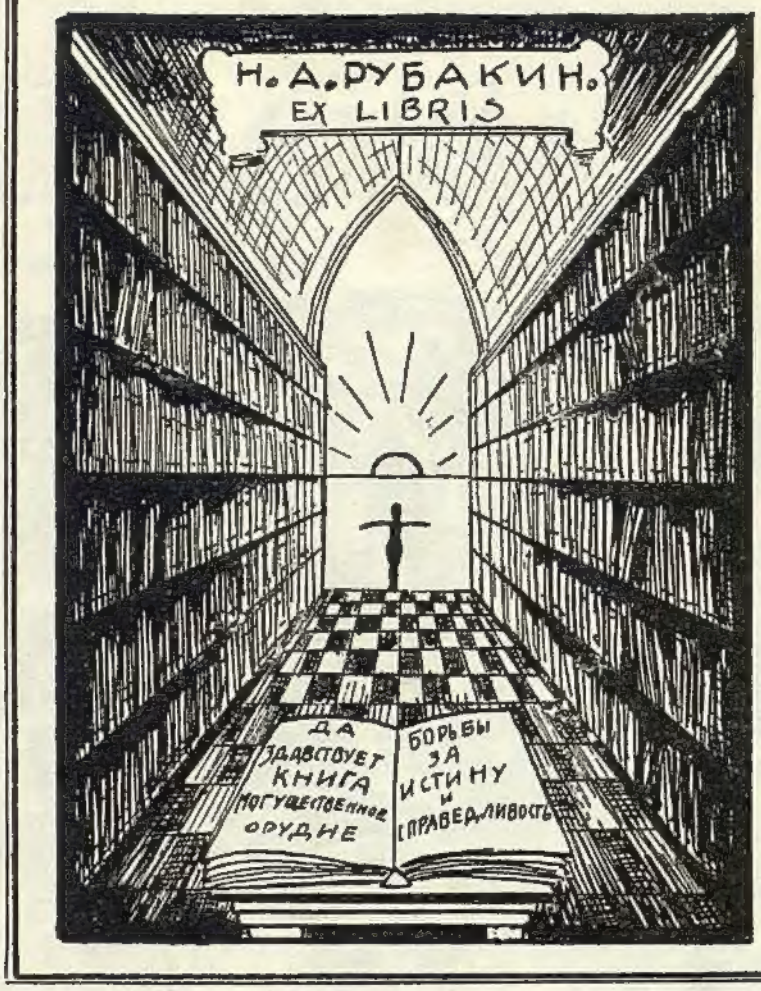
P 1/31
T. 31



7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В. Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА и К. А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВО „БР. А и И. ГРАНАТЪ и К°"

МОСКВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ тридцать первый.

Павинскій—Персія.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(*Скалигеръ.*)

15531

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

2007044762

Государственная ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. Ленина

46658-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XXXI томѣ.

Столб.

Павловъ И. П.—Л. А. Тарасевича 9
Павловъ-Сильванскій—В. И. Пичета 13
Палеонтологія—А. В. Нечаева 32
Пальмы—С. И. Ростовцева 68
Память—М. М. Рубинштейна 76
Панамскій каналъ (съ приложеніемъ)—Ю. Делевскаго и В. А. Уляницкаго 82
Пангерманизмъ—А. Л. Погодина 90
Пансіонъ—Л. Д. Синицкаго 104
Панславизмъ—А. Л. Погодина 109
Папоротники—С. И. Ростовцева 130
Папство (съ приложеніемъ)—Е. В. Тарле 139
Паразиты растительные—М. М. Нечаева 184
Паразиты животные—Л. С. Розенталя 188
Параличъ—Л. О. Даркшевича 195
Параллаксъ—С. Н. Блажко 202
Парижъ—Л. Д. Синицкаго 215
Парламентъ—Л. А. Шалланда 241
Паровые котлы—И. В. Арбатскаго . . . . . прил. къ 267
Паровыя машины—И. И. Куколевскаго 267
Паромы—Ю. Делевскаго . . . . . прил. къ 297
Паспортная система—М. Д. Загряцкова 323
Пастеръ—Л. С. Розенталя 335
Пасхалія—С. Н. Блажко 343
Патентное право—А. Каганъ-Шабшая и Я. Розена 349
Патологія—Л. А. Тарасевича 363
Пауки—Г. А. Кожевникова 379
Пауперизмъ—М. Д. Загряцкова 386
Педагогика—Н. Д. Виноградова 402
Пеккеръ—С. Н. Прокоповича 422
Первичное помѣшательство—В. П. Сербскаго 452
Первобытная культура—А. Н. Максимова 461
Перегонка—А. П. Лидова 483
Передача энергіи на разстояніе—Б. И. Угримова . . . . . прил. къ 487
Перепончатокрылыя—Г. А. Кожевникова 496
Перерожденіе—Л. С. Розенталя 500
Переселеніе за океанъ—И. А. Гурвича . . . . . прил. къ 504
Переселенія и переселенческій вопросъ въ Россіи (съ приложеніемъ)—А. А. Кауфмана 506
Переутомленіе—Л. О. Даркшевича 550
Періодическая печать—А. Н. Максимова 567
Періодическая система элементовъ—И. А. Каблукова 586
Пермская губернія (съ приложеніемъ)—А. Н. Мазаровича и Н. П. Огановскаго 600
Персидская литература—А. Е. Крымскаго 618
Персія (физ. географія)—А. С. Щепотьева 634

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. В. Арбатскій.
Проф. А. И. Астровъ.
Худ. Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ.
Инж.-мех. Л. Я. Бершадскій.
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ (†) *(С. Б-въ)*.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Прив.-доц. С. Л. Богровъ.
В. Я. Богучарскій.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
С. Н. Валкъ *(С. В.)*.
Проф. Э. Вандервельде.
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. В. Васильевъ.
Проф. А. Вентури.
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
Доц. А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ.
М. В. Вишнякъ *(М. В.)*.
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Проф. А. И. Воейковъ.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) *(А. Г.)*.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Проф. А. Гислери.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
А. С. Грушевскій.
Проф. М. С. Грушевскій.
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
И. А. Гурвичъ.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Деренталь.
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
Проф. А. М. Добровольскій.

Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ.
Б. Ф. Добрынинъ *(Б. Д.)*.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій (С. З-скій).
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(И. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*.
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
В. А. Каменецкій *(В. Км.)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Д. А. Клеменцъ (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.
Л. С. Козловскій *(Л. К.)*.
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
П. О. Кругликовъ *(П. К.)*.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
М. Ѳ. Ликіардопуло.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ. *(М. М.)*.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижуевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Лекторъ В. Ж. Кур. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.

Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ *(Ф. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Н. А. Рожковъ.
И. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
І. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
В. К. Сережниковъ.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ *(Н. С)*.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей.
М. А. Славинскій.
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
И. М. Соловьевъ.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)*.
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
А. Н. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Проф. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. Н. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Инж. и канд. юр. наукъ І. Н. Юровскій.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Павинскій—Персія.

Типографія Т-ва Рябушинскихъ: Москва, Путинковскій пер., соб. домъ.

ПАВИНСКІЙ.

Павинскій, Адольфъ, польск. историкъ, проф. Главн. школы и ун-та въ Варшавѣ и директоръ варш. короннаго архива (1840—1896), обучался въ петроградскомъ, дерптскомъ и геттингенск. ун-тахъ. Спеціалистъ по эпохѣ Ст. Баторія, изслѣдователь ея финансовъ, издатель многочисл. памятниковъ по экономич. исторіи Польши („Польша XVI в. въ географическо-статистическомъ отнош.", въ изданіи („Zródla dziejowe" совмѣстно съ Ал. Яблоновскимъ), П. особ. извѣстенъ трудами по исторіи польскаго сеймика, дающими полную картину развитія польскаго парламентаризма отъ зачатковъ шляхетскаго парламента при Ягеллонахъ („Sejmiki ziemskie 1374—1505 гг.") до расцвѣта сеймиковаго института при элекціонныхъ королях (,,Rzady sejmikowe w Polsce"). П. принадлеж. также кн.: „Полабскіе славяне" (1871 г. на русск. яз.), исторія т. назыв. Княжеской Пруссіи при Сигизм. Авг. и др. *И. Р.*

Павіаны, Cynocephalus, сем. узконосыхъ обезьянъ; некрасивое животное, съ сильно удлиненной мордой, придающей головѣ его сходство съ собачьей; коренастое сложеніе, длинные волосы, большіе клыки, какъ у хищныхъ, маленькія уши, сильно выпуклые глаза, короткія, толстыя конечности, пятипалыя руки, короткій или длинный хвостъ, громадныя сѣдалищныя мозоли; живетъ въ Африкѣ и Передней Азіи до Индіи, въ горахъ до снѣжныхъ вершинъ, но избѣгаетъ лѣсовъ; питается луковицами, клубнями, травою и плодами низкихъ растеній, а также насѣкомыми, пауками, улитками, яйцами и проч. Бѣжитъ на всѣхъ 4 ногахъ; дикъ, гнѣвенъ, коваренъ. Къ дѣтямъ и другъ къ другу павіаны очень привязаны. Человѣка избѣгаютъ, но въ крайности отчаянно защищаются и могутъ наносить ужасныя раны; наносятъ страшный вредъ сельскому хозяйству. *Черный П.*, C. niger, широкая, плоская, короткая морда; носъ не выдается за верхнюю губу; черный мѣхъ, голое, черное лицо и красныя ягодицы; живетъ на Целебесѣ, Филиппинскихъ и Молуккскихъ о-вахъ; въ неволѣ легко погибаетъ. *Бабуинъ,* C. babuin, сверху зеленовато-бурый съ курчавыми волосами, снизу свѣтлѣе, мясокрасное лицо; живетъ въ Абиссиніи, Кордофанѣ, встрѣчается во всѣхъ звѣринцахъ; очень уменъ и ловокъ. *Большой П.*, C. hamadryas, сѣрый, зеленовато-бурые курчавые волосы, образующіе, особенно у старыхъ самцовъ, длинную мантію; мясокрасное лицо, яркокрасныя ягодицы, хвостъ съ кистью; живетъ въ Абиссиніи, Нубіи, Аравіи, группами въ 100—150 головъ; питается корнями, червями, улитками, насѣкомыми и на поляхъ часто производитъ большія опустошенія; защищается при помощи своихъ колоссальныхъ клыковъ, въ человѣка бросаетъ камнями; у древн. египтянъ считался божествомъ, и изображенія его часто встрѣчаются на памятникахъ. Къ П. относится и мандриллъ (*см.*).

Павія, главн. городъ одноименной провинціи Италіи (3.343 кв. км., 512.340 жит.), на р. Тичино; университетъ, основанный въ 1361 г.; 27.424 жит. Много замѣчательныхъ по красотѣ церквей и зданій: неокончен. каѳедр. соборъ Санъ-Мартино въ стилѣ Ренессансъ, готическ. церковь S. Maria del Carmine, зданіе университета, Museo

Civico и др. Недалеко отъ П. знаменитый картезіанскій монастырь Certosa di Pavia *(см.* XXII, 528). Значительны чугунолит., машиностр., химич. и др. производства.—П. основана лигурійцами; въ 572—774 гг. была столицей лангобардскаго государства; въ 774 г. была завоевана Карломъ Великимъ, вмѣстѣ съ Ломбардіей перешла къ Испаніи (въ 1525 г. подъ П. былъ разбитъ испанцами и взятъ въ плѣнъ Франциск Ъ I), потомъ къ Австріи и въ 1859 г. присоед. къ Италіи.

Павла св. *базилика* (St. Paolo exstra muros), великолѣпный храмъ близъ Рима, внѣ черты города; первоначально сооружена имп. Константиномъ на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, покоится тѣло апост. Павла, перестроена заново имп. Валентиніаномъ II, Ѳеодосіемъ и Аркадіемъ, сгорѣла въ 1826 г., вновь отстроена и освящена Піемъ IX въ 1854 г. Отъ древней постройки уцѣлѣла алтарная часть (V в.) съ мозаиками. При базиликѣ и въ связи съ нею находится монастырь прекрасной архитектуры, построенный въ XII в. *Н. Т.*

Павленковъ, Флорентій Ѳедоровичъ, извѣстный издатель (1839—1900), по окончаніи въ 1861 г. курса въ Михайловской артиллерійской академіи, поступилъ на службу въ кіевскій арсеналъ; служилъ недолго и, выйдя въ отставку, всецѣло отдался книгѣ; въ это время имъ были изданы: „Полный курсъ физики" Гано, его же „Популярная физика", „Соціальная жизнь животныхъ" Эспинаса, сочиненія Д. И. Писарева (въ 1866 г.). Изданіе Писарева привело къ судебному процессу, въ которомъ П. былъ оправданъ, но вскорѣ былъ административно сосланъ въ Вятку, гдѣ написалъ „Наглядную Азбуку", удостоенную почетнаго отзыва на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г., и издалъ „Вятскую Незабудку". Вернувшись съ 1881 г. къ издательской дѣятельности, П. неутомимо продолжалъ ее до самой смерти. Большой заслугой со стороны П. было его стремленіе по возможности удешевить хорошую книгу и сдѣлать ее доступной для широкихъ слоевъ читающей публики. Съ этой цѣлью онъ выпустилъ въ формѣ серій рядъ популярныхъ изданій: „Библіотеку полезныхъ знаній", „Популярно-научную библіотеку", „Біографическую библіотеку" (серія біографій замѣчательныхъ людей, свыше 130 томиковъ по 25 к. каждый), „Иллюстрированную Пушкинскую библіотеку", такую же серію сочиненій Лермонтова и др. Кромѣ того, имъ изданы собранія сочиненій Глѣба Успенскаго, Бѣлинскаго, Скабичевскаго, Рѣшетникова, Шелгунова, Потапенки, Ч. Диккенса, Эркмана-Шатріана, Гюго и мн. др. и подготовлено первое въ Россіи изданіе сочиненій Герцена (выпущено въ 1905 г., уже послѣ смерти П., въ 7 т., къ сожалѣнію, въ сильно искаженномъ цензурой видѣ). Изъ отдѣльныхъ книгъ, изданныхъ П., слѣдуетъ отмѣтить Липперта, „Исторію культуры", Бокля, Сеньобоса, Брандеса, Бэллами и др. По завѣщанію П. всѣ средства, получаемыя отъ издательства, предназначены на устройство 2.000 безплатныхъ народн. библіотекъ.

Павликіане, гностико-манихейская секта на Востокѣ; отличительныя черты ихъ ученія заключались въ отрицаніи всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ, какъ почитаніе святыхъ, иконъ, креста, праздниковъ, монашества и т. п.; кромѣ того, они допускали существованіе злого божества, творца видимаго міра. Названіе свое П. получили отъ того, что постоянно ссылались на посланія апостола Павла, сами же себя они называли просто христіанами. Основателемъ секты былъ Константинъ, жившій во 2-й половинѣ VII в. и проповѣдывавшій въ Арменіи; несмотря на то, что онъ былъ побитъ камнями, его ученіе продолжало распространяться, и этого распространенія не могли задержать многочисленныя гоненія. Наиболѣе благопріятнымъ временемъ для развитія секты была эпоха иконоборчества *(см.)*, т. к. П. были особенно ожесточенными противниками иконопочитанія. При Іоаннѣ Цимисхіи, около 970 г., П. были переселены во Ѳракію для защиты сѣверныхъ границъ имперіи; здѣсь ихъ ученіе утратило первоначальную чистоту, и П. отчасти соединились съ господствующею церковью, отчасти образовали новую секту—богомиловъ *(см.)*.

Павлиній глазъ, *vanessa*, бабочка, *см.* IV, 394 и 389/90.

Павлинъ (Pavo), созв. южнаго неба при — 65° склоненія и 290° прямого

восхожденія, содержитъ по Гульду 129 зв. до 7-ой велич.

Павлинъ, Pavo, родъ изъ сем. фазановъ; длинная шея, маленькая головка, украшенная хохломъ изъ перьевъ; клювъ тонкій, удлиненный, съ продольными ноздрями; короткія крылья, высокія ноги; средней длины хвостъ, верхнія кроющія перья котораго чрезвычайно длинны, украшены глазками и могутъ распускаться. *Обыкновенный П.*, P. cristatus, родоначальникъ нашего домашняго павлина, до 1,25 м. дл., голова, шея и передняя грудь пурпурно-голубыя, съ золотистымъ и зеленымъ отливомъ; зеленая спина; пестрыя перья, каждое съ мѣдно-красной каймой; самка меньше самца, не имѣетъ хвоста и окрашена гораздо скромнѣе. Живетъ въ горахъ и лѣсахъ Остъ-Индіи и Цейлона, обществами по нѣскольку сотъ штукъ; на землѣ очень быстро бѣгаетъ, но летаетъ съ трудомъ, шумно и недалеко; питается хлѣбными зернами, червями и мелкими пресмыкающимися; гнѣздится подъ кустами, кладетъ 4—15 яицъ, съ которыхъ самка сходитъ лишь въ крайности. Мясо вкусное. У индусовъ П. считается священнымъ. Въ Индо-Китаѣ и на Зондскихъ о-вахъ его замѣняетъ *бирманскій П.*, P. muticus, съ болѣе длиннымъ хохломъ. Прирученный П. менѣе изященъ, чѣмъ дикій. Бѣлые П. вывозятся изъ Европы въ Остъ-Индію и продаются тамъ по высокой цѣнѣ. П. живетъ до 20 лѣтъ, гордъ и деспотиченъ, золъ, на птичьемъ дворѣ часто невыносимъ, отличается непріятнымъ крикомъ; европейцамъ сдѣлался извѣстнымъ во время индійскихъ походовъ Александра Великаго.

Павлова, Каролина Карловна (урожден. *Яниш*ъ), поэтесса и переводчица (1810—1893); вначалѣ писала болѣе по-французски и по-нѣмецки и переводила произведенія русскихъ поэтовъ. Выйдя замужъ за писателя Ник. Филип. Павлова, она всецѣло отдалась русской литературѣ. Въ 40-хъ годахъ начали появляться ея стихотв. въ „Москвитянинѣ", затѣмъ въ „Современникѣ", „Отечеств. Запискк.", „Сѣв. Пчелѣ", „Русск. Вѣсти.", „Вѣстн. Европы". Въ свое время стихотв. П. пользовались значительной извѣстностью, какъ и ея выдающіеся переводы произведеній русскихъ поэтовъ на иностранные языки (Пушкина, Языкова и др.).

Павлова, Марія Васильевна (урожд. *Гортынская*), палеонтологъ, р. въ 1854 г., дочь доктора, уч. въ кіевск. институтѣ, слушала лекціи ест. наукъ въ Парижѣ, въ 1886 г. вышла замужъ за проф. А. П. Павлова; читаетъ палеонтологію въ моск. Гор. унив. имени Шанявскаго. Печ. работы по палеонтологіи съ 1886 г. Изъ нихъ наиболѣе важны: „Les Ammonites du groupe Oleostephanus versicolor" (Bull. Soc. Nat. Moscou, 1886), „Etudes sur l'histoire paléontologique des Ongulés en Amérique et en Europe" (ib., 1886, 1890, 1892, 1900, 1903, 1906), „Les Mastodontes de la Russie" (Mém. Acad. des Sciences St.-Peterb., 1894), „Sur le Mammouth trouvé en 1896 près de la ville de Jaroslawl" (Ann. géologique, 1897), „Описаніе ископаемыхъ млекопитающихъ, собранныхъ полярной экспедиціей въ 1900—3 г." (Зап. Ак. Наукъ), „Eléphants fossiles de la Russie" (1910), „Каталогъ коллекцій по млекопитающимъ Геол. каб. моск. унив." (1910), „Mammifères tertiaires de la Nouvelle Russie" (1913).

Павлово, сел. Нижегородской г., горбатовск. у., на рѣкѣ Окѣ; пристань; 20.000 жит.; женская прогимназія; знаменитый центръ кустарн. (теперь уже и фабр.-заводского) произв. желѣзн. и стальн. издѣлій (ножи, топоры, замки и т. п.) (*ср.* XXV, *кооперація въ Россіи*, стб. 5, и *кустарная промышленность*, XXVI, 269). Время основанія П. неизвѣстно; до 1621 г. оно было дворцовымъ селомъ и тогда уже имѣло 11 кузницъ, въ кот. выдѣлывались гл. обр. замки. Съ 1745 г. П. принадлежало гр. Шереметевымъ, устроившимъ здѣсь въ 1770 г. желѣзн. заводъ, способствовавшій развитію указ. отрасли пром.

Павловская, станица ейскаго отд. Кубанск. обл., 10.941 ж.

Павловскій заводъ, или село *Павловское*, въ барнаульскомъ у., Томск. г., 3.500 ж. Сереброплавильный заводъ П., осн. въ 1764 г., съ 1893 г. бездѣйствуетъ. Кустарн. производ. сельскохоз. орудій и экипажей. Учит. семинарія.

Павловскій посадъ, богородскаго у. Московск. г., 15.920 ж. Образов. въ 1844 г. изъ слободы Вохна. Женская гимназія. Значит. центръ текстильн. промышл.

Павловскій уѣздъ, въ юго-восточн. части Воронежск. губ. Площ. 3.694,4 кв. вер. Располож. по Дону и его лѣв. прит. Битюгу и Осереду. Поверхн.

въ общемъ равнинная; на с.-в. протягив. Калачская возвышенность. Почвы преобълад. черноземныя, но по лѣв. берегу Дона—песчаныя. Несмотря на степной характеръ у., лѣсъ заним. 14% площ. (заповѣдный „Шиповъ лѣсъ" по прав. берегу р. Осереда и др.). Насел. къ 1912 г. исчислено въ 223,5 т. ч. (включая 9,9 т. городск.); на 1 кв. в. 57,8 сельск. жит. По перепп. 1897 г. было 157.365 ч., въ томъ числѣ великороссовъ 57.82%, малоросс.—41,98%. Земледѣліе—главн. занят. насел. Общ. хозяйств. площадь у. (въ 1905 г.) составляла 299.278 дес., изъ кот. 59,2% надѣльн. земли (6,5 д. на 1 дв.), въ частн. собств. было 28%, въ томъ числѣ 72,6% принадл. дворянамъ (въ средн. 1736,5 д. на 1 вл.), 6,8% купцамъ (565,4 д. на 1 вл.), 4% мѣщанамъ (150,5 д. на 1 вл.), 1,9% крестьянамъ (31,9 д. на 1 вл.), 9,6% крестьянск. обществамъ (1005 д. на 1 вл.) и 5,1% крест. товарищ. (388,3 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежд. принадлежало 12,8%.—Землед. носитъ въ значит. степени залежный характ. (подъ залежами и сѣнокосами 20% площ.), съ чѣмъ связано развитіе скотоводства (тонкорунн. овцеводство). Развита также обрабат. промышл., гл. обр., заводы сахарные, мукомольн., винокур., кожевен. *Б. Д.*

Павловское военное училище, *см.* X, 664/5.

Павловскъ, у. г. Воронежск. г. Располож. при впаденіи въ Донъ р. Осереда. 8.474 жит. Реальн. учил., женск. гимн. Здѣсь при Петрѣ В. была устроена крѣпость (сохран. остатки) и строились суда для азовской флотиліи. Значит. торговля хлѣбомъ, скотомъ, саломъ.

Павловскъ, безуѣздн. гор. царскосельскаго у. Петроградск. г., на р. Славянкѣ, 8.454 ж., дачная мѣстность въ 25 вер. отъ Петрограда по Царскосельск. ж. д. Здѣсь нах. Павловскій дворецъ, построенный въ 1780 г. Павломъ I, мавзолей Павла I, обширн. паркъ и небольш. крѣпостца Маріенталь, постр. Павломъ.

Павловъ, Алексѣй Петровичъ, геологъ, р. въ 1854 г. въ Москвѣ, уч. въ моск. 2 гимн. и моск. унив., окончилъ курсъ въ 1878 г., съ 1878 по 1880 г. былъ учит. ест. ист. въ тверск. реал. уч. и въ женск. учит. сем.; въ 1880 г. хранитель Геол. каб. моск. унив., въ 1884 г. магист., въ 1886 г. докт. геологіи и минер. Съ 1884 г. доц. моск. унив., въ 1887 г. проф. геологіи. Работы П. по геологіи весьма многочисленны; изъ нихъ особенной извѣстностью пользуются изслѣдованія мезозойскихъ отложеній Ср. Поволжья. Кромѣ того, П. писалъ по педологическимъ вопросамъ. Наиб. важны: „Нижневолжская юра" („Зап. Имп. Мин. Общ." т. XIX, 1883), „Notes sur l'histoire géologique des oiseaux" (Bull Soc. Nat. Moscou, 1884, III), „Аммониты зоны Aspidoceras acanthicum восточной Россіи" (Труды Геол. Ком., II, 3, 1886), „Самарская лука и Жегули" (ib., VII, 6), „Генетическіе типы материковыхъ образованій ледниковой и послѣледниковой эпохи" (ib. № 7), 2-я и 3-я часть „Argiles de Specton et leurs équivalents", нап. въ сотрудн. съ англ. геол. Лэмплю, которому принадл. 1-я часть, „О геологическихъ причинахъ, обусловливающихъ рельефъ различныхъ мѣстностей и различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ" (Прот. IX съѣзда рус. ест.), „О туркестанскомъ и европейскомъ лёссѣ" (Пр. засѣд. И. М. О. Исп. Пр. за 19 3 г.), „О неогеновыхъ и послѣтретичныхъ образованіяхъ Низового Поволжья" (Дн. XII съѣзда рус. ест. № 3, 1910) и мн. др. Изъ популяр. и педагог. раб. отмѣтимъ: „Полвѣка въ исторіи науки объ ископаемыхъ организмахъ" (1897), „Морское дно" (1898), „Вулканы на землѣ и вулканич. явленія во вселенной" (1899), „Краткій очеркъ геологіи" („Міръ Бож.", 1901, № 10 и 11).

Павловъ, Алексѣй Степановичъ, изв. канонистъ (1832—1898), сынъ причетника Самарской (тогда еще Симбирской) епархіи, среднее образованіе получилъ въ тобольской семинаріи, высшее въ казанск. духовной академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1858 г. первымъ магистромъ и оставленъ былъ при академіи баккалавромъ по церковной археологіи и церковному праву. Въ бытность свою воспитанникомъ тобольской семинаріи П. находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ извѣстному декабристу фонъ-Визину и по переходѣ въ академію велъ съ нимъ оживленную переписку. Въ 1864 г. П. перешелъ изъ академіи въ казанск. унив. на каѳедру церковнаго права, въ слѣдующемъ году былъ командированъ за границу для полученія общаго юридическаго образованія. Съ 1869 г. П. состоялъ ордин. проф. новорос-

сійскаго университета, съ 1875 г.—московскаго. Изъ многочисленныхъ трудовъ П. особенно выдѣляются по своимъ научнымъ достоинствамъ: „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ", „Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи", „Номоканонъ при большомъ требникѣ", „50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права", „Курсъ церковнаго права".

Павловъ, Иванъ Петровичъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей современной физіологіи. Род. въ 1849 г. въ семьѣ священника Рязанск. губ. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ медико-хирургич. академіи, въ 1884 г. былъ избранъ приватъ-доцентомъ и посланъ за границу; въ 1890 г. онъ дѣлается профессоромъ фармакологіи въ томскомъ унив., но вскорѣ переводится на ту же каѳедру, а затѣмъ на каѳедру физіологіи, по освобожденіи ея послѣ смерти Тарханова, въ военно-медицин. академію. Послѣдовательно дѣлается онъ завѣдующимъ отдѣленіемъ физіологіи въ Институтѣ эксперимент. медицины, членомъ Акад. наукъ, почетнымъ директ. Инст. эксп. мед. и т. д. и становится так. обр. во главѣ трехъ физіологическихъ лабораторій: при воен.-мед. ак. (которую покинулъ послѣ преобразованія воен.-мед. акад. въ 1913 г.), при Инст. эксп. мед. и при Акад. наукъ. И во всѣхъ этихъ лабораторіяхъ самимъ П. и подъ его непосредственнымъ руководствомъ многочисленными его учениками произведены и производятся эксперимент. изслѣдованія, составившія эпоху въ развитіи эксперим. физіологіи. Первыя капитальныя изслѣдованія П. касались иннерваціи сердца; въ нихъ онъ доказалъ, между прочимъ, участіе въ регулированіи сердечной дѣятельности особаго усиливающаго нерва (1888). Затѣмъ, отчасти въ сотрудничествѣ съ Ненцкимъ, онъ занимается изученіемъ роли печени при посредствѣ Экковской операціи (соединеніе воротной вены съ нижней полой, т. е. прекращеніе воротнаго кровообращенія въ печени, а слѣдовательно—и всѣхъ связанныхъ съ нимъ процессовъ, 1892), послѣ чего переходитъ къ утвердившимъ за нимъ славу крупнѣйшаго физіолога-экспериментатора изслѣдованіямъ надъ работой пищеварительныхъ железъ, надъ условіями ея регулированія; работамъ въ этомъ направленіи онъ со своими многочисленными учениками отдалъ всецѣло 10 лѣтъ дѣятельности (1893—1903), чтобы потомъ, не покидая этихъ работъ, сосредоточить свои силы и вниманіе гл. обр. на изученіи нѣкоторыхъ нервныхъ и нервно-психич. реакцій. Въ результатѣ этихъ работъ дана была возможность составить отчетливое и обоснованное опытнымъ путемъ представленіе объ условіяхъ работы каждой изъ пищеварительныхъ железъ, объ ихъ взаимодѣйствіи и связи, было указано, какими веществами и съ какихъ участковъ вызывается работа каждой железы, изучена иннервація пищеварительныхъ железъ, указана роль психическихъ моментовъ (аппетита и т. п.) въ процессѣ пищеваренія, доказано взаимодѣйствіе ферментовъ (трипсина и энтерокиназы) и т. д. Для рѣшенія этихъ вопросовъ примѣнена была оригинальная экспериментальная методика, изобрѣтенъ цѣлый рядъ операцій (эзофаготомія, или перерѣзка пищевода на шеѣ съ приживленіемъ концовъ къ краямъ раны, образованіе постоянной фистулы поджелудочной железы, операція маленькаго желудочка и т. д.), изъ которыхъ каждая могла бы составить имя ученому. Отправляясь отъ своихъ изслѣдованій надъ условіями работы пищеварительныхъ железъ, П. переходитъ съ 1903 г. къ изученію экспериментальной психологіи и психопатологіи животныхъ, примѣняя впервые экспериментальный объективный методъ къ изслѣдованію психич. реакцій у высшихъ животныхъ (собаки). Объектомъ изученія были взяты главн. обр. слюнныя психическія реакціи. П. были подробно разработаны вопросы о такъ наз. *условныхъ рефлексахъ* (ассоціативныхъ реакціяхъ), возникающихъ вслѣдствіе ассоціированія раздражителя, который самъ по себѣ не вызываетъ слюноотдѣленія, съ дѣйствіемъ другого раздражителя, вызывающаго слюноотдѣлительные рефлексы. Опыты показали, что возбудителемъ условнаго слюноотдѣлительнаго рефлекса можетъ быть сдѣланъ любой раздражитель изъ внѣшняго міра (звуки, запахи, тепловое, электрическое раздраженіе кожи, зрительныя раздраженія и т. д.), если его ассо-

ціировать повторно съ раздраженіемъ полости рта, вызывающимъ безусловный рефлексъ, иными словами, путемъ соотвѣтственнаго воспитанія животнаго, своеобразной дрессировки нѣкоторыхъ функцій. П. выяснилъ далѣе, въ общихъ чертахъ, законы, которымъ подчиняются процессы возбужденія и торможенія въ мозгу и т. д. Въ результатѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій изученіе ряда психическихъ реакцій поставлено на объективную физіологическую почву въ смыслѣ установленія законосообразной связи между процессами въ нервной системѣ и внѣшними реакціями, осуществляется и оправдывается то, на что указывалъ и что предсказывалъ основатель русской физіологической школы—Сѣченовъ. Работы эти, сейчасъ дѣятельно продолжаемыя П. и его школой, обѣщаютъ въ будущемъ преобразовать эту область въ такой же, а можетъ даже и въ большей мѣрѣ, чѣмъ это сдѣлано имъ для изученія дѣятельности пищеварительнаго аппарата; здѣсь не только примѣняется новая объективная методика, но мѣняются также руководящія точки зрѣнія и принципы изслѣдованія.—Большинство работъ П. и его школы печатается въ „Архивѣ біологич. наукъ“, въ „Извѣстіяхъ“ Воен.-медиц. академіи и Академіи наукъ. *Л. Т.*

Павловъ, Михаилъ Григорьевичъ (1793—1840), проф. моск. унив. Естественникъ и медикъ по унив. образованію, П. былъ отправленъ за границу для подготовки къ профессурѣ. Онъ слушалъ тамъ лекціи знаменитаго Теэра, впослѣдствіи популярнаго и у насъ среди прогрессивныхъ сельскихъ хозяевъ. Однако всею душою онъ отдался системѣ шеллинговой натурфилософіи. Когда послѣ возвращенія (1820) онъ сталъ читать при полной аудиторіи свои лекціи, онъ выдвигалъ то положеніе, что основой науки и ея развитія является умозрѣніе, а опытъ имѣетъ лишь подчиненное значеніе повѣрочнаго средства. На такой основѣ ему удавалось строить курсъ, который своей обобщающею явленія природы тенденціею привлекалъ тѣхъ, кто искалъ философскаго обоснованія для своего міровоззрѣнія. Эти курсы сельскаго хозяйства, физики и минералогіи сыграли большую роль въ распространеніи шеллингіанства въ Россіи и въ частности — среди московскихъ кружковъ 30-хъ годовъ. Впрочемъ, въ курсѣ сельскаго хозяйства П. выступилъ и съ практич. предложеніями ряда улучшеній и въ техникѣ и въ системѣ хозяйства. П. написалъ: „Основанія физики“ (2 т., 1825—1836), „Курсъ сельскаго хозяйства“ (2 т., 1825) „Земледѣльч. химія“ и др.

Павловъ, Николай Михайловичъ, беллетристъ и публицистъ, примыкавшій къ славянофиламъ (1836—1906), сынъ М. Г. П. На ряду съ повѣстями и драматич. произведеніями, печатавшимися въ „Русской Бесѣдѣ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“, П. принадлежатъ нѣсколько историческихъ и историко-литерат. работъ (см. его сборникъ „Наше переходное время“, 1888, и „Русская исторія отъ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ“, 5 т., 1896—1902). Это не работы ученаго, ибо П. предпочиталъ „диллетантизмъ“ „педантизму“ и любилъ замѣнять „китайскій трудъ“ историка „чутьемъ“ художника. Его сужденія о родахъ, племенахъ въ началѣ исторіи, о провинціализмѣ Кіевской Руси и „вселенскомъ“ характерѣ Москвы, давшей „органическое замиреніе“ былыхъ противорѣчій, имѣютъ поэтому такую же цѣнность, какъ и утвержденіе, что „блистательный“ петербургскій періодъ уже опознанъ и, слѣд., ушелъ въ прошлое. Лучшая его работа—о Лжедимитріи (сначала въ „Днѣ“ 1864, затѣмъ полно въ „Р. Арх.“ 1886), вызвавшая оживленную полемику; съ талантомъ и одушевленіемъ онъ развивалъ мысли о двухъ „колоссальнѣйшихъ интригахъ“, одной—боярской, выставившей самозванца противъ Бориса для достиженія своихъ цѣлей, воспользовавшись тѣмъ, что на престолъ сѣлъ вмѣсто царя „апотеоза страны и народа“ царь-выскочка, и другой — интригѣ всемірнаго католичества, думавшаго по-своему использовать самозванца. Вторая мысль и послужила зерномъ научнаго раздора.

Павловъ, Николай Филипповичъ, журналистъ, беллетристъ, критикъ и поэтъ, основатель „Русскихъ Вѣдомостей“ (1805—1864), род. въ Москвѣ, въ семьѣ вольноотпущенника; первонач. учился въ моск. театральн. училищѣ, затѣмъ въ моск. унив., въ кот. окончилъ курсъ юрид. фак. П. перевелъ стихами трагедію Лебрена „Марія Стюартъ“ (1825); затѣмъ, поступивъ на государ. службу, продолжалъ

литер. дѣятельность, далъ точный пер. въ прозѣ „Венеціанскаго купца“ Шекспира. Извѣстность ему создали „Три повѣсти“ („Имешины“, „Аукціонъ“ и „Ятаганъ“), вышедшія въ свѣтъ въ 1835 г., кот. вызвали очень сочувств. отзывъ Пушкина. Но имп. Николай I нашелъ въ повѣстяхъ „много неприличныхъ мѣстъ“, приказалъ сдѣлать выговоръ пропустившему ихъ цензору и запретилъ ихъ перепечатку. Позднѣйшія повѣсти П. большого успѣха не имѣли; но зато очень сочувственно принимались его критическія и публицистическія статьи: „Четыре письма къ Н. В. Гоголю“ („Москов. Вѣд.“ 1847 г.) по поводу его „Переписки съ друзьями“, „Біографъ-оріенталистъ“ (по поводу статьи В. В. Григорьева о Грановскомъ) и друг. критич. статьи въ „Рус. Вѣстн.“ Въ 1851—55 гг. П. находился въ ссылкѣ въ Вятской губ. за найденныя у него „вольнодумныя“ бумаги. Съ 1860 г. издав. газ. „Наше Время“ въ прогрессивномъ направленіи и, прекративъ ее въ 1863 г., въ томъ же году началъ издавать газ. „Русскія Вѣдомости“, но недолго стоялъ во главѣ ихъ.

Павловъ, Платонъ Васильевичъ, историкъ (1823—1895), въ 1847 г. сталъ адъюнктъ-профессоромъ въ кіев. унив., два года спустя напечаталъ блестящій по тому времени трудъ „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова“ (1849). Въ 1861 г. состоялся переводъ П. въ петрог. университетъ, но уже въ началѣ 1862 г., не успѣвъ приступить къ чтенію лекцій вслѣдствіе закрытія университета, П. былъ высланъ въ Ветлугу за призывъ къ власти къ единенію съ народомъ. Изъ Ветлуги П. былъ переведенъ въ Кострому, а въ 1866 г. получилъ разрѣшеніе вернуться въ Петроградъ, гдѣ преподавалъ въ Константин. воен. училищѣ; въ 1875 г. вновь перешелъ проф. въ кіев. унив. Помимо крупныхъ по своему времени научныхъ заслугъ (рядъ историч. статей и изданій истор. матеріаловъ), П. пользовался огромной популярностью, какъ насадитель первыхъ въ Россіи воскресныхъ школъ въ Кіевѣ и Петроградѣ.

Павловъ-Сильванскій, Николай Павловичъ, историкъ. Род. въ 1869 г., окончилъ въ 1892 году историко-фил. факультетъ петрогр. унив. и былъ оставленъ при каѳедрѣ русской исторіи. Одновременно поступилъ на службу въ министерст. иностр. дѣлъ, а съ 1899 г. до смерти служилъ въ Государств. Архивѣ. Уже студентомъ въ 1892 г. П.-С. началъ статью о „Пропозиціяхъ Ѳедора Салтыкова“ (Ж. М. Н. П., мартъ). Въ 1897 г. вышелъ его трудъ „Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго“, состоящій изъ изслѣдованія и самаго текста проектовъ. Благодаря этому труду, сфера наблюденія ученыхъ надъ взаимоотношеніемъ Петра и окружающей его среды была расширена. Въ 1898 г. П.-С. выпускаетъ въ свѣтъ большой трудъ: „Государевы служилые люди“, написанный по порученію минист. внутр. дѣлъ. Работа вышла безъ предисловія и не въ томъ видѣ, въ какомъ она была задумана авторомъ. Ему не удалось коснуться „феодальнаго періода“ русской исторіи, который его интересовалъ въ это время, такъ какъ онъ нашелъ противника своей теоріи въ лицѣ министра вн. д. Параллельно этимъ работамъ, П.-С. началъ свои занятія надъ разработкой вопроса о проблемѣ феодализма въ Россіи. Первой статьей въ этомъ направленіи была: „Закладничество-патронатъ“ (Зап. Им. Рус. Археолог. Общ., IX, 1897). Несмотря на суровую критику юристовъ-догматиковъ, П.-С. продолжалъ свои работы надъ русскимъ феодализмомъ. Въ теченіе 1900—1902 гг. въ Ж. М. Н. П. печатались его статьи: „Иммунитетъ въ удѣльной Руси“ и „Феодальныя отношенія въ удѣльной Руси“. Большая начитанность въ западныхъ источникахъ и литературѣ, полное обладаніе русской литературой и источниками дали возможность П.-С. утверждать, что удѣльныя жалованныя грамоты, льготныя и судебныя, весьма близки по содержанію къ Каролингскимъ дипломамъ, а соціальныя и политическія отношенія въ удѣльной Руси тождественны съ порядками европейскаго, преимущественно французскаго, феодализма. Въ этомъ, несомнѣнно, была доля увлеченія, но принципіальная постановка вопроса была вѣрна. Готовя большой трудъ о феодализмѣ въ удѣльной Руси, П.-С. предварительно выпустилъ болѣе популярную книгу: „Феодализмъ въ древней Руси“ (1907), явившуюся

итогомъ его занятій по этому вопросу. Работа П.-С. заставила многихъ историковъ пересмотрѣть свои сужденія, и теперь не считается признакомъ дурного тона говорить о феодализмѣ на Руси. Большія уступки П.-С. сдѣлалъ Владимірскій-Будановъ, П. Н. Милюковъ совершенно сталъ на сторону П.-С., другіе признали правильность общаго вывода, но находили возможнымъ оспаривать „тождество". Опубликованная уже послѣ смерти работа о „Феодализмѣ въ удѣльной Руси" (Петрогр., 1910) хотя осталась недоконченной и не вполнѣ отдѣланной, подтвердила многіе изъ выводовъ покойнаго историка, но не ослабила возраженій относительно тождества, на которомъ такъ настаивалъ П.-С. П.-С. припялъ участіе въ изданіи юбилейнаго „Очерка исторіи Мин. Иностр. дѣлъ 1802—1902" (Петроградъ, 1902), гдѣ имъ описана эпоха Нессельроде, но онъ не сошелся во взглядахъ съ иниціаторами изданія, и вмѣсто очерка эпохи, ему пришлось ограничиться перечнемъ однихъ голыхъ фактовъ, безъ надлежащаго научнаго освѣщенія. Въ 1901 году П.-С. помѣщаетъ біографію графа Петра Андреевича Толстого (Русскій Біографическій Словарь, „Истор. Вѣст." 1900, іюнь) и превосходную біографію Посошкова въ томъ же словарѣ, ставшую особенно цѣнною, благодаря новымъ матеріаламъ. Въ томъ же 1900 г. появляется статья П.-С.: „Жизнь Радищева" въ видѣ предисловія къ „Путешествію изъ Петербурга въ Москву". Подъ вліяніемъ событій 1905 г. П.-С. обратился къ изученію матеріаловъ Госуд. Архива, относящихся къ декабристамъ. Въ результатѣ появились очень цѣнныя работы по исторіи декабризма: „Пестель передъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ" („Былое", 1906 г., №№ 2—5) и „Матеріалисты двадцатыхъ годовъ" („Былое", 1907, № 7), не считая отдѣльныхъ мелкихъ замѣтокъ, печатавшихся въ „Быломъ". Отдавая всѣ свои силы архиву и научной работѣ, П.-С. въ годы освободительнаго движенія принималъ участіе и въ періодической печати, сотрудничая въ газетѣ „Наша Жизнь". Въ 1907 г. онъ былъ избранъ проф. на каѳедру по исторіи русскаго права на Высшихъ Женскихъ курсахъ, но недолго ему было суждено поработать на педагогическомъ поприщѣ. Въ расцвѣтѣ силъ и таланта сошелъ въ могилу даровитый и оригинальный русскій историкъ: 17 сент. 1907 г. онъ ум. отъ холеры. Основныя работы П.-С. собраны въ 3 т. (Птрг. 1909—1910). *В. Пичета.*

Павлоградскій уѣздъ, Екатеринославск. г. Площ. 7.746,5 кв. в. Располож. по лѣв. берегу Днѣпра. Поверхн. въ общемъ низменна и ровна, орошается лѣв. притоками Днѣпра — Самарой и Орелью. Почвы черноземныя, по берег. рѣкъ черноземн. супеси. Насел. (къ 1912 году) исчислено въ 389,9 т. ч. (включ. 28,6 т. въ городахъ). На 1 кв. вер. 46,4 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 253.129 ж. Господств. населеніе малорусское, $^4/_5$, затѣмъ идутъ великоруссы, евреи и нѣмцы. Главн. занят. насел землед., дающее большой избытокъ хлѣба, идущ. для вывоза. Распахано ¾ всей площ. Развод. гл. обр. яров. пшеница, ячмень и др. Вся хозяйств. площадь у. (въ 1905 г.) составляла 794.207 дес., изъ нихъ 36,6% составл. надѣльн. земли (8,6 д. на 1 дв.). Въ частн. собств. было 62,3%, въ томъ числѣ 42,2% припадл. дворянамъ (въ средн. по 835,5 д. на вл.), 6,7% купцамъ (по 418.2 д. на 1 вл.), 2,4% мѣщанамъ (по 125,3 д. на 1 вл.), 13,6% крестьянамъ (по 129,1 д. на 1 вл.), 8,8% крест. общ. (по 559,1 д. на 1 вл.) и 21,3% крест. товарищ. (по 354.3 д. на 1 вл.). *Б. Д.*

Павлоградъ, у. г. Екатеринославск. губ., на прав. берегу р. Волчьей (лѣв. прит. р. Самары, лѣв. прит. Днѣпра) и на Екатерининск. ж. д. 40.484 жит. Мужск. и женск. гимн. Обширн. торг. хлѣбомъ; значит. развита мукомольн. промышл.

Павлодарскій уѣздъ, Семипал. обл. Площ. 91.002,5 кв. в. Составл. сѣв. часть области; большая, сѣв. часть у. прорѣзывается съ ю.-ю.-в. на с.-с.-з. р. Иртышомъ и предст. низменную степную равнину; южн. часть у. возвышенна и входитъ въ составъ Арало-Иртышскаго водораздѣла. Для земледѣлія удобныхъ земель мало. Чрезвычайно богатъ Павлодарскій уѣз. солеными озерами, изъ кот. нѣкоторыя используются населеніемъ съ лѣчебн. и промышл. цѣлями. Своими цѣлебн. грязями славится въ особенн. *Калкаманское* горько-

сол. оз. въ 34 в. отъ г. Павлодара, на лѣв. берегу Иртыша. Здѣсь же разрабат. соль, больше всего добываемая на оз. Коряковскомъ (въ 25 вер. отъ прав. бер. Иртыша). П. у. богатъ также залежали кам. угля. Изъ многочисленныхъ (болѣе 50) мѣсторожденій его наиболѣе значит.—Экибазъ, Тузское, въ 115 в. отъ г. Павлодара, соедин. съ р. Иртышомъ жел. дор.; угольн. пласты имѣютъ здѣсь больш. мощность и превосходн. качества (по изслѣд. 1900 г., запасъ значит. превосх. 6 милліард. пуд.). Большое знач. имѣетъ также добыча и плавленіе мѣдн. рудъ. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 197,6 т. ч. (включая 8,5 т. въ городахъ), на 1 кв. в. 21 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 157.487 ж. Главн. массу сост. киргизы; казаковъ около 10 т. и нѣск. тысячъ русск. мѣщанъ и крестьянъ. Главн. занят. насел.—скотоводство; земледѣл. развито мало; казаки заним. еще рыболовствомъ по р. Иртышу. *Б. Д.*

Павлодаръ, у. г. Семипалат. обл., на прав. высок. берегу р. Иртыша, среди однообразн. пустынн. равнины. 9.126 ж. Женск. прогимназ. Важн. пароходн. пристань, сосредоточив. торговлю съ окрестной степью — съ одной стороны скотомъ, съ другой—привозн. товар. (мануф. и пр.). П. является также центромъ начинающаго развиваться горн. дѣла павлод. уѣзда. Населеніе—больш. частью казаки, затѣмъ киргизы, татары, русскіе. Основ. П. былъ въ 1720 г. подъ именемъ *Коряковскаго поста*, затѣмъ переименов. въ Коряковск. станицу, а въ 1861 г. въ городъ. Нынѣ одинъ изъ лучшихъ уѣздн. гор. Семипал. обл., съ несомнѣнн. будущимъ. *Б. Д.*

Павніи, конфедерація сѣв.-америк. индѣйскихъ пломенъ, принадлеж. къ лингвистич. семьѣ каддо и жившихъ на р. Плэттъ, въ теперешнемъ штатѣ Небраска. Они жили осѣдло, небольшими деревнями и занимались земледѣліемъ; родовой организаціи и тотемизма у нихъ не было; родство велось по женской линіи, и послѣ брака мужъ входилъ въ семью жены. Европейцамъ они не оказывали никакого сопротивленія, а наоборотъ, были союзниками Соединенныхъ Штатовъ въ войнѣ съ сіусскими племенами. Численность ихъ въ началѣ XVIII в. опредѣлялась въ 2.000 семей, въ серединѣ прошлаго стол. въ 10—12 тыс. чел., теперь же (данн. 1906)—только 649 чел. *А. Мкс.*

Павсаній, греч. путешественникъ II в. по Р. Х., родомъ изъ М. Азіи, объѣздилъ Грецію, М. Азію, Сирію, Египетъ и Италію и составилъ подробное описаніе своего путешествія въ 10 книгахъ. Трудъ его въ особенности важенъ для исторіи античнаго искусства, т. к. много вниманія П. удѣляетъ искусству.

Павсаній, сынъ Клеомброта, правилъ въ Спартѣ за малолѣтствомъ своего двоюроднаго брата. Онъ стоялъ во главѣ соединенныхъ греческихъ силъ въ битвѣ при Платеѣ въ 479 до Р. Х. (*см.* XVI, 493) и продолжалъ затѣмъ борьбу съ персами, начальствуя надъ союзнымъ флотомъ, но его подозрительныя сношенія съ Ксерксомъ повели къ тому, что въ 476 г. его отозвали обратно въ Спарту. Оправданный, онъ уѣхалъ въ Византію, собралъ тамъ наемныя войска но, вытѣсненный аѳинянами, удалился на персидскую территорію, а въ 466 г. П. былъ вызванъ эфорами и изобличенъ въ измѣнѣ греческому дѣлу. Чтобы избѣжать ареста, П. скрылся въ храмѣ Аѳины и погибъ тамъ голодной смертью (467 г.)

Паганаліи, древне-римскій религіозный праздникъ, справлявшійся отдѣльными общинами (пагами) въ концѣ января въ честь полевыхъ божествъ, особ. Цереры и Земли (Tellus).

Паганини, Никколо, одинъ изъ величайшихъ виртуозовъ-скрипачей, род. въ Генуѣ въ 1782 г.; дѣтство провелъ тяжелое и безотрадное подъ вліяніемъ суроваго отца, сумѣвшаго сдѣлать изъ обученія скрипичной игрѣ почти пытку для ребенка. Послѣ перваго публичнаго дебюта девятилѣтній П., уже въ этомъ возрастѣ поражавшій слушателей, былъ отправленъ отцомъ въ Парму къ знаменитому тогда виртуозу-учителю Ролла; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ заниматься композиціей и теоріей подъ руководствомъ Гиретти. Очень юнымъ П. оставилъ Парму и, возвратясь въ Геную, началъ заниматься одинъ, безъ помощи учителя, работая исключительно надъ техникой игры. Вскорѣ виртуозная мощь П., являвшая нѣчто небывалое, вмѣстѣ съ исключительной страстностью игры и своеобразнымъ романтическимъ скла-

домъ поставили его на высоту, никѣмъ не достигнутую ни до, ни послѣ него. Квартетнымъ скрипачомъ П. не могъ быть. Стремясь расширить кругъ своей концертной дѣятельности, П. переѣхалъ въ Вѣну. Съ этого времени начинается періодъ его міровой славы. Проведя въ концертныхъ путешествіяхъ много лѣтъ, П. возвратился въ Италію въ 1834 г., поселился на виллѣ близъ Пармы и лишь изрѣдка выступалъ передъ публикой на благотворит. концертахъ. Послѣдніе годы своей жизни П. страдалъ отъ мучительной нервной и легочной болѣзни, заставлявшей его перекочевывать съ мѣста на мѣсто. Ум. въ Ниццѣ въ 1840 г., оставивъ своему сыну наслѣдство въ 2 милл. франковъ. По натурѣ своей П. былъ вполнѣ замкнувшійся въ себя художникъ, болѣзненно-нервный, непривѣтливый, мрачный. Современники приписывали ему чуть не сверхъестественныя силы, чуть не колдовство. Даже о скрипкѣ П., его неизмѣнной спутницѣ, сложилось немало легендъ. Послѣ смерти П. она поступила въ собственность его роднаго города, гдѣ и хранится донынѣ, какъ святыня. П. оставилъ 2 скрипичныхъ концерта, 24 capriccі и много variaцій для скрипки, а также сочин. для скрипки и гитары. (П. былъ замѣчат. гитаристомъ). *Ю. Энгель.*

Паганъ, вулк. остр. изъ группы Маріанск. о-вовъ, 97,2 кв. км. съ 104 ж.

Паганъ, древн. столица Бирмы *(см.)*.

Пагинація, типографскій терминъ, обозначающій помѣтку цифрами страницъ книги (*см.* XXIV, 368, прил., 1).

Пагода (отъ инд. bhaguvati — „священный домъ"), храмъ новобраманскаго искусства, *см.* XXI, 619/620, прил., 9.

Пагодитъ, см. *агальматолитъ*.

Pagus, названіе сельскихъ округовъ въ древн. Римѣ, см. *Римъ — исторія;* такъ какъ среди жителей П. (pagani), въ деревенской глуши, язычество въ средніе вѣка держалось всего дольше, то въ средневѣк. латыни слово paganus стало синонимомъ язычника, а *паганизмъ* стало обозначать язычество. О Р. у германцевъ *см.* XIII, 439.

Падангъ, портъ на зап. берегу Суматры, при устьѣ р. П., 32.038 ж.

Паданская низменность, см. *Италія,* XXII, 314/3.

Падежъ скота, см. *эпизоотія*.

Падежъ, форма измѣненія склоняемыхъ частей рѣчи (именъ существительнаго, прилагательнаго, числительнаго и мѣстоименія) въ зависимости отъ того положенія, которое занимаетъ часть рѣчи въ предложеніи. Въ языкахъ флексирующихъ падежныя формы образуются съ помощью присоединенія окончаній къ основѣ, при чемъ возможно сліяніе послѣднихъ звуковъ основы съ окончаніемъ въ одинъ или группу новыхъ звуковъ; въ языкахъ агглютинирующихъ окончаніе присоединяется къ неизмѣняемой основѣ; въ языкахъ изолирующихъ, какъ и во многихъ изъ нов. языковъ (франц., англ., болгар. и др.), выражаются только предлогами, указывающими на отношеніе слова къ другимъ. *А. П.*

Па-де-Кале (Pas-de-Calais), приморскій департаментъ сѣв. Франціи, площ. 6.751 кв. км. Поверхн. представл. б. ч. однообразную открытую равнину, очень плодородную и тщательно возлѣланную. Морской берегъ (проливы Ламаншъ и Па-де-Кале) имѣетъ въ длину болѣе 100 км., б. ч. низменный и песчаный, покрытый дюнами. Климатъ мягкій и ровный, но вѣтряный и влажный. Насел. 1.068.155 ч. (158 ч. на 1 кв. км.). Воздѣлыв. хлѣбн. злаки, картоф., развод. скотъ, но всего важнѣе добываніе каменн. угля, главн. бассейнъ кот. располож. вокругъ г. Бетюнъ и составл. западное продолженіе Валансьенскаго. Обрабатывающая промышленность также высоко развита. Главн. городъ департ.—Аррасъ. Изъ друг. болѣе крупн. город.: Булонь, Кале, Этапль.

Па-де-Кале (Pas-de-Calais, англ. Strait of Dover), морской проливъ между Англіей и Франціей, см. *Кале.*

Паденіе, движеніе тѣла къ земной поверхности подъ дѣйствіемъ силы тяжести. Въ обычныхъ условіяхъ П. происходитъ всегда при наличности сопротивленія воздуха, которое дѣйствуетъ по весьма сложнымъ законамъ. Вслѣдствіе этого тѣла различной формы, различныхъ размѣровъ и различнаго вѣса падаютъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ земли неодинаково. Въ пустомъ пространствѣ П. тѣлъ происходитъ по законамъ, гораздо болѣе простымъ: сила зем-

ного притяженія сообщаетъ здѣсь всякому падающему тѣлу одно и то же ускореніе по вертикальному направленію, а именно, около 9,8 $\frac{m}{sec^2}$ (точное число нѣсколько мѣняется въ зависимости отъ географической широты мѣста). Такимъ образомъ, если тѣло падаетъ, не получая въ моментъ начала движенія толчка ни въ какую сторону, то оно проходитъ въ первую секунду приблизительно 4,9 метра, а въ каждую слѣдующую секунду — на 9,8 метра больше, чѣмъ въ предыдущую. Это движеніе, называемое *свободнымъ П.*, происходитъ по вертикальному направленію; оно, какъ видно изъ предыдущаго, является равномѣрно ускореннымъ движеніемъ безъ начальной скорости. Если въ началѣ движенія тѣло, находящееся подъ дѣйствіемъ тяжести, получило толчокъ по вертикальному направленію (вверхъ или внизъ), то движеніе его будетъ представлять собою результатъ сложенія предыдущаго движенія съ движеніемъ по инерціи, соотвѣтствующимъ сообщенной начальной скорости. Скорость тѣла (по направленію книзу) черезъ t секундъ послѣ начала движенія будетъ въ этомъ случаѣ выражаться формулою $v_0+9{,}8t\frac{m}{sec}$, гдѣ v_0 означаетъ начальную скорость, считаемую книзу. Пространство, пройденное тѣломъ (книзу) за t сек., выражается (въ метрахъ) формулою $v_0t+4{,}9t^2$. Эти формулы годятся и для свободнаго П.; только въ нихъ тогда нужно положить $v_0=0$. Если начальная скорость получена тѣломъ не по вертикальному направленію, а по какому-либо иному, то движеніе будетъ *параболическое* (къ этому типу движенія приближается движеніе артиллерійскихъ снарядовъ). Все предыдущее имѣетъ мѣсто въ предположеніи, что движеніе происходитъ не на очень большихъ разстояніяхъ отъ земной поверхности, въ противномъ случаѣ (какъ, напримѣръ, для аэролитовъ) нужно принять въ разсчетъ постепенное измѣненіе силы тяготѣнія (по закону Ньютона) при приближеніи падающаго тѣла къ землѣ. Вращеніе земли вокругъ своей оси имѣетъ нѣкоторое вліяніе на движеніе падающ. тѣла, напр., на тѣлахъ, свободно падающихъ, оно сказывается небольш. отклоненіемъ ихъ отъ вертикальной линіи (къ востоку). *А. Бачинскій.*

Падерборнъ, гор. въ Вестфаліи, при р. Падеръ; 29.441 ж. Великолѣпн. готич. соборъ, минеральные источники.

Пади, см. *Амурская обл.*, II, 508.

Падилья, Хуанъ-де (1484—1521), національн. герой Испаніи. Принадл. къ знатной кастильск. семьѣ. Назначенный Карломъ I начальникомъ войскъ въ Сарагоссѣ, П., съ началомъ возстанія коммунеровъ сталъ во главѣ ихъ (*см.* XXII, 202). Послѣ битвы при Вильяларѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Судьба его много разъ вдохновляла испанскихъ поэтовъ.

Падубовыя, Aquifoliaceae, семейство изъ пор. Sapindinae, вѣчно-зеленыя растенія съ правильными 4- или 5-лепестными цвѣтами, съ верхней завязью, противочашечнымъ андроцеемъ; диска нѣтъ; завязь 2—5-гнѣздная съ одной сѣмяпочкой въ каждомъ гнѣздѣ. П. принадлежатъ тропическимъ поясамъ, особенно распространены въ Америкѣ, но встрѣчаются и въ Европѣ.—Родъ *Пех, падубъ*, кустарники и деревья, больш. ч. съ кожистыми цѣльнокрайными листьями, боковыми цвѣтками; плодъ 4—8-сѣмянная костянка; до 145 видовъ.—*Ilex aquifolium* встрѣчается въ средней Европѣ; сѣмена употребляются какъ суррогатъ кофе. Вѣчно-зеленые, кожистые, блестящіе колюче-лопастные листья и красныя ягоды П. поступаютъ на Рождествѣ на рынокъ въ Англіи и Германіи для украшенія жилищъ. Другой видъ П., растущій въ гористыхъ мѣстностяхъ Парагвая и Уругвая — *I. paraguayensis;* листья его идутъ въ торговлю подъ имен. *парагвайскаго чая,* или *„мате“*, служащаго національнымъ напиткомъ въ государствахъ Южн. Америки. Въ послѣднее время „мате“ въ значительномъ количествѣ ввозится въ Соедин. Штаты, Англію и Швейцарію. Продолжительное злоупотребленіе этимъ напиткомъ приводитъ къ сильнѣйшимъ разстройствамъ пищевар., умѣренное употребленіе оказываетъ, благодаря со-

держанію кофеина, такое же дѣйствіе, какъ кофе. *М. Н.*

Падунъ, порогъ на Ниж. Ангарѣ, *см.* III, 6.

Падучая, см. *эпилепсія.*

Падучникъ, видъ василистника (*см.*).

Падуя, главн. гор. одноименной провинціи (2.133 кв. км., 519.358 жит.), на р. Баккильоне, одинъ изъ древнѣйшихъ и красивѣйшихъ въ Италіи. П. обнесена стѣной съ семью воротами, ея узкія улицы изрѣзаны каналами, покрытыми многочисленными мостами; изъ зданій особ. замѣч.: церковь св. Антонія съ рельефами Донателло, передъ нею его же статуя Гаттамелаты; капелла dell' Arena съ знам. фресками Джотто, церковь Eremitani съ фресками Мантеньи и пр.; Palazzo della Ragione (*см.* XXII, 504) въ готическомъ стилѣ; Loggia del Consiglio, относящ. къ началу Ренессанса, и др. Университ., сущ. съ 1222 г., пользовался большой извѣстностью въ средн. вѣка; 2 высш. технич. школы, академія наукъ и искусствъ. Промышленность (шелковое, машиностроит. и др. произв.) значительно развилась въ послѣднее время. 51.535 ж.—П. въ XV в. подчинена была Венеціи, въ 1797—1814 г. принадлежала Франціи, затѣмъ перешла къ Австріи и въ 1866 г.—снова къ Италіи.

Пажъ, придворно-военное званіе для молодыхъ людей. Подъ различными названіями П. встрѣчались уже при древнихъ восточныхъ дворахъ. Въ Европѣ это званіе появилось впервые въ эпоху рыцарства, у народовъ германскихъ (Edelknabe) и романскихъ (varlet или valet, damoiseau, page). Взрослый П. дѣлался оруженосцемъ, а впослѣдствіи посвящался въ рыцари. Съ упадкомъ рыцарства званіе П. сдѣлалось преимущественно придворнымъ, сохранивъ, однако, значеніе переходнаго къ офицерскому.—Въ Россіи при Петрѣ I было учреждено званіе камеръ-П. Екатерина II раздѣлила ихъ на рейтъ- и ягдъ-П. Въ настоящее время у насъ существуетъ особый *пажескій корпусъ* (*см.* X, 664).

Паза (норвеж. *Пазвигъ*, фин. *Пацъіоки*), порожист. р. Архангельск. губ., кемскаго у., дл. 100 в., вытекаетъ изъ оз. Энаре, впад. въ Пазвигсфіордъ (Ледов. ок.), составляетъ часть русско-норвежской границы.

Пазевалькъ, фабрич. гор. въ Пруссіи (округѣ Штеттинъ), 10.916 жит.

Пазиграфія и *пазилогія (пазилалія).* Какъ показываетъ самое происхожденіе этихъ словъ, въ первой части которыхъ находится греческое *пази* (всѣмъ), эти термины означаютъ средства, которыя должны сдѣлать нѣчто доступнымъ *всѣмъ*—съ помощью письма *(пазиграфія)* или звуковъ *(пазилогія, пазилалія).* Въ стремленіи человѣчества найти общедоступныя средства взаимопониманія (см. *всемірные языки)* думали о возможности съ помощью комбинаціи цифръ, алгебраическихъ знаковъ, условныхъ простѣйшихъ звуковъ и т. п. достигнуть такого всеобщаго пониманія. Для практическихъ цѣлей такіе всемірные коды смогутъ имѣть значеніе. См. *Th. Danzel,* „Die Anfange der Schrift" (1912). *А. П.*

Пазмань (Pázmány), Петръ, венгер. архіеп.-кардиналъ (1570—1637); *см.* IX, 432.

Пазуруанъ, порт. гор. на сѣв. бер. о-ва Явы; 30.000 ж.

Пазуха, въ ботаникѣ уголъ, составляемый стволомъ или стеблемъ съ вѣтвью или листомъ. Органы растенія, выходящіе изъ П., назыв. *пазушными.*

Паисій, игуменъ Хилендарскій, основатель новой болгарской литературы, написалъ въ 1762 году на Аѳонѣ первую болгарскую исторію („Исторія славяно-болгарская о народахъ, и о царѣхъ, и о святыхъ болгарскихъ"). Этотъ трудъ, оставшійся въ рукописи, имѣлъ огромное національное значеніе для болгаръ, такъ какъ напоминалъ имъ о временахъ независимости, будилъ въ нихъ чувства національнаго достоинства и призывалъ къ борьбѣ противъ угнетателей — грековъ-фанаріотовъ и турокъ. О Паисіи см. „Периодическо Списание" за 1913 г. и старую работу проф. Дринова (ibid., 1871). *А. П.*

Паисій Лигаридъ (1610--1678), церковный дѣятель. Уроженецъ Хіоса, П. воспитывался въ Римѣ въ іезуитской коллегіи для грековъ. Благодаря своимъ способностямъ, онъ такъ выдвинулся здѣсь, что, вопреки общимъ правиламъ, по окончаніи коллегіи былъ оставленъ преподавателемъ при ней, и лишь по истеченіи 8 лѣтъ, въ 1639 г. явился на Востокѣ, рукоположенный въ уніатскіе священники. Точно такъ же своимъ рве-

шемъ онъ отличался въ первые годы своей новой дѣятельности. Но въ 1651 г. онъ былъ постриженъ іерусалимскимъ патріархомъ, затѣмъ поставленъ митрополитомъ газскимъ и, так. обр., казалось, разорвалъ свои связи съ католицизмомъ. П. думалъ однако служить и католицизму и православію и, какъ это скоро оказалось, съ единою цѣлью получать деньги сразу отъ двухъ, хотя и враждебныхъ сторонъ. Съ такою же, нерѣдкою въ XVII в., цѣлью онъ прибылъ съ подложными грамотами въ 1652 г. въ Москву и здѣсь сыгралъ большую роль, какъ одинъ изъ главныхъ противниковъ Никона, сумѣвшій не только хорошо аргументировать и доказывать то, что требовалось въ дѣлѣ противъ великаго патріарха, но и поддерживать колеблющагося царя Алексѣя Михайловича. Послѣднее стало для него новымъ источникомъ вымогательства. Нелишило его милостей царя и сообщеніе іерусал. патр. Нектарія, что П. лишенъ сана; царь сталъ усердно хлопотать за него. П. думалъ и о болѣе значительной роли—посредника между всѣми христіанами. См. *Пирлингъ*, „П. Л." (въ „Историч. статьяхъ и замѣткахъ", 1913); *Каптеревъ*, „Патр. Никонъ и ц. Алексѣй Мих.", II (1912); *его же*, „Характер. отнош. Россіи къ православ. Востоку" (1914).

Паисъ, Этторе, итальянск. историкъ, былъ профессоромъ въ Пизѣ и Неаполѣ, читалъ лекціи въ Америкѣ, состоитъ профессоромъ въ Римѣ. Написалъ „Storia della Sicilia e della Magna Grecia" (I т. 1894) и „Storia di Roma" (2 т. 1898—99, 2 изд. 1912). Обѣ книги должны были составить части большого труда по древней исторіи Италіи, но потомъ исторія Рима сдѣлалась для П. самодовлѣющей задачей, и его книга занимаетъ центральное мѣсто въ литературѣ по исторіи Рима за послѣднія двадцать пять лѣтъ. П. принадлежитъ къ числу большихъ скептиковъ. Онъ отбрасываетъ весь царскій періодъ и республиканскій до децемвирата (454 до Р. Х.), основаніе Рима относитъ къ половинѣ V в. и во всей исторіи до Пирра не желаетъ видѣть ничего достовѣрнаго, кромѣ воспоминаній о нѣкоторыхъ общихъ фактахъ: періодѣ этрусскаго господства, сабинскомъ завоеваніи и пр. Факты, сохраненные традиціонной исторіей, онъ считаетъ отраженіемъ позднѣйшихъ событій, плодомъ чисто литературныхъ обработокъ. Критика указывала на чрезмѣрный радикализмъ П., и въ новомъ изданіи книги онъ многое пересмотрѣлъ и передѣлалъ. *А. Дж.*

Пай, или акція, *см.* II, 22/24.

Пай, атомный вѣсъ, см. *химія*.

Пай (pie), индійская монета, *см.* XXII, 13, прил., 15.

Пайксъ-Пикъ (Pike's Peak), вершина Скалистыхъ горъ (4.300 м.) въ штатѣ Колорадо *(см.)*.

Пайпъ (pipe), англ. мѣра жидкостей= =126 галлонамъ; соврем. *имперскій П.*= =572,5 литр.

Пайсанду (Paysandù), городъ въ Уругваѣ, 20.953 ж.

Пай-хой, горный хребетъ, отходящій отъ сѣверн. оконечности Уральскаго хребта въ направленіи з.-с.-з., заполняя весь с.-вост. уг. Арханг. г. *(ср.* III, 607). Высшія точки: Возай-Пай 1.312 ф. и Б. Іодней 1.073 ф. Понижается къ Югорск. шару, въ кот. падаетъ крутыми скалами, продолжается на о-вѣ Вайгачъ.

Чай-Яръ, см. *Уральскій хребетъ*.

Пака, Coelogenys Paca, видъ грызуновъ сем. полукопытныхъ, крупный грызунъ до 70 см. длины, съ толстой головой, высокими ногами, пятипалыми конечностями и маленькимъ хвостомъ. Шерсть щетинистая, желтобурая, съ 5 рядами полосъ изъ желтоватобѣлыхъ пятенъ съ каждой стороны. Встрѣч. въ бол. части Ю. Америки. Вредитъ плантаціямъ сахарн. тростника и дынямъ, составляетъ лучш. дичь въ Бразиліи; мясо очень нѣжное.

Пакараима (Sierra de Pacaraïma), горн. цѣпь на границѣ Венецуэлы и бразильск. штата Амазонасъ, до 2.633 м. выс.

Пакгаузъ (Packhaus), примѣняемое преим. въ жел.-дор. дѣлѣ названіе склада, сарая для хранепія товаровъ.

Пакеленовскій прижигатель, или термокаутеръ, *см.* XXVI, 4.

Пакеропть, мысъ на Эстлянд. бер. Финскаго зал., при входѣ въ Балтійскій портъ, 80 фут. выс.

Паккала, Теуво, финскій писатель, род. въ 1862 г., одинъ изъ лучшихъ въ финской литературѣ изобразителей быта и нравовъ рабочаго класса. дебютировалъ „Воспоминаніями дѣтства" („Lapsuuteni muistoja"), гдѣ разсказана исторія нѣсколькихъ уличныхъ мальчи-

ковъ, пробивающихся въ люди, потомъ описывалъ преимущественно жизнь и типы пролетаріата, рабочихъ, занятыхъ перевозкой дегтя („Ouloua soutamassa"), работницъ, совращаемыхъ богатыми буржуа („Elsa"). Соціальные романы П. проникнуты горячимъ состраданіемъ къ обездоленнымъ и ненавистью къ ихъ поработителямъ. Дѣтскіе образы П. принадлежатъ къ лучшимъ въ міровой литературѣ („Vaaralla", „Lapsia"). *В. Фр.*

Пакля, см. *конопля.*

Паксосъ, остр. изъ группы Іоническихъ съ Антипаксосомъ, 19 кв. км., съ 4.120 ж.

Пакъ, въ Англіи вѣсъ шерсти=108,86 клгрм.; П. льняной или пеньковой пряжи=60.000 ярдовъ.

Палаванъ, остр. изъ группы Филиппинскихъ о-вовъ, съ горист. (до 2.085 м.) и лѣсист. поверхностью внутри о-ва и прибрежн. равнин.; 12.152 кв. км. ок. 50.000 ж.

Палавасъ (Palavas), морск. курортъ во Франціи, въ деп. Эро, у Средиз. моря. Очень хорошій песчан. пляжъ.

Палагонитъ, минер. изъ пор. силикатовъ, названный по мѣсту нахожденія въ Палагоніи (Сицилія), встрѣчается въ видѣ сплошныхъ массъ, зерна и обломковъ во мног. вулканич. (Исландія) и базальтовыхъ мѣстностяхъ (Кассель), богатый желѣзомъ минералъ, аморфенъ; желтобураго цв., состоитъ изъ глиноzема, извести и др.

Паладинъ, витязь, средневѣковое названіе рыцарей, составлявшихъ свиту князей и королей (palatium).

Паламасъ, Кости, соврем. греч. поэтъ; *см.* XVII, 51.

Паламедеи, Palamedeidae, сем. изъ отр. гусиныхъ, выдѣляемое въ особый подотрядъ, крупныя птицы, величиной съ лебедя, съ куринымъ клювомъ съ восковицей при основаніи, средней величины шеей, вздутымъ зобомъ, парой шпоръ на каждомъ крылѣ и длинопалыми ногами съ длинными когтями; 3-й и 4-й палецъ соединены при основаніи перепонкой; хвостъ округлый. Любопытную особенность составляетъ отсутствіе крючковидныхъ отростковъ на ребрахъ, не замѣчаемое у другихъ современныхъ птицъ. По сплошному расположенію перьевъ нижнихъ конечностей П. напоминаютъ страусовъ и пингвиновъ. *Рогатая П.*, Palamedea cornuta, живетъ въ сѣв. обл. Ю. Америки, характеризуется тонкимъ роговиднымъ отросткомъ въ 13—15 см. на головѣ, загибающимся кверху и впередъ; окраска пестрая. *Хохлатая П.*, Chauna cristata, темносѣраго цвѣта, распространена въ Аргентинѣ, а близкій къ ней видъ Ch. chavaria стально-чернаго цвѣта въ Колумбіи. П. отличаются сильнымъ голосомъ и, собираясь огромными тысячными стаями, своими мощными мелодич. трелями производятъ сильное впечатлѣніе; впрочемъ, въ послѣднее время П. подвергаются ожесточен. преслѣдованію изъ-за вкуснаго мяса. П., взятыя въ молодости, вполнѣ ручнѣютъ. Онѣ могутъ плавать и гнѣздятся въ камышахъ. *М. Н.*

Паламедъ, сынъ Навплія и Климены, участникъ Троянской войны. Онъ изобличилъ мнимое сумасшествіе Одиссея, не желавшаго итти на войну, и этимъ навлекъ на себя его непримиримую ненависть. Чтобы погубить П., Одиссей, Агамемнонъ и Діомедъ зарыли золото и письмо, присланныя будто бы Пріамомъ съ цѣлью подкупить П. Раздраженные греки побили П. каменьями. Сказаніе о П.—болѣе поздн. происхожд., чѣмъ Иліада и Одиссея.

Палангуа, см. *Ріо Гранде де Минданао.*

Паланкинъ, родъ носилокъ, въ кот. путешествуютъ знатныя лица въ Индіи и Китаѣ.

Паласіо-Вальдесъ, Армандо, испанскій писатель, родился въ 1853 г., былъ сначала юристомъ, потомъ посвятилъ себя литературѣ, дебютировалъ въ 1881 г. романомъ „El señorito Octavio", одинъ изъ главныхъ представителей натуралистическаго романа въ Испаніи („El idilio de un enfermo", „Fose", „El cuarto poder", „La Espuma", „La Fe" и др.). П. одинъ изъ лучшихъ въ новѣйшей испанск. литературѣ изобразителей женскихъ типовъ („Марта и Марія", „Riverita", „Maximina" „La Hermana San Sulpicio"). Въ романѣ „Le alegria del capitan Ribot" П. близко подходитъ къ ученію гр. Л. Н. Толстого. „Tristan o el pessimismo" — апологія оптимизма. Кромѣ романовъ, П. писалъ разсказы („Aguas fuertes") и критическія статьи по литературѣ („Los Noveilistas españoles", Los Oradores del Ateneo", „Nuevo viaje al Parnaso"). *В. Фр.*

Палата 1) въ госуд. правѣ, см. *парламентъ;* 2) въ судоустройствѣ, см. *судоустройство.*

Палатинатъ (palatinatus), область, принадлежавшая т. наз. comes palatinus, см. *пфальцграфъ* и *Пфальцъ.*

Палатинскій холмъ *(Палатіумъ)*, одинъ изъ семи холмовъ древняго Рима, лежащій почти въ центрѣ другихъ. Онъ поднимается на 51 м. и имѣетъ въ окружности около 1.744 м. На его площади въ видѣ неправильнаго четырехугольника былъ построенъ древнѣйшій городъ, обнесенный стѣнами, остатки которыхъ въ различныхъ мѣстахъ видны и теперь. Преданіе указываетъ здѣсь Луперкалій—пещеру со смоковницею, гдѣ Ромулъ и Ремъ были вскормлены волчицею, святилища Эвандра, Фавстула и Ромула. Въ республиканскую эпоху П. х. былъ застроенъ домами аристократіи. Въ императорскую эпоху П. х. заняли дворцы. Съ этого времени собственное имя Палатіумъ дѣлается нарицательнымъ именемъ дворца (palais, palazzo, палата), и П. х. превращается въ императорскій замокъ. При Септиміи Северѣ съ ю.-з. стороны сооруженъ былъ семиэтажный Септизоніумъ, удержавшійся до XVI ст. и разрушенный папою Сикстомъ V. Съ X в. среди развалинъ появились сады, монастыри, башни. Въ XVI в. папа Павелъ III Фарнезе разбилъ здѣсь роскошные сады. Со второй четверти XVIII в. на П. х. начались раскопки, но только съ половины XIX в. онѣ были поставлены правильно. Благодаря этому были открыты дворцы Калигулы, Тиберія, Флавіевы, Септимія Севера, педагогіумъ, гдѣ воспитывались императорскіе рабы, и дома аристократіи. Все это дало цѣнный матеріалъ для возстановленія топографіи, быта и искусства, гл. обр. императорскаго періода. *Н. Тарасовъ.*

Палау, группа въ 26 мелкихъ о-вовъ на Велик. океанѣ, къ з. отъ Каролинскихъ *(см.).*

Палаузовъ, Николай Степановичъ, дѣятель болгарскаго возрожденія, жившій въ Одессѣ болгарскій коммерсантъ изъ Габрова, который вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ В. Е. Априловымъ задумалъ, подъ вліяніемъ книги Венелина „Древніе и нынѣшніе болгаре", основать для болгарскаго юношества школу, свободную отъ эллинистическихъ стремленій грековъ-фанаріотовъ и предназначенную содѣйствовать пріобщенію болгаръ къ европейской культурѣ. Результатомъ стараній П. и Априлова явилось основаніе въ 1832 г. Габровскаго училища, разсадника просвѣщенія въ новой Болгаріи. П. не щадилъ усилій и средствъ, чтобы поддержать это училище. Умеръ онъ въ 1857 г. *А. П.*

Палафиты, то же, что свайныя постройки *(см.).*

Палацкій, Францискъ (1798—1876), род. въ сѣверно-моравской деревнѣ, въ семьѣ деревенскаго учителя. Его родъ велъ свое происхожденіе отъ „чешскихъ братьевъ", и въ семьѣ господствовалъ серьезный и національный духъ. П. еще въ средней школѣ (Пресбургѣ) обнаружилъ литературныя склонности, но его попытки въ области поэзіи были неудачны. Въ его одахъ уже въ это время пробивалось сильное національное чутье. Въ Пресбургѣ П. познакомился съ Шафарикомъ и вмѣстѣ съ нимъ издалъ въ 1818 „Основы чешской поэзіи, прозодія", значеніе которыхъ заключалось не въ правилахъ прозодіи, но въ горячихъ призывахъ къ созданію національной литературы. Получивъ въ Пресбургѣ хорошее литературное образованіе, П. въ 1823 г. пріѣхалъ въ Прагу, гдѣ въ ученыхъ кругахъ быстро занялъ выдающееся положеніе. Историческіе интересы П. выразились сначала въ составленіи генеалогіи нѣсколькихъ знатныхъ чешско-нѣмецкихъ родовъ. Рядомъ съ этимъ шла его общественная дѣятельность въ основанномъ незадолго Музеѣ чешскаго королевства, журналъ котораго сталъ издаваться, по его настоянію, на двухъ языкахъ. Съ 1827 г. подъ редакціей П. сталъ выходить „Часопись" музея, около котораго сгруппировалась чешская литературная и ученая жизнь. Подъ его же вліяніемъ стала издавать и на чешск. яз. свои труды чешск. академія наукъ. Здѣсь онъ издалъ въ 1829 г. свой трудъ о древне-чешскихъ лѣтописцахъ. Въ 1831 г. П. добился созданія „Чешской Матицы". Громадныя организаторскія способности П. выдвинули его на первый планъ и сдѣлали политическимъ вождемъ чешскаго на-

рода; онъ былъ однимъ изъ создателей идеи „австро-славизма", т. е. устройства славянства въ предѣлахъ необходимой для него Австріи. Съ 1848 г. П. играетъ выдающуюся роль въ политической жизни Чехіи; для выраженія его идей важна его работа „Idea státu Rakouského" (1865). Въ научной области безсмертная заслуга П.—его „Исторія чешскаго народа въ Чехіи и Моравіи", начатая въ 1836 г. (сперва по-нѣмецки, съ 1848 г. только по-чешски) и законч. въ 1876 г. въ 5 т. *А. Погодинъ.*

Палашъ, см. *оружіе.*

Палеазіаты, терминъ, введенный Л. Шренкомъ для обозначенія инородческихъ племенъ Сибири, не принадлежащихъ къ урало-алтайской семьѣ народовъ; сюда относятся чукчи, коряки, камчадалы, юкагиры, чуванцы, гиляки, айны, енисейскіе остяки и котты. Вмѣсто этого названія часто употребляется другое: гиперборейцы (*см.* XIV, 583). *А. Мкс.*

Палеарктическая область, *см.* XIII, 234/5.

Палембангъ, гор. на ю.-в. о-ва Суматры; 60.985 ж.

Паленъ, фонъ-деръ, Конст. Ивановичъ, гр., б. мин. юстиціи, *см.* XXIII, 673.

Паленъ, фонъ-деръ, Петръ Алексѣевичъ, гр., участникъ заговора противъ Павла I; *см.* XXIII, 647.

Паленъ, фонъ-деръ, Петръ Петровичъ, гр.; вдохновитель заговора противъ Павла I; *см.* XXIII, 657/8.

Паленъ, фонъ-деръ, Ѳедоръ Петровичъ, гр., *см.* XXIII, 658.

Палеоантропологія, описаніе ископаемыхъ остатковъ первобытнаго человѣка и произведеній первобытной культуры, ср. *палеонтологія* и *первобытная культура.*

Палеогенъ, или нижне-третич. отложенія, *см.* XIII, 290/2.

Палеографія, см. *письмена.*

Палеозойская эра, или *группа, см.* XIII, 263 и сл.

Палеозоологія, см. *палеонтологія.*

Палеолитическій, дословно „древнекаменный", названіе болѣе раннихъ и болѣе грубыхъ каменныхъ орудій и характеризуемой ими культурной эпохи; отъ неолитическихъ орудій П. отличаются прежде всего отсутствіемъ шлифовки. См. *первобытная культура.*

Палеологи, послѣдняя династія въ Византіи (1261—1453), *см.* X, 135/6.

Palaeoniscidae, вымершее семейство рыбъ изъ группы хрящевыхъ ганоидовъ (*см.* XII, 521/2), появились въ нижнедевонскую эпоху, но наибольшаго развитія достигли въ позднѣйшія палеозойскія эпохи; переходятъ въ мезозой и существуютъ до конца юрскаго періода. Центральный родъ Palaeoniscus, изъ пермскихъ отложеній, имѣетъ наружный скелетъ, составлен. крупными ромбическими чешуями, часто сочленяющимися между собою особыми отростками; ротъ огромный, вооружен. мелк. зубами; плавники малы. *М. Н.*

Палеонтологія, имѣетъ своей задачей изслѣдованіе органическаго міра прошлыхъ эпохъ и распадается на два отдѣла: *палеозоологію* и *палеоботанику.* Съ науками, изучающими современные организмы,—съ зоологіей и ботаникой, она связана неразрывными узами. Конечно, изученіе организмовъ далекаго прошлаго сталкивается съ тѣми же научными проблемами, какія стоятъ передъ изслѣдователями организмовъ современныхъ. Поэтому П., въ способѣ постановки своихъ задачъ, въ методикѣ и въ логическихъ пріемахъ изслѣдованія, не представляетъ существеннаго различія въ сравненіи съ зоологіей и ботаникой. Всѣ ея особенности въ этомъ отношеніи опредѣляются, во-первыхъ, особыми свойствами изучаемаго матеріала и, во-вторыхъ, тѣмъ, что матеріалъ этотъ относится къ прошлымъ геологическимъ періодамъ, характеризуя организмы исчезнувшіе. Въ первомъ условіи кроется причина слабыхъ сторонъ П., во второмъ же заключается ея мощь, ея сила, здѣсь—оправданіе ея самостоятельности среди другихъ біологическихъ дисциплинъ. Матеріалъ для своихъ изслѣдованій палеонтологъ находитъ заключеннымъ въ различныхъ горныхъ породахъ, слагающихъ верхнія части земной коры. Это—остатки давно исчезнувшихъ организмовъ, сохранившіеся въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ отъ разнообразныхъ разрушительныхъ вліяній. Органическаго вещества въ нихъ нѣтъ, оно исчезло и замѣнилось минеральнымъ. Остатки отъ организмовъ минерализировались, какъ

бы окаменѣли и потому они носятъ названіе *окаменѣлостей*. Отъ животныхъ въ видѣ окаменѣлостей до насъ доходятъ лишь твердыя выдѣленія ихъ тѣла — скелеты, раковины, хитиновыя образованія. Мягкія же ткани послѣ смерти животнаго быстро сгниваютъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, при исключительной комбинаціи благопріятныхъ условій, онѣ могли консервироваться и дойти до насъ изъ глубины геологическихъ временъ. Такими случаями исключительной сохранности представляются находки насѣкомыхъ въ янтарѣ (изъ отложеній третичнаго періода) и труповъ постпліоценовыхъ млекопитающихъ въ вѣчно мерзлой почвѣ сѣверныхъ странъ. Значитъ, какъ общее правило, палеозоологъ имѣетъ дѣло лишь съ твердыми образованіями животныхъ. Это свойство палеонтологическаго матеріала сильно ограничиваетъ наши познанія о животныхъ организмахъ прошлыхъ геологическихъ эпохъ. Мягкотѣлыя животныя, не выдѣляющія въ своемъ тѣлѣ твердыхъ образованій, несомнѣнно существовали во всѣ геологическія эпохи. Но объ ихъ геологическомъ прошломъ мы ничего не знаемъ. Палеонтологу неизвѣстны туникаты, голые моллюски, большинство группъ червей и простѣйшихъ. Медузы и голотуріи оставили лишь весьма неясные слѣды своего существованія въ геологическомъ прошломъ. Но и относительно животныхъ, выдѣляющихъ скелетныя образованія, знаніе палеонтолога ограничено. Ихъ мягкихъ тканей онъ не знаетъ. Изученіе самыхъ важныхъ органовъ животнаго— органовъ дыханія, пищеваренія, кровеносной, нервной системы и т. д.— для палеонтолога недоступно. П. открыты цѣлыя группы животныхъ весьма своеобразныхъ, сильно отличающихся отъ нынѣ существующихъ. Изслѣдованіе особенностей организаціи ихъ мягкихъ частей тѣла представляло бы высокій интересъ, но, къ сожалѣнію, оно невозможно. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится палеоботаникъ. Растительная клѣтчатка сильнѣе противостоитъ различнымъ разрушающимъ вліяніямъ, чѣмъ мягкія ткани животныхъ. При благопріятныхъ условіяхъ органическое вещество растеній въ процессѣ окаменѣнія настолько постепенно и такъ тонко замѣщается минеральнымъ, что сохраняются всѣ детали структуры растительной ткани. Въ силу этого изслѣдованія палеоботаника выясняютъ не только наружный видъ, форму листьевъ и т. п. внѣшнія черты древнихъ растеній, но и внутреннюю микроскопическую структуру ихъ тканей. И нужно замѣтить, что наиболѣе блестящія открытія П. приходятся на долю именно палео-микроботаники.

Есть еще одна черта палеонтологическаго матеріала, сильно ограничивающая наши свѣдѣнія о древнихъ организмахъ: наиболѣе древнія отложенія претерпѣли столь сильныя измѣненія, что заключавшіеся въ нихъ остатки организмовъ или совершенно уничтожены (въ *архейской группѣ*, см. *геологическія системы*) или же сохранились весьма плохо и въ незначительномъ количествѣ (въ *археозойской гр.*). Такимъ образомъ, наиболѣе интересныя, первоначальныя стадіи развитія на землѣ органической жизни не оставили для П. никакого матеріала. Но, несмотря на всѣ дефекты палеонтологическаго матеріала, палеонтологическія изслѣдованія имѣютъ весьма важное значеніе, именно потому, что матеріалъ этотъ рисуетъ намъ исчезнувшую жизнь прошлыхъ геологическихъ эпохъ. Пусть онъ отрывоченъ и неполонъ, но познаніе прошлаго органическаго міра даетъ только его изученіе. Иного пути къ тому нѣтъ. Данное обстоятельство придаетъ П. историческій характеръ и ставитъ ее въ тѣснѣйшее соотношеніе съ геологіей, ибо историчность палеонтологическихъ данныхъ зависитъ отъ ихъ пріуроченности къ опредѣленнымъ геологическимъ періодамъ. Вопросъ же объ этой пріуроченности рѣшается геологическими изслѣдованіями, такъ что безъ послѣднихъ палеонтологич. матеріалъ теряетъ свою специфическую цѣнность. Съ другой стороны, и рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ геологіи неразрывно связано съ палеонтологич. изслѣдованіями. Однимъ словомъ, П. и геологія находятся въ столь близкихъ соотношеніяхъ, что прогрессъ одной изъ нихъ немыслимъ безъ соотвѣтствующаго развитія другой.

Изучая окаменѣлости, П. реставрируетъ, насколько возможно, органическую жизнь геологическаго прошлаго. Она выясняетъ составъ фаунъ и флоръ каждаго изъ геологическихъ періодовъ, изслѣдуетъ типъ и особенности организаціи исчезнувшихъ организмовъ, изучаетъ ихъ географическое распространеніе и біологическія условія ихъ существованія. Наконецъ, что особенно характерно для П., она выясняетъ измѣненія, происходившія въ мірѣ организмовъ въ теченіе длиннаго ряда тысячелѣтій существованія земли. Относительно каждаго изучаемаго вида, относительно каждой систематической группы палеонтологъ съ особой тщательностью изслѣдуетъ вопросъ объ ихъ долговѣчности, отмѣчая время ихъ появленія и моментъ исчезновенія. Слѣдя за органической жизнью съ наиболѣе древней, доступной нашему изученію эпохи, П. могла констатировать въ ней цѣлый рядъ глубокихъ перемѣнъ и могла прослѣдить постепенное преобразованіе древняго міра организмовъ, сильно отличавшагося отъ современнаго, въ ту фауну и флору, которыя населяютъ землю въ настоящую эпоху. П. могла наблюдать, какъ цѣлыя группы своеобразныхъ организмовъ древняго міра, отдѣлившись отъ общаго ствола жизненнаго дерева, совершенно вымирали, не оставивъ послѣ себя потомковъ, какъ другія группы при своемъ развитіи все болѣе и болѣе развѣтвлялись и давали начало новымъ обособленнымъ другъ отъ друга группамъ. Родословная многихъ видовъ, родовъ и другихъ болѣе высокихъ систематическихъ группъ животнаго и растительнаго царства выяснена П. съ доказательной наглядностью.

Первые зачатки знанія исчезнувшихъ организмовъ восходятъ, какъ и всѣ наши знанія, къ классической древности. Но прочный фундаментъ для П., заключающійся въ утвержденіи, что встрѣчающіяся въ земныхъ слояхъ окаменѣлости представляютъ остатки организмовъ, прежде населявшихъ землю, упрочился лишь въ XVI вѣкѣ послѣ работъ извѣстнаго художника и мыслителя *Леонардо-да-Винчи*. Возникновеніе же П., какъ научной дисциплины, должно быть относимо къ концу XVIII и началу XIX вѣка. Въ значительной степени оно обязано великому *Кювье*, геніальныя работы котораго воскресили предъ научнымъ взоромъ современниковъ изъ глубины прошлаго цѣлый своеобразный міръ дотолѣ невѣдомыхъ животныхъ. Въ началѣ своего развитія П. не имѣла самостоятельнаго значенія, а играла чисто служебную роль при геологіи. Но во второй половинѣ прошлаго вѣка торжество эволюціонныхъ идей *Дарвина* поставило передъ П. высокую задачу—фактически прослѣдить развитіе органическаго міра. Много блестящихъ именъ потрудилось и продолжаетъ работать надъ восполненіемъ этой задачи. Ихъ трудами къ настоящему времени завоевано для П. прочное положеніе, какъ самостоятельной научной дисциплины. (О П. см. также при статьяхъ *біологія* и *геологія*—историч. очеркъ).—Палеонтологическая литература весьма обширна. Главнѣйшія изъ періодич. изданій: „Palaeontographica. Beiträge zur Naturgeschichte der Vorzeit"; „Palaeontologische Abhandlungen"; монографическія изданія Palaeontographical Society: „Palaeontologia indica", „Palaeontographia italica". Нѣкоторыя изъ руководствъ: *Zittel*, „Handbuch der Palaeontologie" (1876—1893; классическій компендіумъ, въ настоящее время значительно устарѣвшій, но ничѣмъ соотвѣтствующимъ не замѣненный); *его же*, „Grundzüge der Palaeontologie", 3 Aufl., 1910; *Bernard*, „Eléments de Paléontologie", 1895; *E. Stromer v. Reichenbach*, „Lehrbuch der Paläozoologie" (1909—1912). Русскія руководства: *Лагузенъ*, „Краткій курсъ палеонтологіи" (1897); *А. Борисякъ*, „Курсъ палеонтологіи" (1905); *Н. Н. Яковлевъ*, „Учебникъ палеонтологіи" (1910—1911).

А. Нечаевъ.

Палеостомъ (по-гречески „древнее устье"), озеро по лѣв. стор. Ріона (Кутаисской губ.), вблизи Чернаго моря; окружн. около 30 в., глуб. до 10 саж.

Палеотерій, Palaeotherium Cuvier, характерное ископаемое для верхнеэоценовыхъ отложеній Европы, животное, относимое къ сем. лошадей и достигавшее величины носорога. По общему виду и особенно по формѣ черепа П. похожъ на тапира; въ пе-

реднихъ конечностяхъ парныя части голени развиты одинаково, и концы ихъ иногда сливаются. Пальцевъ три; изъ нихъ средній немного болѣе двухъ сосѣднихъ. П. и родственныя ему формы представляли, повидимому, боковую вѣтвь или даже рядъ боковыхъ вѣтвей сем. лошадей, главный стволъ которыхъ развивался въ это время въ Сѣв. Америкѣ. *М. Н.*

Палеофитологія, или *палеоботаника*, описаніе ископаемыхъ растительныхъ остатковъ, см. *палеонтологія*.

Палермо, главный городъ о-ва Сициліи и провинціи Палермо (5.047 кв. км., 795.637 жит.), расположенъ въ мѣстности, названной за свою красоту „Золотой раковиной"; каѳедральный соборъ съ гробницами Гогенштауфеновъ, королевскій дворецъ; университетъ (основанный въ 1447 г.); національный музей съ древнѣйшей скульптурой; хорошая гавань; значительн. торговля (экспортъ фрукт., вина, масла, сѣры и пр.)) машиностроит., табачн., химич. и др. производ.; 253.541 ж.—Первопачально П. былъ финикійской крѣпостью, въ 1071 г. послѣ Р. Хр. сдѣлался нормандской столицей; позднѣе П. былъ подъ властью Испаніи и неаполит. Бурбоновъ; отъ ихъ владычества былъ освобожденъ Гарибальди въ 1860 г. и присоединенъ къ Сардиніи.

Пале-Рояль (Palais Royal—„королевскій дворецъ"), см. *Парижъ*, 224.

Палестина находится въ Передней Азіи, прилегаетъ къ Средиземному морю на з. (въ южной части его восточнаго берега) и къ сирійско-аравійской пустынѣ на в., на с. ограничена р. Нахръ-эль-Касиміе (отдѣляющей ее отъ Ливана), истоками р. Іордана и горой Гермономъ (его юго-вост. склономъ), на ю.—рядомъ долинъ къ ю. отъ Бееръ-Шебы (самая значит. Вади-эль-Фикра), отдѣляющихъ П. отъ пустынь Синайскаго полуострова. Площ. 27.600 кв. км., длина (съ с. на ю.) 250 км.; ширина (съ з. на в.) на с. 70 км., расширяется къ ю., доходя до 250 км. на самомъ ю.

По *устройству поверхности* П. представляетъ собой типично-выраженную сбросовую (глыбовую) область. Характернѣйшей особенностью ея рельефа является глубокая, вытянутая съ с. на ю. впадина, по которой протекаетъ р. Іорданъ *(см.)* и лежатъ озера: Меромское (Бахръ-эль-Хуле), на выс. 2 м. надъ моремъ, Тиверіадское (Бахръ-Табаріе, иначе Геннисаретское), расположенное на 208 м. ниже уровня моря, и Мертвое море на 391 м. ниже уровня моря (дно на 790 м. ниже уровня моря). Эта наиболѣе глубокая часть Великой Сирійской котловины (грабена), продолжающейся къ с. отъ П. въ Келесиріи и къ югу въ долинѣ Араба и заливѣ Акаба Краснаго моря, представляетъ собой самое низкое мѣсто земного материка. Къ з. и къ в. отъ нея подымаются два высокихъ горныхъ массива съ рѣзко выраженными крутыми сбросовыми краями; наконецъ, между западнымъ нагорьемъ и берегомъ лежитъ низменная приморская равнина. Т. о. поверхн. П. дѣлится на 4 ясно выраженныхъ продольныхъ полосы, представляющихъ чередованіе котловинъ (грабеновъ) со сбросовыми массивами (горстами). Наиболѣе сложное орографич. устройство и въ то же время наиболѣе важную центральную часть П. представляетъ нагорье, лежащее къ з. отъ Іордана, не имѣющее общаго названія, но дѣлящееся на нѣсколько частей второстепенными поперечными сбросами и долинами рѣкъ. Къ с. отъ глубоко проникающей въ него Эздрелонской долины лежитъ Галилея, къ ю.—Самарія и Іудея. Галилея, въ свою очередь, дѣлится на Нижнюю (южную) и Верхнюю (сѣверную), раздѣленныя долиной Рамы. Въ Верхней Галилеѣ находится наивысшая точка П.—гора Джебель-Джермакъ (1.199 м.), къ с.-з. отъ города Сафеда. Южная Галилея значительно ниже сѣверной; болѣе выдающіеся пункты ея—гора Таборъ (Ѳаворъ), 562 м., Туранъ (541 м.) и Неби-Даги, или Малый Гермонъ (515 м.). На ю. къ Галилеѣ примыкаетъ указанная обширная и плодородная Эздрелонская, или Изреэльская равнина (по-арабски Мерджъ-ибнъ-Амиръ), орошаемая рѣкой Нахръ-эль-Мукаттой (библейскій Киссонъ). Южнѣе простираются Самарійскія, или Эфраимовы, горы съ вершинами Гаризимъ (868 м.) и Эбалъ (938 м.), первая къ ю., вторая къ в. отъ города Набулуса, или Сихема. Сѣв.-западн. вѣтвь Самарійскихъ горъ, назыв. Кар-

мель, достиг. 552 м. выс. и доходитъ до моря, образуя заливъ Акка. Въ южной части нагорье, какъ и на сѣв. повышается. Протягивающіяся здѣсь Іудейскія горы, достиг. на ю. 1.027 м. выс. (къ с.-з. отъ города Хеврона, или Эль-Халила); въ средней части, или въ Іерусалимскихъ горахъ, достиг. 895 м. къ с. отъ г. Іерусалима, лежащаго на высотѣ 790 м.; наконецъ. на с. подымаются до 1.011 м. въ горѣ Телль-Асуръ. Описанное центральное нагорье П. гораздо болѣе полого опускается къ з., чѣмъ къ в. Поэтому западн. склоны его занимаютъ большую площадь, долины рѣкъ здѣсь болѣе широки, съ болѣе мягкими склонами; наконецъ, будучи обращены къ морю, они имѣютъ и болѣе мягкій и влажный климатъ. Отсюда происходитъ то важное обстоятельство, что наибольшая рѣка П., Іорданъ, вслѣдствіе обрывистости склоновъ его долины и замкнутаго ея характера, имѣетъ сравнительно ничтожное значеніе въ жизни населенія П. Приморская равнина, напротивъ, представляетъ важную по населенности и обработкѣ земли часть П. Значительную ширину (въ среднемъ 15—18 км.) имѣетъ она лишь къ ю. отъ Кармеля и вплоть до Египта; на этомъ протяженіи дѣлятъ ее обычно на 2 части: къ с. отъ р. Нархъ-Рубинъ находится Саронская равнина съ главнымъ центромъ въ приморск. городѣ Яффа; къ ю. лежитъ равнина Шефела, древняя страна филистимлянъ, съ сохранившимся на ней древнимъ городомъ Газа. Что касается восточнаго Заіорданскаго плоскогорья, то оно тоже имѣетъ различныя названія для своихъ отдѣльныхъ частей. Средняя высота его около 1 тыс. м. На ю., къ в. отъ Мертваго моря, оно назыв. Эль-Белка, къ ю. отъ р. Нахр-эзъ-Зерка (библейскій Яббокъ) — Джиладъ (древній Гилеадъ) съ вершиною Оша (1.096 м.), къ с. отъ этой рѣки до р. Ярмука—Аджлунъ; наконецъ, въ сѣверной своей части, къ в. отъ озеръ Тиверіадскаго и Меромскаго,—Джоланъ (древній Башанъ). На в. къ Аджлуну и Джолану примыкаетъ обширная Хауранская равнина, или Эль-Нукра, подымающаяся до высоты 880 м. и граничащая на в. съ высокими Хауранскими горами. Въ *геологическомъ отношеніи* для П. наиболѣе характерны верхне-мѣловыя отложенія, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, сложены ея горы; затѣмъ третичныя и четвертичныя отложенія (на низменностяхъ) и изверженныя породы (базальты); послѣднія широко развиты въ сѣв. половинѣ П.

Почвы П. распредѣлены соотвѣтственно слагающимъ ее горнымъ породамъ. Наиболѣе плодородны почвы, образовавшіяся на вывѣтрившейся лавѣ, какъ, напр., на Эль-Нукрѣ, котор. за свое плодородіе получила названіе „житницы Сиріи"; то же наблюдаемъ въ окрестн. Тиверіадск. озера. Плодородны также почвы рыхлыхъ отложеній дилювія и аллювія на приморской равнинѣ и рѣчныхъ низменностяхъ. Напротивъ, известняки и песчаники, слагающіе б. ч. горныхъ массивовъ, не образуютъ значительнаго почвен. слоя, и поверхность имѣетъ здѣсь б. ч. каменистый и пустынный характеръ; за исключеніемъ долинъ рѣкъ и низинъ, гдѣ собираются мелкія глинистыя частицы размытыхъ горныхъ породъ.

Рѣки П. частью принадлежатъ бассейну Іордана и Мертваго моря, частью, по западн. склонамъ центральнаго нагорья, стекаютъ въ Средиземное море. Большинство ихъ имѣетъ характеръ „вади", т. е. цѣликомъ или значительной частью высыхаютъ во время жаркаго лѣта, чему способствуетъ также и характеръ слагающихъ горы породъ, пропускающихъ воду. Изъ притоковъ Іордана болѣе значительны восточные—Ярмукъ и Нахръ-эзъ-Зерка (Яббокъ) и западный—Вади Фара. Изъ рѣкъ, текущихъ въ Средиземн. море и въ особенности важныхъ для орошенія приморской равнины, самыя многоводныя Нахръ-Рубинъ, Нахръ-эль-Оджа и Нахръ-эзъ-Зерка (Крокодилья рѣка). Среди озеръ особенно выдаются Мертвое море (*см.*) и Геннисаретское (*см.*).

Климатъ П. отличается высокими температурами и довольно рѣзкими ихъ колебаніями; количество осадковъ въ общемъ значительно, уменьшаясь къ в. и къ ю. Наиболѣе высоки температуры въ южн. части долины Іордана и на с. Мертваго моря, средн.

годов. темп. здѣсь 24° Ц., т. е. имѣетъ тропич. характ., лѣтнія жары доход. до 52°. Средн. годов. темпер. Іерусалима 17° Ц., іюльская 24,1°, январская 8,5°; средн. годов. темп. Яффы 20,5°. Годов. колич. осадковъ въ большей части Іудеи, Самаріи и приморск. равнины 50—60 сант., въ Галилеѣ 60—70 см. и до 80 см. (на с.), въ Шефелѣ 40—50 см.; въ долинѣ Іордана и въ Заіорданьи 20—40 см., въ южной части Заіорданья менѣе 20 см. Въ Іерусалимѣ средн. годов. колич. осадк. 579 мм. Дожди выпадаютъ зимой и весной, отъ ноября до мая; лѣтомъ царитъ ясная и совершенно сухая погода.—*Флора* П. имѣетъ переходной характеръ отъ береговой средиземноморской къ растительности пустынь. Лѣса сохранились только въ небольшомъ количествѣ въ сѣверной части Заіорданск. нагорья и состоятъ изъ алеппской сосны, нѣсколькихъ видовъ дуба и др. Приморск. равнина и западн. склоны характериз. типичн. средиземноморск. маквисомъ и фриганой: лаврами, миртами, олеандрами, земляничн. дер. и др.; долина Іордана имѣетъ нѣкотор. представителей тропич. флоры, какъ папирусъ, акаціи, содомскія яблоки, іерихонскія розы, виды Zizyphus и др.—*Фауна* также характеризуется присоединеніемъ къ обычнымъ животнымъ видамъ средиземноморск. области нѣкоторыхъ представителей афрпк.-азіатск. пустынь, какъ гіены и шакалы (на ю. даже газели и каменн. бараны), пустынн. куропатки изъ водяныхъ птицъ—пеликаны и баклаиы, изъ пресмык. и земнов.—хамелеонъ и гекко, черепахи и др. *Б. Д.*

Исторія П. изобилуетъ смѣною множества народовъ и властителей, господствовавшихъ надъ ней,—эта характерная черта объясняется промежуточнымъ положеніемъ П. на пути изъ культурныхъ странъ сѣверной Африки, въ частности Египта, въ культурныя страны Передней Азіи; за обладаніе П., какъ большой торговой дорогой, спорили державы древняго міра и средневѣковья, пока центръ тяжести культурной жизни не перемѣстился окончательно въ Европу. Предпринятыя въ П. въ новѣйшее время раскопки обнаружили смѣну въ ней обычныхъ культурныхъ слоевъ; при этомъ установить въ точности этнографическій составъ ея населенія въ палеолитическій и неолитическій періодъ нѣтъ возможности. Однако раскопки устанавливаютъ, что опорные пункты населенія упорно передаются отъ одной эпохи къ другой, отъ одного этнографическаго комплекса къ другому; извѣстные изъ исторіи Іерусалимъ, Самарія, Мегиддо, Таанахъ, Гезеръ, Сихемъ и др. мѣста, конечно, подъ разными названіями, существовали въ качествѣ населенныхъ пунктовъ со временъ примитивной культуры. Древнѣйшіе обитатели П., этнографическую принадлежность которыхъ мы можемъ въ точности установить, были *семиты*, именно, *аморреи*, или *хананеи* (откуда названіе для П. *Ханаанъ*, или *Кенаанъ*), сѣвшіе въ П. приблиз. за 2500 лѣтъ до Р. Х.; вслѣдъ за ними, около 1000 лѣтъ спустя, побережье было занято *филистимлянами* (пелуштимъ), народомъ, пришедшимъ съ малоазіатскаго нагорья, повидимому, родственнаго *хеттамъ*, которые въ то же время заняли сѣверную окраину П. и считаются родственными армянской вѣтви арійской расы. Аморреи образовали внутри П. рядъ мелкихъ княжествъ, которыя во II тысячелѣтіи были подчинены египетскимъ фараонамъ, при чемъ въ половинѣ II тысячелѣтія изъза П. идутъ ожесточенныя войны между Египтомъ и хеттами (ср. *Египетъ*, XIX, 564/70). Въ то же время съ половины II тысячелѣтія изъ Аравіи начинаютъ напирать новые семитскіе народы—*евреи* и *арабы*. Постепенно П. становится добычей первыхъ, и тамъ образуются независимыя іудейскія и израильскія княжества, то объединявшіяся временно въ одно государство, то опять раскалывавшіяся (см. *евреи—исторія*). Съ X вѣка П. опять пытаются подчинить себѣ египетскіе фараоны, съ середины IX вѣка на Палестину надвигается ассирійское завоеваніе, и она становится ареной, гдѣ рѣшается борьба между ассирійской и египетской державами. Еврейскіе цари этой эпохи сохраняютъ свою независимость только путемъ ловкаго дипломатическаго эквилибрированія между двумя могущественными соперниками, но лишь до тѣхъ поръ, пока не обнаружился перевѣсъ Ассиріи; послѣ этого П. быстро теряетъ свою самостоятельность,

сначала сѣверная (Израильское царство), потомъ южная (Іудейское царство). Отъ нововавилонской державы, смѣнившей собою ассирійскую, П. переходитъ къ персидской державѣ, отъ персовъ къ Александру В. и Селевкидамъ, наслѣдовавшимъ азіатскія провинціи александровой монархіи; между селевкидами и египетскими Птолемеями возгорается вновь борьба за обладаніе П., какъ ранѣе между Египтомъ и Ассиріей, кончающаяся торжествомъ Селевкидовъ. Упадокъ селевкидскаго царства въ половинѣ II в. до Р. Х. даетъ возможность іудейской общинѣ подъ руководствомъ Маккавеевъ (*см.*) вновь возродить на время независимость П., пока въ 64 г. до Р. Х. П. не была завоевана Помпеемъ подъ римскую власть. За время, протекшее со времени ассирійскаго и вавилонскаго завоеванія до 64 г., этнографическій составъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и административное раздѣленіе П. измѣнились до неузнаваемости. Прежнее израильско-іудейское населеніе въ значительной своей части было выселено въ различныя области Ассиріи и Вавилоніи; на его мѣстѣ были поселены колонисты разныхъ національностей, съ преобладающимъ арамейскимъ (или сирійскимъ) элементомъ. Хотя послѣдній принадлежалъ тоже къ семитскому племени, однако и по языку и по культурѣ онъ значительно отличался отъ прежняго еврейскаго населенія; сверхъ того, были поселены въ П. колонисты другихъ, совершенно чуждыхъ ей народностей. Еще бо́льшую инородную примѣсь дали персидское и греческое завоеванія, наводнившія страну (главнымъ образомъ города) персами, малоазійскими выходцами и греками. Пришельцы селились преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ П., какъ болѣе плодородныхъ; къ I в. до Р. Х. сѣверная П. раздѣлялась на Галилею, которая іудеями была прозвана языческой, и Самарію, гдѣ изъ остатковъ израильскихъ племенъ и новыхъ пришельцевъ составилась смѣшанная и съ этнографической и съ культурной стороны группа *самарянъ*. Югъ не подвергся такой сильной этнографической перетасовкѣ; когда съ разрѣшенія Кира туда вернулась группа благочестивыхъ іудеевъ и образовала тамъ религіозную общину второго храма, она не застала тамъ многочисленнаго пришлаго населенія и до извѣстной степени сумѣла отстоять не только религіозную, но и этнографическую чистоту. Дальнѣйшія судьбы П. въ христіанскую эпоху сначала связаны съ исторіей Римской имперіи. Два послѣдовательныхъ возстанія іудеевъ противъ римскаго владычества, въ 66—70 гг. и 132—135 гг., имѣли рѣшающее значеніе для уничтоженія остатковъ стараго этнографическаго господства евреевъ въ П.: іудеи были почти всѣ выселены, Іерусалимъ былъ превращенъ въ римскую колонію, и П. стала надолго страною со смѣшаннымъ эллинистическимъ населеніемъ и преимущественно христіанскою культурой. Послѣ разгрома Западной Римской имперіи германцами П. оставалась подъ властью Византіи, пока ее не отвоевали арабы въ VII в. Арабское завоеваніе дало П. новую семитскую физіономію; подобно всѣмъ странамъ классическаго Востока, П. становится очень быстро арабскою и по преобладающей массѣ населенія, и по языку, и по культурѣ. Ни турецкое завоеваніе XI вѣка, ни крестоносное завоеваніе XII в. не внесли въ этомъ отношеніи существенныхъ измѣненій: турки сами очень быстро усвоили арабскую культуру, а крестоносное завоеваніе было слишкомъ кратковременно и слишкомъ тяжелымъ бременемъ легло на крестьянское населеніе П., чтобы оказать глубокое вліяніе; напротивъ, рыцари, оставшіеся въ П. послѣ разгрома христіанскихъ владѣній, сами очень быстро подчинились вліянію ислама и стали родоначальниками знатныхъ мусульманскихъ фамилій (см. *крестовые походы*). Подъ властью турокъ П. находится и до настоящаго времени. Надлежитъ отмѣтить только двѣ черты ея исторіи въ средніе вѣка и въ новое время. Во-первыхъ, бури арабскаго и турецкаго завоеваній, въ результатѣ которыхъ цвѣтущая когда-то Месопотамія превратилась въ нищую и безплодную страну, не оказали такого же гибельнаго вліянія на П.: свое значеніе, какъ торговаго пути, она сохраняла при смѣнѣ всѣхъ властителей, и это давало ей возможность быстро оправляться. Городская и торговая жизнь въ П. никогда не замирала, а въ эпоху крестоноснаго движенія испытала особенно энергич-

ный подъемъ. Съ другой стороны, ея оживленію содѣйствовало всегда то обстоятельство, что она является святой землей одновременно для евреевъ, христіанъ и магометанъ—для послѣднихъ потому, что магометанская легенда, находившаяся подъ сильнымъ вліяніемъ ветхозавѣтной легенды, перенесла цѣлый рядъ событій изъ жизни Магомета на почву П. (мечеть Омара въ Іерусалимѣ послѣ Мекки и Медины самое святое мѣсто для всякаго мусульманина; ср. *Іерусалимъ*). Этотъ религіозный ореолъ, окутывающій собою П. доселѣ, привлекалъ и привлекаетъ туда массу богомольцевъ всѣхъ трехъ религій, придавая тѣмъ самымъ жизни П. особый отпечатокъ. Въ самое послѣднее время П. стала цѣлью для своеобразнаго движенія среди евреевъ, направленнаго къ національному возрожденію еврейства на территоріальной основѣ, и именно—на территоріи родины евреевъ, П. Это движеніе, извѣстное подъ названіемъ *сіонизма* (*см.*), привлекло въ П. значительное количество іудейскихъ эмигрантовъ, образовавшихъ тамъ свои колоніи.

Н. Н.

П. не составляетъ самостоятельной административной единицы и обнимаетъ часть Бейрутскаго вилайета (къ ю. отъ Ливанской провинціи), часть Дамасской провинціи (къ ю. отъ Гермона) и Іерусалимскій муттесарифликъ. Населеніе П. опредѣляютъ приблизительно въ 700.000 чел. (какихъ-либо точныхъ статистич. данныхъ нѣтъ), причемъ больше половины (ок. 375.000) считаютъ на ливу Іерусалимъ, и изъ этого числа, около половины—на города. Этнографическій составъ населенія весьма пестрый, особенно въ городахъ. Сельское населеніе состоитъ гл. обр. изъ номадовъ-арабовъ (бедуины) и осѣдлыхъ земледѣльцевъ феллаховъ, заключающихъ въ себѣ, повидимому, элементы первобытнаго населенія П. Въ городахъ преобладаютъ арабы и сирійцы, затѣмъ идутъ евреи, франки (европейцы), персы, афганцы, курды и пр. Въ религіозномъ отношеніи населеніе дѣлится на магометанъ (ок. $^2/_3$), евреевъ (85.000) и христіанъ (гл. обр. православныхъ). Количество евреевъ значительно возросло за послѣднія 30 лѣтъ съ ростомъ еврейск. эмиграціи (*см.* XIX, 462/63); большинство ихъ живетъ въ городахъ, въ колоніяхъ ок. 8.000 чел. Наиб. значит. города, кромѣ Іерусалима (90.000 ж.),—Яффа (50.000 ж.), Газа (40 т.), Наблусъ (24 т.), Сафедъ (24 т.), Керакъ (22 т.), Хевронъ (20 т.), Хайфа (20 т.); гл. порты Яффа, Хайфа, Газа, Акко.

П. по преимуществу страна земледѣльческая. Подъ полевой культурой занято ок. половины всей годной земли. Возлѣлывается пшеница, ячмень, просо, кунжутъ, кукуруза, бобы, горохъ, чечевица. Плантаціонная культура, къ которой особ. пригодна почва западной П., еще слабо развита; ею занимаются богатые арабы близъ города, особенно же большой толчокъ дали ей немногія нѣмецкія колоніи и еврейскія колоніи въ Яффскомъ районѣ. Послѣднія много способствовали развитію винодѣлія, и ихъ вино начинаетъ получать значительное распространеніе въ Европѣ. Важное экономическое значеніе имѣетъ культура апельсиновъ, вывозъ которыхъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ; въ 1913 г. изъ Яффы вывезено 1.608.500 ящиковъ на сумму 326.000 ф. стерл. Далѣе разводятся оливковое дерево, тутовое дерево, миндальное, лимонное, гранаты, абрикосы, персики, смоква. Промышленность слабо развита. Предметы первой необходимости ввозятся преимущ. изъ Европы; таковы хлопчатобум. ткани, мука, лѣсной матеріалъ, сахаръ, чай, рисъ, керосинъ (много расходуется для питанія газомоторовъ, работающихъ при водокачкахъ на поляхъ), платье и др. Изъ мѣстныхъ отраслей промышленности особенно развито производство мыла изъ оливковаго масла, отчасти шелковое и хлопчатобум. производство. Значительной статьей дохода является изготовленіе изъ оливковаго дерева съ перламутровыми инкрустаціями различныхъ сувенировъ религіознаго и свѣтскаго характера, находящихъ себѣ широкій сбытъ среди паломниковъ и туристовъ; развивающейся домашней промышленности, направленной на изготовленіе художеств. ремеслен. издѣлій (ковры, металлич. и дерев. посуда и пр.), предстоитъ нѣкоторая будущность; эти издѣлія теперь уже получаютъ сбытъ въ Европѣ. Обороты внѣшней торговли въ 1908 г. для Яффы (на которую приходится ок. 40% всего внѣшняго оборо-

та) выразились въ 1.359.670 ф. стерл. (привозъ—803.300 ф. ст., вывозъ 556.370 ф.). Изъ предметовъ вывоза гл. мѣсто занимали: мыло (изъ оливковаго масла), апельсины, кунжутъ, вино и коньякъ. Вывозъ направленъ былъ въ Египетъ, Великобританію, Турцію, Германію и т. д.; Россія занимала 8-е мѣсто. По ввозу въ П. первое мѣсто занимала Турція, далѣе шли Австро-Венгрія, Великобританія, Россія, Германія, Франція. Ростъ населенія, развѣтвляющаяся сѣть жел. дорогъ значительно способствуютъ развитію торговли. Оживленія послѣдней можно ожидать съ улучшеніемъ гаваней Яффы и Хайфы (послѣдняя пріобрѣтаетъ все большее значеніе) и благодаря проведенію желѣзнодор. линій въ Малой Азіи и продолженію ихъ черезъ П. до Портъ-Санда, что должно связать П. съ европ. и африк. желѣзнодор. сѣтью. Важное значеніе имѣетъ желѣзнодор. линія отъ Хайфы до Дер'ата, пункта соединенія съ Мекскк. жел. дор.

Литература. Указатели библіографіи: *R. Röhricht*, „Bibliotheca geographica Palestinae" (до 1878 г., изд. 1890 г.); *P. Thomsen*, „Die Palästina-Literatur" (т. I и II, 1905—1911). Изъ новѣйшихъ сочиненій: *V. Guérin*, „Description géographique, historique et archéologique de la Palestine" (7 т., 1868—1880): *Duc de Luynes*, „Voyage d'exploration à la Mer Morte etc." (3 т., 1871—76); *Schlatter*, „Zur Topographie u. Geschichte P." (1893); *Cooke*, „P. in Geography and History" (2 т., 1901); *P. Thomsen*, „P. und seine Kultur in fünf Jahrtausenden" (1909); *Huntington*, „P. and its Transformation" (1911); *Nawratzki*, „Die jüdische Kolonisation P." (1914); *H. v. Soden*, „P. u. seine Geschichte" (1910, есть русск. пер.); *D. Trietsch*, „Palästina-Handbuch" (1910, русск. пер. „Руководство къ изученію современной П."). Журналы: „Православный Палестинскій Сборникъ" (съ 1881 г.); „Pal. Exploration Fund. Quarterly Statement" (съ 1869); „Ztschr. des deutschen P.-Vereins" (съ 1878); „Revue biblique" (съ 1892), „Altneuland" (органъ сіонистской комиссіи для изслѣдованія П.). О цѣнныхъ раскопкахъ, предпринятыхъ въ 1902 г. у др. гор. Гезера, см. отчетъ (3 тт.) руководителя англ. проф. Macalister'a (1912); о раскопкахъ (въ 1911 г.) у древн. Бетъ-Шемеша—„Quarterly Statement" (1912) и (подробнѣе) „Annual" (1911). О раскопкахъ (въ 1908 г.) у Іерихона—въ „Quarterly Statement" (1910). *А. Ш-ръ.*

Палестра (греч.), въ древней Греціи спеціальныя школы для обученія борьбѣ (πάλη), преимущественно мальчиковъ и юношей. П. были частными учебными заведеніями. П. назывались и тѣ части гимназій (правительственныхъ гимнаст. уч. завед.), гдѣ атлеты готовились къ состязаніямъ.

Палестрина. (собственно *Пьерлуиджи;* П. называется по городу Палестринѣ, гдѣ родился), Джованни, величайшій католическій церковный композиторъ. Годъ рожденія его точно неизвѣстенъ,—данныя колеблются отъ 1514 г. до 1529 г.; умеръ въ 1594 г. въ Римѣ. Изъ родной Палестрины, гдѣ П. былъ органистомъ и капельмейстеромъ, онъ въ 1551 г. былъ приглашенъ въ Римъ на должность magister puerorum (дирижеръ хора мальчиковъ) при соборѣ св. Петра и въ томъ же году сдѣланъ былъ капельмейстеромъ. Но послѣдняя должность отнимала очень много времени у П., и папа Юлій III, скоро оцѣнившій композиторскій талантъ П., приказалъ принять его (въ 1555 г.) пѣвцомъ въ пѣвческую коллегію Сикстинской капеллы, несмотря на то, что по обычаю туда принимались только лица духовныя (слѣдовательно, безбрачныя). П. же былъ міряниномъ и имѣлъ нѣсколько дѣтей. Замѣститель слѣдующаго папы Марцелла II, также благоволившаго къ П., папа Павелъ IV удалилъ П. изъ капеллы, какъ женатаго (1555 г.). Послѣдній отъ всѣхъ этихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ одномъ году, сильно заболѣлъ. Оправившись, онъ перешелъ на службу капельмейстеромъ при церкви S. Giovanni въ Латеранѣ (1555 г.), затѣмъ (1561—71) при церкви S. Maria Maggiore и, наконецъ (съ 1571 г. до смерти), снова при соборѣ св. Петра. Папа Сикстъ V (1585 г.) хотѣлъ сдѣлать П. также капельмейстеромъ Сикстинской капеллы, но пѣвцы капеллы возстали: если П. нельзя было быть пѣвцомъ капеллы, то тѣмъ болѣе нельзя быть ея капельмейстеромъ! Зато послѣ Тридентскаго собора (1545—62 г.) П. получилъ спеціально для него учрежденное званіе композитора (Maestro compositore) папской капеллы. Соборъ

этотъ готовъ былъ совсѣмъ изгнать изъ церкви полифонически-контрапунктическую музыку, какъ слишкомъ изысканную и своей сложностью затемняющую текстъ. Но П. своей знаменитой Missa papae Marcelli (мессой, написанной по заказу папы Марцелла II, на 6 голосовъ) доказалъ собору, что вполнѣ возможно соединить многоголосный контрапунктъ съ величавостью, простотой голосоведенія и ясностью текста. П. спасъ, такимъ образомъ, художественное развитіе католической церковной музыки. По порученію папы П. предпринялъ еще капитальный трудъ пересмотра всего грегоріанскаго пѣнія, результатомъ чего явился цѣлый рядъ изданій („Directorium chori" и др.). Стиль П., благодаря своей внутренней силѣ и освященію авторитетомъ собора, надолго получилъ въ католической церкви руководящее и какъ бы офиціальное признаніе. Стиль этотъ предполагаетъ исполненіе a capella (т. е. одними человѣческими голосами, безъ инструментальнаго сопровожденія, — какъ и въ православныхъ пѣснопѣніяхъ); хитроумныя контрапунктическія комбинаціи изъ него удалены, и недостача ихъ какъ бы возмѣщается обиліемъ самостоятельныхъ голосовъ (8, 12 и болѣе; два хора и болѣе). Въ послѣднія десятилѣтія въ католической церкви все крѣпнетъ теченіе въ пользу воскрешенія музыки П. и всей той эпохи; музыка эта теперь все чаще исполняется, тщательно изучается и издается. Полное собраніе сочиненій П. въ оригинальномъ видѣ издано въ 34 томахъ въ 1862—94 гг., подъ редакціей Габерля и др. Сюда вошли 93 мессы (на 4—8 голос.), 130 мотетовъ (4—12 голос.), знаменитыя Improperia, Lamentationes, Offertoria, литаніи, псалмы и др., но также свѣтскіе мадригалы. Существуетъ множество другихъ изданій П. для практическаго употребленія, школы и др. Біографія П. написана *Baini*, „P." (итал., 1828); *Beumker* (нѣмецк., 1877); *Félix* (франц., 1897). *Ю. Энгель.*

Палея. Подъ этимъ названіемъ вообще въ средніе вѣка, въ Византіи и на Востокѣ у славянъ, подразумѣвалось св. Писаніе Ветхаго завѣта (отъ греч. παλαιά, т. е. διαθήκη); въ русской же литературѣ названіе П. носили, кромѣ того, два особенные памятника, пользовавшіеся въ древней письменности популярностью. Одинъ изъ нихъ, называемый также: „Книга бытія небеси и земли" (иначе въ наукѣ: „П. историческая", въ отличіе отъ другой П.—„толковой"), иногда: „Очи палейныя", представляетъ, съ одной стороны, сокращенное популярное изложеніе ветхозавѣтной исторіи, съ другой—дополненное легендарно-апокрифическими деталями и эпизодами; исторія доведена до царствованія Давида. Эта П. цѣликомъ переведена съ греческаго не позднѣе XI—XII в., по всей вѣроятности, въ Болгаріи, откуда довольно рано распространилась она и въ русской письменности; самый же греческій оригиналъ составленъ едва ли ранѣе X в. въ Византіи. Существуютъ и русскія подражанія, представляющія иныя подробности сравнительно съ переводнымъ текстомъ. Эта „Историч. П." сохраняетъ свою популярность вплоть до XVII в. въ русской письменности, распространяется изъ Россіи въ XVI—XVII вв. и на югъ славянства, гдѣ древній переводъ, повидимому, со временемъ былъ утраченъ. — Другая П. — „толковая"—представляетъ въ значительной степени иной памятникъ, иного происхожденія, значительно бо́льшаго объема. Обычно носитъ она заглавія: „Палея толковая на Іудея", или „Бытіе толковое на Іудея". Обнимая исторію Ветхаго завѣта приблизительно въ тѣхъ же предѣлахъ, что и „П. историч.", П. „толковая" прежде всего памятникъ полемическій; ея толкованія направлены противъ іудеевъ, непризнающихъ истинности Христа, какъ Мессіи. Она, кромѣ того, памятникъ не переводный, а компилятивный: составлена она изъ произведеній, уже существовавшихъ ранѣе въ славянскихъ переводахъ и только приспособленныхъ для полемическихъ цѣлей путемъ вставокъ, обращеній къ іудеямъ, укоровъ имъ и толкованій въ томъ же духѣ. Возникла „толков. П.", какъ полагаетъ большинство изслѣдователей, на Руси, не позднѣе XIII вѣка; и уже къ XIV в. относятся ея старшіе тексты. Есть, впрочемъ, попытки (Шахматова, Успенскаго) объяснять происхожденіе „толков. П.", какъ памятника, цѣликомъ переведеннаго съ недошедшаго греческаго оригинала, при-

томъ въ раннее время (IX—X в.), и въ юго-славянской письменности. Въ XV в. „толк. П." получаетъ новую редакцію: полемическій, противоіудейскій ея тонъ усиливается подъ вліяніемъ ереси т. н. „жидовствующихъ". Съ другой стороны, какъ памятникъ, излагающій исторію Ветхаго завѣта, „толк. П." совпадаетъ съ обычнымъ началомъ міровыхъ хроникъ (хронографовъ), почему уже въ XV в. превращается сама въ хронографъ, принимая въ себя продолженіе изъ другихъ историческихъ источниковъ. Подобно „П. историч.", и „толковая" не ограничивается каноническимъ писаніемъ, принимая въ свой составъ и апокрифы, но не въ отрывкахъ, а б. ч. въ ихъ цѣльномъ, переводномъ текстѣ (Лѣствица, Откровеніе Авраама, Завѣты 12 патріарховъ и др.); отсюда ея важное значеніе для исторіи легендарно-апокрифической литературы древней Руси.

Литература: *А. Н. Поповъ*, „Книга бытія небеси и земли" (Палея историческая)—переводный текстъ и русская передѣлка („Чтенія въ Общ. ист. и древн. при моск. ун.", 1881 г., кн. 1); П. толковая по списку 1406 г., трудъ учениковъ Н. С. Тихонравова (М. 1892); *В. Успенскій*, „Толковая П." (Казань, 1876, изслѣдованіе); *Н. С. Тихонравовъ*, Сочиненія, I (М. 1898), 156 и сл.; *В. М. Истринъ*, „О составѣ толк. П." (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. II, 1897, кн. 1, 4; т. III, кн. 2); *его же*, „Редакціи толк. П." (тамъ же, т. X, 1905, кн. 4, т. XI, кн. 1, 2, 3); *А. А. Шахматовъ*, „Толковая П. и русская лѣтопись" (Сборн. статей по славяновѣдѣнію, I, 1901, стр. 292 и сл.).

М. Сперанскій.

Пали (pâli), одинъ изъ средне-индійскихъ діалектовъ т. наз. *пракритовъ (см.)*, ставшій литературнымъ священнымъ языкомъ южнаго буддизма (*см.* VII, 62), выработавшійся, повидимому, изъ говора Уджейна (Ujjayini), столицы области Мальва (Mâlava), бывшаго въ III в. до Р. Х. живымъ языкомъ для царя Ашоки и царевича Махендры, перенесшаго проповѣдь буддизма на о. Цейлонъ. Здѣсь этотъ палійскій канонъ былъ закрѣпленъ письменно въ I в. по Р. Х. при царѣ Ваттагамани (Vattagâmani). Слово pâli (изъ санскритскаго prâli = pra + âli) означало *рядъ, нить, уставъ, канонъ, священный текстъ*, затѣмъ—*языкъ текста*, въ отличіе отъ приложеннаго къ нему комментарія *(элу)* на сингхалезскомъ языкѣ. По примѣру древней цейлонской традиціи сближали языкъ П. также съ діалектомъ области Магадха, роднымъ для самого Будды говоромъ *магадхи* (mâgadhî). Во всякомъ случаѣ, предкомъ для П. является не діалектъ, легшій въ основу классическаго санскрита *(см.)*, а иной, болѣе близкій территоріально къ той области, гдѣ теперь соприкасаются ново-индійскіе *(см.)* языки: *хинди, гуджерати* и особенно *маратхи* (махратскій), потомокъ пракрита махараштри (mahârâshtrî). См. *Минаевъ*, „Очеркъ фонетики и морфологіи языка Пали" (Спб. 1872); *E. Kuhn*, Beitrage zur Pali-Grammatik" (Berlin, 1875); *V. Henry*, „Précis de grammaire palie" (Paris, 1904); *D. Andersen*, „Pali reader" (2 vol. Copenhagen. 1907—10); *Childers*, „Dictionary of the pali language" (London. 1909, 4 edition).

П. Риттеръ.

Палимпсестъ (греч.), рукопись, первонач. текстъ которой стертъ и на очистившемся мѣстѣ написано что-нибудь новое; изготовленіе П., широко распространенное въ средневѣковыхъ монастыряхъ, уничтожило много драгоцѣнныхъ памятниковъ письменности. Впослѣдствіи удалось химическимъ путемъ возстановить первоначальный текстъ рукописей, и так. обр. были открыты отрывки изъ 91 книги Т. Ливія, рѣчей Цицерона и сочиненія его о государствѣ, готскій переводъ Библіи Ульфилы, институціи Гая и проч.

Палингенезисъ („возрожденіе", отъ греч. πάλιν, снова, и γένεσις, происхожденіе), вѣрованіе нѣкоторыхъ народовъ древности: халдеянъ, египтянъ, грековъ въ постоянное возрожденіе міра послѣ его разрушенія черезъ извѣстные періоды лѣтъ. Символомъ этого является знаменитый *фениксъ (см.)*. Это ученіе примыкаетъ къ вѣрованію въ переселеніе душъ *(см.)*. Изъ религіи оно перешло въ философію и получило особенное развитіе у стоиковъ, которые думали, что каждый періодъ мірового существованія заканчивается общимъ сожженіемъ (ἐκπύρωσις) и начинается наводненіемъ (κατακλύσμος).

Палиндромъ, фраза или стихъ, которые представляютъ одно и то же сочетаніе словъ, независимо отъ на-

правленія, въ которомъ ихъ читать—слѣва направо или обратно, напр.: „я иду съ мечемъ судія".

Палинодія, въ греч. поэзіи названіе стихотворенія, содержащаго опроверженіе ранѣе обнародованнаго тѣмъ же авторомъ и направленнаго противъ какой-либо личности произведенія; затѣмъ опроверженіе раньше высказаннаго мнѣнія вообще.

Палисадъ, см. *фортификація.*

Палисандровое дерево, см. *дальбергіи.*

Палисси (Palissy), Бернаръ, керамистъ (1510—1589), сначала былъ гончаромъ въ Сентѣ, затѣмъ сталъ самостоятельно работать и прославился изготовленіемъ оригинальныхъ эмальированныхъ блюдъ и вазъ съ рельефомъ изъ травъ, рыбъ, ящерицъ, раковинъ. Жизнь его прошла среди большихъ треволеній. Въ молодости онъ старался найти секретъ китайскаго фарфора и въ тщетныхъ попыткахъ потерялъ свое состояніе. Коннетабль Монморанси обратилъ на него вниманіе, перевелъ его въ Парижъ, гдѣ П. вошелъ въ славу при дворѣ Карла IX. Его покровители долго оберегали его отъ репрессій, сыпавшихся на гугенотовъ, но въ 1588 г. П. попалъ въ Бастилію и тамъ умеръ. *Ср.* XXIV, 87/88, прил. *керамика,* стб. 2.

Палиссо (Palissot), *де Монтенуа,* Шарль, французскій писатель (1730—1814), страстный врагъ энциклопедистовъ и философовъ, высмѣивавшій ихъ въ своихъ комедіяхъ („Le cercle", противъ Руссо; въ особенности въ комедіи „Les Philosophes") и въ своихъ „Petits lettres sur les grands philosophes". *В. Фр.*

Палитра, большею частью овальная тонкая, легкая доска съ прорѣзаннымъ въ ней съ одной стороны отверстіемъ для большого пальца лѣвой руки; на доскѣ этой кладутся художникомъ необходимыя для писанія картины краски, и пишущій держитъ П. лѣвой рукой, поддерживая ее въ горизонт. направленіи большимъ пальцемъ лѣвой руки.

Палица, одна изъ священ. одеждъ, которую носятъ на поясѣ у бедра при богослуженіи наиболѣе заслуженные священники и архимандриты; она имѣетъ видъ ромба и означаетъ духовный мечъ, которымъ пастырь церкви вооружается противъ невѣрія.

Палицынъ, Аверкій Ивановичъ, дѣятель Смутнаго времени, см. *Авраамій.*

Палій, Семенъ. Въ лицѣ этого эпигона стараго украинскаго казачества, его героической эпохи и лучшихъ традицій, народная память воплотила свои мечты и представленія о казакѣ-богатырѣ, стражѣ и печальникѣ народныхъ интересовъ, надѣливъ его не только богатырскими, но и сверхъестественными свойствами чудодѣя-кудесника. Его прозвище Палій — отъ корня палить, сожигать — дало поводъ къ созданію легендарныхъ сказаній о его чудесныхъ похожденіяхъ на Запорожьѣ, доставившихъ ему это имя. Но центральнымъ пунктомъ легенды служитъ борьба П. съ Мазепой: вѣроломное плѣненіе П. гетманомъ, заточеніе Мазепою (или его покровителемъ—царемъ Петромъ) въ сибирскую пустыню или въ тѣсное узилище—въ каменный столпъ, гдѣ П. чудеснымъ образомъ живетъ цѣлыя десятилѣтія, и затѣмъ помощь П. Петру въ борьбѣ его съ Мазепою въ критическій моментъ, при чемъ чудодѣйственнымъ способомъ Мазепа и шведы побѣждаются, а П. является ходатаемъ за свою родину передъ грознымъ царемъ. Въ соперничествѣ историческаго П. съ Мазепою современныя массы видѣли столкновеніе старыхъ, демократическихъ, освободительныхъ тенденцій стараго казачества, олицетворявшихся въ П., съ тенденціями панскими, старшинскими, крѣпостническими, носителемъ которыхъ народъ считалъ Мазепу,—между тѣмъ какъ въ легендахъ о борьбѣ П. съ Мазепою, подъ вліяніемъ того, что Мазепа былъ подвергнутъ церковью анаѳемѣ („вельможный Мазепа" старыхъ варіантовъ замѣняется подъ вліяніемъ ея „проклятымъ Мазепою"), этотъ историческій, соціальный конфликтъ превращается въ стихійную борьбу двухъ силъ—темной, демонической, и свѣтлой, героической.

П. былъ родомъ изъ Борзны, его имя и отчество было Семенъ Филипповичъ, фамильное же его прозвище было Гуркò. На историческое поприще П. выступаетъ въ 1680-хъ гг., какъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей по возстановленію казачества въ Правобережной Украинѣ, запустѣвшей послѣ принудительнаго выселенія остатковъ

здѣшняго населенія въ концѣ 1670-хъ годовъ. Райономъ его дѣятельности была центральная часть Кіевской земли, центромъ Фастовъ, позже Бѣлая Церковь, отбитая у поляковъ. Но значеніе П. не ограничивается этой мѣстной ролью. Благодаря своимъ выдающимся военнымъ и административнымъ способностямъ, П. скоро занимаетъ центральную позицію въ этомъ процессѣ возрожденія Правобережья, выдвинувшись на первое мѣсто среди мѣстныхъ полковниковъ, и одновременно сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе всѣхъ элементовъ, жаждавшихъ возрожденія старыхъ традицій казачества. Колонизація Правобережья и организація казачьихъ кадровъ идетъ очень успѣшно; массы населенія начинаютъ двигаться сюда не только изъ областей, принадлежавшихъ Польшѣ, но изъ Заднѣпровья, изъ Гетманщины: развивавшійся здѣсь въ это время процессъ образованія крупнаго старшинскаго землевладѣнія и крѣпостного хозяйства вызываетъ сильное неудовольствіе среди населенія и, какъ двадцать-тридцать лѣтъ раньше правобережное населеніе неудержимо уходило на лѣвый берегъ, ища болѣе спокойнаго и безопаснаго существованія, такъ теперь оно такъ же стихійно и непреодолимо движется назадъ, на вольныя земли, на свободную жизнь подъ управленіемъ П., пріобрѣтающаго чрезвычайную популярность, какъ представитель лучшихъ традицій Украины, идеальныхъ воззрѣній народа на казачество. Послѣ неудачи Петрика (см. *Мазепа*) Запорожье мечтаетъ выставить П. для борьбы съ старшинскимъ режимомъ, но П. слишкомъ дорожилъ интересами своей дѣятельности на Правобережьѣ и рѣшительно отказывался отъ всякихъ авантюръ въ этомъ направленіи.

Съ ростомъ правобережной колонизаціи и развитіемъ правобережнаго казачества среди руководителей послѣдняго растутъ и крѣпнутъ стремленія къ возсоединенію этой правобережной территоріи съ лѣвобережной Гетманщиной, отъ которой она была отдѣлена послѣдними трактатами Москвы съ Польшей и Турціей. Свои представленія въ этомъ смыслѣ гетману Мазепѣ и черезъ него россійскому правительству П. начинаетъ уже съ 1688 г. и находитъ полное сочувствіе у гетманскаго правительства, но россійское правительство не желаетъ изъ-за этихъ правобережныхъ земель портить свои отношенія къ Польшѣ, подъ властью которой находилось правобережное казачество, и предложенія П. неизмѣнно отклоняются, даже послѣ того, какъ правобережное казачество вступило уже въ открытый конфликтъ съ Польшей и П. фактически вышелъ изъ всякой зависимости отъ Польши (см. *Украина*). На жалобы польскаго правительства и просьбы помочь обуздать П. царь Петръ даже отвѣтилъ обѣщаніемъ съ своей стороны принудить П. къ покорности. Тогда Мазепа, не желая допустить перехода правобережной территоріи снова подъ власть Польши, а съ другой стороны — считая за лучшее устранить П., какъ небезопаснаго демагога и соперника, представлявшаго постоянную угрозу новому строю Гетманщины и старшинскому господству въ ней, самовольно, вопреки волѣ Петра, арестовалъ его, пригласивъ къ себѣ въ лагерь, и занялъ Фастовщину, назначивъ сюда полковника отъ себя (1704). П. былъ обвиненъ въ сношеніяхъ со шведскою партіею и сосланъ въ Томскъ, откуда возвратили его только послѣ перехода самого Мазепы на сторону шведовъ. П. былъ возстановленъ въ своемъ бѣлоцерковскомъ полковничествѣ, но здоровье его было настолько разбито ссылкою, что онъ послѣ своего возвращенія уже не игралъ никакой роли и вскорѣ умеръ (въ нач. 1710 г.). Преданіе связываетъ его послѣдніе дни съ Межигорскимъ монастыремъ, гдѣ хранились потомъ его вооруженіе, его портретъ, и Шевченко въ знаменитомъ своемъ произведеніи „Чернецъ" (1848) представилъ П. доживающимъ свои дни въ этомъ монастырѣ. Но его политическія традиціи продолжали жить. Бѣлоцерковскій полкъ былъ отданъ его зятю Антону Танскому, при немъ жила также вдова П., энергичная сподвижница его въ былой дѣятельности, и на Танскаго переносятся тѣ надежды и упованія, которыя раньше народъ возлагалъ на П. Даже послѣ того, какъ Фастовщина со всею правобережною полосою была фактически передана Петромъ полякамъ (1714 г.).

Танскій былъ переведенъ на кіевское полковничество, — правобережное населеніе все ожидало отъ него избавленія отъ польскаго господства и возстановленія старой свободы; еще во время волненій 1734 г. среди населенія ходили разговоры о имѣющихъ явиться на помощь съ лѣвобережными войсками Танскомъ и старомъ сподвижникѣ П. Самусѣ (давно уже умершемъ). См. *В. Антоновичъ*, „Послѣднія времена казачества на правомъ берегу Днѣпра" (1868); *Костомаровъ*, „Мазепа и Мазепинцы", гл. VIII и IX). *М. Грушевскій.*

Палкскій проливъ (англ. Palk-Straits) лежитъ между сѣв. оконечн. Цейлона и ю.-в. бер. Индостана, къ с. отъ Адамова Моста, соедин. посредствомъ Памбанскаго прол. съ зал. Манаарь; 100 км. шир.

Паллада-Аѳина, см. *Аѳина.*

Палладинъ, Владиміръ Ивановичъ, род. въ 1859 г., съ 1886 г. доц. въ Нов. Александріи, съ 1889 г. проф. харьк. унив., съ 1897 г. проф. варшав. унив. и политехникума и директоръ помологич. сада, съ 1901 г. проф. петроград. ун. и высш. женск. курсовъ, въ 1906 г. избранъ членомъ-корресп. Акад. Наукъ. Главн. работы П. относятъ къ вопросу о дыханіи растеній (*ср.* V, 664 и XIX, 276). Широкимъ распростр. пользуются его учебники: „Физіологія растеній" (1911, 6 изд.) и „Анатомія растеній" (1908, 4 изд.). Кромѣ того: „Морфологія и систематика растеній" (1905), „Микробіологія" (1900), „Physiologie des Plantes" (1902, Paris) и др. Нап.: „О внутреннемъ строеніи и утолщеніи клѣточной оболочки и крахмальныхъ зеренъ" (1886), „Значеніе кислорода для растеній" (1886, магист. дисс.), „Atmung und Wachstum" (Ber. d. bot. Gess. 1887), „Вліяніе кислорода на распаденіе бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ" (1889, докт. дисс.) и рядъ (около 30) др. работъ, помѣщенныхъ въ Berichte d. botan. Gesellschaft (1887—1892), Revue générale de botanique (1893—1902), Zeitschrift für physiol. Chemie (1906—1908), Biochem. Zeitschrift и др.

Палладій (греч. παλλάδιον), деревянная статуя богини Аѳины-Паллады („хранительницы городовъ"), сохранявшаяся въ Троянской крѣпости, какъ залогъ общественнаго благополучія. Богиня была изображена стоя, съ сомкнутыми ногами, съ копьемъ въ правой и щитомъ (или веретеномъ и прялкою) въ лѣвой рукѣ. Такъ какъ городъ не могъ быть взятъ, пока въ немъ находился П., то Одиссей и Діомедъ похитили его. П. имѣли также и многіе другіе города древней Греціи и Италіи.

Палладій, хим. знакъ Pd, атом. вѣсъ 106,5 (O=16), металлъ, принадлежащій къ 6-му ряду III-ей группы періодической системы элементовъ, группы платиновыхъ металловъ, серебристо-бѣлаго цвѣта, плавящійся около 1550°. Уд. в. 11,5. Въ природѣ встрѣчается, какъ спутникъ платиновыхъ рудъ: извѣстны два вида палладистой платины, изъ коихъ первый содержитъ 26%—27%, а второй 6% — 7% П. П. также находится въ нѣкоторыхъ сортахъ бразильскаго золота.

При прокаливаніи на воздухѣ П. сначала окисляется и теряетъ блескъ вслѣдствіе образующейся темной закиси П. PdO, но при дальнѣйшемъ накаливаніи при болѣе высокой температурѣ закись П. распадается, и блестящая металлическая поверхность вновь возстановляется. П. легко подвергается дѣйствію кислотъ: онъ растворяется не только въ азотной, но и въ сѣрной, іодистоводородной к-тѣ, и царской водкѣ (смѣси азотной и соляной к-тъ); при испареніи раствора въ послѣдней получается хлористый П., $PdCl_2$, въ видѣ бурой массы, расплывающейся на воздухѣ. Растворъ хлористаго П. способенъ поглощать окись углерода CO. Хлорный П., $PdCl_4$ въ свободномъ видѣ неизвѣстенъ; при растореніи П. въ царской водкѣ при избыткѣ послѣдней образуется растворъ палладіевохлороводородной к-ты H_2PdCl_6, изъ коего при прибавленіи хлористаго калія выдѣляются красные кристаллы состава K_2PdCl_6. При дѣйствіи на растворы солей П. амміака образуются сложныя аммоніевыя соединенія, аналогичныя платиново-амміачнымъ (см. *платина*). Изъ растворовъ іодистыхъ солей хлористый П. осаждаетъ весь іодъ въ видѣ чернаго и нерастворимаго въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ осадка іодистаго П., PdJ_2. Металлическій П. отличается способностью поглощать большія количества водорода: накаленный П. поглощаетъ до 940 объемовъ водорода (около 0,7% по вѣсу), при чемъ сохраняетъ металлическій видъ и увеличивается на $^1/_{10}$ часть своего объема.

Строеніе такого водородистаго П. нельзя считать вполнѣ установленнымъ, хотя на основаніи послѣднихъ изслѣдованій можно разсматривать его, какъ твердый растворъ водорода въ соединеніи состава Pd_2H. Водородистый П. получается также при электролизѣ разведенной сѣрной кислоты, если катодъ состоитъ изъ П. На воздухѣ водородистый П. при обыкновенной температурѣ можетъ сохраняться, хотя иногда происходитъ самовозгораніе водорода, особенно быстрое при нагрѣваніи до 100°. Водородистый П. является хорошимъ возстановляющимъ средствомъ: соли окиси желѣза онъ переводитъ въ соли закиси и т. п. Очень сильнымъ возстановителемъ является *палладіевая чернь*, получающаяся при погруженіи мелко раздробленнаго цинка въ растворъ хлористаго П.

Сплавы П. съ серебромъ, мѣдью и золотомъ примѣняются въ часовомъ производствѣ и зубоврачебной техникѣ.

И. Кб.

Палладіо, Андреа, итальянск. зодчій, род. въ 1518 г. въ Виченцѣ, былъ сначала каменотесомъ, съ помощью поэта Триссино переѣхалъ въ Римъ. Здѣсь онъ отдался изученію памятниковъ античнаго зодчества. Пріобрѣтенныя во время пребыванія въ Римѣ и поѣздки по Италіи знанія П. приложилъ ранѣе всего при начатой въ 1548 г. перестройкѣ средневѣковой готической ратуши въ Виченцѣ, которую онъ превратилъ въ величественное монументальное зданіе классическаго стиля, извѣстное теперь подъ названіемъ „базилики". Въ теченіе 50-хъ годовъ П. возвелъ цѣлый рядъ дворцовъ и загородныхъ домовъ въ Виченцѣ и ея окрестностяхъ, изъ которыхъ выдаются палаццо Тіене (1556), Кіерегати (теперь музей), Вильморана (1566), Барбарано (1570) и вилла Ротонда. Съ 60-хъ годовъ П. работалъ преимущественно въ Венеціи. Между прочимъ, онъ построилъ здѣсь церкви С. Джорджіо Маджіоре и Реденторе, монастырь Харита теперь академія) и залу Дель Кватро Порте во дворцѣ дожей. Значительныя заслуги П. оказалъ и инженерному дѣлу устройствомъ нѣсколькихъ мостовъ чрезвычайно простой системы. Послѣднимъ крупнымъ произведеніемъ П. былъ такъ наз. Олимпійскій театръ въ Виченцѣ. П. умеръ въ 1580 г., не дождавшись его окончанія. Современники сравнивали П. съ Витрувіемъ. Несомнѣнно, что въ XVI в. не было ни одного архитектора, который обладалъ бы бо́льшимъ знаніемъ римскихъ античныхъ памятниковъ, владѣлъ бы бо́льшимъ критическимъ тактомъ и ученостью, чѣмъ П., обнаружившій это въ своемъ главномъ трактатѣ „Четыре книги объ архитектурѣ", изданномъ въ 1570 г. Эта громадная ученость оказала вліяніе, но не убила и не затемнила въ П. творчество зодчаго. Слѣды антикварнаго направленія видны и въ Олимпійскомъ театрѣ и въ монастырѣ Харита, гдѣ онъ пытался возстановить расчлененіе античнаго римскаго дома, и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ. Но на ряду съ этимъ въ многочисленныхъ его дворцахъ, виллахъ и церквахъ видна творческая сила. Всѣ постройки П. стоятъ на почвѣ хорошаго Ренессанса, искавшаго создать впечатлѣніе простыми величественными пропорціями. Колонны и полуколонны, проходящія черезъ два этажа, покрытыя фронтономъ, хорошо расчлененная карнизами рустика производятъ въ его зданіяхъ впечатлѣніе строго выдержаннаго стиля. Поэтому утомленные вычурными стилями XVII и XVIII вв. архитектора не разъ обращались къ созданіямъ этого талантливаго представителя итальянскаго Возрожденія и находили себѣ освѣженіе въ его классическомъ строгомъ стилѣ. Сочиненія П. изданы въ 2 т. Chapuy et Beugnot (1825—1842) и съ 4-го итальянскаго изд. Скамоцци—русск. перев. 1913 г. Біографіи дали *Temanza* (1763), *Quatremère*, *Zanella*, *Dohme*.

Н. Тарасовъ.

Палланца (Pallanza), курортъ въ сѣв. Италіи, въ прелестной бухтѣ озера Лаго-Маджоре; отъ жел.-дор. ст. Laveno 45 мин. пароход., 201 метр. надъ ур. м. Очень красивое, живописн. положеніе; вблизи знаменит. Борромейскіе острова (съ isola Bella во главѣ). Климатъ теплый, ровный, умѣренно возбуждающій; много солнца; мѣстность защищена отъ вѣтровъ. Средн. t°: февр. 3°; мартъ 7°,8; апр. 12°,7; сент. 19°,4; окт. 12°,6; ноябрь 7°,3. Лучшіе мѣсяцы апрѣль и октябрь; въ мартѣ вѣтры. Сезонъ: октябрь — май (въ особенности осень и ранняя весна). Пріѣзж. до 500 чел. въ

легочн. и почечн. забол. П. можетъ служить переходн. климат. ст. весной и осенью; также въ кач. зимней ст.

Палласъ, Петръ Симонъ, извѣстный естествоиспытатель и изслѣдователь Россіи. Род. въ Берлинѣ въ 1741 г., получилъ медицинское и естественно-научн. образованіе въ геттинген. и лейденск. университетахъ. Долгое пребываніе въ Голландіи и Англіи ознакомило П. съ богатыми зоологич. коллекціями и дало ему возможность ближе изучить формы коралловъ и напечатать первый для тогдашняго времени перечень животно-растеній („Elenchus Zoophytorum"), гдѣ онъ указываетъ на связь между животн. и растит. царствами. Въ 1766 г. П. выпустилъ „Miscellanea Zoologica" съ описаніемъ многочисл. животн. формъ и отъ 1767 по 1780 г.—„Specilegia Zoologica", гдѣ, между прочимъ, обращено большое вниманіе на географич. распространеніе животныхъ. Въ 1767 г. П. былъ приглашенъ въ Россію въ качествѣ руководителя естеств.-историч. экспедиціей по Европ. Россіи и Сибири. Плодомъ его 6-лѣтнихъ странствій по Россіи были обширныя коллекціи, послужившія основаніемъ для музея при Акад. наукъ, и 3-томное соч. „Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs" (1768—1773, рус. пер.), дающее превосходное научное описаніе природы и народностей тогдашней Россіи. Во время экспедиціи и послѣ нея П. продолжалъ свои научн. труды по зоологіи, изъ котор. болѣе замѣчат.: „Novae species Quadrupedum et Glirium ordine" (1778), гдѣ описаны многіе грызуны, найденные имъ въ Евр. Россіи и Сибири, и „Icones Insectorum praesertim Rossiae, Sibiriaeque peculiarium" (1781 г.). Но самымъ важнымъ изъ зоологич. трудовъ П., надъ которымъ онъ работалъ 40 л., является трехтомн. „Zoographia rosso-asiatica", гдѣ описаны всѣ тогда извѣстныя позвоночн. животныя, водящіяся въ Россіи и прилежащихъ къ ней моряхъ.

Кромѣ зоологіи, П. работалъ въ цѣломъ рядѣ другихъ научн. отраслей. Ботаническ. труды его составили важный вкладъ для познанія флоры Россіи и особенно Сибири. Къ сожалѣнію, его „Flora Rossica" оказалась далеко незаконченной. Наблюденія П. надъ горными цѣпями Сибири дали значит. толчокъ новому направленію геологіи; П. удалось открыть впервые въ мерзлой почвѣ Сибири остатки носорога, близъ Енисея найти метеоритное желѣзо. Изъ работъ П. по этнографіи и антропологіи представляетъ большую цѣнность 2-томное сочиненіе объ исторіи монгольск. племенъ: „Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften". Наконецъ, по порученію Екатерины II, П. составилъ первый универсальн. глоссарій: „Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій" (Спб. 2 ч. 1787—1789 гг.). Въ 1793—94 гг. П. совершилъ свое второе путешествіе въ южн. Россію, плодомъ коего явились „Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalteschaften des Russischen Reichs" (Leipzig, перев. на франц. и англ. яз.). 2-й томъ посвященъ описанію Крыма; въ видѣ извлеченія изъ него П напечаталъ свое знаменитое описаніе Таврич. области: „Tableau physique et topographique de la Tauride", вышедшее въ нѣск. изд. по-франц. и понѣмец. и перевед. на русск. яз. Крымъ такъ полюбился П., что онъ въ 1795 г. совсѣмъ туда переселился, получивъ въ даръ отъ Екатерины II два имѣнія и домъ въ Симферополѣ. Здѣсь онъ жилъ до 1810 г., когда вернулся въ Берлинъ и ум. тамъ 8 сент. 1811 г. *Б. Д.*

Палліативъ (лат.), въ медицинѣ — средство лѣченія, направленное не противъ основной причины болѣзни, а противъ отдѣльныхъ ея симптомовъ и осложненій.

Паллій, необходимая составная часть облаченія католическихъ архіепископовъ, родъ узкой и длинной шерстяной повязки, бѣлаго цвѣта, съ шитыми черными крестами, надѣвается на плечи, спадая концами на грудь и на спину. П. былъ введенъ въ употребленіе съ VI в.; папа даетъ П. архіепископу, какъ знакъ утвержденія въ санѣ. П. приготовляются особымъ образомъ: шерсть для нихъ стрижется съ ягнятъ, благословляемыхъ папой въ день св. Агнесы (21 января), и прядется монахинями монастыря св. Агнесы въ Римѣ, которыя изготовляютъ и самые П.; готовые П. хранятся на гробницѣ св. Петра. Архіепископы при полученіи П. обязаны платить за него деньги; плата за П. до реформаціи была однимъ изъ главныхъ

источниковъ папскихъ доходовъ, и разорительность ея послужила однимъ изъ поводовъ къ реформаціи. *Н. Н.*

Палмотичъ, Юній, талантливый дубровницкій лирикъ, драматургъ, сатирикъ и импровизаторъ (1606—1657). Чрезвычайно плодовитый, П. черпалъ содержаніе для своихъ драмъ изъ античной, итальянской и народной сербской поэзіи и выказывалъ бо̀льшую самостоятельность творчества въ своихъ сюжетахъ и лирич. пѣсняхъ духовн. содержанія. *Ср.* XIX, 137.

Палмотичъ, Якета, дубровницкій поэтъ (1623—1680), *см.* XIX, 138.

Палоло, Palolo viridis, видъ кольчатыхъ изъ группы многощетинковыхъ, водится въ юж. части Тихаго океана, гл. обр. въ трещинахъ и углубленіяхъ коралловыхъ рифовъ, замѣчателенъ своимъ способомъ размноженія. Въ сентябрѣ появляются въ огромномъ количествѣ хвостовыя части П., отдѣлившіяся отъ головной части и ведущія самостоятельный образъ жизни. Назначеніе ихъ—распространеніе яицъ. Черезъ мѣсяцъ появляются, также въ огромномъ количествѣ, цѣльныя особи П., возстановившія свои хвостовыя части.

Паломничество, путешествіе на поклоненіе святымъ мѣстамъ, возбуждавшимъ благочестивыя воспоминанія. Еще евреи ежегодно ходили на богомолье въ Іерусалимъ; греки и римляне совершали путешествія въ отдаленные храмы. Въ христіанской церкви паломники, или *пилигримы,* появились впервые въ IV в., при чемъ отцы церкви первоначально высказались противъ П., но очень скоро церковь признала поклоненіе святымъ мѣстамъ дѣломъ благочестивымъ. Особенно благимъ почиталось хожденіе въ Святую Землю, и въ эпоху крестовыхъ походовъ П. въ Палестину сдѣлалось частымъ явленіемъ. Послѣ того какъ Палестина окончательно подпала подъ власть магометанъ, путешествія ко Гробу Господню стали очень затруднительными, и потому пилигримы принуждены были ограничиться болѣе близкими мѣстами; особенно часто ходили въ Римъ, на поклоненіе мощамъ свв. Петра и Павла, въ Компостеллу—на поклоненіе св. Іакову, и въ Лорето—на поклоненіе Мадоннѣ (peregrinationes primariae); другія путешествія считались менѣе важными (peregrinationes secundariae).—Въ Россіи П. сильно распространено съ давнихъ временъ. Первымъ паломникомъ, оставившимъ описаніе своего „хожденія", былъ игуменъ Даніилъ, посѣтившій Палестину около 1100 г. Не всѣ богомольцы могутъ ѣздить въ Палестину,—большинство ихъ довольствуется посѣщеніемъ отечественныхъ святынь: Кіево-Печерской лавры, Троицко-Сергіевской лавры, Соловецкаго монастыря и т. д.; кромѣ того, существуютъ мѣстныя святыни, ежегодно привлекающія много богомольцевъ изъ близлежащихъ поселеній. Для облегченія паломничества въ Палестину учреждено Палестинское общество, цѣль котораго — удешевленіе проѣзда для богомольцевъ и доставленіе имъ возможныхъ удобствъ во время паломничества.

Палоцы (palòcz), племя въ Венгріи, говорящее на особомъ нарѣчіи мадьяр. яз., живущее въ комитатахъ: Гевешъ, Боршодъ, Гэмеръ и Нограда̀ъ. Полагаютъ, что они происходятъ отъ тюркскаго племени кумановъ, или половцевъ („жителей степей"), какъ ихъ называли славяне, явившихся въ Венгрію въ началѣ XII вѣка и поселившихся у Матрасскихъ и Бюкскихъ горъ (южные отроги Татры). По мнѣнію Вамбери, они жили въ Венгріи еще до завоеванія страны мадьярами. Большинство П. католики. Они населяютъ приблизительно 50 селеній и находятся на очень низкомъ экономическомъ уровнѣ. *И. Л.*

Палтусъ, см. *камбаловыя.*

Палубникъ, см. *доска.*

Палуданъ-Мюллеръ, Фредерикъ, датскій поэтъ, род. въ 1809 г., учился въ университетѣ въ Копенгагенѣ (вмѣстѣ съ Андерсеномъ), ум. въ 1876 г. Среди его многочисленныхъ произведеній, разрабатывающихъ сюжеты изъ античной миѳологіи („Venus", „Tithon", „Dryadens Bryllup") или религіозно-нравственныя идеи („Abels Död", „Benedict fra Nursia", „Ahasverus", „Kalanus" и др.), иногда выдержанныхъ въ духѣ романтической сказки („Ungdomskilden"), иногда въ духѣ байроновской поэмы („Zuleimas Flugt", „Slaven" и др.); наиболѣе видное мѣсто занимаетъ сатира „Adam Homo", въ своемъ родѣ датскій „Фаустъ", но въ сатирической интерпретаціи, исторія

одаренпаго человѣка, приспособляющагося къ условіямъ жизни, отказывающагося отъ своихъ идеаловъ во имя карьеры, соблазняющаго дѣвушку, которая гибнетъ, тогда какъ онъ становится директоромъ учрежденія для исправленія падшихъ, кончающаго жизнь тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена Креста. Продолж. „Adam Homo“ служитъ романъ „Ivar Lykkes Historie“. *В. Фр.*

Пальма *(П.-де-Маіорка)*, гл. гор. Балеарскихъ остр., на ю.-з. бер. о-ва Маіорка, при зал. П., хорошая гавань; готич. каѳедр. соборъ XIII—XVII вв., биржа XV в., зданіе город. управл. XVI в., корол. и епископ. дворцы и пр.; архивы, картин. галлерея, институтъ (вмѣсто университета, сущ. до 1836 г.); бумажн., кожев., ткацк. и др. произв., фабрики золот. и серебр. издѣлій; оживл. торговля фруктами; 69.074 ж.

Пальма *(Санъ Мигуэль де ла П.)*, о-въ изъ группы Канарскихъ о-вовъ, 715 кв. км. съ 41.994 ж., вулкан. горы (до 2.358 м. выс.); гл. гор.—Санта Круцъ де ла П., гавань.

Пальма, Якопо, il Vecchio (Старшій), знаменитый живописецъ (ок. 1480—1528). Раннія картины П. по духу близки къ картинамъ Джованни Беллини; затѣмъ П. подпадаетъ вліянію Джорджоне и Тиціана и создаетъ произведенія, которыя отличаются поразительной нѣжностью, ясностью и особеннымъ свѣтло-желтымъ топомъ. Болѣе всего ему удается выраженіе прелести женскаго лица. Лучшія картины П.: „Св. Варвара“ (церк. S. Maria Formosa въ Венеціи) и портретъ дочери П. (*ср.* XXII, 547).

Пальмерстонъ, Генри Джонъ Темпль, виконтъ, выдающійся государств. дѣятель Англіи, род. въ 1784 г., происходилъ изъ знатной ирландской фамиліи. Онъ учился въ эдинбургскомъ и кембриджскомъ унив., былъ впервые избранъ въ парламентъ въ 1807 г., занялъ въ скоромъ времени постъ лорда адмиралтейства, а въ 1809 г.—военнаго министра. Начавъ карьеру въ качествѣ торп, П. перешелъ потомъ на сторону виговъ и въ вигскомъ министерствѣ 1830 г. занялъ мѣсто министра иностр. дѣлъ. Способствуя во внутренней политикѣ проведенію парламентской реформы, П. далъ новое направленіе внѣшней политикѣ Англіи. Широкій размахъ, который получила въ серединѣ XIX вѣка внѣшняя политика Англіи, созданъ въ значит. мѣрѣ имъ. На Западѣ онъ дѣйствовалъ въ либеральномъ духѣ: поддерживалъ конституціонныя учрежденія на Пиренейскомъ полуостровѣ, способствовалъ освобожденію Бельгіи; на Востокѣ всего больше старался объ усиленіи англійскаго вліянія въ ущербъ русскому. Съ Китаемъ П. завязалъ войну ради торговыхъ интересовъ англ. буржуазіи. Послѣ пятилѣтняго промежутка (1841—46 гг.), когда власть принадлежала торіямъ, П. въ 1846 г. вторично является въ роли министра иностр. дѣлъ. Въ смутное время конца 40-хъ гг. искусная политика П. создала много затрудненій европейской дипломатіи. П. разстроилъ брачные проекты, при помощи которыхъ Людовикъ-Филиппъ хотѣлъ утвердить свое вліяніе въ Испаніи, вопреки вмѣшательству великихъ державъ поддержалъ единство Швейцаріи во время образованія тамъ Зондербунда, взялъ подъ свое покровительство національную партію въ Италіи и особенно возбудилъ неудовольствіе восточныхъ державъ своимъ отношеніемъ къ революціон. движеніямъ 1848 г. Въ декабрѣ 1851 г. П. пошатнулъ свое положеніе слишкомъ поспѣшнымъ, выраженнымъ безъ обсужденія въ кабинетѣ, признаніемъ декабрьскаго переворота во Франціи и вышелъ въ отставку. Въ 1852 г. П. снова является въ министерствѣ, сначала въ качествѣ мин. внутр. дѣлъ, а въ 1855 г.—перваго министра. Ревнивый къ роли Англіи на Востокѣ, П. энергичнѣе всѣхъ настаивалъ на необходимости войны съ Россіей и такъ же энергично ее потомъ поддерживалъ. Въ 1858 г. билль о заговорахъ, внесенный имъ изъ любезности къ Наполеону III (послѣ покушенія Орсини), вызвалъ настолько сильное неудовольствіе, что П. отказался отъ своего поста, но въ 1859 г. онъ снова и уже до конца жизни сталъ первымъ министромъ. П. ум. 18 окт. 1865 г. П. на ряду съ Каннингомъ былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ политиковъ Англіи. Властный, съ огромнымъ темпераментомъ, онъ не всегда считался съ мнѣніемъ товарищей по кабинету и нерѣдко предпринималъ рѣшительные шаги сгоряча. Необычайная личная привлекательность помогала ему потомъ

примирять съ собою обиженныхъ политиковъ, но королева Викторія всегда самымъ искреннимъ образомъ ненавидѣла его. О немъ см. *Ashley* (2 т. 1879) и *Sonders* (1888). – *Ср.* также IX, 238/41 и др.

Пальметты (фр. palmette), цвѣтныя или лѣпныя украшенія, напоминающія по формѣ вѣеровидные листья пальмъ. П. греки украшали фронтоны и карнизы зданій, а также утварь и даже одежду (въ видѣ вышивокъ). *Н. Т.*

Пальминъ, Иліодоръ Ивановичъ (1841–1891), *см.* XI, 683.

Пальмира, на вост. нарѣчіяхъ *Тадморъ*, въ древнее время цвѣтущій городъ, отъ котор. нынѣ сохранились лишь руины, въ оазисѣ Сирійской пустыни. Съ очень древняго времени являлась складочнымъ мѣстомъ для торговли съ приевфратскими странами. Въ римскихъ источникахъ она упоминается впервые во время войны Антонія съ парѳянами (въ 41 г. до Р. Х.). Въ 260 г. правитель П., Оденатъ II, отложился отъ Рима и объявилъ П. самостоятельнымъ королевствомъ. При вдовѣ его, Зенобинѣ (по-гречески Зеновіи), П. достигла высокаго культурн. и экономич. состоянія и успѣшно отстаивала свою независимость; но въ 273 г. городъ былъ взятъ и разрушенъ имп. Авреліаномъ; впослѣдствіи П. вновь возродилась, но въ 744 г. была окончательно уничтожена арабами.

Пальмистрія, или *хиромантія*, *см.* XII, 275.

Пальмитиновая кислота, $CH_3(CH_2)_{14}CO_2H$,—одна изъ важнѣйшихъ кислотъ жирнаго ряда. Въ видѣ глицериноваго эѳира (см. *глицеринъ*) П. к., вмѣстѣ съ глицеридами к-тъ стеариновой и олеиновой, является главной составной частью твердыхъ жировъ животнаго происхожденія. Столь же широко распространена П. к. въ растительномъ царствѣ, также гл. обр. въ видѣ сложныхъ эѳировъ различныхъ спиртовъ. Лучшій способъ полученія—омыленіе японскаго растительнаго воска. Температ. пл. П. к-ты 62°; темпер. кип. 278° при 100 мм. *С. Н.*

Пальмитинъ, см. *глицерины*, XV, 169.

Пальмовая куница, см. *виверровыя*.

Пальмовое дерево, см. *самшитъ*.

Пальмовый воскъ, см. *восковой налетъ*.

Пальмовый мысъ, на бер. Либеріи (Зап. Африка), подъ 7°45′ зап. д. (отъ Гринвич.) и 4°22′ с. ш.

Пальмъ, Александръ Ивановичъ, *см.* XI, 683.

Пальмъ, Іоганнъ-Филиппъ, нюренбергскій книгопродавецъ-издатель, род. въ 1766 г., разстрѣлянъ въ 1806 г. по приказанію Наполеона I за исполненіе типографскаго заказа по напечатанію рѣзкаго памфлета противъ императора Франціи. Казнь вызвала страшное раздраженіе по всей Германіи.

Пальмъ (англ. palm, нѣм. palme), мѣра длины въ различн. госуд.; *см.* XII, 648/9.

Пальмы, сем. однодольныхъ растеній, изъ пор. початкоцвѣтныхъ, наболѣе полезныя для человѣка растенія, доставляющія ему рѣшительно все необходимое для жизни: стволы многихъ П. идутъ на постройку жилищъ и для подѣлокъ (напр. Borassus flabelliformis, табл. I, рис. 1), листья—для крышъ (Corypha umbraculifera, табл. I, рис. 5), для плащей, для циновокъ, изъ вывѣтрившихся листовыхъ основаній Attalea funifera (въ Бразиліи) вырабатываютъ прядильныя волокна—„піасаба“, изъ сосудистыхъ пучковъ листьевъ Raphia (въ тропической Африкѣ) добываютъ волокна „рафію“, изъ сердцевины стволовъ Metroxylon Rumphii, Corypha umbraculifera добываютъ пищевое средство „саго“, плоды—финики—финиковой П. составляютъ существенную пищу туземцевъ Аравіи, Алжира, Марокко, оазисовъ Сахары, изъ сока Arenga saccharifera (въ Остъ-Индіи, рис. 18) добываютъ сахаръ, изъ сока видовъ Euterpe, Cocos, Attalea, Mauritia vinifera (рис. 9), Oenocarpus (рис. 20) приготовляютъ вино, молодыя почки Corypha (рис. 5), Euterpe, Cocos, Oreodoxa (табл. II, рис. 8) и др. идутъ въ пищу какъ салатъ („пальмовая капуста“), бѣлокъ Phytelephas, подъ именемъ растительной слоновой кости, употребляется для приготовленія пуговицъ и для токарныхъ издѣлій и т. д. Наконецъ многіе виды П: Chamaedorea concolor, Cocos Weddeliana, Rhaphis flabelliformis, Livistona sinensis (Latania borbonica, *латанія*), виды Kentia *(кенція)*, Chamaerops и др.—излюбленныя комнатныя растенія.

П.—жители болѣе теплыхъ климатовъ Стараго и Новаго Свѣта. Въ Европѣ дико растетъ (въ южной Испаніи, южн. Франціи, Италіи, Греціи, на Корсикѣ)

одинъ только видъ, *карликовая* П., Chamaerops humilis (табл. II, рис. 14). Сѣверная граница распространенія П. проходитъ въ Старомъ Свѣтѣ по южной Европѣ, южной части М. Азіи, по Афганистанскимъ, Гималайскимъ горамъ, южному Китаю, Кореѣ, южной Японіи; въ Новомъ Свѣтѣ—по южной Калифорніи, Аризонѣ, Мексикѣ, до берега Новой Каролины. Южная граница идетъ въ Старомъ Свѣтѣ въ Африкѣ на западѣ до 20°, на востокѣ до 34° южн. ш., далѣе черезъ Мадагаскаръ, Маскаренскіе острова въ Австралію и Н. Зеландію; въ Новомъ Свѣтѣ—по о-ву Фернандесъ, Вальпарайзо, въ Чили до 33° ю. ш. Всѣхъ П. насчитывается до 1.100 видовъ. Это—въ большинствѣ случаевъ высокія, мощныя деревья, съ кроною крупныхъ листьевъ на верхушкѣ (табл. I, II). Стебли толстые (до $^1/_4$—$^3/_4$ м. въ поперечникѣ), колонновидные, высокіе (до 30—40 м.), обычно не вѣтвистые, рѣдко (у видовъ Hyphaene, табл. II, рис. 5) вѣтвистые; у р. Calamus, такъ назыв. *испанскаго тростника*, стебли тонкіе, длинные, свободно въ воздухѣ не держатся и, перекидываясь съ вѣтки на вѣтку сосѣднихъ растеній, образуютъ ліану; у нѣкоторыхъ же П. (Zalacca, Phytelephas) стебли низкіе, неподнимающіеся надъ землею, такъ что крона крупныхъ листьевъ у этихъ П. сидитъ прямо на землѣ. Междоузлія воздушныхъ стеблей (исключая Calamus) очень коротки, такъ что вся поверхность стебля покрыта неровными, зубчатыми листовыми рубцами, а у нѣкот. видовъ одѣта влагалищами и черешками отмершихъ листьевъ (табл. II, рис. 14—16). У нѣкоторыхъ видовъ развиваются подъ землею или у самой земли побѣги до 1 метра (у Chamaedorea elatior, рис. 18) или большей длины (у Metroxylon Rumphii), образующіе цѣлыя заросли. Стебли снабжены тонкими, вѣтвистыми корнями; главный корень живетъ недолго. У нѣкоторыхъ П. каждый годъ изъ основанія междоузлій развивается кругъ придаточныхъ корней, которые спускаются до земли и служатъ опорою для растенія (напр. у Iriartea). Листья П. достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ (у Sabal); листъ состоитъ изъ очень крупнаго, часто стеблеобъемлющаго влагалища, болѣе или менѣе длиннаго черешка и пластинки, рѣдко цѣльной (табл. II, рис. 9), а большею частью пальчато-(вѣерно) или перисто-разсѣченной. По формѣ пластинки садоводы-практики дѣлятъ П. на двѣ группы: перистыя (Kentia, Phoenix, Cocos и др.; I, рис. 1, 8, 18, 20, 24) и вѣерныя (Levistona, Borassus, рис. 1, Corypha, рис. 5, Mauritia, рис. 9, Chamaerops, рис. 14, и др.). Листья многолѣтніе; отмираютъ они, начиная отъ верхушки: сначала отмираетъ пластинка, а потомъ уже черешокъ и, наконецъ, влагалище; черешокъ и влагалище долго еще держатся на стеблѣ послѣ того, какъ пластинка уже исчезнетъ (рис. 14—15); влагалище у многихъ П. расщепляется на отдѣльные сосудистые пучки (рис. 19), такъ что стебель одѣтъ тогда какъ бы волокнистымъ покрываломъ. Цвѣтутъ П. только взрослыя; однѣ изъ года въ годъ, другія (Metroxylon; Corypha, рис. 5, *зонтичная П.*)—только разъ за всю свою жизнь. Такія П. долго растутъ, развиваютъ стебель съ кроною листьевъ, потомъ на верхушкѣ стебля производятъ громадное соцвѣтіе съ тысячами цвѣтковъ (табл. I, рис. 5); по образованіи же плодовъ они гибнутъ. Цвѣтки у П. мелкіе, невзрачные, изрѣдка душистые; цвѣтки собраны въ соцвѣтіе-початокъ, простой или вѣтвистый (рис. 1). Початокъ бываетъ одѣтъ крупнымъ кроющимъ листомъ (крыломъ); при вѣтвяхъ початка развиваются мелкіе кроющіе листья. Початокъ появляется чаще въ пазухѣ листа и достигаетъ полнаго развитія либо еще въ то время, когда листъ живъ и зеленъ (тогда, напр. у Sabal, Lodoicea, табл. II, рис. 9 початки помѣщаются между зелеными листьями), либо тогда, когда листъ подсохъ и свалился (въ этихъ случаяхъ початки помѣщаются подъ кроною листьевъ; рис. 14, 18). Цвѣтки располагаются на оси початка спиралью, поодиночкѣ или группами. У однѣхъ П. цвѣтки обоеполые, у другихъ однополые. Въ цвѣткѣ находится мелкій, зеленый или желтоватый, околоцвѣтникъ о 6 листкахъ, 6—3 или много тычинокъ и три или одинъ пестикъ; въ женскихъ цвѣткахъ тычинки превращены въ стаминодіи. Завязь одногнѣздная или многогнѣздная; въ каждомъ гнѣздѣ по одному сѣмено-зачатку. Плодъ—ягода, костянка или орѣхъ, у Lodoicea достигающій колоссальныхъ размѣровъ. Сѣмя

одно, съ бѣлкомъ, твердымъ, какъ кость или рогъ, а иногда мягкимъ, состоящимъ изъ тонкостѣнныхъ клѣточекъ, наполненныхъ масломъ. Зародышъ объ одной сѣменодолѣ. Прорастаніе сѣмени характерно: сначала изъ сѣмени появляется нижняя часть сѣменодоли, углубляющаяся въ землю и уносящая туда зародышъ. Эта часть развита въ видѣ трубки, содержащ. внизу зародышъ. Верхняя же часть сѣменодоли остается въ сѣмени и служитъ органомъ всасыванія пищи изъ бѣлка. Зародышъ въ землѣ разрастается, развиваетъ корень и листья; корень углубляется въ землю, а листья, пробивая трубочку сѣменодоли, выходятъ на поверхность земли. Громадное семейство П. дѣлится на 6 подсемействъ: Coryphinae, Borassinae (къ кот. относ. Borassus, *пальмировая П.*), Lepidocaryinae и др. Наиболѣе важны слѣдующія П.: 1) Borassus flabelliformis, *пальмировая П.* (табл. I, рис. 1), произрастающая въ теплыхъ странахъ отъ Аравіи до Новой Гвинеи и Остъ-Индіи; дерево до 22 метр. высоты и до 0,6 метр. въ поперечникѣ, съ вѣерными листьями. По пользѣ, приносимой человѣку, эта П. равноцѣнна финиковой и кокосовой П.: она доставляетъ салатъ (молодые побѣги), пищу (саго), съѣдобные плоды, вино („тодди"), матеріалъ для письма (листья), для строеній и подѣлокъ (стволы) и т. п.; 2) Corypha umbraculifera, *зонтичная П.* (рис. 5), растущая въ Остъ-Индіи, дерево до 22 метр. высоты, съ вѣерными листьями, идущими на зонтики, кровлю; почки употребляются какъ салатъ, изъ листовыхъ жилокъ приготовляютъ веревки, стволы даютъ саго и пр.; 3) Mauritia vinifera, *винная П.* (рис. 9), дерево до 32 метр. высоты, при 0,6 метр. въ поперечникѣ, съ перистыми листьями, въ Бразиліи, преимущественно по р. Ориноко; даетъ саго, вино и пр.; 4) Caryota urens, *жгучая П.* (рис. 14), дерево до 16 метр. высоты, съ крупными (до 6,5 метр. длиною) двояко-перистыми листьями, въ Остъ-Индіи, красное мясо плодовъ весьма жгуче; даетъ салатъ, саго, вино, сахаръ и волокна (изъ листьевъ, „киттулъ"); 5) Arenga saccharifera, *сахарная П.* (рис. 18), см. *аренга*; 6) Maximilliana regia (табл. II, рис. 1), стройная южноамериканская П. съ перистыми листьями; 7) Hyphaene thebaica, *даумъ-П.* (рис. 5), вильчато-вѣтвистое дерево до 10 метр. высоты, съ вѣерными листьями, въ Верхнемъ Египтѣ, гдѣ мѣстами она представляетъ единственное древесное растеніе. Мѣстнымъ жителямъ доставляетъ важнѣйшее пищевое средство; сладкіе плоды ея привозятся въ Каиръ. Изъ косточекъ дѣлаютъ четки, игрушки; листья идутъ на цыновки, ковры, корзины; 8) Oreodoxa regia (рис. 8), высокая П. съ перистыми листьями, на Антильскихъ о-вахъ, считается красивѣйшею П.; 9) Lodoicea sechellarum, *маледивскій орѣхъ* (рис. 9), дерево до 26 метр. высотою, до 0,5 толщиною, съ вѣерными листьями до 5 метр. въ поперечникѣ, на Сешельскихъ о-вахъ, отличается громадными орѣхами, до 13 килограм. вѣсомъ; орѣхи считались собственностью мѣстнаго князя, за утайку которыхъ полагалась смертная казнь. Императоръ Рудольфъ II за чашу, выдѣланную изъ орѣха, заплатилъ 12.000 марокъ; 10) Chamaerops humilis, *карликовая П.*, дерево до 5,5 метр. высоты, съ вѣерными листьями (рис. 14), единственная П., дико растущая въ Европѣ; 11) Chamaedorea elatior (рис. 18), стройная П., съ ползучими стеблями, декоративная (изъ Америки); 12) Oenocarpus distichus (рис. 20), перистая П., даетъ вино, въ Бразиліи; 13) Jubaea spectabilis (рис. 24), въ Чили, высокое дерево; 14) Copernica cerifera, *восковая П.* (*см.*); 15) Livistona chinensis (Latania burbonica), низкая, вѣерная П., дающая съѣдобные плоды, разводится какъ декоративное растеніе, родина—Китай и островъ Бурбонъ; 16) Areca catechu, *арековая П.* (*см.*); 17) Cocos nucifera, *кокосовая П.* (*см.*); 18) Elacis guineensis, *масляная П.*, дерево до 30 метр. высотою, съ перистыми листьями; изъ плодовъ добывается масло; 19) Metroxylon Rumphii, *саговая П.*, невысокая П. съ перистыми листьями, дающая саго, въ Остъ-Индіи, на Молуккскихъ о-вахъ; 20) Phoenix dactylifera, *финиковая П.*, дерево до 48 метр. высоты и до 1 метра толщины, произрастающая въ Сѣверной Африкѣ, Аравіи, въ дельтѣ Инда, на Канарскихъ о-вахъ; въ оазисахъ Сахары она представляетъ единственное древесное растеніе. Мѣстнымъ жителямъ финик. П. даетъ главн. пищу – плоды—„финики", которыхъ взрослое дерево приноситъ ежегодно до 600 фунтовъ. Разводится оно и въ южной Европѣ (Испаніи и на греческихъ о-вахъ), а также въ Вестъ-Индіи и въ Южной Аме-

1—*Borassus flabelliformis*, пальмировая пальма. 2 и 3—Мужскіе цвѣты. 4—Женскіе цвѣты. 5—*Corypha umbraculifera*, зонтичная п., галлипотовое дерево. 6—Мужскіе цвѣты. 7—Женскіе цвѣты. 8—Плодъ. 9—*Mauritia vinifera*, винная п. 10—Соцвѣтіе. 11—Цвѣты. 12—Плодъ. 14—*Caryota urens*, жгучая п. 13—Плодъ. 15—Нижняя часть ствола. 16—Верхняя часть ствола. 17—Часть листа. 18—*Arenga saccharifera*, сахарная п. 19—Верхній конецъ ствола. 20—Часть листа. 21—Плодъ.

1—*Maximiliana regia*. 2—Початокъ. 3—Плодъ. 4—Часть листа. 5—*Hyphaene thebaica*, пальма даумъ. 6—Плоды 7—Плодъ въ разрѣзѣ 8—*Oreodoxa regia*, пальма-красавица 9—*Lodoicea Sechellarum*, маледивскій орѣхъ. 10—Плодъ 11 Мужской цвѣточный стержень. 12—Мужской цвѣтокъ 13—Женскій цвѣтокъ 14—*Chamaerops humilis*, карликовая пальма 15—Нижняя часть ствола 16—Верхняя часть ствола. 17—Листъ и плоды. 18—*Chamaedorea elatior* изъ арековыхъ пальмъ. 19—Верхушка листа 20—*Oenocarpus distichus*. 21—Плодъ 22—Цвѣты 23—Часть листа 24—*Jubaea spectabilis* (Cocos chilensis). 25—Сѣмя. 26—Плодъ

рикѣ; въ культурѣ разводится нѣсколько породъ. Финик. П. извѣстна была въ глубокой древности. Листья ея („вѣтка Палестины") употреблялись въ торжественныхъ случаяхъ, часто какъ символъ мира. Кромѣ плодовъ финик. П. даетъ еще много полезнаго: листья для питанія, для кровли крышъ, древесину для подѣлокъ, а также какъ дрова и пр.; 21) Kentia, *кентія*, высокое, стройное дерево съ перистыми листьями, растущее на Молуккскихъ о-вахъ, въ Новой Гвинеѣ, Н. Зеландіи — излюбленное комнатное растеніе; 22) Calamus rotang, *испанскій тростникъ*, въ Остъ-Индіи образуетъ въ лѣсахъ непроходимыя чащи, такъ какъ очень длинные (до 160 метр.), тонкіе (до 2,5 сантм.), вѣтвистые стебли этой П. перекидываются съ дерева на дерево. Цѣпляются стебли окончаніями своихъ перистыхъ листьевъ, усаженными острыми шипиками. Стебли идутъ на различныя подѣлки. *С. Ростовцевъ.*

Пальцекрылы, см. *птеродактили.*

Пальцы, см. *анатомія*, II, 628/9.

Памбакскій, или *Бамбакскій*, хребетъ, см. *Гокча*, XV, 310.

Памбакъ *(Бамбакъ)*, или *Борчала*, р. александропольск. у. Эриванск. г. и борчалинск. у. Тифлисск. г., до 120 в. дл.; впадаетъ въ р. Храмъ.

Памиръ, горная страна, лежащая приблизительно между 42°—45° вост. д. (отъ Пулкова) и 37°—39½° сѣв. ш. Сѣверную границу его составляетъ Заалайскій хребетъ, относящійся къ системѣ Тянь-шаня, восточную—Кашгарскія горы, за которыми лежатъ низменности восточнаго Туркестана. Съ юга къ П. примыкаетъ Гинду-кушъ, тогда какъ съ западной стороны его границу можно провести только условно, по 42-му меридіану. Хотя П. какъ бы зажатъ между высочайшими горными системами — Тянь-шанемъ, Куэнь-лунемъ, Каракорумомъ, Гималаями и Гиндукушемъ, тѣмъ не менѣе онъ не представляетъ ни горнаго узла, ни плоскогорья, окруженнаго со всѣхъ сторонъ горами. Мы находимъ въ немъ рядъ высокихъ горныхъ хребтовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого широкими плато или узкими долинами, имѣющими также большую абсолютную высоту (3.000—4.000 м.). Взаимоотношеніе этихъ хребтовъ и ихъ связь съ сосѣдними системами выяснена еще крайне мало. Они состоятъ главнымъ образомъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, гранитовъ и палеозойскихъ известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ. Между хребтами залегаютъ третичныя и четвертичныя отложенія. Въ восточной части П. хребты идутъ съ сѣверо-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ, въ остальномъ П. — главнымъ образомъ съ востоко-сѣверо-востока на западо-юго-западъ. Въ восточномъ П. наибольшей высоты (до 7.800 м.) достигаетъ массивъ Мусъ-тагъ-ата („отецъ ледяныхъ горъ") съ обширными фирновыми полями и цѣлымъ рядомъ ледниковъ. Заалайскій хребетъ на сѣверѣ также является весьма грандіознымъ и въ пикѣ Кауфмана поднимается выше 22 тыс. ф. Къ югу отсюда идутъ хребты, прорѣзанные долиной верхней Мукъ-су и на западѣ соединяющіеся съ хребтомъ Петра I и Дарвазскимъ. Къ востоку отъ этихъ хребтовъ, на высотѣ 4.000 м., лежитъ замкнутое озеро Каракуль (*см.*). Къ югу отъ верховьевъ Мукъ-су и оз. Кара-куль вновь идутъ горы, за которыми находится долина Мургаба, прорѣзывающаго почти весь П. съ востока на западъ. За этой долиной лежитъ Рошано-Аличурскій хребетъ. Долина р. Аличуръ (Гунта) отдѣляетъ отъ него Памирскій хребетъ. Наконецъ, на южной окраинѣ П. идетъ Ваханскій хребетъ, называющійся также хребтомъ Императора Николая II. Въ то время какъ центральные хребты являются болѣе низкими и болѣе доступными, въ послѣднемъ окраинномъ хребтѣ вновь поднимаются высокіе пики, и даже перевалы въ немъ извѣстны только въ восточной части. Въ гидрографическомъ отношеніи П. распадается на центральную часть, лишенную стока, и периферическую, принадлежащую бассейну Аму-дарьи. Однако, строго этого подраздѣленія нельзя провести, такъ какъ многія озера уже получили стокъ и вошли въ составъ периферической части. Граница между Россіей и Китаемъ проходитъ въ П. такимъ образомъ, что Кашгарскій хребетъ вмѣстѣ съ массивомъ Мусъ-тагъ-ата остается въ предѣлахъ Китая, а далѣе къ югу она идетъ по водораздѣлу Сарыкольскихъ горъ. *А. Черновъ.*

Пампа Ауллагасъ, оз., см. *Ауллагасъ.*

Пампасы (испан. Las pampas, отъ индѣйск. слова, обознач. открытое ровное

мѣсто), обширныя травянистыя равнины Аргентины, протягив. отъ р. Ріо-Колорадо на ю. до Гранъ-Чако на с. и отъ вост. подножія Андъ до р. Параны и Атлантич. ок. Въ виду неопредѣлен. границъ, особ. зап. и сѣв., площ. П. высчитыв. различно: отъ 550 до 750 тыс. кв. км. Описаніе П. *см.* III, 393/4.

Памперо, буря въ пампасахъ; *см.* III, 394.

Памплона (или *Пампелуна*), главный городъ испанск. провинціи Наварра и крѣпость, у подножія Пиренеевъ, на р. Аргѣ; 30.000 жит. Готич. соборъ (XI—XIV в.); медицинск. инстит.

Памфилія, въ древности часть малоазійск. побережья, заключенная Ликіей и Киликіей и пролегавшая вдоль *Памфильскаго моря* (нынѣ зал. *Адалія*). Раздѣляя историч. судьбы всей Малой Азіи, П. была послѣдовательно подъ персидск., македонск. и сирійск. владычествомъ, затѣмъ вошла въ составъ Пергамск. царства и сдѣлалась римск. провинціей. Населеніе, представлявшее смѣсь туземцевъ съ пришлыми киликійцами и греками, нравами и обычаями напоминало киликійцевъ и въ широкихъ размѣрахъ промышляло морск. разбоемъ. Важнѣйш. города этой гористой по преимуществу страны, наполненн. системою Тавра,— Атталейя (Адалія), Сиде (Эски-Адалія), Кибира, Аспендъ, Перге, Силліонъ.

Памфилъ, греческій живописецъ, родомъ изъ Македоніи, жилъ въ 390—350 гг. до Р. Хр., положилъ основаніе сикіонской школѣ. Среди современниковъ П. выдавался научнымъ образованіемъ и въ литературной борьбѣ съ противниками онъ защищалъ принципы школы. Онъ первый ввелъ преподаваніе рисованія въ греческихъ школахъ и самъ былъ руководителемъ худож. школы, въ кот. прошелъ курсъ Апеллесъ. Наконецъ, П. усовершенствовалъ технику энкаустической восковой живописи. *Н. Т.*

Памфлетъ, сатирическое произведеніе, обыкновенно небольшихъ размѣровъ, содерж. въ себѣ рѣзкіе выпады противъ опредѣлен. лицъ. Часто, но далеко не всегда, П. имѣетъ политическ. подкладку и направляется по адресу политическихъ дѣятелей. Къ лучшимъ памфлетистамъ въ новой литературѣ принадлежатъ Поджіо, Пьетро Аретино, Дж. Свифтъ, Поль Луи Курье, Анри Рошфоръ.

Память опредѣляютъ различно. Въ общемъ ее можно опредѣлить какъ способность произвольнаго воспроизведенія ранѣе пережитого съ сознаніемъ его какъ прошлаго. Вундтъ говоритъ о П. какъ о способности „сохранять для будущаго пользованія извѣстныя впечатлѣнія, воздѣйствовавшія раньше на наше сознаніе". Въ этомъ смыслѣ П. слѣдуетъ отличать отъ непосредственнаго живого воспроизведенія, хотя въ дѣйствительности очень трудно провести между ними опредѣленную грань.

Съ тѣхъ поръ какъ психологія вступила на путь экспериментальнаго изслѣдованія, П. широко изслѣдуется экспериментальнымъ путемъ. Наиболѣе значительнымъ и наиболѣе распространеннымъ является методъ безсмысленныхъ слоговъ, предложенный и энергично проведенный Эббингаузомъ. Въ основу его положено общее стремленіе изучить П. изолированно отъ другихъ психическихъ явленій, въ чистой формѣ и главное—найти масштабъ для точнаго—въ идеалѣ математическаго — опредѣленія функцій П. Съ этой цѣлью и былъ избранъ путь безсмысленныхъ слоговъ въ надеждѣ, что въ этомъ случаѣ отпадутъ всякія постороннія вспомогательныя ассоціаціи и логическая связь, и обнаружится П. въ ея чистой формѣ. Слоги подбираются по опредѣленному принципу, а именно: они состоятъ изъ двухъ согласныхъ съ одной гласной между ними, они должны быть взяты въ опредѣленномъ числѣ, должны исключать связь и сходство по возможности даже съ отдаленными осмысленными словами, чтобы каждый такой слогъ могъ считаться за равную единицу. Подсчитывая количество удержанныхъ въ П. слоговъ, учитывая ихъ характеръ, темпъ прочитыванія, ритмъ, число повтореній и т. д., вообще варьируя различныя стороны, психологъ получаетъ возможность болѣе точнаго изслѣдованія П., хотя объ измѣреніи въ строгомъ смыслѣ мы здѣсь все-таки говорить не въ правѣ, такъ какъ идеальное равенство слоговъ и полное удаленіе ассоціацій невозможны. Рядомъ съ этимъ методомъ стоятъ многіе другіе.

На вопросъ о томъ, на чемъ основываются функціи П., психологи даютъ различные отвѣты, въ зависимости отъ

ихъ исходныхъ психологическихъ положеній. Наиболѣе принята физіологическая теорія, хотя физіологическая основа П. еще мало изучена. Существуетъ такъ называемая теорія слѣдовъ: предполагаютъ, что психическое переживаніе оставляетъ слѣдъ въ нервной системѣ и, образуя какъ бы проторенную тропинку, облегчаетъ этимъ возможность воспроизведенія этого переживанія, воспоминаніе (*ср.* X, 479). Изв. америк. психологъ Джемсъ, основываясь на „пріученіи нервныхъ путей", ставилъ силу П. въ прямую зависимость отъ количества и здоровья нервныхъ путей. Такое физіологическое объясненіе поддерживается также указаніемъ на существованіе ассоціативныхъ волоконъ, а ассоціаціи издавна составляютъ основу объясненія явленій П. Это мы знаемъ и въ жизни, надѣясь, напр., что узелокъ на носовомъ платкѣ по ассоціаціи напомнитъ намъ о томъ, по поводу чего мы его завязали. Существуетъ также теорія психическаго предрасположенія, создаваемаго повторнымъ или даже однократнымъ актомъ переживанія, и т. д. Явленія П. отличаются большой сложностью; обыденный языкъ, подчинивъ ихъ одному общему названію „П.", обманываетъ насъ относительно ихъ характера. Эта сложность настолько велика, что В. Джемсъ считаетъ болѣе удобнымъ говорить не о П., а о памятяхъ. Существуютъ различные виды и типы П., тѣсно связанные съ типами представленія; смотря по принципу раздѣленія, ихъ указываютъ различно: то по объектамъ запоминанія, то по органамъ, участвующимъ въ созданіи впечатлѣнія, и т. д. Такъ, Рибо отличаетъ П. аффективную отъ интеллектуальной. Различаютъ также три главныхъ типа П.: зрительный, слуховой и двигательный, но въ области различенія типовъ вполнѣ возможно дать большее разнообразіе. Громадное значеніе П., какъ элемента мышленія, побуждаетъ многихъ видѣть въ П. не только ядро одаренности, но и сущность геніальности. Въ жизни и школѣ часто видятъ въ богатой П. признакъ большой одаренности. Но какъ ни велико жизненное значеніе П., ее не слѣдуетъ отождествлять съ одаренностью (*ср.* XIII, 169/170): встрѣчаются лица съ мощной П. и среди умственноотсталыхъ людей и даже идіотовъ (*ср.* XI, 382/3).

То, что мы въ дѣйствительности называемъ П., внѣ всякаго сомнѣнія состоитъ не только изъ явленій П. въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. изъ актовъ удержанія, сохраненія, воспроизведенія и узнаванія. Въ функціяхъ П. очень большую роль играетъ вниманіе (*см.* X, 477/78), а это вноситъ новую струю въ пониманіе процессовъ П. Утрата вниманія, утрата способности сосредоточиваться влечетъ за собой, если не полное уничтоженіе П., то во всякомъ случаѣ ея значительное ослабленіе, и наоборотъ, хорошая способность концентраціи вниманія значительно повышаетъ шансы. П. Вундтъ, опредѣленно подчеркивающій значеніе вниманія и связывающій его съ апперцепціей (*см.*), говоритъ, что всякій процессъ П. есть „апперцептивно-ассоціативный процессъ". Что это такъ, что мыслительная дѣятельность въ узкомъ смыслѣ слова здѣсь такъ важна, это видно изъ того, что интересъ играетъ такую большую роль въ запоминаніи. Отсюда же намѣчается и участіе сознанія и воли (*ср.* XI, 212/13) въ процессахъ П. Это участіе лучше всего иллюстрируется такъ называемой дифференціальной установкой П.: какъ показали интересные опыты Аха, запоминаніе у индивида въ значительной степени опредѣляется сознаніемъ цѣли запоминанія и волевымъ устремленіемъ къ ней; такъ, когда испытуемому давалась инструкція произносить вторые слоги, когда экспериментаторъ произноситъ первые, испытуемый, запоминая только вторые слоги, которые онъ долженъ былъ произнести, имѣлъ крайне смутное представленіе о первыхъ, а то и вовсе не зналъ ихъ. Всѣ мы знаемъ, какъ легко улетучивается изъ П. матеріалъ, заученный для опредѣленнаго момента, когда этотъ моментъ прошелъ, и какъ прочно удерживается то, что заучивалось изъ интереса, для „жизни", вообще на продолжит. время. Конечно, вездѣ здѣсь необходимо помнить объ огромныхъ индивидуальн. различіяхъ.

Велика и роль чувства въ процессахъ П. Уже простой обыденный опытъ знакомитъ насъ съ громаднымъ значеніемъ самочувствія при запоминаніи и того чувства, съ какимъ запоминающій индивидъ относится къ обрабатываемому матеріалу. Какъ общее положеніе уста-

навливается, что все окрашенное повышеннымъ чувствомъ лучше запоминается и труднѣе забывается (*ср.* X, 477). Отмѣчая эту зависимость между П. и упомянутыми нами факторами, А. Бинэ указываетъ на очень распространенныя т. наз. „ошибки П.": повышенный интересъ,—особенно присущій человѣку интересъ ко всему сенсаціонному,—приводитъ часто къ тому, что подъ давленіемъ чувства любопытства и стремленія узнать и знать возможно больше человѣкъ (особенно дѣти) добавляетъ рядъ деталей, которыхъ не было и которыхъ ему никто не передавалъ, при чемъ индивидъ передаетъ ихъ какъ то, что онъ знаетъ по воспоминанію. Это такъ назыв. „искренняя ложь", кот. часто, какъ полагаютъ, въ 25% приблизительно, встрѣчается въ свидѣтельскихъ показаніяхъ.

Этой связью П. и ея зависимостью отъ цѣлаго ряда другихъ душевныхъ функцій, особенно отъ аппердепціи, вниманія и воли, отчасти объясняется и то, что П. взрослаго въ общемъ продуктивнѣе и сильнѣе, чѣмъ П. дѣтей, такъ какъ у взрослаго человѣка вырастаетъ при нормальныхъ условіяхъ болѣе устойчивое вниманіе и болѣе выдержанная воля. Что касается П. въ ея чистомъ видѣ, то вопросъ о ростѣ и развитіи П. остается попрежнему еще нерѣшеннымъ. Рядъ авторитетныхъ изслѣдователей склоняется къ убѣжденію, что П. есть отъ природы опредѣленная способность, и „прирожденная воспріимчивость П. человѣка неизмѣнна" (В. Джемсъ). Поэтому П. не можетъ совершенствоваться въ строгомъ смыслѣ этого слова, а совершенствуются только одни пріемы запоминанія, что и создаетъ въ живой дѣйствительности впечатлѣніе усовершенствованія П. Но исключая попытки сдѣлать изъ плохой по природѣ П. хорошую, рядъ основаній заставляетъ утверждать, что П., какъ и всѣ другія душевныя способности, растетъ, но только въ предѣлахъ естественной способности. Одни высшій пунктъ развитія чистой П. видятъ приблизительно въ періодѣ достиженія 10–12-лѣтняго возраста (Дж.Сёлли), по другимъ, этотъ моментъ наступаетъ значительно позже. Этимъ отчасти опредѣляется и отношеніе къ обѣщаніямъ мнемоники. Въ широко распространенныхъ мнемоникахъ большею частью невѣжественно смѣшивается усовершенствованіе П. съ попыткой усовершенствовать пріемы запоминанія и стремленіемъ такимъ искусственнымъ путемъ повысить результатъ запоминанія. Контрасты, причудлив. ассоціаціи, связь черезъ курьезные образы и случайныя сочетанія (наприм., запоминаніе французской фразы „je veux manger" съ помощью звуковой аналогіи съ „жую манжеты", т. е. ѣсть хочу), вообще способны запечатлѣться очень прочно въ нашей П., но на этомъ же пути мнемоника находитъ и свое полное осужденіе: всѣ такія случайныя и причудливыя ассоціаціи сильны только, если ихъ мало. Не говоря уже о колоссальной искусственности почти всѣхъ пріемовъ мнемоники, поглощающихъ въ общемъ итогѣ чрезвычайно много непроизводительнаго труда, при большомъ количествѣ они должны очень вредно вліять на всю умственную дѣятельность и въ частности на П., превращая нашу душевную жизнь въ какой-то бредъ сумасшедшаго, какъ справедливо говоритъ Бартъ. Извѣстную пользу могутъ принести только логически оправданные образы и ассоціаціи. О разстройствѣ П. *см.* XIX, 227/230.

Изъ очень обширной литературы о П., кромѣ общихъ изложеній Джемса, Вундта, Титченера, Кюльпе и т. д., можно назвать: *Ebbinghaus*, „Ueber das Gedächtnis"; *Reuter*, „Beiträge zur Gedächtnisforschung" („Psychol. Stud." Bd. I.); *Оффнеръ*, „О П." (пер. съ нѣм.); *G. E. Müller*, „Zur Analyse der Gedächtnistätigkeit und Vorstellungsverlaufes"; *Анри*, „Воспитаніе П." (пер. съ фр.); *Бергсонъ*, „Матерія и память"; *Э. Мейманъ*, „Экономика и техника П."; *Челпановъ*, „П. и мнемоника"; *Рыбниковъ*, „Опыты экспериментальнаго изслѣдованія узнаванія и репродукціи", въ Трудахъ Психологич. инст. при Моск. универс., т. I.

М. Рубинштейнъ.

Панагія, греч. παν-άγία, т. е. всесвятая, пресвятая, — наименованіе Дѣвы Маріи, впослѣдствіи было перенесено на небольшой круглый образъ Богоматери или Іисуса Христа, кот. имѣютъ право носить на груди только архіереи. *Н. Н.*

Панаева-Головачева, Евдокія Яковлевна (псевдон. *Н. Станицкій*), *см.* XI, 706.

Панай (Panay), остр. изъ группы Филиппинск. о-вовъ, въ 11.942 кв. км. съ 802.000

ж.; горист., хорошо орошен. поверхность; гл. гор. Ило-Ило, портъ, 60.000 ж.

Панама, республика Центр. Америки, занимаетъ Панамскій перешеекъ (обычно названіе, объединяющее собств. Панамскій и Дарiенскій перешейки), граничитъ на с. съ Атлантич. ок. (Антильск. м.), на в. съ Колумбіей, на ю. съ Велик. ок., на з. съ Коста-Рикой. Площадь 83.864 кв. км., насел. (въ 1912 г.) 426.928 чел., смѣшанное (испанцы, индѣйцы, негры). Черезъ П. проходятъ значительно понижающіяся здѣсь Кордильеры, извѣстныя подъ разными мѣстными названіями: Панамскія, Верагуа, Чирикви. Наиб. высоты онѣ достигаютъ на з., падая къ в. и къ ю., гдѣ онѣ спускаются до 80 м. Берегъ Антильск. моря имѣетъ много бухтъ и островковъ, хотя онъ менѣе изрѣзанъ, чѣмъ берегъ Велик. ок., образующаго широкій и глубокій заливъ Панамскій съ бухтой Парита на з. и залив. Санъ Мигуэль на в. Въ Панамск. зал. также много о-вовъ. Изъ многочисленныхъ рѣкъ важнѣйшія: Туира, Баяно, Чагресъ. Климатъ тропическій (средн. годов. температ. въ Колонѣ 26°), влажный, нездоровый. Особой влажностью отличается берегъ Антильск. моря, покрытый густыми лѣсами, тогда какъ берегъ Велик. ок. представляетъ преимущ. травяныя степи (саванны). Въ общемъ флора и фауна сходны съ формами Центр. Амер. и сосѣднихъ частей Южн. Америки. Тропическій лѣсъ даетъ каучукъ, превосходное строевое дерево, бальзамовое дерево. Почвы довольно плодородныя, но еще мало воздѣланы ($^3/_8$ всей площади подъ культурой). Гл. продукты—бананы, кофе, какао, кокосовые орѣхи. Въ Велик. ок. ловятъ жемчугъ (Жемчужные о-ва и о-въ Коиба) и устрицы. Минеральныя богатства (золото, мѣдь и др.) пока мало разрабатываются. Промышленность слабо развита. Гл. порты *Колонъ*, *Панама* (первый у сѣв. конца, вторая у южн. конца Панамскаго канала) и Бока дель Торо, на с.-з. Антильск. моря. Въ 1912 г. ввозъ равнялся 2.035.185 ф. стерл., вывозъ 425.725 ф. стерл. (гл. обр. бананы, кожи, кокос. орѣхи, каучукъ). Колонъ и Панама соедин. жел. дор., дл. въ 75,6 км., и П-скимъ каналомъ (*см.*). Монетная единица—золотое бальбоа, равн. 1 долл.; серебр. монеты: 1 песо ($^1/_2$ долл.), $^1/_5$, $^1/_{10}$ и $^1/_{20}$ песо. По конституціи 1904 г. во главѣ республики стоитъ избираемый на 4 года президентъ (съ 1912 г. Белизаріо Порреасъ); кабинетъ министровъ состоитъ изъ 5-ти членовъ. Законодательный органъ—палата депутатовъ изъ 28 членовъ, избираемыхъ на 2 года. П. первая область, занятая на материкѣ Америки испанцами. Въ 1821 г. она вошла, какъ департаментъ, въ составъ респ. Колумбіи. Въ ноябрѣ 1903 г. П. объявила себя независимой республикой и черезъ нѣсколько дней признана была С.-Амер. Соединенными Штатами (см. *Панамскій каналъ*), а затѣмъ и другими государствами.

Панама, главн. городъ республики Панама, у Панамск. залива, 41.000 ж.

Панама, шляпы, легкія, очень прочныя и эластичныя настолько, что, будучи свернуты въ трубку или смяты, принимаютъ вновь начальную форму; плетутся изъ листовыхъ волоконъ Carludovica palmata, изъ панданусовъ, въ центральной Америкѣ. *Я. Н.*

Панамериканизмъ, см. *Соединенные Штаты.*

Панамскій каналъ перерѣзываетъ П. перешеекъ, отдѣляющій Атлант. океанъ (Карибск. море) отъ Тихаго. Работы по сооруженію П. к. были окончены въ 1913 г., ровно черезъ 400 лѣтъ послѣ того, какъ испанецъ Васко Нуньезъ де Бальбоа впервые прошелъ черезъ П. перешеекъ и открылъ Тихій океанъ. Съ того момента, какъ выяснилось, что пролива между двумя океанами, котораго тщетно искали въ теченіе долгаго времени, вовсе не существуетъ, возникла мысль о проведеніи искусственнаго воднаго сообщенія между ними. Въ этомъ смыслѣ было дано Карломъ V предписаніе въ 1534 г. объ изслѣдованіи района между рѣкою Чагресъ и Тихимъ океаномъ. Но при Филиппѣ II всякая идея о каналѣ была оставлена въ виду того, что „открытіе искусственнаго канала черезъ перешеекъ было бы противно волѣ Бога, поставившаго барьеръ между двумя морями". Въ дѣйствительности испанскій король опасался, что новый путь сообщенія облегчитъ соперничество иностранныхъ державъ въ земляхъ, надъ которыми онъ владычествовалъ. Политика veto испанской короны въ отношеніи канала оставалась неизмѣнною въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ. Знаме-

нитый Сенъ-Симонъ, будущій основатель соціалистической школы, носящей его имя, въ бытность свою въ Америкѣ, предложилъ вице-королю Мексики, около 1785 г., проектъ соединенія каналомъ двухъ морей; но предложеніе это встрѣтило холодный пріемъ и дальнѣйшихъ результатовъ не имѣло. Работы Гумбольдта дали толчокъ проектамъ о каналѣ, и въ 1814 г. кортесы вотировали законъ о постройкѣ воднаго сообщенія, достаточно обширнаго для самыхъ большихъ кораблей, какіе только сооружались въ ту эпоху. Эмансипація испанскихъ колоній въ Америкѣ помѣшала осуществленію проекта. Но вопросъ о каналѣ неоднократно подымался во вновь образовавшихся республикахъ Центральной и Южной Америки. На пути къ рѣшенію вопроса стояли различныя препятствія, въ особенности затрудненія международной политики (доктрина Монроэ). Въ 1838 г. республика Новой Гренады дала одной француз. компаніи первую концессію на проведеніе морского канала. Проектъ шлюзнаго канала, составленный, по порученію Гизо, инженеромъ Гарелла, былъ разсмотрѣнъ спеціальною комиссіею, пришедшею къ слѣд. заключенію: проектъ осуществимъ, но при томъ условіи, чтобы о выполненіи его состоялось соглашеніе между великими морскими державами Европы и Америки. Прорытіе Суэцкаго канала сообщило новый импульсъ разработкѣ проекта П. к. Въ 1876 г. было основано Л.-Н. Бонапартомъ Уайзомъ и генераломъ Тюрромъ общество, которое организовало экспедицію для изученія вопроса на мѣстѣ. По окончаніи развѣдокъ, Уайзъ получилъ въ 1878 г. отъ правительства Колумбіи концессію на каналъ. Въ 1879 г. Фердинандъ Лессепсъ созвалъ „Интернаціональный конгрессъ для изученія вопроса о междуокеанскомъ каналѣ“, который разсмотрѣлъ рядъ проектовъ, и главнымъ образомъ проекты каналовъ черезъ Панаму и черезъ Никарагуа. Конгрессъ высказался за проектъ канала отъ Лимонскаго залива (Колона) до Панамской бухты. Стоимость канала была вычислена въ 1.200 милл. франк. Каналъ долженъ былъ быть безшлюзный, на уровнѣ океана.

Общество для постройки канала было основано Лессепсомъ въ 1881 г. Чтобы облегчить, видимо, финансовую базу образованія этого акціонернаго общества, Лессепсъ сократилъ официальную цифру расходовъ до 600 милл. франк., обѣщая при этомъ, что каналъ будетъ открытъ въ 1889 г. Работы были начаты въ 1882 г. Въ 1885 г. выяснилось, что каналъ не будетъ конченъ къ назначенному сроку и что средствъ не хватитъ на постройку безшлюзнаго канала. Тогда былъ выработанъ проектъ предварительной постройки канала съ 10 шлюзами и съ поверхностью воды въ водораздѣльномъ бьефѣ [1]) на высотѣ 49 метр. надъ уровнемъ моря. Но попытки добыть новыя суммы для продолженія работъ кончились въ 1888 г. неудачею. Компанія должна была прекратить платежи, и судъ постановилъ ликвидировать дѣло. Израсходована была сумма въ 1435 милл. франк., а работъ было сдѣлано лишь около трети. Результатомъ крушенія компаніи Лессепса былъ скандальный процессъ (*Панама*), окончившійся осужденіемъ Лессепса, его сына и друг. директоровъ компаніи, а также главнаго подрядчика, извѣстнаго Эйфеля, и раскрывшій ужасающіе факты подкупности видныхъ органовъ печати, многихъ депутатовъ и даже министровъ.

Въ 1894 г. образовалось новое франц. общество, съ капиталомъ въ 60 милл. франк., для новаго изученія вопроса о каналѣ и для подготовленія почвы къ возобновленію работъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Оно достигло отъ правительства Колумбіи продленія срока концессіи, данной Уайзу и перешедшей отъ послѣдняго къ компаніи Лессепса, намѣтило проектъ шлюзнаго канала и произвело нѣкоторыя работы въ траншеѣ Кулебры. Въ 1899 г. новая компанія вступила въ переговоры о продажѣ концессіи на каналъ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, давно питавшимъ мысль о проведеніи междуокеанскаго канала не только изъ торговыхъ, но и, главн. образ., стратегич. соображеній. Вначалѣ сѣвероамериканцы склонялись къ проведенію канала черезъ Никарагуа. Но когда франц. компанія предложила уступить весь свой активъ за

[1]) Бьефомъ называется часть канала между двумя точками (напр., между двумя шлюзами или шлюзомъ и моремъ) съ постояннымъ уровнемъ русла.

200 милл. франк., американская правительственная комиссія по постройкѣ канала высказалась за путь черезъ Панаму. Это рѣшеніе было одобрено конгрессомъ и стало закономъ 26 іюня 1902 г. подъ именемъ *билля Спунера*. Съ этого момента дѣло постройки канала окончательно перешло изъ рукъ французовъ въ руки сѣвероамериканцевъ.

Вопросъ вступилъ въ дипломатическую фазу. Послѣ долгихъ переговоровъ былъ подписанъ, 22 янв. 1903 г., договоръ между двумя правительствами, согласно которому Колумбія уступала Соедин. Штатамъ зону въ 10 км. ширины по линіи канала отъ Колона до Панамы, кромѣ этихъ двухъ городовъ, но съ четырьмя островами при выходѣ канала въ Тихій океанъ. Соедин. Штаты обязывались кончить каналъ шлюзный въ теченіе 12 лѣтъ, а каналъ на уровнѣ моря въ теченіе 22 лѣтъ. Колумбіи должна была быть выплачена сумма въ 10 милл. долл. сейчасъ же послѣ ратификаціи договора и, сверхъ того, 250.000 долл. ежегодно, начиная съ 9-го года. Но конгрессъ Колумбіи потребовалъ внесенія въ договоръ многочисленныхъ и важныхъ измѣненій. Правительство Соедин. Штатовъ рѣшительно отказывалось принять ихъ. Колумбійскій сенатъ прервалъ свои засѣданія 12 сент. 1903 г., не принявъ никакого рѣшенія. Но 3 нояб. на перешейкѣ вспыхнула революція, и была провозглашена независимая Панамская республика, которая сейчасъ же была признана Соедин. Штатами и получила ихъ поддержку. Черезъ нѣсколько дней между Соедин. Штатами и новой республикою былъ подписанъ договоръ, воспроизводившій условія договора съ Колумбіею; только ширина зоны, уступленной Соедин. Штатамъ, была увеличена до 8 км. по каждую сторону канала. Послѣ того американцы немедленно приступили къ работамъ.

Топографія. Ширина перешейка въ районѣ канала не превышаетъ 80-ти км. Цѣпь Кордильеровъ почти прерывается и на перешейкѣ представлена лишь рядомъ отдѣльныхъ вершинъ незначительной высоты. Наиболѣе высокія изъ нихъ лежатъ внѣ линіи канала. Каналъ слѣдуетъ по долинѣ Ріо-Чагресъ, рѣки, впадающей въ Атлантич. ок., и по долинѣ Ріо-Гранде, впадающей въ Тихій ок.; онъ переходитъ изъ одной долины въ другую, пересѣкая массивъ Кулебры, простирающейся отъ Матачина до Педро-Мигель, на протяженіи около 15 км. Наиболѣе выдающаяся вершина Кулебры достигаетъ 90 мтр. Возвышенность эта значительно ближе къ Тихому, чѣмъ къ Атлантич. океану, и со стороны Тихаго ок. спускается довольно круто (фиг. 1 и 2). Режимъ рѣки Чагресъ очень измѣнчивъ: она довольно бѣдна водою въ сухой сезонъ, отъ декабря до мая, но въ дождливый сезонъ, особенно въ концѣ осени, она даетъ огромный расходъ воды, возрастающій въ нѣсколько часовъ отъ нѣсколькихъ десятковъ до 3000 или 4000 куб. мтр. въ секунду. Очень важное явленіе представляетъ также разница амплитудъ морскихъ приливовъ и отливовъ обоихъ океановъ. У береговъ Атлантич. ок., при устьѣ Ріо-Чагресъ, уклоненіе отъ средняго уровня составляетъ 30 или 35 стм., тогда какъ среднее годовое колебаніе уровня моря въ Панамской бухтѣ опредѣляется почти въ 4 мтр. Въ силу приливо-отливныхъ колебаній, прибрежная поверхность воды Велик. ок. бываетъ то выше, то ниже уровня Атлантич. ок., и разница между обѣими плоскостями можетъ превышать 3 метра.

Выборъ проекта. Технической комиссіи, назначенной президентомъ Соедин. Штатовъ, пришлось сдѣлать выборъ между проектами канала троякаго рода: 1) канала безшлюзнаго, на уровнѣ океана; 2) канала шлюзнаго, съ эшелонами, соотвѣтствующими естественнымъ возвышеніямъ поверхности перешейка; 3) канала съ запрудами и шлюзами, въ которомъ плоскость воды поднята, на высотѣ водораздѣльнаго бьефа, какъ можно ближе къ уровню моря. Борьба мнѣній шла почти исключительно между проектами перваго и третьяго типа. Проектъ канала на уровнѣ океана, подобно Суэцкому, въ соотвѣтствіи съ первоначальнымъ проектомъ Лессепса, нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ, которые указывали, что это было бы идеальнымъ рѣшеніемъ вопроса помощью искусственнаго пролива, тогда какъ съ шлюзами неизбѣжно связаны многочисленныя помѣхи. На это прежде всего возражали, что шлюзный каналъ будетъ стоить почти въ два раза дешевле, чѣмъ каналъ безшлюзный, который потребуетъ колос-

сальныхъ работъ по прорытію глубокихъ траншей въ Кулебрѣ; что шлюзный каналъ сможетъ быть конченъ гораздо быстрѣе, въ 8—10 лѣтъ, вмѣсто 15—20 лѣтъ. Восторжествовала идея шлюзнаго канала. Но въ многошлюзномъ каналѣ, съ эшелонами, слѣдующими по естественнымъ возвышеніямъ, навигація была бы сильно стѣснена. Поэтому рѣшено было построить каналъ съ центральнымъ бьефомъ въ Кулебрѣ и съ эшелонами въ трехъ пунктахъ, путемъ превращенія долины Ріо-Чагресъ въ сплошное внутреннее озеро, со стѣною въ видѣ огромной плотины въ Гатунѣ, въ мѣстѣ суженія долины. Первоначально проектъ этотъ былъ предложенъ французскимъ инженеромъ Годэнъ-де-Лепинэ въ 1879 г. Въ соотвѣтствіи съ этимъ проектомъ каналъ и былъ выстроенъ американцами. Гётальсъ, глава комиссіи по постройкѣ канала, увѣрялъ въ 1909 г., что самые рѣшительные сторонники канала на уровнѣ океана примирятся съ принятымъ типомъ канала по его окончаніи. Тѣмъ не менѣе есть компетентные техники (какъ, напр., французъ. инженеръ Филиппъ Бюно-Варилья), кот. доказываютъ, что шлюзный каналъ—лишь временное рѣшеніе вопроса, и что настоящій П. к. придется преобразовать въ каналъ-проливъ, не прерывая, впрочемъ, навигаціи. Описаніе П. к. см. *приложеніе*.

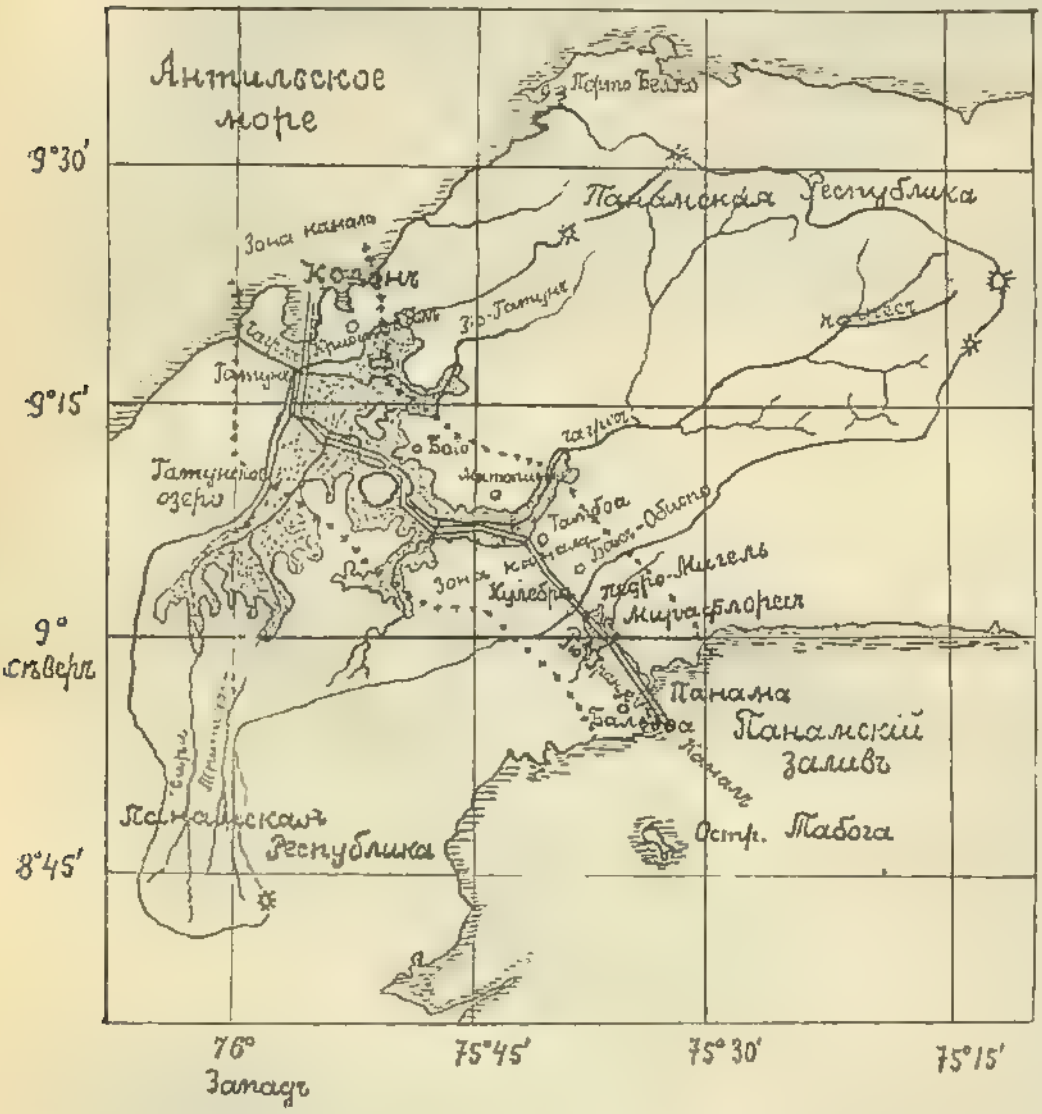
Ю. Делевскій.

Панамскій каналъ (международно-правовое положеніе). Съ тѣхъ уже поръ, когда въ XIX в. еще только зародилась мысль о соединеніи океановъ прорытіемъ канала чрезъ центр. Америку, въ дипломатич. исторіи П. к. замѣчаются два направленія,—съ одной стороны, стремленіе С.-Ам. С. Штатовъ обезпечить за собою нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, верховенство надъ нимъ и свободу *своему* судоходству черезъ него; а съ другой—забота другихъ державъ, въ частности Англіи, обезпечить свободу *международн.* судоходства чрезъ будущій каналъ, въ виду его огромнаго значенія для міровой торговли. Первую тенденцію мы замѣчаемъ въ договорахъ, заключавшихся С.-А. С. Штатами съ государствами центр. Америки (наприм., въ 1841 г. съ Н. Гренадой, 1900, 1911 и 1913 гг. съ Никарагуа, 1903 съ Колумбіей и Панамой), вторую—въ договорахъ Англіи съ С. Штатами 1850, 1900 и 1901 гг. Въ результатѣ договоровъ первой группы С.-А. С. Штаты обезпечили за собой „на вѣчныя времена“ право занятія и контроля надъ зоною канала и право исключительнаго суверенитета въ ея предѣлахъ на протяженіи канала и въ конечныхъ его пунктахъ на обоихъ океанахъ, право употреблять свои военныя и полицейскія силы для охраны канала и судоходства въ немъ и право возвести на немъ съ этой цѣлью укрѣпленія; но вмѣстѣ съ тѣмъ каналъ въ силу этихъ договоровъ признается „нейтрализованнымъ“, т. е. свободнымъ для доступа и судоходства какъ въ мирное, такъ и въ военное время, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ въ силу международнаго соглашенія 1888 г. относительно Суэцкаго канала *(см.)*. Что же касается договоровъ С. Штатовъ съ Англіей, то первоначально (договоръ 1850 г. Clayton-Bulwer) оба государства обязывались не искать суверенитета надъ проектированнымъ каналомъ и сообща гарантировать свободу судоходства и нейтрализацію его. Затѣмъ, по договору 1900 г. (дог. Hay-Pauncefote) Англія отказалась отъ права участія въ контролѣ, и сохраненъ лишь принципъ нейтрализаціи канала. Вслѣдствіе отказа сената С. Штатовъ ратифицировать этотъ договоръ, 18 ноября 1901 г. заключенъ былъ новый договоръ (2-й Hay-Pauncefote), въ силу котораго С. Штаты сохраняли за собой право сооруженія канала со всѣми вытекающими отсюда правами и, между прочимъ, исключительное „право управленія и регламентаціи судоходства“ въ каналѣ, но съ примѣненіемъ правилъ, установленныхъ междун. соглашеніемъ 1888 г. о Суэцкомъ каналѣ.—Въ конечномъ выводѣ международно-правовое положеніе П. к. можно опредѣлить такъ: П. к. состоитъ подъ исключительнымъ суверенитетомъ С.-Ам. С. Штатовъ, и никакихъ междунар. правовыхъ обязательствъ у С. Штатовъ по вопросу объ условіяхъ будущаго судоходства черезъ каналъ не существуетъ; С. Штаты отчасти связаны только договорами съ государствами центральн. Америки и съ Англіею и только по отношенію къ этимъ государствамъ. Поэтому, на основаніи *своего* договора съ Штатами 1901 г., Англія могла опротестовать въ

Панамскій каналъ.

Каналъ идетъ изъ Лимонскаго залива, противъ Колона, до Гатуна и здѣсь онъ встрѣчаетъ р. Чагресъ, теченіе которой онъ пересѣкаетъ 28 разъ. Каналъ идетъ по теченію Pio-Чагресъ до Басъ-Обиспо, гдѣ рѣка круто поворачиваетъ на востокъ. Далѣе каналъ береть направленіе долины Обиспо и пересѣкаетъ Кордильеры въ траншеѣ Кулебры. Онъ переходитъ въ долину Pio-Гранде и достигаетъ Тихаго Океана къ западу отъ Панамы, въ мѣстѣ, называемомъ Бальбоа, или Ла Бока (фиг. 1). Вся длина канала составляетъ 81 клм. Но изъ этой длины только 65 клм. канала прорыто въ твердой землѣ; на остальномъ протяженіи онъ представляетъ собою лишь углубленіе морского фарватера. Нормальная глубина его 13,7 мтр., а минимальная глубина — 12,2 мтр. Со стороны Атлантическаго ок. и на протяженіи 11 клм. каналъ проведенъ *на уровнѣ Антильскаго моря*. Ширина этого морского бьефа (а также и тихо-океанскаго) составляетъ 152,4 мтр. Въ Гатунѣ лѣстница изъ трехъ шлюзовъ, съ паденіемъ въ 8,63 мтр. для каждаго, позволяетъ подняться въ водораздѣльный бьефъ, назыв. Гатунскимъ озеромъ, плоскость воды котораго удерживается на выс. 25,9 мтр. надъ ур. м. при помощи огромной Гатунской плотины, гребень которой находится на высотѣ 35,07 мтр. надъ ур. м. Длина этого, центральнаго, бьефа между верхнимъ шлюзомъ Гатуна и шлюзомъ Педро-Мигаля, ограничивающимъ его на тихо-океанскомъ склонѣ, составляетъ 51 клм. Ширина канала въ верхней его плоскости колеблется между 300 и 200 метр.; въ траншеѣ Кулебры она понижается до 91,5 мтр. Морскіе бьефы имѣютъ почти прямолинейное направленіе; напротивъ того, Гатунск. озеро весьма извилисто, но каналъ расширяется въ кривыхъ пунктахъ.

Спускъ съ водораздѣльнаго бьефа къ Тихому ок. совершается сначала при посредствѣ шлюза въ Педро-Мигель, съ паденіемъ въ 9,15 мтр., который ведетъ къ промежуточному бьефу въ 2 клм. длины, а потомъ къ морскому бьефу посредствомъ лѣстницы въ 2 шлюза въ Мирафлоресѣ, восполняющей всю разницу въ уровняхъ. Промежуточный бьефъ Педро-Мигель—Мирафлоресъ имѣетъ плоскость воды на 16,75 мтр. высоты надъ среднимъ уровнемъ Тихаго ок., колеблющимся въ зависимости отъ приливовъ и отливовъ. Длина тихо-океанскаго морского бьефа составляетъ прибли. 12 клм. до острова Naoce, гдѣ онъ достигаетъ большихъ глубинъ.

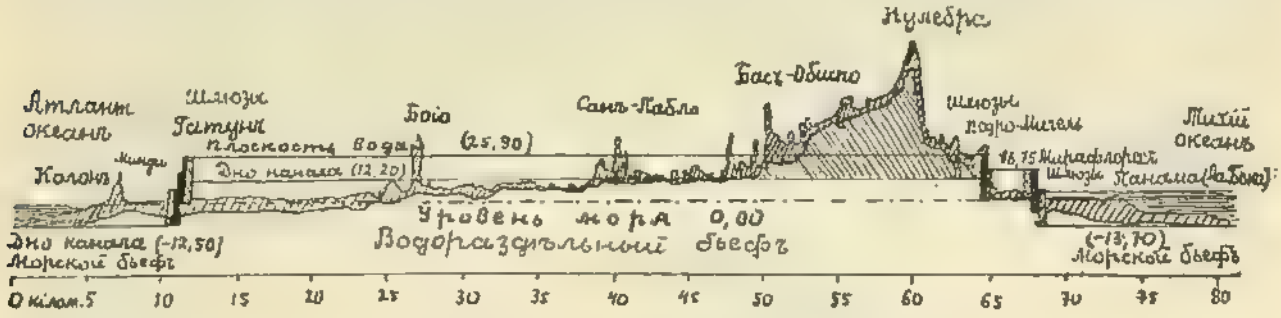


Фиг. 1. Схема Панамскаго канала и бассейна рѣки Чагресъ.

Главная цѣль *Гатунскаго озера* состоитъ въ накопленіи и регулированіи притока водъ бассейна Pio-Чагресъ. Оно имѣетъ площадь въ 42.500 гектар. Вода, накопленная въ этомъ колоссальномъ резервуарѣ въ теченіе дождливаго сезона, когда притокъ ея въ Pio-Чагресъ во много разъ превышаетъ среднюю норму, служитъ къ компенсаціи недостаточнаго количества воды въ сухой сезонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляется быстрота роста водъ, и измѣненія уровня становятся мало чувствительны. Такъ, пластъ воды въ 1 метръ будетъ достаточенъ для накопленія 425 милл. куб. мтр., что соотвѣтствуетъ расходу 3.000 куб. мтр. въ секунду въ теченіе $1^1/_2$ дней. Считая все количество воды, необходимое для наполненія шлюзовъ, при разсчетѣ 48 переходовъ въ сутки (что соотвѣтствуетъ тоннажу въ 87 милл. тоннъ, въ 5 разъ большему, чѣмъ въ Суэцк. каналѣ), а также расходъ воды на полезную работу и на потери, инженеры нашли, что въ среднемъ необходимо расходовать 118 куб. метр. воды въ секунду. Въ періодъ сильныхъ дождей, т.-е. въ ноябрѣ и декабрѣ, уровень воды въ озерѣ будетъ поддерживаться на 0,61 мтр. выше средняго уровня, а въ сухой сезонъ онъ будетъ спущенъ на 1,06 мтр. ниже средняго уровня, что дастъ еще достаточную водную глубину въ траншеѣ Кулебры. Пластъ воды въ 0,61+1,06= = 1,67 мтр. даетъ запасъ въ 1,67×425.000.000=700.000.000 куб. мтр., или расходъ въ 70 куб. мтр. въ секунду въ теченіе 4 мѣсяцевъ сухости. Если прибавить къ этому резерву, доставляемому Гатунскимъ озеромъ, притокъ воды Pio-Чагресъ, то, какъ предполагается, будетъ съ избыткомъ достигнутъ минимумъ въ 118 куб. мтр., необходимый для навигаціи.

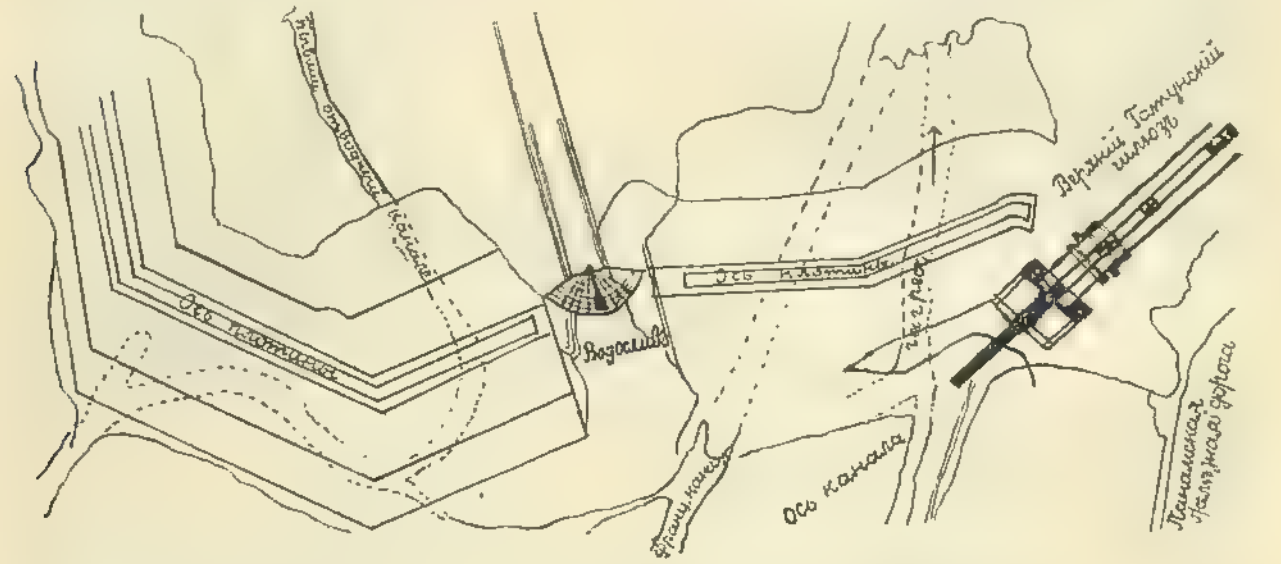
Уровень Гатунскаго озера удерживается на высотѣ 25,90 мтр. надъ уровнемъ моря *Гатунской плотиной*, съ восточной стороны которой сооружена лѣстница 3-хъ шлюзовъ. Плотина построена между двумя холмами, ограничивающими долину рѣки Чагресъ, въ ея нижней части, передъ ея впаденіемъ въ море (фиг. 3). Вся длина плотины на гребнѣ составляетъ 2745 мтр., включая *водоспускъ* и *шлюзъ*. Наибольшая толщина плотины, у основанія, достигаетъ 800 мтр., а на гребнѣ 30,48 мтр.; на уровнѣ озера плотина имѣетъ толщину въ 120 мтр. Какъ было уже сказано, гребень плотины поднимается на 35,07 мтр. высоты надъ уровнемъ моря и на 9,15 мтр. надъ уровнемъ озера. Въ центральной своей части плотина состоитъ (фиг. 4) изъ непроницаемой для воды смѣси глины и песка, отложенной гидравлическимъ способомъ (Sluicing system). Фундаментомъ для плотины служитъ

аллювіальная порода, твердая и непромокаемая, возвышающаяся въ свою очередь надъ компактною глинистою породою. Вся растительная земля и отвалы деревьевъ были убраны, послѣ чего на фундаментѣ были проведены двѣ линіи накиднаго камня, параллельныхъ оси плотины, на 18-и и 9-и метрахъ высоты. Камень доставлялся изъ



Фиг. 2. Продольный профиль канала.

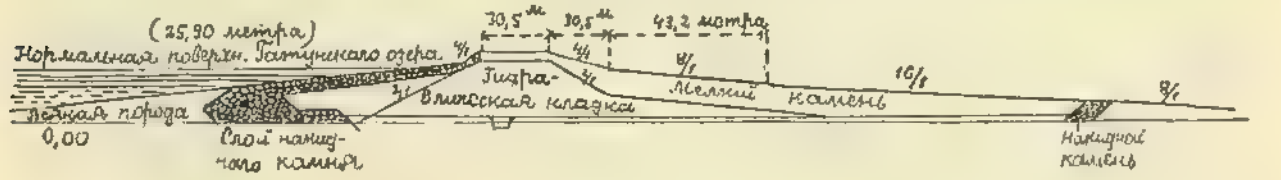
траншеи Кулебры. Между двумя линіями камня землечерпальныя машины выбрасывали, помощью кулуаровъ, вырытую глинисто-песчаную землю, которая откладывалась, образуя прочную насыпь, по мѣрѣ того, какъ вода утекала. Вся насыпь плотины представляетъ объемъ въ 18 милл. куб. метр. Вмѣстѣ съ водосливомъ, плотина обошлась приблизительно въ 14 милл. долларовъ.—Въ срединѣ плотины построенъ регулирующій *спускъ*, или *водосливъ* (фиг. 5), цѣль котораго заключается не только въ томъ, чтобы регулировать высоту воды, смотря по надобности, въ водораздѣльномъ бьефѣ, но и для того, чтобы опорожнить въ дождливый сезонъ внезапную и



Фиг. 3. Планъ Гатунской плотины съ водосливомъ.

быструю прибыль воды рѣки Чагресъ. Для большей скорости истеченія воды была принята система барража съ регулирующими затворами. Водосливъ образованъ бетоннымъ массивомъ, профиль нижней части котораго состоитъ изъ кривой, сложенной изъ параболы, прямой линіи и дуги круга, касательной къ горизонтали. Барражъ раздѣленъ устоями на 14 отверстій въ 14,41 метр. ширины. Каждое изъ отверстій снабжено затворомъ системы Стоней, шириною въ 14,12 метр., высотою въ 5,3 метр. и сходомъ въ 6,85 метр. Каждый затворъ вѣситъ 42 тонны. Затворы управляются помощью цѣпей, приводимыхъ въ движеніе электрическимъ двигателемъ. Гребень водослива подымается на высотѣ 21,04 метр. надъ ур. м., т.-е. на 4,86 метр. ниже нормальнаго уровня Гатунскаго озера. Въ періодъ наивысшаго подъема воды въ Гатунскомъ озерѣ всѣ 14 отверстій водослива, будучи открыты, могутъ опорожнить 4400 куб. метр. въ секунду,—расходъ, превышающій наиболѣе быстрый притокъ воды въ Рio-Чагресъ, въ моментъ наибольшаго разлитія рѣки въ декабрѣ.—Въ Мирафлоресѣ регулирующій барражъ для опорожненія водъ Рio-Гранде подобенъ Гатунскому, но размѣрами меньше его.

Всѣ *шлюзы* канала—парные: одно судно можетъ подыматься по каналу въ то самое время, какъ другое судно спускается съ другой стороны средняго бажойера (т.-е. стѣны камеры). Такимъ образомъ суда постоянно пере-

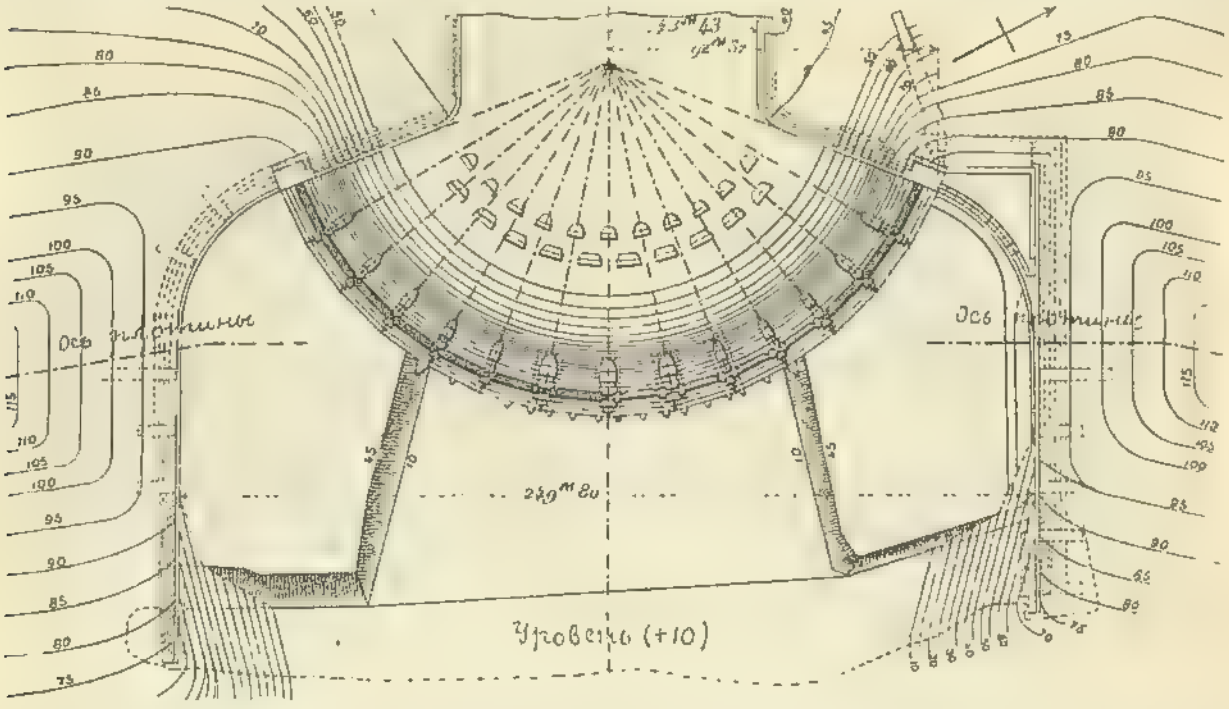


Фиг. 4. Гатунская плотина. Разрѣзъ.

двигаются въ Тихій ок. по одной линіи шлюзовъ, а въ противоположномъ направленіи, въ Атлантич. ок., по параллельной ей линіи шлюзовъ. Въ случаѣ порчи и ремонта одного изъ шлюзовъ навигація совершается по другой линіи шлюзовъ. Камеры шлюзовъ имѣютъ 305 метр. длины и 33,53 метр. шир., съ нормальною глубиною воды въ 12,5 метр. Это—самые большіе изъ функціонирующихъ нынѣ шлюзовъ въ мірѣ. Въ ка-

ждой линіи шлюзовъ камеры раздѣлены на двѣ части промежуточными дверями, позволяющими экономизировать воду при передвиженіи кораблей, имѣющихъ менѣе 167 метр. длины. Какъ показываетъ фиг. 8, каждая группа шлюзовъ возвышается на бетонномъ половомъ настилѣ, на который опираются три бетонныхъ бажойера, изъ

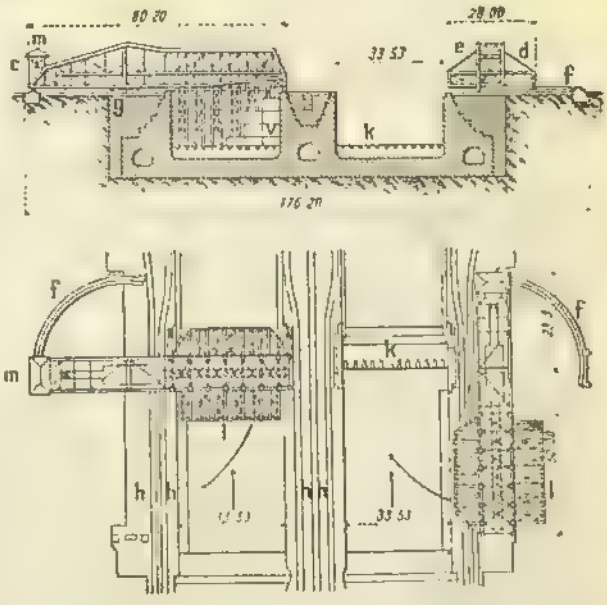
тальному колесу, приводимому въ движеніе системою зубчатыхъ колесъ, которымъ, въ свою очередь, сообщается движеніе, при помощи вала *a*, электрическимъ моторомъ въ 35 лошад. силъ. Благодаря этому способу передачи движенія перемѣщеніе дверей совершается съ перемѣнною скоростью; самая малая скорость получается при раз-



Фиг. 5. Планъ Гатунскаго водослива. Кривыя уровня даны въ англійскихъ футахъ.

которыхъ центральный имѣетъ 18,30 метр. толщины, а боковые—15,24 метр. толщины у основанія. Половой настилъ имѣетъ толщину, измѣняющуюся въ зависимости отъ грунта, а ширину въ 110—120 метр. Для ошвартованія кораблей вдоль бажойеровъ два ряда крючьевъ вбиты въ кладку. Во всѣхъ шлюзахъ средній бажойеръ продолженъ на 300 метр. вверхъ и внизъ, чтобы здѣсь привязывать суда, въ ожиданіи открытія дверей. Въ каждомъ бажойерѣ устроенъ акведукъ, чтобы выпускать воду изъ верхняго бьефа въ верхнюю камеру, потомъ изъ камеры въ камеру, до нижняго бьефа. Вода входитъ въ провода черезъ отверстія, защищенныя рѣшетками, и циркуляція ея регулируется при помощи затворовъ системы Стоней, всегда парныхъ. Акведуки внѣшнихъ бажойеровъ имѣютъ круговое сѣченіе съ діаметромъ въ 5,48 метр.; акведуки среднихъ бажойеровъ имѣютъ форму подковы съ тою же площадью средняго сѣченія. Уровень воды озера и различныхъ камеръ шлюзовъ удерживается помощью стальныхъ створныхъ воротъ *P* и *Pg*. Каждая дверь маневрируется отдѣльно и независимо отъ другой, такъ что каждое судно при подъемѣ или спускѣ должно пройти сначала черезъ одни, а потомъ черезъ другія ворота. Кромѣ того, ворота предохраняются отъ возможнаго удара кораблей помощью цѣпей, натягивающихся черезъ камеру посредствомъ гидравлическихъ поршней, расположенныхъ въ отдѣленіи внутри бажойеровъ; этими цѣпями достигается постепенная задержка хода и остановка кораблей на достаточномъ разстояніи отъ воротъ. Наконецъ, на случай починки камеръ или поломки воротъ отъ несчастнаго случая, имѣется еще подвижный барражъ (фиг. 6), на разстояніи 60 метровъ выше входныхъ воротъ высшей камеры, который весьма быстро можетъ быть приведенъ въ положеніе непроницаемой завѣсы, удерживающей воду за шлюзами. Снизу каждой линіи шлюзовъ находится предохранительная дверь, открывающаяся въ сторону, противоположную створчатымъ воротамъ. Другіе шлюзы канала подобны гатунскимъ шлюзамъ.— Что касается воротъ, то высота ихъ, смотря по шлюзу, колеблется отъ 25 до 14,45 метр. Они—плоской формы и состоятъ изъ двухъ стальныхъ створокъ, толщиною въ 2,18 метра и шириною въ 19,81 метр. каждая. Створка вѣситъ 300 — 730 тоннъ. Ворота маневрируются помощью шатуна 1 (фиг. 7), прикрѣпленнаго съ одной стороны къ верхней части воротъ, а съ другой стороны къ горизонтъ движеніи и при закрытіи створокъ, такъ что при закрытіи дверей соприкосновеніе створокъ дѣлается безъ удара.

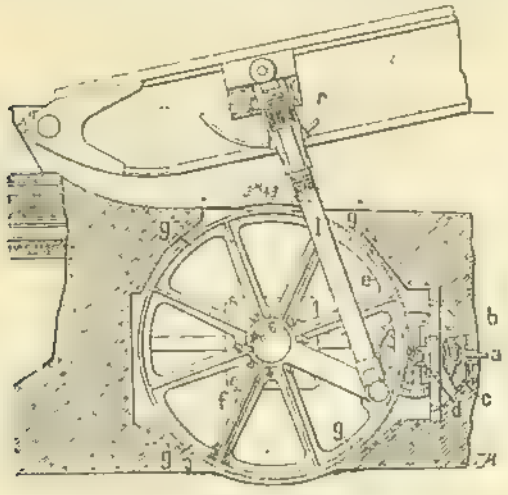
Переправа кораблей по каналу совершается слѣд. обр. Они вступаютъ въ морской бьефъ, по которому они свободно плывутъ, покамѣстъ не достигнутъ водораздѣльнаго бьефа. На нѣкоторомъ разстояніи отъ шлюзныхъ воротъ они совершенно останавливаются, и машины ихъ замираютъ. Съ этого момента передвиженіе судна пере-



Фиг. 6. Планъ разрѣзъ предохранительнаго барража.

ходитъ въ вѣдѣніе шлюзной администраціи; судно тянутъ помощью электрическихъ локомотивовъ, циркулирующихъ по линіямъ, проведеннымъ на бажойерахъ, на всемъ протяженіи шлюзовъ. Два локомотива впереди, по одному на бажойерѣ, тянутъ судно (со скоростью 3,2 клм. въ часъ); два локомотива сзади служатъ для

удержанія судна по оси канала. Локомотивы снабжены трехфазными двигателями, и мощность каждаго локомотива составляетъ приблизительно 140 лош. силъ. При переходѣ изъ камеры въ камеру локомотивы движутся по наклонной плоскости, съ наклономъ 1 : 2. Когда судно проникло въ камеру, происходитъ операція сравненія

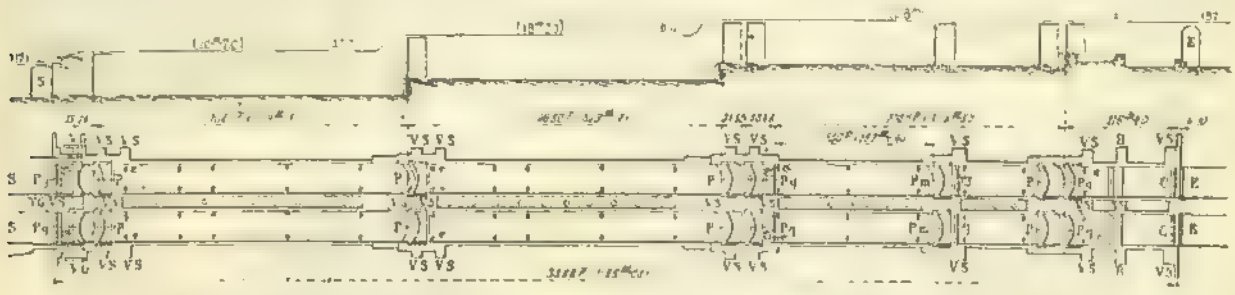


Фиг. 7. Механизмъ для маневрированія шлюзныхъ воротъ.

горизонтовъ воды этой камеры и слѣдующей путемъ открытія затворовъ. Во избѣжаніе опасности аваріи кораблей отъ слишкомъ сильныхъ теченій, скорость подъема или спуска кораблей въ камерѣ ограничена 0,61 мтр. въ минуту. При данной скорости наполненія или опорожненія камеръ прохожденіе черезъ всѣ три группы шлюзовъ должно продолжаться 3 часа, въ томъ числѣ $1^1/_2$ часа для пропуска судна черезъ гатунскіе шлюзы. Вся переправа по каналу изъ одного океана въ другой продолжается приблиз. 10—12 часовъ.

изъ которыхъ двѣ главныя находятся въ Гатунѣ и въ Мирафлоресѣ, даютъ электрическую энергію, необходимую для освѣщенія и для моторовъ. Въ Кристобалѣ и Бальбоа имѣются склады угля и резервуары для нефти. Въ Бальбоа будетъ построенъ также бассейнъ для тимберовки кораблей, а также мастерскія для починокъ. Панамская желѣзная дорога (одноколейная), существующая съ 1855 г., будетъ функціонировать одновременно съ каналомъ. Новое полотно ея будетъ находиться все на восточномъ берегу канала.

Организація работъ. Все управленіе работами по постройкѣ канала было сосредоточено въ комитетѣ «Isthmian Canal Commission», пользовавшейся самыми широкими полномочіями. Во главѣ Комиссіи стоялъ военный инженеръ, полковникъ Гётальсъ. Комиссіи была предоставлена гражданская и судебная власть въ предѣлахъ зоны канала. На обязанности Комиссіи лежала вербовка всего рабочаго персонала, достигавшаго, въ среднемъ отъ 30 до 40.000 чел. Вестъ-индскіе негры, гл. образ. съ о. Ямайки, составляли ок. $^3/_4$ всѣхъ рабочихъ; они выполняли всю массу простой работы, за плату въ среднемъ въ 10 цент. въ часъ. Европейскіе рабочіе (итальянцы и гл. обр. испанцы), которыхъ было до 5.000, получали отъ 20 до 40 центовъ въ часъ. Наиболѣе квалифицированные рабочіе и служащіе были почти исключительно сѣверо-американцы, получавшіе 100—225 долл. въ мѣсяцъ. Рабочій день былъ 8-часовый. Рабочіе и служащіе получали квартиру безплатно. Особенное вниманіе было обращено на улучшеніе *санитарныхъ условій* въ зонѣ канала. Если компанія Лессепса (*см.*) потерпѣла крушеніе, то не только изъ-за хищническихъ условій финансированія и ложныхъ разсчетовъ, но и вслѣдствіе невниманія къ здоровью рабочихъ, массами гибнувшихъ отъ желтой лихорадки. Американцы примѣнили всѣ средства для борьбы со страшною болѣзнью и для оздоровленія мѣстности. Осушка болотистыхъ мѣстъ, дренажъ стоячихъ водъ, введеніе морской воды въ прибрежные овраги, обливаніе нездоровыхъ почвъ нефтью и мѣднымъ купоросомъ, посадка деревьевъ и другія мѣры дали превосходные результаты. Большое вниманіе было обращено на водоснабженіе. Больные пользовались хорошимъ уходомъ. Благодаря этимъ мѣрамъ



Фиг. 8. Продольный разрѣзъ и планъ Гатунскихъ шлюзовъ.
P—ворота; Pg—предохранительныя двери; Pm—промежуточныя двери; Vs, Vg—затворы системы Стонея; B—мѣсто предохранительныхъ барражей; E—впускъ воды; S—выпускъ воды; Ch—предохранительныя цѣпи дверей; e—вѣстницы низкаго уровня воды; *—вѣстницы.

Траншея Кулебры имѣетъ ок. 12 клм. длины и перемѣнную глубину, которая достигаетъ максимума въ 94 мтр. вдоль оси канала въ Голдъ-Гиллѣ. Ширина верхняго сѣченія канала въ траншеѣ составляетъ 91,5 мтр.; начиная съ этой точки, стѣны траншеи идутъ отлого, съ различнымъ наклономъ на различныхъ высотахъ. Проведеніе траншеи потребовало извлеченія почти 100 милл. куб. мтр. земли. Породы, черезъ которыя прорыта траншея, не отличаются прочностью, и многочисленные обвалы побудили крѣпить откосы либо бетономъ, либо каменной кладкой, либо гидравлическою обмазкою.

Каналъ защищенъ противъ океанскихъ теченій волнорѣзами, къ западу отъ Панамы и въ Лимонской бухтѣ со стороны Атлантическаго океана. Для освѣщенія его служитъ ацетиленъ и отчасти электричество. Движущая сила, приводящая въ дѣйствіе различныя машины, дается паромъ. До сихъ поръ генераторомъ электричества служилъ тотъ же паръ, такъ какъ никакое паденіе воды еще не было использовано на перешейкѣ. Котлы для производства пара сжигаютъ главн. образомъ не уголь, а нефть, привозимую изъ Калифорніи въ портъ Бальбоа. Нефть эта переносится вдоль линіи канала въ трубѣ, питающей всѣ резервуары. Пять центральныхъ станцій,

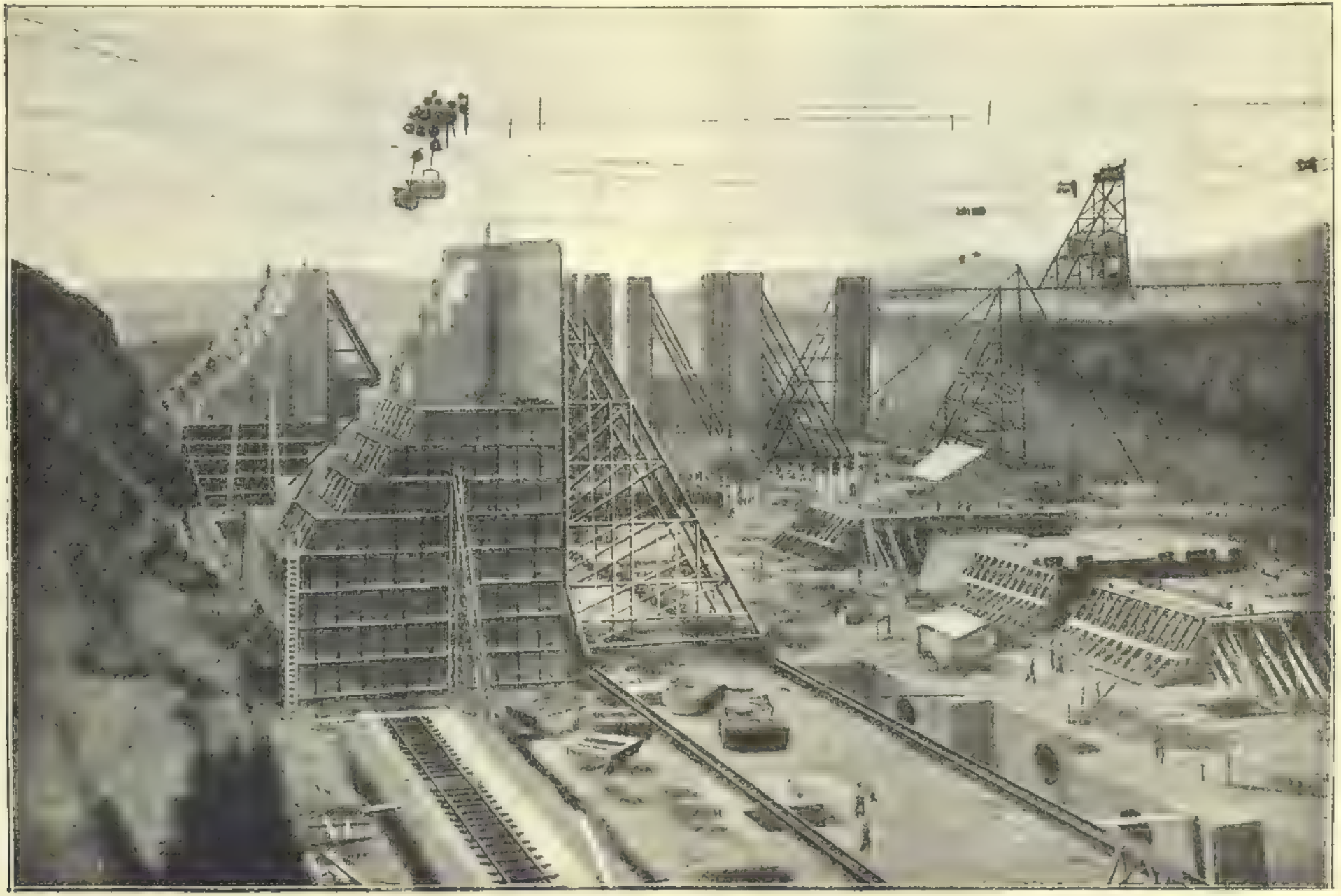
смертность сократилась въ нѣсколько разъ, желтая лихорадка исчезла совершенно, малярія значительно ослабѣла, и территорія канала стала относительно здоровой мѣстностью. Въ общемъ, каналъ стоилъ, включая суммы, потраченныя французами, нѣсколько болѣе 1 милліарда рублей (3325 милл. франк.). Изъ сооруженій канала, Гатунская плотина стоила 70 милл., траншея Кулебры 40 милл., а шлюзы въ Гатунѣ, Педро-Мигель и Мирафлоресъ—соотвѣтственно 129, 63 и 99 милл. франковъ. Санитарныя мѣры и администрація стоили 100 милл. фр. Въ среднемъ каждый километръ канала обошелся въ 41,6 милл. фр.,—въ 10 разъ дороже стоимости километра въ Суэцк. каналѣ.

См. W. F. Johnson, Four centuries of the Panama canal (N.-Y. 1907.); H. L. Abbot, Problems of the P. C. (N.-Y. 1905); G. W. Goethals, The Isthmian Canal (Wash. 1909.); F. Regel, Der Panamakanal (Halle a. S., 1909; съ подробной библіограф.); M. D. Fiegel, Der Panamakanal (B. 1911); P. Bunau-Varilla, Panama (P. 1913); J. F. Fraser, Panama and what it means (L. 1913).

Ю. Деленскій.

Траншея Кулебры, законченная въ центральной части.

Окончаніе постройки Гатунскихъ шлюзовъ.



Постройка Гатунскихъ шлюзовъ (мартъ 1910 г.).

1913 г. изданный Штатами въ 1912 г. законъ, предоставляющій извѣстныя льготы сѣв.-американскимъ каботажнымъ судамъ при проходѣ ихъ черезъ каналъ; въ этомъ законѣ Англія усмотрѣла нарушеніе С. Штатами договора 1901 г. и „принциповъ межд. права" и предложила передать вопросъ на разрѣшеніе Гаагскаго суда. Послѣ этого С. Штаты отмѣнили законъ; но онъ нарушилъ лишь договоръ Штатовъ съ Англіей, а не принципы межд. права, которые сводятся въ сущности лишь къ невоспрещенію междун. судоходства черезъ каналы, соединяющіе т. наз. „открытыя моря". См. *Johnston*, „Le canal de Panama" (1906); *Müller-Heymer*, „Der Panama-Kanal in der Politik der Ver. Staten" (1909); *Oppenheim*, „The Panama-canal conflict" (1913); *Catellani*, „Il canale di Panama" (1913).

В. Уляницкій.

Панамскій перешеекъ соединяетъ Сѣв. и Южн. Америку и отдѣляетъ Атлантич. океанъ отъ Тихаго; самая узкая часть его находится между г. Панамою и бухтой Лимонъ. Сѣв.-зап. часть перешейка прорѣзываютъ Кордильеры Юж. Америки, имѣющіе здѣсь наименьшую высоту.

Панарицій (Panaritium), воспаленіе мягкихъ частей пальца, переходящее въ большинствѣ случаевъ въ нагноеніе. Причиной заболѣванія является чаще всего поврежденіе кожи вокругъ ногтя (при работѣ, холѣ ногтей и пр.) и послѣдующее засореніе. Въ гною обнаруживаются главнымъ образомъ гноеродные кокки (стафило-стрептококки), въ исключительныхъ случаяхъ дифтерійныя палочки, гонококки и пр. При легкомъ теченіи заболѣваніе ограничивается поверхностными частями и можетъ повлечь за собой выпаденіе ногтя; при болѣе тяжеломъ—воспаленіе переходитъ на надкостницу и можетъ вызвать омертвѣніе фалангъ. Возможно пораженіе сухожилій и переходъ въ гнойную флегмону кисти. Въ рѣдкихъ случаяхъ (зараженіе гнилостными бактеріями) можетъ очень быстро наступить общее гнилостное зараженіе, угрожающее жизни. Лѣченіе состоитъ въ возможно раннемъ разрѣзѣ и въ примѣненіи противогнилостныхъ средствъ (antiseptica). Подъ *безболѣзненнымъ* П. (болѣзнь Morvan'a) разумѣютъ безболѣзненное изъязвленіе на концахъ пальцевъ, вызванное заболѣваніемъ нервныхъ стволовъ (проказа) или, чаще, центральной нервной системы (сирингоміэлія).

С. Богровъ.

Панацея (греч. Πανακεία, отъ πᾶν, все, и ἄκος, лѣкарство), по мнѣнію греч. схоліастовъ, дочь бога Асклепія, олицетвореніе врачебной силы; въ средніе вѣка алхимиками такъ назывались различн. средства, кот., будто бы, могли исцѣлять отъ всѣхъ болѣзней (напр., P. antimonialis—простая сѣрнистая сурьма, P. mercurialis—каломель, и т. п.; (*ср.* II, 309/10); въ переносн. смыслѣ П.—вообще универсальн. средство отъ всякихъ золъ и бѣдствій.

Панаѳинеи, древне-греческія празднества въ честь богини Аѳины *(см.)*.

Пангани, рѣка въ вост. Африкѣ (дл. 381 км.), беретъ начало въ Килиманджаро, протекаетъ по владѣніямъ Германіи, впад. въ Инд. океанъ.

Пангерманизмъ, политическое движеніе среди нѣмецкаго населенія Германіи и Австро-Венгріи, стремящееся къ объединенію въ одно государственное цѣлое всѣхъ нѣмецкихъ странъ Австріи, Германіи и Россіи, созданію обширныхъ нѣмецкихъ колоній и подчиненію нѣмецкой гегемоніи всей міровой политики. Объединительныя нѣмецкія стремленія восходятъ къ началу XIX вѣка, когда появляется сочиненіе Э. М. Арндта „Германія и Европа" (1802), гдѣ былъ выставленъ идеалъ „единства народа и государства". При этомъ границы такого объединенія были выражены Арндтомъ въ положеніи, что „первой естественной границей служитъ море, а второй языкъ". Уже Арндтъ формулировалъ пожеланія пангерманизма: „страна, которая теперь называется Deutschland, должна одна владѣть Рейномъ и своей естественной границей имѣть море по обѣимъ сторонамъ Рейна". Идеи Арндта получили извѣстное распространеніе, но съ настоящимъ воодушевленіемъ были приняты только рѣчи и сочиненія Фихте, посвященныя идеѣ нѣмецкаго національнаго государства („Reden an die deutsche Nation" и др.). Послѣ Фихте эта идея все болѣе охватывала умы нѣмецкаго общества, найдя для себя выраженіе и въ политикѣ Штейна и Гарденберга въ эпоху войнъ съ Наполеономъ, и въ романтической литературѣ и философіи. Идео-

логомъ объединительной политики въ 1830-ыхъ годахъ выступилъ историкъ Ранке („Ueber die Trennung und die Einheit v. Deutschland", 1832, и др.). Ближайшимъ идейнымъ послѣдователемъ Ранке былъ Бисмаркъ, и взгляды, высказываемые этимъ послѣднимъ и его единомышленниками, представляютъ уже типичное выраженіе пангерманизма. Уже въ 1840-ыхъ годахъ идетъ рѣчь о соединеніи съ нѣмецкими землями Чехіи, Тироля, Эльзаса и Лотарингіи, „нѣмецкихъ провинцій Нидерландъ", „истинно-нѣмецкой Швейцаріи" и т. д. Все это являлось въ глазахъ Бисмарка „національной нѣмецкой политикой", къ осуществленію которой онъ и пошелъ. Въ 1870 г. разгромъ Франціи и созданіе Германской имперіи явились прелюдіей къ дальнѣйшей „національной" политикѣ, которая въ первую очередь обратилась на Австро-Венгрію. Здѣсь уже въ 1860-ыхъ годахъ выдвинулось новое политическое направленіе, стремившееся къ объединенію Австріи съ нѣмецкимъ союзомъ. Послѣ того, какъ стремленія Австріи добиться гегемоніи въ нѣмецкомъ мірѣ были разбиты и самое соперничество Австріи съ Германіей закончилось уже въ началѣ 1870-ыхъ годовъ смиреніемъ австрійскаго правительства передъ новымъ германскимъ могуществомъ, въ средѣ австрійско-нѣмецкихъ политиковъ быстро развивается пангерманизмъ. Признаки его обнаруживаются уже въ 1868 г. въ сѣверной Чехіи, а въ 1870 и 1871 гг. въ Вѣнѣ происходятъ съѣзды австрійскихъ нѣмцевъ, полагающіе начало ряду пангерманскихъ учрежденій въ Австро-Венгріи. Одновременно съ этимъ и въ Пруссіи пангерманизмъ, руководимый Бисмаркомъ, устремляется на нѣмецкія области королевства. Начинается политика особенно энергичнаго преслѣдованія поляковъ, датчанъ и т. д., а также и борьба съ католичествомъ. Для созданія нѣмецкаго землевладѣнія въ Познани и Зап. Пруссіи учреждается (1886) колонизаціонная комиссія, и политика борьбы съ польскимъ землевладѣніемъ и польскимъ языкомъ идетъ, непрерывно обостряясь, до самой войны 1914 г.

На почвѣ, подготовленной развитіемъ германскаго милитаризма, чрезвычайнымъ ростомъ и могуществомъ промышленности и торговли, созданіемъ колоній въ Океаніи и Африкѣ, вліяніемъ на ходъ всей европейской политики, которое оказывала Германія, быстро разросся и оформился пангерманизмъ. Въ 1891 г. былъ учрежденъ „Всенѣмецкій союзъ" (Alldeutscher Verband), который распространился во всѣхъ нѣмецкихъ владѣніяхъ и во всѣхъ нѣмецкихъ областяхъ другихъ государствъ и оказывалъ въ послѣднія двадцать лѣтъ сильнѣйшее и все усиливавшееся вліяніе на правительство и общество Германіи, пока не привелъ къ катастрофѣ 1914 г. „Союзъ" стремился „олицетворять національное сознаніе Германіи", поддерживать политику завоеваній, содѣйствовать заграничнымъ нѣмцамъ и друзьямъ Германіи, если бы имъ пришлось что-либо потерпѣть за свою приверженность къ нѣмецкому (Deutschtum). Это должна была быть политика міровая. „Миссія нашего народа не можетъ ограничивать своего горизонта узкими границами Германской имперіи; его исторія, культура, самооцѣнка даютъ ему права на міровое положеніе" (обращеніе Союза къ сѣверо-американскимъ нѣмцамъ). Средствомъ для пріобрѣтенія такого положенія служитъ милитаризмъ, ибо „настоящій народъ имѣетъ право съ помощью своей доброй сабли создать для себя просторъ, котораго не хватаетъ его дѣтямъ, уже не помѣщающимся на своей землѣ". Нѣмецкому обществу внушалось, что нѣмецкій народъ есть „Herrenvolk" (народъ господъ), что нѣмецкій языкъ самый богатый въ мірѣ, германская раса наиболѣе чистая арійская раса, одаренная въ высшей степени нравственнымъ чувствомъ и геніемъ; изъ нея вышли всѣ замѣчательные люди среднихъ вѣковъ и новаго времени (какъ доказывалъ Чемберленъ въ книгѣ о культурныхъ основахъ XIX вѣка). Литература массами распространяла въ обществѣ ложныя представленія о всемогуществѣ Германіи и рисовала радужныя перспективы германскихъ завоеваній. Въ 1894 г. вышла книга колоніальнаго политика Крэгера (ein Grösst-Deutscher) „Germania Triumphans. Rückblick auf die weltgeschichtlichen Ereignisse der Jahre 1900—1915". Здѣсь рисовались границы Германіи въ 1915 г. Онѣ охватывали балтійскія провинціи, Литву, Польшу, Волынь, Подолію, Ново-

россію съ Крымомъ, Приволжье, Псковъ и т. д. Въ 1895 г. другой пангерманистъ издаетъ книгу „Gross-Deutschland und Mitteleuropa im das Jahr 1950 von einem Alldeutschen". Эта Германія охватываетъ, кромѣ „теперешней малой имперіи", Люксембургъ, Голландію и Бельгію, часть Швейцаріи, всю Австрійскую имперію, а „Великогерманскій таможенный союзъ" включаетъ еще „балтійскія княжества, королевство Польшу, королевство Рутенію (Украину), королевство Румынію и королевство Великосербское". Такая литература изъ года въ годъ распространялась все въ большихъ количествахъ и рисовала все болѣе грандіозныя перспективы, создавая невѣроятный шовинизмъ въ странѣ. Кромѣ „Всенѣмецкаго союза", возникли и другія пангерманскія организаціи, изъ которыхъ наибольшимъ вліяніемъ пользовались „Deutscher Wehrverein" (основ. въ янв. 1912), „Deutsche Koloniale Gesellschaft", „Deutscher Schulverein", „Flottenverein" и т. д. Въ такомъ же духѣ, но менѣе подчеркивая свои политическія тенденціи, работали и другія общества (Deutscher Verein für das Kaufmännische Unterrichtswesen, многочисленныя гимнастическія, стрѣлковыя и военныя организаціи и т. д.). Идеалъ „бо́льшей Германіи" (das grössere Deutschland) осуществлялся съ помощью поддержки нѣмецкихъ учебныхъ заведеній и нѣмецкихъ колоній на Ближнемъ Востокѣ, въ Малой Азіи, Персіи и т. д. Вліяніе пангерман. организацій на политику Германской имперіи принимаетъ особенно рѣшительный характеръ съ начала XX столѣтія. Съ 1903 г. органъ ихъ, „Alldeutsche Blätter", внушаетъ правительству о необходимости начать завоевательную политику въ Марокко и удивляется въ 1904 г. тому, что правительство не пользуется для этого ослабленіемъ Россіи въ японской войнѣ. Пангерманскіе ораторы въ рейхстагѣ заявляли (въ апр. 1912 г.), что они „рѣшительно смотрятъ на Марокко, какъ на страну, которая въ будущемъ (надѣемся, близкомъ) сдѣлается колоніей для населенія Германіи". Такимъ образ. пангерманизмъ становился все болѣе воинственнымъ и шумливымъ и все болѣе подчинялъ себѣ общественное сознаніе, пока не овладѣлъ имъ и правительствомъ въ 1914 г.—Литература: *J. Reimer*, „Ein pangermanisches Deutschland" (1905); *E. Hasse* (въ пангерманской серіи „Deutsche Politik"), „Deutsche Grenzpolitik" (1906); *F. Meinecke*, „Weltbürgertum und Nationalstaat. Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates" (1908); *Э. Рейхъ*, „Современная Германія" (рус. пер. 1908 г.). *A. Chéradame*, „Le Mouvement pangermaniste" („Revue hebdomadaire" 1900); *его же*, „L'Europe et la Question d'Autriche au seuil du XX-e siècle" (1901, есть русск. перев.); *G. Weil*. „Le pangermanisme en Autriche" (1904); *H. Andrillon*, „L'Expansion de l'Allemagne" (1914); *J. Hejret*, „Pangermanismus a Slovanstvo" (1909); *Вергунъ*, „Нѣмецкіе захваты и притязанія на славянскихъ земляхъ и БлижнемъВостокѣ" (1906); *А. Погодинъ*, „Нѣмецкія колоніи въ Россіи" („Москов. Еженед." 1909, № 16). О движеніи, извѣстномъ подъ именемъ „прочь отъ Рима" (Los von Rom) и стремящемся объединить католическихъ нѣмцевъ съ протестанствомъ путемъ отвлеченія первыхъ отъ покорности Риму, см. въ книгѣ *R. Henry*, „Question d'Autriche-Hongrie et question d'Orient" (1903). *А. Погодинъ*.

Панголинъ, Manis pentadactyla, остъ-индскій видъ ящера (*см.*).

Панда, *гималайскій енотъ*, Ailurus fulgens, животное, величиной съ кошку, переходная форма отъ медвѣдей къ виверрамъ. Мѣхъ густой и мягкій, голова короткая и широкая, хвостъ длинный, густо опушенный, ноги короткія; окраска блестящая, темнорыжая, низъ и ноги чернаго цвѣта. Живетъ на Гималаяхъ, на высотѣ отъ 2.000 до 4.000 метровъ, хорошо лазитъ по деревьямъ, питается гл. обр. растительной пищей.

Пандай, или *Бандай-санъ*, вулканъ въ сѣв. части японск. о-ва Гондо, 1.964 м., *см.* XI, 539.

Пандановыя, Pandanaceae, сем. односѣмянодольныхъ, порядка початкоцвѣтныхъ; древесныя растенія, съ прямымъ или вильчато-развѣтвленнымъ стволомъ. Длинные, узкіе остро- и колючезазубренные листья, сидятъ на концахъ вѣтвей 3 густыми рядами. Стволы способны расти въ толщину и нерѣдко поддерживаются многочисленными воздушными корнями. Плодъ — костянки или ягоды, срастающіяся въ сборные плоды. Около 80 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ тропическихъ областяхъ Индійскаго океана и на о-вахъ Тихаго океа-

на. П. находятъ себѣ разнообразныя примѣненія въ домашнемъ быту. Мясисто-волокнистые плоды ихъ употребляются въ пищу, а изъ расщепленныхъ на отдѣльныя жилки листьевъ приготовляютъ разнообразнѣйшія плетеныя издѣлія. Центральный родъ Pandanus съ 60 видами. *P. utilis*, шарообразные, похожіе на апельсинъ, *P. odoratissimus*, большіе, шарообразные, желтоватые или красноватые плоды; культивируется, какъ важное народное пищевое средство; встрѣчается въ нашихъ оранжереяхъ. *М. Н.*

Пандарпуръ (Pandharpur), гор. въ пров. Бомбей; знаменит. храмъ Вишну, привлекающ. многочисл. паломниковъ; 32.405 ж.

Пандектная система изложенія гражданскаго права, *см.* XVI, 423/4.

Пандекты, см. *римское право.*

Пандемія, эпидемич. болѣзнь, захватывающая цѣлыя страны, см. *инфекція.*

Пандемосъ, одно изъ названій Афродиты (*см.*).

Пандеръ, Христіанъ Ивановичъ, геологъ, р. въ 1794 г. въ Ригѣ, учился въ дерптск. ун., въ 1821 г. вступилъ въ число членовъ въ Спб. Акад. наукъ, но въ 1827 г. вышелъ, не сойдясь во взглядахъ на внутр. распорядки Академіи съ вліят. лицами. Путешеств. въ 1823 г. въ Бухару и Хиву. По выходѣ изъ Академіи занялъ мѣсто чиновника особ. порученій по ученой части при Горн. департ. Обязанности его состояли въ обработкѣ мног. палеонтолог. матеріаловъ, доставляемыхъ горн. инжен. въ департаментъ. Результаты его дѣятельности являются поэтому разсѣянными въ различн. соч. и статьяхъ др. авторовъ, пользовавшихся знаніями и трудами П. и справедливо считавшихъ себя его учениками. Матеріалы, которыми пользовался П., позволили ему создать рядъ выдающ. палеонтол. сочиненій, положившихъ основы для русской палеонтологіи, а рядъ командировокъ съ геол. цѣлью—обогатить геологію весьма цѣнными изслѣдованіями и описаніями геол. строенія Россіи. Ум. въ 1865 г. Нап. „Beiträge zur Geognosie d. Russ. Reichs" (1830), „Monographie der fossilen Fische des silurischen Systems d. Russ. Balt. Gouvern". (1856), рядъ работъ по палеонт. девонск. системы и др.

Панджимъ, или *Новая Гоа*, см. *Гоа.*

Пандора (греч., „одаренная всѣми"), имя первой, по Гезіоду, женщины, въ созданіи которой принимали участіе всѣ боги. Гефестъ образовалъ ее изъ земли и воды, далъ ей человѣческій голосъ, Афродита сообщила прелесть и притягательность, Аѳина — способность къ женскимъ рукодѣліямъ, Гермесъ—смѣлость и искусство дурачить мужчинъ, Эпиметей, несмотря на предостереженіе своего брата Прометея — не принимать ничего отъ мстящаго Зевса, принялъ ее въ жены, и тогда насталъ конецъ счастливой жизни людей, ибо П., подстрекаемая любопытствомъ, подняла крышку съ подареннаго ей нарочно Зевсомъ ларца, и оттуда вылетѣли всѣ бѣды, которыя съ тѣхъ поръ и живутъ между людьми; когда П. захлопнула крышку, въ ларцѣ оставалась уже только одна обманчивая надежда.

Пандуры, племя сербск. происх., живущее около гор. Пандуръ въ Венгріи. П. наз. также тѣлохранители на службѣ у венгер. магнатовъ, съ начала войны за австрійск. наслѣдство (1741 г.) получившіе въ Славоніи, гл. обр. благодаря усиліямъ барона Франца Тренка, организацію легкой иррегулярной пѣхоты съ восточнымъ вооруженіемъ, пополнявшейся изъ венгерцевъ, далматовъ и сербовъ и оказавшей немало услугъ австрійцамъ какъ въ упомянутую войну, такъ и въ Семилѣтнюю, когда они были переформированы въ армейск. пѣхотн. полкъ; П. входили также въ составъ пограничной милиціи; впослѣдствіи названіе это исчезло. Въ Россіи, именно въ 1751—64 гг., была также сдѣлана попытка организовать т. наз. *пандурскіе полки.*

Панегирикъ (греч.), въ древности рѣчь, произносимая передъ многолюднымъ собраніемъ и имѣющая цѣлью прославить подвиги народа, чтобы этимъ возбудить въ немъ патріотизмъ и воодушевленіе; таковы были П. Горгія, Лизія, Исократа. Позже, особенно въ Римѣ, подъ П. стали разумѣть похвальное слово въ честь какого-нибудь отдѣльнаго лица; таковъ П. Плинія Младшаго въ честь Траяна, Сидонія Аполлинарія въ честь имп. Антемія. Въ настоящее время П. называютъ всякую вообще похвалу, особенно неумѣренную.

Panem et circenses (лат.), „хлѣба и зрѣлищъ" (ludi circenses наз. въ Римѣ

происходившія въ Circus Maximus любимыя народныя игры), неизмѣнное требованіе бѣдноты въ древ. Римѣ, начиная съ конца республики.

Панецій (Panaetius), стоикъ, род. ок. 185—180 гг. до Р. Х. на о. Родосѣ, образованіе получилъ въ Аѳинахъ у Антипатра Тирскаго, но большую часть жизни провелъ въ Римѣ, гдѣ пріобрѣлъ много выдающихся учениковъ, и значительно содѣйствовалъ укрѣпленію стоической школы. Позже онъ снова вернулся въ Аѳины и до глубокой старости стоялъ во главѣ школы стоиковъ. Ум. ок. 110—108 г. Придерживаясь основныхъ идей стоической философіи, онъ смягчалъ ея крайности и во многомъ приближался къ школѣ перипатетиковъ. Его главнымъ сочиненіемъ считалась книга „Περὶ τοῦ καθήκοντος", которую Цицеронъ обработалъ для римлянъ въ первыхъ 2-хъ книгахъ „De officiis"; до насъ дошли лишь небольшіе отрывки.

Паникадило, въ православныхъ храмахъ спускающаяся съ потолка люстра съ восковыми свѣчами или съ лампадами. П. служитъ собственно для освѣщенія храма, свѣчи или масло въ П. не являются жертвой, какъ свѣчи и лампады, зажигаемыя передъ иконами. Поэтому въ послѣднее время П. приспособляются къ электрич. освѣщенію.

Панини (Pâṇini), знаменитый древнеиндійскій языковѣдъ, жившій, вѣроятно, въ IV—III в. до Р. Х., считающійся до сихъ поръ въ Индіи непреложнымъ авторитетомъ и окруженный легендарнымъ ореоломъ, авторъ замѣчательнаго сочиненія, грамматики (Ashtâdhyâyî) въ 8 главахъ (*см.* XVI, 437), окончательно фиксировавшей грамматическій строй санскрита *(см.)*. Трудъ П., удивительный и оригинальный памятникъ индійскаго ума и обширныхъ познаній, давшій богатый матеріалъ европейскимъ санскритологамъ, предполагаетъ рядъ предшественниковъ въ этой области, изъ коихъ самъ П. многихъ называетъ по именамъ. Изъ продолжателей его особенно прославились Катьяяна (онъ же Вараручи), составившій древнѣйшую грамматику языка *пали* (*см.*), и Патанджали *(см.)*. См. *O. Böhtlingk*, „Pâṇini's Grammatik" (1887, текстъ и нѣм. переводъ). *П. Р.*

Панинъ, Никита Ивановичъ, графъ, (1718—1783), государственный дѣятель, Дипломатическая карьера П., основное поприще его дѣятельности, началась въ 1747 г. на посту посланника въ Даніи и затѣмъ, въ томъ же году, въ Швеціи. Многолѣтнее пребываніе въ послѣдней заставило его присмотрѣться къ ея политическому строю, тѣмъ болѣе, что борьба международныхъ вліяній въ Швеціи сосредоточилась вокругъ вопроса объ ея государств. строѣ и, если противная, французская, партія дѣйствовала заодно съ абсолютистами, то П. поддерживалъ противниковъ абсолютизма. Въ 1760 г. П. былъ назначенъ воспитателемъ вел. кн. Павла Петровича, и когда послѣ вступленія на престолъ Петра III начались разговоры объ его устраненіи, П. сталъ за устраненіе Петра, имѣя въ виду регентство Екатерины до совершеннолѣтія своего воспитанника, и за ограниченіе власти государя. Послѣ вступленія Екатерины II. составилъ проектъ учрежденія Императорскаго Совѣта, въ основу котораго была положена идея существованія двухъ высшихъ государственныхъ учрежденій: Императорскаго Совѣта, который долженъ былъ сосредоточить въ себѣ законодательство и верховное управленіе государствомъ, и сената, судебно-административнаго центра. Императорскій Совѣтъ, состоя изъ 6—8 лицъ, предварительно разсматривалъ бы поступающія къ государю дѣла и так. обр. могъ ограничить произволъ послѣдняго и случайныя на него вліянія; сенатъ, обладая въ отношеніи верховной власти правомъ ремонстраціи, имѣлъ бы, по мысли П., значеніе и въ отношеніи къ тѣмъ общественнымъ слоямъ, которые дѣлали попытки захватить власть въ предыдущія царствованія; въ частности, увеличивая число сенаторовъ, П. думалъ придать тѣмъ сенату большую прочность и авторитетъ. Проектъ уже былъ подписанъ Екатериною, но затѣмъ она разорвала его. Идеи П., очевидно, прогрессировали, ибо въ позднѣйшемъ, не сохранившемся, проектѣ, П. предлагалъ учредить верховный сенатъ изъ несмѣняемыхъ членовъ, частью выбираемыхъ дворянствомъ, частью назначаемыхъ правительствомъ. Со временемъ предполагалось предоставить политическія права и другимъ сословіямъ. Съ 1763 г. П. стоялъ во главѣ иностранной коллегіи, съ скромнымъ званіемъ ея старшаго чле-

па. За время его управленія произошелъ рядъ такихъ крупныхъ фактовъ, какъ турецкая война и раздѣлъ Польши. П. думалъ улучшить положеніе Россіи осуществленіемъ идеи союза сѣверныхъ государствъ, который сталъ бы въ международныхъ отношеніяхъ противовѣсомъ концерту Франціи, Италіи и Австріи и подчиненныхъ ихъ вліянію державъ. Однако П. самъ сознавалъ всю трудность проведенія его мысли; такъ, напр., онъ признавалъ, что Россія ничего не можетъ дать Швеціи взамѣнъ выгодъ, доставляемыхъ ей франкофильской политикой, и думалъ устранить трудности введеніемъ въ составъ союза „пассивныхъ" державъ. Идея скоро рухнула. Положеніе П. всегда было двойственно: онъ былъ крупнымъ госуд. дѣятелемъ и потому былъ близокъ къ Екатеринѣ, и въ то же время люди, настроенные оппозиціонно, возлагали на него, какъ на воспитателя Павла, свои надежды относительно содѣйствія въ случаѣ переворота. Екатерина воспользовалась бракомъ Павла Петровича для удаленія отъ него П. (1773), но во главѣ иностр. политики онъ съ всеослабѣвающимъ вліяніемъ оставался до 1781 г.—О П. см. Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. VII; ст. *Чечулина* о проектѣ Имп. Сов. въ Ж. М. Н. Пр. 1894, III; работы о Павлѣ I: *Кобеко* (1883), *Шильдера* (1901), *Шумигорскаго* (1907), *Морана* (1912); *Чечулинъ*, „Внѣшняя политика въ нач. царст. имп. Екатер." (1896); ст. *А. И. Браудо* о П. въ „Рус. Біогр. Словарѣ" и др. *С. Валкъ.*

Панинъ, Никита Петровичъ, гр. (1770—1836), вице-канцлеръ, сынъ Петра Ивановича П. (*см.*). Въ 1788 г., во время шведской кампаніи, П. былъ опредѣленъ въ армію, но въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ. Въ это время онъ ближе познакомился съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ. Уже три года спустя между послѣднимъ и П. произошелъ совершенный разладъ, поводомъ къ которому послужили отношенія цесаревича къ Е. Нелидовой, при чемъ П., по его словамъ, принялъ сторону Маріи Ѳеодоровны. Стремившійся къ дипломатической карьерѣ, онъ, однако, въ 1795—96 гг. занималъ постъ литовскаго губернатора, и лишь въ 1797 г. былъ назначенъ на соотвѣтствующій его стремленіямъ постъ полномочнаго министра при прусскомъ дворѣ. Здѣсь „единственною цѣлью" своей дѣятельности П. поставилъ прямое противодѣйствіе сближенію съ правительствомъ революціонной Франціи (директорія для П. — „пять разбойниковъ"), т. е. именно той задачѣ, для достиженія которой онъ былъ посланъ въ Берлинъ. Въ 1799 г. онъ оставилъ этотъ постъ и затѣмъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ. П. испыталъ на себѣ всю тяготу Павловскаго режима: и мелочное вмѣшательство въ его служебную работу и личное незаслуженное оскорбленіе; къ тому же Павелъ вообще непріязненно относился къ П. П. первый заговорилъ съ вел. кн. Александромъ Павловичемъ объ устраненіи Павла отъ управленія государствомъ и предложилъ планъ регентства послѣдняго. Удаленный отъ должности и сосланный въ ноябрѣ 1800 г., П. не принималъ участія въ кровавой развязкѣ 11 марта 1801 г. Однако, хотя тотчасъ послѣ катастрофы онъ и занялъ мѣсто въ коллегіи иностр. дѣлъ, но за внѣшнею благосклонностью Александра скрывалась подозрительность: сперва постоянная полицейская слѣжка, уже черезъ полгода отставка, а въ 1804 г.—явная, оставшаяся пожизненною опала съ запрещеніемъ въѣзда въ столицы. См. *Брикнеръ*, „Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. П.", 7 тт. (1888—1892 гг.); *его же*, „Смерть Павла I" (1907 г.).

Панинъ, Петръ Ивановичъ, гр., братъ Никиты Ив. П. род. въ 1721 г., 14 л. былъ опредѣленъ въ военную службу, затѣмъ участвовалъ въ крымскихъ походахъ Миниха и въ шведской кампаніи (1741—43). Лучшія страницы боевой дѣятельности П.—это годы Семилѣтней войны, гдѣ онъ блестяще дѣйствовалъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ, Цорндорфѣ и Кунерсдорфѣ. Въ перерывѣ своей боевой дѣятельности П. имѣлъ случай высказаться по ряду вопросовъ внутренней жизни, и въ томъ числѣ и по крестьянскому—въ запискѣ 1763 г., поданной императрицѣ, и въ качествѣ депутата комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Его вниманіе на этотъ вопросъ было обращено побѣгами крестьянъ западныхъ мѣстностей за русскій рубежъ. Не желая вносить правовыхъ измѣненій въ положеніе крестьянъ, онъ, наоборотъ, стремился укрѣпить существующія соціальныя взаимоотношенія путемъ устра-

нія тѣхъ злоупотребленій, которыя вызываютъ особенные протесты крестьянъ. Регламентація оброка (2 рубля) и барщины (4 дня), ограниченіе произвола въ продажѣ крестьянъ (именно, она разрѣшается только семьями, и не въ кач. рекрутовъ за крестьянъ другихъ владѣльцевъ) — все это онъ предлагалъ установить секретнымъ предписаніемъ, чтобы не возбудить неповиновенія крѣпостныхъ крестьянъ. Вскорѣ послѣ начала турецкой кампаніи онъ былъ назначенъ командующимъ одною изъ армій; послѣ взятія Бендеръ (1770), однако, былъ вынужденъ выйти въ отставку. Въ убѣжищѣ всѣхъ обиженныхъ Екатериной, въ Москвѣ, онъ не стѣснялся въ оцѣнкахъ дѣйствій правительства, и императрица вернула его къ дѣятельности лишь вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, именно пугачевщины, которая послѣ смерти Бибикова все разгоралась. Вслѣдъ за созваннымъ Екатериной совѣщаніемъ, обнаружившимъ полнѣйшую растерянность правительства, Никита П. рѣшился предложить услуги своего брата, и несмотря на предшествовавшій гнѣвъ Екатерины, П. былъ назначенъ главнокомандующимъ съ широкими полномочіями. При подавленіи движенія онъ отлично понималъ, что имѣетъ дѣло не съ одними „злодѣйственными бунтовщиками", но и съ „рабами" (т. е. крестьянами), „насильнѣйшимъ образомъ прилѣпленными къ самозванцу". Онъ дѣйствовалъ безжалостно, проливая „проклятую кровь" и оправдываясь тѣмъ, что совершенно невозможно обойтись безъ „жестокой казни". Обративъ, наконецъ, крестьянъ въ „подданническое повиновеніе", онъ не преминулъ указать, что для удержанія спокойствія надо, съ одной стороны, обратить вниманіе на устройство разграбленныхъ городовъ и укрѣпленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ другой—на необходимость „умноженія правительствъ" и „полицейскихъ надзирателей". Послѣднимъ дѣломъ П. было составленіе въ 1784 г. для Павла Петровича предположеній о дарованіи Россіи „фундаментальныхъ правъ". Записка эта была вручена Павлу уже послѣ вступленія его на престолъ. Въ этихъ предположеніяхъ нѣтъ никакихъ мѣръ для ограниченія самодержавія, но они составляютъ прибавленіе къ запискѣ Н. И. Панина „О непремѣнныхъ государственныхъ законахъ" (см. то и другое въ приложеніи къ книгѣ *Шумигорскаго*, „Имп. Павелъ I". Спб. 1907). П. ум. въ 1789 г. *С. Валкъ.*

Панипатъ (Panееput), гор. въ индобрит. пров. Пенджабъ; 26.914 жит.

Панисламизмъ, см. *магометанство.*

Паніонія, въ др. Греціи празднество въ честь національнаго іоническаго божества Посейдона, ежегодно справлявшееся союзомъ 12-ти іонійскихъ городовъ (см. *іоняне*) у союзнаго храма близъ мыса Микале, въ Мал. Азіи. Это празднество, подобно амфиктіонійскому *(см.)*, являлось вмѣстѣ съ тѣмъ и политическимъ съѣздомъ союзниковъ. Однако и здѣсь, какъ и тамъ, политич. характеръ празднества имѣлъ лишь второст. значеніе, понятное при той автономіи, которою пользовались отдѣльные города.

Панкластитъ, см. *взрывчатыя вещества,* X, 31/34.

Панковъ, сел. въ прусск. пров. Брандепбургъ, 45.165 жит.; машиностроит. и друг. заводы.

Панкратовъ, Василій Семеновичъ, род. въ 1863 г., учился въ корчевск. ремесл. училищѣ. Работая съ молодыхъ лѣтъ на заводахъ и рано примкнувъ къ партіи Нар. Воли, П. велъ пропаганду среди рабочихъ, сначала Петрограда и Москвы, а потомъ на югѣ. Въ 1884 г. былъ арестованъ въ Кіевѣ, оказалъ вооруженное сопротивленіе и присужденъ военн. судомъ къ 20 г. каторги, котор. отбывалъ въ Шлиссельбургѣ. Въ 1897 г. П. былъ отправленъ на поселеніе въ Якутскую область, откуда бѣжалъ въ 1905 г. и принималъ дѣятельное участіе въ освободит. движеніи до 1907 г., когда его вновь арестуютъ и высылаютъ въ Якутскъ. П. напис. воспоминанія о жизни въ Шлиссельбургѣ, о дѣятельности среди рабочихъ 1880—84 гг. и др. („Былое", 1906, II—III; 1907, II). Принималъ участіе въ рядѣ научныхъ экспедицій на крайнемъ с.-в. Сибири. *С. Сл.*

Панкреатическая, или поджелудочная, железа, *см.* II, 658.

Панкреатическій, или поджелудочный, сокъ, см. *пищевареніе.*

Панкхёрстъ, мать и дочь, вожди суффражистокъ въ Англіи, см. *женскій вопросъ и женское движеніе,* XX, 175, прилож., 9, 11, 12.

*

Панлогизмъ, или логическій идеализмъ Гегеля, *см.* XXI, 444 и сл.

Паннихида, греч. παννυχίδης — заупокойное всенощное бдѣніе, которое въ эпоху первопачальнаго христіанства начиналось съ вечера, продолжалось всю ночь и утромъ заканчивалось заупокойной обѣдней и отпѣваніемъ; П. совершалась или на первый, или на третій день послѣ смерти. Остатки П. въ ея первопачальномъ видѣ сохраняются въ католич. богослужебн. чинѣ; въ православной церкви сохранилось только названіе, а самая служба сократилась до размѣра небольшого заупокойнаго чина, совершаемаго послѣ смерти до отпѣванія два раза въ день, утромъ и вечеромъ у гроба покойнаго. *Н. Н.*

Панно (франц., panneau), гладкая поверхность на стѣнѣ, потолкѣ и дверяхъ, обрамленная такъ или иначе и служащая мѣстомъ для помѣщенія рельефнаго или живописнаго изображенія. *Н. Т.*

Паннонія, въ древности страна, получившая названіе отъ населявшаго ее воинственнаго и свободолюбиваго, но малокультурнаго иллирійск. племени *паннонцевъ*, впослѣдствіи слившихся съ пришлымъ кельтск. элементомъ, и обнимавшая восточн. часть современн. Австріи, Штирію, часть Крайны и Венгріи (между Дунаемъ и Савою), Славоніи и сѣверн. край Босніи. Съ 35 г. до Р. Х. П. была постепенно завоевана римлянами и обращена въ провинцію; затѣмъ послѣдовательно находилась подъ властью византійцевъ, гунновъ, остготовъ, лангобардовъ и (приблизит. съ 568 г.) аваровъ (*ср.* IX, 379/382). Въ древности главн. продуктомъ страны былъ лѣсъ; ея минеральн. богатства еще не были извѣстны. Города: Vindobonna (Вѣна), Arrabona (Раабъ), Taurunum (Зе́млинъ) и др.

Панополисъ, древн. назв. гор. Ахмима (*см.*).

Паноптикумъ (греч.), названіе коллекцій, заключающихъ въ себѣ всевозможные предметы, такъ или иначе интересные для нагляднаго ознакомленія съ различными отраслями знанія (аппараты, восковыя фигуры, картины и т. п.).

Панорама, перспективное изображеніе какого-нибудь ландшафта или вообще предметовъ на вогнутой цилиндрической поверхности, при чемъ на зрителя, помѣщеннаго по оси этого цилиндра, изображенные предметы производятъ впечатлѣніе дѣйствительныхъ. Для усиленія оптическаго обмана при устройствѣ П. пользуются искусственнымъ освѣщеніемъ и декораціями изъ различныхъ предметовъ, дополняющими иллюзію. *Н. Т.*

Панофтальмитъ, *см.* XV, 84.

Панпсихизмъ, *см. гилозоизмъ.*

Пансіонъ *(общежитіе, интернатъ)*, закрытое воспитательное (б. ч. образовательно - воспитательное) учрежденіе. Будучи б. или м. отрѣзанными отъ внѣшняго міра, питомцы этихъ учрежденій живутъ подъ постояннымъ надзоромъ и подчиняются кодексу опредѣленныхъ правилъ, значительно ограничивающихъ ихъ личную свободу.

Начало П. теряется въ глубокой древности. Египетъ зналъ ихъ въ срединѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Х. см. описаніе въ романѣ Эберса „Уарда"). Римъ и Грецію не имѣли ихъ. Въ христіанскую эпоху возникаютъ духовныя школы, напоминающія семинаріи, съ П. — въ Германіи около VI в., въ Англіи VII—VIII в. На ряду съ духовными, появляются и свѣтскія, т. наз. придворныя школы, тоже съ П., сохранившіяся при различныхъ германскихъ дворахъ вплоть до конца средневѣковья. Въ IX вѣкѣ особеннаго развитія достигаютъ закрытыя монастырскія школы, затѣмъ каѳедральныя. Рано появляются П. при университетахъ: въ Парижѣ (Сорбонна) въ XIII в., затѣмъ и въ другихъ городахъ Франціи; вскорѣ возникаютъ они и при университетахъ Англіи, сперва въ Оксфордѣ, позже—въ Кембриджѣ. Въ эпоху поздняго гуманизма государство основываетъ (въ Германіи) П. при гимназіяхъ. Еще шире съ конца XVI в. во всѣхъ католическихъ странахъ распространяются закрытыя іезуитскія школы. Въ Англіи, не поддавшейся вліянію іезуитизма, возникаетъ въ реформаціонный періодъ, на средства благотворителей, большое количество среднихъ школъ съ П. при нихъ. То же и въ протестантской Германіи.

Въ настоящее время П. широко распространены въ З. Европѣ. Въ *Германіи* ихъ имѣется свыше 200. Начало нѣкоторыхъ восходитъ къ XVI вѣку, большинство—созданіе XIX, даже послѣднихъ десятилѣтій XIX в.; есть между ними и духовные и свѣтскіе П.; есть благотворительныя учрежденія, но есть и част-

ныя предпріятія, приносящія солидный доходъ. Большинство имѣетъ меньше сотни воспитанниковъ, лишь въ немногихъ болѣе 200; въ 2-хъ (духовныхъ, католич.) по 350.—Сотнями считаются интернаты при епископскихъ гимназіяхъ *Италіи*; очень много ихъ при духовныхъ школахъ *Бельгіи*; нѣсколько десятковъ, большей частью католическихъ, интернатовъ въ *Швейцаріи*. Но особенно важную роль играютъ П. въ среднемъ (мужскомъ) образованіи Франціи и Англіи. Во *Франціи* интернаты имѣются при всѣхъ государственныхъ лицеяхъ, есть они и при многихъ городскихъ коллежахъ, особенно же много ихъ было при частныхъ духовныхъ школахъ; такъ, въ 1887 г., при общемъ числѣ лицеистовъ 53.816, интерновъ было 25.706; изъ 36.086 коллегіатовъ—13.932 интерна; въ духовныхъ школахъ — 33.932 интерна, 16.603 экстерна. Въ нѣкоторыхъ изъ французскихъ интернатовъ свыше 400 воспитанниковъ (ближайшій надзоръ поручается репетитору—по 30 воспитанниковъ на каждаго).—Во французскихъ интернатахъ (за исключеніемъ такъ наз. „новыхъ школъ", типа школъ Демолена) царитъ репрессивный режимъ. Современные лицеи Франціи изображаются сторонниками реформы средней школы, какъ казармы, монотонная жизнь которыхъ страшно давитъ учениковъ и заставляетъ ихъ мечтать о выходѣ изъ интерната, какъ объ избавленіи отъ рабства. Въ *Англіи* дѣти дворянъ и богатыхъ землевладѣльцевъ большею частью воспитываются въ интернатахъ, особенно въ П. 7 знаменитыхъ публичныхъ школъ (Винчестеръ, Итонъ, Уэстминстеръ, Шрьюсбери, Регби, Гарро, Чартергаузъ). На школу приходится свыше 500 чел. Кромѣ названныхъ, имѣется еще около 60 большихъ публичныхъ школъ съ П. Каждый воспитанникъ въ хорошемъ англійскомъ П. поручается особому учителю. Взаимныя отношенія учителей и учениковъ отличны; особенно близко стоятъ къ ученикамъ учителя, принимающіе личное участіе въ ихъ играхъ. Интернаты распадаются на такъ наз. „дома", по 30—40—60 учениковъ, находящіеся въ завѣдываніи директора и старшихъ учителей. Англійскіе интернаты расположены или въ деревняхъ или на берегу моря. Кромѣ классовъ, въ нихъ имѣются: собственная часовня, большая столовая, гимнастическій залъ, бассейнъ для плаванія, мастерскія, лабораторіи, читальни и библіотеки, обширныя площадки для игръ. Старшіе воспитанники (какъ и въ Германіи) привлекаются къ поддержанію дисциплины въ жизни П.—Воспитаніе обходится очень дорого: отъ 900—1000 р. (Мальборо) до 2—$2^1/_2$ тыс. рублей (Итонъ и Гарро). Но есть много стипендій, назначаемыхъ, главнымъ образомъ, по конкурсу. Англійскій пансіонеръ живетъ въ ячейкѣ, въ которой для него замкнулся весь міръ. Всѣмъ существомъ своимъ живетъ онъ интересами этого міра, живетъ настоящимъ—повседневными интересами симпатичной ему среды, а не только готовится для будущаго. Можетъ быть, дѣтскіе годы англійскаго школьника нѣсколько затягиваются, но въ общемъ въ англійскихъ закрытыхъ школахъ дѣло ведется такъ, что изъ нихъ выходятъ здоровые духомъ и тѣломъ юноши, рѣшительные, твердые характеры.

Въ *Россіи* П. (подъ именемъ *бурсы*) возникъ при первой же нашей школѣ западно-европейскаго типа (при Кіевской духовной академіи, сущ. съ 1615 г.). Особенно большія надежды на П. возлагала Екатерина II, мечтавшая создать при ихъ помощи „новую породу людей" (старѣйшій изъ основанныхъ ею П. - Смольный институтъ — отпраздновалъ въ 1914 г. полуторастолѣтіе своего существованія). Въ настоящее время закрытыми школами, гдѣ почти всѣ учащіеся—пансіонеры или пансіонерки, являются женскіе институты (за немногими исключеніями), лицеи, Училище правовѣдѣнія, коллегія Павла Галагана (въ Кіевѣ), кадетскіе корпуса и другія военныя школы, различные „пріюты"; особенно широко распространены П. при духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ типовъ; имѣются они также при нѣсколькихъ десяткахъ гимназій и другихъ среднихъ школъ.

Жизнь не оправдала надеждъ Екатерины на возрождающую роль пансіонскаго воспитанія, и наиболѣе авторитетные изъ русскихъ педагоговъ, опираясь на факты русской дѣйствительности, относятся къ нему отрицательно. Пироговъ указывалъ на то, что „въ закрытыхъ заведеніяхъ нравственныя заразы,

развившіяся отъ скопленія, губятъ воспитанниковъ". Ушинскій возмущался воспитаніемъ, превращающимъ жизнь ребенка въ постоянный церемоніалъ: „но когда же живутъ эти дѣти, когда развиваются?—Гдѣ-нибудь тайкомъ отъ воспитателя, въ какомъ-нибудь темномъ уголку, куда не проникаетъ его всепивеллирующій взглядъ, въ тихомъ шопотѣ съ товарищемъ". „Стадное замкнутое воспитаніе,—говоритъ Стоюнинъ,—не могло развивать въ характерахъ твердости; оно, напротивъ, или ломало характеры и обезличивало нхъ или совершенно портило и ожесточало, въ особенности въ мужскихъ заведеніяхъ". Полная неподготовленность и неприспособленность къ жизни нашихъ институтокъ стала общимъ мѣстомъ. О непормальности этого оторваннаго отъ семьи и жизни воспитанія, гдѣ подъ контролемъ находится каждое дѣйствіе, каждое движеніе сердца, говорятъ даже тѣ воспоминанія и разсказы, которые рисуютъ въ общемъ симпатичными чертами институтскую среду (см., напр., „Дѣвочка" Лухмановой). О растлѣвающемъ вліяніи бурсы говорилъ въ свое время Помяловскій, теперь о томъ же разсказываетъ въ „Новой бурсѣ" Добронравовъ. Ужасающіе факты огрубѣнія нравовъ и губительнаго вліянія обстановки въ кадетскихъ корпусахъ можно найти въ текущей журнальной литературѣ („Рус. Школа", февраль, 1913; „Русск. Богат.", 1912: „Корнеты и сугубцы"; „Педагог. Сбор." окт. 1908). Но есть, конечно, и у насъ П., воспитанники которыхъ съ любовью вспоминаютъ о нихъ (напр., коллегія Павла Галагана).

Но даже лучшіе—и русскіе и иностранные—П. (за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ, какъ въ Англіи, проведена индивидуализація воспитанія) страдаютъ рядомъ присущихъ самой природѣ ихъ недостатковъ. Нѣтъ въ нихъ тепла и уюта семейной обстановки, нѣтъ материнской любви; тонъ и формы жизни пріобрѣтаютъ извѣстную грубость, заставляя замкнуться болѣе нѣжныя натуры. Воспитаніе носитъ массовый характеръ; ко всѣмъ примѣняется одна и та же мѣрка, суровыя, б. ч., мѣры; главное вниманіе обращено не на нравственное воспитаніе, а на поддержаніе внѣшняго порядка. Все это черствитъ сердца. Еще больше, чѣмъ школа, нивеллируетъ товарищеская среда, требующая, чтобы каждый былъ, какъ всѣ. Постоянный надзоръ стѣсняетъ свободу, пріучаетъ дѣйствовать по чужой указкѣ; нѣтъ возможности углубиться въ себя, серьезно подумать. Корпоративный духъ, развивающійся неизбѣжно при совмѣстной жизни въ школѣ, имѣетъ, конечно, и хорошія стороны, но при обычномъ характерѣ пансіонской жизни онъ приводитъ къ созданію сплоченнаго оборонительнаго союза молодежи противъ воспитателей. Говорить о воспитательномъ вліяніи П. при такихъ условіяхъ, конечно, не приходится.

У хорошихъ П. есть и свои преимущества. Они могутъ пріучить—сперва благодаря непрестанному надзору, а затѣмъ путемъ привычки и примѣра—къ закономѣрному существованію, къ труду, къ правильному распредѣленію времени между работой и отдыхомъ. Главной воспитательной средой является, конечно, товарищеская. И при нормальныхъ условіяхъ она можетъ быть построена (въ англійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ П. и строится) такъ, что является дѣйствительно соціально воспитывающей средой, развивающей характеръ, чувство отвѣтственности, принадлежности къ любимому и дорогому цѣлому. Послѣднее чувство остается на всю жизнь, завязывающіяся здѣсь товарищескія связи не рвутся. А соціальныя чувства, пріобрѣтенныя въ школѣ, являются фундаментомъ для дальнѣйшаго гражданскаго развитія. Но для того, чтобы П. сталъ дѣйствительно воспитательной средой, его воспитатели должны отличаться изъ ряда вонъ выходящими достоинствами. Воспитательское дѣло въ такихъ П. не должность, которой отдаются опредѣленные часы. Это—подвижничество, требующее всего человѣка, всѣхъ его силъ, всего его времени. Воспитатель долженъ умѣть радоваться дѣтскими радостями, принимать близко къ сердцу дѣтскіе интересы, быть участникомъ и дѣтской работы и дѣтскихъ игръ и развлеченій. Онъ долженъ быть добрымъ, но, когда нужно, проявить и суровую строгость; главное же, онъ долженъ быть всегда справедливымъ, такъ какъ только справедливость обезпечитъ ему уваженіе учениковъ. Ученики должны быть для него не однообразнымъ стадомъ, а обществомъ индивидовъ, каждый изъ которыхъ обла-

даетъ своеобразной физіономіей и требуетъ поэтому своеобразнаго, индивидуальнаго воздѣйствія и воспитанія.

Л. Синицкій.

Панславизмъ, теорія всеславянскаго единенія въ той или другой области, культурной или политической, допускающая, какъ частичное достиженіе цѣли, объединеніе отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, но стремящаяся, какъ къ своему конечному идеалу, къ политическому соединенію всѣхъ славянъ. При этомъ предполагается или „сліяніе славянскихъ ручьевъ" въ какомъ-нибудь морѣ (особенно русскомъ), или образованіе какого-нибудь славянскаго союза, федераціи. Въ зависимости отъ эпохи и народа, кот. выставляли идеалъ панславизма, онъ принималъ опредѣленные своеобразные оттѣнки, бывалъ болѣе или менѣе всеобъемлющимъ, носилъ различныя названія. Но узкоправославное славянофильство и польскій мессіанизмъ, „славянская литературная взаимность" и всякія иныя формы славянскаго объединенія базируются на убѣжденіи въ единствѣ славянскаго племени, т. е. такъ или иначе сводятся къ панславизму. Оставаясь долго въ области теоретическихъ построеній, въ послѣднее время панславизмъ принялъ опредѣленный политическій характеръ, который выразился въ созданіи „славянской уніи" въ Вѣнскомъ рейхсратѣ (1908), „Балканскаго союза" (въ который вошли однако и не славяне греки) и, наконецъ, въ русскихъ настроеніяхъ во время войны 1914 г.

А. Н. Пыпинъ въ 1878 году признавалъ панславизмъ, по его происхожденію, естественнымъ слѣдствіемъ національнаго возрожденія славянскихъ племенъ съ конца XVIII столѣтія. Но своими корнями панславизмъ восходитъ къ болѣе далекому времени, и не только литературный, но и политическій панславизмъ. Взаимный интересъ славянскихъ народовъ другъ къ другу обнаруживается въ самомъ началѣ славянской письменности (у Нестора, чешскихъ историковъ и т. д.), развитіе московскаго царства возбудило живыя надежды среди славянъ Балканскаго полуострова и нѣмецкихъ государствъ. Но первымъ сознательнымъ панславистомъ долженъ быть признанъ Юрій Крыжаничъ (*см.*), который стремился писать на языкѣ, понятномъ всѣмъ славянамъ, и полагалъ, что „русское племя и имя есть всѣмъ остальнымъ вершина и корень. И потому, когда хотимъ обнять общимъ именемъ и разумѣть всѣ наши шесть поколѣній и всѣ шесть язычныхъ отмѣнъ, то не подобаетъ звать ихъ новѣйшимъ славянскимъ, а скорѣе предавнимъ и кореннымъ русскимъ именемъ". Быть можетъ, и въ русскомъ обществѣ Крыжаничъ создалъ извѣстный интересъ къ славянству, который перешелъ къ Петру Вел. Но послѣ Петра только имп. Елизавета нѣсколько поддерживаетъ эти славянскіе интересы; при ней св. синодъ посылаетъ къ православнымъ сербамъ Австріи русскихъ учителей.

Только въ самомъ концѣ XVIII в. пробуждается панславизмъ, принимая опять политическій характеръ. Паденіе Рѣчи Посполитой наполнило души польскихъ патріотовъ опасеніемъ за національное существованіе польскаго народа. Еще въ 1794 г. Сташицъ въ философской поэмѣ „Человѣческій родъ" рисовалъ картину федераціи славянскихъ народовъ („народъ славянъ"), которая объединитъ Европу, „уже освобожденную русскими". Вступленіе на престолъ имп. Александра I, на кот. поляки возлагали много надеждъ, еще укрѣпляетъ грезы панславистовъ, и они, видя въ соединеніи русскаго и польскаго народовъ предзнаменованіе общеславянскаго объединенія, проникались славянофильствомъ. Поэтъ Вороничъ въ стихотвореніи „Assarmot" (патріархъ сарматск. народовъ) и поэмѣ „Lech" воспѣваетъ грядущее объединеніе всего славянскаго племени. Политическій характеръ польскаго панславизма обнаружился и въ масонскихъ теченіяхъ начала XIX вѣка; такъ, основан. въ Кіевѣ въ 1818 г. ложа „Соединенныхъ славянъ" преслѣдовала вполнѣ опредѣленно идеалъ „славянскаго единства". Протоколы „Варшавскаго Общества любителей наукъ" обнаруживаютъ не только научные интересы общества къ славянству, но и его стремленія въ духѣ панславизма. По иниціативѣ Ганки, Общество въ 1812 г. ставитъ вопросъ о выработкѣ общаго для поляковъ и чеховъ правописанія, а Сташицъ мечтаетъ, что и русскіе ученые, по образцу чешскихъ, примутъ латинскій ал-

фавитъ. И самое возстановленіе Польши въ видѣ автономнаго царства (королевства) Польскаго было встрѣчено офиціально, намѣстникомъ царства въ его обращеніи къ населенію, какъ единеніе славянъ съ Россіей во главѣ. Въ связи съ тѣми же представленіями стоялъ и живой научный интересъ къ прошлому славянскихъ народовъ и къ изученію ихъ современности. Во Львовѣ среди студентовъ университетовъ возникло въ 1824 г. „Общество Любителей Славянства", ставившее своей задачей не только изученіе его, но и „поддержаніе ближайшихъ отношеній дружбы и пріязни" между славянскими народами. Возстаніе 1830 г., конечно, разрушило панславянскую фикцію о польско-русскомъ единеніи, но панславизмъ въ Польшѣ не прекратилъ своего существованія; онъ принялъ только иной—или мессіанический, или антирусскій — характеръ и привелъ къ созданію теоріи, что русскіе собственно не славяне (теорія Духинскаго), а потому осуществленіе панславянскаго идеала можетъ быть полно и безъ участія въ немъ русскихъ. Въ 1839 году Боньковскій издаетъ въ Парижѣ журналъ „Revue Slave, ouvrage non périodique". Въ 1837—1838 гг. въ Парижѣ выходитъ журн. „Polak", который вѣрилъ, что „миссіей Польши является объединеніе и утвержденіе всѣхъ славянскихъ племенъ" съ помощью укрѣпленія въ нихъ славянскаго самосознанія. Горячей носительницей панславянскаго идеала явилась польская эмиграція во Франціи въ годы 1832—1848. Самую гибель Польши она объясняла неосуществленіемъ „славянской демократической идеи". Въ 1848 г. „Польское демократическое общество" въ Парижѣ обратилось къ „братьямъ славянамъ" съ воззваніемъ, въ которомъ призывало ихъ къ борьбѣ за свободу съ Россіей и Австріей во имя образованія „союза славянскихъ народовъ". Выразителемъ мистическаго панславизма явился въ своихъ лекціяхъ въ Collège de France Мицкевичъ, проповѣдывавшій идеалъ польскаго мессіанизма. Одновременно съ польскимъ панславизмомъ возникъ и развивался, тоже какъ выраженіе пробужденнаго національнаго сознанія, чешскій. Носителями его явились первые чешскіе слависты и ученые, выставившіе, въ противоположность полякамъ, понятіе только литературнаго панславизма. Такъ, Юнгманъ въ своемъ чешскомъ переводѣ „Потеряннаго Рая" (1811) употребилъ не мало русскихъ и польскихъ словъ, стремясь очистить слишкомъ онѣмеченный чешскій языкъ отъ германизмовъ и подготовить путь для введенія „общаго литературнаго языка для славянской рѣчи". Такимъ же мечтамъ о будущемъ славянскомъ единеніи предавался и Шафарикъ въ „Исторіи славянскаго языка и литературы по всѣмъ нарѣчіямъ" (1826). Шафарикъ былъ уже представителемъ того научнаго панславизма, кот. особенно характерепъ именно для чешской науки и выражается въ стремленіи охватить въ своемъ изслѣдованіи всѣ славянскіе народы, дать обзоръ общеславянскихъ древностей, исторіи и т. д. Шафарикъ высказалъ пожеланіе о введеніи общей азбуки для всѣхъ славянскихъ языковъ, каковой должна быть кириллица. Нѣсколько позже съ горячей проповѣдью славянской культурной взаимности выступ. (1837) Янъ Колларъ (*см.*), уже бывшій въ эту пору авторомъ восторженнаго прославленія всѣхъ славянъ въ поэмѣ „Дочь славы". Взаимность между славянами должна была заключаться, по мнѣнію Коллара, въ созданіи взаимной славянской литературной связи и въ обязательствѣ для всякаго образованнаго славянина знать четыре важнѣйшихъ славянскихъ языка. Для осуществленія славянской взаимности Колларъ рекомендовалъ такія мѣры, какъ учрежденіе слав. книжныхъ магазиновъ въ важнѣйшихъ городахъ, каѳедръ славяновѣдѣнія и т. п. Такъ же понималъ панславизмъ словацкій писатель Кузмани (1806—1866), мечтавшій объ общеславянскомъ литературномъ языкѣ и рекомендовавшій въ качествѣ такового русскій. Хорватскій *иллиризмъ* представляетъ собою также выраженіе литературнаго панславизма, стремившагося пока объединить южное славянство, почерпавшаго свою силу въ общеславянской поддержкѣ и особенно въ Россіи и русскихъ славянофильскихъ кругахъ. Главный дѣятель иллиризма, Л. Гай, ѣздилъ въ Москву.

Въ Россіи интересы къ славянству возрождаются въ началѣ XIX вѣка въ связи съ иностранной политикой имп. Але-

ксандра I и борьбой сербовъ за освобожденіе отъ турокъ. У В. Н. Каразина этотъ интересъ сразу принимаетъ характеръ панславянскихъ политическихъ мечтаній о „царствѣ славянъ", у Броневскаго, офицера русской Адріатической эскадры, онъ выражался въ планѣ славянской федераціи, необходимой для спасенія славянъ отъ руководимаго Наполеономъ союза народовъ противъ Россіи. Въ литературныхъ и научныхъ кружкахъ канцлера Румянцева и адмирала Шишкова панславизмъ ограничивается стремленіями къ изученію и культурному взаимодѣйствію слав. народовъ и приводитъ къ изученію славянъ, поѣздкамъ ученыхъ въ слав. земли, выпискѣ въ Россію инославянскихъ ученыхъ и учрежденію каѳедръ славяновѣдѣнія въ русскихъ университетахъ. Расцвѣтъ русскаго политическаго могущества въ 30—40-хъ годахъ XIX в. заставилъ русскихъ націоналистовъ считать славянскій вопросъ разрѣшеннымъ въ смыслѣ полнаго сліянія славянства съ Россіей (М. П. Погодинъ и др.). Но иначе рисовался панславянскій политическій идеалъ въ обществахъ, чуждыхъ официальнымъ и официознымъ восхищеніямъ русскимъ политическимъ могуществомъ. „Кирилло-Меѳодіевское общество" (*см.*), представлявшее дальнѣйшее развитіе идеаловъ масонской ложи „Соединенныхъ Славянъ", культивировало (1846—47), по сообщенію Костомарова, „идею славянскаго соединенія въ одну федеративную монархію, т. е. чтобы всѣ славянскіе народы были соединены съ Россійскою Имперіею на такомъ основаніи, на какомъ теперь Царство Польское". Болѣе узкій политическій идеалъ панславизма выставило въ 1848 г. австрійское славянство, собравшееся на съѣздъ въ Прагѣ. Доказывая права славянскихъ народовъ на признаніе ихъ національно-политическихъ требованій, этотъ съѣздъ формулировалъ общеславянскій идеалъ политическаго устройства Австріи и такимъ образомъ выработалъ спеціальный австрійскій панславизмъ, получившій наименованіе *австрославизма*. Послѣдовавшее послѣ 1848 года развитіе славянскихъ народовъ въ предѣлахъ Австріи, а также пораженіе Россіи въ Крымской кампаніи привели къ признанію неосуществимости панславизма, какъ „панруссизма". Напротивъ, снова выступаютъ съ притязаніями на верховную роль въ славянскомъ мірѣ польскіе панслависты. Демократическая польская „Централизація" издаетъ въ 1853 г. прокламацію къ русскому народу революціоннаго содержанія, напоминая о братствѣ всѣхъ славянъ. Эта прокламація вызвала горячій отвѣтъ Герцена въ брошюрѣ „Поляки прощаютъ насъ". При осуществленіи панславянскаго политическаго идеала поляки настаиваютъ на возсоединеніи Польши съ Бѣлоруссіей и Украиной (Висьнёвскій въ 1844 г.). Въ 1860—61 гг. за границей выходилъ польскій журналъ „Правда", требовавшій, чтобы поляки выполнили свою историческую миссію и стали во главѣ славянства. Возстаніе 1863 г. и событія, его сопровождавшія, не прекратили развитія польскихъ панславянскихъ идеаловъ, кот. нашли выраженіе въ рядѣ журналовъ (напр. 1869—1870 въ Женевѣ: „Польская федеративно-соціальная республика среди Славянскихъ Соединенныхъ Штатовъ" и др.). Съ другой же стороны, русское славянофильство, принявъ враждебный полякамъ характеръ, организовало въ 1867 г. въ Москвѣ славянскій съѣздъ, кот. прошелъ подъ знаменемъ панруссизма. Въ томъ же году вышло въ свѣтъ, на рус. яз., написанное еще въ началѣ 1850-хъ годовъ, сочиненіе словака Л. Штура „Славянство и міръ будущаго" (переводъ В. И. Ламанскаго). Единственное спасеніе славянства Штуръ видѣлъ въ союзѣ съ Россіей, и отъ Россіи же на съѣздѣ 1867 г. въ Москвѣ славяне ожидали поддержки въ борьбѣ за свое національное существованіе. Въ общемъ гимнѣ русскому могуществу довольно робко прозвучали голоса немногихъ смѣлыхъ людей, напоминавшихъ о противорѣчіи русско-польской вражды панславянскому идеалу.

Идеологія русскихъ панславистовъ во вторую половину XIX вѣка была разработана цѣлымъ рядомъ ученыхъ и публицистовъ, кот. уже были чужды взглядамъ на славянство и теоретическимъ построеніямъ первыхъ славянофиловъ. Это были люди, хорошо знавшіе славянскую дѣйствительность и ставившіе болѣе или менѣе опредѣленные политическіе идеалы. Теоретикомъ новѣйшаго панславизма явился Н. Я. Данилевскій,

авторъ сочиненія: „Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія славянскаго міра къ германо-романскому" (1 изд. 1871, 4-е 1889). Видя въ славянствѣ одинъ изъ культурно-историческихъ типовъ, Данилевскій рѣзко возражалъ противъ обрусенія славянскихъ народовъ и считалъ необходимой и возможной ихъ федерацію, въ которой Россія осуществитъ свое истор. назначеніе, а меньшіе славянскіе народы найдутъ благопріятныя условія для своего развитія (*см.* XVII, 553/56). Взгляды Д. не стояли одиноко, хотя большинство русскихъ панславистовъ этого времени склонялось къ русской гегемоніи въ славянствѣ. В. И. Ламанскій, прекрасный знатокъ послѣдняго, полагалъ, что славянскимъ народамъ необходимо литературное объединеніе, и что органомъ его долженъ быть русскій языкъ. Таковы были взгляды Ламанскаго въ 1864—5 г.; въ позднѣйшій періодъ своей жизни онъ менѣе опредѣленно отстаивалъ необходимость русскаго языка въ качествѣ общеславянскаго, но все же полагалъ, что „славянство, особенно въ лицѣ русскаго народа, представляетъ собою какъ бы громадный крѣпкій кряжъ или стволъ, а всѣ прочія инородческія племена нашего міра являются какъ бы его вѣтвями. Численно, пространственно и духовно преобладаетъ въ мірѣ греко-славянскомъ одно племя—славянское, а въ немъ и черезъ него—одинъ народъ и языкъ русскій" („Три міра азійско-европейскаго материка". 1892). Если эти воззрѣнія Данилевскаго и близкіе къ нимъ взгляды Ламанскаго оставались въ области скорѣе историко-культурныхъ, чѣмъ политическихъ построеній, то польско-русскій конфликтъ и война за освобожденіе болгаръ заставили выяснить положеніе панславизма въ сферѣ чисто политическихъ отношеній. Проф. Градовскій („Россія и славяне", газ. „Голосъ" 1876), полемизируя съ терминомъ „панславизмъ", становится, собственно, на сторону послѣдняго, когда утверждаетъ, что „роль Россіи въ Европѣ опредѣляется тѣмъ, что она держава славянская, что каждое новое право, добытое славянами, радовало насъ, что каждая ихъ неудача причиняла намъ горе... Отстаивая славянъ, мы отстаиваемъ самихъ себя, наше вліяніе, наше призваніе, *смыслъ* нашъ"... Этотъ панславизмъ былъ очень далекъ отъ мысли объ образованіи одного славянскаго государства или славянской федераціи. Сторонники сильнаго русскаго государства опасались его не менѣе, чѣмъ западно-европейскіе противники панславизма. К. Н. Леонтьевъ (*см.*) прямо утверждалъ, что „образованіе одного сплошного и всеславянскаго государства было бы началомъ паденія царства русскаго" („П. и греки". „Русск. Вѣсти." 1873). Въ 1884 г. Леонтьевъ присоединилъ къ этому выраженію своихъ взглядовъ убѣжденіе, что Россія должна замѣнить славяно-восточной цивилизаціей отходящую цивилизацію романо-германской Европы, и призналъ себя послѣдователемъ Данилевскаго. На пути къ осуществленію панславянскаго идеала наши славянофилы встрѣчали враждебную Россіи и католическую Польшу, кот. никакъ не укладывалась въ рамки панславистскихъ требованій, и любопытны ихъ старанія какъ-нибудь обойти это препятствіе (особ. у И. Аксакова, В. Ламанскаго, кн. Черкасскаго, Самарина). Такъ, И. Аксаковъ просто отождествлялъ славянство и православіе („Славянство, возросшее до значенія православно-восточнаго міра". Собр. соч., II. 801 и еще опредѣленнѣе въ разныхъ мѣстахъ его книги „Славянскій вопросъ" 1860—1886). Съ другой стороны, и поляки вовсе не были склонны къ панславизму со включеніемъ въ него русскихъ, и во время войны за освобожденіе болгаръ они держались съ молчаливой враждебностью по отношенію къ Россіи. Но въ связи съ этой войной получаетъ новую окраску и старый панславизмъ декабристовъ и ихъ позднѣйшихъ послѣдователей: именно, Драгомановъ выдвигаетъ вновь федералистическую программу, удѣляя въ ней видное мѣсто, какъ самостоятельной части, Украинѣ. Подъ вліяніемъ Драгоманова въ русскихъ либеральныхъ кругахъ 80-хъ годовъ федерализмъ пользовался большими симпатіями, и отраженіе этихъ настроеній сохранилось донынѣ въ видѣ высказываемыхъ русской печатью отъ времени до времени понятій о федераціи славянскихъ народовъ. Такъ, эта послѣдняя значилась въ программѣ газеты „Слово", выходившей въ Петроградѣ отъ 1906 до 1909 г. Сколько-

нибудь яснаго представленія о томъ, какъ можетъ быть осуществлена эта программа, повидимому, не имѣлось.

Если русская либеральная мысль представляла себѣ программу панславизма въ видѣ какой-то неясной федераціи, то консервативная стояла на почвѣ безусловнаго преобладанія русскаго народа и русскаго языка въ общеславянскомъ объединеніи. Выразителемъ этой точки зрѣнія явился А. С. Будиловичъ (*см.*), особен. въ сочиненіи „Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы" (1892. 2 тома). Доказывая необходимость принять русскій языкъ въ качествѣ общеславянскаго, Будиловичъ утверждалъ, что „русскій языкъ не недругъ прочихъ славянскихъ, не соперникъ ихъ въ борьбѣ за жизнь, а, наоборотъ, могущественный и надежный союзникъ". Основаніемъ для созданія такого положенія русскому языку служатъ какъ культурныя, такъ и политическія условія, такъ что панславизмъ и въ этой области славянской культурной взаимности принимаетъ ярко выраженный политическій отпечатокъ. Однако, реальная жизнь оказалась мало благопріятной для обѣихъ панславянскихъ политическихъ программъ, выработанныхъ XIX вѣкомъ, т. е. для славянской федераціи и для славянскаго единенія подъ русской верховной властью. Если программа федераціи пріобрѣла совершенно туманныя очертанія, то и теоріи славянскаго культурно-историческаго типа и русскаго общеславянскаго языка потеряли всякій авторитетъ. Акад. А. И. Соболевскій правильно отмѣтилъ въ началѣ новаго вѣка, что „вопросъ объ общеславянскомъ языкѣ находится пока въ зародышѣ, и на скорое его рѣшеніе нѣтъ надеждъ".

Однако, нѣсколько лѣтъ спустя событія выдвинули снова на первый планъ вопросъ объ общеславянскомъ единеніи. Борьба славянскихъ народовъ съ нѣмцами въ Австріи, Македонскій вопросъ, русско-польскія враждебныя отношенія, ослаблявшія и поляковъ и русскихъ,— все это требовало своей ликвидаціи, и важнѣйшимъ средствомъ для этого являлась политическая солидарность всѣхъ славянскихъ народовъ подъ условіемъ ихъ полной культурной равноправности. Панславизмъ принималъ въ „неославизмѣ", созданномъ въ 1908 году на Славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ, политическій характеръ. Но и теперь онъ оставался далекъ отъ точно формулированной политической программы. На съѣздахъ въ Прагѣ (1908), Петроградѣ (1909) и Софіи (1910) шла рѣчь о примиреніи славянскихъ споровъ, особенно объ улаженіи русско-польскихъ, сербохорватскихъ и сербо-болгарскихъ отношеній, а также объ общеславянскихъ культурныхъ и экономическихъ организаціяхъ. Но безъ политической программы славянское единеніе уже не могло оставаться, а такъ какъ первые руководители его всячески старались избѣгать таковой, ограничиваясь общими положеніями о томъ, что всѣ славяне культурно равноправны, что славянинъ не долженъ обижать славянина и т. д., то часть славянскихъ политическихъ дѣятелей (поляки, большинство русскихъ) совсѣмъ отстранились отъ „неославизма", другая же часть направила его въ сторону стараго славянофильскаго стремленія предоставить русскому языку и русской государственности гегемонію въ славянскомъ мірѣ. Въ такомъ духѣ и были составлены резолюціи Софійскаго съѣзда. Политическій характеръ новѣйшаго славянскаго движенія выразился и въ планѣ общеславянскаго банка, и въ возрожденіи сербско-хорватскихъ объединительныхъ стремленій, и въ подготовленномъ тѣмъ же направленіемъ союзѣ между сербами, болгарами и черногорцами. Вся эта работа оказалась однако очень непрочной и разсыпалась при первомъ испытаніи: отдѣленіе Холмщины отъ Царства Польскаго обособило поляковъ, раздѣлъ Македоніи вызвалъ борьбу между сербами и болгарами, вопросъ украинскій сталъ поперекъ всѣхъ прекраснодушныхъ заявленій „неославизма" и т. д. Общеславянскіе съѣзды журналистовъ, сокольскихъ организацій, пчеловодовъ и т. д. получали свой смыслъ только при какой-нибудь опредѣленной программѣ панславизма. Но таковой не было, и съѣзжавшіеся ограничивались ознакомленіемъ, выраженіемъ взаимныхъ платоническихъ симпатій и т. д. Война Россіи съ Австріей въ 1914 г. написала на своемъ знамени освобожденіе всѣхъ славянскихъ народовъ. Это первое крупное реальное вы-

раженіе политическаго панславизма. См. *Первольфъ*, „Славяне. Ихъ взаимныя отношенія и связи", т. I—III; *А. Н. Пыпинъ*, „Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ" („Вѣстн. Евр." 1878, кн. 9—12); *его же*, „Литературный панславизмъ" („Вѣстн. Евр." 1879, кн. 6, 8, 9); *Kołodziejczyk* рядъ статей въ журналѣ Świat Słowiański о польскомъ славянофильствѣ. *А. Погодинъ.*

Панспермія, см. *бактеріи*, IV, 493.

Пантагрюэль, одинъ изъ героевъ романовъ Рабле (*см.*).

Панталеони, Маффео, итальян. экономистъ, проф. римск. ун.; въ своемъ главномъ трудѣ „Principii d'Economia pol. pura" (1889) онъ признаетъ предѣльную полезность и издержки производства двумя параллельными факторами, совмѣстно опредѣляющими цѣнность, и такимъ обр. стоитъ ближе къ Джевонсу (*см.*), чѣмъ къ австрійской школѣ. Изъ другихъ его работъ наиболѣе выдается „Теорія переложенія налоговъ".

Панталоне, названіе одного изъ непремѣнныхъ комическихъ персонажей итальянской народной сцены. П.—ограниченный, подчасъ вдобавокъ и влюбленный, старикашка, въ старо-венеціанскомъ купеческомъ костюмѣ (въ длинномъ черномъ плащѣ съ короткими рукавами, туфляхъ и красныхъ брюкахъ въ обтяжку), служащій предметомъ всевозможныхъ издѣвательствъ и надуательствъ со стороны другихъ персонажей пьесы (*ср.* XXII, 489).

Пантеизмъ, философское ученіе, которое сливаетъ существо Божіе съ бытіемъ міра. Богъ не противополагается міру въ качествѣ его творца, а составляетъ съ міромъ одно недѣлимое цѣлое,—онъ адэкватенъ міру и имманентенъ. Въ П. можно замѣтить два направленія, довольно рѣзко отличающіяся другъ отъ друга: 1) П. идеалистическій, который считаетъ природу проявленіемъ божественной силы; міръ поглощается Божествомъ, вселенная—въ Богѣ. 2) П. натуралистическій, по котор. Богъ есть лишь совокупность законовъ природы; онъ поглощается міромъ, Богъ—во вселенной. П. ведетъ свое начало изъ глубокой древности; его зачатки можно видѣть уже въ брахманизмѣ. Брахма индусской теологической философіи—не личный богъ, не творецъ и владыка міра, существующій отдѣльно отъ міра, а всепроницающая жизненная сила, безличная душа вселенной (*см.* VI, 510). Греческая политеистическая религія, хотя не знала *свободнаго* Бога и погружала Божество въ матерію, однако всегда стремилась облечь свое религіозное представленіе въ стройныя, красивыя формы и потому, по самому своему существу, была чужда П. Тѣмъ не менѣе, первые зачатки философскаго П. можно замѣтить въ древнѣйшей греч. философіи, приближающейся къ П. въ формѣ *гилозоизма* (*см.* XV, 534/5), т. е. принятія непосредственнаго единства матеріи и жизни, безъ различія духовнаго и физическаго элементовъ. Это натуралистическое направленіе перешло въ идеалистическое въ ученіи стоиковъ и неоплатониковъ. Въ средніе вѣка представителемъ П. является арабскій философъ Аверроесъ (*см.*), въ эпоху Возрожденія—Джордано Бруно (*см.*). Въ новое время идеалистическій П. развилъ Мальбраншъ (1638—1715), а натуралистическій—Спиноза (1632—1677). Въ стройной системѣ Спинозы П. достигъ такой совершенной разработки, что, когда говорятъ о П., обыкновенно имѣютъ въ виду именно этого философа. Его ученіе можно выразить такъ: существуетъ только одна субстанція, она существуетъ сама въ себѣ и есть самопричина („causa sui"); эта субстанція есть Богъ, а Богъ—все равно, что природа („substantia, sive deus, sive natura"). Въ художественныя формы спинозизмъ облекся у поэта-пантеиста—творца Фауста. Дальнѣйшее развитіе П. получилъ въ такъ наз. лѣвой партіи гегелевской школы (самъ Гегель, хотя и очень близокъ къ П. идеалистическому, однако вполнѣ опредѣленно не высказывался): единая безконечная субстанція, или Богъ, есть *міровой разумъ*, единство духа и матеріи, т. е. единство міра — его цѣлое. Онъ — необходимая связь вещей, онъ—закономѣрность міра. Міръ развивается самъ изъ себя и самъ себя опредѣляетъ; связь его явленій, или порядокъ природы, не случайны, потому что они не устроены извнѣ, но необходимы, потому что образовались изнутри и имѣютъ свое основаніе въ себѣ самихъ. Но самосознанія, по ученію нѣкоторыхъ лѣвыхъ гегельянцевъ, міровой разумъ лишенъ; только въ человѣкѣ

онъ достигаетъ самосознанія (*ср.* XIII, 32/36). Отъ этого ученія до уничтоженія самаго понятія мірового разума—одинъ только шагъ. Этотъ шагъ сдѣлалъ Шопенгауэръ, замѣнивъ міровой разумъ безсознательною волею. Новѣйшіе пантеисты снова пытаются вернуться къ *мыслящему* міровому разуму, такъ какъ сознали трудность вывести логичное мышленіе изъ безсознательной воли.—Слово П. впервые встрѣчается у англійскаго мыслителя Толэнда (1670—1722).

Пантелизмъ (отъ греч. πᾶν—все и θέλειν—хотѣть), философское ученіе, утверждающее, что сущность абсолютнаго есть міровая воля (см. *волюнтаризмъ*). Оно является противовѣсомъ гегелевскому *панлогизму*, который сущность абсолютнаго видитъ въ одномъ логическомъ началѣ (*см.* XXI, 444/47).

Пантеллерія (древн. *Коссира*), островъ въ Средиземн. м., къ ю.-з. отъ Сициліи, (итал. пров. Трапани), съ потухш. вулк. Монтанья Гранде 836 м.; 82 кв. км., съ 8.619 ж.; плодоводство, винодѣл. *Гл.гор.—П.*, на с.-з. бер.; гавань. *Ср.* XXII, 338.

Пантелѣевъ, Лонгинъ Ѳедоровичъ, писатель и общественный дѣятель, род. въ 1840 г. въ Вологдѣ. Учился въ Птгр. унив. Участвовалъ въ студенческ. волненіяхъ 1861 г. Кончивъ курсъ по администр. отдѣл. юридич. фак., П. работалъ въ извѣстномъ издательствѣ Тиблена. Въ 1861—2 гг. былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей общества „Земля и Воля". Въ 1865 г. П. былъ приговоренъ виленск. военнымъ судомъ къ 6 г. каторги „за посредничество между польскими и русскими революціонерами" и за принадлежность къ обществу „З. и В.". Каторга была замѣнена поселеніемъ. Въ Сибири П. занялся практической дѣятельностью и быстро изъ рядовыхъ служащихъ сдѣлался главноуправляющимъ золотопромышленнаго предпріятія Базилевскаго, а впослѣдствіи завелъ и собственное дѣло. Возвратясь въ концѣ 1876 г. въ Птгр. и продолжая свою промышленную дѣятельность, П. принялся за издательство, преслѣдуя при этомъ, главн. образ., научно-просвѣтительныя цѣли. Затѣмъ, въ качествѣ главноуправляющаго золотопром. компаніи, П. провелъ 4 года на Амурѣ. Какъ писатель, П. извѣстенъ очень интересными воспоминаніями объ обществ. движеніи 60-хъ гг., печатавшимися въ „Русск. Богат.", „Быломъ" и др. изд. (отдѣльно вышли 2 сборника: „Изъ воспоминаній прошлаго" 1905 и 1908 г.). Въ 1901 г. П. за подписаніе извѣстн. протеста литераторовъ противъ избіеній 4 марта на Казанской площади подвергся адм. высылкѣ изъ Птгр. на 3 года. *С. Сл.*

Пантеонъ (греч.), первоначально названіе всякаго храма, посвященнаго „всѣмъ богамъ"; позже П-омъ стали называть зданія, посвященныя памяти великихъ людей. Замѣчательные П.: П. Агриппы въ Римѣ, построенный при Августѣ и перестроенный при Адріанѣ, съ могилами Рафаэля, Виктора-Эммануила и др., и парижскій П., бывшій до іюльской революціи церковью св. Женевьевы; въ немъ похоронены Вольтеръ, Руссо и др. *Н. Т.*

Пантерныя кошки, Pardina, хищныя млекопитающія сем. кошачьихъ, большой или средней величины, со сплошными или кольцеобразными пятнами, съ короткими ушами и круглымъ зрачкомъ, безъ гривы; живутъ на Старомъ и Новомъ материкѣ. Сюда относ.: пантера, леопардъ, ягуаръ, барсъ, оцелотъ.—*Пантера*, Felis pardus, около 2 м. дл., хвостъ 85 см. дл., блѣднаго, красновато-желтаго цвѣта, съ большими пятнами того же цвѣта, окруженными 5—8 черными пятнами; живетъ въ Ю. и В. Азіи, Малой Азіи, на Кавказѣ.—*Зундская*, или *длинно-хвостая* П., F. variegata, небольшая голова, продолговатая шея, очень вытянутое тѣло, хвостъ не короче длины туловища; маленькія, темныя пятна стоятъ такъ густо, что вся шкура получаетъ черно-синій отблескъ. Болѣе темная разновидность ея — *черная* П., или *черный леопардъ*, F. (leopardus) melas.—*Оцелотъ*, F. pardalis, около 90 см. дл., вверху буровато-сѣрый, снизу желтовато-бѣлый, съ красивыми черными пятнами и полосами; живетъ въ глубокихъ лѣсахъ южн. части Сѣв. Америки и въ Сѣв. Бразиліи; охотится на птицъ, млекопитающихъ; живетъ парами; даетъ красивый мѣхъ, употребляем. для зимн. обуви. Въ юности легко приручается. О леопардѣ, барсѣ и ягуарѣ — см. эти слова.

Пантикапей, см. *Боспорское царство*.

Пантографъ, приборъ для уменьшенія масшт. плана, *см.* XIII, 255/6, прил., 13.

Пантометръ, угломѣрный инструм., *см.* XIII, 255/6, прил., 7.

Пантомимы, въ древнемъ Римѣ названіе драматич. пьесъ, исполнявшихся на сценѣ безъ словъ, одной пляской и ритмическ. тѣлодвиженіями; всѣ роли послѣдовательно исполнялись однимъ актеромъ; игра сопровождалась исполненіемъ хора подъ аккомпанементъ флейтъ соотвѣтственнаго canticum. Сюжетомъ П. чаще всего служили любовныя похожденія боговъ. Изъ римской П. развился впослѣдствіи итальянскій нѣмой фарсъ, достигшій высшаго художественнаго развитія въ балетѣ.

Пантэнъ (Pantin), предмѣстье Парижа; стеклянное производство; 36.359 жителей.

Панургъ (франц. Panurge), одинъ изъ главныхъ героевъ романа Рабле *(см.)* „Pantagruel". Ссора П. съ купцомъ Дендено (Dindenaut) на кораблѣ во время морского путешествія Пантагрюэля принадлежитъ къ числу наиболѣе популярныхъ эпизодовъ этого романа. П. покупаетъ у Дендено барана, котораго бросаетъ въ море; крикъ утопающаго животнаго увлекаетъ остальныхъ барановъ, и они всѣ бросаются съ корабля въ воду. Отсюда выраженіе: *Панургово стадо* (moutons de Panurge), когда рѣчь идетъ о толпѣ, готовой, по безотчетному инстинкту подражанія, итти туда и за тѣмъ, куда и кто бы ее ни повелъ.

Панцакки (Panzacchi), Энрико, итал. поэтъ (1841—1904), былъ профессоромъ исторіи и исторіи искусства въ Болоньѣ, потомъ президентомъ академіи тамъ же, участвовалъ и въ полит. жизни страны, былъ дважды избранъ въ депутаты. Среди лирич. его стихотвореній лучшія тѣ, которыя изображаютъ природу и факты повседневной жизни, какъ лучшими его разсказами являются тѣ, которыя воспроизводятъ воспоминанія дѣтства и юности („I miei racconti"). Комедія „Villa Giulia" не имѣла успѣха. П. извѣстенъ также какъ одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ критиковъ.

В. Фр

Панцырныя водоросли, то же, что *діатомовыя водоросли, см.* XVIII, 454.

Панцырныя рыбы *(Plocodermi)*, вымершая, древнепалеозойская группа весьма своеобразной организаціи, примитивнаго типа. Внутренній скелетъ хрящевой или лишь отчасти окостенѣвающій. Наружный скелетъ сильно развитъ. Голова и передняя часть туловища покрыты массивнымъ панцыремъ, состоящимъ изъ костяныхъ пластинокъ, симметрично расположенныхъ. Задняя часть тѣла оставалась голою или была покрыта ганоидными чешуями. Парные плавники отсутствуютъ. Но нерѣдко въ передней части тѣла располагаются парные грудные придатки. Они покрыты панцыремъ, удлиненной формы, заостряющимся къ концу. Съ тѣломъ сочленены подвижно. Роль этихъ органовъ не вполнѣ ясна. Парнымъ плавникамъ рыбъ они не гомологичны. Возможно, что они служили для ползанія животнаго по илистому дну водныхъ бассейновъ. Глаза помѣщались или по краямъ головного щита или на его вершинѣ, весьма близко одинъ отъ другого. Существовалъ третій, темянной глазъ. Величина П. рыбъ сильно варьируетъ: имѣются и мелкія рыбки и весьма крупныя. Существовали въ верхне-силурійское и девонское время.

А. Нечаевъ.

Панцырныя суда, см. *судостроеніе.*

Панцырь, см. *оружіе.*

Панчатантра (санскр. Pañca-tantra, пятикнижіе, пятиглавіе), знаменитый сборникъ индійскихъ басенъ, назидательныхъ разсказовъ и изреченій, составленный, по преданію, мудрецомъ Вишнушарманомъ (Vishṇuçarman), воспитателемъ индійскихъ царевичей, дабы преподать имъ наставленіе въ жизненной морали и искусствѣ государственнаго управленія. Являясь однимъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ санскрит. литературы, П. восходитъ къ болѣе древнимъ пракритскимъ и палійскимъ источникамъ (буддистскія „Джатаки", *см.* VII, 64) и создана во всякомъ случаѣ до VI в. по Р. Х., давъ въ свою очередь матеріалъ для болѣе позднихъ санскрит. передѣлокъ, напр., „Гитопадеши", а посредствомъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ переводовъ на разные языки (пехлеви, арабскій, персидскій, сирійскій, еврейскій, греческій) проникла въ европейскую средневѣковую литературу, обогативъ отдѣлъ т. н. странствующихъ, или бродячихъ повѣстей, откуда черпали и французскіе фабльо, итальянскія новеллы и нѣмецкіе швэнки и древ.-русскія повѣсти. См. *Hertel*, „Das P." (1914).

П. Р.

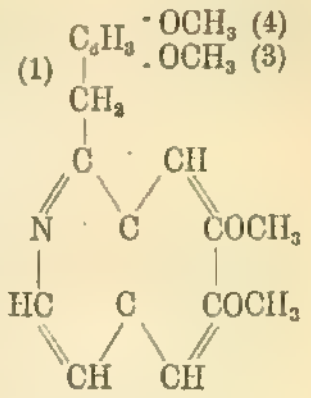
Панчова (Pancsova), гор. въ венгерск. комитатѣ Торронталъ, на р. Темешъ; 20.808 ж.

Панъ, въ греч. миѳологіи богъ равнинъ, луговъ, лѣсовъ, сынъ Гермеса и дочери Дріопса; по другому миѳу—сынъ Зевса и нимфы Каллисты. Родившись съ козлиными ногами, бородой, рогами, П. былъ покинутъ испуганной матерью, но Гермесъ принесъ его на Олимпъ, и его забавная внѣшность доставила веселье всѣмъ богамъ (отсюда и имя его П.: по греч. πᾶς — весь). Родиной П. считали богатую пастбищами Аркадію, гдѣ находился оракулъ П. съ жрицею Эрато. П. — главный скотій богъ; онъ богъ-покровитель охоты, рыбной ловли; онъ помогаетъ путешественникамъ и на сушѣ и на морѣ, волны котораго затихаютъ отъ звуковъ пастушеской свирѣли, изобрѣтателемъ которой онъ считался. Присутствіе П. усматривалось въ непонятныхъ лѣсныхъ и горныхъ звукахъ, пугавшихъ человѣка (отсюда *паническій страхъ*). П. принадлежалъ къ категоріи боговъ, съ котор. связывалось шумное веселье, принимавшее оргіастическій характеръ; П. — олицетвореніе чувственной любви. Его культъ соединялся съ культомъ Діониса, Аѳродиты. П. — богъ природы; въ городахъ онъ чтился мало, лишь изрѣдка, и по особеннымъ случаямъ: напр., въ Аѳинахъ П. былъ посвященъ гротъ за его помощь грекамъ во время мараѳонскаго сраженія, когда онъ навелъ паническій ужасъ на персовъ. П. обычно посвящали дубы, сосны, горы, пещеры; въ жертву приносили барановъ, козловъ, молоко, медъ.—Происхожденіе культа П. относится къ тому періоду въ эволюціи представленій о богахъ, когда греки переходили отъ поклоненія животнообразнымъ богамъ къ человѣкоподобнымъ. См. *W. Gebhard*, „Pankultus“ (1872); *V. Bérard*, „De l'origine des cultes arcadiens“ (1891); *Gruppe*, „Griechische Mythologie“ (1906).

Паотингфу, или *Бао-динъ*, см. *Китай*, 223/24, прил., 6.

Па́па, гор. въ венг. комит. Веспримъ; кожевен., табачн. и др. производства; 20.150 ж.

Папаверинъ, $C_{20}H_{21}NO_4$, одинъ изъ алкалоидовъ опіума. Темп. плавл. его 148°. Строеніе П. было вполнѣ выяснено (Гольдшмидтъ) изученіемъ продуктовъ его распада, важнѣйшими изъ которыхъ являются диметиловый эѳиръ гомопирокатехина 1, 3, 4 $H_3C.C_6H_3(OCH_3)_2$ и диметокси-изохинолинъ $C_9H_5N(OCH_3)_2$. Синтезъ П. (Пикте и Гамсъ, 1909 г.) вполнѣ подтвердилъ эту формулу. *С. Н.*



П. по Гольдшмидту.

Пападіамонтопуло, Іоаннисъ (1856—1910), новогреч. поэтъ (*см.* XVII, 51), извѣстный какъ одинъ изъ лидеровъ французск. символизма подъ именемъ *Жанъ Мореасъ (см.)*.

Папазьянъ, Врганесъ, армянскій писатель, род. въ 1866 г. въ семьѣ священника въ гор. Ванѣ (турецкой Арменіи). Первоначальное образованіе П. получилъ въ Акулисахъ, куда переселился его отецъ, затѣмъ въ Эчміадзинской духовной академіи; былъ учителемъ въ армянскихъ училищахъ въ турецкой Арменіи, близко ознакомился тамъ съ бытомъ и правами роднаго народа. Свою литературную дѣятельность П. началъ печатаніемъ мелкихъ разсказовъ изъ жизни тѣхъ же турецк. армянъ сначала въ журн. „Ардзаганкъ“, а затѣмъ въ газ. „Мшакъ“. П. принадлежитъ къ типу тѣхъ писателей-публицистовъ старой школы, для которыхъ главная цѣль искусства — служить обездоленнымъ и угнетеннымъ, раскрывать безпросвѣтныя стороны народной жизни, бороться противъ соціальной несправедливости, учить и подготовлять народъ къ болѣе высокимъ формамъ общежитія. П. не писатель-художникъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе читающей публики не художественными достоинствами своихъ произведеній, а главнымъ образомъ картинами изъ жизни турецк. армянъ. Въ своихъ многочисленныхъ разсказахъ и письмахъ изъ турецкой Арменіи (1889—1891) П. подробно описалъ угнетенную, мрачную дѣйствительность турецк. армянъ, безправіе, отсутствіе всякаго правосудія въ странѣ („Судъ праведный“), запутанныя земельныя отношенія („Шахна“) и безчеловѣчныя гоненія со стороны турецкаго правя-

тельства въ эпоху „краснаго" Гамида. У П. народная масса представляетъ изъ себя нѣчто аморфное, недифференцированное, безмолвное, рабски повинующееся всякому гнету, но она выдвигаетъ и фигуры съ ярко выраженной индивидуальностью, протестующія во имя свободы и человѣчности („Херанъ", „Гроза" и т. п.). П. былъ далекъ отъ объективнаго художественнаго созерцанія, какъ и вся армянская литература вплоть до новѣйшаго времени. Какъ писатель, П.—прямой послѣдователь извѣстнаго армянск. романиста Раффи, истинный ученикъ послѣдняго, каковымъ онъ остается и понынѣ (ср. *армян. литература*, III, 540/1). *А. Сурхатянъ.*

Папаригопулосъ, Д. (1843—1873), новогреческій поэтъ, *см.* XVII, 49.

Папаригопулосъ, К.; греч. историкъ, *см.* XVII, 49.

Папе де, Цезарь, бельг. соціалистъ, *см. Де Папе.*

Папиніанъ; Эмилій, знаменитый римскій юристъ, род. ок. 140 по Р. Х., былъ родомъ, по однимъ извѣстіямъ, изъ Беневента, по другимъ — изъ Сиріи. Благодаря своей учености и глубокой честности П. пользовался большимъ вліяніемъ при Септиміи Северѣ, былъ его личнымъ другомъ, занималъ постъ префекта преторіи и сопровождалъ императора въ британскій походъ. При слѣдующемъ имп., Каракаллѣ, котораго П. тщетно старался примирить съ его братомъ Гэтой, онъ впалъ въ немилость. Когда же Каракалла (*см.*) убилъ Гэту и потребовалъ отъ П., чтобы онъ написалъ публичное оправданіе братоубійства, П. съ негодованіемъ отвергнулъ это предложеніе и былъ казненъ въ 212 г. П-омъ написаны 37 книгъ „Quaestiones", 19 кн. „Responsa", 2 кн. „Definitiones" и 3 кн. „De adulteriis". Труды эти имѣли важное научное значеніе, и извлеченія изъ нихъ вошли въ „Пандекты" Юстиніана, составляя около $^1/_{18}$ ихъ содержанія.

Папиновъ котелъ представляетъ собою прочный металлическій сосудъ съ прочно привинчивающеюся крышкой. На крышкѣ находится существенная часть прибора—предохранительный клапанъ. Онъ состоитъ изъ невысокой трубки, прикрываемой клапаномъ; клапанъ придавленъ рычагомъ второго рода, на другомъ плечѣ котораго привѣшивается грузъ. Если налить въ котелъ воды и нагрѣвать его, то выдѣляющіеся пары будутъ производить на поверхность воды давленіе, избыточное по сравненію съ атмосфернымъ. Вслѣдствіе этого вода въ котлѣ, достигнувъ 100°, не будетъ кипѣть, а будетъ повышать свою температуру далѣе. Регулируя нагрѣваніе котла, можно поддерживать внутри его постоянную температуру (существуютъ устройства, гдѣ котелъ нагрѣвается газомъ, при чемъ притокъ газа регулируется автоматически для поддержанія постоянной температуры въ котлѣ). Повышеніе температуры въ котлѣ сопровождается повышеніемъ давленія пара; если давленіе превзойдетъ желательный или допустимый предѣлъ, то клапанъ откроется и излишекъ пара выйдетъ (понятно, что для этого грузъ долженъ быть подвѣшенъ къ надлежаще подобранной точкѣ рычага). Кранъ на крышкѣ служитъ для выпуска всего пара. Патронъ, наполняющійся ртутью, служитъ для вставленія термометра, показывающаго температуру внутри прибора. Нерѣдко котелъ снабжается еще манометромъ. П. употребляется для осуществленія химическихъ реакцій, идущихъ въ жидкой средѣ при температурѣ, превышающей температуру кипѣнія, для быстраго приготовленія пищи (въ войскахъ на походѣ), для извлеченія питательныхъ веществъ изъ костей и т. п. *А. Б.*

Папинъ, Дени (правильнѣе *Папенъ*, Papin), знам. физикъ XVII вѣка. Род. во Франціи въ 1647 г. Изучалъ медицину въ Парижѣ и въ теченіе непродолжительнаго времени практиковалъ тамъ; но затѣмъ его интересы перемѣстились въ сторону физики, и онъ сдѣлался ассистентомъ Гюйгенса. Будучи кальвинистомъ, онъ въ 1665 г. долженъ былъ оставить Францію и переселился въ Лондонъ, гдѣ въ теченіе нѣкотораго времени работалъ у Бойля. Въ 1688 г. онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Марбургъ, гдѣ оставался до 1707 г. — Научные труды П.: въ 1674 г. онъ открылъ зависимость температуры кипѣнія отъ давленія. Въ 1676 г. построилъ двухцилиндровый воздушный насосъ. Въ 1681 г. изобрѣлъ названный его именемъ котелъ съ предохранитель-

нымъ клапаномъ. Въ 1695 г. построилъ первую паровую машину. Въ 1707 г., видоизмѣнивъ ее, онъ сдѣлалъ первый опытъ примѣненія ея въ качествѣ двигателя, а именно отправился въ путешествіе по рѣкѣ Фульдѣ на лодкѣ, которая приводилась въ движеніе паровой машиной. Путешествіе закончилось несчастливо: разсерженные лодочники разрушили лодку. Дальнѣйшая судьба Папина мало извѣстна. Около 1714 г. онъ умеръ. *А. Бачинскій.*

Папирій, *Карбонъ* (Cajus Papirius Carbo), народный трибунъ 131 г., внесшій предложеніе о томъ, чтобы народный трибунъ могъ переизбираться на слѣдующій годъ; это предложеніе (lex Papiria), впрочемъ, было отвергнуто и стало закономъ лишь позднѣе; затѣмъ П. вмѣстѣ съ К. Гракхомъ участвовалъ въ осуществленіи закона Т. Гракха о передѣлѣ земли (см. *Гракхи*), но позднѣе рѣшительно перешелъ изъ популятской партіи на сторону оптиматовъ. Жизнь свою П. окончилъ самоубійствомъ. *И. Ш.*

Папирій, *Курсоръ* 1) Люцій, извѣстенъ суровостью дисциплины и побѣдами надъ самнитянами въ 320 и 309 гг. 2) Люцій, сынъ пред., консулъ въ 293 и 272 гг., разбилъ въ 293 г. самнитянъ и занялъ покинутый Пирромъ Тарентъ (272).

Папирусъ, Cyperus Papyrus (Papyrus antiquorum), видъ изъ сем. осоковыхъ, имѣетъ крѣпкое ползучее корневище, голый, безлистный, почти трехгранный стебель до 5 метровъ высоты и толщиною въ руку. На вершинѣ стебля развивается почти шарообразное соцвѣтіе, состоящее изъ множества лучисто расходящихся развѣтвленій, которыя заканчиваются цвѣточной метелкой. Растетъ огромными массами по низкимъ берегамъ рѣкъ и болотъ Африки, Сиріи, Палестины и Сициліи и въ древности находилъ разнообразное примѣненіе. Мясистыя корневища его съѣдобны и являются главной пищей гиппопотамовъ. Изъ стебля выдѣлывали различную домашнюю утварь, плетенія, веревки, цыновки, паруса, сандаліи и даже лодки; сердцевиной пользовались, какъ ламповымъ фитилемъ. Но особенно важное значеніе имѣло у древнихъ народовъ изготовленіе изъ стеблей растенія бумаги для письма—П., *см.* XXIV, 367/8, *прил.*, 1. *М. Н.*

Паплинъ, см. *поплинъ.*

Папоротники, растенія изъ класса папоротниковыхъ (Filicinae), распадающіяся на два подкласса: I, подкласъ равноспоровыхъ, настоящихъ П. (Filices) и II, подкл. разноспоровыхъ, водныхъ П. (Hydropterides).

I подкласъ. *Настоящіе П.* (Filices). Два поколѣнія: 1) безполое, спорофитъ, то, что въ обыденной жизни извѣстно подъ именемъ „П.", и 2) половое, гаметофитъ, называющееся обычно *заросткомъ*. Безполое поколѣніе расчленено на стебель, листья и корень. Стебель у нашихъ П. подземный, въ видѣ кососторящаго корневища (напр., у кочедыжника, рис. 1), сплошь покрытаго остатками отмершихъ листьевъ, или (у орляка) въ видѣ длинныхъ, ползучихъ, вѣтвистыхъ корневищъ; у тропическихъ П., древовидныхъ, стебель надземный (рис. 5), высокій, толстый, рѣдко гладкій, обычно покрытый черешками отмершихъ листьевъ и обильными корнями. Стебель растетъ при помощи одной верхушечной клѣточки, имѣющей форму трехсторонней пирамиды, вершиною направленной вглубь стебля, а выпуклымъ основаніемъ наружу. Клѣточка эта дѣлится перегородками, параллельными по очереди тремъ боковымъ сторонамъ и отчленяющими узкіе табличатые клѣточки-сегменты; послѣ каждаго дѣленія верхушечная клѣточка растетъ, такъ что величина ея отъ дѣленія не уменьшается, клѣточки-сегменты, дѣлясь далѣе, образуютъ стебель. Вокругъ верхушечной клѣточки возникаютъ листья, а изъ основанія листьевъ — корни. Сосудисто-волокнистые пучки въ стеблѣ концентрическіе (лубъ окружаетъ древесину); расходясь по стеблю, пучки образуютъ петлистый цилиндръ, каждая петля котораго соотвѣтствуетъ листу; съ верхнихъ сторонъ петли отходятъ мелкіе пучки въ листъ, а съ нижнихъ въ корни. Стебель какъ подземный, такъ и надземный, обычно простой, невѣтвистый; только иногда, напр. у орляка, вѣтвистый. Листья у П. обычно крупные, перистосложные, иногда (напр., у Angiopteris) колоссальныхъ размѣровъ, иногда мелкіе, простые, цѣльные (напр., у Scolopendrium). Въ молодости они бываютъ свернуты улиткообразно (рис. 1, 5), что составляетъ характерный признакъ П. Иногда всѣ листья одинаковы какъ вего-

тативные, такъ и спороприводящіе, а иногда они расчленяются на вегетативные, зеленые, безплодные (рис. 6, st) и спорообразующіе, плодущіе, обычно бурые, не зеленые (напр. у разнолистника, рис. 6, f); иногда (напр. у чистоуста) только часть листа, несущая споры, не зеленая, бурая, а безплодная часть зеленая. У нѣкоторыхъ П. и вегетативные листья бываютъ разной формы, въ зависимости отъ ихъ назначенія; напр., у Platycerium, растущаго на вѣтвяхъ деревьевъ, одни листья свисаютъ внизъ, въ видѣ лосиныхъ роговъ (рис. 7), а другіе, болѣе широкіе, торчатъ вверхъ и, плотно прилегая къ стволу дерева, образуютъ родъ ниши, гдѣ скопляется почва, въ которой П. развиваетъ свои корни. Корни у П. вообще многочисленные, какъ подземные, такъ и надземные; они вѣтвистые, растутъ при помощи верхушечной клѣточки, имѣющей видъ трехгранной пирамиды, основаніемъ обращенной наружу, а вершиною внутрь стебля. Клѣточка эта дѣлится перегородками, параллельными тремъ боковымъ сторонамъ и основанію; изъ узкихъ клѣточекъ-сегментовъ, отдѣлившихся по бокамъ, строится корень, а изъ клѣточки, отдѣлившейся отъ основанія пирамиды, образуется чехликъ. Споры появляются на нижней сторонѣ листа въ особыхъ мелкихъ образованіяхъ, въ такъ назыв. *спорангіяхъ* (рис. 4), представляющихъ небольшую коробочку, сидящую на болѣе или менѣе длинной ножкѣ (у порядка Leptosporangiatae), а иногда (у пор. Eusporangiatae) безъ ножки, даже углубленную въ мякоть листа. Стѣнка коробочки у однихъ П. (Leptosporangiatae) тонкая, состоящая изъ одного слоя клѣточекъ, у другихъ (Eusporangiatae) толстая, состоящая изъ нѣсколькихъ слоевъ. Въ тонкой стѣнкѣ не всѣ клѣточки одинаковы, обычно группа ихъ, или рядъ, опоясывающій спорангій вдоль (рис. 4), поперекъ или косо, отличаются отъ остальныхъ клѣточекъ стѣнки своею большею величиною и толстыми, ярко покрашенными въ желтый или бурый цвѣтъ оболочками. Клѣточки эти образуютъ такъ наз. *колечко*, составляющее характерный систематическій признакъ для порядка Leptosporangiatae: по формѣ колечка этотъ порядокъ дѣлится на семейства, такъ, напр., у сем. Polypodiaceae колечко вертикальное, но не полное (рис. 4), прерывающееся у ножки, у сем. Cyatheaceae колечко косое, полное, у сем. Hymenophyllaceae поперечное, у сем. Schizeaeceae колечко сдвинуто на верхушку спорангія въ видѣ шапочки и т. д. Колечко имѣетъ и біологическое значеніе, такъ какъ клѣточки его на вполнѣ развитомъ спорангіи, при подсыханіи, сильно съеживаются, натягиваютъ тонкую часть стѣнки, которая подъ конецъ лопается трещиною, перпендикулярною къ колечку. Лопается она сразу, такъ что споры выбрасываются толчкомъ. Возникаетъ спорангій либо изъ одной клѣточки кожицы листа (у порядка Leptosporangiatae), либо изъ цѣлой группы ихъ (у порядка Eusporangiatae). Рѣдко спорангіи возникаютъ поодиночкѣ, обычно же группами, образуя такъ называемыя кучки, *сорусы* (sori), форма которыхъ составляетъ также систематическій признакъ, такъ, у р. Aspidium, кочедыжника, сорусы круглой формы (рис. 2), у женскаго п., Asplenium, сорусы продолговатые, въ видѣ черточки по боковымъ жилкамъ листочка, у орляка, Pteris, сорусъ тянется вдоль края листка и т. д. Рѣдко сорусы бываютъ голые (напр. у Polypodium), обычно же они прикрыты такъ наз. покрывальцемъ, которое бываетъ различной формы: округлой, почковидной (рис. 2, 3), чашевидной, раковиновидной и т. д. Иногда (у Marattia, Diannea и у др.) спорангіи въ сорусѣ срастаются своими боками и образуютъ одно цѣлое, такъ назыв. *синангій*.

Споры у всѣхъ представителей подкласса одного рода (homosporeae) на простой глазъ кажутся въ видѣ мелкой пыли темно-бураго цвѣта (рѣдко зеленаго). По формѣ споры либо округлотетраэдрическія, либо почковидныя, съ темною, бурою, неровною стѣнкою. Содержимое ихъ не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ хлорофила, только у нѣкоторыхъ представителей (напр. у Todea) хлорофилъ имѣется, отчего и самыя споры, въ видѣ исключенія, зеленыя. Споры съ хлорофиломъ недолго сохраняютъ свою всхожесть и скоро гибнутъ, если не будутъ посѣяны; безхлорофильныя же споры сохраняютъ всхожесть годами и, взятыя даже изъ гербарія, онѣ прорастаютъ.

Изъ проросшей споры развивается

1—Кочедыжникъ (Aspidium Filix mas). 2—Листокъ того же папоротника съ сорусами. 3—Разрѣзъ соруса. 4—Спорангій. 15—Разрѣзъ зародыша. 17—Листъ Asplenium viviparum съ двумя выводковыми почками. 18—Листъ Aspl. celtidifolium съ выводковыми почками. 19—Проросш. выводков. почка Cystopteris bulbifera.

5—Древовидные П. (Cyathea). 6—Разнолистникъ (Struthiopteris). 7—Platycerium Willinki. 8—Гаметофитъ (заростокъ) кочедыжника. 9, 10, 11—Антеридіи. 12—Сперматозоидъ. 13, 14—Архегоній. 16—Гаметофитъ съ молодымъ растеньицемъ. 20—Гаметофитъ (заростокъ). Ophioglossum. 21—Ужовникъ (Ophiogl. vulgatum). 22—Ключъ-трава (Botrychium lunaria).

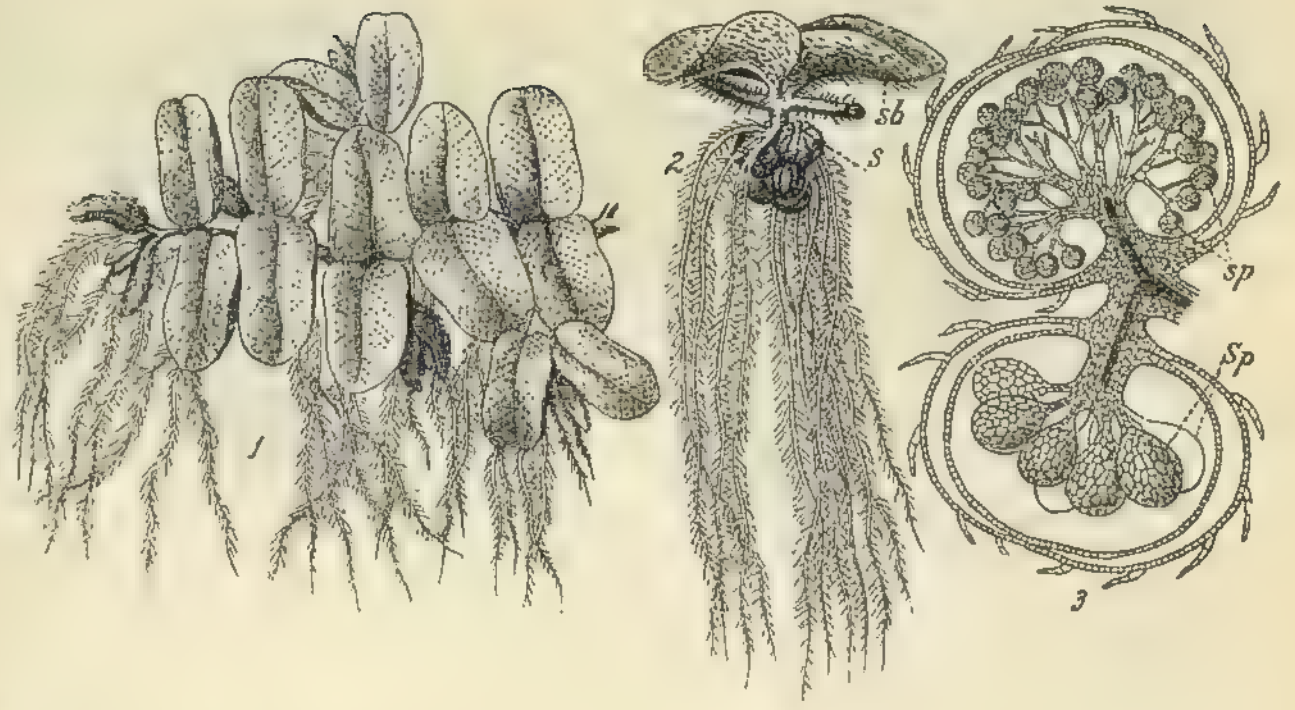
гаметофитъ, половое поколѣніе, представляющее въ большинствѣ случаевъ (у Leptosporangiatae и у Marattiaceae) тонкую, зеленую пластинку, величиною въ серебряный пятачекъ и въ формѣ карточнаго сердца (рис. 8), въ рѣдкихъ случаяхъ (у Ophioglossaceae) заростокъ безцвѣтный, подземный, клубневидный (рис. 20). Пластинчатый гаметофитъ (заростокъ) тонкій, изъ одного слоя клѣточекъ; только середина его, начиная отъ выемки на передней сторонѣ до задняго узкаго конца, толстая, многослойная. На нижней сторонѣ гаметофита развиваются одноклѣточные, нитевидные волоски (*ризоиды*), уходящіе въ землю, извлекающіе оттуда пищу и прикрѣпляющіе гаметофитъ къ землѣ; между волосками и по бокамъ гаметофита развиваются *антеридіи* (b)—мужскіе половые органы, а у выемки на срединной толстой части *архегоніи* (a)—женскіе половые органы. На клубневидномъ зарослѣ (рис. 20) антеридіи и архегоніи развиваются по его поверхности. Антеридій на пластинчатомъ зарослѣ имѣютъ видъ шарообразнаго сосочка, выдающагося наружу (рис. 9, 10), онъ состоитъ изъ однослойной стѣнки (двухъ кольцеобразныхъ клѣточекъ и клѣточки-крышечки) и внутренней многоклѣточной ткани, въ клѣточкахъ которой возникаетъ по одному сперматозоиду (рис. 9, 10). Когда антеридій созрѣетъ, клѣточка-крышечка продырявливается звѣздчато (рис. 11); черезъ это отверстіе вывалинается наружу вся внутренняя масса, въ клѣточкахъ которой уже находится по развитому сперматозоиду (рис. 10). У клубневидныхъ заростковъ антеридіи погружены въ ткань. Спермагенныя клѣточки, выпавшія изъ антеридія, лопаются, а сперматозоиды разбѣгаются во всѣ стороны; иногда они тащатъ за собой пустую оболочку клѣточки (рис. 12). Сперматозоидъ состоитъ изъ спирально извитого тѣла, къ тонкому концу котораго прикрѣплено много жгутиковъ (рис. 12). Сперматозоиды бѣгаютъ въ водѣ; веществомъ, выдѣляемымъ архегоніемъ, они привлекаются къ этому послѣднему и входятъ въ его шейку. Архегоній имѣетъ форму бутылочки; расширенною своею частью (брюшкомъ), содержащею яйцеклѣточку, онъ погруженъ въ ткань заростка, а изогнутою узкою шейкою торчитъ наружу (рис. 13, 14). Шейка состоитъ изъ однослойной стѣнки и центральнаго ряда клѣточекъ, такъ назыв. *канальцевыхъ*. Передъ оплодотвореніемъ отъ яйцеклѣтки отдѣляется, при основаніи шейки, еще небольшая такъ назыв. брюшная канальцевая клѣточка. Эта клѣточка, равно какъ и канальцевыя клѣточки, расплывается въ слизь, которая надавливаетъ на верхушку шейки; клѣточки здѣсь расходятся, и слизь выходитъ наружу (рис. 14), образуется такимъ образомъ каналъ, черезъ который проходитъ сперматозоидъ до яйцеклѣточки. Сливаясь съ яйцеклѣткою, онъ оплодотворяетъ ее. Оплодотворенная яйцеклѣточка одѣвается оболочкою и, дѣлясь, даетъ начало зародышу, т. е. будущему спорофиту. Зародышъ расчлененъ на ножку, внѣдряющуюся въ гаметофитъ и извлекающую оттуда пищу (рис. 15), корешокъ (w), первичный листъ (b) и верхушку стебля (s). Корешокъ вскорѣ углубляется въ землю (рис. 16, b), а листъ, поднимаясь надъ зарослкомъ (рис. 16, a), начинаетъ функціонировать, и зародышъ мало-помалу становится самостоятельнымъ растеніемъ. Заростокъ же, произведшій его, отмираетъ. Обычно на зарослкѣ развивается лишь одно растеніе, хотя бы оплодотворилось нѣсколько яйцеклѣтокъ. Достигши взрослаго состоянія, спорофитъ начинаетъ приносить споры. Кромѣ споръ, у нѣкоторыхъ П. спорофитъ развиваетъ еще выводковыя почки, которыя либо сваливаются (рис. 18, 19) и прорастаютъ уже на землѣ, либо прорастаютъ, оставаясь на листьяхъ (рис. 17). Это—такъ сказать живородящіе П. Надо отмѣтить еще случаи, когда на листьяхъ прямо развиваются заростки (безъ споръ), явленіе называется *апоспоріею*. Наблюдаются у П. также случаи развитія зародыша не изъ яйцеклѣточки, а изъ вегетативной клѣточки заростка, безъ оплодотворенія—явленіе *апогаміи*.

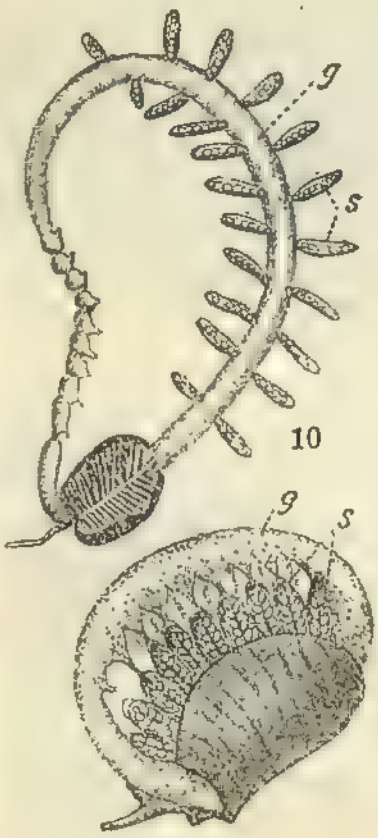
Настоящіе П. дѣлятся на два порядка: 1. Eusporangiatae. Начало спорангію даетъ цѣлая группа клѣточекъ кожицы, спорангіи сидячіе, стѣнка у нихъ многослойная. Спорангіи либо почти погружены въ ткань листа (у Ophioglossum, Botrychium), либо выдаются наружу и собраны сорусами, либо свободные, либо спаяны боками въ синангіи (у Marattia,

Diannaea и др.). Заростки либо пластинчатые, надземные (у сем. Marattiaceae), либо подземные, клубневидные (у сем. Ophioglossaceae). Изъ этого порядка въ средней Россіи встрѣчаются виды Ophioglossum, ужовника (рис. 21) и Botrychium, ключъ-травы (рис. 22). Стебель у этихъ П. небольшой, подземный, развивающій надъ землею по одному листу, состоящему изъ безплодной части, въ видѣ язычка у Ophioglossum (рис. 21), или перистой пластинки у Botrychium (рис. 22), и плодущей части, въ видѣ колоска у Ophioglossum или грозди у Botrychium. Представители второго семейства (Marattiaceae)—жители теплыхъ странъ: Marattia (древовидные П.), Angiopteris и др.

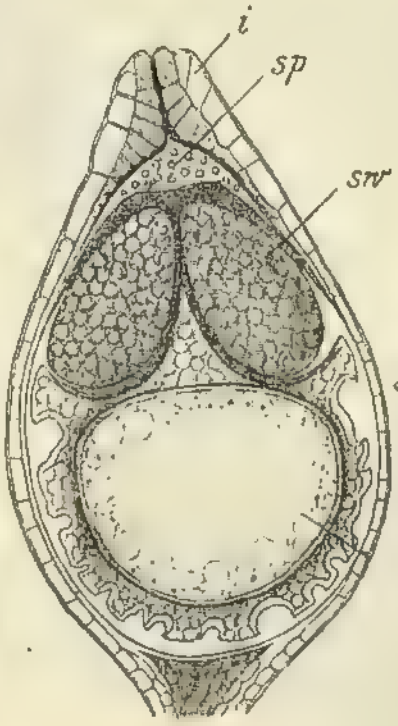
2 порядокъ. Leptosporangiatae. Спорангіи развиваются изъ одной клѣточки кожицы, большею частью снабжены длинною, тонкою ножкою, однослойною оболочкою съ колечкомъ. Заростки б. ч. пластинчатые, зеленые. Это—обширный порядокъ, насчитывающій нѣсколько семействъ: Polypodiaceae, Cyatheaceae, Osmundaceae, Hymenophyllaceae и др. Сюда относится большинство нашихъ туземныхъ П., напр., орлякъ (Pteris aquilina), женскій П., (Asplenium Filix femina), мужской П., или кочедыжникъ (Aspidium Filix mas, рис. 1), пузырникъ (Cystopteris fragilis), разнолистникъ (Struthiopteris germanica, рис. 6) и др. Къ этому порядку относятся многіе древовидные П., напр., Cyathea (рис. 5), Alsophilla, Balantium и др.

II подкласс ъ. *Водные П.*, Hydropterides, отличаются отъ настоящихъ П. прежде всего тѣмъ, что развиваютъ споры двухъ родовъ: *микроспоры* и *макроспоры*. Безполое поколѣніе, спорофитъ, у разныхъ представителей имѣетъ различный видъ. У Salvinia natans (рис. 1), плавающей на поверхности прудовъ, тихихъ заводей, стебель тонкій, нитевидный, вѣтвистый, покрытый листьями двухъ родовъ, пластинчатыхъ воздушныхъ, плавающихъ на поверхности воды, и нитевидныхъ (рис. 2), подводныхъ, усѣянныхъ волосками и похожихъ на корни; настоящихъ же корней у этого растенія нѣтъ. Листья расположены кольцами по три: два воздушныхъ и одинъ подводный (рис. 2). У Azolla, растенія также свободно плавающаго на поверхности воды, стебель тонкій, вѣтвистый, листья двулопастные,—одна лопасть воздушная, другая погружена въ воду, съ нижней стороны стебля развиваются настоящіе корни (рис. 4, 5). У Marsilia, растущей по болотамъ, берегамъ прудовъ, стебель ползучій вѣтвистый, развивающій внизъ корни, а вверхъ листья съ длинными черешками и пластинками изъ 4 листковъ (рис. 6). У Pilularia, также болотнаго растенія, стебель стелющійся, вѣтвистый, развивающій корни и нитевидные листья (рис. 8). Микроспорангіи содержатъ по множеству микроспоръ, макроспорангіи лишь по одной макроспорѣ. Спорангіи развиваются въ особыхъ образованіяхъ, такъ называемыхъ спорокарпіяхъ, у Salvinia и Pilularia имѣющихъ видъ шариковъ, у Salvinia при основаніи воднаго листа (рис. 2, s), у Pilularia при основаніи листа на верхней сторонѣ стебля (рис. 8); у Azolla грушевидную форму (рис. 5, s), у Marsilia—бобовидную форму, при основаніи черешка (рис. 6, 7). Спорокарпій содержитъ либо только макроспорангіи или только микроспорангіи (у Salvinia, рис. 3, Azolla); такой спорокарпій соотвѣтствуетъ одному сорусу; либо (у Marsilia и Pilularia)—какъ макроспорангіи, такъ и микроспорангіи; такой спорокарпій соотвѣтствуетъ собранію сорусовъ. У Salvinia и Azolla микроспорангій (рис. 3, sp), сидитъ на тоненькой ножкѣ; когда они созрѣютъ, стѣнка спорокарпія и ножка спорангія ослизняются, спорангіи вываливаются тогда въ воду, у Salvinia микроспоры совершенно не высѣиваются изъ спорангія, у Azolla же спорангій распадается на куски, т. наз. massulae (рис. 15, ma), снабженные на поверхности крючками (глохидами), которыми онѣ цѣпляются за макроспоры, massulae содержатъ по нѣскольку микроспоръ; здѣсь онѣ, какъ и въ микроспорангіяхъ Salvinia, заключены въ пѣнистую плазматическую массу. У Marsilia спорокарпій имѣетъ слѣдующее строеніе; стѣнка у него толстая, плотная, темнобурая, вскрывающаяся наподобіе раковины двумя створками (рис. 9); по верхнему и нижнему шву спорокарпія проходитъ толстый тяжъ (g), способный набухать; къ тяжу прикрѣплены мѣшки (сорусы, s), содержащіе макроспорангіи посреди нѣ, а микроспорангіи по бокамъ. Когда спорокарпій вскрывается, тяжъ выступаетъ наружу и вы-

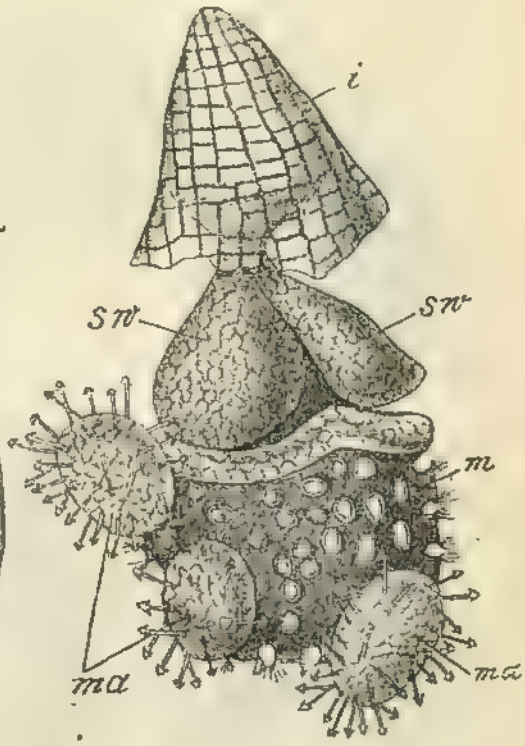




9



14



15

1, 2, 3—Salvinia natans. 9, 10—Проростіе спорокарпіи Marsilia. 14—Продольный разрѣзъ макроспорангія Azolla. 15—Зрѣлая макроспора Azolla: i—оболочка макроспорангія; sw—воздушные пузыри.

12

13

6

7

8

4

5

11

4, 5—Azolla caroliniana. 6, 7—Marsilia quadrifolia. 8—Pilularia globulifera. 11—Мужской гаметофитъ Salvinia. 12—Мужской гаметофитъ Marsilia. 13—Женскій гаметофитъ Salvinia.

носитъ сорусы (рис. 10); какъ тяжъ, такъ и оболочки сорусовъ и спорангіевъ расплываются, и тогда микро- и макроспоры освобождаются. У Pilularia шарообразный спорангій содержитъ 4 гнѣзда, въ однихъ гнѣздахъ находятся микроспорангіи, въ другихъ макроспорангіи, стѣнки спорокарпія и спорангія ослизняются, и споры тогда освобождаются.

Что касается полового поколѣнія, гаметофитовъ, то они какъ мужскіе, такъ и женскіе, слабо развиты. Мужской гаметофитъ у Salvinia представляетъ небольшую нить, состоящую изъ нѣсколькихъ клѣтокъ (рис. 11) и кончикомъ выдающуюся наружу изъ спорангія. У другихъ представителей мужской гаметофитъ представляетъ небольшое тѣльце (рис. 12) изъ нѣсколькихъ клѣточекъ. Гаметофитъ содержитъ по 2 антеридія съ нѣсколькими (6 — 8) многожгутиковыми сперматозоидами. Женскій гаметофитъ представляетъ небольшое пластинчатое тѣльце, выдающееся изъ макроспоры (рис. 13), съ нѣсколькими архегоніями. У Azolla развивается особое приспособленіе, служащее для поддерживанія женскаго гаметофита въ водѣ, а именно въ верхней части спорангія надъ макроспорой развиваются воздушные мѣшки (рис. 14 sw), а поверхность микроспоры покрыта липкою массою, къ которой прикрѣпляются massulae.

Въ Европейской Россіи дико растутъ: Salvinia natans, нѣкоторые виды Marsilia (quadrifolia, strigosa, Aegyptiaca), да мѣстами встрѣчаются въ одичавшемъ видѣ Azolla carolliniana, filiculoides, родомъ изъ Америки. Нѣкоторые виды Marsilia (Drummondi, Nardu) доставляютъ богатые крахмаломъ спорокарпіи, идущіе въ пищу подъ назв. *нарду*. *С. Ростовцевъ.*

Папоротники ужовниковые, см. *папоротники.*

Папоротниковыя, Filicinae, классъ растеній изъ ряда папоротникообразныхъ, Pteridophyta. Безполое поколѣніе, спорофитъ, представляетъ б. ч. многолѣтнее растеніе, расчлененное на стебель, надземный или подземный (корневище), листья и корень. Споры либо одинаковыя у равноспоровыхъ папоротниковъ (Homosporeae), составляющихъ 1-ый подклассъ настоящихъ папоротниковъ (Filices), или разныя, микроспоры и макроспоры у разноспоровыхъ папоротниковъ (Heterosporeae), составляющихъ 2-ой подкл. водныхъ папоротниковъ (Hydropterides). Половое поколѣніе (гаметофитъ) развито слабо,—у него нѣтъ ни стебля, ни листьевъ, ни корня; у равноспоровыхъ папоротниковъ это — или зеленая пластинка размѣрами съ серебряный пятачокъ и сердцевидной формы, или—безцвѣтный, подземный шарообразный, овальный или червеобразный клубенекъ, или (въ рѣдкихъ случаяхъ) зеленая вѣтвистая нить. Наземные, зеленые гаметофиты живутъ лишь одно лѣто: какъ только разовьется зародышъ, вырастающій въ спорофитъ, гаметофитъ отмираетъ; только подземные, клубневидные гаметофиты живутъ нѣсколько лѣтъ. У разноспоровыхъ папоротниковъ гаметофиты какъ мужскіе, такъ и женскіе развиты слабо; у нѣкоторыхъ они состоятъ только изъ нѣсколькихъ клѣточекъ.

С. Ростовцевъ.

Папоротникообразныя, Pteridophyta, третій рядъ (типъ) растеній, обнимающій такія растенія (папоротники, хвощи, плауны), у которыхъ существуютъ два чередующіяся поколѣнія: безполое (*спорофитъ*) и половое (*гаметофитъ*). Наибольшаго развитія достигаетъ спорофитъ, это-то поколѣніе и извѣстно въ обыденной жизни подъ именемъ папоротника, хвоща или плауна. Оно большею частью многолѣтне, а у тропическихъ папоротниковъ достигаетъ размѣра большихъ деревьевъ. Оно расчленено на стебель, корень и листья; въ анатомическомъ отношеніи отличается присутствіемъ сосудисто-волокнистыхъ пучковъ, почему въ старыхъ системахъ П. называются сосудистыми тайнобрачными. Спорофитъ производитъ споры либо одинаковыя, либо разныя (макроспоры и микроспоры). Одинаковыя споры производятъ, исключая споръ хвощей, обоеполые гаметофиты, т. е. такіе гаметофиты, на которыхъ развиваются и мужскія гаметы (сперматозоиды въ антеридіяхъ) и женскія гаметы (яйца въ архегоніяхъ). Изъ макроспоръ вырастаютъ женскіе гаметофиты, дающіе только яйца; изъ микроспоръ—мужскіе гаметофиты, производящіе сперматозоиды. Гаметофиты, въ особенности однополые, развиты слабо, въ нихъ нѣтъ ни стебля, ни корня, ни листьевъ; это—зеленая пластинка, безцвѣтный клубенекъ

или нѣсколько клѣточекъ. Живетъ гаметофитъ короткое время; яйцо оплодотворяется сперматозоидомъ, возникаетъ ооспора, которая, не переходя въ покоющееся состояніе, развивается въ зародышъ, т. е. въ спорофитъ; гаметофитъ тогда гибнетъ. Pteridophyta подраздѣляются на 4 класса: 1) хвощевыя (Equisetinae), 2) плаунныя (Lycopodinae), 3) папоротниковыя (Filicinae) и 4) полушилицевыя (Isoëtinae). *С. Ростовцевъ.*

Паппенгеймъ, Готфридъ Генрихъ, графъ, австрійскій фельдмаршалъ, род. въ 1594 г.; военная карьера его открылась въ 1620 г., въ битвѣ при Бѣлой горѣ; въ 1626 г. онъ подавилъ крестьянское возстаніе въ Верхней Австріи, причемъ погибло до 40.000 чел.; въ 1627 г. онъ воевалъ вмѣстѣ съ Тилли въ сѣверной Германіи, гдѣ оба они побѣдили датскаго короля Христіана IV; въ 1631 г. по смерти Тилли онъ, соединясь съ Валленштейномъ, помогъ завоеванію Саксоніи; участвуя въ Люценской битвѣ противъ Густава-Адольфа 6 нояб. 1632 г., П. былъ смерт. раненъ.

Паппъ, древній геометръ, жилъ, повидимому, въ III вѣкѣ въ Александріи, во время Ѳеодосія Старшаго. Главное соч. П. — „Математическій Сборникъ" состоитъ изъ 8 книгъ, изъ которыхъ до насъ дошли 6 послѣднихъ и конецъ 2-й. Изданы онѣ вновь Гульчемъ (Берлинъ, 1876—78 гг., въ 3 т.). Сочиненіе П. представляетъ главный источникъ нашихъ сужденій о состояніи геометріи у древнихъ, такъ какъ въ немъ описываются, рядомъ съ открытіями самого автора „Сборника", различныя открытія другихъ математиковъ древности. Отъ П. остались отрывки и философскаго содержанія. *Ср.* XIII, 331/32, прил., 11.

Паприка, см. *перецъ.*

Папская область, см. *Римъ* (средніе вѣка).

Папство. *I. Древность и средніе вѣка.* Дата возникновенія римской церкви въ точности неизвѣстна. Первымъ исторически установимымъ хронологическимъ извѣстіемъ о существованіи христіанъ въ Римѣ считается указаніе на встрѣчу ап. Павла въ Коринѳѣ въ 52 году съ Акилою и женою его Приспиллою, христіанами, изгнанными изъ Рима по указу императора Клавдія. Около 58 года, когда Павелъ писалъ свое Посланіе къ римлянамъ, римская церковь уже является довольно сильною и людною организаціею, какъ заключаютъ, между прочимъ, изъ самаго содержанія и тона Посланія. Широко распространившееся (со II вѣка) преданіе о пребываніи въ Римѣ и мученической здѣсь кончинѣ ап. Петра могущественно способствовало тому, что римская община и ея епископы заняли выдающееся положеніе въ христіанствѣ. Гоненія, испытанныя при Неронѣ, а затѣмъ при Домиціанѣ, не сломили римской общины. Первый епископъ римской церкви, стоящій хронологически на третьемъ мѣстѣ (послѣ Петра и Павла), уже вмѣшивается въ распрю, происходившую въ коринѳской церкви, призываетъ коринѳянъ къ забвенію раздоровъ, къ возстановленію порядка и т. д. Впрочемъ, судя по притчамъ Ерма (римскаго христіанина, писавшаго въ первой половинѣ II столѣтія), въ самой римской общинѣ не рѣдкостью были раздоры между пресвитерами и проникновеніе не всегда желательныхъ въ нравственномъ отношеніи элементовъ въ церковную среду (самъ Ермъ былъ братомъ римскаго епископа Пія, понтификатъ котораго относится къ 141—155 гг.). Во II вѣкѣ въ Римъ стекаются изъ Азіи и изъ греческихъ церквей самые выдающіеся представители христіанской церкви, которые вмѣстѣ съ римскими епископами ведутъ борьбу съ начинавшимися ересями. Въ эту эпоху церковь управляется коллегіею пресвитеровъ, стоящихъ въ постоянномъ и тѣсномъ общеніи со всею общиною; епископъ не имѣлъ еще роли верховнаго повелителя и управителя церкви. Что касается титула *папа,* то еще въ серединѣ III столѣтія онъ отнюдь не былъ пріуроченъ именно къ римскому епископу, а примѣнялся и къ другимъ, какъ то показываетъ обращеніе римскаго духовенства къ карѳагенскому епископу Кипріану (въ ихъ перепискѣ съ нимъ) именно съ подобнымъ титуломъ. Даже спустя сто лѣтъ, въ серединѣ IV вѣка, и епископъ римскій и другіе епископы (не-римскіе) также величаются при случаѣ „папами", хотя значеніе именно римскаго епископа уже сильно возрастаетъ, и, напр., къ епископу Юлію (ум. въ 352 г.) обращаются епископы Мезіи и Панноніи съ изъявленіемъ покорности

и съ торжественнымъ обѣщаніемъ не ѣздить впредь по приглашенію восточнаго клира на синоды безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ римскаго епископа. Еще въ самомъ концѣ IV и началѣ V столѣтія слово *папа* не составляетъ исключительнаго титула римскихъ епископовъ; лишь въ V—VI вв. исчезаетъ примѣненіе этого титула къ не-римскимъ епископамъ. Но и до окончательнаго усвоенія этого титула авторитетъ римскаго епископа не переставалъ возрастать. Послѣ гоненій при Діоклетіанѣ и внутреннихъ нестроеній, обусловленныхъ спорами по вопросу о томъ, принимать ли въ общину лицъ, отпавшихъ отъ христіанства во времена гоненій, наступилъ болѣе спокойный періодъ. Эдиктъ Константина (313 г.) о вѣротерпимости открылъ для церкви новую эру и послужилъ исходнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда внутреннихъ и внѣшнихъ перемѣнъ въ жизни христіанства вообще и въ жизни римской церкви въ особенности. Императорская власть начинаетъ оказывать могущественную поддержку церкви въ ея борьбѣ съ ересями. Константинъ, напр., уже въ концѣ 313 г. предложилъ епископу Цециліану Карѳагенскому помощь свѣтскихъ властей въ борьбѣ противъ широко распространившейся въ Африкѣ ереси донатистовъ. А начавшійся 31 января 314 г. и продолжавшійся до конца 335 г. понтификатъ Сильвестра былъ временемъ, когда римская церковь все болѣе и болѣе начинаетъ походить на церковь не только терпимую въ государствѣ, но прямо церковь государственную. Но зато церкви пришлось мириться съ постояннымъ вмѣшательствомъ императора во внутреннюю ея жизнь. Упорная борьба церкви съ донатизмомъ и аріанствомъ отмѣчена также постояннымъ вмѣшательствомъ Константина и его преемниковъ, при чемъ это вмѣшательство нерѣдко серьезно осложняло и безъ того запутанный внутрицерковный споръ. Въ теченіе всего IV столѣтія, если не считать кратковременнаго (361—363 гг.) перерыва при Юліанѣ Отступникѣ и затѣмъ при аріанинѣ Валентѣ, официальное покровительство церкви не прекращалось, а Ѳеодосій Великій въ 380 г. объявилъ католическую церковь единственной дозволенной въ имперіи. Въ это столѣтіе окончательно формулируются и важныя части догматики: этому сильно способствовалъ споръ съ ересями, особенно съ аріанствомъ. Первый Никейскій соборъ (325 г.) установилъ символъ вѣры; Константинопольскій соборъ 381 г. осудилъ цѣлый рядъ другихъ ересей и подтвердилъ окончательно основныя положенія официальной церковной догматики. Въ этомъ (IV) вѣкѣ главную роль въ управленіи дѣлами церкви играютъ двѣ власти: императоръ и соборы; въ V вѣкѣ соборы и отчасти П. (Левъ I); только съ VI в. крѣпнетъ и выступаетъ на *первый* планъ значеніе римскаго епископа. Соборы были двухъ родовъ: во-первыхъ, провинціальные, мѣстные, которые (согласно никейскому постановленію 325 г.) должны были собираться дважды въ году и вѣдать дѣла мѣстной церкви; во-вторыхъ, вселенскіе, вѣдавшіе дѣла всей церкви. *Вселенскими* католическая церковь признаетъ восемь первыхъ соборовъ и 14 созванныхъ послѣ раздѣленія церквей (см. *вселенскіе соборы*). Главными дѣйствующими лицами и на вселенскихъ и на мѣстныхъ соборахъ являлись епископы; они же играли руководящую роль каждый въ своей церкви, пока не подчинились окончательно римскому епископу — папѣ. Отъ епископа зависѣло посвященіе въ духовный санъ. Въ свою очередь, въ первые вѣка епископы выбирались совмѣстно—духовенствомъ и всею общиною, а рукополагались сосѣдними епископами. Духовенство съ епископомъ во главѣ со временъ Константина окончательно отдѣляется отъ мірянъ, получаетъ извѣстныя привилегіи, свободу отъ податей, право суда надъ общиною (это право просуществовало, впрочемъ, лишь до 408 г.). Церковное имущество отчасти уже употребляется на содержаніе епископа и клира. Наконецъ, уже въ IV вѣкѣ, а особенно въ V все громче раздаются требованія безбрачія духовенства, и въ 385 г. папа *Сириций* установилъ обязательность безбрачія для высшихъ чиновъ духовенства. Развившаяся съ IV вѣка сравнительная пышность одѣяній духовенства, торжественность и благолѣпіе въ обрядахъ, почитаніе святыхъ (въ неслыханныхъ прежде размѣрахъ) — становятся внѣш-

ними выраженіями полной побѣды мистическихъ началъ въ связи съ стремленіемъ, обозначившимся именно въ западной церкви, сдѣлать культъ конкретнымъ, осязательнымъ, дѣйствующимъ на чувства и поражающимъ ихъ. Далеко не всѣ христіане мирились съ перемѣнами, происшедшими въ церкви въ IV столѣтіи. Кромѣ широко развившихся, несмотря на всѣ преслѣдованія, ересей, характерно для IV вѣка еще и огромное движеніе монашеское. Уходъ въ пустыню, прочь отъ міра, былъ извѣстенъ еще съ конца III столѣтія, но лишь въ IV это движеніе стало пріобрѣтать широкую распространенность. Въ Египтѣ, на Кипрѣ, на сѣверѣ Малой Азіи, а съ конца IV вѣка—въ Римской области, въ Миланѣ, въ Галліи, въ Далмаціи—основываются новые и новые монастыри. Церковь временами (особенно вначалѣ) довольно сдержанно относилась къ монастырскому движенію, и особенно суровые аскеты (евстафіане) были даже осуждены на мѣстномъ соборѣ въ Гангрѣ (340 г.). Но уже съ V столѣтія высшія церковныя власти окончательно убѣждаются, какое огромное моральное и матеріальное подспорье можетъ найти церковь въ монастырскомъ движеніи, и монашество становится покровительствуемымъ и поддерживаемымъ институтомъ.

Уже съ первыхъ временъ христіанства замѣчавшіяся разногласія и особенности въ обрядахъ западномъ и восточномъ усиливаются послѣ раздѣленія имперіи на западную и восточную при кончинѣ Ѳеодосія Великаго. Наступившія вскорѣ бѣдствія, обрушившіяся на Римскую имперію и приведшія къ установленію ряда варварскихъ государствъ, тяжело отразились на церкви. Правда, именно въ эту пору явился Августинъ *(см.)*, величайшій мыслитель изъ западныхъ отцовъ церкви, развившій такъ ярко, какъ никто до него, ученіе о церкви, какъ единоспасающемъ началѣ, противополагаемомъ міру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ объ установленіи, которое является собраніемъ предназначенныхъ къ спасенію (communio praedestinatorum). Ученіе о церкви, какъ о царствіи Божіемъ, постепенно завоевывающемъ мірское государство — владѣніе діавола, было всецѣло принято церковью; но ученіе его о первородномъ грѣхѣ и объ избранныхъ Богомъ къ спасенію и предназначенныхъ къ гибели (damnationi praedestinati)—это ученіе далеко не пользовалось расположеніемъ руководящихъ круговъ католической церкви (напротивъ, именно Лютеръ и Кальвинъ пошли въ этомъ отношеніи за Августиномъ). Впрочемъ, первый рѣзкій протестъ противъ ученія Августина, исходившій отъ Пелагія, кончился осужденіемъ пелагіанизма, какъ ереси (на Эфесскомъ соборѣ 431 г.). Но за чистымъ пелагіанизмомъ выступило компромиссное ученіе полупелагіанства (Semipelagianismus), которое хотя тоже было въ 530 г. осуждено папою Бонифаціемъ II, но имѣло громадное вліяніе: августинская доктрина о предназначеніи стала если не отвергаться, конечно, церковью,—то замалчиваться ею. Впрочемъ, въ V—VI вв. религіозная мысль въ католической церкви послѣ Августина работала мало. Времена стояли слишкомъ грозныя. Обращеніе франковъ въ концѣ V вѣка было первымъ крупнымъ успѣхомъ католической церкви за весь періодъ переселенія германскихъ народовъ, въ большинствѣ принявшихъ аріанство. Лишь къ половинѣ VII вѣка католицизмъ побѣдилъ аріанство въ государствахъ, основанныхъ германцами. Что касается церковной организаціи, то здѣсь П. выдвигается все болѣе и болѣе на первый планъ. Папа *Левъ I Великій* (440—461) успѣлъ своею искусною политическою и административною дѣятельностью, своимъ поведеніемъ въ эпоху нашествія Аттилы снискать себѣ громадное почтеніе во всемъ западномъ мірѣ. Онъ же выставилъ весьма рѣшительно притязаніе на исключительное положеніе римскаго первосвященника въ христіанствѣ. Себя онъ называлъ (первый) vicarius Christi, и именно при немъ (повидимому, съ 445 г.) въ латинскомъ переводѣ шестого канона Никейскаго собора появилась подложная вставка словъ: ecclesia romana semper habuit primatum, а самый канонъ былъ озаглавленъ: „de primatu ecclesiae romanae". Сильно содѣйствовало дальнѣйшему росту папскаго преобладанія завоеваніе сѣверной Италіи лангобардами въ серединѣ VI столѣтія: Римъ оказался отрѣзаннымъ отъ Византіи, и римскій епископъ былъ пре-

доставленъ самому себѣ. Это положеніе вначалѣ, когда можно было опасаться полнаго захвата всей Италіи лангобардами, было чревато опасностями, но когда движеніе завоевателей прекратилось, римскій папа оказался независимымъ государемъ Рима и окружающей области. Прекраснымъ управителемъ и устроителемъ церковнаго владѣнія оказался папа *Григорій Великій* (590—604). Онъ же много заботился объ обращеніи германскихъ племенъ, какъ пребывавшихъ еще въ язычествѣ, такъ и аріанскихъ по вѣроисповѣданію. Въ V—VI вв., при всемъ разнообразіи въ литургіи, наблюдавшемся въ отдѣльныхъ церквахъ, на Западѣ окончательно устанавливается латинскій языкъ, какъ языкъ церковной службы, а также упрочиваются особенности обряда, все болѣе и болѣе отличающагося отъ обряда восточнаго. Съ конца VII столѣтія замѣчается какъ бы упадокъ во внутренней жизни церкви. Море окружающаго варварства въ это наиболѣе глухое время средневѣковья какъ бы заливало порою и тѣ скудные огоньки церковной образованности, которые еще теплились кое въ какихъ монастыряхъ и аббатствахъ. Въ VIII столѣтіи въ судьбахъ П. происходятъ весьма важныя событія, тѣсно связанныя съ исторіей каролингскаго дома во франкскомъ государствѣ. Уже съ давнихъ поръ лангобарды стали вновь проявлять опредѣленное стремленіе двинуться дальше къ югу и этимъ самымъ грозить самостоятельности римскаго папскаго престола. Папа *Григорій III* просилъ помощи у Карла Мартелла,—единственнаго властителя, который по обстоятельствамъ момента могъ оказать въ той или иной мѣрѣ давленіе на лангобардовъ. Мартеллъ не послалъ никакой помощи. Папа *Захарій*, нѣсколько позже, оказался счастливѣе: онъ сблизился съ преемникомъ Мартелла, Пипиномъ Короткимъ, содѣйствовалъ его возведенію на королевскій престолъ и этимъ облегчилъ слѣдовавшему за нимъ папѣ, Стефану II, успѣхъ дѣла. Въ 754 г. *Стефанъ II* обратился къ Пипину за помощью, а уже въ 756 г. лангобарды были побѣждены, и Пипинъ подарилъ папскому престолу освобожденныя отъ лангобардской опасности земли. Именно съ этихъ поръ и укрѣпилось владѣніе *Церковною областью* въ рукахъ папы; но чтобы доказать древность правъ римской куріи на эту область, въ томъ же VIII вѣкѣ была сочинена подложная дарственная грамота на эту землю, якобы подаренную Константиномъ Великимъ папѣ *Сильвестру I* (см. *Даръ Константина*). При Карлѣ Великомъ церковь фактически подпала подъ могучее воздѣйствіе императорской воли, и папы смирялись предъ императоромъ. Карлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ сильно способствовалъ укрѣпленію церковной организаціи: онъ формально узаконилъ церковную десятину (собиравшуюся фактически еще съ конца VI вѣка), усилилъ власть епископовъ, ввелъ болѣе точное дѣленіе на приходы, учредилъ много архіепископствъ въ своей имперіи, наконецъ, принимая императорскую корону (25 декабря 800 г.) изъ рукъ папы *Льва III*, этимъ самымъ чрезвычайно возвысилъ авторитетъ римской куріи. Когда послѣ Карла В. наступилъ упадокъ свѣтской власти, папы этимъ тотчасъ воспользовались и постарались закрѣпить свое временное преобладаніе соотвѣтствующими документами. Въ половинѣ IX столѣтія (какъ думаютъ, въ 847—852 гг.) появились три коллекціи подложныхъ документовъ (capitula Angilramni, capitula Benedicti Levitae и *декреталіи Исидора Меркатора*). Въ этихъ поддѣльныхъ соборныхъ постановленіяхъ, законахъ франковъ и т. п. утверждается, что папа есть глава всего міра (caput totius orbis), что онъ самъ не подвѣдомственъ никакому суду, а епископы подлежатъ только *его* суду, но никакъ не свѣтскому, что церковь не только абсолютно независима отъ государства, но что государство обязано заботиться, чтобы его законы не противорѣчили законамъ церковнымъ, что выборъ епископовъ зависитъ исключительно отъ церковныхъ властей, что имущество церкви неприкосновенно и т. п. Папа *Николай I* (858—867) стоялъ уже вполнѣ на почвѣ идей, выраженныхъ въ этихъ документахъ (получившихъ въ просторѣчіи — спустя нѣсколько вѣковъ — названіе *лжеисидоровыхъ декреталій*). Онъ утверждалъ, что власть папы въ церкви безпредѣльна, что свѣтскіе го-

судари получаютъ свою власть отъ папы, и что онъ можетъ судить ихъ. При немъ укрѣпляется идея безбрачія духовенства. Онъ дѣятельно вмѣшался въ споръ, возникшій въ Византіи по поводу избранія Фотія патріархомъ, и предъявилъ къ восточной церкви требованіе подчиненія римскому престолу. Ни при его жизни, ни послѣ его смерти это требованіе не привело ни къ чему, кромѣ рѣзкаго ухудшенія и безъ того далеко не теплыхъ отношеній между церквами восточной и западной. Много споровъ уже давно вызывала на Востокѣ прибавка къ символу вѣры, принятому на Никейскомъ и подтвержденному на Константинопольскомъ соборахъ, словъ *filioque*, для обозначенія исхожденія Св. Духа отъ Отца и Сына (processio Spiritus ex Patre Filioque). Впервые эта прибавка была сдѣлана на третьемъ Толедскомъ соборѣ 589 г. Другой, тоже мѣстный, соборъ (уже франкскій, въ Жантильи—Gentiliacum—въ 767 г.) послѣдовалъ примѣру Толедскаго,—и уже въ эти времена между франкскими и греческими монахами шли по этому поводу большіе споры. Ахенскій соборъ 809 г., созванный Карломъ Великимъ, одобрилъ рѣшеніе двухъ вышеназванныхъ соборовъ, но еще папа Левъ III не вводилъ filioque въ официальный, признанный Римомъ текстъ символа вѣры. Но съ первыхъ лѣтъ XI столѣтія filioque уже получило въ католической церкви полное и обязательное признаніе. Кромѣ filioque, греческая церковь ставила въ укоръ латинской требованіе обязательнаго безбрачія духовенства, субботніе посты, разрѣшеніе масла, молока и сыра на первой недѣлѣ Великаго поста, нѣкоторыя отличія въ чинѣ крещенія и др. Все это, уже съ укоромъ, ставилось на видъ съ греческой стороны при спорѣ съ папою Николаемъ I. Его дѣйствія, направленныя къ утвержденію папскаго авторитета преимущественно предъ свѣтской властью, были гораздо успѣшнѣе (что обнаружилось въ спорѣ папы съ Лотаремъ II изъ-за бракоразводнаго дѣла короля съ Тетбергой). Но послѣ Николая I, съ конца IX столѣтія, церковная организація опять слабѣетъ; общія условія жизни, давшія такое могущественное и длительное процвѣтаніе феодализму, противились плапомѣрному проведенію централистическаго принципа и въ церковной организаціи. Произвольныя секуляризаціи духовныхъ земель большими и маленькими феодалами въ концѣ IX и въ X вв. стали обыденными событіями. Въ X столѣтіи папы обратились въ епископовъ, всецѣло зависимыхъ отъ тѣхъ или иныхъ могущественныхъ римскихъ фамилій. Когда Оттонъ I вступилъ на германскій престолъ, онъ, правда, старался увеличить духовныя владѣнія, возвращалъ епископствамъ и аббатствамъ часть отобранныхъ у нихъ земель, но зато поставилъ раздачу этихъ *духовныхъ леновъ* въ полную отъ себя зависимость. При немъ сдѣлалась обычнымъ явленіемъ *инвеституpa* (*см.*), вручепіе императоромъ новому епископу посоха и кольца. Епископы сдѣлались въ имперскихъ земляхъ покорными слугами императора, который по произволу смѣщалъ и возводилъ папъ (особенно послѣ второго своего похода на Италію, 961—965 гг.). Это продолжалось и при слѣдующихъ императорахъ (слѣдуетъ отмѣтить ставленника Оттона III, папу *Сильвестра II*, замѣчательнаго своею ученостью).

Могучимъ толчкомъ къ освобожденію и возвышенію П. послужило *клюнійское движеніе*, названное такъ по имени основаннаго въ 910 г. въ Клюни (въ Бургундіи) монастыря. Принципы, которые изъ Клюни распространились съ конца X вѣка по франкскимъ, итальянскимъ и западно-германскимъ монастырямъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) монашество должно подчиняться не епископамъ, часто слишкомъ раболѣпнымъ предъ мѣстною свѣтскою властью, а самому папѣ; 2) необходимо стремиться къ успленію матеріальной мощи духовенства вообще и монашества въ частности: монастырское землевладѣніе должно быть всячески охраняемо; 3) необходимо поднять нравственность въ духовенствѣ и воскресить въ монастыряхъ первоначальные суровые завѣты. А съ XI вѣка къ этимъ задачамъ прибавилась еще борьба противъ *симоніи* (передачи духовныхъ мѣстъ за деньги) и инвеституры, понимая ее въ широкомъ смыслѣ зависимости назначеній на духовныя мѣста отъ свѣтской власти. Начиная съ *Льва IX* (1049—1054), клюнійское дви-

женіе захватываетъ уже и папъ. Но Левъ IX еще не могъ ничего подѣлать противъ императора Генриха III; онъ только намѣтилъ путь, по которому суждено было пойти Григорію VII; собственный же понтификатъ Льва IX ознаменовался лишь окончательнымъ раздѣленіемъ церквей (въ 1054 г.). Кардиналъ-діаконъ Гильдебрандъ и другъ его Петръ Даміани еще при Львѣ X и его преемникахъ являлись горячими сторонниками реформъ въ клюнійскомъ духѣ. Имъ удалось сплотиться въ могущественный кружокъ, подъ прямымъ вліяніемъ котораго былъ выбранъ рядъ папъ: *Стефанъ IX* (1057—1058), *Николай II* (1058—1061), *Александръ II* (1061—1073). При Николаѣ II, въ 1059 г., состоялось постановленіе, по которому отнынѣ папу должна выбирать коллегія кардиналовъ, вліяніе же императора на выборы было сведено фактически къ нулю. Правда, императоръ протестовалъ (даже пробовалъ выставить *анти-папу Гонорія II*), но ничего изъ этого протеста не вышло. Готовилась жестокая борьба. Она разразилась, когда папою сталъ самъ Гильдебрандъ подъ именемъ *Григорія VII* (1073—1085). Этотъ папа выдвинулъ цѣлый рядъ принциповъ, которые были, правда, выработаны подъ прямымъ воздѣйствіемъ клюнійскаго движенія, но которые никогда до Григорія VII никто не формулировалъ столь безстрашно и категорично: папа, по мнѣнію Григорія VII, есть не только неограниченный владыка церкви, но и *властитель всего міра;* католическая церковь, верховнымъ правителемъ которой на землѣ онъ является, никогда не ошибалась ни въ чемъ, никогда не ошибается въ настоящемъ и не будетъ ошибаться въ будущемъ; враги папы суть враги Христа и св. Петра, противъ нихъ необходима безпощадная борьба. Григорій VII, начавши жестокую борьбу противъ императора Генриха IV изъ-за инвеституры, продолжалъ ее уже во имя торжества основного принципа верховенства духовной власти надъ свѣтскою, и современники понимали эту борьбу именно въ ея общемъ, широкомъ, принципіальномъ значеніи. Неуступчивость Генриха IV привела къ отлученію его отъ церкви (1076 г.), къ покаянному путешествію императора въ Каноссу (1077 г.), а непреклонность папы, заставившая его безмѣрно унизить императора, привела къ затяжному кризису, къ безконечной войнѣ, во время которой умеръ папа, поддержанный въ послѣдній періодъ борьбы южно-италійскими норманнами. Нравственная побѣда осталась на сторонѣ Григорія VII. Духовенство, въ которомъ Григорій окончательно ввелъ безбрачіе, показало себя послушнымъ и могучимъ орудіемъ въ его рукахъ. Борьба тянулась съ перерывами при преемникахъ Григорія VII и Генриха IV и окончилась лишь въ 1122 г. Вормсскимъ конкордатомъ (см. *Германія*, XIII, 501). Папа *Каликстъ II* удовлетворился половинчатымъ успѣхомъ. Въ этой долгой борьбѣ окрѣпла церковная организація, необычайно усилилось П., клюнійскія идеи, подхваченныя и углубленныя (въ XII вѣкѣ) цистерціанскимъ и картезіанскимъ орденами, торжествовали во всемъ клирѣ. Огромная, если и не инициативная въ точномъ смыслѣ слова, роль, которую сыграло П. въ началѣ крестовыхъ походовъ и которую папы продолжали играть въ теченіе слѣдующихъ двухсотъ лѣтъ почти во всѣхъ крестовыхъ походахъ, заставила западно-европейское человѣчество смотрѣть на римскихъ первосвященниковъ, какъ на центръ, какъ на единственный свѣточъ міра. Духовно-рыцарскіе ордена, развившіеся въ эпоху крестовыхъ походовъ, при всѣхъ раздорахъ, вѣчно царившихъ между тамплiерами и іоаннитами, были вѣрными защитниками идей папской супрематіи и торжества церковнаго начала надъ государственнымъ. Дѣятельность знаменитаго аббата цистерціанскаго монастыря Бернарда Клервосскаго (*см.*) имѣла громадное вліяніе на церковь и общество XII вѣка и могущественно содѣйствовала оживленію и углубленію религіознаго чувства въ Европѣ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Бернардъ полагалъ, что власть церкви должна быть безпредѣльной именно въ вопросахъ духовной жизни, а свѣтская власть папъ не нужна и не важна. Съ этимъ воззрѣніемъ его папы не были согласны, и когда въ 1147 г. проповѣднику и аскету Арнольду изъ Брешіи (*см.*) удалось установить на короткій

срокъ нѣчто въ родѣ республиканскаго управленія, то церковь предприняла противъ него борьбу, и папа *Евгеній III* даже пошелъ въ походъ противъ непокорнаго города, а папа *Адріанъ IV* (въ 1155 г.) наложилъ на Римъ интердиктъ и добился возвращенія города во власть куріи. Со второй половины XII вѣка въ европейскомъ обществѣ и въ церковныхъ кругахъ замѣчается подъемъ мистическихъ умонастроеній, широкое развитіе религіозной лирики, религіознаго созерцанія. Культъ Дѣвы Маріи (*маріолатрія*), культъ святыхъ, восторженное „духовное созерцаніе" страстей Христовыхъ — проявляются въ экстатическихъ переживаніяхъ и обнаруживаютъ давно уже невѣдомую силу и напряженность религіознаго чувства.

Въ области чисто-политической церковь въ серединѣ XII вѣка, въ началѣ XIII вѣка и далѣе торжествуетъ на всѣхъ пунктахъ. Фридрихъ Барбаросса послѣ неудачнаго исхода борьбы съ ломбардскими городами принужденъ уступить папѣ *Александру III* и отказаться отъ надежды получить преобладаніе въ Церковной области, а также отъ притязаній на самостоятельность въ церковныхъ дѣлахъ Германіи. Смирился предъ папою и англійскій король Генрихъ II, который принужденъ былъ торжественно покаяться надъ гробомъ убитаго архіепископа Ѳомы Бекета. Но преемникамъ Александра III пришлось считаться съ необычайнымъ усиленіемъ Гогенштауфеновъ, захватившихъ въ свои руки, путемъ удачнаго брака, весь югъ Италіи (королевство обѣихъ Сицилій); и только въ серединѣ XIII вѣка Гогенштауфены были сломлены. Изъ преемниковъ Александра III замѣчателенъ по большимъ дарованіямъ и по блестящимъ результатамъ, которыхъ ему удалось добиться, знаменитый *Иннокентій III* (1198—1216). По воззрѣніямъ Иннокентія III (*см.*)—въ этомъ онъ вполнѣ сходится съ Григоріемъ VII—свѣтскіе государи суть папскіе ленники, а самъ папа—ниже Христа, но выше людей. Въ Римѣ онъ утвердилъ свою власть, смиривши мѣстныхъ магнатовъ, въ Германіи—въ малолѣтство Фридриха II—разыгрывалъ роль вершителя судебъ и раздавателя короны, въ Англіи—вплоть до 1215 г.—король Іоаннъ Безземельный признавалъ себя ленникомъ папы, во Франціи папа заставилъ (въ бракоразводномъ вопросѣ) смириться предъ своей волею короля Филиппа II Августа, подавилъ самыми безпощадными мѣрами альбигойскую ересь, призвавши (въ 1209 г.) крестовый походъ на южную Францію для искорененія еретиковъ. Наконецъ, неожиданные результаты 4-го крестоваго похода сулили П. полную побѣду надъ греческой схизмой: казалось, что за учрежденіемъ „Латинской имперіи" должно послѣдовать установленіе исключительнаго господства католицизма на Востокѣ. Преемники Иннокентія III старались удержать П. на этой исключительной, неслыханной ни прежде, ни впослѣдствіи, высотѣ, но это имъ не могло удасться. Упорная ихъ борьба съ ярымъ и хитрымъ врагомъ—императоромъ Фридрихомъ II—не всегда была успѣшна; крестовые походы уже не вызывали прежняго энтузіазма; папскія проклятія и интердикты оказывали слабое вліяніе на императора, который являлся уже человѣкомъ новаго времени, скептикомъ до мозга костей и очень тонкимъ политикомъ. Императоръ на угрозы отвѣчалъ угрозами, на интердикты—памфлетами противъ папы, котораго именовалъ антихристомъ. Лишь послѣ смерти Фридриха II (1250 г.) и казни Конрадина (1268 г.) папскій престолъ могъ счесть побѣду надъ Гогенштауфенами вполнѣ одержанною. Но уже самая возможность такой длительной и яростной борьбы показывала, что блестящій періодъ Иннокентія III не повторится. Учащались признаки разочарованія по поводу длительныхъ и безпросвѣтныхъ неудачъ крестоноснаго движенія,—и какъ въ былое время энтузіазмъ крестоносцевъ шелъ всецѣло на пользу римской куріи, такъ теперь разочарованіе отражалось опять-таки на явномъ упадкѣ папскаго авторитета,—чѣмъ ближе къ концу XIII вѣка, тѣмъ больше. Финальная катастрофа (паденіе крѣпости Сенъ-Жанъ-д'Акра), закончившая крестовые походы, только усилила это настроеніе въ широкихъ слояхъ западно-европейскаго общества. Правда, основанные еще въ началѣ XIII вѣка, при Иннокентіи III, нищенствующіе ордена францисканцевъ и доминиканцевъ, снискавшіе огромную

популярность въ Италіи, Германіи, Испаніи, Франціи, были очень умѣло использованы П., и тотъ религіозный энтузіазмъ, который основатели этихъ орденовъ сумѣли вдохнуть въ первые кадры своихъ послѣдователей, могущественно поддерживалъ вѣру въ обществѣ и престижъ римскихъ первосвященниковъ,—но все же цѣлый рядъ условій подкапывалъ силу римской церкви. Дряхлѣлъ феодализмъ, по крайней мѣрѣ, въ политическомъ своемъ выраженіи, назрѣвали условія, создавшія сословную монархію, какъ переходъ къ монархіи абсолютной, развивались новыя формы соціально-экономической жизни, стремившіяся разрушить старый укладъ жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ — и старую психику, или, по крайней мѣрѣ, лишить ее прежней устойчивости и прежняго исключительнаго господства. XIII вѣкъ, первые годы котораго видѣли безпримѣрное могущество Иннокентія III, основаніе и распространеніе нищенствующихъ орденовъ, а средина и конецъ котораго были ознаменованы расцвѣтомъ схоластической учености,—не можетъ, конечно, быть названъ вѣкомъ *упадка* католической церкви. Но къ его концу умножаются грозные для церкви симптомы. И въ первые же годы новаго, XIV, столѣтія надъ П. разразилась гроза такой сокрушительной силы, которую было все же чрезвычайно трудно предвидѣть. Столкновеніемъ Филиппа Красиваго съ Бонифаціемъ VIII и крушеніемъ папскаго политическаго могущества открывается въ исторіи католической церкви новый періодъ.

II. Новое время: XIV—XIX вв. Въ XIII вѣкѣ П., какъ мы видѣли, достигло полнаго процвѣтанія и могущества. Иннокентій III заявлялъ, что выборъ императора долженъ зависѣть отъ папской куріи *principaliter et finaliter*, что папы имѣютъ право вмѣшиваться во *всѣ* дѣла свѣтской власти во *всѣхъ* католическихъ государствахъ. Клиръ съ конца XI вѣка всецѣло подчинился требованію безбрачія и въ XII—XIII вв. окончательно превратился въ послушное и не связанное ни съ какою отдѣльною страною воинство, казалось бы, готовое по приказу изъ Рима на самые враждебные шаги противъ мѣстной власти. Но на дѣлѣ въ этомъ папскомъ всемогуществѣ многое *казалось*, а не существовало реально. Правда, въ Германіи еще въ XIII вѣкѣ императорскій родъ Гогенштауфеновъ не остался побѣдителемъ въ борьбѣ съ папами. Гвельфы, приверженцы папства, побѣдили гибеллиновъ, приверженцевъ имперіи, и въ Германіи (отчасти) и въ Италіи (всецѣло) уже въ началѣ второй половины XIII столѣтія. Но со странами, гдѣ, по тѣмъ или инымъ историческимъ условіямъ, національное объединеніе подъ эгидою монархіи успѣло сдѣлать нѣкоторые успѣхи, гдѣ окончательное феодальное распыленіе политической власти было либо искусственно предотвращено, какъ въ Англіи со времени Вильгельма Завоевателя, либо задержано, какъ во Франціи, — П. умѣло незамѣтно уступать въ рискованныхъ случаяхъ и мириться съ враждебными или самостоятельными дѣйствіями свѣтскихъ правителей. Такъ было, когда Вильгельмъ послѣ завоеванія Англіи и не подумалъ исполнить обѣщаній, данныхъ римскому престолу передъ завоеваніемъ, и не усилилъ нисколько степени подчиненности англійскаго духовенства папѣ; такъ было и въ 1164 г., когда король англійскій Генрихъ II издалъ Кларендонскія постановленія, ограничивавшія духовную юрисдикцію и ставившія ее подъ контроль свѣтской власти и воспрещавшія всякія непосредственныя и независимыя отъ короля сношенія клира съ государствомъ (только убійство Бекета дало папѣ неожиданный перевѣсъ надъ испугавшимся и вынужденнымъ къ покаянію королемъ); такъ должно было случиться и въ томъ трагическомъ столкновеніи, которое вышло у *Бонифація VIII* съ королемъ Филиппомъ Красивымъ.

Избранный 24 декабря 1294 г. на папскій престолъ кардиналъ Сильвестръ Бенедиктъ Гаэтано, принявшій имя Бонифація VIII, былъ человѣкомъ кипучей энергіи, весьма свѣдущимъ въ каноническомъ правѣ и придерживавшимся точно такихъ же воззрѣній на папскую власть, какъ Иннокентій III (приходившійся ему родственникомъ по матери). Въ первые же годы своего понтификата онъ разсорился съ могущественными въ Церковной области кардиналами Колонна, имѣвшими многочисленныя помѣстья и важныя связи среди римской знати, и Колонна даже возбудили долгій споръ о незакон-

ности его избранія, конечно, письменно, при чемъ авторы скрылись подальше отъ папы, который лишилъ ихъ сана, бенефицій и наложилъ на нихъ опалу. Нѣкоторые представители опальной семьи укрылись во Франціи. Французскій король Филиппъ IV Красивый уже съ самаго начала понтификата Бонифація былъ не въ ладахъ съ папою. Духовенство во Франціи владѣло громадными землями (къ сожалѣнію, даже приблизительная статистика здѣсь невозможна), и король потребовалъ взиманія налоговъ съ этой церковной собственности и сталъ присваивать прежде всего доходы со всѣхъ духовныхъ бенефицій, почему-либо остававшихся вакантными. Папа издалъ тогда (25 февраля 1296 г.) буллу Clericis laicos, въ которой объявлялъ духовныхъ лицъ, платящихъ подати, налагаемыя по произволу свѣтскою властью, подлежащими отлученію отъ церкви, такъ же какъ и мірянъ, требующихъ эти подати. Въ отвѣтъ на это король (въ августѣ 1296 г.) воспретилъ вывозъ за границу безъ королевскаго позволенія золота, серебра, драгоцѣнностей всякаго рода. Это распоряженіе прямо было направлено противъ папской казны. Папа 25 сент. 1296 г. издалъ буллу, а 26 сент. особое увѣщаніе, въ которыхъ грозилъ Филиппу и требовалъ отмѣны августовскаго эдикта. Но король остался непреклоненъ. Папа уступилъ, свелъ къ нулю значеніе буллы Clericis laicos,—и Филиппъ отмѣнилъ эдиктъ о вывозѣ драгоцѣнныхъ металловъ. Уже этотъ первый споръ обнаружилъ трудность борьбы для папы. Но Бонифацій VIII, раздраженный явнымъ покровительствомъ, которое Филиппъ оказывалъ семьѣ Колонна, возобновилъ борьбу. Въ 1301 г. онъ послалъ къ королю нунціемъ епископа Сессе съ порученіемъ пригласить короля все-таки отказаться отъ поборовъ съ церковныхъ имуществъ. Филиппъ арестовалъ нунція. Папа издалъ противъ него 5 декабря 1301 г. буллу Ausculta fili, гдѣ осыпалъ бранью и упреками короля. Король отвѣтилъ письмомъ, полнымъ грубой брани, и затѣмъ созвалъ генеральные штаты, которые и должны были поддержать его въ борьбѣ. Полемика и перебранка продолжались (между прочимъ, въ буллѣ 1302 г. Unam sanctam папа развиваетъ теорію, что въ рукахъ викарія св. Петра находится не только духовный, но и свѣтскій мечъ). Наконецъ (въ 1303 г.) Бонифацій отлучилъ Филиппа отъ церкви, но отлученіе не подѣйствовало. Филиппъ послалъ въ Италію своего придворнаго юриста и приближеннаго Ногаре, который соединился съ отрядомъ, набраннымъ Колонна, напалъ 7 сентября 1303 г. на Ананьи, гдѣ находился папа, и занялъ папскій дворецъ. Два дня папа былъ во власти враговъ; когда жители Ананьи возмутились и прогнали французовъ, онъ могъ еще вернуться въ Римъ, но здѣсь заболѣлъ горячкою и умеръ 11 октября 1303 г. (Легенда о пощечинѣ, будто бы данной папѣ,—оспаривается). Новый папа *(Бенедиктъ XI)* отмѣнилъ всѣ направленныя противъ Филиппа постановленія своего предшественника. Послѣ его смерти (послѣдовавшей уже въ 1304 г.) папою былъ избранъ (въ 1305 г.) бордосскій архіепископъ Бертранъ де Готъ, подъ именемъ *Климента V*. Выборы были произведены подъ живѣйшимъ воздѣйствіемъ французской партіи въ коллегіи кардиналовъ,—и новый папа не только не пріѣхалъ въ Римъ, но велѣлъ даже кардиналамъ явиться во Францію, въ Ліонъ. Съ этого времени П. на долгій періодъ становится послушнымъ орудіемъ въ рукахъ французскаго короля (Климентъ даже принужденъ былъ торжественно объявить образъ дѣйствій Филиппа относительно Бонифація — безпристрастнымъ и добросовѣстнымъ). Отъ папы Климента, избраннаго въ 1305 г., до предпослѣдняго года *Григорія XI* (1377 г.) папы жили не въ Римѣ, а сначала во Франціи—до 1309 г.,—затѣмъ въ *Авиньонѣ*, городѣ, принадлежавшемъ сперва королю неаполитанскому и графу прованскому, потомъ—съ 1348 г.—непосредственно самому папѣ. Но такъ какъ фактически Авиньонъ былъ въ зависимости отъ французскаго короля, то весь этотъ „вавилонскій плѣнъ“ знаменовалъ собою полное подчиненіе П. Франціи. Всѣ семь авиньонскихъ папъ лишены были, конечно, какой бы то ни было политической власти. Римъ былъ внѣ ихъ власти, въ 1347 г. Кола ди Ріенци сдѣлалъ попытку установленія въ Римѣ республики, въ Европѣ ихъ политическое значеніе свелось къ нулю. Они—особенно *Іоаннъ XXII*—больше всего заботились

о расширеніи доходовъ папской „камеры"; нужно было примѣниться къ условіямъ усиливавшагося съ каждымъ годомъ денежнаго оборота, денежнаго хозяйства. Сборъ динарія св. Петра имѣлъ силу лишь въ нѣкоторыхъ странахъ; доходъ съ земельныхъ угодій, принадлежавшихъ св. престолу, не всегда былъ регуляренъ. Въ XIV в. больше надежды въ этомъ смыслѣ возлагалось на т. наз. *аннаты*, доходы за первые полгода—иногда за первый годъ,—дававшіеся въ пользу папской камеры каждымъ вновь назначеннымъ епископомъ и аббатомъ; въ пользу П. шли также доходы съ духовныхъ мѣстъ, почему-либо остававшихся вакантными, суммы, выручаемыя отъ продажи индульгенцій, привилегій всякаго рода, доброхотныя даянія, поборы съ духовенства, наконецъ, сборы въ т. наз. юбилейные годы, которые должны были происходить каждыя сто лѣтъ (первый былъ 1300 г., затѣмъ сроки сокращались—и въ 1389 г. былъ введенъ 33-лѣтній промежутокъ между юбилеями, а въ 1470—даже 25-лѣтній). Именно въ XIV столѣтіи въ папскомъ финансовомъ хозяйствѣ сталъ проявляться тотъ духъ алчности и безцеремоннаго обирательства, который гораздо менѣе могъ быть и былъ замѣтенъ и учитываемъ въ эпоху безраздѣльнаго господства натуральнаго хозяйства. Въ 1377 г. Григорію XI удалось перепести резиденцію снова въ Римъ, но послѣ его смерти обнаружилось, что французская партія въ коллегіи кардиналовъ отнюдь не желаетъ согласиться съ тѣмъ, что „вавилонскому плѣненію" пришелъ конецъ. Въ Римѣ былъ избранъ *Урбанъ VI* (1378—1389), а въ Авиньонѣ водворился избранный несогласными кардиналами *Климентъ VII*. Такимъ образомъ возникъ т. н. *великій расколъ* въ католической церкви. Авиньонскаго папу признали: Франція, Сицилія и Неаполь, Шотландія, наслѣдственныя габсбургскія земли, Баварія и еще нѣкоторыя владѣнія на югѣ Германіи, а римскаго папу признали: почти вся Германія (центральная и сѣверная въ особенности), скандинавскія державы, Польша, нидерландскія страны и Англія. Впрочемъ, по мѣрѣ приближенія великаго раскола къ концу, сфера вліянія римскаго папы все увеличивалась за счетъ сферы вліянія его соперника. Расколъ длился съ 1378 г. до 1415 и возбудилъ сильное смущеніе и растерянность среди мірянъ, тѣмъ болѣе, что папы осыпали другъ друга бранью и самыми тяжкими обвиненіями и угрозами. Авторитетъ папства подвергался въ эту эпоху (да и раньше, уже съ начала „вавилонскаго плѣненія") большимъ испытаніямъ. Проповѣдь и вліяніе Виклефа въ Англіи (ученіе котораго было торжественно осуждено папою Григоріемъ XI въ 1377 г.), успѣхъ Гуса въ Чехіи — показывали ясно, что въ Европѣ зрѣетъ протестъ противъ церковныхъ дѣлъ и папскихъ притязаній и что религіозное чувство народныхъ массъ уже неповсемѣстно удовлетворяется римскою догмою. Но кромѣ Виклефа (*см.*) и Гуса (*см.*), въ средѣ лицъ, оставшихся вѣрными Риму, раздавались голоса рѣшительно въ пользу обширной реформы и очищенія церкви. Французскій doctor christianissimus Жерсонъ (ЖанъШарлье), другой сорбоннскій докторъ д'Альи, а за ними богословы Германіи все сильнѣе возвышали голосъ въ защиту идеи созванія вселенскаго собора. Въ концѣ концовъ соборъ былъ созванъ въ Пизѣ въ 1409 г. Этотъ соборъ низложилъ обоихъ папъ (*Григорія XII* и *Бенедикта XIII*) и выбралъ *Александра V*; но низложенные папы не считали рѣшенія собора законнымъ, и борьба между тремя соперниками возгорѣлась съ огромной силой. Только при пріемникѣ Александра V, папѣ *Іоаннѣ XXIII*, распря окончилась: по требованію императора Сигизмунда былъ созванъ Констанцкій соборъ (1414—1418), низложившій всѣхъ трехъ папъ и избравшій папою *Мартина V*. Этотъ же соборъ осудилъ Гуса и постановилъ, подъ прямымъ воздѣйствіемъ докторовъ Сорбонны, что соборы могутъ судить папу и имѣютъ рѣшающій голосъ въ церковныхъ разногласіяхъ. Но никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ реформъ въ церкви соборъ не предпринялъ, и, безспорно, бывшая среди членовъ собора тенденція къ ограниченію папскаго преобладанія и сокращенію эксплуатаціи духовенства и мірянъ римскою куріею не привела къ существеннымъ результатамъ. Правда, было постановлено (резолюціею *Frequens*, 1417 г.), что соборы должны собираться постоянно, черезъ небольшіе промежутки времени,—и слѣдующій соборъ собрался въ Базелѣ

(см. *Базельскій соборъ*). Этотъ соборъ сначала повелъ было энергичную борьбу противъ папы *Евгенія IV*, плохо мирившагося съ слишкомъ самостоятельнымъ тономъ, который усвоили епископы со временъ Констанцкаго собора, но послѣ того, какъ папа перенесъ засѣданія въ Италію, а самые рѣшительные оппозиціонеры воспротивились и остались въ Базелѣ,—соборъ, лишенный оппозиціи, сталъ послушнѣе. Во Флоренціи (въ 1439 г.) произошла формальная унія греческой церкви съ католической: Іоаннъ VIII Палеологъ и высшіе представители греческой церкви просили помощи противъ турокъ, ждали ее отъ папы, который долженъ былъ возбудить новый крестовый походъ, и пошли на всѣ уступки, и прежде всего—на признаніе папскаго авторитета. Эта унія, впрочемъ, въ жизнь проведена не была. Епископы, оставшіеся въ Базелѣ, пробовали низложить Евгенія и выбрать другого папу, но успѣха не имѣли, и, спустя нѣсколько лѣтъ, разъѣхались по домамъ. Преемникъ Евгенія IV, *Николай V* (1447—1455) постарался изгнать всѣ слѣды этой попытки собора играть самостоятельную роль. При этомъ папѣ Хуанъ Торквемада [1]) написалъ свой спеціальный трактатъ о верховенствѣ папской власти надъ соборами и надъ всѣми церковными властями вообще (Summa de ecclesia ejusque auctoritate). Папская курія всецѣло освятила своимъ авторитетомъ этотъ трактатъ, который еще въ XVI столѣтіи цитировался ею, какъ кладезь мудрости.

Итакъ, въ нѣдрахъ церкви П. осталось побѣдителемъ надъ всякими попытками его ограничить; соборная реформа не прошла; самые рѣшительные сторонники епископской самостоятельности и соборной супрематіи, въ родѣ Николая Кузанскаго, перешли подъ конецъ на сторону римской куріи. Болѣзнь была еще на нѣкоторое время загнана внутрь. Интересно отмѣтить, что увѣренность въ прочности своей власти была такъ сильна въ папахъ XV вѣка, что они не усматривали никакой опасности въ широко развившемся въ Италіи гуманистическомъ движеніи, хотя оно несло съ собою и обостренно-критическое отношеніе къ устоямъ, на которыхъ зиждилась католическая церковь, и совершенно новое міросозерцаніе, не мирившееся съ церковно-одобреннымъ строемъ мысли. Такое событіе, какъ доказательство Лор. Валла *(см.)* подложности Константинова дара, прошло почти незамѣченнымъ въ высшихъ кругахъ церкви. Еще *Каликстъ II* (1455—1458) пытался бороться съ движеніемъ, но и то вяло и, конечно, вполнѣ безрезультатно, а *Пій II* (1458—1464, въ міру Эней Сильвіо Пикколомини) былъ самъ человѣкомъ, близкимъ къ гуманистической литературѣ; *Павелъ II* (1464—1471) былъ виднымъ меценатомъ; еще большимъ меценатомъ былъ папа *Левъ X* Медичи (1513—1521). Что касается такихъ папъ, какъ *Сикстъ IV* (1471—1484) или *Иннокентій VIII* (1484—1492) или, особенно, *Александръ VI* Борджіа (1492—1503), то они были индифферентны рѣшительно ко всему, кромѣ чувственныхъ удовольствій и интересовъ наживы, при чемъ нѣкоторые не брезгали никакими преступленіями, если это могло быть имъ выгодно. При наиболѣе распутномъ и преступномъ изъ этихъ папъ, Александрѣ VI, выступилъ со своеобразною и имѣвшей во Флоренціи кратковременный, но огромный успѣхъ проповѣдью духовнаго обновленія доминиканскій монахъ *Савонарола* (см.), рѣзко нападавшій на папу и высшій клиръ, звавшій не только мірянъ, но и всю церковь къ очищенію и покаянію, проповѣдывавшій теократико-республиканское государственное устройство, но ни въ чемъ не расходившійся съ католическою догмою. Онъ былъ казненъ, но самые размѣры его успѣха показывали, что въ простомъ народѣ есть сознаніе глубокаго нравственнаго упадка, въ которомъ находятся высшіе представители духовенства. Преемникъ Александра VI, папа *Юлій II* (1503—1513) думалъ больше всего объ округленіи церковныхъ владѣній въ Италіи, велъ безконечныя войны и даже созвалъ Латеранскій вселенскій соборъ (1512) по чисто-политическимъ соображеніямъ—для болѣе успѣшной борьбы съ королемъ Людовикомъ XII. Смѣнившему Юлія II на папскомъ престолѣ въ 1513 г. *Льву X*, меценату и гуманисту по всѣмъ своимъ симпатіямъ и наклонностямъ, суждено было увидѣть начало реформаціонныхъ бурь.

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать съ позднѣйшимъ великимъ инквизиторомъ *Томмазо* Торквемадой

Положеніе вещей къ началу XVI в. было таково, что ни Испанія, ни Франція, ни Англія уже не подчинялись по весьма существеннымъ вопросамъ папской власти, а имѣли съ римской куріею рядъ условій и самыхъ разнообразныхъ компактатовъ, иногда весьма детально регулировавшихъ тѣ поборы, которые папскіе агенты имѣли право производить въ данной странѣ, тѣ подати и налоги, которыми были въ свою очередь обложены церковныя имущества и духовныя лица, и опредѣлявшихъ ту степень вліянія, которая признавалась за монархами при назначеніи епископовъ, аббатовъ и, вообще, представителей мѣстнаго клира. Но въ Германіи, гдѣ, въ противоположность упомянутымъ тремъ западнымъ монархіямъ, царило раздробленіе политической власти, отпоръ притязаніямъ папской камеры не могъ быть сколько-нибудь энергичнымъ, и финансовая эксплуатація Германіи проводилась самымъ широкимъ образомъ. Протестъ Лютера противъ продажи индульгенцій, грамотъ объ отпущеніи грѣховъ, былъ обусловленъ не желаніемъ предохранить нѣмецкій народъ отъ эксплуатаціи, а рѣшительнымъ противорѣчіемъ самой идеи индульгенцій уже тогда прочно сложившемуся въ Лютерѣ убѣжденію въ единоспасающей силѣ вѣры, но не добрыхъ дѣлъ. Но тотъ огромный откликъ, который Лютеръ нашелъ въ народѣ, былъ вызванъ именно мыслью о борьбѣ противъ римской куріи, съ ея испорченностью, вымогательствами, а также рядомъ условій соціально-экономическихъ и политическихъ, благодаря которымъ въ Германіи къ этому времени скопилось много горючихъ матеріаловъ. Когда реформаціонный пожаръ только разгорался, папа Левъ X еще надѣялся потушить его безъ большихъ усилій. Самый споръ объ индульгенціяхъ, бывшій лишь первоначальной искрой, заслонялъ сначала собою все. Индульгенціи вначалѣ были только какъ бы амнистіей, отмѣнявшей наложенныя уже церковныя наказанія; впервые индульгенціи въ формѣ такихъ общихъ отпущеній появляются въ 1095 г., для всѣхъ идущихъ въ крестовый походъ. Впослѣдствіи уже появилось знаменитое ученіе о thesaurus bonorum operum, сокровищницѣ добрыхъ дѣлъ Христа и святыхъ, ключи отъ которой—въ рукахъ викарія св. Петра, т. е. папы, при чемъ папа можетъ по своему произволенію какъ бы погашать предъ лицомъ Божіимъ грѣхи грѣшниковъ этими сокровищами, накопленными святыми праведниками. Это новое толкованіе индульгенціи возникло въ XIII вѣкѣ и укрѣпилось въ церкви въ XIV—XV вв. Но протестъ Лютера противъ индульгенцій оказался лишь началомъ громаднаго историческаго движенія, отторгнувшаго отъ Рима рядъ европейскихъ странъ. Въ жизни католической церкви XVI в. ясно можно различить два періода: первый—до 1534 г., второй—отъ 1534 г. При Львѣ X (1513—1521) реформаціонное движеніе лишь разгоралось, и онъ до конца дней своихъ даже приблизительно не понималъ его значенія и силы; при *Адріанѣ VI* (1522—1523) и *Климентѣ VII* (1523—1534) католическая церковь жила по инерціи такъ, какъ при Юліи II или Львѣ X: мелкія итальянскія дрязги, ссоры съ Карломъ V, который въ 1527 г. даже послалъ противъ папы войско, страшно разграбившее Римъ,—вотъ что занимало Климента. Лишь со вступленія на папскій престолъ *Павла III* (1534—1549) въ высшіе круги катол. церкви проникаетъ ясное сознаніе грозной опасности положенія, и характерно, что отнюдь не самъ папа оказывается во главѣ того теченія, которое началось въ его понтификатъ и привело къ контръ-реформаціонному движенію, а два руководящихъ кардинала: Садолето и Караффа. Сначала (въ 1530-хъ гг.) оба признавали необходимость серьезныхъ реформъ въ церкви и новыхъ формулировокъ нѣкоторыхъ догматовъ въ томъ духѣ, который могъ бы удовлетворить часть протестантовъ; но впослѣдствіи (въ 1540-хъ гг.) Караффа сталъ рѣшительно на ту точку зрѣнія, что церковь должна выбирать себѣ суровыхъ, преданныхъ и честныхъ слугъ, должна безпощадно бороться съ распущенностью въ духовенствѣ и монастыряхъ, должна внутренно очиститься, но ни малѣйшихъ уступокъ еретикамъ въ догматахъ дѣлать нельзя и ни въ какомъ случаѣ не допускать предъ лицомъ осаждающаго церковь врага никакихъ споровъ и измѣненій въ основномъ пунктѣ церковной организаціи, въ вопросѣ о томъ, кто выше: папа или вселенскій соборъ.

Папа долженъ былъ остаться верховнымъ вождемъ въ предстоявшей борьбѣ. Когда Павелъ III колебался, утвердить ли ему орденъ іезуитовъ (*см.*), кардиналы тоже еще не понимали, какая могущественная помощь для католической церкви вдругъ возникла изъ добровольческихъ усилій испанскаго фанатика, и булла 27 сентября 1540 г. (Regimen militantis ecclesiae), утверждавшая новый орденъ, была подписана послѣ того, какъ коллегія кардиналовъ цѣлый годъ затягивала дѣло. Но, напр., возстановленіе въ расширенномъ видѣ инквизиціи въ Италіи въ 1542 г. было въ значительной мѣрѣ дѣломъ рукъ Караффы. Инквизиція *(см.)* только теперь, съ 1542 г., становится общеевропейскимъ учрежденіемъ съ громаднымъ вліяніемъ и властью, въ Италіи, Испаніи, Нидерландахъ и др. странахъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что только итальянская инквизиція (Sant' Uffizio въ Римѣ) стояла подъ непосредственнымъ вліяніемъ папы. Слѣдуетъ помнить также, что іезуиты не принимали участія въ дѣятельности инквизиціи, которая была всецѣло въ рукахъ доминиканцевъ. Императоръ Карлъ V не особенно вѣрилъ, повидимому, въ возможность сохраненія цѣлостнаго католицизма и его полной побѣды надъ протестантизмомъ, и вообще первые шаги возрождающагося Рима—учрежденіе ордена іезуитовъ и возстановленіе инквизиціи—не произвели съ самаго начала слишкомъ ужъ большого впечатлѣнія. А между тѣмъ Карлу непремѣнно хотѣлось, изъ политическихъ видовъ, созвать вселенскій соборъ, который бы пошелъ въ той или иной формѣ на сдѣлку съ протестантами. Папа оттягивалъ дѣло, насколько могъ, и только 13 дек. 1545 г. въ Тридентѣ этотъ соборъ открылся. Но уже въ первый же періодъ засѣданій (до 11 марта 1547 г.) обнаружилось, что большинство не склонно ни на какія уступки. Подтверждено было ученіе о спасеніи какъ вѣрою, такъ и дѣлами; было объявлено, что преданіе столь же обязательно, какъ и св. Писаніе, и уже этимъ сдѣлано безнадежнымъ какое бы то ни было сближеніе съ протестантизмомъ. Послѣ долгаго перерыва папа (уже новый, *Юлій III)* снова созвалъ Тридентскій соборъ, который на этотъ разъ засѣдалъ одинъ годъ (1 мая 1551 г.—28 апрѣля 1552 г.). Въ этотъ разъ соборъ подтвердилъ всецѣло тѣ догматы, которые не успѣлъ разсмотрѣть въ первый періодъ. Засѣданія были поспѣшно прерваны вслѣдствіе военныхъ дѣйствій между Морицомъ Саксонскимъ и императорскими войсками. Суждено было собору вновь собраться лишь въ 1562 г. На папскомъ престолѣ съ 1555 до 1559 г. сидѣлъ кардиналъ Караффа, принявшій имя *Павла IV*, а съ 1559 до 1565—*Пія IV*. Оба папы, рѣшительные приверженцы безпощадной борьбы съ „ересями" и противники уступокъ, не спѣшили созвать соборъ; впрочемъ, времена для католицизма стояли лучшія, нежели еще за десять лѣтъ до того,—реформація видѣла предъ собою рядъ могущественнѣйшихъ монарховъ, враждебно къ ней относившихся, и вообще темпъ ея успѣховъ явственно замедлился. При этихъ условіяхъ третій періодъ засѣданій собора (13 января 1562 г.—4 дек. 1563 г.) могъ дать лишь полное и торжественное подтвержденіе исконной традиціи. Это и было сдѣлано Тридентскимъ соборомъ. Папа былъ рѣшительно поставленъ *выше* вселенскихъ соборовъ, всѣ попытки императора (Фердинанда I) провести кое-какія реформы оказались тщетными (онъ предлагалъ, м. пр., уничтоженіе обязательности безбрачія клира, причащеніе мірянъ подъ обоими видами). На соборѣ громадную роль (въ этотъ третій періодъ) сыгралъ іезуитскій генералъ Діего Лайнесъ, первый преемникъ Лойолы. Правда, торговля индульгенціями посредствомъ посланныхъ въ народъ была отмѣнена, много злоупотребленій уничтожено въ духовномъ и, особенно, монастырскомъ быту, римская курія пожертвовала кое-какими доходами, но этимъ и ограничились „реформы". Зато послѣ Тридентскаго собора окончательно опредѣлились и формулировались руководящія тенденціи церкви: полнѣйшее удержаніе въ силѣ всей теологіи св. Ѳомы Аквината, отказъ отъ какихъ бы то ни было компромиссовъ съ „еретиками", безпощадная борьба противъ нихъ, осужденіе всякаго индифферентизма въ дѣлѣ защиты вѣры. *Professio fidei Tridentinae*, изд. въ 1564 г., было объявленіемъ войны не на жизнь, а на смерть всѣмъ иначе мыслящимъ. Еще раньше изданный списокъ запрещенныхъ книгъ (*Index librorum prohibitorum*)

указывалъ, что П. круто порвало со своимъ былымъ тѣрпимымъ отношеніемъ къ свѣтской литературѣ и наукѣ. Іезуитскій орденъ выставилъ и главнаго теоретика, краснорѣчиво доказывавшаго то положеніе, которое стало догматомъ лишь въ XIX в.,—о непогрѣшимости папъ—Роберта Беллармина (*см.*); этотъ же орденъ далъ самаго блестящаго полемиста, защищавшаго ученіе о свободѣ воли (противъ реформаторовъ), — Лодовико Молина. Іезуиты же (сначала Беллярминъ, затѣмъ Хуанъ Маріана—въ своемъ De Rege et regis institutione) явились замѣчательными теоретиками теоріи о законности низверженія и уничтоженія представителей свѣтской власти, если они борются противъ блага народа (каковое благо всегда совпадаетъ съ пользою католической церкви). Эта старая католическая теорія, особенно популярная въ XIII вѣкѣ, получила подъ перомъ іезуитовъ новое обоснованіе.—Долгія религіозныя войны во Франціи, Тридцатилѣтняя война въ Германіи не привели къ уничтоженію протестантизма, о чемъ еще мечтали папы въ первыя времена послѣ Тридентскаго собора, но географическія рамки реформаціи уже не раздвигались далѣе; послѣ конца XVI вѣка новыхъ завоеваній реформація уже не сдѣлала. П. выдвигаетъ послѣ Тридентскаго собора рядъ суровыхъ фанатиковъ (*Пій V*, 1566—1572 г., *Григорій XIII*, авторъ реформы календаря, 1572—1585), крутыхъ правителей-хозяевъ (*Сикстъ V*, 1585—1590, *Григорій XV*, 1621—1623, *Урбанъ VIII*, 1623 - 1644), которые руководятся не только чисто-церковными, но и политическими интересами куріи. Въ XVII в. нѣсколько остываетъ упорная ненависть къ протестантамъ, съ ихъ существованіемъ уже мирятся,—хоть и плохо, тѣмъ болѣе, что они оказываются совершенно неспособными къ дальнѣйшимъ духовнымъ завоеваніямъ въ Европѣ. Новая наука, новая философская мысль встрѣчаютъ въ католич. церкви послѣ Тридентскаго собора безпощаднаго врага (исторія Джордано Бруно, Галилея, Лучиліо-Ванини). Но у церкви оказывается, кромѣ протестантизма и свободной мысли, еще одинъ противникъ, впрочемъ, давнишній, съ которымъ она безсильна справиться. Долгая борьба французскаго абсолютизма за полную самостоятельность отъ Рима въ церковныхъ французскихъ дѣлахъ увѣнчивается въ 1682 г. полнымъ успѣхомъ. Соборъ французскаго духовенства провозглашаетъ въ *Declaratio cleri gallicani de ecclesiastica potestate*, что король абсолютно независимъ во всѣхъ свѣтскихъ дѣлахъ отъ церкви, что вселенскіе соборы выше папской власти, что поэтому папа можетъ ошибаться въ своихъ сужденіяхъ по вопросамъ вѣры, и что папскія повелѣнія обязательны для Франціи только тогда, когда они не противорѣчатъ основнымъ законамъ и обычаямъ французскаго королевства. Правда, искореняя гугенотовъ, Людовикъ XIV не могъ въ то же время бороться и съ папою, и временно эта декларація была взята назадъ. Но эти провозглашенные съ большою торжественностью галликанскіе принципы защищались французскими парламентами вплоть до революціи. Эти принципы нашли себѣ и въ XVII и въ началѣ XVIII вв. живѣйшую защиту у *янсенистовъ*, представителей религіозно-мыслящей французской интеллигенціи, боровшихся противъ всемогущаго іезуитизма, который окончательно завладѣлъ церковью, и пытавшихся воскресить ученіе Августина (противъ свободы воли), но на католической основѣ (а не въ томъ видѣ, какъ это сдѣлали реформаторы XVI в.). Янсенизмъ былъ осужденъ въ 1713 г. Климентомъ (буллою Unigenitus), но янсенисты и послѣ этого во Франціи остались. И не только во Франціи возрожденная католическая церковь наталкивается въ XVII—XVIII вв. на рѣшительный (и иногда весьма грубый) отпоръ при всякой попыткѣ монополизировать вліяніе на церковное управленіе и на духовенство въ данной странѣ. Въ томъ же XVII вѣкѣ, а особенно въ XVIII П. приходится бороться съ государственною властью и въ Австріи, и въ Испаніи, и въ королевствѣ Неаполитанскомъ, и въ др. мѣстахъ. Во Франціи эта борьба за самостоятельность національнаго церковнаго управленія (за галликанскую церковь) имѣла долгую традицію. Еще въ 1407 г. впервые были признаны французскою монархіею галликанскія вольности; онѣ были подтверждены за Франціею Базельскимъ соборомъ, и король Карлъ VII, утверждая т. наз. прагматическую санкцію въ Буржѣ 1438 г., обезпечилъ за королемъ весьма существенное вліяніе при назна-

ченіи духовныхъ лицъ и провозгласилъ компетенцію парижскаго парламента въ дѣлахъ, поступающихъ изъ церковныхъ судовъ. Наконецъ, въ 1516 г. папа Левъ X заключилъ съ Франциской I конкордатъ, по которому признанъ торжественно всѣ эти галликанскія вольности (за нѣкоторыя уступки фискальнаго характера въ пользу П.). Немудрено, что при такой стародавней и прочной традиціи галликанизмъ одержалъ надъ П. уже въ 1682 г. столь полную побѣду. Въ другихъ католическихъ державахъ аналогичныя побѣды надъ П. были одержаны уже въ XVIII столѣтіи, въ эпоху просвѣтительной философіи и просвѣщеннаго абсолютизма. Еще въ первые годы XVIII вѣка папа *Климентъ XI* потерпѣлъ неудачу въ спорѣ съ королемъ Викторомъ-Амедеемъ II, и П. пришлось уступить (по вопросу о подчиненіи церковныхъ судовъ государственной власти); *Бенедиктъ XIII* (1724—1730) уступилъ по аналогичному вопросу Карлу VI, императору австрійскому; *Бенедиктъ XIV* (1740—1758) понималъ всю безнадежность и рискованность обостренія борьбы съ католическими же державами и шелъ на всѣ уступки, такъ что, не говоря уже о Франціи и Австріи, даже Испанія, Португалія, Пьемонтъ, Баварія—фактически совсѣмъ завладѣли драгоцѣннымъ правомъ назначенія на епископскія каѳедры и подчинили въ той или иной мѣрѣ церковные суды надзору и кассаціонной юрисдикціи высшихъ государственныхъ судебныхъ учрежденій. Реформаціонный періодъ и вызванное имъ могучее возрожденіе П. отходили все болѣе въ прошлое, революціонный и реставраціонный періодъ, когда католицизмъ опять былъ признанъ какъ необходимый оплотъ порядка, еще не наступилъ, просвѣтительная философія съ громаднымъ успѣхомъ подкапывала всѣ устои духовной силы католической церкви,—такъ что П. оставалось пока уступать и уступать. Но главная уступка была сдѣлана въ 1773 г., когда папа *Климентъ XIV* принужденъ былъ уничтожить орденъ іезуитовъ. Уже указомъ 3 сентября 1759 г. министръ Помбаль изгналъ іезуитовъ изъ Португаліи. Любопытно, что всегда соревновавшая съ орденомъ іезуитовъ инквизиція дѣятельно помогала Помбалю и даже сожгла, по его желанію, главнаго руководителя ордена въ Португаліи—Малагриду. Еще раньше Португалія уничтожила парагвайское „государство“ іезуитовъ, территорія котораго была ей уступлена Испаніей по договору 15 янв. 1750 г. За Помбалемъ послѣдовалъ Шуазель, добившійся указа парижскаго парламента 6 авг. 1762 г., изгонявшаго іезуитовъ изъ Франціи. Затѣмъ 2 апрѣля 1767 г. орденъ былъ уничтоженъ въ Испаніи, 4 ноября 1767 г. въ Неаполитанскомъ королевствѣ, 8 февраля 1768 г. въ Пармѣ. Вся монархическая Европа ополчилась противъ ордена, державы упорно требовали отъ папы формальнаго уничтоженія ордена (*ср.* XXII, 599/600). *Климентъ XIII* сопротивлялся, но его преемникъ *Климентъ XIV* рѣшился на эту мѣру. 21 іюля 1773 г. бреве *Dominus ac Redemptor* уничтожило орденъ.

Революція была и въ жизни П. переломнымъ моментомъ. *Пій VI* (1775—1799) занялъ враждебную позицію относительно революціи, всѣ принципы которой были рѣзко враждебны римской догмѣ: новое „гражданское устройство“ духовенства (1790), отнятіе Франціею Авиньона (1791), конфискація церковныхъ имуществъ—привели къ разрыву сношеній между Франціей и Римомъ, къ длительному и жестокому преслѣдованію неприсягнувшаго клира и къ отмѣнѣ католическаго культа во Франціи (7 ноября 1793). Послѣ побѣдоносной войны генерала Бонапарта въ Италіи папа Пій VI принужденъ былъ (по Толентинскому миру) уплатить 30 милліоновъ ливровъ контрибуціи и отказаться отъ Болоньи, Феррары и почти всѣхъ земель, кромѣ области Римской Кампаньи. Въ 1798 г. самъ Пій VI попалъ въ руки французовъ и былъ отправленъ во Францію, гдѣ и умеръ, а въ Римѣ провозглашена республика. Вступленіе Наполеона Бонапарта во власть вывело церковь и П. изъ очень тяжелаго положенія. Первый консулъ усматривалъ въ возстановленіи католицизма залогъ умиротворенія страны и упроченія своей власти. 15 іюля 1801 г. онъ заключилъ *конкордатъ* съ папою *Піемъ VII* (1800—1823). По конкордату правительство намѣчаетъ кандидатовъ въ епископы и архіепископы, которыхъ затѣмъ рукополагаетъ папа; священники назначаются епископами, но съ предва-

рительнымъ испрошеніемъ на то согласія со стороны свѣтской власти; духовенство получаетъ жалованье изъ казны, но конфискованныя у него имущества безвозвратно остаются въ рукахъ государства; католицизмъ былъ объявленъ не господствующей религіей, но „религіей большинства французовъ“ (заключая подобный же конкордатъ въ 1803 г. съ папою касательно *Италіи*. Наполеонъ согласился вставить слова: „господствующая церковь“). Но жить долго въ мирѣ съ папою Наполеонъ не захотѣлъ. Еще въ 1800 г. при дѣятельной помощи австрійцевъ папа вернулся въ Римъ, и Церковная область была возстановлена. Бонапартъ съ этимъ никогда искренно не примирялся. Правда, нѣкоторое время отношенія были мирныя. Но уже 8 апрѣля 1802 г. Наполеонъ издалъ „органическія постановленія“, по которымъ рѣшенія вселенскихъ соборовъ имѣютъ силу во Франціи только въ случаѣ согласія правительства, а споры государства или частныхъ лицъ съ церковью подчинены юрисдикціи государственнаго совѣта. Пію VII не удалось ничего выгадать даже при коронаціи Наполеона (1804 г.), для которой старый папа прибылъ въ Парижъ. Въ 1808 г. Наполеонъ приказалъ своимъ войскамъ занять крѣпость св. Ангела, а въ 1809 г. Церковная область была уничтожена и территорія присоединена къ французской имперіи. Пій VII протестовалъ, за что былъ арестованъ и отправленъ въ Савойю, а въ іюнѣ 1812 г. переведенъ въ Фонтенбло. Здѣсь, тотчасъ по возвращеніи изъ Россіи, въ янв. 1813 г., Наполеонъ заставилъ папу подписать новый конкордатъ (по которому Пій VII обязывался признать уничтоженіе Церковной области и жить въ Авиньонѣ). Паденіе имперіи позволило Пію VII вернуться въ Римъ.

Эпоха реакціи, наступившая послѣ паденія имперіи Наполеона, была въ высшей степени благопріятна для новаго возрожденія воинствующаго католицизма. Жозефъ де-Местръ *(см.)* явился однимъ изъ основоположниковъ *ультрамонтанства*, тенденціи къ рѣшительному отождествленію католической церкви съ папскою куріей. Бональдъ *(см.)* съ большимъ блескомъ и краснорѣчіемъ доказывалъ, что внѣ католицизма и П. не только Франціи, но всему политическому укладу Европы грозитъ полное и близкое крушеніе. Шатобріанъ сдѣлался главою литературной школы, которая съ громаднымъ успѣхомъ распространяла и поддерживала религіозныя настроенія въ читательской массѣ. 7 августа 1814 г. Пій VII буллою *Sollicitudo omnium* возстановилъ орденъ іезуитовъ, Вѣнскій конгрессъ обезпечилъ ему обладаніе почти всѣми землями, отнятыми революціей и Наполеономъ,— и, почувствовавши силу, папа заключилъ въ 1817—1818 гг. съ рядомъ государствъ (Испаніей, королевствомъ обѣихъ Сицилій, съ Пьемонтомъ) конкордаты, упрочивавшіе власть римской куріи въ церковныхъ дѣлахъ этихъ державъ. Только конкордатъ съ Баваріей (1817) обезпечивалъ за государствомъ извѣстныя гарантіи. Преемники Пія VII—*Левъ XII* (1823—1829), *Пій VIII* (1829—1830), особенно *Григорій XVI* (въ міру Мауро Капеллари, 1831—1846)— были представителями упорно-реакціонныхъ стремленій П., желавшаго изгладить въ обществѣ какіе бы то ни было слѣды просвѣтительной эпохи и революціи, но, когда это было выгодно куріи, они не прочь были брататься и съ революціей (такъ было въ 1830 г., при революціи въ Бельгіи: католическая Бельгія, отдѣлившись отъ протестантской Голландіи, почти сразу подпала подъ сильнѣйшее вліяніе воинствующаго клерикализма). Французская іюльская революція на восемнадцать лѣтъ сокрушила клерикальную партію, но уже съ 1849 г. клерикалы опять подняли голову, и консервативная буржуазія устами Тьера торжественно признала, что въ католицизмѣ заключается главное противоядіе противъ соціалистическихъ ученій. Законъ Фаллу отдалъ въ 1850 г. все народное образованіе, особенно низшее и среднее, фактически во власть духовенства. Закономъ Фаллу открывается новая эпоха усиленія католицизма послѣ кратковременнаго ослабленія клерикальныхъ теченій въ 1830—1848 гг. На папскомъ престолѣ съ 1846 г. *Пій IX* (графъ Мастаи-Ферретти, 1846—1878), энергичный, умный, упорный и изворотливый дѣятель, который при вступленіи на престолъ обнаруживалъ нѣкоторыя

либеральныя наклонности, далъ въ Церковной области амнистію, началъ кое-какія реформы въ администраціи, но уже съ 1848 г. повернулъ къ крайней реакціи. Повидимому, въ 1846—1847 гг. онъ находился подъ нѣкоторымъ впечатлѣніемъ идей Винченцо Джоберти (*см.*), который писалъ, что возрожденія Италіи къ новой и свободной жизни нужно ждать отъ П. Но 1848 годъ все измѣнилъ. Въ Римѣ была провозглашена республика, Пій IX бѣжалъ въ крѣпость Гаэту и вернулся въ Римъ лишь въ 1850 г., когда посланный (1849 г.) президентомъ Луи Бонапартомъ французскій отрядъ уничтожилъ республику и занялъ Римъ. Пій IX съ тѣхъ поръ становится представителемъ самаго непримиримаго ультрамонтанства и поддержкой всеевропейской реакціи пятидесятыхъ годовъ. Папа твердо рѣшилъ рядомъ торжественныхъ актовъ доказать, что римскій католицизмъ не пойдетъ ни на какія уступки духу времени и раціонализму. Въ 1854 г. буллою *Ineffabilis Deus* папа провозгласилъ богооткровенною догматическою истиною непорочное зачатіе Дѣвы Маріи. Въ 1864 г. Пій IX подписалъ энциклику *Quanta Cura*, осуждающую заблужденія вѣка сего, и при энцикликѣ былъ обнародованъ *Syllabus*, списокъ осужденныхъ „заблужденій". Подъ „заблужденіями" понимались чуть ли не всѣ пріобрѣтенія свѣтской науки и политической мысли за послѣднія 300—400 лѣтъ. Наконецъ, въ концѣ 1869 г. въ Ватиканѣ открылся созванный Піемъ IX вселенскій соборъ, который 18 іюля 1870 г. вотировалъ *догматъ о непогрѣшимости папскихъ рѣшеній въ области вѣры и нравственности*. Догматъ о папской непогрѣшимости былъ совсѣмъ неизвѣстенъ въ первыя времена церкви: враги догмата указывали впослѣдствіи на рядъ фактовъ, опредѣленно свидѣтельствующихъ о полной его неизвѣстности въ древней церкви. Не говоря уже о томъ, что восточная церковь никогда (даже до разрыва) не признавала папской непогрѣшимости, но и церковь западная за все первое тысячелѣтіе своего существованія была бы „непонятной загадкой" (выраженіе Деллингера), если бы допустить вѣру въ папскую непогрѣшимость: не нужны были бы безчисленные и иногда очень тяжелые споры и пререканія внутри самой церкви, если бы одно слово папы могло рѣшать всякое несогласіе. Даже сами папы, напр., Сириній, иногда прямо отказывались высказать свое мнѣніе и рекомендовали обратиться къ собору. Въ иныхъ вопросахъ (напр., о томъ, признавать ли дѣйствительность крещенія еретиковъ) рѣшеніе папы Стефана не получало силы почти нигдѣ въ теченіе 60 лѣтъ слишкомъ: канонизованный въ Римѣ же Кипріанъ такъ и умеръ, не подчинившись папскому рѣшенію. Случилось и такъ, что папа (Гонорій) былъ на вселенскомъ соборѣ (6-мъ) признанъ еретикомъ. Соборъ Констанцкій особыми декретами утвердилъ принципъ о превосходствѣ вселенскаго собора надъ папою; этотъ же соборъ, а за нимъ и Базельскій, подтвердилъ право соборовъ судить папъ. Помимо того, какъ отцы церкви, такъ и великіе апологеты (въ родѣ Тертулліана и Августина) никогда не ссылаются на непогрѣшимость папскаго авторитета. Такимъ образомъ, историческая традиція рѣшительно противорѣчитъ утвержденію изначальнаго и непогрѣшимаго авторитета римскаго епископа, и, напротивъ, преимущественное предъ папами значеніе вселенскихъ соборовъ есть несомнѣнный фактъ древней исторіи церкви. Несмотря на эти возраженія католическая церковь съ 1870 года признала папскую непогрѣшимость догматомъ вѣры. Въ видѣ основаній приводятся какъ тѣ тексты Писанія, которые и прежде постоянно приводились въ доказательство супрематіи церкви, первымъ епископомъ которой считается Петръ (Матѳ., XVI, 18, и Іоаннъ, XXI, 17), такъ и Ев. отъ Луки, XXII, 32. Слова Христа, обращенныя къ Петру, толкуются при этомъ какъ признаніе преимущественной его предъ другими апостолами важности и близости къ Учителю. Затѣмъ, указывается на то, что апологетъ Иринеи (конецъ II в.) приписывалъ римской церкви преимущественное значеніе предъ остальными церквами (цитата изъ Иринея толкуется иначе старокатоликами и православными догматиками, видящими въ словахъ Иринея лишь простое констатированіе факта большей силы, большаго могущества церкви, центръ которой въ Вѣчномъ

городѣ, но вовсе не признаніе непогрѣшимости папскаго авторитета). Указывается, далѣе, на Ліонскій соборъ 1274 года и соборъ Флорентійскій 1439 г., такъ какъ на обоихъ соборахъ были также нѣкоторые представители восточныхъ церквей; между тѣмъ эти соборы постановили, что *папа* рѣшаетъ споры о вѣрѣ (соборъ Ліонскій) и что папа есть „преемникъ Петра, князя апостоловъ, и истинный намѣстникъ Христа, главы всей церкви", который имѣетъ всю власть „пасти стадо Христово" и управлять вселенскою церковью. Наконецъ, въ XVI столѣтіи Тридентскій соборъ самымъ рѣшительнымъ образомъ призналъ полную супрематію папской власти. Тогда же, въ XVI столѣтіи, появился рядъ убѣжденныхъ и краснорѣчивыхъ защитниковъ этой супрематіи въ лицѣ іезуитскихъ богослововъ. Такимъ образомъ, Ватиканскій соборъ, только формулировалъ торжественно ученіе, уже давно, хотя и не съ первыхъ вѣковъ, процвѣтавшее въ католицизмѣ. Въ эти самые годы П. пережило тяжкій ударъ: объединеніе Италіи фатально должно было привести къ полной утратѣ всѣхъ свѣтскихъ владѣній церкви. Уже въ 1860 г. отпала Романья, присоединившаяся къ Пьемонту. Римъ держался исключительно благодаря поддержкѣ, оказываемой папѣ Наполеономъ III, который и дипломатическимъ путемъ удерживалъ новое Итальянское королевство отъ захвата папской резиденціи, и военною силою отражалъ нападенія (Гарибальди въ 1867 г.) на владѣнія Пія IX. Паденіе имперіи Наполеона III немедленно же повлекло за собою занятіе Рима 20 сент. 1870 г. войсками Виктора-Эммануила II. Пій IX, который давно уже отвѣчалъ однообразнымъ *не можемъ* (non possumus) на всѣ предложенія полюбовной сдѣлки съ Италіей, и теперь остался вѣренъ себѣ. Онъ отлучилъ отъ церкви *всѣхъ* принимавшихъ участіе „въ лишеніи св. Петра" принадлежавшихъ ему владѣній, и не пошелъ ни на какіе переговоры. „Законъ о гарантіяхъ" 13 мая 1871 г. призналъ папу государемъ, державно владѣющимъ территоріей Ватикана, Латеранскаго собора, виллы Кастель-Гандольфо; итальянская казна обязывалась также выплачивать папѣ 3.225.000 лиръ въ годъ. Папа отказался отъ денегъ и въ сношеніяхъ съ державами указалъ, что вообще по признаетъ этого закона. Державы держатъ при Ватиканѣ своихъ пословъ, посредствомъ которыхъ и сносятся съ куріей (русское Императорское правительство адресуетъ папѣ письма такъ: „епископу Римскія церкви державному папѣ"). Съ 1870 г. ни Пій IX, ни, тѣмъ болѣе, его преемники уже не думали о какихъ-либо успѣхахъ или протестахъ, направленныхъ къ возвращенію былой Церковной области. Зато во внутренней жизни церкви П. торжествовало и торжествуетъ на всѣхъ пунктахъ. Единственная попытка ослушанія — „старокатолицизмъ" — окончилась совершенною неудачею. *Старокатоликами* называются противники догмата о папской непогрѣшимости. Уже 27 августа въ Нюрнбергѣ, а въ сентябрѣ 1870 г. въ гор. Боннѣ состоялся съѣздъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ католическихъ богослововъ, большею частью профессоровъ университетовъ, съ цѣлью организовать протестъ противъ рѣшенія Ватиканскаго собора. Они избрали комитетъ, который созвалъ громадный (1359 чел.) конгрессъ въ декабрѣ того же года въ Кенигсвинтерѣ (недалеко отъ Бонна). Конгрессъ положилъ начало старокатолицизму. Профессоръ Деллингеръ изъ Мюнхена и почти весь богословскій факультетъ бонискаго университета стали во главѣ движенія въ качествѣ непримиримыхъ враговъ ультрамонтанства и прежде всего—догмата о непогрѣшимости. Церковь отвѣтила карами, и прежде всего, 17 апрѣля 1871 г., былъ отлученъ Деллингеръ, за нимъ другіе вожди. Старокатолики собрались на первый конгрессъ съ 22 до 24 сентября 1871 г. въ Мюнхенѣ. Конгрессъ рѣшилъ обзавестись собственными епископами, и слѣдующій конгрессъ (1872 г.) избралъ въ епископы бреславльскаго профессора Рейнкенса, который и былъ рукоположенъ въ 1873 г. голландскимъ епископомъ (такъ наз. утрехтской католической церкви, которая на почвѣ приверженности къ янсенизму еще съ 1723 г. какъ бы отложилась отъ Рима и вела самостоятельное существованіе). Такимъ образомъ, апостольское преемство оказалось сохраненнымъ у старокатоликовъ, и уже Рейнкенсъ посвятилъ въ

епископы Эдуарда Герцога (для Швейцаріи); были небольшія группы старокатоликовъ также въ Испаніи, Италіи, Франціи, Мексикѣ, но центромъ движенія оставалась Германія. Профессора Деллингеръ, Шульте, Лангенъ, Фридрихъ рядомъ историко-критическихъ и полемическихъ работъ доказывали неосновательность ультрамонтанскихъ притязаній, неканоничность догмата о папской непогрѣшимости; о томъ же заявлялось на конгрессахъ старокатоликовъ (особенно важны: четвертый, 1897 г.; пятый въ Боннѣ, 1902; шестой въ Ольтенѣ въ 1904 г.). Но вѣрующія массы остались на сторонѣ П., интеллигенція вообще была въ большинствѣ слабо заинтересована въ этихъ пререканіяхъ,—и старокатолицизмъ влачитъ довольно жалкое существованіе. Въ Германіи его сторонниковъ насчитывается около 25—30 тысячъ человѣкъ. Въ первое десятилѣтіе своего существованія старокатолики въ Германіи пользовались энергичною поддержкою со стороны Бисмарка, который видѣлъ въ этомъ движеніи ослабленіе римской церкви, столь нужное ему въ годы *культуркампфа* (1872—1878 г.; *ср.* XIV, 63 и сл. и 198). При *Львѣ XIII*, большомъ дипломатѣ и знатокѣ политическихъ обстоятельствъ, мирныя отношенія съ Германіей вполнѣ возстановились. Но зато Ватикану пришлось пережить тяжелый для него разрывъ съ Франціей. Уже съ 1880 г. началась борьба республики съ клерикализмомъ: іезуитскій орденъ былъ изгнанъ, болѣе 240 мужскихъ монастырей закрыто, почти одновременно началось проведеніе мѣръ по усиленію свѣтской школы и по ограниченію такъ называемой „свободы преподаванія", которая шла всецѣло на пользу клерикаламъ. Послѣ дѣла Дрейфуса (*см.*) воинствующій клерикализмъ оказался побѣжденнымъ. Въ 1901 г. было воспрещено открывать учебныя заведенія всѣмъ орденамъ, которые прямо не допущены государственною властью. При Комбѣ въ 1903 г. послѣдовалъ *отказъ* орденамъ въ правѣ заводить во Франціи тѣ или иныя учрежденія: школы, монастыри и т. п.; эти ордена были тѣмъ самымъ изгнаны изъ Франціи, а ихъ монастыри закрыты. Но пока на престолѣ сидѣлъ Левъ XIII, онъ, считаясь съ неравенствомъ силъ, избѣгалъ полнаго разрыва (его ближайшій совѣтникъ кардиналъ Рамполла былъ въ дипломатическомъ отношеніи другомъ франко-русскаго союза). Но въ 1903 г. Левъ XIII умеръ, а *Пій X* (1903—1914, Сарто, бывшій патріархъ Венеціи), настроенный болѣе непримиримо, не могъ далѣе лавировать. Произошелъ разрывъ сношеній Франціи съ Ватиканомъ, а въ 1905 г. формально былъ отмѣненъ конкордатъ 1801 года и провозглашено *отдѣленіе церкви отъ государства*. Этотъ ударъ отнюдь не ослабилъ, а, напротивъ, усилилъ въ куріи стремленіе къ дѣятельной поддержкѣ и развитію принциповъ Ватиканскаго собора. Такъ наз. *модернизмъ*, теченіе въ католическомъ мірѣ, стремящееся, оставаясь въ рамкахъ церковной доктрины, не оспаривая даже догмата о непогрѣшимости, все же считаться въ той или иной мѣрѣ съ новою наукою, съ новыми теченіями въ политической и культурной жизни,—это теченіе вызвало рѣзкое неудовольствіе папы Пія X. Былыя попытки Льва XIII указать рабочему классу, что въ П. онъ долженъ видѣть дружественную силу, заботящуюся о разрѣшеніи соціальнаго вопроса (энциклики: 1878 г. *Quod apostolici* и 1891 г. *Rerum novarum*), были забыты уже самимъ Львомъ XIII и, подавно, его преемникомъ. Но Пій X желалъ возможно рѣзче подчеркнуть, что не только въ соціальномъ вопросѣ, но и во всѣхъ другихъ онъ не потерпитъ ни малѣйшихъ новшествъ. Модернисты (Луази и Санье во Франціи, Германъ Шелль въ Германіи и др.) были въ той или иной формѣ осуждены куріей, а 8 сентября 1906 г. Пій X подписалъ энциклику *Pascendi dominici gregis*, рѣзко осуждающую всѣ модернистскія поползновенія; въ 1910 г. папа ввелъ не только для духовенства, но и для всѣхъ преподавателей богословія въ высшей, средней и низшей школѣ особую „присягу",—произнесеніе ряда тезисовъ-обѣтовъ, осуждающихъ „лжеученія". По существу дѣла модернисты, конечно, лишены были возможности сколько-нибудь опредѣленно протестовать противъ Рима. Нельзя считать это теченіе уничтоженнымъ; но оно переживаетъ теперь тяжкій и длительный кризисъ. Трагедія модернизма, какъ и

Хронологическій указатель папъ *).

ок. 41—65/67. Петръ, апостолъ.
ок. 67—79. Линъ.
ок. 79—91. Клетъ (Анаклетъ).
ок. 91—100. Климентъ (Римскій).
ок. 100—105. Эваристъ.
ок. 105—115. Александръ I.
ок. 116—126. Синстъ (Конетъ) I.
ок. 128—137. Телесфоръ.
ок. 138—142. Гигинъ.
142—156. Пій I.
ок. 157—167. Аниветъ.
ок. 168—176. Сотеръ.
ок. 177—189. Элевтеръ.
ок. 190—202. Викторъ I.
ок. 202—217. Зефиринъ.
218—222. Каликстъ I.
222—230. Урбанъ I.
230—235. Понціанъ.
235—236. Антеръ.
236—250. Фабіанъ.
251—253. Корнелій.
253—254. Люцій.
254—257. Стефанъ I.
257—258. Синстъ (Конетъ) II.
259—268. Діонисій.
269—274. Феликсъ I.
275—283. Евтихіанъ.
283—296. Гай.
296—304. Марцеллинъ.
307—309. Марцеллъ I.
309 апр.—авг. Евсевій.
310—314. Мельхіадъ (Мильтіадъ).
314—335. Сильвестръ I.
336 янв.—окт. Маркъ.
337—352. Юлій I.
352—366. Либерій.
355—358. [Феликсъ II].
366—384. Дамасъ
366—367. [Уреинъ].
384—398. Сириній.
398 (или 399)—401. Анастасій I.
402—417. Иннокентій I.
417—418. Зосимъ.
418—422. Бонифацій I.
422—432. Целестинъ I.
432—440. Синстъ III.
440—461. Левъ I Великій.
461—468. Гиларій.
468—483. Симплицій.
483—492. Феликсъ III.
492—496. Гелазій I.
496—498. Анастасій II.
498—511. Симмахъ.
498—505. [Лаврентій].
514—523. Гормизда.
523—526. Іоаннъ I.
526—530. Феликсъ IV.
530—532. Бонифацій II.
530. [Діоскуръ].
533—535. Іоаннъ II.
535—536. Агапитъ I.
536—537. Сильверій.
537—555. Вигилій.
555—560. Пелагій I.
560—573. Іоаннъ III.
574—579. Бенедиктъ I.
579—590. Пелагій II.
590—604. Григорій I Великій.
604—606. Сабиніанъ.
607. Бонифацій III.
608—615. Бонифацій IV.
615—618. Деодатъ.
619—625. Бонифацій V.
625—638. Гонорій I.
640 май—авг. Северинъ.
640—642. Іоаннъ IV.
642—649. Теодоръ I.
649—653. Мартинъ I.
654—657. Евгеній I.
657—672. Виталіанъ.
672—676. Адеодатъ.
676—678. Донъ.
678—681. Агасонъ.
682—683. Левъ II.
683—685. Бенедиктъ II.
685—686. Іоаннъ V.
686—687. Кононъ.
687. [Теодоръ].
687—701. Сергій I.
687—688. [Пасхалій].
701—705. Іоаннъ VI.
705—707. Іоаннъ VII.
708 янв.—февр. Сизиній.
708—715. Константинъ I.
715—731. Григорій II.
731—741. Григорій III (сиріецъ).
741—752. Захарій.
752. Стефанъ II.
752—757. Стефанъ III.
757—767. Павелъ I.
767—768. [Константинъ II].
768—772. Стефанъ IV.
768. [Филиппъ].
772—795. Адріанъ I.
795—816. Левъ III.
816—817. Стефанъ V.
817—824. Пасхалій I.
824—827. Евгеній II.
827 авг.—сент. Валентинъ.
827—844. Григорій IV.
844—847. Сергій II.
847—855. Левъ IV.
855—858. Бенедиктъ III.
858—867. Николай I.
867—872. Адріанъ II.
872—882. Іоаннъ VIII.
882—884. Маринъ I (Мартинъ II).
884—885. Адріанъ III.
885—891. Стефанъ VI.
891—896. Формозъ.
896 май—іюнь. Бонифацій VI.
896—897. Стефанъ VI (VII).
897 іюль—ноябрь. Романъ.
897 ноябрь. Теодоръ II.
898—900. Іоаннъ IX.
900—903. Бенедиктъ IV.
903 авг.—сент. Левъ V.
903—904. Христофоръ.
904—911. Сергій III.
911—913. Анастасій III.
913—914. Ландо.
914—929. Іоаннъ X.
928—929. Левъ VI.
929—931. Стефанъ VIII.
931—936. Іоаннъ XI (сынъ Марозіи и папы Сергія III).
936—939. Левъ VII.
939—942. Стефанъ IX.
942—946. Мартинъ II.
946—955. Агапитъ II.
955—963. Іоаннъ XII (Октавіанъ, сынъ Альбериха II).
963—965. Левъ VIII.
964—965. Бенедиктъ V.
965—972. Іоаннъ XIII.
972—974. Бенедиктъ VI.
974. [Бонифацій].
974—983. Бенедиктъ VII.
983—984. Іоаннъ XIV.
984—985. [Бонифацій VII].
985—996. Іоаннъ XV.
996—999. Григорій V (Бруно).
997—998. [Іоаннъ XVI (Филагатъ изъ Россано)].
999—1003. Сильвестръ II (Гербертъ).
1003 іюн.—7 дек. Іоаннъ XVII (Сикко изъ Анконской Марки).
1003—1009. Іоаннъ XVIII (Фазіанъ изъ Рима).
1009—1012. Сергій IV (Вассарогса—Свиное рыло).
1012—1024. Бенедиктъ VIII (графъ Іоаннъ Тускуланскій).
1012. [Григорій].
1024—1033. Іоаннъ XIX (графъ Тускуланскій).
1033—1045. Бенедиктъ IX (графъ Феофилактъ Тускуланскій).
1044—1045. Сильвестръ III.
1045—1046. Григорій VI (Іоаннъ Граціанъ).
1046—1047. Климентъ II (Суидгеръ).
1047—1048. Бенедиктъ IX (см. выше, годы 1033—1045).
1048 іюл.—авг. Дамазъ II.
1049—1054. Левъ IX (Бруно).
1055—1057. Викторъ II (графъ Гебгардъ Гиршбергскій).
1057—1058. Стефанъ X (Фредерикъ, братъ герц. Готфрида Лотарингск.).
1058—1059. Бенедиктъ X (Иванушка-отолопъ, Johannes «Mincius»).
1059—1061. Николай II (Гергардъ изъ Бургундіи).
1061—1073. Александръ II (Ансельмо Баджіо).
1061—1064. [Гонорій II (Петръ Кадалъ)].
1073—1085. Григорій VII (Гильдебрандъ).
1084—1100. [Климентъ III (Виберъ)]
1086—1087. Викторъ III (Деидерій, сынъ беневентск. князя Ландольфа).
1088—1099. Урбанъ II (Одо де Лагари).
1099—1118. Пасхалій II (Раніери).
1100. [Теодорихъ].
1102. [Альбертъ].
1105—1121. [Сильвестръ IV].
1118—1119. Гелазій II (Джованни Коніуло).
1118—1121. [Григорій VIII (Маврикій Бурдинъ)].
1119—1124. Каликстъ II (графъ Гвидо Бургундскій).
1124—1130. Гонорій II (ЛамбертоСканабекки).
1124. [Целестинъ II].
1130—1143. Иннокентій II (Грегоріо Папарески деи Гвидони).
1130—1138. [Анаклетъ II (Петръ Леонисъ)].
1138. [Викторъ IV (Грегоріо Конти)].
1143—1144. Целестинъ II (Гвидо ди Кастелло).
1144—1145. Люцій II (Герардо Качіанемичи даль Орео).
1145—1153. Евгеній III (Бернардо Паганелли).
1153—1154. Анастасій IV (Конрадъ, епископъ сабинскій).
1154—1159. Адріанъ IV (Николай Брикспиръ).
1159—1181. Александръ III (Роландо Бандинелли).
1159—1164. [Викторъ IV (графъ Октавіанъ Тускуланскій)].
1164—1168. [Пасхалій III (Гвидо изъ Кремы)].
1168—1178. [Каликстъ III (Іоаннъ Унгіерио)].
1179—1180. [Иннокентій III (Ландо изъ Сецца)].
1181—1185. Люцій III (Убальдо Аллючинголи).
1185—1187. Урбанъ III (Уберто Кривелли).
1187 окт.—17 дек. Григорій VIII (Альберто де Мора).
1187—1191. Климентъ III (Паоло Сколари).
1191—1198. Целестинъ III (Джачинто Орсини).
1198—1216. Иннокентій III (графъ Лотаріо ди Сеньи).
1216—1227. Гонорій III (Ченчіо Савелли).

*) Въ большихъ скобкахъ указаны имена анти-папъ.

1227—1241. Григорій IX (графъ Уголино ди Сеньи).
1241 окт.—ноябр. Целестинъ IV (Джоффрои ди Кастильоне).
1243—1254. Иннокентій IV (Синибальдо Фіеско).
1254—1261. Александръ IV (Риналъдо).
1261—1264. Урбанъ IV (Жакъ Пантелеонъ).
1265—1268. Климентъ IV (Гюи Легро).
1271—1276. Григорій X (Тебальдо Висконти).
1276 23 февр.—22 іюн. Иннокентій V (Пьеръ Шампанскій или Тарентскій).
1276 12 іюл.—17 авг. Адріанъ V (Оттобуоно).
1276—1277. Іоаннъ XXI (Педро Джуліано-Ребуло).
1277—1280. Николай III (Джованни Гаэтано Орсини).
1281—1285. Мартинъ IV (Симонъ Монпитье де Бріонъ).
1285—1287. Гонорій IV (Якопо Савелли).
1288—1292. Николай IV (Джироламо Маши).
1294 іюл.—13 дек. Целестинъ V (Петръ изъ Мурроне).
1294—1303. Бонифацій VIII (Сильвестръ Бенедиктъ Гаэтано).
1303—1304. Бенедиктъ XI (Николо Боккасини).
1305—1314. Климентъ V (Бертранъ де Го).
1316—1334. Іоаннъ XXII (Жакъ Дюезъ).
1328—1330. [Николай V (Пьетро Райнальдуччи)].
1334—1342. Бенедиктъ XII (Жакъ Фурнье).
1342—1352. Климентъ VI (Пьеръ Рожеръ).
1352—1362. Иннокентій VI (Этьеннъ Оберъ).
1362—1370. Урбанъ V (Гильомъ Гримоаръ или Гримо де Бовуаръ).
1370—1378. Григорій XI (Пьеръ Рожеръ де Бофоръ).
1378—1389. Урбанъ VI (Бартоломео Приньяно).
1378—1394. [Климентъ VII (графъ Робертъ Женевскій)].
1389—1404. Бонифацій IX (Пьетро Томачелли).
1394—1424. [Бенедиктъ XIII (Петръ де Луна)].
1404—1406. Иннокентій VII (Козимо деи Мильорати).
1406—1409. Григорій XII (Анджело Корреръ).
1409—1410. Александръ V (Петръ Филаргесъ).
1410—1415. Іоаннъ XXIII (Бальдассаръ Косса).
1415—1417. Схизма.
1417—1431. Мартинъ V (Оттоне Колонна).
1424—1429. [Климентъ VIII (Эгидій Муньосъ)].
1424. [Бенедиктъ XIV].
1431—1447. Евгеній IV (Габріеле Кондульмьери).
1439—1449. [Феликсъ V (Амадей VIII, графъ Савойскій)].
1447—1455. Николай V (Томазо Парентучелли да Сарцана).
1455—1458. Каликстъ III (Альфонсо Борджіа).
1458—1464. Пій II (Энеа Сильвіо Пикколомини).
1464—1471. Павелъ II (Пьетро Барбо).
1471—1484. Сикстъ IV (Франческо делла Ровере).
1484—1492. Иннокентій VIII (Джамбаттиста Чибо).
1492—1503. Александръ VI (Родриго Борджіа).
1503 сент.—окт. Пій III (Франческо Тодескини Пикколомини).
1503—1513. Юлій II (Джуліо делла Ровере).
1513—1521. Левъ X (Джованни Медичи).
1522—1523. Адріанъ VI (Адріанъ Бойеросъ).
1523—1534. Климентъ VII (Джуліо Медичи).
1534—1549. Павелъ III (Алессандро Фарнезе).
1550—1555. Юлій III (Джованни Марія дель Монте).
1555 апр. Марцеллъ II (Марчелло Червини).
1555—1559. Павелъ IV (Джованни Пьетро Караффа).
1559—1565. Пій IV (Джанъ-Анджело Медичи).
1566—1572. Пій V (Микеле Гисліери).
1572—1585. Григорій XIII (Гуго Буонкомпаньи).
1585—1590. Сикстъ V (Феличе Перетти).
1590 сент. Урбанъ VII (Джамбаттиста Кастанья).
1590—1591. Григорій XIV (Никколо Сфондрато).
1591 окт.—дек. Иннокентій IX (Джованни Антоніо Факинетти).
1592—1605. Климентъ VIII (Ипполито Альдобрандини).
1605 апр. Левъ XI (Алессандро Оттавіо Медичи).
1605—1621. Павелъ V (Камилло Боргезе).
1621—1623. Григорій XV (Алессандро Людовизи).
1623—1644. Урбанъ VIII (Маффео Барберини).
1644—1655. Иннокентій X (Джамбаттиста Памфили).
1655—1667. Александръ VII (Фабіо Киджи).
1667—1669. Климентъ IX (Джуліо Роспильози).
1670—1676. Климентъ X (Джамбаттиста Альтіери).
1676—1689. Иннокентій XI (Бенедетто Одескальки).
1689—1691. Александръ VIII (Пьетро Оттобуони).
1691—1700. Иннокентій XII (Антоніо Пиньятелли).
1700—1721. Климентъ XI (Джанфранческо Альбано).
1721—1724. Иннокентій XIII (Микельанджело Конти).
1724—1730. Бенедиктъ XIII (Пьетро Франческо Орсини).
1730—1740. Климентъ XII (Лоренцо Корсини).
1740—1758. Бенедиктъ XIV (Просперо Ламбертини).
1758—1769. Климентъ XIII (Карло Реццонико).
1769—1774. Климентъ XIV (Джованни Антоніо Ганганелли).
1775—1799. Пій VI (Джованъ-Анджело Браски).
1800—1823. Пій VII (Луиджи Барнаба Кьярамонти).
1823—1829. Левъ XII (Аннибале делла Дженга).
1829—1830. Пій VIII (Франческо Ксавіеръ Кастильоне).
1830—1846. Григорій XVI (Мауро Капеллари).
1846—1878. Пій IX (графъ Джованни Марія Мастаи-Ферретти).
1878—1903. Левъ XIII (Джоакино Печчи).
1903—1914. Пій X (Джузеппе Сарто).
1914 (съ 3 окт.) Бенедиктъ XV (маркизъ делла Чеза).

трагедія гораздо болѣе смѣлаго въ своихъ дѣйствіяхъ старокатолицизма, прекрасно характеризуется ироническими словами Клемансо (по адресу модернистовъ): „on ne discute pas avec pape"—съ папою не спорятъ, а, споря, перестаютъ быть членами католической церкви, какъ она мыслится въ рѣшеніяхъ Ватиканскаго собора. Новый папа, Бенедиктъ XV, избранный во время европейской войны, заявилъ о себѣ только безплодными попытками склонить воюющія стороны къ миру.

Литература огромна. Укажемъ лишь очень немногіе общіе труды и пособія: сб. *Krüger*, „Handbuch der Kirchengeschichte" (I—III); *Heussi*, „Kompendium der Kirchengesch." (1913); *Schubert*, „Grundzüge der Kirchengeschichte" (посл. изд. 1909); *S. Deutsch*, „Lehrbuch der Kirchengeschichte" (1909); *Duchesne*, „Liber pontificalis"; *его же*, „Les origines du culte chrétien" (1908) и „Histoire de l'ancienne Eglise" (въ трехъ томахъ); *его же* (на рус. яз.), „Исторія древней церкви" (2 тт. Москва, 1911—1913); *Baxmann*, „Die Politik der Päpste von Gregor I bis Gregor VII" (1868–1869); кн. *Е. Трубецкой*, „Религіозно-политическій идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ"; *его же*, „Религіозно-политическій идеалъ западнаго христіанства въ XI в."; *В. Герье*, „Зодчіе и подвижники Божьяго царства". Часть I. Августинъ (Москва 1910). Часть II. Западное монашество и папство (Москва 1913); *H. Eicken*, „Geschichte und System der Mittelalterlichen Weltanschauung" (есть рус. перев.); *Gregorovius*, „Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter" (8 томовъ); *Rössler*, „Grundriss einer Geschichte Roms im Mittelalter" (1909); *Ranke*, „Geschichte der Päpste"; *Ludw. Pastor*, „Geschichte d. Päpste" (изд. съ 1886 г.; пока вышло шесть томовъ, строго-католическ.); *Brock*, „Geschichte des Kirchenstaates" (въ 2 томахъ. 1881—1882); *Döllinger-Reusch*, „Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römischkatholischen Kirche" (въ 2 тт. 1889); *Döllinger*, „Die Papstfabeln des Mittelalters"; *Freisen*, „Verfassungsgeschichte der katholischen Kirche in der Neuzeit" (1913); *Madelin*, „France et Rome" (1913); *Troeltsch*, „Die Sociallehren der christlichen Kirchen" (1912). Лучшая исторія догматовъ написана *Harnack*'омъ („Lehrbuch der Dogmengeschichte", четвертое изданіе, тт. I—II 1909 и томъ III 1910 г.). Для новѣйшаго періода *Sell*, „Die Entwickelung der Katholischen Kirche im XIX Jahrh." (1898); *Kübel*, „Geschichte des Katholischen Modernismus" (1908); *Sabatier*, „Les modernistes" (1909). Лучшая исторія старокатолицизма" *Schulte*, „Der Altkatholizismus" (Giessen 1887). Свѣдѣнія о послѣднихъ событіяхъ въ жизни старокатолицизма см. *Керенскій*, „IV старокат. конгрессъ" (1898), „V старокат. конгр." (1901) и „VI старокат. конгрессъ" (1904). *Е. Тарле.*

Папуа, см. *Новая Гвинея.*

Папуасскіе острова, группа острововъ (Вайгеу, Сальвати, Мисоль и др.), лежащ. у сѣв.-зап. бер. Новой Гвинеи, возвышен. и лѣсист. поверхность; 8.566 кв. км., съ 15.000 ж., принадлеж. Нидерландамъ.

Папуасы, названіе это происходитъ отъ малайскаго слова „papuwah"—„курчавый"—и прилагалось первоначально ко всѣмъ племенамъ Новой Гвинеи немалайскаго происхожденія. Такъ какъ впослѣдствіи обнаружилось сходство нѣкоторыхъ новогвинейскихъ племенъ съ племенами, населяющими острова Меланезіи, то въ этнографіи проявились двѣ противоположныя тенденціи — то расширять значеніе слова „папуасы", распространяя это названіе на всѣхъ меланезійцевъ, то, наоборотъ, суживать, подразумѣвая подъ П. только часть населенія Новой Гвинеи. Большинство антропологовъ, различая П. и меланезійцевъ, считаетъ ихъ, однако, принадлежащими къ одной и той же меланезійской расѣ, при чемъ П. въ отличіе отъ собственно меланезійцевъ приписывается болѣе высокій ростъ, болѣе рѣзко выраженная долихоцефалія, болѣе продолговатое лицо, болѣе темный цвѣтъ кожи, выдающіяся надбровныя дуги, большой мясистый носъ, съ широкими ноздрями и съ опущеннымъ внизъ кончикомъ; нерѣдко этотъ носъ напоминаетъ по своей формѣ еврейскій. Этотъ типъ является преобладающимъ въ западной и средней части Новой Гвинеи (приблизительно до мыса Posession на южномъ берегу и до мыса Нельсонъ на сѣверномъ), и только къ этой части населенія Новой Гвинеи правильно прилагать названіе П. Восточныя новогвинейскія племена приходится обособлять отъ нихъ особымъ названіемъ:

теперь для этого введенъ терминъ *папуо-меланезійцы*. — Лингвистически настоящіе П. не имѣютъ съ меланезійцами ничего общаго. Въ то время, какъ меланезійскіе языки представляютъ хорошо выраженную лингвистическую группу, сближающуюся съ языками полинезійскими и малайскими, папуасскіе языки стоятъ совершенно особнякомъ и не находятся ни въ какомъ родствѣ съ какимъ-либо изъ языковъ Океаніи; въ этомъ отношеніи П. стоятъ столь же изолированно, какъ и австралійцы. При теперешнемъ состояніи знаній нельзя даже утверждать, что отдѣльные папуасскіе языки родственны между собою. Рѣзко отличаются П. отъ меланезійцевъ и системой счета: тогда какъ у меланезійцевъ пятеричная или десятичная система, у П. основой счета является только число 2.

П. разбиваются на множество мелкихъ племенъ и, занимая очень обширную территорію, съ самыми разнообразными географическими условіями, не представляютъ чего-либо вполнѣ однороднаго въ хозяйственномъ отношеніи. Одни племена занимаются земледѣліемъ (преимущественно воздѣлывается саго), другія—рыбной ловлей, третьи—охотой. Прибрежныя племена искусны въ мореплаваніи; ихъ жилища нерѣдко располагаются на самомъ берегу моря на сваяхъ; у внутреннихъ племенъ тоже есть тенденція приподнимать жилища вверхъ, повыше отъ земли, и иногда можно встрѣтить поселенія на вѣтвяхъ дерева. Очень часто встрѣчаются у нихъ большіе мужскіе дома, служащіе одновременно и клубами, и мѣстами для торжественныхъ собраній, и квартирой для холостыхъ мужчинъ и вмѣщающіе иногда по нѣскольку сотенъ человѣкъ. Тотемизмъ для настоящихъ П. является не характернымъ, скорѣе представляетъ рѣдкое исключеніе. Родовая организація тоже почти не встрѣчается. Церемоніи посвященія, наоборотъ, играютъ въ жизни П. очень важную роль. Многія изъ папуасскихъ племенъ принадлежатъ къ числу каннибаловъ. *А. Максимовъ.*

Папулы, см. *кожа*, XXIV, 440.

Папье-маше, масса, приготовляемая изъ размельченной въ горячей водѣ старой бумаги (или древесной массы и целлюлозы), смѣшанной съ глиной, мѣломъ, красящими веществами и клеемъ, и служащая для изготовленія лѣпныхъ игрушекъ, анатомическихъ препаратовъ, орнаментовъ, бочекъ, тарелокъ, коробокъ и т. п. Лѣпка изъ П.-м. производится въ гипсовыхъ, свинцовыхъ или деревянныхъ формахъ. Вынутыя изъ формы издѣлія медленно сушатся; для большей прочности и стойкости по отношенію къ влажности, ихъ прессуютъ въ желѣзныхъ формахъ, вывариваютъ въ масляномъ лакѣ и высушиваютъ при t^0 около 120^0. Иногда для подобныхъ же издѣлій берутъ обыкновенные бумагу или картонъ, склеиваютъ ихъ въ нѣсколько слоевъ и выдавливаютъ различные предметы: подносы, шкатулки и т. п., проваривaютъ въ лакѣ, сушатъ, шлифуютъ и раскрашиваютъ. Издѣліями изъ П.-м. славятся Японія, Франція. Въ Россіи производство изъ П.-м.—кустарный промыселъ Московской губерніи (т. наз. „лукутинскія" издѣлія; ср *лаковыя издѣлія*). Большое примѣненіе П.-м. имѣетъ въ игрушечномъ дѣлѣ (*см.* XXI, 435, прил., 7, 12).

Пара, приставка, употребляемая для обозначенія особаго типа двузамѣщенныхъ бензола (см. *ароматическія соединенія*, III, 557).

Пара (или *Белемъ*), главн. гор. бразильск. штата Пара́, на р. Пара́, важнѣйшій по торговлѣ въ сѣв. Бразиліи; 96.560 ж.

Пара, рѣка Тамбовск. и Рязанск. губ., правый прит. Оки, 130 в. длиною.

Пара, или *Піу П.*, см. *Амазонка* (II, 401) и *Бразилія* (VI, 417).

Пара, рѣка, см. *Парана*.

Парабановая кислота, см. *мочевина*.

Парабеллумъ, см. *оружіе*.

Парабель, лѣв. прит. Оби (томск. у.), около 300 в. дл.

Парабола, см. *высшая математика*, XII, 71, и *основныя идеи геометріи*, XIII, 331/2, прил., 6—12.

Параболоидъ, см. *основныя идеи геометріи*, XIII, 331/32, прил., 34.

Пара-винная кислота, или виноградная, см. *винно-каменная кислота*, X, 221/2.

Парагвай, внутренняя республика Ю. Америки, площ. 444.825 кв. км., получила свое названіе по имени рѣки, котор. пересѣкаетъ ее съ с. на ю., вплоть до впаденія въ р. Парану, и дѣлитъ республику на двѣ части: восточную, бо-

лѣе важную, или „собственно П.“, располож. между рѣками П. и Парана, и западную, составляющую часть великой равнины Грапъ Чако, большею частью которая уже принадл. Аргентинѣ (*см.*). Съ Аргентиной П. граничитъ на з. и ю.-з. по нижнему теченію р. П. и его правому притоку Пилькомайо, на ю. и ю.-в. по р. Паранѣ. На с.-в. и с. П. граничитъ съ Бразиліей, на с.-з. съ Боливіей; послѣдняя граница остается еще неопредѣленной. Восточный П. пересѣченъ широкимъ и неправильнымъ рядомъ возвышенностей, котор. имѣютъ разныя названія (Кордильеры Амбайя, Урукури и др.), достигаютъ 680 м. выс. и представл. продолженіе и южное окончаніе большого внутрен. плоскогорья Бразиліи. Къ з. эти высоты опускаются болѣе полого, чѣмъ къ в., поэтому лѣвые притоки р. П. текутъ въ широкихъ долинахъ и судоходны; напротивъ, притоки Параны прерываются порогами и водопадами, а мѣстность по нимъ имѣетъ болѣе гористый и дикій характеръ и покрыта густыми лѣсами, въ которыхъ разсѣянно живутъ полудикіе индѣйцы. Еще болѣе пустынны покрытыя травой и лѣсомъ равнины Чако, но въ послѣднее время на нихъ быстро развивается скотоводство, такъ какъ онѣ заключаютъ богатыя пастбищныя земли. Вслѣдствіе этого главная масса населенія сосредочена по р. П. и ея лѣвымъ притокамъ. Здѣсь живописн. холмистая мѣстность, съ чередованіемъ лѣсовъ, плантацій, садовъ и полей, въ южной части (близъ впаденія р. П. въ Парапу) переходящая въ болотистую низменность. Горныя богатства П. невелики (желѣзо, мѣдь); главное богатство составляетъ разнообразная и роскошная растительность, пышное развитіе которой вызывается жаркимъ и влажнымъ климатомъ П. и его тучными почвами. Среди. год. темп. П. отъ 24 до 25° С. (лѣтняя 27° С., зимняя 21,5° С.). Годов. колич. осадк. около 1,2 м. Флора и фауна имѣютъ тропич. характ. и ближе всего стоятъ къ бразильскимъ. Лѣса частью влажн., частью сухого типа. Нас. 800 т. ч. (1,8 ч. на 1 кв. км.), изъ которыхъ 100 тыс. независимыхъ полудикихъ индѣйцевъ, состоитъ изъ: 1) потомковъ испанцевъ, больш. частью смѣшавшихся съ индѣйцами; 2) потомковъ индѣйцевъ-*гуарани* (*см.*), составл. главн. массу насел., смѣшавшихся съ бѣлыми и лишь отчасти сохранившихъ свой языкъ, одежду и нравы; 3) нѣкотораго колич. негровъ. Иностранцевъ насчитывается ок. 20 тыс., главн. образ. аргентинцевъ и итальянцевъ. Главными занятіями населенія служатъ: сборъ и приготовленіе „парагвайскаго чая“, или „матэ“ (см. *падубовыя*), насажденія котораго занимаютъ значит. часть площади республики; скотоводство, плодоводство, разведеніе табака и лѣсные промыслы. „Матэ“ въ большомъ колич. вывоз. въ Аргентину и др. страны Ю. А., Промышл. скотоводство получаетъ все большее значеніе; заготовка мяса на „саладеросахъ“ поощряется правительствомъ, и солонина, вмѣстѣ съ кожами и др. продуктами скотоводства, служ. главн. предметомъ вывоза. Табакъ разводится въ обширн. размѣрахъ, хотя и невысок. качества. Изъ фруктовъ болѣе всего развод. и вывоз. апельсины, также ананасы и др.; развод. еще бананы, сахарный тростникъ, хлопчатникъ, кофе. Главными хлѣбн. растеніями являются маисъ и маніока, но земледѣліе стоитъ низко. Лѣса П. богаты цѣнными и полезными деревьями, изъ которыхъ одни, какъ кебрачо и лапачо, даютъ чрезвыч. прочную древесину, другія—красильныя, волокнист. вещества и т. д. Главные пути сообщенія водные; по рр. П. и Паранѣ плаваютъ большіе пароходы аргентинск. и бразильск. компаній; многіе притоки доступны для небольшихъ судовъ и для сплава лѣса. Единственная жел. дорога, 247 км. длины, соединяетъ столицу П., Асунсіонъ, съ г. Вилья Рика и далѣе съ Пирапо. Внутреннія сухопутные пути чрезвыч. плохи.—Во главѣ республики стоитъ президентъ, избираемый на 4 года, и конгрессъ, состоящій изъ палаты депутатовъ и сената. Члены обѣихъ палатъ выбираются прямой подачей голосовъ. Какъ самостоят. республика, П. сущ. съ 1811 г., когда была уничтожена его зависимость отъ Испаніи; въ XVI и XVII ст. П. служилъ главнымъ центромъ распространенія испанцевъ на в. отъ Кордильеръ. П. былъ открытъ Себастіаномъ Кабо (Cabot) въ 1526 г. Первая колонія — нынѣшняя столица Асунсіонъ—была основана въ 1535 г. Въ XVII и XVIII вв. П. служилъ ареной дѣятельности переселившихся сюда іезуитовъ,

которые не только сумѣли распространить среди туземцевъ католичество, но сосредоточили въ своихъ рукахъ всю государственную власть и дали примѣръ практическаго осуществленія общественныхъ идеаловъ своего ордена; въ 1768 г. однако іезуиты были изгнаны (*ср.* XXII, 587, 599). По освобожденіи отъ испанскаго владычества П. пережилъ диктатуру трехъ президентовъ: Франсіа, Антоніо Лопеса и Лопеса Младшаго; послѣдній ввергъ республ. въ кровавую войну 1865—70 г. съ Бразиліей, Уругваемъ и Аргентиной, въ результатѣ которой была уничтожена значительная часть мужского населенія П., страна сильно разорена и потеряла часть своихъ владѣній. Съ 1870 г. ведетъ начало современная конституція. Президентомъ П. съ 1912 г. сост. Эдуардо Шереръ.

Парагвай, рѣка въ Южн. Америкѣ, 2.200 км. длины. Начинается подъ 14° южн. шир., на центральномъ Бразильскомъ плоскогоріи у Діамантино, и течетъ сначала къ ю.-з., затѣмъ къ югу. Отъ Пуэрто Пачеко служитъ границей между Боливіей и Бразиліей, затѣмъ прорѣзываетъ республику П. (*см.*), въ нижнемъ теченіи служитъ границей между нимъ и Аргентиной и впадаетъ справа въ р. Парану. Берега П. больш. частью низменны, въ особенности правый, подвержены затопленію, большею частью покрыты лѣсами и частью болотисты. Ширина отъ 600 до 1.500 м., глубина 6—22 м., скорость теченія 3—4 м. въ сек. Бассейнъ обнимаетъ 1.150 т. кв. км. Главн. притоки справа, текущіе съ Кордильеръ, *Пилькомайо* и *Бермехо*, слѣва (въ Бразиліи) *Санъ Лоуренсо* и *Такуари*.

Парагвайскій чай, см. *падубовыя*.

Парагенезисъ, см. *минералогія*.

Парагнейсъ, см. *гнейсъ*, XV, 206.

Парагонитъ, см. *слюда*.

Параграфія представляетъ частный случай того заболѣванія головного мозга, кот. носитъ общее названіе аграфіи. Суть его сводится къ тому, что больному при письмѣ не удаются правильныя начертанія словъ: онъ то пропускаетъ буквы, то дѣлаетъ перестановку слоговъ и т. д. Такъ, напр., желая написать слово „карандашъ", онъ пишетъ „кандашъ" или „кандарашъ" и т. д. *Л. Д.*

Парагуассу, большая рѣка въ вост. Бразиліи, въ штатѣ Байа, впадаетъ въ бухту „Всѣхъ Святыхъ" Атлантическ. океана (см. *Байя*). На ней г. Кашойера.

Парадизъ (Большой), альпійская вершина, *см.* XXII, 340.

Парадоксъ (греч. παράδοξον, несообразность, нелѣпость), въ стоической философіи оригинальное и новое воззрѣніе, высказанное въ своеобразной формѣ, вслѣдствіе чего оно съ перваго взгляда кажется несоотвѣтственнымъ истинѣ и здравому смыслу и для обнаруженія своей правдоподобности требуетъ внимательнаго и вдумчиваго отношенія. Въ томъ же значеніи перешло слово П. и въ новѣйшіе яз.

Парадъ, курортъ въ Венгріи, близъ Будапешта, 200 м. надъ ур. моря, горн. мѣстность, богат. растит. Климатъ горный, дов. мягкій. Средн. t° сезона 18°. Источн. желѣзно-купоросн., содерж. известь. Темп. главн. ист. 13°.

Паразиты, въ *растительномъ* царствѣ явленіе далеко не рѣдкое какъ среди споровыхъ, такъ и среди сѣменныхъ растеній. Къ П., однако, слѣдуетъ относить не всѣ растенія, поселяющіяся на другихъ живыхъ организмахъ, а только тѣ, которыя высасываютъ соки—питательныя вещества изъ растеній и животныхъ. Поэтому подъ понятіе П. не подойдутъ многія орхидеи и ананасовыя, которыя селятся на корѣ тропическихъ деревьевъ и пользуются ими только какъ мѣстомъ прикрѣпленія, ліаны, иногда удушающія тѣ деревья, вокругъ которыхъ онѣ обвились, мхи и лишайники, во множествѣ покрывающіе наши деревья, діатомовыя и многія водоросли, прикрѣпляющіяся къ другимъ, болѣе крупнымъ водянымъ растеніямъ. Всѣ эти формы принято называть *ложе-паразитами*, или *эпифитами*. Отъ эпифитовъ имѣется нѣкоторый переходъ къ настоящимъ П. чрезъ такъ наз. *полупаразитовъ*, примѣрами которыхъ могутъ служить омела и ремнецвѣтныя (Loranthaceae). Это—растенія съ вилообразно развѣтвленнымъ стеблемъ, зеленой корой, зелеными листьями и ягодообразными плодами. Благодаря присутствію хлорофилла полупаразиты могутъ забирать солнечную энергію и съ ея помощью разлагать углекислоту воздуха. Но, поселяясь на различнаго рода деревьяхъ, они не могутъ поглощать изъ земли минеральныя соли и воду. Эти

вещества они вытягиваютъ съ помощью присосокъ изъ древесины тѣхъ растеній, на которыхъ они поселяются (хозяевъ) и которымъ, повидимому, очень большого вреда не приносятъ. Еще ближе къ настоящимъ П. стоятъ травянистыя растенія, съ зелеными листьями, своими корнями прикрѣпляющіяся къ корнямъ растеній-хозяевъ. Къ нимъ относится около сотни видовъ изъ сем. Santalaceae (главнымъ образомъ родъ Thaesium) и около 500 видовъ погремковыхъ (Rhinanthoideae) изъ сем. норичниковыхъ. Изъ нашихъ растеній къ нимъ принадлежатъ: очанка (Euphrasia), погремокъ (Rhinanthus), марьянникъ (Melamphyrum), мытникъ (Pedicularis) и др. Благодаря обильному вѣтвленію, корни этихъ видовъ легко приходятъ въ соприкосновеніе съ нужными имъ растеніями и могутъ проникать своими всасывающими клѣтками до центральной части корня хозяина. На нашихъ лугахъ и на опушкахъ лѣсовъ, на сырыхъ мѣстахъ, эти виды встрѣчаются обыкновенно во множествѣ; погремокъ, напр., иногда растетъ на сырыхъ лугахъ такъ обильно, точно его здѣсь высѣвали цѣлыми пригоршнями. Ко времени созрѣванія цвѣтовъ П. пораженный участокъ корня бурѣетъ и разрушается. Имѣются указанія на то, что растенія этой группы могутъ довольствоваться и перегноемъ. Настоящими П. являются растенія, лишенныя зеленой окраски (хлорофилла) и поэтому потерявшія способность приготовлять изъ воздуха, земли и воды органическія вещества, необходимыя для жизни. Эти органическія вещества они получаютъ уже въ готовомъ видѣ. Нужно, однако, и здѣсь упомянуть, что имѣется не мало безхлорофилльныхъ растеній, которыя питаются отмершими организмами или ихъ отбросами. Эти растенія принято называть *сапрофитами*. Нѣкоторые сапрофиты при благопріятныхъ условіяхъ могутъ питаться соками живыхъ организмовъ и въ этомъ случаѣ дѣлаются настоящими П. (напр., опенки, холерная бактерія). Такимъ образомъ и здѣсь между настоящими сапрофитами и настоящими П. мы имѣемъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ. По отношенію къ выбору хозяина различные П. ведутъ себя неодинаково. Въ то время, какъ одни могутъ селиться на очень разнообразныхъ организмахъ, другіе способны къ развитію только на строго опредѣл. видахъ. П. собственно можно раздѣлить на низшихъ (бактеріи и грибы) и высшихъ (сѣменныя растенія). Далѣе различаются: *экто*-П., внѣдряющіеся въ хозяина только одной частью своего организма, напр., омела, повилика, грибъ головной парши и пр., и *эндо*-П., живущіе цѣликомъ внутри хозяина,—перроноспоровые грибы (*см.* XVII, 102) и бактеріи зарази. болѣзн. Бактеріи паразитируютъ главнымъ образомъ въ животныхъ и, попавъ въ кровь, размножаются благодаря обилію питательныхъ веществъ съ поразительной быстротой, если только не встрѣтятъ противодѣйствія въ бѣлыхъ кровяныхъ тѣльцахъ или въ антитоксинахъ кровяной сыворотки (см. *бактеріи*). Зараженіе грибомъ П. происходитъ при помощи споръ, которыя осаждаются на поверхности тѣла хозяина, прорастаютъ въ длинныя нити (гифы) и чрезъ разнаго рода поры проникаютъ внутрь. Противостоять нападенію П. могутъ только толстые слои кожи, крѣпкая кора съ пробкой или мертвая сухая корка, да и то не всегда. П. нерѣдко съ помощью особыхъ ферментовъ растворяетъ стѣнки клѣтокъ и постепенно вбуравливается внутрь. Добравшись до живыхъ клѣтокъ, гифы проникаютъ чрезъ стѣнки и пускаютъ въ средину клѣтки булавовидно вздутыя присоски-гаусторіи, которыми затѣмъ и высасываютъ необходимыя вещества, разлагая и растворяя содержимое клѣтокъ хозяина. Какія вещества такимъ образомъ усваиваются, сказать, конечно, трудно, хотя нѣкоторыя указанія имѣются. Такъ, напр., изъ клѣтокъ дуба поглощаются дубильныя вещества, а въ клѣткахъ сосны остается скипидарное масло. Нападеніе П. рѣдко приводитъ къ смерти все растеніе-хозяина; чаще поражаются только отдѣльныя части, напр., извѣстныя мѣста листьевъ или цѣлые листья, плоды. Зараженіе идетъ очень медленно, и деревья, напр., могутъ жить много лѣтъ послѣ начала зараженія, а иногда пораженныя части, напр., засохшія вѣтви, обламываются вѣтромъ и птицами. Нападенія на животныхъ бываютъ болѣе энергичными, и нѣкоторые грибы производятъ, напр., огромныя опустошенія среди насѣкомыхъ. Такъ, Empusa

Muscae является причиной повальнаго мора мухъ въ концѣ лѣта и осенью. Подобно тому, какъ это наблюдается въ животномъ царствѣ, циклъ развитія гриба-П. протекаетъ иногда не на одномъ хозяинѣ, а на нѣсколькихъ; примѣръ: хлѣбная ржавчина (см. *грибы*, XVII, 106). Нерѣдки случаи, когда къ одному и тому же хозяину приспособляются нѣсколько П. На мхахъ и печеночникахъ П. встрѣчаются рѣдко. Водяныя растенія также сравнительно рѣдко поражаются П.; чаще другихъ встрѣчаются на нихъ микроскопическіе виды хитридіевыхъ и сапролегніевыхъ грибовъ. Иногда на П. въ свою очередь нападаютъ П.; такъ, напр., въ Чили на Loranthus buxifolius паразитируетъ L. tetrandrus. Среди высшихъ П. различаютъ нѣсколько группъ. Къ вьющимся П. относятся виды *повилики* (Cuscuta) и *касситы* (Cassytha). Сѣмена этихъ растеній прорастаютъ въ землѣ; затѣмъ нитевидный стебель ихъ при помощи круговыхъ движеній приходитъ въ соприкосновеніе съ растеніемъ-хозяиномъ, обвиваетъ его и образуетъ присоски, которыми внѣдряется въ ткань хозяина и высасываетъ изъ него органическія вещества. Виды Cassytha живутъ на о-вахъ Малайскаго архипелага, по виду очень похожи на повилику, но относятся къ сем. лавровыхъ. Виды повилики (до 50) распространены повсюду. Изъ нихъ наиболѣе часты C. Trifolii, приносящая огромный вредъ клеверу, и C. europaea, паразитирующая на хмелѣ и крапивѣ. Другая группа П. — многолѣтнія растенія, паразитирующія на корняхъ деревьевъ и кустарниковъ и развивающія многочисленные подземные побѣги, густо покрытые чешуйками. Ежегодно отъ нихъ кверху поднимаются стебли, которые цвѣтутъ, приносятъ плоды и зрѣлыя сѣмена и по созрѣваніи отмираютъ. Наиболѣе извѣстный видъ—*Петровъ крестъ*, Lathraea squamaria, образуетъ мощное корневище до 5 кгр. вѣсомъ. Подземные корни и побѣги его совершенно бѣлые, надземные цвѣты и прицвѣтники имѣютъ фіолетово-красную окраску. Сѣмена у этой группы имѣютъ ясное расчлененіе на корень, сѣменодоли и зачатки стебля. У третьяго ряда П.—видовъ сем. баланофоровыхъ и заразиховыхъ—сѣмя заключаетъ безформенный зародышъ безъ сѣменодолей и корешка и прорастаетъ на землѣ. Нитевидный проростокъ проникаетъ въ почву, прикрѣпляется къ корнямъ хозяина, проникаетъ внутрь его и срастается съ нимъ, образуя клубневидное корневище, изъ котораго позже поднимается цвѣтоносный стебель. У этой группы срастаніе съ корнемъ растенія-хозяина бываетъ настолько совершенно, что трудно опредѣлить, гдѣ кончается ткань П. и начинаются ткани хозяина. Наиболѣе выдающимся представителемъ баланофоровыхъ является родъ *Langsdorffia*, виды котораго обитаютъ въ тропической Америкѣ, главнымъ образомъ на горахъ до 3000 м. Стебли Langsdorffia, толщиной съ мизинецъ, вѣтвисты, змѣевидно изогнуты, мясисты и на мѣстѣ прикрѣпленія къ корню хозяина булавовидно утолщены. Прорастающее сѣмя, попавъ на подходящій корень, образуетъ клубочекъ и производитъ весьма замѣчательное дѣйствіе на субстратъ. Кора корня въ этомъ мѣстѣ разрушается, древесина его лупится, треплется и раздѣляется на волокна, древесинные пучки поднимаются въ сторону паразитирующаго клубня и расходятся въ видѣ вѣера. Клѣтки и сосуды П. внѣдряются между древесинными волокнами, переплетаются и тѣсно срастаются съ ними. Такое же вліяніе оказываютъ и змѣевидно изогнутые стебли лангсдорфіи, попавъ на корень подходящаго растенія. Четвертая группа—сем. *раффлезіевыхъ*. Сѣмя имѣетъ также нерасчлененный зародышъ, при прорастаніи проникаетъ подъ кору хозяина и образуетъ между корой и древесиной полый цилиндръ изъ рядовъ нитей, очень похожихъ на грибницу и нерѣдко образующихъ чрезвычайно сложное сплетеніе съ клѣтками хозяина. Соки хозяина переходятъ въ ткани П., который быстро растетъ, пробиваетъ кору и образуетъ стебли съ цвѣтами, которые у Rafflesia Arnoldi достигаютъ огромной величины имѣютъ въ поперечникѣ метръ. *М. Нечаевъ.*

Паразиты, животные или растительные организмы, живущіе на счетъ своего *хозяина*, т. е. какого-нибудь растенія или животнаго, у котораго они поселяются. Явленіе это сильно распространено въ природѣ и встрѣчается какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ

царствѣ. О паразитизмѣ среди растеній см. выше. Что же касается животныхъ, то, за исключеніемъ, пожалуй, иглокожихъ и оболочниковъ, паразитарные виды встрѣчаются среди всѣхъ классовъ. Даже позвоночныя имѣютъ паразитарныхъ представителей въ лицѣ, напр., круглоротой рыбы миксины, которая забирается въ мускулатуру и въ полость тѣла другихъ рыбъ. Иногда классъ цѣликомъ приспособленъ къ паразитарной жизни (напр., споровики, ленточныя глисты). Въ практическомъ отношеніи наиболѣе важны слѣдующіе животные П.: простѣйшія (Protozoa), черви, членистоногія (*см.*). Въ зависимости отъ того, живутъ ли П. на поверхностныхъ покровахъ хозяина или внутри него, различаютъ наружныхъ П. (эктопаразитовъ—примѣръ: вши) и внутреннихъ(эндопаразитовъ—примѣръ: глисты). Эндопаразиты располагаются у своего хозяина въ полостяхъ тѣла, въ различныхъ тканяхъ и органахъ, въ кровяной плазмѣ, въ кровяныхъ тѣльцахъ и т. д. Связь между П. и хозяиномъ бываетъ различная. Одни П. находятся безотлучно при своемъ хозяинѣ въ теченіе или всей своей жизни или опредѣленной стадіи своего развитія (такъ назыв. стаціонарные П.), другіе обращаются къ хозяину только на короткое время, необходимое для питанія (временные П., напр., піявки, клопы). Далѣе, часть П. приспособилась къ опредѣленному хозяину и встрѣчается только у него одного (такъ, солитеры Taenia solium и saginata во взросломъ состояніи попадаются только въ кишечникѣ у человѣка); другіе же П. въ этомъ отношеніи безразличны (напр., трихина). Характерна для многихъ П. и періодическая смѣна хозяевъ, заключающаяся въ томъ, что въ различныхъ стадіяхъ своего развитія П. живутъ у разныхъ животныхъ (напр., широкій лентецъ у рыбы и человѣка, плазмодій маляріи у человѣка и комара). При этомъ межуточнымъ хозяиномъ называется то животное, у котораго П. живетъ въ молодомъ состояніи и гдѣ размноженія нѣтъ или оно происходитъ не половымъ путемъ. У окончательнаго же хозяина П. достигаетъ половой зрѣлости и размножается половымъ путемъ. Отъ одного хозяина къ другому П. попадаютъ различнымъ образомъ. Иногда временный хозяинъ служитъ пищей окончательному. Такъ, цистицеркъ широкаго лентеца, паразитирующій въ рыбѣ, вмѣстѣ съ нею попадаетъ въ кишечникъ человѣка и достигаетъ здѣсь половой зрѣлости. Въ другихъ же случаяхъ одинъ хозяинъ (напр., комаръ) сосетъ кровь у другого (у человѣка, больного маляріей) и вмѣстѣ съ кровяными элементами воспринимаетъ и кровепаразитовъ. П., источникъ питанія которыхъ находится въ клѣткахъ, тканяхъ и сокахъ другого живого организма, отличаются отъ сапрофитовъ, развивающихся въ мертвомъ матеріалѣ. Возможны, однако, и переходы отъ одного состоянія къ другому. Такъ, личинки мухъ обычно развиваются въ мертвомъ органическомъ матеріалѣ (навозѣ и проч.). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ мухи откладываютъ свои яйца на открытой раневой поверхности, въ полостяхъ носа, уха и т. д., и развивающіяся послѣ этого личинки могутъ проникнуть въ здоровую ткань и паразитировать тамъ.

Въ виду разнообразнаго групповаго состава П. нельзя установить общаго типа ихъ организаціи, а для ознакомленія слѣдуетъ обратиться къ отдѣльнымъ видамъ. Здѣсь же можно указать лишь на то, какъ отражаются особыя условія жизни на строеніи и функціяхъ П. Съ одной стороны, цѣлый рядъ органовъ, важныхъ для свободной жизни, здѣсь становится излишнимъ и подвергается атрофіи. Этимъ объясняется отсутствіе глазъ, которые у свободно живущихъ сородичей могутъ быть хорошо развиты, атрофія органовъ движенія (отсутствіе крыльевъ у вшей, клоповъ и т. д.), упрощеніе нервной системы и т. д. Можетъ исчезнуть даже и пищеварительный каналъ, если П. питается путемъ эндосмоза, всасывая готовые питательные соки (ленточныя глисты). Съ другой стороны, у П. примѣнительно къ новымъ потребностямъ сильно развиваются органы прикрѣпленія (присоски, крючья и т. д.). Важное значеніе получаетъ и половая функція, такъ какъ только необычайное размноженіе можетъ обезпечить сохраненіе вида, если принять во вниманіе всю массу случайностей, отъ которыхъ зависитъ попаданіе зародышей къ соотвѣтствующему хозяину. И дѣйствитель-

но, напр., человѣческая аскарида производитъ въ теченіе года 64 милліона яицъ, отъ одной самки чесоточнаго клеща въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ можетъ произойти $1^1/_2$ милліона особей, потомство платяной вши за это же время достигаетъ 250.000 особей. Соотвѣтственно этому половые органы у многихъ П. получаютъ сильное развитіе. Такъ, у червя Sphaerularia bombi, паразитирующаго въ полости тѣла шмелей, матка у зрѣлой самки разрастается до такой степени, что превосходитъ въ 20 и болѣе разъ тѣло червя, которое является такимъ образомъ только ничтожнымъ придаткомъ къ половому органу. Ту же цѣль — сохраненіе вида — преслѣдуютъ и приспособленія, обезпечивающія возможность оплодотворенія. Таковы, напр., часто наблюдающійся у П. гермафродитизмъ (*см.*) или парное сочетаніе, какъ у паразитирующей въ крови у человѣка двуустки, Schistosomum haematobium, у которой самка лежитъ въ особой вогнутости на брюшной сторонѣ самца, и т. д. Слѣдуетъ также упомянуть, что нѣкоторые П. образуютъ особыя устойчивыя формы, дающія имъ возможность переносить неблагопріятныя условія. Такъ, нѣкоторыя простѣйшія при высыханіи окружаются особой плотной оболочкой, такъ назыв. *цистой*, внутри которой они долгое время сохраняютъ свою жизнеспособность. При попаданіи въ благопріятныя условія П. лишаются своей цисты и начинаютъ свою активную дѣятельность. Точно такъ же яйца ленточныхъ и круглыхъ глистъ обладаютъ толстой оболочкой, которая дѣлаетъ ихъ резистентными по отношенію къ внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ. Между паразитизмомъ и свободной жизнью наблюдается и цѣлый рядъ межуточныхъ состояній. Такъ, при жилищномъ П-мѣ одинъ организмъ находитъ пріютъ у другого, но не пользуется имъ въ качествѣ источника своего питанія. Примѣромъ могутъ служить морскіе рѣсничные черви (турбеляріи), которые на время отлива забираются въ полость мантіи ракушки миди (Mytilus edulis). При нахлѣбничествѣ, или *комменсализмѣ* (отъ: cum mensa), П., какъ показываетъ самое названіе, пользуется какъ бы общимъ столомъ съ хозяиномъ, т. е. живетъ не на счетъ его соковъ или тканей, а отнимаетъ у него часть его пищи. Такъ, рыба-прилипало (Echeneis remora) присасывается къ кожѣ акулы, плаваетъ вмѣстѣ съ нею и питается остатками ѣды акулы, плавающими въ водѣ. Точно такъ же червь Myzostoma прикрѣпляется къ ротовой пластинкѣ морскихъ лилій и всовываетъ свой хоботокъ непосредственно въ ротъ своего хозяина, забирая часть его пищи. Къ этой же категоріи можно отнести и старанія нѣкоторыхъ животныхъ переложить заботы о своемъ потомствѣ съ себя на другихъ. Общеизвѣстный примѣръ представляетъ кукушка, подкладывающая свои яйца въ гнѣзда къ чужимъ птицамъ, которыя высиживаютъ и вскармливаютъ ея обжорливыхъ птенцовъ, даже въ ущербъ своимъ собственнымъ. Такъ же поступаетъ и паразитный шмель, который кладетъ свои яйца въ чужое гнѣздо, гдѣ личинки его живутъ нахлѣбниками. Изъ нѣкоторыхъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что совмѣстная жизнь двухъ организмовъ можетъ оказаться полезной для одной стороны и безразличной для другой. Въ природѣ, однако, существуютъ и сочетанія, выгодныя для обѣихъ сторонъ ввиду взаимныхъ услугъ, оказываемыхъ другъ другу (такъ наз. *мутуализмъ*). Примѣромъ можетъ служить ракъ-отшельникъ, который обычно живетъ въ пустой раковинѣ морскихъ улитокъ, гдѣ онъ прячетъ свое нѣжное брюшко. Ракъ имѣетъ двухъ сожителей. Одинъ является простымъ нахлѣбникомъ. Это маленькій червь нереида, скрывающійся въ глубинѣ раковины и выползающій оттуда, когда ракъ ѣстъ, для того, чтобы воспользоваться остатками его пищи. Второй сожитель—морской полипъ актинія—живетъ на раковинѣ и пользуется пищей, которую ей доставляетъ ракъ, но зато съ своей стороны, при помощи своихъ стрекательныхъ органовъ, защищаетъ своего хозяина отъ нападенія разныхъ хищниковъ. Чаще всего, однако, П., развиваясь въ тѣлѣ хозяина, приносятъ ему ущербъ, причиняютъ цѣлый рядъ болѣзненныхъ разстройствъ. Въ однихъ случаяхъ на первый планъ выступаетъ механическое дѣйствіе П. При филіаріозѣ, напр., особые черви — нитчатки вызываютъ закупорку лимфатическихъ сосудовъ, которая въ свою оче-

редь можетъ повлечь за собой отеки различныхъ частей тѣла, а при разрывѣ расширеннаго лимфатическаго сосуда въ слизистой оболочкѣ мочевого пузыря и хилурію, т. е. примѣсь лимфы къ мочѣ. Такимъ же путемъ можетъ возникнуть желтуха при закупоркѣ желчныхъ путей П-ми. Большую роль играетъ здѣсь локализація П. Цистицеркъ мозга будетъ, напр., имѣть болѣе роковыя послѣдствія для организма, чѣмъ цистицеркъ мышцъ. Кромѣ механическаго момента, приходится иногда также считаться съ тѣмъ, что П. отнимаютъ у хозяина большое количество питательныхъ веществъ (напр., ленточныя глисты). Наконецъ, необходимо имѣть въ виду и токсическіе продукты, выдѣляемые въ большомъ количествѣ многими П. и вызывающіе часто тяжелое разстройство (напр., злокачественное малокровіе подъ вліяніемъ широкаго лентеца, паразитирующаго въ кишечникѣ). Заболѣванія, вызываемыя П., могутъ носить мѣстный характеръ (напр., чесотка, возбудителемъ которой является особый клещъ—Sarcoptes scabiei) или общій, какъ это преимущественно бываетъ при кровепаразитахъ (малярія, сонная болѣзнь и т. д.). Болѣзни, вызванныя простѣйшими, относятся къ группѣ микробныхъ инфекцій. Что же касается болѣзней, вызванныхъ другими животными П. и въ частности глистами, то онѣ носятъ названіе инвазіонныхъ. Нѣкоторые изъ П., преимущественно временныхъ, играютъ весьма важную роль и въ передачѣ заразныхъ болѣзней. Такъ, предварительно насосавшись кровью больныхъ, они могутъ при послѣдующихъ укусахъ здоровыхъ людей и животныхъ ввести имъ подъ кожу возбудителей болѣзни. Чума, напр., распространяется черезъ укусы блохъ зараженныхъ крысъ, сыпной тифъ черезъ вшей, сонная болѣзнь черезъ муху Glossina palpalis, желтая лихорадка черезъ Stegomyia fasciata, африканская возвратная горячка черезъ клеща Ornithodorus moubata. При этомъ многіе изъ этихъ живыхъ переносчиковъ заразы играютъ роль хозяевъ, въ тѣлѣ которыхъ происходятъ опредѣленныя стадіи развитія возбудителей болѣзни. Такъ, напр., въ тѣлѣ комаровъ Anopheles происходитъ половое развитіе плазмодіевъ маляріи. Иногда патогенные микробы, попавъ вмѣстѣ съ кровью больныхъ внутрь этихъ переносчиковъ, передаются по наслѣдству и ихъ потомству. Такъ, потомство клещей, насосавшихся крови больныхъ возвратной горячкой, также оказывается зараженнымъ соотвѣтствующими возбудителями-спирохетами и въ состояніи вызвать болѣзнь у здоровыхъ людей. По мнѣнію отдѣльныхъ изслѣдователей (Borrel, Fiebiger), нѣкоторые черви - нематоды играютъ извѣстную роль въ происхожденіи злокачественныхъ новообразованій, являясь, быть можетъ, носителями таинственнаго вируса рака. Межуточнымъ хозяиномъ этихъ нематодъ является тараканъ, и Fiebiger'у удалось путемъ кормленія тараканами вызвать у крысъ злокачественную опухоль желудка. При болѣзняхъ, вызываемыхъ животными П., выступаютъ тѣ же факторы иммунитета, что и при бактеріальныхъ инфекціяхъ (см. *иммунитетъ*). Такъ, въ кровяной сывороткѣ у людей, больныхъ эхинококкомъ или ленточными глистами, удается обнаружить специфическія антитѣла противъ соотвѣтствующаго П. На этомъ основаніи Woinberg примѣнялъ съ успѣхомъ для распознаванія эхинококка внутреннихъ органовъ реакцію, аналогичную реакціи Вассермана при сифилисѣ.—См. *Braun*, „Die Tierischen Parasiten des Menschen"; *Guiart*, „Parasitologie"; статья *Parasitismus* въ „Handwörterbuch d. Naturwiss.". *Л. Розенталь.*

Параиба (Parahyba), гор. въ Бразиліи, на р. П.-до-Норте, съ морской гаванью Кабадельо; 32.000 ж.

Параиба (Parahyba), 2 рѣки въ Бразиліи: 1) *П.-до-Сулъ* (т.-е. „южная П."), 860 км. длины, прорѣзываетъ богатѣйшіе кофейные округа Бразиліи; впадаетъ въ Атлантич. океанъ. На ней лежитъ цѣлый рядъ городовъ. Судоходна отъ Санъ-Фиделисъ до устья (на 86 км.). 2) *П.-до-Норте* („сѣверная П."), 385 км. длины, прорѣзываетъ южную часть штата Параиба и впадаетъ въ Атлантич. ок. у г. П.

Паралексія представляетъ частный случай того заболѣванія головного мозга, которое носитъ общее названіе алексія. Суть его сводится къ тому, что больной при чтеніи текста неправильно выговариваетъ отдѣльныя слова: онъ то пропускаетъ буквы, то переставляетъ слога и пр. Такъ, напр., читая слово „Москва"

говоритъ „Москва“, слово „Петербургъ“ произноситъ „Петеругъ“ и т. д. *Л. Д.*

Паралипоменонъ, названіе, присвоенное въ греческомъ переводѣ двумъ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта, которыя въ еврейской библіи носятъ названіе *Хроникъ*. Греч. названіе значитъ „пропущенное“ и было присвоено этимъ книгамъ вслѣдствіе грубаго наблюденія, что рядомъ съ матеріаломъ, заимствованнымъ съ буквальной точностью изъ кн. Самуила и Царей, въ этихъ книгахъ содержится другой, какъ бы дополняющій кн. Самуила и Царей матеріалъ. На самомъ дѣлѣ эти книги преслѣдовали не служебную цѣль дополненія кн. Самуила и Царей, а совершенно самостоятельную. Книги охватываютъ не только періодъ самостоятельнаго существованія израильскихъ царствъ, но даютъ полную и притомъ „священную исторію“, отъ Адама до указа Кира, разрѣшающаго іудеямъ вернуться изъ Вавилоніи въ Іудею и отстроить заново храмъ; изъ историческаго обзора исключены царствованіе Саула и исторія сѣверно-израильскаго царства, какъ еретическаго въ глазахъ автора книги. Взамѣнъ исключеннаго матеріала авторъ книгъ включилъ дополненія, вскрывающія цѣль книгъ: показывать, что т. н. законъ Моисеевъ дѣйствовалъ въ эпоху до плѣна, и, такимъ образомъ, дать историческое оправданіе реформѣ Ездры и Нееміи, подобно тому, какъ позднѣйшая обработка Пятикнижія *(см.)* стремилась показать, что законъ былъ данъ Богомъ еще ранѣе образованія народа и царства. Отсюда ясно, что дополненія кн. Хроникъ почти всѣ лишены какой-либо историч. цѣнности; лишь немногія отдѣльныя мѣста, въ родѣ разсказа о реформѣ іудейскаго царя Іосафата, не являются свободной композиціей хрониста, но заимствованы изъ болѣе древняго источника. Время написанія П. очень позднее, во всякомъ случаѣ позднѣе реформы Ездры и Нееміи (440); основываясь на генеалогіи потомковъ Давида (I Пар., III, 19—24), кот. доведена до 9-го поколѣнія послѣ Зоровавеля (ок. 520 г.), можно думать, что написаніе книгъ относится къ греч. эпохѣ, именно къ первой половинѣ III в. до Р. Х. *Н. Никольскій.*

Параличъ, особое болѣзненное состояніе нервной системы, благодаря которому человѣкъ утрачиваетъ способность совершать обычныя произвольныя движенія. Различаютъ два вида паралича: П. органическій и П. функціональный. Органическимъ П. называется въ томъ случаѣ, когда онъ обусловливается нарушеніемъ цѣлости тканевыхъ элементовъ, образующихъ двигательный путь; функціональнымъ—тотъ видъ П., который вызывается динамическимъ (не матеріальнымъ) заболѣваніемъ нервной системы.

Органическіе П. Смотря по тому, въ какомъ отдѣлѣ нервнаго аппарата разрушается двигательный путь, мы различаемъ три вида П.: П. черепномозговой, П. спинномозговой и П. периферическій.

Черепномозговой П. сплошь и рядомъ обусловливается нарушеніемъ цѣлости двигательнаго пути въ его начальной части—въ области мозговой коры въ предѣлахъ строго опредѣленныхъ двигательныхъ центровъ. Такой П. (корковый) клинически сказывается недѣятельностью только тѣхъ мышечныхъ группъ, центръ которыхъ оказывается разрушеннымъ (*моноплегія, monoplegia*). Такъ, напр., при поврежденіи центра руки имѣетъ мѣсто П. одной только верхней конечности (monoplegia brachialis), при поврежденіи центра ноги—П. нижней конечности (monoplegia cruralis) и т. д. При этомъ П. всегда располагается на сторонѣ, противоположной мѣсту положенія повреждаемаго центра (П. лѣвой руки при заболѣваніи праваго полушарія и т. д.).—При нарушеніи цѣлости внутренней сумки и зрительнаго бугра П. распространяется на всю противоположную половину тѣла,—лѣвую или правую,—включая сюда мускулатуру лица (главнымъ образомъ, его нижней половины) и языка. Этотъ видъ П. носитъ названіе *гемиплегіи* (hemiplegia). При поврежденіи двигательнаго пути на его протяженіи въ предѣлахъ мозговой ножки и Вароліева моста обычно имѣетъ мѣсто такъ наз. перекрестный П.—П. конечностей на одной сторонѣ (на противоположной фокусу поврежденія) и П. какого-нибудь черепного нерва (напр., П. oculomotorii при локализаціи болѣзненнаго процесса въ мозговой ножкѣ) на другой—на сторонѣ фокуса поврежденія. Нарушеніе цѣлости двигательнаго пути въ области продолговатаго мозга обычно

сопровождается такъ наз. *бульбарными* явленіями: нарушеніемъ акта глотанія, артикуляціи рѣчи, фонаціи и т. д. Кромѣ того, и въ самомъ распредѣленіи П. могутъ наблюдаться нѣкоторыя особенности. Такъ, иной разъ у больного имѣетъ мѣсто не одиночная гемиплегія, а П. всѣхъ четырехъ конечностей или П. одной руки на одной сторонѣ и П. одной ноги на другой половинѣ тѣла.—Степень П. можетъ быть не одинакова, что стоитъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ поврежденія двигательнаго пути. При частичномъ поврежденіи этого пути обычно наблюдается простое ослабленіе силы активныхъ движеній (*парезъ*, paresis); при поврежденіи обширномъ, когда двигательные пути разрушаются всѣ и всецѣло, нами констатируется полное отсутствіе у больного какихъ бы то ни было произвольныхъ движеній (П., paralysis).—Черепномозговой П. можетъ сопровождаться разстройствомъ чувствительности (*парэстезіи, анэстезія*), измѣненіемъ рефлексовъ, измѣненіемъ тонуса мышцъ и различными трофическими разстройствами какъ въ области мускулатуры, такъ и со стороны кожи.

Спинномозговой П. клинически проявляется различно, смотря по тому, на какой высотѣ повреждается спинной мозгъ и какъ далеко по поперечнику органа идетъ поврежденіе. При локализаціи повреждающаго процесса тотчасъ подъ продолговатымъ мозгомъ, когда при этомъ захватывается вся толща спиннаго мозга, у больного имѣетъ мѣсто П. всѣхъ четырехъ конечностей (panplegia), но безъ бульбарныхъ явленій. При локализаціи процесса въ области, лежащей между шейнымъ и поясничнымъ утолщеніями, мы обычно констатируемъ *нижнюю параплегію* (paraplegia inferior), П. только обѣхъ нижнихъ конечностей. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ паралличныя явленія всегда сопровождаются разстройствомъ чувствительности, разстройствомъ функціи пузыря, прямой кишки и полового аппарата, измѣненіемъ рефлексовъ и трофическими разстройствами, главнымъ образомъ, со стороны кожи (*пролежень*, decubitus).—При поврежденіи спиннаго мозга не во всю его толщу, а только на половину, у больного развивается картина такъ наз. *Brown-Séquard*'овскаго П.: П. движенія на одной сторонѣ тѣла (на сторонѣ поврежденія мозга) и разстройство чувствительности (анэстезія) на другой сторонѣ (противоположной мѣсту поврежденія). Такое распредѣленіе разстройствъ движенія и чувствительности объясняется безъ труда съ точки зрѣнія хода проводящихъ путей въ спинномъ мозгу. Оказывается, что идущіе въ боковомъ столбѣ спиннаго мозга двигательные и чувствительные проводники имѣютъ отношеніе къ различнымъ частямъ тѣла: двигательные пути иннервируютъ мускулатуру одноименной стороны, а чувствительные пути идутъ изъ противоположной стороны тѣла.—При заболѣваніи спиннаго мозга можетъ имѣть мѣсто еще одна форма П., напоминающая до извѣстной степени кортикальный видъ черепномозгового П. Это—П. отдѣльныхъ мышечныхъ группъ конечностей или туловища. Такъ, нерѣдко мы констатируемъ у больного П. всей верхней конечности или одной ея части, П. шейныхъ или спинныхъ мышцъ и т. д. Такая форма спинномозгового П. имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ изолированномъ пораженіи сѣраго вещества переднихъ роговъ спиннаго мозга. Въ противоположность кортикальному П. данный видъ спинномозгового П. всегда сопровождается рѣзкой атрофіей парализованныхъ мышцъ и притомъ дегенеративнаго характера.

Периферическій П. своимъ происхожденіемъ бываетъ обязанъ пораженію двигательныхъ волоконъ, входящихъ въ составъ периферическихъ нервныхъ стволовъ. Смотря по тому, гдѣ локализируется повреждающій моментъ, клиническое проявленіе П. бываетъ различно. Крайне своеобразную картину представляетъ тотъ случай периферическаго П., когда болѣзненный процессъ, захватывая периферическія окончанія двигательныхъ нервовъ, начинаетъ постепенно продвигаться все дальше и дальше въ сторону центральнаго нервнаго аппарата. Въ подобныхъ случаяхъ парализуются обыкновенно конечности и притомъ то двѣ верхнія, то двѣ нижнія, то заразъ всѣ четыре; однако степень П. бываетъ далеко неодинаковой въ различныхъ отдѣлахъ конечности: всего сильнѣе парализуются концевыя части конечности, части же центральныя (лежащія ближе къ туловищу) парализуются слабо или

остаются совершенно непарализованными.—Второй видъ периферическаго П. представляетъ тотъ случай, когда болѣзненнымъ процессомъ повреждается какой-нибудь одинъ периферическій нервный стволъ (напр., лицевой нервъ или лучевой нервъ). Въ подобномъ случаѣ П. охватываются только тѣ мышцы, которыя иннервируются пораженнымъ нервомъ (напр., мышцы одной половины лица при заболѣваніи лицевого нерва).—Третью разновидность периферическаго П. мы имѣемъ въ томъ случаѣ, когда повреждается цѣлое нервное сплетеніе, напр., шейное, плечевое или поясничное. При такомъ поврежденіи парализуются всѣ тѣ мышечныя группы, которыя иннервируются нервными стволами, выходящими изъ пораженнаго сплетенія (напр., вся мускулатура руки при заболѣваніи плечевого сплетенія). — Возможна еще одна форма периферическаго П.,—та, гдѣ имѣетъ мѣсто поврежденіе строго опредѣленныхъ переднихъ корешковъ спинного мозга. Это—такъ наз. *радикулярный* П. Особенность такого П. та, что при немъ парализуются изолированно строго опредѣленныя группы мышцъ, въ то время, какъ другія, рядомъ лежащія мышцы остаются совершенно незатронутыми П.—Какой бы разновидностью ни выражался периферическій П., онъ обычно сопровождается мышечной атрофіей дегенеративнаго характера и угасаніемъ рефлексовъ; при тѣхъ же формахъ П., которыя обусловливаются поврежденіемъ сплетенія, ствола или концевыхъ аппаратовъ двигательныхъ нервныхъ волоконъ, можетъ наблюдаться еще и разстройство чувствительности въ видѣ анэстезіи.

Поврежденіе двигательнаго пути, ведущее къ П. различныхъ видовъ, можетъ обусловливаться самыми разнообразными моментами. Такъ, черепномозговые П. чаще всего вызываются разрушеніемъ двигательныхъ проводниковъ кровоизліяніемъ, воспаленіемъ или какимъ-нибудь новообразованіемъ; П. спинномозговые обычно обусловливаются либо травмой, либо воспаленіемъ; травмой и воспаленіемъ чаще всего вызываются и периферическіе П.

Теченіе органическаго П. каждаго вида можетъ быть различно: П. способенъ какъ усиливаться, такъ и ослабѣвать; но онъ можетъ оставаться и безъ перемѣны вплоть до конца жизни больного. Усиленіе, идущее прогрессивно въ томъ смыслѣ, что П. постепенно охватываетъ все новыя и новыя мышечныя группы, обусловливается тѣмъ, что болѣзненный процессъ, переходя съ одного участка нервной ткани на другой, постепенно уничтожаетъ все большее и большее число составныхъ элементовъ двигательнаго пути. Ослабленіе П., идущее иной разъ до полнаго возстановленія нормальной подвижности, объясняется нами далеко неодинаково при П. различнаго происхожденія. При периферическомъ П. возстановленіе утраченнаго движенія является результатомъ *регенераціи* (возрожденія) двигательныхъ волоконъ, подвергшихся разрушенію бывшимъ болѣзненнымъ процессомъ. Возстановленіе движеній послѣ П. черепномозгового и спинномозгового объясняется тѣмъ, что часть волоконъ или всѣ волокна двигательнаго пути, измѣнившіяся подъ вліяніемъ болѣзненнаго процесса и сдѣлавшіяся-было непригодными къ нормальной функціи, раньше или позже оправляются (репарируются) и снова становятся годными для выполненія своей задачи—для проведенія волевыхъ импульсовъ съ центра на периферію. *Репарація* сравнительно съ регенераціей представляетъ собой процессъ безусловно менѣе совершенный во всѣхъ отношеніяхъ, почему при П. центральныхъ — черепномозговомъ и спинномозговомъ,—возстановленіе утраченныхъ-было движеній наблюдается несравненно рѣже и идетъ не такъ далеко, какъ это имѣетъ мѣсто при П. периферическомъ. Стаціонарное состояніе П.—отсутствіе всякихъ колебаній въ интенсивности П. явленій, какъ въ сторону усиленія, такъ и въ сторону ихъ ослабленія—констатируется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзненный процессъ, съ одной стороны, не проявляетъ никакой наклонности къ дальнѣйшему распространенію, а съ другой, не допускаетъ ни регенераціи, ни репараціи поврежденныхъ элементовъ нервной ткани.

При лѣченіи органическихъ П. мы прежде всего стараемся устранить или ослабить вредное вліяніе болѣзнетворнаго начала, обусловившаго поврежденіе двигательныхъ проводниковъ; на второмъ мѣстѣ мы ставимъ примѣненіе тѣхъ

мѣръ, которыя въ нашихъ глазахъ способны усилить репарацію и регенерацію элементовъ нервной ткани, входящихъ въ составъ двигательнаго пути; мы не оставляемъ безъ вниманія и парализованный мышечный аппаратъ, поддерживая искусственно его возбудимость и питаніе.

Функціональные П. Къ этой группѣ мы относимъ истерическій П. и П. рефлекторный.

Истерическій П. Названіе это дается параличнымъ явленіямъ, которыя развиваются у больныхъ, страдающихъ истеріей, и которыя разсматриваются какъ проявленіе самой истеріи. Истерическій П. клинически можетъ сказываться въ тѣхъ же самыхъ формахъ, въ какихъ проявляются и органическіе П., т. е. въ формѣ гемиплегіи, параплегіи, моноплегіи и пр. Для истерическаго П. особенно характернымъ считается то явленіе, что П. и развивается и проходитъ необыкновенно быстро и притомъ подъ вліяніемъ какого-нибудь душевнаго движенія—страха, робости, испуга и пр. Истерическій П. способенъ возникать и проходить также подъ вліяніемъ внушенія и самовнушенія. Однако нельзя отрицать и того факта, что описываемый П. сплошь и рядомъ продолжаетъ упорно оставаться налицо на протяженіи многихъ лѣтъ, не поддаваясь никакому лѣченію, въ томъ числѣ и внушенію. Причину истерическаго П. мы усматриваемъ въ особомъ состояніи психики больного, благодаря чему двигательный путь становится недоступнымъ воздѣйствію воли субъекта. Имѣя по внѣшнему виду полное сходство съ органическимъ П., истерическій П. тѣмъ не менѣе рѣзко отличается отъ него одной особенностью: при истерическомъ П. сплошь и рядомъ не оказывается налицо тѣхъ сопутствующихъ болѣзненныхъ явленій, кот. обязательно бываютъ при П. органическомъ, какъ, напр., измѣненіе рефлексовъ, атрофія мышцъ, разстройство чувствительности и т. д.; съ другой стороны, истерическій П. очень часто осложняется такими болѣзненными явленіями, кот. никогда не сопровождаютъ П. органическій.

Рефлекторный П. представляетъ собой довольно рѣдкое явленіе. Чаще всего онъ наблюдается при страданіи суставовъ, когда онъ осложняется атрофіей мышцъ, лежащихъ поверхъ поврежденнаго сочлененія. Характерную особенность рефлекторнаго П. составляетъ его быстрое развитіе и такое же быстрое его исчезновеніе. Суть заболѣванія при данномъ П. мы усматриваемъ въ особомъ временномъ измѣненіи клѣточныхъ элементовъ периферическихъ двигательныхъ нейроновъ, благодаря которому клѣтки дѣлаются невоспріимчивы къ волевымъ импульсамъ, идущимъ съ коры головного мозга. Измѣненіе это не деструктивнаго, а чисто динамическаго (нематеріальнаго) свойства. *Л. Даркшевичъ.*

Паралія, см. *Греція*, XVI, 579 и 582.

Параллаксъ. П-омъ въ общемъ смыслѣ слова (или *параллактическимъ смѣщеніемъ*) наз. неодинаковость направленій, по которымъ одинъ и тотъ же предметъ С виденъ изъ двухъ различныхъ точекъ А и В, а также и самая величина разности между направленіями отъ А къ С и отъ В къ С, т. е., иными словами, уголъ между СА и СВ—уголъ, подъ которымъ изъ С видна прямая АВ. Не трудно видѣть, что величина этого угла зависитъ какъ отъ разстоянія между С и А (чѣмъ это разстояніе больше, тѣмъ уголъ АСВ—П.—меньше, и наоборотъ), такъ и отъ взаимнаго положенія точекъ А и В: чѣмъ разстояніе В отъ прямой АС меньше, тѣмъ и П. меньше; когда В лежитъ на прямой АС, П. — нуль. Идея П. находитъ себѣ обширное примѣненіе въ астрономіи. Вслѣдствіе П. наблюдатели, находящіеся въ различныхъ точкахъ земли, видятъ каждое свѣтило не по одному и тому же направленію; разница между этими направленіями для различныхъ свѣтилъ различна вслѣдствіе различія въ разстояніяхъ ихъ отъ земли: для звѣздъ эта разница ничтожно мала, для тѣлъ же солнечной системы весьма замѣтна, можетъ быть опредѣлена и принята, гдѣ нужно, во вниманіе. Вслѣдствіе П. наблюдатель, находящійся въ какой-либо точкѣ земной поверхности, видитъ свѣтила не совсѣмъ по тому направленію, по какому они видны изъ центра земли,—той точки, для которой даются видимыя положенія свѣтилъ въ астрономическихъ календаряхъ. Эта разница между направленіемъ, по которому свѣтило видитъ наблюдатель на земной поверхности (на-

зовемъ его *видимымъ* мѣстомъ свѣтила), и направленіемъ, по которому свѣтило видно изъ центра земли (*геоцентрическое* м. св.), зависитъ отъ высоты свѣтила надъ горизонтомъ наблюдателя. Эта разница тѣмъ больше, чѣмъ меньше высота, и пропорціональна косинусу высоты; когда свѣтило находится въ горизонтѣ, разница между видимымъ и геоцентрическимъ мѣстомъ свѣтила—наибольшая и равна т. наз. *горизонтальному* П. свѣтила; для различныхъ мѣстъ земной поверхности гориз. П. свѣтила неодинаковъ, т. к. разстоянія различныхъ мѣстъ земной поверхности отъ центра земли не одинаковы; наибольшій гориз. П. имѣетъ мѣсто на экваторѣ; его величина въ этомъ случаѣ наз. *экваторіальнымъ горизонтальнымъ П-омъ* свѣтила. Экват. гориз. П. свѣтила есть, слѣд., уголъ, подъ которымъ виденъ радіусъ земного экватора изъ центра свѣтила, когда оно находится на горизонтѣ соотвѣтственной точки земного экватора. Экват. гориз. П. связанъ съ разстояніемъ свѣтила отъ центра земли соотношеніемъ: разст. свѣтила отъ центра земли $= \frac{\text{радіусъ земн. экват.}}{\text{синусъ экват. гориз. П.}}$

Отсюда видно, что, зная экват. гориз. П. свѣтила, можно опредѣлить его разстояніе отъ земли, выразивъ его въ радіусахъ земного экватора, а т. к. длина послѣдняго въ линейныхъ мѣрахъ извѣстна (*см.* XIII, 257), то и разстояніе свѣтила отъ земли можно выразить въ линейныхъ мѣрахъ. Такъ именно и поступаетъ астрономъ: онъ опредѣляетъ экват. гориз. П. свѣтила и потомъ выясняетъ разстояніе его отъ земли. Самое опредѣленіе экват. гориз. П. приводится къ одновременному по возможности наблюденію видимыхъ мѣстъ свѣтила на небѣ изъ различныхъ, по возможности далеко отстоящихъ другъ отъ друга, мѣстъ земной поверхности. Изъ неодинаковости наблюденныхъ мѣстъ, которая именно и зависитъ отъ П., вычисляется и самая величина П. Такъ, напр., опредѣляется П. луны. Что касается П. солнца, то онъ по трудности наблюденія солнца опредѣляется окольнымъ путемъ; дѣло въ томъ, что изъ наблюденій видимыхъ движеній планетъ возможно опредѣлить ихъ орбиты вокругъ солнца и выразить затѣмъ взаимное разстояніе любыхъ планетъ въ любой моментъ времени, принимая за единицу измѣреній среднее разстояніе земли отъ солнца; такъ что, напр., можно знать, что въ опредѣленный моментъ разстояніе Марса отъ земли равняется, скажемъ, половинѣ средняго разстоянія земли отъ солнца; теперь, если наблюдатели опредѣлятъ посредствомъ наблюденій Марса изъ разныхъ точекъ земли П. Марса и, слѣд., его разстояніе отъ земли въ этотъ моментъ, то и среднее разстояніе земли отъ солнца будетъ извѣстно: нужно лишь удвоить полученное разстояніе Марса отъ земли. Такъ какъ опредѣленіе П. свѣтила посредствомъ наблюденія его изъ разныхъ мѣстъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ этотъ П. больше, т. е. чѣмъ свѣтило ближе къ землѣ, то подобныя наблюденія производятся именно надъ ближайшими къ землѣ планетами (Марсъ, малыя планеты, Венера) и притомъ въ тѣ эпохи, когда онѣ находятся всего ближе къ землѣ. Для наблюденій Венеры пользуются прохожденіями ея чрезъ дискъ солнца. Въ этомъ случаѣ наблюдается изъ разныхъ мѣстъ земли расположеніе видимаго пути планеты относительно центра диска солнца. Разница въ расположеніи этихъ видимыхъ путей происходитъ отъ разницы въ П-ахъ солнца и Венеры въ это время, и, опредѣливъ эту разницу, можно затѣмъ найти и П. солнца. Однако, какъ показалъ опытъ, наблюденія Марса около времени противостоянія, и особенно малыхъ планетъ, даютъ гораздо болѣе точныя величины П. солнца; именно изъ наблюденій малыхъ планетъ, въ особенности близко подходящаго къ землѣ Эрота, опредѣлена наиболѣе точная въ настоящее время величина П. солнца=8″.805. Къ звѣздамъ такой способъ опредѣленія разстояній невозможно примѣнить вслѣдствіе ничтожной величины ихъ гориз. П.; къ нимъ примѣняется та же идея иначе, именно: опредѣляется видимое мѣсто звѣзды на небесномъ сводѣ въ различные дни года, когда, слѣд., земля находится въ различныхъ точкахъ своей орбиты около солнца; вслѣдствіе громаднаго разстоянія между, напр., противоположными точками ея орбиты измѣненіе направленія, по ко-

торому видна звѣзда, происходитъ въ такихъ предѣлахъ, что оно уже можетъ (хотя все-таки лишь въ немногихъ случаяхъ, для болѣе близкихъ къ солнечной системѣ звѣздъ) быть измѣрено съ помощью современныхъ астрономическихъ инструментовъ; уголъ, подъ которымъ отъ звѣзды виденъ радіусъ земной орбиты, перпендикулярный къ направленію отъ звѣзды къ солнечной системѣ, наз. *годичнымъ П-мъ* этой звѣзды; двойная величина его есть наибольшая разница между *крайними* направленіями, по которымъ бываетъ видна звѣзда съ земли въ теченіе года (см. *звѣзды*, XXI, 27/29). Нѣкоторыя числовыя данныя: П. солнца при среднемъ разстояніи его отъ земли по послѣднимъ изслѣдованіямъ=8″ 80, слѣд., это среднее разстояніе=$\frac{\text{радіусъ земн. экват.}}{\sin. 8''80}$=23.440 рад. земного экв.=149,5 милл. километровъ; П. Марса при кратчайшемъ взаимномъ разстояніи его отъ земли=24″; П. луны при средн. разст. ея отъ земли=57′ 2″, слѣд., это средн. разст.=60,28 рад. земн. экв.=384,5 тыс. килом. *С. Блажко.*

Параллактическая установка астрономической трубы характеризуется тѣмъ, что изъ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ осей, около которыхъ можетъ вращаться труба, одна направлена къ полюсу неба, т. е. расположена параллельно оси вращенія земли. Если труба назначается для наблюденія всѣхъ свѣтилъ, находящихся надъ горизонтомъ, то, чтобъ ее возможно было направить на любое такое свѣтило, она непремѣнно должна поворачиваться около двухъ взаимно-перпендикулярныхъ осей, напр. около вертикальной и около горизонтальной (т.-наз. азимутальная установка, примѣняемая для небольшихъ любительскихъ трубъ); но такъ какъ вслѣдствіе вращенія земли небесный сводъ со всѣми свѣтилами кажется намъ вращающимся около т.-наз. оси міра, то при наблюденіи небеснаго свѣтила приходится слѣдить за его суточнымъ движеніемъ, поворачивая трубу одновременно около обѣихъ осей, если ни одна изъ нихъ не параллельна оси вращенія земли; при П-ой же установкѣ для этого нужно вращать трубу только около одной оси, направленной въ полюсъ; въ этомъ и заключается весьма существенное преимущество П. у. передъ всякой другой; кромѣ того, само это вращеніе производится при помощи часового механизма, скорость котораго можно немного измѣнять и регулировать такъ, чтобы скорость вращенія трубы равнялась скорости видимаго вращенія неб. сферы — одинъ оборотъ въ сутки. Всѣ сколько-нибудь значительныя астр. трубы указаннаго назначенія имѣютъ П. у. и въ такомъ случаѣ получаютъ названіе *экваторіалъ* (см.), которое само собой подразумѣвается даже когда просто говорятъ о рефракторахъ и рефлекторахъ; астрономическія трубы, не имѣющія цѣлью слѣдить за свѣтиломъ въ его суточномъ движеніи, получаютъ иную установку, соотвѣтствующую ихъ назначенію (вертикальный кругъ, меридіанный кругъ и т. под.); рисунки см. при ст. *экваторіалъ*. *С. Блажко.*

Параллелепипедъ, тѣло, ограниченное 6-ю параллелограммами (2 *основанія* и 4 *боковыхъ стороны*). *Прямымъ* наз. П., у котораго боковыя стороны — прямоугольники, *прямоугольнымъ*—П., у котор. всѣ стороны—прямоугольники. Объемъ всякаго П. равенъ произведенію площади основанія на высоту, а объемъ прямоугольнаго П. равенъ произведенію трехъ его измѣреній.

Параллелограммъ, плоскій четырехугольникъ, котораго противоположныя стороны параллельны. Свойства: противоположныя стороны равны, діагонали взаимно дѣлятся пополамъ и дѣлятъ П. на равныя части. Площ. П. равна произведенію основанія на высоту.

Параллельные круги, или *параллели*. Для ориентировки на поверхности земли на ней воображаютъ себѣ между полюсами 180 круговъ, параллельныхъ экватору и пересѣкающихъ земную ось на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. Круги эти называются *П. к.*, или *параллелями*, или *градусами широты*. Счетъ П. к. ведется отъ экватора (0°) къ сѣверу и къ югу, въ обоихъ направленіяхъ отъ 0° до 90°. Если принять землю за шаръ, то всѣ параллельные круги на поверхности шара будутъ находиться въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, и именно въ разстояніи 111,2 километра (принимая радіусъ земли R=6.370 км.); окружность параллельныхъ круговъ, по мѣрѣ удаленія отъ экватора, уменьшается въ соотвѣтствіи съ косину-

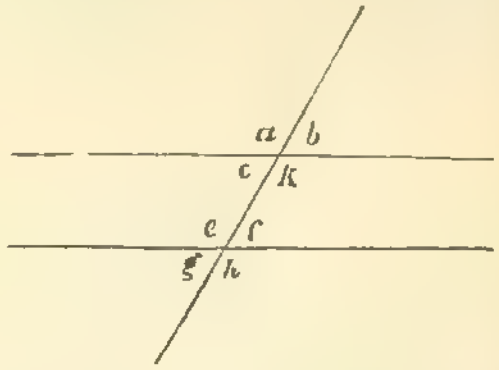
сомъ широты (φ), такъ что, напр., окружность 60-й пар-ли равна $2\pi R \cos 60^0 = 2\pi R \cdot {}^1/_2$, т. е. ровно вдвое менѣе длины экватора. 360 меридіановъ (*см.*) дѣлятъ каждый П. к. на 360 равныхъ частей, называемыхъ *градусами параллелей*. Длина градусовъ параллелей, естественно, къ сѣв. и къ югу отъ экватора уменьшается, равняясь $2\pi R \cos \varphi : 360$. Подъ 37° широты градусъ параллели равенъ приблизительно ${}^4/_5$ градуса экватора, подъ 41° прибл. ${}^3/_4$, подъ 48° прибл. ${}^2/_3$, подъ 60° точно ${}^1/_2$.

Такъ какъ, однако, форма земли представляетъ изъ себя не шаръ, а (въ приближеніи) сфероидъ вращенія (т. е. шаръ, сплюснутый у полюсовъ), то убываніе длины градусовъ параллелей выражается иной формулой; именно, въ формулу $2\pi R \cos \varphi : 360$ нужно вмѣсто R (радіусъ земли) подставить длину соотвѣтствующей нормали, т. е. линіи, перпендикулярной къ поверхности сфероида и проходящей черезъ земную ось. Ниже приводятся въ километрахъ данныя о длинѣ градусовъ параллелей подъ разными широтами, при допущеніи, что земля есть шаръ, и при допущеніи, что земля есть сфероидъ (именно, сфероидъ Бесселя; радіусъ земли принятъ въ 6.370 км.):

Широта .	0°	10°	20°	30°	40°	50°	60°	70°	80°
Шаръ . .	111,2	109,5	104,5	96,3	85,2	71,5	55,6	38,0	19,3
Сфероидъ	111,3	109,6	101,6	96,5	85,4	71,7	58,8	38,2	19,4

Разстоянія между П. к. (или *градусы меридіана*) на сфероидѣ вращенія оказываются неодинаковыми: у полюсовъ они больше (подъ 89 —90° широты 111,68 км.), у экватора—меньше (подъ 0°—1° широты 110,56 км.). *Л. Бергъ.*

Параллельныя линіи, линіи, лежащія въ одной плоскости и не пересѣкающіяся, сколько бы ихъ ни продолжали въ ту или въ другую сторону. При пересѣченіи двухъ П. л. третьею получаются 8 угловъ (см. черт.), носящихъ слѣд. названія: a, b, g и h наз. *внѣшними;* c, k, e и f — *внутренними;* a и g, c и e, лежащіе по одной сторонѣ пересѣкающей прямой, наз. *односторонними;* одностор. углы (a и e, или c и g), изъ которыхъ одинъ внутренній, а другой внѣшній, наз. *соотвѣтственными;* углы, лежащіе по разн. сторонамъ пересѣкающей, наз. *накрестъ лежащими* (напр., a и h, c и f и др.). Между углами, образуемыми П. л., существуютъ слѣд. соотношенія: внутреннія накрестъ лежащіе углы равны; внѣшніе накрестъ лежащіе углы равны; соотвѣтственные углы равны; сумма одностороннихъ угловъ равна двумъ прямымъ угламъ. Обратно, если существуетъ одно изъ этихъ равенствъ, то линіи параллельны.



Основная аксіома о П. л.: *черезъ точку, лежащую внѣ прямой, можно провести лишь одну прямую, параллельную данной* (11-я аксіома Евклида). Отрицаніе этой аксіомы привело знамен. русскаго ученаго Н. И. Лобачевскаго къ открытію интересныхъ въ философскомъ отношеніи „не-евклидовскихъ геометрій“ (см. *основанія математики*). Теоремы о П. л.: двѣ линіи, параллельныя третьей, параллельны между собою; отрѣзки параллельныхъ между параллельными равны. Линія и плоскость или двѣ плоскости, которыя при продолженіи не встрѣчаются, также наз. параллельными.

Паральдегидъ, $C_6H_{12}O_3$, полимеръ уксуснаго альдегида (см. *альдегиды*). Безцвѣтная жидкость съ темп. кип. 124°; темп. плав. +12,5°. Примѣняется въ медицинѣ, какъ снотворное. П. совершенно не дастъ реакцій, характерныхъ для альдегидной группы—CHO; поэтому допускаютъ, что отдѣльныя молекулы уксусн. альдегида связаны въ П. при помощи кислорода. При перегонкѣ съ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты П. превращается обратно въ мономерную форму уксусн. альдегида: $C_6H_{12}O_3 = 3\,CH_3CHO$. *С. Н.*

Парамагнитныя тѣла, тѣла обнаруживающія способность слабо притягиваться къ полюсу магнита (*см.*). Сюда принадлежатъ металлы: магній, алюминій, марганецъ, хромъ, вольфрамъ, осмій, иридій, платина, уранъ, рѣдкіе металлы; изъ не-металловъ — боръ, кислородъ, кремній. *А. Б.*

Парамарибо, главн. гор. Суринама (голландск. Гвіана), при р. Суринамъ (*ср.* XIII, 11); гавань, оживленн. торговля; 35.082 ж.

Параметритъ, см. *метритъ*.

Параметръ *въ математикѣ* означаетъ нѣкоторую постоянную въ уравненіяхъ, обыкновенно просто выражающую характерныя свойства того, что выражается самыми уравненіями. Напр., въ уравненіи параболы $y^2=2px$ такой П. есть постоянная p. Если придадимъ y значеніе p, то получимъ $p=2x$, т. е. $x=\frac{p}{2}$. Это означаетъ, что если на главномъ діаметрѣ параболы, какъ на абсциссѣ, отъ вершины отложимъ величину $\frac{p}{2}$, то величина ординаты есть p. Точка, для которой это имѣетъ мѣсто, называется фокусомъ параболы. — *Ср.* XIII, 331/2, прил., 41.

П-ы *въ кристаллографіи* означаютъ отрѣзки на кристаллографическихъ осяхъ, соотвѣтствующіе плоскости, выражающейся символомъ (111) (см. *кристаллографія*, XXV, 619/20, прил., 6/12); иначе еще эти отрѣзки называются единичными. Законъ *Гаюи* выражается поэтому иногда какъ законъ раціональности отношеній П., подразумѣвая при этомъ, что отношенія отрѣзковъ на осяхъ какой угодно плоскости кристалла выражаются раціонально въ параметрахъ.

П-мъ *изотропнаго пояса* Федоровъ назвалъ нѣкоторое цѣлое число, входящее, въ качествѣ коэффиціента, въ выраженіе квадрата тангенса между двумя произвольно взятыми плоскостями этого пояса. Напр., для тетрагонально-изотропнаго пояса этотъ П. есть 1, и, значитъ, въ поясѣ мы можемъ по отношенію къ произвольной ея грани подобрать такую другую, которая дѣлаетъ съ нею уголъ 45°. Въ гексагонально-изотропномъ поясѣ есть П. 3 и т. д. *Е. Федоровъ.*

Парамеція *(туфелька)*, см. *инфузоріи*, XXII, 89 и табл.

Парамнезія, разстройство памяти, см. *душевныя болѣзни*, XIX, 227.

Парана, главн. городъ аргентинск. провинціи Энтре-Ріосъ, на р. П., 28.000 ж.

Парана́, величайшая, послѣ Амазонки, рѣка Ю. Америки. 3.300 км. длины; бассейнъ 2.880 т. кв. км. Истоками П. служатъ двѣ значит. рѣки: Паранаиба (назыв. въ верховьи Санъ-Маркосъ), начинающ. подъ 16° ю. ш. на Серрѣдосъ-Пиренеосъ (Бразил.), и Пара́ (Ріу-Гранде), начинающ. на Серрѣ-да-Мантикейра, близъ морского берега Бразиліи. По сліяніи ихъ П. получаетъ свое названіе и течетъ на с.-з. въ предѣлахъ Бразиліи, принимая слѣва рр. Тіете, Паранапанему и Иван, орошающія территоріи бразил. штатовъ Санъ-Пауло и Парана. Затѣмъ П. падаетъ на низменность, образуя величественн. *Сальто Гуайра*, или *Семь водопадовъ* (Sete Quedas). Ниже П. является широкой, многоводной и судоходной рѣкой, до 70 м. глубины, съ высокимъ скалистымъ лѣвымъ берегомъ и низменнымъ затопляемымъ правымъ; вода ея желтаго цвѣта; отъ Сальто Гуайра до впаденія слѣва р. Игуассу она образ. границу между Бразиліей и Парагваемъ, а ниже покидаетъ бразильск. территорію и течетъ на границѣ Парагвая и аргентинскихъ провинцій Миссіонесъ и Корріентесъ, описывая широкую дугу отъ ю. къ з. и образуя пороги *Аппе*, но препятствующіе пароходству. По сліяніи съ р. Парагваемъ, П. принимаетъ его направленіе и течетъ на ю.-ю.-з. въ предѣлахъ Аргентины, образуя правымъ берегомъ широкую низменную долину и на ней боковые рукава; принимаетъ у г. Санта-Фэ справа текущую съ Кордильеръ р. Саладо и достигаетъ здѣсь наибольшей ширины, раздѣляясь на 2 огромныхъ вѣтви; ниже, у г. Росаріо, П. поворачиваетъ къ ю.-в. и, сливаясь съ устьемъ р. Уругвая, образуетъ Ла-Плату (*см.*). Низовье до г. Росаріо доступно большимъ океанскимъ судамъ.

Паранаиба, рѣка въ Бразиліи, правый истокъ р. Параны (*см.*); 860 км. длины; имѣетъ пороги и водопады.

Парангъ, или *парангла*, горный проходъ въ Пенджабѣ, 5.642 м. выс.

Паранитранилинъ, см. XXV, 364, прилож. *краски*, № 116.

Паранойя (Paranoia), см. *первичное помѣшательство*.

Парапетъ, ограда на мосту или набережной; въ военно-технич. смыслѣ то же, что брустверъ (*см.*).

Параплегія, см. *параличъ*.

Парапольскій долъ на Камчаткѣ, *см.* XXIII, 260, 261.

Парасангъ, см. *вѣса и мѣры*, XII, 659

Парасхосъ, см. *новогреческая поэзія*, XVII, 49.

Паратифъ, см. *тифъ*.

Парафазія представляетъ частный случай того заболѣванія головного мозга, которое носитъ общее названіе афазія *(см.)*. Суть его сводится къ тому, что больной при разговорѣ неправильно выговариваетъ отдѣльныя слова: онъ то пропускаетъ буквы, то переставляетъ слога и т. д. *Л. Д.*

Парафизы, см. *грибы*, XVII, 98.

Парафимозъ *(удавка, испанскій воротникъ)* состоитъ въ ущемленіи головки полового члена оттянутымъ назади отъ нея узкимъ краевымъ кольцомъ крайней плоти. Различаютъ двѣ формы П.: 1) ущемленіе одной только головки полового члена, при чемъ сама крайняя плоть свертывается своимъ наружнымъ кольцомъ внутрь (*внутренній П.*), и 2) ущемленіе головки и внутренняго листка крайней плоти, при чемъ крайняя плоть и ея узкое кольцо вывернуты наружу (*наружный П.*). Послѣдній видъ П. болѣе частъ. П. возникаетъ, благодаря насильственному обнаженію головки полового члена при врожденной узости или недостаточной растяжимости краевого кольца крайней плоти, но чаще имѣется относительная узость кольца вслѣдствіе воспалительнаго отека полового члена, вызваннаго механическимъ раздраженіемъ, острыми или хроническими воспалительными заболѣваніями (перелой, мягкія язвы, сифилическій шанкръ, венерическія бородавки и пр.). Послѣдствіями П. является затрудненіе кровообращенія и затѣмъ омертвѣніе ущемленныхъ частей. Лѣченіе П. можетъ быть не кровавое—вправленіе крайней плоти на мѣсто, для чего требуется добиться предварительно уменьшенія отека ущемленной головки полового члена (примѣненіемъ холода, механическимъ сдавленіемъ или надрѣзами). Въ случаѣ неуспѣха показано оперативное вмѣшательство — разсѣченіе ущемляющаго кольца (débridement) или же полное его изсѣченіе. *С. Богровъ.*

Парафуксинъ, см. XXV, 364, прилож., *краски*, № 117.

Парафинъ, смѣсь твердыхъ углеводородовъ высокаго частичнаго вѣса, удѣльнаго вѣса отъ 0,88 до 0,915, обладающихъ температурою плавленія отъ 46° до 76°Ц. П. съ болѣе высокой температурой плавленія цѣнятся дороже. Употребляется П. въ спичечномъ производствѣ, для производства непромокаемыхъ тканей, для аппретуры тканей, для пропитыванія бумаги, въ свѣчномъ производствѣ и т. д. Получается въ наибольшихъ количествахъ изъ послѣднихъ порцій перегонки нефти, для чего этотъ полутвердый продуктъ подвергается повторной кристаллизаціи (подъ конецъ съ прибавкой 10—15% бензина) и прессованію при 80—200 атмосферахъ. Обезцвѣчивается процѣживаніемъ или черезъ животный уголь или такъ называемую Фуллерову землю, представляющую по составу магнезіальный гидросиликатъ. Кромѣ нефти *(см.)*, П. находится и въ нѣкоторыхъ сортахъ древесной (первый П. и былъ выдѣленъ Рейхенбахомъ изъ смолы буковаго дерева), торфяной смолы и смолы, получающейся при карбонизаціи бурыхъ углей.—Аналогичный П. продуктъ *церезинъ* приготовляется изъ твердой парафиновой породы „озокеритъ", въ наибольшихъ количествахъ встрѣчающейся въ Галиціи. Эта порода очищается отъ примѣсей плавленіемъ, а затѣмъ обработкой сѣрн. кислотой; обезцвѣчивается процѣживаніемъ черезъ животный уголь. Плавится при 62°—80° Ц., имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,918—0,922 и нерѣдко употребл. для фальсификаціи пчелинаго и другихъ естественныхъ восковъ. *А. Лидовъ.*

Парафины, см. *углеводороды*.

Парацельсъ, Филиппъ Ауреоль Теофрастъ *фонъ Гогенгеймъ*, врачъ и естествоиспытатель, род. въ 1493 г. въ Швейцаріи, въ кантонѣ Швицъ, обратилъ на себя вниманіе очень счастливымъ лѣченіемъ и въ 1526 г. приглашенъ былъ городскимъ врачомъ въ Базель, гдѣ его университетскія лекціи собирали много слушателей. Онъ публично сжегъ сочиненія Галена и Авиценны, желая утвердить за собою полное господство въ медицинѣ. Въ 1528 г. онъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Базеля и послѣ долгихъ скитаній ум. въ Зальцбургѣ въ 1541 г. Въ ученіи своемъ онъ является ярымъ защитникомъ спиритуалистической доктрины, въ болѣзни видитъ „живого" врага, съ которымъ борятся одухотворенныя силы организма. Въ практич. медицинѣ онъ ввелъ въ широкихъ раз-

мѣрахъ пользованіе химіею. Всѣ стремленія П. были направлены къ открытію специфическихъ средствъ и дѣйствующихъ основаній различн. веществъ. Стиль П., какъ писат., крайне туманный.

Парацентезъ, то же, что брюшной проколъ *(см.)*.

Параціанъ, см. *ціанъ*.

Парашютъ 1) см. *воздухоплаваніе*, X, 675; 2) П. у животныхъ, *см.* XX, 254; 3) П. въ рудникахъ, *см.* XV, 552 и слѣд.

Парвати, см. *Дурга*.

Парвеню (фр. parvenu), выскочка.

Парвусъ, псевдонимъ писателя с.-д. направленія *Гельфонда*. Род. въ концѣ 60-хъ гг. въ Россіи, въ ранней молодости эмигрировалъ въ Германію, гдѣ принималъ участіе въ рабочей прессѣ; университ. образ. получилъ въ Швейцаріи; въ 1899 г. вмѣстѣ съ мюнхенск. врачемъ Леманомъ ѣздилъ по пострадавшимъ отъ неурожая мѣстностямъ Россіи и совмѣстно съ нимъ напис. „Das hungernde Russland". Вернувшись въ концѣ 1905 г. въ Россію, въ 1906 г. былъ привлеченъ по дѣлу Совѣта рабочихъ депутатовъ и эмигрировалъ за границу. Важн. соч. П.: теоретич. этюдъ „Міровой рынокъ и сельскохоз. кризисъ" (первонач. вышедшій на нѣм. яз.), „Въ рядахъ германской соціалъ-демократіи", „Die Handelskrisis u. die Gewerkschaften", „Die Kolonialpolitik u. der Zusammenbruch", „Der Klassenkampf des Proletariats" (рядъ выпусковъ, изд. Vorwärts, 1908) и др.

Парголово, см. *Петроградъ*.

Парденоне, Джованни Антоніо да, см. *Италія (искусство)*. XXII, 548.

Пардо-Базанъ (Pardo-Bazan), Эмилія, испанск. писательница, род. въ 1851 г., вышла замужъ въ 1868 г., дебютировала стихотвореніями въ честь испанск. арміи и ея африканскихъ побѣдъ, въ 1879 г. издала въ свѣтъ свой первый романъ („Pascual Lopez. Autobiografia de un estudiante de Medicina"), подчинялась все болѣе французскому натурализму, не раздѣляя, впрочемъ, всѣхъ его крайностей („Un viaje de novios" и др.), впослѣдствіи даже перешла отъ натуралистической къ болѣе идеалистической концепціи жизни („Una cristiana", „Una praeba"). Наиболѣе крупными ея произведеніями являются: романъ „Los Pazos de Ulloa" (2 т., 1886) и его продолженіе „La Madre Naturaleza" (2 т., 1887), яркая бытовая картина, изображающая вырожденіе стараго феодальнаго рода, „похороны аристократіи", какъ выразился одинъ испанск. критикъ. Уроженка провинціи, П.-Б. написала и рядъ интересныхъ этюдовъ о бытѣ провинціи (De mi tierra, Insolacion, Marriña). Неутомимая работница, она, кромѣ романовъ и разсказовъ (La dama joven и др.), написала множество статей на всевозможныя темы. Разносторонняя литературная дѣятельность не мѣшала ей удѣлять много времени и вниманія политикѣ, причемъ ея симпатіи принадлежали всецѣло карлистамъ. Исторію своего духовнаго развитія П.-Б. разсказала въ Apuntos autobiograficos, составляющихъ предисловіе къ роману Los Pazos de Ulloa. *В. Фр.*

Пардубицъ (Pardubitz), гор. въ Богеміи; машиностроит., сахарн., нефтеперегон. и др. произв.; 20.394 ж.

Паре (Paré), Амбруазъ, знаменитый франц. хирургъ (1517—1590). Своими трудами, составившими эпоху въ хирургіи, онъ внесъ совершенно новые принципы въ ученіе объ огнестрѣльн. ранахъ, лѣченіи ихъ, какъ простыя ушибленныя раны, посредствомъ перевязокъ, а также ввелъ при ампутаціяхъ перевязку сосудовъ вмѣсто прежнихъ кровеостанавл. средствъ и прижиганія желѣзомъ. Изъ его трудовъ важнѣйшій: „Cinq livres de chirurgie".

Парезъ, см. *параличъ*.

Парейазавры *(Pareiasaurus)* представляли неуклюжихъ животныхъ, достигавшихъ 3 метр. длины. Массивное туловище на крѣпкихъ, низкихъ ногахъ. Широкая, сплюснутая сверху внизъ голова поставлена на короткій шеѣ. П. относятся къ группѣ рептилій, наиболѣе низко организованныхъ *(Synapsida)*. Черепъ подобенъ черепу стегоцефаловъ, въ видѣ сплошного щита съ лабиринтодонтовой скульптурой. На немъ имѣется значительное отверстіе темянного глаза. Челюсти и нёбныя кости снабжены крупными зубами. Позвонки двояковогнутые. П. были наземными травоядными животными. Существовали въ концѣ пермскаго періода. Ихъ кости и цѣлые скелеты находятъ на сѣверѣ Евр. Россіи и въ Южной Африкѣ. *А. Н.*

Паремія (греч. παροίμιον, изъ παρά, при, и οἶμος, путь), въ древности такъ назывались краткія изреченія, которыя писались на придорожныхъ столбахъ; впослѣдствіи тѣмъ же названіемъ стали

обозначать и вообще всякаго рода поученія, притчи и краткіе уроки мудрости. Въ настоящее время въ церковномъ языкѣ II-ією назыв. чтенія изъ книгъ Ветхаго (преимущественно притчъ Соломоновыхъ), а иногда и Новаго Завѣта, полагаемыя въ праздничные и великопостные дни на вечернѣ, а также на нѣкоторыхъ другихъ богослуженіяхъ.

Паренхима и *паренхиматозное воспаленіе*, *см.* VI, 435/6. II. въ *ботаникѣ*—ткань, состоящая изъ тонкостѣнныхъ, кругловатыхъ, многоугольныхъ или звѣздообразныхъ клѣтокъ.

Паренхиматозный нефритъ, см. *Брайтова болѣзнь.*

Паренцы, см. *Камчатка*, XXIII, 266.

Пари, или *закладъ*, договоръ, по которому спорящія стороны взаимно обязываются предоставить другъ другу извѣст. денежную сумму (или вещь), смотря по тому, чье утвержденіе окажется справедливымъ. П. относятся къ такъ наз. алеаторнымъ сдѣлкамъ *(см.)*.

Парижская декларація, *см.* XVIII, 168, *прилож.*

Парижская кровавая свадьба, то же, что Варѳоломеевская ночь *(см.)*.

Парижская лазурь, см. *краски*, № 22.

Парижская свѣтлая зелень, см. *краски*, № 22.

Парижскій миръ 1) 30 мая 1814 г. закончилъ войну Наполеона съ Европой. Онъ былъ подписанъ уже Людовикомъ XVIII и вернулъ Францію къ границамъ 1792 г. съ присоединеніемъ Монбельяра, Авиньона, Аннеси и Шамбери. 2) 30 марта 1856 г. закончилъ Крымскую кампанію. Россія уступила Дунайскимъ княжествамъ часть Бессарабіи и дунайскую дельту, обязалась признать Черное море нейтральнымъ и держать тамъ столько военныхъ судовъ, сколько Турція, отказалась отъ завоеваній (Карсъ) въ Азіатской Турціи. Турція была принята въ концертъ европейскихъ державъ и обѣщала уравнять въ правахъ своихъ христіанскихъ подданныхъ съ мусульманскими. Судоходство по Дунаю было объявлено свободнымъ. *См.* XXVI, 91/93.

Парижскій графъ, см. *Орлеанскій домъ.*

Парижскій ярусъ, см. *геологическія системы*, XIII, 290.

Парижъ (Paris), столица Франціи, 3-й городъ по населенію въ свѣтѣ (по переписи 1911 г.—2.888.110 въ предѣлахъ муниципальной черты, съ пригородами—свыше 4 милл.), одинъ изъ первыхъ, если не первый, по напряженности и заразительной бодрости своей жизни, по красотѣ своихъ построекъ, улицъ и площадей, по великолѣпію и изяществу своихъ памятниковъ, богатству научныхъ учрежденій, разнообразію и вкусу произведеній своей промышленности.

П. лежитъ въ центрѣ сѣверной, низменной половины Франціи (т. наз. Парижскаго бассейна), подъ 48°50′49″ с. ш. и въ 2°20′15″ къ в. отъ Гринича, по обоимъ берегамъ Сены (въ 364 км. отъ Гавра, расположеннаго у устья рѣки, считая по линіи водяной струи, въ 173 км. по прямой линіи). Въ предѣлахъ городской черты городъ занимаетъ 7137 дес. (меньше Москвы, занимающей 8375 дес.), съ предмѣстьями—43.936 дес. (въ $2^1/_2$ раза больше Москвы съ предмѣстьями, въ 4 раза меньше Лондона). Периметръ города — 36 км., длина съ востока на западъ 12 км., съ сѣвера на югъ—9 км.; высота надъ уровнемъ моря колеблется между 25 и 129 метрами (холмы Монмартра). П. занимаетъ нѣсколько выдвинутое положеніе (математическій центръ страны не П., а Буржъ). Во время войны его приходится защищать однимъ изъ первыхъ, поэтому надъ *укрѣпленіемъ* его особенно поработали. П.—одна изъ первыхъ крѣпостей въ мірѣ. Для возведенія укрѣпленій можно было воспользоваться рядомъ высотъ, вѣнцомъ окружающихъ городъ. Старыя укрѣпленія, т. наз. фортификаціи, состоящія изъ вала въ 10 м. высотою со рвомъ въ 15 м. шириною, окружаютъ городъ стѣной периметромъ въ 36 км. Теперь въ смыслѣ защиты фортификаціи не имѣютъ никакого значенія. За ними слѣдуетъ первая линія фортовъ, оказавшихъ хорошія услуги при осадѣ П. 1870—71 гг., но не защитившихъ, однако, вслѣдствіе слишкомъ близкаго расположенія отъ города, въ достаточной степени П. отъ бомбардировки. Периметръ этой линіи—53 км., она состоитъ изъ 16 фортовъ (самый значительный изъ нихъ—Монъ Валерьенъ, представляющій настоящую цитадель П.). Въ 1874—75 гг. первая линія была пополнена второй, длиной въ 146 км. Всѣ форты этой второй укрѣпленной линіи расположены

въ достаточномъ разстояніи другъ отъ друга. До войны 1914 г. оставался лишь одинъ пробѣлъ: неукрѣпленный секторъ между Сеной и Уазой, занятый высотами Оти (Hauthie). Для защиты огромнаго укрѣплен. поля требуется гарнизонъ до 150.000 ч., для его осады—ок. $^1/_2$ мил.

Нѣсколько опасное въ стратегическомъ отношеніи, *положеніе* П. великолѣпно въ *смыслѣ сношеній*: къ П. сходятся всѣ главнѣйшіе сухопутные и водные пути Франціи. Съ нижней Сеной, открывающей дорогу къ морю, здѣсь сливается Уазъ, важнѣйшая въ коммерческомъ отношеніи рѣка Франціи, соединенная каналами съ сѣтью сѣвера и сѣверо-востока; Марна и Іонна, со своими каналами, открываютъ путь къ востоку, къ Рейну, къ юго-востоку—къ Сонѣ и Ронѣ и къ юго-западу—каналами къ Луарѣ. Благодаря концентраціи въ немъ водныхъ путей, портъ П. сталъ важнѣйшимъ внутреннимъ портомъ Франціи: количество его грузовъ въ 1905 г. достигло 10 милл. тоннъ (больше Марсельскаго порта). Какъ желѣзнодорожный узелъ, П. не имѣетъ себѣ равнаго. Благодаря схожденію къ нему ряда рѣчныхъ долинъ, идущихъ издалека, съ разныхъ сторонъ горизонта, въ этомъ пунктѣ перекрещиваются дороги не только внутреннихъ, но и иноземныхъ сношеній, а именно дороги въ Испанію изъ сѣв. Германіи, Бельгіи и Голландіи съ дорогами изъ Великобританіи въ средиземноморскія страны. Это одинъ изъ наиболѣе оживленныхъ перекрестковъ Европы, хотя великая діагональ сношеній Европы перемѣстилась теперь къ востоку отъ него вслѣдствіе проложенія новыхъ путей черезъ Альпы. (Товарный оборотъ жел. д. П. составляетъ ок. 7 милл. тоннъ ввоза и ок. 3 милл. вывоза; пассажир. движеніе—до 200 милл. въ годъ—160 милл. на вокзалахъ дальняго слѣдованія и 40 милл. на вокзалахъ окружн. дороги).

Море сѣроватыхъ многоэтажныхъ каменныхъ домовъ П. разлилось по обоимъ берегамъ Сены, захвативъ котловину между двумя грядами холмовъ по правую и лѣвую сторону отъ рѣки и склоны холмовъ, очень пологіе ближе къ рѣкѣ и довольно крутые подальше отъ нея. Весь П. представляетъ очень компактное цѣлое, и въ то же время онъ какъ бы составленъ изъ ряда отдѣльныхъ поселеній, обладающихъ каждое своей физіономіей. Въ городѣ различаютъ прежде всего *правый* и *лѣвый берега*, а въ предѣлахъ этихъ дѣленій внутренній кругъ города собственно и два опоясывающихъ его концентрическихъ пояса, сперва старыхъ предмѣстій (faubourgs), а дальше пояса присоединенныхъ въ 1859 г. пригородовъ (banlieu). Центромъ города собственно является островъ Сита, его окружность образована на правомъ берегу линіей „большихъ“ бульваровъ, пополняемыхъ улицей Руаяль и бульв. Генриха IV, а на лѣвомъ берегу бульв. Сенъ-Жерменъ. Пригороды идутъ до линіи „внѣшнихъ“ бульваровъ, предмѣстья окружены линіей монотонныхъ пустынныхъ „военныхъ“ бульваровъ, тянущихся вдоль фортификацій. Но отдѣльныя части не только примыкаютъ другъ къ другу, но и связываются воедино сквозными линіями. Наибольшей длины достигаютъ двѣ подъ прямымъ угломъ пересѣкающіяся прямыя улицы, своимъ пересѣченіемъ образующія огромный крестъ. Древко его (около 4 км. длиною) составлено бульварами Страсбургскимъ, Севастопольскимъ и С.-Мишель, поперечная перекладина (длиною 3 км.) улицами Риволи и С.-Антуанъ. Въ центрѣ *города*, на островѣ, откуда начался его ростъ, находится главная его святыня, жемчужина его архитектурнаго искусства — соборъ Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris).

Наиболѣе оживленная часть „города“ расположена на правомъ берегу. Здѣсь, особенно между Елисейскими Полями и Севастопольскимъ бульваромъ, — средоточіе правительственной и торговой дѣятельности; здѣсь дворецъ президента республики и зданія нѣсколькихъ министерствъ; здѣсь великолѣпнѣйшія улицы (особенно бульвары Итальянскій, Капуциновъ и Мадленъ, Оперный проспектъ—Avenue de l'Opéra—и улица Мира – rue de la Paix) и красивѣйшія площади (особенно площадь Согласія place de la Concorde); здѣсь биржа, лучшіе магазины, роскошнѣйшіе гостинницы и рестораны; здѣсь главные театры, Лувръ, садъ Тюльери и дворецъ, въ которомъ происходятъ выставки „Салона“. Но здѣсь же, неподалеку отъ рѣки — и „брюхо П.“, его „Центральный рынокъ“, со всѣмъ

тяготѣющимъ къ нему и обслуживающимъ его населеніемъ. Въ составъ городской части праваго берега входитъ также кварталъ Марэ (Marais), протянувшійся отъ Севастопольскаго бульвара до Бастиліи. Здѣсь пріютилась мелкая промышленность, выпускающая массу различныхъ бездѣлушекъ и „древностей". Фабрикъ здѣсь нѣтъ, все выдѣлывается на-дому или въ небольшихъ мастерскихъ.

Главнымъ городскимъ кварталомъ лѣваго берега является С.-Жерменское предмѣстье (faubourg St. Germain) вмѣстѣ съ Латинскимъ кварталомъ (Quartier Latin). Предмѣстье гораздо тише городскихъ частей праваго берега, за исключеніемъ двухъ своихъ главныхъ артерій С.-Жерменскаго бульв. и бульвара С.-Мишель. Въ предмѣстьи живетъ старая аристократія и люди науки; здѣсь помѣщается нѣсколько министерствъ и посольствъ, а также палата депутатовъ. Въ Латинскомъ кварталѣ сосредоточились важнѣйшія школы и ученыя учрежденія: Сорбонна, Коллежъ де Франсъ, Юридическая школа, Медицинская школа, лицеи Генриха IV, Людовика Великаго и Св. Людовика, библіотека Св. Женевьевы, главныя книгоиздательства. Здѣсь же сенатъ, Люксембургскій музей и садъ, Пантеонъ. На окраинахъ квартала—библіотека Мазарини и Институтъ, Школа изящныхъ искусствъ, Медицинская академія.

Въ поясѣ *предмѣстій* („фобуръ") большая разница между западомъ и остальными его частями. Западные кварталы праваго берега, начиная отъ С.-Дени до Елисейскихъ Полей, представляютъ собою аристократическіе части города, — здѣсь красивые дома, роскошные магазины, много банкирскихъ домовъ и бюро разныхъ компаній. Примыкающіе къ Сенѣ богатые кварталы праваго берега—Франсуа I, Марбефъ, Трокадеро — пополняются на лѣвомъ берегу примыкающей къ рѣкѣ сѣверной частью квартала Гро-Кайу. Здѣсь также много красивыхъ домовъ, населеніе ихъ отличается значительной состоятельностью. Дальше къ югу тотъ же кварталъ занятъ уже менѣе состоятельнымъ, хотя и не особенно нуждающимся населеніемъ. Значительно бѣднѣе населеніе расположеннаго къ востоку отъ Латинскаго квартала предмѣстья С.-Марсель (въ просторѣчіи С.-Марсо), центра кожевенной и экипажной промышленности.—На правомъ берегу востокъ и сѣверъ этого пояса тоже занятъ рабочими кварталами: фобуръ С.-Антуанъ, къ востоку отъ Бастиліи, заселенъ столярами, рѣзчиками по дереву и другими рабочими мебельной промышленности; на сѣверо-востокѣ и сѣверѣ въ фобурахъ Тампль и С.-Мартенъ—процвѣтаетъ металлургическая промышленность (Тампль ведетъ также бойкую торговлю старымъ платьемъ). *Пригороды* (banlieu), присоединенные къ городу въ 1859 г., на лѣвомъ берегу заняты исключительно рабочимъ населеніемъ, на правомъ берегу рядомъ съ бѣдными кварталами есть и богатые кварталы виллъ. Красивыми виллами, окруженными садами, заполнены западныя части пояса: Отейль и Пасси (характеръ этихъ тихихъ аристократическихъ кварталовъ сильно измѣнился въ послѣднее время, когда вмѣсто виллъ стали строить большіе доходные дома), Курсель и Монсо (денежная аристократія), Батиньоль (богатая буржуазія, но есть и улицы, заселенныя преимущественно рабочими государственныхъ жел. дорогъ). Смѣшанное населеніе живетъ въ прославленномъ веселой жизнью своей художественной и литературной богемы и своими кабачками Монмартрѣ: парижскіе склоны его холмовъ населены, главнымъ образомъ, мелкими чиновниками и рантье, на сѣверныхъ склонахъ (въ сторону С.-Дени) ютится рабочее населеніе. Дальше къ востоку идутъ рабочіе кварталы, составившіеся изъ пригородовъ Ля Шапель, Грандъ- и Птитъ-Вилеттъ (обширные склады на каналѣ Уркъ, рынки по продажѣ скота, бойни), Бюттъ Шомонъ, Менильмонтанъ. Теперь П. уже перелился за линію фортификацій и непосредственно слился съ примыкающими къ нему городами, среди которыхъ 14 имѣютъ населеніе свыше 30.000 каждый, три же изъ нихъ—съ населеніемъ болѣе 50.000 каждый (С.-Дени—около 72.000, Левалуа-Перэ—69.000 и Булонь-на-Сенѣ—57.000).

Въ разныхъ частяхъ города, въ зависимости отъ различія въ степени состоятельности ихъ населенія, много различія во внѣшнемъ видѣ улицъ. Но есть и общія черты. Въ кварталахъ, населенныхъ бѣднотой, сохранились еще грязныя, извилистыя и крайне узкія улицы.

Но каждый годъ то одинъ, то другой изъ такихъ кварталовъ осуждается на сломъ, и на мѣстѣ исчезнувшихъ появляются новыя улицы обычнаго въ П. типа: широкія, прямыя, свѣтлыя съ красивыми многоэтажными домами по бокамъ. Ни въ одномъ городѣ нѣтъ такихъ великолѣпныхъ перспективъ, какъ въ П. Особенно хорошъ видъ отъ Лувра съ площади Карусель по направленію Елисейскихъ Полей до площади Звѣзды, украшенной Тріумфальной аркой, въ пролетъ которой осенью закатывается солнце. Великолѣпенъ также видъ съ круга Елисейскихъ Полей на куполъ Инвалидовъ и съ площади у Эйфелевой башни на Трокадеро. За послѣднее время особенно много красивыхъ улицъ возникло на лѣвомъ берегу. Улицы П. неотдѣлимы отъ заливающей ихъ толпы народа, придающей имъ особый жизнерадостный видъ. Наибольшимъ оживленіемъ отличаются большіе бульвары, заполняющіеся сплошной массой парижанъ и во время большихъ народныхъ праздниковъ и во всѣ критическіе моменты жизни народа, когда по вечерамъ большія свѣтовыя афиши на бульварахъ предъ редакціями газетъ даютъ знать о ходѣ волнующихъ всѣхъ событій. Бульвары залиты свѣтомъ и полны движенія далеко за полночь, тогда какъ на другихъ улицахъ П. затихаетъ движеніе и тухнутъ огни въ домахъ уже къ 10 часамъ вечера. И старыя и новыя улицы П. расходятся лучами отъ площадей, украшенныхъ арками, колоннами, памятниками или интересными зданіями. Важнѣйшія изъ *площадей* П.: пл. *Бастиліи* съ іюльской колонной, въ память жертвъ іюльской революціи 1830 г.; *Вандомская* пл. съ колонной, вѣнчающейся статуей Наполеона I; *Вогезская* пл. (place des Vosges), окруженная любопытными домами временъ Людовика XIII (сплошныя галлереи подъ аркадами); пл. *д'Анферъ-Рошро* съ величественнымъ „Бельфорскимъ львомъ"; пл. *Звѣзды* (place de l'Etoile)—огромная звѣздообразная площадь, отъ которой лучами расходятся проспекты, посрединѣ величавая тріумфальная арка Звѣзды, украшенная очень сильнымъ скульптурнымъ изображеніемъ отправленія въ походъ добровольцевъ 1792 г.; пл. *Карусель* съ тріумфальной аркой и находящимся противъ нея (у входа въ главный дворъ Лувра) великолѣпнымъ памятникомъ Гамбетты; пл. *Націи*, съ большой скульптурной группой, изображающей Тріумфъ Республики; пл. *Республики* съ гигантской статуей Республики; пл. *Согласія* (place de la Concorde)—одна изъ красивѣйшихъ въ мірѣ, окаймленная садами Тюльери (при выходѣ изъ нихъ—превосходныя статуи крылатыхъ коней) и Елисейскими Полями. По бокамъ—статуи 8 городовъ, посрединѣ, между двумя фонтанами, — привезенный изъ Египта Люксорскій обелискъ. Въ П. много зелени. Улицы обсажены деревьями и часто прерываются небольшими скверами. Есть рядъ и болѣе крупныхъ *садовъ* внутри города. На лѣвомъ берегу: *Люксембургскій* (любимѣйшій садъ дѣтей; красивый фонтанъ Медичи, множество статуй, теплицы), *Ботаническій* (Jardin des Plantes, съ красивыми аллеями, оранжереями, зоологическимъ садомъ, зданіями Естественноисторическаго музея), паркъ *Монсури* (озера, каскады, зданіе метеорологической обсерваторіи) и большой скверъ у Эйфелевой башни. На правомъ берегу: садъ *Тюльери* (великолѣпные фонтаны, статуи), *Елисейскія Поля* (Большой и Малый „дворцы" для выставокъ, рядъ театровъ и фешенебельныхъ ресторановъ), паркъ *Монсо* (одинъ изъ наиболѣе уютныхъ, съ красивымъ небольшимъ озеромъ и современными статуями) и паркъ *Бюттъ Шомонъ* (наиболѣе живописный изъ внутреннихъ садовъ П.—великолѣпный видъ на городъ съ двухъ высокихъ холмовъ, каскады). Непосредственно къ городу примыкаютъ два прекрасно расчищенныхъ лѣса: *Булонскій* (848 гектаровъ), отличающійся особеннымъ благоустройствомъ и красотой (озера, каскады, красивыя группы деревьевъ, создающія чарующія перспективы; длина дорогъ и тропинокъ—155км.), хотя и сильно пострадавшій въ 1914 г., и *Венсенскій* (626 гектаровъ). Оба лѣса, особенно Булонскій,—любимыя и постоянныя мѣста прогулокъ парижанъ.

Большимъ украшеніемъ П. служатъ и его *статуи*. Ихъ сотни, каждый годъ возникаютъ новыя и новыя. Увѣковѣчиваются герои, мученики, военные и общественные дѣятели, короли, поэты, философы, ученые, музыканты и мн. др. Замѣчательныя *зданія*. П. — старый городъ

сохранившій много памятниковъ готики и ренессанса. Эти старыя зданія сливаются въ одно цѣлое съ новымъ П., такъ какъ уже готическая архитектура ставила себѣ тѣ же задачи, что и современная архитектура П.: создать изъ строительнаго матеріала легкую, воздушную, свѣтлую постройку. *Церкви.* Знаменитѣйшая среди церквей П. *Нотръ-Дамъ—Соборъ Парижской Богоматери*, построенная въ періодъ ранней готики (1163—1230 г., реставрирована въ 1846—1879 гг. Віоле-ле-Дюкомъ). Это — лучшій изъ 8 крупныхъ готическихъ соборовъ Франціи (*см.* XVI, 319). Изъ другихъ готическихъ церквей наиболѣе интересны *С.-Жерменъ-де-Пре* (нефъ XI—XIII вв.), *С.-Жерменъ л'Оксерруа* (XIII—XV вв.) и *„Святая часовня"* (Sainte Chapelle) при зданіи суда (Palais de Justice), удивительное созданіе готической архитектуры времени Людовика Святого (1245—1248). Наибольшимъ изяществомъ внутренней отдѣлки (комбинація готическаго стиля и ренессанса) отличается находящаяся на площади Пантеона церковь *св. Стефана* (St. Etienne-du-Mont, 1517—1626 гг.); въ ея часовнѣ—гробница св. Женевьевы, патронессы П. Типичнымъ образцомъ церковной архитектуры временъ Ренессанса въ П. можетъ служить величавый, но холодный храмъ *Валь-де-Грасъ* (законч. въ 1635 г.); очень величавъ, хотя и мраченъ, также фасадъ церкви *С.-Сюльписъ* (1646—1749); двѣ башни церкви большой, но различной высоты: 68 и 75 м.; органъ храма считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Изъ храмовъ XIX в. особенно заслуживаютъ упоминанія: церковь *Магдалины* (Madeleine), имѣющая форму греко-римскаго храма, такъ какъ была задумана Наполеономъ I, какъ храмъ славы; *соборъ Инвалидовъ* (Dôme des Invalides) при домѣ Инвалидовъ, въ криптѣ собора гробница Наполеона I; церковь *Троицы* (La Trinité, 1861—1867 г.), построенная въ стилѣ ренессансъ и украшенная лучшими художниками 2-й имперіи, и, наконецъ, высокій бѣлый храмъ на Монмартскомъ холмѣ—*Sacré Coeur* (романская базилика съ византійскими куполами). Въ высокой (100 м.) башнѣ храма—одинъ изъ крупнѣйшихъ колоколовъ („савоярка"—Savoyarde, онъ пожертвованъ савойскимъ духовенствомъ, вѣситъ 26.215 клгр.).

Гражданскія зданія: Лувръ — одинъ изъ красивѣйшихъ дворцовъ Европы, величественный памятникъ французскаго ренессанса. Начатъ постройкой королемъ Франциской I, продолженъ Генрихомъ II, Екатериной Медичи, Генрихомъ IV, Людовиками XIII и XIV, Наполеономъ I. Лувръ состоитъ изъ четырехугольнаго зданія съ внутреннимъ дворомъ, каждая сторона котораго равна 120 м., и двухъ крыльевъ, представляющихъ продолженіе двухъ сторонъ этого зданія и окружающихъ площадь Карусель. Особенно знамениты колоннада работы Клода Перро, сооруженная при Людовикѣ XIV снаружи восточной стороны четырехугольнаго зданія, и скульптура фасадовъ внутренняго двора (времени Франциска I—Людовика XIII), а также аркады Леско со скульптурными украшеніями Гужона. Внутри Лувра особенно хороша галлерея Аполлона и декоративныя украшенія различныхъ залъ; поражаетъ своей длиной главная картинная галлерея. Отъ дворца *Тюльери*, соединявшагося (при посредствѣ указанныхъ крыльевъ) съ Луврскимъ дворцомъ, но сожженнаго коммунарами въ 1871 г., остались лишь боковыя крылья. *Пантеонъ* (бывшая церковь св. Женевьевы, начата постройкой въ 1764 г.) нѣсколько разъ превращался изъ церкви въ свѣтское зданіе; окончательно сталъ свѣтскимъ храмомъ—усыпальницей великихъ людей Франціи въ 1885 г. по случаю погребенія В. Гюго. Имѣетъ форму греческаго креста, средина зданія вѣнчается огромнымъ куполомъ. Наверху колоннады, образующей портикъ предъ зданіемъ, надпись: „Aux grands hommes la patrie reconnaissante" („Великимъ людямъ признательная отчизна"). Внутри Пантеонъ украшенъ фресками Пювисъ-де-Шаванна, Кабанеля, Мейссонье и др. Въ криптѣ гробницы Вольтера, Руссо, В. Гюго, президента Карно, Лагранжа, Бертло и др. На площади предъ Пантеономъ знаменитая статуя Родэна „Мыслитель". *Пале-Рояль* былъ построенъ для кардинала Ришелье, послѣ его смерти въ немъ жили принцы крови; реставрированъ при третьей республикѣ. Въ главномъ зданіи помѣщается государственный совѣтъ. Въ портикахъ громадныхъ однообразныхъ зданій, окружающихъ внутренній садъ, съ краснымъ фонта-

номъ и статуями (К. Демулена, В. Гюго)—магазины. *Сенатъ* помѣщается въ *Люксембургскомъ дворцѣ*, построенномъ для Маріи Медичи (увеличенъ при Луи Филиппѣ); сбоку—Малый Люксембургъ (домъ президента сената) съ замѣчательной капеллой конца XVI в. *Бурбонскій дворецъ* (*Палата Депутатовъ*) построенъ въ 1722 г. *Дума* (Hôtel de Ville) построена въ XVI вѣкѣ, на $^3/_4$ увеличена Наполеономъ III. Разрушенная во время Коммуны, возстановлена въ 1873—1882 гг. въ прежнемъ стилѣ. Внутри украшена картинами современныхъ художниковъ. *Дворецъ Правосудія* (Palais de Justice). Прежде онъ былъ старымъ королевскимъ замкомъ, отданнымъ для засѣданій судебныхъ установленій - парламента — Филиппомъ Красивымъ. Реставрированъ въ 1871—1881 гг. *Елисейскій дворецъ*, резиденція президента республики, построенный въ 1718 г. и впослѣдствіи часто расширявшійся. Дворецъ *Института* (гдѣ засѣдаютъ 5 академій) построенъ Мазарини. Надъ центромъ зданія подымается красивый куполъ. Въ зданіи *биржи* (постр. въ 1808—1827, два крыла достроены въ 1900 г.) красива окружающая его колоннада. Дворецъ *Трокадеро* былъ построенъ для выставки 1878 г. Состоитъ изъ ротонды, надъ которой подымаются башни высотою 70 м., и двухъ боковыхъ крыльевъ, въ которыхъ помѣщаются музеи сравнительной архитектуры и этнографическій. *Эйфелева башня* построена (1887—89 гг.) для выставки 1889 г. Состоитъ изъ 12.000 металлическихъ частей, соединенныхъ $2^1/_2$ мил. заклепокъ. Высота до первой площадки—57 метровъ, 2-й—115,3-й—274. Балконъ верхней колонны башни на высотѣ 300 метровъ. Изъ *старинныхъ отелей* (которые въ П. насчитываются десятками, если не сотнями) особенно интересенъ *Отель Карнавале* (начатъ въ 1544 г. по рисункамъ Леско, законченъ Мансаромъ) и *Отель Клюни* (постр. въ концѣ XVI в.) съ примыкающими къ нему руинами дворца Юліана, или термами (лучше всего сохранились бани, поражающія размѣрами сводовъ). Изъ *театровъ* наиболѣе замѣчательно зданіе *Оперы*, построенное въ 1861—1875 гг. архитекторомъ Гарнье.

Къ числу достопримѣчательныхъ сооруженій П. относятся и многіе изъ его *мостовъ* черезъ Сену. Старѣйшій (1578—1604) изъ нихъ называется *Новымъ* (Pont Neuf), длиннѣйшій изъ парижскихъ мостовъ (229 м.), состоитъ изъ 2-хъ частей: одна изъ 7, другая изъ 5 арокъ, на островѣ между этими двумя частями — статуя Генриха IV. По красотѣ и смѣлости исполненія особенно выдѣляется *мостъ Александра III* (окопченъ въ 1900 г.), переброшенный черезъ рѣку одной аркой въ 107 м. (ширина моста—40 м.).

Подземный П. П. имѣетъ не только надземныя, но и подземныя сооруженія. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ являются красиво выложенные бѣлыми изразцами тоннели подземныхъ линій метрополитэна (см. XX, прил. *желѣзн. дороги*, 59/65). Есть тоннели, проходящіе и подъ р. Сеной. Есть улицы, гдѣ на различной высотѣ идетъ 4—5 тоннелей метрополитэна. Подъ землей проходитъ также огромная и сложная система сточныхъ каналовъ (égouts), отводящихъ всѣ нечистоты П. Магистрали сточныхъ каналовъ имѣютъ 2 сажени въ діаметрѣ. Дважды въ мѣсяцъ онѣ доступны для осмотра. Подъ землей же идутъ газовыя трубы, трубы пневматической почты, провода электрической энергіи, телефоновъ и телеграфовъ. Наконецъ, значительная часть П. подрыта катакомбами, куда, во время революціи, были перенесены съ уничтоженныхъ старыхъ кладбищъ кости приблизительно 9 милліоновъ человѣкъ. Подрытіе почвы всѣми перечисленными сооруженіями сопряжено съ несомнѣнными опасностями для города. Въ 1914 г. послѣ ливня 2/15 іюня произошелъ рядъ проваловъ въ различныхъ частяхъ праваго берега. Въ образовавшіяся глубочайшія ямы проваливались не только отдѣльные прохожіе, но и автомобили съ пассажирами.

Населеніе П. опредѣлялось въ $^1/$ мил. съ небольшимъ къ началу XIX в. (въ 1801 г. 547.756), въ 1846 г. перешагнуло черезъ первый милліонъ (1.053.897; въ 1851 г. почти та же цифра — 1.053.262), достигло почти 2-хъ милл. въ 1876 г. (1.988.806), затѣмъ продолжало непрестанно расти: 1881 г.—2.239.928, 1891 г.—2.424.705, 1901 г. — 2.660.559, 1906 году—2.722.731, 1911 г.—2.88 .110 (см. XVI, 8, прил. *статист. городовъ*, табл. 18). Довольно быстрый приростъ населенія обусловливался преимущественно переселеніемъ.

По даннымъ переписи 1911 г., во всемъ департаментѣ Сены (населеніе котораго на $^3/_4$ принадлежитъ П. собственно, а на $^1/_4$ его предмѣстьямъ) перевѣсъ рождаемости надъ смертностью (рождаем. въ П. 20‰, смертность—18‰) за періодъ 1906—1911 г. далъ всего 2143 чел., перевѣсъ же приселенія надъ выселеніемъ далъ 303.281 чел. Изъ обитателей П. почти $^2/_3$ (63,6%) родились внѣ П. Въ связи съ большимъ количествомъ пришлаго населенія стоитъ то, что П. является городомъ по преимуществу взрослаго населенія. По переписи 1906 г. было моложе 1 года—41.107 чел., отъ 1 до 19 л. 676.995, отъ 20—39 л.—1.108.340, 40—59 л.—663.435, свыше—223.836, неизвѣстнаго возраста—9.018.

П. насчитываетъ по переписи 1911 г. до 200.000 иностранцевъ (въ департ. Сены въ 1911 г.—204.679 чел., или 4,92%, въ 1906 г.—193.046, или 6,89%, въ 1851 г.—62.241 чел., или 4,38%). По послѣдней переписи, всего больше было бельгійцевъ, нѣмцевъ, швейцарцевъ, итальянцевъ, люксембуржцевъ, англичанъ, русскихъ, австрійцевъ, голландцевъ, испанцевъ. Бельгійцы, нѣмцы и итальянцы принадлежали, б. ч., къ ремесленному классу и жили преимущественно въ промышленныхъ округахъ на сѣверѣ и востокѣ города. Англичане и американцы—въ богатыхъ кварталахъ Елисейскихъ Полей и Пасси. Русская колонія состояла изъ очень разнородныхъ элементовъ: съ одной стороны аристократическая группа, жившая на правомъ берегу, б. ч., вблизи улицы Дарю, на которой помѣщается русская церковь; съ другой, многотысячная колонія русской бѣдноты—учащейся и эмигрантской,—заселившая довольно густо многія улицы лѣваго берега: русскій языкъ слышался здѣсь постоянно, русскія надписи попадались часто.

Легкость полученія сырыхъ матеріаловъ способствовала развитію въ П. всѣхъ видовъ *промышленности*. Но мануфактуръ и фабрикъ здѣсь мало, зато множество рабочихъ на-дому. На-дому готовятся тѣ художественныя бездѣлушки, которыя подъ именемъ *articles de Paris* составляютъ славу П. Подъ этимъ наименованіемъ объединяется все, для изготовленія чего требуется искусство, знаніе, большой художественный вкусъ, изобрѣтательность. Въ эту группу входятъ: игрушки, искусственные цвѣты, зонтики, вѣера, лампы, абажуры, ювелирныя издѣлія, бронзовыя украшенія для камина, кружева, вышивки, керамическія издѣлія, подѣлки изъ аллюминія, рога, перламутра, по также оптическіе и другіе точные инструменты, фотографическіе приборы, автомобили, мотоциклетки и проч. Важнѣйшей отраслью промышленности П. является изготовленіе платья. Изготовленіемъ мужского платья занято около 75.000 чел., за одни костюмы по мѣркѣ П. выручаетъ до 200 мил. фр. Число домовъ дамскихъ модъ достигаетъ сотни, дѣтскихъ—30. На одни крупные магазины дамскихъ модъ (числомъ 35) работаетъ 2.000 предпринимателей, имѣющихъ 1.500 рабочихъ и 25.000 работницъ. Въ общемъ изготовленіемъ тканей и платья занято въ П. 225.000 чел. обоего пола, въ его окрестностяхъ 60.000. На особенно требовательныхъ и богатыхъ заказчицъ работаютъ знаменитые портные и портнихи на улицѣ Мира, гдѣ платья оплачиваются тысячами франковъ.—Изготовленіе тканей въ П. сокращается: П. готовитъ, главнымъ образомъ, рисунки, ткани же по этимъ рисункамъ изготовляются въ восточныхъ департаментахъ Франціи. На второмъ мѣстѣ идетъ обработка питательныхъ веществъ, въ ней занято 35.000 рабочихъ. Большая часть металлургическихъ заводовъ П. принадлежатъ желѣзнымъ дорогамъ.—Значительно развиты выдѣлка мебели, шорное производство, химическое производство и др. Есть въ П. нѣсколько государственныхъ мастерскихъ и заводовъ.

Образованіе. Въ вѣдѣніи города П. въ 1913 г. состояло 628 *начальныхъ училищъ* съ 213.325 учащихся, въ томъ числѣ было около 57.000 учившихся въ общественныхъ дѣтскихъ садахъ, т. наз. материнскихъ школахъ (écoles maternelles). Кромѣ того, было еще до 50 частныхъ дѣтскихъ садовъ съ 7.800 уч. и много начальныхъ частныхъ школъ (63.000 уч.). Вспомогательными учрежденіями при начальныхъ школахъ являются: школьныя кассы (caisses des écoles), выдающія нуждающимся платье и содержащія школьные буфеты (cantines scolaires) для безплатнаго питанія нуждающихся; лѣтнія колоніи и начальные интернаты

дешевые пансіоны для малоимущихъ. Есть рядъ начальныхъ школъ повышеннаго типа (écoles primaires supérieures); это городскія школы для мальчиковъ—Ж. Б. Сея, Тюрго, Кольбера, Лавуазье, Араго и для дѣвочекъ: Софіи-Жерменъ и Эдгара-Кине; къ этой же категоріи относятъ коллежъ Шапталь (около 1.600 учащ.) и нормальныя начальныя учительскія школы (125 въ мужской и 100 въ женской). Для *средняго* образованія существуетъ 13 мужскихъ, 5 женскихъ, 1 муниципальный коллежъ, 2 частныхъ. *Профессіональное образованіе* дается слѣдующими муниципальными школами: École Diderot — работы по дереву и желѣзу; Ecole Germain Pilou—техническое рисованіе; École Bernard Palissy—искусство въ приложеніи къ техникѣ; École Boule (меблировка); École Estienne—книжное производство; École Dorian—мелкое механическое производство. Для дѣвушекъ—8 школъ домоводства.—*Популярные* курсы по естествознанію и исторіи при Hôtel de Ville, курсы филотехнической и политехнической ассоціацій, Union franç. и т. д. *Высшее образованіе*. Парижскій университетъ состоитъ изъ 5 факультетовъ (протестантско-богословскаго, медицинскаго, юридическаго, научнаго и словеснаго) и высшей фармацевтической школы. Университетъ помѣщается во многихъ зданіяхъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города. Ученыя, но въ то же время и учебныя цѣли ставитъ себѣ Коллежъ де Франсъ (свыше 40 каѳедръ) и естественно-историческій музей (Muséum d'histoire naturelle). Въ связи съ университетомъ стоятъ также „Практическая школа высшаго знанія" (École pratique des hautes études,—лекціи читаются въ Сорбоннѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ города) и „Высшая нормальная школа" (École normale supérieure), подготовляющая учителей средней школы. Въ университетѣ и его школахъ около 15.000 студентовъ (въ томъ числѣ до 400 женщинъ). Около $^1/_{10}$ студентовъ и $^1/_3$ студентокъ—иностранцы (русскіе, румыны, турки, нѣмцы, греки, англичане). Къ числу высшихъ спеціальныхъ школъ П. относятся: школа архивнаго дѣла (École des chartes); шк. восточныхъ языковъ (École spéciale des langues orientales); школа изящныхъ искусствъ (École nationale et spéciale des beaux arts — рисованіе, скульптура, архитектура), гдѣ полученіе „Римской преміи" связано со стипендіей для 4-лѣтняго пребыванія въ Италіи; консерваторія (Conservatoire national de musique et de déclamation); школа декоративныхъ искусствъ (École nationale des arts decoratifs); школа Лувра (подготовка директоровъ музеевъ); политехническая школа (военныхъ и гражданскихъ инженеровъ), высшая военная школа, высшія промышленныя училища (Conservatoire des arts et métiers и École centrale des arts et manufactures), агрономическій институтъ, колоніальная школа, институтъ путей сообщенія (École nationale des ponts et chaussées), горный институтъ (École nat. supérieure des mines), Пастеровскій институтъ (основ. въ 1886 г.), антропологическая школа, высшая коммерческая школа, свободная школа соціальныхъ знаній, подготовляющая кандидатовъ на политическія и дипломатическія должности; католическій институтъ (факультеты богословскій, юридическій, литературный и научный). Во главѣ учрежденій, ставящихъ своею цѣлью популяризацію и усовершенствованіе литературы, наукъ и искусствъ, стоитъ *Институтъ Франціи* (*см.*).—*Библіотеки*. Въ П. 4 большихъ публичныхъ библіотеки, принадлежащихъ государству: *Національная*, *Женевьевы*, *Мазарини*, библ. *Арсенала* *см.* V, прилож. *библіотеки*, 1). П. справедливо гордится своими *музеями* и научными коллекціями. Во главѣ ихъ стоитъ *Луврскій* музей (занимающій большую часть Луврскаго дворца)—богатѣйшій въ мірѣ, послѣ Британскаго, музей живописи, скульптуры и древностей. *Люксембургскій* музей — собраніе лучшихъ произведеній современной живописи и скульптуры; музей *Клюни* — великолѣпныя коллекціи, относящіяся къ средневѣковью и времени ренессанса; музей *Карнавале* посвященъ исторіи г. Парижа,—музей *Гиме* — исторіи и религіи древняго міра и Дальняго Востока, музей *Чернуски* — Китаю и Японіи; музей *Виктора Гюго* посвященъ цѣликомъ его памяти (помѣщается въ домѣ на Вогезской пл., гдѣ жилъ поэтъ отъ 1833 до 1848 г.). *Артиллерійскій* музей содержитъ подборъ оружія всѣхъ странъ, современнаго и древняго. Сравнительной архитектурѣ и этнографіи посвящены

музеи въ Трокадеро. — Очень интересны музей *декоративныхъ искусствъ* (въ зданіи Лувра), музей *изящныхъ искусствъ* г. Парижа, музей *гобеленовъ* и др. Богатѣйшими научными коллекціями въ П. располагаетъ его Ботаническій садъ (Jardin des Plantes), съ помѣщающимися въ немъ зоологическимъ садомъ и музеемъ естественной исторіи. Въ саду его 13.000 видовъ растеній, 900 разновидностей деревьевъ (замѣчателенъ ливанскій кедръ, посаженный въ 1734 г.), въ зоологическомъ саду до 1.500 животныхъ.— Богатыя коллекціи заключаются въ музеѣ прикладныхъ знаній, т. наз. Консерваторіи искусствъ и ремеслъ.

Городское управленіе. П.—единственный городъ Франціи, не представляющій собою коммуны, хотя и имѣющій выборную муниципальную администрацію. Онъ подраздѣляется на 20 муниципальныхъ округовъ, распадающихся каждый на 4 квартала. Каждый кварталъ избираетъ по 1 члену въ муниципальный совѣтъ. Каждый округъ управляется мэромъ и его 3 помощниками (adjoints). Выборнаго мэра для всего П. нѣтъ: президентъ муниципальнаго совѣта — только предсѣдатель собранія. Въ случаѣ необходимости, обязанности мэра города П. выполняетъ префектъ департамента Сены. Въ П. 2 префекта, назначаемыхъ правительствомъ и являющихся представителями исполнительной власти: префектъ д-та Сены и префектъ полиціи. Административныя дѣйствія обоихъ контролируются муниципальнымъ совѣтомъ. Совѣтъ же вотируетъ бюджетъ. Отдѣльныя отрасли сложнаго городского хозяйства вѣдаются рядомъ комиссій, на которыя подраздѣляется совѣтъ.

Городскіе расходы достигли въ 1912 г.— 442.559.735 фр. (въ 1800 г.—12.247.452 фр.). Крупнѣйшія статьи расходнаго бюджета: пути сообщенія—55.707.514 фр., общественное призрѣніе — 48.824.582, образованіе—33.339.831, полиція—31.629.304, сады и скверы—3.516.977. Расходъ на 1 человѣка опредѣляется въ 150 фр. Размѣры долга на человѣка—1.023 фр. (общая задолженность П. свыше 3 милліардовъ фр.). Главные источники доходовъ: таможенные городскіе сборы (octroi), „коммунальный сантимъ", доходы отъ газовой компаніи, отъ воды, отъ метрополитэна, трамваевъ и автобусовъ и т. д.

Исторія. Человѣкъ поселился очень рано въ томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ возникъ П. Слѣды доисторическихъ поселеній многочисленны здѣсь. Возникши, жизнь уже не прекращалась. Первое упоминаніе о галльскомъ племени парижанахъ (Parisii) и ихъ гл. городѣ Лютеціи (на островѣ, который зовется теперь островомъ Ситэ) находимъ въ „Запискахъ о галльской войнѣ" Юлія Цезаря. На 3 вѣка Лютенія была забыта римскими императорами, а за это время она начала перебрасываться на лѣвый берегъ, гдѣ былъ построенъ амфитеатръ, а позже дворецъ, въ которомъ жили Констанцій Хлоръ и Юліанъ. Первая половина V вѣка была заполнена апостольской дѣятельностью Марселя, вторая — подвигами св. Женевьевы, ставшей провидѣніемъ своихъ согражданъ. По ея совѣтамъ, жители города открыли Хлодвигу ворота лишь при условіи принятія имъ христіанства. Хлодвигъ въ 508 г. сдѣлалъ городъ столицей своего государства и назвалъ его Парижемъ (Paris). П. пережилъ упадокъ вмѣстѣ съ Меровингами, но медленная собирательная дѣятельность послѣдующихъ Капетинговъ, положившихъ начало объединенію и административной централизаціи Франціи, превращала его въ сердце страны. Всѣ аттрибуты столицы П. получилъ при Филиппѣ-Августѣ, построившемъ здѣсь для себя укрѣпленный дворецъ—Лувръ и почти удвоившемъ значеніе П. созданіемъ университета (1200 г., организованъ въ 1215 г.), образовавшій на лѣвомъ берегу какъ бы самостоятельный городъ. Съ той поры П. росъ по мѣрѣ все большаго объединенія монархіи. Онъ былъ любимымъ городомъ Людовика IX, со страстью творившаго судъ въ отстроенномъ имъ въ Ситэ дворцѣ. При Филиппѣ Красивомъ дворецъ этотъ былъ отданъ подъ судебныя установленія, короли переселились въ Лувръ. Короли Карлъ VII, Людовики XI и XII, Францискъ I и Генрихъ II мало жили въ П., предпочитая ему загородные дворцы, но Франциск I началъ перестройку Лувра въ блестящемъ стилѣ ренессанса. Особенно украсился городъ при Генрихѣ IV. При Людовикѣ XIII (и его министрѣ Ришелье) покрылся улицами о-въ Св. Людовика, разросся лѣвый берегъ, правый былъ окруженъ (недоконченной) оградой

на мѣстѣ нынѣшнихъ большихъ бульваровъ, были построены Люксембургскій дворецъ, дворецъ нынѣ называем. Пале-Рояль,начатъ постройкой Валь-де-Грасъ, созданы: Королевская типографія (1620), Ботаническій садъ (1626), Французская академія (1635). Украшеніе города продолжалось и при Людовикѣ XIV, мало, впрочемъ, жившемъ въ П., какъ и Людовики XV и XVI. Послѣдняго заставила вернуться въ городъ лишь Великая революція; во время революціи П. сталъ больше чѣмъ столицей Франціи: въ немъ разыгрывалась въ это время вся національная исторія. Въ годы блестящихъ завоеваній Наполеона П. продолжалъ расти и украшаться. П. и затѣмъ продолжалъ быть мѣстомъ всѣхъ важнѣйшихъ событій французской исторіи: іюльская революція 1830 г., возстанія 30-хъ годовъ, февральская революція 1848 г., государственный переворотъ 2 дек. 1851 г., возстановленіе имперіи 2 дек. 1852 г. Наполеономъ III. Новый императоръ поставилъ своей цѣлью сдѣлать П. красивѣйшимъ городомъ Европы, что ему и удалось, благодаря помощи барона Гаусмана, бывшаго префектомъ Сены съ 1853 по 1870 г. Была закончена, прокладкой бульвара С.-Жерменъ, линія большихъ бульваровъ, начатая при Людовикѣ XIV, и проложено кольцо внѣшнихъ бульваровъ по линіи бывшей таможенной стѣны; проложена улица Риволи, начатая при Наполеонѣ I, и перпендикулярно къ ней проведены бульвары Страсбургскій, Севастопольскій и другіе, кончая бульваромъ С.-Мишель до Обсерваторіи. Царствованіе Наполеона III закончилось печально для П.: тяжелой осадой его въ 1871 г. пруссаками, когда городъ пережилъ всѣ ужасы голода и вторженія враговъ; затѣмъ наступили кровавые дни Коммуны, когда во время пожара сгорѣли Дума, Дворецъ Правосудія, Тюльери, зданіе министерства финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, государственный совѣтъ. Но вскорѣ всѣ ужасы тяжелаго года были позабыты, и во время всемірныхъ выставокъ 1878, 1889 и 1900 гг. П. предсталъ предъ своими гостями не только возродившимся, но еще болѣе разросшимся и украсившимся. Тревожные дни пережилъ онъ и въ 1914 году, когда какъ и въ 1870—1871 гг., правительство временно переселилось въ Бордо. Но, какъ гласитъ надпись на на его гербѣ, „fluctuat nec mergitur“ (качаетъ его, но онъ не тонетъ). *Л. Синицкій.*

Парикъ (франц. perruque, итал. parrucca, исп. peluca, отъ лат. pilus, волосъ), искусственный головной покровъ изъ волосъ, болѣе или менѣе сходный съ естественнымъ, употреблялся уже въ древности, именно—египтянами, мидійцами, персами, лидійцами и критянами, отъ которыхъ перешелъ впослѣдствіи въ Грецію и Римъ, преимущ. ради украшенія, приданія себѣ болѣе почтеннаго или внушительнаго вида, и въ этомъ смыслѣ представлялъ собою лишь усовершенствованіе тѣхъ головныхъ уборовъ изъ перьевъ, растительн. волоконъ, шерсти животныхъ и т. п., которые и донынѣ такъ употребительны среди дикихъ племенъ. Въ эпоху имперіи ношеніе П. между римскими матронами было весьма распространено, при чемъ особенно цѣнились рыжіе волосы германцевъ. Родиною ново-европейскаго П. является Франція, куда П. проникъ, повидимому, лишь при Людовикѣ XI и откуда онъ затѣмъ перешелъ въ большинство другихъ странъ Европы, при чемъ съ теченіемъ времени сходство съ натуральн. покровомъ утрачивается, и появляются такія чудовищныя формы его, какъ *аллонжевые* П. временъ Людовика XIV, состоящіе изъ густыхъ, длинныхъ завитковъ, дугообразно обрамляющихъ лобъ и грузно свѣшивающихся на плечи и грудь. Въ 1673 г. въ Парижѣ образовался первый цехъ парикмахеровъ, а въ 1701 г. король Фридрихъ I въ Пруссіи обложилъ ихъ особымъ налогомъ. Послѣ Людовика XV П. теряютъ постепенно свои изумительные размѣры и формы, а революція выводитъ ихъ вовсе изъ употребленія. Въ Россіи П. были въ большой модѣ въ XVIII в. и по образцу Запада были введены въ армію. При Павлѣ солдатскій П. съ косичкой считался почти неприкосновеннымъ государственнымъ установленіемъ и былъ жупеломъ тогдашней наивной оппозиціи. Какъ символъ жандармскаго засилія косичка была сожжена нѣмецкими студентами на Вартбургской горѣ въ 1817 г. (см. *буршеншафты*).

Парима, *Сіерра П.*, горная страна въ Гвіанѣ, ограниченная на с. и з. р. Ориноко, на ю.—равниной р. Амазонки, на в.—

р. Эссекибо. Сіеррой П. называютъ также горн. цѣпь, тянущуюся на прав. бер. верхн. теч. Ориноко (верш. Дуида). См. *Америка*, II, 424.

Парини, Джузеппе, итал. поэтъ, род. въ 1729 г., въ мѣстечкѣ Бозизіо, неоднократно имъ воспѣтомъ, въ демократической семьѣ, учился въ Миланѣ; въ 1752 г. издалъ анонимно первый сборникъ стиховъ, былъ принятъ въ академію dei Trasformati; въ 1754 г. принялъ священническій санъ, поступилъ домашнимъ учителемъ въ домъ герцога Сербеллони, съ которымъ поссорился, возмущенный высокомѣрнымъ обращеніемъ его жены съ дѣвушкой-плебейкой; въ 1762 г. издалъ первую часть своей поэмы „Il Giorno"; въ 1765 г. — вторую; обратилъ на себя вниманіе австрійскаго губернатора гр. Фирміана, назначившаго его редакторомъ офиціальной „Gazzetta di Milano", потомъ былъ профессоромъ литературы въ Брерѣ; во время революціи (1796 г.) былъ членомъ якобинскаго муниципальнаго совѣта, изъ котораго вышелъ по принципіальнымъ соображеніямъ; ум. въ 1799 г. — Въ своей поэмѣ „День", распадающейся на 4 части: „Утро", „Полдень", „Вечеръ", „Ночь" (обѣ послѣднія части вышли въ свѣтъ лишь послѣ его смерти), П. въ безукоризненно-изящной формѣ, заставляющей тѣмъ отчетливѣе выступать убійственную иронію, изображая времяпрепровожденіе мілапскаго nobile, далъ мастерскую картину жизни извѣстной части знати, жившей праздно за счетъ народа, съ ея преклоненіемъ передъ модой (которой и посвящена самая поэма) и французской культурой, съ ея гнилыми семейными нравами, страстью къ игрѣ и т. д., проповѣдуя вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣломъ рядѣ отступленій идею сословнаго равенства. Возможно, что поэма П. оказала вліяніе на „Евгенія Онѣгина" Пушкина.—Еще рѣзче звучитъ критика феодализма въ проз. діалогѣ „О дворянствѣ" (Della nobilta). Примыкая, какъ лирикъ, къ галантной Аркадіи, воспѣвавшей вино, любовь, наслажденіе, П. ввелъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ лирику соціальные и гуманитарные мотивы, ратуя противъ роскоши и праздности аристократіи, противъ смертной казни, заступаясь за бѣдняковъ, воспѣвая значеніе оспопрививанія и т. д. („Il Bisogno", „L'innesto del vaiuolo" и др.). О немъ см. *Cantu*, „L'abate P. e la Lombardia nel secolo passato"; *Carducci*, „Parini il Maggiore" и „Parini il Minore"; *De Gubernatis*, „Parini". *В. Фриче.*

Парисъ, сынъ троянскаго царя Пріама и Гекубы, виновникъ Троянской войны. Мать его видѣла во снѣ, что отъ нея родится пожаръ, сжигающій Трою, и потому П. послѣ своего рожденія былъ брошенъ на горѣ Идѣ; здѣсь его кормила медвѣдица и воспиталъ царскій пастухъ. Пася стада, П. защищалъ ихъ отъ разбойниковъ и за это получилъ прозваніе Александра, т. е. отразителя мужей. Здѣсь же предъ нимъ предстали Гера, Паллада-Аѳина и Афродита, и П. долженъ былъ рѣшить споръ о первенствѣ ихъ красоты. П. рѣшилъ этотъ споръ въ пользу Афродиты, обѣщавшей ему прекрасную Елену. Вскорѣ затѣмъ, явившись въ Трою, П. былъ узнанъ своей сестрой, вѣщей Кассандрой, и признанъ Пріамомъ. Во исполненіе обѣщанія Афродиты, П. отправился въ Спарту и, въ отсутствіе царя Менелая, увезъ его супругу Елену съ ея сокровищами. Это и повело къ Троянской войнѣ. Во время нея П., съ помощью Аполлона, убилъ Ахилла, но и самъ погибъ отъ отравленной стрѣлы Филоктета. Главныя свѣдѣнія о П. мы имѣемъ не столько изъ „Иліады", сколько изъ сказаній позднѣйшаго происхожденія. Судъ П. явился одной изъ излюбленныхъ темъ античной скульптуры.

Парисъ, Гастонъ (1839—1903), знам. франц. ученый, сынъ профессора Полэна П., автора многочисленныхъ работъ по исторіи средневѣковой литературы. Въ Боннѣ П. слушалъ лекціи извѣстнаго филолога Фридриха Дица, методы коего онъ усвоилъ и усовершенствовалъ. Въ 1870 г. П. была временно поручена каѳедра по исторіи литературы въ Collège de France. Вступительная лекція его на тему „Пѣснь о Роландѣ и французская національность" была прочитана во время бомбардировки Парижа пруссаками и имѣла колоссальный успѣхъ. Въ 1872 г. П. занялъ каѳедру своего отца въ томъ же Collège de France, а съ 1896 г. состоялъ членомъ франц. академіи. Подобно своему учителю Дицу, П. изслѣдовалъ исторію литературы въ связи съ филологіей и лингвистикой. Онъ перевелъ грамматику романскихъ языковъ Дица, издавалъ памятники средневѣковой ли-

тературы. Изъ этихъ работъ его критическое изданіе „Житія св. Алексѣя“ составило эпоху въ исторіи изученія романской филологіи. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Полемъ Мейеромъ П. сталъ редактировать научный журналъ „Романія“, въ которомъ сотрудничали многіе выдающіеся французскіе, нѣмецкіе и русскіе ученые. Не менѣе велики заслуги П. какъ историка литературы. Имъ создано нѣсколько блестящихъ гипотезъ касательно зачатковъ эпоса, лирики, сказки, легенды и т. д.; кромѣ того, онъ выяснилъ источники многихъ памятниковъ средневѣковой литературы — „Пѣсни о Роландѣ“, поэмы „О Тристанѣ и Изольдѣ“ и др. Обладая огромной эрудиціей, П. въ своихъ работахъ широко пользовался т.-наз. сравнительнымъ методомъ, благодаря которому ему удалось многое выяснить по вопросу о междулитературныхъ отношеніяхъ. П. положилъ основаніе цѣлой научной школѣ, онъ далъ новое направленіе исторіи литературы во Франціи, избавивъ ее отъ субъективныхъ сужденій и произвольныхъ оцѣнокъ. Будучи самъ тонкимъ знатокомъ и цѣнителемъ искусства, онъ въ своихъ ученыхъ трудахъ всегда стремился къ позитивному знанію, строилъ свои сужденія на строго-объективномъ матеріалѣ. По проложенному имъ пути идетъ въ настоящее время цѣлая плеяда выдающихся французскихъ ученыхъ (Бедьэ, Жанруа, Сюдръ, Ланглуа), которые всѣ признаютъ П. своимъ учителемъ.

Гр. Ф. де-ла-Бартъ.

Парiанъ, мягкій англійскій неглазированный фарфоръ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, имѣющій внѣшнее сходство съ мраморомъ (см. *гончарное произв.*, XV, 437).

Парiи, низшая каста въ Индіи. Названіе это равнозначаще съ названіемъ „чандала“ (*см.* XXI, 633/634), но въ отличіе отъ послѣдняго имѣетъ только мѣстное значеніе, а именно: оно употребляется только на Коромандельскомъ берегу къ югу отъ Мадраса и въ Кочинѣ и Травапкорѣ на Малабарскомъ берегу. Такой мѣстный характеръ названія не помѣшалъ ему пріобрѣсти очень широкую популярность въ европейскихъ языкахъ и превратиться даже въ нарицательное слово для обозначенія общественныхъ группъ, ниже всего стоящихъ на ступеняхъ соціальной лѣстницы и лишенныхъ всякихъ правъ. Въ обычныхъ представленіяхъ объ индійскихъ П., какъ о презрѣнныхъ и считающихся нечистыми существахъ, есть извѣстныя преувеличенія. П. дѣйствительно низшая каста, но они не лишены извѣстныхъ правъ, а въ нѣкоторыхъ религіозныхъ церемоніяхъ они даже играютъ главную роль. Такъ, на праздникѣ въ честь богини Эгатты въ Блэктаунѣ (теперь Джорджтаунъ) непремѣнно П. обручается отъ имени всего народа съ богиней. Въ подобныхъ религіозныхъ привилегіяхъ можно видѣть переживанія прежней эпохи, когда П. вообще занимали болѣе почетное положеніе въ обществѣ. Существуетъ мнѣніе, что раньше они были и этнически нѣсколько обособлены отъ окружающаго дравидскаго населенія, но теперь они уже не отличаются отъ прочихъ тамиловъ, и самое названіе ихъ обыкновенно производится отъ тамильскаго слова „paraі“—барабанъ. Названіе это сравнительно поздняго происхожденія и появляется не ранѣе XI в. Число П. достигаетъ до 2 милл.; они подраздѣляются на 348 болѣе мелкихъ кастъ, нѣсколько различающихся между собой образомъ жизни и занятіями. Профессія нѣкоторыхъ изъ этихъ мелкихъ подраздѣленій—бить въ барабаны при различныхъ торжественныхъ случаяхъ — дала свое имя всей кастѣ. См. *E. Thurston*, „Castes and Tribes of Southern India“, vol. VI, pp. 77—139.

А. Максимовъ.

Паркеръ, Теодоръ, америк. писатель, род. въ 1810 г., былъ священникомъ, ум. въ 1860 г. По своимъ религіозно-богословскимъ убѣжденіямъ П. примыкалъ къ унитаріямъ, раціоналист. движенію, боровшемуся противъ кальвинизма, исходя изъ вѣры въ прирожденную доброту человѣческой природы; по своимъ морально-философскимъ взглядамъ онъ принадлежалъ къ группѣ „трансценденталистовъ“, протестовавшихъ (во главѣ съ Эмерсономъ) противъ гнета традиціи во имя свободы личной совѣсти. Большое вліяніе на міровоззрѣніе П. оказала германская философія, въ особенности Кантъ. П. былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ піонеровъ аболиціонизма, проповѣдуя неустанно уничтоженіе рабства. См. *J. Weiss*, „Life and Correspondence of Th. P.“; *Н. И. Стороженко*, „Апостолъ гуманности и свободы“.

В. Фр.

Паркетъ состоитъ изъ квадратныхъ рамъ, аршина 2 въ сторонѣ, связанныхъ изъ сухихъ сосновыхъ досокъ съ крестовиной посрединѣ; 4 промежутка забраны въ пазъ филенками; верхняя плоскость полученнаго такимъ путемъ щита строгается, и ей сообщается тонкожелобчатый видъ. Деревянный матеріалъ для щитовъ обрабатывается машинами: пилятся и строгаются доски, выбираются пазы, строгаются собранные щиты; машинная обработка обезпечиваетъ точность пригонки частей щита, а отсюда, если лѣсъ былъ хорошо высушенъ,—неизмѣняемость П. съ теченіемъ времени. Щиты затѣмъ оклеиваются со строганой стороны толстой фанерой (*см.* XIX, 10) изъ плотнаго дерева, нарѣзанной въ видѣ квадратовъ, прямоугольниковъ, ромбовъ, треугольниковъ, трапецій и пр.; толщина фанеры $^3/_8$—$^1/_2$ дюйма, и дѣлается она обычно изъ дуба, рѣже изъ ясеня, орѣха, груши, клена; дешевый П. оклеивается буковой, сосновой и пр. фанерой. Для дорогого П. сложныхъ рисунковъ примѣняется иногда фанера изъ чернаго дерева, пальмы, краснаго дер. и т. под. Послѣ накленванія фанеръ рамы хорошо выдерживаются подъ прессами. Подпольное пространство подъ П. должно быть соединено по угламъ комнатъ съ пространствомъ комнатъ отверстіями, прикрываемыми рѣшетками, для вентиляціи. П-ный полъ не моется, т. к. это можетъ повредить клею, на кот. держится фанера, а натирается воскомъ. *Я. Никитинскій.*

Парки (Parcae, отъ слова pars,—часть, участь), у римлянъ первоначально богини рожденія, позднѣе человѣческой судьбы, соотвѣтствующія греческимъ мойрамъ; въ болѣе древнее время знали, вѣроятно, лишь одну П., но позже ихъ насчитывали три: Клото — опредѣляетъ время рожденія человѣка и начинаетъ нить человѣч. жизни, Лахезисъ — продолжаетъ прясть эту нить, и Атропосъ—отрѣзываетъ ее; онѣ дочери Зевса и Ѳемиды, строгія дѣвы или безобразныя старухи, которыхъ изображали: первую съ веретеномъ, вторую со сверткомъ, третью съ вѣсами или ножницами.

Парки артиллерійскіе 1) войсковыя части вспомогательнаго назначенія, имѣющія цѣлью снабжать дѣйствующія войска снарядами и патронами. До реорганизаціи арміи въ 1910 году П. а. существовали, какъ отдѣльныя войсковыя части. Съ осени 1910 года въ мирное время П., какъ отдѣльныя войсковыя части, не существуютъ (остались только 4 конно-горныхъ артиллерійскихъ парка, которые при мобилизаціи снабжаютъ снарядами соотвѣтствующія батареи), а кадры этихъ П. содержатся при соотвѣтствующихъ артиллерійскихъ бригадахъ, дивизіонахъ и полкахъ. Въ военное время эти кадры развертываются въ парковыя артиллерійскія бригады, составомъ въ три П. каждая, которыя и обслуживаютъ на войнѣ пѣхотныя (стрѣлковыя) дивизіи съ ихъ артиллеріей. Служба ихъ въ военное время заключается въ томъ, что они получаютъ снаряды и патроны изъ полевыхъ складовъ артиллерійскихъ припасовъ и подвозятъ къ дѣйствующимъ войскамъ. Располагаются они въ два эшелона: первый въ трехъ-пяти верстахъ отъ линіи огня, а второй около полуперехода отъ перваго. Войсковыя двуколки и зарядные ящики пополняются изъ перваго эшелона, парковые ящики 1-го эшелона изъ 2-го эшелона, а этотъ послѣдній—изъ полевыхъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ. 2) При расположеніи лагеремъ, бивуакомъ или на квартирахъ орудія артиллерійскихъ частей, расположенныя въ особомъ порядкѣ на опредѣленно указанномъ мѣстѣ, впереди расположенія части, фронтомъ къ непріятелю, со всей соотвѣтствующей матеріальной частью носятъ также названіе артиллерійскаго парка (батареи, дивизіона, бригады). *К. О.*

Парки воздухоплавательные, *см.* X, 706.

Паркъ, см. *садоводство.*

Паркъ, Мунго, англ. путешественникъ, род. въ 1771 г., въ 1795 г. онъ сталъ во главѣ экспедиціи для изслѣдованія Внутренней Африки, снаряженной лондонскимъ Африканскимъ обществомъ. Возвратившись въ 1797 г., П. въ 1805 г. снова направился въ Центральную Африку, намѣреваясь изслѣдовать область рѣки Нигера. Въ 1806 г. онъ во время одной стычки съ дикарями, желая спастись, бросился въ Нигеръ и утонулъ. Описаніе его перваго путешествія появилось подъ заглавіемъ: „Travels in the interior districts of Africa", а второе описано въ „The journal of a mission to the interior of Africa etc.".

Парламентаризмъ, см. *министерства*.

Парламентеръ (франц. parlementaire), лицо (обыкновенно офицеръ), посланное съ какими-либо порученіями въ непріятельскій лагерь и, по международному праву, пользующееся неприкосновенностью; приближаясь къ непріятелю, П. посредствомъ бѣлаго знамени и подобныхъ знаковъ даетъ знать о своей миссіи и передастъ письменныя извѣщенія и т. п. офицеру перваго встрѣчнаго аванпоста; лишь въ рѣдк. случ. онъ пропускается черезъ линію форпостовъ.

Парламентъ (отъ средневѣк. латин. слова parliamentum). Въ Англіи, начиная съ XIV в., такъ называется ежегодно созываемое собраніе сословныхъ представителей. (Исторію англ. П. *см.* VIII, 452/80; 525/27; 592/604; 609/44; 680/1; IX, 110/11). Во Франціи до конца XVIII в. названіе П. носили высшіе суды (cours souveraines, см. *Франція—исторія*). Въ настоящ. время подъ П. подразумѣваютъ тѣ представительныя собранія, на которыя въ конституціонныхъ государствахъ возложены составленіе законовъ, вотированіе бюджета и контроль надъ дѣятельностью правительства. Въ большинствѣ современныхъ государствъ П. состоитъ изъ двухъ палатъ. Исключеніе представляютъ собой Болгарія, Сербія, Греція, Люксембургъ, нѣкоторыя германскія государства (напр., Брауншвейгъ, Ольденбургъ и др.) и швейцарскіе кантоны, гдѣ существуетъ одна палата. По общему правилу, обѣ палаты пользуются одинаковыми правами; исключеніе составляютъ бюджетъ и финансовые законы, которые въ большинствѣ современныхъ государствъ, по примѣру Англіи, должны сперва разсматриваться въ нижней палатѣ, а потомъ уже переходятъ въ верхнюю. Но политическое значеніе того и другого собранія, само собой разумѣется, различно и зависитъ отъ соотношенія общественныхъ силъ въ странѣ. Каждая палата засѣдаетъ отдѣльно, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются соединенныя ихъ собранія; такъ, напримѣръ, во Франціи сенатъ и палата депутатовъ совмѣстно избираютъ президента республики.—Что касается *состава* П., то нижнія палаты повсюду комплектуются путемъ избранія (см. *избирательное право*). Относительно же верхнихъ палатъ примѣняются три принципа: наслѣдственность, назначеніе короной и избраніе. Въ настоящее время эти принципы, по большей части, комбинируются между собой, при чемъ перевѣсъ все больше и больше получаетъ выборное начало. Наибольшее значеніе наслѣдственность имѣетъ и по сіе время въ Англіи и въ Венгріи. Въ германскихъ государствахъ наблюдается сочетаніе принципа назначенія съ наслѣдственностью; такъ, напримѣръ, прусскій Herrenhaus состоитъ изъ лицъ, засѣдающихъ по личному праву (принцы королевскаго дома и высшее дворянство), и изъ пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ королемъ по его усмотрѣнію или на основаніи представленія привилегированныхъ корпорацій. Наконецъ, въ новѣйшихъ демократіяхъ верхнія палаты пополняются путемъ выбора. Такъ, во Франціи сенатъ избирается особыми коллегіями, въ составъ которыхъ входятъ: a) депутаты отъ даннаго департамента, b) генеральные совѣтники (conseillers généraux), c) окружные совѣтники (conseillers d'arrondissements) и d) делегаты отъ муниципальныхъ совѣтовъ. Въ федераціяхъ (Сѣв.-Амер. Соед. Шт. и Швейцарія) верхнія палаты (союзныя) составляются изъ представителей законодательныхъ собраній отдѣльныхъ государствъ. — *Юридическое положеніе депутатовъ* опредѣляется слѣдующими началами: I. Въ противоположность членамъ прежнихъ сословныхъ чиновъ, которые разсматривались, какъ мандатаріи или повѣренные своихъ избирателей, и обязаны были отчетностью передъ ними, депутаты мыслятся, какъ *представители всей націи*, а не тѣхъ округовъ, которые послали ихъ въ П. Поэтому современныя законодательства не разрѣшаютъ народнымъ представителямъ получать наказы (императивные мандаты) отъ своихъ избирателей и освобождаютъ ихъ отъ отвѣтственности передъ этими послѣдними. II. Депутаты пользуются такъ назыв. *иммунитетомъ*, т. е. привилегіями безотвѣтственности, или свободы слова и неприкосновенности. 1. Родиной безотвѣтственности является Англія, гдѣ послѣ долгой борьбы она формально признана была биллемъ о правахъ 1689 г. (*см.* IX, 71). Отсюда она заимствована была Франціей при введеніи конституціоннаго строя и

затѣмъ постепенно воспринята была всѣми почти государствами европейской культуры. Незнаютъ безотвѣтственности лишь нѣкоторые швейцарскіе кантоны; въ Даніи, Швеціи, Болгаріи и Черногоріи она носитъ относительный характеръ, ибо депутатъ, въ случаѣ совершенія словеснаго деликта, можетъ быть переданъ въ руки судебной власти той палатой, въ составъ которой онъ входитъ. Сущность привилегіи заключается въ томъ, что за все сказанное съ парламентской трибуны депутатъ не можетъ подвергнуться преслѣдованію ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ порядкѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Германіи) запретъ распространяется также и на дисциплинарное производство (если народный представитель состоитъ на государственной службѣ или принадлежитъ къ какой-либо корпораціи). Единственное невыгодное послѣдствіе, которое грозитъ депутату, это — принятіе со стороны П. (или его предсѣдателя) той или другой мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія. Объектомъ иммунитета являются всѣ мнѣнія и сужденія, высказываемыя депутатомъ, а также его голосованія; требуется только, чтобы ораторъ находился въ это время при исполненіи своихъ обязанностей, при чемъ безразлично, говорилъ ли онъ въ пленарномъ собраніи П., въ комиссіи или въ отдѣлѣ. Однако, рѣчь депутата, повторенная впѣ стѣнъ П. или же не во время засѣданія самимъ депутатомъ или другимъ лицомъ, подъ дѣйствіе привилегіи не подпадаетъ. Юридическая природа безотвѣтственности спорна. Въ Англіи она носитъ процессуальный характеръ и конструируется, какъ исключительная подсудность самому П. всѣхъ дѣяній, совершонныхъ его членами при исполненіи ими своихъ обязанностей. На континентѣ господствующее мнѣніе разсматриваетъ иммунитетъ какъ моментъ, уничтожающій самую преступность въ поведеніи депутата; новѣйшее теченіе, однако, безотвѣтственность приравниваетъ къ простой ненаказуемости словеснаго деликта народнаго представителя. Съ этой точки зрѣнія наказуемо соучастіе (подстрекательство) и допустимы необходимая оборона, компенсація обидъ и exceptio veritatis. Болѣе правильнымъ должно считаться господствующее мнѣніе, какъ наиболѣе соотвѣтствующее историческому развитію и внутренней природѣ иммунитета. Въ Россіи вопросъ регулируется ст. 5 Учр. Гос. Сов., согласно которой Гос. Сов. по дѣламъ, ему предлагаемымъ, пользуется всей свободой сужденій, и ст. 14 Учр. Гос. Думы, гласящей, что члены Гос. Думы пользуются полною свободой сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы. Однако, по ст. 22 того же Учр. Гос. Думы члены Думы за преступныя дѣянія, совершонныя при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ членовъ государственнаго управленія (Учр. Гос. Сов., ст. 86—95). Согласованіе этихъ статей представляетъ большія трудности. По мнѣнію однихъ (Жижиленко, Шалландъ, Лазаревскій), ст. 14 Учр. Гос. Думы узаконяетъ абсолютную безотвѣтственность; статья же 22 относится исключительно къ должностнымъ преступленіямъ (Улож. о Наказ., разд. 5) и словесныхъ деликтовъ депутатовъ не касается вовсе. По мнѣнію другихъ (фонъ-Резонъ, Елистратовъ), рѣшающею является ст. 22, отрицающая безотвѣтственность. На эту точку зрѣнія всталъ Сенатъ (рѣшеніе отъ 15 окт. 1912 г.), признавшій, что ст. 14 безотвѣтственности депутатовъ не узаконяетъ. 2. Неприкосновенность состоитъ въ томъ, что депутатъ не можетъ подвергнуться преслѣдованію или лишенію свободы безъ согласія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ. Институтъ этотъ — французскаго происхожденія; англійское право всегда ограждало членовъ П. только отъ ареста по гражданскимъ взысканіямъ. Неприкосновенность въ настоящее время имѣетъ двѣ формы. Въ большинствѣ государствъ усвоена франц̀узско - бельгійская формула, согласно которой разрѣшеніе П. требуется какъ для ареста депутатовъ, такъ и для возбужденія самаго преслѣдованія. Лишь въ немногихъ странахъ (Баденъ, Гессенъ, Ольденбургъ, Португалія, Японія и нѣкотор. друг.) сохранилась та конструкція, которая воспринята была первыми германскими конституціями, а именно: разрѣшеніе П. здѣсь требуется

только для лишенія депутата свободы. Подъ арестомъ (лишеніемъ свободы) должно подразумѣваться предварительное задержаніе, т. е. мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ суда и слѣдствія: наказаніе (тюремное заключеніе), наложенное по приговору суда, подъ это понятіе не подходитъ, такъ какъ цѣль неприкосновенности — огражденіе депутата отъ тенденціозныхъ преслѣдованій, но не созданіе для него безнаказанности. По общему правилу, не допускающему исключеній, привилегія покрываетъ депутатовъ только во время сессіи П. (см. ниже). Во время перерыва сессіи преслѣдованіе можетъ быть возбуждено и безъ разрѣшенія П. Что же касается домовыхъ обысковъ, то они должны считаться допустимыми; на практикѣ, однако, вопросъ споренъ. При разсмотрѣніи ходатайствъ о согласіи на преслѣдованіе, отъ кого бы эти ходатайства ни исходили (правительство, прокурорскій надзоръ или частныя лица), П. совершенно свободенъ и можетъ дать или не дать разрѣшеніе, въ зависимости отъ любыхъ соображеній. Всѣ государства, признающія вообще институтъ неприкосновенности, допускаютъ одно весьма существенное исключеніе: въ тѣхъ случаяхъ, когда депутатъ пойманъ на мѣстѣ преступленія (in flagrante), преслѣдованіе (resp. арестъ) можетъ быть начато и безъ испрошенія согласія палаты. — Въ тѣхъ странахъ, гдѣ принята франц.-бельгійская формула, палаты могутъ требовать перерыва ареста или преслѣдованія народнаго представителя, начатаго до начала сессіи, на все время послѣдней. Въ русскомъ законодательствѣ неприкосновенности посвящены двѣ статьи: 15 и 16 Учр. Гос. Думы. Согласно 1-ой изъ нихъ, членъ Гос. Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги, а на основаніи второй для лишенія свободы члена Гос. Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы, кромѣ случая привлеченія члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день. Смыслъ и сущность обоихъ постановленій далеко не одинаковы. Ст. 15 имѣетъ цѣлью оградить депутатовъ отъ воздѣйствій органовъ администраціи, дѣйствующихъ въ качествѣ таковыхъ, а не какъ представителей власти судебной: члены Думы обезпечиваются отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій въ личной свободѣ или правѣ передвиженія, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ. Сюда относятся: 1) запрещеніе отлучки изъ данной мѣстности и въѣзда въ нее; 2) отдача подъ (гласный) надзоръ полиціи; 3) арестъ; 4) высылка въ опредѣленныя мѣстности Европейской или Азіатской Россіи; 5) удаленіе изъ среды сельскаго общества по приговору; 6) личные обыски. Что же касается ст. 16, то она имѣетъ въ виду огражденіе депутатовъ отъ судебной власти lato sensu, т. е. не только непосредственныхъ ея органовъ, но и органовъ полиціи, дѣйствующихъ въ качествѣ служебныхъ органовъ юстиціи; условіемъ примѣненія ея является совершеніе депутатомъ преступленія или проступка и возможность лишенія его свободы въ судебномъ порядкѣ. Подъ лишеніемъ свободы, какъ то правильно признано Сенатомъ (рѣш. уг. касс. деп. 1909, № 8), слѣдуетъ подразумѣвать предварительное заключеніе, а не лишеніе свободы по приговору суда. Отобраніе отъ депутата подписки о невыѣздѣ (рѣш. Сен. 1906 г., № 20), равно какъ и домовые обыски, практика допускаетъ. III. Въ большинствѣ континентальныхъ государствъ депутаты получаютъ вознагражденіе (такъ наз. *діэты*), что даетъ возможность нести обязанности народныхъ представителей также и лицамъ неимущимъ. Во Франціи съ 1907 г. вознагражденіе членовъ палатъ равняется 15.000 фр., въ германскомъ рейхстагѣ 3.000 мар.; у насъ членамъ Гос. Сов. по выборамъ производится въ теченіе сессіи суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ 25 руб. въ день; если эти члены Совѣта занимаютъ другія должности, коимъ присвоено содержаніе, то получаютъ его лишь въ случаѣ отказа отъ суточнаго довольствія. Членамъ Гос. Думы выдается довольствіе въ размѣрѣ 350 руб. въ мѣсяцъ, считая со дня избранія каждаго изъ нихъ до дня прекращенія ихъ полномочій (зак. 6 іюля 1908 г.). Кромѣ того, членамъ

Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по разсчету 5 коп. на версту отъ мѣста ихъ жительства до Петербурга и обратно. IV. *Прекращеніе полномочій* депутатовъ наступаетъ для всего состава палаты съ окончаніемъ легислатуры и роспускомъ П. Для отдѣльныхъ же членовъ оно является послѣдствіемъ смерти, отказа отъ мандата (исключеніе представляетъ Англія, гдѣ отказъ отъ званія депутата не допускается), утраты нѣкоторыхъ условій избираемости и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, предусматриваемыхъ закономъ. У насъ этому вопросу посвящены ст. 17—19 Учр. Гос. Думы (ср. ст. 27 Учр. Гос. Сов.). Выбытіе члена Думы изъ ея состава обусловлено: a) отказомъ отъ званія депутата, которому приравнивается отказъ дать торжественное обѣщаніе при вступленіи въ Думу; b) утратой русскаго подданства; c) поступленіемъ на дѣйствительную военную службу (къ Гос. Сов. не относится); d) назначеніемъ по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія; e) непосѣщеніемъ засѣданій Гос. Думы въ теченіе года безъ отпуска; f) наступленіемъ обстоятельствъ, указанныхъ въ п. 1, 2, 5, 6 и 7 ст. 7-й Полож. о выб. въ Гос. Думу (судимость, привлеченіе къ уголовной отвѣтственности, несостоятельность, лишеніе духовнаго сана или исключеніе изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній); g) утратой ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ. Подъ цензомъ здѣсь подразумѣвается только цензъ имущественный, а не личныя условія избираемости вообще; на эту точку зрѣнія совершенно правильно сталъ Гос. Совѣтъ въ 1914 г. по дѣлу проф. Гримма, уволеннаго отъ должности по 3-му пункту ст. 838 Уст. служ. прав. Членъ Думы признается выбывшимъ по постановленію самой Думы. V. Отъ прекращенія мандата слѣдуетъ отличать временную его *пріостановку*, таковая наступаетъ (ст. 20 Учр. Госуд. Думы) въ случаѣ привлеченія члена Думы къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 ст. 7-й Полож. о выб. въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, а также объявленія его несостоятельнымъ должникомъ впредь до опредѣленія свойства несостоятельности. Временное устраненіе происходитъ по постановленію Думы, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда налицо имѣется одно изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, палата обязана устранить своего сочлена. Западно-европейскимъ законодательствамъ институтъ временнаго устраненія неизвѣстенъ вовсе.—*Организація II.* повсюду основывается отчасти на законѣ и отчасти на *наказахъ* (или *регламентахъ*), издаваемыхъ палатами. Съ юридич. точки зрѣнія наказъ представляетъ собой административный актъ. Онъ содержитъ въ себѣ объективныя нормы, которыя обязательны только для П. и его членовъ, но не для другихъ учрежденій и лицъ. Въ принципѣ наказъ дѣйствителенъ только въ теченіе той сессіи, во время которой онъ изданъ; въ прусскомъ ландтагѣ и въ германскомъ рейхстагѣ, напр., въ началѣ каждой сессіи регламентъ вновь утверждается палатами. На практикѣ наказы, по большей части, цѣликомъ переходятъ изъ сессіи въ сессію. Само собой разумѣется, что палата въ правѣ во всякое время внести въ регламентъ всѣ тѣ измѣненія, которыя она признаетъ нужными. Въ Англіи различаютъ standing и secessional orders; первые издаются палатой на неопредѣленное время и дѣйствуютъ, пока не отмѣнены; вторые же дѣйствительны только для данной сессіи. У насъ, согласно ст. 60 Учр. Гос. Сов. и ст. 62 Учр. Гос. Думы, подробности внутренняго распорядка въ палатахъ опредѣляются наказами, ими издаваемыми и распубликовываемыми черезъ Сенатъ. Наказъ Гос. Сов. изданъ былъ въ 1907 г., наказъ Думы въ 1909 г. Послѣдній, однако, Сенатомъ распубликованъ не былъ въ виду усмотрѣнныхъ имъ противорѣчій нѣкоторыхъ статей съ закономъ.— *Предсѣдательствуетъ* въ верхней палатѣ обыкновенно лицо, назначаемое королемъ. Такъ обстоитъ дѣло въ Англіи, въ Венгріи, Италіи, Нидерландахъ, германскихъ монархіяхъ и т. д. Въ Бельгіи, а также въ республикахъ, предсѣдатель избирается самимъ собраніемъ. Нижнія же палаты, по общему правилу, имѣютъ выборный президіумъ. Исключеніе представляетъ собою Швеція, гдѣ тальманъ назначается короной. У насъ предсѣда-

тель Гос. Сов. назначается Государемъ, президіумъ же Гос. Думы избирается самой палатой. Срокъ, на который избирается предсѣдатель, различенъ: во Франціи и Россіи онъ равенъ одному году, въ Англіи спикеръ избирается на весь легислатурный періодъ, въ Германіи президентъ рейхстага—на время сессіи, и т. д. Въ составъ бюро, кромѣ предсѣдателя, входятъ одинъ или два вице-предсѣдателя, секретарь и его помощники. У насъ товарищъ предсѣдателя Гос. Сов., а также гос. секретарь назначаются Государемъ. Два товарища предсѣдателя Гос. Думы избираются на годъ, секретарь же и его товарищи—на 5 лѣтъ. Исполнительныя и хозяйственныя функціи возлагаются на особыхъ должностныхъ лицъ (приставовъ), не входящихъ въ составъ палаты. Далѣе, П. повсюду на континентѣ образуютъ изъ своей среды *комиссіи* и *отдѣлы*. По общему правилу, всякое дѣло прежде обсужденія въ пленарномъ собраніи подлежитъ разсмотрѣнію въ особой комиссіи. Система эта ведетъ свое происхожденіе изъ Франціи, гдѣ она была усвоена еще Конвентомъ. Въ настоящее время во Франціи обѣ палаты дѣлятся по жребію на бюро или отдѣлы, которыхъ въ сенатѣ 9, а въ палатѣ депутатовъ—11. Кромѣ того, имѣется еще цѣлый рядъ постоянныхъ комиссій съ опредѣленной компетенціей (напр., комиссіи бюджетная, по мѣстному управленію, для разсмотрѣнія петицій и т. п.); наконецъ, для разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ могутъ быть образованы спеціальныя временныя комиссіи. Каждая комиссія (отдѣлъ) выбираетъ свой президіумъ и секретарей, а порядокъ дѣлопроизводства обыкновенно устанавливается наказомъ. Аналогичная система принята во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ. Въ Россіи, согласно ст. 5 Учр. Государств. Думы, Дума можетъ для предварительной разработки подлежащихъ ея разсмотрѣнію дѣлъ образовывать изъ своей среды комиссіи и отдѣлы; ихъ число, составъ, а также компетенція устанавливаются самой Думой; предсѣдатели ихъ избираются ими изъ своей среды (ст. 6 и 11). Для соображеній общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Гос. Думы вопросовъ, подъ предсѣдательствомъ ея предсѣдателя, образуется совѣщаніе, въ составъ коего входятъ товарищи предсѣдателя Думы, секретарь Думы и одинъ изъ его товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный. Аналогичныя правила установлены и для Гос. Совѣта. — *Легислатуры и сессіи.* Существуетъ два типа законодательныхъ палатъ. Одинъ изъ нихъ возобновляются по частямъ, другія — полностью черезъ извѣстные промежутки времени. Въ настоящее время частичное возобновленіе сохранилось почти исключительно для верхнихъ палатъ. Такъ, во Франціи каждые три года выходитъ треть сенаторовъ; въ Бельгіи каждые 4 года—половина, у насъ $^1/_3$ членовъ Гос. Сов. по выборамъ выбываетъ каждые три года въ очередномъ порядкѣ. Что же касается нижнихъ палатъ, то частичное возобновленіе, которое прежде встрѣчалось довольно часто, теперь составляетъ исключеніе (напр., бельгійская палата депутатовъ). Срокъ, на который избираются депутаты (такъ наз. *легислатурный періодъ*) различенъ: для верхнихъ палатъ онъ колеблется между четырьмя и 10-ю годами, для нижнихъ—между 1 (нѣкот. швейцарскіе кантоны) и 7-ю годами (Англія). Члены нашего Гос. Сов. избираются на 9 лѣтъ, члены Думы—на 5. Легислатура въ свою очередь раздѣляется на *сессіи*. Въ подавляющемъ большинствѣ государствъ занятія П. не продолжаются непрерывно. Въ началѣ XIX в., напротивъ того, это составляло общее правило; при этомъ въ вакаціонное время текущими дѣлами завѣдывали особыя постоянныя комиссіи. Нынѣ же почти всѣ государства, слѣдуя примѣру Англіи, усвоили принципъ періодическаго созыва палатъ. Такъ, по французскому законодательству обѣ палаты должны засѣдать не менѣе 5 мѣсяцевъ въ году, при чемъ какъ сенатъ, такъ и палата депутатовъ ежегодно собираются sua sponte во второй вторникъ января, если только они не были созваны раньше президентомъ республики. Въ монархическихъ государствахъ созывъ П. и открытіе сессіи зависятъ отъ короля, но обыкновенно законъ требуетъ, чтобы король созывалъ П. не рѣже одного раза въ годъ, два или три года. Иногда при этомъ указывается, въ какое именно время долженъ состояться созывъ. Наряду съ сессіями обыкновенными, со-

зываемыми въ опредѣленные сроки, всѣ почти законодательства знаютъ еще и сессіи экстраординарныя. Въ монархическихъ государствахъ созывъ такихъ сессій зависитъ отъ короля; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., смерти главы государства) законъ предоставляетъ палатамъ собраться по собственной иниціативѣ. Закрытіе сессіи, или *пророгація*, по общему правилу зависитъ отъ главы государства: короля — въ монархіяхъ, президента — въ республикахъ. Юридическое значеніе пророгаціи заключается въ томъ, что для возобновленія занятій П. требуется новый созывъ его. Въ нѣкоторыхъ странахъ полномочія президіума и секретаріата, равно какъ и комиссій и отдѣловъ, прекращаются. Далѣе, въ междусессіонное время депутаты не покрыты неприкосновенностью. Наконецъ, во многихъ странахъ принятъ принципъ раздѣльности, или *дисконтинуитета* сессій. Институтъ этотъ заимствованъ изъ Англіи, и сущность его состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ законопроекты, которые не были закончены разсмотрѣніемъ въ теченіе сессіи, падаютъ, т. е. должны быть вновь внесены въ палату при открытіи новой сессіи, при чемъ разсмотрѣніе ихъ начинается сначала. Практическія неудобства этой системы очевидны: вся работа палаты по разсмотрѣнію какого-либо серьезнаго большого законопроекта можетъ оказаться напрасной, ибо съ закрытіемъ сессіи все аннулируется. Равнымъ образомъ и правительство получаетъ возможность путемъ пророгаціи свести на-нѣтъ работу палаты, какъ только дѣятельность этой послѣдней приметъ нежелательное для правительства направленіе. Эти соображенія и побуждаютъ нѣкоторыя государства, введшія у себя вмѣстѣ съ конституціоннымъ строемъ принципъ дисконтинуитета, мало по-малу переходить къ началу нераздѣльности сессій. Такъ, французская палата депутатовъ уже въ 1832 г. признала, что законопроекты, разсмотрѣніе которыхъ не доведено до конца, съ окончаніемъ сессіи не падаютъ. Болѣе устойчивъ принципъ дисконтинуитета легислатуръ. Большинство современныхъ государствъ твердо стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что законопроекты отъ одного законодательнаго періода въ другой переходить не могутъ.—Отъ закрытія сессіи слѣдуетъ отличать ея *отсрочку* (ajournement, Vertagung), которая дѣлается на опредѣленный срокъ, по истеченіи коего палаты собираются сами собой, безъ особаго акта созыва. Въ противоположность пророгаціи отсрочка не влечетъ за собой дисконтинуитета; равнымъ образомъ, во время ея депутаты продолжаютъ пользоваться неприкосновенностью. Пріостановка сессіи, по общему правилу, зависитъ отъ главы государства, при чемъ иногда конституція содержитъ въ себѣ извѣстныя правила относительно срока, продолжительности пріостановки и т. д., обязательныя для монарха (президента). Самимъ палатамъ точно такъ же принадлежитъ право пріостановки сессіи (sich-Vertagung). Русское законодательство, употребляя выраженіе „сессія“, нигдѣ этого понятія ближайшимъ образомъ не опредѣляетъ. Согласно статьѣ 98 Зак. Осн., Гос. Сов. и Гос. Дума ежегодно созываются указами Государя, а согласно ст. 99 продолжительность ежегодныхъ занятій Гос. Сов. и Гос. Думы и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года опредѣляются указами Государя. Изъ этихъ постановленій вытекаетъ, что въ теченіе года можетъ быть только одинъ перерывъ, и что указы, упомянутые въ ст. 99, суть указы о пророгаціи. Рядомъ съ указанными на практикѣ установились и иные перерывы занятій, также опредѣляемые Высочайшими указами. Перерывы послѣдняго рода имѣли мѣсто во время 2-й, 3-й и 5-й сессіи Думы третьяго созыва передъ рождественскими праздниками, а въ 5-ю сессію и передъ праздникомъ Пасхи. Сессіи они не прерывали и потому носили характеръ простыхъ пріостановокъ. Такимъ образомъ по нашему законодательству можетъ быть только одна сессія въ году, но возможность сессій чрезвычайныхъ не исключена. На практикѣ установилось, что сессіей считается періодъ времени отъ начала занятій Думы осенью до перерыва на лѣтнее вакаціонное время. Юридическія послѣдствія закрытія сессіи заключаются въ томъ, 1) что отпадаетъ неприкосновенность (ст. 16 Учр. Гос. Думы) и 2) что законопроекты, предначертанные по почину Гос. Сов. или Гос. Думы и не удостоившіеся Высо-

чайшаго утвержденія, могутъ быть вновь внесены на законодательное разсмотрѣніе палатъ съ момента начала новой сессіи (ст. 112 Зак. Осн.). Что же касается дисконтинуитета, то наше законодательство знаетъ только прерывность легислатуръ, но не сессій. Законопроекты же, разсмотрѣнные въ Гос. Думѣ, могутъ подвергнуться обсужденію въ Гос. Сов. и по окончаніи думскаго законодательнаго періода. Эта точка зрѣнія, противорѣчащая представленію о законѣ, какъ результатѣ „единенія" и одновременнаго сосуществованія законодательныхъ факторовъ, усвоена была Госуд. Совѣтомъ въ 1912 г. по поводу законопроектовъ, выработанныхъ Думой, но имъ до окончанія легислатуры не разсмотрѣнныхъ. — Въ государствахъ монархическихъ монарху, въ республикахъ иногда президенту (во Франціи требуется согласіе на то сената), предоставляется право распускать П. до истеченія легислатуры. Цѣль института—обновленіе состава палатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ составъ пересталъ соотвѣтствовать наличному соотношенію общественныхъ силъ въ странѣ. У насъ право роспуска Гос. Думы принадлежитъ Государю, при чемъ одновременно должны быть назначены новые выборы въ Думу и время ея созыва. Точно такъ же составъ членовъ Гос. Сов. по выборамъ можетъ быть въ любое время замѣненъ новымъ по указу Государя (Зак. Осн., ст. 104, 105).—*Дѣлопроизводство и дисциплина П.* Подробности обыкновенно опредѣляются наказомъ. Для законности постановленій П. требуется присутствіе опредѣленнаго числа членовъ. У насъ кворумъ для Гос. Сов. $^1/_3$ общаго числа даннаго состава безъ различія членовъ по назначенію либо по выборамъ; для Госуд. Думы — также $^1/_3$ даннаго состава. По общему правилу, дѣла рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; лишь для нѣкоторыхъ изъ нихъ требуется квалифицированное большинство ($^2/_3$ или $^3/_4$). На засѣданіяхъ П. могутъ присутствовать министры или ихъ представители и принимать участіе въ дебатахъ. Согласно ст. 39 Учр. Гос. Думы министры только въ томъ случаѣ участвуютъ въ голосованіи, если состоятъ членами Думы. То же правило установлено и для Гос. Сов. Наблюденіе за порядкомъ засѣданія, руководство преніями, открытіе и закрытіе засѣданія и объявленіе перерывовъ зависитъ отъ предсѣдателя П., который такъ же,какъ и само собраніе, вооруженъ извѣстными дисциплинарными правами по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ. Въ Англіи у П. имѣется даже уголовно-карательная власть; здѣсь по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ допустимы: лишеніе слова, удаленіе изъ засѣданія, устраненіе отъ участія въ палатѣ въ теченіе сессіи и исключеніе изъ палаты. Французское право знаетъ: призывъ къ порядку, призывъ къ порядку со внесеніемъ въ протоколъ, что влечетъ за собою уменьшеніе получаемаго депутатомъ содержанія въ теченіе 15 дней, и порицаніе—простое или съ временнымъ удаленіемъ, на 15 дней, изъ палаты. У насъ, согласно ст. 37 Учр. Гос. Думы, предсѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ ея, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону; въ случаѣ нарушенія порядка членомъ Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ (по наказу отъ 1 до 15 засѣданій) отъ участія въ собраніяхъ Думы. При этомъ изъ засѣданія членъ Думы удаляется по постановленію общаго собранія Думы, либо ея отдѣла, или комиссіи по принадлежности, а отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ устраняется не иначе, какъ по постановленію общаго ея собранія (ст. 38).—Въ настоящее время всѣми государствами усвоенъ принципъ *публичности засѣданій П.* Большинство конституцій, однако, допускаетъ и закрытыя засѣданія. Тѣ же самыя начала приняты и у насъ[1]) (Учр. Гос. Думы, ст. 43, 44, Учр. Гос. Сов., ст. 36—40). Наиболѣе дѣйствительнымъ обезпеченіемъ гласности является опубликованіе отчетовъ о засѣданіяхъ П. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., во Франціи и у насъ, эти отчеты издаются самимъ П. (Учр. Гос. Думы, ст. 45, 46, Учр. Гос. Сов., ст. 41—42). Что же касается частныхъ отчетовъ, появляющихся въ періодической прессѣ и т. п., то

[1]) Въ засѣданія отдѣловъ и комиссій Гос. Думы и Сов., однако, ни посторонніе лица, ни представители печати не допускаются.

они въ большинствѣ современныхъ государствъ покрыты иммунитетомъ, т. е. если таковые составлены добросовѣстно и соотвѣтствуютъ истинѣ, авторы или издатели ихъ не подлежатъ отвѣтственности и тогда, когда отчетъ заключалъ въ себѣ содержаніе преступнаго свойства (напр., призывъ къ бунту, клевету и т. п.). У насъ, какъ то признано было Сенатомъ въ 1907 г. (рѣш. угол. касс. деп., № 25), частные отчеты никакой привилегіей не покрыты. Авторы и издатели свободны отъ отвѣтственности лишь въ случаѣ перепечатанія ими офиціальныхъ отчетовъ полностью, безъ всякаго измѣненія ихъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ.

Функціи современныхъ П. весьма разнообразны. I. На первомъ планѣ стоитъ изданіе законовъ (ученіе о законѣ и процедурѣ его изданія см. *законъ*). II. Вотированіе *бюджета* (*см.*) и финансовыхъ законовъ. III. *Контроль* надъ дѣятельностью правительства и администраціи. Этотъ контроль выражается въ различныхъ формахъ. П. обыкновенно пользуются правомъ подносить коронѣ *адреса*, либо въ видѣ отвѣта на тронную рѣчь при открытіи П., либо по поводу какихъ-либо событій, имѣющихъ государственное значеніе. Здѣсь они могутъ изложить свои воззрѣнія на политику правительства, выразить свои пожеланія и т. п. Въ нѣкоторыхъ государствахъ (Баденъ, Вюртембергъ и др.) П. могутъ подавать королю жалобы на незакономѣрные поступки министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Наиболѣе дѣйствительнымъ орудіемъ контроля являются *вопросы* и *запросы* (*интерпелляціи*)), обращаемые къ министрамъ. Разница между первыми и вторыми заключается въ томъ, что по вопросамъ (questions) преній въ П. не бываетъ: министръ даетъ отвѣтъ на поставленный ему тѣмъ или другимъ депутатомъ вопросъ, и тѣмъ дѣло кончается. По поводу же интерпелляцій возможны дебаты, въ которыхъ могутъ участвовать всѣ члены палаты. Результатомъ преній является принятіе *мотивированнаго перехода* къ очереднымъ дѣламъ (ordre du jour) и *выраженіе довѣрія* или *недовѣрія* министерству. Въ государствахъ парламентарныхъ вотумъ недовѣрія можетъ имѣть послѣдствіемъ паденіе министерства. Русское законодательство знаетъ какъ вопросы, такъ и запросы. Согласно ст. 40 Учр. Гос. Думы, Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои по соображеніямъ государственнаго порядка неподлежатъ оглашенію. Интерпелляціямъ же посвящены статьи Учр. Гос. Думы 33 и 58—60. Согласно этимъ постановленіямъ, Гос. Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненными по закону Прав. Сенату, съ запросами по поводу такихъ послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются *незакономѣрными*. Такимъ образомъ запросъ можетъ быть предъявленъ только по поводу незакономѣрности, но не нецѣлесообразности органовъ административной власти. Процедура предъявленія запроса заключается въ слѣдующемъ. Заявленіе должно быть сдѣлано письменно и подписано не менѣе, чѣмъ 30-ю членами Думы. По обсужденіи и принятіи его Думой запросъ сообщается подлежащему министру, который въ мѣсячный со дня передачи ему заявленія срокъ либо сообщаетъ Думѣ падлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаетъ Думу о причинахъ, по коимъ онъ лишенъ возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія. По выслушаніи объясненій министра Дума вольна принять любое постановленіе. Выраженіе ею неудовольствія по поводу разъясненій министра никакого юридическаго значенія не имѣетъ, такъ какъ министры передъ П. у насъ неотвѣтственны. Однако, если Дума большинствомъ $^2/_3$ ея членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніями министра, то дѣло представляется предсѣдателемъ Гос. Сов. на Высочайшее благовоззрѣніе. Слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ не было ни

) Въ Англіи институтъ интерпелляцій неизвѣстенъ вовсе. Къ министрамъ можно обратиться только съ вопросами, на которые они даютъ устный или письменный отвѣтъ.

одного случая примѣненія этого постановленія. IV. П. принадлежатъ и нѣкоторыя юрисдикціонныя функціи. Сюда относятся: 1) *повѣрка полномочій* депутатовъ. Въ Англіи, Венгріи и Японіи эта функція возложена на судебныя учрежденія, въ остальныхъ странахъ компетентными являются сами палаты. У насъ, согласно ст. 102 Зак. Осн., Гос. Сов. и Гос. Дума провѣряютъ полномочія своихъ членовъ. На основаніи Полож. о выбор. 11 декабря 1905 г., жалобы на неправильность производства выборовъ въ члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы, при чемъ въ случаѣ отмѣны выборовъ избирательное производство возобновляется съ той его ступени, до коей отмѣнено. Указомъ 3 іюня 1907 г. это послѣднее правило было отмѣнено, почему для тѣхъ мѣстностей, гдѣ дѣйствуетъ указъ, т. е. для большинства губерній и областей имперіи, повѣрка полномочій распространяется только на послѣднюю ступень, а именно — на избраніе депутатовъ избирательными собраніями. Практика, однако, отъ этого начала постоянно отступаетъ, и Дума неоднократно разсматривала вопросъ о наличности у ея членовъ требуемой закономъ квалификаціи (личныхъ условій избираемости). Для предварительнаго разсмотрѣнія выборныхъ производствъ образуются отдѣлы (по жребію), которые представляютъ доклады свои общему собранію. Дума въ правѣ выборы утвердить или кассировать; однако, постановленіе Гос. Думы объ отмѣнѣ выборовъ въ члены ея, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ только случаѣ, если принято большинствомъ $^2/_3$ наличныхъ членовъ Думы въ общемъ ея собраніи. Въ случаѣ отмѣны Гос. Думой выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Думы на ихъ мѣсто вступаютъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, слѣдующія за ними лица изъ соотвѣтствующаго разряда выборщиковъ или изъ общаго состава собранія по принадлежности, получившія болѣе половины голосовъ. Если таковыхъ лицъ не окажется, а равно въ случаѣ отмѣны избранія всѣхъ членовъ Думы отъ данной губерніи или области производятся новые выборы подлежащими избирательными собраніями въ составѣ выборщиковъ, которые избраны были на текущее пятилѣтіе. Въ Гос. Сов. для кассаціи выборовъ достаточно абсолютнаго большинства; роль отдѣловъ играетъ комиссія личнаго состава. 2) Верхнія палаты иногда облечены *судебными полномочіями;* такъ, напр., французскій сенатъ можетъ быть превращенъ въ высшій судъ (Haute Cour de justice), которому подсудны президентъ республики, министры и частныя лица въ случаѣ совершенія ими преступленія противъ безопасности государства. У насъ первому департаменту Гос. Совѣта подвѣдомственны дѣла объ отвѣтственности за преступныя дѣянія, совершонныя членами Гос. Сов. и членами Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы предсѣдателя сов. министровъ, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ и о преданіи суду за преступленія по должности прочихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ. (Учрежд. Государствен. Совѣта, ст. 86—95). Административную и финансовую компетенцію департаментовъ и особыхъ присутствій Госуд. Совѣта *см.* XVI, 270/272.

Литература: Относительно Англіи *см.* IX, 271, 324. Данныя о П. содержатся во всѣхъ курсахъ и учебникахъ государственнаго права, см. въ особенности *Laband*, „Das Staatsrecht des deutschen Reichs“, V Aufl., Bd. 1. 1911; *Duguit*, „Traité de droit constitutionnel, 2 vls. 1911; *Esmein*, „Eléments de droit constitutionnel“, 5-me éd., 1909; *Pierre*, „Traité de droit politique, électoral et parlementaire“. 3-me éd. 1908 и supplément, 1910; *Mancini e Galeotti*, „Norme ed usi del parlamento italiano“, 1887; обильный матеріалъ даетъ издаваемый *Лабандомъ* и *Пилоти* сборникъ „Das öffentliche Recht der Gegenwart“; *Котляревскій*, „Конституціонное государство“, 1907; сборники: „Конституціонное государство“, 2-е изд. 1905 и „Политическій строй современныхъ государствъ“, 2 т. 1905; *Градовскій*, „Собраніе сочиненій“, т. V. Для Россіи: *Лазаревскій*, „Русское государственное право“, т. I, изд.

3-е, 1913; *Елистратовъ*, „Государственное право", 1912; *Грибовскій*, „Государственное устройство и управленіе Россійской Имперіи", 1912; *В. Ивановскій*, „Учебникъ государственнаго права", изд. 2-е, 1909; *Palme*, „Die russische Verfassung", 1910; *Пиленко*, „Русскіе парламентскіе прецеденты", 2 вып. 1907, 1908; *Ященскій*, „Сессіи Гос. Думы" („Право", 1909 № 22); *Гессенъ*, „Понятіе сессіи въ конст. правѣ Россіи", ibid., 1911, № 17, 18; *бар. Нольде*, „Понятіе сессіи въ русскомъ госуд. правѣ", ibid., № 30, 31; *Гоpенбергъ*, „Сессія, ея начало и т. д.", ibid. № 42, 43; *Жижиленко*, „О безответственности народн. предст.", 1909; *фонъ-Резонъ*, „Объ особенныхъ правахъ членовъ Гос. Думы", 1909; *Люблинскій*, „Конституціонная или админ. гарантія", 1913; *Шалландъ*, „Иммунитетъ народн. предст.", 2 тома, 1911—1913; *его же*, „Повѣрка полномочій депутатовъ" („Журн. Мин. Юст.", XII, 1913); *его же*, „Прекращеніе и временная пріостановка законод. мандата" („Юрид. Вѣстн.", 1913, № 3); *бар. Корфъ*, „Право опубликованія парлам. отчетовъ", 1911; *Штильманъ*, „Парлам. отчеты" („Право", 1913, № 23.—25); *Гриммъ*, „Нѣсколько словъ по поводу отказа Пр. Сената въ распубликованіи нак. Госуд. Совѣта", („Право", 1907, № 22); *его же*, „Къ вопросу о преемственности законод. работъ" („Право", 1912, № 50); *Покровскій*, „О преемственности работъ законод. учрежд." (ibid, 1913, № 38). *Л. Шалландъ.*

Parlando (итал.), „говоркомъ", употребляется въ пѣніи для обозначенія легкой подачи звука, въ родѣ речитатива.

Парма, до 1860 г. самостоят. герцогство въ Италіи, заключавшее нынѣшнія провинціи П., Пьяченцу и часть Массаэ-Каррары.

Парма, провинція въ Италіи (3.238 кв. км., 294.159 жит.), къ югу отъ Кремоны, по системѣ р. По, составляющей ея сѣв. границу; земледѣліе и скотоводство.

Парма, главн. городъ одноименной итальянск. провинціи; церковь San Giovanni съ фресками Корреджіо, академія искусствъ, картинная галлерея (картины Корреджіо и его учениковъ), музей древностей, унив. (осн. въ 1422 г.); 47.467 ж.

Пармезанъ, см. *сыры.*

Парменидъ, греч. философъ, выдающійся представитель элеатской школы, род. въ концѣ VI в. до Р. Хр. Около 470 г. написалъ философскую поэму „О природѣ", дошедшую до насъ въ многочисленныхъ фрагментахъ. По ученію П., чувственное воспріятіе не даетъ намъ истиннаго знанія о вещахъ, о сущности вселенной. За непостоянствомъ и измѣнчивостью чувственно воспринимаемыхъ вещей скрывается истинная сущность, постигаемая разумомъ. Эта сущность едина и неизмѣнна, неподвижна и неуничтожаема, недѣлима и безначальна. Она включаетъ въ себѣ полноту бытія, поэтому внѣ ея нѣтъ ничего. Отсюда вытекаетъ ограниченность сущаго, „ибо сильная необходимость содержитъ бытіе въ связяхъ предѣла и сжимаетъ его со всѣхъ сторонъ". Сущее истолковывается П., какъ духовное начало, „ибо мысль и бытіе одно и то же". Но на ряду съ этимъ П. приписываетъ сущему протяженность, представляя его въ видѣ шара. Во второй части поэмы П. излагаетъ относительное знаніе, „мнѣніе" о строѣ вселенной. Эти физическіе взгляды П. близко соприкасаются съ пиѳагорейскими воззрѣніями. Вселенная состоитъ изъ концентрическихъ сферъ, или „вѣнковъ", наслояющихся вокругъ земли. Эти сферы—частью темныя, частью свѣтлыя. Первый „вѣнокъ"—темная небесная твердь; слѣдующія—сферы чистаго огня. Во вселенной царствуетъ великая богиня Необходимость; она управляетъ движеніями свѣтилъ. Ей подчинены и души людей, кот. она то посылаетъ изъ свѣта въ тьму, то снова возводитъ ихъ къ свѣту. Здѣсь П. приближается къ пиѳагорейск. ученію о переселеніи душъ.—О П. см. *Valke*, „P. Veliensis doctrina"; *Bäumker*, „Die Einheit des P. Seins". *И. Малининъ.*

Парменіонъ, выдающійся полководецъ, уже при Филиппѣ Македонскомъ, дѣйствовавшій противъ персовъ. Сопровождалъ Александра В. въ его завоеват. пох. въ Азію, будучи однимъ изъ главныхъ его военачальниковъ (*ср.* II, 184/185). Послѣ занятія Экбатаны въ 330 г. П. былъ назначенъ главнымъ правителемъ Мидіи; но уже осенью того же года навлекъ на себя подозрѣніе Александра и погибъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Филотомъ.

Пармиджанино, собственно Франческо *Маццола*, итальянскій живописецъ (1503—1540), род. въ Пармѣ; изучалъ Корреджіо и затѣмъ въ Римѣ Рафаэля. Своею задачею онъ поставилъ слить осо-

бенности этихъ мастеровъ (*ср.* XXII, 548). Изъ этого стремленія создался своеобразный манерный стиль П., въ которомъ онъ писалъ религіозныя и историческія картины. Фигуры у него тонкія, съ длинными шеями, съ мало выразительными лицами. Тона у него холодные, краски блестящія. Значительно сильнѣе П. въ портретахъ. П. былъ хорошимъ граверомъ и сыгралъ важную роль въ исторіи итальянской гравюры, какъ родоначальникъ гравированія на мѣди. *Н. Т.*

Парнаиба (Parnahyba), рѣка въ Бразиліи, впад. въ Атлантич. ок., 1.040 км. дл.

Парнасцы (Parnassiens), названіе группы франц. поэтовъ, выступившихъ въ 60-хъ гг. Названіе П. произошло отъ заглавія „Parnasse contemporain", подъ которымъ они издавали сборники своихъ стихотвореній (1866, 1869, 1876). Во главѣ группы стоялъ Леконтъ де Лиль, въ домѣ котораго по субботамъ собирались молодые поэты и читали свои произведенія (К. Мендесъ, Фр. Коппе, Сюлли Прюдоммъ, А. Сильвестръ, Эредіа, Рикаръ, Дьерксъ и др.). П. заимствовали у Т. Готье принципъ „чистаго искусства" (l'art pour l'art), отвергали всякую поэзію, ставящую себѣ морально-педагогическія цѣли (l'art prêcheur), стремились подавлять субъективный лиризмъ въ угоду пластически выявленной формѣ, обращали вообще главное вниманіе на форму (черта, предвосхищенная уже въ 40-хъ и 50-хъ гг. Бонвиллемъ). Въ поэзіи П. можно подмѣтить три теченія: историко-археологическое (Леконтъ де Лиль), научно-философское (Сюлли-Прюдоммъ) и реально-бытовое (Манюэль, Коппе), которое однако уже выходило за предѣлы программы группы. У Эредіа провозглашенный П. культъ формы достигъ своего крайняго проявленія. *В. Фр.*

Парнасъ (нынѣ *Ліакура*), горн. хребетъ, въ древности посвященъ Аполлону, Діонису и Музамъ и простиравш. отъ Эты, черезъ Дориду и Фокиду, до Коринѳскаго залива; вершины его (до 2.460 м. надъ ур. моря) больш. часть года покрыты снѣгомъ; по склон. елов. лѣса, у подошвы нѣкогда росли лавръ, миртъ и маслина; на ю. склонѣ П. находились Дельфійскій храмъ Аполлона съ оракуломъ и Кастальскій ключъ (*ср.* XVI, 513).

Парнелль, Чарльзъ, одинъ изъ величайшихъ вождей ирландскаго народа, по происхожденію не ирландецъ, а англичанинъ. Его отецъ владѣлъ имѣніемъ въ Ирландіи, и тѣсныя связи соединяли его съ населеніемъ. П. род. въ 1846 году, учился въ кембриджскомъ университетѣ, изъ котораго вышелъ до окончанія курса; юность провелъ въ своемъ имѣніи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и спортомъ, внимательно присматриваясь къ событіямъ. Ненависть къ англійскому владычеству и къ тѣмъ способамъ, которыми оно поддерживалось, зародилась у него еще съ дѣтства, подъ вліяніемъ разсказовъ старыхъ слугъ. Она укрѣпилась послѣ безчеловѣчной казни феніевъ, покушавшихся освободить изъ тюрьмы арестованныхъ товарищей (1867). Тогда же онъ рѣшилъ посвятить себя борьбѣ за освобожденіе Ирландіи. Его первыя политическія выступленія были неудачны. Онъ терялся, не умѣлъ найти словъ, вообще показалъ, что не будетъ блестящимъ ораторомъ. Не было у него и всесторонняго образованія. Онъ увлекался книгами по геологіи, механикѣ, инженерному дѣлу и уже зрѣлымъ человѣкомъ заинтересовался... астрономіей. Онъ не былъ начитанъ совершенно, терпѣть не могъ стиховъ, былъ глубоко равнодушенъ къ картинамъ и не переваривалъ музыки. Но у него было нѣчто, что для политика было важнѣе эрудиціи и ораторскаго дара. Онъ умѣлъ увлекать массы. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ вся Ирландія, какъ одинъ человѣкъ, готова была повиноваться малѣйшему его знаку. Всѣ классы населенія, самые разные люди: крестьяне, священники, рабочіе, знатныя дамы, террористы,—всѣ они видѣли въ немъ некороноваппаго короля зеленаго Эрина и только ему одному подчинялись. Когда правительство Гладстона посадило его въ тюрьму, въ Ирландіи начался терроръ. Кромѣ этого неодолимаго гипнотическаго обаянія, у него была еще огромная сила воли и сверхчеловѣческая выдержка. Выйти побѣдителемъ изъ борьбы съ англійскимъ парламентомъ, которую вынесъ онъ до примиренія съ Гладстономъ, можно было, только обладая его волей и его выдержкой. Онъ былъ всегда одинаково холоденъ и невозмутимъ, не чуждъ нѣкоторой упорности. На красивомъ блѣдномъ лицѣ его рѣдко появлялась улыбка. Онъ не умѣлъ сходиться съ людьми интимно,

внѣ политической почвы. Но подъ этой внѣшней холодностью скрывался огромный темпераментъ, и его глаза умѣли загораться настоящимъ огнемъ. Недаромъ, когда онъ полюбилъ г-жу О'Ши, любовь не потухала уже никогда въ его груди, хотя и свергла его съ его пьедестала.—Въ 1875 году П. прошелъ въ парламентъ. Лидеромъ ирландской группы былъ Исаакъ Бьютъ, сторонникъ гомруля, но не знавшій, какъ нужно приняться за дѣло, чтобы двинуть его впередъ. П. началъ съ того, что нашелъ себѣ вполнѣ реальную опору—незадолго передъ тѣмъ основанную Майкелемъ Дэвитомъ Земельную Лигу. Онъ сдѣлалъ Лигу національнымъ ирландскимъ учрежденіемъ, раскинутымъ по всей странѣ. Это сразу вывело ирландскую парламентскую группу изъ изолированнаго положенія. Потомъ онъ нашелъ тактическій методъ борьбы въ парламентѣ, враждебномъ Ирландіи,—обструкцію. Такъ началась десятилѣтняя титаническая борьба, въ которой были и побѣды и пораженія, въ которой П. ни на одно мгновеніе не потерялъ живого соприкосновенія съ ирландской деревней, научилъ ее бороться оружіемъ не активнымъ, какъ терроръ, а пассивнымъ—бойкотомъ. Въ результатѣ этой борьбы ирландскій крестьянинъ получилъ коренную реформу гнетущаго его земельнаго быта, и гомруль былъ внесенъ въ программу либеральной партіи (*см.* IX, 254/5, XV, 61/62, XXI, 97/106).—П. подвергался насильственному удаленію изъ палаты, попалъ въ тюрьму въ качествѣ вдохновителя Земельной Лиги (1881), выслушивалъ обвиненія въ соучастіи съ убійцами лорда Кавендиша, при чемъ его обвинители (походъ „Times" въ 1887 г.) не останавливались предъ изготовленіемъ поддѣльныхъ писемъ; надъ нимъ тяготѣла бурная ненависть англійскаго общества; насчетъ истинныхъ чувствъ къ нему англичанъ онъ не обманывался никогда, несмотря ни на какія овація. Когда г-жа О'Ши, гордая восторженными овціями англичанъ по адресу П. послѣ обнаруженія подлога съ письмами, нѣжно поздравляла его, онъ говорилъ: „Пусть не слишкомъ радуютъ васъ привѣтствія этой своры; у меня предчувствіе, что она скоро метнется на насъ". Нуженъ былъ только предлогъ, и такой предлогъ нашелся. Въ 1890 г. капитанъ О'Ши, мужъ возлюбленной П., обвинилъ П. въ связи съ женой и потребовалъ развода. Ни П., ни г-жа О'Ши не отрицали своей связи, разводъ оскорбленный капитанъ получилъ, „преступники" сейчасъ же обвѣнчались. Но „свора" уже неслась по слѣду. Все лицемѣріе, которымъ проникнуто англійское общество, мирящееся съ неописуемыми гнусностями, лишь бы онѣ не получили огласки, вылилось тутъ наружу. Всѣ возмущались, негодовали; печать такъ и шипѣла. Ирландскіе патеры вопіяли о грѣхѣ. Къ стыду своему, и Гладстонъ не нашелъ въ себѣ силы стать выше всей этой вакханаліи. Онъ объявилъ, что П. не можетъ отнынѣ стоять во главѣ партіи, ибо это было бы „въ высшей степени гибельно для дѣла Ирландіи". Для П. это былъ ударъ, котораго нельзя было отвести. Дѣло Ирландіи послѣ соглашенія съ Гладстономъ сильно было главнымъ образомъ поддержкой англійскихъ либераловъ. Теперь лидеръ либераловъ, принявъ видъ неумытнаго судьи, рѣшилъ, что пока во главѣ Ирландіи П., у либераловъ съ Ирландіей общаго дѣла не будетъ. П. пробовалъ защищаться, онъ апеллировалъ къ Ирландіи, чтобы спасти свое положеніе. Быть можетъ, если бы этотъ ударъ не подкосилъ его, онъ сумѣлъ бы возстановить свое положеніе. Но организмъ, подорванный сверхчеловѣческимъ напряженіемъ, не выдержалъ, и 7 окт. 1891 года П. умеръ.

А. Дживелеговъ.

Парнесъ, древнее названіе нынѣшняго горн. хр. Озеи въ Греціи (*см.* XVI, 513).

Парни (Parny), Эваристъ Дезире Дефоржъ, виконтъ, французск. поэтъ, род. въ 1753 г., служилъ въ военной службѣ, потомъ поселился въ своемъ помѣстьѣ, предаваясь поэзіи и эпикурейскимъ наслажденіямъ. Среди современниковъ П. пользовался славой перваго лирич. поэта и названіемъ французск. Тибулла. Его „Poésies érotiques" отличаются замѣчательной чистотой языка, совершенствомъ формы и красотой описаній. Но въ „Portefeuille volé", „Le voyage de Céline", „Les Ros-Croix" и др. уже проявляется чрезмѣрная чувственность, особенно сильно сказавшаяся въ его сатирич. поэмѣ „La guerre des dieux", принадлежащей къ самымъ остроумнымъ и наиболѣе откровеннымъ произведеніямъ остроумной и

скептической литературы Франціи XVIII вѣка; поэма имѣла чрезвычайный успѣхъ, нѣсколько разъ подвергалась запрещенію и снова затѣмъ издавалась. Во время революціи П. лишился своего имущества, затѣмъ занималъ разныя должности, былъ членомъ Академіи и ум. въ 1814 г. 11Ѣк. стихотв. П. перев. Пушкинымъ.

Парникъ, см. *оранжереи.*

Парнокопытныя, см. *парнопалыя.*

Парнонъ, гора въ Греціи, *см.* XVI, 514.

Парнопалыя (Artiodactyla) составляютъ подотрядъ въ группѣ настоящихъ копытныхъ, равнозначущій съ подотр. непарнопалыхъ (Perissodactyla). Вмѣстѣ съ послѣдними они характеризуются сокращеніемъ числа пальцевъ конечностей, которыхъ никогда не бываетъ болѣе четырехъ, при постоянномъ недоразвитіи перваго, отсутствіемъ отпадающей оболочки, двурогой маткой, хорошо развитыми извилинами головного мозга и пр. П., появляющіяся съ эоцена, отличаются отъ непарноп. различіемъ въ строеніи ложныхъ и истинныхъ коренныхъ, цѣлымъ рядомъ особенностей скелета, болѣе или менѣе одинаковымъ развитіемъ 3-го и 4-го пальцевъ, которые могутъ считаться симметричными другъ съ другомъ, широко распространеннымъ сложнымъ строеніемъ желудка, малымъ развитіемъ слѣпой кишки и т. д. П. подраздѣляются на четыре большія группы: свиньи (Suina), мозоленогія (Tylopoda), оленьки (Tragulina) и собственно жвачныя (Pecora). Къ группѣ свиней, характеризующейся бугорчатыми зубами и четырьмя пальцами конечностей, изъ которыхъ боковые (2-й и 5-й) еще довольно хорошо развиты. Сюда относятся: бегемоты (Hippopotamus), исключительно принадлежащіе африканскому материку, гдѣ прежде были широко распространены по рѣкамъ и озерамъ, нынѣ же значительно сократились въ числѣ вслѣдствіе истребленія (2 в.). Свиньи (Sus), въ томъ числѣ кабанъ (S. scrofa) и близкія къ нему формы Стараго Свѣта, африканскіе бородавочники (Potamochoerus), целебесская бабируса (Babirusa) съ клыками верхней и нижней челюсти, дугообразно загнутыми назадъ надъ лбомъ, американскіе пекари (Dicotyles) и др. Тогда какъ у бегемотовъ и пекари желудокъ сложный, у свиней желудокъ простой. Къ мозоленогимъ относятся верблюды, викунья, гуанако, лама и альпака (см. *верблюдъ, лама, мозоленогія*). Группа оленьковъ занимаетъ промежуточное мѣсто между оленями, верблюдами и свиньями. По большому развитію клыковъ у самцовъ и по отсутствію роговъ, въ связи съ малымъ ростомъ, прежде ошибочно сближались съ кабаргами. Два рода, изъ которыхъ одинъ (Tragulus) съ нѣсколькими видами принадлежитъ ю.-в. Азіи, другой (Dorcatherium) съ однимъ видомъ—западному побережью Африки. Будучи несомнѣнными жвачными, по образу жизни отчасти приближаются къ грызунамъ (азіат.), отчасти къ свиньямъ (африк.). Группа жвачныхъ характеризуется отсутствіемъ верхнечелюстныхъ рѣзцовъ и у многихъ отсутствіемъ верхнихъ клыковъ, хотя у нѣкоторыхъ послѣдніе сильно развиты. Нижніе рѣзцы образуютъ одинъ рядъ съ похожими на нихъ нижними клыками. Обыкновенно развиты рога, по крайней мѣрѣ у самцовъ. Желудокъ сложный, изъ четырехъ отдѣловъ. Сюда относятся четыре семейства: олени (Cervidae) съ рогами въ видѣ пары вѣтвистыхъ образованій изъ кости, сидящихъ на выростахъ лобныхъ костей; рога ежегодно смѣняются, при чемъ до извѣстнаго возраста вновь появляющіеся рога больше и сложнѣе сброшенныхъ. У большинства рога только у самцовъ, у сѣвернаго оленя у самцовъ и самокъ. У кабаргъ нѣтъ роговъ. Лоси отличаются широкими лопатовидными рогами. Сем. жирафовъ обнимаетъ собою настоящихъ жирафовъ и окапи, принадлежащихъ африканскому материку. У жирафовъ имѣются парные рога на швѣ между лобными и теменными костями, состоящіе изъ костнаго выроста, одѣтаго твердой кожей. Передъ ними въ области лобныхъ и носовыхъ костей имѣется непарный выростъ, достигающій у разныхъ видовъ разной степени развитія и называемый третьимъ рогомъ (см. *жирафовъ*). Окапи отлич. отъ жирафовъ общимъ складомъ, полосатой, какъ у зебры, окраской задней части тѣла и присутствіемъ роговъ только у самцовъ. По мѣстонахожденію лѣсное животное. Третье сем. представлено сѣверо-американской вилорогой антилопой (Antilocapra), по устройству роговъ занимающей до нѣкоторой степени

промежуточное мѣсто между оленями и полорогими. Наконецъ, сем. быковъ (Bovidae) обнимаетъ собою полорогихъ жвачныхъ, у которыхъ рога представлены болѣе или менѣе развитыми выростами лобныхъ костей и одѣвающими ихъ роговыми чехлами. Такіе рога постоянны, т. е. не смѣняются. Сюда относятся многочисленныя антилопы, въ томъ числѣ сайга и джейранъ русской фауны, серна, муфлоны, альпійскіе козлы, туры, мускусный овцебыкъ, бизонъ, зубръ, якъ, буйволы и др. *М. М.*

Паровое поле, см. *паръ.*

Паровозы, см. *локомотивы.*

Паровой молотъ, см. *желѣзодѣлат. производство,* XX, 151/2, прил., 55/56.

Паровые котлы, см. *приложеніе.*

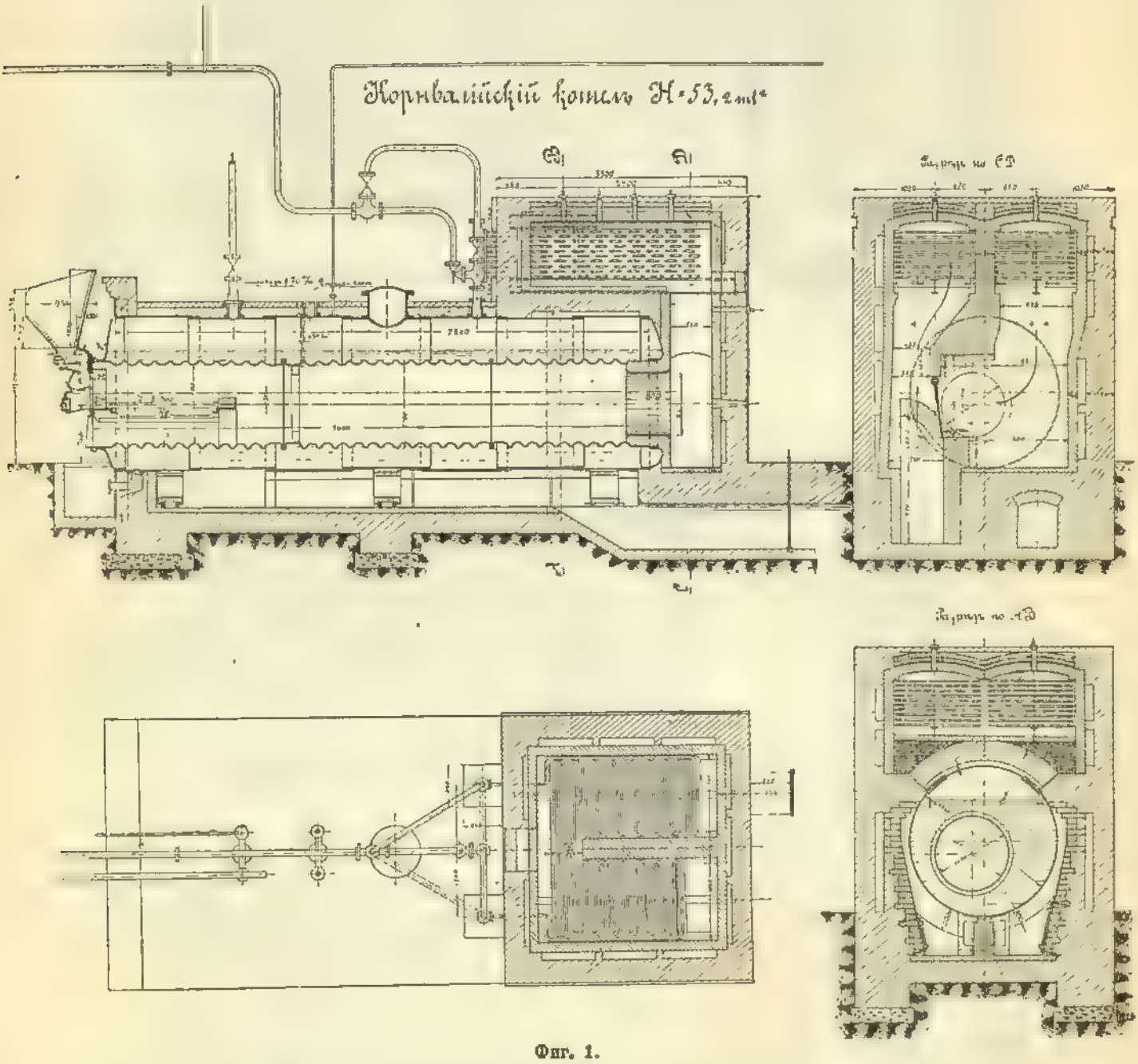
Паровыя машины. Паровыя машины суть двигатели, дающіе механическую работу за счетъ тепловой энергіи расходуемаго въ нихъ водянаго пара. Подходя къ машинѣ изъ котла или перегрѣвателя съ значительнымъ давленіемъ и теплосодержаніемъ, водяной паръ, совершая въ машинѣ работу, теряетъ упругость и съ пониженнымъ теплосодержаніемъ переходитъ въ атмосферу или конденсаторъ. Часть этой убыли теплоты пара, въ количествѣ отъ 50 до 85%, смотря по начальному состоянію пара, типу и размѣрамъ машины, утилизируется въ работу, а остатокъ представляетъ тепловыя потери преобразованія тепла въ механическую работу. По способу преобразованія всѣ П. м. подраздѣляются на *поршневыя П. м.* и *паровыя турбины.* Въ первыхъ давленіе пара сообщаетъ движеніе поршню, помѣщенному въ закрытомъ съ концовъ цилиндрѣ и соединенному или непосредственно, помощью штока, или при посредствѣ кривошипнаго механизма съ преодолѣваемымъ машиной полезнымъ сопротивленіемъ. По расположенію и числу цилиндровъ П. м. подраздѣляются на горизонтальныя и вертикальныя, одно- и многоцилиндровыя. Въ современныхъ П. м., работающихъ перегрѣтымъ паромъ, число цилиндровъ для стаціонарныхъ типовъ не превышаетъ двухъ; въ судовыхъ машинахъ, лишенныхъ тяжелаго маховика и требующихъ вслѣдствіе этого болѣе равномѣрнаго распредѣленія движущихъ усилій, число цилиндровъ доводится до четырехъ. Послѣдній (большой ц., ц. низк. давленія) цилиндръ при этомъ нерѣдко выполняется въ крупныхъ машинахъ, на 6.000—10.000 лошад. силъ, въ видѣ двухъ отдѣльныхъ цилиндровъ половиннаго объема, чѣмъ облегчается выполненіе машины, достигается полное уравновѣшиваніе подвижныхъ массъ и большая равномѣрность вращенія. По числу цилиндровъ, проходимыхъ паромъ послѣдовательно, съ постепенной потерей въ нихъ избытка своего давленія, различаютъ машины одно-, двух- и трехкратнаго расширенія. Каждая П. м. нормальной конструкціи состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей (табл. I, фиг. 21 и 22), помѣченныхъ на чертежѣ простѣйшей одноцилиндровой машины съ золотниковымъ парораспредѣленіемъ: цилиндра A съ сальникомъ b для поршневаго штока, входнымъ d и выходнымъ a отверстіями для пара, камерой парораспредѣленія C и соединительными каналами k для притока и отвода пара; органовъ парораспредѣленія, завѣдующихъ впускомъ и выпускомъ пара въ рабочій цилиндръ и состоящихъ въ данномъ случаѣ изъ простого коробчатаго золотника v, со штокомъ s, тягой e и эксцентрикомъ E; регулятора R съ системой передаточныхъ рычаговъ h, u, для измѣненія количества пара, поступающаго въ цилиндръ, сообразно съ размѣрами внѣшней нагрузки машины; поршня K, со штокомъ S и шатунным механизмомъ Q, F, H; коренного вала W съ маховикомъ M, выравнивающимъ неравномѣрность вращенія машины, и шкивомъ T для отдачи полезной (валовой) работы машины внѣшнимъ сопротивленіямъ. Вмѣсто шкива на валу машины можетъ находиться якорь динамомашины, колесо центробѣжнаго насоса или вентилятора, шайба динамометра и т. п., въ зависимости отъ назначенія П. м. Взаимное расположеніе перечисленныхъ частей П. м. фиксируется рамой O, съ направляющими G для крейцкопфа Q, флянцемъ для присоединенія цилиндра A и кореннымъ подшипникомъ L для вала W. Работа въ поршневыхъ П. м. получается непосредственно за счетъ убыли потенціальной энергіи пара, характеризуемой уменьшеніемъ его давленія, безъ развитія въ парѣ значительныхъ скоростей.

Въ *паровыхъ турбинахъ,* наоборотъ —

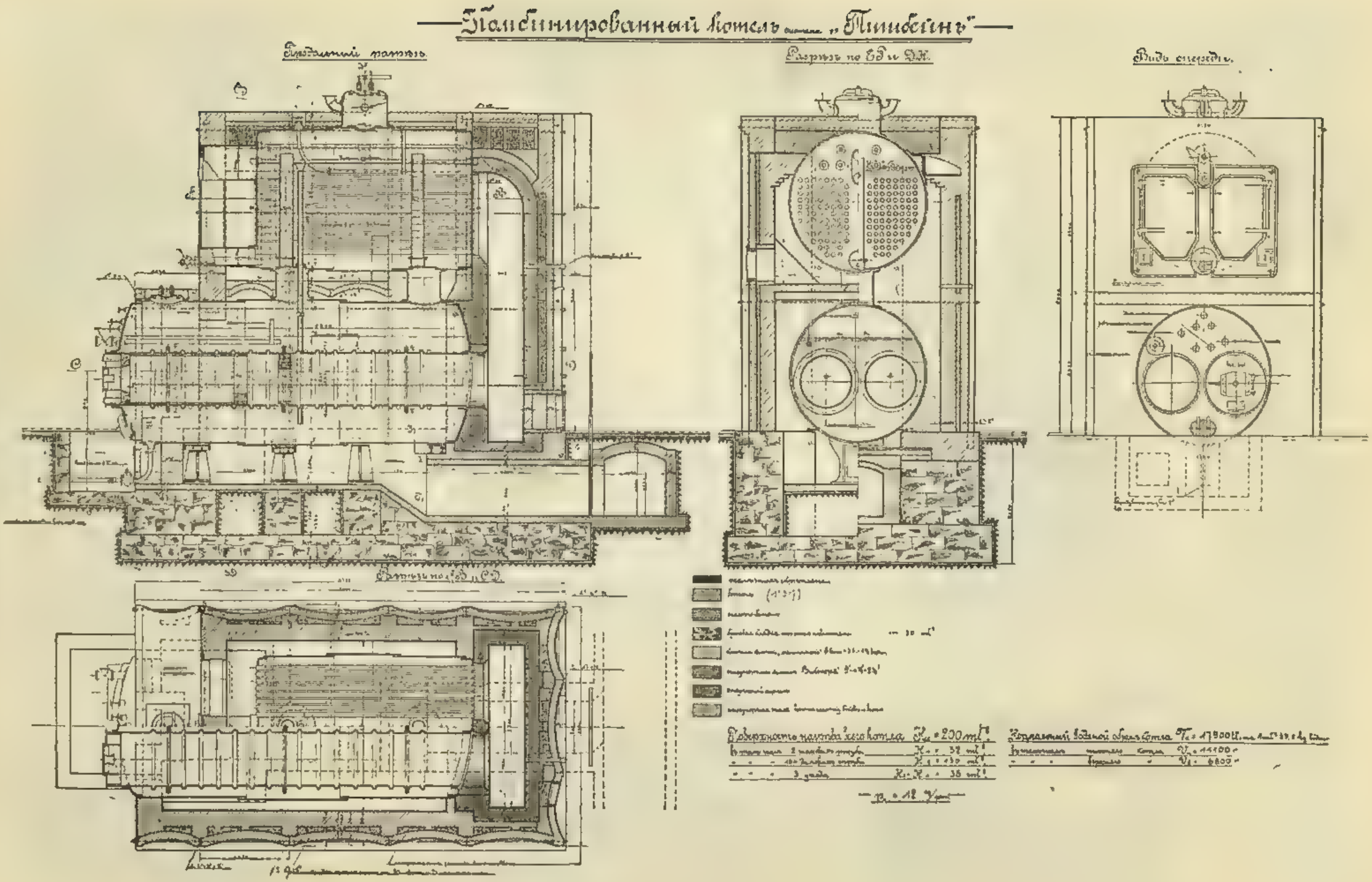
Паровые котлы.

Паровые котлы служатъ для превращенія, скрытой химической энергіи топлива или теплоты дымовыхъ газовъ въ энергію пара, который можетъ утилизироваться или какъ рабочее тѣло, напр., въ паровыхъ машинахъ, паровыхъ турбинахъ и т. д., или какъ носитель тепла, напр., при отопленіи, подогрѣваніи, варкѣ краски и т. п. Превращеніе это происходитъ въ слѣдующихъ стадіяхъ: топливо сжигается въ топкѣ, отъ полученныхъ дымовыхъ горячихъ газовъ, а равно и отъ самаго горящаго топлива тепло передается стѣнкѣ котла, отъ стѣнки водѣ, заключенной въ котлѣ, которая отъ этого превращается въ паръ. Такъ какъ этотъ процессъ длительный, то для того, чтобы онъ не прерывался, должно быть доставляемо по мѣрѣ израсходованія: въ котелъ—вода и въ топку—топливо и воздухъ, а равно должны быть удаляемы получаемый паръ, и образующіеся въ топкѣ дымовые газы и остатки минеральной части топлива: зола и шлаки. Для того, чтобы производить эти операціи и слѣдить за правильностью и безопасностью работы котла, необходимы соотвѣтствующіе аппараты и приборы. Такимъ образомъ намѣчаются главные органы котельной установки, т.-е. котла и всѣхъ дополнительныхъ частей, необходимыхъ и желательныхъ для безопаснаго и болѣе экономичнаго и правильнаго дѣйствія котла. Такъ какъ эти части сильно вліяютъ одна на другую и на самый котелъ (такъ, напр., нельзя правильно выбрать систему котла, не зная топлива и топки), то при современной сложной котельной нельзя говорить о котлѣ только, а приходится разсматривать всю *котельную установку*, какъ одно цѣлое.

Идея П. к. была еще у др. грековъ (Геронъ Александрійскій); они же и римляне употребляли для подогрѣванія ванн аппараты, походившіе на наши самовары, что представляло собой въ миніатюрѣ водогрѣйные котлы. Съ появленіемъ паровой машины (вторая половина XVIII столѣтія) П. к. получаютъ большее распространеніе и постепенно съ улучшеніемъ паров. машины котлу предъявляются требованія въ смыслѣ повышенія давленія, а затѣмъ и экономичности. Въ 80-хъ гг. XIX столѣтія выступаютъ на сцену двигатели внутренняго сгоранія и, казалось, въ виду ихъ экономичности, можно было бы считать дни паровой машины сочтенными, а вмѣстѣ съ ней въ значительной мѣрѣ и дни П. к.; но въ концѣ XIX в. появляются машины съ сильно перегрѣтымъ паромъ (до 350°), сильно уменьшившія расходъ пара; затѣмъ выступаютъ на сцену паровыя турбины, еще болѣе понизившія расходъ его, да притомъ легко выполняемыя въ видѣ крупныхъ единицъ, что очень упрощаетъ постройку крупныхъ электрическихъ станцій—и опять борьба ва-



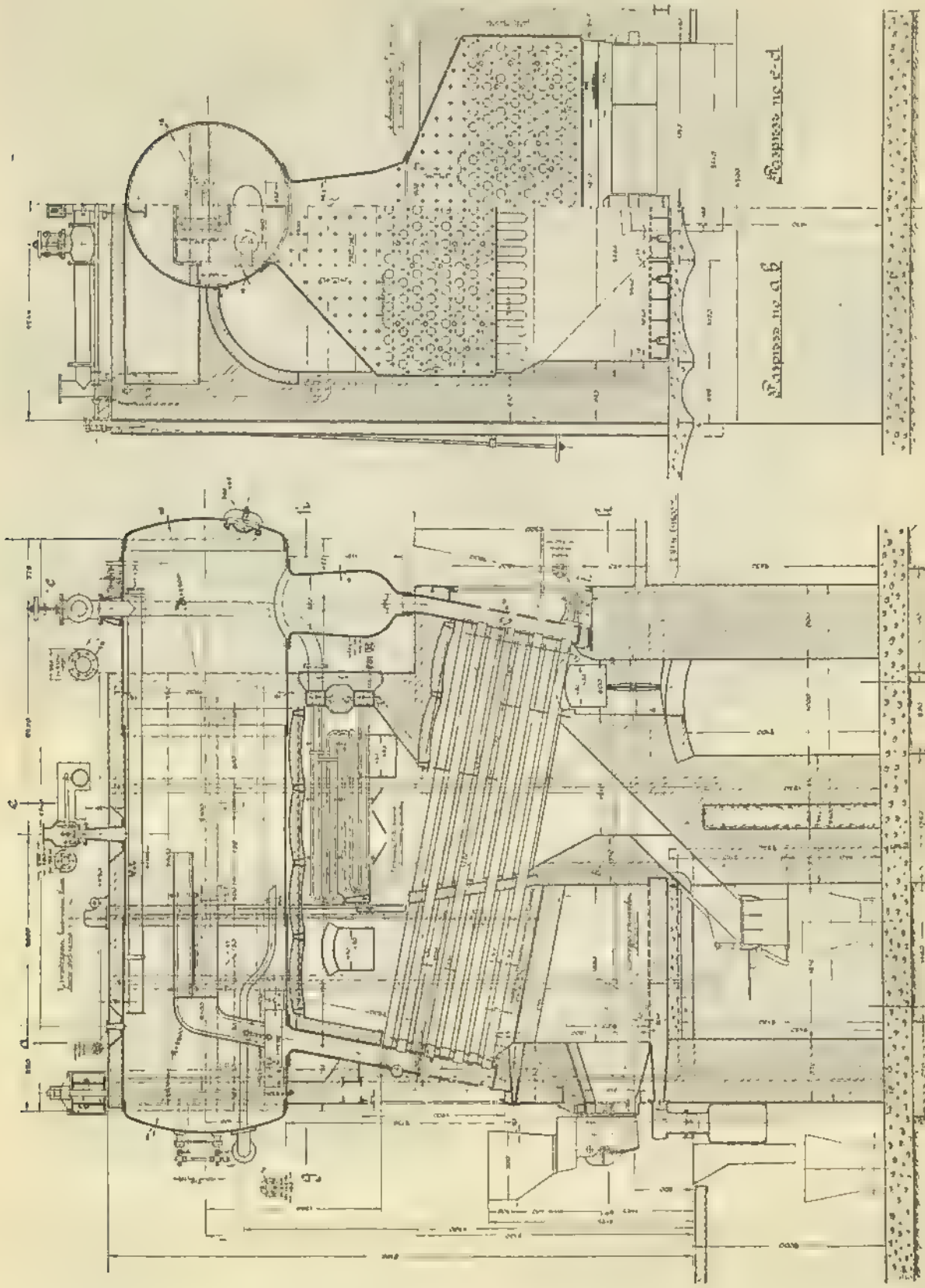
Фиг. 1.



Фиг. 2.

тянулась, и пока перевѣсъ на сторонѣ паровыхъ турбинъ, а для нихъ необходимы мощные и экономичные П. к. Такимъ образомъ усовершенствованіе паровыхъ турбинъ поставило на очередь усовершенствованіе П. к. и ихъ принадлежностей, или, правильнѣе сказать, созданіе вполнѣ продуманныхъ котельныхъ установокъ.

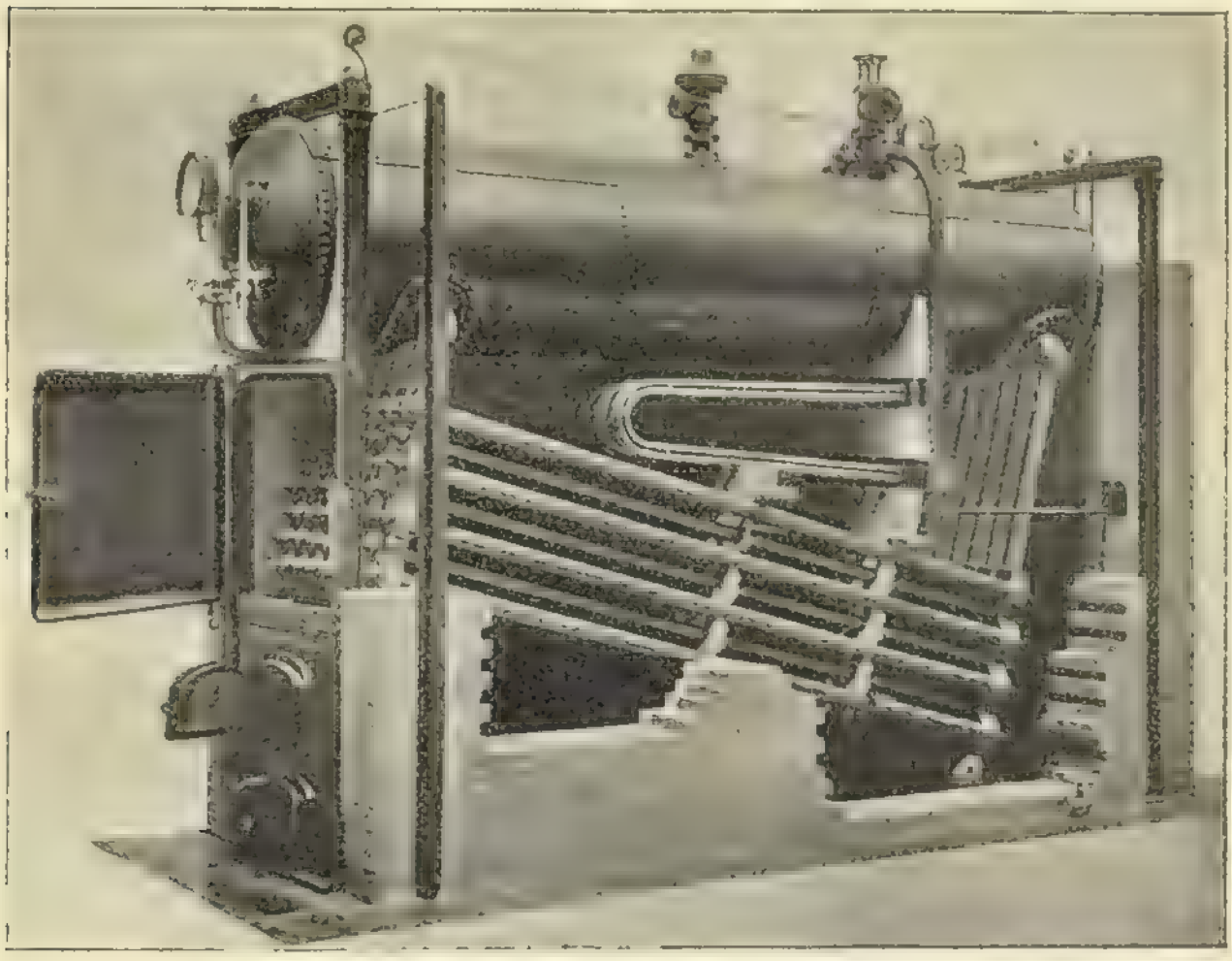
Системы котловъ. Много системъ котловъ, предложенныхъ разными заводами и изобрѣтателями, быстро исчезли съ рынка и въ настоящее время если и изготовляются заводами, то только по спеціальному заказу; другими словами—самъ заводъ, хотя и является собственникомъ патента, все же считаетъ данную конструкцію устарѣвшей и, не желая брать отвѣтственности на себя, переноситъ ее на покупателя. Мы разсмотримъ только представителей тѣхъ классовъ, которые являются жизнеспособными и притомъ относятся къ *стаціонарнымъ*



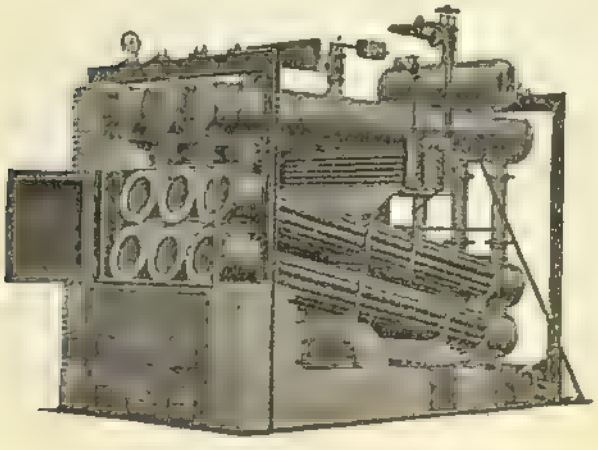
Фиг. 3.

котламъ, такъ какъ *подвижные*, къ которымъ относятся паровозные, пароходные, локомобильные и проч., мы исключимъ изъ своего краткаго обзора въ виду спеціальныхъ требованій, предъявляемыхъ къ нимъ.

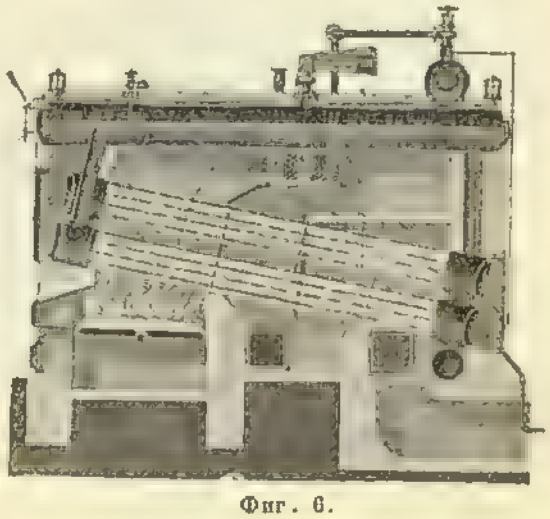
стѣнки котла, не усложнять поэтому его производства и не удорожать его, дѣлаютъ *батарейные* к., состоящіе изъ 6 или 9 горизонтальныхъ цилиндровъ, соединенныхъ между собою трубками,—такъ назыв. *шестерки* и *девятки*. Эти котлы относительно дешевы, удобны для



Фиг. 4.



Фиг. 5.

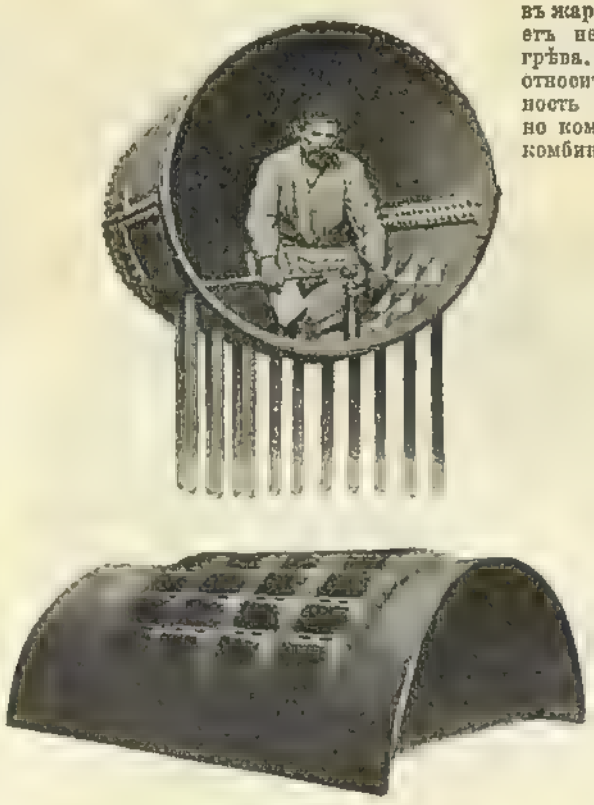


Фиг. 6.

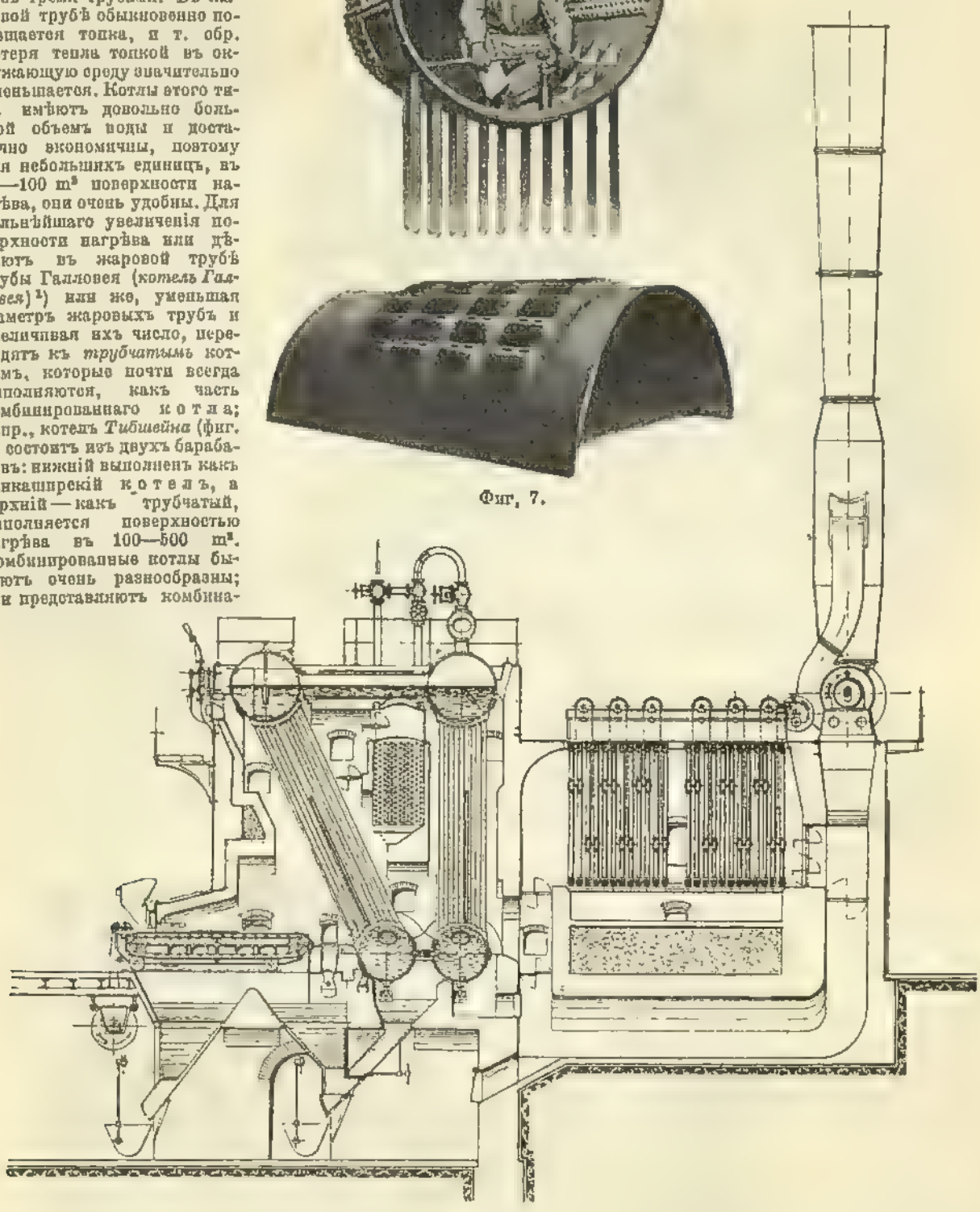
Наиболѣе простымъ по конструкціи является *цилиндрическій котелъ*, который обыкновенно располагается горизонтально (и очень рѣдко вертикально). Чтобы получить большую поверхность нагрѣва и не увеличивать діаметра котла и тѣмъ самымъ не увеличивать толщину

очистки, производство ихъ легко, такъ что каждый плохо оборудованный заводъ можетъ хорошо ихъ выполнить; они обладаютъ довольно большимъ объемомъ воды, поэтому ихъ довольно часто можно встрѣтить на старыхъ русскихъ фабрикахъ. Стремленіе увеличить

поверхность нагрѣва котла, съ одной стороны, съ другой желаніе имѣть лучшее использованіе тепла заставляютъ перейти къ *жаротрубнымъ к.*, которые бываютъ съ одной трубой (*корнвалійскій*) (фиг. 1), съ двумя (*ланкаширскіе*) и съ тремя трубами. Въ жаровой трубѣ обыкновенно помѣщается топка, и т. обр. потеря тепла топкой въ окружающую среду значительно уменьшается. Котлы этого типа имѣютъ довольно большой объемъ воды и достаточно экономичны, потому для небольшихъ единицъ, въ 30—100 m^2 поверхности нагрѣва, они очень удобны. Для дальнѣйшаго увеличенія поверхности нагрѣва или дѣлаютъ въ жаровой трубѣ трубы Галловея (*котель Галловея*)[1]) или же, уменьшая діаметръ жаровыхъ трубъ и увеличивая ихъ число, переходятъ къ *трубчатымъ* котламъ, которые почти всегда выполняются, какъ часть комбинированнаго котла; напр., котелъ *Тибшейна* (фиг. 2) состоитъ изъ двухъ барабановъ: нижній выполненъ какъ ланкаширскій котелъ, а верхній — какъ трубчатый, выполняется поверхностью нагрѣва въ 100—500 m^2. Комбинированные котлы бываютъ очень разнообразны; они представляютъ комбинаціи котловъ различныхъ классовъ съ цѣлью использовать по возможности лучшія стороны каждаго класса; такъ напр., въ только что описанномъ котлѣ Тишбейна была комбинація жаротрубнаго котла съ трубчатымъ. Жаротрубный котелъ одинъ — какъ мы отмѣтили — удобно комбинируется съ топкой: топки помѣщаются въ жаровыхъ трубахъ; но онъ имѣетъ небольшую поверхность нагрѣва. Трубчатый котелъ имѣетъ относительно бо́льшую поверхность нагрѣва, но очень неудачно комбинируется съ топкой. Въ комбинаціи каждый изъ перечисленныхъ котловъ непольауетъ свои хорошія свойства. Въ послѣднее время разными комбинаціями стали пользоваться очень широко и даже выполняютъ, какъ мы увидимъ далѣе, комбинаціи котловъ съ экономейзерами.



Фиг. 7.



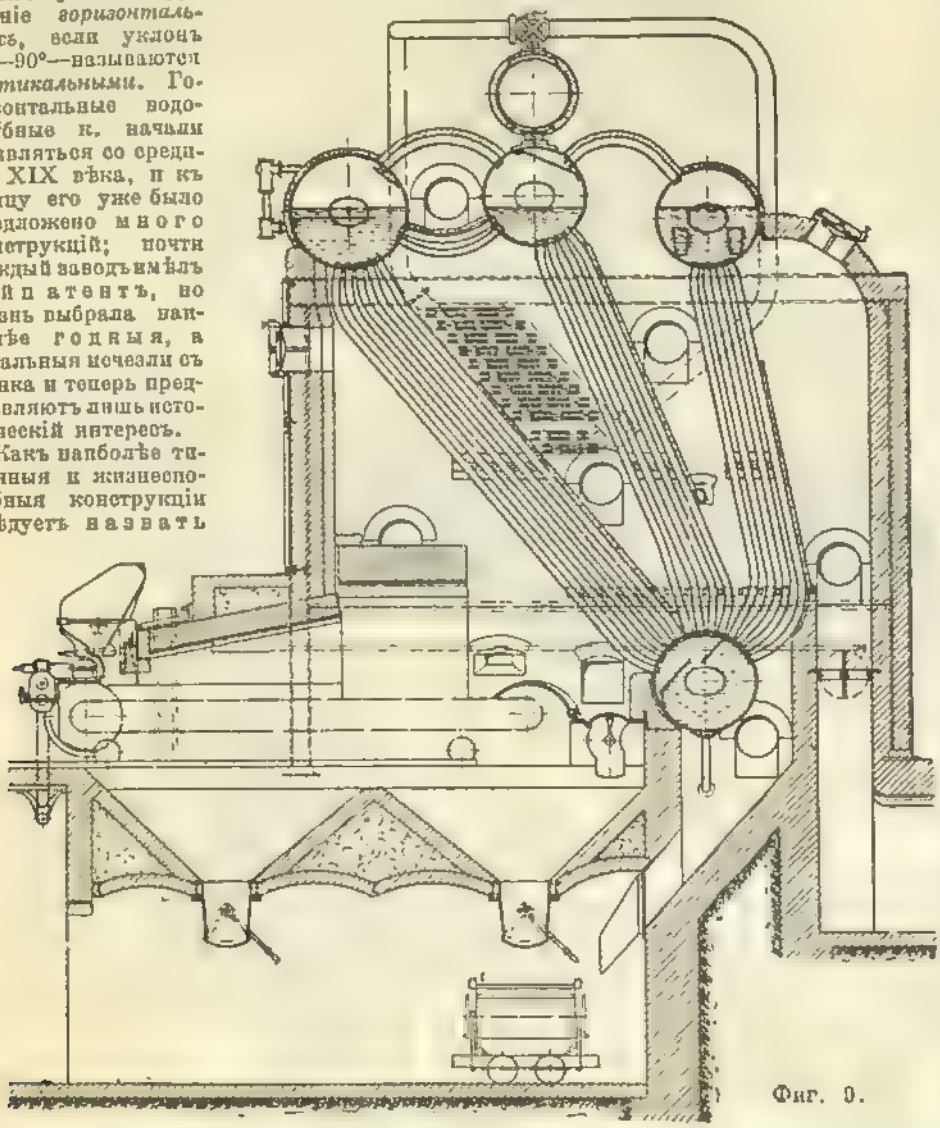
Фиг. 8.

Итакъ, переходъ отъ жаротрубнаго котла къ трубчатому былъ обусловленъ желаніемъ увеличить поверх-

[1]) Въ настоящее время ихъ почти перестали дѣлать, такъ какъ они легко даютъ течь при большихъ нагрузкахъ,

ность нагрѣва; для достиженія этого же отъ цилиндрическаго котла перешли къ батарейнымъ и далѣе, увеличивая число цилиндровъ и уменьшая ихъ діаметръ до 60—90 мм.,—перешли къ *водотрубнымъ* к. Если они имѣютъ уклонъ трубъ къ горизонту 10—30°,—носятъ названіе *горизонтальныхъ*, если уклонъ 60—90°—называются *вертикальными*. Горизонтальные водотрубные к. начали появляться со средины XIX вѣка, и къ концу его уже было предложено м н о г о конструкцій; почти каждый заводъ имѣлъ свой п а т е н т ъ, но жизнь выбрала наиболѣе г о д н ы я, а остальныя исчезли съ рынка и теперь представляютъ лишь историческій интересъ.

Какъ наиболѣе типичныя и жизнеспособныя конструкціи слѣдуетъ н а з в а т ь



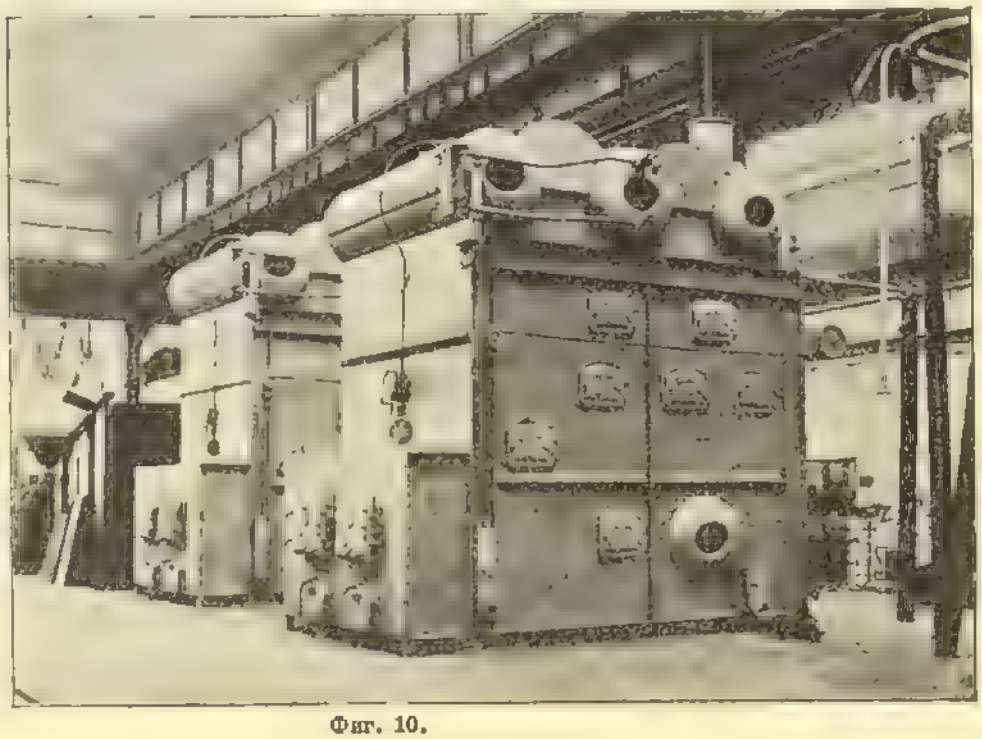
Фиг. 9.

цильнокамерные к. (съ 2 камерами), *секціонные* к. Бабкока и Вилькокса и *котлы Шухова* съ паросборниками въ видѣ барабановъ.

У *цильнокамерныхъ* к. всѣ трубы открываются, какъ это видно на фиг. 3, въ камеры съ плоскими стѣнками, укрѣпленными анкерными болтами. Камеры эти дѣлали ранѣе клепаными, въ послѣднее время дѣлаютъ чаще сварными. Къ сожалѣнію, имѣется довольно большая зависимость прочности сварного шва камеры отъ добросовѣстности и умѣнія лица, производящаго сварку, такъ какъ провѣрить, насколько х о р о ш о произведена сварка, не представляется возможнымъ, потому что осмотрѣть шовъ можно только съ наружной стороны. Противъ каждой трубки имѣется лючекъ (закрываемый крышкой-колпачкомъ), необходимый для укрѣпленія развальцовки трубы, для очистки ея отъ накипи и ила, для наблюденія, насколько хорошо произведена очистка, для возможности смѣнить трубу, если бы она по какой-либо причинѣ испортилась. Открываніе и закрываніе этихъ лючковъ при промывкѣ котла представляетъ очень копотливую работу. Хорошимъ качествомъ этихъ котловъ надо признать хорошую циркуляцію, чего нельзя сказать про котлы секціонные и про котлы Шухова.

Въ *секціонныхъ* к. каждый вертикальный рядъ трубъ открывается въ отдѣльную секцію, которая при помощи трубъ соединяется съ котломъ (фиг. 4). Секціи эти, какъ видно на рисункѣ, не прямостѣнныя, а изогнутыя, что затрудняетъ циркуляцію воды, и поэтому она хуже, чѣмъ у первыхъ котловъ. Противъ каждой трубки такъ же, какъ и въ первой системѣ, имѣется свой лючекъ, поэтому затрудненія при чисткѣ котла одинаковы.

У *котловъ Шухова* (фиг. 5 и 6) 19 трубъ открываются въ одинъ барабанъ, который закрывается *одной* крышкой. Это представляетъ значительныя удобства, такъ какъ, открывъ одну крышку, сразу открываютъ 19 трубъ; но, съ одной стороны, трубы даютъ разныя сопротивленія газамъ въ разныхъ мѣстахъ дымохода, такъ какъ онѣ расположены не рядами а пучками, и поэтому не всѣ одинаково омываются газами; далѣе, выходъ пара затрудненъ изъ нижняго барабана, хотя недавно сдѣлано улучшеніе, показанное на фиг. 6: изъ нижняго барабана паръ от-



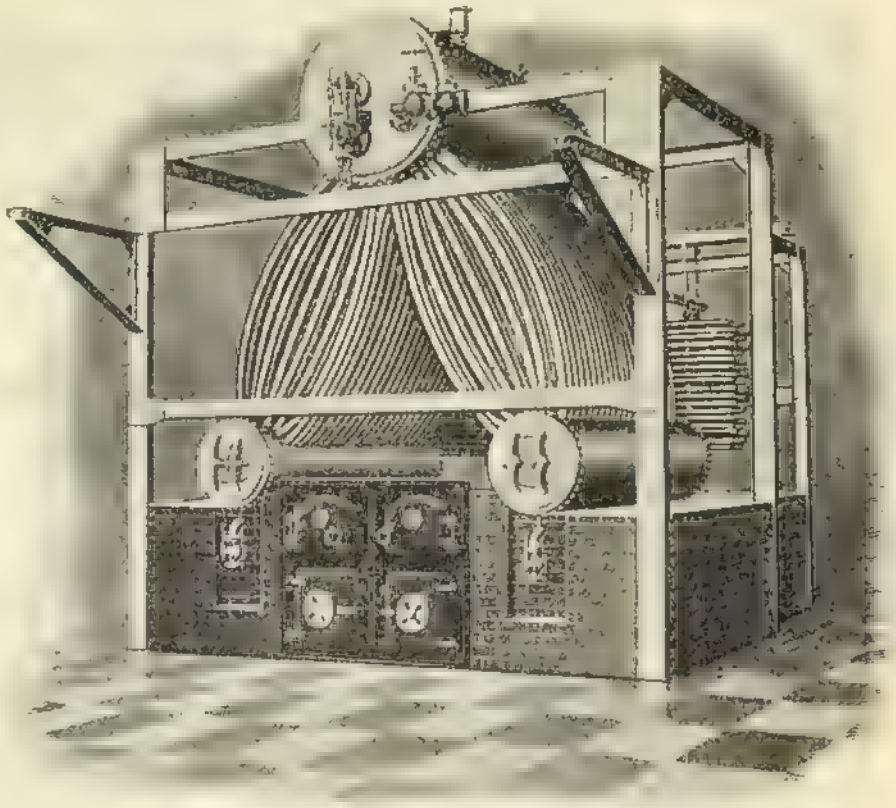
Фиг. 10.

водится по особой трубѣ. Горизонтальные водотрубные котлы выполняются единицами отъ 25 до 500 м² поверхности нагрѣва.

Вертикальные водотрубные П. к. получили распространеніе еще недавно и они находятся въ стадіи разработки конструкцій, поэтому сейчасъ уже имѣется болѣе 20 различныхъ системъ, и пока еще нельзя сказать, какіе изъ нихъ останутся на рынкѣ. Всѣ ихъ можно подраздѣлить на 2 класса: *съ прямыми трубками* и *съ изогнутыми*. Среди первыхъ ранѣе другихъ появились котлы съ плитою Гарбе, видимой на фиг. 7,—внизу изображена плита отдѣльно, а вверху помѣщено изображеніе рабочаго, развальцовывающаго (укрѣпляющаго)трубу. На фиг. 8 изображенъ двойной котелъ Гарбе съ цѣпной топкой; дѣлаютъ его и одиночнымъ, ставя только первые два барабана и одинъ пучокъ трубъ, отбрасывая второй. Такъ какъ плиты Гарбе патентованы и стоятъ дорого, то другіе заводы исполняютъ или видоизмѣненіе ихъ, или просто настолько увеличиваютъ толщину, чтобы можно было развальцевать трубы.—Ко второму классу, съ изогнутыми трубками, относится большое число конструкцій, изъ которыхъ мы приведемъ только двѣ: Стирлинга и Шульца. Котелъ Стирлинга выполняется съ 3, 4 или 5 барабанами (фиг. 9 и 10); важная ихъ особенность та, что питаніе воды въ задній барабанъ, и поэтому въ большинствѣ случаевъ задній пучокъ трубъ работаетъ, какъ экономейзеръ, т.-е. съ бо́льшей разностью температуръ, что очень выгодно. Котелъ Шульца безъ кладки (изображенъ на фиг. 11) даетъ возможность имѣть очень большую рѣшетку, что иногда очень важно. Достоинство прямыхъ трубъ—легкая очистка отъ накипи и возможность видѣть, какъ очищено. Неудобство: система трубъ получается жесткая и скорѣе можетъ разстроиться; хотя надо сказать, что трубы сами потомъ нѣсколько изгибаются. Достоинство изогнутыхъ трубъ—достаточная гибкость и отсюда прочность, очистка возможна при помощи гибкихъ очистителей, но осмотрѣть, какъ очищено, не всегда и не вездѣ возможно, что часто не представляетъ большаго лишенія; впрочемъ, иногда дѣлаютъ погибъ только съ одного конца трубъ, другой дѣлая почти прямымъ, какъ это видно на фиг. 12,—вертикальный котелъ системы Штейнмюллера; здѣсь же, мы кстати видимъ, сзади помѣщается желѣзный экономейзеръ, обмурованный съ котломъ въ одно цѣлое. Вертикальные водотрубные к. выполняются отъ 100 м² и болѣе поверхности нагрѣва, удобны въ смыслѣ чистки, удобно комбинируются съ топкой и для крупныхъ единицъ почти незамѣнимы. Въ настоящее время уже имѣются котлы поверхностью нагрѣва въ 3000 м².

Кромѣ перечисленныхъ классовъ котловъ, слѣдуетъ еще упомянуть о небольшихъ вертикальныхъ котлахъ, обычно выполняемыхъ въ видѣ комбинаціи жаротрубнаго котла съ трубчатымъ или водотрубнымъ. Исполняются они въ видѣ небольшихъ единицъ въ 6—25 кв. метровъ. Были попытки создать котлы *безъ воды* для уменьшенія возможности взрыва (*котелъ Серпоме*), котлы, которые давали бы не паръ, а смѣсь пара и продуктовъ сгоранія, и т. д.; но все это не имѣло большого значенія въ промышленности, и на рынкѣ ихъ не имѣется. Въ настоящее время идутъ работы по изслѣдованію вновь изобрѣтенныхъ *котловъ безпламеннаго горѣнія*, но они требуютъ для себя газообразнаго топлива.

Необходимость отпускать изъ котельной перегрѣтый паръ вызвала устройство *перегрѣвателей*, которые выполняются или съ отдѣльной топкой, или, гораздо чаще, помѣщаются въ дымоходѣ котла. Перегрѣватель состоитъ изъ ряда изогнутыхъ желѣзныхъ трубъ небольшого діаметра, соединенныхъ съ паропроводами при помощи паросборниковъ, или *коллекторовъ*. Помѣщается онъ обыкновенно между первымъ и вторымъ дымоходомъ котла (только въ случаѣ отопленія антрацитомъ приходится его ставить дальше), такъ, чтобы температура входящихъ въ него газовъ была при нормальной нагрузкѣ



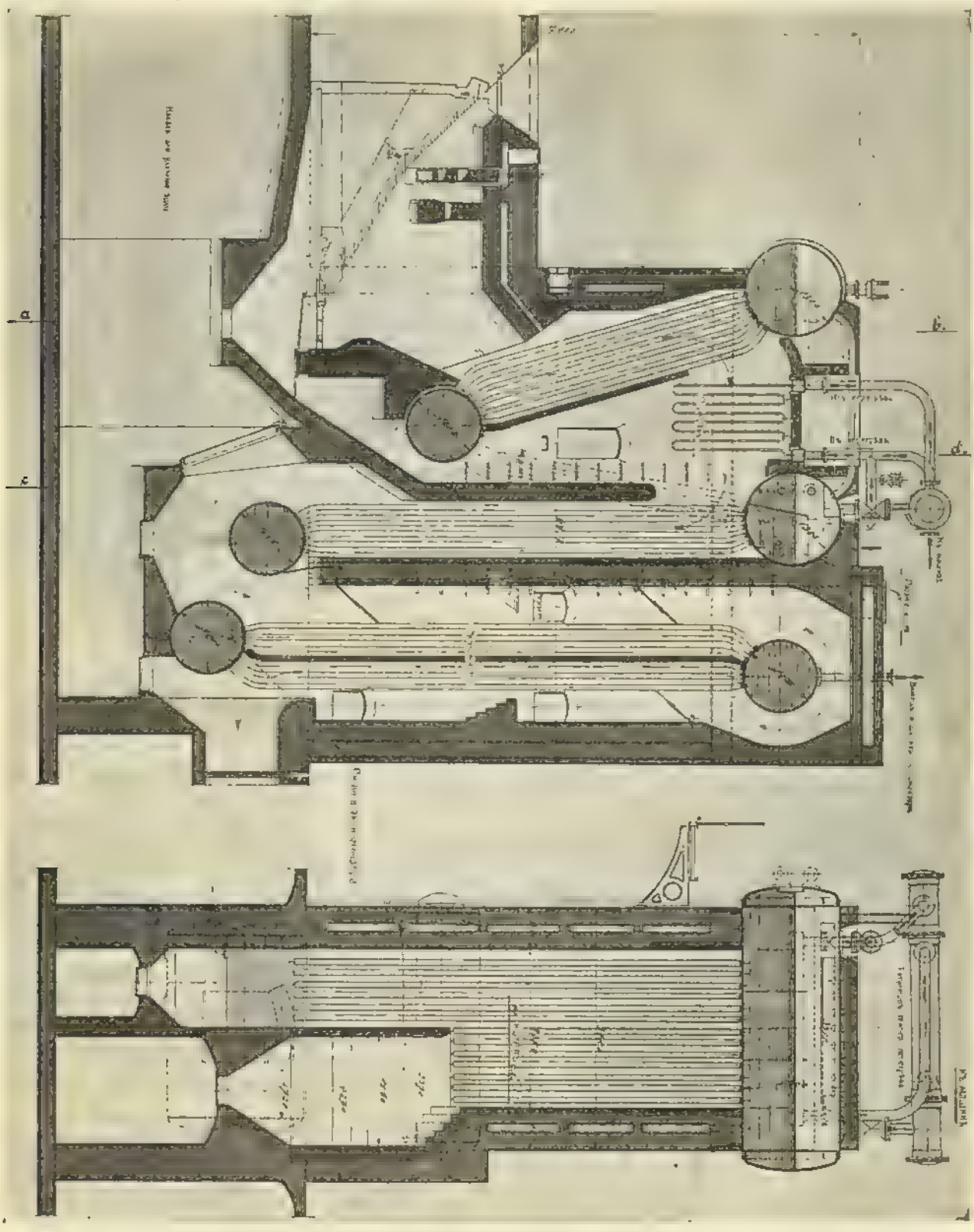
Фиг. 11.

котла въ предѣлахъ 500—700°; лучше же всего 600—650°. Такъ какъ съ повышеніемъ нагрузки котла температура входящихъ въ перегрѣватель газовъ повышается, то, естественно, увеличивается и перегрѣвъ пара; потребитель же, напротивъ, требуетъ постояннаго перегрѣва—отсюда является вопросъ о регулированіи перегрѣва. Это выполняется или регулированіемъ количества газа, входящаго въ перегрѣватель, при помощи заслонокъ, какъ это видно на фиг. 1, 3, 6, 8, или же устраиваютъ регуляторы перегрѣва пара, охлаждающіе высокоперегрѣтый паръ при помощи влажнаго пара (фиг. 12). Впрочемъ, иногда допускаютъ отсутствіе регулированія перегрѣва (фиг. 4, 9). Металлъ, изъ котораго сдѣлана регулирующая заслонка, при высокой температурѣ теряетъ значительную часть своей крѣпости. Для избѣжанія этого прибѣгаютъ къ охлажденію заслонки изнутри или воздухомъ или водой. Въ русскихъ котельныхъ можно видѣть очень удачныя конструкціи русскихъ инженеровъ, къ сожалѣнію, еще не описанныя въ литературѣ. При правильно сконструированномъ перегрѣвателѣ температура пара можетъ поддерживаться одна и та же при широкихъ предѣлахъ нагрузки котла, сопротивленіе для прохода пара и сопротивленіе для газовъ невелико; онъ не долженъ заноситься золой, долженъ быть достаточно долговѣченъ и т. д.

Очень выгоднымъ оказалось передъ поступленіемъ воды въ котелъ подогрѣвать ее дымовыми газами, покидающими поверхность нагрѣва котла, въ особомъ приборѣ, называемомъ *экономейзеромъ*. Раньше экономейзеры дѣлались исключительно изъ чугуна и температура воды въ нихъ не подымалась выше 100°; затѣмъ стали поднимать до 120—140°, теперь часто ихъ дѣлаютъ желѣзными и доводятъ температуру воды почти до точки кипѣнія при соотвѣтствующемъ давленіи; помѣщаютъ ихъ отдѣльно, какъ на фиг. 12, или дѣлаютъ частью котла, какъ у котла Стирлинга (фиг. 9). Задній пучокъ трубъ не имѣетъ циркуляціи и работаетъ частью какъ экономейзеръ, частью какъ котелъ, въ зависимости отъ

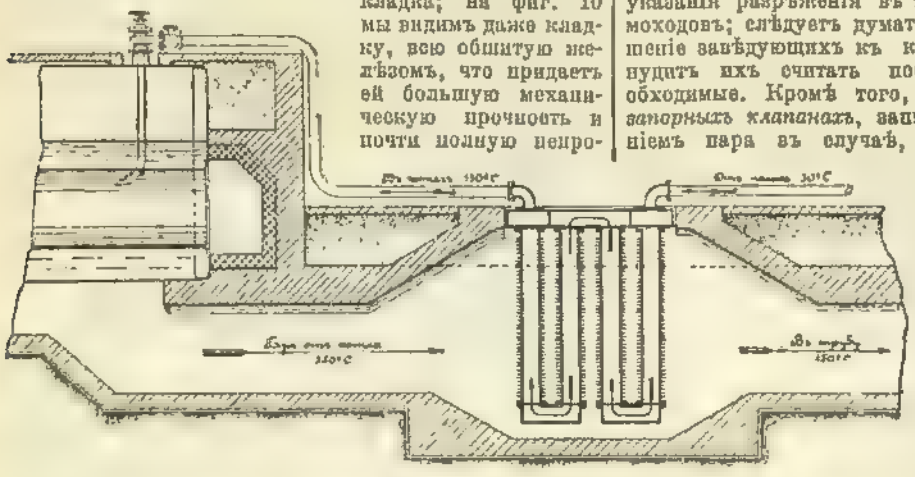
нагрузки котла. Чугунные экономейзеры выполняются или гладкотрубными—система Грина (фиг. 8), Крюгера, Пимблея и др.—или ребристыми — система Каблитца. Ребристые дешевле, занимают меньше мѣста, менѣе пропускают воздуха въ дымоходъ, но они болѣе засариваются и изнутри—въ случаѣ жесткой питательной воды—и снаружи—въ случаѣ засореннаго дымового газа; далѣе имѣется возможность вынуть одинъ элементъ ребристаго экономейзера для ремонта и, пересоединивъ трубопроводы, безпрепятственно работать другими. Помѣщаются экономейзеры или одинъ на всѣми котлами, т.-е. дымовые газы ото всѣхъ котловъ направляются въ одинъ сборный боровъ, а изъ него поступаютъ въ экономейзеръ, или же въ послѣднее время стремятся, особенно при крупныхъ единицахъ котельной ставить за каждымъ котломъ по экономейзеру, какъ это представлено на фиг. 8 и 33 или схематично на фиг. 13. Удобство такого расположенія заключается въ томъ, что во время очередной чистки котла осматривается и очищается и экономейзеръ, чего дѣлать нельзя при первомъ расположеніи.

Арматурой к. называются всѣ его принадлежности, служащія для обезпеченія безопасной и правильной работы его. Арматура раздѣляется на грубую, или *арматуру*, и на собственно арматуру. Къ грубой арматурѣ относится: *стойки для поддерживанія котла* (фиг. 1, 2)



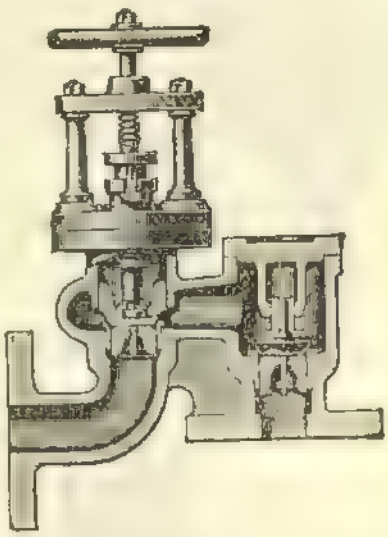
Фиг. 12.

или *для подвѣшиванія его* (фиг. 3, 4, 5), такъ какъ по возможности стараются, чтобы котелъ не лежалъ на кладкѣ и чтобы можно было при ремонтѣ его свободно мѣнять. *Укрѣпленія для кладки котла* можно видѣть почти на каждой фигурѣ: на фиг. 1 видны заложенные нивеллера для воспринятія распора отъ сводовъ, покрывающихъ перегрѣватель; на фиг. 11 виденъ весь желѣзный каркасъ, въ которомъ будетъ положена кирпичная кладка; на фиг. 10 мы видимъ даже кладку, всю обшитую желѣзомъ, что придаетъ ей большую механическую прочность и почти полную непро-



Фиг. 13.

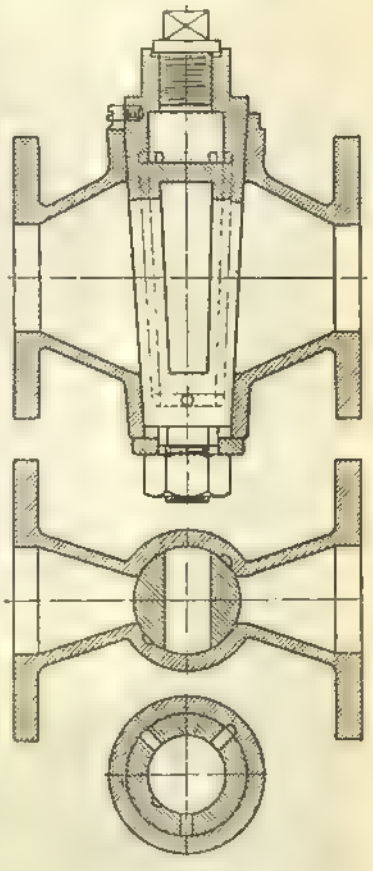
ницаемость для воздуха, который очень вреденъ. *Регистры за котломъ*, служащіе для регулированія набытка воздуха и нагрузки котла, выполняются или подымающіеся (фиг. 1, 2) или поворачивающіеся (фиг. 3, 9). *Регистры для регулированія перегрѣва* количествомъ газовъ (фиг. 1, 3, 6, 8). *Люки* и *дверки* для очистки дымоходовъ отъ золы и сажи видны хорошо на фиг. 10, а также на фиг. 2, 3, 8, 9, 12. *Чугунныя подушки* для поддержки котла; *чугунныя части* (балки), служащія для поддержки перегрѣвателей, видны въ разрѣзахъ на фиг. 1, 3; въ послѣднемъ случаѣ даже охлаждаемая воздухомъ; *чугунныя плиты*, служащія для направленія газовъ, видны въ разрѣзѣ подъ подогрѣвателемъ на фиг. 3, и т. д. Сюда же надо причислить аппараты для обдувки летучей золы съ поверхностей нагрѣва; они работаютъ при помощи насыщеннаго или, лучше, перегрѣтаго пара или, въ послѣднее время, при помощи сжатаго воздуха. У экономейзеровъ примѣняются также и пескодувные аппараты.



Фиг. 14.

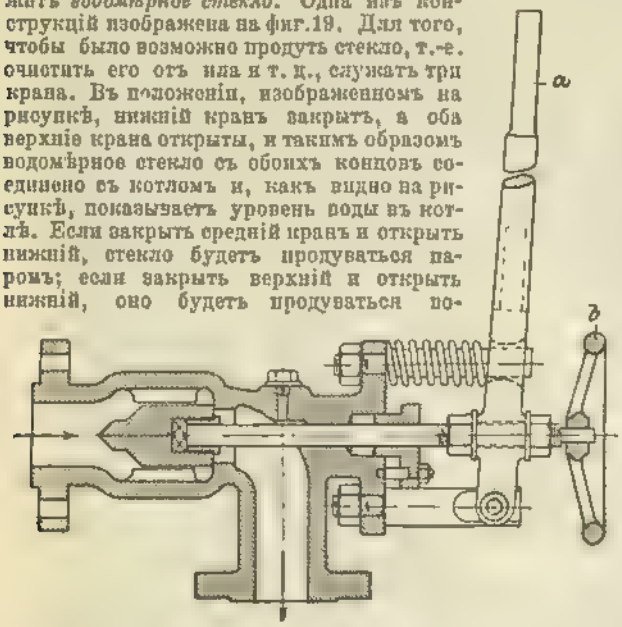
Собственно арматура (легкая). Необходимая арматура *котла*: 1) приборы для приведенія воды въ котелъ и для отведенія изъ него воды и пара, питательный приборъ, питательный вентиль и обратный клапанъ, продувной вентиль и коренной вентиль и другіе вентили для пара; 2) приборы для указанія или поддержанія надлежащаго уровня воды въ котлѣ—водомѣрныя стекла, пробные краны, поплавки и другіе сигнальные приборы: свистки, легкоплавкія пробки и т. п. автоматическіе регуляторы питанія котловъ; 3) приборы для указанія надлежащаго давленія въ котлѣ: манометръ, предохранительный клапанъ. Необходимая арматура *перегрѣвателя*: 4) термометръ (пирометръ) перегрѣтаго пара; 5) предохранительный клапанъ перегрѣвателя. Необходимая арматура *экономейзера*: 6) термометры входа и выхода воды, 7) предохранительный клапанъ экономейзера. Кромѣ того, за послѣднее время все болѣе и болѣе появляются въ хорошихъ котлахъ какъ постоянные приборы: термометры для измѣренія температуры дымовыхъ газовъ за экономейзеромъ, за котломъ, а иногда еще и въ другихъ мѣстахъ, аппараты для анализа дымовыхъ газовъ и приборы для указанія разрѣженія въ топкѣ и другихъ мѣстахъ дымоходовъ; слѣдуетъ думать, что болѣе вдумчивое отношеніе завѣдующихъ къ котельнымъ установкамъ принудитъ ихъ считать послѣдніе приборы, какъ необходимые. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть о *самозапорныхъ клапанахъ*, запирающихся быстрымъ движеніемъ пара въ случаѣ, если лопнетъ паропроводъ, чѣмъ предупреждающихъ несчастья. Далѣе будутъ описаны лишь наиболѣе важные.

Питательные вентили и *обратные клапаны* иной разъ выполняются въ видѣ одной детали, хотя чаще дѣлаютъ ихъ отдѣльными и ставятъ при этомъ питательный вентиль между котломъ и обратнымъ клапаномъ, чтобы, заперевъ первый, было возможно исправить (притереть) второй, не спуская пара съ котла. Обратный клапанъ не позволяетъ водѣ направиться изъ котла, поэтому не возможно опораживаніе котла. На фиг. 14 изображенъ *вентиль* и *обратный клапанъ*, при чемъ котелъ долженъ находиться съ лѣвой стороны. Для отвода воды изъ котла служитъ *продувной кранъ* (или *вентиль*). Вода въ большинствѣ случаевъ заключаетъ въ себѣ илъ, куски накипи и т.д.; и очень важно достичь плотности и возможности раздробить кусочекъ накипи, если послѣдній будетъ препятствовать закрытію крана; поэтому употребляютъ краны, которые перерѣзаютъ накипь, а не вентили, которые только ее прижмутъ; но также важно предупредить возможность закипанія крана, для чего употребляютъ или прогрѣваніе обоймы крана паромъ, или охлажденіе самаго тѣла крана холодной водой, или устраиваютъ особую смазку крана (фиг. 15), или дѣлаютъ самое тѣло крана пружинящимъ и т. д. Въ послѣднее время стали дѣлать особые вентили (напр., система Baltes, фиг. 16), у которыхъ открытіе вентиля производится при помощи рукоятки, а при помощи маховичка возможно раздробить попавшій кусочекъ накипи и притереть вентиль и затѣмъ достигнуть плотности. Для удаленія пара и прекращенія его выпуска служатъ *вентили* (или въ послѣднее время *задвижки*). Тотъ вентиль, черезъ который направляется главная масса пара, обычно называется *кореннымъ вентилемъ*. Для насыщеннаго пара употребляется бронзовое уплотненіе, тогда какъ для перегрѣтаго пара не

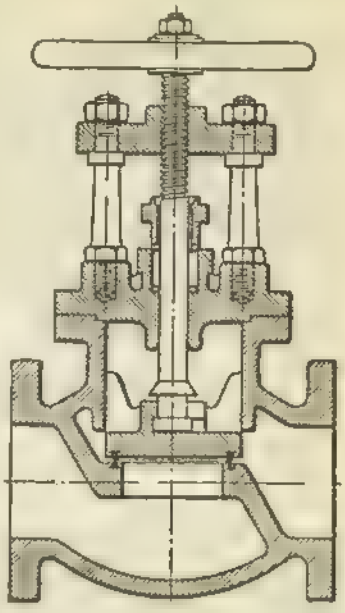


Фиг. 15.

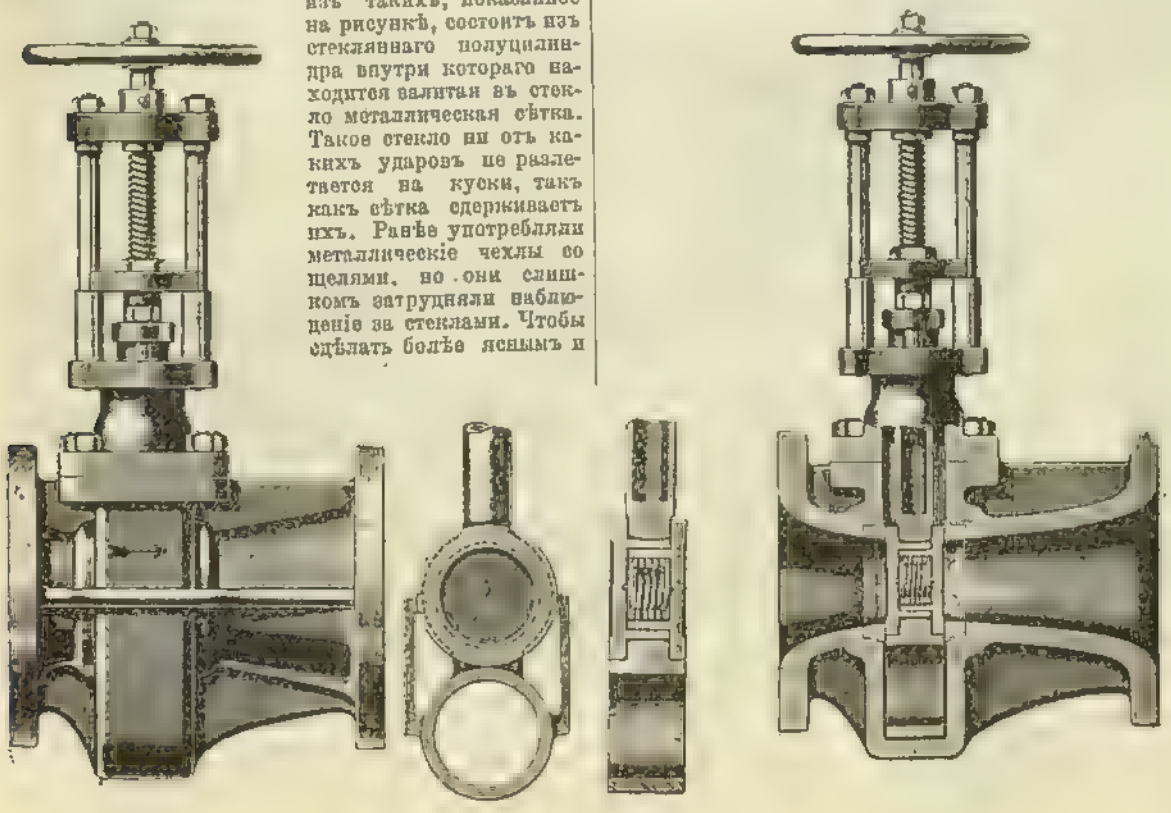
обходимо никелевое (фиг. 17) уплотненіе, такъ какъ бронзовые очень быстро разъѣдаются перегрѣтымъ паромъ. Въ виду того, что вентили даютъ большое сопротивленіе пару, въ послѣднее время ихъ стали замѣнять на паропроводахъ задвижками (напр., фиг. 18—задвижка Ferranti, дающая въ 2 раза меньшее сопротивленіе, нежели нормальный вентиль; имѣются другія задвижки дающія еще меньшія сопротивленія). Для того, чтобы слѣдить за уровнемъ воды въ котлѣ, служитъ *водомѣрное стекло*. Одна изъ конструкцій изображена на фиг. 19. Для того, чтобы было возможно продуть стекло, т.-е. очистить его отъ ила и т. д., служатъ три крана. Въ положеніи, изображенномъ на рисункѣ, нижній кранъ закрытъ, а оба верхніе крана открыты, и такимъ образомъ водомѣрное стекло съ обоихъ концовъ соединено съ котломъ и, какъ видно на рисункѣ, показываетъ уровень воды въ котлѣ. Если закрыть средній кранъ и открыть нижній, стекло будетъ продуваться паромъ; если закрыть верхній и открыть нижній, оно будетъ продуваться водой. Такимъ образомъ можно очистить стекло и убѣдиться, что ни верхнее, ни нижнее отверстіе, сообщающееся съ котломъ, не засорилось и стекло, слѣдовательно, показываетъ уровень правильно. Хотя эти стекла обычно изготовляются изъ особаго стекла, легко переносящаго измѣненія температуры, но все-таки они лопаются и, чтобы предохранить людей, находящихся вблизи, отъ летящихъ осколковъ, употребляются заграждения; одно изъ такихъ, показанное на рисункѣ, состоитъ изъ стекляннаго полуцилиндра внутри котораго находится залитая въ стекло металлическая сѣтка. Такое стекло ни отъ какихъ ударовъ не разлетается на куски, такъ какъ сѣтка сдерживаетъ ихъ. Ранѣе употребляли металлическіе чехлы со щелями, но они слишкомъ затрудняли наблюденіе за стеклами. Чтобы сдѣлать болѣе яснымъ и удобнымъ для обозрѣнія уровень воды, пользуются *стеклами Клингера* (фиг. 20.). Справа изображенъ внѣшній видъ, при чемъ въ дѣйствительности наблюдается бо́льшій контрастъ между темно-чернымъ оттѣнкомъ, гдѣ вода, и блестяще-серебристомъ, гдѣ паръ. Достигается это при помощи стекла съ ребрами, изображенными на лѣвой сторонѣ рисунка. Ребра обращены внутрь. Лучи свѣта изъ стекла проникаютъ въ воду и поглощаются черными стѣнками, тогда какъ въ верхней части, благодаря малому коэффиціенту преломленія лучей свѣта паромъ, они этого сдѣлать не могутъ и вслѣдствіе полнаго внутренняго отраженія возвращаются назадъ. Стекла эти очень прочны, на нихъ лишь можетъ появиться трещина, на куски же они не разлетаются, поэтому не нуждаются въ предохранительныхъ приспособленіяхъ.



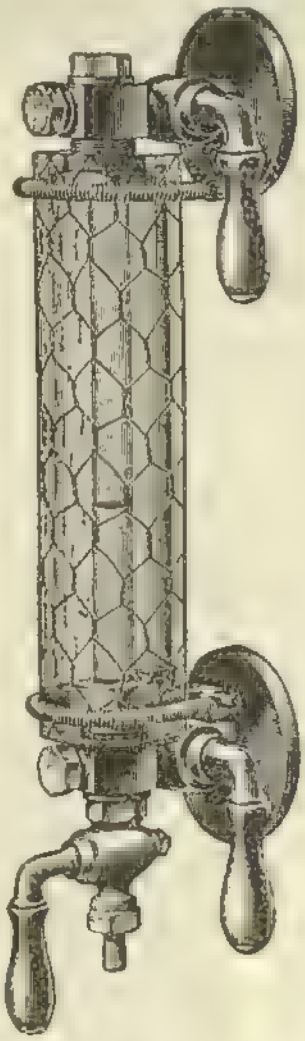
Фиг. 16.


Фиг. 17.

Кромѣ водомѣрнаго стекла, по закону должны еще быть по крайней мѣрѣ два *пробныхъ крана*, изъ которыхъ одинъ долженъ быть на уровнѣ наинизшаго стоянія воды, а другой—на уровнѣ нормальнаго стоянія. Фиг. 21 дастъ хорошій образецъ такого крана. Непремѣнное условіе для водомѣрныхъ стеколъ и для пробныхъ кранов.—чтобы возможно было для устраненія засоренія протыкать по прямому направленію; на рисункахъ можно видѣть, что это условіе всюду выполнено. *Поплавки* въ послѣднее время начинаютъ менѣе употребляться, равно и сигнальные приборы—*свистки, легкоплав-*

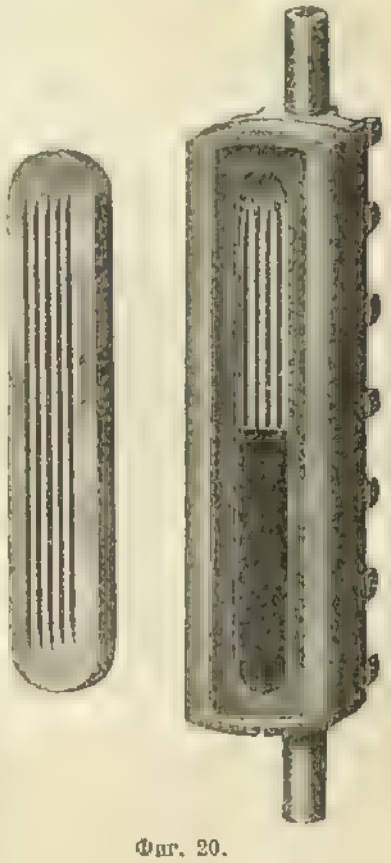

Фиг. 18.

кія пробки, такъ какъ вообще теперь котельныя снабжаются лучшимъ первопаломъ, да, кромѣ того, начинаютъ входить въ жизнь *автоматическіе регуляторы питанія*, которые работаютъ безъ отказа. Для измѣренія давленія служатъ *манометры* съ пластинчатыми пружинами (фиг. 22) или съ трубчатыми (фиг. 23, система Бурдона). На первой фигурѣ сдѣланъ частичный разрѣзъ, чтобы было яснѣе его устройство. Волнистая пружина при помощи стерженька передаетъ движеніе части зубчатаго колеса, а послѣднее сцѣплено съ маленькой шестеренькой, сидящей на оси стрѣлки. На фиг. 23 циферблатъ совершенно снятъ. Изогнутая трубка R, овальнаго сѣченія, представляетъ собой главный органъ: она при повышеніи давленія разгибается и при помощи поводка двигаетъ часть зубчатаго колеса L и такимъ же образомъ, какъ и предыдущій, поворачиваетъ стрѣлку H. Для того, чтобы сохранить постоянство показаній прибора, съ изогнутой трубкой соединенъ стальной прутъ D. Манометръ долженъ быть присоединенъ къ котлу при помощи сифона, для того, чтобы отнюдь къ пружинѣ манометра не прикасался паръ и не нагрѣвалъ ее, такъ какъ отъ этого она сильно портится. Обычно еще устанавливается спеціальный трехходовой кранъ, къ которому легко можно присоединять контрольный манометръ, употребляемый для повѣрки манометра. *Предохранительные клапаны* бываютъ съ пружинной нагрузкой или съ грузовой. Первые по закону допускаются только для подвижныхъ котловъ, а также паровозныхъ и пароходныхъ. Грузовые предохранительные клапаны бываютъ двухъ классовъ: или грузъ лежитъ непосредственно на клапанѣ, или усиліе отъ груза увеличивается при помощи рычага. Въ послѣднее время въ виду высокихъ давленій бо́льшимъ распространеніемъ пользуется второй классъ.



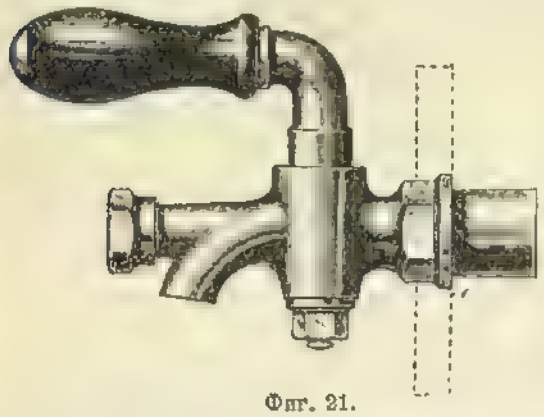
Фиг. 19.

Одинъ изъ самыхъ простыхъ клапановъ изображенъ на рисункѣ 24, но онъ имѣетъ такой недостатокъ: когда давленіе въ котлѣ превыситъ назначенное, клапанъ нѣсколько приподымется и паръ начнетъ выходить; вслѣдствіе большой скорости пара давленіе подъ клапаномъ уменьшится и клапанъ закроется, потомъ опять откроется, и т. д. Происходитъ рядъ ударовъ клапана о сѣдло, и въ результатѣ портится и то и другое. Чтобы избѣжать этого, устраиваютъ дополнительную нагрузку при открытомъ клапанѣ дѣйствіемъ струи пара, какъ это показано длинными стрѣлками на фиг. 25. Эти клапаны работаютъ гораздо спокойнѣе. По закону, на каждомъ котлѣ должно быть не менѣе двухъ предохранительныхъ клапановъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть въ футлярѣ подъ замкомъ (ключъ у завѣдующаго котельной) и долженъ быть устроенъ такъ, чтобы кочегаръ могъ убѣдиться въ исправности его работы, но чтобы не имѣлъ возможности его нагрузить. Въ качествѣ *термометровъ* для измѣренія температуры и перегрѣтаго пара ранѣе употреблялись обыкновенные ртутные термометры для высокихъ температуръ, снабженные лишь защитной оправой; такимъ образомъ для наблюденія температуры приходилось подходить къ самому паропроводу. Въ настоящее время слѣдуетъ считать, что у каждаго котла съ перегрѣвателемъ долженъ быть, какъ необходимая принадлежность, *термометръ, показывающій на разстояніе*, при чемъ шкала этого термометра должна быть поставлена рядомъ съ манометромъ, т.-е. такимъ образомъ, чтобы она всегда была передъ глазами кочегара. Термометры или, какъ ихъ иногда называютъ, *пирометры*, дѣйствующіе на разстояніе, чаще всего употребляются слѣдующихъ системъ: 1) *Ртутно-стальные термометры* (фиг. 26). Расширеніе ртути измѣряется манометромъ, при чемъ на шкалѣ уже нанесены непосредственно градусы Цельсія. Довольно дешевы, но сдаютъ въ показаніяхъ, поэтому необходима періодическая повѣрка. 2) *Термоэлектрическіе термометры*. Термопара соединена съ гальванометромъ, который непосредственно раздѣленъ на градусы. Обладаетъ постоянствомъ, но имѣетъ вліяніе температура клеммъ, хотя это вліяніе и невелико. На фиг. 27 изображены наверху термоэлементы и способъ ихъ укрѣпленія въ паропроводѣ; внизу гальванометры, первые два настѣнные и направо—переносный. 3) *Электрическіе, основанные на измѣненіи сопротивленія проводниковъ отъ измѣненій температуры* (термометры сопротивленія). Схема прибора обычно такова (фиг. 28): отъ батареи S черезъ регулирующее сопротивленіе A направляется токъ черезъ Витсоновъ мостъ, въ которомъ 3 сопротивленія постоянны, а одно (Th) представляетъ собою термометръ сопротивленія, выполняемый обычно въ видѣ платиновой спирали, вплавленной въ кварцевое стекло. Гальванометръ G указываетъ измѣненіе сопротивленія термометра, а слѣдовательно, измѣненіе температуры. Вольтметръ V служитъ для регулированія при помощи реостата R вольтажа; впрочемъ, обычно его не ставятъ, а дѣлаютъ выключатель для линіи термометра и пользуются для этой цѣли тѣмъ же гальванометромъ. Эта система очень удобна для централизаціи наблюденій; напр., на фиг. 29 показана установка для 8 термометровъ, показывающихъ температуру питательной воды въ разныхъ мѣстахъ; видны гальванометръ, регулирующій реостатъ и 2 ряда включателей для разныхъ термометровъ. — Очень полезныя указанія при уходѣ за котломъ даютъ показанія *тягомѣровъ*, указывающихъ разрѣженія. Одинъ изъ такихъ аппаратовъ, системы Шульцъ Дошъ, показанъ на фиг. 30. Слѣва—внѣшній видъ аппарата съ приспособленіемъ для записи (регистраціи) показаній, справа—разрѣзъ механизма аппарата безъ регистраціи. Лѣвыя трубки у приборовъ соединены съ дымоходомъ у конца котла, а правыя съ топочнымъ пространствомъ. Приборъ устроенъ такъ, что одна стрѣлка показываетъ разрѣженіе въ топочномъ пространствѣ, а другая—разность разрѣженія въ концѣ котла и въ топкѣ, т.-е. сопротивленіе дымоходовъ всего котла. Такимъ образомъ имѣются косвенныя указанія на количество вторичнаго воздуха, входящаго въ часъ черезъ отверстія дверки, и на среднюю скорость движенія газовъ въ дымоходахъ. Устройство прибора видно на рисункѣ: имѣется два стакана b и b′, въ которыхъ налито минеральное масло и черезъ дно которыхъ проходятъ трубка, соединенная съ краномъ; въ масло опущены



Фиг. 20.

колпаки *c* и *c'*, подвѣшенные на рычагѣ, съ противовѣсомъ и грузомъ. Если подъ колоколомъ будетъ разрѣженіе, онъ опускается, рычагъ нагибается и передаетъ при помощи зубчатаго соединенія *o* движеніе стрѣлкѣ. Для контроля за избыткомъ воздуха и неполнотой горѣнія необходимы анализы топочныхъ газовъ. Лучшіе результаты даетъ періодическій анализъ газовъ на углекислоту и кислородъ при помощи *прибора Орса* и затѣмъ контроль



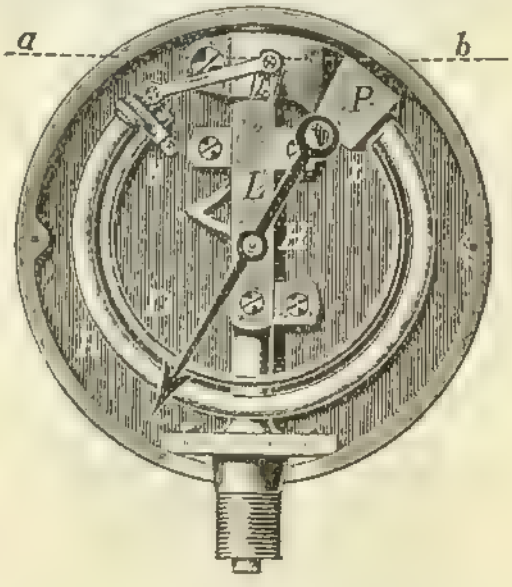
Фиг. 21.

по другимъ приборамъ. *Регистрирующіе анализаторы* обычно указываютъ лишь содержаніе углекислоты въ топочныхъ газахъ и не отмѣчаютъ совсѣмъ неполноты горѣнія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда неполнота видна по дыму (нефть, длиннопламенное топливо), показанія регистрирующаго анализатора имѣютъ значеніе, если все время наблюдается по дыму, чтобы неполнота сгоранія не превышала установленной нормы; въ тѣхъ же случаяхъ, когда продукты неполнаго сгоранія безцвѣтны (антрацитъ),—показанія регистрирующаго анализатора (только углекислота) не даютъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о экономичности сгоранія. Регистрирующіе анализаторы, которые бы записывали содержаніе окиси углерода или кислорода, до сихъ поръ не вошли въ практику отчасти въ виду того, что при поглощеніи кислорода приходится имѣть дѣло съ желтымъ фосфоромъ, веществомъ очень опаснымъ и крайне ядовитымъ, а для поглощенія одной окиси углерода безъ кислорода до сихъ поръ не имѣется реактива. Устройство такихъ аппаратовъ въ значительной мѣрѣ облегчило бы контроль работы топокъ и, слѣдовательно, котельныхъ установокъ.

Обмуровка котла выполняется изъ кирпича, при чемъ внутренняя часть первыхъ ходовъ выполняется изъ кирпича болѣе высокой огнеупорности. Очень важно, чтобы кирпичи разной огнеупорности были одинаковаго размѣра, чтобы ихъ можно было удобно перевязывать. Обмуровка должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. Она должна быть достаточно огнеупорна, нетеплопроводна, воздухонепроницаема, должна имѣть достаточную механическую крѣпость, дешева и долговѣчна. Для полученія механической прочности обмуровку укрѣпляютъ стойками и тягами, о которыхъ рѣчь была ранѣе. Для меньшей теплопроводности ранѣе устраивали воздушныя прослойки (фиг. 1); но теперь стараются ихъ избѣгать, такъ какъ онѣ слишкомъ разстраиваютъ стѣнку, и она становится механически непрочной, а затѣмъ и слишкомъ проницаемой для воздуха, который является вреднымъ для работы котла. Поэтому въ современныхъ конструкціяхъ дѣлаютъ стѣнку безъ промежутковъ, обшиваютъ на нѣкоторомъ разстояніи желѣзной обшивкой и между ней и кирпичной стѣнкой засыпаютъ инфузорной землей. Иногда же между кирпичной стѣнкой и наружной желѣзной обшивкой помѣщаютъ нѣсколько лучеуловительныхъ листовъ и пропускаютъ воздухъ, который направляется въ топку. Для полученія прочныхъ стѣнокъ обмуровки безъ трещинъ необходимо производить кладку изъ хорошо промоченнаго кирпича на жидкой глинѣ и затѣмъ *медленно*, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, высушивать кладку.

Чтобы яснѣе была работа котельной, разсмотримъ ходъ *воды и пара*, а также *топлива и дымовыхъ газовъ*. *Вода* передъ поступленіемъ въ котлы обыкновенно очищается въ водоочистителяхъ, т.-е. изъ нея удаляются накипеобразователи и, кромѣ того, отстаиваніемъ изъ нея удаляются механическія примѣси: муть, илъ и проч. Безъ такой очистки воды на поверхностяхъ нагрѣва стали бы отлагаться илъ и накипь, и поэтому, съ одной стороны, уменьшилась бы теплопередача, а съ другой—увеличилась бы опасность перегрѣва стѣнокъ котла и, слѣдовательно, увеличилась бы опасность взрыва котла. Такъ какъ водоочищеніе требуетъ неослабнаго надсмотра, да къ тому же вода не можетъ быть совершенно очищена, то стараются, насколько возможно, использовать воду, сконденсированную изъ пара, и поэтому всегда изъ поверхностныхъ конденсаторовъ паровыхъ машинъ и турбинъ, изъ отопленія и проч. возвращаютъ воду въ котельную и ею питаютъ котлы. Теперь на крупныхъ электрическихъ станціяхъ совершенно отказываются отъ питанія даже очищенной водой, а ставятъ испарители, которые даютъ перегнанную воду, которую и добавляютъ по мѣрѣ надобности (2—4%) къ конденсату отъ турбинъ. Изъ водоочистителя или испарителя вода вмѣстѣ съ конденсатомъ направляется въ смѣшивательный или промежуточный бакъ, изъ котораго насосомъ накачивается черезъ экономейзеръ въ котлы. *Насосы* бываютъ или поршневые, или центробѣжные (турбонасосы), рѣдко струйные (инжекторы). Поршневые бываютъ или приводные (отъ трансмиссіи, непосредственно отъ паровой машины или отъ электрическаго мотора) или паровые прямодѣйствующіе. Турбонасосы приводятся отъ электромотора (электро-турбонасосы) или непосредственно отъ паровой турбины (паро-турбонасосы). Наиболѣе удобны турбонасосы: мало ухода, бо́льшая надежность работы, достаточная экономичность, но пока они выполняются только въ видѣ довольно крупныхъ единицъ съ подачею не менѣе 20—30 тысячъ килограмм. воды въ часъ; поэтому въ малыхъ котельныхъ чаще встрѣчаются паровые прямодѣйствующіе насосы, которые очень просты и дешевы и достаточно экономичны, въ томъ случаѣ, однако, если исходящій паръ отъ насоса используется въ подогрѣвателѣ для питательной воды, накачивае-

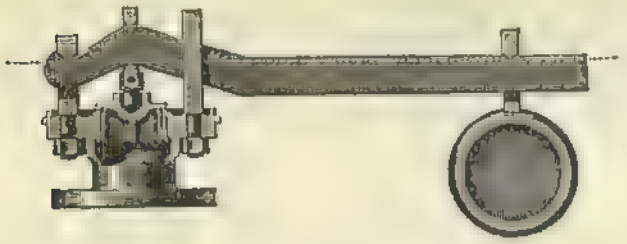
Фиг. 22.



Фиг. 23.

мой тѣмъ же насосомъ. На практикѣ еще часто можно, къ сожалѣнію, встрѣтить прямодѣйствующій паровой насосъ, работающій безъ подогрѣвателя, хотя разница въ использованіи тепла очень велика. Изъ 100 kg пара, поступающихъ въ насосъ въ случаѣ безъ подогрѣвателя, идетъ на полезную механическую работу около 1—2 kg пара, тогда какъ въ случаѣ съ подогрѣвателемъ 1—2 kg утилизируется на механическую работу и около 80 kg утилизируется на нагрѣваніе воды. Поршневые на-

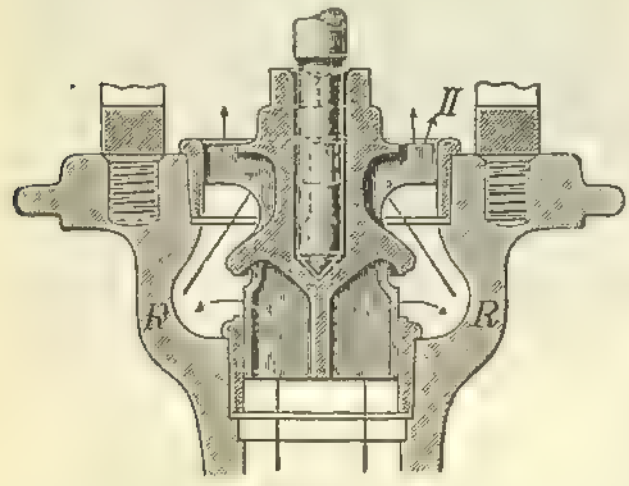
сосы другихъ типовъ употребляются значительно рѣже. Отъ насоса вода направляется черезъ подогрѣватель, если онъ имѣется, и поступаетъ въ чугунный экономейзеръ. Пройдя экономейзеръ и подогрѣвшись въ немъ, вода поступаетъ или непосредственно въ котелъ или, въ новѣйшихъ конструкціяхъ, проходитъ еще черезъ желѣзный экономейзеръ. Въ котлѣ вода испаряется и далѣе паръ, обыкновенно влажный (т.-е. содержащій механически примѣшанную воду, правда, въ небольшомъ количествѣ—0,5—2%), поступаетъ въ *перегрѣватель*, гдѣ



Фиг. 24.

онъ сперва подсушивается, т.-е. испаряется вода, заключающаяся въ парѣ, а затѣмъ паръ перегрѣвается и уже перегрѣтый направляется къ машинѣ-потребителю. Въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ паръ еще проходитъ черезъ регуляторъ пара, который понижаетъ температуру его до той нормы, которая является заданной машиной-потребителемъ пара.

Топливо и дымовые газы. Въ Россіи котельныя очень отстали въ отношеніи приспособленій по снабженію ихъ топливомъ. Объясняется это тѣмъ, что еще очень недавно дешевые нефтяные остатки заставляли почти всѣ хорошія котельныя работать на нихъ, а они въ смыслѣ доставки, обслуживанія и т. д. стоятъ внѣ конкуренціи. Очень недавно пришлось перейти на твердое топливо (для средняго промышленнаго района—антрацитъ), и въ настоящее время, какъ въ переходное, еще не утвердилась мысль о необходимости механическаго снабженія и обслуживанія топокъ. Поэтому можно сказать, что въ большинствѣ русскихъ котельныхъ пока имѣетъ мѣсто ручное снабженіе топливомъ и ручное обслуживаніе. На дворѣ котельной имѣется складъ угля; изъ него обычно на тачкахъ уголь подвозится къ котлу, сваливается около него на полъ котельной, а затѣмъ отсюда кочегаръ беретъ лопатой и забрасываетъ топливо въ топку. Шагомъ впередъ будетъ употребленіе вагонетокъ, хотя бы такихъ, какъ показано на фиг. 31. Она наполняется на складѣ углемъ, подвозится къ котлу и около него остается, пока ее кочегаръ не опорожнитъ, беря съ нея уголь для заброса въ топку. Но и это надо считать какъ временное и притомъ для небольшихъ котельныхъ; въ большихъ же котельныхъ при мощныхъ котлахъ, а слѣдовательно, при мощныхъ топкахъ немыслимо уже осуществить ручной забросъ и поэтому переходятъ къ механическимъ топкамъ, и естественно, тогда уже выполнять и механическое снабженіе котельной топливомъ. Раньше въ самой



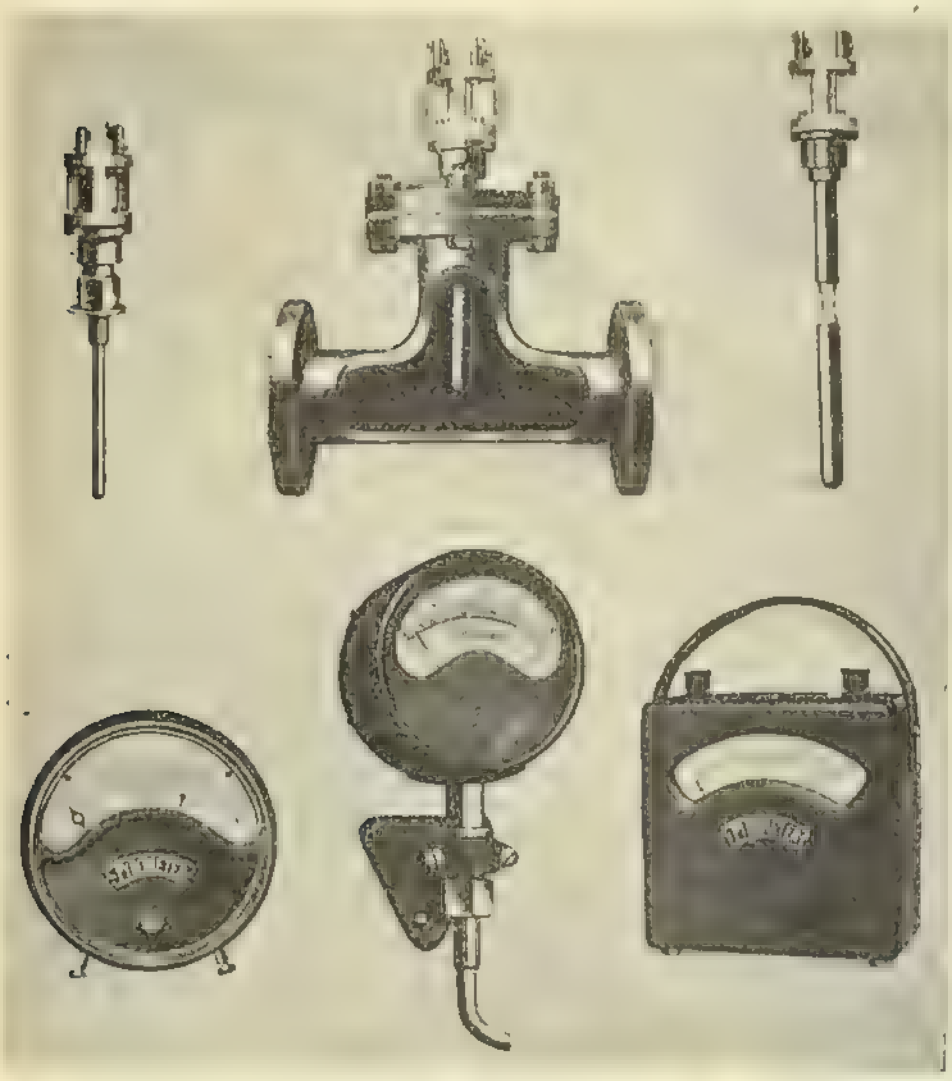
Фиг. 25.

котельной устраивали большіе бункера для храненія большихъ запасовъ топлива; но это очень удорожаетъ котельную и не является необходимостью, такъ какъ аппараты для снабженія топливомъ очень надежны. Поэтому за послѣднее время или устраиваютъ маленькіе бункера, какъ на фиг. 32, или совсѣмъ отъ нихъ отказываются, какъ на фиг. 33. На фиг. 32 топливо подается при помощи элеватора, видимаго на задней стѣнѣ снизу, куда топливо непосредственно сбрасывается съ вагона; изъ элеватора топливо попадаетъ въ расположенный надъ фронтами котловъ горизонтальный архимедовъ винтъ и по пути своемъ оно попадаетъ въ маленькіе бункера, находящіеся надъ каждой топкой. Кочегару приходятся лишь слѣдить за правильностью работы топокъ и пускать и останавливать моторы, приводящіе въ дѣйствіе элеваторъ и архимедовъ винтъ. Такимъ образомъ одинъ кочегаръ свободно обслуживаетъ нѣсколько топокъ; напр., на фиг. 32—шесть топокъ. На фиг. 33 изображенъ одинъ изъ котловъ крупной котельной. Вверху, надъ самой крышей, находится *конвейеръ*, т.-е. безконечная цѣпь, снабженная черпаками, которые внизу наполняются топливомъ, затѣмъ поднимаются наверхъ, разносятъ топливо по котламъ и затѣмъ, опрокидываясь, высыпаютъ топливо въ подающія трубы, по которымъ топливо достигаетъ воронки цѣпной топки. Здѣсь топливо автоматически, при помощи движущихся *колосниковъ* цѣпной топки, подается въ топочное пространство. Топливо, поступившее въ топку, сжигается воздухомъ, поступающимъ частью черезъ колосники и слой топлива, частью черезъ отверстія дверки и спеціальныя отверстія; органическая часть топлива при этомъ вступаетъ въ химическое соединеніе съ кислородомъ воздуха, и продуктомъ этого соединенія являются газы (*дымовые газы*); въ случаѣ полнаго сгоранія, къ которому должно стремиться, газы эти состоятъ только изъ углекислоты, водяныхъ паровъ, азота и кислорода воздуха (также присутствуетъ небольшое количество сѣрнистаго газа отъ сжиганія горючей сѣры, находившейся въ топливѣ). Въ случаѣ неполнаго сгоранія, кромѣ указанныхъ газовъ, присутствуютъ или одна окись углерода, или, кромѣ того, много разныхъ углеводородовъ и цѣлый рядъ смолоподобныхъ соединеній вмѣстѣ съ частицами аморфнаго углерода (сажей), образующ. дымъ (подроб. см. *топливо*). Неорганическія части топлива даютъ золу, часть которой уносятся въ дымовые ходы, и шлаки, представляющ. собою золу, спекшуюся, сплавившуюся благодаря высокой температурѣ; они падаютъ въ соотвѣтствующія помѣщенія и оттуда могутъ быть непосредственно погружены въ вагонетку, находящуюся, какъ видно на рисункѣ, въ зольномъ подвалѣ, (фиг. 3, 9, 12, 33). Этотъ подвалъ въ настоящее время надо считать необходимой принадлежностью котельной, настолько онъ облегчаетъ очистку

Фиг. 26.

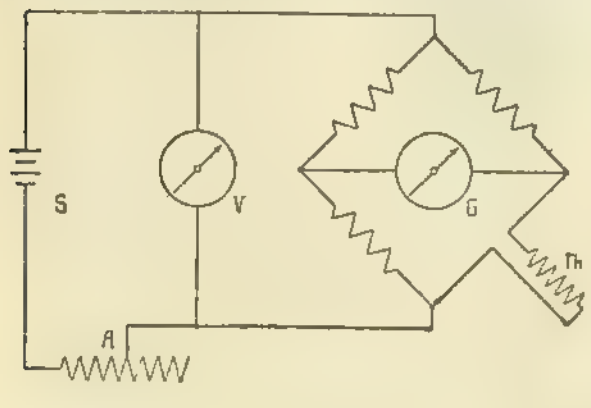
отъ золы: напр., летучая зола, которая собирается въ послѣднихъ ходахъ котла или въ дымоходѣ экономейзера, легко можетъ быть удалена черезъ соотвѣтствующую дверку въ вагончикъ, который находится въ подвалѣ.

Чтобы непрерывно подводить къ горящему топливу свѣжій воздухъ и, удаляя продукты сгоранія, заставлять ихъ проходить по дымоходамъ котельной и отдавать теплоту газовъ поверхностямъ нагрѣва котла, перегрѣвателя и экономейзера, служатъ тяговые *аппараты*, каковыми можетъ быть *дымовая труба*—такъ называемая *естественная тяга*, а также искусственная тяга: дымососъ *прямого* или *непрямого дѣйствія*, *пароструйные приборы* и т. д. Какой изъ этихъ аппаратовъ примѣнить—это вопросъ почти исключительно экономическій; тотъ, при которомъ сумма годичнаго расхода на устройство и эксплуатацію будетъ наименьшая. Для самой котельной установки, въ смыслѣ теплопередачи и теплоиспользованія, совершенно безразлично, какой изъ аппаратовъ поставленъ, разъ онъ удаляетъ опредѣленное количество газовъ въ единицу времени и даетъ при этомъ опредѣленное разряженіе; выборъ обусловливается коммерческимъ разсчетомъ, наприм.: слабый грунтъ — дорого строить трубу, выгоднѣе искусственная тяга; котельная, работающая почти безъ перерыва круглый годъ, имѣетъ больше шансовъ ставить дымовую трубу и т. д.



Фиг. 27.

Пароструйные приборы работаютъ очень неэкономично, такъ какъ расходуютъ слишкомъ много пара, и употребляются или тамъ, гдѣ паръ все равно выпускается на волю (паровозы) или въ случаѣ временной установки (передѣлка дымососа и т. д.) и для стаціонарныхъ котельныхъ въ обычной работѣ не употребляются. Дымососы прямого дѣйствія пропускаютъ черезъ себя всю массу выкачиваемыхъ дымовыхъ газовъ. На фиг. 34 представленъ разобранный дымососъ для ременной передачи. На рисункѣ виденъ слѣва кожухъ, имѣющій слѣва широкое отверстіе для входа газовъ. Справа небольшое отверстіе служитъ для пропуска вала, и оно въ собранномъ дымососѣ тщательно закрыто. Отверстіе внизу служитъ для выхода газовъ изъ дымососа. Направо представлено рабочее колесо, вынутое изъ дымососа, съ валомъ, лежащимъ въ подшипникахъ, при чемъ ближайшій къ колесу подшипникъ имѣетъ обычно водяное охлажденіе и тогда работаетъ безъ отказа. Дымососы непрямого дѣйствія можно видѣть на фиг. 33. Вентиляторъ, стоящій направо на площадкѣ надъ котломъ, засасываетъ воздухъ изъ котельной и гонитъ его по трубѣ, открывающейся отверстіемъ внутри вертикальнаго дымохода. Воздухъ, выходящій сильной струей, увлекаетъ за собой дымовые газы и образуетъ необходимую тягу. Для уменьшенія объема выбрасываемыхъ черезъ трубу газовъ вмѣсто воздуха пользуются тѣми же дымовыми газами, засасываемыми вентиляторомъ, но тогда вентиляторъ подвергается дѣйствію высокой температуры отходящихъ газовъ, что, впрочемъ, какъ мы уже указали, не представляетъ при соотвѣтствующихъ приспособленіяхъ какой-либо непріятности. Въ виду того, что струйный аппаратъ у дымососовъ непрямого дѣйствія работаетъ съ малымъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія, они тратятъ больше энергіи, нежели дымососы прямого дѣйствія и преимущество ихъ почти только въ томъ, что они занимаютъ меньше мѣста.



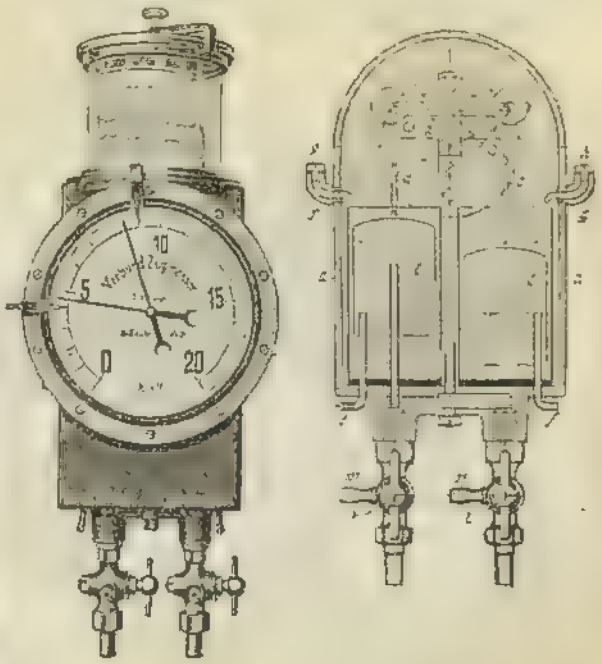
Фиг. 28.

Дымовыя трубы дѣлаются изъ кирпича, бетона и желѣза. Желѣзныя трубы имѣютъ плохую тягу, такъ какъ газы въ нихъ довольно сильно охлаждаются. Далѣе, во время остановки и растопки на трубѣ конденсируются водяные пары, содержащіе въ себѣ сѣрную и

сѣрнистую кислоты, растворенную углекислоту и кислородъ, а отъ этого желѣзо трубы очень быстро разъѣдается и, слѣдовательно, онѣ очень недолговѣчны. Бетонныя трубы еще недавно начали изготовляться, и нѣтъ еще большого опыта, но тѣ данныя, которыя имѣются, доказываютъ, что онѣ имѣютъ большую будущность: онѣ дешевы, легки (подъ нихъ не требуется такого основательнаго фундамента, какъ для кирпичныхъ трубъ); къ тому же онѣ не такъ чувствительны къ осадкамъ фундамента.

Разсчетъ котельной установки довольно сложенъ и не можетъ быть здѣсь вполнѣ очерченъ. Данными считаются часовая отдача пара изъ котельной и распредѣленіе этой отдачи по времени сутокъ и въ году; далѣе даны: необходимая температура перегрѣтаго пара, его давленіе, температура воды, поступающей въ котельную, ея качество, составъ ея примѣсей, сортъ топлива, его свойства, составъ, качество золы, ея плавкость, цѣна топлива, доставка и т. д. Затѣмъ—условія расположенія котельной, цѣна мѣста, свойство грунта и проч.; кромѣ того, часто рядъ другихъ требованій вполнѣ мѣстнаго характера. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ требуется спроектировать котельную установку при условіи, чтобы сумма годичныхъ расходовъ, считая топливо, персоналъ, амортизацію, ремонтъ и % на капиталъ, была minimum. Рѣшить эту задачу непосредственно обычно не представляется возможнымъ—приходится выбирать нѣсколько наиболѣе вѣроятныхъ варіантовъ и разрабатывать ихъ окончательно. Первый вопросъ, который приходится рѣшать, это—какова наивыгоднѣйшая температура дымовыхъ газовъ, отходящихъ изъ котельной. Чѣмъ дороже топливо, дешевле стоимость коловъ, экономейзеровъ и т. д., больше времени въ году работа котельной,—тѣмъ болѣе должно быть использовано тепло топлива, тѣмъ ниже должна быть температура отходящихъ газовъ. Затѣмъ выясняютъ, изъ скольких единицъ должна состоять котельная, какъ распредѣляется поверхность нагрѣва между котломъ, экономейзеромъ и перегрѣвателемъ, какъ все это комбинируется въ пространствѣ; иной разъ приходится вносить поправки въ поверхности нагрѣва, чтобы достичь хорошаго расположенія котельной. Затѣмъ опредѣляютъ объемъ получаемыхъ газовъ, выясняютъ, какія сопротивленія для ихъ прохожденія по дымоходамъ, и на основаніи этихъ заданій опредѣляютъ размѣры тяговыхъ аппаратовъ и далѣе, зная цѣны и мѣстныя условія, выбираютъ наиболѣе выгодный тяговой аппаратъ. Затѣмъ сравниваютъ разные варіанты, выбираютъ лучшій и тогда приступаютъ къ болѣе детальному проектированію котла, экономейзера, перегрѣвателя, ихъ обмуровки, гарнитуры и арматуры и всего вспомогательнаго оборудованія, при чемъ сперва проводятъ тепловой разсчетъ, затѣмъ разсчетъ на крѣпость, далѣе, поскольку возможно, разсчетъ сопротивленія дымоходовъ и тяговыхъ аппаратовъ, циркуляціи воды и т. д. Въ настоящее время тепловой разсчетъ и разсчетъ на крѣпость уже достаточно разработаны, хотя въ тепловомъ разсчетѣ еще возможны коренныя измѣненія; что же касается разсчета сопротивленія газовъ въ дымоходахъ (тяги) и разсчета циркуляціи воды въ паровыхъ котлахъ, то они еще только намѣчаются и ждутъ окончательной разработки. Въ тепловомъ разсчетѣ играютъ большую роль уравненія теплового баланса и уравненія теплопередачи. *Уравненіе теплового баланса* основано на законѣ сохраненія энер-

Фиг. 29.



Фиг. 30.

Фиг. 31.

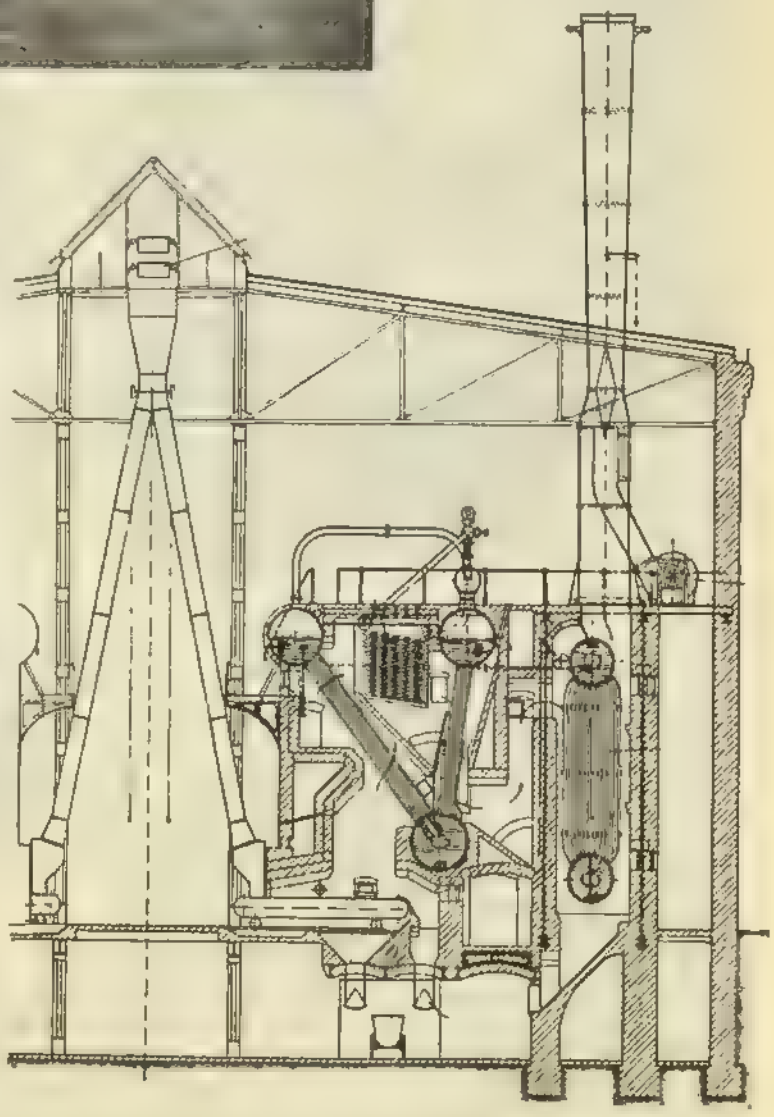
гія: въ стаціонарномъ состояніи тепло, внесенное въ топку въ видѣ скрытой химической энергіи топлива (Q_0), должно равняться суммѣ теплоты, использованной въ видѣ энергіи пара Q_1, и теплотъ, являющихся потерями Q_2, Q_3, Q_4, Q_5. Такимъ образомъ уравненіе теплового баланса напишется такъ: $Q_0=Q_1+Q_2+Q_3+Q_4+Q_5$, гдѣ Q_2—потеря теплотой отходящихъ газовъ (газы удаляются при болѣе высокой температурѣ, нежели поступающій въ топку воздухъ; чтобы нагрѣть, необходимо затратить тепло, являющееся потерей). Q_3—потеря химической неполнотой горѣнія. Въ виду неправильнаго устройства или ухода за топкой при горѣніи образуются газы (окись углерода, углеводороды и т. д.), способные горѣть и выдѣлять при этомъ тепло; газы эти не могли сгорѣть, что и явилось причиной потери. Q_4—потеря механической неполнотой сгоранія. Нѣкоторая часть топлива или совсѣмъ не сгорѣла, или только частью участвовала въ процессѣ горѣнія, такъ какъ или провалилась мелкими кусочками сквозь колосниковую рѣшетку, или была удалена вмѣстѣ со шлаками, или по какой-либо другой причинѣ. Q_5—потеря въ окружающую среду. Топка, котелъ, дымоходъ, экономейзеръ и т. д.—все это теряетъ тепло въ окружающую среду путемъ теплопередачи соприкосновеніемъ и лученспусканіемъ. Чѣмъ раціональнѣе обмуровка, тѣмъ эта потеря меньше. Въ виду того, что Q_1 колеблется въ разныхъ случаяхъ въ очень широкихъ предѣлахъ, отъ 40 до 80%, что Q_1 можетъ быть подсчитано, если извѣстны условія горѣнія и температура отходящихъ газовъ, при разсчетѣ котельныхъ установокъ задаются величинами Q_3, Q_4 и Q_5, которыя въ правильно спроектированныхъ котельныхъ при надлежащемъ уходѣ невелики и колеблются въ небольшихъ предѣлахъ. Затѣмъ, задавшись избыткомъ воздуха и температурой отходящихъ газовъ, опредѣляютъ Q_2 и, какъ разность изъ теплотворной способности, опредѣляютъ Q_1. Это даетъ возможность при заданномъ часовомъ расходѣ пара опредѣлить часовой расходъ топлива.

Передача тепла отъ нагрѣтыхъ газовъ совершается главнымъ образомъ при помощи теплопередачи соприкосновеніемъ, отъ нагрѣтыхъ твердыхъ тѣлъ—при помощи лученспусканія. Послѣдній способъ теплопередачи еще до сихъ поръ мало изученъ, и физика не даетъ технику почти никакихъ данныхъ для возможности учета. Лученспусканіе абсолютно чернаго тѣла подчиняется закону Больцмана (оно пропорціонально разности четвертыхъ степеней абсолютныхъ температуръ лученспускающаго тѣла и тѣла воспринимающаго); но лученспусканіе нагрѣтой глины, окисловъ желѣза, золы, шлаковъ, накаленнаго топлива и т. д. рѣзко отличается отъ лученспусканія абсолютно чернаго тѣла и имѣетъ не 4, а болѣе высокую степень; Пашенъ, напр., для окиси желѣза и сажи даетъ 4,5—4,6. Передача тепла соприкосновеніемъ достаточно хорошо передается закономѣрностью Рейтенбахера (Ньютона). Переданное тепло Q—пропорціонально разности температуръ: газа T и воспринимающаго тѣла t. Такимъ образомъ полное уравненіе теплопередачи напишется такъ: тепло, отданное газами, элементу поверхности нагрѣва dH, равняется теплу, переданному соприкосновеніемъ, плюсъ тепло, переданное лученспусканіемъ.

$$-dQ=k_0(T-t)dH+\Phi.dH,$$

гдѣ функція Ф является зависимостью отъ температуръ T и t, а также отъ геометрическихъ соотношеній и вза-

Фиг. 32.



Фиг. 33.

имнаго расположенія поверхностей, отдающихъ и воспринимающихъ тепло; такъ какъ она до сихъ поръ неизмѣстна, то въ такомъ видѣ пользоваться уравненіемъ нельзя, и его преобразовываютъ:

$$-dQ=\left[k_0+\frac{\Phi}{T-t}\right](T-t)dH$$

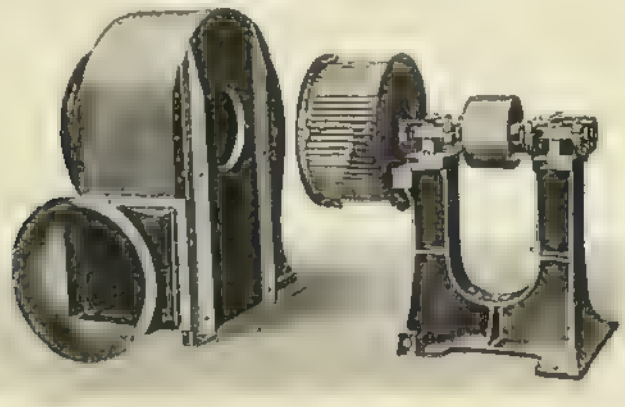
и замѣняютъ выраженіе dQ черезъ BcV dT, гдѣ B часовое количество сжигаемаго топлива въ кгр., V количество кубическихъ литровъ газа, получаемыхъ при сжиганіи 1 кгр. топлива, а c объемная теплоемкость полученныхъ газовъ—и получаютъ выраженіе:

$$-BcVdT=\left[k_0+\frac{\Phi}{T-t}\right](T-t)\,dH.$$

Далѣе выраженіе въ квадратныхъ скобкахъ [], несмотря на очевидную зависимость отъ температуры, считаютъ за *постоянное* (l) и тогда интегрируютъ и получаютъ формулу:

$$H=\frac{BcV}{k}\ln\frac{T_1-t}{T_2-t}$$

которой и пользуются при подсчетахъ опытовъ, когда опредѣляютъ k, и обратно при тепловыхъ разсчетахъ котла, когда, задавшись k, опредѣляютъ или температуру, или поверхность нагрѣва котла. Несмотря на шаткія основанія теоріи теплопередачи, результаты проектирова-



Фиг. 34.

нія почти совпадаютъ съ дѣйствительностью, если только были хорошо выбраны коэффиціенты теплопередачи; но послѣдніе колеблются въ очень широкихъ предѣлахъ, отъ 4 до 40—50, и въ выборѣ ихъ часто заключается искусство проектирующаго. Понятно, такое положеніе надо разсматривать какъ временное, такъ какъ еще до сихъ поръ очень мало лицъ и учрежденій, ставящихъ научные опыты съ котлами и котельными установками, да и сама теорія теплопередачи еще ждетъ разработки.

Разсчетъ парового котла на прочность не представляетъ особенныхъ затрудненій, отчасти потому, что при разсчетахъ на прочность довольствуются небольшой точностью и всегда имѣютъ значительный запасъ прочности, отчасти потому, что имѣется большой опытъ въ этомъ направленіи и много хорошихъ и плохихъ образцовъ, по аналогіи съ которыми возможно разобрать каждый новый случай; кромѣ того, для болѣе сложныхъ случаевъ имѣются опыты, произведенные въ лабораторіяхъ испытанія матеріаловъ. Вообще непрочный котелъ грозитъ взрывомъ, т.-е. большой катастрофой, нерѣдко съ человѣческими жертвами, и заводу, строящему котлы, очень важно, чтобы съ котлами, выпущенными имъ, этого не случалось, такъ какъ иначе онъ потеряетъ рынокъ. Если же котелъ сконструированъ прочно, но неправильно въ смыслѣ теплового разсчета, то онъ будетъ стоить дорого его хозяину, такъ какъ будетъ всегда расходовать лишнее топливо; но объ этомъ еще иной разъ и не знаетъ и хозяинъ, а со стороны этого почти не видно. Поэтому до сихъ поръ заводы, исполняющіе котлы, довольно мало обращаютъ вниманія на тепловую сторону, предоставляя это дѣлать своимъ покупателямъ.

Эксплуатація котельныхъ установокъ. Завѣдующему котельной установкой необходимо слѣдить, чтобы она правильно работала, т.-е. чтобы она была безопасна въ работѣ и чтобы не ухудшалась ея экономичность. Для этого служатъ предупредительные и контрольные приборы; о нѣкоторыхъ, какъ манометръ, водомѣрное стекло, предохранительный клапанъ, а также термометръ перегрѣтаго пара, мы уже упоминали, они указываютъ лишь на безопасность; сюда же еще слѣдуетъ причислить текущіе анализы воды и контроль водоочищенія, необходимые чтобы быть увѣреннымъ, что не имѣется излишняго слоя накипи. Для сужденія объ экономичности служатъ испытанія котельной, производимыя періодически, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, и текущій контроль по расходу топлива, количеству полученнаго пара, температурѣ и составу отходящихъ газовъ; иногда еще прибавляется сюда и отборъ средней пробы топлива и опредѣленіе его теплотворной способности. Испытаніе котельной требуетъ много наблюдателей и много приспособленій, должно быть произведено при разныхъ нагрузкахъ и избыткахъ воздуха, чтобы получить вполнѣ точные результаты,—поэтому выполняется довольно рѣдко. Оно даетъ возможность опредѣлить, каковы потери въ окружающую среду (Q_5) и въ какой мѣрѣ имѣютъ мѣсто потери отъ неполноты сгоранія механической (Q_4) и химической (Q_3); и очень часто заставляетъ нѣсколько измѣнить конструкцію или методъ топленія для пониженія послѣднихъ потерь. Трудность производства испытанія заставляетъ пользоваться текущими наблюденіями для того, чтобы имѣть характеристики утилизированнаго тепла (Q_1) или тепла, потеряннаго отходящими газами (Q_2). Въ первомъ случаѣ наблюдаютъ количество произведеннаго пара (D) и затраченнаго, сожженнаго топлива (B). Въ томъ случаѣ, когда температура питательной воды (t_1), давленіе пара въ котлѣ (Pk), температура перегрѣтаго пара (tne), а также теплотворная способность топлива (Q_0) постоянны, что бываетъ довольно часто,—частное $\frac{D}{B}$, называемое *видимою испарительностью топлива*, будетъ пропорціонально утилизированному теплу (Q_1). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда указаннаго постоянства не наблюдается, необходимо каждый разъ вычислять испарительность при одинаковыхъ условіяхъ, каковыми обычно считаются при полученіи нормальнаго пара, т.-е. пара, для образованія килограмма котораго необходимо затратить 637 калорій. Испарительность топлива, пересчитанная на нормальный паръ, называется *истинною испарительностью топлива*. Для учета полученнаго пара или пользуются *паромѣрами* разныхъ системъ, или же *водомѣрами*, считая при этомъ, что количество вкаченной воды равняется количеству пара, отданнаго изъ котловъ. Во второмъ случаѣ наблюдаютъ температуру отходящихъ газовъ и составъ ихъ, большей частью лишь содержаніе углекислоты, что характеризуетъ собой избытокъ воздуха; эти данныя, при условіи полнаго сгоранія, даютъ возможность опредѣлить потерю отходящими газами и слѣдить за постоянствомъ этой потери. Для опредѣленія температуры употребляютъ въ большинствѣ случаевъ или термоэлектрическіе пирометры, или термометры сопротивленія, при чемъ довольно рѣдко пользуются самопишущими термометрами,—гораздо чаще централизуютъ показанія термометровъ и довольствуются записью черезъ $^1/_6$—$^1/_2$ часа. Составъ газовъ очень часто опредѣляется самозаписывающими анализаторами, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ по надежности работы стоятъ анализаторы, основанные на принципѣ поглощенія углекислоты ѣдкимъ кали, какъ, напр., Адосъ, Эккардтъ и т. д. Отмѣтимъ еще разъ, такъ какъ это очень важно, что приборы эти не даютъ указанія на неполноту сгоранія и опредѣлить ее можно, только періодически анализируя газы приборомъ Орса.

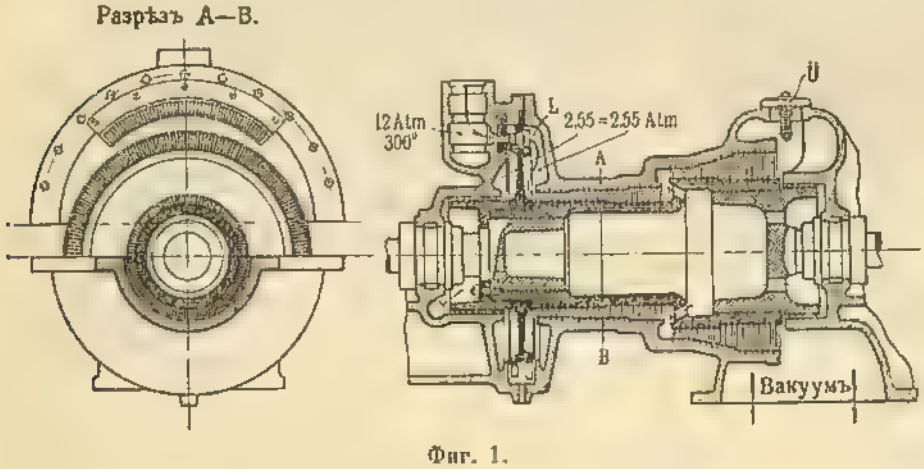
Надзоръ за паровыми котлами и *законодательство*. Раньше всѣ котлы въ Россіи находились подъ надзоромъ правительственныхъ техниковъ. Законъ 21 апрѣля 1910 года предоставилъ право министру торговли и промышленности утверждать уставы обществъ и союзовъ, образуемыхъ владѣльцами паровыхъ котловъ, при чемъ котлы членовъ обществъ и союзовъ освобождаются отъ надзора правительственныхъ техниковъ, и казенный сборъ съ нихъ взимается въ половинномъ размѣрѣ. Насколько этотъ законъ былъ жизненъ, можно судить

по тому, что уже къ концу 1910 года организовалось 9 обществъ: Петроградское, Московское, Одесское, Кіевское, Южно-Русское (Харьковъ), Сѣверное (Петроградъ), Бакинское, Рижское, Варшавское. Затѣмъ организовались еще Волжское (Саратовъ), Сѣверо-Западное (Вильна) и Общество по надзору за котлами частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Уставами этихъ обществъ предусматривается не только надзоръ за паровыми котлами въ смыслѣ обезпеченія ихъ безопасности, но также и техническая помощь своимъ членамъ въ самомъ широкомъ смыслѣ: обученіе персонала, обслуживающаго котлы и машины, производство испытаній, улучшеніе старыхъ установокъ, проектированіе новыхъ, изданіе печатныхъ органовъ и т. д., и т. д. Почти всѣ общества еще находятся въ періодѣ организаціонной работы, такъ какъ слишкомъ велико предоставленное имъ поле дѣятельности и слишкомъ велика въ Россіи потребность въ этой дѣятельности; но уже сейчасъ мы имѣемъ нѣсколько издаваемыхъ журналовъ, были организованы нѣкоторыми обществами курсы кочегаровъ, другія общества остановились на инструкторахъ (подвижныя школы), почти всѣ общества начали производить такъ называемыя «необязательныя работы»: изслѣдованія парового хозяйства, индицировку машинъ, совѣты по переустройству теплового хозяйства и т. д., при чемъ всѣ эти работы у насъ въ Россіи имѣютъ особенное значеніе, такъ какъ часто даже довольно крупныя фабрики лишены какого-нибудь техническаго надзора и работаютъ съ использованіемъ тепла въ 40—50%, тогда какъ безъ особыхъ почти затратъ возможно имѣть использованіе тепла въ 70—80%. Поэтому надо ожидать, что по окончаніи организаціонной работы общества смогутъ дать могучій толчокъ для поднятія нашей промышленности. Аналогичныя общества въ Англіи работаютъ съ 1854 года, въ Германіи съ 1865 г., и въ 70-хъ г. уже возникло много обществъ въ Германіи, Франціи, Бельгіи и другихъ странахъ Европы. Въ Россіи до закона 1910 г. возникли общества въ Варшавѣ, въ 1901 г., и въ Москвѣ, 1902 г., но они не могли сильно развить свою дѣятельность, такъ какъ параллельно съ ними работалъ правительственный надзоръ, и поэтому слѣдуетъ считать 1910 г. годомъ возникновенія котлонадзорныхъ обществъ. Законодательство наше относительно паровыхъ котловъ ждетъ переработки. Послѣднія измѣненія были въ 1890 г. и до сихъ поръ оно находится въ такомъ состояніи, что, напр., нѣтъ никакого указанія, какой толщины должна быть стѣнка парового котла, но имѣется указаніе, что «помѣщеніе парового котла должно быть отдѣлено отъ жилыхъ комнатъ или мастерскихъ, если таковыя находятся рядомъ, каменною или кирпичною стѣною, толщиною въ $1^1/_4$ аршина», или, напримѣръ, имѣются указанія, что стѣнки котловъ, находящихся въ соприкосновеніи съ продуктами горѣнія, должны быть изъ желѣза и не могутъ быть изъ чугуна, а въ экономейзерѣ, изготовляемомъ изъ чугуна, вода можетъ нагрѣваться до какой угодно температуры (запрета нѣтъ), а взрывъ экономейзера по своей разрушительности почти нисколько не уступаетъ взрывамъ котловъ. Слѣдуетъ надѣяться, что на съѣздахъ котлонадзорныхъ обществъ вопросы эти будутъ подняты и разработаны и затѣмъ пройдутъ соотвѣтствующіе законы.

Литература. Наибольшее представленіе о современномъ положеніи вопроса о тепловомъ разсчетѣ даетъ конспектъ лекцій: «Котельныя установки», *К. Кирша*, изданный на правахъ рукописи; но въ виду крайне конспективнаго изложенія вполнѣ понятенъ только для лицъ, слышавшихъ лекціи автора. Очень много матеріала имѣется въ выпускахъ *Извѣстій Механическаго Института Имп. Техн. Уч.* Рядъ статей въ текущей журнальной литературѣ: въ «Бюллетеняхъ Политехническаго О-ва», въ «Вѣстникѣ О-ва Технологовъ», въ «Извѣстіяхъ Кіевскаго О-ва для надзора за П. к.» и другихъ. Если же не касаться современнаго положенія теплового разсчета, то слѣдуетъ указать какъ наиболѣе полные курсы: *А. Предтеченскій*, «Курсъ П. к.», *А. И. Гавриленко*, «Паровые котлы», *Г. Ф. Деппъ*, «Паровые котлы». Изъ иностранныхъ книгъ нѣтъ ни одной съ полнымъ изложеніемъ теплового разсчета, хотя у слѣдующихъ авторовъ уже появились зачатки теплового разсчета: *G. Herberg*, «Handbuch der Feuerungstechnik und des Dampfkesselbetriebes», *C. Lang*, «Berechnung der Dampfkessel, Feuerungen, Überhitzer und Vohrwärmer»; *R. Spalckhaver und Fr. Schneiders*, «Die Dampfkessel nebst ihren Zubehörteilen und Hilfseinrichtungen». Другія книги теплового разсчета касаются очень мало, но онѣ даютъ значительный матеріалъ въ другихъ направленіяхъ: *F. Tolener*, «Die Dampfkessel»; *A. Pehlhausen*, «Die Dampfkessel-Anlagen»; *O. Herre*, «Die Dampfkessel»; *Seufert*, «Dampfkessel, Dampfmaschinen und andere Wärmekraftmaschinen» (какъ краткое руководство); *H. de B. Parsons*, «Steam Boilers their theory and design»; *E. Shaly*, «Steam Boilers»; *Fr. S. Rowan*, «The practical physics of the Modern Steam Boiler». Кромѣ того, надо указать на журнальную литературу, въ которой разбросано очень много интересныхъ статей и замѣтокъ.

И. Арбатскій.

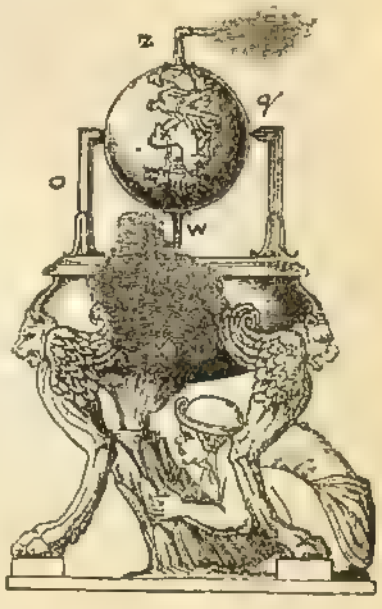
полученіе работы возможно лишь послѣ перехода избытка давленія (потенціальной энергіи) въ живую силу (кинетическую энергію), съ которой паръ подходитъ къ соотвѣтственно загнутымъ лопаткамъ на окружности турбиннаго колеса. Каждая турбина состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: направляющаго аппарата и рабочаго колеса. Первый



Фиг. 1.

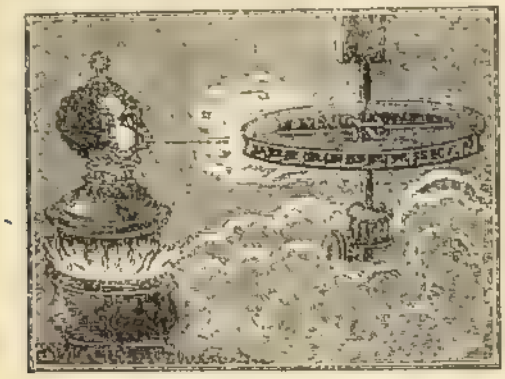
представляетъ рядъ насадковъ или сопелъ особой формы, въ которыхъ потоку пара придается нужное направленіе и происходитъ постепенное нарастаніе скорости пара за счетъ убыли его давленія. Выходя съ большой скоростью изъ сопелъ направляющаго аппарата, паръ попадаетъ въ лопатки рабочаго колеса, отклоняется ими отъ начальнаго направленія и, производя на нихъ давленіе, вращаетъ колесо турбины. Съ лопатокъ колеса паръ стекаетъ лишь съ незначительной скоростью, безъ избытка давленія надъ пространствомъ выпуска, отдавъ колесу большую часть имѣвшейся въ немъ живой силы. По числу послѣдовательно расположенныхъ рабочихъ колесъ, турбины подраздѣляются на одно- и многоколесныя, по направленію потока пара—на осевыя и радіальныя, по распредѣленію давленій въ колесахъ—на *активныя*, если давленія по обѣ стороны каждаго колеса одинаковы, *реактивныя*, если передъ колесомъ имѣется избытокъ давленія, и *смѣшанныя*, или комбинированныя, если въ турбинѣ имѣются оба типа колесъ. Послѣдняя система, въ виду выяснившихся на практикѣ преимуществъ, пользуется въ настоящее время наибольшимъ распространеніемъ въ среднихъ и большихъ номерахъ турбинъ, отъ 1000 и до 10.000—15.000 л. с. Въ турбинахъ малой мощности, до 300—500 л. с., встрѣчается еще одноколесный типъ, съ особой формой активнаго колеса, несущаго два ряда лопатокъ и названнаго, по имени своего изобрѣтателя, американца Кёртиса, *колесомъ Кёртиса*. Продольный разрѣзъ турбины (фиг. 1) представляетъ комбинированную турбину съ колесомъ Кёртиса L и слѣдующимъ за нимъ рядомъ изъ 22+19 реактивныхъ колесъ. Высота лопатокъ реактивныхъ колесъ постепенно возрастаетъ съ расширеніемъ работающаго въ турбинѣ пара. Къ колесу Кёртиса паръ подводится соплами, занимающими лишь незначительную часть окружности (парціальный впускъ), что видно изъ разрѣза по *A—B*. Предохранительный клапанъ *U* защищаетъ корпусъ турбины отъ опаснаго для его прочности повышенія давленія.

Исторія. Первое описаніе прибора, дѣйствующаго паромъ, сдѣлано Герономъ за 100 лѣтъ до Р. Х. Описанный у него приборъ, названный *эолипиломъ* (фиг. 2), представлялъ собой шаровой сосудъ, поддерживаемый по діаметру остріемъ *q* и шарнирной трубкой *o*. При подогрѣваніи налитой въ нижній сосудъ воды въ немъ образовывался паръ, вытекавшій наружу по двумъ, загнутымъ по касательной къ шару, трубкамъ *z*, *w*. Силой реакціи выбрасываемыхъ струй пара сосудъ приводился во вращеніе. Слѣдующіе вѣка христіанства и Возрожденія не оставили намъ опредѣленныхъ



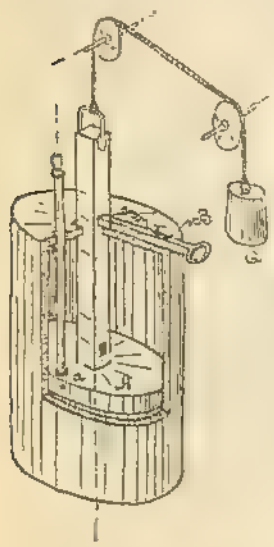
Фиг. 2.

указаній о дальнѣйшихъ попыткахъ утилизаціи человѣчествомъ силы пара. Лишь позднѣе, въ началѣ XVII в., *Бранка* предложилъ машину (фиг. 3), дѣйствіе которой основывалось на ударѣ струи пара о лопатки колеса и въ грубыхъ чертахъ намѣчало путь къ использованію силы пара паровыми турбинами. Въ концѣ XVII в., богатаго изобрѣтеніями, по чрез-



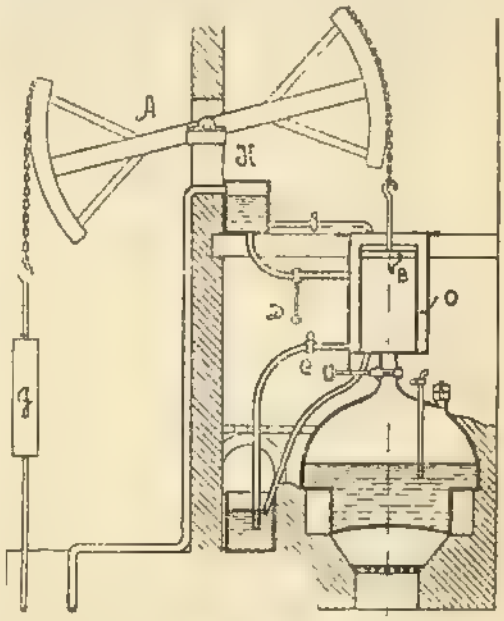
Фиг. 3.

вычайно бѣднаго техническими средствами, были сдѣланы и первыя попытки осуществленія поршневой П. м. Въ 1690 г. французъ *Папинъ*, пользуясь пониженіемъ давленія при конденсированіи паровъ, построилъ машину (фиг. 4), въ которой движущей силой являлось давленіе атмосферы на поршень *A*. Поступая подъ поршень, паръ доводилъ его до верхняго положенія, опредѣляемаго задвижкой *B*, входящей въ гнѣздо на штокѣ; затѣмъ паръ подъ поршнемъ конденсировался, и атмосферное давленіе гнало поршень внизъ, производя полезную работу—подъемъ груза *Q*. Черезъ отверстіе *o* передъ пускомъ машины изъ цилиндра выпускался воздухъ. Позднѣе этимъ же свойствомъ конденсаціи пара пользовались въ своихъ водоподъемныхъ машинахъ *Савери* (1698 г.) и *Ньюкоменъ* (1712 г.). Машины послѣдняго (фиг. 5) нашли примѣненіе въ водоотливахъ шахтъ, крайне нуждавшихся до этого времени въ механическомъ



Фиг. 4.

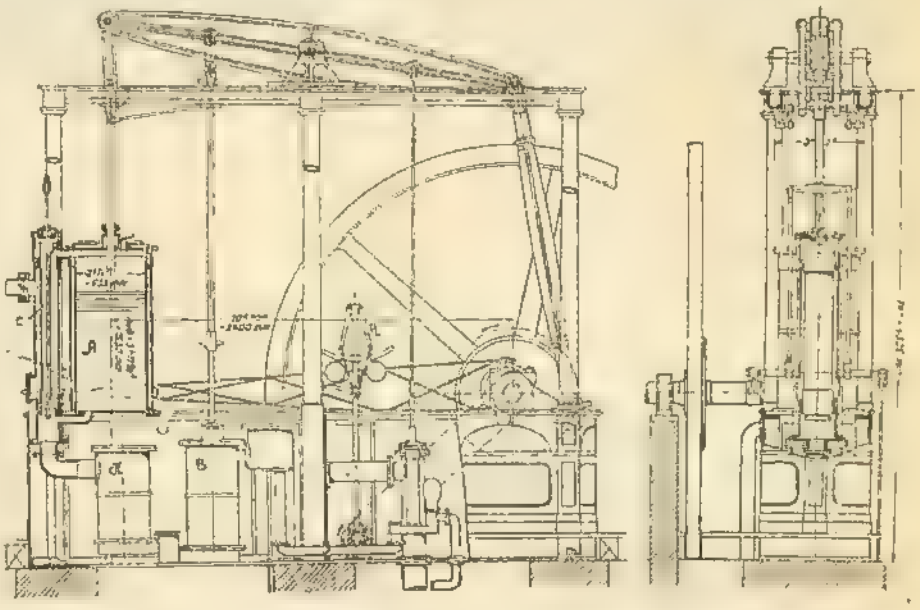
двигателѣ для насосовъ. Тяги насоса въ маш. Ньюкомена черезъ балансиръ *A* соединялись съ рабочимъ поршнемъ *B* открытаго цилиндра. Подъ цилиндромъ помѣщался котелъ съ краномъ *C*, открывая который, машинистъ заполнялъ цилиндръ паромъ и заставлялъ тяжелыя штанги *G* насоса поднимать поршень. Съ прекращеніемъ впуска пара кольцевое пространство *O* и самый поршень заливались водой изъ сосуда *K*, паръ конденсировался, и, подъ давленіемъ атмосферы, поршень опускался, поднимая штанги насоса. Машинистъ составлялъ неотъемлемую часть всей машины, управляя кранами *C* и *D*. Его расторопности машины обязаны были тѣмъ, что число ихъ ходовъ удавалось доводить до



Фиг. 5.

10—12 въ минуту. Во второй половинѣ XVIII в. маш. Ньюкомена была значительно усовершенствована талантливымъ англійскимъ инженеромъ *Смитономъ*. Крупнымъ недостаткомъ всѣхъ атмосферическихъ машинъ являлась незначительность располагаемаго давленія (1 атмосфера), дѣлавшая ихъ чрезвычайно громоздкими и дорогими. Эти недостатки паровыхъ двигателей въ значительной степени были устранены къ концу вѣка Джемсомъ *Уаттомъ* (1736—1819), справедливо считаемымъ творцомъ современной П. м. Заслуги Уатта въ дѣлѣ развитія П. м. состояли въ раздѣленіи конденсатора и рабочаго цилиндра, введеніи кривошипа и двухдѣйствующаго цилиндра, использованіи ра-

боты расширенія пара и внесеніи автоматизма въ пораспредѣленіе и регулированіе. Имъ же въ первый разъ примѣнялись индикаторъ и паровая рубашка. Всѣ эти нововведенія не были случайными, а явились плодомъ тщательнаго изученія Уаттомъ физическихъ свойствъ водянаго пара, чѣмъ было положено начало дальнѣйшему изученію рабочаго процесса паровой машины. Въ сотрудничествѣ съ *Больтономъ* въ 1769—1780 гг. имъ были построены первыя водоподъемныя машины, а нѣсколько позднѣе, въ 1782 г., установлена на заводѣ Аркрайта первая заводская машина. Балансирная машина Уатта (фиг. 6) въ зачаткѣ содержала уже большинство характерныхъ частей современныхъ конструкцій. Поршень, помѣщенный въ закрытомъ цилиндрѣ *A*, проходилъ оба хода подъ дѣйствіемъ избытка давленія. Разрѣженіе въ цилиндрѣ получалось сообщеніемъ его съ особымъ приборомъ—холодильникомъ *K*, въ который вбрызгивалась холодная вода, вызывавшая быструю конденсацію поступающаго изъ цилиндра пара. Подогрѣтая въ холодильникѣ вода съ остатками пара выкачивалась насосомъ *B*. Въ концѣ хода поршня пораспредѣлительные органы *C* нагружали одну его сторону давленіемъ свѣжаго пара, а другую сообщали съ конденсаторомъ. Для перевода машины черезъ мертвыя положенія и приданія ходу равномѣрности на валъ машины сажался тяжелый маховикъ. Работа машины контролировалась регуляторомъ (*R*), шары котораго съ повышеніемъ числа оборотовъ расходились и, дѣйствуя черезъ систему рычаговъ на дроссельный клапанъ въ пароприводной трубѣ, уменьшали притокъ пара. При увеличеніи нагрузки обороты падали, шары опускались и, открывая дроссель-клапанъ, увеличивали притокъ пара. Затрудненія, встрѣчаемыя при изготовленіи котловъ, вынуждали Уатта ограничивать давленіе пара 1,2—1,5 атмосферами, что сильно тормозило дальнѣйшее развитіе П. м. Низкое давленіе пара было виной тому, что первая машина двойного расширенія, построенная въ 1776 г. Горнблоуеромъ, не дала ожидавшихся отъ нея выгодъ. Только 30 лѣтъ спустя Вольфу удалось на своихъ машинахъ доказать преимущества двойного расширенія пара. Къ этому же времени относится появленіе П. м. безъ балансира съ передачей усилія отъ поршневаго штока непосредственно на кривошипный мехапизмъ. Основываясь на опытахъ Уатта и его послѣдователей, современная П. м. отличается отъ нихъ



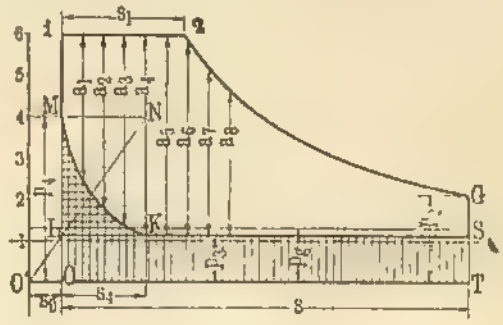
Фиг. 6.

примѣненіемъ болѣе высокихъ давленій перегрѣвомъ пара и конструктивностью формъ, выработанныхъ вѣковымъ опытомъ, и высокой точностью современныхъ пріемовъ обработки. Типичнымъ образцомъ такихъ машинъ можетъ служить изображенная на табл. II, фиг. 23, горизонтальная двухцилиндровая машина (*тандемъ*) съ клапаннымъ пораспредѣленіемъ и посаженной на валъ динамо-машиной. Подвижныя части, конструкція и расположеніе цилиндровъ хорошо видны на продольномъ разрѣзѣ такой машины (табл. V, фиг. 30).

Вслѣдъ за появленіемъ и развитіемъ стаціонарныхъ П. м. слѣдовали попытки приспособить ихъ для надобностей транспорта. Въ 1816 г. появилась первая паровая повозка, построенная въ Англіи

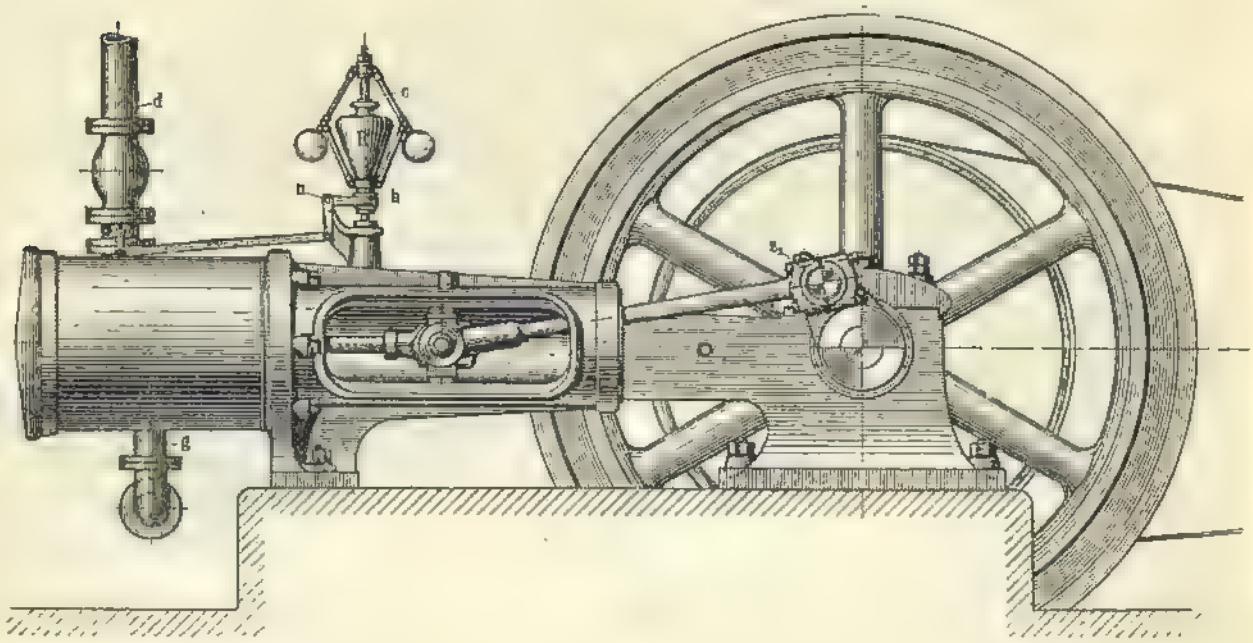
Стефенсономъ для перевозки угля, а въ 1807 г. (ср. *желѣзныя дор.*, 26) *Фультономъ* въ Америкѣ была сдѣлана удачная попытка примѣненія парового двигателя на суднѣ. Что касается паровой турбины, то, хотя первыя попытки использованія силы пара (эолипиль, маш. Бранки) относились скорѣй къ этому типу П. двигателей, ихъ конструктивное осуществленіе представляло большія трудности, и появленіе ихъ на рынкѣ двигателей задержалось до второй половины XIX в. Исторія развитія паровой турбины всегда останется тѣсно связанной съ именами шведа *де-Лаваля* и англичанина *Парсонса*. Первый, построивъ (1885 г.) одноколесную (активную) турбину, установилъ основные принципы работы паровыхъ турбинъ и въ податливомъ (упругомъ) валѣ нашелъ средство, обезпечившее плавную работу турбиннаго колеса при громадной скорости его вращенія, до 20.000 оборотовъ въ минуту. Второй—выступилъ (1883 г.) съ многоколесной (реактивной) турбиной, уравнялъ экономичность ея работы съ поршневымъ типомъ и, понизивъ скорость вращенія колесъ до 3000 оборотовъ, создалъ изъ паровой турбины наиболѣе подходящій двигатель для непосредственнаго соединенія съ динамомашиной. На фиг. 25 (табл. III) данъ продольный разрѣзъ турбины Парсонса въ исполненіи швейцарскаго завода Броунъ и Бовери, съ указаніемъ наиболѣе существенныхъ деталей. На той же фигурѣ, слѣва, видна часть барабана съ рядами лопатокъ.

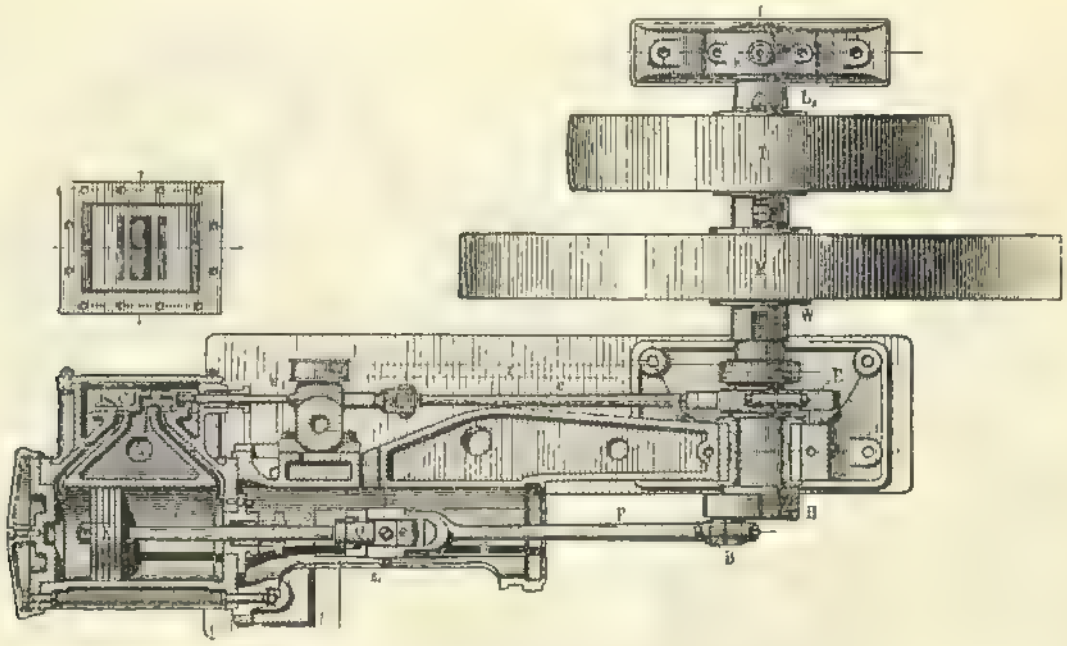
А. Поршневая П. м. Дѣйствіе поршневой машины можно пояснить, пользуясь разрѣзомъ одноцилиндровой машины на фиг. 1, съ коробчатымъ золотникомъ въ качествѣ распредѣлительнаго органа. Въ указанномъ на чертежѣ положеніи золотника, лѣвое окно золотниковаго зеркала открыто, и свѣжій паръ черезъ каналъ k заполняетъ заднюю полость цилиндра, толкая вправо поршень. Съ передней стороны поршня паръ уходитъ черезъ внутреннюю полость золотника въ пароотводную трубу a. Избытокъ давленія свѣжаго пара надъ давленіемъ выпуска, умноженный на площадь поршня F, представитъ величину движущаго усилія. Откладывая на фиг. 7, въ принятомъ масштабѣ, по оси абсциссъ объемы, описываемые поршнемъ, а по ординатамъ—давленія, получимъ картину измѣненія давленій на поршень въ зависимости отъ его перемѣщеній. Такъ какъ въ крайнемъ положеніи поршня каналъ k и часть цилиндра съ общимъ объемомъ V_0, называемымъ вреднымъ пространствомъ, заняты паромъ, то начало хода на діаграммѣ сдвинуто вправо отъ начала координатъ на величину $S_0=\frac{V_0}{F}$. Отложенныя на ординатахъ 1—2 давленія отвѣчаютъ періоду впуска пара S_1. Въ точкѣ 2 золотникъ, передвинувшись по зеркалу влѣво, закрываетъ окно, и паръ за поршнемъ расширяется до давленія p_2 въ концѣ хода. Къ этому моменту золотникъ открываетъ въ задней полости выпускъ, и давленіе падаетъ до p_3. Для достиженія спокойнаго хода



Фиг. 7.

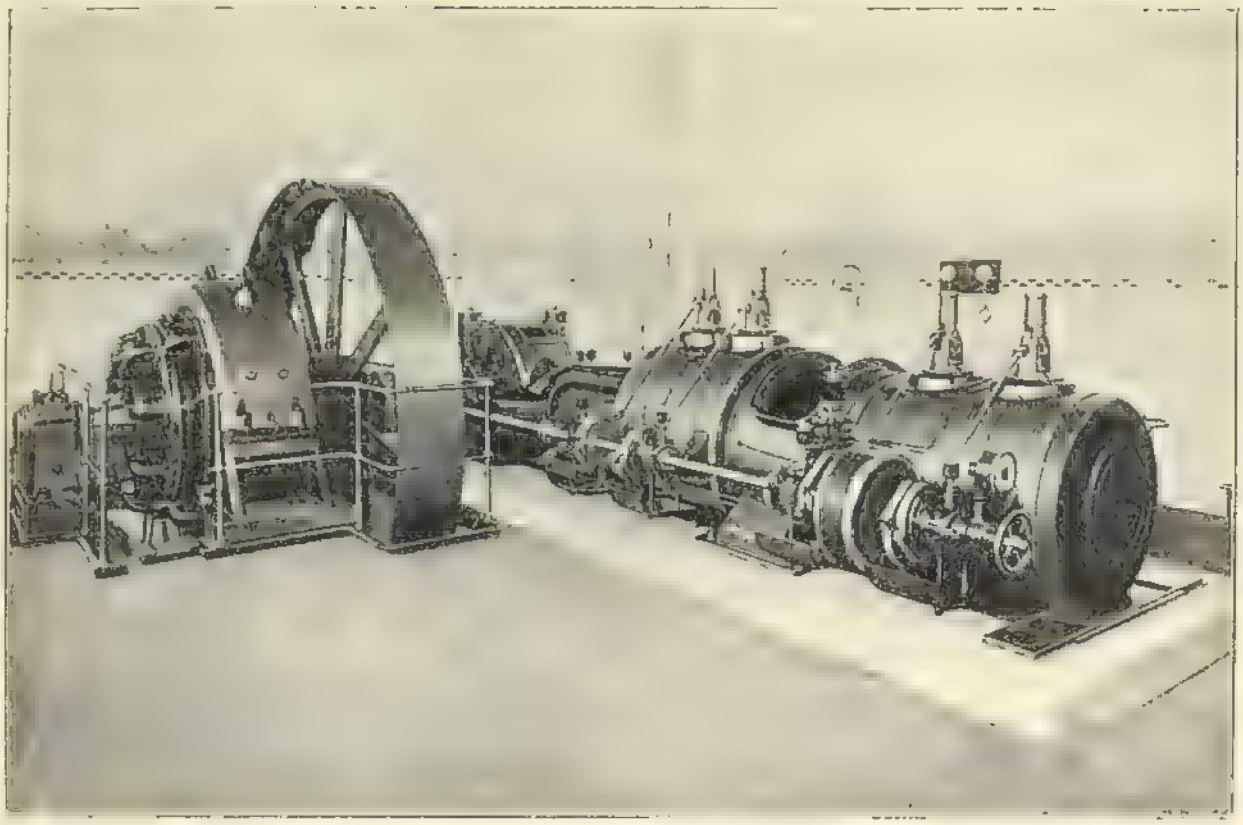
машины выпускъ прекращается ранѣе конца хода поршня, гдѣ-нибудь въ точкѣ K, а оставшійся передъ поршнемъ паръ сжимается, затормаживаетъ поршень, образуя передъ нимъ упругую подушку. Высота сжатія (точки M діаграммы) p_4 выбирается въ зависимости отъ быстроходности машины. Чѣмъ быстроходнѣе машина, тѣмъ въ большемъ сжатіи она нуждается, и тѣмъ выше выбирается конечное давленіе сжатія p_4. Въ результатѣ описанной смѣны давленій пара на каждую сторону поршня, послѣднему сообщается работа, величина которой зависитъ отъ избытковъ давленія пара a_1, a_2 и т. д., указываемыхъ контуромъ діаграммы, и объема $V=FS$, описываемаго поршнемъ за каждый ходъ. Замѣнивъ сложную фигуру діаграммы равновеликой ей площадью прямоугольника той же длины S, въ его высотѣ найдемъ среднее избыточное давленіе p_m, соотвѣтствующее средней ординатѣ рабочей діаграммы. Величина работы, сообщаемой поршню за одинъ



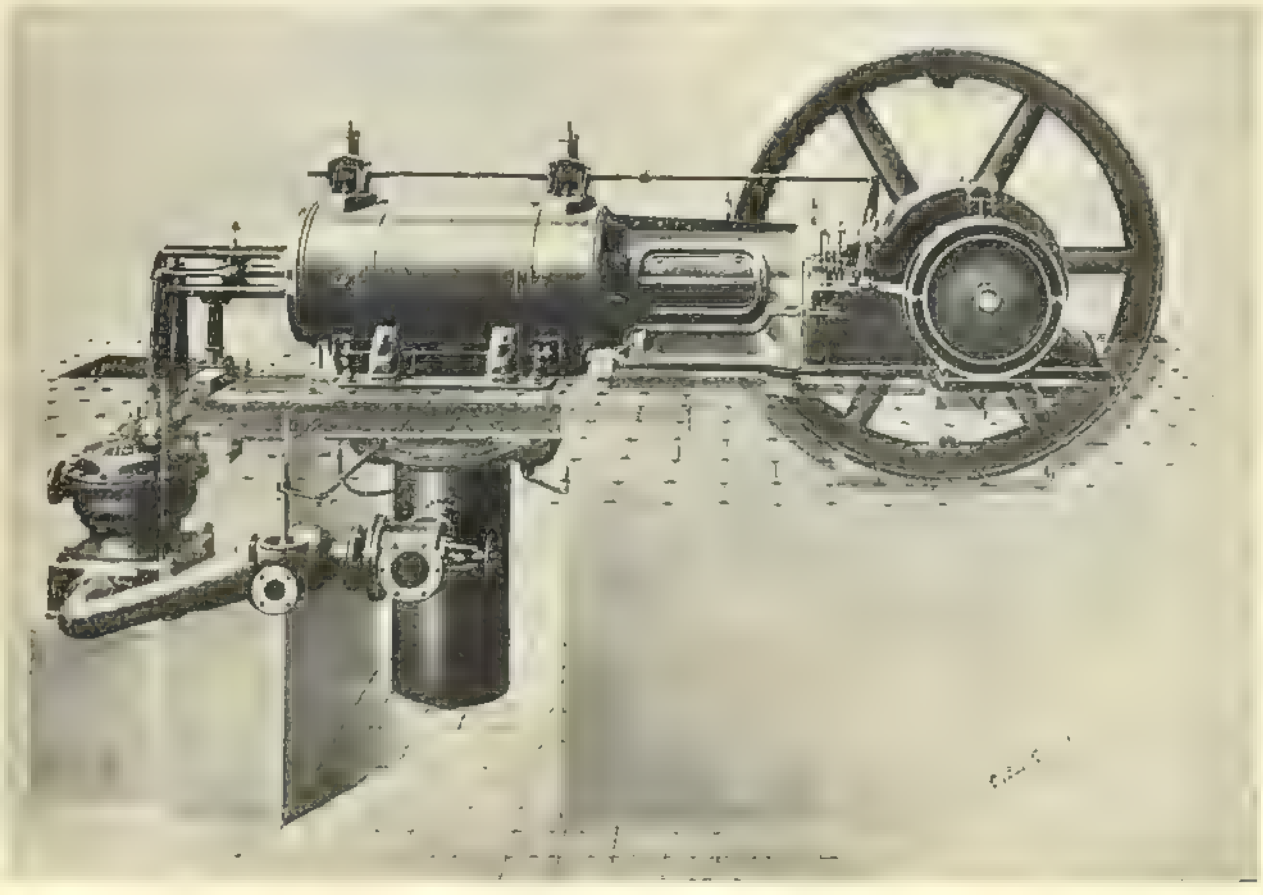


Фиг. 21 и 22. Паровая одноцилиндровая машина.

A—цилиндръ машины съ сальникомъ *b* и золотниковой коробкой *C*. *V*—золотникъ съ эксцентрикомъ *E* и тягой *e*. *O*—рама м. съ коренными подшипниками L_1 и L_2. *W*—коренной валъ съ кривошипомъ *H* и пальцемъ Z_2. *R*—регуляторъ съ передачей *h*—*u* къ дроссельному клапану на паропроводной трубѣ *d*. *g*—отводъ пара изъ машины. *K*—поршень, *S*—штокъ, *Q*—крейцкопфъ съ болтомъ Z_1 и *F*—шатунъ.



Фиг. 23. Горизонтальная машина Тандемъ.



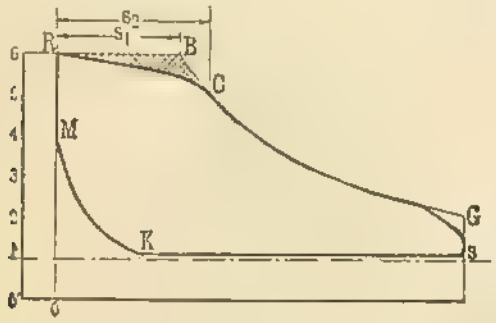
Фиг. 24. Прямоточная машина Штумпфа.

оборотъ, очевидно, будетъ равна $p_m V + p'_m V'$, гдѣ p_m (kg/mt²) и V (mt³) суть средніе давленія и объемы обѣихъ рабочихъ полостей цилиндра. При n оборотахъ въ минуту секундная работа (мощность) такой машины составитъ:

$$N_0 = \frac{(p_m V + p_m V') \times n}{60} \text{ kgmt},$$

или $\frac{(p_m V + p_m V') \times n}{60.75}$ лош. силъ.

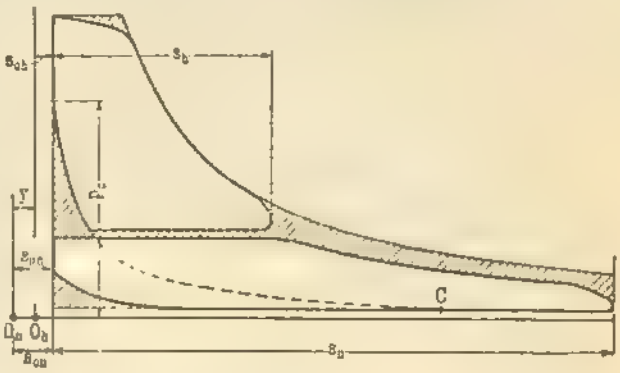
Вслѣдствіе постепеннаго открытія и закрытія паровпускныхъ органовъ и наличности въ нихъ сопротивленій протоку пара, измѣненіе давленій въ цилиндрѣ происходитъ плавно, впускъ и выпускъ пара сопровождаются потерей части располагаемаго давленія, а моменты начала впуска и выпуска пара предваряютъ приходъ поршня въ мертвыя положенія. Благодаря этимъ обстоятельствамъ дѣйствительная діаграмма давленій (фиг. 7 *a*), называемая *индикаторной*, нѣсколько отличается отъ теоретической и даетъ процентовъ на 5—7 меньшее давленіе. Опредѣляемая по ней мощность машины $N_i = (0{,}93—0{,}95)\ N_0$ называется *индикаторной* мощностью П. м. и можетъ быть установлена опытнымъ путемъ на работающей машинѣ при помощи индикатора. Дѣйствіе этого прибора, представленнаго въ разрѣзѣ на фиг. 26 табл. IV, сводится къ слѣдующему. Въ цилиндрѣ A, сообщаемомъ краномъ k съ рабочимъ пространствомъ цилиндра машины, движется хорошо притертый поршень a, нагруженный сверху пружиной. Подъ давлен. пара на поршенекъ a пружина сокращается, и измѣненія ея длины (пропорціональныя измѣненію давленія), въ увеличенномъ масштабѣ, заносятся карандашомъ l на бумагу барабана o. Барабанъ черезъ ходоуменьшитель соединяется шнуромъ съ крейцкопфомъ машины и въ уменьшенномъ масштабѣ повторяетъ движеніе поршня. Такимъ образомъ карандашъ, отмѣчая остріемъ величину давленія пара и соотвѣтствующее ему положеніе поршня машины, вычертитъ при полномъ оборотѣ машины замкнутый контуръ индикаторной діаграммы. Масштабъ, въ которомъ слѣдуетъ читать на діаграммѣ давленія, устанавливается пробными нагруженіями поршня индикатора давленіемъ въ 1, 2, 3 и т. д. атмосферъ и отмѣчается соотвѣтственнымъ клеймомъ на каждой пружинѣ. Для нанесенія на діаграмму атмосфернаго давленія трехходовый кранъ k слѣдуетъ повернуть на 90°. Для полученія надежныхъ показаній механизмъ индикатора долженъ быть свободенъ отъ лишнихъ треній, путь пара къ поршеньку—коротокъ и широкъ, перемѣщенія карандаша строго вертикальны и пропорціональны измѣненіямъ давленія, а повороты барабана должны точно копировать перемѣщенія поршня (*ср.* XXI, 616/617).



Фиг. 7 *a*.

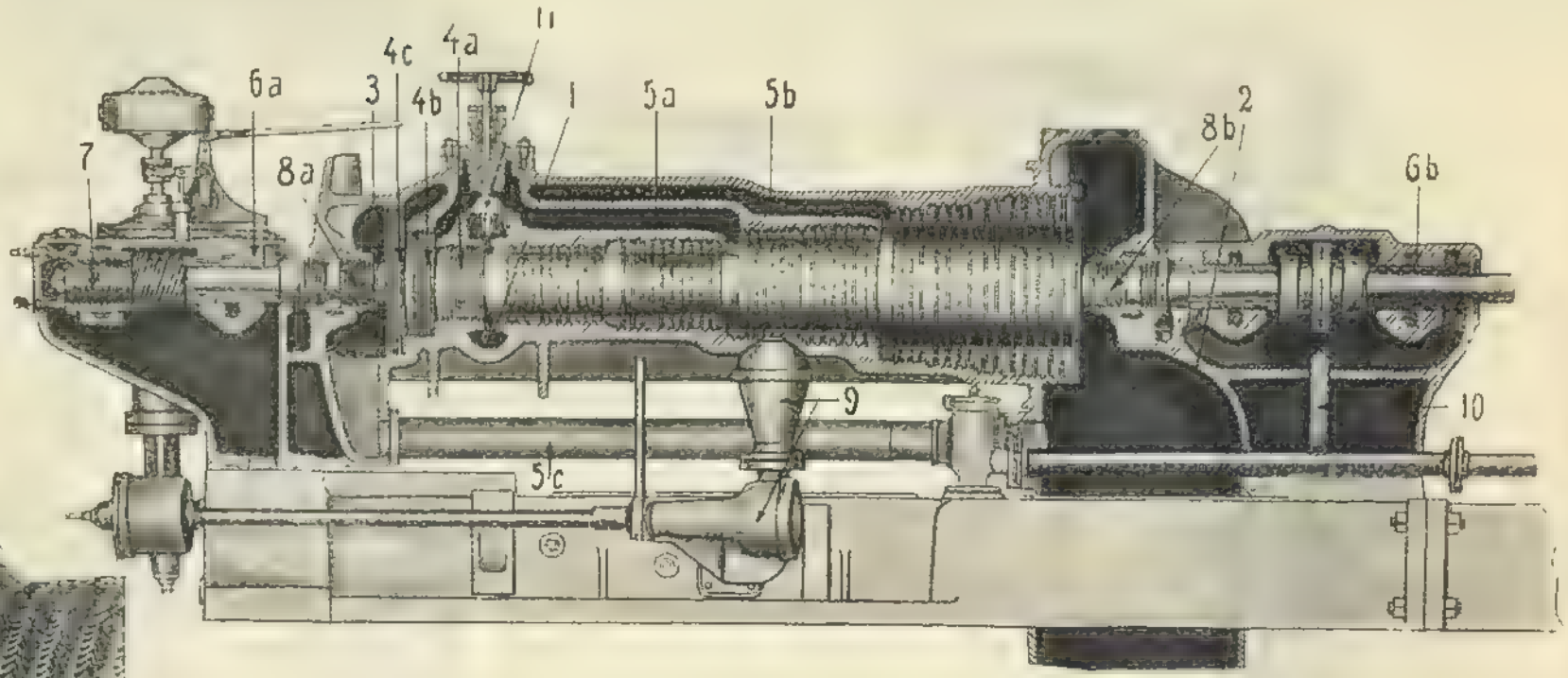
Площадь *LSTO* діаграммы (фиг. 7), теряемая при выпускѣ отработавшаго пара въ атмосферу, значительно сокращается съ присоединеніемъ къ машинѣ *конденсатора*, понижающаго противодавленіе p_3 съ 1,15—1,1 до 0,15—0,1 атмосферы. Слѣдствіемъ прироста площади индикаторной діаграммы, очевидно, будетъ повышеніе экономичности работы машины и приростъ ея мощности. При сохраненіи прежней мощности (площади діаграммы) сократится періодъ впуска и уменьшится расходъ пара. *Конденсаторы* бываютъ двухъ типовъ: вспрыскивающіе и поверхностные. Въ первыхъ конденсація уходящаго изъ машины пара вызывается энергичнымъ перемѣшиваніемъ его со струями или каскадами холодной воды по пути слѣдованія изъ машины. Во-вторыхъ, осажденіе пара въ воду происходитъ на наружной поверхности тонкостѣнныхъ латунныхъ трубокъ, внутри которыхъ навстрѣчу потоку пара циркулируетъ холодная вода (см. конденсація въ паровыхъ турбинахъ). Въ поршневыхъ машинахъ, не требующихъ глубокаго вакуума (не выше 90% атмосф. давленія), примѣняются преимущественно вспрыскивающіе конденсаторы въ виду ихъ большей компактности и дешевизны. Перемѣши-

ваніе отработавшаго пара съ охлаждающей водой происходитъ или въ особомъ резервуарѣ или въ уширенномъ нѣсколько участкѣ пароотводной трубы передъ конденсаціоннымъ насосомъ, откачивающимъ изъ конденсатора подогрѣтую воду, остатки пара и проникающій въ конденсаторъ воздухъ. Работой этого насоса въ конденсаторѣ поддерживается нужное разрѣженіе и отводятся продукты конденсаціи. Благодаря разрѣженію внутри конденсатора охлаждающая вода гонится въ него обычно однимъ избыткомъ атмосфернаго давленія и только при значительныхъ высотахъ присасыванія приходится прибѣгать къ услугамъ особыхъ насосовъ для подачи холодной воды. Въ крупныхъ современныхъ установкахъ конденсаторы нерѣдко представляютъ обособленную машину, дающую возможность достигать весьма глубокій вакуумъ до 96—98% атмосфернаго давленія. При вступленіи въ цилиндръ свѣжаго пара часть его осаждается въ видѣ росы на стѣнкахъ цилиндра, имѣющихъ болѣе низкую температуру, и не можетъ быть обнаружена по діаграммѣ. Борьба съ этой потерей, поглощавшей иногда до 30—35% перерабатываемаго маш. пара и извѣстной подъ именемъ потери на начальную конденсацію пара, особенно обострилась съ повышеніемъ давленія въ котлахъ и желаніемъ возможно полнѣй использовать расширеніе пара. Средствами борьбы явились—увеличеніе быстроходности машинъ, устройство паровыхъ рубашекъ для обогрѣва стѣнокъ цилиндра, введеніе многократнаго расширенія пара и переходъ на работу перегрѣтымъ паромъ. *Паровая рубашка* состояла въ устройствѣ у цилиндра двойныхъ стѣнокъ, пространство между которыми заполнялось свѣжимъ паромъ. Ея дѣйствіе сводилось къ уменьшенію главной причины конденсаціи—разницы температуръ между паромъ и стѣнками цилиндра. Ту же цѣль преслѣдовало и дробленіе работы расширенія пара на нѣсколько послѣдовательныхъ цилиндровъ. Вмѣсто одной индикаторной діаграммы съ большимъ перепадомъ давленія и температуры, въ многоцилиндровой машинѣ получался рядъ послѣдовательныхъ діаграммъ съ меньшими перепадами, а слѣдовательно, и съ меньшими потерями на теплообмѣнъ между паромъ и стѣнками. На фиг. 8 представлена индикат. діаграмма двухцилиндровой машины съ объемами ц. высокаго давл. S_h и ц. низкаго давленія S_n. Заштрихованныя мѣста указываютъ разницу въ площадяхъ діаграммъ такой машины, сравнительно съ діаграммой одноцилиндровой машины, съ объемомъ цилиндра$=S_n$, той же степенью наполненія и отсутствіемъ сжатія. Наиболѣе энергичнымъ средствомъ борьбы, однако, оказался перегрѣвъ пара, получившій съ начала 90-хъ годовъ XIX в. исключительное распространеніе. Съ его введеніемъ обогрѣвъ цилиндра рубашками и многоцилиндровая машина потеряли свое значеніе. Практика современныхъ стаціонарныхъ П. м. признаетъ лишь



Фиг. 8.

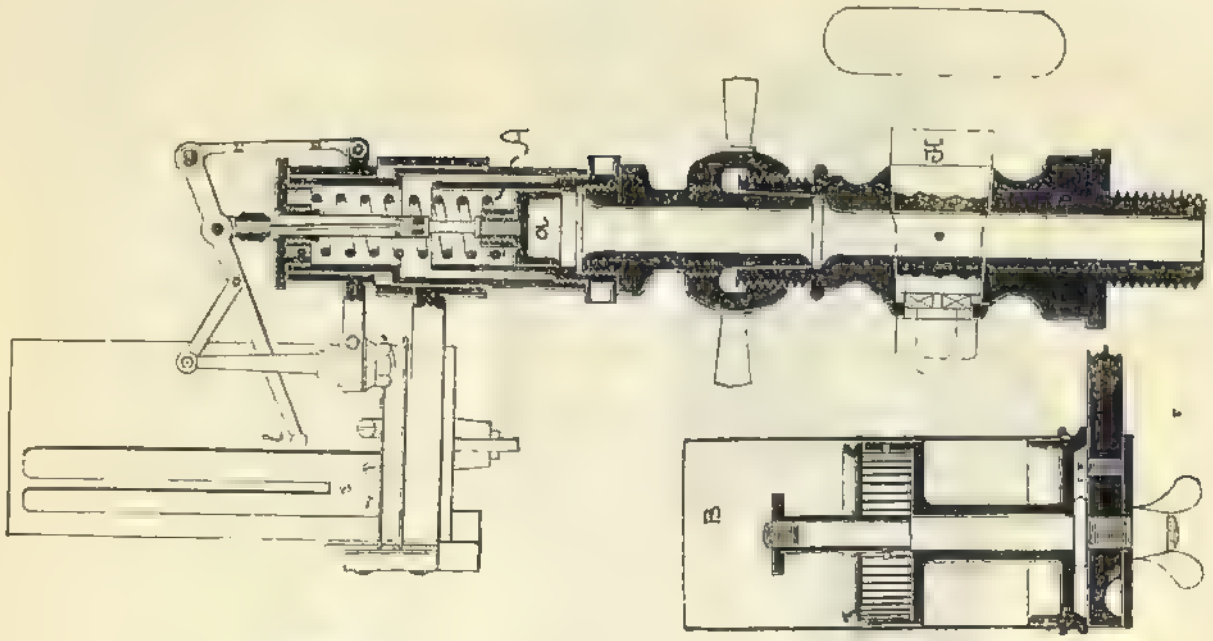
одноцилиндровыя машины на мощности меньше 100 л. с. и двухцилиндровыя м. на высшія мощности до 1.200—1.500 л. с. Благодаря меньшей теплопроводности и плотности перегрѣтаго пара сравнительно съ насыщеннымъ паромъ одинаковаго давленія, явленіе начальной конденсаціи было сведено на-нѣтъ, а теплообмѣнъ пара со стѣнками въ періоды расширенія и выпуска значительно ослабленъ. Съ введеніемъ высокаго перегрѣва пара до 300—320°C существенно измѣнилась и конструкція парового цилиндра (табл. V, фиг. 28 и 29). Рубашка отпала, пароприводные каналы и примыкающія къ нимъ трубы отдѣлились отъ стѣнокъ цилиндра, чтобы не стѣснять свободы его расширенія, а самыя трубы получили значительно большую эластичность. Дальнѣйшимъ средствомъ уменьшенія потерь теплообмѣна явилось раздѣленіе органовъ впуска и выпуска пара, удаленіе послѣднихъ отъ пространства впуска и уменьшеніе въ нихъ сопротивленій пропуску пара. Нѣсколько



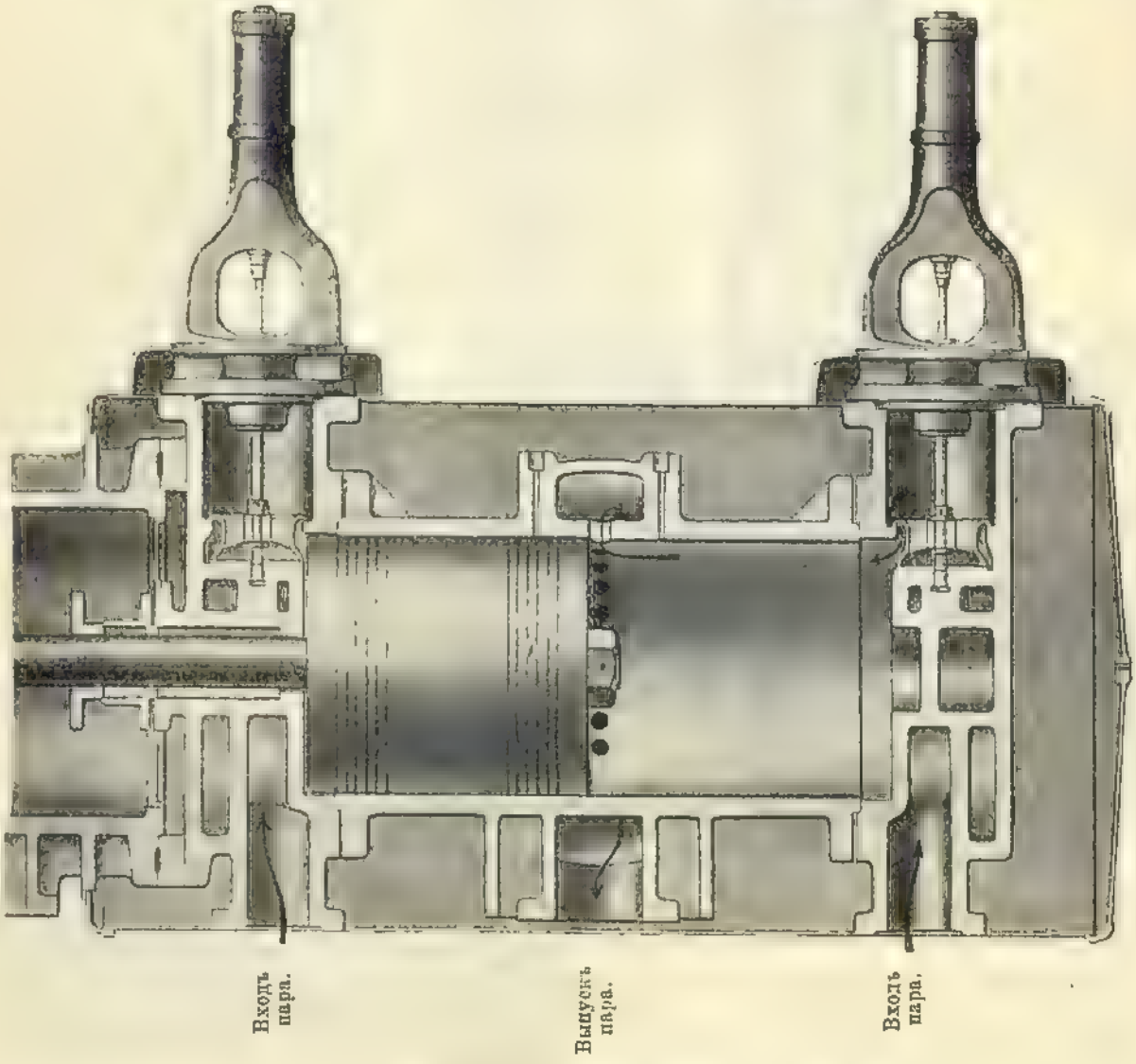
Фиг. 25.

Продольный разрѣзъ паровой турбины Парсонса. 1—Впускъ пара въ цилиндръ. 2—Выпускъ пара (соединеніе съ конденсаторомъ). 3—Лѣвый конецъ барабана. 4*a*, 4*b*, 4*c*—компенсирующіе поршни съ лабиринтнымъ уплотненіемъ. 5*a*, 5*b*, 5*c*—соединительные каналы между компенсирующими поршнями и соотвѣтственными расширительными секціями барабана. 8*a*, 8*b*—подшипники. 7. Гребенчатый подшипникъ. 8*a*, 8*b*—выходъ пара изъ цилиндра. Въ мѣстахъ выхода имѣются лабиринтныя уплотненія, къ которымъ подводится паръ посредствомъ трубъ, видныхъ на фиг. 34 (табл. VIII). 9. Масляный насосъ съ воздушнымъ колпакомъ. 10. Труба для масла (отводитъ масло обратно въ резервуаръ). 11. Переключаемый вентиль (байпасъ).

Часть барабана съ рядами лопатокъ.



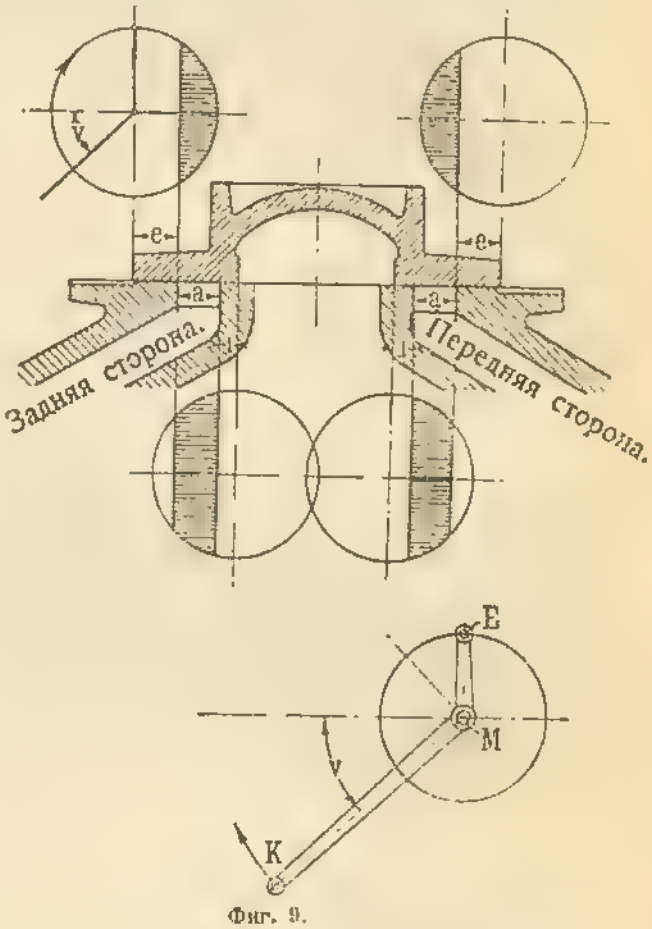
Фиг. 26. Индикаторъ.



Фиг. 27. Продольный разрѣзъ цилиндра машины проф. Штумпфа.

лѣтъ тому назадъ (1910 г.) и это средство было использовано проф. *Штумпфомъ* въ машинахъ, носящихъ его имя и претендующихъ по своей экономичности замѣнить въ будущемъ двухцилиндровыя машины. Какъ видно изъ продольнаго разрѣза цилиндра такой машины на таб. IV, фиг. 27, паръ, обогрѣвая предварительно крышки ц., вступаетъ черезъ впускные клапаны въ цилиндръ машины и, двигая передъ собой высокій поршень, направляется къ выходу черезъ открываемые поршнемъ къ концу хода пролеты на серединѣ боковыхъ стѣнокъ цилиндра. При обратномъ движеніи поршня выпускъ пара прекращается, и оставшійся въ цилиндрѣ паръ подвергается высокому сжатію, охватывающему 88—90% хода. Такъ какъ паръ при проходѣ черезъ цилиндръ не мѣняетъ своего направленія, то этому классу машинъ присвоено названіе *прямоточныхъ* въ отличіе отъ машинъ обычной конструкціи, въ которыхъ паръ повторяетъ возвратное движеніе поршня. На фотографіи прямоточной машины (табл. II, фиг. 24) слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайную простоту конструкціи и изящество формъ, доступныхъ современному машиностроенію. Впрыскивающій конденсаторъ расположенъ непосредственно подъ цилиндромъ для избѣжанія потерь давленія въ пароотводной трубѣ. Конденсаціонный насосъ отодвинутъ назадъ и помѣщается въ подвалѣ за цилиндромъ.

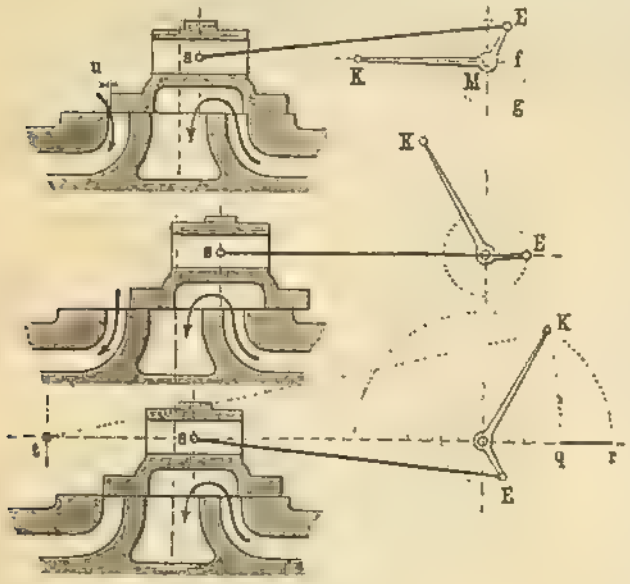
Парораспредѣленіе представляетъ душу П. м. и состоитъ изъ распредѣлительнаго органа (золотникъ, кранъ, клапанъ), его привода, эксцентрика (особая форма кривошипа), на главномъ или распредѣлительномъ (при клапанахъ) валу машины, и регулятора. Простѣйшимъ распредѣлительнымъ органомъ является коробчатый *золотникъ*, указанный въ разрѣзѣ на фиг. 21. Напоминая опрокинутую вверхъ дномъ коробку съ отогнутыми внизу боковыми стѣнками, онъ скользитъ взадъ и впередъ по плоскости золотниковаго *зеркала*. Въ зеркалѣ имѣются три поперечныхъ щели: средняя, широкая, сообщаетъ коробку золотника съ выпускной трубой *a* и двѣ крайнія, болѣе узкія,—для сообщенія каждой стороны цилиндра по очереди съ пространствомъ впуска *c* или выпуска *a*. Находясь въ среднемъ положеніи, золотникъ перекрываетъ крайнія щели (окна), какъ это указано на фиг. 9, и откроетъ одну изъ нихъ для впуска, лишь сдвинувшись по зеркалу на величину (e) — внѣшней перекрыши. Такъ какъ впускъ пара начинается незадолго до прихода главнаго кривошипа *K* въ мертвую точку, то для выполненія этого условія кривошипу золотника *E* (эксцентрику) необходимо опережать кривошипъ поршня на тупой уголъ *KME*. При обозначенномъ на фиг. 9 направле-



Фиг. 9.

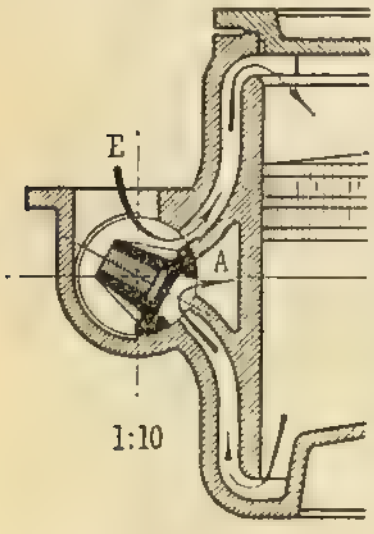
піи вращенія вала, къ приходу поршня въ лѣвую мертвую точку золотникъ еще продвинется вправо и откроетъ для выпуска пара часть высоты лѣваго окна *a*, называемую линейнымъ предвареніемъ впуска. Нѣсколько раньше впуска (*i меньше e*) съ противоположной стороны поршня наступитъ выпускъ пара. Открытія золотникомъ оконъ выстроены на отдѣльныхъ кругахъ, описываемыхъ радіусомъ эксцентрика. Центры круговъ взяты на вертикаляхъ черезъ среднія положенія отсѣчныхъ кромокъ золотника. На фиг. 10 помѣщены 3 послѣдовательныхъ положенія золотника на его зеркалѣ съ

момента прохода поршнемъ мертваго положенія (открытіе окна *a*) и до наступленія отсѣчки пара. Конструкціи золотниковъ чрезвычайно разнообразны, въ зависимости отъ предъявляемыхъ къ нимъ требованій. Вмѣсто одного золотника выполняютъ иногда два рядомъ (сложный золотникъ), изъ которыхъ



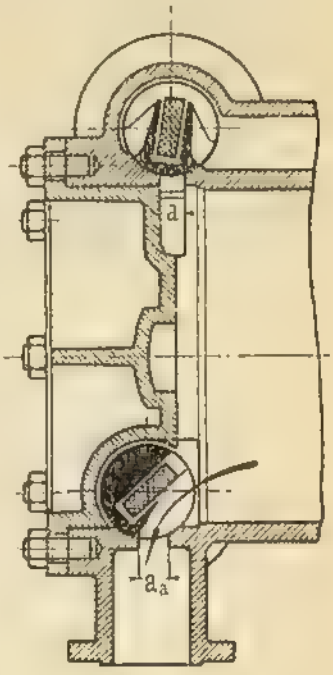
Фиг. 10.

одинъ управляетъ только моментомъ закрытія впуска пара, мѣняя наполненіе въ соотвѣтствіи съ нагрузкой. Замѣной плоскости зеркала цилиндромъ получается *цилиндрическій золотникъ*, или кранъ (фиг. 11), приводимый эксцентрикомъ въ качательное движеніе. Въ Америкѣ и Англіи получила широкое распространеніе особая форма кранового распредѣленія, съ раздѣльнымъ впускомъ и выпускомъ пара, предложенная Корлиссомъ и извѣстная подъ названіемъ крановъ Корлисса (фиг. 12). Всѣ краны связаны тягами съ общей качающейся шайбой, заимствующей движеніе отъ эксцентрика на главномъ валу машины. Верхніе (впускные) краны работаютъ съ

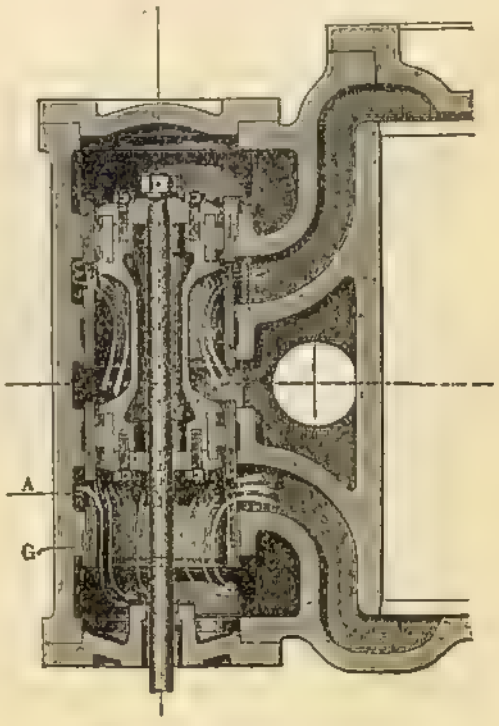


Фиг. 11.

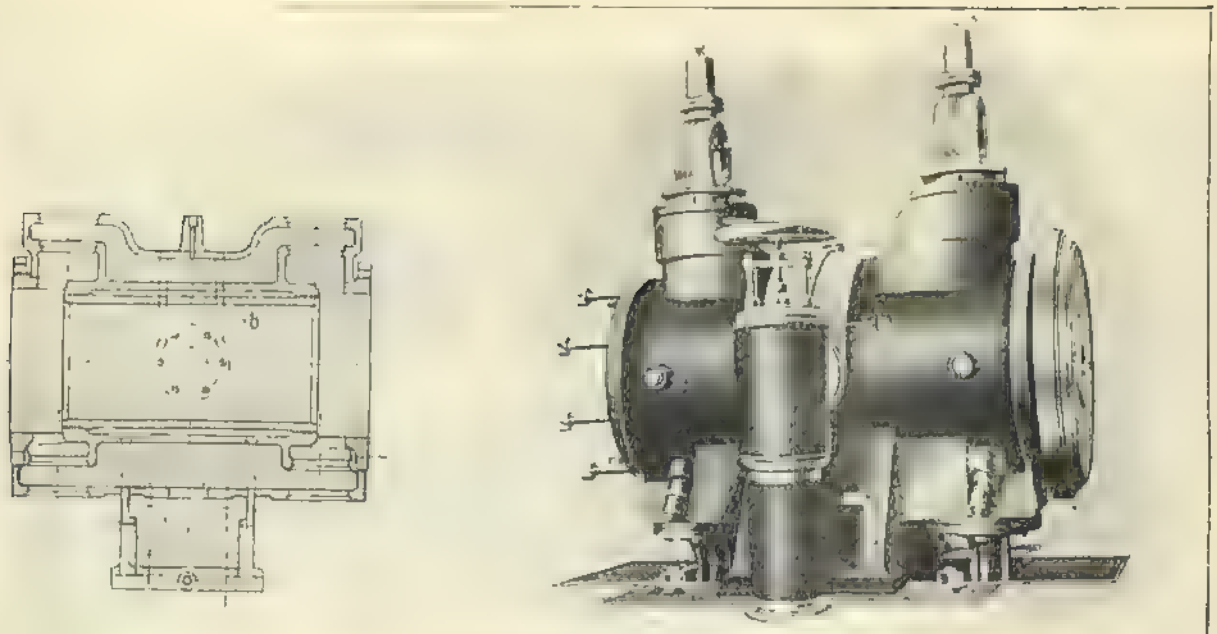
расцѣпленіемъ. Моментъ расцѣпленія (закрытіе впуска) измѣняется регуляторомъ. Послѣ него кранъ быстро закрывается (повертывается) подъ дѣйствіемъ воздушнаго буфера. Съ введеніемъ высокаго давленія и перегрѣва пара сложные золотники и краны оказались непригодными и уступили мѣсто уравновѣшенному поршневому золотнику (фиг. 13) съ внутреннимъ впускомъ пара или двухопорному клапану (фиг. 14) съ узкими опорными поверхностями (2,5 — 4 m/m.) и двойнымъ открытіемъ. Поршневой золотникъ примѣняется въ болѣе дешевыхъ и быстроходныхъ машинахъ, а также въ судовыхъ и прокатныхъ машинахъ съ реверсированіемъ хода (перемѣной вращенія). На океанскихъ пароходахъ, требующихъ мощныхъ машинъ, иногда ставятъ по двѣ машины на



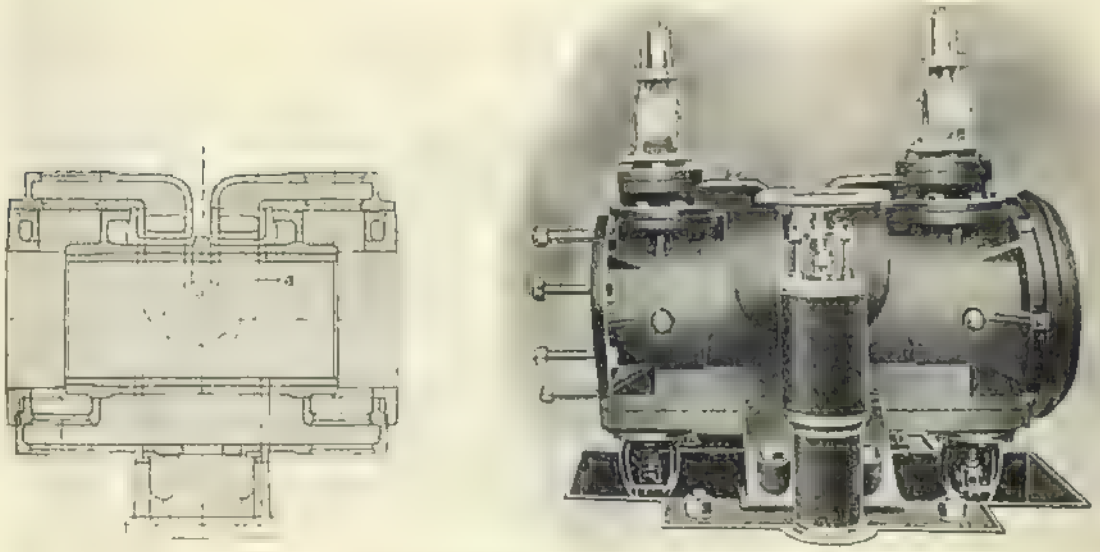
Фиг. 12.



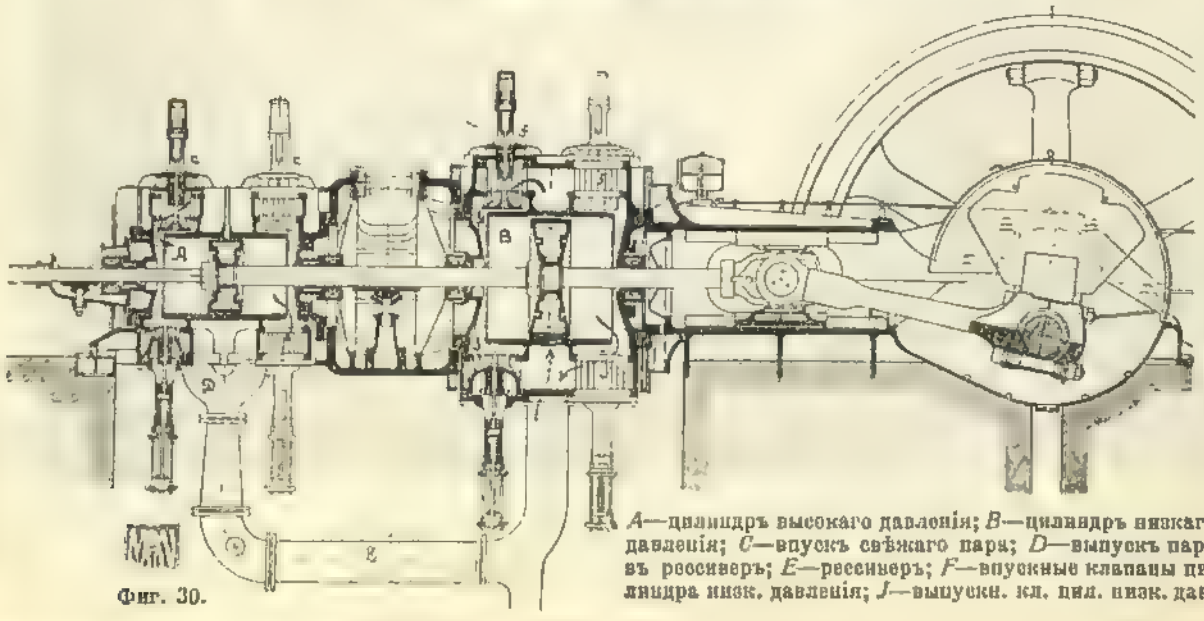
Фиг. 13. Паровой цилиндръ.



Фиг. 28. Цилиндръ для насыщеннаго пара.

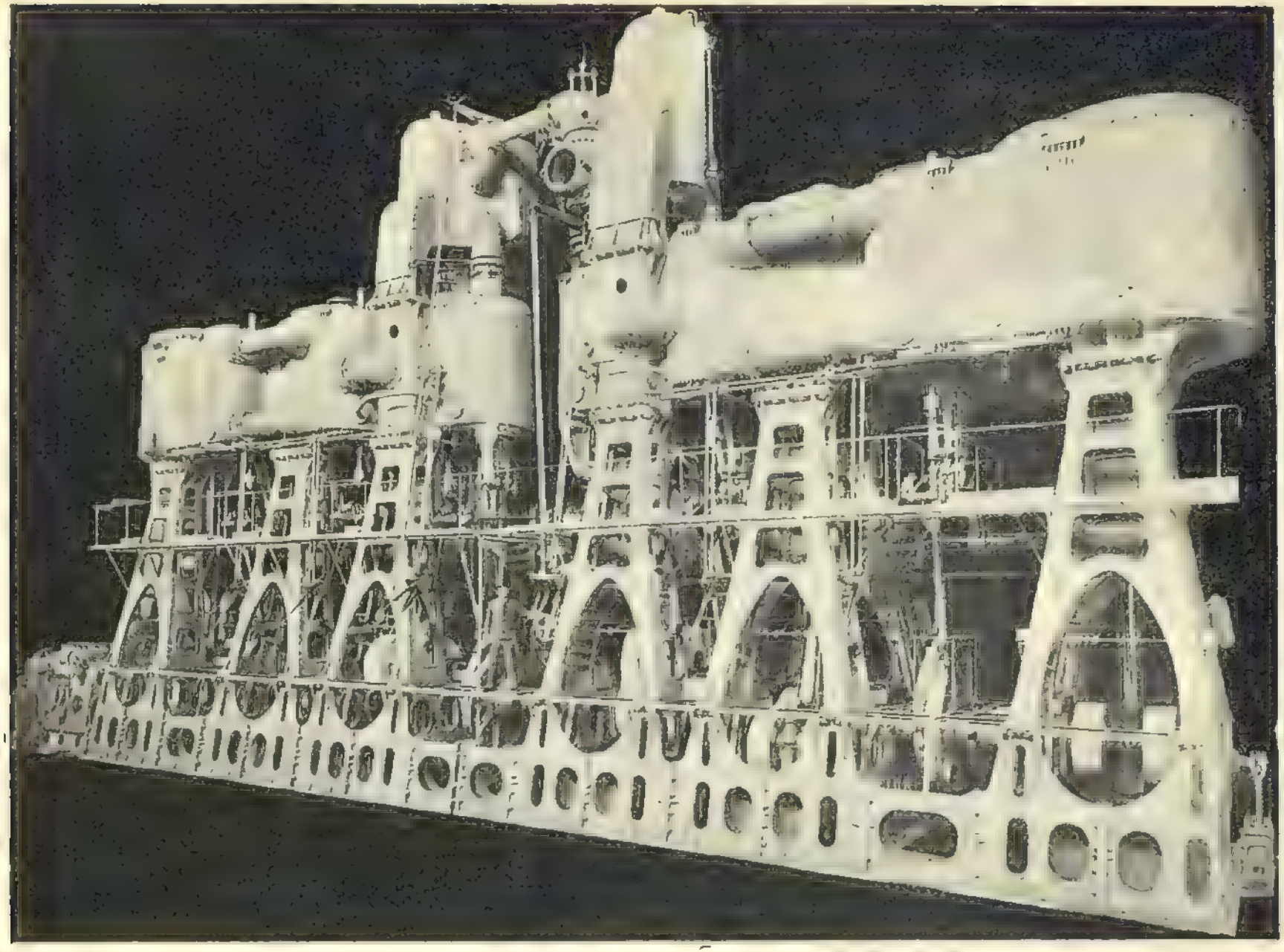


Фиг. 29. Цилиндръ для перегрѣтаго пара.



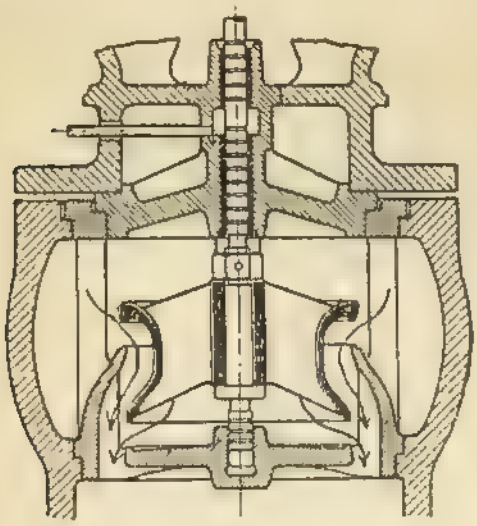
Фиг. 30.

A—цилиндръ высокаго давленія; *B*—цилиндръ низкаго давленія; *C*—впускъ свѣжаго пара; *D*—выпускъ пара въ ресивиръ; *E*—ресивиръ; *F*—впускные клапаны цилиндра низк. давленія; *J*—выпускн. кл. цил. низк. дав.



Фиг. 31. Сдвоенная машина четверного расширенія на 20.000 л. с. для парохода „Kaiser Wilhelm II".

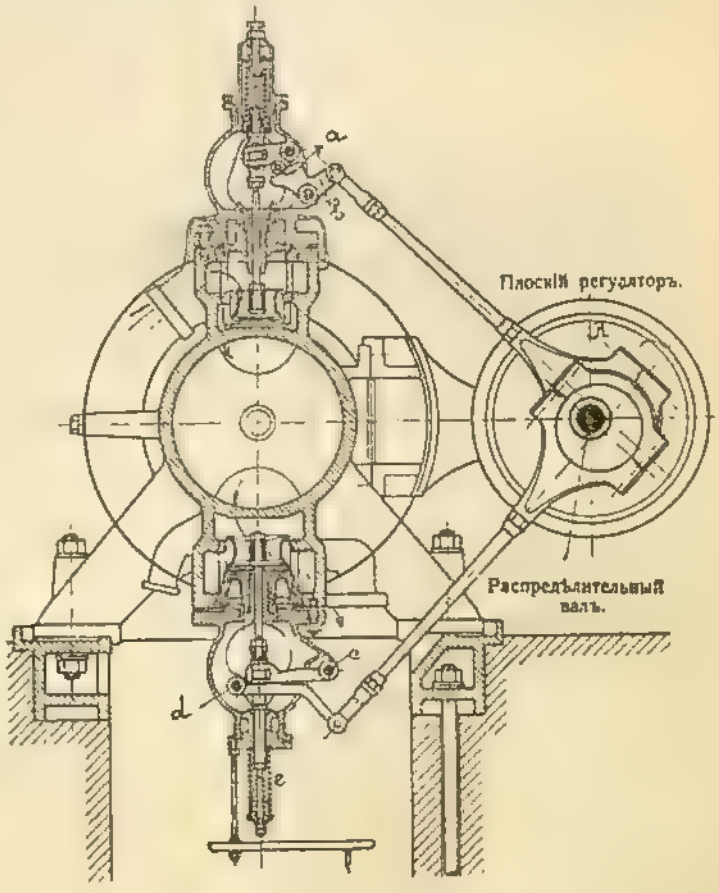
каждый винтъ, какъ это изображено на табл. VI, фиг. 31, представляющей сдвоенную машину четверного дѣйствія



Фиг. 14.

п. „Kaiser Wilhelm II". Машина развиваетъ до 20.000 л. с. при 80 оборотахъ въ мин.

Въ клапанномъ распредѣленіи, какъ и въ крановомъ, выпускъ и впускъ пара раздѣлены, что выгодно отражается на уменьшеніи теплообмѣна. Подъемъ клапана надъ сѣдломъ (открытіе) производится эксцентрикомъ на главномъ или распредѣлительномъ валу машины. Распр. валъ располагается параллельно оси цилиндра и заимствуетъ движеніе отъ главн. вала черезъ пару коническихъ шестеренъ съ одинаковымъ числомъ зубьевъ. Типы передаточныхъ механизмовъ (приводовъ) очень разнообразны и могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: механизмы съ расцѣпкой и механизмы съ принужденнымъ движеніемъ клапана. Въ первой группѣ, поднятый механизмомъ клапанъ освобождается затѣмъ отъ него и падаетъ на сѣдло подъ дѣйствіемъ собственнаго вѣса и пружины. Какъ въ кранахъ Корлисса, такъ и тутъ для посадки безъ удара примѣняются воздушный буферъ или масляный катарактъ. При быстроходности машинъ, выше 120—125 оборотовъ въ минуту, механизмы съ расцѣпленіемъ непримѣнимы. А такъ какъ указанный предѣлъ быстроходности нерѣдко переходится теперь уже и крупными машинами, на 1000—1200 л. с., то второй группѣ механизмовъ, несомнѣнно, принадлежитъ будущее. Примѣръ такого передаточнаго механизма указанъ на фиг. 15, представляющей поперечный разр. цилиндра по клапанамъ. Подъемъ верхняго клапана происходитъ при проходѣ подъ роликомъ *a* лѣвой, болѣе высокой, части углового рычага *b*, качаемаго эксцентрикомъ. Эксцентрикъ имѣетъ перемѣнный радіусъ, величина котораго зависитъ отъ положенія грузовъ регулятора *R*. При опусканіи клапана пружина все время прижимаетъ роликъ къ профилю рычага *b*, очертаніемъ котораго и опредѣляется законъ посадки. Длительность подъема клапана (періодъ наполненія) зависитъ отъ размаховъ рычага *b*, измѣняемыхъ регуляторомъ *R* въ зависимости отъ нагрузки. Процессъ регулированія состоитъ въ поддержаніи равенства между работой пара и сопротивленіями, что достигается измѣне-

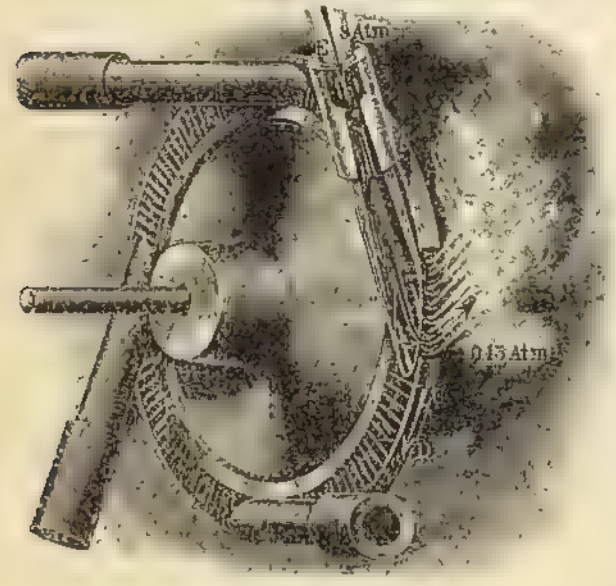


Фиг. 15.

ніемъ количества поступающаго въ цилиндръ пара. Измѣненіе это осуществимо двумя способами: перемѣной давленія впускаемаго пара, при сохране-

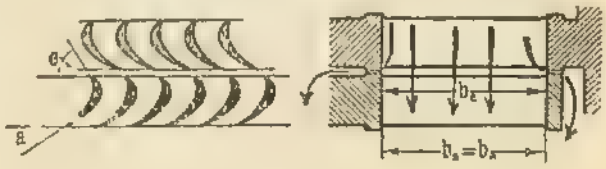
нія постоянства наполненія, или измѣненіемъ длительности впуска пара, при постоянствѣ давленія. Второй способъ регулированія, упомянутый при описаніи кранового и клапаннаго распредѣленій, болѣе экономиченъ и распространенъ. Приводъ нижняго (выпускного) клапана (фиг. 15) состоитъ изъ постояннаго эксцентрика, тяги и двухъ качающихся рычаговъ съ центрами качанія *c* и *d*. Нижній рычагъ качается непрерывно и въ нужные моменты, надавливая верхній, приподнимаетъ клапанъ для выпуска пара. При опусканіи системы рычаговъ пружина *e* держитъ ихъ въ соприкосновеніи до посадки клапана на сѣдло. Отъ передаточнаго механизма требуется: простота, малое число шарнировъ, быстрое закрытіе клапана и отсутствіе ударовъ при посадкѣ на сѣдло.

B. Паровая турбина. Дѣйствіе паровой турбины состоитъ въ преобразованіи живой силы потока пара въ работу вращенія колеса и всего проще можетъ быть пояснено на схемѣ активнаго колеса (фиг. 16). Свѣжій паръ высокаго да-



Фиг. 16.

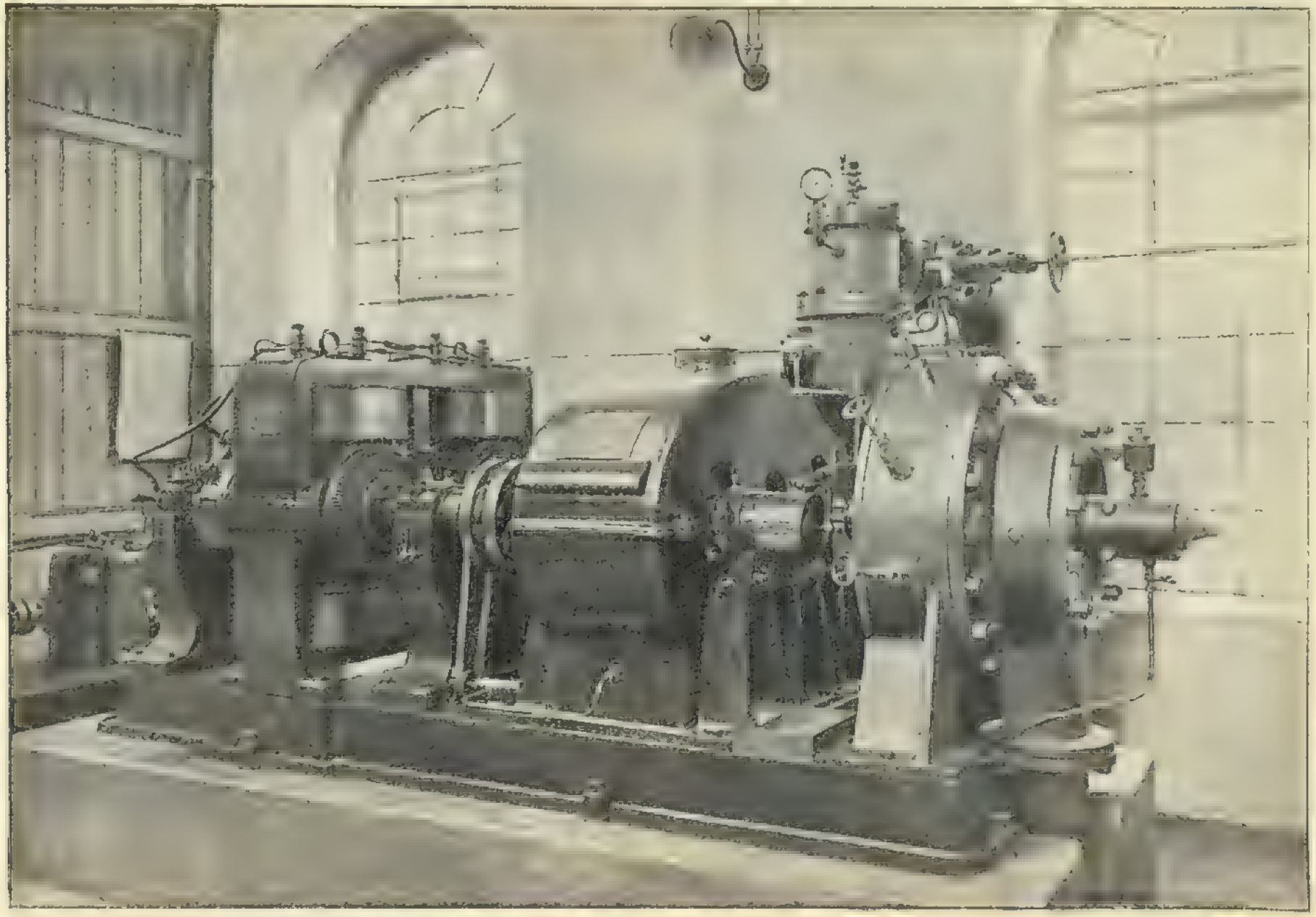
вленія вступаетъ съ незначительной скоростью въ расходящееся сопло *E*. Теряя въ немъ весь избытокъ давленія, паръ сильно расширяется и пріобрѣтаетъ къ концу сопла большія скорости, до 900—1100 mt./sec. Попадая съ такими скоростями на лопатки вращающагося по стрѣлкѣ C—D турбиннаго колеса, паръ рѣзко отклоняется ими отъ начальнаго направленія и отдаетъ колесу большую часть своей кинетической энергіи. Лучшее использованіе живой силы пара, какъ учитъ опытъ, получается при скорости вращенія лопатокъ, близкой къ 0,5 скорости втекающаго въ нихъ пара. Въ реактивныхъ колесахъ, работающихъ съ избыткомъ давленія передъ колесомъ, въ отличіе отъ активныхъ, въ которыхъ избытка нѣтъ, расширеніе пара заканчивается въ самомъ колесѣ. Избытокъ давленія поддерживается особой формой каналовъ (фиг. 17)



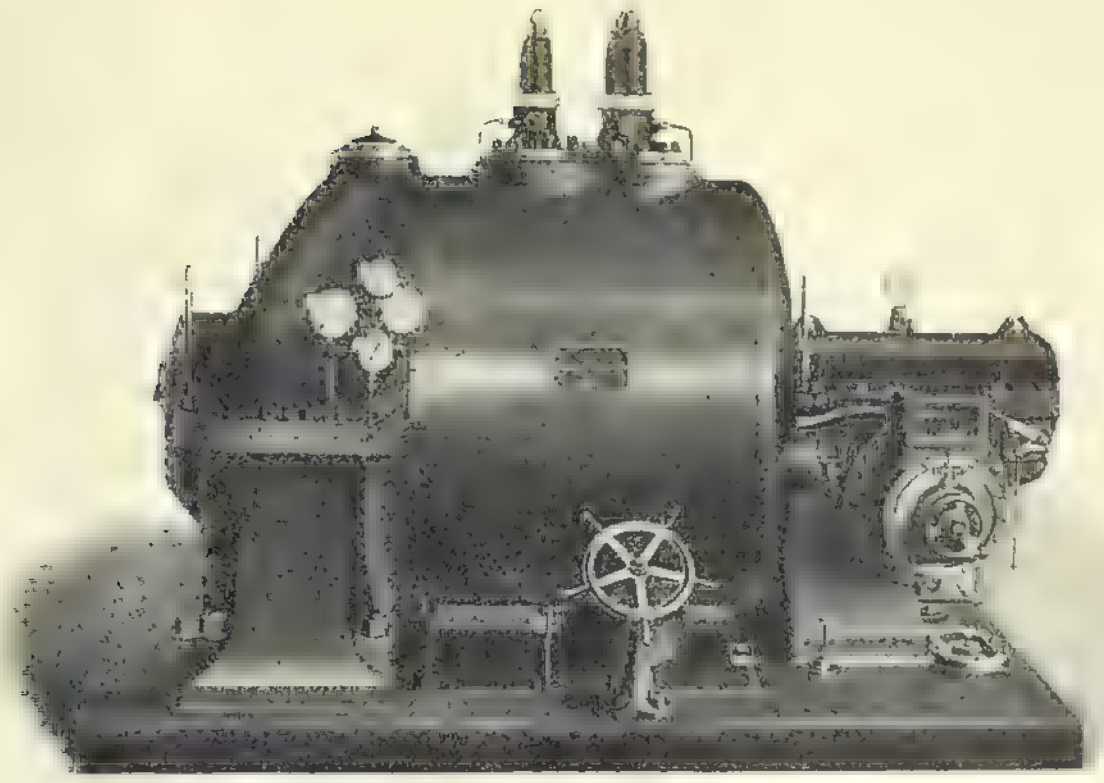
Фиг. 17.

между лопатками колеса съ широкими входными и узкими выходными отверстіями. Лучшіе результаты получаются при томъ условіи, что скорость вращенія лопатокъ близка къ скорости вступленія въ нихъ пара.

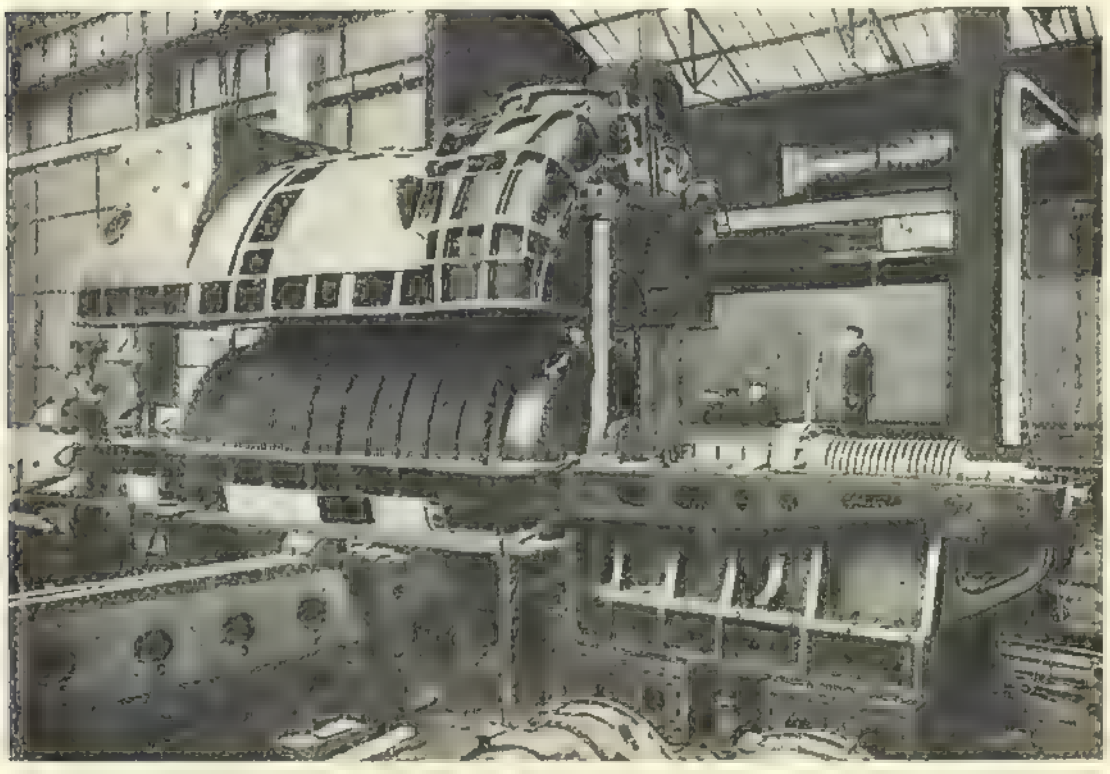
Соображенія о прочности колесъ, разрываемыхъ центробѣжными силами, и затруденія, связанныя съ изготовленіемъ колесъ большого діаметра, вынудили ограничить окружную скорость колесъ 350—400 mt./sec. Кромѣ того, представляя наиболѣе подходящій двигатель для динамо-машинъ, паровая турбина должна была считаться съ тѣмъ, что быстроходность послѣднихъ не могла быть поднята выше 3000 оборотовъ въ минуту. Эти ограниченія въ значительной степени осложняли выполненіе приведенной выше (фиг. 16) простой схемы. Примѣръ одноколесной активной турбины представляетъ турбина де-Лаваля. Число оборотовъ колесъ въ его турбинахъ колеблется отъ 25.000 до 10.000 въ минуту, смотря по мощности машинъ. Отъ колеса *B* (фиг. 18) работа передается упругимъ валомъ *A* черезъ шестерни *C* и *M* валу *N*, несущему якорь динамо или шкивъ для привода. При мощностяхъ выше 50 л. с. шестерни *M* располагаются по обѣ стороны отъ малой шестеренки *C*, чѣмъ достигается разгрузка слабаго вала турбины отъ давленій на зубцы колесъ. Фиг. 32 на табл. VII даетъ образчикъ такой турбины на 100 л. с., ведущей двойной якорь динамо постояннаго тока.



Фиг. 32. Турбина де-Лаваля на 100 л. с.

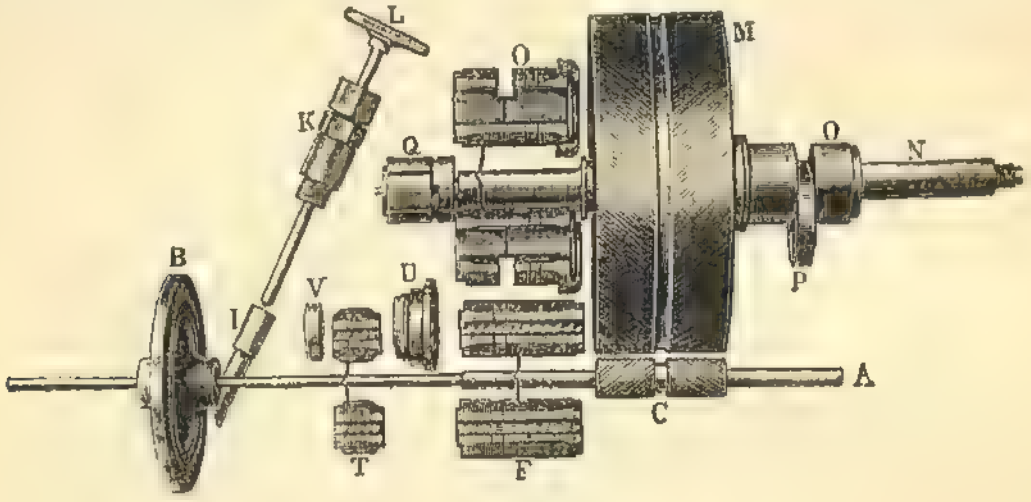


Фиг. 33. Комбинированная паровая турбина на 2500 л. с.



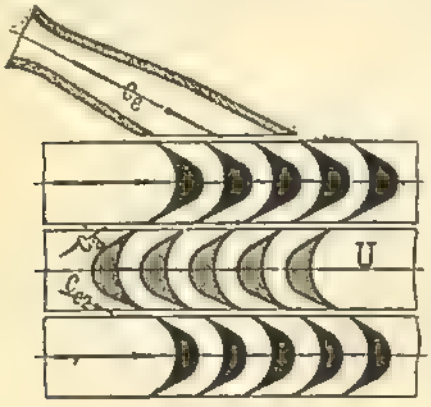
Фиг. 34. Турбина Парсонса для парохода „Aquitania“.

Наличность зубчатой передачи, которая при большихъ мощностяхъ выходитъ громоздкой и дорогой, ограничиваетъ примѣненіе этой системы турб.-аггрегатами въ 300—350 л. с. Во всѣхъ другихъ системахъ активныхъ турбинъ, получившихъ распространеніе, передача выкинута, а требуемое пониженіе быстроходности достигается значительнымъ усложненіемъ конструкціи самой турбины. Наиболѣе простой способъ, предложенный впервые Кёртисомъ, состоялъ въ подраздѣленіи живой силы потока пара на рядъ послѣдовательныхъ колесъ (ступеней скорости) съ пониженными скоростями вращенія. Съ умепьшеніемъ окружной скорости рабочихъ лопатокъ значительный запасъ кинетической энергіи пара уносился съ перваго колеса неиспользованнымъ (при остановкѣ вращенія живая сила потока осталась бы совершенно нетронутой) и могъ быть подведенъ къ слѣдующимъ колесамъ. Для сообщенія пару надлежащаго направленія, между колесами размѣщались ряды неподвижныхъ направляющихъ лопатокъ. Наиболѣе распространены колеса Кёртиса съ двумя рядами лопатокъ (фиг. 19) и направляющимъ аппаратомъ *U* между ними. Для выгоднаго использованія большихъ перепадовъ давленія пара и значительнаго уменьшенія быстроходности одного колеса Кёртиса, однако, недостаточно, приходится ставить послѣдовательно два (фиг. 20) и болѣе такихъ колесъ (ступень давленія), раздробляя между ними располагаемый избытокъ давленія. Исключеніе составляютъ лишь малыя турбины, отъ 10 до 300 л. с., успѣшно конкурирующія съ турбинами Лаваля, и турбины съ использованіемъ отработавшаго пара, въ которыхъ экономичность работы не играетъ большой роли. Въ послѣдовательномъ размѣщеніи активныхъ колесъ скрывается второй способъ къ пониженію ихъ быстроходности, независимо отъ конструкціи колеса. Каждая ступень давленія въ такой турбинѣ представитъ собой самостоятельную турб. де-Лаваля, работающую при малыхъ скоростяхъ пара и вращенія колеса. Между собой колеса раздѣляются днищами съ отверстіями для вала и направляющими паръ лопатками по окружности. Число послѣдовательныхъ колесъ (ступеней давленія) выбирается съ такимъ разсчетомъ, чтобы скорость выхода пара изъ направляющихъ лопатокъ не превышала 330—380 mt./sec. При такихъ скоростяхъ сопла замѣняются каналами съ параллельными стѣнками, что значительно упрощаетъ ихъ изготовленіе. Въ первое колесо паръ поступаетъ изъ насадковъ, занимающихъ только часть окружности колеса. Въ слѣдующихъ колесахъ постепенное расширеніе пара ведетъ къ занятію направляющими лопатками всей окружности, увеличенію высоты лопатокъ и діаметровъ колесъ. Наивыгоднѣйшая окружная скорость опускается при этомъ до 160—170 mt., не препятствуя непосредственному соединенію турбинъ съ динамомашинами. По этой схемѣ строятся активныя многоколесныя турбины Цёлли и Рато. Въ турбинахъ Цёлли число послѣдовательныхъ колесъ варьируетъ отъ 8—въ ма-



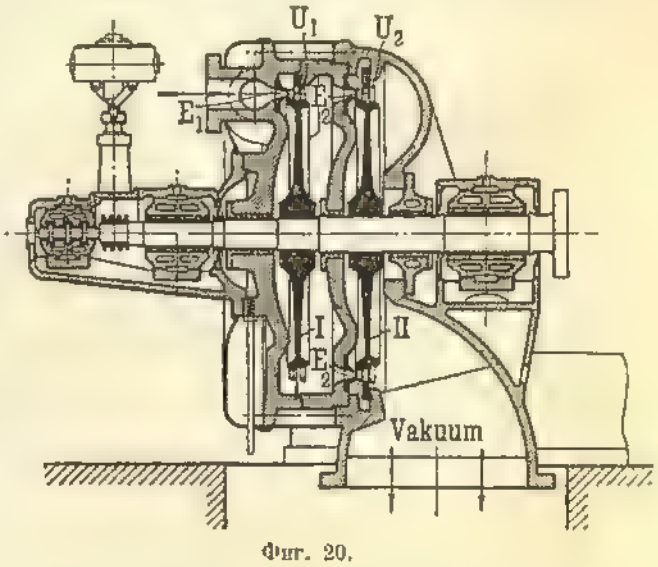
Фиг. 18.

лыхъ турбинахъ (до 1000 л. с.), дѣлающихъ 3000 оборотовъ, до 16—18—въ крупныхъ машинахъ, число оборотовъ которыхъ понижено до 1000. Аналогичный способъ дробленія располагаемой работы упругости на рядъ послѣдовательныхъ реактивныхъ колесъ имѣетъ мѣсто въ *турбинахъ Парсонса* (табл. III, фиг. 25). Только дробленіе заходитъ въ этой системѣ много дальше, и число послѣдовательныхъ колесъ въ крупныхъ



Фиг. 19.

турбинахъ нерѣдко повышается до 60—70. Увеличеніе числа послѣдовательныхъ расширеній было необходимо Парсонсу для ослабленія утечки пара мимо рабочихъ колесъ, неизбѣжной при разницѣ давленія по обѣ стороны колеса и являющейся главнымъ недостаткомъ системы. Отдѣльныя колеса замѣнены полнымъ ступенчатымъ барабаномъ, изъ трехъ или четырехъ цилиндровъ увеличивающагося діаметра, съ закрѣпленными на его поверхности рядами рабочихъ лопатокъ. Нужное увеличеніе проходной площади колесъ достигается указаннымъ ростомъ діаметра послѣдовательныхъ частей барабана и увеличеніемъ высоты лопатокъ. Направляющія лопатки закрѣпляются въ выточкахъ на внутренней, цилиндрической, поверхности разъемнаго кожуха. Несмотря на то, что радіальные зазоры въ турбинахъ Парсонса уменьшены до 1—2 m/m (минимумъ, который врядъ ли можно перейти), малыя турбины (до 300 л. с.), съ короткими лопатками и относительно длинными зазорами, даютъ значительныя потери. Въ среднихъ и крупныхъ машинахъ этотъ недостатокъ реактивныхъ турбинъ, сравнительно съ активными, съ избыткомъ покрывается ихъ главнымъ преимуществомъ: малыми потерями на треніе пара о лопатки. Скорость пара въ лопаткахъ реактивныхъ колесъ колеблется отъ 70 до 130 mt., тогда какъ въ активныхъ она рѣдко опускается до 150, а иногда повышается до 700—800 mt. (въ колесахъ Кёртиса). Кромѣ потерь пара, избытокъ давленія передъ колесами вызываетъ значительную силу вдоль оси турбины, въ сторону увеличивающихся діаметровъ барабана. Для ея уравновѣшиванія узкій конецъ барабана заканчивается ступенчатымъ поршнемъ (лѣв. сторона фиг. 25) съ лабиринтовыми уплотненіями. Число уступовъ поршня отвѣчаетъ числу выступовъ барабана. Соотвѣтственнымъ выборомъ размѣровъ поршня и нагруженіемъ его колецъ тѣмъ же давленіемъ, какое испытываютъ выступы барабана, достигается полное его уравновѣшиваніе. Благодаря впуску пара по всей окружности и малому его объему при вступленіи въ турбину, первая ступень барабана несетъ короткія лопатки, дающія значительную утечку. Часть работы упругости при этомъ теряется. Этотъ недостатокъ въ связи съ сильнымъ прогрѣвомъ длиннаго корпуса турбины и большимъ давленіемъ, которое ему приходится выдерживать, привели къ нѣкоторымъ



Фиг. 20.

измѣненіямъ, упростившимъ всю конструкцію. Измѣненія состояли въ замѣнѣ первой ступени барабана (турб. высокаго давленія) однимъ активнымъ колесомъ Кёртиса, какъ это указано на схематичномъ разрѣзѣ комбинированной турбины (фиг. 1). Поднявъ экономичность работы на первомъ участкѣ турбины, колесо Кёртиса дало рѣзкій перепадъ давленія и температуры, зна-

чительно облегчивъ этимъ условія работы корпуса. Вмѣстѣ съ этимъ сократилась длина турбины (табл. VIII, фиг. 33) и ея конструкція стала болѣе компактной. Какъ видно изъ фиг. 1, колесо Кёртиса имѣетъ большій діаметръ, чѣмъ слѣдующія за нимъ реактивныя колеса. Причина тому кроется въ большей окружной скорости активнаго колеса, соотвѣтственно большой скорости вытекающаго изъ сопелъ пара. Комбинированіе колесъ, оказавшееся выгоднымъ въ реактивныхъ турбинахъ, распространилось затѣмъ и на турбины с. Цёлли. Въ настоящее время смѣшанный типъ турбинъ пріобрѣлъ въ Европѣ весьма широкое распространеніе на самыя разнообразныя мощности, отъ 500 и до 20.000 л. с. Высокая экономичность крупныхъ паров. турбинъ, ихъ компактность, удобство прямого соединенія съ динамомашинами и малые размѣры фундаментовъ сравнительно съ порошневыми машинами—ограничили примѣненіе послѣднихъ въ пароэлектрическихъ установкахъ мощностями въ 1000—1200 л. с. Въ аггрегатахъ меньшей мощности преимущество большей экономичности остается на сторонѣ поршневого типа, и паровая турбина не можетъ въ этомъ случаѣ разсчитывать на широкое распространеніе. Регулированіе работы въ большинствѣ турбинъ производится мятьемъ пара (понижеміемъ давленія). Въ комбинированныхъ турбинахъ примѣняется также смѣшанное регулированіе съ послѣдовательнымъ выключеніемъ (или включеніемъ) ряда сопелъ.

Кромѣ стаціонарныхъ установокъ, турбины Парсонса находятъ въ послѣднее время широкое примѣненіе на морскихъ судахъ. Ихъ выступленіе въ качествѣ судовыхъ двигателей создало новый типъ могучихъ машинъ, требуемыхъ современными морскими гигантами. Будучи легче поршневой машины и имѣя идеальную равномѣрность хода, турбина является для винтовыхъ судовъ наиболѣе подходящимъ паровымъ двигателемъ. Требуемое винтами пониженіе скорости вращенія до 300—200 оборотовъ въ минуту достигается значительнымъ увеличеніемъ числа послѣдовательныхъ колесъ. Большая длина турбины не служитъ въ этомъ случаѣ препятствіемъ. Турбина дѣлится обыкновенно на двѣ или болѣе самостоятельныхъ частей, изъ которыхъ каждая помѣщается въ отдѣльномъ корпусѣ и ведетъ особый винтъ. При трехъ винтахъ часто встрѣчается слѣдующее расположеніе турбинъ: крайніе винты работаютъ отъ двухъ турбинъ высокаго давленія, отработавшій въ нихъ паръ поступаетъ въ турбину низкаго давленія, служащую двигателемъ для средняго винта. Въ корпусѣ послѣдней турбины помѣщается обыкновенно и болѣе слабая турбина для обратнаго хода. Мощность судовыхъ турбинъ считается десятками тысячъ лошадиныхъ силъ, во много разъ превосходя границы, къ которымъ мы привыкли въ стаціонарныхъ установкахъ. Для примѣра укажу хотя бы на турбины построеннаго въ Англіи океанскаго гиганта „Aquitania“, общая мощность которыхъ достигаетъ 65.000 л. с. О размѣрахъ турбинъ низкаго давленія, ведущихъ средніе винты парохода, можно судить по (фиг. 34, табл. VIII). Турбина снята въ мастерскихъ завода съ приподнятой верхней половиной кожуха, позволяющей видѣть барабанъ турбины. Большая часть корпуса не покрыта еще обшивкой, и на ней ясно видны ряды реберъ, придающихъ ей нужную прочность и жесткость. Наибольшій діаметръ колесъ 4,6 mt., вся длина, включая видный на правой сторонѣ снимка гребенчатый подшипникъ, достигаетъ 16 mt. Отработавшій паръ турб. поступаетъ б. ч. въ поверхностный конденсаторъ; тамъ онъ осаждается въ воду и вмѣстѣ съ попавшимъ въ конденсаторъ воздухомъ выкачивается особыми насосами. *Конденсаторъ* представляетъ закрытый барабанъ съ большимъ числомъ тонкостѣнныхъ латунныхъ трубокъ, внутри которыхъ циркулируетъ холодная вода. Отъ соприкосновенія съ наружными ихъ стѣнками и происходитъ энергичная конденсація пара. Какъ показываетъ опытъ, экономичность работы турб. съ пониженіемъ давленія въ конденсаторѣ замѣтно возрастаетъ. Въ конденсаціонныхъ устройствахъ современныхъ турбинъ поэтому нерѣдко встрѣчаются большія разрѣженія, до 95—96% атм. давленія.

C. Экономичность работы паровыхъ машинъ. При оцѣнкѣ работы какой-либо П. м. приходится искать отвѣта на два

слѣдующихъ вопроса: 1) какая часть тепла, вносимаго въ машину паромъ, обращается ею въ механическую работу, и 2) какая доля тепла, оставленнаго въ машинѣ паромъ, переходитъ въ механическую работу? Отвѣтъ на первый вопросъ даетъ отношеніе теплового эквивалента (1 сило-часъ=632 калоріямъ) полученной работы къ теплосодержанію переработаннаго машиной пара. Работа и подведенное къ машинѣ тепло должны быть взяты, конечно, за одинаковый промежутокъ времени. Это отношеніе называется *термическимъ коэффиціентомъ* ($\eta_т$) и является достаточной характеристикой П. м. какъ теплового двигателя. Отвѣтъ на второй вопросъ даетъ отношеніе того же эквивалента работы къ теплу, оставленному паромъ въ машинѣ. Называясь *термодинамическимъ коэффиціентомъ* (η_i), оно позволяетъ судить объ экономичности самаго преобразованія (приближеніи къ идеалу) и сравнивать между собой работу машинъ, поставленныхъ въ разныя условія. Пояснимъ это на примѣрѣ. П. м. съ конденсаціей расходуетъ 10,8 кгр. пара на полезный сило-часъ. Паръ при впускѣ сухой, съ давленіемъ 8,1 abs. атмосферы; при выпускѣ—влажный, съ давленіемъ въ 0,11 атм. и влажностью 10%. Каково значеніе коэффиціентовъ η_i и $\eta_т$? Въ таблицахъ для водяного пара или на графикѣ Молье, прилагаемыхъ ко всякому техническому справочнику и курсу П. м., безъ труда находимъ теплосодержаніе 1 кгр. пара по заданнымъ условіямъ.

Теплосодерж. при впускѣ въ маш. $i_1 = 661$ кал р.
„ „ выпускѣ изъ „ $i_2 = 617 \times 0{,}9 = 553$ кал.

$$\text{откуда: } \eta_i = \frac{632}{(661-553)\times 10{,}8} = 0{,}54\ (54\%),$$

$$\eta_т = \frac{632}{661 \times 10{,}8} = 0{,}088\ (\text{почти } 9\%).$$

Результатъ подсчета показываетъ, что изъ всего тепла, вносимаго въ машину паромъ, только 9% превращаются въ работу, а 91% составляютъ потери преобразованія и тепло, уносимое въ конденсаторъ. Выяснить потери самаго преобразованія и сравнить данный рабочій процессъ съ другими этотъ коэф., однако, не даетъ возможности, такъ какъ не раздѣляетъ потерь отъ тепла, уносимаго въ конденсаторъ. И только термодинамическій коэффиціентъ указываетъ, что въ разбираемомъ случаѣ потери составляютъ 46% всего тепла, оставленнаго въ машинѣ. Въ приведенной ниже таблицѣ помѣщены результаты испытаній ряда различныхъ машинъ съ указаніемъ условій ихъ работы. Цифры послѣднихъ столбцовъ, относящіяся къ 1 полезному сило-часу, позволяютъ судить о достоинствахъ различныхъ типовъ и благотворномъ вліяніи на экономичность работы повышеннаго давленія и перегрѣва пара.

Система машины и годъ испытанія.	Число оборотовъ въ минуту. n	Полезная работа въ лош. силахъ. N_e	Давленіе и темпер. пара. Передъ машиной. p_1 kg/sm²	t_1°C	За маш. p_2 kg/sm²	Расходъ пара на 1 силочасъ. q kg.	Термодинамическ. коэф. η_i	Промышлен. коэф. $\eta_т$	Примѣчанія.
Ньюкомена	—	—	—	—	—	175	—	0,007	
Уатта	—	около 1[illegible]	—	—	—	24	—	0,03	
Одноцил. съ конденсаціей	75	31	6,3	насыщ.	0,21	—	0,42	0,09	
Одноцилиндровая безъ конденсаціи (1906)	125	145	12,2	241	1,15	8,05	0,76	0,11	Перегрѣвъ 53°
Одноцилиндровая съ конденсаціей (1907)	140	109	6,43	265	0,15	6,68	0,61	0,13	„ 105°
Компаундъ съ конденс. (1906)	125	120	8,0	248	0,12	5,57	0,67	0,16	„ 73,5
Тандемъ съ конд. (1906)	115	300	11,5	278	0,15	5,8	0,62	0,15	„ 93°
„ „ „ (1909)	—	628	12,2	263	0,18	5,06	0,73	0,18	
„ „ „ (1907)	150	750	14,0	266	0,18	5,06	0,715	0,18	„ 72°
Прямоточная м. (1910)	121	466	12,9	331	0,075	4,97	0,61	0,17	„ 144°
Турбина де-Лаваля (1901)	10.100	342	11,28	192	0,10	7,0	0,53	0,136	„ 8°
Турбина Парсонса	3000	302	9,0	300	0,06	6,42	0,49	0,13	„ 125°
Комбинированная М. А. N.	3000	1828	12,8	305	0,04	4,06	0,68	0,21	„ 120°
Турбина Цёлли (активная)	1000	7300	9,8	274	0,11	5,07	0,70	0,17	„ 96°
Турбина Кёртиса	—	11560	13,7	263	0,035	4,09	0,71	0,21	„ 70°
Комбинированная (Парсонса)	1210	6260	14,3	293	0,03	3,81	0,71	0,23	„ 98°

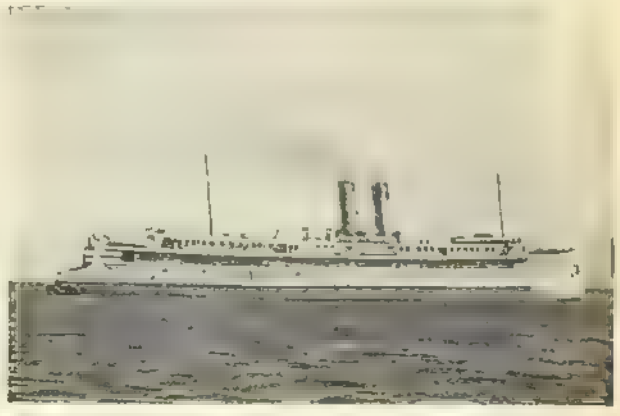
Литература. Основные курсы: *Погодинъ*, „Курсъ паровыхъ машинъ (поршневыхъ)"; *Польгаузенъ*, „Паровыя машины"; *Гриневецкій*, „Рабочій процессъ паровой машины и его экономика" (лекціи); *Perry-Meyt*, „Die Dampfmaschinen einschliesslich der Dampfturbine" (1909); *Stodola*, „Dampfturbinen" (1910); *Neilson*, „Steam Turbine" (1908); *Sosnowski*, „Roues et turbines à vapeur". Справочники: *Хедеръ*, „Паровая машина"; *Freitag*, „Hilfsbuch für Maschinenbau"; *Busley*, „Schiffsmaschinen".

И. Куколевскій.

Паромы.

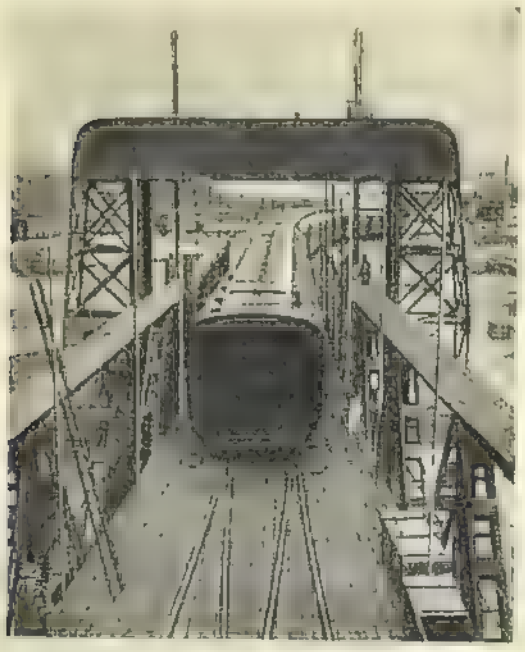
Паромы служатъ для поддержанія сообщенія между двумя берегами рѣки, озера, пролива. Въ простѣйшемъ и первоначальномъ видѣ П. представляетъ собою плоское прямоугольное судно, которое удерживается въ извѣстномъ направленіи помощью каната, перекинутаго черезъ рѣку. Формѣ П. соотвѣтствуютъ платформы, къ которымъ пристаетъ П. на томъ и другомъ берегу; это—надстилки изъ толстыхъ досокъ, прибитыхъ на четырехъ стойкахъ. Нижняя часть платформенныхъ стоекъ выдается впередъ, чтобы служить опорою концу П. и мѣшать ему вдаваться внизъ подъ тяжестью груза. Помощью рычаговъ эти платформы могутъ быть передвинуты впередъ или назадъ, въ соотвѣтствіи съ высотою воды. Онѣ удерживаются посредствомъ желѣзныхъ цѣпей, привязанныхъ къ сваямъ. Когда П. пристаетъ къ берегу, его быстро соединяютъ въ одну плоскость съ платформою помощью желѣзныхъ цѣпей, которыя проникаютъ въ боковые выступы подбалки П. Концы каната, который служитъ для удержанія П. въ опредѣленномъ направленіи, закрѣпляются прочно на берегахъ къ сваямъ, на П. же онъ пропускается черезъ блоки, придѣланные къ столбамъ, укрѣпленнымъ на корпусѣ П. Канатъ можетъ быть натянутъ на надлежащей высотѣ при помощи ворота, поставленнаго на одномъ изъ береговъ рѣки. Въ судоходныхъ рѣкахъ канатъ не долженъ препятствовать свободной навигаціи; въ этомъ случаѣ канатъ, или кабель, долженъ быть натянутъ на высотѣ, превышающей самыя высокія мачты, для свободнаго прохожденія кораблей. Эта же цѣль достигается помощью закидного кабеля, который не остается постоянно натянутымъ, но въ случаѣ надобности можетъ быть брошенъ на дно. Кабель долженъ тогда обладать достаточною гибкостью и прочностью; онъ долженъ также быть достаточно тяжелъ, чтобы прилегать къ дну, но вѣсить и не черезчуръ много, чтобы избѣгнуть трудностей маневрированія. Онъ дѣлается въ этихъ видахъ изъ двухъ частей—изъ пеньковой сердцевины и намотки изъ желѣзной проволоки; концы кабеля, на длинѣ нѣсколькихъ метровъ, образованы изъ желѣзной цѣпи, чтобы быстрѣе можно было бросать кабель на дно рѣки, когда это нужно.—Существуютъ П., которые приводятся въ движеніе силою теченія рѣки, разлагаемою на двѣ части, при надлежащемъ углѣ между осью П. и направленіемъ теченія. Подобные П. назыв. *самолетами*. Кабель, натянутый на достаточной высотѣ и прикрѣпленный къ стойкамъ на обоихъ берегахъ, служитъ, какъ и въ обыкновенныхъ П., для удержанія пловучаго моста въ опредѣленномъ направленіи, а также для защиты его противъ дѣйствія теченія. По кабелю передвигаются два подвижныхъ блока, отъ каждаго изъ которыхъ идутъ канаты или цѣпи къ П.; одинъ изъ концовъ привязывается къ передней, другой—къ средней части П. Канатъ, привязываемый къ срединѣ П., длиннѣе, чѣмъ тотъ, который идетъ къ его переду; этимъ путемъ корпусъ П. устанавливается подъ опредѣленнымъ угломъ къ оси переправы, при чемъ величина этого угла зависитъ отъ отношенія длинъ канатовъ или цѣпей. Углу между продольною осью П. и линіею теченія даютъ величину между 50° и 60°. Сила теченія толкаетъ П. тогда къ противоположному берегу. Маневрированіе П. при этомъ облегчается дѣйствіемъ руля, потягиваніемъ каната и, наконецъ, помощью шеста, напираемаго на дно или на берегъ. Когда П. пристаетъ къ берегу, первый канатъ отвязывается или освобождается, и корпусъ П. принимаетъ нормальное направленіе. Если ширина рѣки значительна, то вмѣсто одного постояннаго подвѣснаго кабеля употребляется нѣсколько закидныхъ канатовъ, обслуживающихъ участки переправы, каждый эшелонъ которой отмѣчается причальною лодкою, устанавливаемою на якоряхъ. Существуютъ, наконецъ, П., описывающіе дугу круга черезъ теченіе рѣки вокругъ якорной стоянки, установленной среди рѣки и къ которой они привязаны канатомъ, образующимъ радіусъ.—Нѣкоторые П. приводятся въ движеніе *паромъ* или *электричествомъ*. Въ нихъ кабель, натянутый перпендикулярно къ линіи воды и въ направленіи, въ которомъ совершается переправа, можетъ исполнять двойную функцію: удержанія П. въ опредѣленномъ направленіи и буксированія П. Вмѣсто того, чтобы скользить вдоль неподвижнаго кабеля, П., напротивъ того, переносятся отъ одного берега къ другому движущимся кабелемъ. Сообщеніе между Сенъ-Мало и Сенъ-Серваномъ (во Франціи) черезъ морской рукавъ поддерживается помощью пловучаго моста, который имѣетъ 10 метр. высоты надъ днемъ моря и который скользитъ по рельсамъ, уложеннымъ на днѣ; онъ совершаетъ переправу отъ берега къ берегу, увлекаемый безконечною цѣпью, приводимою въ движеніе неподвижною паровою машиною. Подобный же П. функціонируетъ и въ Брайтонѣ (въ Англіи). Въ Соутгемптонѣ (въ Англіи же) функціонируетъ П. для пѣшеходовъ и повозокъ, снабженный на каждомъ бортѣ широкими блоками, вокругъ которыхъ накрученъ стальной кабель, натянутый и погруженный отъ одного до другого берега рѣки. Блоки служатъ для дачи движенія только на одномъ бортѣ П.; на противоположной же сторонѣ они назначены для удержанія направленія. Вращеніе блоковъ производится достаточно мощною машиною. П. съ грузомъ совершаетъ такимъ образомъ 55 переправъ въ день. Какъ видно, здѣсь, въ отличіе отъ П. въ С.-Мало и Брайтонѣ, паровой двигатель находится на самомъ П.

Примѣненіе кабеля, этой первоначальной и характеристической особенности П., становится неосуществимымъ какъ тамъ, гдѣ переправа черезчуръ длинна (весьма широкая рѣка, озеро, морской рукавъ, морской проливъ), такъ и тамъ, гдѣ, напр., въ большихъ городахъ, кабель затруднялъ бы существующее по рѣкѣ оживленное сообщеніе. Въ подобныхъ случаяхъ употребляются *безкабельные П.*; это могутъ быть парусныя суда, пароходы и электрическіе П. Въ Англіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ функціонируютъ паровые П. огромныхъ размѣровъ, служащіе для переправы цѣлыхъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Самый старый желѣзнодорожный П. существуетъ въ Фертъ-офъ-Фортъ, близъ Эдинбурга, гдѣ онъ переправляетъ товарные вагоны съ одного берега на другой. Передвиженіе по наклонной плоскости, соединяющей берегъ съ пловучимъ мостомъ, совершается съ помощью установленной на берегу паровой машины, сообщающей вращеніе барабану, носящему кабель. Въ Сѣв. Америкѣ желѣзнодорожный П. Солано (Тихоокеанской желѣзной дороги) совершаетъ переправы черезъ Каркинезскій проливъ, съ поѣздами изъ 24 пассажирскихъ или 48 товарныхъ вагоновъ. Компанія «Toledo Ann Harbour and Mitchigan» располагаетъ желѣзнодорожными П., совершающими переправы между Кеванни и Франкфортомъ, на разстояніи 109 километровъ, даже когда толщина льда достигаетъ 0,40 метра. Есть рейсы и въ 384 километра. Желѣзнодорожный П.-ледоколъ «Père Marquette», построенный для компаніи «Flint and Père Marquette» и совершающій переправы черезъ озеро Мичиганъ, широкое и часто бурное, какъ море, имѣетъ 106,67 метра длины, 17,06 метра ширины и 11,04 метра глубины до верхней палубы. Главная палуба вмѣщаетъ 4 пути для 16 пассажирскихъ или 30 товарныхъ вагоновъ. Онъ несъ стальной. Онъ дѣлаетъ рейсы въ 98 километровъ, прорѣзывая иногда ледяной покровъ озера.—Южная часть Швеціи соединена съ европейскимъ континентомъ помощью трехъ желѣзнодорожно-паромныхъ линій. Одна изъ нихъ идетъ изъ Фредериціи, восточнаго порта въ Ютландіи, черезъ Стрибъ, Ниборгъ, Корсеоръ и Копенгагенъ въ Мальмё, южный портъ Швеціи; сверхъ того, Копенгагенъ соединенъ съ Гельсингборгомъ, другимъ южнымъ портомъ Швеціи, желѣзною дорогою до Гель-



Фиг. 1. Желѣзнодорожный паромъ линіи Засснитъ-Треллеборгъ.

синга́ра, восточнаго порта Зеландіи, и желѣзнодорожно-паромнымъ сообщеніемъ между послѣднимъ и Гельсингборгомъ. Этимъ путемъ Данія соединяется съ Швеціей. Двѣ другія линіи соединяютъ Швецію съ Германіею. Изъ нихъ одна идетъ опять-таки на Данію, соединяя прусскій портъ Варнемюнде съ Мальмё черезъ Гьедзеръ и Копенгагенъ. Другая линія соединяетъ непосредственно Германію и Швецію посредствомъ желѣзнодорожно-паромнаго сообщенія между прусскимъ портомъ Засницъ и шведскимъ портомъ Треллеборгъ. Линія Гьедзеръ-Варнемюнде перевезла въ 1907 г. 99.700 пассажировъ и

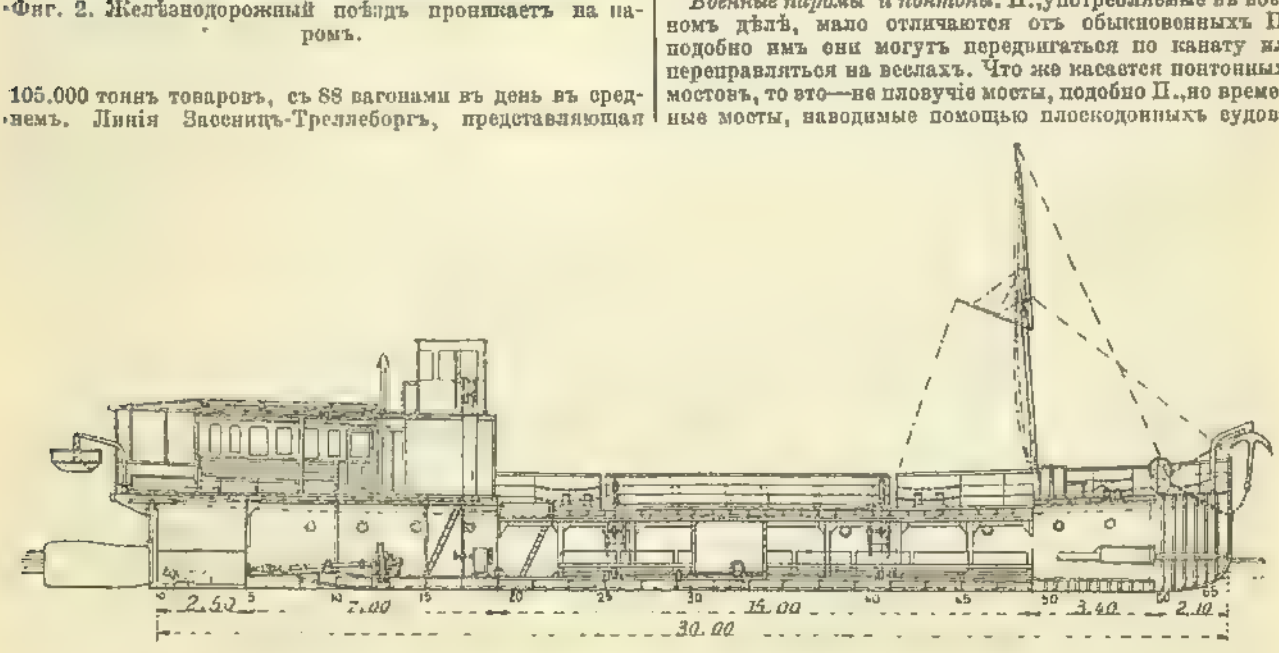


Фиг. 2. Желѣзнодорожный поѣздъ проникаетъ на паромъ.

105.000 тоннъ товаровъ, съ 88 вагонами въ день въ среднемъ. Линія Засницъ-Треллеборгъ, представляющая 107 клм. морскаго пути, подверглась кореннымъ преобразованіямъ въ 1909 г. Длина каждаго П., обслуживающаго эту линію, составляетъ 113 мтр., ширина—15,50 мтр., а осадка—4,90 мтр., при водоизмѣщеніи въ 4270 тоннъ. П. снабженъ рулемъ на каждой оконечности и приводится въ движеніе двумя машинами, каждая въ 2500 индикаторныхъ силъ, управляющими парою винтовъ; онѣ даютъ нормальную скорость въ 16 узловъ, при 135 оборотахъ винта въ минуту, и переправа совершается въ четыре часа. Главная палуба несетъ два покрытыхъ рельсовыхъ пути, близкихъ къ оси П. и имѣющихъ каждый 80 мтр. длины, на которыхъ располагаются восемь пассажирскихъ либо отъ 16 до 18 товарныхъ вагоновъ. Помощью особыхъ приспособленій вагоны прикрѣпляются къ палубѣ. Они защищены отъ непогоды самыми стѣнами П., мало страдаютъ отъ качки, и пассажиры могутъ оставаться въ нихъ въ теченіе всего времени переправы. П. цѣликомъ освѣщены электричествомъ, которое доставляется тремя динамо (600 амперовъ, 65 вольтовъ), питающими также моторы для маневрированія дверей водонепроницаемыхъ перегородокъ. На пристани рельсовый путь палубы и береговая желѣзнодорожная линія должны соединиться въ одну ленту. Съ этою цѣлью на набережной устроенъ мостикъ, состоящій изъ двухъ пролетовъ (въ 25 мтр. длины каждый), изъ которыхъ одинъ—неподвижный, а другой—подъемный, при чемъ подвижный конецъ послѣдняго привѣшенъ къ входному портику помощью кабелей съ противовѣсомъ; подъемъ и спускъ совершается при посредствѣ особаго ворота. Фиг. 1—2 изображаютъ одинъ изъ желѣзнодорожныхъ П. линіи Засницъ-Треллеборгъ. Въ виду противодѣйствія, которое до послѣдняго времени англичане оказывали проведенію туннеля подъ Ламаншемъ, возникъ проектъ объ организаціи сообщенія между Англіею и Франціею путемъ желѣзнодорожнаго П.

Существуютъ и *электрическіе* П. Фиг. 3 изображаетъ электрическій П. съ аккумуляторами, поддерживающій сообщеніе черезъ Рейнъ, между Годесбергомъ и Нидердоллендорфомъ, близъ Бонна. Корпусъ его имѣетъ 30 мтр. длины, 8 мтр. ширины и 0,85 мтр. осадки; палуба имѣетъ 1,90 мтр. высоты надъ килемъ, и надъ нею возвышается деревянная платформа для пассажировъ и повозокъ. По всей своей длинѣ корпусъ раздѣленъ водонепроницаемыми перегородками на пять камеръ: переднюю—предохранительную, вторую—для экипажа, третью—для батареи аккумуляторовъ и боковыхъ кулуаровъ, четвертую—для двигателей и электрическихъ аппаратовъ и, наконецъ, трюмъ подъ ахтеръ-штевенемъ. Два винта приводятся въ движеніе двумя электромоторами въ 50 лошад. силъ, совершающихъ 300 оборотовъ въ минуту, при напряженіи въ 300 вольтовъ, и съ возможностью варьировать скорость между весьма значительными предѣлами. Переправа длится 5 минутъ.

Военные паромы и понтоны. П., употребляемые въ военномъ дѣлѣ, мало отличаются отъ обыкновенныхъ П.; подобно имъ они могутъ передвигаться по канату или переправляться на веслахъ. Что же касается понтонныхъ мостовъ, то это—не плавучіе мосты, подобно П., но временные мосты, наводимые помощью плоскодонныхъ судовъ или понтоновъ. Изъ звеньевъ, изъ которыхъ составляется понтонный мостъ, могутъ служить и для устройства военныхъ П. Понтонный экипажъ состоитъ изъ лодокъ, или понтоновъ, изъ ковелъ, служащихъ стойками, изъ толстыхъ досокъ, изъ балокъ и изъ деревянныхъ частей съ крючьями для сооруженія береговыхъ устоевъ. Понтонный экипажъ перевозится въ дрогахъ и понтонныхъ фурахъ. Отдѣльныя части понтоннаго моста или понтоннаго П. составляются изъ понтонныхъ лодокъ, накрываемыхъ балками, а сверхъ нихъ досками; части связываются между собою канатами. Понтонный мостъ способенъ выдержать давленіе до 1300 клгр. на кв. метръ.



Фиг. 3. Продольный разрѣзъ электрическаго парома на Рейнѣ.

Ю. Делевскій.

Пародія (παρῳδία, „отвѣтная пѣснь"), видъ искусственнаго творчества, близко граничащій съ сатирой и носящій иронич. колоритъ вслѣдствіе несоотвѣтствія между формой и содержаніемъ произведенія: сюжетъ и форма П. сами по себѣ могутъ не быть комичны, но въ своемъ преднамѣренно-несоотвѣтственномъ сочетаніи производятъ комическое впечатлѣніе. Одинаково свойственная всѣмъ тремъ видамъ поэзіи, П. всего чаще встрѣчается въ эпич. формѣ, при чемъ поэтъ или влагаетъ въ возвышенн. поэтич. формы героич. эпоса, съ его высокимъ воодушевленіемъ и чудесной обстановкой, совершенно обыденный и мелочный сюжетъ (какъ поступали, напр., Тассони, Поппъ, Захаріэ, Гольбергъ) или переноситъ античн. героич. сюжетъ въ несоотвѣтственныя или несовременныя ему условія и обстановку (напр., Котляревскій и Блумауеръ въ переложеніяхъ „Энеиды" Виргилія). Въ послѣднемъ случаѣ П. наз. *травестіей*, т. е. перелицовкой. Основателемъ П. считается греч. поэтъ VI в. до Р. Х.—Гиппонаксъ, талантливѣйшими ея представителями въ древне-классич. литературѣ—Аристофанъ, избравшій П. орудіемъ противъ Эврипида, и сатирикъ Лукіанъ, давшій много прекрасныхъ образцовъ П-іи въ своихъ драматич. діалогахъ. Изъ новѣйш. литературъ П. преимущественно свойственна франц. литературѣ (комед. Поля Скаррона). О П. см. *Delepierre*, „La parodie chez les Grecs, les Romains, chez les modernes".

Пароксизмъ (греч., обостреніе), усиленіе болѣзненнаго процесса, появляющагося приступами, напр., лихорадки, судорогъ, бреда, коклюша и проч.

Пароль, см. *караульная служба*, XXIII, 476.

Паромы, см. *приложеніе*.

Паронихія, то же, что *панарицій*.

Пароньянъ, Акопъ, армянскій писатель (изъ турецкихъ армянъ), талантливый сатирикъ, род. въ 1842 г. въ Адріанополѣ, гдѣ и получилъ свое первоначальное образованіе. Зналъ греческій и французскій языки, въ подлинникѣ изучилъ Аристофана и Мольера. Литературн. дѣятельность началъ юмористическ. произведеніемъ „Восточный дантистъ", оставшимся незамѣченнымъ. П. сталъ извѣстенъ съ 1872 г., принявъ редакторство юморист. журн. „Пчела", издававшагося въ Константинополѣ. Обладая мѣткимъ и образнымъ языкомъ, П. безпощадно обличаетъ пороки „столповъ общества",—представителей высшаго духовенства и имущихъ классовъ, попиравшихъ народныя права. Задѣтые за живое, представители духовенства и буржуазіи выпудили турецк. правительство прикрыть журналъ П. Несмотря на гоненія и преслѣдованія, П. основываетъ новый органъ: „Театръ", подвергшійся, однако, той же участи. П. находился въ самыхъ ужасныхъ матеріальныхъ условіяхъ, почти голодалъ, но именно въ этотъ періодъ талантъ его достигъ блестящаго развитія. Въ „Національныхъ столпахъ", „Многоуважаемыхъ попрошайкахъ", „Дядѣ Балтазарѣ" и въ „Дневникѣ Хососа" П. иногда нѣсколькими штрихами характеризуетъ какъ отдѣльное лицо, такъ и цѣлое обществен. явленіе. Для поддержанія своего существованія онъ занимается и мелочной торговлей, и счетоводствомъ, и въ то же время издаетъ свой новый журналъ „Хикаръ" („Мудрецъ"), фигурируя въ этомъ изданіи одновременно въ качествѣ редактора и разносчика. — Въ 1891 г., почти въ нищетѣ, П. скончался отъ туберкулеза легкихъ. Талантъ его былъ оцѣненъ больше кавказскими армянами, чѣмъ у себя на родинѣ—турецкими. Почти всѣ его произведенія впервые появились отдѣльными изданіями на Кавказѣ. „Многоуважаемые попрошайки" и „Дядя Балтазаръ" очень популярны среди кавказскихъ армянъ (ср. *армянская литература*, III, 538). *А. Сурхатянъ.*

Паропамизъ, горн. цѣпь, см. *Гиндукушъ*, XIV, 577/9.

Паросская хроника (Chronicum, или Marmor Parium), мраморная плита, найденная въ началѣ XVII в. на о-вѣ Паросѣ, находится теперь въ оксфордскомъ университетѣ; хроника принадлежала, повидимому, частному человѣку и содержала краткое изложеніе политич. и литературн. исторіи эллиновъ, начиная съ Кекропса; въ сохранившихся 93 строкахъ событія доходятъ до 354 г. до Р. Х.

Пароструйный приборъ, то же, что инжекторъ (*см.*).

Паросъ, островъ изъ группы Циклад-скихъ, 165 кв. км. съ 7.725 ж., уже въ древ-

ности славивш. мраморомъ. Гл. гор.— *Парикія.*

Паротитъ (parotitis), см. *свинка.*

Пароходъ, см. *судостроеніе.*

Парразій, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ живописцевъ Греціи, родомъ былъ изъ Эфеса и жилъ около 400 г. до Р. Х. въ Аѳинахъ. Вмѣстѣ съ Зевксисомъ П. стоялъ во главѣ іонійской школы, но превосходилъ перваго въ изображеніи духовной жизни. П. стремился къ свободной естественности и особенно интересовался проблемой передачи душевныхъ состояній. Поэтому онъ предпочиталъ сюжеты, въ которыхъ могла быть выражена жизнь и борьба человѣческой души. Изъ картинъ П. этого рода широкою извѣстностью пользовались: „Скованный Прометей", „Филоктетъ, терзаемый страданіями", „Одиссей, притворяющійся безумнымъ". Давая лицамъ выразительность, П. достигалъ и красоты контуровъ и моделировки, а также и правдивости въ изображеніи предметовъ, доходившей до иллюзіи. Въ противоположность Полигноту, дававшему монументальныя росписи, П. занимался гл. обр. станковою живописью. См. *Heblig,* „Zeuxis und P." (1867). *Н. Т.*

Парри (Parry), Уильямъ, англ. путешественникъ (1790—1855), въ 1818 г. совершилъ полярное путешествіе подъ начальствомъ капитана Росса; въ 1819 г., во время второго путешествія, онъ проникъ до 76° сѣв. ш. Въ 1821—1827 г. онъ совершилъ еще 3 путешествія къ сѣверн. полюсу; важнѣйш. результатомъ ихъ было открытіе и изслѣдов. Баррова пролива.

Парри, необит. архипелагъ С. Америки въ Ледовитомъ ок., простирается отъ верхн. конца Баффинова зал. на зап. до 123° з. д. (отъ Грин.); состоитъ изъ 6 больш. (Батгерстъ, Мельвиль, Корнуоллисъ, Принца Пэтрика и Гринелль) и 11 мал. остр.; 153.359 кв. км.

Парротъ, Георгъ Фридрихъ (1767—1852), проф. дерптскаго унив. По окончаніи штутгартской академіи пріобрѣлъ извѣстность своими работами и по открытіи дерптскаго унив. (1800) былъ приглашенъ на каѳедру физики. Въ 1802 г., въ качествѣ представителя ун., онъ привѣтствовалъ имп. Александра и въ томъ же г. былъ принятъ имъ въ Петроградѣ. Здѣсь было положено начало ихъ взаимной дружбѣ: свиданіе кончилось тѣмъ, что Александръ бросился на шею П. и со слезами на глазахъ поспѣшилъ выйти изъ комнаты. Съ той поры П. не оставлялъ царя безъ своихъ совѣтовъ ни въ одномъ, по его мнѣнію, существенномъ случаѣ; это были подчасъ не только вопросы внутренней и внѣшней политики, но даже военной тактики, стратегіи и, наконецъ, личной жизни имп. Александра (въ 1810 г. онъ совѣтовалъ имп. Александру вновь сблизиться съ имп. Елизаветою и даже назначить ее регентшею на время своего отсутствія изъ Петербурга). Характеръ этихъ совѣтовъ опредѣлялся глубокимъ преклоненіемъ П. передъ царемъ, въ которомъ онъ видѣлъ „пламенную любовь къ человѣчеству" и „чудное сердце". И въ то же время Россія казалась П. „безтолковымъ скопищемъ народовъ и народностей"; въ ней не было третьяго сословія — на Западѣ опоры представительнаго строя, а русскіе вельможи были постоянной угрозой всякому порядку, какой бы ни пытались ввести. Поэтому-то П. и совѣтовалъ своему „любимому, обожаемому Александру" сохранить самодержавіе и въ то же время „поговорить, какъ властелинъ, съ вельможами". Въ 1814 г. произошелъ разрывъ между П. и его „величественнымъ героемъ": Александръ не принялъ П., ничѣмъ не объяснивъ послѣднему такой рѣзкой перемѣны отношеній. П. отвѣтилъ на это только полнымъ грустной иронія письмомъ, однако и потомъ имѣлъ случай писать, уже „какъ подданный" Александру. Въ 1826 г. П. былъ избранъ академикомъ и переселился въ Петербургъ. Имп. Николай, знавшій объ отношеніяхъ П. и покойнаго царя, предложилъ П. представлять записки по разнымъ вопросамъ, и П. представилъ ихъ цѣлый рядъ. Въ одной изъ нихъ (1830 г.) онъ указывалъ на то, что „дворянство, военные и гражданскіе чины" въ Россіи „стремятся къ представительному правленію" и совѣтовалъ произвести „революцію сверху, но постепенно и сообразуясь съ нравственными потребностями... народа..." „Время пришло гораздо скорѣе, чѣмъ я думалъ", замѣчаетъ въ этой запискѣ П. Письма и записки П. см. „Deutsche Revue", 1894, 1895; „Рус. Стар." 1895 г., № 4; *Вел. кн. Николай Михайловичъ,* „Имп. Елиза-

вета Алексѣевна"; *Шильдеръ*, „Имп. Александръ I". *С. В.*

Парси, см. *персидскій языкъ.*

Pars pro toto, см. *синекдоха.*

Парсы, сохранившіеся до настоящаго времени послѣдователи ученія Зороастра (*см.* XXI, 338/343).

Партеногенезъ, parthenogenesis, родъ размноженія, при которомъ яйцо развивается безъ предшествующаго оплодотворенія мужскимъ сѣменемъ. П. отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ безполымъ размноженіемъ — посредствомъ почкованія. П. предполагаетъ существованіе самки и есть какъ бы *однополое размноженіе*, въ противоположность обыкновенному, двуполому. Многочисленные примѣры П. извѣстны у насѣкомыхъ, раковъ. У листовыхъ вшей, напр., въ извѣстныя времена года существуютъ однѣ самки, которыя въ теченіе ряда поколѣній размножаются партеногенетически, пока не появятся самцы, оплодотворяющіе предназначенныя для зимовки яйца. Временный П. наблюдается у пчелъ, осъ и др. Царица оплодотворяется трутнемъ, но сѣмя хранится въ особомъ резервуарѣ (receptaculum seminis) и изливается лишь на тѣ яйца, изъ которыхъ выходятъ царицы и работницы; трутни же всегда развиваются изъ неоплодотворенныхъ яицъ. П. наблюдается также и у растеній. Въ чистомъ видѣ онъ найденъ только у низшихъ растеній — грибовъ (напр., Saprolegnia) и у водорослей (напр., у Spirogyra). Случаи развитія зародышей клѣтки безъ оплодотворенія, наблюдаемые у нѣк. сложноцвѣтныхъ, манжетокъ, василистниковъ и пр., повидимому, болѣе подходятъ подъ понятіе *апогаміи*, такъ какъ редукціонное дѣленіе, предшествующее оплодотворенію у другихъ зародышевыхъ клѣтокъ, здѣсь отсутствуетъ, и зародышевая клѣтка так. обр. превращается въ чисто вегетативную (*ср.* XX, 609 и 232).— Особый видъ П. есть *пэдогенезъ:* насѣкомое (нѣкоторые виды мухъ) размножается уже въ стадіи личинки; внутри послѣдней, въ зачаточномъ яичникѣ, образуются яйца, изъ кот. выходятъ личинки еще въ тѣлѣ материнской личинки, поѣдаютъ ее изнутри, пробиваютъ кожицу ея и выходятъ наружу, становясь, въ свою очередь, жертвою развивающихся въ нихъ личинокъ-дѣтей, и т. д.—нѣск. разъ; только послѣдн. поколѣніе личинокъ закукливается и даетъ развитыхъ насѣкомыхъ, размножающихся нормально (*ср.* XX, 268). *М. Н.*

Партенопейская республика, см. *Сицилій обѣихъ королевство.*

Партесное пѣніе, пѣніе многоголосное, при чемъ каждый голосъ имѣетъ свою самостоятельную партію. Названіе это появилось въ южно-русскихъ братскихъ хорахъ въ XVII в., а затѣмъ (въ XVIII в.) сдѣлалось у насъ повсемѣстнымъ для обозначенія новаго церковнаго пѣнія (многоголоснаго, гармоническаго), въ противоположность старому (мелодическому).

Партизанская война, дѣйствія отдѣльныхъ самостоятельныхъ отрядовъ, имѣющихъ опредѣленныя задачи, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ нападеніи на тылъ и на коммуникаціонную линію дѣйствующей арміи противника. Уничтоженіе складовъ продовольственныхъ припасовъ, разрушеніе путей сообщенія или порча ихъ, затрудненіе доставки боевыхъ припасовъ, если не уничтоженіе ихъ, на линію дѣйствующихъ войскъ — вотъ тѣ задачи, которыя обычно выполняются партизанскими отрядами. Такъ какъ всѣ эти дѣйствія должны быть совершены быстро, то для выполненія ихъ наиболѣе пригодной является кавалерія. Значеніе партизанскихъ дѣйствій съ расширеніемъ военныхъ операцій и вовлеченіемъ въ боевыя дѣйствія современныхъ колоссальныхъ армій не только не умаляется, а, пожалуй, напротивъ, усиливается, такъ какъ арміи-колоссы требуютъ для своего продовольствія и снабженія боевыми припасами и всѣмъ необходимымъ сложнаго оборудованія коммуникаціонныхъ линій, подготовки базы; и удачное нападеніе на базу въ настоящее время можетъ повести къ роковымъ послѣдствіямъ для опирающихся на эту базу войскъ. Широкое развитіе желѣзнодорожныхъ путей, телефонныхъ и телеграфныхъ линій, безъ чего въ настоящее время уже не можетъ обойтись ни одна дѣйствующая армія, даетъ новыя и важныя задачи для партизанскихъ набѣговъ. Порча этихъ линій—задача, часто не слишкомъ сложная, — можетъ грозить арміи катастрофой. Однако, и партизанскія дѣйствія

въ настоящее время, благодаря завоеванію воздуха, затруднены. Вся сила дѣйствія партизанскихъ отрядовъ заключается въ скрытности и внезапности нападенія, между тѣмъ этому могутъ воспрепятствовать развѣдчики на аэропланахъ. Но воздушный флотъ, являясь серьезнымъ препятствіемъ для развитія партизанскихъ дѣйствій, вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку допускается метаніе бомбъ (*см.* XVIII, 168/9, прилож., 3), самъ является средствомъ для партизанскихъ выступленій. Словомъ, несмотря на наличность колоссальныхъ армій и всѣ усовершенствованія военной техники, для энергичныхъ дѣйствій группъ смѣльчаковъ, отважно рѣшающихся заходить въ тылъ непріятелю для нападенія, предѣлъ не положенъ, и партизанскія дѣйствія въ современныхъ войнахъ не утратили своего значенія. *К. О.*

Партикуляризмъ (отъ лат. pars, часть), политическое ученіе, считающее идеаломъ государства федерацію, въ которой отдѣльнымъ штатамъ, кантонамъ или даже маленькимъ конституціоннымъ королевствамъ и княжествамъ, какъ. напр., въ Германіи, должна быть предоставлена возможно бо́льшая самостоятельность (*ср.* IX, 63, 174/91, 200).—Въ теологіи П. называется ученіе, утверждающее, что только извѣстная часть людей предопредѣлена ко спасенію (decretum particulare). Противоположное ученіе, утверждающее, что всѣ люди могутъ спастись, назыв. *универсализмомъ*.

Партикъ, предмѣстье г. Глэсго; 66.848 ж.; мукомольное, машино- и судостроительн. производства.

Партинико, гор. на о-вѣ Сицилія; 22.421 ж.

Партитура (итал.), голоса (партіи) многоголоснаго музыкальнаго сочиненія, потактно написанные одинъ надъ другимъ и, такимъ образомъ, наглядно изображающіе, какъ они должны падать всѣ одновременно. П. бываютъ вокальныя, инструментальныя и смѣшанныя. Первыя—самыя старыя. Древнѣйшее изданіе вокальной П. относится къ 1577 г. (мадригалы Чипріано де-Роре). Раньше печатались только отдѣльные голоса сочиненія (партіи) для исполнителей, П. же была секретомъ автора. Инструментальныя П. появились въ печати много позднѣе. Наиболѣе сложныя П. — смѣшанныя. Всѣ голоса пѣнія въ нихъ пишутся въ одной группѣ, обособленной отъ голосовъ инструментальныхъ и дѣлящейся въ свою очередь на подгруппы солистовъ и хора (вверху сопрано, ниже альты, затѣмъ тенора и баса). Инструментальные голоса также размѣщаются по группамъ: выше всего группа инструментовъ духовыхъ деревян. (флейты, гобои, кларнеты, фаготы); ниже духовые мѣдные (валторны, трубы, тромбоны, тубы); затѣмъ ударные (литавры, треугольникъ, тамъ-тамъ, барабаны и др.) и, наконецъ, въ самомъ низу струнные (арфы, скрипки 1-я и 2-я, альты, віолончели, контрабасы). Въ каждой группѣ, какъ видно изъ предыдущаго, голоса болѣе высокіе обыкновенно помѣщаются выше, низкіе—ниже. Вокальная группа (голоса пѣвцовъ—солистовъ и хора) вставляется большей частью клиномъ въ группу струнныхъ, между альтомъ и віолончелями. Бываютъ, впрочемъ, и иныя расположенія П. Новыя П. очень усложнены по сравненію съ прежними. Напримѣръ, скрипки подраздѣляются не только на 1-ю и 2-ю, какъ бывало, но каждая изъ этихъ подгруппъ дѣлится еще иногда на 2—4 самостоятельныхъ партіи. Умѣнье читать П. составляетъ одинъ изъ предметовъ спеціальнаго музык. образованія. Трудности его, помимо большого числа инструментовъ, заключаются еще въ томъ, что въ оркестрѣ имѣется не мало инструментовъ транстонирующихъ, т. е. звучащихъ иначе, чѣмъ нотируются, а также въ разнообразіи ключей (*см.*) оркестровыхъ инструментовъ и голосовъ пѣнія. (См. *музык. инструменты*). *Ю. Энгель.*

Паруса служатъ для движенія судовъ помощью вѣтра. Они раздѣляются на прямые и косые. Первые имѣютъ форму трапецій и служатъ главными двигателями судна, тогда какъ вторые имѣютъ форму треугольниковъ и служатъ подспорьемъ при косвенныхъ курсахъ судна. Скорость паруснаго судна бываетъ наибольшая въ томъ случаѣ, когда вѣтеръ дуетъ съ кормы по направленію, перпендикулярному къ поверхности П. *Крѣпить* П. значитъ убрать ихъ. *Обрасопить* П. значитъ поворотить ихъ въ ту или другую сторону; посредств. брасопки П. судно производитъ эволюціи на морѣ, умѣряетъ или усиливаетъ ходъ,

дѣлаетъ повороты и т. п. *Отдать* П. значитъ отвязать его,—дѣйствіе, обратное крѣпленію П. Совокупность всѣхъ П. одного судна назыв. *парусностью*.

Парусина, толстая, вырабатываемая изъ пряжи №№ 14—20 ткань, льняная и пеньковая, часто примѣняемая для брезентовъ (*см.*). *Я. Н.*

Парфорсная охота, см. *охота*.

Парфюмерія, благовонные товары,—обнимаетъ собою разнообразнѣйшіе препараты, служащіе для сообщенія кожѣ и одеждѣ пріятнаго запаха, и въ этомъ отношеніи она соприкасается съ косметикою. Къ П. относятся: духи, ароматичные спирты (одеколонъ), ароматическія воды, уксусы, помады, тонкія мыла, саше, курительныя эссенціи и т. под. Отчасти П. дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, наркотически, отчасти же дезинфицируетъ кожу, одежду и воздухъ, озонируя послѣдній. Естественныя ароматическія вещества извлекаются, напр., изъ цвѣтовъ разными способами (см. *ароматич. вещества*) и идутъ въ торговлю въ видѣ т. наз. экстрактовъ, каковы, напр., фіалковый, резедовый, жасминовый, розовый, которые нерѣдко готовятся для пересылки возможно крѣпче (extraits triples); другія ароматич. вещества поступаютъ въ продажу въ видѣ пропитаннаго ими твердаго или жидкаго жира—huiles antiques. Эти экстракты, масла и большой рядъ другихъ аромат. веществъ, нерѣдко искусственныхъ (кумаринъ, ванилинъ, іононъ, искусств. мускусъ, масло тонкинъ и пр.), представляютъ сырцевые матеріалы для П. Изъ нихъ готовятся *духи* и *одеколоны*. Первые содержатъ составныя части, ароматъ которыхъ держится долѣе; вторые бываютъ простые и цвѣточные. Обыкновенный одеколонъ ранѣе приготовлялся особенно въ Кельнѣ фирмой Maria Farina, а нынѣ готовится повсюду; онъ содержитъ въ растворѣ спирта высшей очистки смѣси эѳирныхъ маслъ—померанцеваго, бергамотнаго, лимоннаго, розмариновъ., лавандоваго и пр.; русскія фабрики очень удачно готовятъ также разнообразные цвѣточные одеколоны—ландышевый, сиреневый и пр. Французскія и англійскія парфюмерныя фабрики достигли въ производствѣ духовъ высокой степени совершенства; за послѣднее время и русское парфюмерное производство весьма подвинулось впередъ и нынѣ оно даетъ также очень тонкіе и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразные продукты, удовлетворяющіе самому изысканному вкусу. См. *Русановъ*, „Парфюм. дѣло"; *Askinson*, „Parfümerie-Fabrikation" (1911); *Charabot*, „Industrie des parfums naturels" (1912); *Mann*, „Die moderne Parfümerie" (1912). *Я. Никитинскій*.

Парцелляція, въ широкомъ смыслѣ обозначаетъ всякое дробленіе земельныхъ владѣній — и мелкополосицу, при которой крестьянскій участокъ составляется изъ множества незначительныхъ полосъ (см. *землеустройство*), и раздробленіе крупныхъ имѣній на нѣсколько самостоятельныхъ фермъ (*см.* XXI, 87 и слѣд.) или разбивку его на мелкіе участки для продажи крестьянамъ, но всего чаще подъ П. разумѣется чрезмѣрное раздробленіе крестьянскихъ участковъ вслѣдствіе раздѣла между наслѣдниками или отчужденія отдѣльныхъ полосъ. Чрезмѣрное дробленіе, конечно, понятіе весьма относительное, всецѣло зависящее отъ системы хозяйства, степени интенсификаціи земледѣлія. При грядковой культурѣ и преобладаніи рисовыхъ посѣвовъ въ Японіи и Китаѣ уже участокъ въ 0,5 гектар. считается достаточнымъ для прокормленія семьи, а владѣніе въ 6 гектар. почитается крупнымъ имѣніемъ. Въ Западн. Европѣ при плодоперемѣнной системѣ минимальнымъ размѣромъ для мелкаго крестьянскаго хозяйства признается въ Германіи 2 гектара, во Франціи и Бельгіи—1 гект.; при меньшихъ размѣрахъ хозяйство на собственной землѣ можетъ имѣть лишь значеніе побочнаго занятія. Въ Россіи при экстенсивномъ трехпольѣ такой минимумъ опредѣляется въ 5 дес. (5,45 гект.; *см.* XXI, 132). П.—явленіе, широко распространенное на Западѣ. Въ Германіи изъ 5.736 тысячъ земледѣльческихъ хозяйствъ 3.378 тысячъ имѣютъ менѣе 2 гектар.; въ Пфальцѣ, въ Баденѣ, Гессенѣ, въ Эльзасъ-Лотарингіи, Прирейнской пров. и нѣкоторыхъ друг. мѣстностяхъ Германіи площадь, занимаемая такими, болѣе или менѣе карликовыми, хозяйствами (менѣе 2 гектар.), достигаетъ 11—14,8% всей сельскохозяйств. площади (*см.* XIV, 171/2, прил., табл. IV). Во Франціи изъ 5,7 милл. хозяйствъ 2,2 милл. имѣютъ менѣе 1 гектара. Но классической стра-

ной П. является Бельгія: здѣсь 55,2% всѣхъ хозяйствъ имѣютъ менѣе полугектара и 10,5% отъ 0,5 до 1 гект. Естественно, что такіе „участки величиной въ носовой платокъ" въ большинствѣ случаевъ доставляютъ, по выраженію Вандервельде (*см.* V, 250/252), „лишь нѣкоторый приварокъ къ заработной платѣ промышленныхъ рабочихъ". Однако, продавая свою рабочую силу или принанимая чужую землю, чтобы какъ-нибудь прокормиться собственнымъ хозяйствомъ, владѣлецъ карлик. участка большей частью оказывается въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ, чѣмъ полный рабочій пролетарій или чистый фермеръ, не имѣющій собственной земли: собственный клочокъ земли привязываетъ карликов. крестьянина къ мѣсту, вынуждаетъ его наниматься на работу не тамъ, гдѣ она лучше оплачивается, а поближе къ дому, арендовать землю не тамъ, гдѣ она дешевле сдается, а по сосѣдству со своимъ участкомъ. Даже въ томъ случаѣ, когда недостаточность участка еще можетъ быть компенсирована болѣе интенсивной обработкой, неравномѣрное распредѣленіе земли при частномъ землевладѣніи и развитой П. ведетъ къ тому, что трудъ мелкаго хозяина будетъ вознаграждаться хуже, чистый доходъ его хозяйства по сравненію съ расходами будетъ меньше, чѣмъ у его сосѣдей, болѣе обезпеченныхъ землей. Вотъ, напр., что показываетъ подсчетъ, сдѣланный для одной, правда, небольшой группы крестьянскихъ хозяйствъ въ Швейцаріи на основаніи однообразно веденныхъ ими приходо-расходныхъ книгъ за 1901—1907 гг. (см. ст. проф. Эслена въ Archiv f. Sozialw., 1910, XXX, 368/9):

Типы крестьянскихъ хозяйствъ.	Въ средн. въ годъ на 1 гект. Затрачивалось раб. дней. Наемн. рабоч.	Семьи.	Всего.	Въ переводѣ на деньги расходовалось франк. На трудъ.	На др. статьи.	Всего.	Получено чистаго дохода франковъ.	%-ое отнош. чист. дохода къ расходамъ.
Мелкія (до 5 гктр.)	19	128	117	410,9	175,9	586,8	154,8	26,4
Ниже средняго (5—10 гктр.)	28	90	118	316,6	140,1	456,8	163,0	35,7
Средняго типа (10—15 гктр.)	29	60	89	243,8	130,7	374,5	151,9	40,1
Выше средн. типа (15—30 гктр.)	37	38	75	212,1	134,6	346,7	158,5	45,7
Крупно-крестьян. (св. 30 гктр.)	36	18	54	162,6	99,5	262,1	147,9	56,4

Естественно поэтому, что съ теченіемъ времени почти во всѣхъ странахъ въ большей или меньшей степени наблюдается сокращеніе численности и общей площади парцеллярныхъ владѣній. Полупролетарій и полуарендаторъ волей или неволей разстается со своимъ клочкомъ собственной земли и становится полнымъ пролетаріемъ, свободнымъ отъ всякой собственности, или чистымъ фермеромъ. Особенно ярко это проявляется во Франціи. Это видно изъ значительнаго уменьшенія числа собственниковъ, состоящихъ въ то же время фермерами, половниками или сельскими рабочими, за 30-лѣтіе 1862—1892 г.

	1862	1882	1892	Разность 1862—1892
Собственниковъ, обрабат. исключит. свою землю . .	1.812.573	2.150.696	2.199.220	+17%
Собственниковъ, состоящихъ также:				
Фермерами. .	648.836	500.141	475.778	−25%
Половниками. .	203.860	147.123	123.297	−39%
Рабочими . . .	1.134.490	727.374	589.950	−48%
	3.799.759	3.525.342	3.387.245	12%

Съ 80-хъ гг. прошл. стол. въ Германіи начинаются усиленныя заботы о поддержаніи „крѣпкаго крестьянства"; отчасти при этомъ руководило стремленіе найти въ зажиточномъ крестьянствѣ оплотъ противъ растущей силы соціалъ-демократіи. Для предупрежденія дальнѣйшей П. была сдѣлана попытка возродить унаслѣдованный отъ средневѣковья порядокъ крестьянскаго единонаслѣдія. Въ первоначальномъ своемъ видѣ институтъ *Anerbenrecht* сохранился еще почти на всемъ протяженіи кор. Саксоніи, въ баденскомъ Шварцвальдѣ и въ нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ средней Германіи. Теперь онъ былъ введенъ, какъ факультативный порядокъ, въ Ганноверѣ (зак. 1874, 1880, 1884), Вестфаліи (1882, 1898), Бранденбургѣ (1883), Силезіи (1884), Шлезвигъ-Гольштейнѣ (1886). Установленіе единонаслѣдія предоставляется усмотрѣнію владѣльца, который для этого заноситъ свое имущество въ особые дворовые списки (Höferolle, Landgüterrolle), при этомъ и ему и послѣдующимъ владѣльцамъ предоставляется право впослѣдствіи отказаться отъ порядка единонаслѣдія и потребовать исключенія двора изъ регистра.

Въ Брауншвейгѣ (1874, 1888), Шаумбургъ-Липпе (1870), въ Баденѣ для т. наз. Hofgüter (1883, 1898) и въ Пруссіи для рентныхъ и поселенческихъ дворовъ (1896) единонаслѣдіе является обязательнымъ порядкомъ наслѣдованія по закону, при отсутствіи завѣщанія. Привилегированнымъ наслѣдникомъ большей частью признается старшій сынъ, рѣже младшій (Ольденбургъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ, мѣстами въ Вестфаліи). Обыкновенно наслѣдникъ получаетъ часть имущества (б. ч. треть) безъ всякаго вознагражденія сонаслѣдниковъ; остальное имущество оцѣнивается по его доходности (а не по покупной рыночной цѣнѣ), сумма дѣлится по числу наслѣдниковъ (считая и предпочтеннаго наслѣдника) и так. обр. опредѣляется размѣръ денежнаго выдѣла каждому изъ сонаслѣдниковъ. Однако, кромѣ Ганновера и Лауенбурга, опытъ не имѣлъ почти никакого успѣха. Всего въ дворовые списки было занесено имуществъ:

	къ концу 1897 г.	къ концу 1907 г.
Ганноверъ	67.003	73.213
Лауенбургъ	518	504
Вестфалія	2.512	?
Бранденбургъ . . .	78	71
Силезія	43	64
Шлезв.-Гольштейнъ.	30	36
Окр. Кассель . . .	175	302

Поскольку система единонаслѣдія и денежнаго выдѣла сохранилась или введена какъ обязательный порядокъ для наслѣдованія по закону, она неизбѣжно ведетъ къ сильному обремененію двора ипотечн. долгами, и въ конечномъ счетѣ владѣлецъ крупнаго недѣлимаго двора является не болѣе, какъ приказчикомъ банка, отвѣтственнымъ за доходъ. Выдѣленные (насколько можно судить по анкетѣ, касающейся одной Вестфаліи) обычно (39% для дворовъ до 7,5 гектар. и 47% для болѣе крупныхъ дворовъ) заводятъ собственное крестьянск. хозяйство, т. е. покупаютъ клочокъ земли и опять, конечно, въ большей степени въ кредитъ; другіе становятся хозяевами и старшими служащими промышленн. и торгов. предпріятій. На малыхъ дворахъ, до 7,5 гект., четверть выдѣляемыхъ вынуждена стать наемными рабочими, своимъ наплывомъ въ города понижая уровень зараб. платы. Трудно поэтому сказать, что большее зло, П. ли или единонаслѣдіе, котор. и самую недѣлимость сохраняетъ лишь формально, а по существу съ каждымъ новымъ выдѣломъ все новую долю двора передаетъ въ руки заимодавцевъ. Во Франціи новый законъ 1909 г. о неотчуждаемой семейной собственности (*см.* XXI, 113), напротивъ, главнымъ образомъ стремится оградить крестьянскій дворъ именно отъ чрезмѣрной задолженности. Тѣмъ не менѣе, и у насъ, для увѣнчанія дѣла землеустройства, предполагается ввести въ хуторскихъ и отрубныхъ владѣніяхъ институтъ единонаслѣдія — притомъ не факультативнаго, а обязательнаго единонаслѣдія, несмотря на то, что Anerbenrecht даже исторически совершенно чуждо русской крестьянской жизни (оно встрѣчается лишь у нѣмецкихъ колонистовъ южной Россіи, у литовцевъ и въ Прибалтійск. краѣ у латышей и эстовъ). См. „Die Vererbung des ländlichen Grundbesitzes im Königreiche Preussen" (14 т. 1897—1910, подъ ред. Зеринга); „Die bäuerliche Erbfolge im rechtsrhein. Bayern" (1895); *Buchenberger*, „Agrarwesen u. Agrarpolitik" (2 т., 1892/3; перев.); *Соболевъ*, „Мобилизація земельн. собственности въ Германіи" (1898); *Левитскій*, „Сельскохоз. кризисъ во Франціи" (1899); *Посниковъ*, „Общинное землевладѣніе" (2 т., 1875/78); *Булгаковъ*, „Капитализмъ и земледѣліе" (1900, т. 2, гл. VI); *Чупровъ*, „Соціальн. послѣдствія разрушенія общины" („Рѣчи и статьи", II, 1909).

Парча, ткань изъ шелка и канители—золотыхъ или серебряныхъ нитей, цилиндрическихъ и плоскихъ (плющеныхъ), гофреныхъ, крученыхъ съ шелкомъ и пр. Основа обычно шелковая, утокъ—изъ канители, одной или съ шелкомъ. *Глазеты* и *насыпи*—гладкія ткани, другіе же сорта П.—узорчаты. Часто на металлическомъ фонѣ вырабатываются атласные и, чаще, бархатные (шелковые) узоры. П. примѣняются для церковныхъ ризъ и принадлежностей, для дорогихъ восточн. (Бухара, Хива) халатовъ и пр. *Я. Н.*

Парша (Favus) представляетъ собой грибковое заболѣваніе кожи и ея придатковъ. Чаще всего страдаетъ волосистая часть головы, на которой появляются хрупкія желтыя корочки въ формѣ блюдца, окружающаго основаніе больного волоса (щитки, scutula). Эти образованія состоятъ изъ нитей и споръ грибка Achorion, проникающаго также

въ корень и стержень волоса. Больной волосъ дѣлается сѣрымъ, матовымъ и легко ломается. При многолѣтнемъ существованіи болѣзни волосы гибнутъ окончательно, и больное мѣсто зарастаетъ съ образованіемъ рубца. На частяхъ тѣла, лишенныхъ волосъ, паршевой грибокъ вызываетъ образованіе либо обычныхъ щитковъ, либо красныхъ шелушащихся пятенъ. Безъ лѣченія болѣзнь рѣдко проходитъ, но и то только благодаря возникновенію обширныхъ рубцовыхъ плѣшинъ. Заболѣваніе происходитъ главнымъ образомъ въ дѣтскомъ возрастѣ путемъ передачи его отъ больныхъ людей (пользованіе общей постелью, шапкой, гребнемъ и пр.), но также и отъ животныхъ (мышей). Описаны заболѣванія П. у новорожденныхъ. Взрослые отъ П. тоже не избавлены. Возбудителемъ П. у человѣка является по преимуществу грибокъ Achorion Schönleini (влажная мозговидн. культура), рѣже Achorion Quinckeanum — мышиный грибокъ (пушистая культура). У животныхъ (собакъ, лошадей, птицъ и пр.) возбудитель П. другой.—Отъ П. по преимуществу страдаютъ бѣдные классы населенія, живущіе въ тѣснотѣ и пренебрегающіе требованіями чистоты. Въ Западной Европѣ П. рѣдка. Гораздо чаще встрѣчается она въ Южной Европѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Россіи и въ Азіи. По статистикѣ 1911 г., въ Россіи было 154.425 больныхъ П., изъ коихъ главная масса падаетъ на Кавказъ (29.409 ч.) и Ср. Азію (15.709 ч.). Привислинскія губ. съ 4.913 больными занимаютъ лишь 12-ое мѣсто. Излѣченіе П. затрудняется пораженіемъ корней волосъ, недоступныхъ дезинфецирующимъ средствамъ. Поэтому тяжелыя формы П. освобождаютъ даже отъ военной службы (192 сл. въ 1911 г.). Наиболѣе правильное лѣченіе состоитъ въ примѣненіи дезинфецирующихъ и отшелушивающихъ средствъ послѣ удаленія волосъ выдергиваніемъ отъ руки, пинцетомъ или эпиляціей при помощи рѣнтгеновскихъ лучей. Еще болѣе затруднительно лѣченіе П. ногтей. *С. Богровъ.*

Паръ. Этимъ довольно неопредѣленнымъ терминомъ означаютъ газообразное состояніе такихъ веществъ, которыя могутъ существовать въ жидкомъ (или твердомъ) состояніи при обычныхъ условіяхъ давленія и температуры. Но такъ какъ принципіальной разницы между парообразнымъ и газообразнымъ состояніемъ вещества установить невозможно, то, въ сущности, можно было бы всякій газъ называть *паромъ* той или другой жидкости, кипящей при болѣе или менѣе низкой температурѣ,—подобно тому, какъ всякій П. фактически обладаетъ нѣкоторыми основными свойствами газовъ. Различаютъ П. *насыщенный* и *ненасыщенный;* различіе состоитъ въ слѣдующемъ: представимъ себѣ нѣкоторое количество какого-нибудь газа при температурѣ низшей, чѣмъ его критическая температура; пусть этотъ газъ заключенъ въ цилиндрѣ подъ поршнемъ и мы подвергаемъ его сжатію при постоянной температурѣ. Тогда сначала, при уменьшеніи объема газа, будетъ увеличиваться давленіе (приблизительно по закону Бойля-Маріотта). Однако, наконецъ, наступитъ такое состояніе нашего газа, когда онъ достигнетъ максимальнаго давленія; если мы будемъ еще болѣе уменьшать занятый имъ объемъ, то плотность и давленіе (упругость) газа останутся безъ перемѣны, но часть газа конденсируется (т. е. превратится въ жидкое состояніе). Жидкости образуется тѣмъ большее количество, чѣмъ меньшій объемъ мы отведемъ нашему веществу. Газъ, достигшій максимальнаго (при данной температурѣ) значенія упругости, называютъ *насыщеннымъ* (или *насыщающимъ*) П. (ср. *испареніе*); а жидкость, находящуюся въ соприкосновеніи съ нимъ, называютъ *насыщенною жидкостью.* Если П. уже сдѣлался насыщеннымъ (т. е. достигъ максимальной упругости и плотности), но конденсаціи еще не произошло, то П. зовется *сухимъ.* Если же упругость П. еще не достигла максимальнаго значенія, то П. зовется *ненасыщеннымъ*, или *перегрѣтымъ.* Различными учеными были предложены формулы, служащія для выраженія максимальной упругости пара p при данной температурѣ t. Изъ нихъ весьма употребительна *формула Біо:* $\log p = a + b\alpha^t + c\beta^t$; здѣсь a,b,c,α,β— постоянныя величины, характерныя для данной жидкости.—Весьма часто (особенно въ техникѣ) подъ словомъ П. подразумѣваютъ спеціально *водяной* П. Нижеслѣдующая таблица содержитъ зна-

ченія максимальной упругости (p) водянаго П. при разныхъ температурахъ (t):

t	50°	100°	150°	200°	250°	300°	350°
p	0,1258	1,033	4,852	15,84	40,48	87,41	168,1

при чемъ упругости выражены въ килограммахъ на кв. сантиметръ. Выше 370° (приблизительно) понятіе о максимальной упругости водянаго П. теряетъ смыслъ, ибо эта температура для воды является *критическою:* это значитъ, что выше этой температуры водяной П. не обнаруживаетъ конденсаціи, какъ бы велико ни было давленіе, которому онъ подвергается. *А. Бачинскій.*

Паръ, *паровой клинъ,* или *паровое поле,* часть пашни, остающаяся незанятою посѣвомъ для возстановленія плодородія путемъ вывѣтриванія почвы и ради болѣе тщательной механической и химической обработки почвы подъ слѣдующій озимый посѣвъ. Различаютъ *зеленый* П., *черный* П., *занятой* П. и *полупаръ.* Зеленый П. соотвѣтствуетъ болѣе экстенсивнымъ условіямъ хозяйства, когда паровую обработку начинаютъ только весною, по окончаніи яровыхъ посѣвовъ, а до этого времени онъ служитъ выгономъ; таковъ—обычный крестьянскій П. Подъ чернымъ П. разумѣютъ такой, который пашется еще съ осени, такъ что выгономъ онъ служить не можетъ; такой паръ больш. ч. встрѣчается въ хозяйствахъ, богатыхъ выгонами. Иногда П. занимаютъ быстро растущими кормовыми травами для зеленаго корма, если, конечно, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ остается еще достаточно времени (послѣ уборки кормовыхъ растеній) для усиленной обработки П. подъ озимь; такой П. называютъ занятымъ. П-ое поле, занятое пропашными, П-овыми растен., не считаютъ въ указанномъ смыслѣ занятымъ, ибо, благодаря возможности междурядной обработки, цѣли оставленія поля въ П. достигаются въ этомъ случаѣ побочно. Если П-овое растеніе имѣетъ такой короткій періодъ роста, что остается еще послѣ его уборки время для обыкновенной паровой обработки, то такое П-овое поле считаютъ въ полупарѣ. Выбирать тотъ или иной видъ П. можно лишь въ зависимости отъ почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій. Безусловно раціональнаго вида парового клина не существуетъ. См. также *вспашка,* XI, 524/5, и *сельское хозяйство.*

Парэстезіи представляютъ собой тотъ видъ разстройства общей чувствительности, когда у больного въ субъективной сферѣ возникаетъ цѣлый рядъ ненормальныхъ ощущеній внѣ всякой зависимости отъ внѣшнихъ раздраженій, доступныхъ постороннему глазу. Такъ, больные сплошь и рядомъ жалуются на ощущеніе ползанія мурашекъ въ томъ или другомъ отдѣлѣ ихъ тѣла, на чувство рѣзкаго холода въ какой-нибудь конечности, на ощущеніе необыкновенно сильнаго зуда и т. д. Подобнаго рода болѣзненныя явленія объясняются раздраженіемъ тканевыхъ элементовъ нервной системы, входящихъ въ составъ чувствительнаго пути, идущаго отъ периферіи тѣла къ корѣ головного мозга (ср. *параличъ*). *Л. Д.*

Парѳенонъ, храмъ Аѳины въ аѳинскомъ акрополѣ, былъ построенъ при Периклѣ, около 438 г., Иктиномъ и Калликратомъ изъ пентелійскаго мрамора, яркій блескъ котораго еще увеличивался цвѣтными и золотыми украшеніями (реконструкцію см. *архитектура,* табл. 2, рис. 1; современный видъ П., см. *Аѳины,* табл. 1). Въ храмѣ стояла знаменитая статуя Аѳины, сдѣланная Фидіемъ изъ золота и слоновой кости. Заднее отдѣленіе храма служило для храненія священныхъ денегъ Аѳины и другихъ боговъ и государственной казны. Къ храму вели 3 ступени; онъ имѣлъ колонны дорическаго стиля и былъ богато украшенъ разнообразными скульптурными произведеніями. Приблизительно до конца XVII в. это удивительное созданіе греческаго зодчества, ограбленное Суллою, превращенное въ VI в. въ храмъ св. Софіи и затѣмъ Божіей Матери, въ XII в. въ католическую церковь св. Маріи, въ XV в. турками въ мечеть—въ цѣломъ оставалось почти невредимымъ. Но во время войны Турціи съ Австріей венеціанцы, обстрѣливая Аѳины, разрушили, 28 сент. 1687 г., большую часть Парѳенона. Несмотря на то, что венеціанцы своей бомбардировкой нанесли большія поврежденія, и въ началѣ настоящаго столѣтія лордъ Эльджинъ увезъ много метопъ, барельефовъ

и другихъ украшавшихъ его предметовъ, все-таки это великолѣпное зданіе и нынѣ вызываетъ наше удивленіе.—*Парѳенонская скульптура*, котор. были украшены оба фронтона, восточный и западный, метопы и фризъ Парѳенона, исполнена была Фидіемъ и его учениками и окончена около 438 г. П. скульпт. находится теперь въ разныхъ музеяхъ Европы въ фрагментахъ, изъ которыхъ большая часть перевезена въ 1812 г. въ Британскій музей лордомъ Эльджиномъ. Только благодаря краткому описанію Павзанія и рисункамъ Каррея, сдѣланнымъ въ 1672 г., можно составить себѣ представленіе о П-ой скульптурѣ. На восточномъ фронтонѣ было изображено рожденіе Аѳины, западный занимало изображеніе спора Аѳины съ Посейдономъ изъ-за обладанія Аттикою; Аѳина, создавъ оливковое дерево, уже одержала побѣду надъ Посейдономъ, создавшимъ источникъ. Второй рядъ изваяній даютъ высокіе барельефы 92 метопъ храма, изъ которыхъ часть утеряна, и вполнѣ сохранились весьма немногіе. На метопахъ восточной стороны представлены сцены изъ гигантомахіи, на западной сторонѣ—изъ борьбы амазонокъ, на сѣверной — разрушеніе Иліона и на южной—борьба съ кентаврами. Въ противоположность изящнымъ и нѣжнымъ скульптурамъ фронтона, которыя работались въ мастерской Фидія, сцены эти скомпонованы смѣло и энергично, но не такъ совершенно, и по стилю приближаются къ работамъ школы Мирона. Вокругъ, по стѣнамъ всего Парѳенона, тянулся невысокій рельефъ фриза въ 522 фута длиною, занятый изображеніемъ праздничнаго шествія въ акрополь для облаченія въ изготовленный аѳинскими дѣвушками пеплосъ (одежду) во время Панаѳиней. Неисчерпаемое богатство фантазіи, выразившееся въ разнообразіи положеній, совершенство и нѣжность контуровъ при упругости и силѣ, идеальная вѣрность природѣ—все это даетъ основаніе предполагать, что и модели для этого фриза, въ кот. греч. скульптура стоитъ на высшей степени своего расцвѣта, были изготовлены самимъ Фидіемъ. См. *Collignon*, „Le Parthénon, l'histoire, l'architecture, la sculpture" (1914).

Н. Тарасовъ.

Парѳія, древнее названіе страны, лежавшей къ югу отъ Каспійскаго моря и занимавшей главнымъ образомъ нынѣшній Хорасанъ; во время процвѣтанія П. границы ея доходили до Евфрата и Инда. Парѳяне, народъ туранскаго племени, занимались преимущественно скотоводствомъ, и лошади ихъ славились во всемъ древнемъ мірѣ. Они отличались суровымъ, воинственнымъ характеромъ и долгое время не поддавались цивилизаціи, несмотря на довольно обширную торговлю, которую они вели, посредничая между Западомъ и Востокомъ (Передней Азіей и Индіей, между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ). Во главѣ государства стоялъ царь, которому воздавали божескія почести, но власть его была ограничена знатью и отчасти даже простымъ народомъ; низшій классъ—рабы—не были угнетаемы и во время войнъ призывались къ оружію. Парѳяне поклонялись солнцу и звѣздамъ; священнослужители ихъ назыв. магами. Въ древности парѳяне были подчинены ассирійцамъ, вмѣстѣ съ которыми подпали подъ власть мидянъ, потомъ персовъ и, наконецъ, Александра Велик. Послѣ смерти послѣдняго П. вошла въ составъ царства Селевка, но въ 256 г. до Р. Х. отложилась и образовала самостоятельное государство подъ властью Аршака, родоначальника династіи Аршакидовъ (*см.* IV, 57). При нихъ П. достигла цвѣтущаго состоянія. Мало-помалу въ П. стала проникать греческая культура, противъ кот. сильно возставало сословіе маговъ, и эти смуты нерѣдко кончались ниспроверженіемъ царей. Внутренними усобицами пользовались сосѣди парѳянъ, чтобы отнимать у нихъ земли. Въ I в. до Р. Х. начинаются столкновенія парѳянъ съ Римомъ. Знаменитою побѣдою при Каррахъ надъ Крассомъ (въ 53 г.) они навели ужасъ на римлянъ; но въ 38 г. легатъ Антонія, Вентидій, отомстилъ имъ блестящею побѣдою. Борьба упорно продолжалась еще около 200 лѣтъ; парѳянскіе цари то добивались союза съ Римомъ, то снова, въ угоду своему воинственн. народу, вели его противъ римскихъ легіоновъ; эти войны велись съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 226 г. по Р. Х. П. была покорена Артаксер-

ксомъ I, основателемъ Ново-Персидскаго царства. *И. Шитцъ.*

Пасаргады, древнѣйшій гл. гор. Персіи, въ области Персиды (Фарсистанъ), основ. Киромъ ок. 555 г. до Р. Х., послѣ окончательнаго покоренія мидянъ. Развалины П. нѣкоторые ученые (Гротефендъ, Шпигель и др.) предполагаютъ близъ Мургаба, къ сѣв-вост. отъ Персеполя и въ 110 клм. къ сѣв.-вост. отъ Шираза, гдѣ сохранилась древняя гробница съ изображеніемъ Кира и съ уничтоженной въ 1877 г. надписью на трехъ языкахъ: „я, царь Киръ, Ахеменидъ". Въ окрестностяхъ города жили *пасаргады*, наиб. важный изъ персидскихъ родовъ, отъ котораго произошли Ахемениды.

Пасиръ, малайск. государство на ю.-в. Борнео (Нидерланд.) съ 48.100 ж.; гл. гор. П.

Пасифизмъ, или *пацифизмъ*, движеніе, пропагандирующее международный миръ и ведущее идейную борьбу съ милитаризмомъ. См. *Вѣчный миръ.*

Паскаль, Блэзъ, франц. математикъ и философъ (1623—1662). Съ раннихъ лѣтъ проявлялъ большія математическія способности. Между 12 и 16 годами жизни П. написалъ самостоятельныя изслѣдованія (трактатъ о звукѣ; система геометріи, охватывавшая I кн. Евклида; тракт. о коническихъ сѣченіяхъ). Напряженныя умственныя занятія надорвали его вообще слабое здоровье; 31 года онъ удаляется отъ свѣтской жизни и начинаетъ вести созерцательную жизнь съ аскетическою строгостью. Незадолго до этого возникаютъ у него тѣсныя отношенія съ Арно, Николемъ и другими янсенистами. Въ 1656—57 гг. выходятъ его „Письма къ провинціалу" (60 изд., русск. перев. Попова, 1898), направленныя противъ іезуитовъ, раскрывавшія шаткость нравственныхъ принциповъ этого ордена. Въ послѣдніе годы жизни П. собирался написать обширное сочиненіе противъ атеистовъ, но тяжелая болѣзнь и ранняя смерть не позволили выполнить намѣренія. Собранные имъ матеріалы, изданные послѣ его смерти, составили его знаменитыя „Мысли о религіи" (1670; есть три русск. пер.). Въ этомъ трудѣ заключаются главнѣйшія философскія ученія П. Образцомъ точнаго знанія для П. является математика; всѣ остальныя науки должны слѣдовать математическому методу. Въ этомъ отношеніи взгляды П. совпадаютъ съ раціоналистическими воззрѣніями Декарта. Но уже на математическихъ наукахъ видна неосуществимость надеждъ раціонализма. Пока дѣло касается оцѣнки доказательствъ, разумъ даетъ намъ точныя знанія. Но научное мышленіе необходимо доходитъ до простѣйшихъ принциповъ, дальнѣйшимъ образомъ неуясняемыхъ, до словъ, которыхъ опредѣлить нельзя. Въ этомъ природная и непреодолимая немощь челов. разума. Къ тому же приводитъ и разсмотрѣніе объекта познанія—природы. Она безконечна въ пространствѣ, времени, числѣ и движеніи. Скорѣе воображеніе наше утомится постигать, чѣмъ природа доставлять матеріалъ для постиженія. Она—безконечная сфера, центръ которой вездѣ, а окружность—нигдѣ. Но природа также безконечна и въ маломъ: въ каплѣ крови насѣкомаго открываются нашему воображенію безконечные міры. Человѣкъ какъ бы прикрѣпленъ между этими двумя безднами безконечности. Сообразно ограниченности человѣческаго существа, ограниченъ и разумъ его, поэтому стремленіе познать принципы и конецъ вещей навѣки безнадежно. Но мы не можемъ абсолютно достовѣрно познать и самой ничтожнѣйшей частицы вселенной, потому что всѣ части ея находятся во взаимодѣйствіи, и для постиженія единой необходимо знаніе всѣхъ остальныхъ. Къ счастью человѣка, онъ обладаетъ инымъ еще источникомъ знанія — непосредственнымъ, интуитивнымъ опытомъ. „Сердце имѣетъ свои основанія, которыхъ не знаетъ разумъ". Мѣриломъ истинности познанія П. выставляетъ принудительную и неустранимую очевидность. Съ этой точки зрѣнія болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ разумъ, оказывается опытъ сердца, интуиція. Она дѣлаетъ возможными основы богопознанія. Переживаніе интуиціи не всѣмъ доступно, но кто знаетъ ее, тому открывается достовѣрное. Богъ открывается, непреложно переживается, познается въ моментъ интуиціи, но если такъ, то онъ существуетъ всегда. Религія уясняетъ человѣку его мѣсто во вселенной и, слѣдователь-

но, отчасти и смыслъ его бытія. Въ этомъ отношеніи христіанство выше остальныхъ религій: оно не допускаетъ человѣка опуститься до животной жизни, врачуя отчаяніе его ученіемъ объ искупленіи, не даетъ гордынѣ овладѣть его душою, указывая на ничтожество человѣка безъ божественной благодати. Въ связи съ гносеологическими взглядами П. находятся его этическія воззрѣнія. Въ области нравственнаго поведенія человѣкъ наталкивается на непримиримыя противоположности: 1) между „долженъ" и „могу" и 2) между стремленіемъ къ счастью и невозможностью достигнуть его. Рѣшить проблему нравственности можно, только „измѣнивъ правило, которымъ мы пользовались для сужденія о томъ, что̀ есть добро. Правиломъ мы брали нашу волю, теперь возьмемъ волю Бога: все, что Онъ хочетъ, для насъ хорошо, что Онъ не хочетъ, для насъ дурно".—Послѣднее изд. соч. П.—Brunschwig'a 1903—1904. 2 т. О П. см: *Cousin*, „Etudes sur P."; *Maynard*, „P., sa vie et son caractère"; *Nourrisson*, „P., physicien et philosophe"; *Bertrand*, „Blaise P."; *Бутру*, „Паскаль" (1901); *Гуляевъ*, „Этическое ученіе въ „Мысляхъ" Паскаля" (1906). *П. Малининъ.*

Какъ математикъ, П. извѣстенъ изобрѣтеніемъ ариѳметическаго треугольника, открытіемъ мистическаго шестиугольника, изъ свойствъ котораго онъ вывелъ множество теоремъ о конич. сѣченіяхъ (*см.* XIII, 331/2, прил., 60/61), изслѣдованіями о свойствахъ циклоиды, косвенно ускорившими успѣхи дифференц. исчисленія, изобрѣтеніемъ весьма остроумной счетной машины (*см.* XII, 113, прил.). П. былъ также весьма искусенъ въ исчисленіи безконечномалыхъ въ зачаточной его формѣ—метода недѣлимыхъ Кавальери, а въ перепискѣ П. съ Ферма объ играхъ, основанныхъ на случайности, было положено начало теоріи вѣроятностей. Опыты и трактатъ П. о равновѣсіи жидкостей (*см.* XX, 277) даютъ ему право на мѣсто рядомъ съ Стевиномъ и Галилеемъ, какъ одному изъ основателей гидростатики. Произведенный по его указаніямъ опытъ съ барометромъ на Пюи-де-Домѣ (повторенный имъ въ малыхъ размѣрахъ въ Парижѣ), съ цѣлью подтвердить теорію Торричелли о давленіи атмосферы различною высотою ртутнаго столба у подошвы и на вершинѣ горы, доказываетъ отзывчивость П. на всякую новую научную истину, какъ бы она ни противорѣчила установившимся предразсудкамъ.

Паскарелла, Чезаре, итальянскій народный поэтъ, род. въ 1858 г., художникъ-анималистъ по профессіи, пишетъ на римскомъ нарѣчіи, описывая въ своихъ сонетахъ жизнь римскаго простолюдина: увлеченіе игрой въ лотто, сцены въ остеріяхъ, любовь и драки. Особенною популярностью пользуются его поэмы въ сонетахъ: „Villa Gloria", воспѣвающая братьевъ Кайроли, пытавшихся въ 60 г. поднять въ Римѣ революцію, и „La Scoperta dell' America", гдѣ простолюдинъ разсказываетъ собравшимся по-своему, какъ „итальянецъ" открылъ Америку. По словамъ Кардуччи, П. „поднялъ поэзію на діалектѣ до эпической высоты". *В. Фр.*

Пасквиль (итал. pasquillo), письменное или печатное произведеніе, содержащее въ себѣ оглашеніе позорящихъ чью-либо честь обстоятельствъ, обыкновенно безъ подписи автора; разсматривается нѣкоторыми законодательствами, какъ особый видъ оскорбленія (*ср.*). Самое названіе свое П. получилъ отъ римской статуи *Пасквино.*

Пасквино, народное прозвище, данное въ XVI вѣкѣ находящемуся въ Римѣ античному торсу, изображающему какого-то героя, по имени жившаго рядомъ башмачника; на эту статую, равно какъ и на другую римскую статую—*Марфоріо*, обыкновенно наклеивали сатирическіе листки на злободневныя темы.

Паскевичъ, Иванъ Ѳедоровичъ, князь Варшавскій, графъ Эриванскій, генералъ-фельдмаршалъ, род. въ 1782 г., въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ на военную службу, участвовалъ въ войнѣ съ Турціей 1806—1812 гг., сражался противъ французовъ въ 1812 г. и отличился, командуя дивизіей, въ Лейпцигскомъ сраженіи въ 1813 г., за что получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Въ 1826 г. онъ получилъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи и въ слѣдующемъ году замѣнилъ Ермолова въ управленіи Кавказскимъ краемъ; здѣсь ему пришлось вести двѣ войны: съ Персіей въ 1826—1828 гг. и съ Турціей въ 1828—1829 гг.; послѣ заключенія

мира съ Персіею онъ получилъ титулъ графа Эриванскаго, а въ 1829 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ, вмѣсто Дибича, главнокомандующимъ русской арміи, дѣйствовавшей противъ возставшихъ поляковъ, взялъ штурмомъ Варшаву и усмирилъ возстаніе; за это онъ получилъ титулъ князя Варшавскаго, былъ назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго и сохранилъ это званіе до смерти. Недовольство поляковъ его управленіемъ повело къ покушенію (неудачному) на его жизнь въ 1833 г., совершонному подъ Брестомъ Завишею. Въ 1849 г. онъ предводительствовалъ русской арміею, отправленной на помощь Австріи противъ Венгріи, и въ началѣ Крымской кампаніи командовалъ русской арміей на Дунаѣ, но въ 1854 г., при осадѣ Силистріи, былъ контуженъ и долженъ былъ оставить армію. Ум. въ 1856 г. въ Варшавѣ. О П. см. обширный трудъ *кн. Щербатова* (1888 и слѣд.).

Пасколи, Джованни, итал. поэтъ, род. въ 1855 г., учился въ болонскомъ университетѣ; въ 1872 г. примкнулъ къ Интернаціоналу, къ его анархическому крылу, сотрудничалъ въ анархистскомъ журналѣ „Il Martello"; въ 1879 г. былъ арестованъ за участіе въ демонстраціи по поводу покушенія Пассананти, которому посвятилъ оду; потомъ отошелъ отъ анархизма во имя принципа „не убій", былъ впослѣдствіи близокъ къ соціализму, не примыкая къ партіи; съ 1882 по 1887 г. учительствовалъ въ провинціальныхъ городахъ, былъ профессоромъ классической филологіи въ Мессинѣ, Пизѣ и (послѣ смерти Кардуччи) въ Болоньѣ; ум. въ 1912 г.—Одинъ изъ крупнѣйшихъ итал. лириковъ, П. черпалъ вдохновеніе въ деревенской природѣ („Myricae", „Primi Poemetti", „Canti di Castelvecchio"), въ чувствѣ семейной привязанности („Poesie famigliari"), въ античныхъ сказаніяхъ („Poemi conviviali"), въ исторіи Возрожденія („Poemi del Risorgimento"), но и въ событіяхъ XIX в. („Odi e Inni"). Въ поэзіи П. звучитъ громко и чувство соціальное, живутъ мечты о раѣ справедливости („Canzone del Paradiso"). П. всегда относился съ большой любовью къ Россіи и живо интересовался событіями русской жизни (поэма „Tolstoi", стихотвореніе о Гапонѣ, о русскихъ курсисткахъ — „brevichiomate sorelle, api operaie"). Прекрасно владѣя древними яз., П. писалъ стихи и на латинск. яз., многіе изъ которыхъ получили премію (амстердамскую). П. обогатилъ итал. поэзію превосходными переводами античныхъ, преимущественно греческихъ, поэтовъ. Крупный поэтъ П. былъ вмѣстѣ съ тѣмъ трудолюбивымъ педагогомъ, авторомъ нѣсколькихъ школьныхъ хрестоматій („Epos", „Lyra") и много занимался родной литературой, особенно Данте („Sotto il velame", опытъ толкованія Божеств. комедіи, „Minerva Oscura", „La mirabile visione" и др.).—См. *Bulferetti*, „G. P." (серія Uomini d'Italia), а библіогр. *Cecchi*, „La poesia di G. P.". *В. Фриче.*

Пасленовыя, Solanaceae, сем. двусѣменодольн., пор. Personatae, одно- или многолѣтнія травы или древесныя растенія; простые, разсѣянные, перистонервные листья, безъ прилистниковъ. Иногда листья сидятъ попарно, одинъ большой и одинъ меньшій, и между ними—цвѣтки. Цвѣтокъ обоеполый; плодъ — коробочка или ягода; болѣе или менѣе почковидное сѣмя съ обильнымъ мясистымъ бѣлкомъ и изогнутымъ, рѣдко прямымъ, зародышемъ. Около 1500 видовъ, большею частью въ тропическихъ, затѣмъ въ умѣренныхъ поясахъ, особенно въ большихъ количествахъ въ Америкѣ. Многіе виды содержатъ наркотич. алкалоиды и принадлежатъ къ важнымъ лѣкарственнымъ или опаснымъ ядовитымъ растеніямъ (бѣлена, дурманъ, белладонна, пасленъ, табакъ); другіе служатъ декоративными растеніями (петунія, табакъ); нѣкоторые являются важными въ пищевомъ отношеніи (гл. обр. картофель). *М. Н.*

Пасленъ, Solanum, родъ сем. пасленовыхъ, травы, кустарники или низкія деревья, иногда вьющіяся; разсѣянные, одиночные или попарные, простые, дольчатые или перисто-раздѣльные листья; желтые, бѣлые, фіолетовые или пурпуровые цвѣтки; шарообразныя, многосѣменныя ягоды. Около 700 видовъ, большею ч. въ тропическ. и субтроп. климатахъ, особенно Америки. *П. сладко-горькій*, S. dulcamara, — цвѣты красивые, фіолетовые, ягоды красныя, вызываютъ рвоту и поносъ. *Черный П.*, S. nigrum, одно изъ самыхъ обыкновенныхъ космополи-

тическихъ сорныхъ растеній, съ бѣлыми цвѣтами и черными ягодами; въ тропическихъ странахъ зелень его употребляютъ въ пищу, на манеръ шпината, у насъ считается ядовитымъ растеніемъ. Изъ культурныхъ растеній къ роду П. относятся *баклажаны, картофель, томаты* (*см.*). Нѣкоторые виды П. съ красивыми, нерѣдко войлочно-волосистыми или остроколючими, листьями, являются садовыми декоративными растеніями; таковы: *гигантскій П.*, S. giganteum, *колючій П.*, S. Pyracanthos, и опасное сорное растеніе Сосд. Шт. S. rostratum, интересное своими зигоморфными цвѣтами и склонное къ широкому распространенію. *М. Н.*

Паспарту (франц. passe-partout), обрамленіе въ видѣ куска картона, въ котор. можно вставлять рисунокъ или гравюру и вынимать, чтобы замѣнить другимъ.

Паспортная система. Свобода передвиженія, самая элементарная свобода гражданина, вытекаетъ изъ общихъ условій современной экономической дѣйствительности, но ограничивается государствомъ по соображеніямъ общественной безопасности. Одной изъ важнѣйшихъ формъ ограниченія является П. с. Паспортъ есть официальный документъ, выданный публичной властью въ удостовѣреніе индивидуальныхъ свойствъ даннаго гражданина въ цѣляхъ облегченія контроля, особенно при передвиженіи. Такой документъ можетъ имѣть двоякое значеніе: или онъ является лучшей (но не единственной) формой удостовѣренія личности въ моментъ, когда возникаетъ въ немъ потребность (въ этомъ случаѣ говорятъ о *легитимаціонной системѣ* и о *правѣ* на паспортъ), или документъ, выданный надлежащей властью, является непремѣннымъ условіемъ права передвиженія, которое, такимъ образомъ, ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія полиціи. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ П. с. въ собственномъ смыслѣ слова: лицо, не имѣющее паспорта, подлежитъ уголовной карѣ. Вытекающая отсюда *обязанность* выборки паспорта строго отличаетъ послѣднюю систему отъ легитимаціонной. — Исторически П. с. развилась въ Германіи въ XV в., въ эпоху разложенія натуральнаго хозяйства, когда, съ одной стороны, потребности экономическаго оборота создали необходимость въ свободѣ передвиженія и когда, съ другой стороны, необходимо было выдѣлить ремесленниковъ, торговцевъ, путешествующихъ съ законной цѣлью, отъ нищихъ и подозрительныхъ элементовъ, составлявшихъ значительную часть бродячаго населенія. Полицейское государство воспользовалось П. с. для регулированія движенія изъ мѣстностей, охваченныхъ эпидеміей, для полиціи нравовъ, для контроля надъ передвиженіемъ и особенно въ политическихъ цѣляхъ, для надзора за „неблагонадежными“ элементами. Послѣдняя идея выдвинулась на первый планъ во Франціи съ конца XVIII в. и въ Германіи съ начала XIX в. Во Франціи принципъ обязательности паспорта былъ введенъ въ эпоху революціи (1792) и перешелъ затѣмъ въ большинство странъ континентальной Европы. Несовмѣстимость ограниченія свободы передвиженія съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ и усиливающимся международнымъ обмѣномъ всюду приводила къ смягченію П. с. Но все же замѣна П. с. легитимаціонной имѣетъ мѣсто, по общему правилу, только съ переходомъ къ конституціонному строю.—Въ Россіи П. с. была вначалѣ примѣнена только къ международнымъ отношеніямъ. По отношенію къ пріѣзжавшимъ иностранцамъ и русскимъ, отправлявшимся за границу, паспортъ, „проѣзжая грамота“, былъ обязателенъ, по религіознымъ и политическимъ соображеніямъ, уже съ XV в. По мѣрѣ развитія крѣпостного права и прикрѣпленія всего населенія къ тягламъ и свободѣ внутренняго передвиженія, естественно, приходитъ конецъ. Въ XVII вѣкѣ крестьянъ нельзя было ни принимать, ни держать у себя „безъявочно“ и безъ отпускныхъ. Крайнее напряженіе силъ страны при Петрѣ I, установленіе подушной подати и рекрутчины вызвали ограниченія свободы передвиженія въ цѣляхъ борьбы съ бѣглыми, уклонявшимися отъ несенія повинностей государству. Указомъ 1714 г. лица, не имѣвшія при себѣ паспорта или дозволенія на проѣздъ („проѣзжева“ или „прохожева“ письма), признавались за „недобрыхъ людей“ или за „прямыхъ воровъ“,—презумпція, типичная для полицейскаго государства и господствовавшая въ нашемъ правѣ до Устава 1894 г., а отчасти

и понынѣ не утратившая своего значенія. П. с., къ началу XIX ст. получившая рѣзко выраженный фискальный характеръ (за годовой П. взималось 1 р. 45 к.), тяжелымъ бременемъ лежала на населеніи и причиняла массу страданій, насильственно ограничивая свободу передвиженія. Ст. 317 Устава, дѣйствовавшаго до 1894 г., признавала бѣглыми всѣхъ тѣхъ, кто отлучался безъ узаконеннаго вида или долѣе срока, на который онъ былъ выданъ, или за предѣлы района, означеннаго въ паспортѣ. Надъ каждымъ висѣла угроза быть высланнымъ по этапу. Несовмѣстимость П. с. съ экономическими условіями чувствовалась уже съ половины прошлаго вѣка. При болѣе сложныхъ условіяхъ экономической и культурной жизни 2-й половины XIX в. старая П. с. стала невозможной. Спеціалисты по полицейской части (Треповъ, Путилинъ) высказались за ненужность П. съ точки зрѣнія общественнаго порядка и спокойствія (комиссія гр. Сольскаго 1869 г.). Тѣмъ не менѣе ограниченія права передвиженія были смягчены только по иниціативѣ Госуд. Сов.—Уст. о П. 1894 г. (т. XIV Св. Зак.). Лишь послѣ 1905 г. свобода передвиженія признана за бывшими податными сословіями, хотя въ принципѣ уже и Уст. 1894 г. вводитъ въ русское право, въ элементарныхъ предѣлахъ, принципъ свободы передвиженія: „Видъ на жительство служитъ удостовѣреніемъ личности, а равно права на отлучку изъ *мѣста постояннаго жительства* въ тѣхъ случаяхъ, когда это право должно быть удостовѣрено“ (ст. 1). Никто не обязанъ имѣть вида на жительство въ мѣстѣ своего жительства и даже при отлучкахъ въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ оно находится, а за предѣлами уѣзда—не далѣе 50 верстъ отъ него, если отлучка продолжается не болѣе шести мѣсяцевъ, а для лицъ, нанимающихся на сельскія работы,—даже безъ ограниченія срока. Однако и эта элементарная свобода передвиженія подлежитъ существеннымъ ограниченіямъ: обязательность паспорта даже на мѣстѣ постояннаго жительства можетъ быть введена обязательными постановленіями администраціи въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи, и, спеціально для рабочихъ, установлена распоряженіями полиціи и фабричной инспекціи на фабрикахъ, заводахъ, мануфактурахъ и горныхъ промыслахъ, на которые распространяется дѣйствіе Правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности. Выдача вида на жительство производится на мѣстѣ постояннаго жительства мѣстной полиціей, административными (для чиновниковъ) и сословными учрежденіями. *Мѣсто жительства* является вообще центральнымъ понятіемъ Устава о П. Съ 1906 г. постояннымъ мѣстомъ жит. для лицъ всѣхъ сословій считается мѣсто, гдѣ данное лицо, по службѣ, занятіямъ или промысламъ, имѣетъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе. По Уст. о П. для лицъ податн. сословій мѣстомъ жит. считалось мѣсто приписки. Слѣдовательно, крестьянинъ или мѣщанинъ, вполнѣ оторвавшійся отъ общества, былъ къ нему искусственно привязанъ П. с. и въ случаѣ неплатежа или несвоевременнаго платежа сословныхъ повинностей могъ потерять право на паспортъ и на свободу передвиженія. Вообще ук. 8 окт. 1906 г., изданный въ порядкѣ ст. 87, уничтоживъ рядъ ограниченій Уст. о П. для сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ сословій, значительно упростилъ нашу П. с. Ограниченія свободы передвиженія, связанныя съ неуплатой сословныхъ повинностей, для лицъ бывшаго под. сост. отпали; уничтожено въ принципѣ и различіе между *безсрочными паспортами*, раньше доступными только для лицъ привилегированныхъ сосл., *паспортными книжками* (выдаваемыми на срокъ не свыше 5 лѣтъ) и *паспортомъ* (на срокъ не свыше 1 года), которые Уст. (ст. 44) квалифицировались, какъ сословные „виды на жительство для мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей“. Важное расширеніе свободы передвиженія женщинъ осуществлено закономъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ (12 март. 1914 г.), въ силу котораго, въ отмѣну ст. 12 Уст. о пас порт., замужнія женщины, независимо отъ ихъ возраста, могутъ получить отдѣльный видъ на жительство, безъ согласія ихъ мужей. Кромѣ того, замужнія женщины, проживающія отдѣльно отъ своихъ мужей, могутъ получать П. не то ько въ установленіяхъ, указанныхъ въ стт. 41 и 45 Уст. о паспорт., но и отъ полиціи въ мѣстѣ временнаго ихъ пре-

бываніе безъ предъявленія общаго вида. Ограниченія свободы передвиженія евреевъ нашли мѣсто въ Уст. о П. и еще усилены послѣдующими административными распоряженіями (*см.* XIX, 486 и сл.). Дѣйствующій Уст. значительно смягчаетъ послѣдствія утраты или просрочки П. Лицу, утратившему или просрочившему П., полиція выдаетъ (если оно докажетъ свою самоличность) временное свидѣтельство на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ, а по истеченіи этого срока—особое удостовѣреніе для отбытія въ семидневный срокъ, и только по истеченіи этого срока можетъ быть примѣнена высылка, при чемъ она производится соотвѣтственно званію или состоянію высылаемаго на осн. особой инстр. м. в. д. По дѣламъ, касающимся видовъ на жительство, жалобы на дѣйствія и распоряженія волостныхъ старшинъ приносятся въ мѣстныя крестьянскія учрежденія, полицейскихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ установленій—губернатору или градоначальнику и разрѣшаются ими единолично. Паспорта выдаются безплатно. Заграничные паспорта могутъ быть выдаваемы лицамъ обоего пола начальникомъ губерніи послѣ представленія отъ полиціи удостовѣренія о неимѣніи законныхъ препятствій къ выѣзду. Срокъ дозволеннаго пребыванія 5 л. (рядъ искл.). Загр. пасп. подлежатъ тройному роду сборовъ: 1) за напечатаніе бланк. (50 к.), 2) сборъ въ пользу инвалиднаго капитала (9 р. 50 к.) и 3) временный сборъ въ пользу Краснаго Креста (5 р.). См.: *Hartmann*, „Passwesen“ (Wörterb. d. deutsch. Staats- u.-Verwalts. r. v. Fleischmann. 1913, стр. 40); *Rehm*, „Passwesen“ (Handwörtb. d. Staatsw.); *Sée*, „Le passeport en France“ (1907); *Дерюжинскій*, „Полицейское право“ (1903); „Пол. о видахъ на жительство съ излож. разсужденій, на коихъ оно основано“ (изд. гос. канц., 1894); *М. Мышъ*, „Полож. о видахъ на жит.“ (1896). *М. Загряцковъ.*

Пассадена, гор. въ сѣв.-ам. шт. Калифорнія, вблизи Лосъ Анхелеса; плодоводство; 30.291 ж.

Пассажный инструментъ (астр.) состоитъ изъ астр. трубы, вращающейся около горизонтальной оси; въ фокальной плоскости объектива помѣщается сѣтка изъ двухъ горизонтальныхъ и нечетнаго числа вертикальныхъ паутинныхъ нитей (какъ въ меридіанномъ кругѣ); визирная линія (прямая, соединяющая оптическій центръ объектива съ пересѣченіемъ средней вертикальной нити и горизонтальной) должна быть перпендикулярна къ оси вращенія, такъ что она при вращеніи инструмента описываетъ вертикальную плоскость. П. и. служитъ для наблюденія по имѣющимся при немъ часамъ моментовъ прохожденія различныхъ небесныхъ свѣтилъ чрезъ эту вертик. плоскость. Чаще всего онъ устанавливается такъ, чтобы ось вращенія была направлена съ востока на западъ, а визирная линія описывала плоскость меридіана, и служитъ для опредѣленія поправки часовъ и прямыхъ восхожденій свѣтилъ. *С. Бл.*

Пассажъ (франц.), быстрая звуковая фигура болѣе или менѣе виртуознаго характера. Въ основаніи гаммоваго П. лежатъ тоны гаммы; въ основаніи аккордоваго П. — тоны аккорда. Большинство П-ей смѣшаннаго, аккордо-гаммоваго характера. *Ю. Э.*

Пассаро, мысъ на ю.-в. оконечности Сициліи. При П. въ 1718 г. англ. флотъ одержалъ побѣду надъ испанскимъ.

Пассаровицкій миръ, см. *Венеція*, IX, 486.

Пассаты, вѣтры, дующіе съ большимъ постоянствомъ въ тропическомъ поясѣ океановъ, приблизительно между 30° сѣверной и 30° южной широты. Въ сѣверномъ полушаріи дуютъ сѣверо-восточные, въ южномъ—юго-восточные пассаты; вблизи экватора они раздѣляются узкой полосой затишья („Mallungen“ нѣмецкихъ моряковъ, „Doldrums“—англійскихъ), которая характеризуется низкимъ давленіемъ, перемѣнными и вообще слабыми вѣтрами, большой облачностью и дождливостью. На сѣверной и южной границахъ П. встрѣчаются опять области затишья, но характеризующіяся высокимъ давленіемъ, сухимъ воздухомъ и яснымъ небомъ.—П. дуютъ со средней скоростью 6—8 метровъ въ секунду, при чемъ зимою скорость больше, чѣмъ лѣтомъ. Въ теченіе года, особенно въ сѣверномъ полушаріи, происходятъ нѣкоторыя колебанія какъ въ распространеніи области П., такъ и въ положеніи полосы экваторіальнаго затишья: къ сентябрю вся система перемѣщается градусовъ на 10 къ сѣверу, къ марту она воз-

вращается на столько же къ югу. По своему происхожденію П. принадлежатъ къ т. наз. планетарнымъ вѣтрамъ и обусловлены только распредѣленіемъ солнечной раліаціи по широтамъ и суточнымъ обращеніемъ земли вокругъ своей оси. Въ атмосферѣ другихъ планетъ мы въ правѣ ожидать циркуляцію такого же рода. Разность температуръ между экваторомъ и полюсами, являющаяся слѣдствіемъ неравномѣрности въ распредѣленіи солнечной радіаціи, вызываетъ стремленіе массъ воздуха двигаться въ нижнемъ слоѣ отъ полюсовъ къ экватору, въ верхнихъ слояхъ обратно—отъ экватора къ полюсамъ. Однако вслѣдствіе вращенія земли эти теченія уклоняются въ сѣверномъ полушаріи направо, въ южномъ налѣво. Параллельные круги съ увеличеніемъ широты становятся все меньше, и въ среднихъ широтахъ поступательное движеніе массъ воздуха затрудняется, почему здѣсь и возникаетъ повышеніе атмосфернаго давленія. Т. обр. получается поясъ повышеннаго давленія около 30°—35° сѣв. и южн. широтъ, при низкомъ давленіи у экватора, чѣмъ и вызывается циркуляція, создающая П. въ нижнемъ слоѣ атмосферы, *антипассаты*,—какъ компенсирующія ихъ теченія,—въ верхнемъ. Какъ показали новѣйшія изслѣдованія при помощи воздушныхъ шаровъ, П. простирается въ высоту лишь на нѣсколько сотъ метровъ, далѣе слѣдуетъ толстый слой перемѣнныхъ вѣтровъ, и только надъ нимъ начинается антипассатъ, т. е. постоянная циркуляція обратнаго направленія по отношенію къ П. Наиболѣе правильно развиты П. въ южномъ полушаріи, гдѣ континенты занимаютъ относительно небольшую площадь. Въ Индійскомъ ок., подъ вліяніемъ континента Азіи, юго-вост. П. южнаго полушарія лѣтомъ преобразуется въ сѣверномъ полушаріи въ юго-зап. муссонъ и полоса затишья отсутствуетъ, зимою же въ сѣв. полушаріи сѣверо-восточный П. сливается съ муссономъ того же направленія. Такъ какъ П. дуютъ изъ болѣе высокихъ широтъ въ болѣе низкія, то вообще воздухъ здѣсь уходитъ отъ состоянія насыщенія, дожди очень рѣдки, преобладаютъ ясная погода и умѣренныя для широтъ температуры.

В. Шипчинскій.

Пассау, гор. въ Нижн. Баваріи, при впад. Инна и Ильца въ Дунай; 20.983 ж.

Пассаусскій договоръ, см. *Германія*, XIII, 581.

Пассекъ, Вадимъ Васильевичъ, русскій этнографъ (1808—1842), род. въ Тобольскѣ, куда былъ сосланъ отецъ его. Возвратясь изъ ссылки (въ 1824 г.), семья П. перебралась въ Москву, гдѣ П. окончилъ курсъ университета по эвико-политич. отдѣленію философ. факультета. Нѣкоторое время былъ близокъ къ кружку Герцена, но потомъ отдалился отъ него. По порученію министра внутр. дѣлъ составилъ историко-статистическ. описаніе Харьковской губ. Однимъ изъ первыхъ литературн. трудовъ его были „Путевыя записки Вадима", въ которыхъ впервые сказывается его увлеченіе историческими работами, его восторженное отношеніе къ прошлому Россіи. По любви къ прошлому Украины П. можетъ быть причисленъ къ первымъ представителямъ украинофильства. Въ 1838 г. П. вмѣстѣ со Срезневскимъ издалъ первую книжку „Очерковъ Россіи", которыхъ вышло всего пять выпусковъ. Списокъ соч. П., сост. Вс. И. Срезневскимъ, см. въ журн. „Книговѣдѣніе" 1894 г., № 4.

Пассекъ, Евгеній Вячеславовичъ (1860—1912), юристъ, учился въ московск. унив., рано выступилъ на литерат. поприще, сотрудничая, между проч., въ „Будильникѣ", лучшимъ украшеніемъ котораго долгое время былъ мягкій юморъ П. Ученая дѣятельность П. началась въ московск. же унив.; въ 1891 г. онъ перешелъ въ юрьев. унив., тамъ же защитилъ диссертацію („Неимуществ. интересъ въ обязательствахъ", 1893) и получилъ профессуру. Въ 1906 г. онъ былъ первымъ выборнымъ ректоромъ юрьев. унив., стойко защищалъ начала академич. автономіи. За это онъ былъ отстраненъ и отъ ректорства и отъ профессуры и преданъ суду.

Пассекъ, Татьяна Петровна, жена В. В. П. (урожденная *Кучина*, 1810—1889). Усвоивъ взгляды мужа, помогала ему въ его работахъ, а въ 70-хъ гг. начала помѣщать въ „Русской Старинѣ" свои записки подъ заглавіемъ: „Изъ дальнихъ лѣтъ" (отдѣльно изд. въ трехъ томахъ), въ которыхъ имѣются не только характеристики замѣчат. писателей той эпохи (Грановскаго, Герцена, съ кот. П. была

въ родствѣ), но и любопытныя картины нравовъ. Въ 1880—87 гг. П. издавала подъ своей редак. дѣтскій журн „Игрушечка".

Пасси (Passy), Ипполитъ Филиберъ, франц. экономистъ (1793—1880), въ 1826 г. издалъ обратившую на него вниманіе книгу: „De l'aristocratie", послѣ іюльской революціи былъ, какъ членъ редакціи „National", избранъ въ палату депутатовъ и, состоя въ 1836—39 гг. министромъ торговли, боролся противъ ультраконсерват. политики премьера — гр. Моле; въ 1840 г. назначенъ мин. финансовъ, при 2-й республ. былъ около года мин. финансовъ; послѣ coup d'état удалился съ политич.поприща. П.дѣятельно сотрудничалъ въ „Journ. des Économistes" и долго былъ президентомъ париж. Статист. общества. Работы П. по пренмущ. относились къ области аграрныхъ отношеній. Въ главн. трудѣ своемъ: „Des systèmes de culture en France" (1846 и 1853) П. сравниваетъ преимущества крупнаго и мелкаго землевладѣнія и на основ. практич. выкладокъ доказываетъ, что мелкая культура даетъ, ceteris paribus, наибольшій чистый доходъ. Въ своемъ ученіи о позем. рентѣ онъ приближается къ физіократамъ. Изъ др. соч. можно указать: „Des causes de l'inégalité des richesses" и „Des formes de gouvernement", гдѣ выставляются преимущества монархич. режима предъ демократіей во Франціи.

Пасси, Фредерикъ, франц. экономистъ и обществ. дѣятель (1822—1912), въ первую половину своей дѣятельности посвятилъ себя исключительно экономич. наукѣ, много сотрудничалъ въ періодич. изданіяхъ, читалъ лекціи въ Парижѣ (École libre des sciences sociales) и провинціи, выпустилъ рядъ книгъ. По научн. направленію принадлежалъ къ либераламъ. Въ 1877 г. былъ избранъ членомъ Академіи моральн. и соціальныхъ наукъ. Въ 1868 г. основалъ „Международную Лигу Мира". Какъ депутатъ (1881—89) и позднѣе П. былъ неутомимымъ и страстнымъ апостоломъ мира, однимъ изъ тѣхъ людей, которымъ идеи пасифизма обязаны больше всего. Въ 1901 г. онъ первый получилъ Нобелевскую премію мира.

Пассивное избирательное право, см. *избирательное право.*

Пассивъ (лат.), долги, или отрицательное имущество, хозяйственнаго предпріятія, въ противопол. *активу*, или положительн. имуществу (недвижимость, движимость, товары, наличныя деньги, права требованія къ третьимъ лицамъ). Сопоставляя П. съ активомъ, мы получаемъ *балансъ*, показывающій имуществ. положеніе предпріятія (см. *счетоводство* и XXV, 389).

Пассини, Людвигъ, австрійскій живописецъ (1832—1903), сынъ гравера, первоначально посѣщалъ вѣнскую академію, въ 1848 г. переселился съ родителями въ Тріестъ, гдѣ началъ самостоятельно заниматься живописью; оттуда переѣхалъ въ Венецію, въ 1855 г. поселился въ Римѣ. Здѣсь П. сначала занялся архитектурной живописью, а потомъ перешелъ къ картинамъ изъ римской жизни. Вернувшись въ 1870 г. въ Венецію, П. остался тамъ до конца жизни. Люди низшихъ классовъ, красивыя женщины, дѣти и духовныя лица—главныя дѣйствующія лица картинъ П., отличающихся изящной манерой, безупречнымъ рисункомъ и колоритомъ. П. пользуется также славой даровитаго акварелиста.

Пассифлоровыя, см. *страстоцвѣтныя.*

Passion („Страсти Господни"), оратoрія, сюжетомъ которой является пересказъ страстей Господнихъ. Исполнялась (и исполняется) Р. въ церкви, какъ въ католическихъ, такъ и въ протестантскихъ странахъ, обыкновенно на Страстной недѣлѣ. Происхожденіе свое Р. ведетъ отъ средневѣковыхъ церковныхъ мистерій. Отличительный элементъ новой (протестантской) Р.—присоединеніе къ пересказу событій еще элемента лирическаго, субъективнаго (благочестивое созерцаніе). Родоначальникомъ такой Р. является Себастіани, введшій въ нее хоралы (1672), а величайшимъ представителемъ І. С. Бахъ (*см.*). *Э. Ю.*

Пассугъ (Passug), курортъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ Граубинденъ, 829 м. надъ. ур. м. Хвойные лѣса, мягк. климатъ, здоров. воздухъ. Щелочно-соляный источникъ, содержащій известь, желѣзо, литій и значит. колич. углекислоты. Сезонъ іюнь—сентябрь. Пріѣзжаютъ съ заболѣваніями золотухой, малокровіемъ.

Паста, масса, удобная для смѣшенія или размягчающаяся отъ нагрѣванія, легко пристающая къ кожѣ и нерѣдко снабжаемая медикаментами. Имѣются

П.: клейстерныя, декстриновыя, масляныя, вазелиновыя, ланолиновыя, клеевыя (желатина, глицеринъ и окись цинка). *Бѣлая П.* (P. gummosa)—изъ камеди, сахара и бѣлка; П. *сладкаго дерева* (P. Liquiritiae)—изъ тѣхъ же сост. съ лакрицей (противъ кашля). *Я. Н.*

Пастаса, лѣв. притокъ Амазонки (*см.*); 520 км. дл.

Пастбище. Различаютъ П. *постоянное* и *случайное.* Постоянн. П. не получаютъ другого назначенія въ хозяйствѣ; если они вдобавокъ и не могутъ получить другого назначенія (напр., крутые скаты и проч.), то называются *абсолютными* П. Случайныя П., въ свою очередь, раздѣляются на случайныя въ тѣсн. смыслѣ слова (напр., пожнивье, отава, лѣсное П. и т. д.) и на искусственно созданныя *полевыя* П. Послѣднія создаются путемъ періодическаго обсѣменения поля кормовыми травами, наиболѣе пригодными для выгона. Такого рода искусств. П. имѣютъ мѣсто при такъ наз. *выгонныхъ, или П-ныхъ, системахъ* полевого хозяйства (см. *сельское хозяйство*).

Пастель (франц. pastel, итал. pastello), цвѣтной карандашъ.—*Пастельная живопись,* рисованіе карандашами (сухими красками); оттѣнки дѣлаются растушевкою и пальцемъ. Колоритъ П. ярче, свѣжѣе и мягче колорита масляной живописи, не темнѣетъ, но цвѣтная пыль легко отходитъ и стирается. Происхожденіе пастели относятъ къ XV—XVI вв. Леонардо да-Винчи рисовалъ П. головы апостоловъ и Спасителя для „Тайной вечери". Въ XVIII ст. этотъ родъ живописи былъ въ большой модѣ, особенно для портретовъ, но въ концѣ того же вѣка мода прошла. Лучшіе мастера П. у итальянцевъ—P. Каррьера (*ср.* XXII, 557), у нѣмцевъ — Рафаэль Менгсъ (*ср.* XIV, 336), у франц.—Латуръ (1704—1788), Ліотаръ (1704—1789) и Вивьенъ (1657—1736). *Н. Т.*

Пастеризація *вина,* см. *винодѣліе,* X, 253; *молока,* см. *вскармливаніе,* XI, 518.

Пастернакъ, Pastinaca, родъ изъ сем. зонтичныхъ, двух- или многолѣтн. травы съ веретенообразнымъ, часто мясистымъ корнемъ; листья перисто-раздѣльные, цвѣты желтые, обвертки нѣтъ; обверточки или отсутствуютъ или состоятъ изъ немногихъ листочковъ; плодъ овальный, сильно сплющенный со спинки.—*P. sativa,* двухлѣтнее растеніе, растетъ, какъ сорное растеніе, во всей Европѣ и сѣв. Азіи. *Бѣлый П.,* похожій на петрушку; корень даетъ вкусный овощъ, поэтому П. разводится и въ огородахъ.

Пастернакъ, Леонидъ Осиповичъ, живописецъ, р. въ 1862 г. въ еврейской семьѣ, началъ образованіе въ одесской гимназіи, по окончаніи ея поступилъ въ московскій университетъ, откуда въ 1882 г. перешелъ въ Новороссійскій и окончилъ его въ 1885 г. по юридическому факультету. Съ ранняго дѣтства П. любилъ рисовать. Сначала онъ рисовалъ самоучкой, потомъ съ VII класса гимназіи сталъ заниматься болѣе правильно рисованіемъ въ одесской рисовальной школѣ, а по пріѣздѣ въ Москву работалъ нѣкоторое время у проф. Сорокина. Во время пребыванія въ Новороссійскомъ университетѣ П., пользуясь отпусками, работалъ въ Мюнхенѣ у Гертериха и Лицень-Майера и вынесъ оттуда культъ рисунка. Съ 1887 г. П. сталъ выступать съ картинами. Сначала онъ въ масляныхъ картинахъ изображалъ бытъ. Онъ писалъ солдатъ, слушающихъ чтеніе письма изъ родныхъ мѣстъ („Письмо съ родины"), студентовъ-медиковъ, подготовляющихся къ экзамену („Передъ экзаменомъ"), хоръ слѣпыхъ дѣвочекъ на молитвѣ. Съ 1889 г. П., не покидая жанровой живописи, обратился къ рисунку. Онъ иллюстрировалъ и нѣкоторыя произведенія Лермонтова, создалъ рядъ жизненныхъ иллюстрацій для „Войны и Мира", и „Чѣмъ люди живы", „Воскресенія" Л. Н. Толстого. Въ то же время П. разрабатывалъ свѣтовыя задачи въ пастеляхъ: „Семья гр. Толстыхъ въ Ясной Полянѣ", „Художники на совѣтѣ въ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ", давая мягкую гамму освѣщенія. Вслѣдъ за этимъ П. отдался карандашу и въ рисункахъ любовно изображалъ материнство, зачерчивая мать, кормящую грудью младенца, читающую дѣвочкамъ книгу, дѣтей въ дѣтской, за игрой въ кораблики, за столомъ, въ ваннѣ. Въ послѣдніе годы П. сосредоточился на портретѣ и далъ прекрасные портреты Л. Н. Толстого, историка Ключевскаго и др. и рядъ большихъ портретовъ углемъ, отмѣченныхъ вкусомъ и мастерствомъ (К. Манфреди, автопортретъ). П. владѣетъ тонкой художественной культурой. Онъ

цѣнитъ красоту, чувствуетъ краску, любитъ форму. Онъ прекрасно рисуетъ, ловко набрасываетъ; даетъ красивую свѣтотѣнь. Съ 1894 г. П. состоитъ преподавателемъ живописи въ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества и съ 1908—академикомъ. См. *Лазаревскій* („Новый журналъ для всѣхъ", 1909, № 9) и *Тарасовъ* („Нива", 1914 г.). *Н. Тарасовъ.*

Пастеръ, Луи, великій французскій біологъ, творецъ всего современнаго ученія о заразныхъ болѣзняхъ (1822—1895). Уже первыя работы П. по кристаллографіи (1848) обнаружили въ немъ выдающійся талантъ экспериментатора, тонкую наблюдательность и способность къ широкимъ обобщеніямъ. Путь къ безсмертной славѣ открываютъ ему изслѣдованія о броженіи (1857). Тогдашнія представленія о сущности броженія были весьма смутныя. Подъ вліяніемъ Либиха въ наукѣ въ то время господствовала химическая теорія, видѣвшая въ бродильномъ ферментѣ малоустойчивое органическое тѣло, распадающееся на отдѣльныя молекулы, сотрясеніе которыхъ, въ свою очередь, расшатываетъ молекулы другого вещества и вызываетъ его разложеніе. Правда, и тогда уже высказывались мнѣнія о вліяніи дрожжей на процессъ броженія (Латуръ, Шваннъ), но эти воззрѣнія не находили признанія. П. удалось доказать, что броженіе возникаетъ подъ вліяніемъ жизнедѣятельности микроорганизмовъ. Откуда же берутся эти микроорганизмы, присутствіе которыхъ обнаруживается въ бродильныхъ и гніющихъ жидкостяхъ? П. лицомъ къ лицу сталъ съ вопросомъ о самопроизвольномъ зарожденіи, который волновалъ умы и въ XVIII вѣкѣ и раздѣлилъ весь ученый міръ на два враждебныхъ лагеря. Цѣлымъ рядомъ блестящихъ опытовъ (1862) П. разбиваетъ всѣ доводы приверженцевъ этого ученія съ Пушэ во главѣ и точно устанавливаетъ, что самопроизвольнаго зарожденія микробовъ нѣтъ, и что микроорганизмы развиваются въ какой-нибудь средѣ лишь благодаря тѣмъ зародышамъ, которые уже раньше въ ней содержались или попали туда изъ наружнаго воздуха. Отсутствіе самозарожденія расчистило путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій, и П. принимается вновь за изученіе броженія. Онъ находитъ (1863) для каждаго вида броженія (*см.*) специфическаго возбудителя въ видѣ особыхъ микробовъ и создаетъ методы для выдѣленія ихъ въ чистыхъ культурахъ и для выращиванія на искусственныхъ питательныхъ средахъ. Этими культурами вскорѣ же начинаетъ пользоваться техника (при приготовленіи пива, вина, уксуса) для полученія чистыхъ продуктовъ. Попутно П. убѣждается въ томъ, что микробъ маслянокислаго броженія развивается въ отсутствіи кислорода воздуха и такимъ образомъ открываетъ новый фактъ въ біологіи — жизнь безъ кислорода (*анаэробіозъ*). Далѣе, П. доказываетъ, что ненормальные процессы броженія и порча вина (такъ назыв. болѣзни вина) происходятъ благодаря случайному попаданію вредныхъ микробовъ. И здѣсь опять П. устанавливаетъ, что каждой болѣзни соотвѣтствуетъ свой возбудитель. Чтобы помѣшать развитію этихъ микробовъ и предотвратить порчу, имъ предложено было нагрѣваніе вина до 55°—60°. Этотъ методъ, получившій названіе *пастеризаціи*, нашелъ всеобщее примѣненіе (*ср.* X, 253). Полученныя данныя П. рѣшилъ перенести въ ученіе о заразныхъ болѣзняхъ, происхожденіе которыхъ представлялось тогда загадочнымъ, такъ какъ существовали лишь отдѣльныя и то смутныя догадки объ ихъ микробномъ характерѣ. Началъ П. (1865—1870) съ пебрины, пятнистой болѣзни шелковичныхъ червей, грозившей въ то время уничтожить все шелковое производство Франціи. П. установилъ паразитарный характеръ даннаго заболѣванія, выяснилъ способы распространенія заразы, прослѣдилъ наслѣдственную передачу и, наконецъ, указалъ, что для полученія коконовъ слѣдуетъ пользоваться греной здоровыхъ бабочекъ, въ которыхъ микроскопъ не обнаружитъ никакихъ паразитовъ. Эта планомѣрная система, блестяще оправдавшаяся на практикѣ, явилась лучшимъ подтвержденіемъ микробнаго происхожденія заразныхъ болѣзней и впервые доказала возможность раціональной борьбы съ ними. Идеи П. находятъ живой откликъ въ медицинѣ. Подъ ихъ вліяніемъ Листеръ разрабатываетъ новый, антисептическій, методъ лѣченія ранъ съ цѣлью задержать процессы гнилостнаго разложенія и нагноенія, въ которыхъ онъ по ана-

Л. Пастеръ (1822—1895).

Съ портрета, писаннаго Эдельфельтомъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

логіи съ броженіемъ видитъ результатъ жизнедѣятельности микробовъ. Это открываетъ новую эру въ хирургіи, которая только съ этого времени начинаетъ быстро развиваться. Вслѣдъ за тѣмъ Лавэнъ, видѣвшій уже раньше палочковидныя образованія въ крови животныхъ, павшихъ отъ сибирской язвы, теперь, подъ впечатлѣніемъ работъ П., приписываетъ имъ роль возбудителей болѣзни. П. подтверждаетъ это рядомъ опытовъ. Теперь въ его дѣятельности начинается новый періодъ, посвященный вопросу о предохранительныхъ прививкахъ (*см.*). Уже и тогда знали, что организмъ, оправившійся отъ заразной болѣзни, часто становится невоспріимчивымъ къ новому зараженію. Примѣнялись также съ блестящимъ успѣхомъ и предохранительныя прививки противъ оспы. Но все это были разрозненные факты, которые П. сумѣлъ обобщить и возвести въ стройную систему. На примѣрѣ микроба куриной холеры и сибирской язвы (*см.* XXI, 554) онъ установилъ слѣдующіе принципы: 1) путемъ воздѣйствія различныхъ физическихъ и химическихъ факторовъ (высушиванія и проч.) можно по своему усмотрѣнію произвольно ослабить микробъ настолько, что прививка его не вызываетъ уже гибели животныхъ. Животныя, получившія прививку ослабленной культуры, черезъ нѣкоторое время пріобрѣтаютъ невоспріимчивость и переносятъ такія дозы вирулентнаго микроба, которыя безусловно смертельны для неподготовленныхъ животныхъ. Эти предохранительныя прививки ослабленныхъ культуръ вскорѣ же нашли большое примѣненіе, какъ вѣрнѣйшее средство для предохраненія скота отъ сибирской язвы. Этотъ принципъ П. приложилъ и къ бѣшенству (см. *водобоязнь*) и 6 іюля 1885 г. произвелъ первую прививку мальчику Іосифу Мейстеру, сильно искусанному бѣшеной собакой. Прививки П. спасли мальчика отъ неминуемой гибели. За первымъ случаемъ вскорѣ же послѣдовали и другіе. Трудно представить себѣ взрывъ энтузіазма, охватившій весь міръ при вѣсти о побѣдѣ, одержанной П. надъ самой страшной изъ болѣзней. Благодарные современники, преклоняясь передъ геніемъ П., по международной подпискѣ собрали средства на постройку въ Парижѣ *Пастеровскаго Института*, гдѣ ученики и послѣдователи П. (*ср.* V, 701) продолжаютъ дѣло, начатое великимъ учителемъ. Значеніе П. громадно. Рѣдко кто ознаменовалъ свою жизнь такой непрерывной цѣпью блестящихъ открытій. Тайна броженія, сущность и механизмъ зараженія, основы раціональной профилактики инфекціонныхъ болѣзней, законы невоспріимчивости, предохранительныя прививки — все это раскрыто геніемъ П. П. отъ теоріи всегда переходилъ къ практикѣ, отъ лабораторіи къ жизни. И идеи П., проведенныя имъ въ жизнь (въ винодѣліи, шелководствѣ, скотоводствѣ), дали Франціи, по выраженію Гексли, больше, чѣмъ стоила ей милліардная контрибуція, уплаченная Германіи, и сохранили человѣчеству много тысячъ жизней. См. *Vallery-Radot*, „La vie de Pasteur“; *Орлова*, „Луи Пастеръ“; *Duclaux*, „Histoire d'un esprit“. *Л. Розенталь.*

Пастила, масса изъ плодовъ и ягодъ въ смѣси съ сахаромъ, уваренная и взбитая, послѣ того подсушенная. Особенно распространены въ Россіи *рыхлыя* П.: фабричная, бѣлевская, коломенская, ржевская и украинская. Фабричная П., или сухая, готовится изъ сахара, взбитыхъ бѣлковъ, яблочной и рябиновой массы, иногда — эссенціи. Остальныя упомянутыя П. — главнымъ образомъ яблочныя, рѣже изъ другихъ плодовъ и ягодъ. Яблочная П. готовится изъ печеныхъ или распаренныхъ яблоковъ, протертыхъ сквозь сито; пюре сбивается въ маслобойкѣ безъ сахара, затѣмъ съ нимъ, безъ прибавки бѣлка или съ бѣлкомъ. Массу разливаютъ на выложенныя пергаментомъ рѣшета и сушатъ при 50°, потомъ при 65° 5—6 час., перевертываютъ и досушиваютъ. *Плотныя*, или кавказскія П., почти всегда съ агаръ-агаромъ, состоятъ изъ густо уваренаго плодоваго сока. *Я. Никитинскій.*

Пасто, главн. гор. департамента Нариньо (Колумбія), на выс. 2.544 м. надъ уровн. моря, у вулкана П. (4.264 м.); ок. 32.000 ж.; шерстоткацк. произв.

Пастораль, разновидность лирики, встрѣчающаяся въ провансс. (pastorella, pastoreta) и старо-франц. (pastourelle) поэзіи, а также у нѣм. миннезингеровъ, изображающая, главнымъ образомъ въ формѣ діалога, любовь рыцаря къ па-

стушкѣ. Впослѣдствіи драмат. элементъ выявился отчетливѣе, рыцарь также преобразился въ пастуха, и П. превратилась изъ стихотворенія въ драму. Драма-пастораль возникла въ Италіи (pastorale, favola boschereccia) въ атмосферѣ придворной жизни, изображала любовь свѣтскихъ людей, одѣтыхъ въ пастушескій костюмъ (первая П. — Sacrificio Беккари, 1554 г.; наиболѣе выдающаяся—Aminta Тассо, 1573 г.). Изъ Италіи драматич. П. перешла въ Англію, гдѣ рѣдкій драматургъ эпохи Елизаветы и Якова не писалъ подобныхъ произведеній, и во Францію (д'Юрфэ: Sylvanire, 1625, и др.), а въ XVIII в. и къ намъ. Особой разновидностью П. является *эклога*, идиллическое изображеніе жизни пастуховъ, встрѣчающееся уже въ античной поэзіи (Идилліи Ѳеокрита, Эклоги Виргилія). Эклога была возрождена потомъ поэтами Ренессанса, сначала въ Италіи, при чемъ у нихъ она имѣла обычно или моральноаллегорич. характеръ или служила для иносказательнаго изображенія современныхъ имъ событій. Наиболѣе яркимъ образцомъ эклоги является The Shepheard's Calendar Э. Спенсера (1579).

В. Фриче.

Пастухово согласіе, или *Адамантово*, одинъ изъ безпоповскихъ толковъ, основанный въ началѣ XVIII стол. неизвѣстнымъ по имени пастухомъ на Выгѣ, въ бытность тамъ Андрея Денисова (ср. *Выговская община*). Послѣдователи этой секты вѣрили, что антихристъ уже пришелъ, царствуетъ въ мірѣ и далъ людямъ свою печать; вслѣдствіе этого они отвергали деньги и паспорта, въ которыхъ видѣли эту печать. Въ противоположность также отдѣлившимся отъ поморцевъ филипповцамъ (послѣ принятія поморцами молитвы за царя), пастуховцы отрицали самосожженіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе „царства антихриста" въ ихъ идеологіи доходило до того, что они перекрещивали всѣхъ приходившихъ къ нимъ изъ міра, въ особенности изъ городовъ. *Н. Н.*

Пастушескій романъ, разновидность романа, гдѣ дѣйствующими лицами являются пастухи и пастушки, занятые преимущественно любовью, при чемъ дѣйствіе происходитъ обычно въ счастливой Аркадіи. Съ внѣшней стороны П. р. состоитъ изъ прозаическаго разсказа и вставленныхъ въ него стихотвореній-эклогъ (ср. *пастораль*). Происхожденіе и развитіе П. р. тѣсно связано съ зарожденіемъ и упроченіемъ придворно-свѣтской культуры (XV—XVII вв.). Первымъ яркимъ примѣромъ П. р. была „Arcadia" итал. поэта Санадзаро (около 1480 г.). Подъ его вліяніемъ написалъ англ. поэтъ Ф. Сидней свою „Аркадію" (1490). П. р. пользовался большимъ распространеніемъ также въ Португаліи („Menino e moça" Риберы, 1500 г.) и особенно въ Испаніи (Монтемайоръ: „Diana Enamorada", 1542 г., Сервантесъ: „Galatea", 1584 г.). Послѣднимъ крупнымъ образцомъ этого жанра была „Astrée" франц. писат. Онорэ д'Юрфэ (1610—1677). Изображая въ сантиментально-идеализированномъ видѣ бытъ придворно-свѣтскаго общества, П. р. исчезъ по мѣрѣ разложенія и исчезновенія придворно-свѣтской культуры. *В. Фриче.*

Пастушки, Rallidae, сем. журавлиныхъ птицъ, небольшой величины; къ нимъ относится около 150 видовъ, распространенныхъ почти по всему земному шару. Тѣло сильное, крылья закругленныя, укороченныя, едва достигающія основанія хвоста, который также коротокъ; длинные тонкіе пальцы ногъ вооружены большими когтями; задній палецъ настолько хорошо развитъ, что достаетъ земли; пальцы часто снабжены лоскутками плавательной перепонки. Бо́льшая часть этихъ птицъ плохо, тяжело летаетъ, но отлично плаваетъ.—Родъ Rallus отличается длиннымъ, высокимъ, прямымъ клювомъ съ загнутыми краями.—*Водяной П.*, Rallus aquaticus, 30 см. длины, 40 см. ширины, сверху бураго цвѣта съ черными пятнами, снизу желтовато-сѣраго; водится во всей Европѣ; на зиму уходитъ на югъ, слѣдуя теченію рѣкъ. Любимыя его мѣста—это топи, ольховыя трясины, болота. Въ гнѣздѣ, устраиваемомъ въ травѣ, тростникѣ, между плавучими растеніями, самка откладываетъ 6—10 яичекъ ржавокраснаго или землянистаго цвѣта. Днемъ П. искусно скрывается, но по утрамъ и вечерамъ становится очень подвижнымъ; отлично плаваетъ и бѣгаетъ. Изъ другихъ представителей семейства часто встрѣчаются *коростель, курочки водяныя, лысуха (см.).*

Пастушья сумка, Capsella bursa pa-

storis, видъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ, самая обыкновенная сорная трава, характеризующаяся бѣлыми мелкими цвѣтками и трехугольными обратно сердцевидными стручечками. Космополитическое растеніе. *М. Н.*

Пастырское богословіе, богословская дисциплина, содержащая въ себѣ изложеніе нравственныхъ обязанностей пастырей церкви. П. б. состоитъ изъ 3-хъ частей: 1-я изъ нихъ заключаетъ въ себѣ общее ученіе о священствѣ, 2-я — обязанности священника въ отношеніи къ самому себѣ и 3-я—обязанности его въ отошеніи къ его служенію.

Пасха (евр. pesah), одинъ изъ древнѣйшихъ израильскихъ праздниковъ, совершавшійся еще въ ту эпоху, когда сыны Израиля были номадами пустыни; въ эту эпоху праздникъ совершался весною, когда скотъ начинаетъ давать приплодъ, и заключался въ принесеніи въ жертву божеству первенцевъ скота. Ритуалъ праздника П., предписываемый въ кн. Исходъ, содержитъ, несомнѣнно, комплексъ чрезвычайно древнихъ чертъ: праздникъ носитъ чисто семейный характеръ, пасхальный агнецъ закалывается съ вечера, и его кровью окропляются косяки и двери, агнецъ особымъ образомъ приготовляется и съѣдается весь, со внутренностями, но безъ поврежденія костей. Этотъ ритуалъ до сихъ поръ существуетъ у нѣкоторыхъ арабскихъ кочевыхъ племенъ, при чемъ окропленіе кровью агнца дверей и косяковъ дѣлается съ цѣлью отогнать злыхъ духовъ ночи и пустыни. Послѣ поселенія сыновъ Израиля въ землѣ Ханаанской старинный ритуалъ П. удержался только въ южныхъ частяхъ Іудеи, гдѣ долго господствующимъ промысломъ оставалось скотоводство; сѣвернѣе, даже въ Іерусалимѣ, праздникъ П. соединился съ земледѣльческимъ праздникомъ *опрѣсноковъ*. Время праздника опрѣсноковъ опредѣляется во Второзаконіи моментомъ появленія серпа въ полѣ, въ мѣсяцѣ Авивѣ, т. е. началомъ жатвы; ритуалъ заключался въ принесеніи божеству первыхъ начатковъ жатвы и варьируется или въ видѣ принесенія перваго ячменнаго снопа, или въ видѣ жертвы поджареннаго снопа, или, чаще всего, въ видѣ жертвы опрѣсноковъ, т. е. наскоро испеченныхъ прѣсныхъ лепешекъ изъ первыхъ зеренъ, смолотыхъ на ручной мельницѣ. Соединенный праздникъ П. и опрѣсноковъ начинался принесеніемъ въ жертву пасхальнаго агнца и продолжался семь дней, въ теченіе которыхъ предписывалось ѣсть опрѣсноки. Эта первоначальная, чисто натуральная, основа праздника П. и опрѣсноковъ довольно рано стала затемняться и вытѣсняться ученымъ объясненіемъ, дававшимъ празднику историческое обоснованіе. Именно, уже въ древнѣйшей части Пятикнижія, такъ наз. іеговистѣ, празднованіе П. служитъ поводомъ къ исходу евреевъ изъ Египта: Ягве требуетъ, чтобы фараонъ отпустилъ сыновъ Израиля, чтобы они справили въ пустынѣ праздникъ жертвами изъ быковъ и овецъ; но такъ какъ фараонъ не пускаетъ, то Ягве истребляетъ первенцевъ египетскихъ; въ дальнѣйшемъ развитіи традиціи этотъ инцидентъ трансформируется такимъ образомъ, что самый праздникъ былъ впервые установленъ при исходѣ евреевъ изъ Египта и долженъ совершаться постоянно въ память этого событія. *Н. Никольскій.*

Пасха *христіанская* въ первыхъ іудео-христіанскихъ общинахъ не отличалась отъ еврейской; но очень скоро, по мѣрѣ образованія эллинистическихъ христіанскихъ общинъ, обязательное соблюденіе іудейской П., какъ и субботы и обрѣзанія, было оставлено, и христіанская П. пріобрѣла совершенно отличный отъ іудейской характеръ. Она стала праздникомъ воспоминанія о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Іисуса, при чемъ первоначально воспоминанія о страданіяхъ и смерти играли болѣе важную роль; только въ IV в. подъ П. стали разумѣть собственно праздникъ воскресенія Христова. Ритуалъ христіанской П. сложился изъ различныхъ элементовъ, заимствованныхъ изъ ритуаловъ многочисленныхъ праздниковъ въ честь страдающаго и воскресающаго бога (ср. *Адонисъ*); въ особенности большое вліяніе оказалъ ритуалъ праздника въ честь смерти и воскресенія малоазійскаго божества Аттиса. Натуралистическій оттѣнокъ сохранился въ пасхальномъ обычаѣ поднесенія другъ другу яицъ при христосованіи. О времени празднованія христіанской П. см. *пасхалія*. *Н. Никольскій.*

Пасхалисъ, Мартинесъ, см. *мартинисты.*

Пасхалій, имя трехъ папъ, см. *папство.*

Пасхалія, церковныя правила для опредѣленія дня празднованія св. Пасхи въ каждомъ году. Въ первые вѣка христіанства различныя церкви не имѣли общей П., и каждая праздновала Пасху, руководствуясь различными соображеніями: одни—одновременно съ евреями, другіе, иногда намѣренно, въ иные дни, чѣмъ еврен; изъ различія основаній, которыми опредѣлялся день Пасхи, выходило, что первые праздновали Пасху раньше (иногда на мѣсяцъ) вторыхъ; первые получили поэтому названіе „протопасхитовъ"; отсюда происходили вполнѣ понятныя взаимныя неудовольствія и споры, доходившіе до объявленія протопасхитовъ еретиками. Наконецъ, этотъ вопросъ подвергся обсужденію на Никейскомъ (325 г.) соборѣ. Акты этого собора, если они и были составлены, до насъ не дошли, изъ другихъ же документовъ того времени, дошедшихъ до насъ, ясно, что соборъ съ осужденіемъ отнесся къ протопасхитамъ, постановилъ, что Пасха вездѣ должна праздноваться въ одинъ и тотъ же день и поручилъ александрійской церкви напередъ устанавливать день Пасхи и сообщать его заблаговременно другимъ церквамъ. Были ли соборомъ выработаны или утверждены вполнѣ опредѣленныя правила вычисленія дня Пасхи—остается неизвѣстнымъ: несомнѣнныхъ утвержденій этого современниками до насъ не дошло, и общераспространенное по этому вопросу (въ утвердительномъ смыслѣ) мнѣніе въ послѣднее время нѣкоторые изслѣдователи подвергаютъ сомнѣнію. Какъ бы то ни было, въ александрійской церкви уже ко времени собора установилось правило, что Пасха празднуется въ первое воскресенье *послѣ* перваго весенняго полнолунія, весеннимъ же полнолуніемъ считается или то, которое приходится на 21 марта (день весенняго равноденствія), или же первое, слѣдующее за 21 марта. Сообразно съ этимъ правиломъ составлялись въ III, IV и V вѣкахъ и пасхальные „каноны", содержавшіе правила предвычисленія и предвычисленные дни Пасхи. Такихъ каноновъ, смѣнявшихъ другъ друга, было нѣсколько. Тотъ, который въ концѣ концовъ былъ принятъ во всей христіанской церкви и до сихъ поръ примѣняется въ восточной церкви, приписывается св. Кириллу, епископу александрійскому отъ 412 до 444 г.; этотъ канонъ былъ составленъ на время отъ 437 до 531 г. (по послѣднимъ изслѣдованіямъ—до 512 г.) и былъ затѣмъ продолженъ Діонисіемъ Малымъ въ VI в. Различіе каноновъ заключалось въ способѣ установленія дня пасхальнаго полнолунія; для этого предлагались различные циклы, по истеченіи которыхъ фазы луны, и въ томъ числѣ день пасхальнаго полнолунія, повторялись въ прежнемъ порядкѣ. Въ окончательно принятомъ церковью канонѣ для этой цѣли былъ принятъ циклъ въ 19 лѣтъ юліанскаго календаря, аналогичный Метонову циклу и, вѣроятно, отъ него и происходящій. Въ предѣлахъ каждыхъ 19 лѣтъ были распредѣлены *лунные* мѣсяцы по 29 и 30 дней такимъ образомъ, что начало каждаго календарнаго мѣсяца довольно близко совпадало съ днемъ дѣйствительнаго новолунія *въ тѣ вѣка.* Получился так. обр. лунно-солнечный календарь, въ которомъ „пасхальныя", т. е. первыя весеннія, въ указанномъ выше смыслѣ, полнолунія приходились на вполнѣ опредѣленныя числа марта или апрѣля, и эти дни пасх. полнолунія повторялись и повторяются въ прежнемъ порядкѣ черезъ 19 лѣтъ; эти дни зависятъ, слѣд., отъ нумера года въ этомъ 19-лѣтнемъ циклѣ; для установленія этого нумера за 1-ый годъ „цикла" былъ принятъ тотъ, въ которомъ январское новолуніе приходилось на 23 января (а мартовское на 23 марта); такимъ годомъ въ принятой схемѣ былъ, между прочимъ, 1-ый годъ до Р. Х.; нумеръ года въ циклѣ получилъ названіе: „золотое число"; отсюда правило: если N есть нумеръ года общепринятаго лѣтосчисленія отъ Р. Х., то остатокъ отъ дѣленія $N+1$ на 19 [1]) есть золотое число a; условно это обозначается такъ: $a=R\left(\frac{N+1}{19}\right)$, R—означаетъ остатокъ; въ византійской церкви было принято иное

[1]) Если $N+1$ дѣлится на 19 безъ остатка, то считается, что остатокъ есть 19, т. е. равенъ дѣлителю; такъ же и въ другихъ, ниже встрѣчающихся, аналогичныхъ случаяхъ.

начало „луннаго цикла", на 3 года позже, нумеръ года въ немъ называется въ нашей церкви „кругъ луны" и опредѣляется по формулѣ: кругъ луны, $c=R\left(\frac{N-2}{19}\right)$. Если дано золотое число или кругъ луны, то день пасхальнаго полнолунія можно вычислить, если знать распредѣленіе 29-ти и 30-дневныхъ лунныхъ мѣсяцевъ въ 19-лѣтнемъ циклѣ.

Кругъ луны, c.	Золотое число, a.	Пасхальное полнолуніе.	Эпакта.	Основаніе.	Кругъ луны, c.	Золотое число, a.	Пасхальное полнолуніе.	Эпакта.	Основаніе.
1	4	2 апр.	7	14	11	14	12 апр.	17	4
2	5	22 мар.	26	25	12	15	1 апр.	6	15
3	6	10 апр.	15	6	13	16	21 мар.	25	26
4	7	30 мар.	4	17	14	17	9 апр.	14	7
5	8	18 апр.	23	28	15	18	29 мар.	3	18
6	9	7 апр.	12	9	16	19	17 апр.	22	29
7	10	27 мар.	1	20	17	1	5 апр.	10	11
8	11	15 апр.	20	1	18	2	25 мар.	29	22
9	12	4 апр.	9	12	19	3	13 апр.	18	3
10	13	24 мар.	28	23					

Въ приведенной таблицѣ для каждаго круга луны c и соотвѣтственнаго золотого числа a даны дни пасхальныхъ полнолуній. Если для какого-либо года день пасх. полнолунія извѣстенъ, то для опредѣленія дня Пасхи нужно только знать, на какія числа марта и апрѣля въ этомъ году приходятся воскресенья. Въ юліанскомъ календарѣ черезъ каждыя 28 лѣтъ ($28=4\times7$, 4—періодъ юліанскаго лѣтосчисленія, 7—періодъ дней недѣли) дни недѣли приходятся на прежнія числа мѣсяцевъ. Сообразно съ этимъ введенъ 28-лѣтній періодъ, и въ восточной церкви по отношенію къ юліанскому лѣтосчисленію онъ былъ такъ расположенъ, что 9-ый г. по Р. Х. оказывался 1-мъ годомъ солнечнаго цикла; нумеръ года въ этомъ циклѣ наз. „кругъ солнца", и получается правило: кругъ солнца $C=R\left(\frac{N-8}{28}\right)$; въ 1-мъ году этого цикла первое воскресенье въ мартѣ приходится на 3-е марта; въ приведенной таблицѣ указаны числа 3-го мартовскаго воскресенья, соотвѣтствующія всѣмъ 28-ми кругамъ солнца.

Кругъ солнца.	3-е воскр. въ мартѣ.	Вруцѣлѣто.	Кругъ солнца	3-е воскр. въ мартѣ.	Вруцѣлѣто.
1	17 марта	A	5	19 марта	S
2	16 „	K	6	18 „	Z
3	15 „	G	7	17 „	A
4	20 „	B	8	15 „	G

Кругъ солнца.	3-е воскр. въ мартѣ.	Вруцѣлѣто.	Кругъ солнца.	3-е воскр. въ мартѣ.	Вруцѣлѣто.
9	21 марта	A	19	16 марта	K
10	20 „	G	20	21 „	A
11	19 „	S	21	20 „	E
12	17 „	d	22	19 „	S
13	16 „	K	23	18 „	Z
14	15 „	G	24	16 „	K
15	21 „	A	25	15 „	G
16	19 „	S	26	21 „	A
17	18 „	Z	27	20 „	G
18	17 „	d	28	19 „	Z

Съ помощью этихъ двухъ таблицъ опредѣленіе дня Пасхи въ восточной церкви производится такъ: вычисляютъ кругъ луны, c, и находятъ число пасхальнаго полнолунія; вычисляютъ кругъ солнца, C, находятъ дни воскресеній въ мартѣ и апрѣлѣ; изъ нихъ первое воскресенье послѣ пасхальнаго полнолунія есть день Пасхи. Напримѣръ, для 1915: $N=1915$; $c=R\left(\frac{N-2}{19}\right)=13$, $C=R\left(\frac{N-8}{28}\right)=3$; пасх. полнолуніе 21 мар., 3-е воскр. въ мартѣ—15 мар., а слѣдующее, 22 мар. приходится послѣ пасх. полнол. и, слѣд., день Пасхи. Такъ какъ день Пасхи зависитъ отъ двухъ несоизмѣримыхъ періодовъ, 19 и 28 лѣтъ, то періодомъ его является 532 г. (19×28), кот. наз. великій индиктіонъ; черезъ 532 г. дни Пасхи въ мартѣ и апрѣлѣ повторяются въ прежнемъ порядкѣ. Замѣтимъ, что въ византійскомъ лѣтосчисленіи, начинающемся съ 5508-го г. до Р. Х., первый годъ есть первый годъ и круга луны, и круга солнца, и великаго индиктіона; поэтому въ восточной церкви теперь считается 14-ый индиктіонъ, начавшійся съ 1409 г. по Р. Х. ($5508+1408=532\times13$).

Такъ какъ соотвѣтствіе 235 лунныхъ мѣсяцевъ съ 19-ю годами юліанскаго календаря только приблизительное, и прибл. за 300 лѣтъ образуется ошибка въ 1 день, то полнолунія, вычисленныя по правилам пасхаліи, теперь уже не согласуются, какъ прежде, съ дѣйствительными полнолуніями на небѣ, они получаются прибл. на 4 дня позже дѣйствительныхъ. Съ другой стороны, т. к. весеннее равноденствіе не приходится уже теперь по юліанскому календарю на 21 марта, то церковныя полнолунія не всегда бываютъ первыми послѣ дѣйствительнаго равноденствія. Это именно несоотвѣтствіе вычисленій съ дѣйстви-

тельностью, замѣченное въ средніе вѣка, и привело къ реформѣ календаря (*см.*). При этомъ и правила вычисленія пасхальныхъ полнолуній были измѣнены съ цѣлью большаго приближенія къ дѣйствительности и, понятно, должны были стать сложнѣе, такъ что въ западной церкви нѣтъ такой простой періодичности дня Пасхи, какъ въ восточной (532 г.), тамъ этотъ періодъ=10.000 л. Отъ различія вычисленія (принципъ: первое воскресенье послѣ весенняго полнолунія былъ, конечно, сохраненъ) происходитъ, что дни Пасхи въ обѣихъ церквахъ иногда совпадаютъ, иногда расходятся.—Въ церковныхъ календаряхъ даются еще: *эпакта, основаніе, врущѣлѣто, ключъ границъ, индиктъ.—Эпакта* какого-либо года указываетъ, какого числа марта *слѣдующаго* года оканчивается лунный мѣсяцъ календаря, притомъ въ эпоху установленія пасхальнаго канона; *основаніе* какого-либо года указываетъ число дней луннаго мѣсяца, протекшихъ къ 1-му марта *этого же* года въ болѣе позднюю эпоху, когда ошибки 19-лѣтняго цикла были исправлены на 3 дня; оба числа характеризуютъ расположеніе мѣсяцевъ луннаго года на мѣсяцахъ солнечнаго; изъ нихъ можно вычислить день пасхальнаго полнолунія, но онъ прямо данъ въ таблицѣ.—Каждому дню года приписана навсегда одна изъ семи буквъ церковно-славянскаго алфавита. Эти буквы, начиная съ 1 марта, идутъ въ такомъ порядкѣ: г, в, д, ѕ, ѕ, є, л, г, в, д и т. д., повторяясь; значитъ, если бы знать, какой буквѣ въ заданномъ году соотвѣтствуютъ воскресенья (эта буква и называется *врущѣлѣто*), то мы бы знали вообще, какъ распредѣляются дни недѣли въ этомъ году; это достигается тѣмъ, что каждому году въ 28-лѣтнемъ кругѣ солнца приписана надлежащая „воскресная" буква. Въ выше приведенной таблицѣ для каждаго круга солнца указано врущѣлѣто. Для наиболѣе простого примѣненія врущѣлѣта нужно, какъ это и дѣлается въ восточной церкви, считать начало года съ 1 марта, а январь и февраль гражданскаго года относить къ предыдущему мартовскому году; тогда 29 февраля будетъ послѣднимъ днемъ въ году и для всякаго года, какъ простого, такъ и високоснаго, будетъ *одна* воскресная буква; если же, какъ въ западной церкви, годъ считать съ 1 января, то у високосныхъ годовъ непремѣнно должны оказаться двѣ воскресныя буквы: одна для января и февраля, другая—для прочихъ мѣсяцевъ.—Каждому изъ 35-ти дней марта и апрѣля, на которые вообще можетъ падать день Пасхи, начиная съ 22 мар. и кончая 25 апр., приписана буква церк.-слав. алфавита по ихъ порядку въ алфавитѣ; эти буквы наз. *ключъ границъ*; сказать, что въ как.-л. году ключъ границъ есть г, все равно, что сказать: въ этомъ году Пасха—25 марта, и т. под.—*Индиктъ*—есть нумеръ года въ 15-лѣтнемъ циклѣ, начинающемся съ 313 г. по Р. Х., такъ что индиктъ $i=R\left(\frac{N-312}{15}\right)$; индиктъ не имѣетъ никакого отношенія къ пасхаліи, по указаніе индикта, а также, хотя рѣже, золотого числа, круга луны, круга солнца, часто сопровождаетъ указаніе года въ средневѣковыхъ лѣтописяхъ и поэтому имѣетъ значеніе для хронологіи. *С. Блажко.*

Пасьянсъ (отъ франц. patience, терпѣніе), названіе игры (преимущественно въ карты), не требующей участія въ ней болѣе одного лица и служащей развлеченіемъ въ одиночествѣ.

Пасюкъ, см. *крысы.*

Патагонія, южная часть материка Ю. Америки, ограниченная на сѣв. рѣкой Ріо Негро и чилійской провинціей Льянкихуэ. Такимъ образомъ П. дѣлится на зап. часть, простирающуюся въ область Андъ и заключающую 2 провинціи респ. Чили (Чилоэ и Магальянесъ), и на гораздо большую аргентинскую часть, къ востоку отъ Андъ, раздѣленную на 4 территоріи Аргентинск. республики: Неукенъ, Ріо Негро, Чубутъ и Санта Крусъ. Площ. аргентинск. П. приблизительно 825 тыс. кв. км., чилійской П.—206 тыс. кв. км. О первой части П. см. *Чили,* о второй—*Аргентина,* III, 392/7.

Патагонцы, популярное названіе племени *тегуэльчи,* живущаго въ Патагоніи. Старинные путешественники приписывали имъ необыкновенный ростъ; въ дѣйствительности это просто высокорослое племя, не представляющее, однако, чего-либо исключительнаго. Различные авторы, всѣ, впрочемъ, оперирующіе надъ очень небольшимъ матеріаломъ, опредѣляютъ средній ростъ П

различно: въ 1692 млм., 1793 млм., 1830 млм. Даже послѣдняя цифра не представляетъ чего-либо совершенно исключительнаго, а первая даетъ даже ростъ только выше средняго, но не высокій. Кромѣ высокаго роста, П. характеризуются сильной брахицефаліей. Численность ихъ достигаетъ теперь до 2000 человѣкъ. Они занимаются охотой и скотоводствомъ и очень искусные наѣздники. Родственное имъ племя *она* живетъ на Огненной Землѣ. *А. Мкс.*

Патанджали (Patañjali), др.-индусск. философъ и мудрецъ, основатель философской школы *Іога* (*см.*), отождествляемый, согласно индійской традиціи, съ относимымъ къ II в. до Р. Х. языковѣдомъ П., авторомъ огромнаго грамматич. труда: „Большого комментарія" (Mahâbhâshyam), дающаго обширныя толкованія къ 1713 правиламъ Панини (*см.*), истолкованнымъ раньше Катьяяной. *П. Р.*

Патани (*Падани*), вассальное государство на вост. бер. Малакки, находится въ зависимости отъ Сіама. Площадь 12.950 кв. км., насел. 30 тыс. чел. Главн. гор. П.; вывозитъ олово, кожи, дерево.

Патанъ (инд. „городъ"), города въ Брит. Индіи: 1) *П.*, въ вассальн. госуд. Барода, 31.402 ж.; текстильн. пропзв.; 2) *П.* въ Непалѣ, 30.000 ж.

Патаны, *см.* XXI, прил., *индійск. искусство,* 10.

Патарены, см. *богомилы,* VI, 108.

Патентное право. Прообразъ современныхъ патентовъ на промышленныя изобрѣтенія слѣдуетъ искать въ королевскихъ привилегіяхъ, выдававшихся въ средніе вѣка отдѣльнымъ изобрѣтателямъ. Въ эпоху господства цеховой системы примѣненіе какого-либо изобрѣтенія могло быть осуществлено лишь съ согласія цеха. Изобрѣтенія, не принятыя всѣмъ цехомъ, считались запрещенными, и примѣненіе ихъ вызывало иногда самыя жестокія гоненія (напр., повторный ввозъ во Францію матерій съ набивнымъ рисункомъ въ началѣ XVIII в. наказывался смертью). Исходя изъ представленія, что право на трудъ даруется королемъ (le droit de travailler est un droit royal), центральная власть поставила королевскія привилегіи выше цеховыхъ регламентовъ и освободила этимъ путемъ отдѣльныхъ лицъ отъ цеховой зависимости. Эти первоначальныя королевскія привилегіи обладали чисто *дозволительнымъ* содержаніемъ; элемента *запрещенія* въ нихъ не было. Наоборотъ, въ странахъ съ слабо развитымъ цеховымъ строемъ (Англія, Швейцарія) дозволеніе на изготовленіе какого-либо новаго предмета соединялось съ запрещеніемъ всѣмъ и каждому производить точно такой же предметъ. Вторымъ отличительнымъ признакомъ средневѣковыхъ привилегій, вытекавшихъ изъ того же взгляда на трудъ, какъ на droit royal, являлся характеръ акта *милости:* у изобрѣтателя не было *права* требовать привилегіи, выдача ея зависѣла всецѣло отъ свободнаго усмотрѣнія верховной власти. Изданный въ Англіи въ 1623 (по другимъ источникамъ въ 1624 г.) законъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія хотя и урегулировалъ нѣсколько ихъ выдачу, но не лишилъ ихъ окончательно прежняго факультативнаго характера: король попрежнему въ правѣ былъ выдавать или не выдавать привилегіи, но выдаваемыя привилегіи были подчинены извѣстнымъ условіямъ; каждый англійскій подданный получалъ по этому закону право требовать уничтоженія привилегіи, выданной вопреки закону, но изобрѣтатель не получилъ права требовать выдачи привилегіи.

Съ паденіемъ цехового строя, съ провозглашеніемъ принципа свободы труда и промысловъ дозволительныя привилегіи утратили свое значеніе, мѣсто ихъ заняли привилегіи запретительныя. Параллельно съ этимъ сталъ укрѣпляться взглядъ на эти привилегіи не какъ на актъ королевской милости, а какъ на *право изобрѣтателя.* Эта перемѣна въ воззрѣніяхъ на привилегіи совпала съ утвержденіемъ новаго экономическаго порядка: первый законъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія былъ изданъ во Франціи 7 января 1791 года. Въ этомъ законѣ, вполнѣ согласно съ духомъ времени, впервые былъ выраженъ взглядъ на изобрѣтеніе, какъ на *собственность* изобрѣтателя, и право на изобрѣтеніе впервые разсматривается, какъ общее гражданское право, пріобрѣтаемое при наличности опредѣленныхъ въ самомъ законѣ условій. Такимъ образомъ, то же Учредительное Собраніе, которое уничтожило всѣ ненавистныя привилегіи и монополіи, впервые узаконило привилегіи на промышленныя изобрѣтенія, придавъ

имъ открытый характеръ монополій. И здѣсь нѣтъ противорѣчія: новый режимъ, положившій въ основаніе промышленнаго строя принципъ конкуренціи, провозгласившій „права человѣка", не могъ не оградить правъ изобрѣтателя на продуктъ его умственнаго труда. Въ введеніи къ закону такъ и сказано: „отказъ въ признаніи за изобрѣтателемъ права собственности на промышленное изобрѣтеніе былъ бы нарушеніемъ правъ человѣка (les droits de l'homme)".

Съ превращеніемъ привилегіи на промышленныя изобрѣтенія изъ акта королевской милости въ право изобрѣтателя, съ превращеніемъ привилегіи въ собственномъ смыслѣ этого слова въ *патентъ*, какъ юридическій титулъ, впервые возникаетъ *П. п.* Сущность П. п. заключается въ запрещеніи всѣмъ и каждому примѣнять данное изобрѣтеніе безъ дозволенія субъекта права, каковымъ является лицо, на имя котораго выданъ патентъ, или его правопреемникъ.

На *юридическую природу* этого права существуетъ нѣсколько воззрѣній: 1) взглядъ на П. п., какъ на *право собственности (пропріетарная теорія)*, распространенный, главнымъ образомъ, среди французскихъ юристовъ. Въ основу такого сближенія этихъ двухъ институтовъ защитники этой теоріи кладутъ сходство ихъ трудового происхожденія и сходство въ юридическихъ формахъ ихъ проявленія. И то и другое невѣрно: какъ невѣрно то, будто въ основѣ права собственности лежитъ трудовое начало, такъ невѣрно и то, будто охрана права на промышленное изобрѣтеніе противъ всѣхъ создаетъ право собственности; такая форма защиты права придаетъ ему лишь характеръ абсолютнаго права, куда право собственности входитъ однимъ изъ членовъ этой группы правъ. 2) *Договорная теорія*, впервые развитая въ докладѣ по закону 1791 года, опредѣляетъ П. п., какъ договоръ, заключенный между изобрѣтателемъ и обществомъ. Теорія эта, также распространенная преимущественно во Франціи, не даетъ содержанія П. п., и, кромѣ того, изъ нея невозможно вывести право изобрѣтателя требовать выдачи патента. 3) Взглядъ на П. п., какъ *право личное (персональная теорія)*, развитый главнымъ образомъ въ трудахъ Gierke. Согласно этой теоріи, П. п. есть право на духовное произведеніе, проистекающее изъ факта духовнаго творчества; самое произведеніе является объектомъ права лишь постольку, поскольку оно составляетъ часть личной сферы творца, поэтому въ существѣ своемъ П. п. вовсе не есть имущественное право. Теорія эта не считается съ тѣмъ, что въ дѣйствительности защита права на промышленное изобрѣтеніе не совпадаетъ съ защитой интересовъ личности и иногда даже обращается противъ личности изобрѣтателя, напр., въ томъ случаѣ, если фактическій изобрѣтатель передалъ свое право другому лицу: получивъ патентъ на свое имя, неизобрѣтатель можетъ преслѣдовать изобрѣтателя за нарушеніе права, субъектомъ котораго является уже не изобрѣтатель, а его правопреемникъ. 4) *Нематеріальная теорія*, развитая Kohler'омъ, опредѣляетъ П. п., какъ право использовать изобрѣтательскую идею. По справедливому заключенію Laband'a, эта теорія ничѣмъ въ сущности не отличается отъ старой французской теоріи, видѣвшей въ изобрѣтеніи духовную собственность. 5) Согласно *новѣйшей теоріи* (Gareis, Laband), юридическая сущность П. п. заключается въ правѣ запрещать всѣмъ и каждому эксплуатацію даннаго изобрѣтенія. По выраженію Gareis'a, „характеристичнымъ признакомъ П. п. должна быть признаваема возможность устранять третьихъ лицъ отъ фабрикаціи даннаго изобрѣтенія, а вовсе не собственное право эксплуатаціи; это послѣднее принадлежитъ всякому изобрѣтателю и безъ патента". Эта теорія, принятая у насъ Шершеневичемъ и Пиленко, должна быть признана единственно правильной. Сохраненіе за П. п. названія „привилегіи" объясняется только привычкой; въ дѣйствительности, П. п. принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ гражданскихъ правъ, входя въ группу абсолютныхъ правъ и составляя вмѣстѣ съ авторскимъ правомъ, правомъ на фирму, на товарные знаки, рисунки и модели категорію т. наз. *исключительныхъ правъ*, характеризуемыхъ указаннымъ выше отрицательнымъ признакомъ.

Соціальное значеніе патентовъ на промышленныя изобрѣтенія опредѣляется ихъ ролью, какъ орудія конкуренціи. Какъ общее правило, они защищаютъ

интересы не изобрѣтателей, а предпріятій, умножая силу болѣе могущественныхъ и отнимая средства борьбы у болѣе слабыхъ. Въ этомъ отношеніи они принадлежатъ къ той же категоріи правъ, что и право на фирму, на товарный знакъ, фабричные рисунки и модели. Но долгое время въ патентахъ видѣли какой-то способъ вознагражденія изобрѣтателей, и споръ о вліяніи ихъ на промышленный прогрессъ отдалилъ въ нѣкоторыхъ странахъ созданіе спеціальнаго закона о патентахъ на промышленныя изобрѣтенія. Такъ было, напр., въ Германіи въ серединѣ прошлаго столѣтія, когда всѣ заинтересованные круги подѣлились на два рѣзко враждебныхъ лагеря: экономистовъ—противниковъ патентовъ, и инженеровъ—ихъ сторонниковъ, долго боровшихся съ перемѣннымъ счастьемъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ „идейная" побѣда, казалось, окончательно осталась за противниками П. п., а въ серединѣ семидесятыхъ годовъ вопросъ снова ставится на очередь, и законъ о патентахъ принимается въ 1877 г. рейхстагомъ при полномъ молчаніи противниковъ П. п., недавнихъ побѣдителей. Объясняется такая перемѣна картины не перемѣной „въ правовыхъ воззрѣніяхъ народа", а чрезвычайнымъ ростомъ промышленности въ Германіи, переживавшей тогда наиболѣе напряженный моментъ индустріализаціи и нуждавшейся въ полномъ арсеналѣ орудій промышленной конкуренціи, въ ряду которыхъ патенты занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ настоящее время всѣ культурныя страны имѣютъ законы о П. на промышленныя изобрѣтенія. Во Франціи дѣйствуетъ законъ 5 іюля 1844 г., дополненный и измѣненный закономъ 1902 г.; въ Англіи—законъ 25 августа 1883 г., дополненный въ 1885, 1886 и 1888 гг.; въ Германіи—законъ 25 мая 1877 г., существенно измѣненный закономъ 7 апрѣля 1891 г. и закономъ 6 іюня 1911 г.; въ Австріи — законъ 11 января 1897 г.; въ Швейцаріи—законъ 25 іюня 1888 г.; въ Италіи—законъ 30 октября 1859 г., измѣненный 4 августа 1894 г.; въ Бельгіи законъ 24 мая 1854 г., измѣненный 27 марта 1857 г.; въ Голландіи—законъ 1912 г. (выдача патентовъ была отмѣнена здѣсь закономъ 1869 г.); въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—законъ 3 марта 1897 г., объединившій и измѣнившій всѣ прежніе разновременно изданные законы.

Въ Россіи П. выдавались въ видѣ привилегій въ узкомъ смыслѣ еще въ XVIII вѣкѣ (привилегія Ломоносову на дѣланіе разноцвѣтныхъ стеколъ, бисера, стекляруса и другихъ галантерейныхъ вещей въ 1752 г.). Первый законъ о привилегіяхъ былъ изданъ 17 іюня 1812 г. (Полн. Соб. Зак. № 25143); 25 ноября 1833 г. законъ 1812 г. подвергся существенному измѣненію: вмѣсто явочной системы была введена система предварительнаго разсмотрѣнія; 30 марта 1870 г. отмѣнена была Высочайшая санкція, и привилегіи стали выдаваться отдѣльными министрами „по принадлежности", что вызвало на практикѣ полную неурядицу, такъ какъ по цѣлому ряду изобрѣтеній никто не могъ опредѣлить, къ „вѣдомству" какого министерства они относятся. 20 мая 1896 г. было издано нынѣ дѣйствующее „Положеніе о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія" (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. о Пром., ст. 198^1—198^{31}), измѣненное 3 іюня 1900 г. и дополненное закономъ 28 іюня 1912 г. о принудительномъ отчужденіи привилегій.

По признаку *формальныхъ* условій возникновенія П. права всѣ законодательства можно разбить на четыре системы: 1) система *явочная*, или французская; ея придерживаются, кромѣ Франціи, законодательства Бельгіи, Италіи, Испаніи, отчасти Швейцаріи и Бразиліи. Просьба о выдачѣ патента разсматривается здѣсь лишь съ формальной стороны, самый же предметъ заявленія изслѣдуется лишь постольку, поскольку законъ запрещаетъ выдачу П. на нѣкоторые предметы (напр. изобрѣтенія, противныя законамъ, безнравственныя и т. п.). Заинтересованнымъ лицамъ предоставляется добиваться судебнымъ порядкомъ признанія недѣйствительности заявленнаго П. 2) Система *вызывная*, или англійская, принятая также нѣкоторыми англійскими колоніями и Венгріей; просьба изслѣдуется также лишь съ формальной стороны, но до выдачи П. дѣлается объявленіе о поступившей просьбѣ, и заинтересованныя лица могутъ предъявить возраженіе противъ выдачи П. 3) Система *провѣрочная*, или американская; въ чистомъ видѣ ея придержи-

ваются законодательства Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и нѣкоторыхъ южно-америк. республикъ. Здѣсь П. выдается только на тѣ изобрѣтенія, которыя, по тщательномъ изслѣдованіи, окажутся дѣйствительно новыми и имѣющими промышленное значеніе. 4) Система *смѣшанная*, или германская, принятая также Швеціей, Норвегіей, Австріей, *Россіей* и Финляндіей. Система эта комбинируетъ принципы вызывной и провѣрочной системъ. При этой системѣ особое учрежденіе (Patentsamt, у насъ—Техническій Комитетъ Отдѣла Промышленности) изслѣдуетъ основанія просьбы съ юридической и технической стороны и, кромѣ того, публикуетъ о поступившей просьбѣ, вызывая всѣхъ заинтересованныхъ представить свои возраженія (у насъ это достигается публикаціей о выдачѣ охранительнаго свидѣтельства). Система эта, особенно въ ея германской формѣ, признается наилучшей, такъ какъ только при ней владѣлецъ П. можетъ быть увѣренъ, что обладаетъ дѣйствительно новымъ промышленнымъ изобрѣтеніемъ, и рынокъ не наводняется, какъ при первой системѣ, П., не имѣющими никакого реальнаго значенія.

Выдача П., съ юридической стороны, является моментомъ возникновенія П. права, но, кромѣ этого формальнаго условія, П. право требуетъ для своего возникновенія наличности нѣкоторыхъ *матеріальныхъ* условій. Сумма этихъ условій можетъ быть выражена положеніемъ, что „П. выдаются на новыя промышленныя изобрѣтенія первому заявившему о томъ ходатайство". Разлагая эту формулу, мы получимъ слѣдующія матеріальныя условія П. права: 1) патентуются только *изобрѣтенія*, а не открытія, т. е. новыя блага или новые способы производства уже извѣстныхъ благъ, а не новые принципы, идеи или знанія; 2) патентуются только *промышленныя* изобрѣтенія, т. е. новыя хозяйственныя блага или новые способы производства этихъ благъ, вообще, изобрѣтенія, имѣющія существенное значеніе для *промышленности;* 3) патентуются только *новыя* промышленныя изобрѣтенія, при чемъ новизна должна быть *существенною*; отсюда слѣдуетъ, что не могутъ быть патентованы изобрѣтенія, уже патентованныя, получившія примѣненіе безъ П., описанныя въ литературѣ съ достаточною для ихъ осуществленія подробностью или незначительно отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ; перечисленіе отличительныхъ особенностей заявленнаго изобрѣтенія называется *патентной формулой* (Patentanspruch) и составляетъ центральную часть какъ самого П., такъ и описанія, прилагаемаго къ прошенію о выдачѣ П. Всѣ изобрѣтенія, удовлетворяющія перечисленнымъ условіямъ, должны считаться патентоспособными, но различныя законодательства исключаютъ отсюда нѣкоторыя изобрѣтенія, исходя изъ соображеній экономическаго, соціальнаго или моральнаго порядка. Такъ, русскій законъ объявляетъ непатентоспособными химическія вещества, пищевыя и вкусовыя вещества, составныя лѣкарства и изобрѣтенія, противныя общественному порядку, нравственности и благопристойности. 4) П. выдается *первому заявившему* о томъ ходатайство, безразлично, будетъ ли то самъ изобрѣтатель, его правопреемникъ или похититель секрета. Только въ С. Штатахъ С. Америки личная способность пріобрѣтенія П. права обусловливается дѣйствительной принадлежностью идеи изобрѣтенія заявителю.

Создаваемое П. исключительное право на промышленное изобрѣтеніе *выражается въ запрещеніи всѣмъ, кромѣ собственника патента, осуществлять и примѣнять данное изобрѣтеніе.* Право это временное (у насъ не свыше 15 лѣтъ) и сопряжено съ обязанностями: 1) привести изобрѣтеніе въ дѣйствіе внутри страны въ теченіе извѣстнаго срока (у насъ—5 лѣтъ; въ Германіи это принужденіе къ приведенію въ исполненіе замѣнено принудительною лиценціей) и 2) платить установленную пошлину. *Распоряженіе* П. правомъ возможно въ двухъ формахъ: либо въ формѣ отчужденія самого права, либо путемъ предоставленія другому лицу ограниченнаго (временемъ, пространствомъ или объемомъ) осуществленія права, т. е. такъ наз. *лиценціи.* Какъ право абсолютное, П. право можетъ быть нарушено каждымъ, поэтому законъ даетъ его субъекту судебную защиту противъ *всѣхъ* нарушителей; защита эта можетъ быть осуществлена какъ въ гражданскомъ порядкѣ (искъ объ убыткахъ), такъ и въ уголовномъ (по

русскому закону нарушеніе привилегіи карается денежнымъ штрафомъ отъ 100 до 300 рублей).

Кромѣ случаевъ уничтоженія П. по судебному приговору, дѣйствіе П. права *прекращается* за истеченіемъ срока, за невзносомъ пошлинъ, за неприведеніемъ въ дѣйствіе изобрѣтенія въ установленный срокъ, а также если будетъ доказано, что приложенное къ прошенію о выдачѣ привилегіи описаніе недостаточно для приведенія изобрѣтенія въ исполненіе *безъ помощи изобрѣтателя*.

Съ усиленіемъ международнаго общенія стала обнаруживаться потребность и въ *международной защитѣ* П. права. Для огражденія интересовъ отечественной промышленности отдѣльныя страны вынуждены были заключать между собой сепаратные договоры. Первый договоръ такого рода (о товарныхъ знакахъ) былъ заключенъ между Россіей и Англіей 31 декабря 1858 г. (12 января 1859 г.). Однако скоро выяснилось, что сепаратные договоры не достигаютъ цѣли въ виду несходства патентныхъ законовъ отдѣльныхъ странъ. Поэтому уже первый патентный конгрессъ, созванный въ связи съ Всемірной выставкой въ Вѣнѣ въ 1873 г., принялъ пожеланіе о выработкѣ единаго патентнаго закона. Это пожеланіе было повторено парижскимъ конгрессомъ 1878 г. Но, сознавая утопичность такого пожеланія, парижскій конгрессъ предложилъ, въ видѣ переходной мѣры, образованіе *конвенціи* по П. праву. При содѣйствіи французскаго правительства это пожеланіе осуществилось уже черезъ 5 лѣтъ въ видѣ Парижской конвенціи 20 марта 1883 г. Первоначальный текстъ ея былъ затѣмъ пересмотрѣнъ и измѣненъ на многихъ конференціяхъ: въ Мадридѣ—въ 1891 г., Брюсселѣ—1897 г. и 1900 г., въ Вашингтонѣ въ 1911 г. Къ Парижской конвенціи примкнули всѣ европейскія государства, кромѣ Россіи и Балканскихъ странъ (за исключеніемъ Сербіи), а изъ внѣевропейскихъ странъ—С. Штаты С. Америки, Мексика, Бразилія, Куба и Японія. Основнымъ началомъ конвенціи является положеніе, что всѣ граждане вступившаго въ союзъ государства и осѣвшіе въ немъ иностранцы пользуются въ любомъ изъ другихъ союзныхъ государствъ тѣми же правами, что и подданные даннаго государства. Изъ отдѣльныхъ постановленій конвенціи наиболѣе важное значеніе имѣетъ устанавливаемое ею т. наз. *право пріоритета*; право это вызвано необходимостью устранить затрудненія, возникающія при патентованіи новаго изобрѣтенія въ различныхъ государствахъ, т.к. почти повсюду существуетъ правило о томъ, что въ моментъ заявки патентуемое изобрѣтеніе должно отличаться новизною. Право пріоритета устраняетъ необходимость дѣлать заявки одновременно во всѣхъ странахъ (что и неосуществимо): заявившій П. въ одномъ изъ союзныхъ государствъ пользуется въ прочихъ государствахъ годичнымъ срокомъ для послѣдующихъ заявокъ, при чемъ сдѣланныя въ теченіе этого срока опубликованіе или заявка третьими лицами не можетъ составить препятствія къ выдачѣ первому заявителю П. или къ отказу ему въ защитѣ его правъ. Право пріоритета признано и у насъ закономъ 22 іюля 1912 года о допущеніи означеннаго права, на началахъ взаимности, при разрѣшеніи дѣлъ о промышленной собственности подданныхъ государствъ, заключившихъ съ Россіей соотвѣтственныя соглашенія.

Литература: *Kohler*, „Handbuch des deutschen Patentrechts“ (1901); *Kloeppel*, „Patentrecht und Gebrauchmusterrecht“ (1913); *Pouillet*, „Traité des brevets d'invention“ (1905); *Канторовичъ*, „Законы о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія въ главнѣйшихъ государствахъ“ (1900); *А. Скородинскій*, „Привилегіи и патенты“ (1904); *И. Энгельмейеръ*, „Руководство къ привилегированію изобрѣтеній“ (1911); „Законоположенія по защитѣ промышленной собственности“ (1913); *К. Нотгафтъ*, „Къ вопросу о присоединеніи Россіи къ международному союзу для защиты промышленной собственности“ (1913).

А. Каганъ-Шабшай и *Я. Розенъ*.

Патентный сборъ, плата за патенты (разрѣшительныя свидѣтельства) на заведенія для производства и продажи нѣкоторыхъ, обложенныхъ акцизомъ, предметовъ, служитъ, так. обр., дополненіемъ къ соотвѣтствующимъ косвеннымъ налогамъ. Плата за патенты взимается въ размѣрѣ, измѣняющемся въ зависимости отъ рода заведенія, предмета производства или торговли, часто

также и мѣстности. См. *налоги* и *финансы*. Во Франціи и Англіи П. с. называется сборомъ за *лиценціи*.

Патерикъ Печерскій, памятникъ древней русской литературы первой половины XIII в., представляетъ по идеѣ русское подражаніе очень распространенному въ Византіи виду агіографической письменности—„патерикамъ" (въ переводѣ: „Отечникамъ"), т. е. собранію сказаній о жизни, подвигахъ и чудесахъ иноковъ-пустынножителей какого-либо отдѣльнаго монастыря или группы ихъ, опредѣленной мѣстности (откуда отчасти и объясняются ихъ названія: П. Синайскій, П. Іерусалимскій, П. Аѳонскій и т. д.). Отсюда опредѣляется и составъ русскаго П.: это собраніе жизнеописаній подвижниковъ Печерской Кіевской лавры, основанной Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Греческіе патерики, давшіе мысль создать Печерскій, принадлежатъ къ числу старѣйшихъ юго-славянскихъ переводовъ, усвоенныхъ русской письменностью, каковы, напр., Синайскій П., Скитскій, Іерусалимскій (иначе: Лугъ Духовный, Лимонарь), извѣстные у насъ не позднѣе времени XI в. Русскій П. отличается отъ своихъ иноземныхъ прототиповъ тѣмъ, что, кромѣ обычныхъ сказаній о подвижникахъ, онъ удѣляетъ видное мѣсто и исторіи самой Печерской лавры, главн. обр. ея начальному періоду. Составленъ онъ между 1214 и 1231 гг. приблизительно, на основаніи отчасти готовыхъ уже произведеній: 1) Сказанія о построеніи Успенской (главной) церкви въ лаврѣ, принадлежащаго бывшему постриженнику лавры — Симону, еп. Владимірскому (1215 — 1226); 2) Посланія того же Симона къ Поликарпу, одному изъ печерскихъ иноковъ, хотѣвшему, повидимому, покинуть монастырь; 3) Посланія того же Поликарпа къ Акиндину, игумену печерскому, и 4) Повѣсти о черноризцахъ печерск., вѣроятно, составл. Несторомъ, изв. инокомъ-писателемъ Печерскаго же монастыря. Этотъ матеріалъ съ дополн. и въ обработкѣ далъ къ концу XIV в. старѣйшую (арсеньевскую) редакцію П., а начиная съ XV в. еще нѣсколько. Какъ памятникъ популярный, П. П. не разъ перерабатывался и въ 1661 г. впервые напечатанъ; это изданіе, съ небольшими измѣненіями, перепечатывается до сихъ поръ. См.: *Д. И. Абрамовичъ*, „Изслѣдованіе о Кіево-Печ. П., какъ памятникѣ литературномъ" (Спб. 1902); *В. А. Яковлевъ*, „Кіевскія религіозныя сказанія" (1872). Изданія: *В. А. Яковлевъ*, „Патерикъ Печерскій" (1872), *Д. И. Абрамовичъ*, „Патерикъ Печерскій", изд. Археогр. ком. (Спб. 1911), *М. В. Викторова*, „Печерскій Патерикъ" (1870) — переложеніе на совр. русск. языкъ. *М. Сперанскій.*

Патерно, гор. въ итал. провинціи Катанія (Сицилія), у подошвы Этны; горячіе минеральные ключи; 20.120 ж.

Патеръ, Уольтеръ (1839—1894), англ. писатель. Еще въ школѣ обнаружились у него задатки тонкаго эстетизма. Сдѣлавшись, послѣ окончанія курса въ Оксфордѣ, воспитателемъ (fellow) въ одномъ изъ университетскихъ колледжей, П. сталъ сотрудничать въ журналахъ. Въ 1878 г. онъ выпустилъ свою первую, составившуюся изъ статей, книгу „Studies in the history of Renaissance" (есть русскій пер.), которая заняла чрезвычайно видное мѣсто въ литературѣ о Возрожденіи умѣньемъ своеобразно проникать въ духъ итальянскаго Ренессанса и необычайно тонкимъ эстетическимъ анализомъ его главнѣйшихъ явленій. Въ 1885 г. онъ выпустилъ „Marius the Epicurean", свою самую красивую книгу, обоснованіе его страстнаго, почти религіознаго культа красоты, который былъ основнымъ устремленіемъ его духа. Другія его соч. („Imaginary Portraits", 1887; „Appreciations", 1889; „Plato and Platonism", 1893; „Greek studies" и „Miscellaneous studies", 1895, посм.) всѣ написаны чеканнымъ, краснымъ языкомъ и развиваютъ главныя положенія П.

Патетическое, см. *пафосъ*.

Патефонъ, см. *фонографъ*.

Патина (лат. aerugo nobilis, итал. verde antico), глянцеват. налетъ чисто зеленаго или съ синимъ или коричнев. отливомъ цвѣта, образующійся подъ вліяніемъ воздуха и сырости на бронзѣ и мѣди и представляющій основную углекислую мѣдь. П. составляетъ отличит. признакъ античн. бронзы (поэтому П. часто поддѣлываютъ), но образуется также и на современн. бронзѣ подъ вліяніемъ чистаго воздуха, тогда какъ въ больш. городахъ бронзовые предметы чернѣютъ. *Н. Т.*

Патіа *(Pio-П.)*, золотоносная рѣка въ

Колумбіи, беретъ начало въ вулканѣ Сотара (Центральн. Кордильеры), прорѣзываетъ Западные Кордильеры, образуя узкую долину, 511 м. глуб., съ высокими отвѣсными берегами; впадаетъ въ Великій океанъ; ок. 500 клм. дл.

Патіала, индо-британск. вассальное государство въ Пенджабѣ, по р. Сетледжъ; 15.247 кв. клм., съ 1.407.659 ж.

Паткановъ, Керопэ Петровичъ, оріенталистъ, род. въ 1834 г., былъ проф. петрогр. унив. по каѳедрѣ армянской словесности, ум. въ 1889 г. Его труды по армянской исторіи и литературѣ пользуются большимъ авторитетомъ среди спеціалистовъ, но еще большее значеніе имѣютъ его работы по армянск. языку и въ частности армянской діалектологіи, основателемъ которой онъ считается. Гл. соч.: „Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка" (1864 г.), „Изслѣдованіе о діалектахъ армянск. языка" (1869 г.), „Цыгане" (1886 г.) и др.

Патканьянъ, Рафаэль, извѣстн. армянскій поэтъ, род. въ Нахичевани-на-Дону въ 1830 г., первонач. образ. получилъ въ школѣ своего отца, образованнаго свящ. Габріэля П., затѣмъ въ Лазаревскомъ институтѣ, по оконч. котораго нѣсколько лѣтъ слушалъ лекціи на истор.-филолог. фак. дерптск. ун.; отсюда перешелъ онъ въ петроградск. унив. и завершилъ образованіе на восточн. фак. Въ 1865 г. онъ началъ издавать въ Петроградѣ армянск. журн. „Сѣверъ", но уже въ 1867 г. изданіе прекращается, и П. переселился въ Нахичевань-на-Дону, гдѣ онъ открылъ школу. Отсюда онъ нѣсколько разъ предпринималъ путешествія по Кавказу и Арменіи. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ получилъ мѣсто инспектора въ открытомъ по его иниціативѣ ремесленномъ училищѣ въ Нахичевани; ум. въ 1892 г. П. извѣстенъ главнымъ обр. подъ своимъ псевдонимомъ *Гомаръ-Керіба;* имъ подписаны всѣ его лирико-патріот. стихотв., въ которыхъ онъ не имѣетъ себѣ равнаго въ армянск. литературѣ. Его перу принадлежатъ также нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній чисто-лирическаго характера и множество сатирико-юмористич. стихотвор., въ которыхъ онъ осмѣиваетъ недостатки своихъ соотечественниковъ. Онъ написалъ также немало разсказовъ, изъ которыхъ выдѣляются своей оригинальностью и художественной отдѣлкой картинки и повѣсти изъ нахичеванской жизни. Но главная заслуга П. въ томъ, что его пѣсни содержали горячій призывъ къ духовному обновленію, дѣятельной и стойкой любви; особенною силою проникнуты пѣсни П. семидесятыхъ годовъ, являющіяся яркимъ отраженіемъ надеждъ, возрожденныхъ въ армянскомъ народѣ объявленіемъ русско-турецк. войны, отъ которой армянскій народъ ожидалъ освобожденія отъ турецкаго ига. Произведенія П., пробуждая лучшія стремленія, оказали большое вліяніе на армянское общество. Нѣкоторыя стихотв. и повѣсти П. переведены на другіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. См.: *Часхутьянъ,* „Армянская поэзія въ лицѣ П."; *Минасъ Берберьянъ,* въ сборн. „Армянскіе беллетристы" (тамъ же и переводы его прозанч. произвед.). *М. Б-нъ.*

Паткуль, Іоганнъ Рейнгольдъ, лифляндск. дворянинъ, род., вѣроятно, въ 1660 г.; при Карлѣ XI онъ отстаивалъ права лифляндскаго дворянства противъ редукціи (т. е. отобранія шведскимъ правительствомъ имѣній, прежде пожалованныхъ дворянству, и обращенія ихъ въ казенныя) и долженъ былъ оставить отечество. Онъ поступилъ сперва въ саксонскую, а потомъ въ русскую службу и, стремясь къ освобожденію Лифляндіи, игралъ главную роль въ заключеніи союза между Россіей и Польшей противъ Швеціи. Въ 1702 или 1704 г. онъ былъ назначенъ русскимъ посланникомъ при Августѣ II польскомъ и саксонскомъ и, по заключеніи Альтранштедтскаго мира, былъ выданъ шведскому правительству и казненъ въ 1707 г.

Патморъ (Patmore), Ковентри, англ. поэтъ, род. въ 1823 г.; примкнулъ къ прерафаэлитамъ, печаталъ свои стихи въ ихъ органѣ „The Germ"; прославился поэмой „The Angel in the House" (1859), воспѣвающей красоту и поэзію домашняго очага (дешевое изданіе 87 г. въ короткое время разошлось въ количествѣ милліона экз.). Нѣкоторыя произведенія П. отличаются свойственной прерафаэлитамъ туманностью („Unknown Eros"). П. принадлежитъ и лучшая англ. антологія стихотвореній для дѣтей („Children's Garland"). Ум. въ 1896 г. — См. *E. Gosse,* Coventry Patmore. *В. Фр.*

Патмосъ, скалист. островъ изъ груп-

ны Спорадскихъ, въ Эгейскомъ морѣ, къ ю.-з. отъ Самоса; 40 кв. клм., 3.000 ж.

Патна, городъ въ Остъ-Индіи, на р. Гангѣ; вывозитъ табакъ, масло, опій и индиго; 136.153 ж.

Патогенезъ, внутреннія условія развитія даннаго заболѣванія, разсматриваемаго съ физіологической точки зрѣнія.

Патогенный, то же, что болѣзнетворный, см. *инфекція* и *патологія*.

Патогномика, ученіе о признакахъ и правильномъ опредѣленіи болѣзней. *Патогномическими* называются такіе признаки, которые свойственны лишь опредѣленной болѣзни; напримѣръ, синеваточерная кайма на границѣ десны есть патогномическій признакъ для свинцовой болѣзни.

Патока 1) свекловичная, см. *свеклосахарное производство*; 2) картофельная, получается кипяченіемъ картофельнаго крахмала съ слабой сѣрной кислотой; по составу представляетъ главн. образ. растворъ глюкозы, примѣняется на красильныхъ фабрикахъ, какъ хорошій возстановитель.

Патологія (отъ греческ. словъ πάθος—страданіе, и λόγος—ученіе), ученіе о болѣзни, т. е. о ходѣ жизненныхъ процессовъ и отправленій въ больномъ организмѣ, обнимаетъ собою всѣ отклоняющіяся отъ нормы явленія органическаго міра въ той же мѣрѣ, въ какой физіологія обнимаетъ явленія нормальныя. Норма для каждаго явленія, въ томъ числѣ и для жизни каждаго организма, одна, а отклоненій отъ нея, количественныхъ и качественныхъ, можетъ быть много, вслѣдствіе чего область и содержаніе П. сложнѣе и разнообразнѣе, нежели физіологіи, труднѣе и медленнѣе развивается ея изученіе. Въ виду такой сложности П. подраздѣляется на цѣлый рядъ отдѣльныхъ дисциплинъ, и прежде всего на такъ наз. *частную* П., занимающуюся описаніемъ отдѣльныхъ видовъ и формъ болѣзней, и *общую* П.,—которая ближайшимъ образомъ насъ сейчасъ занимаетъ,—представляющую собою какъ бы теорію и философію всей медицины. Предметомъ ея служитъ установленіе общихъ типовъ болѣзненныхъ процессовъ, теченія и исходовъ болѣзней (*нозологія*), изученіе причинъ, ихъ вызывающихъ (*этіологія*), механизма ихъ дѣйствія и реакцій организма (*патогенезъ*), важнѣйшихъ общихъ проявленій, или признаковъ, болѣзней *симптоматологія*) — словомъ, тѣхъ общихъ законовъ, которымъ подчинены явленія болѣзни. Вся она въ цѣломъ дѣлится, какъ и ученіе о нормѣ, на *патологическую анатомію* и *патологическую физіологію*.

Основана П. на наблюденіи, изъ котораго она и родилась, и опытѣ, введенномъ сравнительно недавно, но оказавшемъ уже огромныя услуги нашей наукѣ и занявшемъ въ ней такое широкое мѣсто, что въ настоящее время названія *общая* и *экспериментальная П.* нерѣдко употребляются какъ синонимы, что однако невѣрно: въ П. такъ наз. клиническое наблюденіе не только является исходной точкой и первоосновой, изъ которой рождаются самыя идеи опыта, но нерѣдко также служитъ для провѣрки тѣхъ выводовъ, къ которымъ приводитъ опытъ, особенно когда дѣло идетъ о человѣкѣ, опытъ на которомъ обычно невозможенъ. Оба метода взаимно дополняютъ другъ друга, ни одинъ не является самъ по себѣ достаточнымъ, и движеніе науки зависитъ отъ цѣлесообразнаго примѣненія обоихъ,—отъ союза клиники и лабораторіи, опирающихся на данныя біологіи, химіи и физики.

Что же такое представляетъ собою *болѣзнь?* — Состояніе противоположное здоровью. Но что такое *здоровье?* Въ наукѣ нельзя довольствоваться тѣми приблизительными понятіями, съ которыми оперируютъ въ обыденной жизни; явленія должны быть возможно точно опредѣлены и разграничены. И если мы захотимъ сдѣлать это относительно здоровья и болѣзни, то увидимъ, что это далеко не такъ легко и просто, какъ кажется. Съ затрудненіями приходится встрѣчаться и въ теоріи и на практикѣ. Всякое живое существо находится въ тѣсной связи съ окружающей природой, въ непосредственной зависимости отъ ея условій, воздѣйствію которыхъ оно постоянно подвергается и на которыя оно реагируетъ, приспособляясь такъ или иначе къ ихъ измѣненіямъ. Пока данный организмъ оказывается способнымъ проявлять опредѣленную энергію, пока его обычные строеніе и составъ не нарушены, пока онъ субъективно не страдаетъ, мы говоримъ о здоровьѣ, которое представляетъ собою состояніе нѣкото

раго подвижнаго равновѣсія, соотвѣтствующее средней (т. е. выведенной изъ сопоставленія отдѣльныхъ наблюденій) наивысшей физіологической дѣятельности или, по крайней мѣрѣ, способности проявить таковую. Подъ вліяніемъ измѣненія внѣшнихъ условій измѣняется постоянно и это состояніе; пока такія измѣненія незначительны и скоропреходящи, мы ихъ или не замѣчаемъ или, замѣчая даже, не придаемъ имъ значенія, относя ихъ къ области здоровья, и только, когда перейдены извѣстныя границы, когда нормы нарушены и понижены рѣзко или длительно, мы говоримъ уже о болѣзни. Отсюда ясно, что состоянія здоровья и болѣзни не отдѣлены какой-либо рѣзкой, точно опредѣленной границей, а соединены рядомъ постепенныхъ переходовъ, что должно быть (и дѣйствительно есть) много случаевъ, гдѣ рѣшеніе вопроса, съ чѣмъ имѣется дѣло, съ здоровьемъ или болѣзнью, представляется затруднительнымъ, гдѣ для этого требуется тщательное медицинское обслѣдованіе; иногда даже послѣ него вопросъ, сообразно съ точкой зрѣнія изслѣдующаго, будетъ рѣшаться различно. Всякому болѣе или менѣе извѣстно, какія трудности представляются нерѣдко — трудности, еще осложняемыя тѣми побочными условіями, при которыхъ подобные вопросы возникаютъ,—при рѣшеніи вопросовъ о пригодности или непригодности къ военной службѣ, при застрахованіи жизни, при опредѣленіи степени судебной отвѣтственности и т. п. Надо помнить, что есть лица здоровыя, но считающія себя больными (*мнительность*) или притворяющіяся таковыми (*симуляція*); есть, съ другой стороны, и больные, считающіе себя здоровыми, иногда въ силу незнанія или беззаботности, иногда потому, что многія болѣзни, даже очень тяжелыя, напр., злокачественныя опухоли, болѣзни почекъ и т. д., могутъ вначалѣ протекать совершенно незамѣтно.

Научныя воззрѣнія на явленіе болѣзни пережили въ теченіе историческаго развитія медицины сложную и интересную эволюцію въ связи съ развитіемъ не только медицины и естествознанія, но также и общефилософскихъ идей. Касаться здѣсь этой эволюціи мы не будемъ (см. *медицина*) и остановимся лишь на современной точкѣ зрѣнія, которая въ общемъ и цѣломъ опредѣляетъ болѣзнь, какъ *совокупность явленій, происходящихъ въ организмѣ, подвергающемся дѣйствію болѣзнетворныхъ причинъ и реагирующемъ на нихъ*, или какъ жизнь при ненормальныхъ условіяхъ, возможную лишь при участіи компенсаторныхъ (защитительныхъ) силъ организма. Въ подобнаго рода опредѣленіе болѣзни, какъ особой формы жизненнаго процесса (а не чего-то ему чуждаго, посторонняго, какъ думали многіе раньше), входятъ два фактора: болѣзнетворныя причины и реакціи организма.—Для жизни каждый организмъ нуждается въ наличности опредѣленныхъ условій (въ смыслѣ воздуха, пищи, t^0 и т. д.), которыя, какъ извѣстно, не остаются неизмѣнными; къ нихъ колебаніямъ организмъ физіологически приспособляется въ извѣстныхъ предѣлахъ; но если эти колебанія становятся чрезмѣрными или если отклоненія отъ обычнаго уровня слишкомъ длительны, то предѣлы физіологической приспособляемости переходятся,—и развивается болѣзнь. Такимъ образомъ въ качествѣ болѣзнетворныхъ причинъ прежде всего слѣдуетъ указать на всякія рѣзкія измѣненія условій жизни *количественнаго* характера. Нетрудно понять, что и *качественныя* измѣненія среды, — появленіе въ ней новыхъ, необычныхъ факторовъ, напр., вредныхъ газовъ, болѣзнетворныхъ микробовъ и т. п., также могутъ дѣйствовать болѣзнетворно. Такъ какъ при этомъ дѣло идетъ объ условіяхъ, внѣ организма лежащихъ, то ихъ называютъ *внѣшними* причинами болѣзней, при чемъ, смотря по природѣ ихъ и въ цѣляхъ удобства изученія, ихъ дѣлятъ на бол. причины *механическія* (вызывающія раненія, ушибы, сотрясенія и т. п.), *физическія* (тепло и холодъ, электричество и т. д.), *химическія* (яды всякаго рода), *біологическія* (паразиты, микробы). Къ внѣшнимъ причинамъ надо отнести и *соціальныя условія*, которыя, не являясь непосредственно болѣзнетворнымъ дѣятелемъ въ строгомъ смыслѣ слова, играютъ тѣмъ не менѣе самую существенную роль, опредѣляя, какъ легко понять, съ одной стороны, степень, въ какой данный слой населенія подвергается воздѣйствію вышеуказанныхъ бол. причинъ, а съ другой, мѣру, въ какой онъ можетъ

противъ нихъ бороться. Ограничиться, однако, учетомъ лишь внѣшнихъ причинъ нельзя; наблюденіе уже издавна показало, что при воздѣйствіи одного и того же дѣятеля одной и той же силы, напр., холода, алкоголя и т. п., различные организмы реагируютъ неодинаково: одни заболѣваютъ тяжело, другіе легко, третьи остаются, видимо, здоровыми. Отсюда неизбѣженъ выводъ о необходимости считаться съ состояніями сопротивляемости или предрасположенности организма, и эта предрасположенность относится уже къ области *внутреннихъ* бол. причинъ. Предрасположенность можетъ быть какъ пріобрѣтенной въ силу предшествовавшихъ заболѣваній, отравленій, лишеній и вообще неблагопріятныхъ условій жизни, такъ и наслѣдственной. Наслѣдственность можетъ являться и въ роли самостоятельной причины, вызывающей опредѣленныя заболѣванія независимо отъ внѣшнихъ условій,—такъ наз. *наслѣдственныя болѣзни*. Вообще при сложности жизненныхъ явленій всегда почти приходится имѣть дѣло не съ изолированнымъ дѣйствіемъ одного какого-либо агента, а съ комбинаціей различныхъ причинъ или, лучше сказать, условій, опредѣляющихъ данное явленіе всей своей совокупностью. Поэтому нерѣдко причины подраздѣляются еще на *производящія* (*специфическія*) и *предрасполагающія* (*вспомогательныя*). Если, напр., живущій въ неблагопріятныхъ условіяхъ алкоголикъ заболѣетъ туберкулезомъ, то производящей причиной мы назовемъ зараженіе коховской палочкой, а алкоголизмъ и неблагопріятная жизненная обстановка будутъ предрасполагающими, или вспомогательными (ср. *заболѣваемость*, XX, 37/56, *прил.*).

На защитительныя, регуляторныя приспособленія организма было уже указано въ соотвѣтственныхъ статьяхъ (см. *компенсація*, *иммунитетъ*, XXI, 560/71, *алексины*, *внутренняя секреція*, *гормоны*). Пока эти приспособленія достаточны, чтобы обезвредить опредѣленное болѣзнетворное воздѣйствіе, — болѣзни нѣтъ, здоровье сохраняется всецѣло. Если они совершенно недостаточны,—потому ли, что бол. воздѣйствіе слишкомъ сильно, потому ли, что приспособленія даннаго организма слишкомъ слабы, — болѣзнь также не успѣваетъ развиться, а наступаетъ смерть, сразу или очень быстро. Когда болѣзнь уже наступила и развилась, роль защитительныхъ приспособленій не прекращается: они продолжаютъ дѣйствовать, и именно они больше и чаще, чѣмъ наши врачебныя мѣропріятія, обусловливаютъ полное или частичное выздоровленіе.

Развивающіеся подъ вліяніемъ болѣзнетворныхъ причинъ процессы, въ виду множественности и разнообразія этихъ причинъ, съ одной стороны, въ виду разнообразія въ строеніи и свойствахъ различныхъ органовъ и тканей тѣла съ другой, должны и сами отличаться большимъ разнообразіемъ. Чтобы разобраться въ немъ, общая П. стремится свести все это разнообразіе къ небольшому числу основныхъ типовъ, ставя при этомъ, со времени Вирхова, во главу угла измѣненія, наблюдаемыя въ клѣткахъ; она является поэтому *клѣточной П.* по преимуществу, хотя въ послѣднее время большое развитіе получили и такъ наз. *гуморальныя теоріи*, занимающіяся изученіемъ жидкой внутренней среды—крови и лимфы—и видящія центръ тяжести въ свойствахъ и измѣненіяхъ этой среды; при этомъ все сильнѣе и сильнѣе развивается стремленіе свести всѣ жизненныя явленія, какъ физіологич., такъ и патологическія, къ опредѣленнымъ физико-химическимъ фактамъ и законамъ. Сообразно съ этимъ глава о П. крови все расширяется и пріобрѣтаетъ все большій интересъ и значеніе.

Основные простѣйшіе процессы, съ которыми имѣетъ дѣло П. клѣтки, суть: съ одной стороны, атрофіи (*см.*) и перерожденія (*см.*), регрессивныя измѣненія, доходящія въ высшихъ степеняхъ до омертвѣнія (*некроза*) клѣтокъ, а съ другой, прогрессивныя явленія гипертрофіи (*см.*), регенераціи. Первыя обычно являются непосредственнымъ слѣдствіемъ дѣйствія вредной причины, вторыя—выраженіемъ реакціи организма или ея послѣдствіемъ. Простые процессы могутъ разнообразно комбинироваться между собой, и тогда возникаютъ болѣе сложныя картины. Наиболѣе сложными изъ основныхъ патологическихъ типовъ являются воспаленія (*см.*) и опухоли (*см.*). Смотря по силѣ и распространенности дан-

наго процесса, по его локализаціи, т. е. мѣстонахожденію въ организмѣ, онъ принимаетъ разнообразный видъ, обусловливаетъ самыя разнообразныя явленія и имѣетъ очень различное значеніе для организма; нетрудно понять, что перерожденіе мускуловъ руки дастъ совершенно иную картину, нежели атрофія сердечной мышцы, или представить себѣ различіе болѣзненныхъ явленій въ случаяхъ атрофіи участка кожи, зрительнаго нерва или какого-либо отдѣла центральной нервной системы. Ясно поэтому, что на ряду съ характеромъ процесса, а иногда даже больше, чѣмъ съ нимъ, надо считаться и съ его локализаціей.

Сообразно съ этимъ создалась обширная область такъ наз. *органопатологіи*, т. е. П. органовъ и системъ: П. пищеваренія, дыханія, печени, почекъ и т. д. Зная строеніе и отправленія каждаго органа и ткани, зная элементарные патологическіе процессы и ихъ вліяніе на функціи клѣтки вообще, можно легко понять, къ чему сводится органопатологія, являющаяся не чѣмъ инымъ, какъ физіологіей больныхъ органовъ.—Если локализація болѣзненнаго процесса играетъ такую выдающуюся роль, то, естественно, возникаетъ вопросъ о причинахъ и механизмѣ различныхъ локализацій. Въ этомъ отношеніи всѣ болѣзни принято дѣлить на *мѣстныя*, при которыхъ процессъ, напр., воспаленіе, ограничивается однимъ какимъ-либо участкомъ, органомъ или тканью, и *общія*, при которыхъ вовлекается въ страданіе весь организмъ; типомъ послѣднихъ можетъ служить лихорадка (*см.*). Эти оба вида могутъ возникать въ зависимости отъ того, какъ дѣйствуетъ бол. причина, на одинъ какой-либо участокъ или на все тѣло. Отмороженіе руки и замерзаніе человѣка могутъ служить примѣромъ такого соотвѣтствія. Обычно, однако, дѣло сложнѣе. Болѣзнетворныя вліянія лишь сравнительно рѣдко дѣйствуютъ сразу и равномѣрно на весь организмъ, и, сообразно съ этимъ, не часты и бол. процессы, сразу же протекающіе какъ общіе. Обычно причина дѣйствуетъ мѣстно, и заболѣваніе начинается какъ мѣстное, но затѣмъ нерѣдко дѣло этимъ не ограничивается: болѣзнь обобщается (генерализуется), при чемъ это обобщеніе можетъ совершаться или путемъ распространенія, разнесенія по тѣлу болѣзнетворнаго агента, микроба, яда и т. п., или путемъ того вліянія, которое оказываетъ на весь организмъ заболѣваніе и неизбѣжно съ нимъ связанное нарушеніе функціи больного органа или ткани.

Распространеніе болѣзнетворнаго агента можетъ происходить двояко: 1) черезъ *соприкосновеніе* или по продолженію ткани (наприм., начинается дѣло насморкомъ, а затѣмъ постепенно заболѣваютъ гортань, трахея, бронхи и т. д.); 2) черезъ *сосудистую систему*, т. е. токомъ крови или лимфы. Этимъ путемъ, само собой разумѣется, распространеніе совершается гораздо быстрѣе, и онъ справедливо считается опаснѣе. Слѣдуетъ замѣтить, что нерѣдко наблюдается также и обратный ходъ: общая болѣзнь локализируется въ извѣстномъ, опредѣленномъ органѣ или участкѣ. Причину такихъ локализацій не всегда возможно уловить; при поискахъ ея нужно считаться со свойствами бол. причинъ, съ особенностями органовъ и тканей и, наконецъ, съ существованіемъ такъ наз. мѣстъ наименьшаго сопротивленія (locus minoris resistentiae), т. е. участковъ, слабыхъ отъ рожденія (патологическая наслѣдственность) или ослабленныхъ предшествовавшими неблагопріятными условіями.

Такъ какъ организмъ представляетъ одно неразрывное цѣлое, въ которомъ жизнь каждой части вліяетъ на жизнь прочихъ частей и, въ свою очередь, подвергается ихъ вліяніямъ, то естественно, что нарушеніе строенія и функцій каждаго органа или ткани неизбѣжно должно отразиться и на всемъ организмѣ; въ этомъ смыслѣ чисто мѣстныхъ процессовъ, строго говоря, нѣтъ, и если мы употребляемъ все-таки этотъ терминъ, то лишь—чтобы указать на слабое сравнительно участіе цѣлаго въ томъ или иномъ процессѣ. Взаимоотношенія частей (*корреляціи*) осуществляются благодаря дѣятельности нервной системы (кор. нервныя) и благодаря крови, омывающей всѣ элементы организма (кор. химическія). Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно интересны данныя, добытыя за послѣдніе годы физіологіей и патологіей въ области внутренней секреціи (*см.*) и обмѣна веществъ.

Что касается *теченія* болѣзней, то оно бываетъ *острымъ*—если болѣзнь длится нѣсколько часовъ, дней или недѣль, и *хроническимъ*—когда болѣзнь продолжается мѣсяцы и годы. Въ теченіи острыхъ болѣзней можно различить обычно 4 періода: инкубацію, періодъ начала, или нарастанія, періодъ полнаго развитія, періодъ угасанія, хотя наличность всѣхъ 4 періодовъ отнюдь не обязательна, и болѣзнь можетъ уже въ самомъ началѣ закончиться выздоровленіемъ (такъ наз. *абортивныя формы*) или смертью. Кромѣ этихъ двухъ исходовъ, для острыхъ болѣзней возможенъ еще и третій—переходъ въ хроническую форму, если болѣзн. причина не перестаетъ дѣйствовать, или если произошли какія-либо непоправимыя поврежденія въ тѣхъ или иныхъ органахъ. Болѣзнь можетъ и сразу начаться, какъ хрон., если организмъ неспособенъ къ энергичной борьбѣ, или если причина носитъ устойчивый характеръ, не вызывая при этомъ рѣзкой реакціи. Теченіе хрон. болѣзней не отличается правильностью, и при немъ нерѣдко періоды улучшенія и ухудшенія (такъ наз. обостренія, или припадки и приступы) многократно смѣняютъ другъ друга.

Выздоровленіе есть возвращеніе къ нормѣ. Оно можетъ быть полнымъ, если не только бол. причина уничтожена и удалена, но и всѣ обусловленныя ею нарушенія строенія и функцій цѣликомъ исправлены. Въ огромномъ большинствѣ болѣзнь оставляетъ тѣ или иные слѣды, но практически мы всѣ случаи, гдѣ строеніе и отправленія не подверглись замѣтному нарушенію, относимъ къ полному выздоровленію. Достигается оно какъ дѣйствіемъ защитительныхъ приспособленій, такъ и процессами регенераціи, способностью различныхъ органовъ и тканей къ замѣстительной (викарной) и усиленной (компенсаторной) дѣятельности (см. *компенсація*) и т. п. Исходъ въ *смерть* (*см.*) наступаетъ, когда прекращаются важнѣйшія и абсолютно необходимыя для жизни функціи кровообращенія, дыханія и клѣточнаго питанія (обмѣна веществъ), при чемъ механизмъ такого прекращенія можетъ быть самый разнообразный. Кровообращеніе, напр., можетъ прекратиться вслѣдствіе паралича или разрыва сердечной мышцы, вслѣдствіе измѣненій со стороны сосудовъ (разрыва), напр., вслѣдствіе пораженія нервныхъ сосудодвигательныхъ центровъ или проводящихъ нервовъ и т. д.

Изъ сказаннаго явствуетъ, какое взаимоотношеніе существуетъ между патологіей и физіологіей, представляющими какъ бы двѣ стороны жизненной медали, явствуетъ и практическая важность изученія П. Только знаніе болѣзнетворныхъ причинъ и механизма ихъ дѣйствія открываетъ намъ правильные пути предупрежденія болѣзней, только знаніе реакцій самого организма указываетъ намъ способъ раціональнаго лѣченія наступившихъ заболѣваній. Литература: *Линдеманъ*, „Общая патологія", 2 т. 1910—11 г.; *Лукьяновъ*, „Основанія общей патологіи: клѣтки (лекціи, 1890 г.), сосудистой системы (1893), пищеваренія" (1897); *Мекензи*, „Здоровье и болѣзнь". Перев. подъ ред. Тарасевича, 1913 г.; *Подвысоцкій*, „Основы общей и экспериментальной патологіи". Изданіе 4-е, 1905 г.; *Репревъ*, „Основы общей и эксп. патол.", изд. 3-е 1911 г.; *Тальянцевъ*, „Краткій учебникъ об. пат.", 1908 г.; *Тарасевичъ*, „Начальный курсъ общей патологіи", изд. 3-е, 1914 г.; *его же*, „Общая патологія" (для врачей и студ.), изд. 3-е, 1915 г.; *его же*, „Здоровье и болѣзнь", въ „Итогахъ науки" подъ ред. пр. Шимкевича, т. 5-й; *Ушинскій*, „Учебникъ общ. и эксперим. пат.", въ 2-хъ вып., изд. 2-е 1912 г. Также учебники и руководства общей патол. на иностр. яз.: *нѣмецкіе:* Krehl'я, (1914), Krehl'я и Marchand'a (1912); *французскіе:* Bouchard (1913—14), Courmont, (1908), Claude et Camus (1904); *англійскіе:* Barlow (1904), Martin (1904), Pembrey and Ritchie (1913); *итальянскіе:* Lustig, (1906) и т. д. *Л. Тарасевичъ.*

Патомъ *Большой* (350 в. дл.) и *П. Малый* (ок. 100 в. дл.), рр. олекминскаго окр. Якутской обл., прав. притоки Лены.

Патрасъ, укрѣпл. морск. портъ на зап. бер. Греціи и гл. гор. номархіи Ахайи; 37.724 ж. Располож. въ глубинѣ Патрасскаго зал. и на жел. дор., ведущ. на в. къ Аѳинамъ и на ю.-з. въ Пиргосъ. Главн. портъ Греціи по вывозу коринки, П. былъ однимъ изъ 12 городовъ ахейскаго союза, позднѣе римская колонія; въ 1408 г. перешелъ къ Венеціи, а въ

1463 г. къ туркамъ. Въ П. началась греческ. революція 1821 г., но турки удерживали его еще до 1828 г.

Патрикъ, католическій святой, ирландскій проповѣдникъ и патронъ Ирландіи, род. ок. 389 г. въ Шотландіи, 16-ти лѣтъ былъ уведенъ въ плѣнъ въ Ирландію, бѣжалъ оттуда и, вернувшись домой, подъ вліяніемъ являвш. ему видѣній, рѣшилъ сдѣлаться миссіонеромъ. Посвященный въ санъ епископа, онъ въ 432 г. вернулся въ Ирландію, проповѣдывалъ тамъ христіанство и боролся съ распространившимся здѣсь пелагіанствомъ. П. основалъ много церквей, монастырей и школъ. Имъ были окрещены семь сыновей короля Канута. Ум. въ глубокой старости. Изъ соч. его уцѣлѣли только два: „Confessio", заключающее его автобіографію, и „Epistola ad Coroticum". Подлинность ихъ обоихъ оспаривается.

Патрикѣевы, знатная боярская фамилія, происходившая отъ сына великаго князя литовскаго Гедимина, Наримунта (въ крещ. Глѣба), князя туровопинскаго. Имя свое фамилія П-хъ получила отъ сына Наримунта, Патрикія. Сынъ послѣдняго, Юрій, вступилъ на службу къ великому князю московскому, Василію Дмитріевичу, и женился на его дочери. Съ этого времини, въ теченіе всего XV вѣка, мы встрѣчаемъ имя П-хъ въ числѣ высш. сановниковъ московск. государства. Особенно видную роль игралъ кн. Иванъ Юрьевичъ при Іоаннѣ III. Но въ 1499 г. фамилію П. и породнившійся съ нею знатный родъ кн. Ряполовскихъ постигла полная опала. Вина обѣихъ фамилій заключалась въ интригахъ противъ вел. княг. Софьи Ильиничны и ея сына, Василія, въ пользу внука Іоаннова, Дмитрія, и его матери, Елены. Иванъ П. и его старшій сынъ были пострижены въ монахи, первый у Троицы, второй въ Кириллово-Бѣлозерскомъ монастырѣ подъ именемъ Вассіана. Здѣсь Вассіанъ познакомился со знаменитымъ отшельникомъ Нилomъ Сорскимъ (см. *Сорскій*) и сталъ его усерднымъ ученикомъ и послѣдователемъ; въ особенности онъ усвоилъ и горячо защищалъ взглядъ Нила на землевладѣніе, какъ на институтъ, противный идеалу монашескаго аскетизма. Вел. кн. Василій Іоанновичъ, уважавшій Вассіана за его ученость и строгую жизнь (несмотря на семейныя традиціи П-хъ, враждебныя Василію), перевелъ его въ Симоновъ монастырь. Вассіанъ оставилъ нѣсколько любопытныхъ сочиненій, направленныхъ противъ Іосифа Волоколамскаго (Санина) и монашескихъ злоупотребленій того времени, особенно противъ любостяжанія. Поражая пороки монастырей, онъ касался и современныхъ епископовъ, порицая въ нихъ жадность, гордость и жестокость. Онъ высказывался и по жгучему въ то время вопросу о преслѣдованіи еретиковъ, при чемъ также раздѣлялъ точку зрѣнія Нила Сорскаго, рекомендуя милосердіе къ заблуждающимся, и, хотя не отрицалъ прямо казней нераскаянныхъ еретиковъ, зато горячо стоялъ за принесшихъ покаяніе. Интересуясь болѣе всего вопросомъ о монастырскихъ вотчинахъ, Вассіанъ обратилъ особое вниманіе на Кормчую книгу съ ея дополненіями, въ которыхъ нашелъ противорѣчія относительно занимавшаго его вопроса. По докладу Вассіана митрополитъ Варлаамъ далъ ему благословеніе составить новый сводъ церковныхъ правилъ, что Вассіанъ и совершилъ въ 1518 г. вмѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ. Исправленная Кормчая была поднесена великому князю, который ласкалъ Вассіана, но не хотѣлъ разрывать съ его противниками „осифлянами" (послѣдователями Іосифа Санина). Когда Василій III задумалъ развестись съ женою, Вассіанъ, опрошенный имъ по этому поводу, смѣло и рѣшительно высказался противъ этого намѣренія, на основаніи церковныхъ правилъ. Получивъ разрѣшеніе на второй бракъ отъ митрополита Даніила, ученика Іосифа, велик. князь сталъ окончательно на сторону противниковъ Вассіана. Въ 1531 г. Вассіанъ былъ преданъ соборному суду подъ предсѣдательствомъ митрополита, его заклятаго врага, гл. обр. по обвиненію въ самовольномъ искаженіи Кормчей книги и другихъ ересяхъ. Тутъ Вассіану пришлось поплатиться за всѣ его смѣлыя обличенія прежнихъ лѣтъ: онъ былъ осужденъ на заточеніе въ Іосифовъ-Волоколамскій монастырь, подъ надзоръ своихъ злѣйшихъ враговъ, и скоро умеръ въ заточеніи, при чемъ кн. Курбскій увѣряетъ, будто „осифляне" уморили его по повелѣнію великаго князя. Послѣ Вас-

сіана болѣе уже не встрѣчается представителей фамиліи П.

Патримоніальное государство, см. *государственная власть,* XVI, 157.

Патристика, то же, что патрологія (*см.*).

Патриціи, см. *Римъ—исторія.*

Patria potestas, отцовская власть, *см.* XIX, 287/96.

Патріархъ (греч. „родоначальникъ"), высшее духовное лицо въ іерархіи нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквей. Съ установленіемъ христіанской іерархіи это названіе въ IV в. укрѣпилось по преимуществу за епископами римскимъ, константинопольскимъ, іерусалимскимъ, александрійскимъ и антіохійскимъ, кот. былъ присвоенъ титулъ П. (*вселенскіе П.*), вслѣдствіе выдающагося въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи значенія соотвѣтствующихъ епархій. За исключеніемъ перваго, который получилъ впослѣдствіи названіе папы, представители остальныхъ изъ названныхъ церквей до сихъ поръ носятъ наименованіе П. Къ ихъ числу впослѣдствіи присоединились подъ тѣмъ же названіемъ высшія духовныя лица церквей абиссинской, армянской, русской и нѣк. др. Будучи теоретически лишь наиболѣе почетными среди епископата лицами, П. на практикѣ являлись и являются главами своихъ церквей, единолично распоряжаясь въ нихъ и не терпя никакого противорѣчія. П. избираются соборомъ епископовъ, но обычно въ Турціи на выборы оказываетъ сильнѣйшее давленіе турецкое правительство.

Патріаршая библіотека, или *Синодальная,* помѣщается въ Москвѣ, въ Кремлѣ; въ основу ея легли книги и рукописи, собранныя московскими митрополитами, но главнымъ своимъ богатствомъ она обязана патріархамъ, особенно Никону. При патріархахъ въ нее были собраны въ подлинникахъ или копіяхъ почти всѣ печатныя и рукописныя духовныя книги и много государственныхъ документовъ; книги собирались главнымъ образомъ для ихъ исправленія. Понемногу библіотека пополнялась и послѣ патріарховъ, благодаря чему въ настоящее время представляетъ богатѣйшее собраніе матеріаловъ для изученія духовнаго просвѣщенія и церковной жизни въ Россіи.

Патріаршая ризница, или *Синодальная,* находится въ Москвѣ; въ ней собраны принадлежности священнослуженія и домашней утвари московскихъ митрополитовъ и патріарховъ, представляющія интересъ по своей древности или художеств. исполненію.

Патріаршество *въ Россіи* было учреждено въ 1589 г., послѣ чего русская церковь стала формально автокефальной, т. е. независимой отъ константинопольскаго патріарха, которому была подчинена раньше. Фактически русская церковь стала самостоятельной еще въ 1448 г., со времени избранія соборомъ русскихъ епископовъ митрополита Іоны. До 1448 г. митрополитъ русскій назначался греческимъ патріархомъ, иногда изъ грековъ; такимъ былъ предшественникъ Іоны, Исидоръ (*см.*), получившій отъ константинопольскаго патріарха спеціальное порученіе подготовить русскую церковь къ принятію флорентійской уніи. Хлопоты Исидора въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ, великій князь Василій II взялъ его подъ стражу, а въ 1441 г. онъ былъ смѣщенъ соборомъ русскихъ епископовъ, какъ еретикъ. Этотъ инцидентъ и послужилъ поводомъ къ разрыву связи московской митрополіи съ Константинополемъ; по существу же связью этой и московскій дворъ и московская церковь тяготились уже давно изъ политическихъ и финансовыхъ соображеній. При избраніи Іоны въ Константинополь была послана грамота, гдѣ разрывъ объяснялся „нуждою отъ турокъ" и тѣмъ, что неизвѣстно, есть ли даже въ Константинополѣ патріархъ. Патріархъ въ Константинополѣ все-таки оказался, но послѣ 1453 г. (взятія Константинополя турками) онъ изъ властнаго хозяина превратился въ нищаго, пріѣзжавшаго въ Москву за милостыней; кромѣ того, установленіе турецкаго владычества надъ Византіей еще болѣе укрѣпляло русскую іерархію въ томъ убѣжденіи, что чистота православія на Востокѣ „испроказилась махмуткиной ересью", и поэтому въ архіерейскую присягу около 1480 г. было внесено обѣщаніе не принимать отъ грековъ никого ни на митрополію, ни на епископіи. Съ того момента, какъ московская церковь стала фактически независимой отъ патріархата, превращеніе московскаго ми-

трополита въ патріарха было только формальнымъ вопросомъ. Впервые вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ 1586 г., при царѣ Ѳеодорѣ, когда въ Москву прибылъ за сборомъ милостыни антіохійскій патріархъ Іоакимъ; ему было поручено подготовить на Востокѣ для этого почву. Въ надеждѣ на богатые дары, въ 1588 г. въ Москву прибылъ самъ константинопольскій патріархъ Іеремія и рукоположилъ въ началѣ 1589 г. въ патріархи всея Руси московскаго митрополита Іова; учрежденіе патріаршества въ Москвѣ было утверждено константинопольскимъ соборомъ восточныхъ патріарховъ 1593г., при чемъ московскому патріарху было дано пятое мѣсто, послѣ іерусалимскаго. Учрежденіе патріаршества ни въ чемъ не измѣнило по существу управленія русской церковью; оно осталось такимъ же вотчиннымъ, какимъ было и раньше. Въ зависимости отъ увеличенія числа вотчинъ, монастырей и слободъ, отписанныхъ на патріарха, сверхъ прежнихъ митрополичьихъ, управленіе патріаршее послѣ смуты ведется не чрезъ отдѣльныхъ бояръ, а чрезъ *приказы*, въ зародышевомъ видѣ существов., впрочемъ, и ранѣе; П. приказы были: судный, разрядъ (или духовный приказъ), казенный, завѣдыв. всякаго рода сборами, и дворцовый, завѣд. вотчинами и дворцовымъ хозяйствомъ; въ концѣ XVII в., въ связи съ происход. смутами и реформами въ церкви, былъ прибавленъ приказъ—церковныхъ дѣлъ и благочинія. Патріархи по отношенію къ царской власти занимали подчиненное положеніе, за исключеніемъ Гермогена, которому пришлось управлять церковью въ эпоху междуцарствія, и Филарета, отца Мих. Ѳед. Романова; Филаретъ управлялъ не только церковными, но и государственными дѣлами, въ силу своей личной близости къ царю. Только патріархъ Никонъ выступилъ-было съ теоріей, что священство выше царства, но за эту попытку онъ поплатился престоломъ (см. *Никонъ*). Уничтоженіе П. произошло фактически въ 1700 г., когда умеръ послѣдній патріархъ, Адріанъ, а преемникъ ему назначенъ не былъ; формально П. прекратило свое существованіе въ 1721 г., вмѣстѣ съ учрежденіемъ Синода (*см.*). Уничтоженіе П. было вызвано политическими соображеніями: послѣдній патріархъ, Адріанъ, былъ во главѣ враждебной Петру В. боярской партіи и не былъ склоненъ подчиняться воззрѣніямъ Петра на церковь. За время существованія П. въ Россіи патріаршій престолъ занимали 11 патріарховъ и 1 мѣстоблюститель патріаршаго престола (*ср.* XIX, 175/6).

Н. Никольскій.

Патріотизмъ, см. *гражданинъ* и *національный вопросъ*.

Патроклъ, греч. герой, сынъ Менойтія изъ Опунта, воспитывался у Пелея вмѣстѣ съ сыномъ послѣдняго Ахилломъ. Вмѣстѣ съ Ахилломъ П. отправился и въ троянскій походъ и здѣсь палъ отъ руки Гектора. Греки успѣли спасти трупъ убитаго, и Ахиллъ почтилъ его память пышными похоронами. Еще до того, мстя за П., Ахиллъ ринулся въ бой съ троянцами, убилъ Гектора и возвратился въ лагерь, волоча его трупъ колесницей.

Патрологія, или *патристика*, отдѣлъ богословія, занимающійся жизнеописаніемъ отцовъ церкви, изслѣдованіемъ ихъ сочиненій, установленіемъ ихъ текста, подлинности и времени происхожденія.

Патронажъ, помѣщеніе безпризорныхъ дѣтей, больныхъ и другихъ лицъ, нуждающихся въ заботливомъ домашнемъ уходѣ, въ частныя семьи; см. *душевныя болѣзни*, XIX, 252, и 283/4, прил., *призрѣніе дѣтей*, 5 и 7.

Патронатъ, совокупность мѣръ матеріальной и моральной помощи нравственно опустившимся, въ частности—освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія лицамъ, проституткамъ и т. д., съ цѣлью облегченія имъ перехода къ честной трудовой жизни.

Патронъ („охранитель"), этимъ именемъ назывался въ древнемъ Римѣ патрицій по отношенію къ своимъ кліентамъ (*см.*). Взаимныя обязанности сторонъ, находившихся между собою въ отношеніяхъ патроната, состояли въ слѣдующемъ: кліентъ обязанъ былъ поддерживать П., какъ на войнѣ, являясь наряду съ нимъ въ полномъ вооруженіи, такъ и во время мира, оказывая ему въ случаѣ надобности денежную помощь; П. бралъ на себя по преимуществу юридическую охрану кліента, который, какъ лицо не полноправное, не могъ самостоятельно защищать своихъ интересовъ на судѣ. Отношенія патроната но-

сили первоначально священный характеръ. Въ послѣднія времена республики и при императорахъ, когда сословныя дѣленія стушевались предъ имущественнымъ неравенствомъ гражданъ, патронатъ принялъ глави. обр. характеръ матеріальной зависимости бѣднѣйшихъ гражданъ отъ болѣе богатыхъ, при чемъ отношенія эти нерѣдко выражались въ крайне ненормальной и уродливой формѣ.—Подъ патронатомъ въ императорскую эпоху разумѣлось также покровительство, оказывавшееся отдѣльными знатными фамиліями нѣкоторымъ городамъ, мѣстечкамъ, а также извѣстнымъ корпораціямъ.

Патронъ *ружейный*, см. *оружіе*.

Патруль (фр.), небольшой пѣшій или конный отрядъ для дозора въ городѣ; въ военное время—отрядъ для провѣрки часовыхъ и сторожевыхъ постовъ.

Патта, наибольш. изъ о-въ Уиту (Брит. протектор. Вост. Африки), 325 кв. клм.

Патти, *Аделина*, знаменитая пѣвица, род. въ 1843 г., въ Мадридѣ, итальянка по происхожденію. Училась у мужа своей сестры Стракоша въ Нью-Іоркѣ, тамъ же въ 1859 г. дебютировала. Въ 1861 г. она пѣла уже въ Лондонѣ и вскорѣ пріобрѣла всемірную извѣстность, выступая на лучшихъ сценахъ, а также концертныхъ эстрадахъ (въ томъ числѣ въ Петроградѣ, Москвѣ и др.). П. была первоклассной колоратурной пѣвицей. Ея голосъ не принадлежалъ къ числу рѣдкихъ по силѣ звука, но чаровалъ красотой тембра, легкостью, гибкостью; исполненіе отличалось особой тонкостью и талантливостью. Послѣдній разъ П. публично выступила въ 1906 г. въ Лондонѣ.—Старшая сестра ея, *Карлотта* П. (1840—1889), также извѣстная концертная пѣвица. *Ю. Э.*

Патъ, см. *шахматы*.

Патэкетъ (Pawtucket), фабричн. гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Родъ-Айлэндъ, на р. Патэкетъ, образующей здѣсь водопадъ; хлопчатобум. и шелков. промышл., машиностр.; 51.622 ж.

Пауза (лат.), знакъ временнаго молчанія одного, нѣсколькихъ или всѣхъ голосовъ музыкальнаго сочиненія; въ послѣднемъ случаѣ П. называется генеральной. *Ю. Э.*

Пауки (Araneina), названіе одного изъ отрядовъ класса паукообразныхъ (Arachnoidea; *см.*). П. имѣютъ тѣло, ясно раздѣленное на нечленистую головогрудь и нечленистое брюшко (исключеніе—живущій на Зондскихъ островахъ родъ Liphistius, имѣющій членистое брюшко). На головогруди находятся двѣ пары приротовыхъ придатковъ: двучленистыя „хелицеры", называемыя также верхними челюстями, гомологія коихъ съ верхними челюстями другихъ членистоногихъ, однако, не установлена окончательно, и шестичленистыя „педипальпы", или щупальценожки, называемыя также, хотя и не особенно удачно, нижними челюстями. На подвижномъ когтеобразномъ второмъ членикѣ верхнихъ челюстей находится отверстіе ядовитой железы. Основной члеиикъ „педипальпъ" лежитъ около ротового отверстія и играетъ роль челюсти, а послѣдній члеиикъ у самцовъ спеціализованъ въ весьма сложный органъ, являющійся вспомогательнымъ приспособленіемъ при спариваніи: въ особомъ утолщеніи помѣщается сѣмяпріемникъ, который самецъ наполняетъ своимъ сѣменемъ, а затѣмъ съ помощью щупальценожки вводитъ это сѣмя въ половое отверстіе самки. Сзади этихъ приротовыхъ придатковъ на головогруди расположены четыре пары ножекъ со сложно устроенными коготками, являющимися приспособленіями для пряденія паутины. Коготковъ бываетъ два или три, при чемъ два главныхъ, болѣе крупныхъ, имѣютъ гребенчатое строеніе, а третій добавочный—болѣе короткій, съ нѣсколькими зубчиками. На предпослѣднемъ члеиикѣ четвертой пары ножекъ у нѣкоторыхъ П. имѣется особый добавочный прядильный аппаратъ въ видѣ ряда тонкихъ крючечковъ—такъ-наз. „каламистръ" (calamistrum). Брюшко П. бываетъ разной формы—круглое, яйцевидное, многоугольное и даже лопастное, и соединено съ головогрудью тонкимъ очень короткимъ стебелькомъ. Верхняя поверхность брюшка у многихъ пауковъ имѣетъ сложную окраску, которая отчасти зависитъ отъ просвѣчиванія внутреннихъ органовъ чрезъ тонкій кожный покровъ. На заднемъ концѣ брюшка находятся 6 паутинныхъ бородавокъ, на которыхъ открываются паутинныя железы, дающія общеизвѣстную, столь характерную для П. паутину. У нѣкоторыхъ П. между па-

рой передних паутинных бородавок помѣщается особый межбородавочный органъ (cribellum), который представляетъ изъ себя какъ бы 2 мелкихъ ситечка, окруженныхъ общимъ хитиновымъ кольцомъ. Каждое ситечко покрыто многими тончайшими трубочками, выдѣляющими паутину. П., имѣющіе cribellum, имѣютъ и „каламистръ". На верхней поверхности передней части головогруди помѣщаются отъ 2 до 8 глазъ, у нашихъ П. чаще всего 8, рѣже 6. Расположеніе глазъ является однимъ изъ систематическихъ признаковъ. Въ пещерахъ найдены слѣпые П. Дышатъ П. или двумя парами такъ-наз. „легкихъ", которыя имѣютъ видъ полостей съ листообразными выростами, или одной парой „легкихъ" и одной парой пучковидныхъ или трубчатыхъ трахей.

П.—хищники, нападающіе чаще всего на насѣкомыхъ, а очень крупные тропическіе виды даже на птицъ. При голодовкѣ П. поѣдаютъ другъ друга, болѣе крупныя самки пытаются иногда съѣсть самцовъ, подходящихъ къ нимъ для спариванія. П. убиваютъ добычу ядомъ железы, открывающейся на верхней челюсти, при чемъ многіе предварительно опутываютъ добычу паутиной. Паутина служитъ матеріаломъ для постройки ловчихъ сѣтей, убѣжищъ и коконовъ, въ которыхъ помѣщаются яйца. Въ своихъ постройкахъ П. обнаруживаютъ весьма сложныя и разнообразныя проявленія строительнаго инстинкта на разныхъ ступеняхъ совершенства. Постройки П. можно раздѣлить на три главныхъ группы: 1) ловчія сѣти, дѣлаемыя изъ паутины, 2) убѣжища, устраиваемыя изъ разнообразнаго матеріала съ помощью той же паутины, а иногда изъ одной паутины, служащія жилищемъ П., который проводитъ тамъ все время, когда не охотится, и 3) гнѣзда, предназначаемыя для пребыванія самки и помѣщенія кокона. Паутинныя ловчія сѣти можно раздѣлить на вязаныя и войлочныя. Наиболѣе совершенный типъ паутины представляютъ вязаныя паутины пауковъ-круговиковъ (Orbitelariae),—къ которымъ принадлежатъ обыкновенные „крестовики" (Epeira). Онѣ состоятъ изъ лучеобразно растянутыхъ иногда на протяженіи нѣсколькихъ аршинъ нитей, соединенныхъ между собою поперечнымъ переплетомъ. У другихъ пауковъ ловчая сѣть имѣетъ видъ горизонтально растянутаго паруса, подвѣшеннаго на болѣе или менѣе отвѣсныхъ нитяхъ сѣти. Паутинныя нити весьма тонки, но отличаются большой прочностью, что дало возможность въ разныхъ мѣстахъ сдѣлать удачные опыты изготовленія тканей изъ паутины. Имѣются данныя относительно южно-американскихъ, индійскихъ, зондскихъ и мадагаскарскихъ П. Далеко не всѣ П. строятъ ловчія сѣти, многіе охотятся за своей добычей, нападая на нее съ наскока. Развитіе паутиноотдѣлительной способности стоитъ въ обратномъ отношеніи къ способности къ передвиженію. Большинство П. строитъ себѣ убѣжище, гдѣ они или проводятъ ночь, если охотятся днемъ, или проводятъ день, если охотятся ночью, или проводятъ цѣлыя сутки, выходя изъ убѣжища только изрѣдка и притомъ въ ближайшія окрестности, или пользуются этимъ убѣжищемъ только для линьки и зимовки, или, наконецъ, только для зимовки. В. А. Вагнеръ дѣлитъ устраиваемыя П. убѣжища на шесть категорій: паутины, трубки, землянки, западни, колокола, закрытые мѣшки. Нѣкоторыя изъ этихъ убѣжищъ являются углубленіями въ землѣ, другія являются подземными сооруженіями изъ паутины, комочковъ земли, свѣжихъ и сухихъ листьевъ и иного матеріала, а у водяного П., Argyroneta aquatica, убѣжище представляетъ собою сдѣланный изъ паутины подводный колоколъ, наполненный воздухомъ. Гнѣзда П.—это помѣщенія для самокъ и кокона. Наружный видъ ихъ весьма различенъ, а по архитектурѣ ихъ можно раздѣлить на три типа: 1) гнѣзда типа убѣжищъ, такъ какъ каждое убѣжище послѣ откладки кокона превращается въ гнѣздо; 2) гнѣзда, представляющія сочетаніе двухъ типовъ убѣжищъ, и 3) гнѣзда, которыя не построены по типу убѣжищъ, а дѣлаются спеціально для кладки яицъ и не служатъ для житья самки (*см.* XV, 227).

П. въ общемъ ведутъ осѣдлый образъ жизни, но у нѣкоторыхъ видовъ есть своеобразный способъ перемѣщенія съ помощью летающихъ паутинъ, которыя въ изобиліи наблюдаются обыкновенно въ началѣ осени. П. представляютъ группу весьма богатую формами, и число

крупныхъ семействъ доходитъ до 40. Число видовъ весьма велико, и систематика ихъ представляетъ значительныя трудности. Имѣются нѣсколько большихъ систематическихъ монографій, посвященныхъ этимъ животнымъ. Мы можемъ коснуться ихъ систематики лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Подотрядъ I. *Четырехлегочные пауки* (Tetrapneumones) съ двумя парами легкихъ. Сюда относится самый большой изъ П., достигающій 8 сантим., южноамериканскій паукъ-птицеядъ (Mygale avicularia).

Подотрядъ II. *Двулегочные пауки* (Dipneumones) могутъ быть раздѣлены на 4 группы: 1) *Круговики* (Orbitelariae), дѣлающіе паутину въ видѣ круглыхъ или многоугольныхъ сѣтей, какъ, напр., обыкновенные крестовики (сем. Epeiridae). 2) *Сѣтепряды* (Retitelariae) съ паутинами разнообразной формы въ видѣ навѣсовъ или неправильными. Сем. Theridiidae, куда относятся многіе изъ нашихъ весьма обыкновенныхъ П. (родъ Theridium) и знаменитый своей ядовитостью черный П., каракуртъ (Latrodectes tredecimguttatus; *см.*). 3) *Трубчатники* (Tubitelariae) дѣлаютъ трубчатыя паутинныя убѣжища или колокола. Водяной П. (Argyroneta aquatica), домовый П. (Tegenaria domestica). 4) *Бродячіе П.* (Vagabundae) не строятъ ловчихъ сѣтей. Наиболѣе замѣчательны семейства: 1) *тарантулы* (Lycosidae), куда относится обыкновенный русскій тарантулъ, Trochosa singariensis, водящійся во всей южной Россіи и въ черноземной полосѣ, доходя до Тульской губерніи; отдѣльныя колоніи встрѣчаются разрозненно внѣ общей полосы распространенія, наприм., на берегу Волги около Кинешмы (вѣроятно, результатъ завоза человѣкомъ). Укусъ тарантула опасенъ. Про итальянскаго тарантула существуютъ разсказы, что его укусы служили причиной эпидемическаго нервнаго заболѣванія въ видѣ пляски: заболѣвшимъ отъ укуса тарантула доставляла облегченіе музыка, они начинали танцовать, сначала медленно, потомъ все быстрѣе и, наконецъ, пляска становилась бѣшеной и заражала присутствующихъ (отсюда названіе пляски „тарантелла"). 2) Пауки бокоходы, бѣгающіе бокомъ съ широкорастопыренными по сторонамъ ногами (Xysticus, Thomisus); 3) пауки прыгунчики (Salticus).

Литература. *Simon.*, „Histoire naturelle des Araignées". 1892; *Bösenberg*, „Die Spinnen Deutschlands". 1901—1904; *Woldemar Wagner*, „L'Industrie des Araneina. Mém. de l'Acad. d. Sc. St.-Péterb. 1894; *В. Вагнеръ*, „Водяной паукъ" (Bull. Soc. Nat. Moscou. T. 15. 1900); *К. Россиковъ*, „Ядовитый паукъ каракуртъ", 1904 (Труды Бюро по Энтомологіи. Деп. Землед.); *Щербина*, „Сыворотка, какъ лѣчебное средство при укусахъ каракурта", 1903 (тамъ же); *П. Вольногорскій*, 1) Восьминогіе хищники. 2) Паутина. 3) Бабье лѣто. Въ сборникѣ „Въ лѣсу и въ полѣ". Изд. 2, 1907. *Г. Кожевниковъ.*

Паукообразныя (Arachnoidea), названіе одного изъ классовъ типа членистоногихъ (Arthropoda). П. характеризуются шестью парами конечностей, изъ которыхъ двѣ приротовыхъ соотвѣтствуютъ головному, а четыре грудному отдѣлу животнаго. Обычно, но не всегда, головной отдѣлъ тѣла слитъ съ груднымъ въ одну общую головогрудь. Брюшко иногда отдѣлено отъ головогруди, иногда слито съ ней. Различныя особенности этихъ животныхъ изложены при описаніи отдѣльныхъ отрядовъ, на которые распадается этотъ классъ. Эти отряды слѣдующіе: 1) скорпіоны, 2) сольпуги, 3) ложноскорпіоны, 4) жгутоногія, 5) сѣнокосцы, 6) пауки, 7) клещи. Двѣ своеобразныя группы пятиустки (Linguatubida, или Pentastomida) и тихоходы (Tardigrada) помѣщаютъ рядомъ съ типичными П. какъ нѣкое „добавленіе" къ этому классу, чѣмъ стараются подчеркнуть неясность систематическаго положенія названныхъ группъ. *Г. К.*

Паули, Іоаннъ (ок. 1455—ок. 1530 г.) см. *нѣмецкая литература*, XIV, 264.

Паули, Рейнгольдъ (1823—1882), нѣмецк. историкъ, въ 1847 г. отправился въ Англію для архивнаго изученія англійской исторіи. Съ 1855 г. состоялъ профессоромъ въ ростокскомъ, тюбингенскомъ, марбургскомъ и геттингенскомъ университетахъ. П. занимался по преимуществу англійской исторіей и написалъ цѣлый рядъ весьма добросовѣстныхъ и нынѣ не вполнѣ еще устарѣлыхъ изслѣдованій. Главн. соч. „König Alfred" (1851), продолженіе исторіи средневѣк. Англіи Лаппенберга, томы 3—5,

1853—58); Geschichte Englands seit den Friedensschlüssen von 1814 u. 1815" (1864—75, 3 т.), „Simon von Montfort" (1867); ему принадлежитъ, между прочимъ, открытіе нѣкоторыхъ очень цѣнныхъ рукописей по экономич. исторіи эпохи Генриха VIII (напеч. въ „Abhandl. d. K. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen", B. 28, 1878).

Паульсенъ, Фридрихъ, нѣмецкій философъ (1846—1908); родомъ фрисландскій крестьянинъ-морякъ, онъ сохранилъ и въ университетской школѣ (у Тренделенбурга) и на каѳедрѣ (въ 1896 г. онъ смѣнилъ въ Берлинѣ Целлера) обвѣтренную крѣпость и трезвый идеализмъ своей народности. П.—педагогъ и популяризаторъ безъ размаха далекаго прозрѣнія; ясный и осторожный въ своей мысли, онъ не оказалъ направляющаго вліянія на современныя философскія теченія. Онъ — эпигонъ „нумеальнаго идеализма", идущаго отъ Фихте черезъ Шеллинга и Фехнера. По ученію П., мы знаемъ только явленія сознанія, но они не феномены, а самые нумены, поэтому мы познаемъ въ нихъ самое существо дѣйствительности. „Я познаю дѣйствительность... поскольку я самъ есмь эта дѣйствительность" и „поскольку она есть именно то..., что я есмь, именно духъ". Какъ и Фехнеръ, П. панпсихистъ и монистическій пантеистъ. Послѣднюю характеристику психическаго онъ видитъ, вслѣдъ за Шопенгауэромъ, въ волѣ (Zielstrebigkeit).—Помимо его „Einleitung in die Philosophie" (есть рус. пер.), „System der Ethik" (2 т. 1889—1899), ему принадлежатъ два цѣнныхъ изслѣдованія: монографія „I. Kant" (1899) и „Geschichte des gelehrten Unterrichts" (2 изд. 1896 г.). *Л. Ш.*

Паульсонъ, Іосифъ Ивановичъ, педагогъ-методистъ (1825—1898). Сначала обучался ремеслу своего отца, портного, затѣмъ самостоятельно подготовился къ экзамену на званіе домашняго учителя и всецѣло отдался педагогической дѣятельности. Былъ преподавателемъ роднаго языка въ петроградскихъ школахъ; въ качествѣ опытнаго методиста-практика не разъ принималъ участіе на курсахъ для народныхъ учителей. Его дѣятельность относится главнымъ образомъ къ концу 60-хъ и 70-мъ годамъ. Съ 1861 г. совмѣстно съ Н. Весселемъ сталъ издавать журналъ „Учитель", ревностно пропагандируя въ немъ идеи нѣмецкихъ педагоговъ, главнымъ образомъ Фребеля, Гербарта и Дистервега. Изъ его методическихъ руководствъ до сихъ поръ не утратила своего значенія „Методика грамоты по историческимъ и теоретическимъ даннымъ" (Спб. 1887 г.). Здѣсь данъ обстоятельный историческій сводъ различнымъ методамъ обученія грамотѣ, съ критическимъ обзоромъ главнѣйшихъ руководствъ; остроумна полемика съ Львомъ Никол. Толстымъ и его методомъ обученія грамотѣ. Въ свое время пользовались извѣстностью: „Первая и вторая учебныя книжки" для обученія родному языку въ элементарной школѣ и обширное къ нимъ руководство: „Обученіе грамотѣ и родному языку", въ двухъ частяхъ (Спб. 1876—78 гг.), „Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ" (М. 1877 г.), „Задачникъ письменныхъ упражненій въ родномъ языкѣ" (Спб. 1875 г.), „Ариѳметика по способу Грубе", изд. 11-е (М. 1886 г.), „Ариѳметическій задачникъ для письм. упр. въ классѣ" (три тетради). *П. С-въ.*

Пауперизмъ, массовая бѣдность, отсутствіе у массъ народа средствъ къ существованію. Если бѣдность, какъ индивидуальное явленіе, можетъ быть вызвана личными причинами, то П., массовая бѣдность, возникаетъ вслѣдствіе общихъ факторовъ, губительно вліяющихъ на всю общественную организацію. Таковыми могутъ быть или стихійныя бѣдствія: наводненія, ураганы, неурожаи и пр., или недостатки соціальнаго строя, неорганизованность производства и распредѣленія, малая производительность труда. По мѣрѣ роста культуры увеличивается продуктивность труда, совершенствуются соціальныя мѣры борьбы, уничтожающія вліяніе стихійныхъ бѣдствій или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшающія ихъ экономическій вредъ (страхованіе). Но все же П. остается неустраннимымъ. Своеобразіе П. въ переживаемую эпоху заключается въ его связи не только со стихійными бѣдствіями, но и съ самыми основными условіями капиталистическаго производства, въ силу которыхъ систематическое повтореніе торг.-пром. кризисовъ выбрасываетъ въ ряды пауперовъ трудо-

способныхъ и желающихъ работать людей. Статистика П. страдаетъ существенными недостатками: она учитываетъ не бѣдныхъ, а лицъ, обращающихся къ общественной благотворительности. Тѣмъ не менѣе и эти несовершенныя данныя даютъ яркую картину необезпеченности широкихъ массъ населенія въ современномъ обществѣ и, главное, неустойчивости ихъ матеріальнаго положенія. Цифра пауперовъ (бѣдныхъ) трудно поддается учету. По даннымъ наиболѣе образцовой, англійской, статистики призрѣваемыхъ, число нищихъ въ Англіи по отношенію ко всему населенію колеблется между 4% (80—81 г.), 2% (1900—901 г.) и 3% (1904—5 г.). Общее число бѣдныхъ Германской имперіи (по даннымъ 1885 г.)—3%. Въ Баваріи (1890—900) число призрѣваемыхъ все время остается 3,1 и 3,2%. Принимая этотъ % среднимъ для всей Европы, мы получимъ 10—12 милл. призрѣваемыхъ при населеніи въ 417 милл. (Филипповичъ). Отклоненія отъ приведенной средней подчиняются извѣстной закономѣрности. Въ городахъ бѣдность интенсивнѣе, чѣмъ въ деревняхъ, и въ богатыхъ центрахъ интенсивнѣе, чѣмъ въ бѣдныхъ. Въ Германіи въ деревняхъ насчитывается 2,09% призрѣваемыхъ, въ городахъ—5,3 %, въ городахъ съ населеніемъ свыше 100.000 ч.—7%. Болѣе ясное представленіе о П. даютъ данныя о распредѣленіи дохода въ монографическихъ изслѣдованіяхъ Бутса, Раунтри, Варле. Въ Англіи національный доходъ, равномѣрно распредѣленный въ обществѣ, дастъ въ среднемъ на семейство 172 ф. ст. въ годъ въ то время, какъ средній доходъ рабочаго класса—88 ф. ст., а бюджетъ громадной массы населенія спускается гораздо ниже этого. Колебанія между минимумомъ и максимумомъ заработной платы достигаютъ громаднаго размаха—100%. По даннымъ Бутса, 35% населенія Лондона стоятъ наравнѣ или ниже линіи бѣдности, зарабатывая меньше 21 шилл.; при этомъ $1^1/_2$ % „бѣдныхъ", стоящихъ на низшихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, по характеру жизни напоминаютъ безпомощныхъ городскихъ дикарей, 42% всего числа жителей живутъ на заработокъ, чуть-чуть превышающій линію бѣдности (съ бюджетомъ 21—30 шилл. въ недѣлю). При напряженности бюджета рабочій въ каждую трудную минуту жизни легко можетъ превратиться въ паупера, какъ это показываетъ типическій бюджетъ рабочаго (Варле, Раунтри). Пока ребенокъ живетъ на скудный заработокъ отца, онъ нуждается; съ извѣстнаго возраста онъ и его братья начинаютъ зарабатывать, его доходъ обгоняетъ его расходы, — часть расходовъ падаетъ на всю семью. Благосостоянію приходитъ конецъ, когда рабочій женится и у него родятся дѣти. Этотъ новый періодъ нужды длится до тѣхъ поръ, пока не начнутъ зарабатывать дѣти. Наконецъ, дѣти вырастаютъ, уходятъ отъ отца—и въ старости типичный рабочій, біографію котораго разсказываетъ Раунтри, впадаетъ въ нужду. Рабочій, слѣдовательно, переживаетъ острую нужду въ дѣтствѣ, когда складывается его организмъ, въ первые годы зрѣлости и въ старости.—Къ тѣмъ же выводамъ приходитъ и Варле. При неустойчивости положенія рабочаго, періоды промышленнаго застоя должны вызывать П. И дѣйствительно, криминальная статистика, систематизированная въ классическомъ трудѣ Бонгера, указываетъ съ очевидностью, что число бродягъ и нищихъ возрастаетъ въ періоды промышленныхъ, кризисовъ и повышенія цѣнъ на хлѣбъ. Статистическія данныя позволяютъ прослѣдить, какъ отражается на развитіи П. общій законъ развитія современнаго капиталистическаго общества — періодичность расцвѣта и упадка промышленности. По недавнему обслѣдованію Фрика, охватывающему расходы германскихъ большихъ городовъ на открытую благотворительность (помощь на дому) за 10 лѣтъ (обслѣдованіе закрытой благотворительности не удалось по несравнимости данныхъ), расходы городовъ, несмотря на индивидуальныя различія, подлежатъ одному общему закону—періодичности. Онъ можетъ быть выраженъ кривой, которая, въ обратномъ отношеніи съ кривой, рисующей общее благосостояніе страны, начиная съ 1900 г., быстро повышается до 1902 г., затѣмъ временно останавливается и вновь начинаетъ медленно повышаться до 1907 г., когда быстро поднимается вверхъ и достигаетъ въ 1909 г. значительной высоты.

Періодичность роста расходовъ и увеличеніе числа пауперовъ соотвѣтствуютъ періодичности въ замедленіи промышленнаго темпа. Изслѣдованіе въ Герм. имп. 1885 г., единственное изслѣдованіе общаго характера, даетъ такой анализъ причинъ обѣдненія и обращенія къ общественной благотворительности: болѣзнь самого обращающагося бываетъ причиной обѣдненія въ 28% случаевъ, смерть кормильца семьи— въ 20,7%, старость—въ14,9%, тѣлесное или нравственное калѣчество—въ 12%, многосемейность — въ 7%, безработица— въ 5,4%, пьянство—въ 2%, нежеланіе работать—въ 1,2%. Эти выводы подтверждаются частичными изслѣдованіями позднѣйшаго времени. Такъ, напр., во Франкфуртѣ изъ 2.446 чел. призрѣваемыхъ, въ 444 случаяхъ причиной бѣдности была болѣзнь, въ 469—физическое или духовное калѣчество, въ 443—возрастъ, въ 548—незначительность заработка.—Офиціальныхъ данныхъ о П. въ *Россіи*, въ виду отсутствія у насъ учрежденій обязательнаго призрѣнія, нѣтъ, но нѣкоторыя данныя можно почерпнуть изъ частичныхъ изслѣдованій. Такъ, Особое Присутствіе по разбору и призрѣнію нищ. въ Петроградѣ отмѣтило въ 1912 г. добровольно поступившихъ — 628 ч. и доставленныхъ туда полиціей 928 ч., которые по своему возрасту, физическому состоянію, семейному положенію, работоспособности и нравственнымъ качествамъ представляли „чрезвычайно пестрый элементъ". Наибольшее число призрѣваемыхъ пришлось на сословія крестьянское и мѣщанское, а самую большую группу среди нищихъ „добровольцевъ" составляли („какъ и всегда", по словамъ отчета) лица въ возрастѣ отъ 21 г. до 60 лѣтъ. Особое вниманіе останавливаетъ на себѣ число дѣтей до 18 лѣтъ, доставленныхъ на распоряженіе Присутствія,— ихъ поступило 1.039 чел., изъ которыхъ 405 явились рецидивистами. Вообще, отчетъ Присутствія отмѣчаетъ угрожающій ростъ нищенства дѣтей въ Петроградѣ. Къ сожалѣнію, оно не располагаетъ никакими учрежденіями, которыя могли бы помочь спасти маленькихъ пауперовъ отъ гибели. Картина петроградскаго П., типичная для русской городской бѣдноты, можетъ быть дополнена яркими данными обслѣдованія центра московскаго П.— Хитрова рынка. Изслѣдованія Курнина, Статистическаго Отдѣла (перепись 1912 года), Лосицкаго констатируютъ, что среди нищихъ Хитрова рынка, куда направляется „наиболѣе обездоленный элементъ, не имѣющій своего, хотя бы жалкаго, угла", лицъ рабочаго возраста значительно больше (въ $1^1/_2$ раза), чѣмъ въ московскомъ населеніи вообще, несмотря на то, что возрастный составъ населенія г. Москвы отличается значительнымъ преобладаніемъ лицъ въ рабочемъ возрастѣ: отъ 20 до 50 лѣтъ у ночлежниковъ домовъ Хитрова рынка приходится $^4/_5$ населенія, а у городского московскаго населенія вообще— лишь $^3/_5$. Среди ночлежниковъ Хитрова рынка % неграмотныхъ среди мужчинъ нѣсколько выше, чѣмъ среди мужского населенія Москвы, а среди женщинъ— гораздо выше (79% противъ 50% женскаго московскаго населенія). Производительныхъ занятій не имѣли среди мужчинъ—47%, среди женщинъ—63%; изъ нихъ безработныхъ насчитывалось 28% м. и 19% ж., нищихъ 13%, проститутокъ—38%, живущихъ на средства благотворителей—2% м. и 6% ж. На безработицу, длящуюся болѣе 6 мѣс., указали 19% безработныхъ. Очевидно, безработица является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ П.: безработному, даже временно опустившемуся на дно, грозитъ опасность навсегда утратить свою профессію или понизить ее качественно. По даннымъ изслѣдованія Курнина, до поселенія на Хитровомъ рынкѣ на каждые 100 ч. приходилось 74% лицъ всякихъ профессій; послѣ нѣкотораго пребыванія тамъ, остается только 19% лицъ тѣхъ же профессій, остальныя же ихъ утратили.—Данныя о П. въ русской деревнѣ почти совершенно отсутствуютъ; тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что она страдаетъ отъ относительнаго перенаселенія. При нынѣшнемъ уровнѣ производительности сельско-хозяйственнаго труда обычно считается, что средняя крестьянская семья можетъ удовлетворить свои потребности только при надѣлѣ въ 10 десятинъ (т. наз. потребительная норма). Исходя изъ этого предположенія, надо признать, что 66% крестьянскихъ хозяйствъ стра-

дали отъ малоземелья (по данным за 1905 г.). Между тѣмъ ежегодный приростъ населенія за послѣднее десятилѣтіе составляетъ колоссальную цифру въ 1.665.000 душъ. Какъ ни интенсивенъ ростъ городовъ въ послѣднее время, онъ все же поглощаетъ не болѣе 400.000—500.000 ч. (по детальнымъ подсчетамъ г. Огановскаго); переселеніе на новыя земли беретъ не болѣе ¼ ежегоднаго прироста (въ 1912 г.—200.000 ч.) и тоже не рѣшаетъ вопроса уже въ силу недостаточности земельнаго фонда въ русской Азіи,—обратные переселенцы нерѣдко представляютъ собой типичныхъ пауперовъ. При этихъ условіяхъ П. является для русской деревни грозной опасностью. На связь между малоземельемъ и однимъ изъ основныхъ видовъ П.—нищенствомъ указывалъ уже въ 1891 г. Линевъ въ своемъ докладѣ Вольн.-Эк. Общ. Изслѣдователи констатируютъ у насъ цѣлыя селенія, профессіонально промышляющія нищенствомъ. Развитіе нищенства находится въ тѣсной связи съ неурожаями и сезонной сельскохозяйственной безработицей. Безземельные (по даннымъ Щербины для Воронежск. губ.) даютъ яркую картину деклассированнаго, выбитаго изъ колеи населенія. По словамъ Сборника Моск. губ. земства, въ 1911 г. „въ сообщеніяхъ корреспондентовъ имѣется немало прямыхъ указаній на то, что лѣтомъ число нищихъ сдѣлалось меньше по сравненію съ зимой, такъ какъ многіе нищіе могли найти себѣ заработокъ по сѣнокосу и уборкѣ хлѣбовъ". Далѣе Сборникъ прямо указываетъ на связь между неурожаями и количествомъ нищихъ. Отдѣльныя работы по уголовной статистикѣ тоже наглядно устанавливаютъ зависимость между неурожаями и развитіемъ другой формы проявленія П.—преступностью. Анализируя эволюцію преступности въ Моск. губ. за періодъ съ 1874 по 1897 гг., г. Трайнинъ приходитъ къ интереснымъ выводамъ о вліяніи неурожаевъ на преступность. Повышеніе числа преступленій противъ собственности (какъ и смертности) приходится на годы неурожаевъ—1885,—86,—87,—88 и 93 г.(послѣдствіе неурожайныхъ годовъ 91 и 92 гг.), поднимаясь до цифры 55—64 сл. на 100.000 жит., въ то время, какъ въ урожайные гг.—1894 оно понизилось до 47 и въ 1897 г.—даже до 37 случ. Неурожайные годы, говоритъ обслѣдователь, „обладаютъ чудодѣйственнымъ свойствомъ обращать цѣлыя деревни въ притоны нищихъ и бродягъ". Къ аналогичнымъ выводамъ приходятъ г. Гуревичъ для Нижегородской губ. и г. Модестовъ для Калужской. Самостоятельнымъ источникомъ деревенскаго П. является даже сельскохозяйственный прогрессъ, такъ какъ съ введеніемъ машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ неизбѣжно увеличивается число потерпѣвшихъ увѣчья во время производства работъ, между тѣмъ какъ у насъ отсутствуетъ какая бы то ни было организація страхованія сельскохозяйственныхъ рабчихъ.—Литература: *Booth*, „Labor and life of the people in London", v. I.; *S. Rowntree*, „Poverty", 1903; *Münsterberg*, „Problem der Armut", in F. f. N. (1904); *Ad. Weber*, „Armenwesen und Armenfürsorge" (1907); *Дж. Гобсонъ*, „Проблемы бѣдности и безработицы" (1900); *Дерюжинскій*, „Замѣтки объ общественномъ призрѣніи" (1907); *Бутсъ*, „Въ трущобахъ Англіи" (1892); *Е. Максимовъ*, „Происхожденіе нищенства и мѣры борьбы съ нимъ"; *С. Сперанскій*, „Исторія нищенства въ Россіи", 1907; *Прыжовъ*, „Нищіе на св. Руси"; *Бонгеръ*, „Бродяжничество и нищенство", ст. въ сб. „Уголовное право и соціализмъ", подъ ред. М. Гернета, 1908; *А. Лосицкій*, „Населеніе ночлежныхъ домовъ г. Москвы"; *Ванъ-Кинъ*, „Экономическіе факторы преступности"; *М. Загряцковъ*, „Новыя теченія въ городской благотворительности Бельгіи", „Изв. Моск. Думы", IX, 1902. *М. Загряцковъ.*

Паутина, см. *пауки.*

Пафлагонія, въ древности гористая область Мал. Азіи, лежавшая по побережью Чернаго моря между Виѳиніей, Галатіей и Понтомъ; изобиловала корабельн. лѣсомъ, металлами, лошадьми и мулами. Главн. гор.—Синопъ, основ. въ 630 г. до Р. Хр. Населялъ ее народъ семитическаго происхожденія. П., одна изъ старѣйшихъ областей, долго оставалась внѣ сферы общаго историческаго движенія. Въ VI в. ее покорилъ Крезъ, и она послѣдовательно дѣлила затѣмъ общія судьбы Малой Азіи: входила въ составъ персидскаго царства и была покорена Александромъ Македонскимъ; по

слѣ распаденія монархіи послѣдняго (*см.* XVI, 613) П. владѣлъ Евменъ. Понтійское царство, расширяясь, захватило и П., а послѣ пораженія Митридата Вел. П. стала римскою провинціей.

Пахименингитъ, см. *менингитъ.*

Пахиметръ, или *вилка мѣрная,* инструментъ, служащій для измѣренія толщины стволовъ деревьевъ и бревенъ. Состоитъ изъ трехъ брусковъ: одного съ дѣленіями, другого—неподвижнаго, къ нему перпендикулярнаго, и третьяго—подвижнаго, параллельнаго второму. Для измѣренія стволъ дерева помѣщается между двумя послѣдними брусками, сдвигаемыми до тѣснаго соприкосновенія со стволомъ, и діаметръ опредѣляется цифрой на скалѣ, стоящей въ точкѣ пересѣченія внутренней грани подвижной ножки со скалой. Существуетъ нѣсколько типовъ П.

Пахманъ, Семенъ Викентьевичъ, юристъ, род. въ 1825 г., по оконч. моск. унив., съ 1848 г. преподавалъ энциклопедію и исторію права въ Ришельев. лицеѣ, въ 1852 г. былъ приглашенъ въ казан. унив., въ 1859—1866 г. былъ проф. въ Харьковѣ, а въ 1866—1876 гг. въ Петроградѣ, читая лекціи въ университетѣ, Училищѣ правовѣдѣнія и Александровскомъ лицеѣ. Въ 1873 г. былъ назначенъ состоящимъ при 2-мъ отдѣленіи Соб. Е. И. В. канцеляріи. Въ 1882 г. получилъ званіе сенатора и назначенъ членомъ комитета по составленію гражд. уложенія, въ 1884 г. призванъ присутствовать въ гражд. кассац. департ. Ум. въ 1910 г. Воспитанный на идеяхъ исторической школы, П. началъ свою научную дѣятельность историческимъ изслѣдованіемъ („О судебн. доказательствахъ по древне-русск. праву", 1851, магист. дисс.). Та же точка зрѣнія лежитъ и въ основѣ его труда: „Исторія кодификаціи гражд. права" (1876, 2 т.), въ которомъ выступаетъ, однако, и другая черта направленія П.—стремленіе къ созданію русскаго гражданск. уложенія на основѣ не только отечественныхъ источниковъ права и многовѣкового опыта др. народовъ, но и нашего обычнаго права. Придавая этому послѣднему такое значеніе, полагая, что обычныя начала юридическаго быта должны входить и въ самую науку права, П. посвятилъ ему особый трудъ: „Обычное гражд. право въ Россіи" (1877 и 1879 гг., 2 т.). Тѣмъ же вопросамъ кодификаціи посвящены ст.: „Къ вопросу о предметѣ и системѣ русскаго гражд. уложенія" (1882) и „О значеніи личности въ области гражданскаго пр." (1883). Новое направленіе въ правѣ, созданное Іерингомъ, нашло въ П. яраго противника и въ брош.: „О современномъ движеніи въ наукѣ права" (1882) онъ возстаетъ противъ отождествленія понятій интереса и права и сведенія всего его содержанія къ понятію защиты интереса—противъ изложенія юриспруденціи, какъ части соціологіи.

Паховая область (regio inguinalis) находится на мѣстѣ соединенія нижней части живота съ ногой; *паховая складка,* гдѣ поверхность живота соединяется съ поверхностью бедра, соотвѣтствуетъ такъ наз. *пупартовой связкѣ,* представляющей утолщенный сухожильный край наружной косой мышцы живота. Въ П. о. лежатъ важные органы. Выше пупарт. связки лежитъ *паховой каналъ,* представляющій щель, идущую насквозь мышцъ живота, снаружи внутрь и внизъ, длиной въ 4—5 см. и выполненную у мужчинъ *сѣмяннымъ канатикомъ,* у женщинъ круглыми связками матки. У зародыша пах. кан. нѣтъ,—на его мѣстѣ находится эластич.-мускульный жгутъ, сокращеніемъ котор. яичко спускается изъ брюшной полости въ мошонку; вслѣдствіе этого и образуется пах. кан. Послѣ того, какъ яичко спустилось, пах. кан. въ нормальн. состояніи закрывается. Плохое закрытіе его и служитъ одною изъ причинъ образованія *паховыхъ грыжъ.* Ниже пупарт. связки, въ углубленіи, образуемомъ сходящимися подъ угломъ мышцами бедра, лежитъ *бедренный каналъ,* въ котор. проходятъ большіе кровеносные сосуды. Неполное выполненіе сосудами канала является однимъ изъ моментовъ, обусловливающихъ *бедренныя грыжи.* Въ П. о. лежатъ еще лимфатич. железы, въ кот. часто локализуются болѣзненные процессы.

Пахомій, основатель первыхъ общежительныхъ монастырей, по происхожденію коптъ, жилъ въ первой половинѣ IV вѣка. Въ 320 г. имъ былъ основанъ первый общежительный монастырь (или киновія), въ Табеннизи, на берегу Нила; монахи жили въ этомъ монастырѣ не въ общемъ домѣ, а въ отдѣльныхъ, ря-

домъ стоявшихъ домикахъ, окруженныхъ общей стѣною, были обязаны носить одинаковую одежду, имѣть общую трапезу, соблюдать цѣломудріе и собираться на регулярныя общія молитвы; во главѣ монастыря былъ поставленъ настоятель, которому всѣ монахи были обязаны безпрекословно повиноваться. По образцу этого монастыря основывались затѣмъ въ Египтѣ другіе монастыри, мужскіе и женскіе. П. умеръ въ 348 г., считается въ православной и католической церкви святымъ. *Н. Н.*

Пахота, см. *вспашка.*

Пахра, рѣка, прав. притокъ Москвы; беретъ начало въ болотахъ верейск. у., орош. подольск. у. и впадаетъ въ Москву въ бронницк. у., у с. Мячкова; дл. 120 в.

Пахтанье, жидкій остатокъ послѣ сбиванія сливокъ на масло (*см.*).

Пахтусовъ, Петръ Кузьмичъ, извѣстн. изслѣдователь Новой Земли (1800—1835). Въ 1831 г. по проекту П. и подъ его главенствомъ была снаряжена экспедиція для изслѣдованія Новой Земли. Послѣ неимовѣрныхъ лишеній экспедиція успѣла въ теченіе 16 мѣсяцевъ изслѣдовать южн. часть Новой Земли. Въ 1833 г., едва оправившись отъ болѣзни послѣ предыдущей экспедиціи, П. пустился во 2-ю, кот. продолжалась $14^1/_2$ мѣс.; результатомъ было подробное описаніе Маточкина Шара и вост. берега къ сѣверу до мыса Долгаго. Кромѣ топографическихъ изысканій, были произведены многочисленныя астрономическія опредѣленія и тщательныя метеоролог. и магнитныя наблюденія.

Пахучка, Asperula, см. *ясменникъ.*

Пачиніевы тѣльца, эллипсоидной формы образованія, составляющія органы осязанія (названы по имени открывшаго ихъ итальянск. анатома *Пачини,* 1812—1883). У человѣка они встрѣчаются преимущ. въ подкожн. клѣтчаткѣ конечностей; изъ животн.—особенно въ большомъ колич. у птицъ, въ кожицѣ клюва, языка и т. п. П. т. состоятъ изъ такъ наз. *внутренней колбы,* котор. облекается со всѣхъ сторонъ налегающими другъ на друга соединит.-тканными капсулами; во внутреннюю колбу входитъ нервное волокно, кот. или просто оканчивается утолщеніемъ, или предварит. дѣлится на нѣсколько вѣточекъ.

Пачіоли, Лука, итал. математикъ (1441—1514), *см.* XIII, 332, прил., 13.

Пачука (Pachuca), главн. гор. мексиканск. штата Гидальго; 38.620 ж. Въ окрестност. серебрян. рудники.

Пачули, Pogostemon Patchouly, видъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, имѣетъ почти правильные цвѣты и четыре одинаковыхъ по величинѣ тычинки. Растетъ въ Ю. и Ю.-З. Азіи. Листья содержатъ до 2% сильно пахучаго эѳирнаго масла, идущаго на приготовленіе духовъ.

Паша, р. Новгород. и Петроград. г., лѣв. прит. Свири; вытекаетъ изъ Пашозера; 200 в. дл.

Паша, (тур. „нога шаха"), въ Турціи почетный титулъ, первонач. пріобрѣтался не иначе, какъ личнымъ пожалованіемъ султана за особо выдающіяся заслуги; соотвѣтственно числу отличительныхъ знаковъ этого титула,—бунчуковъ (*см.*), различали двух- и трехбунчужныхъ П. Въ наст. время титулъ этотъ обязательно соединяется съ генеральскимъ чиномъ, съ должностями нѣкотор. гражданскихъ чиновниковъ, напр., губернаторовъ провинцій (откуда и названіе послѣдней—*пашалыкъ*); но, сверхъ того, султанъ въ правѣ даровать титулъ П. по своему усмотрѣнію.

Пашичъ, Николай, выдающійся сербскій государственный дѣятель, предводитель старо-радикальной партіи, род. въ 1846 г., по образованію инженеръ, съ 1878 г. всецѣло отдался политич. дѣятельности. Уже въ 1881 г. онъ выступилъ передъ своими избирателями съ указаніями на опасность для Сербіи тѣснаго единенія съ Австріей и на необходимость самостоятельной сербской политики. Для защиты своихъ идей П. основалъ газету „Самоуправу", гдѣ онъ велъ упорную борьбу за конституціонныя начала. Въ 1882 г. оппозиція въ скупщинѣ, которой руководилъ П., обратилась къ народу съ жалобой на правительство Гарашанина (*см.*) и покинула скупщину. Такую же упорную борьбу П. велъ и за границей, куда былъ вынужденъ эмигрировать. Съ паденіемъ Милана П. сталъ уже въ 1891 г. во главѣ сербскаго правительства и съ тѣхъ поръ онъ много разъ занималъ этотъ постъ, являясь постоянно убѣжденнымъ и стойкимъ защитникомъ конституціонныхъ началъ. Какъ представитель власти въ эпоху

аннексіи Босніи (1908) и войны 1913 г., П. отстаивалъ сближеніе Сербіи съ Россіей. *А. П.*

Пашковская, станица екатеринодарскаго отд. Кубанской обл., 19.746 ж.; мужск. прогимназія.

Пашковцы, послѣдователи секты, возникшей въ концѣ 70-хъ годовъ XIX столѣтія, первоначально въ средѣ петроградской аристократіи, а затѣмъ перешедшей и въ другіе слои населенія. Религіозное броженіе, которое привело къ образованію этой секты, было вызвано проповѣдями англійскаго лорда Редстока, не разъ, начиная съ 1874 г., посѣщавшаго Петроградъ. Въ своихъ проповѣдяхъ Редстокъ развивалъ общіе идеи и принципы протестантизма и баптизма, главнымъ образомъ: искупленіе вѣрою, личное религіозное обращеніе каждаго—„рожденіе свыше"—и крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ. Подъ вліяніемъ проповѣдей Редстока въ Петроградѣ образовался кружокъ лицъ, во главѣ котораго стояли: отставной полковникъ гвардіи Вас. Александр. Пашковъ и графъ М. М. Корфъ. Эти лица, исходя изъ идей Редстока, выработали религіозное ученіе, очень близкое къ баптизму, и занялись его распространеніемъ. Въ 1876 году имъ удалось основать „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія", которое ставило своей задачей „доставленіе народу возможности пріобрѣтать на самомъ мѣстѣ жительства его и за дешевую цѣну книги св. писанія и сочиненія духовно-нравственнаго содержанія". Дѣло изданія и распространенія книгъ въ этомъ „обществѣ" было поставлено очень широко, тѣмъ болѣе, что Пашковъ, будучи очень богатымъ человѣкомъ, затрачивалъ большія средства для распространенія религіознаго ученія, сторонникомъ котораго онъ являлся. Крупной заслугой Пашкова и его друзей слѣдуетъ признать широкое (обыкновенно безплатное) распространеніе Евангелія въ крестьянской и рабочей средѣ, что способствовало пробужденію религіозной, этической, а отчасти и соціальной мысли въ народѣ. Задавшись цѣлью объединить русское евангелическое сектантство, Пашковъ въ 1884 г. организовалъ въ Петроградѣ съѣздъ представителей штунды, баптизма и молоканства. Но съѣздъ не успѣлъ закончить своихъ занятій, такъ какъ вмѣшалась администрація, и члены съѣзда были высланы изъ Петрограда полиціей. По иниціативѣ Побѣдоносцева былъ предпринятъ цѣлый рядъ преслѣдованій противъ Пашкова и его послѣдователей. „Об-во поощренія дух.-прав. чтенія" было закрыто, а изданія Об-ва подверглись запрещенію и конфискаціи. Пашковъ и Корфъ вынуждены были оставить Россію и поселиться за границей. Но оставшіеся въ Россіи друзья Пашкова: графъ А. П. Бобринскій, Е. П. Черткова, кн. В. Ф. Гагарина, свѣтл. княгиня Ливенъ, графиня Шувалова и друг. продолжали ихъ дѣло. Въ настоящее время П., или, какъ они себя называютъ, *евангельскіе христіане,* распространены во многихъ мѣстностяхъ Россіи, но болѣе всего ихъ общины встрѣчаются въ губерніяхъ: Петроградской, Кіевской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Московской, въ Уссурійскомъ краѣ и Черноморской губ. Религіозные взгляды Пашкова, переходя въ народную среду, подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ, сообразно народной психологіи и разнымъ мѣстнымъ, этнографическимъ и инымъ условіямъ и особенностямъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что въ догматическомъ отношеніи ученіе П. почти ничѣмъ не отличается отъ баптизма (*см.*), а потому сліяніе этихъ двухъ теченій—вопросъ времени. Происходившіе въ 1909—11 гг. всероссійскіе съѣзды евангелическихъ христіанъ подготовили до нѣкоторой степени почву для такого сліянія, но дѣло остановилось благодаря тому, что дальнѣйшіе съѣзды не разрѣшаются болѣе правительствомъ ни П., ни баптистамъ.

А. Пругавинъ.

Паштетъ (нѣмецк. Pastete, франц. pâte, англ. pie), кушанье, считающееся высшимъ образцомъ кулинарнаго искусства и состоящее изъ тонко изготовленнаго мясного или иного фарша, который, съ примѣсью кусочковъ мяса, рыбы, дичи, трюфелей, шампиньоновъ и т. п., заключается въ жестянки или керамиковую посуду и въ такомъ видѣ идетъ въ международную торговлю. Родиной П. является Франція; самыми знаменитыми считаются страссбургскіе П. изъ гусиной печенки.

Пашутинъ, Викторъ Васильевичъ, извѣстн. патологъ (1845—1901); учился въ

медико-хирургич. академіи, гдѣ, благодаря Сѣченову, съ самаго начала заинтересовался физіологіей. По окончаніи курса, работалъ нѣкоторое время въ клиникѣ Боткина, лекціи котораго „представляли самое широкое примѣненіе физіологіи у постели больного", съ осени же 1868 г. снова вернулся въ лабораторію Сѣченова. Въ 1870 г. представилъ диссертацію на степень д-ра мед.: „Нѣкоторые опыты надъ ферментами, превращающими крахмалъ и сахаръ въ глюкозу". Съ 1871 г. П. много работалъ за границей: въ Лейпцигѣ, въ физіологич. лабораторіи Людвига и въ химич. лабораторіи Гупперта, затѣмъ въ Страсбургѣ, у Реклингаузена и Гоппе-Зейлера. Въ 1874 г. избранъ проф. общей патологіи въ Казани, гдѣ ему удалось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ создать лабораторію экспериментальной патологіи. Въ теченіе 5-лѣтняго пребыванія въ Казани П. написалъ: „Recherches sur quelques espèces de décompositions putrides. Influence des sucs digestifs sur la fermentation butyrique"; „О вліяніи тяжести и центробѣжной силы на движеніе крови по сосудамъ и жидкости по трубкамъ". Здѣсь же онъ задумалъ и издалъ первую часть своихъ „Лекцій по общей патологіи", которыя окончилъ уже въ Петроградѣ и въ 1885 г. вновь обработалъ подъ назв. „Курсъ общей эксперимент. патологіи" (патологич. физіологіи; т. I, часть 1). Это—классическій трудъ, одинъ изъ лучшихъ въ европейской литературѣ по самостоятельности и широтѣ взгляда. Въ 1879 г. назначенъ проф. общей патологіи мед.-хирург. академіи, съ 1890 г. состоялъ начальникомъ военно-медиц. академіи.

Паэзіелло (*Паизіелло*), Джованни, знаменитый въ свое время итальянскій оперный композиторъ, род. въ 1741 г., ум. въ 1816, въ Неаполѣ. Окончивъ консерваторію въ Неаполѣ, П. рано выступилъ на оперное поприще и съ успѣхомъ выдерживалъ соперничество съ тогдашними царями итальянской оперы: Пиччини, Чимарозой и престарѣлымъ Гульельми (особенный успѣхъ имѣли его „Il matrimonio inaspettato" и „Il idolo cinese"). Въ 1774 г. П. отправился въ Петроградъ, гдѣ былъ капельмейстеромъ и инспекторомъ итальянск. оперы до 1784 г. За это время П. поставилъ здѣсь 13 своихъ оперъ, изъ коихъ „Севильскій цырюльникъ" (1782 г.) имѣла впослѣдствіи такой успѣхъ въ Италіи, да и внѣ ея, что намѣреніе Россини написать оперу на тотъ же сюжетъ казалось всѣмъ безумiемъ. По возвращеніи въ Италію былъ придворн. композиторомъ короля неаполитанскаго, позднѣе Мюрата; на время ѣздилъ въ Парижъ по приглашенію Наполеона. П. написалъ всего около 100 оперъ и балетовъ (изъ коихъ напечатано 7), а также церковныя произведенія, камерную музыку и др. *Ю. Э.*

Паяльная трубка, трубка около 25 см. длин., суживающаяся на концѣ. Утонченный конецъ П. т. вставляется въ пламя горѣлки (свѣча, спиртовая или газовая лампа), и черезъ трубку вдуваютъ воздухъ (ртомъ, резиновымъ шаромъ или друг. способ.), при этомъ пламя горѣлки вытягивается движущимся воздухомъ въ тонкую струйку, которая и направляется на тотъ предметъ, который желаютъ нагрѣть. Помѣщая предметъ въ различныя мѣста пламени, можно получить, по желанію, окислительное или возстановительное дѣйствіе и очень высокую температуру. П. т. употребляется при паяніи и при анализахъ минераловъ и друг. соединеній. *А. Г.*

Паяніе, процессъ, при помощи котораго соединяются два металлическихъ предмета, вводя между ними третье тѣло (*припой*), болѣе легкоплавкое, чѣмъ соединяемые металлы. Припои бываютъ двухъ родовъ: тугоплавкіе (твердые припои), напр., сплавъ мѣди съ большимъ содержаніемъ цинка, и легкоплавкіе—мягкіе припои (сплавъ олова и свинца). Такіе припои употребляются для спаиванія желѣза и мѣди. Спаиваемыя поверхности должны быть предварительно очищены отъ окисловъ. Для этого обыкновенно употребляютъ растворъ цинка въ соляной кислотѣ (хлористый цинкъ). Эта жидкость очищаетъ поверхность и, кромѣ того, отлагаетъ тонкимъ слоемъ цинкъ, къ которому лучше пристаетъ припой. Очищенныя поверхности нагрѣваютъ, затѣмъ накладываютъ другъ на друга и между ними вводятъ припой, который для этой цѣли расплавляется при помощи *паяльника*, т. е. сильно разогрѣтаго куска желѣза, который прикладывается къ припою, расплавляетъ его, и приставшія къ паяльнику капли при-

поя вводятся между скрѣпляемыми предметами, при чемъ, въ силу волосности, припой хорошо заполняетъ мелкія промежутки. Припой можетъ быть введенъ между соприкасающимися поверхностями и раньше и затѣмъ расплавленъ при помощи паяльной трубки.

А. Гавриленко.

Паеосъ (греч. „страданіе"), въ эстетикѣ названіе всякаго сильнаго душевнаго движенія, обусловленнаго глубокимъ впечатлѣніемъ. Патетическимъ, отсюда, называется то, что выражаетъ такое состояніе; ср. *драма*.

Пебалгская возвышенность занимаетъ бо́льшую часть венденскаго у. Зап. склоны отличаются живописностью, изрѣзаны глубокими извилистыми долинами рѣкъ, покрыты лѣсами и получили названіе Венденской Швейцаріи. Болѣе выдающ. пункты—горы Гейзингъ-кальнсъ (910 ф.) и Несауле-кальнсъ (852 ф.).

Пебрина, или *гаттина*, заразная болѣзнь шелковичнаго червя, въ 50-хъ гг. XVIII в. погубившая шелководство во многихъ мѣстностяхъ, обусловливаемая открытымъ Луи Пастеромъ (*см.*) микроскопическимъ паразитомъ, который вызываетъ образованіе на червѣ черныхъ пятнышекъ, такъ что онъ кажется посыпаннымъ перцемъ (отсюда и названіе) (*ср.* IV, 480).

Пегамоидъ, суррогатъ кожи, см. *кожа искусственная*.

Пегасъ, въ греч. миѳологіи крылатый конь, который вмѣстѣ съ Хрисаоромъ выскочилъ изъ тѣла Медузы, обезглавленной Персеемъ. Служилъ Беллерофонту (*см.*), затѣмъ умчался на Олимпъ; тамъ онъ, прислуживая Зевсу, носитъ громъ и молнію. Позже П. стали считать конемъ музъ, такъ какъ ударомъ своего копыта онъ открылъ въ Геликонѣ источникъ музъ—Гиппокрену (*см.*). Въ новѣйшей европ. поэзіи П. является символомъ поэтическаго вдохновенія—крылатымъ конемъ поэтовъ, кот. уноситъ ихъ въ міръ вымысла и фантазіи.

Пегасъ, созвѣздіе въ сѣверномъ полушаріи, между 2°—33° сѣв. склоненія и 318°—360° прямого восхожденія; расположено среди созвѣздій: Дельфина, Водолея, Рыбъ, Андромеды и др., заключаетъ въ себѣ (по Гейсу) до 178 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ.

Пегель (*пегль*), мѣра жидкихъ тѣлъ въ Лифл. и Курл. губ., также и въ Даніи. *См.* XII, 659 и 657.

Пегматитовая структура *вулканич. породъ, см.* XV, 605.

Пегматитъ, *письменный гранитъ, еврейскій камень*, гранитная порода, въ которой среди полевого шпата залегаютъ съ нѣкоторой правильностью удлиненные кристаллы кварца, напоминающіе еврейскія письмена.

Пегу, одна изъ дивизій Нижн. Бирмы, въ дельтѣ Иравадди, *см.* V, 602 и сл.

Педагогика, наука о воспитаніи. Воспитаніе означаетъ сознательное воздѣйствіе взрослаго на ребенка, на протяженіи всего процесса дѣтскаго развитія, въ цѣляхъ достиженія воспитывающимся такой самостоятельности, которая необходима ему для осуществленія его человѣческаго назначенія. Поэтому П., какъ наука, всегда предполагаетъ извѣстныя нормы, имѣющія отношеніе, прежде всего, къ понятію самой цѣли воспитанія, и опредѣленные способы примѣненія этихъ нормъ въ процессѣ воспитательнаго воздѣйствія. Цѣль воспитанія устанавливается въ тѣсной связи съ общимъ міросозерцаніемъ самихъ воспитателей, поскольку источниками этого міросозерцанія являются не только строго-научныя данныя, но и извѣстныя философскія и религіозныя представленія. Что касается средствъ воспитательнаго воздѣйствія, то они почерпаются изъ данныхъ о самомъ существѣ человѣческой природы, особенно въ процессѣ ея развитія, начиная съ ранняго дѣтства и кончая эпохою юности. Постепенную эволюцію въ развитіи основныхъ понятій П.—цѣли и средствъ воспитанія—удобнѣе прослѣдить на почвѣ краткаго историческаго разсмотрѣнія важнѣйшихъ принциповъ П., начиная съ низшихъ стадій культуры и восходя до современной намъ эпохи. Мы сначала остановимся на понятіи *цѣли* воспитанія. У первобытнаго человѣка воспитаніе выступаетъ какъ простое приспособленіе, необходимое въ цѣляхъ упроченія существованія для молодого поколѣнія въ той формѣ, какая наблюдается у родителей. Уже нѣсколько позднѣе мы можемъ говорить о воспитаніи, какъ прогрессирующемъ приспособленіи, хотя и въ этомъ случаѣ всегда большое значеніе принадлежитъ

традиціи, поскольку родители прежде всего стремятся сдѣлать дѣтей похожими на самихъ себя по общему строю душевной жизни. Въ связи съ условіями экономической, соціальной и политической жизни, мы видимъ такую постановку цѣли воспитанія, гдѣ рѣшающимъ факторомъ является семья, общество или государство, какъ нѣчто такое, что стоитъ выше отдѣльной личности. Преобладаніе семейнаго принципа мы можемъ наблюдать у древнихъ евреевъ и китайцевъ, а исключительное значеніе государственнаго начала выступаетъ передъ нами въ П. древнихъ грековъ (особенно спартанцевъ) и римлянъ. Культъ государственности, въ связи съ принципомъ подчиненія единичнаго цѣлому, находитъ для себя защитника въ такомъ теоретикѣ греческаго воспитанія, какъ *Платонъ* (427—347 до Р. Х.), который раскрываетъ свои педагогическіе идеалы въ своемъ извѣстномъ діалогѣ „Государство". Правда, въ аѳинскомъ воспитаніи мы наблюдаемъ, повидимому, уже нѣкоторое освобожденіе личности отъ гнета государственности, когда передъ нами выступаетъ извѣстный эллинскій идеалъ „калокагатіи" (гармонія добраго и прекраснаго); однако и здѣсь еще нѣтъ полнаго выраженія принципа личности, какъ совокупности наиболѣе высокихъ сторонъ человѣческой индивидуальности. Это особенно будетъ ясно для насъ, если мы обратимъ вниманіе на очень узкое пониманіе задачи воспитанія въ отношеніи женщины. Первую болѣе сильную и яркую защиту принципа личности, какъ синтеза наиболѣе глубокихъ проявленій человѣческаго духа, мы встрѣчаемъ въ эпоху ранняго *христіанства*, когда самымъ существомъ новой религіи отрицались, въ процессѣ моральнаго совершенствованія, всякія различія въ связи съ расою, поломъ, соціальными отношеніями, ибо „во Христѣ нѣтъ различія между эллиномъ и іудеемъ, рабомъ и свободнымъ, мужчиною и женщиною". Естественно, что личность, въ столь высокомъ пониманіи этого термина, культивировалась и въ процессѣ воспитанія въ этотъ ранній періодъ въ развитіи христіанства, который скоро долженъ былъ уступить мѣсто болѣе узкимъ воззрѣніямъ на существо человѣческой природы. Это суженіе понятія личности, въ связи съ развитіемъ религіознаго формализма, наблюдается нами на протяженіи всей эпохи *среднихъ вѣковъ*, когда игнорировалась физическая сторона человѣческаго существа, какъ противорѣчащая господствовавшимъ тогда аскетическимъ тенденціямъ, и недооцѣнивались нѣкоторые элементы и духовной природы человѣка (напр., элементъ эстетическій и вообще эмоціональный). *Гуманистической* П., особенно въ лицѣ такихъ мыслителей, какъ *Рабле* (1483—1553), *Монтэнь* (1533—1592), пришлось вести очень напряженную борьбу съ средневѣковымъ міросозерцаніемъ въ защиту общечеловѣческихъ идеаловъ воспитанія, правда, формулированныхъ недостаточно ясно и часто удерживавшихъ связь съ античными традиціями, гдѣ выступала уже извѣстная намъ неопредѣленность и расплывчатость въ самомъ пониманіи человѣческой личности. Религіозный колоритъ въ опредѣленіи цѣли воспитанія является доминирующимъ и у крупнѣйшихъ теоретиковъ воспитанія въ XVII в. и, между прочимъ, у самаго знаменитаго изъ нихъ—*Я. А. Коменскаго* (*см.*) (1592—1670). Послѣдній въ своей „Великой дидактикѣ", выдвигая на первый планъ проблему обученія, или культуры ума, освѣщаемую имъ принципами еще только что зарождавшейся тогда реалистической философіи, самую цѣль воспитанія опредѣляетъ съ точки зрѣнія господствовавшаго библейскаго міросозерцанія, какъ подготовку къ загробной, вѣчной жизни. Печать сильнаго вліянія какъ собственнаго философскаго міровоззрѣнія, такъ и цѣлаго ряда современныхъ ему жизненныхъ условій лежитъ и на педагогическихъ взглядахъ слѣдующаго крупнаго теоретика воспитанія—*Локка* (1632—1704), который цѣль воспитанія формулируетъ въ зависимости отъ потребностей высшаго класса англійскаго общества, считая идеалъ джентльмэна, въ англійскомъ смыслѣ слова, конечнымъ достояніемъ педагогической культуры. Безспорно, крупный шагъ впередъ дѣлаетъ самый знаменитый теоретикъ воспитанія уже въ XVIII в.—столь многогранная и глубоко-талантливая натура *Ж. Ж. Руссо* (1712—1778). Руссо въ своемъ „Эмилѣ" и цѣломъ рядѣ другихъ работъ пытается освобо-

дить человѣка отъ власти общества и ига культуры, мечтая при помощи воспитанія создать т. н. естественнаго человѣка и человѣка вообще, въ отличіе отъ культурнаго человѣка и человѣка, какъ члена общества. Какъ ни утопиченъ педагогическій идеалъ Руссо въ цѣломъ, творецъ этого идеала, несомнѣнно, оставилъ глубокій слѣдъ въ исторіи педагогическихъ идей, открывъ собою новый періодъ въ развитіи педагогическихъ принциповъ. Руссо совершенно справедливо выступилъ съ протестомъ противъ деспотизма общества и государства надъ индивидуумомъ, высказалъ цѣлый рядъ глубоко-вѣрныхъ соображеній въ защиту правъ личности, какъ чего-то вполнѣ самоцѣннаго, и постепенно утвердилъ въ педагогическомъ сознаніи мысль о томъ, что цѣль воспитанія не можетъ ставиться внѣ зависимости отъ самой дѣтской индивидуальности, которая никогда не можетъ разсматриваться только, какъ средство для какой-то посторонней, хотя бы и очень высокой, цѣли. Руссо въ этомъ случаѣ является родоначальникомъ того теченія педагогической мысли, которое уже въ наши дни извѣстно подъ именемъ „свободнаго воспитанія“ и которое, прежде всего, смотритъ на воспитаніе, какъ на естественный процессъ развитія изнутри самыхъ разнообразныхъ задатковъ, которыми такъ богата каждая дѣтская индивидуальность. Слѣдующіе за Руссо теоретики воспитанія, признавая глубокую цѣнность выраженныхъ имъ принциповъ, пытались освободить ихъ отъ тѣхъ крайностей и противорѣчій, которыхъ такъ много было у этого геніальнаго и въ то же время парадоксальнаго мыслителя. Такъ, *Базедовъ* (1723—1790), создатель извѣстнаго „Филантропина“, глубоко симпатизируя общечеловѣческимъ тенденціямъ педагогики Руссо, въ ихъ отличіи отъ односторонне-національныхъ и узко-религіозныхъ задачъ традиціоннаго воспитанія, выставилъ идеалъ культурнаго человѣка, европейца, въ противовѣсъ естественному человѣку Руссо. Еще большія и очень существенныя измѣненія въ эти основные педагогическіе принципы Руссо внесъ *Песталоцци* (1746—1827). Признавая огромное значеніе мысли Руссо о самопроизвольности дѣтскаго развитія и сравнивая въ этомъ отношеніи воспитателя съ садовникомъ, Песталоцци однакожъ сильнѣе Руссо подчеркиваетъ роль активности со стороны воспитателя въ процессѣ естественнаго роста, направляя всѣ усилія педагога на развитіе и укрѣпленіе соціальныхъ задатковъ человѣческой природы. Въ этомъ процессѣ постепеннаго соціализированія дѣтскаго существа главное значеніе, по мысли Песталоцци, должно принадлежать не спеціальному воспитателю-гуверперу, а семьѣ и именно главному члену семьи—матери, которая является у Песталоцци не только воспитательницею и учительницей, но и настоящимъ реформаторомъ общественно-экономической жизни. Въ этомъ заключается соціальный замыселъ П. Песталоцци, также не лишенный значительной доли утопизма. Ближайшій преемникъ и еще младшій современникъ Песталоцци, *Фребель* (1782—1852), исходя изъ философско-религіозныхъ предпосылокъ своей П., еще сильнѣе своего учителя подчеркивалъ исключительное богатство духовныхъ дарованій ребенка, природа котораго является своеобразнымъ микрокосмомъ. Отсюда—необходимость облегчить раскрытіе этихъ природныхъ задатковъ при помощи соотвѣтствующихъ педагогическихъ мѣръ, въ числѣ которыхъ главное значеніе принадлежитъ играмъ, преслѣдующимъ воспитательныя и образовательныя цѣли. Признавая огромную роль семьи и въ частности женщины въ процессѣ дѣтскаго развитія, Фребель, однако, въ отличіе отъ Песталоцци, былъ болѣе скептически настроенъ въ оцѣнкѣ фактическаго положенія семейнаго воспитанія и пытался устранить столь ощутительные дефекты современнаго ему семейнаго уклада путемъ созданія особыхъ воспитательныхъ учрежденій, т. н. дѣтскихъ садовъ (*см.* XIX, 304, прилож., 1/4). Послѣдній крупный теоретикъ нѣмецкой П., *Гербартъ* (*см.*) (1776—1841), стремился болѣе, чѣмъ какой-либо другой представитель педагогической мысли, связать педагогическіе принципы съ опредѣленнымъ философскимъ міросозерцаніемъ и опереть ихъ на извѣстныя психологическія предпосылки. Усматривая конечную цѣль воспитанія въ созданіи нравственнаго характера, Гербартъ, въ

согласіи съ интеллектуалистическою основою своей психологіи, считалъ возможнымъ осуществить эту цѣль при помощи утвержденія въ сознаніи воспитывающагося такъ наз. „круга представленій", обусловливающаго наивысшую устойчивость моральной активности. Отсюда—нравственная оцѣнка и самаго процесса умственнаго развитія, выражающаяся въ принципѣ „воспитывающаго обученія", когда роль интеллектуальнаго образованія въ конечномъ счетѣ опредѣляется значеніемъ этого процесса для цѣлей моральнаго воспитанія. Эти краткія замѣчанія о крупнѣйшихъ теоретикахъ П. вызываютъ передъ нами тѣсную зависимость цѣли воспитанія отъ цѣлаго ряда общественныхъ, научныхъ, философскихъ и религіозныхъ условій, въ связи съ которыми вырабатывались и утверждались какъ общее міровоззрѣніе, такъ и педагогическіе взгляды этихъ мыслителей. Эта связь между общимъ міровоззрѣніемъ педагоговъ и ихъ взглядами въ области воспитанія обнаруживается и въ позднѣйшихъ и даже современныхъ намъ педагогическихъ теченіяхъ, будетъ ли это такъ наз. естественно-научное теченіе, во главѣ со *Спенсеромъ* и *Гекели*, или соціальная П. *Наторпа*, съ ея философскими предпосылками въ духѣ своеобразно понимаемаго кантіанства и платонизма, или, наконецъ, такъ называемое *свободное воспитаніе* (Гансбергъ, Гурлиттъ, Шарлеманъ, Э. Кей, Вентцель и др.), воскрешающее принципы Руссо и симпатизирующее нѣкоторымъ индивидуалистически-анархическимъ тенденціямъ современной намъ эпохи. Этимъ естественно объясняется то разнообразіе во взглядахъ на цѣли воспитанія, съ которымъ мы встрѣчаемся въ наши дни. Но намъ важно среди этого разнообразія найти нѣчто объединяющее всѣхъ этихъ теоретиковъ педагогики и помогающее установить общую цѣль воспитанія. Такою общею цѣлью можетъ считаться, по нашему мнѣнію, стремленіе къ гармоническому развитію всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческой природы. Какъ ни субъективенъ въ данномъ случаѣ терминъ „лучшій", однако въ отношеніи его всегда можно достигнуть извѣстнаго соглашенія, поскольку рѣчь идетъ о развитіи основныхъ физическихъ и психическихъ функцій. Едва ли можетъ вызывать серьезныя возраженія и терминъ „гармоническій", ибо стремленіе къ такой гармоніи является естественной тенденціей человѣческаго духа, совсѣмъ не порождая какой-либо нивеллировки, поскольку послѣдняя не можетъ разсматриваться какъ нѣчто положительное съ точки зрѣнія раціональной П.: гармонія вполнѣ осуществима, если какая-либо сторона человѣческой психики является доминирующей, въ связи съ преобладающими естественными задатками (подобно преобладанію извѣстной мелодіи въ музыкальной гармоніи). Гораздо больше трудностей вызываетъ вопросъ о согласованіи индивидуальныхъ и соціальныхъ стремленій въ процессѣ созданія наиболѣе совершенной личности, но и здѣсь при настоящемъ взаимоотношеніи этихъ двухъ факторовъ—индивидуума и общества—возможна извѣстная согласованность и даже гармонія. Право на свободное самоопредѣленіе давно признано за индивидуумомъ общественнымъ сознаніемъ новаго времени, а, съ другой стороны, жизненное воплощеніе болѣе высокихъ стремленій человѣческой личности осуществимо только при условіи ограниченія болѣе грубыхъ формъ индивидуализма и признанія законности основныхъ соціальныхъ требованій.

Что касается *средствъ* воспитательнаго воздѣйствія, то они почерпались и почерпаются изъ данныхъ о дѣтской природѣ, особенно въ процессѣ ея развитія, поскольку здѣсь разумѣется вся совокупность знаній, пріобрѣтенныхъ какъ чисто научнымъ путемъ, такъ и болѣе грубо-эмпирическими способами постиженія дѣтскаго существа. Если современная П. стремится обосновать свои принципы по возможности на строго-научныхъ данныхъ, то на болѣе раннихъ стадіяхъ педагогическаго воздѣйствія мы наблюдаемъ утилизированіе довольно элементарныхъ наблюденій надъ развитіемъ дѣтскаго существа, поскольку всякая прикладная наука исторически предполагаетъ предварительное существованіе иногда довольно примитивной практики. Современная П. въ вопросѣ о средствахъ воспитательнаго воздѣйствія опирается на такія науки о природѣ человѣка и, главнымъ образомъ, ребенка,

какъ анатомія, физіологія и психологія. Если первыя двѣ науки существуютъ сравнительно давно, то психологія дитяти, какъ научная дисциплина, можетъ исчислять свое существованіе всего нѣсколькими десятилѣтіями, считая своимъ родоначальникомъ извѣстнаго нѣмецкаго физіолога В. Прейера, сочиненіе котораго „Душа ребенка“ появилось въ 1882 году. Также достояніемъ только самыхъ послѣднихъ десятилѣтій должна считаться совершенно новая отрасль научнаго вѣдѣнія, извѣстная подъ именемъ *педологіи*, или *пайдологіи*. Педологія, какъ показываетъ самое названіе, есть наука о дитяти, именно о всей природѣ ребенка — какъ физической, такъ и духовной. Она, по выраженію одного изъ представителей этой молодой дисциплины (Крисмана), имѣетъ своей задачей изученіе всего, что относится къ существу дѣтской природы, собирая и систематизируя весь тотъ богатый матеріалъ, который получается путемъ изслѣдованія дѣтской жизни въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Педологію, какъ науку, не нужно смѣшивать съ П.: педологія представляетъ изъ себя чисто-описательную дисциплину, а П. является наукой нормативной, устанавливающей принципы воспитанія и указывающей способы осуществленія или примѣненія этихъ принциповъ въ процессѣ индивидуальнаго педагогическаго воздѣйствія. Переживаемая нами эпоха характеризуется исключительнымъ подъемомъ интереса къ изученію дѣтской природы, поскольку все это наблюдается въ различныхъ государствахъ З. Европы и въ Америкѣ, причемъ въ этой послѣдней странѣ интересъ этотъ получилъ особенно экстенсивный характеръ, находя своего наиболѣе яркаго выразителя въ извѣстномъ проф. П. въ уорстерскомъ университетѣ — *Стэнли Голлъ*. Въ настоящее время мы наблюдаемъ постепенное увеличеніе работъ въ данной области въ связи съ привлеченіемъ сюда метода эксперимента, когда передъ нами новая отрасль педагогической науки, такъ наз. *экспериментальная П.*, также насчитывающая значительное количество представителей въ различныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта (наиболѣе значительный дѣятель на этомъ поприщѣ директоръ спеціальнаго института по экспериментальной П. въ Гамбургѣ *Эрнстъ Мейманъ*).

Если мы теперь попытаемся установить основное содержаніе современной П., какъ науки, то передъ нами прежде всего выступитъ такъ наз. *общая П.*, т. е. та часть педагогической науки, которая выясняетъ самыя основныя проблемы П., устанавливаетъ самое понятіе о воспитаніи, какъ преднамѣренномъ воздѣйствіи, опредѣляетъ границы этого воздѣйствія въ связи съ фактомъ наслѣдственности и прирожденности, формулируетъ понятіе о цѣли воспитанія и затрагиваетъ нѣкоторые другіе принципіальные вопросы педагогики, постоянно обнаруживая основной характеръ этой науки, какъ нормативной дисциплины. Нормы эти устанавливаются отчасти въ связи съ общимъ міровоззрѣніемъ воспитателей, отчасти въ связи съ тѣми результатами, которые получаются въ области педологическихъ изслѣдованій. Отсюда огромное значеніе *изученія дѣтской индивидуальности*, съ чѣмъ мы встрѣчаемся въ большинствѣ современныхъ работъ по педологіи. Это изученіе является въ высшей степени важнымъ и при установленіи самыхъ педагогическихъ нормъ и при приложеніи этихъ нормъ въ процессѣ педагогическаго воздѣйствія въ отношеніи опредѣленной индивидуальности. Вотъ почему центральное содержаніе современной научной П. составляетъ характеристика столь разнообразныхъ методовъ для изученія дѣтской индивидуальности. (Болѣе близкое знакомство со всѣми этими методами даютъ извѣстныя „Лекціи по экспериментальной П.“ *Меймана* и книга американскаго педолога *Уиппла*, „Руководство къ изслѣдованію физической и психической дѣятельности дѣтей школьнаго возраста“). Здѣсь прежде всего предполагаются методы изслѣдованія физической стороны дѣтскаго существа, поскольку на почвѣ собраннаго такимъ путемъ матеріала устанавливается общій типъ физическаго развитія и дается возможность индивидуализировать полученныя такимъ образомъ нормы при конкретномъ вмѣшательствѣ въ процессъ тѣлеснаго развитія опредѣленныхъ дѣтей. Слѣдовательно, передъ нами выступаетъ особая область П., въ настоящее время наиболѣе разработанная, именно ученіе

о физическомъ воспитаніи (*см.* XI, 336/58). Что касается *духовнаго воспитанія* (*см.* XI, 358/84), то здѣсь обычно разумѣется воздѣйствіе на всѣ стороны психики — на интеллектъ, на чувство и на волю. Въ отличіе отъ интеллектуалистической П. Гербарта и его послѣдователей, современная наука о воспитаніи особенно подчеркиваетъ огромное значеніе эмоцій и активности въ процессѣ формированія человѣческой личности. Въ соотвѣтствіи съ доминированіемъ волюнтаристическаго направленія въ современной научной психологіи, на самое видное мѣсто выступаетъ вопросъ о воспитаніи воли, и элементу активности отводится исключительная роль и въ процессѣ культуры ума или образованія (трудовая школа, школа дѣйствія *Кершенштейнеръ*, *Лай* и др.). Конечно, и въ отношеніи духовнаго воспитанія прежде всего выдвигается вопросъ о нормахъ, разсчитанныхъ на средній типъ духовнаго роста, а затѣмъ уже ведется рѣчь объ индивидуализированіи этихъ нормъ въ соотвѣтствіи съ прирожденными особенностями. Изслѣдованіе процесса интеллектуальнаго развитія и использованіе результатовъ этого изслѣдованія въ цѣляхъ воспитанія составляетъ предметъ особой отрасли педагогической науки — *дидактики*. Въ связи съ успѣхами современной психологіи и педологіи дидактика въ наши дни пытается поставить дѣло обученія и вообще интеллектуальнаго развитія на болѣе прочную, истинно-научную почву, поскольку здѣсь рѣшающее значеніе отводится эксперименту (мы разумѣемъ новѣйшія экспериментальныя изслѣдованія въ связи съ обсужденіемъ такихъ дидактическихъ проблемъ, какъ проблема обученія чтенію и письму, въ особенности орѳографіи, рисованію, проблема наглядnаго обученія и т. п.). Несомнѣнно, въ связи съ успѣхами этихъ изслѣдованій находятся и реформаторскія попытки въ другихъ областяхъ школьной методологіи (напр., усовершенствованные методы обученія новымъ языкамъ и т. п.). Наконецъ, этому же педологическому движенію обязаны своимъ происхожденіемъ попытки новой организаціи школьнаго дѣла въ цѣломъ, въ особенности поскольку здѣсь, въ соотвѣтствіи съ завѣтами Фребеля, главное вниманіе удѣляется самому раннему періоду дѣтскаго развитія, регулируемому путемъ своеобразнаго педагогическаго вмѣшательства на почвѣ педологическихъ изслѣдованій (разумѣемъ въ частности извѣстную систему *Монтессори*; *см.* XIX, 304, прилож., 2/3). Все это указываетъ на постепенное упроченіе научнаго элемента въ новѣйшей П., въ отличіе отъ традиціоннаго отношенія къ процессу воспитанія, когда на первый планъ выдвигался принципъ искусства и когда здѣсь все объяснялось исключительною талантливостью воспитателя, опиравшагося не на ясно сознаваемыя научныя представленія, а на одну интуицію. Конечно, и новѣйшая П. не отрицаетъ огромнаго значенія индивидуальнаго творчества въ процессѣ воспитанія, поскольку здѣсь идетъ рѣчь и о созданіи самихъ педагогическихъ идеаловъ и о цѣлесообразномъ примѣненіи соотвѣтствующихъ мѣръ при осуществленіи опредѣленныхъ педагогическихъ цѣнностей, однакожъ доминированіе при этомъ чисто-научныхъ элементовъ не можетъ подлежать сомнѣнію, и благодаря этому П. постепенно возвышается на степень положительной науки.

Въ *Россіи* интересъ къ идеямъ западной П. наблюдается еще во второй половинѣ XVIII в., въ связи съ преобразовательными планами Екатерины II и И. И. Бецкаго. Здѣсь мы видимъ попытки осуществить и у насъ нѣкоторые изъ педагогическихъ взглядовъ Монтэня, Локка, позднѣе—Руссо. Но все это не могло найти вполнѣ благопріятной почвы, въ связи особенностями тогдашней русской жизни, инерцію которой трудно было повернуть однѣми теоретическими идеями эпохи Просвѣщенія. Первая половина XIX в. характеризуется преобладаніемъ у насъ офиціально-націоналистическихъ идеаловъ воспитанія и обученія, въ соотвѣтствіи съ тѣми профессіональными задачами, которыя ставились для педагогическаго процесса тою же государственною властью. Первый сильный протестъ противъ узко-утилитарной точки зрѣнія въ П., съ яркою защитой общечеловѣческихъ идеаловъ воспитанія, мы находимъ у *Н. И. Пирогова* (1810—1881), въ его знаменитой статьѣ „Вопросы жизни“ (1856). *К. Д. Ушинскій* (1824—1870) въ

цѣлымъ рядѣ статей (въ особенности въ статьяхъ: „О народности въ общественномъ воспитаніи“, „О нравственномъ элементѣ въ русскомъ воспитаніи“), признавая огромное значеніе общечеловѣческаго идеала воспитанія, пытался въ то же время намѣтить и основныя черты русскаго національнаго воспитанія, выдвигая на первый планъ исключительную роль родной рѣчи въ этомъ процессѣ воспитанія въ духѣ истинно-народныхъ началъ. Но главная заслуга Ушинскаго лежитъ въ созданіи серьезной литературы по педагогической психологіи, поскольку онъ является авторомъ крупнаго труда „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“, бывшаго въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ основнымъ (и почти единственнымъ) источникомъ психолого-педагогическаго образованія для русскихъ воспитателей и учителей. Мы не будемъ останавливаться на характеристикѣ основныхъ взглядовъ послѣдующихъ теоретиковъ русской П., выдвигавшихъ какой-либо опредѣленный элементъ при формулировкѣ своихъ педагогическихъ принциповъ: или элементъ общественности, въ особенности въ отношеніи средней школы (*В. Я. Стоюнинъ*, ум. въ 1888 г.), или естественно-научный элементъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи начальной школы (баронъ *Н. А. Корфъ*, ум. въ 1883 г.), или элементъ религіозно-церковный—въ отношеніи той же начальной школы (*С. А. Рачинскій*, ум. въ 1902 г.), или, наконецъ, элементъ психологическаго углубленія, въ связи съ огромнымъ значеніемъ психологіи для всѣхъ отдѣловъ П. (*П. Ѳ. Каптеревъ*). Нѣсколько изолированно развивались въ 60-хъ—70-хъ годахъ педагогическіе взгляды *Л. Н. Толстого*, въ связи съ его учительской дѣятельностью въ яснополянской школѣ, гдѣ онъ пытался осуществить принципы свободнаго воспитанія, несомнѣнно, отражая на себѣ вліяніе педагогическихъ идей Руссо. Также самостоятельное мѣсто въ этомъ процессѣ развитія педагогическихъ идей въ Россіи занимаютъ педагогическіе труды проф. *Лесгафта* (ум. въ 1909 г.), работавшаго, главнымъ образомъ, надъ проблемами физическаго воспитанія. Исключительный интересъ къ педагогическимъ вопросамъ сталъ обнаруживаться у насъ въ концѣ девятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка и съ самыхъ первыхъ лѣтъ текущаго столѣтія, когда и до насъ докатилась волна того педологическаго движенія, о которомъ мы уже упоминали, говоря о развитіи педологическихъ идей на Западѣ. Центромъ этого движенія явился педологическій кружокъ въ Петроградѣ, во главѣ съ проф. *А. П. Нечаевымъ*. Энергіи этихъ лицъ обязано созваніе четырехъ съѣздовъ по вопросамъ воспитанія (два съѣзда по педагогической психологіи и два по экспериментальной П.), учрежденіе Общества экспериментальной П., созданіе довольно обширной педологической литературы и т. п. Интересъ къ педологическимъ изслѣдованіямъ и къ вопросамъ экспериментальной П. обнаруживается въ настоящее время и въ другихъ крупныхъ центрахъ нашего отечества, между прочимъ, и въ Москвѣ, гдѣ эти вопросы разрабатываются, главнымъ образомъ, въ Обществѣ экспериментальной психологіи и въ Институтѣ дѣтской психологіи и неврологіи *Г. И. Россолимо* (здѣсь удѣляется особенно много вниманія изученію различныхъ аномалій въ области дѣтской жизни). Въ связи съ дѣятельностью этихъ учрежденій мы наблюдаемъ появленіе достаточнаго количества статей по вопросамъ педологіи и экспериментальной П. въ различныхъ педагогическихъ журналахъ (въ особенности въ „Русской Школѣ“ и въ „Вѣстникѣ Воспитанія“).

Литература: *Исторія педагогическихъ идей: Монро*, „Исторія П.“ (I—II тт., 1913); *Циглеръ*, „Исторія П.“ (1912, много мѣста удѣляется исторіи нѣмецкой П. и особенно—исторіи нѣмецкой средней школы); *Соколовъ*, „Исторія педагогическихъ системъ“ (1912); *Каптеревъ*, „Исторія русской П.“ (1908).—*Общая П. и частью педагогическая психологія: Циглеръ*, „Общая П.“ (1906); *Паульсенъ*, „П.“ (1913): *Мюнстербергъ*, „Психологія и учитель“ (1910); *Джемсъ*, „Бесѣды по психологіи съ учителями“; *Рубинштейнъ*, „Очеркъ педагогической психологіи въ связи съ общей П.“; *Наторпъ*, „Философія, какъ основа П.“; *Лесгафтъ*, „Семейное воспитаніе ребенка“. –*Экспериментальная педагогика: Э. Мейманъ*, „Лекціи по экспериментальной П.“ (I—III тт.; самое цѣнное произведеніе для ознакомленія съ

методами и результатами экспериментальной П.; въ настоящее время выходитъ по-русски третьимъ изданіемъ, со второго переработаннаго нѣмецкаго изданія); *Уиппль*, „Руководство къ изслѣдованію физической и духовной природы дѣтей школьнаго возраста" (1913); *Бинэ*, „Современныя идеи о дѣтяхъ" (1910). — *Дидактика: Мейманъ*, „Лекціи по экспериментальной П." (ч. 3-я, посвященн., гл. обр., обсужденію дидактическихъ проблемъ—на почвѣ экспериментальныхъ изслѣдованій); *Лай*, „Экспериментальная дидактика"; *Бартъ*, „Элементы воспитанія и обученія" (I—II тт., 1913; много цѣннаго матеріала и по вопросамъ общей П.); *Вилльманъ*, „Дидактика" (I—II тт., особенно цѣненъ второй томъ); *Каптеревъ*, „Дидактическіе очерки" (2 изд., 1914); *А. Нечаевъ*, „Современная экспериментальная психологія и ея отношеніе къ вопросамъ школьнаго преподаванія", I—II тт. Кромѣ этихъ произведеній, для знакомства съ различными вопросами П. можно рекомендовать двѣ серіи: „Душевная жизнь дѣтей", I—XV тт. (собраніе переводныхъ работъ, изд. „Московскаго книгоиздательства") и „Педагогическая академія", I—XV тт. (работы русскихъ авторовъ, подъ ред. проф. А. П. Нечаева, изд. „Пользы"). — Много цѣннаго матеріала по самымъ разнообразнымъ проблемамъ П. можно найти въ иностранныхъ коллективныхъ изданіяхъ: *W. Rein*, „Encyclopädisches Handbuch der Pädagogik" (2 Aufl., 1—10 Bde); *P. Monroe*, „Cyclopaedia of education"; *Buisson*, „Dictionnaire de pédagogie" (2-me éd., 1911).

Н. Виноградовъ.

Педагогическое образованіе, см. *приложеніе.*

Педаль 1) въ органѣ—клавіатура, на которой играютъ ногами (см. *мануаль*). 2) Въ фортепіано—два рычага, приводимые въ движеніе ногами. Правая П. отодвигаетъ заглушатели (демпферы) со струнъ и усиливаетъ такимъ образомъ обертоны (см. *мажоръ*), вслѣдствіе чего звукъ получаетъ большую полноту и сочность. Нажимъ такой П. указывается словомъ *Ped.*, а снятіе съ нея ноги—звѣздочкой. Лѣвая П. передвигаетъ всю клавіатуру въ сторону, вслѣдствіе чего каждый молоточекъ ударяетъ вмѣсто трехъ струнъ, приходящихся на клавишу, только по двумъ; тамъ же, гдѣ на клавишу приходятся двѣ струны,—только по одной, вслѣдствіе чего звукъ получается глуше, слабѣе. Умѣлое употребленіе правой П. есть одно изъ основныхъ условій нѣвучаго звука и полноты гармоніи на фортепіано; безъ лѣвой П. трудно достигнуть настоящаго piano. Соединеніе обѣихъ П. даетъ особый эффектъ полноты звука и нѣжности. Вслѣдствіе всего этого умѣнье управлять П. играетъ при игрѣ на фортепіано огромную роль. На современныхъ піанино бываетъ еще третья П. (модераторъ), почти совсѣмъ заглушающая звукъ (напр., при игрѣ упражненій). На гармоніумахъ П. служатъ для накачиванія воздуха въ мѣхи.

Ю. Э.

Педанты (итал.; первоначально „педантъ" значило „воспитатель"), въ итал. литературѣ названіе эпигоновъ гуманизма, которые въ XVI вѣкѣ, въ пору полнаго расцвѣта литературы на итал. языкѣ и свободнаго творчества, ратовали за права латинскаго языка и за неукоснительное соблюденіе античныхъ литературныхъ формъ. Отсюда *педантизмъ*—неуклонное, косное и мелочное слѣдованіе разъ даннымъ формамъ, правиламъ или взглядамъ.

Педдецъ, или *Педдицъ*, р. валкск. и верроск. уу. Лифляндской г., пр. прит. Эвста, сист. Зап. Двины; 125 в. дл.

Педель (средневѣков. латинск. pedellus или bidellus, отъ древне-верхнегерманск. pital—слуга), первоначально вообще служитель въ какомъ-либо присутственномъ мѣстѣ, впослѣдствіи исключит. служитель университетской инспекціи, обязанный гл. об. слѣдить за порядкомъ въ стѣнахъ университета.

Педерастія (греч.), любовь мужчинъ къ юношамъ, неестественн. полов. сношенія мужчинъ съ мальчиками (*ср.* XIX, 237/38). П. была нерѣдкимъ явленіемъ у многихъ древнихъ народовъ; но болѣе всего она была распространена въ греческомъ мірѣ (греческая любовь): въ Спартѣ, Аѳинахъ, Критѣ, Беотіи, Элидѣ и др. мѣстахъ. Однако, въ интеллигентныхъ кругахъ П. обычно имѣла чисто нравственный характеръ любви къ дѣтямъ, свободной отъ всякой гомосексуальности; въ этомъ смыслѣ мыслители и госуд. люди того времени видѣли въ П. одно изъ преимуществъ Греціи передъ варварами, считали ее средствомъ воспитанія харак-

Педагогическое образованіе.

Съ развитіемъ наукъ, расширяющихъ наши познанія о природѣ человѣка и ея духовномъ и физическомъ ростѣ, все болѣе остро ощущалась потребность въ спеціальныхъ учебно-научныхъ учрежденіяхъ, подготовляющихъ педагоговъ къ ихъ дѣятельности. И весьма знаменательнымъ въ исторіи педагогики является тотъ фактъ, что знаменитые педагоги прошлаго, создатели тѣхъ или иныхъ педагогическихъ системъ, сами были выдающимися психологами, философами и натуралистами, которыхъ прежде всего интересовало изученіе природы человѣка, его разнообразныхъ запросовъ, его эволюціи. Уже философы древности—Пиѳагоръ, Сократъ, Платонъ, Аристотель—сумѣли не только дать отвѣты на глубочайшіе запросы человѣческаго духа, но и непосредственно вліяли на самый процессъ педагогической мысли. А ихъ школы были не только лабораторіей философскихъ и научныхъ исканій, но и своеобразными педагогическими учрежденіями, гдѣ упрочивалась опредѣленная традиція. Позднѣе—въ новое время—Локкъ, Гербартъ, Спенсеръ, у насъ Ушинскій подвели критическіе итоги нашимъ знаніямъ въ области педагогики и психологіи и пытались проложить новые пути въ самомъ педагогическомъ образованіи.

Но школьная практика роковымъ образомъ всегда отставала отъ провозглашаемыхъ педагогическихъ лозунговъ и теорій. На протяженіи всей исторіи школьнаго дѣла мы видимъ, что рядовые педагоги-практики получали далеко не достаточную теоретическую педагогическую подготовку; чаще всего она была случайной и неполной. Самыя педагогическія учрежденія долгое время не являлись прочно функціонировавшими вплоть до XIX стол., когда мы видимъ усиленный ихъ ростъ, особенно въ Германіи. Изъ прежнихъ школъ для педагоговъ можно отмѣтить лишь немногія; таковы наиболѣе выдающіяся изъ нихъ: въ Реймсѣ «Séminaire des maîtres d'école» (1684 г.), въ Галле открытый Франке въ 1695 г. «Seminarium praeceptorum», далѣе педагогическія учрежденія въ Штетинѣ (1732 г.), въ Магдебургѣ (1735 г.), въ Берлинѣ (1784 г.) и др.

Въ половинѣ прошлаго стол. наиболѣе могущественное вліяніе на педагогическое образованіе дѣятелей разныхъ странъ оказали Гербартъ (*см.*) и Дистервегъ (*см.*). Создавъ цѣльную, внутренне законченную педагогическую систему, построенную на гармоническомъ синтезѣ психологіи, этики и эстетики, Гербартъ самую педагогику возвелъ на степень научной дисциплины, и потому прежде всего въ школѣ гербартіанцевъ мы находимъ попытку создать строго обоснованное педагогическое міровоззрѣніе. Въ качествѣ университетскаго преподавателя психологіи и педагогики Гербартъ еще въ Кенигсбергѣ съ 1810 г. организовалъ спеціальныя занятія въ области теоретической педагогики, которыя оказались наиболѣе плодотворными при переходѣ Гербарта въ Іену. Здѣсь педагогическій семинарій съ практической разработкой педагогическихъ проблемъ въ спеціально приспособленныхъ низшихъ и среднихъ школахъ нашелъ дѣятельныхъ учениковъ Гербарта—Стоя и Рейна. Такимъ образомъ Іенѣ суждено было сдѣлаться первымъ научнымъ очагомъ, гдѣ вопросы педагогики подлежали изученію въ высшей школѣ. Органъ іенскаго педагогическаго семинарія «Aus dem pädagogischen Universitäts-Seminar zu Jena» (1—18 Hefte) является очень цѣннымъ источникомъ для ознакомленія съ разнообразными педагогическими проблемами, какъ онѣ ставились и разрѣшались современными гербартіанцами. (См. также *Glück*, «Das pädagog. Univ.-Seminar zu Jena. Die Volksschule», 1898; *Weilinger*, «Das pädagog. Seminar in Jena», 1878; *Wetterwald*, «Päd. Universitäts-Seminar», 1900).

Съ 80-хъ гг. прошл. вѣка, въ связи съ успѣшнымъ примѣненіемъ экспериментальныхъ методовъ къ психологіи, начинаютъ зарождаться *лаборатоpіи педагогической психологіи* и *педологическіе институты*. Первая такая лабораторія была основана Стэнли Холломъ (Stanley Hall) въ 1881 г. въ Балтиморѣ при университетѣ Hopkins'a. Онѣ скоро же получили быстрое распространеніе и при другихъ американскихъ университетахъ. Теперь могучее научно-педагогическое (педологическое) движеніе сдѣлалось всеобщимъ во всѣхъ культурныхъ странахъ, и въ связи съ этимъ изученіе дѣтей и самое педагогическое образованіе получаетъ характеръ строго научный. И почти во всѣхъ крупныхъ центрахъ имѣются теперь лаборатоpіи экспериментальной педагогической психологіи. Въ 1900 г. возникаетъ, по мысли Скойтена, лабораторія въ Брюсселѣ; въ слѣдующемъ году проф. Нечаевъ открываетъ лабораторію въ Петроградѣ при музеѣ военно-учебныхъ заведеній; затѣмъ основываются лаборатоpіи въ Будапештѣ (Раппопортомъ), въ Миланѣ (Пицоли), въ Парижѣ (Бине), въ Лейпцигѣ (Брауномъ), въ Женевѣ (Клапаредомъ), въ Бреславлѣ (Штерномъ), въ Берлинѣ и др. Учрежденіе за послѣдніе годы такихъ универсальныхъ педагогическихъ институтовъ, какіе мы видимъ въ Гамбургѣ и Лейпцигѣ, знаменуетъ новый этапъ въ самомъ характерѣ педагогическаго образованія. Объединенная работа многихъ ученыхъ разныхъ спеціальностей, направленная къ общей цѣли—всесторонняго изученію дѣтей и юношества, создаетъ особую науку—*педологію*. Ея изученіе и должно быть положено въ основу современнаго педагогическаго образованія. И дѣйствительно, всѣ учрежденія, имѣющія своей задачей спеціальную подготовку педагоговъ, въ настоящее время замѣтно расширяютъ свои программы въ этомъ смыслѣ. Если же современная школа все еще имѣетъ очень мало дѣятелей, педагогически образованныхъ, то въ близкомъ будущемъ именно такіе педагоги принесутъ обновленіе школѣ.

Педагогическіе журналы, какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ педагогическаго образованія, также пріобрѣтаютъ замѣтно болѣе научный характеръ. Они, естественно, стремятся популяризировать идеи именно научной педагогики. Таковы изданія: *Pedagogical Seminary*, издающійся съ 1891 г. Ст. Холломъ, *Zeitschrift für experimentelle Pädagogik*, издаваемый проф. Мейманомъ, *L'Année psychologique*, основанный Анри и Бине; *Die Kinderfehler*, *The Pedologist*, *The Educational Review*, *Вѣстникъ Воспитанія*, *Ежегодникъ экспериментальной педагогики* (вышло шесть книжекъ), *Вѣстникъ психологіи*, *Русская Школа* и др.

Образовательныя учрежденія, имѣющія цѣлью подготовку учителей, возникаютъ въ Россіи сравнительно поздно, не ранѣе 80-хъ гг. XVIII стол., когда былъ утвержденъ уставъ народныхъ училищъ (5 ав. 1786 г.). Этотъ уставъ имѣлъ въ виду приспособленіе къ русскимъ условіямъ австрійской системы народнаго образованія. Но какъ разъ по вопросу о подготовленіи учителей нашъ уставъ рѣзко отступалъ отъ своего оригинала. Именно—онъ совсѣмъ игнорировалъ организацію австрійскихъ *нормальныхъ* школъ, имѣвшихъ цѣлью подготовлять учителей для низшихъ школъ, и тѣмъ самымъ не рѣшалъ, какъ слѣдуетъ, вопроса о подготовкѣ будущихъ учителей; а потому недостатокъ въ учителяхъ надолго осталося больнымъ мѣстомъ нашихъ школъ и очень задерживалъ проведеніе самой реформы народнаго образованія въ эту пору. Лишь при одномъ главномъ училищѣ въ Петербургѣ была организована одна учительская семинарія для сотни стипендіатовъ, которыми, къ тому же, сдѣлалося худшій элементъ духовныхъ семинарій. Духовное начальство ревниво относилось къ новымъ свѣтскимъ школамъ и неохотно, подъ большимъ давленіемъ сверху, жертвовало своими воспитанниками въ интересахъ такихъ школъ, посылая туда тѣхъ, кто «къ высшимъ наукамъ безнадежны». Понятно, что эта учительская семинарія кое-какъ влачила свое существованіе, выпуская сомнительныхъ, бездарныхъ дѣятелей народнаго просвѣщенія. За двадцать лѣтъ она могла подготовить лишь 425 учителей (См. *В. Эйнгорнъ*, «Москов. главное народное училище въ концѣ XVIII в.». «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1910 г.). Въ 1804 г. эта учительская семинарія была преобразована въ Педагогическій институтъ, съ трехлѣтнимъ курсомъ, а въ 1816 г. послѣдній былъ реформированъ, получивъ названіе Главнаго педагогическаго института, съ шестилѣтнимъ курсомъ обученія. Институтъ просуществовалъ въ такомъ видѣ до 1859 г., когда и былъ закрытъ. (См. *Смирновъ*, «Краткое историч. обозр. 25-лѣтія Главн. педаг. инст.» Ж. М. Нар. Пр. ч. 81, III.).

Лишь съ эпохи 60-хъ годовъ, въ связи съ общественнымъ оживленіемъ и созданіемъ земскихъ учрежденій, возникаютъ у насъ новыя школы для подготовленія народныхъ учителей. Съ изданіемъ положенія о народныхъ училищахъ въ 1864 г. связывается возникновеніе учительскихъ семинарій, а положеніе о городскихъ училищахъ 1872 г. вызываетъ къ жизни созданіе учительскихъ институтовъ, какъ учрежденій, приспособленныхъ къ подготовленію учителей городскихъ училищъ. Строй этихъ школъ до сихъ поръ остается крайне архаичнымъ и существенная ихъ реорганизація—одинъ изъ очередныхъ вопросовъ. (См. *А. С. Пругавинъ*, «Законы и справ-

свѣд. по нач. народн. образ.», 2 изд. 1904 г.; *Фальборкъ и Чарнолускій*, «Учительск. семинаріи и школы. Систематич. сводъ законовъ», 1901 г.). Обширный матеріалъ о современномъ положеніи и нуждахъ учителей содержится въ докладахъ 1-го Всероссійскаго съѣзда представителей обществъ вспомоществованія лицамъ учительскаго званія. Съѣздъ состоялся въ Москвѣ на рождеств. каникулахъ въ 1902/3, но «труды» его тогда же были уничтожены и были изданы лишь въ 1907 г. (См. также сборникъ «Школа, земство и учитель», 1911 г., и брошюру *В. Василевича*, «Моск. съѣздъ представителей учит. обществъ взаимопомощи», 1905 г. О новыхъ проектахъ реформы народнаго образованія см. «Ежегодникъ нар. школы», п. р. В. П. Чарнолускаго. Вып. I. 1908 г. и «Записку объ организаціи начальной школы на новыхъ началахъ, соотвѣтствующихъ демократическому строю». М. 1906 г.)

Тогда же, въ эпоху шестидесятыхъ годовъ, были отчетливо высказаны требованія о нормальныхъ учрежденіяхъ для учительства. Яркимъ выразителемъ ихъ былъ К. Д. Ушинскій, давшій русскимъ учителямъ свой научный трудъ въ области педагогической антропологіи. Долгое время онъ замѣнялъ собою самую педагогическую школу, нужную для учительства, былъ своеобразной педагогической энциклопедіей. Въ предисловіи къ своему изслѣдованію «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія» (1868/9) Ушинскій настаивалъ на учрежденіи особыхъ *педагогическихъ или антропологическихъ факультетовъ*, цѣлью которыхъ должно быть «изученіе человѣка во всѣхъ проявленіяхъ его природы съ спеціальнымъ приложеніемъ къ искусству воспитанія». «Придетъ время—говорилъ Ушинскій—хотя можетъ быть и не скоро, когда потомки наши будутъ съ удивленіемъ вспоминать, какъ мы долго пренебрегали дѣломъ воспитанія и какъ много страдали отъ этой небрежности».

Мысль Ушинскаго о созданіи педагогическихъ факультетовъ при нашихъ университетахъ не получила своего осуществленія въ точномъ смыслѣ; но она все же реализуется въ наши дни съ возникновеніемъ Педагогической Академіи и Психо-Неврологическаго института въ Петроградѣ и Педагогическаго института имени Шелапутина въ Москвѣ. Особенно поучительна исторія Педагогической Академіи, связавшей свою жизнь съ именемъ нашего перваго педолога—К. Д. Ушинскаго. По иниціативѣ директора Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній А. П. Макарова еще въ мартѣ 1904 г. былъ открытъ при Музеѣ особый «Педологическій отдѣлъ имени К. Д. Ушинскаго» для изученія человѣка, какъ предмета воспитанія, а осенью того же года учреждены при немъ спеціальные *педологическіе курсы*, на которыхъ читались слѣдующія лекціи: анатомо-физіологическое ученіе о мозгѣ, физіологія нервной системы, гигіена дѣтскаго и школьнаго возраста, психофизіологія органовъ внѣшнихъ чувствъ, гистологія, физіологія, анатомія, бактеріологія, психологія общая и педагогическая, ученіе о характерахъ, основы статистическаго метода, дефекты рѣчи, исторія педагогики, дѣти трудныя въ воспитательномъ отношеніи. Черезъ три года (18 авг. 1907 г.) эти курсы были преобразованы въ *Педагогическую Академію*, которая и возникла при Петербургской Лигѣ Образованія. Слушателями ея могутъ быть лица обоего пола, безъ различія національностей и вѣроисповѣданія, окончившія курсъ высшихъ учебныхъ заведеній (§ 2 устава). Курсъ—двухгодичный. А) *Предметы общіе:* 1) *основные:* педагогическая психологія, исторія педагогики, школьная гигіена, патологическая педагогика, школовѣдѣніе, введеніе въ педагогику; 2) *добавочные:* анатомія, физіологія, психологія, исторія философіи, исторія искусствъ, исторія литературы, основы математическаго метода, энциклопедія права. Б) *Предметы спеціальные:* методика и исторія учебныхъ предметовъ (въ связи съ исторіей наукъ): математики, русскаго языка и словесности, исторіи, психологіи, логики, педагогики, географіи, біологическихъ наукъ, физики, химіи и кристаллографіи, законовѣдѣнія, новыхъ языковъ, искусствъ; воспитаніе ненормальныхъ дѣтей.

Такимъ образомъ, по своей организаціи Педагогическая Академія дѣйствительно является тѣмъ учрежденіемъ, о какомъ мечталъ Ушинскій, а нейтральное ея положеніе, внѣ связи съ университетами, дѣлало самый строй ея болѣе гибкимъ и жизнеспособнымъ [1]).

Открытый 1-го іюля 1911 г. въ Москвѣ Педагогическій институтъ имени П. Г. Шелапутина преслѣдуетъ болѣе скромныя цѣли. Его курсъ также двухгодичный. *Общими* предметами въ немъ являются: логика, общая и педагогическая психологія, общая педагогика и исторія педагогическихъ ученій и школьная гигіена. Предметы спеціальные: русскій языкъ и словесность, математика, физика и космографія, русская и всеобщая исторія, естествознаніе, химія, географія и древніе языки. Слушателями института могутъ быть русскіе подданные православнаго исповѣданія (по волѣ жертвователя), какъ обучающіеся на свой счетъ, такъ и стипендіаты казенные и частные. Слушателямъ института, получившимъ свидѣтельство на званіе учителя гимназіи, время пребыванія въ институтѣ зачисляется въ сроки выслуги учительскихъ окладовъ и пенсіи. Директоръ института избирается министерствомъ народнаго просвѣщенія; на немъ лежитъ отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства института; ему подчиняются всѣ служащіе и учащіеся въ институтѣ; преподаватели института избираются директоромъ. Такимъ образомъ строй института опредѣленно бюрократическій, тогда какъ Педагогическая Академія знаетъ строй коллегіальный, автономный.

Изъ другихъ педагогическихъ учрежденій слѣдуетъ отмѣтить Женскій Педагогическій Институтъ, Педагогическіе курсы при Петроградскомъ Фребелевскомъ обществѣ, частный Фребелевскій Институтъ при Кіевскомъ Фребелевскомъ обществѣ, Московскіе женскіе педагогическіе курсы. Образовательнымъ нуждамъ русскаго учительства служитъ и Учительскій домъ, открытый въ Москвѣ въ 1911 г. Обществомъ взаимной помощи при Московскомъ Учительскомъ институтѣ.

П. Соловьевъ.

---

[1]) См. «Труды Педагогич. Академіи». Вып. 1. Начало дѣла. Возникновеніе Пед. Академіи, общія основы ея организаціи и первыя работы слушателей». Спб. 1910 г.

тера. Изъ Греціи П. проникла на Сицилію, и въ болѣе поздній періодъ римской исторіи процвѣтала и у римлянъ, съ теченіемъ времени все болѣе переходя въ неестественн. развратъ. Въ послѣднемъ смыслѣ П. преслѣдовалась и въ Греціи (при чемъ кара падала на развращаемаго). По Улож. о Нак., мужеложество, въ случаѣ если преступленіе совершено надъ малолѣтнимъ или слабоумнымъ или сопровождалось насиліемъ, карается ссылкою въ каторжн. работы на время 10—12 лѣтъ (по Угол. Улож., при особенно отягчающихъ обстоятельствахъ—каторга до 8 лѣтъ), а при отсутствіи отягчающихъ обстоятельствъ—ссылкой въ Сибирь на поселеніе (по Угол. Улож.—тюремн. заключ. до 3 мѣс., въ болѣе тяжкихъ случаяхъ заключ. въ исправ. домѣ на срокъ отъ 3 лѣтъ).

Педерсенъ, Кристіернъ, датскій писатель (1480—1554), *см.* XVII, 598/9.

Педжетсаундъ (Pugetsound), вѣтвистый заливъ Великаго ок. на с.-з. бер. сѣв.-ам. шт. Вашингтонъ, къ ю.-в. отъ зал. *Санъ Хуанъ де Фука*, съ которымъ соединяется посредствомъ пролива Адмиралтейства; около 120 км. дл., 6—8 км. шир. и 90—240 м. глуб.; заним. площ. 5.200 кв. км.

Педи, *Гретъ Педи* (Great Pedee), р. въ Сѣв. и Южн. Каролинѣ (*см.*), впадаетъ въ зал. Уинніо (Winyawbai) Атлантич. ок.; 570 клм. дл.

Педицеллярiи, *см.* XXI, 424.

Педіатрія, отдѣлъ медицины, изучающій дѣтскія болѣзни; *ср.* XI, 336/358.

Педіонъ, см. *простая форма.*

Педогенезъ, *пэдогенезъ,* см. *партеногенезъ.*

Педологія 1) какъ отрасль педагогики, *см.* XXXI, 409 и XI, 360; 2) П., какъ отдѣлъ почвовѣдѣнія, см. *почвовѣдѣніе.*

Педрелль, Фелипе, испанскій композиторъ и музыкальный изслѣдователь, наиболѣе крупная личность въ современномъ испанскомъ музыкальномъ мірѣ. Род. въ 1841 г., по композиціи главнымъ образомъ самоучка. Написалъ 8 оперъ („El último Abencerrajo", Барселона, 1875 г.; „Mazeppa", 1881; широко задуманная трилогія „Пиренеи", 1902 г.; „La matinada", 1905); рядъ крупныхъ хоровыхъ композицій—духовныхъ и свѣтскихъ; романсы, мелкія пьесы и др. Кромѣ того, подъ редакціей П. выходятъ старинныя испанскія духовныя композиціи въ изданіи „Hispaniae schola musica sacra" и старин. испан. оперы въ изданіи „Teatro lrico espaňol anterior". П. профессоръ мадридской консерваторіи, авторъ муз. словаря, изслѣдованія о старыхъ испан. музык. инструментахъ, учебниковъ, а также редакторъ журн. „La música religiosa en España". *Ю. Э.*

Педро, имя пяти королей Португаліи, см. *Португалія.*

Педро *I* и *II*, бразильскіе императоры, *см.* VI, 429/30.

Пеза, р. мезенск. у., Архангельской г., пр. прит. р. Мезени, до 400 в. дл., до 150 саж. шир.

Пезаро, гл. гор. итал. пров. П.-Урбино (Марки), при впаденіи р. Фолья въ Адріатич. море, 27.348 ж.; портъ. Каѳедр. соборъ св. Франциска; дворецъ Сфорца (нынѣ зданіе префектуры); римск. мостъ. Консерваторія. Шелков. и др. произв. Близъ города знам. „Villa Imperiale".

Пезаровіусъ, Павелъ Павловичъ (1776—1847), редакт. „Русск. Инвалида", *см.* XXI, 598.

Пезаро-Урбино, итальянск. пров. на Адріатическомъ морѣ (обл. Марки); 2.895 кв. км. съ 261.616 ж. Гористая по преимуществу поверхность, орошаемая небольшими прибрежными рѣками (Марекья, Фолья и др.). Земледѣліе, скотоводство; текстильн. промышл. Гл. г. Пезаро.

Пезета 1) испан. серебр. монета въ 100 сентезимовъ, номинально равна франку; раньше составляла ½ испан. піастра (пезо); 2) прежняя перуанская монета= = 20 сентезимамъ.

Пезиллино, итальянскій художникъ, *см.* XXII, 534.

Пейзажъ (фр. paysage), въ живописи названіе всякаго изображенія мѣстности, независимо отъ того, является ли оно самостоятельной цѣлью художника, или служитъ простымъ фономъ для картинъ религіознаго, историческаго или бытового содержанія. Какъ самостоятельный родъ живописи, пейзажъ можетъ быть или реальнымъ, т. е. представлять точное воспроизведеніе избранной мѣстности, или идеальнымъ, т. е. быть въ большей или меньшей степени продуктомъ фантазіи художника. Однако, и для реальнаго П. присутствіе субъективно-творческаго элемента, сообщающаго П.

извѣстное настроеніе, является непремѣннымъ условіемъ художественности; въ противномъ случаѣ онъ долженъ быть отнесенъ къ разряду простыхъ „видовъ", которые такъ же мало художественны, какъ и раскрашенныя фотографіи. П. идеальный, оживленный небольшими сценами историческаго, религіознаго или миѳологическаго содержанія, которымъ не придается самостоятельнаго значенія, носитъ названіе *историческаго*, или *героическаго*; къ области П. относятся также *марины*, т. е. изображенія, въ которыхъ на первомъ планѣ является море, и такъ наз. *перспективная живопись*, подъ кот. подходятъ виды городовъ, внутренности зданій и т. п. Въ самост. родъ живоп. П. развился въ XVII ст. *Н. Т.*

Пейпусъ, см. *Чудское озеро.*

Пейхо, или *Бай-хэ* („Бѣлая рѣка"), важнѣйшая рѣка провинціи Чжи-ли въ Китаѣ, 556 км. длины; судоходна отъ Тунъ-Чжоу; у Тянь-цзиня соедин. съ Юнъ-динъ-хэ, Хуто-хэ и Императорск. каналомъ и впадаетъ въ Чжилійскій заливъ при г. Таку. (*Ср.* XXIV, 196 и 223/4, прил., 6).

Пейяне, или *Пэйенне* (Päijänne), озеро въ южн. Финляндіи, въ Тавастгусск. г., 1.576 кв. км., 128 км. длины; изъ него вытекаетъ р. Кюммене (*см.*), спускающая избытокъ водъ П. въ Финскій заливъ.

Пекари, см. *мускусныя свиньи.*

Пекарскій, Петръ Петровичъ, русскій писатель-историкъ, род. въ Оренбургской губ. въ 1828 г., учился въ казанск. универс.; въ 1851 г. перешелъ на службу въ канц. министра финансовъ, гдѣ свободное время посвящалъ ученымъ и литературнымъ занятіямъ, главн. обр. изученію письменныхъ памятниковъ XVIII в. Результатомъ этихъ работъ явились: „Русскіе мемуары XVIII в.", напеч. въ 1855 г.; „Мистеріи и старинный театръ въ Россіи" (1857 г.); „Новые матеріалы для біографіи Ломоносова, Сумарокова, И. П. Шувалова, Поповскаго и Кантемира" (1858 г.); „Петербургская старина" (1860 г.); „Представители кіевской учености въ половинѣ XVII в."; критич. разборы: „Исторіи Петра Великаго", Устрялова, „Исторіи Петербургской Духовн. Академіи". Важнѣйшимъ же трудомъ П-аго считается соч.: „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ" (1862 г., 2 т.), представляющее большой интересъ для изученія эпохи преобразованія (удостоено полной Демидовской преміи). Въ томъ же 1862 г. П. издалъ трудъ: „Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи", съ своими примѣчаніями. Въ 1862 г. онъ опредѣленъ старшимъ архиваріусомъ государств. архива мин. иностранныхъ дѣлъ; въ 1863 г. избранъ въ адъюнкты Академіи наукъ по отдѣл. русск. яз. и словесности, а въ 1868 г. избранъ въ ординарные академики. Послѣднимъ, очень цѣннымъ, трудомъ П. была „Исторія Академіи наукъ", написанная по ея порученію и заключающая рядъ обширн. біографій академиковъ XVIII в.; неожиданная смерть не дала П. окончить этотъ трудъ. Онъ ум. 12 іюля 1872 г.

Пекинскій договоръ, *см.* XXIV, 221.

Пекинъ, столица Китая, имѣетъ до 21 мили (31,5 вер.) въ окружности и занимаетъ площадь, приблизительно равную 36 квадр. верстамъ, считая при этомъ только пространство внутри городскихъ стѣнъ. Предмѣстья, лежащія внѣ ихъ, занимаютъ площадь, по отношенію къ величинѣ всего города довольно незначительную. На протяженіи длинной исторіи своего существованія П. часто мѣнялъ свои названія, много разъ подвергался полному разрушенію и вновь отстраивался; столицей сталъ съ 1421 г. (*см.* XXIV, 214). Въ настоящ. время П. состоитъ изъ двухъ главн. частей: сѣверн., или „внутренняго города"—„Нэй-чэнъ", въ чертѣ кот. помѣщаются дворцы, зданія правительственныхъ учрежденій, казармы столичныхъ войскъ, кварталъ иностранныхъ миссій,—и южнаго, или наружнаго города—„Вай-чэнъ", застроеннаго частными домами. Стѣна, окружающая сѣверный, или *маньчжурскій*, городъ, имѣетъ вышины до 60 футовъ, толщины наверху—до 40 фут., внизу—до 50 футовъ, при чемъ весь откосъ приходится на внутреннюю сторону. Кругомъ южнаго, или китайскаго, города тянется стѣна, вышиной до 30 футовъ, при верхней толщинѣ 15 футовъ и нижней—25 футовъ. Обѣ стѣны увѣнчаны зубчатыми парапетами. Близъ воротъ, которыхъ 16, стѣны облицованы камнемъ, а на всемъ остальномъ протяженіи—кирпичами. Пространство между облицованными сторонами засыпано землею, взятою изъ окружающаго весь городъ рва. Верхняя площадь стѣны вымощена по

всему протяженію камнемъ. Надъ каждыми воротами возвышается многоэтажная, вышиною до 100 футовъ, башня, отстроенная галлереями съ бойницами. Ровъ, окружающій городъ, наполняется водою изъ рѣки Дунъ-хэ; вода этой же рѣки идетъ во всѣ каналы, прорѣзывающіе столицу. Внутренняя ограда города — Нэй-чэнъ—окружаетъ дворцы и принадлежащія къ нимъ зданія; этотъ центральный кварталъ называется „Цзинь-чэнъ"—„запретный городъ"; окружающая его стѣна ниже и менѣе массивна, чѣмъ стѣна городская. Слѣдующая затѣмъ ограда окружаетъ казармы и казенныя постройки, а также частные дома; этотъ кварталъ называется „Хуанъ-чэнъ" — императорскій городъ, и, наконецъ, внѣшняя стѣна окружаетъ кварталы, занятые домами жителей, лавками, храмами и кумирнями, расположенными вдоль широкихъ улицъ и бульваровъ. Въ южной части маньчжурскаго города, около городской стѣны, расположены иностранныя миссіи: русская (представляющая и Данію), французская, германская, американская, англійская, японская, испанская, итальянская, бельгійская, голландская, австро-венгерская, португальская, мексиканская и шведская. Каждая миссія окружена довольно высокою стѣною. Въ этой же части города много храмовъ и зданій, принадлежащихъ представителямъ различныхъ вѣроисповѣданій: греческаго, латинскаго, протестантскаго, ислама, буддизма; сверхъ того, въ немъ много храмовъ, посвященныхъ Конфуцію и другимъ чтимымъ дѣятелямъ китайскаго народа, а также различнымъ народнымъ божествамъ. Между прочимъ, храмъ „Бѣлой пагоды"—„Бай-та-сы", достойный вниманія по своей архитектурѣ и украшеніямъ. Въ китайскомъ городѣ, среди рощи, расположенъ „храмъ Небу"—„Тянь-тань". По другую сторону, черезъ улицу отъ парка храма Небу, расположенъ храмъ, посвященный изобрѣтателю земледѣлія Шэнь-нуну, Сянь-нунъ-тань. Внѣ главной городской стѣны находятся: къ западу храмъ Лунѣ, къ сѣверу — храмъ Землѣ, а къ востоку — храмъ Солнцу. Въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ храма Земли возвышается знаменитая Колокольная башня. Въ 11 верстахъ отъ сѣверо-западнаго угла П. расположена императорская лѣтняя резиденція Юань-минь-юань, занимающая площадь земли въ 12 квадратныхъ миль, разрушенная въ 1860 г. Въ ближайшихъ окрестностяхъ П., за чертою предмѣстій, раскинуты частныя дачи, деревушки, мавзолеи, храмы, и разстилаются обработанныя поля. По даннымъ переписи 1907 г., въ П. насчитывалось до 123.790 домовъ, что даетъ приблизительную цифру населенія около 600.000. Въ качествѣ областного города П. назыв. въ официальныхъ бумагахъ *Шунь-тянь-фу*.

А. Ивановъ.

Пеккеръ (Pecqueur), Констатинъ, извѣстн. франц. соціалистъ (1801—1887). По его ученію, цѣнности создаются только трудомъ, его продолжительностью и интенсивностью. Въ капиталистическомъ обществѣ основнымъ моментомъ, вліяющимъ на распредѣленіе доходовъ, является собственность на средства производства. Благодаря ея неравномѣрному распредѣленію лица, не обладающія средствами производства, вынуждены становиться въ полную зависимость отъ тѣхъ, кто ими владѣетъ. Владѣніе средствами производства позволяетъ собственникамъ взимать „десятину съ чужого труда", брать въ свою пользу разность между издержками производства и продажною цѣною продукта — разность, которую П., по примѣру Сисмонди, называетъ прибавочною стоимостью (plus-value). Эта подать, взимаемая капиталистами съ рабочихъ въ формѣ прибыли на капиталъ, является причиною неравенства, нищеты и всего соціальнаго зла, отъ котораго страдаетъ современное общество. Партикуляризація средствъ производства, принадлежность ихъ частнымъ лицамъ, создаетъ отсутствіе планомѣрности, организованности общественнаго процесса производства. Каждый производитъ, что хочетъ, какъ хочетъ, когда хочетъ, гдѣ хочетъ; никто не знаетъ, продастъ ли онъ свой продуктъ, какъ продастъ, когда продастъ, гдѣ продастъ, кому продастъ. Производитель не знаетъ ни потребностей и средствъ потребителя, ни спроса и предложенія; въ подобномъ же невѣдѣніи находится и покупатель. Отъ этой анархіи производства происходятъ внезапныя разоренія и обогащенія, торговые кризисы, безработица, огромная потеря и растрата богатства, времени и силъ на

*

аренѣ изступленной конкуренціи. Но эта борьба всѣхъ противъ всѣхъ не развивается въ классовую борьбу. Какъ вѣрный ученикъ Сенъ-Симона, П. вѣритъ въ гармонію интересовъ труда и капитала; признавая дѣленіе современнаго общества на классы, онъ отрицаетъ существованіе борьбы классовъ. Развитіе производительныхъ силъ и крупнаго производства приводитъ къ концентраціи богатства на одномъ полюсѣ современнаго общества и нищеты — на другомъ. Введеніе машинъ ведетъ все болѣе и болѣе къ обезцѣненію и упраздненію труда или участія рабочихъ въ общемъ національномъ производствѣ; нищета и пауперизмъ наемныхъ рабочихъ были бы общимъ состояніемъ, къ которому непреоборимо стремились бы всѣ націи, если бы вліяніе другихъ мощныхъ факторовъ не создавало противовѣса этой тенденціи. Крохи, падающія со стола богатыхъ, противодѣйствуютъ этому обнищанію; фактически въ современномъ обществѣ наблюдается скорѣе разсѣяніе богатствъ, ихъ болѣе справедливое распредѣленіе, чѣмъ ихъ концентрація и приближеніе къ промышленному феодализму, наступленіе котораго предсказывалъ Фурье.

Современной анархіи производства П. противопоставляетъ государственную организацію всей экономической жизни. Въ принципѣ, въ каждой странѣ долженъ быть только одинъ собственникъ, одинъ предприниматель — государство, народъ въ лицѣ своихъ представителей. Каждый производитель, каждый торговецъ долженъ быть должностнымъ лицомъ національной ассоціаціи. Въ этой системѣ огосударствленной промышленности нѣтъ мѣста самодѣятельности рабочихъ — нѣтъ мѣста ни коопераціямъ, ни профессіональнымъ союзамъ, ни экономическимъ предпріятіямъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Государственный соціализмъ П. знаетъ только одну организацію: государство. Очевидно, эта система представляетъ собою обобщеніе на всю область народнаго хозяйства тѣхъ производственныхъ отношеній, которыя наблюдаются въ принадлежащихъ государству промышленныхъ предпріятіяхъ. Демократизація государственнаго устройства является, по этой концепціи, гранью, отдѣляющею государственный соціализмъ отъ государственнаго капитализма. Разъ эта грань перейдена, соціализація производства совершается путемъ концентраціи въ рукахъ государства всѣхъ средствъ матеріальнаго производства, путемъ экспропріаціи современныхъ собственниковъ, съ вознагражденіемъ или безъ него. П. первый, среди французскихъ соціалистовъ, является сторонникомъ этого способа развитія коллективной собственности. До него соціалисты требовали лишь уничтоженія права наслѣдованія, напр., Бабефъ и Базаръ *(см.)*; Бабефъ допускалъ принудительную экспропріацію лишь въ томъ случаѣ, если собственникъ не обрабатываетъ свои земли. Огосударствленіе всей промышленной дѣятельности общества превращаетъ всѣхъ предпринимателей и рабочихъ въ должностныхъ лицъ государства, въ чиновниковъ; всѣ члены общества должны находиться на службѣ у правительства. Всѣ способные къ труду члены общества будутъ имѣть равное право на трудъ; всѣмъ имъ будетъ обезпеченъ минимумъ средствъ существованія. Неспособные къ труду дѣти, старики и больные будутъ содержаться не на счетъ своихъ трудоспособныхъ родственниковъ, а на счетъ государства. Что касается стариковъ, утратившихъ трудоспособность, то получаемая ими пенсія будетъ находиться въ зависимости отъ высоты ихъ трудового заработка и числа лѣтъ участія въ общественныхъ работахъ. Матеріальною силою, которая создаетъ соціалистическій строй, П. считалъ государственную власть. Поэтому необходима опредѣленная организація этой власти,—такая организація, которая сдѣлала бы ее орудіемъ соціальной реформы. Эту реорганизацію государственной власти можно достичь введеніемъ всеобщаго избирательнаго права. П. первый изъ соціалистовъ призналъ во всеобщемъ избирательномъ правѣ средство освобожденія пролетаріата отъ ига капитализма. Народъ можетъ принудить государственную власть защищать его интересы или путемъ возстанія и бунта, или путемъ законной и мирной подачи бюллетеня; весь вопросъ, по мнѣнію П., заключается въ выборѣ между этими двумя путями воздѣйствія на власть. Но какъ достичь введенія всеобщаго из-

бирательнаго права? — Путемъ мирной пропаганды, которая сформируетъ общественное мнѣніе и съ его помощью принудитъ государственную власть осуществить реформу. Отвѣтъ этотъ показываетъ, что теорія П. принадлежитъ еще до-пролетарскому періоду въ развитіи соціалистической мысли. Тѣмъ не менѣе, многія идеи, впервые высказанныя П. или развитыя имъ, до сихъ поръ не утратили своего значенія, и многія страницы его трактатовъ все еще могутъ быть прочтены съ большимъ интересомъ.

Соч. П.: „Economie sociale. Des intérêts du commerce, de l'industrie et de l'agriculture" (2 т., 1837); книга эта написана П. на тему, предложенную Академіей нравств. и политич. наукъ: „Какое вліяніе могутъ оказать на матеріальную экономію, на гражданскую жизнь, на общественный строй и могущество націй двигательныя силы и транспортныя средства, распространяющіяся въ настоящее время какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ свѣтѣ"; „Des améliorations matérielles dans leur rapport avec la liberté" (1839); „Théorie nouvelle d'économie sociale et polit." (1842). *С. Прокоповичъ.*

Пекосъ, *Pio-П.*, лѣв. прит. Pio-Гранде-дель-Норте, въ сѣв.-америк. штат. Нью-Мексико и Техасъ, 1.065 км.; беретъ начало въ Скалистыхъ горахъ.

Пектиновыя вещества, студенистыя вещества изъ группы полисахаридовъ. Находятся въ соку и мякоти плодовъ и ягодъ и при гидролизѣ даютъ различные моносахариды (см. *глюкозы*), въ особенности галактозу и арабинозу *(см.)*. Составъ и свойства П. в. изучены пока еще недостаточно. *С. Н.*

Peculium, въ римск. правѣ имущество, находящееся въ пользованіи и распоряженіи подвластныхъ (*см.* XIX, 293/4).

Пекъ, см. *вѣса и мѣры*, XII, 648.

Пелагическія животныя, см. *морская фауна.*

Пелагіанство, см. *Пелагій.*

Пелагій, монахъ изъ Британіи (ок. 360—420 гг.), проповѣдывалъ ученіе, заключающееся въ отрицаніи первородн. грѣха и признаніи достаточными для вѣчнаго блаженства однихъ усилій воли человѣка, безъ содѣйствія божественной благодати; въ силу этого онъ отрицалъ необходимость искупленія и самое искупленіе. Ученіе П. встрѣтило ревностнаго противника въ лицѣ Блаженнаго Августина, еще ранѣе защищавшаго необходимость благодати для спасенія человѣка; но, тѣмъ не менѣе, послѣдователи его, *пелагіане*, увеличивались въ своемъ числѣ. Впервые открытое столкновеніе пелагіанъ и августинцевъ произошло въ Африкѣ въ 411—412 гг., когда тамъ выступилъ съ проповѣдью пелагіанства ученикъ П., Целестій; послѣдній былъ отлученъ отъ церкви Карѳагенскимъ соборомъ 412 г. Изъ Африки пелагіанство проникло въ Палестину, и здѣсь это ученіе обсуждалось на соборахъ въ Іерусалимѣ и Діосполисѣ въ 415 г.; такъ какъ восточные отцы церкви до тѣхъ поръ мало занимались этимъ вопросомъ, то они были удовлетворены отвѣтомъ, что пелагіане всецѣло отрицаютъ значеніе благодати. Между тѣмъ Августинъ произнесъ проклятіе противъ ереси П., и на соборахъ въ Карѳагенѣ въ 416 и 417 гг. она была осуждена, и, по распоряженію императора Гонорія, пелагіане были подвергнуты изгнанію; вселенскій соборъ въ Ефесѣ въ 431 г. подтвердилъ это осужденіе. Бо́льшая часть сочиненій П. была уничтожена при гоненіяхъ на пелагіанъ, но нѣкоторыя сохранились: „Expositiones in epistolas Pauli", „Epistola ad Demetriadem" и „Libellus fidei". Во время спора П. нѣкоторые изъ учителей церкви, какъ то: Кассіанъ, Фаустъ, Геннадій и др., пытались примирить стороны на *полупелагіанствѣ*: они учили, что грѣхъ Адама только ослабилъ, но не уничтожилъ первоначальную свободу человѣка, и поэтому какъ дѣйствіе благодати, такъ и усилія человѣческой воли одинаково необходимы для спасенія; это ученіе вошло цѣликомъ въ ученіе римско-католической церкви.

Пелазги, названіе, подъ кот. у греческихъ писателей слылъ доисторическій народъ, слѣды котораго греки хотѣли видѣть въ различныхъ мѣстностяхъ Греціи. По этой традиціи и въ европейской исторической наукѣ долгое время звали П. древнѣйшихъ грековъ (пелазгическими, напр., звали остатки древнѣйшихъ сооруженій). Въ настоящее время эта теорія совершенно оставлена (*ср.* XVI, 553/59).

Пеламида *двухцвѣтная*, Pelamis bicolor, обыкновенная морская ядовитая змѣя; тѣло ея сверху черно-бурое, снизу

свѣтлѣе; на хвостѣ двухцвѣтныя полосы и пятна; достигаетъ 1 м. длины; водится въ Индійскомъ и Великомъ океанахъ, гл. обр. въ тропич. полосѣ.

Пеларгоніумъ, видъ герани *(см.)*.

Пеледуй, рѣка на с. киренскаго у. Иркутской губ., лѣв. прит. р. Лены. Дл. ок. 400 в.

Пелей, миѳическій царь мирмидонянъ, сынъ эгинскаго царя Эака и Эндеиды, братъ Теламона. Изгнанный вмѣстѣ съ послѣднимъ изъ Эгины за заговоръ противъ жизни своего своднаго брата Фока, П. удалился въ Ѳессалію, къ царю Эвритіону. Участвуя въ калидонской охотѣ, П. нечаянно убилъ Эвритіона, послѣ чего принужденъ былъ бѣжать; онъ нашелъ пріютъ у Акаста (см. *Пелій*), царя іолкскаго. Впослѣдствіи П. женился на нереидѣ Ѳетидѣ и сталъ отцомъ Ахилла. П. считается также участникомъ похода аргонавтовъ и битвы между лапитами и кентаврами.

Пеленаніе, *см.* XI, 340 и 361.

Пелидъ, сынъ Пелея, см. *Ахиллъ*.

Пеликаны, или *бабы-птицы* (Pelecanidae), сем. веслоногихъ птицъ; тѣло массивное, шея длинная, довольно тонкая, маленькая голова, очень большой и плоскій клювъ, верхняя половина съ когтеобразнымъ остріемъ на концѣ; подъ клювомъ очень растяжимый кожный мѣшокъ; большія, широкія крылья, короткій хвостъ, низкая длиннопалая нога съ большими плавательными перепонками, соединяющими всѣ 4 пальца. Кости сильно пневматичны, вслѣдствіе чего полетъ, несмотря на массивность птицы, легкій и походка быстрая; плаваетъ П. превосходно, но нырять не умѣетъ. Пищу П. составляетъ рыба; охотятся П. обществомъ; при этомъ они располагаются полукругомъ и стараются загнать рыбу на мелководье. Гнѣздятся обществами, на кучахъ камыша. Въ южной и юго-восточной Россіи 2 вида: *розовый* П., P. onocrotalus, и *бѣлый*, или *кудрявый* П., P. crispus, очень распространенный на Каспійскомъ морѣ.

Пеликула, см. *инфузоріи*, XXII, 85.

Пелиссье (Pelissier), Жанъ Жакъ, герцогъ Малаховскій, франц. маршалъ (1794–1864), съ 1839 г. до начала Крымской кампаніи съ блестящимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Алжирѣ. Въ январѣ 1855 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 1-мъ корпусомъ восточной арміи, а 19-го мая принялъ начальство надъ войсками, осаждавшими Севастополь; за взятіе Севастополя онъ былъ произведенъ въ маршалы, а потомъ получилъ герцогскій титулъ. Съ 1858 по 1859 г. онъ былъ франц. посломъ въ Лондонѣ, въ 1859 г. начальствовалъ надъ рейнской арміей, а въ 1860 г. былъ назначенъ ген.-губернаторомъ Алжира.

Пелій, миѳическ. царь древней Греціи, сынъ Посейдона и Тиро, вышедшей впослѣдствіи замужъ за іолкскаго царя Кретея и бросившей дѣтей—П. и Нелея. П. завладѣлъ царствомъ послѣ смерти Кретея, вынудилъ Нелея удалиться изъ Іолка, послалъ племянника своего Язона, сына Эзона (сынъ Тиро и Кретея), за „золотымъ руномъ", лишь для того, чтобы удалить его; въ отсутствіе же послѣдняго убилъ отца его Эзона. Вернувшійся Язонъ отомстилъ при помощи Медеи: Медея внушила дочерямъ П. (Пеліадамъ), что, сваривъ разрѣзаннаго отца, онѣ вернутъ ему утраченную юность. Месть удалась, но сынъ П., Акастъ, изгналъ Язона и Медею изъ Іолка. Легенда дала сюжеты для 2 трагедій Софокла и для одной — Эврипида.

Пеліонъ (нынѣ *Плессиди*), лѣсистая гора въ древн. Ѳессаліи, въ Магнезіи, до 1.620 м. выс. Согласно миѳич. преданію, гиганты взгромоздили П. на Оссу, чтобы взобраться на Олимпъ.

Пеллагра (отъ pellis—кожа, и agria—шероховатая), хроническая, незаразительная болѣзнь, эндемически распространенная въ нѣкоторыхъ южныхъ странахъ, населеніе которыхъ питается маисомъ: въ сѣверной Италіи, Румыніи, у насъ въ Бессарабіи, въ южномъ Тиролѣ, Сѣверн. Америкѣ и т. д. Извѣстна она издавна, и рядъ присвоенныхъ ей народомъ названій указываетъ на то, что зависимость ея отъ нѣкоторыхъ факторовъ, съ которыми связываютъ П. многочисленныя современныя патологическія теоріи, была уже давно подмѣчена народомъ; таковы: Malattia dell'insolato di primavera, Mal de la misera и т. д. На ея зависимость отъ маиса было указано Маффи еще въ 1600 г. Въ 1776 г. Патріотическое Миланское Общество предложило премію за рѣшеніе вопроса о причинахъ П. и о борьбѣ съ нею, но и до сихъ поръ онъ остается нерѣшеннымъ.

Въ настоящее время существуетъ 5 главнѣйшихъ теорій П.: 1) интоксикаціонная (Челли, Ломброзо), связывающая П. съ отравленіемъ продуктами, образующимися въ испорченномъ маисѣ подъ вліяніемъ жизнедѣятельности нѣкоторыхъ плѣсневыхъ грибковъ; 2) теорія самоотравленія продуктами, образующимися въ кишечникѣ подъ вліяніемъ кишечной палочки (Джіакса); 3) инфекціонная, приписывающая П. различнымъ микроорганизмамъ: бактеріямъ (Streptobacillus pellagrae; Тицони и др.), простѣйшимъ, распространителями которыхъ являются нѣкоторые виды мухъ (Самбонъ, Робертсъ), трипанозомамъ (Равичъ и др.), личинкамъ нѣкоторыхъ круглыхъ червей. Сдѣланы были даже попытки искусственнаго зараженія П. животныхъ, а именно макакъ (Гаррисъ); 4) фотодинамическая (Раубичекъ, Кантакузенъ и др.), согласно которой нѣкоторые продукты, находящіеся въ испорченномъ маисѣ, дѣлаютъ кожу чувствительной (сенсибилизируютъ ее) къ солнечнымъ лучамъ; теорія эта опирается на опыты надъ животными, бѣлыми мышами и т. д., у которыхъ удается при кормленіи маисомъ и держаніи на свѣту вызвать рядъ припадковъ, напоминающихъ П. 5) Самая новая теорія полагающая въ основу недостатокъ въ пищѣ *витаминовъ*, т. е. особыхъ сложныхъ, азотсодержащихъ кристаллическихъ веществъ, пока еще мало изученныхъ, находимыхъ въ растеніяхъ въ очень небольшихъ количествахъ, но безусловно необходимыхъ для жизни. Ихъ отсутствіе или недостатокъ, отъ чего бы они ни зависѣли (составъ пищи, способъ приготовленія, порча пищевыхъ продуктовъ и т. д.), неизбѣжно ведутъ къ особому типу заболѣваній, къ которому относятся скорбутъ, рахитъ, бери-бери, а также и П.—Высказаться опредѣленно въ пользу какой-либо изъ вышеуказанныхъ теорій пока нельзя, но во всякомъ случаѣ связь П. съ питаніемъ и съ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей признать необходимо. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ, что П. понятіе сборное, подъ которое подводится рядъ кахексій, обусловливаемыхъ бѣдностью и плохимъ питаніемъ. Протекаетъ П. лишь въ рѣдкихъ случаяхъ остро, съ высокой лихорадкой и тяжелыми припадками со стороны пищеварительной и нервной системы, приводя въ нѣсколько недѣль къ смерти. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ теченіе ея хроническое, годами или даже десятками лѣтъ, при чемъ на сцену на ряду съ пищеварит. и нервными припадками выступаютъ пораженія кожи. Смертность въ различныхъ мѣстностяхъ колеблется въ широкихъ размѣрахъ, отъ 4% и до 50%. Основаніемъ лѣченія является измѣненіе пищевого режима, и при невозможности такого измѣненія теченіе болѣзни всегда неблагопріятно. Количество заболѣвающихъ довольно велико; такъ, въ Италіи въ нѣкоторые годы (1881) оно доходило до 104.067, въ Румыніи до 75.000, въ Сѣв. Ам. до 26.000 и т. д. А потому вопросъ о борьбѣ съ нею является серьезнымъ вопросомъ общественной гигіены; на этомъ пути уже достигнуты цѣнные результаты. Такъ, въ Италіи съ 1882 г. число заболѣвшихъ постепенно падаетъ и дошло въ 1910 г. до 33.869, т. е. уменьшилось за 30 лѣтъ втрое. Способы борьбы: улучшеніе условій жизни вообще, измѣненіе пищевого режима путемъ введенія взамѣнъ маиса, по крайней мѣрѣ отчасти, картофеля и др. Нѣкоторые авторы въ послѣднее время особенно настаиваютъ, какъ по поводу П., такъ и другихъ болѣзней этого типа, которымъ даютъ общее имя авитаминозовъ, т. е. болѣзней, обусловленныхъ недостаткомъ вышеуказанныхъ витаминовъ, на важности цѣлесообразныхъ способовъ обработки и приготовленія пищевыхъ продуктовъ. Витамины заключаются по преимуществу въ кожицѣ и въ наружныхъ слояхъ различныхъ зеренъ (маиса, риса и т. д.); полное удаленіе этихъ слоевъ удаляетъ и витамины. Вредно сказываются на ихъ содержаніи также такіе пріемы, какъ слишкомъ долгое высушиваніе зеренъ, слишкомъ продолжительная варка, напр., поленты; вообще подвергнутая чрезмѣрной сушкѣ, стерилизаціи и т. п. пища бѣдна витаминами; употребленію подобной пищи, какъ извѣстно, приписываютъ не только П., но также скорбутъ и т. п. Литература. *Гавриловъ*, „Критич. обзоръ вопроса объ этіологіи пеллагры“ (Рус. Арх. Пат. Подвыс., 1899); *Babes* u. *Sion*, „Die Pellagra“ (въ патологіи Нотнагеля, т. 24, 1901); *Funk*, „Die Vitamine. Avitaminoson“ (1914). *Л. Тарасевичъ.*

Пеллико, Сильвіо, итальян. писатель 1789—1854), нѣсколько лѣтъ прожилъ во Франціи (1805—1810), вернувшись на родину, поставилъ (1815) трагедію „Francesca da Rimini" (есть русск. пер.), имѣвшую, благодаря своему патріотическому духу, огромный успѣхъ; вторая его драма—„Eufemio da Messina"—не была разрѣшена къ постановкѣ; въ 1819 г. П. былъ редакторомъ главнаго органа романтиковъ „Conciliatore" (въ 1820 г. закрытаго австр. правительствомъ); за принадлежность къ карбонаріямъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ; провелъ ок. восьми лѣтъ въ крѣпости Шпильбергъ, гдѣ написалъ свои проникнутыя христіанскимъ смиреніемъ воспоминанія„—Le mie prigioni" („Мои темницы", есть рус. перев.), вышедшія въ свѣтъ послѣ его освобожденія изъ тюрьмы (3 ч.). Надломленный заключеніемъ, П. напис. еще нѣсколько трагедій („Tommaso Moro" и др.) и религ.-нравств. трактатъ „Объ обязанностяхъ человѣка", перевед. на многіе яз., въ томъ числѣ на рус. (*ср.* XXII, 498). *В. Фр.*

Пеллиссье (Pellissier), Жоржъ, франц. историкъ литературы, род. въ 1852 г., авторъ трудовъ по исторіи франц. литературы („Précis de l'histoire de la littérature française", „Le Mouvement littéraire au XIX s.", увѣнч. франц. Академіей, есть рус. перев., „Le Mouvement littéraire contemporain", „Traité de versification française") и многочисленныхъ статей, разсѣянныхъ по разнымъ журналамъ (Revue des Revues, Revue Encyclopedique и др.), а также вышедшихъ отдѣльными сборниками (Essais de littérature contemporaine, Nouveaux Essais и др.). По своему методу П. придерживается чисто литературнаго анализа какъ отдѣльныхъ произведеній и писателей, такъ и эволюціи литературы.

Пеллу (Pelloux), Луиджи, итал. генералъ и госуд. дѣятель. Род. въ 1839 г. Въ 1857 г. поступилъ на военную службу. Въ 1870 г. началась его служба въ военномъ министерствѣ, а въ 1881 г. сталъ депутатомъ и сѣлъ на лѣвую скамью. И тамъ и тутъ онъ явился иниціаторомъ и защитникомъ реформированія арміи. Въ кабинетахъ Рудини и Джолитти (1891—93) и во второмъ кабинетѣ Рудини (1896/7) П. былъ воен. министр. Въ 1898 г. былъ призванъ смѣнить Рудини. Въ 1899 г. подалъ въ отставку, но ему было поручено составить вторично кабинетъ. О политикѣ П. *см.* XXII, 430/1.

Пелопидъ, дѣятель эпохи ѳиванской гегемоніи, переживший всѣ перипетіи кратковременнаго подъема родины (*см.* XVI, 607/608). Когда въ 382 г. до Р. Х. олигархи, при помощи Спарты, захватили власть въ Ѳивахъ, П. вмѣстѣ съ другими демократами бѣжалъ въ Аѳины; отсюда онъ съ 6-ю товарищами отправился въ 379 г. въ Ѳивы, тайкомъ пробрался въ городъ и, перебивъ олигарховъ, возстановилъ демократію; послѣ этого онъ былъ выбранъ въ полемархи. Въ вызванной переворотомъ войнѣ со Спартою онъ отличился въ сраженіяхъ при Тегирѣ (376) и при Левктрахъ (371), гдѣ битву рѣшилъ составленный имъ „священный отрядъ". По возвращеніи въ Ѳивы (369 г.), когда цѣлью ѳиванск. политики стало распространеніе своего вліянія на сѣверъ, онъ нѣсколько разъ ходилъ въ Ѳессалію и Македонію, и въ 364 г., отправившись на помощь ѳессал. городамъ, былъ убитъ при Киноскефалахъ.

Пелопиды, потомки Пелопса *(см.)*.

Пелопоннесская война, борьба между Аѳинами и Спартою изъ-за гегемоніи въ Греціи (отъ 431 по 404 г. до Р. Х.). О причинахъ и послѣдствіяхъ ея см. *Греція,* XVI, 600/602. Внѣшнимъ поводомъ къ столкновенію была помощь, оказанная аѳинянами Керкирѣ въ борьбѣ ея съ Коринѳомъ; коринѳяне привлекли на свою сторону бо́льшую часть членовъ дорійскаго союза, и Аѳинамъ была объявлена война (въ началѣ 431 г.). Первый періодъ П. в. (такъ наз. Архидамова война) продолжался 10 лѣтъ. Сила спартанцевъ заключалась въ превосходной пѣхотѣ, сила Аѳинъ—во флотѣ. Спартанцы ежегодно являлись въ Аттику, грабили и опустошали ее и къ зимѣ уходили назадъ; аѳиняне, въ свою очередь, дѣлали высадки на берегахъ Пелопоннеса. Страшная моровая язва, открывшаяся среди скучившагося въ Аѳинахъ населенія и уносившая множество жертвъ, заставила аѳинянъ въ 430 г. просить міра; но спартанцы не приняли ихъ предложеній. Въ 429 г. чума сразила Перикла, и власть въ Аѳинахъ перешла къ демагогу Клеону. Въ слѣд. году отъ Аѳинъ отпалъ о-въ Лесбосъ, но бунтъ былъ вскорѣ подавленъ. Въ 425 г. одинъ изъ

аѳинскихъ полководцевъ, Демосѳенъ, занялъ Пилосъ въ Мессеніи и оттуда сталъ волновать недовольныхъ Спартою мессенцевъ и гелотовъ. Чтобы парализовать его дѣйствія, спартанцы послали отрядъ на о-въ Сфактерію, при входѣ въ Пилосскую гавань; но аѳиняне разбили пелопоннесскій флотъ и отрѣзали Сфактерію отъ сношеній со Спартою; въ 424 г. спартанскій отрядъ принужденъ былъ сдаться Клеону. Въ 423 г. талантливый спартанскій полководецъ Бразидъ является во Ѳракію, поднимаетъ ѳракійскіе города противъ Аѳинъ и беретъ главный опорный пунктъ аѳинянъ во Ѳракіи—городъ Амфиполисъ. Отправленный противъ него Клеонъ терпитъ пораженіе, но оба полководца падаютъ въ битвѣ. Наконецъ, утомленныя 10-лѣтней борьбой, обѣ стороны рѣшаются заключить миръ (въ 421 г.). Онъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *Никіева мира;* имъ было возстановлено то положеніе, въ которомъ обѣ стороны находились до войны. Но миръ былъ непроченъ; при обмѣнѣ городовъ стороны старались обмануть другъ друга, старались одна у другой отбить союзниковъ, что въ 418 г. привело даже къ открытому столкновенію. Новая война была вызвана сицилійскимъ предпріятіемъ аѳинянъ см. (*Алкивіадъ*). Чтобы отвлечь вниманіе спартанцевъ отъ Сициліи, аѳинскій флотъ въ 414 г. сталъ опустошать Лаконію; тогда спартанцы, по совѣту Алкивіада, заняли и укрѣпили Декелею въ Аттикѣ и отсюда стали тревожить населеніе. Снова призванный аѳинянами, Алкивіадъ доставилъ имъ нѣсколько блестящихъ морскихъ побѣдъ, но главный ихъ союзникъ, о-въ Эвбея, окончательно отпалъ отъ нихъ (410—408 гг.). Въ 408 г. спартанцы поручили веденіе войны способному полководцу—Лисандру; имъ удалось также получить значит. помощь отъ персовъ. Въ 406 г. счастіе еще разъ улыбнулось аѳинянамъ: они одержали побѣду при Аргинузскихъ о-вахъ, но не сумѣли воспользоваться ея плодами и отвергли миръ, предложенный имъ спартанцами. Лисандръ снова возстановилъ спартанскій флотъ и въ битвѣ при Эгоспотамосѣ нанесъ аѳинянамъ рѣшительное пораженіе (въ 405 г.), а въ началѣ 404 г., послѣ 4-мѣсячной осады, голодомъ принудилъ къ сдачѣ и самыя Аѳины.

Пелопоннесъ, полуостровъ южн. Греціи, *см.* XVI, 510/519.

Пелопсъ, въ греч. преданіяхъ сынъ фригійскаго царя Тантала и братъ Ніобы. Въ младенчествѣ отецъ убилъ его и предложилъ въ пищу богамъ, собравшимся къ нему на пиръ. Но боги замѣтили обманъ, и только Деметра съѣла одно плечо. По приказанію Зевса Гермесъ снова вернулъ къ жизни П., съѣденное же плечо замѣнилъ другимъ изъ слоновой кости. Юношей П. отправился въ Пизу (въ Элидѣ) свататься тамъ за дочь царя Эномая, Гипподамію. Выйдя побѣдителемъ изъ состязанія съ Эномаемъ при помощи возницы послѣдняго Миртила (Эномай упалъ съ колесницы и убился), П., въ отвѣтъ на требованіе Миртила объ условленной половинѣ царства, сбросилъ его въ море. Это преступленіе нависло тяжкимъ проклятіемъ на родъ Пелопидовъ (см. *Атрей*), и несчастія этого рода стали однимъ изъ частыхъ сюжетовъ античной трагедіи. П. былъ самымъ сильнымъ царемъ Пелопоннеса, который отъ него и получилъ свое имя.

Пелоріи, названіе цвѣтковъ правильн. формы, внезапно появляющихся у видовъ нормально съ зигоморфными цвѣтками. Явленіе это объясняютъ атавизмомъ.

Пелымъ, р. туринск. у., Тобольской г., лѣв. прит. Тавды, до 300 в. дл.

Пелымъ, сел. туринск. у., Тобольск. г., на лѣв. бер. р. Тавды, осн. въ 1592 г.; въ XVII в. былъ оживлен. торгов. городомъ.—Въ П. были сосланы Вас. и Ив. Романовы, Бирономъ и Минихъ, декабристъ фонъ-деръ-Бриггенъ и др.

Пель (Pale), старинное наименованіе части Ирландіи, жившей подъ дѣйствіемъ англ. феодальнаго права (*ср.* IX, 84).

Пельвиметрія, *см.* III, 247.

Пельву, альпійская вершина, достигающая 4.103 м. (*см.* II, 369).

Пельгревъ, Робертъ, англ. экономистъ, сынъ Фр. П., р. въ 1827 г., по профессіи банкиръ, писалъ преимущ. по вопросамъ кредита и финансовъ („Local taxation in Gr. Br.", 1871, „Bank rate and money-market in Engl., France, Germ., Holl. and Belg. 1844—1900", 1903 и др.); болѣе всего извѣстенъ какъ редакторъ Dictionary of polit. economy (3 т., 1894—1906, дополн. 1908).

Пельгревъ (Palgrave), Френсисъ, англ. историкъ, род. въ 1788 г. въ Лондонѣ,

отъ еврейскихъ родителей (первонач. фамилія Когенъ), изучалъ юридич. науки. Изъ его произведеній замѣчательны: „History of the Anglo-Saxons", „Rise and progress of the English commonwealth" и неоконченная „History of Normandy and England". Съ 1838 г. онъ былъ директоромъ государств. архивовъ; ум. въ 1861 г. П. принадлежалъ къ умѣреннымъ вигамъ, былъ сторонникомъ постепенныхъ преобразованій и вооружался противъ всякой реформы, которая не является результатомъ соглашенія. Какъ писатель, онъ обладалъ громадной эрудиціей, тонкой наблюдательностью и остроуміемъ, но въ то же время его сочиненія свидѣтельствуютъ объ отрывочности мышленія и отсутствіи систематической критики. Второе изъ названныхъ его сочин. до сихъ поръ не утратило значенія; оно представляетъ первую по времени попытку обработать общественную исторію Англіи въ древнѣйшій періодъ.

Пельи (Pegli), климат. станція и морск. курортъ въ Италіи, у Генуэзск. зал., недалеко отъ Генуи. Мѣстн., недостат. защищ. отъ сѣв. и вост. вѣтровъ. Песчан. берегъ.

Пельманъ, Робертъ, нѣмецкій историкъ, самый яркій представитель изученія соціально-экономическихъ вопросовъ античнаго міра. Род. въ 1852 г., былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, теперь въ Мюнхенѣ. П., въ противоположность англичанину Гроту, съ его политическими интересами, и нѣмцу Курціусу, археологу и эстету, подходитъ къ греческой исторіи съ соціально-экономическими интересами, и это особенно ярко выразилось въ главномъ его трудѣ „Geschichte des antiken Kommunismus u. Sozialismus" (1893—1901 г., 2 тома; второе изданіе подъ заглавіемъ „Geschichte der sozialen Frage u. des Sozialismus in der antiken Welt", 1912). Этотъ новый подходъ къ античному міру приводитъ П. и къ другому пріему—постоянному сопоставленію античности съ современностью; великіе жизненные вопросы нашего времени, по мнѣнію П., волновали и древнихъ, и П. умѣло извлекаетъ изъ источниковъ богатый матеріалъ, освѣщающій тѣ стороны античнаго міра, которыя особенно близки и намъ. Отсюда извѣстная *модернизація* античности, которою по стопамъ П. увлекаются многіе современные историки. Изъ трудовъ П. назовемъ еще „Zur Geschichte der antiken Publizistik" (1904). Другія работы П.: „Die Übervölkerung d. antiken Grosstädte" (1884), „Grundriss d. griech. Geschichte" (1888, 2 изд. 1896, рус. пер.), „Aus Altertum und Gegenwart" (1895). *II. Ш.*

Пельтанъ (Pelletan), Камиль, франц. журналистъ и политикъ, род. въ 1846 г. Послѣ войны съ Пруссіей выдвинулся, какъ радикальный политикъ и ярый противникъ оппортюнистовъ, въ 1880 г. сталъ редакторомъ „Justice", въ 1881 г. былъ избранъ депутатомъ и въ палатѣ помѣстился на крайней лѣвой. Скоро онъ пріобрѣлъ огромный авторитетъ, какъ превосходный ораторъ и человѣкъ, неспособный ни на какой компромиссъ изъ-за личной выгоды. Въ кабинетѣ Комба (1902) онъ получилъ портфель морского министра и вызвалъ громкій восторгъ всей демократіи своимъ поведеніемъ во время стачки матросовъ и портовыхъ рабочихъ въ Марсели въ 1904 г.: онъ открыто высказалъ сочувствіе стачечникамъ и осужденіе хозяевамъ и офицерамъ торговаго флота. П. принадлежитъ рядъ историческихъ работъ, посвященныхъ Коммунѣ и революціоннымъ войнамъ.

Пельтасты, средне-вооруженные солдаты въ древне-греческихъ войскахъ; вооруженіе ихъ заключало плетеные щиты (πέλται); *см.* III, 487.

Пелюшка, см. *горохъ*, XVI, 81.

Пелятка, р., лѣвый притокъ Енисея, енисейск. у. и губ., въ Туруханскомъ краѣ, до 275 в. дл.

Пемба, коралловый островъ въ Индійскомъ океанѣ, у вост. бер. Африки, между 4°80′—5°30′ ю. ш. и 39°35′—39°50′ в. д., входитъ въ составъ султаната Занзибаръ (*см.* XX, 509/10); запим. 980 кв. км. съ 83.437 ж. (преимущ. банту). Холмистая поверхность; обширн. плантаціи кокос. пальмъ и гвоздичн. деревьевъ. Гл. г. Шаки-Шаки на зап. бер. (1.500 жит.), портъ.

Пембертонъ, гор. въ англ. графствѣ Ланкаширъ, 21.664 жит.; каменноугольн. копи, хлопчатобум. и кирпичн. произв.

Пемброкъ (Pembroke), ю. предмѣстье Дублина, 29.260 жит.

Пемброкъ, англ. графство въ Южн. Уэльсѣ, изобилуетъ хорошими гаванями (Мильфордъ и др.); 89.956 жит. (на 1.445,3

кв. км.), заним., главн. обр., скотоводств., рыболовств. и горнодѣліемъ (каменный уголь, серебросвинцовая руда, желѣзо). Главн. гор.—П.

Пемза, одинъ изъ продуктовъ вулканической дѣятельности, свѣтло-желтаго или свѣтло-сѣраго цвѣта. Ее разсматриваютъ какъ разновидность обсидіана (вулканическаго стекла), застывшаго при сильномъ выдѣленіи паровъ и газовъ и поэтому сдѣлавшагося губчатымъ или пѣнистымъ. Тв. 6 ; уд. в. 2,2. Употребляется для шлифовки и полировки дерева, камней, металла, слоновой кости и т. д. Вывозится гл. обр. съ Пемзовыхъ и Липарскихъ острововъ; *ср.* XV, 613.

Пенаты, см. *религіи греко-римскаго міра.*

Пенгрэ (Pingré), Александръ, франц. астрономъ, род. въ 1711 г. въ Парижѣ, сначала былъ священникомъ, съ 1751 г.—астрономомъ парижской абсерваторіи; особенно извѣстенъ своей исторіей кометъ („Cométographie", 2 vol., Paris, 1783—84); ум. въ 1796 г.

Pendant (франц., двойникъ, пáрникъ) 1) въ искусствѣ картина или гравюра, сходная съ другою по сюжету и характеру исполненія и потому могущая составить съ нею симметрическое сочетаніе. 2) Всякій предметъ или явленіе, имѣющіе по своимъ внутренн. или внѣшн. признакамъ значит. сходство съ другимъ и могущіе служить его гармоническ. дополненіемъ.

Пенджаба, вассальная территорія въ Индіи, 94.618 кв. км., 4.212 тыс. жит.

Пенджаби, ново-инд. языкъ, *см.* XXII, 12, прил., 2.

Пенджабъ („Пятирѣчье"), провинція въ сѣв. части Брит. Индіи, 251.761 кв.км. Поверхн. предст. равнину, только на з. и с.-в. окаймленную горами (Сулеймановы и Гималаи), орошенную теченіемъ 5 большихъ рѣкъ: Чинабаба съ Джеламомъ, Рави и Сетледжа съ Біасомъ, кот., соединяясь всѣ вмѣстѣ въ общее русло (Пенджнедъ), впадаютъ въ Индъ. Климатъ отлич. сильн. лѣтн. жарами, рѣзк. колебан. темп. и неравномѣрн. выпаденіемъ осадковъ. Насел. 19.975 тыс. ч., изъ котор. 6.683 тыс. индуистовъ, 10.956 тыс. магометанъ, 2.094 тыс. сейховъ, 198 тыс. христіанъ. Главн. занят. насел. земледѣліе, кот. благодаря широко развитой сѣти искусственно-оросит. сооруженій, даетъ большіе сборы. Въ 1905 г. посѣвы пшеницы занимали 31.816 кв.км., друг. хлѣба 36.198 кв.км., хлопчатникъ 5.267 кв. км., кромѣ того, развод. рисъ, сахарн. тростн., табакъ. Наиболѣе плодородны равнины къ з. отъ Лагора. Широко развито скотоводство. Главн. горное богатство—камен. соль, добыв. въ Соляномъ хребтѣ (Salt Range), между рр. Индомъ и Джеламомъ. Промышл. состоитъ гл. обр. въ кустарн. обработкѣ хлопка, дерева, кожъ, шелка и благородн. металловъ. Главн. города: Лагоръ, Амритсаръ, Мултанъ, Амбала и Дели; вывозъ (хлѣбъ, соль, хлопокъ) произв. черезъ порты Карачи и Бомбей. *См.* XXII, 11, прил. *соц.-экон. обзоръ Индіи.*

Пенджикентъ (*Пянджикентъ*, древній *Бунджикетъ*), участковый городъ Самаркандской области. 4.902 ж. Располож. на лѣв. берегу р. Зеравшана, при выходѣ его изъ тѣснины, на высотѣ 3.240 ф. надъ моремъ, въ 60 в. (по колесн. дорогѣ) отъ г. Самарканда. Отправный пунктъ для горныхъ путешествій въ бассейнѣ р. Зеравшана,—отсюда расходятся тропы въ горы Туркестанскаго, Гиссарскаго и Зеравшанскаго хребтовъ.

Пенджъ (Penge), ю. предмѣстье Лондона; 22.331 ж.

Пендинскій оазисъ въ южн. части мервскаго у. Закаспійской обл., по р. Мургабу и его притокамъ Кушкѣ и Кашу. Орошается 5.000 дес. преимущ. при помощи рѣчныхъ каналовъ (арыковъ); имѣется также плотина Бендъ-и-Надиръ, преграждающая Мургабу доступъ въ старое русло. Населенъ сарыками (туркмен. племя); земледѣліе, садоводство, скотоводство (разведеніе каракульской овцы); ковровое производство (1-е мѣсто по качеству въ Средн. Азіи). Административный центръ оаза—мѣстечко *Тахта-базáръ* (Пенде), ок. 500 жит. (евреи, персы, армяне, русск. и др.); таможня III класса. Обширная торговля съ Афганистаномъ: въ 1910 г. ввозъ (фисташки, изюмъ, шкуры, хлопокъ и пр.) достигалъ суммы 742.000 р., вывозъ (сахаръ, мануфактура и пр.) — 800.000 р. Близъ Тахта-базáра высок. холмы (до 4.000 ф.) съ 10 обширн. древн. пещерами. Въ 20 в. ж.-д. ст. Ташъ-кепри.

Пендлитонъ (Pendleton), гор. графства Ланкаширъ въ Англіи; шелк. и хлопчатобум. промышл.; 64.386 ж.

Пенелопа, въ греч. миѳологіи—дочь Икарія и нимфы Перибеи, жена Одиссея, которому она родила сына Телемака. Гомеровскій эпосъ рисуетъ ее преданной женой, стойкою въ своей вѣрности Одиссею. Во время долгихъ скитаній послѣдняго, не имѣя никакихъ вѣстей о немъ, она все-таки отвергала исканія жениховъ, завладѣвшихъ, наконецъ, даже одиссеевымъ домомъ. Наконецъ, П. согласилась выбрать себѣ мужа изъ ихъ среды, когда окончитъ гробовое покрывало для своего тестя Лаэрта. Въ теченіе трехъ лѣтъ она ночью распускала то, что успѣвала выткать днемъ. На четвертый годъ одна изъ ея служанокъ выдала тайну П., и женихи принудили П. окончить работу. Но въ этотъ именно день вернулся домой долгожданный Одиссей. Гомеровскій образъ П. отличенъ отъ позднѣйшихъ представленій о ней: такъ, въ одномъ изъ послѣднихъ П. убиваетъ Одиссея и выходитъ замужъ за сына его отъ Цирцеи—Телегона.

Пенепленъ, въ физич. географіи названіе сглаженной горной страны, см. *Европа*, XIX, прил., 4.

Пенесты, см. *Греція*, XVI, 575.

Пенжина, рѣка гижигинскаго у. Камчатской области, беретъ начало на Становомъ хребтѣ, течетъ сначала въ ю.-в., а затѣмъ ю.-з. направл., впадаетъ въ Пенжинскую губу; дл. 300 в.

Пенжинская губа (Камчатск. обл.), сѣв.-вост. оконечность Охотскаго моря, между Камчаткой и Тайгоносскимъ полуостровомъ, 250 в. дл., 20—80 в. шир.

Пенза, губернскій городъ, 79.552 жит. Располож. на возвышен. лѣвомъ берегу р. Суры, при впаденіи въ нее рѣчки Пензы. Значительн. культурн. и торгово-промышл. центръ въ вост. части центральночерноземн. области. Узловой пунктъ 3 желѣзнодорожн. линій (Сызрано-Вяземск. ж. д. и вѣтокъ Рязано-Уральск. и Моск.-Каз. ж. д.). Средн. уч. зав.: 3 мужск. гимн., 4 женск. гимн., реальн. учил., учит. семин., духовн. семин., художеств. учил. имени Селиверстова, училище садоводства, землемѣрное училище, лѣсное училище. Значительна промышл. дѣятельность П. П. ведетъ значит. торговлю хлѣбомъ, лѣсомъ и спиртомъ. Основана П. въ 1665—66 гг., въ 1670 г. участвовала въ возстаніи Разина, въ 1722 г. явилась мѣстомъ раскольничьяго бунта противъ Петра I, въ 1774 г. была взята Пугачевымъ. Губернск. городомъ была назнач. въ 1719 г. и вторично въ 1801 г.

Пензансъ (Penzance), морск. курортъ и климат. станція въ Англіи, у Ламанша. Теплый и ровный климатъ, хорошая растительность. Сред. t°: май 11,4°, іюль 16,8°, октябрь 10,7°.

Пензенская губернія принадлежитъ къ губерн. средней черноземной полосы Европейской Россіи. Она расположена на западномъ склонѣ Приволжской возвышенности въ бассейнѣ верхней Суры и Мокши и занимаетъ 34.129,1 кв. вер. Наиболѣе высокія точки губерніи расположены въ восточной ея части, въ городищенскомъ уѣздѣ, гдѣ мы имѣемъ высоты свыше 120 саж. Затѣмъ мы имѣемъ двѣ возвышенныхъ полосы: одну, составляющую водораздѣлъ Суры и Мокши, достигающій 100 — 120 саж., и другую Керенскую гряду, направляющуюся отъ Пензы на сѣверо-западъ и составляющую водораздѣлъ Мокши и Суры, съ одной стороны, съ Вороной и Хопромъ, съ другой (100—120 с.). Самыя низменныя части губерніи находятся въ сѣверо-западномъ углу ея по Мокшѣ (40—60 с.). Вообще въ центральной части губерніи наибольшія высоты тянутся вдоль Суры и постепенно спускаются на западъ. Отъ этой полосы отходятъ широтные гребни, служащіе водораздѣломъ отдѣльныхъ притоковъ Мокши. П. г. орошается Сурой, дѣлающей у г. Пензы рѣзкую излучину, и Мокшей съ ея многочисленными притоками, орошающей двѣ трети губерніи, всю ея западную и центральную части. Кромѣ того, въ чембарскомъ уѣздѣ мы имѣемъ истоки Вороны и Хопра, принадлежащихъ къ бассейну Дона. Общій характеръ мѣстности—равнина, мѣстами къ рѣкамъ смѣняющаяся уклонами и обрывами, пересѣченными оврагами. Долины рѣкъ обычно имѣютъ одинъ берегъ крутой, другой пологій, при чемъ въ рѣкахъ, текущихъ по широтамъ, первый пріуроченъ къ сѣверному, а второй къ южному. Въ рѣкахъ меридіональныхъ крутые берега бываютъ то слѣва, то справа.

Геологическое строеніе губерніи весьма разнообразно: такъ, въ краснослободскомъ уѣздѣ выходятъ на поверхность известняки каменноугольной системы, являющіеся наиболѣе древними образованіями края. Къ югу они покрываются

юрскими глинами и мергелями. Полоса юрскихъ породъ протягивается по широтѣ вдоль сѣвернаго края губерніи; еще южнѣе показываются нижне-мѣловыя породы—черныя глины съ залегающимъ въ ихъ основаніи фосфоритовымъ слоемъ; развиты онѣ въ краснослободскомъ, инсарскомъ, наровчатскомъ, нижне-ломовскомъ и керенскомъ уѣздахъ. Наибольшую часть губерніи занимаютъ верхне-мѣловыя отложенія — туронскіе и сеноискіе мергеля и песчаники, отчасти бѣлый мѣлъ. Въ восточной и южной части губерніи, въ мѣстахъ, уцѣлѣвшихъ отъ размыванія, залегаютъ третичные песчаники и кремнистыя глины. Какъ видно изъ сказаннаго, въ П. г. море неоднократно появлялось и вновь уходило для того, чтобы снова залить образовавшуюся сушу. Глубина его также была крайне разнообразна; на ряду съ известняками, свидѣтелями глубокаго моря, мы видимъ глины и пески—образованія мелководныя и прибрежныя. Весь этотъ комплексъ слоевъ былъ выведенъ изъ своего нормальнаго положенія тектоническими силами, вслѣдствіе чего поперекъ губерніи съ с.-з. на ю.-в. протянулась широкая антиклинальная складка; вслѣдствіе ея присутствія мы имѣемъ паденіе слоевъ къ краямъ губерніи. Всѣ эти породы покрываются послѣтретичными образованіями: ледниковая морена, прикрытая мѣстами валунными песками, прикрытые въ свою очередь тонкими покровными глинами; боровые пески, остатки древнихъ потоковъ, занимаютъ огромныя площади вдоль Суры и Мокши. Склоны къ рѣчнымъ долинамъ и другимъ пониженіямъ рельефа покрыты чехлами дилювіальнаго наноса. Полезными *ископаемыми* П. г. небогата: фосфориты на сѣв. и ю., песчаники на в., бѣлый мѣлъ,—вотъ что можетъ привлекать предпринимателя.

Почвы. Весь бассейнъ Суры въ предѣлахъ губерніи занятъ песками, переходящими къ востоку въ супесчаный черноземъ. Западнѣе меридіана Пензы почва черноземная, при чемъ на югѣ мы имѣемъ черноземъ тучный, съ большимъ количествомъ перегноя, переходящій къ сѣверу и западу въ почвы менѣе обогащенныя гумусомъ, но еще весьма плодородныя. Въ верховьяхъ Мокши и Вада черноземъ еще менѣе гумозенъ — это черноземъ деградированный, указывающій на присутствіе здѣсь въ прошломъ лѣса. Около Краснослободска протягивается полоса дерново-подзолистыхъ супесей и настоящихъ песковъ.

Что касается до *растительнаго* покрова губерніи, то въ распредѣленіи его мы можемъ отмѣтить тѣ же черты, что и въ распредѣленіи почвъ. Здѣсь наблюдается смѣна лѣсной растительности степною, здѣсь происходила и теперь происходитъ борьба лѣса со степью, которая мало-по-малу оттѣсняется къ югу; лѣсъ же продвигается мало-по-малу двумя путями: вверхъ по Сурѣ и вверхъ по Мокшѣ, а затѣмъ внизъ по Воронѣ. Сѣверо-восточный уголъ губерніи принадлежитъ къ лѣсной области сѣвернаго типа, заходящей сюда изъ Тамбовской и Нижегородской губ. Имѣющіеся здѣсь большіе лѣса, то хвойные, то смѣшанные, имѣютъ сплошное распространеніе. Далѣе къ югу и юго-востоку мы имѣемъ полосу лѣсостепи, восточной границей которой служитъ теченіе Суры. Здѣсь черноземныя поля перемежаются съ отдѣльными лѣсными участками и рощами. Эти лѣсные участки разбросаны по степи, какъ острова по морю, — чѣмъ южнѣе, тѣмъ ихъ меньше. Очень много внесъ измѣненій въ характеръ этой мѣстности человѣкъ, вырубившій массу лѣса. Встрѣчающіеся по опушкамъ лѣсовъ, на нераспаханныхъ участкахъ, типичныя степныя растенія указываютъ на прежнее распространеніе степи, на ту степную фазу, которая предшествовала надвиганію лѣса. Составъ лѣса лѣсостепной полосы сильно отличается отъ полосы лѣсной; въ то время какъ въ первой мы встрѣчаемъ формаціи дубоваго и липоваго лѣса, во второй преобладаютъ сосны, березы, осины. Восточнѣе Суры мы опять попадаемъ въ лѣсную область,—дремучіе лѣса покрываютъ все правобережье Суры, лѣса здѣсь преимущественно сосновые. Луговая формація занимаетъ поймы рѣкъ и рѣчекъ, иногда заходитъ въ прекратившіе свою дѣятельн. овраги. Болотныя растенія наблюдаются по тонкимъ долинамъ рѣчекъ, сплошныхъ же болотъ на водораздѣлахъ нѣтъ.

Климатъ губерніи рѣзко континентальный: зима холодная, лѣто жаркое, часто засушливое. Если взять среднія температуры, то мы имѣемъ въ январѣ—11,9°,

а въ іюлѣ +19,4°. Весна наступаетъ быстро и сопровождается дружнымъ таяніемъ снѣговъ; май теплѣй сентября, что указываетъ на континентальность климата; возвраты холодовъ весною очень обыкновенны; годовая амплитуда доходитъ до 32 . Самая низкая средняя температура наблюдалась въ Пензѣ въ 1848 г. (—18,3°), а наивысшая въ 1841 г. (+22,2°). Самая низкая наблюденная температура въ Пензѣ—42,6 . Стоящія въ связи съ климатомъ вскрытіе и замерзаніе рѣкъ въ среднемъ бываютъ соотвѣтственно въ началѣ апрѣля и въ концѣ ноября. Навигація Суры у Пензы продолжается отъ 208 до 262 дней, а Мокши у Краснослободска отъ 191 до 256 дней. Наибольшая облачность бываетъ въ ноябрѣ—83%, а наименьшая въ маѣ—51%. Наибольшая относительная влажность наблюдается въ ноябрѣ, а наименьшая въ маѣ и іюлѣ. По количеству осадковъ впереди идетъ лѣто (165 мм.), затѣмъ осень, зима и весна (94 мм.); въ году бываетъ до 476 мм. осадковъ. Самое большое количество дней съ осадками бываетъ въ декабрѣ, меньше всего весною. Лѣтнія засухи бываютъ часты и продолжительны, что губительно отзывается на земледѣліи. Земля бываетъ покрыта снѣжнымъ покровомъ около 150 дней въ году; санный путь устанавливается послѣ 20 ноября. Нужно отмѣтить, что климатъ врядъ ли измѣнился за послѣднія 50 лѣтъ, но дѣйствія этого климата на сильно измѣнившуюся земную поверхность (вырубка лѣсовъ, распашка склоновъ, ростъ овраговъ) значительно перемѣнились къ худшему: снѣгъ таетъ быстро, стокъ водъ быстрый; ливни производятъ разрушительное дѣйствіе, увеличивая ростъ овраговъ и смывъ плодородныхъ частей почвъ въ долины рѣкъ; послѣднія мелѣютъ и обсыхаютъ. Съ подобнымъ явленіемъ можно бороться только разумнымъ лѣсонасажденіемъ, и правильнымъ веденіемъ воднаго хозяйства губерніи. Статист.-экономич. обзоръ губ. см. въ *приложеніи*.

А. Мазаровичъ.

Пензенскій уѣздъ, въ южной части Пензенской г. Площ. 2.934,5 кв. в. Поверхн. возвышенна, за исключ. низмен. долины р. Суры, на в. изрѣзана оврагами и долинами рѣчекъ. Въ ю.-з. части у. нах. верховье р. Хопра, берущаго здѣсь свое начало. Почвы черноземныя. Насел. къ 1912 г.—201 т. ч. (включ. 70,9 т. городск.), 44,3 сельск. жит. на 1 кв. в. Главн. занят. земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба; подъ пашнями около $^3/_4$ площ. Общ. колич. земли 289.555 д., изъ кот. 38,6% составл. падѣльн. земли (6 д. на 1 дв.), 54,2% нах. въ частн. собствен. и 7,2% въ собств. удѣла, казны и другихъ учрежд. (казен. лѣса составл. 4.161,8 дес.). Изъ частновлад. земель 69,7% принадл. дворянамъ (въ средн. 68,78 д. на 1 вл.), 7,9% купцамъ (652,8 д. на 1 вл.), 4,2% мѣщанамъ (126,9 д. на 1 вл.), 4,8% крестьянамъ (35,2 д. на 1 вл.), 4,2% крестьянскимъ обществ. (389,8 д. на 1 вл.) и 4,9% крест. товариществ. (146 д. на 1 вл.). Въ у. развита значит. обрабатыв. промышл., представленная 10 винокурен. зав., нѣсколько мукомольн., крахмальн. и солодов. зав. Всего въ у. въ 1911 г. насчитыв. 445 промышл. завед. съ 1.094 рабоч. и произв. на 3.070 т. р. Изъ кустарн. промысловъ развиты плетеніе корзинъ, выдѣлка дугъ, изготовл. сарпинокъ, вязаніе платковъ и шарфовъ изъ козьяго пуха. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ рядъ крупн. конскихъ заводовъ.

Б. Д.

Пенигентъ, гора, см. *Великобританія*, VIII, 185.

Пенитенціарій и *пенитенціарная система*, см. *тюрьма*.

Пенкъ (Penck), Альбрехтъ, нѣмецкій географъ, род. въ 1858 г., съ 1885 г. по 1906 г. проф. въ Вѣнѣ, съ 1906 г. въ Берлинѣ. Его самостоят. работы посвящены преимущ. изслѣдованію ледниковаго періода въ Европѣ; наиб. важныя изъ нихъ: „Die Vergletscherung der Deutschen Alpen“ (1882), „Schwankungen des Meeresspiegels“ (1882), „Die Eiszeit in den Pyrenäen“ (1885) и „Morphologie der Erdoberfläche“ (1894 г. 2 ч.), „Die Alpen im Eiszeitalter“ (1901 — 1909, совмѣстно съ Э. Брюкнеромъ). Съ 1886 г. П. издаетъ „Geographische Abhandlungen“.

Пеннатула, см. *кораллы*, XXV, 169.

Пенни (англ. penny, сокращенно d., отъ лат. denarius), англійская мелкая монета, первоначально серебряная, потомъ (съ 1797 г.) мѣдная, съ 1860 г. бронзовая (монеты въ 3, 4, 6 пенсовъ чеканятся изъ серебра). П. былъ уже въ употребленіи въ англо-саксонск. эпоху; въ настоящее время онъ равняется $^1/_{12}$ шиллинга, или $^1/_{240}$ фунта стерлинговъ; номинально равенъ по цѣнности 2,625 наш.

Статистико-экономическій очеркъ Пензенской губерніи.

Населеніе П. губ. на 1 янв. 1912 г. по официальнымъ даннымъ Центр. Стат. К-та достигло 1.853.900 д. об. п. (894.200 м. п. и 959.700 ж. п.), противъ 1.470.500 д., исчисленныхъ переписью 1897 г., что составляетъ, въ теченіе 15 лѣтъ, увеличеніе на 26%. За послѣдніе годы (1903—11 гг.) коэффиціентъ рождаемости въ П. г. былъ очень высокъ—51,8 на тысячу, коэффиціентъ смертности составлялъ 33,5, естественный приростъ равнялся 18,3, и поэтому такое быстрое возрастаніе нас. можно считать вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что эмиграція изъ предѣловъ губерніи въ концѣ XIX и XX вѣкѣ не была особенно значительной; за 1896—1910 гг. переселилось въ Азію всего 43.608 чел. По переписи 1897 г. за предѣлами губ. оказалось 219.500 д. об. п., въ томъ числѣ въ Европейской Россіи 138.700 и въ Азіатской 80.800. Эмиграція изъ П. г. принадлежитъ къ *деревенскому* типу, такъ какъ въ города переселилась всего третья часть выселившихся (70.500 д.). Кромѣ Азіатской Россіи, пензяки разселяются, главн. образомъ, въ приволжскихъ и друг. юго-восточныхъ губ. Городское нас. всего 171.700 чел., т.-е. 9,3% общаго нас. губ. Всѣхъ городовъ 13; изъ нихъ въ Пензѣ—свыше 70 тыс., въ 4 городахъ—болѣе 10 тыс., въ остальныхъ отъ 2 до 8 тыс.

Благодаря сравнительному однообразію почвенныхъ и другихъ природныхъ условій, сельское населеніе разселилось по губ. довольно равномѣрно. Только въ восточномъ, городищенскомъ, у., вслѣдствіе обилія лѣсовъ, плотность сельскаго нас. понижается до 34,6 чел. на кв. в.; въ остальныхъ она колеблется отъ 44,3 до 65,4 чел., достигая своего максимума въ западныхъ уѣздахъ—наровчатскомъ и нижнеломовскомъ. Въ среднемъ по губ. она равна 49,3 ч. на кв. в. Однообразенъ и *племенной* составъ нас. губ.: подавляющее большинство принадлежитъ къ великороссамъ, только въ сѣверныхъ уѣздахъ, краснослободскомъ, инсарскомъ и саранскомъ, проживаетъ свыше 60 тыс. татаръ. Первоначальные насельщики края—мордва, мещеряки, мурома и др. финскія племена, довольно многолюдныя (свыше 200 тыс.)—почти совершенно слились съ русскими. Главной профессіей нас. является сельское хозяйство—85,7%,; обрабатывающей пром. и торговлей занято по переписи 1897 г. 6,5%, службой, частной и пр.,—3,9%, прочія профессіи—3,9%. Побочныя промысловыя занятія у земледѣльцевъ развиты мало; довольно распространенъ лишь сельскохозяйственный отходъ.

Землевладѣніе. По проценту земель частнаго владѣнія, П. г. занимаетъ въ среднемъ Поволжьи второе мѣсто (послѣ Саратовской). Изъ 3.418.000 дес. всей земли частнымъ влад. въ 1905 г. принадлежало 1.264.000, или 37%. Крестьянской надѣльной было 1.814.000 дес., или 53%, казенной и разныхъ учрежденій—340.000—9,9%. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, въ составѣ частновладѣльческихъ земель, послѣ освобожденія, произошли крупныя перемѣны. Дворянское землевладѣн. съ начала 60-хъ гг. до 1877 г. потеряло 146.000 дес. и равнялось 1.077.000, въ 1905 г. у дворянъ оставалось лишь 787.000 дес., а за 1906—7 гг. они утратили 185.000—и такимъ образомъ къ 1908 г. у нихъ оставалось около половины прежней земельной площади—602.000 дес. (по другимъ даннымъ 612.000). Крестьянское частное землевладѣніе въ 1905 г. достигло 260.500 дес.; за 1906—7 гг. кр-не пріобрѣли еще 41.800 дес., въ 1908—11 гг. только черезъ Крестьянскій Банкъ 228.400 дес., такъ что къ 1912 г. общее количество крестьянскихъ купчихъ земель превышаетъ 530.000 дес., т.-е. близко уже къ дворянскому з-нію. Третья по размѣрамъ категорія частнаго з-нія—купеческое—возрастала сравнительно слабо: съ 126.000 дес. въ 1877 г. до 144.000 въ 1905 г. Послѣ 1905 г. купеческое з-ніе такъ же, какъ и дворянское, идетъ на убыль. Соотвѣтственно съ перемѣщеніями частнаго землевладѣнія между соціальными группами происходитъ замѣтный процессъ *дробленія*: такъ, процентъ площади во владѣніяхъ менѣе 200 дес. за періодъ 1877—1905 гг. увеличился съ 9,4% до 14,6%, отъ 200 до 1000 дес.—съ 21,6% до 27,8%, а свыше 1000 дес. убавился съ 69% до 57,6%. Параллельно съ измѣненіемъ въ сословномъ составѣ частныхъ з-цевъ и дробленіемъ земель росли цѣны на землю: составляя въ 1863—72 гг. 23,55 р. на дес., въ 10-лѣтіе 1893—902 г. онѣ дошли до 78,35 р., а въ 1907—до 119,19 р., т.-е. болѣе чѣмъ учетверились за 45 лѣтъ.

Крестьянское *надѣльное* землевладѣніе рѣзко дѣлится по размѣрамъ въ зависимости отъ разрядовъ кр-нъ: бывшіе помѣщичьи кр-не, въ количествѣ 113.000 дворовъ, въ 1905 г. владѣли 604.000 дес., т.-е. по 5,4 дес. на дворъ, б. государственные, 128.000 дв., имѣли 1.210.000 дес., или по 9,4 дес. Въ среднемъ по губ. на дворъ приходилось 7,5 дес. Дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес.,—23%, отъ 5 до 10 дес.—55,4% и свыше 10 дес.—21,6%. Значительная часть кр-нъ недостаточно обезпечена надѣльной землей, что ведетъ къ широкому распространенію аренды и покупки у частныхъ владѣльцевъ. Въ 1881 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, было арендовано 307.500 дес., въ томъ числѣ 223.200 дес. подъ посѣвъ, 24.800 дес. луговъ и 56.500 дес. выгоновъ. По отношенію къ надѣльной землѣ арендованная составляла 16,5%. Арендныя цѣны быстро растутъ за послѣдніе годы: въ 1910 г., по даннымъ текущей статистики, стоимость аренды 1 дес. пашни равнялась 15,50 р., а въ 1913 г. достигла уже 18,75 р. По послѣдней подворной переписи 1911—12 гг. крестьянское з-ніе (надѣльное и купчее) по размѣрамъ распредѣляется такимъ образомъ.

	Абс.	Въ %.
Безземельныхъ хозяйствъ и имѣющихъ до 1 дес.	14.098	5,0
Малоземельныхъ (1—4,5 дес.)	76.731	29,5
Среднеземельныхъ (4,5—12 дес.)	126.715	48,9
Многоземельныхъ (св. 12 дес.)	42.875	16,6

Такимъ образомъ, въ настоящее время преобладающей группой кр-нъ по размѣрамъ з-нія является средняя—владѣющихъ землей отъ 4,5 до 12 дес. на дворъ.

Сельское хозяйство. Къ сожалѣнію, самыя поздніе свѣдѣнія о распредѣленіи земель по угодьямъ въ П. г. восходятъ къ 1881 г. Сравнивая ихъ съ данными конца 50-хъ гг., мы видимъ, что въ первую половину пореформенной эпохи наблюдался чрезвычайно быстрый ростъ пахотныхъ угодій за счетъ остальныхъ.

Изъ 100 десятинъ всей земли было:

	Подъ пашней.	Сѣнокос.	Выгон., усадьбой, неудоби.	Лѣсомъ.
Въ концѣ 1850-хъ гг.. .	43,4	14,4	7,2	35,0
Въ 1881 г.	65,4	7,1	11,5	16,0

Какъ видно изъ этой таблички, пашня увеличилась за какихъ-нибудь 20 съ небольшимъ лѣтъ на половину, главн. обр. за счетъ лѣсныхъ и сѣнокосныхъ земель. Къ серединѣ 80-хъ гг. въ П. г. воцарилась паровая перновая система хозяйства съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Процентъ пара и залежи у частныхъ владѣльцевъ составилъ 37,1%, у крестьянъ—40,8%, откуда видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще сохранялась залежная система полеводства. Съ 80-хъ гг. земледѣліе, какъ и въ другихъ губ. средняго Поволжья и земледѣльческаго центра, переживаетъ періодъ кризиса, въ теченіе котораго ростъ посѣвной площади останавливается, а послѣ голодовокъ 1891—2 г. даже идетъ на убыль: въ 1881 г. подъ посѣвомъ было 1.397.000 дес., въ 1893 г.—1.241.000, 1899 г.—1.365.000. Въ XX вѣкѣ наблюдается хотя и медленное, но устойчивое возрастаніе посѣвовъ: въ 5-лѣтіе 1901—5 гг. подъ посѣвами было въ среднемъ 1.416.000 дес., въ 1906—10 гг. 1.445.400 дес., въ 1912 г.—1.477.200 дес. Но развитіе посѣвной площади происходитъ не столько за счетъ пара и залежи, что указывало бы на сельско-хоз. прогрессъ, сколько въ ущербъ другимъ угодьямъ, главн. обр. сѣнокосамъ, площадь которыхъ сократилась за 1881—1912 г. съ 226.000 дес. до 136.000. Преобладающими посѣвными культурами являются рожь и овесъ: подъ рожью въ 1912 г. было 714.000 дес., подъ овсомъ—400.000; оба эти «сѣрые» хлѣба занимали 75,5% всей посѣвной площади, что свидѣтельствуетъ о низкомъ уровнѣ земледѣлія, до сихъ поръ остающагося въ стадіи экстенсивнаго зернового трехполья. Изъ болѣе трудоемкихъ культуръ признаки довольно быстраго развитія обнаруживаютъ только посѣвы картофеля, возросшіе съ 1901 до 1912 г. съ 57.000 до 80.000 дес. Развитіе культуры картофеля отчасти объясняется расширеніемъ винокуренія: по размѣрамъ винокуренія П. г. стоитъ въ Европейской Россіи на 6 мѣстѣ, производя 4.210 тыс. ведеръ спирта (въ 1909 г.). Урожайность всѣхъ хлѣбовъ (кромѣ картофеля) въ 1901-5 гг. равнялась 43 пудамъ на десятину, въ 1906-10 г.—46 пудамъ. Въ общемъ итогѣ увеличеніе посѣвовъ и сборовъ хлѣбовъ значительно отстало отъ роста сельскаго населенія, увеличившагося съ 80-хъ гг. до второго пятилѣтія 1900-хъ гг. на 16,5%, тогда какъ

посѣвная площадь за это время возросла на 3%, а сборы хлѣбовъ—на 6%. Такимъ образомъ, до сихъ поръ П. г. еще не вышла изъ стадіи кризиса экстенсивныхъ системъ полеводства, тѣмъ болѣе, что широко развивающаяся въ другихъ губерніяхъ агрономическая помощь населенію не достигла здѣсь достаточнаго уровня; общая сумма ассигновокъ правительства и земствъ на агрономію не превышала въ 1912 г. 8 коп. на дес. Усовершенствованныя орудія распространены слабо: на 262.000 сохъ и деревянныхъ косуль въ 1910 г. приходилось только 24.000 плуговъ, сѣялокъ лишь 1700, жатвенныхъ машинъ 1200, молотилокъ конныхъ 2200, паровыхъ 242. *Скотоводство* П. г. отодвинуто, сравнительно съ земледѣліемъ, на второй планъ: число лошадей съ 1893 до 1900 г. слегка понизилось—съ 334.000 до 326.000. По военно-конской переписи 1906 г. оно равнялось 366.000, по даннымъ Центральнаго Стат. К-та въ 1912 г.—352.000; процентъ безлошадныхъ дворовъ въ 1905 г. достигъ 26,3%, однолошадныхъ—36,1%, съ 2 лошадьми—21,2%, съ 3 и болѣе—16,4%. Крестьянская безлошадность достигла своего апогея—29,8%—въ 1893 г. послѣ голодныхъ годовъ, но и теперь въ этомъ отношеніи крестьянское хозяйство не возстановилось. Какъ и въ большинствѣ другихъ губерній, количество крупнаго рогатаго скота систематически возрастаетъ: въ 1893 г было 238.000 головъ, 1900 г.—360.000, 1912 г.—410.000; число овецъ, наоборотъ, слегка сократилось въ XX вѣкѣ: съ 1.082.000 гол. до 1.053.000, свиней тоже—отъ 141.000 до 123.000. Послѣдняя подворная перепись 1911—12 г. опредѣляетъ среднее крестьянское хозяйство слѣдующими величинами: семья состоитъ изъ 6,15 д. об. п. при 1,37 мужчинъ-работниковъ; земли въ среднемъ на одно хозяйство приходится 7,64 дес., лошадей 0,93, коровъ 0.90. На одного работника приходится 4,47 душъ обоего пола, для продовольствія которыхъ въ его распоряженіи имѣется 5,56 дес. и 0,68 лошадей. Безлошадныхъ дворовъ 31,6%, съ 1 лошадью—48,2%, двумя—16.0%, съ 3-мя и болѣе—3,9%. Въ виду недостаточности землевладѣнія, около половины хозяевъ было вынуждено заниматься сторонними промыслами (мѣстными и отхожими), на которые отвлекалось около $^4/_{10}$ всѣхъ работниковъ-мужчинъ.

Землеустройство. По 1 сентября 1913 г. подало заявленій о выходѣ изъ общины по указу 9 ноября 77.694 хоз., устроилось окончательно 52.317 хозяевъ съ 252.394 дес. земли, что составляетъ 20,2% всѣхъ общинныхъ дворовъ и 14,4% всей общинной земли. Дѣйствіе закона 14 іюня 1910 г. о выдачѣ удостовѣрительныхъ актовъ въ безпередѣльныхъ общинахъ на П. губ. отразилось слабо: заявленій о выдачѣ этихъ актовъ подано всего 1656 двор., получили акты 844 дв. съ 2.926 дес. Такимъ образомъ, повидимому, у большинства крестьянъ П. губ. до настоящаго времени еще сохранились общинныя формы землевладѣнія. Единоличное землеустройство въ П. г. развивается довольно энергично: по послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ, число хозяйствъ единоличнаго владѣнія на надѣльныхъ, банковскихъ и казенныхъ земляхъ достигло къ 1914 г. 32.568, или 12,1%. Групповое землеустройство — главнымъ образомъ выдѣлъ надѣловъ отдѣльныхъ селеній изъ однопланныхъ общинъ—захватило къ 1 января 1913 г. 17.775 дв. съ 149.726 дес. Ходатайствъ о групповомъ землеустройствѣ было подано свыше 60 тыс., и такимъ образомъ землеустроительныя комиссіи, обращавшія до сихъ поръ главное вниманіе на устройство хуторовъ и отрубовъ, не удовлетворили и третьей части запросовъ населенія на этотъ видъ землеустройства. По послѣдней подворной переписи 1911—12 г. живущія въ отдѣльныхъ поселкахъ и хуторахъ единоличнo землеустроенныя хозяйства отличаются многоземельностью: изъ 4154 хоз. имѣющихъ свыше 12 дес. оказалось 2943, при чемъ 600 владѣютъ участками свыше 30 дес. Тѣмъ не менѣе безлошадныхъ хозяйствъ—около 13%, безкоровныхъ—почти четвертая часть.

Промышленность. а) *Фабрично-заводская пром.* въ П. г. развита слабо. Въ 1909 г. всѣхъ заведеній въ обрабатывающей промышленности числилось 6.744 съ 23.852 рабочими и производствомъ на сумму 32.600 тыс. руб. Важнѣйшая отрасль промышленности—винокуреніе; въ губерніи находится 64 зав. съ произв. въ 20.493 тыс. рубл., т.е. винокуреніе составляетъ $^2/_3$ всего промышленнаго производства въ губ. По наиболѣе точнымъ даннымъ двухъ анкетъ Минист. Торг. и Пром. за 1900 г. и 1908 г., ростъ производительности наиболѣе крупныхъ заводовъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, выражался слѣдующими цифрами:

	Сумма производства въ тысяч. рублей.	
	1900 г.	1908 г.
Обработка волокнистыхъ веществъ .	2396	2309
„ металловъ и минераловъ. .	586	1742
„ пищев. вещ. и животн. продуктовъ.	4005	7134
То же (обложенныхъ акцизомъ). . . .		7111
Проч. (бумага, химич. произв., обраб. дерева)	1290	3855
Всего	8277	22151

Какъ видно изъ этой таблицы, за исключеніемъ обработки волокнистыхъ веществъ, всѣ остальные виды промышленности за первое 8-лѣтіе XX вѣка дали значительное повышеніе. Въ общемъ, число рабочихъ въ заведеніяхъ, охваченныхъ обѣими анкетами, увеличилось съ 7.726 до 10.620 чел., или на 37%, сумма производства—съ 8277 тыс. руб. до 15040 тыс. руб.—на 82%. Въ 1900 г. производительность одного рабочаго, занятаго въ промышленности, выражалась суммой 1070 руб., въ 1908 г.—1415 руб., т.-е. возросла на 32%, что указываетъ на эволюцію техники обрабатывающей промышленности.

б) *Кустарные промыслы.* По земской анкетѣ 1902 г. хозяйствъ кустарей было 19.866, или 9,1% общаго числа дворовъ въ то время; изъ нихъ обработкой дерева было занято 64%, волокнистыхъ веществъ—16%, животныхъ продуктовъ—15% и минеральныхъ веществъ—5%. Въ числѣ промышлен. было 62% мужск. пола и 38% женск. пола. Наибольшаго распространенія кустарная промышленность достигла на западѣ, гдѣ въ нижнеломовскомъ уѣздѣ ею заняты 23.3% дворовъ, наименьшаго—въ мокшанскомъ, въ которомъ кустарей только 1,8%. Въ группѣ кустарей, обрабатыв. дерево, самый распространенный видъ промышл. —рогожный (3953 хоз-ва), второй—телѣжный (2579 хоз-въ), затѣмъ спичечный (2044 хоз-ва) и бондарный. Возникновеніе древодѣльной кустарной промышл. относится еще къ XVIII в., когда, согласно рапорту ген. Свѣчина, дѣлали на продажу изъ липоваго лѣса «долбленыя кадки, ушаты, квашни разныхъ размѣровъ, стойки, чашки, медовыя кадки и сему подобную посуду». За послѣдніе годы, благодаря сокращенію лѣсной площади, цѣны на дерево быстро повышаются, и рынокъ закупки лѣсныхъ матеріаловъ съ каждымъ годомъ уходитъ отъ кустарей все дальше и дальше. Въ группѣ обраб. волокнистыя вещества 3400 дв. — $^8/_{10}$ всѣхъ кустарей—заняты плетеніемъ бредней; это промыселъ почти исключительно женскій. Бредневымъ промысломъ занято сплошь все женское населеніе 4 юго-вост. вол. нижнеломовскаго у. Вторымъ женскимъ промысломъ является пухопряденіе и вязаніе пуховыхъ платковъ, также сконцентрированное въ одномъ районѣ—въ 7 вол. пензенскаго уѣзда. Спичечный промыселъ сосредоточился въ с.-вост. части нижнеломовскаго у. Такъ какъ изготовляемыя кустарями надѣлія назначены преимущественно для крестьянъ, то кустари находятся въ полной зависимости отъ покупательной способности мѣстнаго крестьянина, послѣдняя же опредѣляется величиной урожая. Благодаря этой зависимости, оживленіе промысловъ наблюдается въ годы обильнаго урожая, а упадокъ ихъ совпадаетъ съ неурожаемъ.

Гораздо значительнѣе кустарныхъ промысловъ распространенъ отходъ на югъ и на востокъ. Въ 1891 г. число сельскохозяйственныхъ рабочихъ изъ П. губ. равнялось 130.350, въ 1909 г.—77.000. Больше всего среди отхожихъ пром. — с.-хоз. рабочихъ, уходящихъ въ Новороссію и Самарскую губ.; часть отправляется на Волгу на судовые и рыбные промыслы, остальные разбредаются по всей Россіи въ качествѣ плотниковъ, шерстобитовъ, каменщиковъ и т. п.

И. Огановскій.

копейки. П. дѣлится на полупенни (half-pennies) и четверти пенни (farthings).—*Пенсъ* (pence), множеств. число отъ пенни.

Пеннинскіе Альпы, то же, что Валлисскіе, *см.* II, 370.

Пеннинскій хребетъ, см. *Великобританія*, VIII, 185.

Пеннинъ, минералъ изъ группы хлоритовъ, крист. въ моноклин. сист.; но кристаллы имѣютъ ромбоэдрич. обликъ и разсматриваются, какъ подражательные двойниковые сростки весьма тонкихъ недѣлимыхъ въ формѣ слюды или клинохлора. Спайность по (0001) весьма совершенная. Тв. 2,5. Уд. в. 2,6 . . . 2,8. Плоскости спайности имѣютъ перламутровый блескъ. Прозрачепъ или просвѣчиваетъ. Цвѣтъ голубоватозеленый. Замѣчается плеохронизмъ: цвѣтъ пинакоида — зеленый, цвѣтъ въ перпендик. направленіи—буроватокрасный. Химич. составъ колеблется между Sp_3At_2 и Sp At, гдѣ $Sp=H_3Mg_3Si_2O_9$, а $At=H_4Mg_2Al_2SiO_9$; кромѣ того, до 5% Fe_2O_3 и до 25% FeO. Встрѣчается въ трещинахъ хлоритоваго и др. кристаллич. сланцевъ. П., въ которомъ часть глинозема замѣщена окисью хрома Cr_2O_3, наз. *кеммереритомъ*. Эта разновидность П. встрѣчается въ видѣ острыхъ гексагональныхъ бипирамидъ или призмъ, мягче; цвѣтъ красный и фіолетовый разныхъ оттѣнковъ; встрѣчается въ трещинахъ хромистаго желѣзняка.

Пеннъ, Уильямъ, основатель Пенсильваніи, род. въ Лондонѣ въ 1644 г., былъ единственнымъ сыномъ адмирала Вильяма П. Еще будучи студентомъ оксфордскаго университета, П. увлекся ученіемъ квакеровъ (*см.*); изгнанный за это изъ университета и родительскаго дома, онъ отправился во Францію изучать кальвинизмъ. По возвращеніи на родину, онъ открыто выступилъ съ проповѣдью квакерскаго вѣроученія, за что подвергся заключенію въ Тоуэрѣ; въ тюрьмѣ онъ написалъ лучшее свое сочиненіе: „No cross, no crown" (1669) и брошюру въ свое оправданіе. Гоненія на квакеровъ внушили П. мысль воспользоваться своимъ состояніемъ для доставленія своимъ единовѣрцамъ убѣжища. Онъ обратился къ королю Карлу II съ предложеніемъ выдать ему въ уплату долга концессію на владѣніе участкомъ земли въ Сѣв. Америкѣ. Въ 1681 г. была утверждена составленная П. такъ наз. „Пенсильванская хартія", дававшая колонистамъ (состоявшимъ на половину изъ квакеровъ) право собственности на территорію по западн. бер. р. Делавера, названную Пенсильваніей („лѣсной областью П."). Первымъ дѣломъ П. созвалъ всѣхъ колонистовъ для вотированія демократической конституціи (1682 г.). Въ 1683 г. онъ основалъ городъ Филадельфію, сдѣлавшійся центромъ страны. Въ 1684 г. П. возвратился въ Англію съ цѣлью воздѣйствовать на короля въ духѣ вѣротерпимости и уничтоженія привилегій епископальной церкви. Іаковъ II воспользовался идеями П. для доставленія католицизму свободнаго распространенія въ Англіи, но это навлекло на П. ненависть виговъ. Однако, полной вѣротерпимости по отношенію къ квакерамъ въ Англіи П. удалось добиться только при Вильгельмѣ III. Разоренный своими предпріятіями, утомленный борьбою, П. продалъ королю право собственности на Пенсильванію (1712 г.) и удалился въ свое англійское помѣстье, гдѣ ум. въ 1718 г.

Пено, озеро, см. *Волга*, XI, 58.

Пенобскотъ, рѣка въ сѣв.-амер. шт. Мэнъ, 480 км. дл., образуетъ на своемъ пути озера Чезэнкукъ, Пемадумкукъ, Тунпъ и др., впадаетъ въ Атлантич. океанъ въ заливъ П.

Пенсакола, гор. въ сѣв.-америк. шт. Флорида, при Мексиканск. зал., съ самой безопасной въ Сѣв. Америкѣ гаванью Уэрнигтонъ; 22.982 жит.

Пенсильванія, восточный штатъ Сѣв.-Ам. Соед. Шт., простирается къ ю.-в. отъ оз. Эри до Атлантич. океана. 116.875 кв. км. Поверхн. въ юго-вост. части низменная, слегка всхолмленная, въ сѣв.-зап. части пересѣчена лѣсистыми хребтами Аппалахской горной системы, съ плодородными продольными долинами и залежами камен. угля. Климатъ отлич. весьма измѣнчивой погодой и рѣзкими колебаніями температуры. Филадельфія 11,9° средн. годов. темп., 24,2° іюльск., 0° январск.; годов. колич. осадк. 996 мм. Коренное насел. (въ 1910 г.) 7.665.111 чел.; по преимущ. англо-саксонск. происхожденія; колич. иностранцевъ очень велико; въ 1910 г.—1.442.374 чел., изъ кот. выходцы изъ Россіи (240.985 чел.) заним. второе (послѣ австрійцевъ) мѣсто; за ними слѣдовали итальянцы, нѣмцы, пр-

ландцы и венгерцы. Въ штатѣ прекрасно поставлено земледѣліе (маисъ, пшеница, овесъ, табакъ и др.), плодоводство, лѣсное хозяйство и скотоводство, но наибольшее значеніе имѣетъ колоссально развитая горная и обрабатыв. промышл. Изъ полезн. ископаемыхъ больше всего добыв. камен. угля, нефти, жел. руды. Кромѣ того, разрабатыв. въ больш. колич. коксъ, естеств. газъ, строит. камень, цементъ и др. Главн. центръ каменноуг. и чугунолит. промышл. г. Питтсбургъ. Изъ обрабатыв. промышл. развиты: желѣзодѣлат., сталелитейн., машиностр., текстильн., кожевен., нефтеочистительн., табачн. и друг. отрасли. Штатъ ведетъ большую торговлю чрезъ свой портъ Филадельфію, одинъ изъ крупнѣйшихъ въ мірѣ. Образцово поставлено въ штатѣ образованіе, обязат. для дѣтей отъ 8 до 16 л.; много высш. учебн. завед., въ томъ числѣ большой филадельфійск. унив., цѣлый рядъ другихъ унив. и спеціальн. уч. зав. Во главѣ управленія стоитъ сенатъ изъ 50 членовъ и палата депутатовъ изъ 207 чл., въ конгрессѣ штатъ представленъ 2 сенаторами и 36 депутатами. Политич. центръ г. Гаррисбургъ.

Пенсія, см. *эмеритура и пенсія.*

Пенснэ, см. *очки.*

Пенсъ (англ. Pence), см. *пенни.*

Пентагональный додекаэдръ, см. *простая форма.*

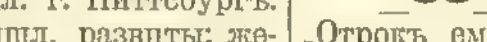
Пентагонъ-изоэдръ, см. *простая форма.*

Пентаграмма (греч.), фигура пятиугольника, на всѣхъ сторонахъ котор. построены равнобедренн. треугольники одинаковой высоты. П. со временъ классической древности получила значеніе мистическаго знака, символа совершенства или вселенной, и въ этомъ значеніи употреблялась пиѳагорейцами, гностиками, неоплатониками, друидами и вольными каменщиками и встрѣчается на древне-греч. монетахъ, такъ назыв. *абраксовыхъ камеяхъ* и на окопп. стеклахъ готич. построекъ. Въ средніе вѣка П. считалась амулетомъ противъ вѣдьмъ и злыхъ духовъ.

Пентадактилонъ, см. *Греція,* XVI, 514.

Пентакосіомедимны (πεντακοσιομέδιμνοι), см. *Греція,* XVI, 581.

Пентаметръ (греч.), или *элегическій стихъ,* названіе пятистопной метрич. формы, встрѣчающейся въ соединеніи съ гексаметромъ и совмѣстно съ нимъ образующей такъ наз. элегическое двустишіе. П. состоитъ изъ двухъ равныхъ половинъ, раздѣленныхъ постоянной цезурой. Каждая половина содержитъ два дактиля и одинъ долгій слогъ. Дактили 1-ой половины могутъ замѣняться спондеями, дактили 2-ой половины всегда сохраняютъ свою метрическую форму. Схема П., слѣдоват., слѣдующая:



„Отрокъ ему помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!“ (Пушкинъ).

Пентаны, C_5H_{12}, углеводороды ряда метана. По теоріи строенія возможны три углеводорода такого состава (которые всѣ получены): 1) нормальный П., $CH_3 . (CH_2)_3 . CH_3$, темп. кип. 36°; 2) изо-П., $(CH_3)_2 . CH . CH_2 . CH_3$, темп. кип. 30°, и 3) тетраметилъ-метанъ, $C(CH_3)_4$, темп. кип. 9°. Всѣ они находятся, повидимому, въ кавказской нефти (Менделѣевъ, Марковниковъ, Асканъ). *С. Н.*

Пентей, въ греческ. миѳологіи царь Ѳивъ, сынъ Эхіона и Агавы. Миѳъ о П. связанъ, по всей вѣроятности, съ исторіей первоначальнаго распространенія по Греціи культа Вакха и съ оказаннымъ этому распространенію противодѣйствіемъ. Именно, П. оказалъ сопротивленіе празднествамъ, когда въ Ѳивы прибылъ богъ со своими мэнадами, отрицая божественность Вакха. За это П. былъ растерзанъ вакханками, среди нихъ и своею матерью, принявшими его въ вакхическомъ экстазѣ за дикаго звѣря. Миѳъ о П. сдѣлался сюжетомъ трагедіи Эврипида „Вакханки“.

Пентеликонъ, см. *Греція,* XVI, 513.

Пентесилея, по греч. преданію, дочь Ареса и Отреры, царицы амазонокъ, пришедшая со своимъ войскомъ на помощь осажденной Троѣ и павшая подъ ея стѣнами отъ руки Ахилла. Въ предсмертныя минуты П. герой полюбилъ своего юнаго и прекраснаго врага и глубоко сожалѣлъ о его смерти. Трогательная судьба П. послужила сюжетомъ для античныхъ рельефовъ. Въ новѣйшее время для драмы Клейста „Penthesileia“ послужила сюжетомъ одна изъ позднѣйшихъ переработокъ преданія, гдѣ Ахиллъ погибаетъ отъ руки П.

Пентефрій (иначе *Потифаръ*), египетскій сановникъ, которому былъ проданъ

Іосифъ, сынъ Іакова, и который, по ложному навѣту жены своей, заключилъ Іосифа въ темницу.

Пентины, см. *валериленъ*.

Пентозы, углеводы состава $C_5H_{10}O_5$ (ср. *глюкозы*). Важнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ къ группѣ альдозъ нормальнаго строенія:

$$CH_2(OH).\ CH(OH).\ CH(OH).\ CH(OH).\ COH.$$

Теорія предвидитъ возможность существованія 8 изомеровъ такого строенія, отличающихся другъ отъ друга пространственнымъ расположеніемъ атомовъ (конфигураціей), а также вращеніемъ плоскости поляризаціи (d- и l-изомеры). Изъ нихъ въ настоящее время извѣстны 7: d- и l-рибоза, d- и l-арабиноза, d-ликсоза, d- и l-ксилоза. Въ природѣ П. встрѣчаются гораздо рѣже гексозъ. Онѣ обладаютъ всѣми характерными свойствами гексозъ, однако неспособны бродить. *С. Н.*

Пентьевръ (Penthièvre), древнее графство, съ 1569 г.—герцогство въ Бретани, приблиз. совпад. съ нын. департ. Котъ-дю-Норъ.

Пенъ, Томасъ, см. *Пэнъ*.

Пенька, см. *конопля*.

Пенязь, см. *пѣнязь*.

Пеоній, изъ Менды (во Ѳракіи), талантливый греч. скульпторъ V в. до Р. Х., извѣстенъ какъ участникъ въ скульптурномъ украшеніи восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи и колоссальною мраморною статуею нисходящей съ Олимпа Ники, посвященною мессенцами ок. 424 г. олимпійскому святилищу. При раскопкахъ 1875 г. отъ обоихъ произведеній найдены довольно значит. и хорошо сохранившіеся обломки, позволяющіе судить о художественномъ достоинствѣ цѣлаго. Въ Нике поражаетъ ясность фигуры и увѣренность, съ которой разрѣшена трудная задача. *Н. Т.*

Пеонъ (греч.), въ античной метрикѣ названіе четырехсложной стопы, состоящей изъ одного долгаго и трехъ короткихъ слоговъ; по мѣсту, занимаемому долгимъ слогомъ относительно короткихъ, подраздѣляется на 4 вида: $\underline{'}\smile\smile\smile$ (1-ый П.), $\smile\underline{'}\smile\smile$ (2-ой П.), $\smile\smile\underline{'}\smile$ (3-ій П.) и $\smile\smile\smile\underline{'}$ (4-ый П.).

Пеорія (Peoria), гор. въ сѣв.-амер. шт. Иллинойсъ, на р. Иллинойсъ, 66.950 ж.; занимаетъ въ Иллинойсѣ 1-е послѣ Чикаго мѣсто по промышл. (гл. обр. винокуреніе, произв. земледѣл. орудій и пр.).

Пепе. Гуильельмо, неаполитанскій генералъ (1783—1855), служилъ въ войскахъ Партенопейской республики, затѣмъ въ рядахъ Жозефа Бонапарта и Мюрата (*см.* XXII, 407/08). Послѣ реставраціи, оставаясь на службѣ, П. явился однимъ изъ организаторовъ карбонарскаго движенія. Революція 1820 г. въ Неаполѣ выдвинула П. въ первые ряды. Поставленный во главѣ правительственныхъ войскъ, П., послѣ своего смѣщенія, перешелъ къ революціонерамъ, добившимся конституціи. Когда въ слѣдующемъ году противъ Неаполя двинулись австрійскія войска, П. потерпѣлъ при Ріети пораженіе и заочно былъ приговоренъ къ смертной казни. Лишь въ 1848 г. онъ вернулся въ Неаполь. П. принялъ участіе въ борьбѣ Пьемонта противъ Австріи, а затѣмъ въ защитѣ Венеціи (*ср.* XXII, 417/18). Ум. П. въ Туринѣ.

Пепелъ *вулканическій*, см. *вулканы*, XI, 538 и сл.

Пепельный свѣтъ, свѣтъ, освѣщающій неосвѣщенную солнцемъ часть луны въ то время, когда послѣдняя видима съ земли въ видѣ свѣтлаго серпа. Происхожденіе этого свѣта объясняется тѣмъ, что солнечные лучи, отражающіеся отъ обращенной къ лунѣ части земной поверхности, падаютъ на луну и освѣщаютъ ее.

Пеплосъ (πέπλος), у древнихъ грековъ названіе всякой вообще женской одежды, въ частности — широкіе, роскошно вытканные покровы, приносившіеся въ даръ святилищамъ богинь.

Пеппельманъ, Даніилъ, см. *Германія*, XIV, 335/336.

Пепсинъ, переваривающій бѣлки ферментъ желудочнаго сока, найденный у всѣхъ позвоночныхъ, выдѣляется железами слизистой оболочки желудка, главн. образомъ въ области дна, въ видѣ недѣятельнаго *пропепсина*, кот. уже подъ вліяніемъ соляной кислоты желудочнаго сока превращается въ дѣятельный П. При настаиваніи слизистой оболочки желудка съ подкисленной водой или глицериномъ П. переходитъ въ растворъ; изъ водныхъ или глицериновыхъ вытяжекъ П. можетъ быть осажденъ алкоголемъ или образованіемъ въ жидкости нерастворимыхъ осадковъ, увлекающихъ П. Въ сухомъ видѣ П. представляетъ желтовато-бѣлый, буровато-желтый или бѣловатый порошокъ. П. дѣйствуетъ на бѣл-

ки только въ кислой средѣ, всего лучше въ присутствіи соляной кислоты въ концентраціи 0,1—0,2% и —у теплокровныхъ— при температ. около 40° С. (у рыбъ перевариваетъ и при 0°). Дѣйствіемъ щелочей и нагрѣваніемъ въ растворѣ до 70° разрушается, въ сухомъ же видѣ переноситъ темпер. выше 100°; накопленіе въ пищеварительной смѣси продуктовъ перевариванья, соли тяжелыхъ металловъ и нѣкоторыя друг. вещества ослабляютъ его дѣйствіе. П. перевариваетъ количество бѣлка, въ нѣсколько тысячъ (а по друг. изслѣдованіямъ—въ сотни тысячъ) разъ превосходящее дѣйствующее количество фермента. Подъ вліяніемъ П. бѣлковая молекула, присоединяя воду, распадается на меньшія частицы; бѣлокъ набухаетъ, затѣмъ растворяется. Послѣдовательный ходъ превращенія (впрочемъ, нынѣ оспариваемый) таковъ: сначала образуется синтонинъ, затѣмъ, наряду съ небольшимъ количествомъ болѣе простыхъ тѣлъ, альбумозы и пептоны, на кот. и останавливается пищевареніе въ желудкѣ; въ условіяхъ лабораторнаго опыта П., при очень продолжительномъ дѣйствіи, можетъ доводить перевариваемое до образованія конечныхъ продуктовъ бѣлковаго распада. П. неодинаково дѣйствуетъ на различные бѣлки: такъ, напр., нуклеопротеиды расщепляются имъ на перевариму̀ю бѣлковую часть и неперевариму̀й нуклеинъ, кератинъ вовсе не перевариваетъ и т. д. См. *пептоны*.

Пептиды, см. *бѣлки*, VII, 336.

Пептоны, вещества бѣлковаго характера, образующіяся при перевариваніи бѣлковъ (а также при нагрѣваніи ихъ съ кислотами и щелочами и при гніеніи) изъ альбумозъ, путемъ ихъ расщепленія. Въ отличіе отъ бѣлковъ П. имѣютъ небольшой молекулярный вѣсъ (200—400), легко растворяются въ водѣ, легко диффундируютъ черезъ животныя перепонки и не свертываются при кипяченіи; не давая нѣкоторыхъ бѣлковыхъ реакцій, къ другимъ изъ нихъ относятся такъ же, какъ бѣлки, біуретовую реакцію даютъ винно-краснаго цвѣта. Въ отличіе отъ альбумозъ П. не осаждаются: насыщеніемъ сѣрнокислымъ аммоніемъ, крѣпкой азотной кислотой, желтой кровяной солью съ уксусной кислотой, уксусной кислотой въ присутствіи хлористаго натрія. П. — гигроскопическіе порошки бѣлаго цвѣта и горькаго вкуса. Различаютъ П. по бѣлкамъ, перевариваніемъ которыхъ они получены, и употребляемымъ ферментамъ: такъ, напр., П., добытый изъ фибрина при воздѣйствіи пепсина, называютъ пепсинъ-фибринъ-П. и т. д. П., полученный изъ какого-нибудь бѣлка, есть не химическій индивидуумъ, а смѣсь различныхъ продуктовъ перевариванія: Зигфридъ и его ученики выдѣлили нѣкоторые П., за которыми они признаютъ химическую индивидуальность. Сходство съ П. обнаруживаютъ нѣкоторые полипептиды. При кипяченіи съ минеральными кислотами П. распадаются, образуя моноамино-кислоты.

Согласно господствующимъ воззрѣніямъ, обладающій малымъ молекулярнымъ вѣсомъ П. образуется изъ высокомолекулярной альбумозы. Но Абдергальденъ и Э. Фишеръ показали, что реакціи, характеризующія альбумозы, можетъ давать тѣло небольшого молекулярнаго вѣса: среди альбумозъ, такимъ образомъ, на ряду съ высокомолекулярными тѣлами, могутъ оказаться и тѣла болѣе простого строенія, чѣмъ П. Поэтому Абдергальденъ предлагаетъ, отказавшись отъ термина „альбумоза“, называть П. всю совокупность продуктовъ бѣлковаго перевариванія. П. Абдергальденъ раздѣляетъ на П., осаждаемые насыщеніемъ сѣрнокислымъ аммоніемъ (альбумозы— по общепринятой терминологіи) и П., неосаждаемые этимъ реактивомъ. П. Абдергальдена, какъ онъ указываетъ, есть понятіе по преимуществу біологическое, обозначающее смѣсь различныхъ по своему химическому строенію тѣлъ, получаемую въ результатѣ пищеварительнаго процесса.

Пера, см. *Константинополь*.

Первичная язва, см. *сифилисъ*.

Первичное помѣшательство, *paranoïa*. Это названіе охватываетъ довольно обширную и разнородную группу случаевъ психическаго разстройства, общею чертою которыхъ является преобладаніе въ клинической картинѣ болѣзни различнаго рода бредовыхъ идей, связанныхъ между собою и приведенныхъ въ болѣе или менѣе строгую систему. Еще не очень давно господствовало убѣжденіе, что всякое пріобрѣтен-

ное душевное заболѣваніе начинается съ разстройства въ области душевнаго чувства, съ измѣненія настроенія, и выражается въ видѣ меланхоліи или маніи; всѣ же нарушенія въ области интеллекта—бредъ, галлюцинаціи, упадокъ умственной дѣятельности — признавались явленіями послѣдовательными, вторичными. Впослѣдствіи, однако, было установлено съ несомнѣнностью, что въ очень многихъ случаяхъ разстройства интеллектуальной дѣятельности развиваются независимо отъ измѣненій въ области душевнаго чувства, что очень часто бредъ является не исходомъ предшествовавшей меланхоліи или маніи, а представляетъ симптомъ, развивающійся первично, съ самаго начала болѣзни. Отсюда возникло и названіе: *первичное* помѣшательство. Въ дальнѣйшемъ выяснилось, что въ однихъ случаяхъ болѣзнь развивается медленно, протекаетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и не оканчивается выздоровленіемъ, въ другихъ же она развивается остро, бурно и нерѣдко — по истеченіи недѣль или мѣсяцевъ — ведетъ къ полному выздоровленію. Отсюда явилось раздѣленіе между хроническимъ и острымъ (галлюцинаторнымъ) помѣшательствомъ. Рамки послѣдняго вначалѣ были очень расширены, такъ какъ сюда же были отнесены всѣ часто наблюдающіеся случаи острой спутанности, выдѣленные впослѣдствіи Мейнертомъ въ обособленную группу *аменціи*. Названіе же острой паранойи было оставлено за тѣми случаями острыхъ бредовыхъ психозовъ, которые протекаютъ безъ той спутанности сознанія и тѣхъ глубокихъ разстройствъ ассоціативной дѣятельности, которыя представляютъ характерныя черты острой аменціи. Нужно, однако, отмѣтить, что многіе современные авторы, во главѣ съ Крепелиномъ, совершенно не признаютъ существованія острой паранойи, относя всѣ выдѣляемые другими подъ этимъ названіемъ случаи ко всеобъемлющей группѣ „маніако-депрессивнаго психоза“ и оставляя названіе паранойи только за длительными, хроническими проявленіями болѣзни — и то далеко не за всѣми, такъ какъ значительную часть хронической паранойи они относятъ къ другой обширной и еще болѣе расплывчатой группѣ „ранняго слабоумія“.

Хроническая паранойя характеризуется стойкими бредовыми идеями, слагающимися мало-по-малу въ послѣдовательную систему, при сохраненіи ясности сознанія и отсутствіи сколько-нибудь значительной аффективной реакціи. Изъ различныхъ видовъ ея, различаемыхъ отчасти по содержанію бреда, отчасти по особенностямъ его развитія и той почвѣ, на которой онъ проявляется, наиболѣе характернымъ можно считать такъ наз. *типическій бредъ преслѣдованія* („хроническій бредъ съ систематическимъ развитіемъ“ Маньяна). При немъ болѣзнь развивается очень медленно, неизмѣнно прогрессируетъ въ своемъ теченіи и слагается изъ 4-хъ слѣдующихъ всегда въ одномъ и томъ же порядкѣ различныхъ періодовъ. Первый, вступительный періодъ, нерѣдко охватывающій нѣсколько лѣтъ, характеризуется все болѣе возрастающею неопредѣленною тревогою и подозрительностью, наклонностью къ бредовымъ толкованіямъ и неправильной оцѣнкѣ всего окружающаго, при чемъ все происходящее приводится въ непосредственную связь съ личностью больного и разсматривается какъ имѣющее самое близкое и непосредственное отношеніе къ нему (эгоцентризмъ), и, наконецъ, иллюзіями, а иногда и ложными воспоминаніями. Во второмъ періодѣ, или періодѣ преслѣдованія, на первый планъ выступаютъ галлюцинаціи, особенно слуховыя, разстройства общаго чувства и идеи преслѣдованія. Если раньше больной перетолковывалъ всякое случайное явленіе въ неблагопріятномъ для себя смыслѣ, во всемъ видѣлъ намеки, желаніе очернить и оклеветать его, распустить слухи о его неблаговидныхъ поступкахъ, оскорбить его или устроить какой-нибудь подвохъ, то съ появленіемъ галлюцинацій всѣ бредовыя толкованія получаютъ твердую и непреложную опору, не оставляя никакихъ сомнѣній въ недоброжелательствѣ и козняхъ враговъ. Слуховыя галлюцинаціи составляютъ необходимую принадлежность типическаго бреда преслѣдованія. „Голоса“ не даютъ покоя больному ни днемъ, ни ночью, осыпаютъ его бранью и угрозами, касаются самыхъ интимныхъ сторонъ его жизни; нерѣдко выпытываются и угадываются его мысли. Часты и псевдогаллюцинаціи, мысленные разговоры и

внушенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже въ этомъ періодѣ бываютъ и ободряющіе голоса, защищающіе больного отъ оскорбительныхъ нападокъ и берущіе его подъ свое покровительство. Иногда перемѣна мѣста жительства на время избавляетъ отъ невидимыхъ преслѣдователей, но скоро они опять „находятъ“ больного и съ еще бо́льшею энергіею обрушиваются на него. Часто наблюдаются также галлюцинаціи обонянія и вкуса: пища имѣетъ странный вкусъ и запахъ—очевидно, къ ней что-то подмѣшиваютъ,—воздухъ отравленъ ядовитыми примѣсями. Чрезвычайно часты и разстройства общаго чувства, служащія источникомъ для самыхъ разнообразныхъ бредовыхъ идей: больныхъ пронизываютъ иглами, пропускаютъ черезъ нихъ электрическіе токи, жгутъ, подвергаютъ вліянію магнита, высушиваютъ мозгъ, разжижаютъ кровь, вытягиваютъ члены, подвергаютъ самымъ грубымъ насиліямъ въ половомъ отношеніи. — Съ появленіемъ и постепеннымъ усиленіемъ галлюцинацій бредовыя идеи преслѣдованія окончательно выкристаллизовываются и систематизируются. Больной приходитъ къ неопровержимому для него выводу, что его преслѣдуетъ тайная полиція, соціалисты или шайка мошенниковъ, составившихъ тайное общество съ корыстными цѣлями, или какая-либо партія враждебныхъ отечеству лицъ, или, наконецъ, кружокъ ученыхъ, избравшихъ его для производства надъ нимъ экспериментовъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ всѣ интриги приписываются тѣмъ или другимъ личнымъ недоброжелателямъ, поставившимъ себѣ цѣлью оклеветать больного или прямо погубить его и сжить со свѣта. Врачи прибѣгаютъ къ помощи электричества, особо устроенныхъ системъ зеркалъ, телефона и безпроволочнаго телеграфа или гипнотизма и внушеній на разстояніи, рѣже—пензвѣданныхъ еще тайныхъ силъ, колдовства, спиритизма, духовъ. Больные нерѣдко составляютъ самыя странныя теоріи, подробно излагаютъ въ своихъ запискахъ способы вліянія на нихъ, снабжая ихъ детальными рисунками и чертежами. Вначалѣ они ограничиваются рядомъ оборонительныхъ предосторожностей: запираютъ наглухо окна и двери, затыкаютъ душники и замочныя скважины, постоянно мѣняютъ квартиры, сами готовятъ себѣ пищу или питаются только яйцами, иногда одѣваютъ на себя особо устроенные панцыри и каски, запасаются орудіемъ для защиты и пр. Но мало-по-малу они становятся болѣе активными, требуютъ объясненія у лицъ, подозрѣваемыхъ ими въ непріязненномъ отношеніи, подаютъ заявленія въ полицію или обращаются за помощью къ администраціи. Съ этого времени больные становятся уже крайне опасными, такъ какъ, видя, что всѣ ихъ обращенія остаются безуспѣшными, считаютъ себя вынужденными обратиться къ самозащитѣ, при чемъ иногда объектомъ для ихъ нападенія является совершенно стороннее по отношенію къ ихъ бреду лицо, которое они выбираютъ исключительно съ цѣлью обратить общественное вниманіе или вызвать судебное разслѣдованіе. — За періодомъ преслѣдованія, продолжающимся обыкновенно много лѣтъ, слѣдуетъ третій періодъ—величія. Задатокъ величія кроется уже въ самомъ фактѣ преслѣдованія, такъ какъ обращать на себя такое упорное и постоянное вниманіе можетъ только лицо, выдающееся по своимъ способностямъ или соціальному положенію; этому способствуетъ также наклонность къ ложнымъ толкованіямъ и измѣненіе въ содержаніи галлюцинацій. Мало-по-малу изъ преслѣдуемыхъ больные превращаются въ князей, принцевъ крови, милліонеровъ, обладателей таинственною силою. Рѣзко выраженныя идеи величія обыкновенно выступаютъ на первый планъ одновременно съ возрастающимъ все болѣе упадкомъ умственной дѣятельности. На ряду съ замѣтными уже въ періодѣ преслѣдованія особенностями письма — аллегорическими знаками и рисунками, подчеркиваніями, крупно написанными словами, создается особый, иногда совершенно непонятный, лексиконъ, бредъ высказывается въ однообразныхъ стереотипныхъ выраженіяхъ, съ странными оборотами рѣчи и тѣми или другими своеобразными жестами и движеніями. Постепенно періодъ величія переходитъ (хотя и не во всѣхъ случаяхъ) въ заключительный 4-й періодъ—слабоумія, гдѣ бредъ „распадается“, ограничиваясь лишь отрывочными одними и тѣми же выраженіями и наклонностью украшать себя самодѣль-

ными знаками отличія; при этомъ все болѣе выступаетъ общая апатія и безучастіе къ окружающему.

Въ отличіе отъ типическаго бреда преслѣдованія при такъ наз. *резонирующей* формѣ его („бредѣ интерпретаціи") галлюцинацій или совсѣмъ не бываетъ или онѣ являются только эпизодически и не играютъ существенной роли, и бредъ развивается исключительно путемъ толкованій (интерпретаціи) и своеобразныхъ сопоставленій; вмѣстѣ съ тѣмъ не наступаетъ и слабоумія до конца жизни. Только эту разновидность Крепелинъ относитъ къ паранойѣ, типическій же бредъ преслѣдованія онъ причисляетъ — несмотря на вполнѣ опредѣленное теченіе — къ раннему слабоумію.—Типическая паранойя развивается у лицъ зрѣлаго возраста (около 30—40 лѣтъ) и, по мнѣнію Маньяна, исключительно у лицъ, не имѣющихъ наслѣдственнаго предрасположенія; на этомъ основаніи онъ противопоставляетъ „хроническій бредъ" другимъ видамъ паранойи, развивающимся всегда на почвѣ дегенераціи („бредъ дегенератовъ") въ связи съ врожденными особенностями характера. Помимо упомянутой уже резонирующей паранойи, сюда относятся тѣ разновидности, когда бредъ съ самаго начала носитъ по преимуществу экспансивный величавый характеръ съ религіознымъ содержаніемъ (*религіозное помѣшательство*), гдѣ больные объявляютъ себя Божьими посланниками, пророками, мессіями, Христовыми невѣстами, идутъ съ проповѣдью, основываютъ секты и пр., съ эротическимъ (*эротическое помѣшательство*), при которомъ предметомъ бреда является непреложное убѣжденіе въ любви, обыкновенно платонической, питаемой къ больному или больной со стороны какого-либо лица, выдающагося по своему происхожденію или соціальному положенію; благодаря этой увѣренности больные начинаютъ неотступно преслѣдовать избранное ими лицо, пишутъ письма, добиваются свиданій и нерѣдко устраиваютъ скандалы (женщины эротоманки часто выдающимся священникамъ). Въ другихъ случахъ больные признаютъ себя преобразователями міра, великими реформаторами (*помѣшательство преобразованій*), или необыкновенно одаренными изобрѣтателями (*помѣшательство изобрѣтеній*), при чемъ, не обладая иногда самыми элементарными свѣдѣніями въ данной области, они предаются спеціальнымъ техническимъ изысканіямъ, или разрѣшаютъ на основаніи какихъ-либо поверхностныхъ сопоставленій міровые вопросы.

Уже при типической паранойѣ въ извѣстномъ періодѣ больной превращается изъ преслѣдуемаго въ преслѣдователя и съ оружіемъ въ рукахъ нападаетъ на своихъ предполагаемыхъ враговъ. Эротоманы, а также параноики, признающіе въ какомъ-либо лицѣ своего отца или считающіе себя несправедливо лишенными своихъ законныхъ правъ, напр., на принадлежащее имъ имущество, отнятый у нихъ престолъ и т. д., всячески преслѣдуютъ тѣхъ, кого они считаютъ влюбленными въ нихъ или своими родными, всякими путями добиваются возстановленія въ своихъ правахъ и въ огромномъ большинствѣ принадлежатъ къ той группѣ хронически помѣшанныхъ, которыхъ французы называютъ „преслѣдуемые преслѣдователи" (persécutés - persécuteurs). Эту группу составляютъ исключительно наслѣдственные дегенераты, съ неуравновѣшеннымъ характеромъ, съ рѣзко повышеннымъ самомнѣніемъ, резонерствомъ, кривою логикою и нерѣдко значительною нравственною тупостью. Сюда относится и т. н. *сутяжное помѣшательство*, при которомъ больные („кверулянты"), считая себя невинными жертвами правосудія, превращаются въ самыхъ неутомимыхъ преслѣдователей, заводятъ безконечные судебные процессы, переносятъ дѣло изъ одной инстанціи въ другую, добиваясь во что бы то ни стало рѣшенія въ свою пользу, а когда это не удается, отказываются подчиняться судебному приговору, осыпаютъ „продажныхъ" судей оскорбленіями и, иногда осуществляемыми на дѣлѣ, угрозами личной расправы. Наконецъ, отличаютъ еще *прирожденное помѣшательство* („оригинэрное"), гдѣ болѣзнь, близко подходящая къ типу хроническаго бреда, развивается съ самыхъ юныхъ лѣтъ и иногда съ самаго начала носитъ уже печать все возрастающаго съ годами упадка интеллектуальной дѣятельности.

Что касается до *острой паранойи*, то, помимо нерѣдкаго исхода въ выздоровленіе, она отличается отъ хроническаго

помѣшательства тѣмъ, что бредовыя идеи развиваются не исподволь, а довольно быстро, не слагаются въ стройную систему и обыкновенно сопровождаются ясно выраженнымъ аффективнымъ состояніемъ, то съ характеромъ угнетенія, то, наоборотъ, повышеннаго самочувствія; соотвѣтственно съ этимъ различаютъ депрессивную и экспансивную форму острой паранойи; иногда она принимаетъ періодическое теченіе, т. е. отдѣльные приступы болѣзни повторяются въ одной и той же формѣ нерѣдко черезъ совершенно правильные промежутки (*періодическая паранойя*). С. С. Корсаковымъ было выдѣлено также подъ именемъ „paranoia hyperphantasica" острое заболѣваніе, гдѣ бредъ связанъ главнымъ образомъ съ продуктами фантазіи и псевдогаллюцинаціями; эту форму, притомъ какъ совершенно новую, стали въ послѣднее время описывать и французскіе авторы. Благодаря сохраненію логическихъ операцій и часто видимой правдоподобности бреда паранойя, особенно хроническая, много чаще другихъ психическихъ заболѣваній передается другимъ лицамъ, особенно тѣсно соприкасающимся съ больнымъ, какъ бы заражаетъ ихъ и ведетъ къ развитію помѣшательства вдвоемъ, втроемъ и т. д. (*наведенное*, или *индуцированное помѣшательство*). *В. Сербскій.*

Первичнопокровныя, Archychlamydeae, подклассъ двудольныхъ растеній съ болѣе простымъ устройствомъ цвѣтка. Околоцвѣтника нѣтъ совсѣмъ, или онъ малозамѣтный, пленчатый или простой лепестковидный. Если бываютъ два круга, то листочки вѣнчика не срастаются другъ съ другомъ. Къ П. относятся раздѣльнолепестныя (Choripetalae), изъ которыхъ иногда выдѣляютъ отдѣлъ безлепестныхъ (Apetalae). *М. Н.*

Первичнотрахейныя (Protracheata), названіе одного изъ классовъ типа членистоногихъ. П. рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ членистоногихъ и обнаруживаютъ нѣкоторыя черты строенія кольчатыхъ червей, что позволяетъ намъ смотрѣть на П., какъ на формы, наиболѣе сохранившія первобытныя черты предковъ наземныхъ членистоногихъ. Тѣло П. вытянутое, червеобразное, съ парой усиковъ на переднемъ концѣ и 14—43 парами короткихъ ножекъ, кот. имѣютъ наружную кольчатость, но не раздѣлены на членики, подобно ножкамъ другихъ членистоногихъ. Стѣнка тѣла устроена въ видѣ кожномускульнаго мѣшка, какъ у кольчатыхъ червей, но собенно яркой чертой сходства съ этими послѣдними являются парные выдѣлительные органы, расположенные вдоль всего тѣла и вполнѣ соотвѣтствующіе такъ называемымъ сегментальнымъ органамъ червей. Органы дыханія устроены по типу трахей, т. е. дыхательныхъ трубочекъ, что характерно для членистоногихъ. Сходно съ ними устроено и сердце, лежащее въ околосердечной полости и снабженное многочисленными парными входными отверстіями. Пара челюстей суть измѣненныя конечности, что характерно для членистоногихъ. Органы размноженія тоже устроены въ общемъ по типу членистоногихъ. Большинство П. живородящи. Нервная система, въ отличіе и отъ членистоногихъ и отъ кольчатыхъ червей, имѣетъ видъ не брюшной нервной цѣпи, а парныхъ стволовъ, расположенныхъ далеко другъ отъ друга по бокамъ тѣла, что напоминаетъ низшихъ моллюсковъ, плоскихъ червей и немертинъ.

П. живутъ въ сырыхъ мѣстахъ подъ камнями, корой и т. п. Ихъ географическое распространеніе замѣчательно тѣмъ, что, несмотря на ихъ малоподвижность и отсутствіе легкихъ способовъ разселенія, они опоясываютъ своимъ распространеніемъ весь земной шаръ, встрѣчаясь въ Новой Зеландіи, Австраліи, южной оконечности Африки, на Вестъ-Индскихъ островахъ и въ Южной Америкѣ. Такое распространеніе можетъ быть объяснено предположеніемъ о существованіи въ прежніе геологическіе періоды сухопутныхъ полосъ земли на мѣстѣ нынѣшнихъ океановъ. Соединявшіеся прежде въ одинъ родъ Peripatus, П. дѣлятся теперь на 7 родовъ и 2 семейства—Peripatidae и Peripatopsidae. По безспорному смѣшенію признаковъ двухъ группъ П. являются одними изъ самыхъ замѣчательныхъ животныхъ и имѣютъ весьма большое значеніе для выясненія важнаго общаго вопроса о возможности и путяхъ происхожденія одной группы животнаго царства отъ другой. Спеціальная литература хорошо указана въ учебникѣ *Arnold Lang*, „Handbuch der Morpho-

logie der wirbellosen Tiere". IV Bd. III Lief. Jena, 1913. *Г. Кожевниковъ.*

Первичные спирты, см. *алкоголи.*

Первичный ротъ, см. *гаструла.*

Первичныя, или *простѣйшія животныя* (Protozoa), *см.* XX, 227/230.

Первобытная культура. Ни исторія, ни археологія, ни этнографія не знаютъ человѣка, неимѣющаго никакой культуры. Самые грубые дикари все же обладаютъ членораздѣльной рѣчью, умѣютъ изготовлять орудія и пользоваться ими, знакомы съ огнемъ, имѣютъ хотя бы очень элементарныя формы общественной организаціи и т. д., и всѣ попытки возстановить характеръ жизни человѣка въ абсолютно первобытномъ состояніи, когда онъ велъ чисто животное существованіе, основываются исключительно на догадкахъ и предположеніяхъ, лишенныхъ научнаго значенія. Наукѣ приходится имѣть дѣло съ человѣкомъ, уже далеко отошедшимъ отъ состоянія „homo alalus"; она вынуждена считаться съ наличностью извѣстныхъ культурныхъ пріобрѣтеній, какъ съ готовымъ фактомъ, не умѣя выяснить путей, какими эти пріобрѣтенія были сдѣланы. Исторія культуры начинается не съ первой страницы, и всѣ попытки выяснить вопросъ о происхожденіи членораздѣльной рѣчи или о знакомствѣ съ употребленіемъ огня не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Поэтому терминъ П. к. въ сущности невполнѣ правиленъ; подъ нимъ въ дѣйствительности подразумѣваются только наиболѣе ранніе изъ доступныхъ нашему изслѣдованію стадій культурнаго развитія, но не его абсолютно первыя фазы.

Для изученія первобытной культуры мы пользуемся матеріаломъ двоякаго рода: данными доисторической археологіи и данными этнографіи. И тотъ и другой матеріалъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Доисторическая археологія знакомитъ насъ непосредственно съ продуктами дѣятельности первобытнаго человѣка и даетъ возможность прослѣдить на основаніи непосредственнаго изученія памятниковъ постепенный ростъ культуры и смѣну однѣхъ ея формъ другими. Но доисторическая археологія знакомитъ насъ лишь съ матеріальной культурой и житейской техникой первобытнаго человѣка; о его соціальномъ бытѣ, о его вѣрованіяхъ и интеллектуальныхъ запросахъ изъ археологическихъ данныхъ можно извлечь лишь разрозненныя указанія, зачастую, кромѣ того, гадательныя. Да и въ области матеріальной культуры доисторическая археологія оставляетъ большіе пробѣлы, потому что издѣлія изъ болѣе легко портящихся матеріаловъ (деревянныя орудія и утварь, жилища, одежда и т. п.) болѣе раннихъ ступеней культуры погибли безъ остатка. Этнографія рисуетъ жизнь народовъ, стоящихъ на очень низкихъ ступеняхъ развитія, въ ея цѣломъ, но современные дикари невполнѣ тождественны съ нашими отдаленными предками. Какъ ни изолированно живутъ нѣкоторыя теперешнія племена, какъ ни медленно шла раньше передача культурныхъ цѣнностей отъ однихъ народовъ къ другимъ, все-таки культурныя позаимствованія и вліянія болѣе образованныхъ народовъ на менѣе образованные всегда были замѣтными фактами въ исторіи человѣчества, и современные дикари получили въ готовомъ видѣ многое изъ того, что нашимъ предкамъ много тысячъ лѣтъ тому назадъ приходилось создавать собственными усиліями.

Древность человѣческой культуры очень велика. Точная хронологія тутъ, конечно, невозможна. Съ одной стороны, продолжительность геологическихъ періодовъ, въ теченіе которыхъ жилъ человѣкъ, не установлена съ достаточной точностью, и колебанія среди различныхъ ученыхъ тутъ очень велики. Тогда какъ *Рюто* кладетъ на четыре ледниковыхъ періода 139.000 лѣтъ, *Пильгримъ* кладетъ на нихъ и на межледниковые періоды 1.290.000 лѣтъ, т. е. почти въ десять разъ больше. Съ другой стороны, продолжаетъ вызывать разногласія и пріуроченіе древнѣйшихъ археологическихъ находокъ къ тѣмъ или другимъ геологическимъ моментамъ. Пенкъ относитъ эти находки (шелльскую и ашёльскую эпохи) ко второму или миндель-рисскому межледниковому періоду, Буль и Обермайеръ къ третьему, или рисско-вюрмскому. А въ послѣдніе годы въ связи съ находками эоценовыхъ орудій появилось немало сторонниковъ теоріи, допускающей существованіе человѣка въ третичный періодъ, даже въ древнюю эоценовую эпоху. Если даже отвергнуть

такую возможность, все-таки продолжительность человѣческаго рода на землѣ очень велика (опредѣленіе Обермайера возраста древнѣйшихъ находокъ въ 50.000 лѣтъ очень скромно), и человѣчество еще застало на землѣ природныя условія, во многомъ отличающіяся отъ теперешнихъ.

Наиболѣе связную и послѣдовательную картину культурнаго развитія даетъ намъ доисторическая археологія Франціи. Здѣсь раскопки и изслѣдованія велись наиболѣе планомѣрно и полно, а съ другой стороны, слабое сравнительно развитіе ледниковъ во Франціи въ четвертичный періодъ было причиной того, что она была обитаема и въ тѣ времена, когда значительная часть средней Европы была заполнена громадными ледниками. Данныя французской археологіи положены въ основу хронологической классификаціи древнѣйшихъ находокъ, въ основныхъ своихъ чертахъ приложимой къ другимъ странамъ Европы и отчасти даже къ другимъ частямъ свѣта.

Съ обработкой металловъ человѣчество познакомилось очень поздно и долгое время довольствовалось въ качествѣ матеріала для своихъ орудій камнемъ и деревомъ, къ которымъ впослѣдствіи присоединились кость и рогъ. Сообразно этому, начальныя эпохи культурнаго развитія человѣчества называютъ *каменнымъ вѣкомъ*, раздѣляя его на два періода: *палеолитическій* (древнекаменный) и *неолитическій* (новокаменный). Внѣшній признакъ, къ которому пріурочено дѣленіе этихъ двухъ періодовъ,— отсутствіе шлифовки на палеолитическихъ орудіяхъ и ея наличность на неолитическихъ, но за этимъ чисто техническимъ признакомъ стоятъ гораздо болѣе важныя различія въ общемъ строѣ культуры.

Древнѣйшія палеолитическія орудія настолько грубы, что неоднократно высказывались сомнѣнія въ ихъ искусственномъ происхожденіи. Въ настоящее время эти сомнѣнія устранены, и археологія безъ всякихъ колебаній признаетъ эти орудія дѣломъ рукъ человѣка. Въ совершенно иномъ положеніи находится возбуждающій въ данный моментъ много горячихъ споровъ вопросъ объ *эолитическихъ* орудіяхъ, еще болѣе раннихъ чѣмъ палеолитическія. Эти эолитическія орудія признаются многими серьезными учеными (Рюто, Клаачъ, Ферворнъ), но еще большее число спеціалистовъ относится къ нимъ отрицательно, видя въ нихъ простые куски камня, получившіе опредѣленную форму отъ столкновенія съ другими камнями, отъ давленія земли и другихъ естественныхъ причинъ. Предполагаемыя эолитическія орудія настолько грубы, что ни про одно изъ нихъ въ отдѣльности нельзя сказать съ увѣренностью, что это дѣйствительно орудіе, а не случайный осколокъ камня. Что такіе осколки могутъ получиться въ результатѣ дѣйствія однихъ природныхъ условій, доказано даже экспериментальнымъ путемъ. Желваки кремня бросали въ воду, приведенную во вращательное движеніе, и черезъ нѣсколько часовъ вслѣдствіе ударовъ кремней другъ о друга получались осколки, ничѣмъ не отличающіеся отъ эолитическихъ орудій и признававшіеся за таковыя самими собирателями эолитовыхъ коллекцій. Но въ то же время нѣкоторые предметы изъ эолитическихъ находокъ настолько приближаются къ несомнѣннымъ палеолитическимъ орудіямъ въ ихъ грубѣйшей формѣ и къ орудіямъ нѣкоторыхъ дикарей (тасманійцевъ), что трудно было бы на основаніи одного внѣшняго вида этихъ предметовъ отрицать возможность ихъ искусственнаго происхожденія. Рѣшающее значеніе тутъ могутъ имѣть только условія, при которыхъ были сдѣланы соотвѣтственныя находки, и эти условія заставляютъ сомнѣваться въ дѣйствительности эолитическихъ орудій. Они находились, между прочимъ, въ такихъ геологическихъ формаціяхъ, что на основаніи ихъ приходится допустить существованіе человѣка, и человѣка до извѣстной степени культурнаго, даже въ эоценовую эпоху, что́ является въ высшей степени невѣроятнымъ по палеонтологическимъ соображеніямъ. Далѣе всѣ эолитическія орудія найдены только тамъ, гдѣ имѣются ясные слѣды дѣйствія рѣчныхъ потоковъ или другихъ естественныхъ факторовъ, способныхъ создать такіе же осколки, и гдѣ имѣются соотвѣтственныя горныя породы. Внѣ естественныхъ условій образованія такихъ осколковъ эолитическія орудія не были найдены. Наконецъ,

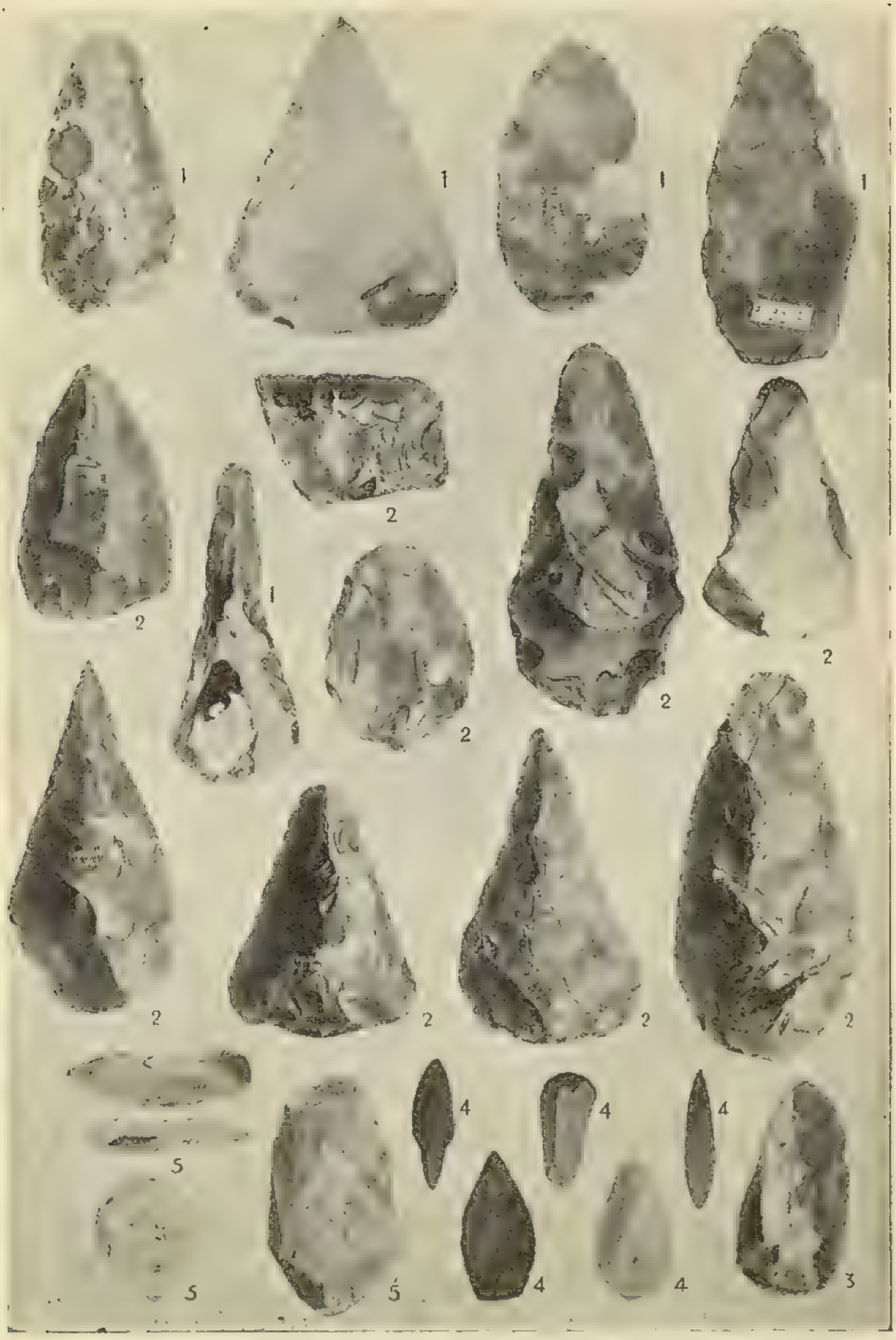
эолитическія орудія находятся въ такомъ громадномъ количествѣ, которое заставляетъ предполагать наличность очень густого сравнительно населенія, и въ такомъ случаѣ является трудно-объяснимымъ полное отсутствіе остатковъ самого творца этихъ орудій, эолитическаго человѣка. Ни одного скелета, ни одной кости, которую можно было бы поставить въ связь съ эолитическими условіями, не найдено.

Такимъ образомъ исторію П. к. приходится начинать съ *палеолитическаго* вѣка. Палеолитическія орудія представляютъ постепенное развитіе формъ, позволяющее установить цѣлый рядъ послѣдовательныхъ эпохъ: шелльскую, ашёльскую, мустьерскую, ориньякскую, солютрэйскую, мадленскую (или магдаленскую) и азильскую (всѣ эти названія произведены отъ названій мѣстностей съ наиболѣе типичными или богатыми находками орудій). Первыя три эпохи, шелльская, ашёльская и мустьерская, выдѣлены особо въ *древній* палеолитическій періодъ, эпохи ориньякская, солютрэйская, мадленская и азильская составляютъ *новѣйшій* палеолитическій періодъ. Шелльская и ашёльская эпохи относятся цѣликомъ къ межледниковому періоду, мустьерская совпадаетъ съ ледниковымъ періодомъ, третьимъ или четвертымъ,—относительно этого мнѣнія спеціалистовъ расходятся. Во всякомъ случаѣ древній палеолитическій періодъ начинается при тепломъ климатѣ Европы, и затѣмъ человѣчество становится свидѣтелемъ постепеннаго охлажденія климата и замѣны южныхъ флоры и фауны сѣверными. Отъ этого періода до насъ дошли исключительно каменныя издѣлія; рогъ и кость еще не служили тогда матеріаломъ для орудій, а деревянныя орудія, которыя, вѣроятно, были въ употребленіи, не могли сохраниться въ теченіе такого долгаго времени. Для *шелльской* эпохи наиболѣе типичными орудіями являются массивные ручные топоры; они, какъ и всѣ другія орудія этой эпохи, не прикрѣплялись ни къ какой рукояткѣ, а просто зажимались при работѣ ими въ кулакѣ. Прикрѣпленіе къ рукояткамъ становится допустимымъ лишь для орудій *ашёльской* эпохи. Всѣ эпохи древняго палеолита длились по многу тысячелѣтій; каждая изъ нихъ представляетъ рядъ послѣдовательныхъ наслоеній, и переходы отъ одной къ другой не всегда отграничены достаточно рѣзко. Первоначальныя массивныя орудія шелльской эпохи, очень грубо обработанныя и слабо дифференцированныя, служившія одновременно для очень многихъ цѣлей, постепенно замѣняются болѣе легкими орудіями, нѣсколько тщательнѣе отдѣланными и болѣе специализированными. Если для шелльской эпохи особенно характерны ручные топоры, то для ашёльской и *мустьерской* болѣе типичны мелкія орудія: сверла, скребки, кинжалы и т. д. Но болѣе типичныя для каждой эпохи формы не исключаютъ орудій и другихъ типовъ. Въ ашёльскую и мустьерскую эпохи мы продолжаемъ встрѣчать ручные топоры, равно какъ въ коллекціяхъ шелльской эпохи можно встрѣтить немало мелкихъ спеціальныхъ орудій. Мустьерская эпоха рѣзко отличается отъ предшествующихъ тѣмъ, что къ этому времени сильное охлажденіе климата Европы заставило людей искать убѣжища въ пещерахъ и навѣсахъ подъ скалами, и большинство находокъ этой эпохи было сдѣлано въ пещерахъ, такъ что и вся эпоха иногда называется *пещерной*. Находки болѣе раннихъ эпохъ были сдѣланы въ открытыхъ мѣстахъ, и тогда люди, повидимому, разбивали свои становища подъ открытымъ небомъ. Внѣ Франціи и внѣ Европы вообще орудія, вполнѣ аналогичныя древнимъ палеолитическимъ издѣліямъ, были найдены тоже въ большомъ количествѣ, при чемъ была вполнѣ установлена ихъ принадлежность къ четвертичному періоду; въ виду этого нѣкоторые современные археологи считаютъ возможнымъ принять для всего земного шара древне-палеолитическую ступень культуры.

Новѣйшій палеолитическій періодъ совпадаетъ съ концомъ ледниковаго періода, когда ледники уже начали отступать назадъ, но по временамъ вновь продвигались впередъ. Климатъ оставался холоднымъ, фауна носила сѣверный характеръ, и весь этотъ періодъ нерѣдко называютъ *вѣкомъ сѣвернаго оленя*. Каменныя орудія новѣйшаго палеолитическаго періода значительно выше прежнихъ въ техническомъ отношеніи; человѣкъ научился обрабатывать не толь-

ко края камней, придавая имъ острую форму, но и широкія плоскости; орудія получаютъ иногда очень спеціализированный видъ, какъ, напр., наконечники въ формѣ лавроваго листа, типичные для *солютрэйской* эпохи. Но особенно характерны для новѣйшаго палеолита орудія изъ кости и рога, достигшія высокаго совершенства и отодвинувшія въ *мадленскую* эпоху каменныя орудія на второй планъ. Жизнь къ этому времени значительно осложнилась; появились высшія потребности, возникаетъ первобытное искусство въ видѣ рѣзьбы по кости и рогу и живописи на стѣнахъ скалъ и пещеръ. Правильное погребеніе указываетъ на наличность извѣстныхъ представленій о загробной жизни и нѣкотораго культа мертвыхъ. Найдено много предметовъ, о назначеніи которыхъ нельзя догадаться по ихъ внѣшнему виду, и для объясненія которыхъ приходится допустить существованіе развитой магіи. Отдѣльныя группы населенія не жили изолированною жизнью. Во Франціи открыто до 500 мѣстонахожденій мадленской эпохи съ вполнѣ однородными по техникѣ орудіями и художественными произведеніями. Это доказываетъ, что уже въ то время населеніе всей Франціи находилось въ постоянномъ общеніи между собой, и культурныя пріобрѣтенія, сдѣланныя въ одной мѣстности, быстро распространялись по всей странѣ. О томъ же свидѣтельствуютъ многочисленныя находки украшеній изъ морскихъ раковинъ въ глубинѣ страны. Вообще, въ это время мы имѣемъ цѣлостную и развитую культуру, которая достигла расцвѣта въ мадленскую эпоху, а затѣмъ стала склоняться къ упадку; костяныя и роговыя орудія *азильской* эпохи замѣтно ниже орудій предшествующей эпохи. Культура новѣйшаго палеолитическаго періода, какъ болѣе высокая и спеціализированная, менѣе широко распространена, чѣмъ древняя палеолитическая культура. Даже въ восточной Европѣ нѣтъ никакихъ аналогій для азильской эпохи; мадленская культура проникла на востокъ лишь по главнымъ путямъ переселенія народовъ, и даже для *оринъякской* и солютрэйской эпохъ въ восточной Европѣ имѣются большія отклоненія отъ западно-европейскихъ типовъ. Внѣ Европы полныя параллели французскому новѣйшему палеолиту обнаружены лишь въ Сиріи; изъ другихъ мѣстностей имѣются лишь случайныя находки. Правда, орудія, очень схожія съ новѣйшими палеолитическими, можно найти почти во всѣхъ частяхъ свѣта, но уже изъ гораздо болѣе поздняго времени. Говорить же о существованіи единой новѣйшей палеолитич. ступени культуры нѣтъ основаній.

Неолитическій періодъ называютъ иногда вѣкомъ шлифованныхъ каменныхъ орудій, но не этотъ техническій прогрессъ знаменуетъ собою наступленіе новой эпохи. Люди палеолитическаго вѣка были бродячими или кочевыми охотниками, неимѣвшими никакихъ домашнихъ животныхъ, незнакомыми ни со скотоводствомъ, ни съ земледѣліемъ. Народы неолитическаго періода живутъ осѣдло, имѣютъ прирученныхъ животныхъ, занимаются, кромѣ охоты, разведеніемъ скота и земледѣліемъ, имѣютъ развитую гончарную промышленность. Мѣняются самыя основы хозяйственнаго быта, и въ зависимости отъ этого мѣняется весь укладъ жизни. Ослабѣваетъ непосредственная зависимость человѣка отъ природы, ослабѣваетъ необходимость сосредоточивать все вниманіе на добываніи средствъ существованія, и культурное творчество становится болѣе богатымъ и болѣе разнообразнымъ. Древній палеолитическій періодъ былъ однаковъ на всемъ земномъ шарѣ: для новѣйшаго палеолитическаго періода можно, хотя бы съ нѣкоторыми оговорками, говорить о единствѣ культуры во всей Европѣ, для неолитическаго же періода отпадаетъ и эта возможность. Теперь получается нѣсколько самостоятельныхъ культурныхъ провинцій. Культура обитателей Балтійскаго побережья, оставившихъ такъ называемые *кьоккенмеддинги* (см. *кухонныя кучи*), далеко не совпадаетъ съ культурой строителей свайныхъ построекъ Швейцаріи, послѣдняя же отнюдь не тождественна съ неолитической культурой Франціи и т. д. Древнія палеолитическія находки намъ всѣ понятны, и мы безъ большого труда догадываемся о назначеніи каждаго отдѣльнаго предмета, потому что вся изобрѣтательность человѣка была направлена исключительно на созданіе самыхъ необходимыхъ орудій. Въ новѣй-



Орудія палеолитическаго періода. 1. Орудія, найденныя во Франціи. 2. Орудія, найденныя въ Англіи. 3. Орудія мустьерской эпохи во Франціи. 4. Орудія пещерной эпохи во Франціи. 5. Орудія пещерной эпохи въ Англіи. (По Evans, Brit.)

1. Бизонъ. Рисунокъ, относящійся къ палеолитическому періоду (изъ пещеры Альтамиры въ Испаніи).

2. Живопись на стѣнахъ пещеры Альтамиры (въ Испаніи), относящаяся къ палеолитическому періоду.

Неолитическій періодъ. 1. Кремневыя и каменныя орудія (Англія). 3. Наконечники для стрѣлъ (Ирландія). 4. Кремневыя и каменныя орудія (Франція). 5 Кремневыя орудія (Франція).

Фиг. 1 и 2. Головы сернъ, вырѣзанныя на отросткахъ оленьяго рога (изъ пещеры Гурданъ, въ деп. Верхней Гаронны, Франція).

Фиг. 3. Изображенія оленей и рыбъ, вырѣзанныя на оленьемъ рогѣ. (Изъ грота Лорте, департ. Верхнихъ Пиренеевъ, Франція.)

шихъ палеолитическихъ находкахъ уже встрѣчаются вещи, назначеніе которыхъ для насъ совершенно неясно; таковы, напр., такъ называемые „жезлы начальниковъ", которые пытались объяснить то какъ символы власти вождя, то какъ особыя формы застежки для плащей, то какъ магическіе амулеты. Въ неолитической культурѣ непонятными и загадочными бываютъ не отдѣльные предметы, а иногда цѣлыя направленія культурнаго творчества. Таковы, напр., мегалитическіе памятники, дольмены, менгиры и кромлехи, ихъ объясняютъ обыкновенно какъ усыпальницы для покойниковъ, надмогильные памятники и священныя мѣста, соотвѣтствующія нашимъ храмамъ. Весьма возможно, что эти объясненія вѣрны, но все-таки страннымъ и непонятнымъ остается для насъ тотъ фактъ, что на сооруженіе такихъ памятниковъ затрачивалось поразительное количество труда людьми, которые сами довольствовались довольно примитивными хижинами, лишенными очень элементарныхъ удобствъ. Вѣдь есть дольмены, для сооруженія которыхъ употреблялись камни въ 2.500 пудовъ вѣсомъ, доставленные на мѣсто постройки за 30 верстъ. Легко представить себѣ, чего стóило сооруженіе подобныхъ памятниковъ при той все же очень грубой техникѣ, которою располагалъ неолитическій человѣкъ. А такихъ памятниковъ сохранилось громадное количество. Во всякомъ случаѣ эти памятники свидѣтельствуютъ, что въ неолитическую эпоху люди уже жили не маленькими родовыми или территоріальными общинами, а болѣе сложными союзами, способными выставить сразу большое количество рабочихъ, подчиняющихся единой дисциплинѣ.

Вопросъ о происхожденіи домашнихъ животныхъ и земледѣлія остается открытымъ. Несомнѣнно, что раньше всего появляется въ качествѣ прирученнаго животнаго собака. Состоялось ли приручение ея въ Европѣ или Азіи, сказать трудно, но большинство другихъ домашнихъ животныхъ получено Европой изъ Азіи. Тутъ, впрочемъ, важенъ былъ только первый толчокъ, самая идея о возможности приручения животныхъ; разъ эта идея была усвоена, неолитическій человѣкъ Европы сумѣлъ приручить и тѣ породы, которыя водились въ Европѣ. Рогатый скотъ, повидимому, былъ прирученъ раньше лошади или по крайней мѣрѣ раньше получилъ большое хозяйственное значеніе. Очень рано были приручены также оселъ, свинья, овца и коза. Приручение птицъ, наоборотъ, послѣдовало очень поздно; куры и утки приручены уже въ историческія эпохи, гусь нѣсколько раньше, и лишь приручение голубя восходитъ къ доисторическимъ временамъ. Изъ хлѣбныхъ растеній въ жизни неолитическаго человѣка главную роль играли пшеница, просо и ячмень. Плугъ тогда еще не былъ извѣстенъ (онъ появился въ бронзовый періодъ); земля обрабатывалась съ помощью заступа. Съ востока же пришло знакомство съ металлами. Раньше всего начали обрабатывать мѣдь, и въ Европѣ сохранились доисторическія копи, гдѣ добывалась мѣдь, и остатки различныхъ приспособленій для ея не только холодной, но и горячей обработки. Мѣдныя орудія, впрочемъ, оставались только предметомъ роскоши и не могли вполнѣ вытѣснить каменныя орудія. Послѣднія исчезаютъ лишь съ появленіемъ бронзовыхъ орудій и наступленіемъ *бронзоваго вѣка*.

Этнографическія данныя во многомъ совпадаютъ съ фактами доисторической археологіи, и совпаденіе это бываетъ иногда чрезвычайно близкимъ. Такъ между рѣзными изъ кости орудіями мадленской эпохи и такими же орудіями современныхъ эскимосовъ имѣется такое большое сходство, что нѣкоторые изъ прежнихъ авторовъ видѣли въ эскимосахъ непосредственныхъ потомковъ доисторическаго населенія Европы, отступившаго вслѣдъ за ледниками на крайній сѣверъ. Недавно найденныя на стѣнахъ пещеръ южной Франціи и сѣверной Испаніи живописныя изображенія (палеолитической эпохи) такъ близко напоминаютъ живопись бушменовъ, что опять явилось предположеніе не о случайномъ совпаденіи, а объ извѣстной генетической связи между населеніемъ западной Европы и населеніемъ Африки, — предположеніе, подкрѣпляемое тѣмъ фактомъ, что у человѣческихъ фигуръ на картинахъ европейскихъ пещеръ имѣется ясно выраженная стеатопигія (усиленное отложеніе жира въ подкожной клѣтчаткѣ ягодицъ). Имѣет-

ся чрезвычайно много совпаденій и въ жизни отдѣльныхъ этнографическихъ народностей, при чемъ совпаденій даже въ мелочахъ и у такихъ народностей, которыя не стоятъ между собою рѣшительно ни въ какой связи. Такъ, самоѣды убѣждены, что для того, чтобы роды прошли благополучно, роженица должна покаяться мужу во всѣхъ случаяхъ нарушенія супружеской вѣрности. Совершенно такое же повѣріе имѣется и у нѣкоторыхъ народностей Африки. Русскіе крестьяне лѣчатъ нѣкоторыя формы лихорадки, прижигая тѣло восковой свѣчей и лучиной, и такъ же лѣчатъ лихорадку африканскіе галла. Одни и тѣ же сказочные сюжеты оказываются иногда распространенными прямо-таки по всему земному шару и записываются во многихъ сотняхъ близкихъ между собою варіантовъ (ср. *заимствованія въ литературѣ*).

Подобными примѣрами можно было бы заполнить многіе томы, и они, естественно, приводили бы къ мысли о единообразномъ культурномъ развитіи всѣхъ племенъ и народовъ. У однихъ авторовъ, какъ у Тэйлора, эта мысль только подразумѣвается, у другихъ (Морганъ) она является отчетливо формулированной предпосылкой дальнѣйшихъ изслѣдованій. И тѣмъ не менѣе построить единую исторію П. к. до сихъ поръ никому не удавалось. Неудачны были до сихъ поръ и построенныя на томъ же принципѣ попытки прослѣдить исторію отдѣльныхъ элементовъ культуры: семьи, собственности, государства, религіозныхъ вѣрованій и т. д. Всюду при болѣе детальномъ изслѣдованіи получалось такое разнообразіе формъ и фактовъ, которое не укладывалось въ рамки одной схемы развитія. Извѣстныя исключенія изъ единообразія развитія всѣхъ народовъ долженъ былъ допустить и Морганъ, такъ какъ онъ не могъ закрывать глаза на тотъ фактъ, что нѣкоторые народы Америки достигли весьма высокихъ ступеней развитія, совершенно не имѣя домашнихъ животныхъ. Новѣйшія этнографическія изслѣдованія собираютъ все большее число подобныхъ исключеній, и теперь фактовъ, свидѣтельствующихъ о своеобразіи культурнаго развитія различныхъ племенъ, накопилось не меньше, чѣмъ фактовъ противоположнаго значенія.

Многіе факты разнообразія понятны сразу, такъ какъ они объясняются различіями въ географической обстановкѣ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ различія идутъ дальше. Характернымъ примѣромъ можетъ служить сравненіе эскимосовъ и австралійцевъ. И тѣ и другіе одинаково живутъ въ крайне неблагопріятной географической обстановкѣ и ведутъ самую напряженную борьбу за существованіе, но культурное творчество у нихъ шло различными путями. У эскимосовъ это творчество было сосредоточено полностью на облегченіи условій борьбы за существованіе. У нихъ имѣется чрезвычайно развитая матеріальная культура; ихъ гарпуны, каяки (лодки), одежда, снѣжные дома въ своемъ родѣ верхъ совершенства, и даже образованный европеецъ, со своей развитой техникой, врядъ ли многое могъ бы прибавить къ матеріальной культурѣ эскимосовъ, если бы онъ былъ вынужденъ довольствоваться только тѣми рессурсами, которые даетъ негостепріимная родина эскимосовъ. Зато общественная организація эскимосовъ и ихъ вѣрованія остались на самой низшей ступени развитія. Ихъ формы общественнаго быта не только въ высшей степени просты, но и въ нихъ нѣтъ ничего зафиксированнаго, возведеннаго въ степень нормы хотя бы обычнаго права. Въ противоположность этому матеріальная культура австралійцевъ остановилась на самой низшей ступени развитія; ихъ орудія не выше орудій древнѣйшаго палеолитическаго періода (исключеніемъ является, конечно, бумерангъ); ихъ жилища — наскоро построенный шалашъ изъ вѣтвей или просто вырытая въ землѣ яма; одежда у однихъ племенъ совсѣмъ отсутствуетъ, у другихъ ограничивается шкурами или грубыми издѣліями изъ лыка. Творчество австралійцевъ работало какъ бы въ совершенно иномъ направленіи, и они создали себѣ нарѣдкость сложныя и запутанныя формы общественной организаціи. Въ одномъ и томъ же племени встрѣчаются иногда одновременно дѣленія на территоріальныя орды, на тотемныя группы, на возрастные классы, на фратріи или „половины“ (moiety), на брачные классы (4 или 8), на „крови“, на „тѣни“ и т. д. Всѣ эти дѣленія переплетаются между собой самымъ прихотливымъ образомъ и

опутываютъ жизнь австралійца множествомъ стѣсненій, не оправдываемыхъ никакими реальными потребностями. Нормы австралійскаго права отличаются большой строгостью и въ то же время искусственностью. Если у австралійца кто-либо отниметъ жену, это принимаютъ къ сердцу, да и то не всегда, только его ближайшіе родственники; племя, какъ цѣлое, въ подобныя дѣла обыкновенно не вмѣшивается. Но если кто-нибудь соединился со свободной женщиной, но не подходящаго класса, то хотя тутъ ничьи реальные интересы не затронуты, подобное нарушеніе права вызываетъ самое энергичное вмѣшательство племени и обыкновенно карается смертью виновныхъ. Значительной сложностью и выработанностью отличаются и религіозныя вѣрованія австралійцевъ. Другимъ примѣромъ различій могутъ служить американскіе индѣйцы и африканскіе негры. Въ общемъ такія племена, какъ ирокезы, мускоги и т. д., стояли по уровню своего развитія выше негровъ. Но индѣйцы въ дѣлѣ знакомства съ металлами не пошли дальше холодной обработки мѣди, годной лишь для украшеній, у негровъ же еще до знакомства съ европейцами уже была настоящая металлургія, и даже существуетъ предположеніе, что и цивилизованныя народности древности усвоили знакомство съ обработкой желѣза отъ негровъ (ср. *американскія древности*). Въ Америкѣ за исключеніемъ высоко цивилизованныхъ Мексики и Перу, не было политическихъ организацій выше слабыхъ конфедерацій племенъ, въ Африкѣ возникло немало государствъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

На болѣе раннихъ ступеняхъ развитія преобладаютъ черты сходства, какъ это и было видно изъ одинаковости древнѣйшей палеолитической культуры на всемъ земномъ шарѣ. По мѣрѣ повышенія культуры въ цѣломъ или отдѣльныхъ ея элементовъ создается все больше различій, детальное выясненіе которыхъ и установленіе извѣстныхъ культурныхъ провинцій и перекрещивающихся культурныхъ вліяній составляетъ задачу *этнографіи*. Во всякомъ случаѣ ходячее въ прежнія времена дѣленіе всего человѣчества на бродячихъ охотниковъ, кочевыхъ скотоводовъ и осѣдлыхъ земледѣльцевъ и установленіе между этими тремя формами быта преемственной связи должны считаться отпавшими. Среди охотниковъ и тѣмъ болѣе среди скотоводовъ есть немало племенъ, ведущихъ осѣдлую жизнь, и наоборотъ, среди земледѣльцевъ Южной Америки есть кочевники. Съ другой стороны, если скотоводство дѣйствительно представляетъ высшую фазу хозяйственной жизни въ сравненіи съ охотой, то отнюдь этого нельзя сказать про земледѣліе въ его примитивной формѣ по сравненію со скотоводствомъ. Такіе земледѣльцы, какъ бакаири, центральной Бразиліи, несравненно хуже обезпечены въ хозяйственномъ отношеніи и стоятъ въ культурномъ отношеніи гораздо ниже, чѣмъ скотоводы арабы, киргизы или кафры. И, наконецъ, наличность широко распространеннаго земледѣлія въ Америкѣ и Океаніи съ несомнѣнностью устанавливаетъ тотъ фактъ, что скотоводство отнюдь не является необходимымъ промежуточнымъ моментомъ для перехода отъ охоты къ земледѣлію.

Литература. *Тэйлоръ*, „Первобытная культура“ (пер. съ англ., подъ ред. Д. Коропчевскаго, 2 т., 1896—97); *Г. Шурцъ*, „Исторія первоб. культуры“ (пер. съ нѣм. подъ ред. Д. Клеменца, 1907); *J. Lippert*, „Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau“ (2 Bde, 1886 — 87); *Липпертъ*, „Исторія культуры“ (пер. съ нѣм., 7 изд. 1908); *Г. Обермайеръ*, „Доисторическій человѣкъ“ (пер. съ нѣм., 1913); *Л. Нидерле*, „Человѣчество въ доисторическія времена“ (пер. съ чешскаго, 1898); *Мортилье*, „Доисторическая жизнь“ (пер. съ франц., 1903); *Avebury*, „Prehistoric times“ (1900); *Гернесъ*, „Исторія первобытнаго человѣчества“ (пер. съ нѣм., 1904); *Клоддъ*, „Исторія первобытныхъ людей“ (пер. съ нѣм., 1898); *Nadaillac*, „Les premiers hommes et les temps préhistoriques“ (2 т.). *А. Максимовъ.*

Первольфъ, Іосифъ Іосифовичъ, извѣстный славистъ (1841—1892). Чешскій ученый, много писавшій въ „Научномъ словарѣ“ Ригера, II. въ 1871 г., по приглашенію русскаго правительства, занялъ въ варшавскомъ университетѣ каѳедру славяновѣдѣнія, и въ Россіи на русскомъ языкѣ онъ издалъ свои важнѣйшія сочиненія: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“ (3 тома, 1886—

4893) и „Германизація балтійскихъ славянъ" (1876). П. былъ горячимъ сторонникомъ идеи славянской взаимности и въ своемъ крупномъ сочиненіи собралъ большой матеріалъ по исторіи этой идеи у южныхъ и западныхъ славянъ. См. *К. Я. Гротъ*, „Поминки по І. І. П." (1892). *А. П.*

Первосвященникъ, глава іудейской религіозной общины второго храма. Въ эпоху существованія національныхъ израильскихъ царствъ званія П. не существовало; главный жрецъ іерусалимскаго храма былъ однимъ изъ царскихъ сановниковъ (см. *Левій, левиты*). Со времени возвращенія іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна постепенно слагается власть П., какъ главы религіознаго и гражданскаго распорядка въ общинѣ; П. становится рядомъ съ намѣстниками, подъ управленіемъ которыхъ находилась Іудея въ персидскую и греческую эпохи. Кругъ полномочій П. со времени Ездры и Неемія строго опредѣляется постановленіями кн. Левита. П. есть главный жрецъ, имѣющій привилегію входа во святая святыхъ храма, приносящій въ главные праздники за весь народъ жертвы, и въ то же время верховный судья и правитель общины. По закону званіе П. должно было быть пожизненнымъ и наслѣдственнымъ въ родѣ Аарона, брата Моисея; но такъ какъ родъ Ааронов былъ фикціей, и въ то же время иноземные властители Іудеи не могли допустить, чтобы столь важная должность замѣщалась независимо отъ ихъ вліянія, то на практикѣ принципъ наслѣдственности былъ сильно ограниченъ. До эпохи Маккавеевъ (170-ые и 160-ые годы) мы не освѣдомлены почти объ именахъ П.; извѣстно только, что изъ-за обладанія этою должностью происходили неоднократно между жреческими фамиліями острые раздоры, и дѣло оканчивалось обычно вмѣшательствомъ иноземной власти. Со времени Маккавеевъ почти на 100 лѣтъ званіе П. соединяется со званіемъ царя (Іудея послѣ возстанія Маккавеевъ стала на время независимой) и сдѣлалось наслѣдственнымъ; но съ 60-хъ годовъ I вѣка до Р. Х., когда Іудея подпала подъ власть Рима, принципъ наслѣдственности и пожизненности совершенно исчезаетъ: П. назначаются римскими намѣстниками и по усмотрѣнію послѣднихъ смѣняются, при чемъ въ это время были П., занимавшіе должность по два раза, или такіе, кот. не принадлежали даже къ іерусалимск. жречеству, а происходили изъ Вавилона или Александріи. Однако и въ этотъ періодъ власть П. была весьма значительна. Онъ былъ предсѣдателемъ синедріона, верховной судебно-административ. коллегіи, былъ официальн. представителемъ общины передъ римск. правительствомъ. Должность П. прекратила свое существованіе вмѣстѣ съ уничтоженіемъ іудейской общины послѣ возстанія 66—70 гг. *Н. Н.*

Первоцвѣтныя, Primulaceae, сем. двудольныхъ растеній, одно- и многолѣтнія травы; стебель иногда не развитъ, и тогда листья сидятъ розеткой (Androsace, Primula); если же развитъ, то листья сидятъ супротивно, попеременно или кольчато. Цвѣтки обоеполые, правильные, 4—10-численные, вѣнчикъ воронковидный, колокольчатый или колесовидный; тычинки одинаковы въ числѣ съ долями вѣнчика и супротивны имъ, пестикъ съ нераздѣльнымъ рыльцемъ и верхней завязью. Плодъ—одногнѣздная коробочка. Къ П. принадлежатъ около 300 видовъ, распространенныхъ гл. обр. въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ сѣв. полушарія. Изъ нашихъ растеній къ нимъ принадлежатъ первоцвѣтъ, проломникъ, седмичникъ, вербейникъ; изъ декоративныхъ—цикламенъ и др. *Первоцвѣтъ*, Primula, листья собраны въ розетку, а цвѣты сидятъ зонтикомъ на безлистной цвѣточной стрѣлкѣ; наблюдается гетеростилія (*см.*). Самый изв. у насъ видъ — *П. лѣкарственный, баранчики*, съ желтыми цвѣтами, развивается ранней весной.

Пергаментъ *животный*, см. *кожевенное производство*, XXIV, 444, прилож., 8. *П. растительный*, см. *амилоидъ* и XXIV, 368/8, прил., 1.

Пергаментъ, Михаилъ Яковлевичъ, романистъ и цивилистъ. Род. въ 1866 г., юридич. образов. получилъ въ Новоросс. унив., а затѣмъ въ Берлинѣ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Дернбурга, Перниса, Экка, Колера. Въ 1896—1903 гг. приватъ-доцентъ въ Одессѣ по каѳедрѣ римскаго права, въ 1903 — 1906 гг. профессоръ граждан. права въ Юрьевѣ. Въ 1906 г., послѣ смерти Н. Л. Дювернуа, былъ избранъ на каѳедру граждан. права въ петроградск. унив., гдѣ читалъ до 1911 г. Въ этомъ году, переведенный

помимо согласія обратно въ Юрьевъ, ушелъ въ отставку. Съ 1907 г. состоитъ профессоромъ Петроград. Высш. Женск. курсовъ; соредакторъ „Права" и „Вѣстника Гражданскаго Права". Главные труды: „Юридическая природа реальной уніи" (Од. 1893), „Konventionalstrafe und Interesse" (Berl. 1896), „Договорная неустойка и интересъ" (2 изд. М. 1905), „Предѣлы наслѣдованія въ гражданск. правѣ" (Спб., 1906), „Памяти Генриха Дернбурга" (Спб., 1908), „Къ вопросу о правоспособности юридическаго лица" (Спб., 1909), „По поводу предстоящаго внесенія въ Государственную Думу проекта гражданскаго уложенія (Спб., 1913), „Война и непреодолимая сила" (Спб. 1914); въ сотрудничествѣ съ бар. А. Э. Нольде издалъ „Проектъ Свода мѣстныхъ законовъ Западныхъ губерній" (1910).

Пергаментъ, Осипъ Яковлевичъ, членъ Гос. Думы, *см.* XVII, прил. 42[1].

Пергаминъ, см. *бумага*, VII, 116.

Пергамскія раскопки по своему ходу и результатамъ представляютъ одно изъ цѣннѣйшихъ культурныхъ дѣяній второй полов. XIX вѣка. Въ 1864 г. молодой инженеръ Карлъ Гуманъ (Humann, род. въ 1839 г.) строилъ по заказу турецкаго правительства дороги въ М. Азіи и посѣтилъ Бергаму, гдѣ со скорбью видѣлъ, какъ изъ мраморныхъ обломковъ пергамскаго акрополя добывали известь. Съ трудомъ удалось добиться отъ правительства запрещенія расхищать древности. Въ 1868 г. Гуманъ поселился по служебнымъ дѣламъ въ Бергамѣ. Въ 1871 г. онъ, въ присутствіи извѣстнаго историка Курціуса, выломалъ изъ византійской стѣны два прекрасныхъ горельефа, но прусское правительство, освѣдомленное о находкѣ, пока не откликнулось, всецѣло занятое раскопками въ Олимпіи. Лишь въ 1878 г. новый директоръ берлинскаго музея археологъ А. Конце (Alexander Conze), убѣжденный, что присланные горельефы—куски огромной пергамской „Битвы гигантовъ", упоминаемой въ античной традиціи, настоялъ на предпринятіи раскопокъ, съ разрѣшенія Турціи, конечно. 9 сент. 1878 г. началась работа, и вскорѣ Гуманъ открылъ фундаментъ колоссальнаго жертвенника и массу плитъ съ рельефными сценами „Гигантомахіи". Въ іюлѣ 1879 г. открыта была главная сцена—Зевсъ, поражающій трехъ гигантовъ. Теперь реконструированъ былъ весь алтарь (архитекторомъ Bohn). Раскопки велись въ теченіе трехъ кампаній, 1878—79 гг., 1880—81, 1883—86. Турецкое правительство частью безвозмездно, частью за деньги уступило причитавшіяся ему $^2/_3$ доли добычи, и нынѣ пергамскіе мраморы, съ огромными усиліями перевезенные моремъ и по желѣзнымъ дорогамъ въ Европу, украшаютъ собою спеціальный музей въ Берлинѣ (Pergamon-Museum). Съ 1900 г. раскопки были возобновлены нѣмецкимъ археологическимъ институтомъ подъ руководствомъ извѣстнаго археолога Дерпфельда, при чемъ расширена была и самая задача: вмѣсто отысканія художественныхъ произведеній стали постепенно отрывать цѣлый эллинистическій городъ, созданный когда-то по опредѣленному плану. Обнаружены городскія стѣны, слѣды укрѣпленныхъ башенъ, колоннады (базилики), нерѣдко построенныя въ два этажа,—пріемъ, впослѣдствіи усвоенный римлянами. Пергамскіе храмы строились по греческимъ традиціямъ; изъ колоннъ преобладаетъ іоническая и совсѣмъ отсутствуетъ коринѳская. Городъ былъ вымощенъ и снабженъ водопроводомъ (вода подавалась напоромъ издалека) и водостоками. Въ одномъ мѣстѣ подъ мостовой обнаружено сразу 11 трубъ; сохранились слѣды бань и фонтановъ. При Атталѣ I (ум. въ 197 г.) поставленъ былъ рядъ статуй, созданныхъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи, художникомъ Эпигономъ. Статуи эти исчезли, но въ искусствѣ уцѣлѣли ихъ отраженія: извѣстныя статуи „Умирающій галлъ" (Капитолій) и „Галлъ, защищающій жену", теперь считаются воспроизведеніями пергамскихъ статуй и связываются съ побѣдами Аттала надъ галатами. Сюда же относятъ и извѣстнаго флорентійскаго „Точильщика" (Arrotino). Моментомъ высшаго художественнаго расцвѣта Пергама была эпоха Эвмена II (ум. въ 159 г.), когда сооруженъ былъ храмъ-алтарь Зевса съ изображеніемъ „Гигантомахіи", символизировавшей побѣду пергамцевъ надъ галатами. Пухштейну удалось расположить фигуры въ порядкѣ: повидимому, старшіе олимпійцы занимали восточную сторону алтаря, дневныя божества—южную, боги ночи и преисподней—полуночную, а западная сторона занята была лѣстни-

цей. Въ рельефахъ много новаго по сравненію съ классической эпохой: прежде всего рельефы фронтальные (большинство фигуръ взято не въ профиль, а en face); фонъ загроможденъ крыльями гигантовъ, детали переданы очень реалистично; фигурамъ приданы рѣзкія движенія, притомъ направленныя въ разныя стороны; боги одолѣваютъ гигантовъ прямо физическою своею мощью. Словомъ, Гуманъ былъ правъ, когда утверждалъ, что имъ найдена „цѣлая эпоха искусства"; пергамскій алтарь едва ли выше Парѳенона, въ немъ уже замѣтны черты азіатчины, но онъ показатель большой высоты эллинистической скульптуры, которая относится къ классической эллинской, какъ барокко XVII в. къ искусству высокаго Возрожденія. Пергамскіе памятники свидѣтельствуютъ, что искусство еще было живо, когда въ самихъ Аѳинахъ оно уже окончательно пало. Другой фризъ, тянувшійся по внутреннимъ стѣнамъ храмового дворика, изображалъ судьбы пергамскаго національнаго героя Телефа. Но всего любопытнѣе то, что въ Пергамѣ же найденъ рядъ скульптуръ, показывающихъ, что здѣшнему искусству доступна была и большая утонченность; таковъ изящный рельефъ танцующей вакханки, замѣчательная женская голова, напоминающая голову Венеры Милосской. Прибавимъ, что недавнія раскопки въ Пергамѣ привели къ находкѣ въ одномъ изъ пригородныхъ кургановъ прекраснаго саркофага съ прахомъ знатнаго человѣка, на головѣ котораго лежалъ золотой вѣнокъ съ небольшой статуэткой побѣды (Ники). Въ предѣлахъ же города найдена прекрасная статуя Гермеса, „Царскій законъ"—надпись объ астиномахъ (выборныхъ чиновникахъ, наблюдавшихъ за внѣшнимъ благоустройствомъ города, особ. за улицами и постройкой зданій) и ихъ обязанностяхъ, позднѣйшій римскій эдиктъ, касающійся городского банка въ Пергамѣ. Раскопкамъ, еще незаконченнымъ, посвящено спеціальное изданіе „Altertümer von Pergamon. *И. Ш.*

Пергамское царство со столицей Пергамомъ—въ зап. части Мал. Азіи, одно изъ эллинистическихъ государствъ, возникшихъ на развалинахъ монархіи Александра Великаго. П. ц. существовало въ III и II в. до Р. Х. и въ эпоху своего расцвѣта соперничало по культурѣ съ египетскимъ государствомъ Птолемеевъ. Пергамская династія Атталидовъ вела себя отъ евнуха Филетэра, который возсталъ противъ Лизимаха Ѳракійскаго, одного изъ діадоховъ, отдѣлился и основалъ себѣ столицу Пергамъ. При племянникѣ Филетэра, Эвменѣ (263—241) городъ расширился; двоюродный братъ Эвмена, Атталъ I (241—197), разбилъ сосѣднихъ галатовъ (галловъ), принялъ титулъ царя и укрѣпилъ свое царство союзомъ съ Римомъ. При сынѣ его, Эвменѣ II (197—159), П. ц. наслаждалось миромъ и сдѣлалось блестящимъ центромъ эллинизма; къ этому времени относится созданіе знаменитой библіотеки (при ней была грамматическая школа, основанная Кратесомъ Маллотомъ), хранившей до 200.000 рукописей (въ эту пору въ Пергамѣ начали выдѣлывать изъ кожи новый матеріалъ для письма—*пергаментъ*), художественнаго музея, цѣлаго ряда великолѣпныхъ зданій, особенно колоннадъ, которыя здѣсь получили названіе „базиликъ", т. е. царскихъ. При Эвменѣ же созданъ былъ и знаменитый храмъ-алтарь Зевса. Конецъ правленія Эвмена II омраченъ былъ разладомъ съ Римомъ. Послѣ эвменова брата Аттала II (159—138) короткое время правилъ послѣдній пергамскій царь, бездѣтный племянникъ его Атталъ III (138—133), который завѣщалъ свое царство Риму, и въ 129 г. оно превращено было въ римскую провинцію, а въ византійскія времена пришло въ полный упадокъ: великолѣпные горельефы и статуи пошли на постройку крѣпостныхъ стѣнъ. Нынѣ производятся тамъ успѣшныя раскопки, вскрывающія былую культуру (см. *II. раскопки*). *И. Ш.*

Пергамъ, нынѣ *Пергама*, древній городъ въ Мизіи (М. Азія), въ долинѣ р. Каика, на высотѣ 333 м. надъ уровнемъ моря, нѣкогда столица Пергамскаго царства (*см.*) и центръ эллинизма въ Азіи.

Перголези, Джовани-Батиста (1710—1736), одинъ изъ наиболѣе выдающихся композиторовъ неаполитанской школы: учился въ неаполитанской консерваторіи у Дуранте и Фео. Въ 23 года написалъ для Неаполя свою знаменитую „La serva-padrona", сыгравшую огромную роль въ исторіи развитія комической оперы (не только въ Италіи, но и во Франціи). Въ новѣйшее время сдѣланы были не

безуспѣшныя попытки новой постановки этой оперы, державшейся на сценѣ почти весь XVIII вѣкъ. П. написалъ еще 6 другихъ оперъ, замѣчательныя trio-сонаты (для двухъ скрипокъ и basso-continuo), большую 10-голосную мессу для двойного хора и двойного оркестра (по случаю землетрясенія) и цѣлый рядъ другихъ церковныхъ композицій. Послѣднимъ его произведеніемъ было „Stabat Mater" для двухъ женск. голосовъ, струнн. оркестра и органа. Это знаменитѣйшее произведеніе П., полное выразительности и въ то же время мягкости и мечтательности, подвергалось съ тѣхъ поръ множеству арранжировокъ и приспособленій; оно исполняется нерѣдко и нынѣ. Вскорѣ послѣ его созданія, П., здоровье кот. было всегда хрупко, умеръ. *Ю. Э.*

Пердикарисъ, см. *Греція,* XVII, 46.

Пердикка, сподвижникъ и полководецъ Александра Македонскаго, кот. высоко цѣнилъ его военный талантъ, умъ и преданность; по смерти Александра П. правилъ государствомъ за его больного брата Арридея; его недолгое регентство протекло въ постоянной борьбѣ за власть съ возставшими полководцами. Во время похода противъ грозившаго отложеніемъ Египта П. былъ убитъ взбунтовавшимся войскомъ (321 до Р. Х).

Перебаллотировка, см. *выборы,* XI, 585.

Перевалъ, см. *горы,* XVI, 103/4.

Переводъ, см. *право авторское.*

Переводъ, одна изъ операцій коммерческихъ банковъ, заключающаяся въ томъ, что банкъ, получивъ отъ клієнта извѣстную сумму денегъ, принимаетъ на себя обязательство выплатить ту же сумму какому-либо лицу, живущему въ другомъ городѣ. Съ этой цѣлью банкъ выдаетъ клієнту *переводный билетъ* на своего корреспондента, въ томъ городѣ, куда деньги адресованы, а клієнтъ отсылаетъ этотъ билетъ лицу, имѣющему получить деньги. Одновременно съ выдачей переводнаго билета банкъ сообщаетъ объ этомъ своему корреспонденту спеціальнымъ письмомъ, *авизомъ,* и корреспондентъ выплачиваетъ деньги при предъявленіи переводнаго билета, но лишь по полученіи авиза. Банкъ фактически денегъ не пересылаетъ, а разсчитывается со своимъ корреспондентомъ черезъ извѣстные промежутки времени по всѣмъ выданнымъ другъ на друга взаимнымъ порученіямъ. Банки взимаютъ за исполненіе переводнаго порученія небольшую комиссію, но прибыль ихъ на этой операціи не исчерпывается комиссіей. Главная прибыль банковъ по переводной операціи проистекаетъ отъ того, что они пользуются безпроцентно деньгами въ теченіе всего времени нахожденія въ пути переводнаго билета и авиза. Съ общехозяйственной точки зрѣнія переводная операція имѣетъ то значеніе, что замѣняетъ собою пересылку денегъ и умепьшаетъ такимъ образомъ то количество денежныхъ знаковъ, которое необходимо для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ страны. *З. К.*

Перевязка раненыхъ, см. *хирургическія повязки.*

Перевязочные пункты, см. *санитарное дѣло во время войны.*

Перевязочныя средства, см. *хирургическія повязки.*

Перегной, или *гумусъ,* весьма сложное соединеніе органическихъ веществъ—углеводородовъ, углеводовъ, кислотъ, солей, коллоидовъ и пр., сообщающее почвамъ ихъ темную окраску. Главную часть П. составляютъ промежуточные продукты разложенія органическихъ веществъ, преимущественно растительныхъ, а среди нихъ — клѣтчатки. Интенсивность и направленіе процесса разложенія послѣднихъ диктуются цѣлымъ рядомъ условій: доступомъ воздуха, теплотою, влажностью, запасомъ питательныхъ матеріаловъ, наличностью тѣхъ или другихъ микроорганизмовъ и пр. (ср. *вывѣтриваніе,* XI, 598). Либихъ установилъ различіе между тлѣніемъ и гніеніемъ органическихъ веществъ. Хотя въ почвѣ оба процесса происходятъ одновременно, однако одинъ изъ нихъ, смотря по наличію указанныхъ выше условій, всегда въ большей или меньшей степени преобладаетъ. Тлѣніе, процессъ окислительный, совершается при свободномъ доступѣ воздуха, въ конечномъ результатѣ вызываетъ минерализацію органическаго вещества, образованіе воды и минеральныхъ солей: углекислыхъ, азотнокислыхъ, сѣрнокислыхъ, фосфорнокислыхъ и пр.; тлѣніе необходимо обусловлено жизнедѣятельностью микроорганизмовъ, преимущественно бактерій, и ведетъ къ накопленію такъ наз. „сладкаго" П. Гніеніе, процессъ внутренне возстановительный,

имѣетъ мѣсто при отсутствіи кислорода, напр. подъ водою, въ очень сырыхъ, болотистыхъ почвахъ; однѣ части органическаго вещества воздѣйствуютъ при этомъ на другія, вызывая неполное лишь „сгораніе“ ихъ, благодаря чему получаются продукты, невполнѣ лишенные кислорода и относительно обогащенные углеродомъ: сложныя органическія образованія, „гумусовыя кислоты“, и газы болотный, сѣроводородъ, фосфорный водородъ, окислы азота и др.; въ процессѣ броженія, ведущемъ къ образованію „кислаго“ П., какъ правило, также участвуютъ микроорганизмы, главнымъ образомъ грибки. Въ размельченіи П., въ превращеніи его въ однородную массу и перемѣшиваніи съ минеральною частью почвы принимаютъ большое участіе населяющія почву животныя — черви, муравьи и др. Накопленіе П. въ почвѣ зависитъ прежде всего отъ условій климата, а затѣмъ и отъ рельефа, отъ характера растительнаго покрова и материнской породы. Уже 0,2—0,5% П. окрашиваютъ почву въ сѣрый, 2—6% въ темный, а 10% въ черный цвѣтъ. Среднее содержаніе П. въ русскихъ черноземныхъ почвахъ 6 — 10%, но доходитъ до 20% и болѣе. Химическій составъ П. все еще мало выясненъ. Въ современной наукѣ наблюдается сильное теченіе, отрицающее существованіе такъ наз. гумусовыхъ кислотъ (гуминовыхъ веществъ)—гуминовой, ульминовой, креновой, ключевой и др.; все то, что ранѣе приписывалось этимъ кислотамъ, теперь относится исключительно на счетъ почвенныхъ коллоидовъ. Въ жизни почвъ П. имѣетъ очень большое значеніе; онъ является источникомъ энергіи, запаснымъ складомъ азота, онъ придаетъ почвѣ рыхлость, увеличиваетъ ея влагоемкость, проницаемость для воды и воздуха, поглотительную способность, нагрѣваемость и т. д. См. *агрономич. химія*. *А. Ярилов*ъ.

Перегонка, весьма распространенный въ химической практикѣ какъ заводской, такъ и лабораторной, пріемъ работы, дающій возможность отдѣлять однѣ жидкости отъ другихъ, жидкости отъ растворенныхъ въ нихъ твердыхъ тѣлъ и т. п. П. бываетъ простая, дробная, или фракціонированная, и сухая. Простая П. примѣняется для раздѣленія двухъ жидкостей или жидкости и растворенныхъ въ ней веществъ, обладающихъ различными температурами кипѣнія; обыкновенное выпариваніе представляетъ частный случай П.—Дробная, или фракціонированная П., примѣняется для разгонки сложныхъ по составу жидкостей, представляющихъ смѣси жидкихъ, твердыхъ или газообразныхъ веществъ, обладающихъ различными физическими и химическими свойствами, каковы, напримѣръ, каменноугольная смола, нефть и т. п.—Сухою П. называется П. съ разложеніемъ перегоняемаго вещества; тогда какъ при простой или дробной П. перегоняемыя вещества не измѣняются химически, при сухой— происходитъ глубокое расщепленіе, полный химическій метаморфозъ перегоняемаго вещества. Всего нагляднѣе это можно видѣть на примѣрѣ: получающіеся перегонкой нефти, керосинъ, смазочныя нефтяныя масла и бензинъ въ сущности химически мало отличаются отъ нефти, и смѣшеніемъ ихъ съ остающимися въ перегонномъ котлѣ нефтяными остатками, или „мазутомъ“, можетъ быть получена жидкость, вполнѣ подобная первоначальной нефти; при сухой же П. дерева изъ него получается рядъ новыхъ веществъ: смола, подсмольная вода и газъ, которые представляются уже существенно отличными, и обратнымъ сочетаніемъ которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣлано дерево.

Всѣ перегонные аппараты, будутъ ли они лабораторные или заводскіе, всегда состоятъ изъ трехъ частей: 1) перегоннаго котла (куба), реторты или колбы, 2) холодильника, или прибора, въ которомъ происходитъ сгущеніе перегоняемой жидкости, и 3) пріемника, куда собирается перегонъ. Часто между перегоннымъ котломъ, или ретортой, и холодильникомъ помѣщаются т. н. *сепараторы*, или приспособленія, способствующія болѣе совершенному раздѣленію дестиллата, при чемъ часть его направляется въ холодильники, а часть обратно въ котелъ. Въ лабораторной практикѣ П., или *дестилляція*, представляетъ одинъ изъ часто практикуемыхъ пріемовъ работы при изслѣдованіи смѣсей летучихъ жидкостей (кислотъ, спиртовъ, эѳировъ, эѳирныхъ маслъ и т. п.); для этой цѣли обыкновенно употребляются

стеклянныя перегонныя колбы съ боковой отводной трубкой. Такъ какъ нѣкоторыя вещества при П. подъ атмосфернымъ давленіемъ разлагаются, то въ этомъ случаѣ примѣняется П. подъ уменьшеннымъ давленіемъ, и, чтобы избѣжать бурнаго кипѣнія, въ колбу вставляется капиллярная стеклянная трубка, черезъ которую непрерывно протекаютъ въ колбу мелкіе пузырьки воздуха, или вбрасывается платиновая проволока. Лабораторные сепараторы, или *дефлегматоры* (наиболѣе употребительны Гемпеля, Вюца, Линнемана, Глинскаго) даютъ возможность вести П. значительно быстрѣе и совершеннѣе. Очень часто примѣняется также П. съ простымъ или перегрѣтымъ паромъ.

Въ большихъ размѣрахъ простѣйшій пріемъ П. представляетъ полученіе прѣсной воды изъ морской или вообще изъ воды, непригодной для питья (*ср.* X, 509). Такого рода опрѣснители иногда бываютъ огромныхъ размѣровъ, какъ, напр., въ Баку, гдѣ такимъ путемъ добывается прѣсная вода для города, на океанскихъ судахъ и т. п. Дестилляція, или перегонка воды, всегда примѣняется въ аптекахъ, лабораторіяхъ, а въ послѣднее время и въ общежитіи (въ особенности въ Соединенныхъ Штатахъ), т. к. этимъ путемъ получается чистая, мягкая и стерильная вода.

П. спирта (виннаго, древеснаго) представляетъ уже болѣе сложный пріемъ работы; расфракціонированіемъ надо отдѣлить спирты отъ сопровождающихъ ихъ примѣсей и воды. Для этой цѣли примѣняется цѣлый рядъ перегонныхъ, колонныхъ аппаратовъ, главную работающую часть которыхъ представляютъ различнаго устройства дефлегматоры (простѣйшій и наиболѣе распространенный—тарелки Писторіуса), дѣлящіе выходящій изъ прибора погонъ на цѣлый рядъ флегмъ (*ср.* X, 271/3).

Въ основѣ нефтянаго производства и технической переработки каменноугольной смолы лежитъ тоже дробная, или фракціонированная П.; въ виду, однако, того, что выдѣляющіеся погоны обладаютъ значительнымъ вѣсомъ и трудно перегоняются, система перегонныхъ приборовъ существенно отлична отъ спиртоперегонныхъ приборовъ. Перегонные котлы, по преимуществу горизонтальные, иногда очень значительной емкости (до 25.000 пудовъ), соединяются при помощи сепаратора (или простѣйшаго устройства дефлегматора) съ холодильникомъ и пріемникомъ. Въ нефтяномъ производствѣ для облегченія П., въ особенности болѣе тяжелыхъ погоновъ—керосина или смазочныхъ маслъ, часто примѣняется перегрѣтый паръ, который, входя въ перегоняемую жидкость, нагрѣваетъ ее и увлекаетъ за собою летучіе продукты. Эти перегонные котлы дѣлаются нерѣдко съ внутренней жаровой трубкой, внутри которой помѣщается топка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. ведется при разрѣженіи; для этого пріемникъ, куда поступаетъ конденсатъ, соединяется съ насосомъ, выкачивающимъ воздухъ и пары.

Сухая П. дерева, торфа и угля (для полученія свѣтильнаго газа) ведется въ желѣзныхъ клепаныхъ, чугунныхъ или шамотныхъ ретортахъ очень различной емкости и конструкціи. Для П. дерева (*см.* XVIII, 247/8, прил., 2) употребляются желѣзныя клепаныя реторты или казаны; для П. угля—глиняныя, шамотныя. Употребляются для этой цѣли и печи, нерѣдко очень большой емкости (10 куб. саж. дровъ или 2.000—3.000 пудовъ угля). На ряду съ прерывно работающими перегонными аппаратами употребляются и непрерывно дѣйствующіе (*см.* XXIV, 92, прил., 2). Для П. минеральныхъ кислотъ употребляются глиняные, стеклянные и даже платиновые кубы (для концентраціи сѣрной кислоты). Вообще же наиболѣе распространенными матеріалами для постройки перегонныхъ аппаратовъ являются желѣзо и мѣдь; въ послѣднее время однако все большее и большее значеніе пріобрѣтаетъ и алюминій, въ особенности для конструкціи приборовъ въ производствахъ, перерабатывающихъ жиры. *А. Лидовъ.*

Перегрины, названіе иностранцевъ въ Римѣ (*см.*).

Переда, Хозе Маріа, испанск. писатель, род. въ 1834 г., былъ сначала инженеромъ, потомъ посвятилъ себя литературѣ, жилъ преимущественно въ своемъ большомъ имѣніи въ провинціи Сантандеръ, ум. въ 1906 г. Дебютировавъ разсказами изъ жизни горнаго населенія родной провинціи (Escenas montañesas, 1864), П. создалъ въ своихъ слѣдующихъ

*

романахъ и разсказахъ (La leva, El Buey suelto, особенно Don Gonzalo Gonzalez de la Gonzalera, La Sotileza, La Puchera) яркую картину нравовъ этой мѣстности и множество чрезвычайно жизненныхъ типовъ, словно „нарисованныхъ кистью Веласкеса" (Бланко Гарсія). Иногда П. переносилъ дѣйствіе и въ недавнее прошлое, въ 1850 г. (Pedro Sanchez), иногда бытовая картина превращается у него въ идиллію въ духѣ Ѳеокрита (El Sabor de la Tierruca). Карлистъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, П. иногда затрагивалъ права политическихъ партій (Los Kombres de pro), сторонникъ церкви и религіи, онъ порой поднималъ свой голосъ на ихъ защиту противъ либераловъ и вольнодумцевъ (De tal palo tal astilla противъ Gloria Переса Гальдоса). *В. Фр.*

Передаточная надпись, *см.* VIII, 138.

Передача энергіи *на разстояніе,* см. *приложеніе.*

Передвижники, сокращенное обозначеніе „Товарищества передвижныхъ выставокъ", см. *Россія—искусство.*

Переднежаберныя, см. *брюхоногія.*

Переднеязычные звуки, см. *рѣчь.*

Передѣлы, см. *общинное землевладѣніе.*

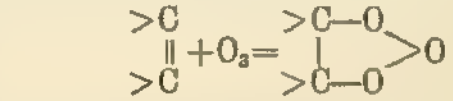
Переживанія, или *пережитки,* матеріальные или культурные слѣды отжившаго историческаго періода, сохранившіеся въ новыхъ отношеніяхъ. См. *исторія,* XXII, 296/97 и 317.

Перекати-поле, названіе степныхъ растеній, которыя въ концѣ лѣта отрываются отъ почвы и въ видѣ шаровъ или клубковъ катятся по вѣтру. При передвиженіи отдѣльные клубки иногда сцѣпляются другъ съ другомъ, и получается огромный шаръ, который при вихряхъ поднимается съ земли и большими скачками носится по степи („степныя вѣдьмы"). Такъ какъ такое явленіе бываетъ по созрѣваніи плодовъ, то при перекатываніи плоды и сѣмена высѣваются, особенно тамъ, гдѣ вслѣдствіе неровностей почвы шары получаютъ сильный толчокъ. У іерихонской розы (Anastatica) высѣваніе сѣмянъ происходитъ тогда, когда кусты попадаютъ въ углубленіе почвы и тамъ задерживаются; во время зимнихъ дождей происходитъ раскрываніе плодовъ и выбрасываніе сѣмянъ, которыя быстро прорастаютъ въ мокрой почвѣ. Отдѣленіе отъ почвы происходитъ по-разному. У Plantago Cretica (видъ подорожника) при созрѣваніи стебли отгибаются во всѣ стороны внизъ на манеръ пружинъ, производятъ этимъ сильное натяженіе главнаго стебля и так. обр. вмѣстѣ съ корнемъ отрываются отъ земли. У персидскаго сложноцвѣтнаго Goundelia Tournefortii, образующаго колючія шаровидныя дерновины, отгниваетъ шейка корня, и тогда дерновины легко отрываются при вѣтрѣ. Отгниваніе основанія стебля и перекатываніе отдѣлившагося высохшаго куста съ зрѣлыми плодами наблюдается въ степяхъ ю. Россіи у многихъ семействъ. Наиболѣе часто образуютъ П.-п.: Alhagi camelorum (верблюжья трава, джантакъ), Centaurea diffusa (видъ василька), Phlomis herba venti (шлемникъ), Salsola Kali (солянка), Statice Gmelini (кермекъ) и др. *М. Нечаевъ.*

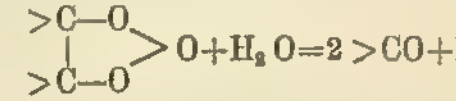
Перекаты, см. *рѣки.*

Перекиси, см. *окислы.*

Перекиси *органическія* бываютъ двухъ родовъ: 1) производныя озона, O_3 (озониды) и 2) производныя П. водорода, H_2O_2.— Озониды получаются дѣйствіемъ озона на непредѣльныя органическія соединенія въ отсутствіи воды, при чемъ происходитъ присоединеніе обыкновенно частицы озона по мѣсту двойной связи:



Озониды—сиропообразныя вещества, легко взрывающія въ сухомъ состояніи. При дѣйствіи воды они распадаются по мѣсту бывшей двойной связи на кетонъ (альдегидъ) и П. водорода:



реакція, получившая примѣненіе для опредѣленія структуры непредѣльныхъ соединеній.— Замѣщеніемъ одного или обоихъ водородовъ въ П. водорода на органическій радикалъ можно вывести П. двухъ типовъ: R-O-O-H и R-O-O-R. Наиболѣе изучены двузамѣщенныя производныя П. водорода, при чемъ радикалы R могутъ быть въ нихъ какъ основного (напр. этилъ, C_2H_5), такъ и кислотнаго характера (напр. ацетилъ, $CH_3.CO$, бензоилъ, C_6H_5CO и т. д.). Получаются они дѣйствіемъ на П. водорода или ея соль (напр. П. барія) ангидридовъ орга-

Передача энергіи на разстояніе.

Всѣ жизненные процессы, имѣющіе мѣсто среди нашей природы, вся, можно сказать, жизнь на землѣ есть непосредственное слѣдствіе громадѣйшей и идеальнѣйшей передачи энергіи на разстояніе—П. э. съ солнца на нашу планету. Передача эта происходитъ чрезвычайно совершеннымъ образомъ, путемъ подачи къ намъ солнечнаго свѣта, несущаго съ собою тепло, этотъ, поистинѣ, основной видъ энергіи. При этомъ подача тепла отъ солнца къ землѣ, черезъ громадныя космическія пространства, происходитъ съ громадной скоростью (скорость свѣта около 300.000 клм. въ секунду) и чрезвычайнымъ постоянствомъ. Человѣчество не располагаетъ такимъ совершенствомъ П. э., какъ упомянутая, и все, что сдѣлано до сихъ поръ человѣкомъ въ этой области, является ничтожествомъ по сравненію съ космическими П. э. отъ солнца къ планетамъ. Въ старину, когда техника не играла въ организаціи жизни той роли, которую она имѣетъ теперь, люди почти не были знакомы съ П. э. Правда, еще въ древнѣйшія времена, исторія знаетъ отводъ воды по желобамъ отъ мѣста водопадовъ къ мѣстамъ, гдѣ можно удобно устроить водяное колесо; но такой отводъ водянаго напора изъ одного мѣста въ другое производился на весьма небольшое разстояніе, да и самыя устройства подобнаго рода не были крупнаго масштаба, чаще всего представляя изъ себя, такъ сказать, кустарныя устройства. Когда въ прошломъ столѣтіи началось развиваться примѣненіе паровой машины, позволившей въ мѣстѣ постановки машины получать значительныя мощности, невольно возникъ вопросъ и о дробленіи развиваемой паровой машиной мощности на меньшія—въ мѣстахъ непосреднаго потребленія энергіи. Такъ, мы знаемъ колоссальныя паровыя машины, развивающія нѣсколько тысячъ лошадиныхъ силъ. Мощности такой машины хватало иногда на цѣлую фабрику. Превращая энергію пара въ такихъ громадныхъ количествахъ въ механическую энергію при помощи громадныхъ паровыхъ машинъ, техника XIX вѣка выработала рядъ способовъ передавать эту механическую энергію отъ паровыхъ машинъ къ станкамъ. Достаточно упомянуть ременную передачу, передачу канатную, передачу длиннымъ валомъ (*трансмиссія*). Всѣ эти П. э., устраиваемыя для раздачи энергіи въ отдѣльныя части фабрики и къ отдѣльнымъ станкамъ и орудіямъ производства, хотя и были шагомъ впередъ въ смыслѣ, съ одной стороны, централизаціи производства энергіи и съ другой—передачи ея на большія или меньшія разстоянія, однако все же техника искала еще болѣе совершенныхъ способовъ для П. э. на разстояніе. Такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія была устроена въ Женевѣ П. э. водой подъ давленіемъ, которая подавалась въ городъ мощными насосами, приводимыми въ движеніе водяными турбинами, работавшими напоромъ воды, подпертой въ рѣкѣ Ронѣ. По цѣлой сѣти трубъ, устраиваемой наподобіе водопроводной сѣти для питьевой воды, эта, находящаяся подъ сильнымъ давленіемъ, вода доставлялась на заводы и въ мастерскія, гдѣ она вертѣла маленькія водяныя турбины, вращавшія фабричныя машины и станки. Такимъ образомъ, общая схема такого устройства была слѣдующая: на центральной гидравлической насосной станціи вода нагнеталась въ особый «силовой» водопроводъ высокаго давленія. Далѣе, энергія этой воды, находившейся подъ давленіемъ передавалась по трубамъ къ мѣстамъ непосреднаго потребленія энергіи, т.-е. къ водянымъ двигателямъ (турбинкамъ), установленнымъ на фабрикахъ и заводахъ. Эта водяная П. э. на разстояніе была въ свое время шедевромъ техники. Однако, движущаяся въ трубахъ вода претерпѣваетъ треніе о стѣнки трубъ, и потому значительная часть запасаемой водой энергіи при нагнетаніи воды въ трубы тратится непроизводительно на перемѣщеніе воды (энергіи) отъ центральной гидравлической станціи по водопроводу къ мѣстамъ потребленія. Другими словами, не весь напоръ на воду, производимый насосами на центральной гидравлической станціи, доходитъ до потребителей, но часть его, и довольно значительная, тратится по пути на преодолѣніе треніе. Слѣдующимъ шагомъ въ дѣлѣ развитія идеи П. э. на р. было стремленіе техники по возможности уменьшить въ только что описанной схемѣ П. э. съ центральной станціи къ мѣстамъ потребленія потери на путяхъ передачи, т.-е. въ трубахъ, соединяющихъ центральную силовую станцію съ фабриками и заводами—потребителями силы, развиваемой станціей.

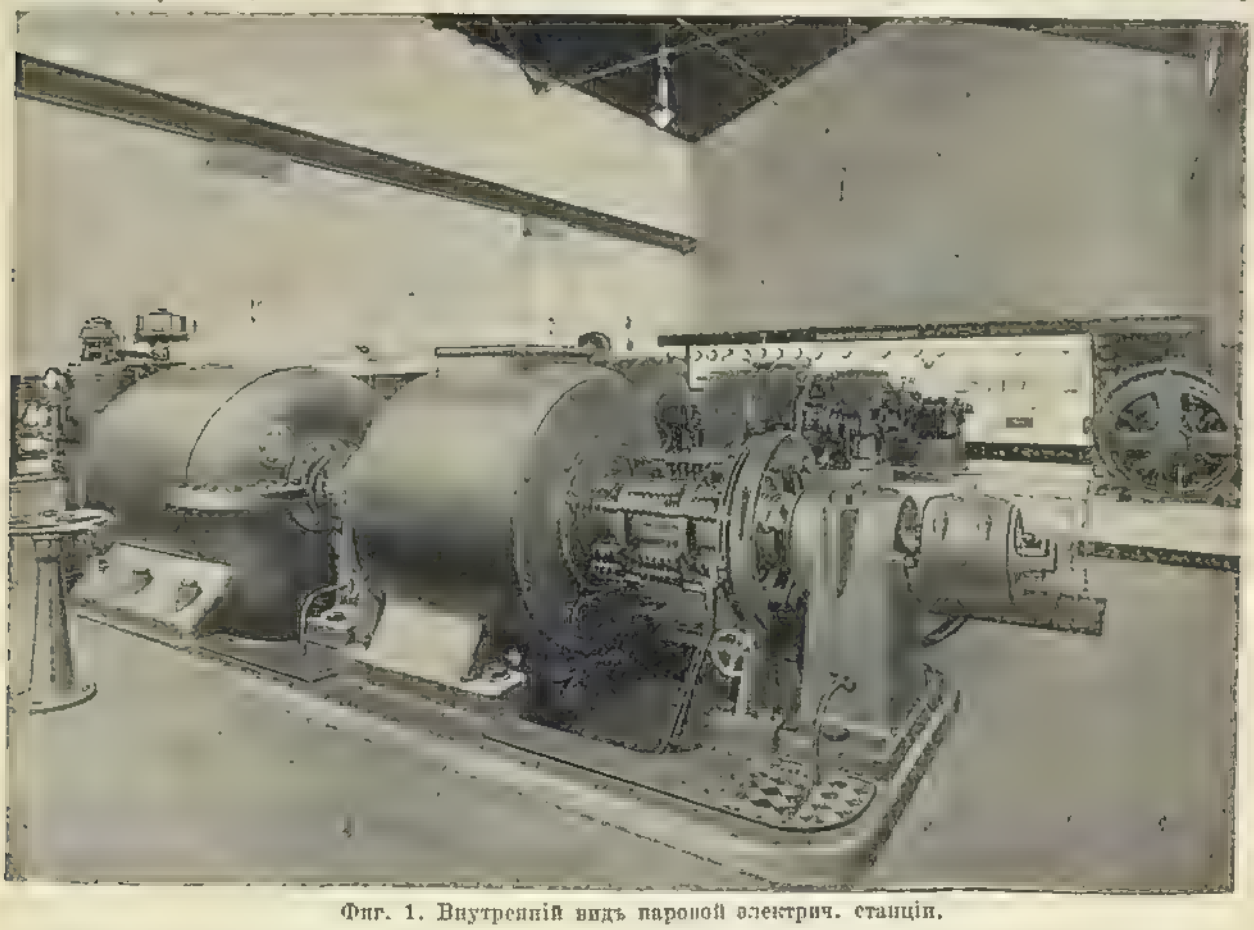
Естественно, приходило на мысль изобрѣтателямъ замѣнить относительно тяжелую воду чѣмъ-либо болѣе легкимъ. Былъ построенъ рядъ центральныхъ станцій, раздававшихъ въ различныя мѣста потребленія энергію по трубамъ при помощи сжатаго воздуха. Схема такого устройства весьма сходна со схемой П. э. при помощи воды подъ давленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, на центральной станціи въ этомъ случаѣ ставятся воздушные нагнетательные насосы, называемые *компрессорами*. Они нагнетаютъ воздухъ, сжимая его, въ трубы, соединяющія центральную силовую станцію съ мѣстами потребленія, а на мѣстахъ потребленія ставятся воздушныя машины, по своему устройству похожія на паровыя машины, въ которыхъ, однако, вмѣсто пара работаетъ воздухъ подъ давленіемъ (сжатый воздухъ). Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ описанныхъ гидравлической и пневматической П. э. на р. районъ обслуживанія изъ одного центра не могъ быть великъ, такъ какъ устройство дорого стоящаго трубопровода и потери въ немъ, растущія съ длиною трубъ, ограничивали разстоянія, на которыя энергія могла быть передана вышеописанными способами.

Современнаго расцвѣта, однако, П. э. на р. могла достигнуть только съ развитіемъ электротехники, съ примѣненіемъ для П. э. на р. такого агента, какъ электричество, практически невѣсомой субстанціи, двигающейся по проводамъ со скоростями, близкими къ скорости свѣта (300000 клм. въ сек.). Электрическій токъ, состоящій изъ чрезвычайно легкихъ частицъ—электроновъ, двигающихся со скоростью свѣта, самой природою своей предназначенъ для всѣхъ видовъ П. э. на разстояніе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ только Pacinotti, Gramme и Siemens разработали типъ генератора электрической энергіи постояннаго и перемѣннаго тока, по тому времени (приблиз. середина XIX в.) довольно значительной мощности, тотчасъ появились освѣтительныя установки, представлявшія небольшія передачи электрической энергіи отъ динамомашины къ электрическимъ источникамъ свѣта—этимъ трансформаторамъ электрической энергіи въ свѣтовую. За этими первыми П. э. отъ динамомашинъ къ электрическимъ источникамъ свѣта скоро стали осуществляться П. э. отъ динамомашинъ къ электрическимъ двигателямъ, превращающимъ электрическую энергію въ энергію механическую, для вращенія станковъ и машинъ фабрикъ и заводовъ. Первая болѣе или менѣе значительная передача электрической энергіи такого рода была устроена французомъ Marcel Desprez. Электрическая энергія передавалась изъ баварскаго мѣстечка Miesbach въ München, на территорію выставки, постояннымъ токомъ на разстояніе нѣсколькихъ клм. Оборудованіе этой установки, составившей своего рода эру въ исторіи П. э. на р., хранится въ настоящее время въ Германскомъ музеѣ въ Мюнхенѣ. Слѣдующимъ этапомъ была передача постояннымъ токомъ въ 2500 вольтъ напряженія мощностью въ 50 лош. силъ изъ Kriegstätten въ Soloturn, въ Швейцаріи, на разстояніе въ 8 клм. Когда во второй полов. прошл. стол. были открыты двигатели перемѣннаго тока съ коллекторами, начались попытки передачи электрической энергіи къ двигателямъ и при помощи *перемѣннаго тока*. Однако, въ виду несовершенства указанныхъ двигателей П. э. перемѣннымъ токомъ не имѣла успѣха, пока нашимъ соотечественникомъ М. О. Доливо-Добровольскимъ не былъ построенъ технически удовлетворительный индукціонный двигатель трехфазнаго перемѣннаго тока. Первая передача электрической энергіи трехфазнымъ токомъ, доказавшая всѣ выгоды передачи большихъ мощностей на большія разстоянія при помощи высоконапряженнаго трехфазнаго тока, составившая также эру въ техникѣ перемѣнныхъ токовъ, была устроена въ 1892 г. между Lauffen и Frankfurt на Майнѣ, на разстояніи 175 клм. и мощностью въ нѣсколько сотъ киловаттъ. Чрезвычайно способствовало дѣлу распространенія П. э. на большія разстоянія изобрѣтеніе въ 1882 г. препараторомъ по каѳедрѣ физики въ московск. унив. И. Ф. Усагинымъ технически удовлетворительнаго трансформатора, давшаго возможность получать для капализаціи тока на большія разстоянія весьма высокія напряженія. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ опредѣленную мощность W перемѣннаго тока, выраженную въ общемъ видѣ формулой:

$$W = E \cdot J \cdot \cos\varphi$$

при данномъ $\cos\varphi$ можно осуществить двояко, а именно, или при помощи большой силы тока J при относительно небольшомъ напряженіи E или, наоборотъ, небольшой силою тока J при большомъ напряженіи E, то ясно, что тотъ способъ осуществленія мощности W будетъ болѣе

предпочтителенъ, который даетъ возможность утилизировать данную мощность W, такимъ образомъ осуществленную болѣе дешевымъ способомъ. При обслуживаніи значительной мощностью W иной разъ цѣлаго района, стоимость проводовъ, по которымъ распредѣляется въ различные пункты потребленія мощность W, играетъ



Фиг. 1. Внутренній видъ паровой электрич. станціи.

рѣшающую роль при выборѣ того напряженія, подъ которымъ передается эта энергія. Чтобы пояснить сказанное, вспомнимъ, что нагрѣваніе проводовъ, по которымъ идетъ токъ силы J, при сопротивленіи проводовъ, равномъ r, выражается по закону Джоуля въ видѣ

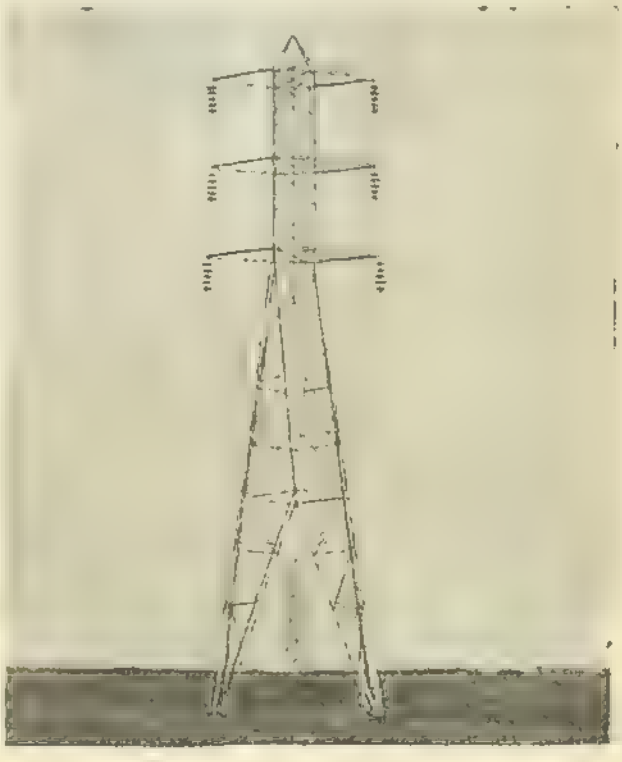
$$T=J_2 \cdot r \text{ въ секунду}$$

т.-е. нагрѣваніе пропорціонально второй степени отъ силы тока. Такъ какъ потери въ проводахъ главн. обр. происходятъ отъ ихъ нагрѣванія, то ясно, что надо по возможности уменьшать силу тока J, если хотятъ потери въ проводахъ электрической П. э. и стоимость проводовъ свести къ минимуму. Отсюда уже непосредственно слѣдуетъ, что для передачи большой мощности

$$W=E \cdot J \cdot \cos\varphi$$

на большое разстояніе слѣдуетъ эту мощность W осуществлять по возможности при малой силѣ тока J и большомъ напряженіи E. Въ настоящее время въ дѣлѣ передачи большихъ мощностей на большія разстоянія уже дошли до напряженій въ 150.000—160.000 вольтъ. При такихъ напряженіяхъ получается возможность передавать мощности въ десятки тысячъ киловаттъ на разстояніе въ 200 и болѣе км. Возможность питанія энергіей изъ одного центра большихъ районовъ играетъ такую существенную роль въ экономической жизни цѣлыхъ государствъ, что крупныя водныя силы (пороги, водопады) во многихъ государствахъ объявлены государственнымъ достояніемъ (см. *гидротехника*).

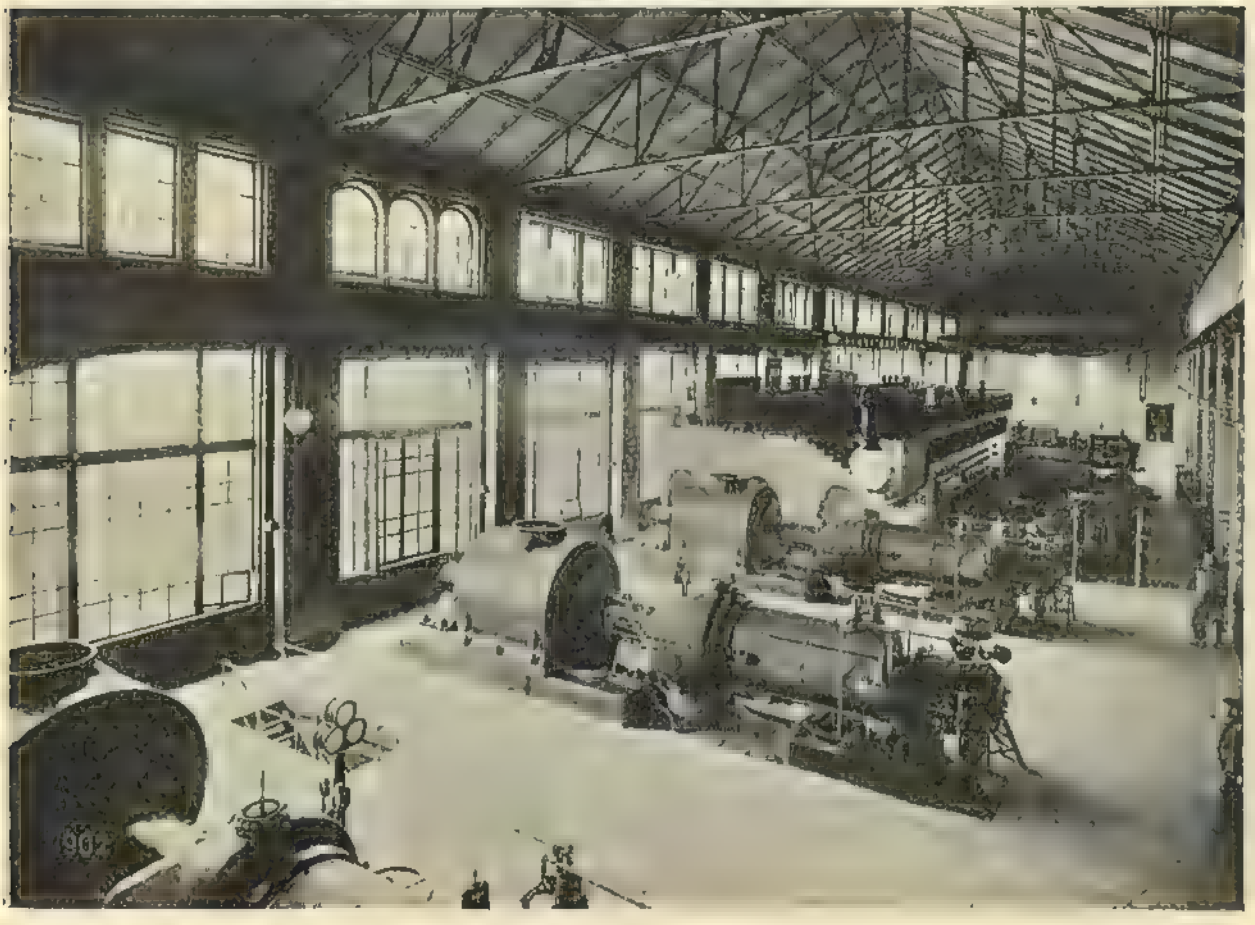
Разсмотримъ теперь главнѣйшіе виды устройствъ П. э. на р. *Центральныя (генераторныя) станціи* современныхъ электропередачъ могутъ быть раздѣлены на три основныя группы: гидравлическія, паровыя и газовыя. Гидравлическія центральныя станціи, болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ, встрѣчаются чаще всего въ странахъ горныхъ. Такъ, Швейцарія, сѣверная Италія, Франція, Испанія, Тироль, Швеція изобилуютъ большими водными паденіями, и потому неудивительно, что въ этихъ странахъ такъ развилась утилизація „бѣлаго угля“ (Houille blanche). За послѣдніе годы, съ увеличеніемъ во всѣхъ странахъ цѣнъ на топливо, даже въ странахъ бѣдныхъ большими водными напорами начали изыскивать способы эксплуатировать относительно небольшія по высотѣ паденія водъ въ рѣчныхъ порогахъ и быстринахъ. Какъ на примѣръ такихъ устройствъ, укажемъ на предстоящую эксплуатацію быстринъ Иматры Волховскихъ пороговъ и пороговъ Днѣпра. Въ качествѣ образцовой гидроэлектрической станціи, снабжающей громадный районъ Ломбардской долины въ Италіи электрической энергіей, укажемъ на станцію Брувіо, которая лежитъ въ Швейцаріи, на южныхъ склонахъ Альповъ. Высота водянаго напора, которымъ располагаетъ цен-



Фиг. 2. Воздушная линія электр. установки.

гральная станція, равна 500 метровъ, а мощность, развиваемая при этомъ, равна 100.000 лош. с. По крутому склону горы положены трубы, по которымъ вода притекаетъ къ зданію центральной станціи, гдѣ она поступаетъ въ мощныя турбины. Водяныя турбины соединены непосредственно съ генераторами трехфазнаго тока, вырабатывающими токъ подъ напряженіемъ въ 7700 вольтъ. Трехфазный токъ, вырабатываемый каждымъ такимъ генераторомъ, поступаетъ черезъ распредѣлительный щитъ въ собирательныя шины, послѣ чего вся мощность, вырабатываемая на центральной станціи Брузіо, лежащей, какъ было уже упомянуто, на швейцарской территоріи, переводится по кабелямъ черезъ мостъ на итальянскую территорію; здѣсь поступаетъ на повышательную трансформаторную станцію, гдѣ трехфазный токъ изъ 7700-вольтов. трансформируется до 50.000 вольтъ, и

Фиг. 3. Скрещеніе электропередачи съ ж.-дор. линіей бл. Милана.

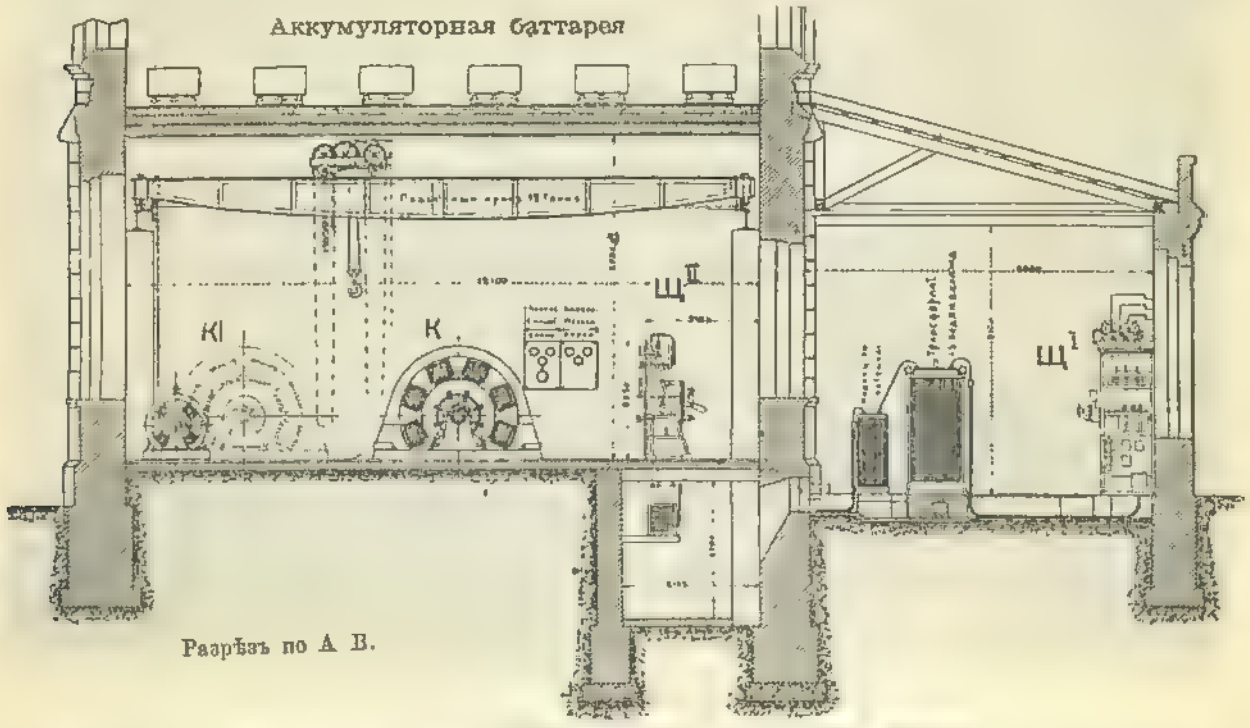


4. Центральная станція московскаго трамвая.

въ такомъ видѣ передается по относительно весьма тонкимъ проводамъ по всей Ломбардіи. Районъ, обслуживаемый станціей, занимаетъ площадь круга съ діаметромъ около 400 клм. Близъ мѣстъ, гдѣ подаваемая съ центральной станціи Брузіо энергія утилизируется на фабрикахъ и заводахъ, токъ опять трансформируется, при чемъ напряженіе трехфазнаго тока понижается до 2000 вольтъ и 500 вольтъ, при питаніи этой энергіей моторовъ, и до 220—120 вольтъ, при потребленіи электрической энергіи для цѣлей освѣщенія.

Вторая категорія центральныхъ электрическихъ станцій—*станціи паровыя*, въ настоящее время строятся почти по шаблону, т.-е. почти всегда въ нихъ первичными двигателями, приводящими въ движеніе генераторы, являются паровыя турбины той или иной системы, питаемыя паромъ изъ паровыхъ котловъ, въ топкахъ которыхъ сжигается каменный уголь, торфъ или нефть. Такимъ образомъ энергія топлива, запасенная, быть можетъ, тысячелѣтіями, превращается въ энергію тепловую въ паровыхъ котлахъ; тепловая энергія пара превращается въ энергію механическую (вращеніе) въ паровыхъ турбинахъ, а энергія механическая превращается въ энергію электрическую (въ электрическихъ генераторахъ). Общій внутренній видъ такой паровой электрической станціи изображенъ на фиг. 1. Въ глубинѣ виднѣется распредѣлительный щитъ, къ которому подводятся для распредѣленія токи трехъ турбогенераторныхъ аггрегатовъ. Такія тепловыя электро-силовыя станціи въ громадномъ числѣ работаютъ не только въ Западной Европѣ и Америкѣ, но и въ Россіи, въ видѣ городскихъ и фабричныхъ центральныхъ станцій. Центральныя станціи меньшей мощности снабжаются нерѣдко обыкновенными поршневыми паровыми машинами или двигателями Дизеля.

За послѣднія 15—20 лѣтъ было также не мало устроено центральныхъ электрическихъ станцій третьей категоріи, гдѣ генераторы электрическаго тока получали вращеніе отъ *газовыхъ* двигателей. Въ теченіе тысячелѣтъ газы, выходящіе изъ доменныхъ печей, имѣющіе значительную еще тепловую неиспользованную энергію, выпускались непроизводительно въ атмосферу; но съ конца прошлаго столѣтія, съ усовершенствованіемъ большихъ газовыхъ двигателей, утилизація доменныхъ газовъ пошла большими шагами впередъ (*ср.* XVIII, 31, прил., 9/15; XX, 151, прил., 27/33). Современный рудникъ, используя свои доменные газы и превращая энергію



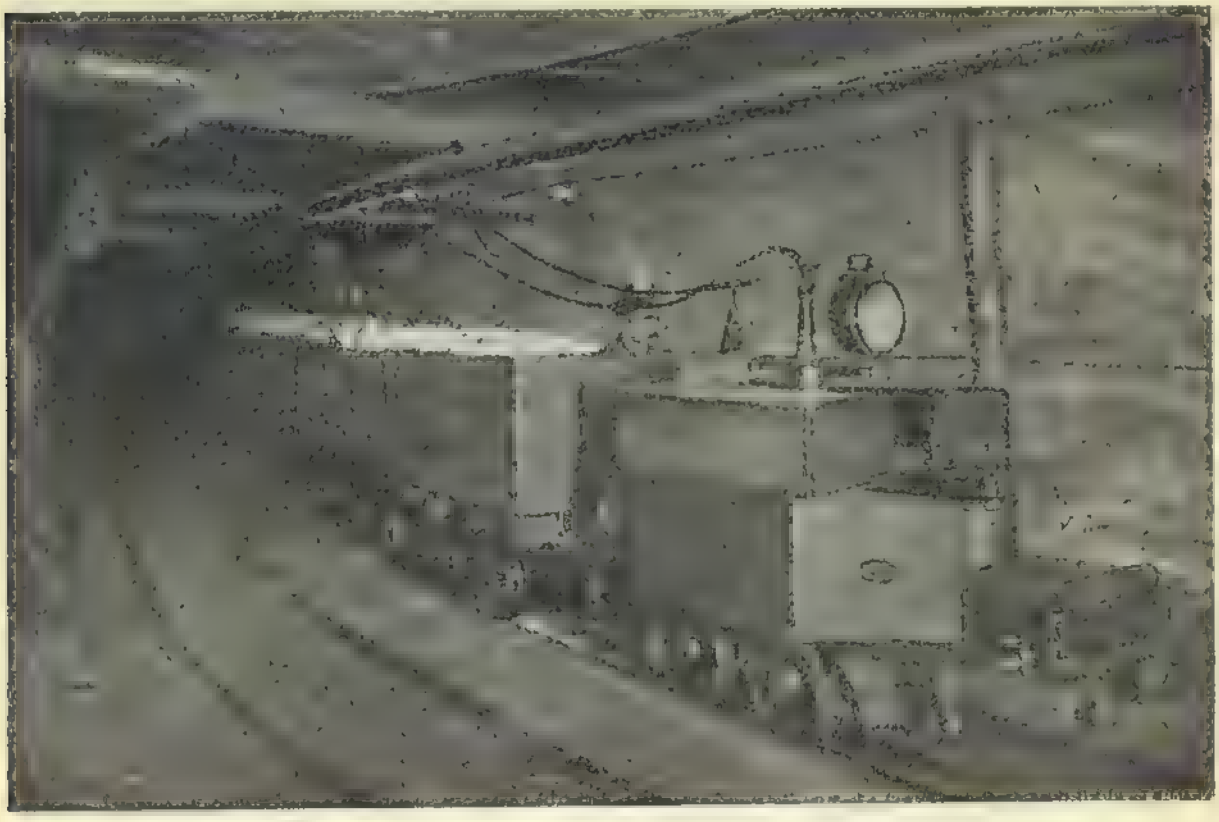
Фиг. 5. Мусская подстанція московскаго трамвая.

Фиг. 6. Жел.-дорожный электровозъ.

этихъ газовъ въ электрическую, но только имѣетъ возможность обслужить добытымъ такимъ образомъ токомъ всѣ свои собственныя нужды, какъ-то: шахтные подъемники, воздуходувки, мастерскія и освѣщеніе, но обыкновенно передаетъ избытокъ энергіи въ близлежащіе деревни и города.

Промежуточнымъ звеномъ между центральной станціей и мѣстами потребленія въ электрической передачѣ является *подземная* или *надземная линія проводовъ*. Въ

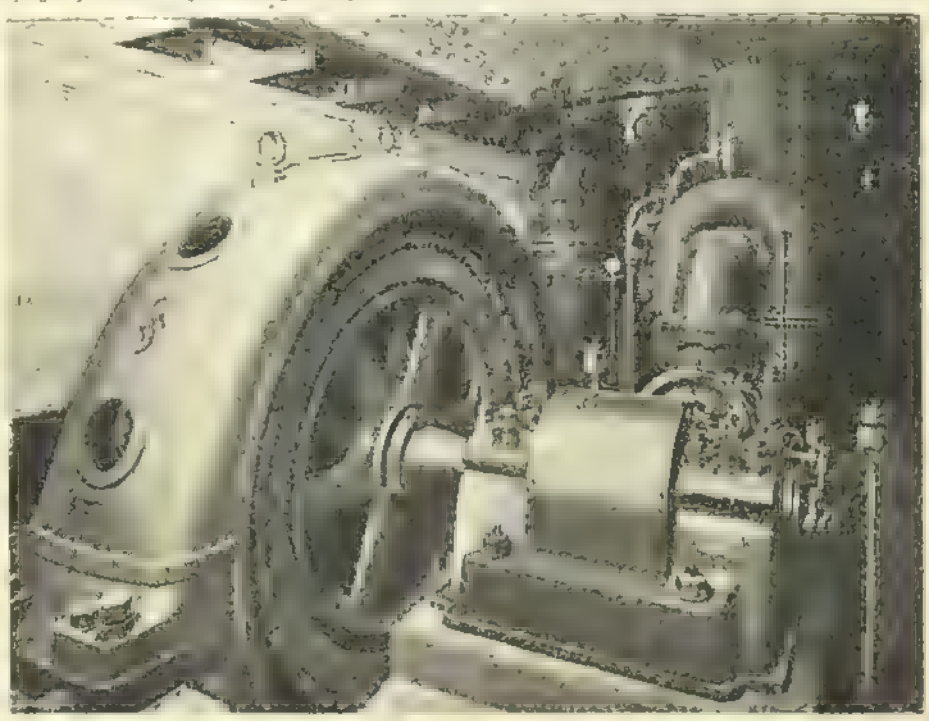
вольтъ трехфазнаго тока съ желѣзной дорогой близъ Милана. Двѣ трехфазныя воздушныя линіи протянуты надъ спеціальнымъ помостомъ, перекинутымъ надъ желѣзнодорожнымъ полотномъ. Такимъ образомъ въ случаѣ обрыва провода, онъ никакъ не можетъ попасть на проходящій поѣздъ, а ляжетъ непремѣнно на помостъ. Осенью 1914 г. построена и у насъ въ Россіи первая большая электропередача, работающая трехфазнымъ токомъ въ 70.000 вольтъ, подающая энергію съ районной



Фиг. 7. Шахтный электровозъ съ вагонетками.

мѣстахъ, гдѣ токъ высокаго напряженія не можетъ являться угрозой безопасности жителей данной мѣстности, энергія на разстояніе передается по воздушнымъ проводамъ. Такъ, черезъ поля, луга, лѣса и горы электропередача выполняется всегда воздушными проводами, укрѣпленными на деревянныхъ или металлическихъ мачтахъ-опорахъ. На фиг. 2 изображенъ видъ воздушной линіи одной американской установки, работающей трехфазнымъ токомъ подъ напряженіемъ въ 110.000 вольтъ. Особыя мѣры предосторожности приходится принимать при скрещеніи высоконапряженныхъ линій электропередачъ съ дорогами грунтовыми и желѣзными. Случайно оборвавшійся проводъ высокаго напряженія, падающій на проѣзжающихъ въ экипажѣ или вагонѣ, вызываетъ цѣлую катастрофу. Поэтому производятъ цѣлыя спеціальныя сооруженія, иногда дорого стоящія, чтобы обезпечить безопасность скрещенія дорогъ и линій высокаго напряженія. На фиг. 3 изображ. скрещеніе электропередачи въ 45.000

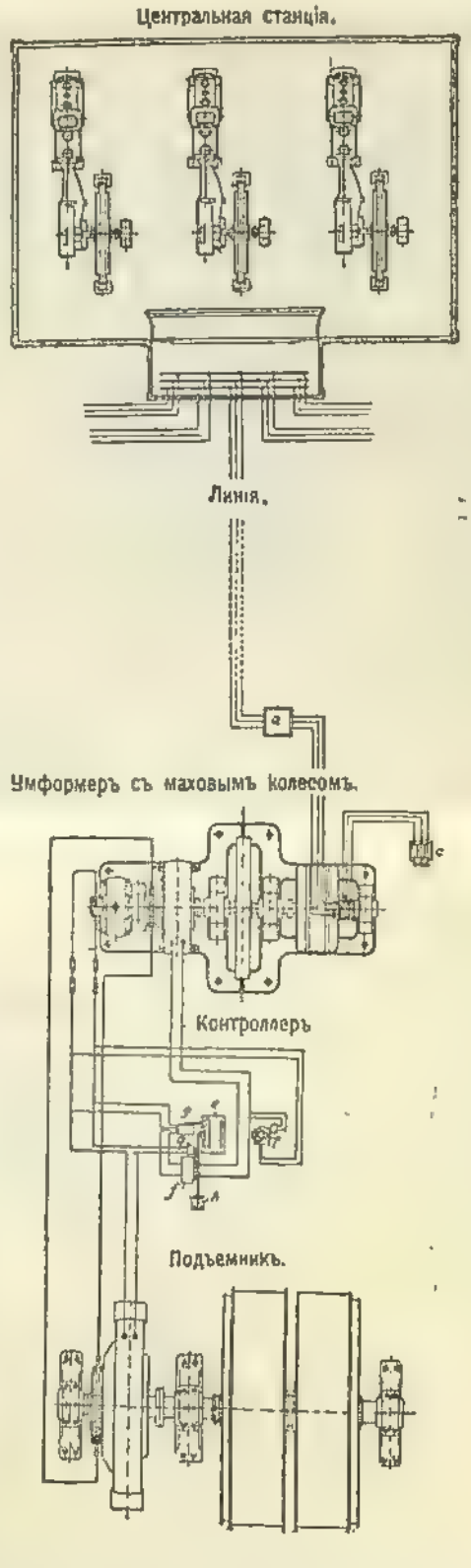
станціи, построенной на обширномъ торфяномъ болотѣ близъ города Богородска, въ Москву, на разстояніе ок. 75 верстъ. Въ городахъ и поселкахъ, гдѣ воздушные провода высокаго напряженія не могутъ быть



Фиг. 8. Трехфазный двигатель подземной насосной станціи

допущены изъ соображеній безопасности, линіи электропередачъ кладутся подъ землею въ видѣ бронированныхъ кабелей весьма сильной изоляціи. Въ настоящее время уже съ успѣхомъ строятся кабели для рабочаго напряженія въ 25.000—30.000 вольтъ.

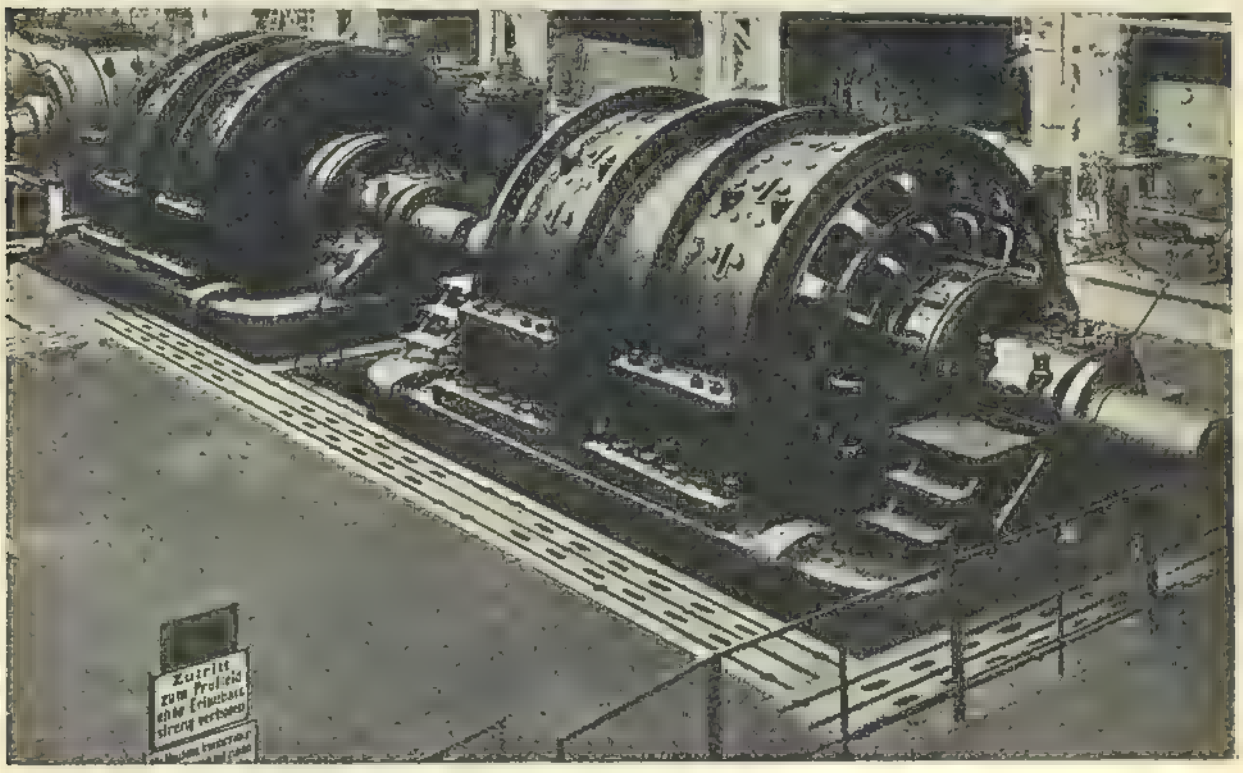
Оставляя въ сторонѣ передачу электрической энергіи къ источникамъ свѣта, какъ общеизвѣстную, разберемъ главнѣйшіе виды крупныхъ устройствъ *потребленія тока*, питаемыхъ электропередачами. Почти во всѣхъ крупныхъ городахъ Европы и Америки устроены въ настоящее время электропередачи, питающія трамвайныя установки. Въ городахъ съ населеніемъ въ милліонъ и болѣе жителей, занимающихъ большія площади, какъ Москва, Петроградъ, Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, Римъ и др., электропередачи для трамвайныхъ цѣлей обыкновенно устраиваются при помощи смѣшанной системы трехфазнаго и постояннаго тока. Центральная станція, гдѣ въ этомъ случаѣ чаще всего энергія топлива (уголь, нефть, торфъ) превращается въ электрическую энергію трехфазнаго тока, помѣщается гдѣ-либо на краю города вблизи рельсовыхъ и водяныхъ путей, чтобы подвозъ топлива былъ наиболѣе дешевъ. На фиг. 4 изображенъ общій внутренній видъ центральной станціи московскаго трамвая. Рядъ весьма мощныхъ паровыхъ турбинъ (2000 до 7500 лош. силъ при 6600 вольтахъ) вращаютъ турбогенераторы трехфазнаго тока. Весь выработанный такимъ образомъ токъ, пройдя черезъ распредѣлительный щитъ, видимый въ глубинѣ рисунка (фиг. 4) на особомъ возвышеніи, по подземнымъ кабелямъ передается на подстанціи, гдѣ поступаетъ сперва въ трансформаторы, въ которыхъ напряженіе трехфазнаго тока понижается съ 6600 до 375 вольтъ, а затѣмъ поступаетъ въ такъ называемые вращающіеся преобразователи, или *конверторы*, которыми трехфазный токъ передѣлывается—превращается въ токъ постоянный. Этотъ-то постоянный токъ и направляется по воздушному проводу и рельсамъ къ моторамъ вагоновъ. На фиг. 5 изображенъ типичный разрѣзъ Міусской подстанціи московскаго городского трамвая. На приведенномъ чертежѣ черезъ $Щ^1$ обозначенъ щитъ высокаго напряженія, къ которому трехфазный токъ подводится подземными кабелями непосредственно съ центральной станціи. Далѣе, трехфазный токъ высокаго напряженія (6600 вольтъ) поступаетъ въ трансформаторы, гдѣ его напряженіе понижается до 375 вольтъ, и, пройдя индукціонную катушку, онъ поступаетъ на щитъ низкаго напряженія $Щ^{11}$. Движеніемъ масляныхъ выключателей (включателей) на щитѣ $Щ^{11}$ можно пустить трехфазный токъ въ одинъ изъ конверторовъ К, при вращеніи котораго на его коллекторѣ получится уже токъ постоянный, посылаемый къ трамвайнымъ моторнымъ вагонамъ. Во второмъ этажѣ подстанціи помѣщаются аккумуляторы, питаемые конверторами и служащіе для цѣлей освѣщенія. Нерѣдко центральной станціей съ системою подстанцій осуществляется П. э. къ электровозамъ, замѣняющимъ паровозы на желѣзнодорожныхъ линіяхъ. На рисункѣ 6 изображенъ такой электровозъ. Постоянный токъ съ подстанціи поступаетъ въ воздушный проводъ, къ которому прижимается скользящая дуга; далѣе по дугѣ и штангѣ идетъ къ мотору, вращающему колеса. Обратнымъ проводомъ, къ конверторамъ, току, работающему въ электровозѣ или моторномъ вагонѣ, служатъ рельсы. На фиг. 7 изображенъ небольшой шахтный электровозъ, везущій поѣздъ вагонетокъ съ рудой. Въ этомъ случаѣ энергія центральной станціи, находящейся на поверхности земли, передается въ нѣдра земли на большую глубину. Вообще нѣдра земли и горное дѣло за послѣдніе годы сдѣлались широкой областью примѣненія электропередачи. Такъ, напр., на фиг. 8 приведена подземная насосная станція, назначеніе которой выкачивать воду изъ шахтъ. На этомъ рисункѣ мощный трехфазный двигатель въ нѣсколько сотъ лошадиныхъ силъ приводитъ въ движеніе поршневой насосъ. Примѣръ такой насосной станціи, находящейся иногда на глубинѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ подъ землей и получающей энергію съ надземной станціи, является однимъ изъ блестящихъ примѣровъ электропередачи. За послѣдніе годы и большая часть шахтныхъ подъемниковъ также снабжается мощными электрическими двигателями, замѣнившими мало-экономичныя паровыя машины. Схема устройства такого шахтнаго электрическаго подъемника приведена на чертежѣ фиг. 9. Центральная станція въ приведенномъ случаѣ состоитъ изъ трехъ газогенераторовъ трехфазнаго тока. Съ центральной станціи трехфазный токъ помощью воздушной линіи подводится къ умформеру, состоящему изъ быстроходнаго мотора трехфазнаго тока съ тяжелымъ маховикомъ и двухъ динамомашинъ постояннаго тока. Постояннымъ токомъ этихъ двухъ динамомашинъ и питается обыкновенно весьма мощный двигатель, сидящій на общемъ валу съ подъемникомъ. Неравномѣрность нагрузки центральной станціи при подъемѣ и опусканіи подъемника выравниваются въ это время работою маховика, то запасающаго энергію, то отдающаго ее. Это устройство, носящее на-



Фиг. 9. Схема электрич. шахтнаго подъемника.

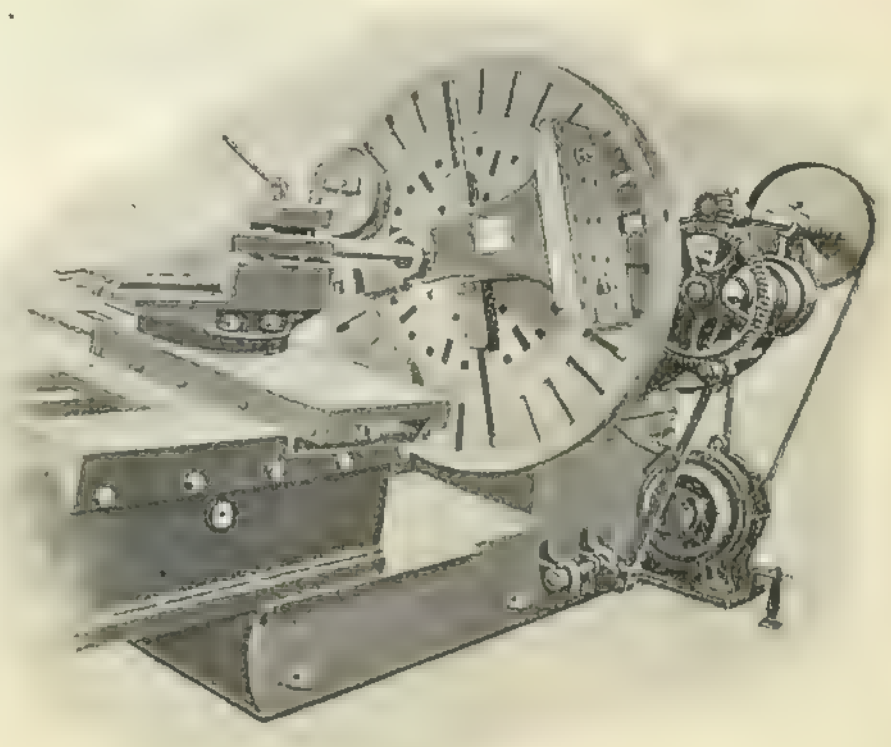
званіе Ilgner'a, является примѣромъ весьма совершенной электропередачи. Насколько широко примѣняется въ настоящее время электропередача при устройствѣ пассажирскихъ и грузовыхъ подъемниковъ въ городахъ и на фабрикахъ, столь всѣмъ извѣстно, что мы на этомъ останавливаться не будемъ.

Тѣ колоссальныя усовершенствованія, которыя достигнуты въ настоящее время въ металлургіи, также въ значительной степени обязаны примѣненію въ этой области чрезвычайно мощныхъ электропередачъ. Такъ, напр., прокатка броневыхъ плитъ для броненосцевъ и вообще прокатка тяжелыхъ профилей желѣза и стали требуетъ иногда двигателей въ десятки тысячъ лошадиныхъ силъ. На фиг. 10 приведенъ общій видъ сдвоеннаго



Фиг. 10. Сдвоенный реверсивный двигатель Сименсъ-Шуккертъ.

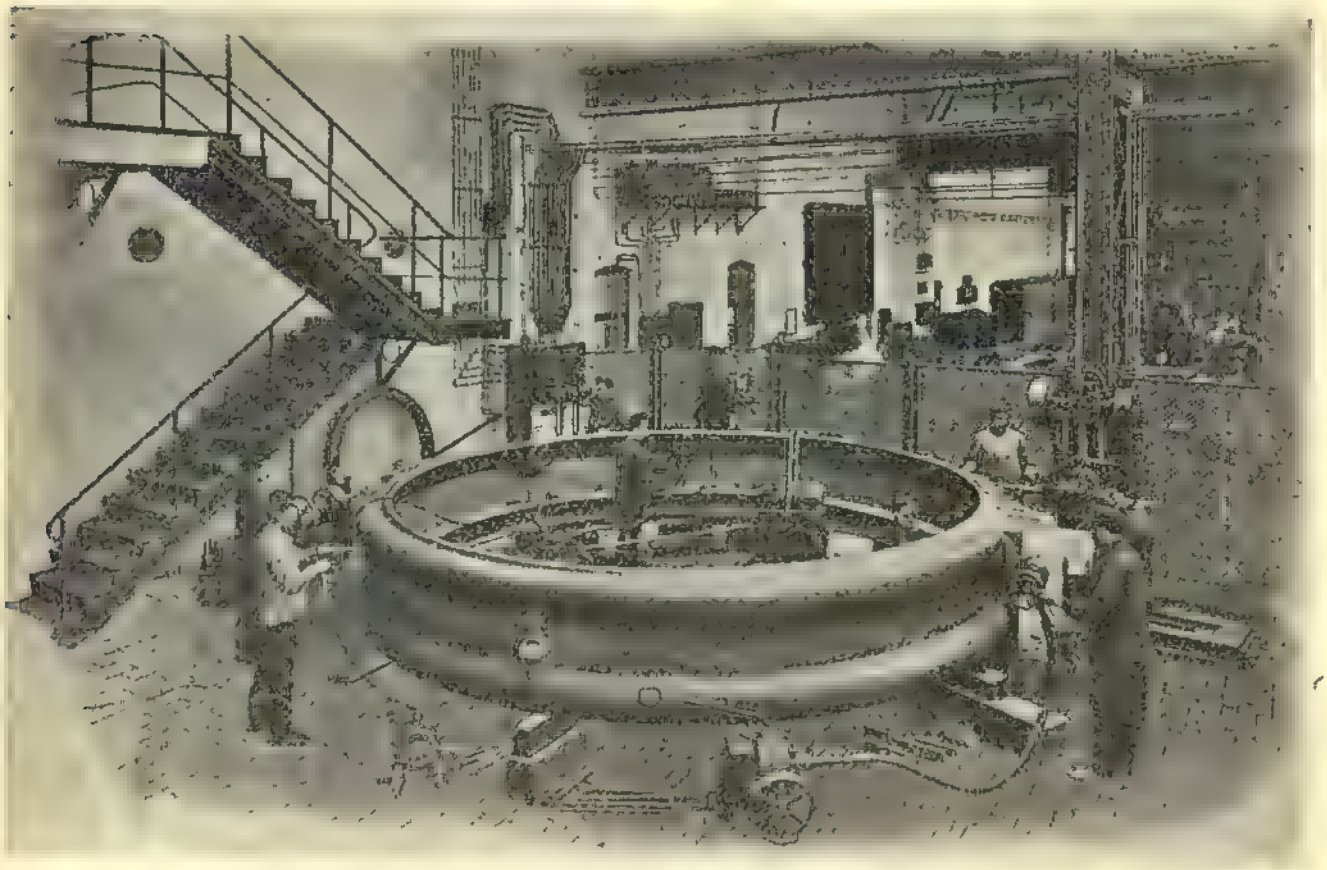
реверсивнаго [1] двигателя для прокатнаго стана мощностью въ 14.000 лошадиныхъ силъ; двигающей силой такого мотора управляетъ легко одинъ человѣкъ, легкимъ поворотомъ ручки контроллера. Но если за послѣдніе годы громадные успѣхи сдѣлала электропередача въ дѣлѣ П. э. къ двигателямъ такой мощности (до 24.000 лош. силъ въ одномъ агрегатѣ), о которой десять лѣтъ тому назадъ и мечтать нельзя было, то не меньшіе успѣхи достигнуты въ послѣдніе годы въ дѣлѣ П. э. къ болѣе мелкимъ двигателямъ работающимъ на движеніе машинъ и станковъ на заводахъ и фабрикахъ. На фиг. 11 изображенъ современный заводскій токарный станокъ, приводимый въ движеніе маленькимъ электрическимъ двигателемъ, поставленнымъ подъ станкомъ. Такое устройство передачи электрической энергіи къ отдѣльнымъ машинамъ-орудіямъ, при чемъ каждый станокъ снабжается своимъ собственнымъ двигателемъ, носитъ названіе *индивидуальнаго электрическаго привода*, въ отличіе отъ *групповаго привода*, когда къ цѣлой группѣ однородныхъ машинъ-орудій ставится одинъ двигатель, вращающій трансмиссію, движущую въ свою очередь при помощи ремней упомянутыя машины-орудія, составляющія данную группу. Какъ примѣръ такого групповаго привода, приведемъ очень часто встрѣчающееся устройство П. э. къ двумъ или четыремъ вагерамъ помощью трехфазныхъ



Фиг. 11. Индивидуальный приводъ къ токарнымъ станкамъ.

двигателей. На фиг. 12 изображена вала ватеровъ одной изъ большихъ московскихъ фабрикъ. Какъ видно изъ рисунка, электрическіе двигатели, прикрѣпленные къ потолку при помощи ремней, работаютъ на группы изъ двухъ ватеровъ. Къ категоріи групповаго подвода энергіи можно также отнести устройства, весьма часто встрѣчающіяся при массовыхъ фабрикаціяхъ. Примѣръ такого групповаго питанія сверлъ, приводимыхъ въ движе

Фиг. 12. Групповой приводъ.



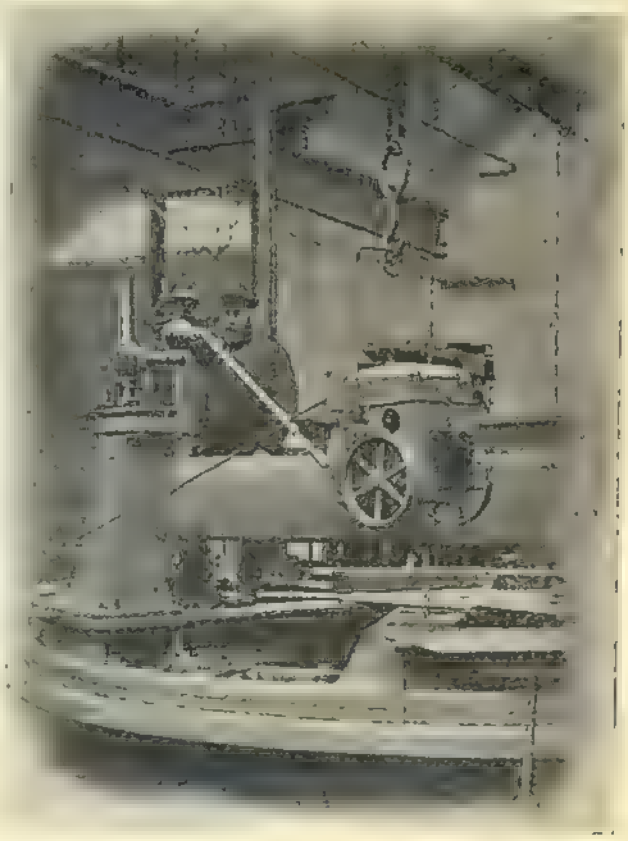
Фиг. 13. Подача энергіи къ сверламъ отъ катающихся двигателей.

ніе однимъ двигателемъ, имѣемъ на фиг. 15, гдѣ одинъ электрическій двигатель при помощи ступенчатой ременной передачи питаетъ четыре сверла.

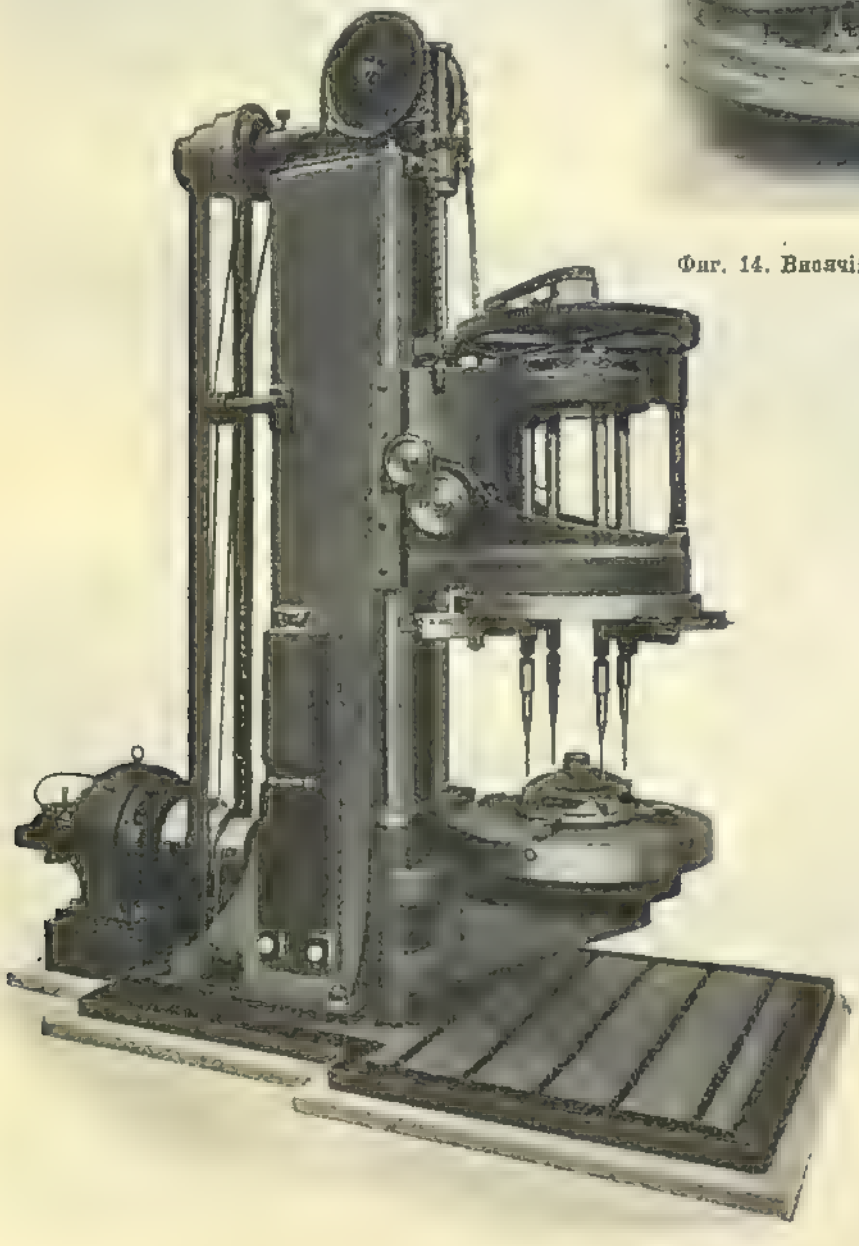
Весьма интересна подача электрической энергіи къ подвижнымъ мѣстамъ потребленія, т.-е. къ переноснымъ машинамъ-орудіямъ, приводимымъ въ движеніе электрическими двигателями, присоединяемыми къ сѣти при помощи переносныхъ гибкихъ проводовъ. Для обработки тяжелыхъ громоздкихъ частей такія переносныя машины незамѣнимы въ смыслѣ экономіи во времени и трудѣ. На фиг. 13 изображена обработка станины большого электрическаго генератора сверлами, получающими движеніе отъ катающихся двигателей при помощи гибкихъ валовъ. Изъ рисунка ясно, какія удобства и выгоды имѣетъ такой способъ подведенія энергіи непосредственно къ мѣсту работы. Такое устройство, по справедливости, можно было бы назвать системой переносной П. э. При этомъ оказывается совершенно не необходимымъ, чтобы электрическій двигатель, получающій энергію при помощи гибкаго проводника, или шнура, былъ укрѣпленъ на полу или на потолкѣ мастерской, онъ можетъ находиться просто въ воздухѣ, вблизи мѣста обработки, поддерживаемый крюкомъ грузоподъемнаго крана на желательной высотѣ. На фиг. 14 показано такое устройство переноснаго сверла, вращаемаго висящимъ въ воздухѣ двигателемъ.

Въ болѣе мелкихъ производствахъ, по своему размѣру неспособныхъ имѣть своихъ первичныхъ двигателей въ видѣ паровой машины, газовыхъ двигателей и нефтяныхъ двигателей, П. э. отъ центральной городской станціи или районной даетъ возможность кустарю и мелкому ремесленнику конкурировать съ крупными производителями безъ особыхъ на то затратъ. Такъ, на фиг. 16 изображенъ электрическій приводъ къ типографской машинѣ. Въ этомъ случаѣ электрическій двигатель, питаемый отъ центральной станціи, помѣщается чаще всего на полу, на особыхъ салазкахъ. Перемѣщеніемъ мотора по этимъ салазкамъ натягивается ремень, передающій движеніе отъ мотора къ типографскому станку. — Весьма значительное распространеніе получила въ послѣднее время электрическая П. э. и въ *сельскомъ хозяйствѣ*. Часто центральной станціей въ этомъ случаѣ является передѣланная для этихъ цѣлей прежняя водяная мельница или районная станція, которыя покрыли въ настоящее время почти всю территорію Германіи и Франціи своими проводами, дающими возможность даже удаленнымъ уголкамъ страны пользоваться дешевой энергіей. Электропередача въ сельскомъ хозяйствѣ обслуживаетъ самыя разнообразныя работы, начиная съ пахоты и молотьбы и кончая соломопрессованіемъ и отдѣленіемъ сливокъ отъ снятого молока. Электрическій двигатель въ этомъ случаѣ часто дѣлается подвижнымъ и помѣщается на особой тележкѣ, или повозкѣ, а также на носилкахъ. На фиг. 17 показана картина электрической молотьбы.

Оборудованіе отдѣльныхъ государствъ электропередачами въ настоящее время только что на-

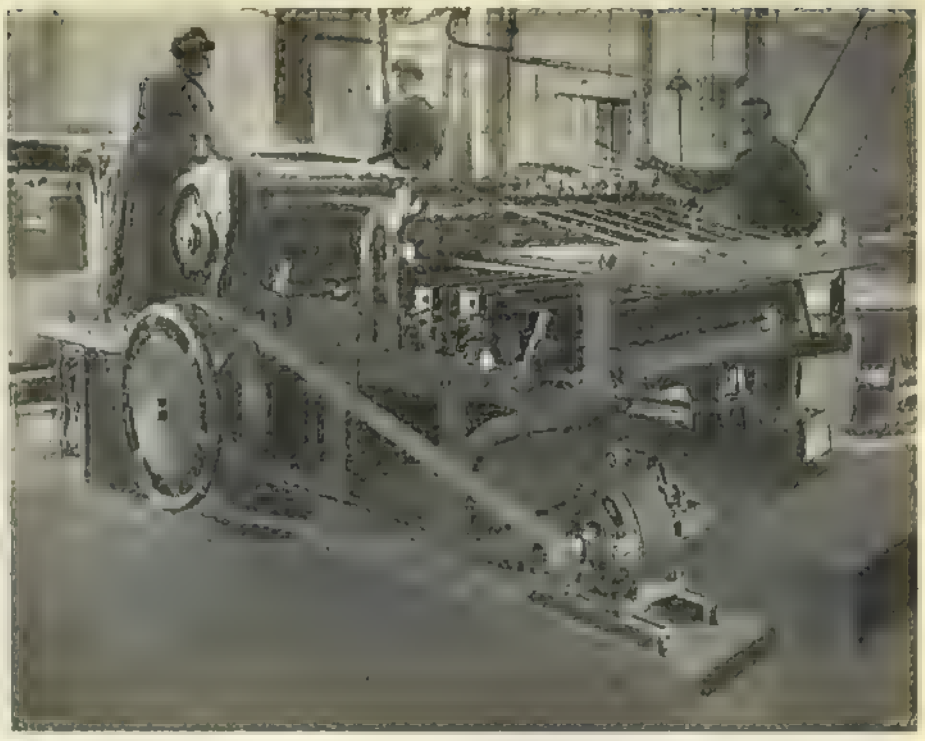


Фиг. 14. Висячій двигатель къ переносному сверлу.



15. Групповой приводъ къ сверламъ.

чинается, ибо только успѣхи послѣднихъ лѣтъ въ области высокихъ напряженій, доводимыхъ въ современныхъ установкахъ до 150.000 вольтъ, позволили съ успѣхомъ, не только техническимъ, но и экономическимъ, передавать энергію на разстояніе до 200—250 клм. Наиболѣе густо населенныя страны съ развитою промышленностью уже начали усиленно строить громадной мощности центральныя районныя станціи. Такъ, путемъ развитія электропередачъ сильно развилась промышленность сѣвера Италіи и юга Франціи. Намѣтилась электрификація Тироля, Испаніи, Швеціи и Норвегіи. Но болѣе всего въ этомъ направленіи въ Европѣ сдѣлано въ Германіи, которая своей мощной промышленностью р а н ѣ е всѣхъ осознала все громадное политико-экономическое значеніе электропередачъ. Въ настоящее время Германія, имѣя въ своемъ распоряженіи 4100 станцій общественнаго пользованія и 42.000 станцій частнаго, настолько густо покрыта сѣтями электропередачъ, что къ началу 1914 г. выяснилось значительное уже преобладаніе электрическаго освѣщенія (обложеннаго налогомъ) передъ керосиновымъ: на всей германской территоріи при 75.000.000 установленныхъ въ Германіи электрическихъ лампъ, керосиновыхъ лампъ осталось только 21.000.000, т.-е. ок. 75% всего освѣщенія Германіи благодаря электропередачамъ питается электричествомъ. Въ 1913 г. около 60% всей территоріи Германской имперіи обслуживалось П. э. на разстояніе при помощи электрическаго тока.



16. Электрическій приводъ къ типографской машинѣ.

17. Электрическая молотилка.

Б. Узримовъ.

пическихъ кислотъ или эѳировъ сѣрной кислоты:

$H_2O_2+SO_4(C_2H_5)_2=SO_4H_2+C_2H_5.O.O.C_2H_5.$

$H_2O_2+(CH_3CO)_2O=H_2O+(CH_3COO)_2.$

П. эти довольно устойчивыя твердыя или жидкія вещества; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть даже перегнаны въ вакуумѣ, другія при быстромъ нагрѣваніи легко взрываютъ. При дѣйствіи на нихъ воды образуются соотв. гидроперекиси: $(CH_3.COO)_2+H_2O=CH_3.CO.O.O.H+$ $+CH_3.COOH$,—вещества чрезвычайно неустойчивыя, извѣстныя лишь въ водномъ растворѣ. *С. Наметкинъ.*

Перекись водорода, H_2O_2, безцвѣтная жидкость вяжущаго вкуса. П. в. легко отдаетъ свой кислородъ, и тѣмъ дѣйствуетъ антисептически (обеззараживаетъ путемъ окисленія); примѣняется наружно какъ обеззараживающее и обезвоживающее средство; на раны и язвы дѣйствуетъ также кровоостанавливающимъ образомъ; употребляется при паразитн. кожныхъ заболѣв., при горлов., носов. и ушныхъ заболѣв., при заболѣв. мочеиспуск. канала, при зубныхъ болѣзн. Примѣняется въ 1—3% растворѣ. *Н. К.*

Перекопскій перешеекъ соединяетъ полуостровъ Крымъ съ материкомъ; 7 в. ширины. Въ древности П. п. былъ перекопанъ рвомъ и перегороженъ валомъ (см. *Перекопъ*).

Перекопскій уѣздъ, въ центральн. части Таврической г., занимаетъ Перекопскій перешеекъ и сѣв.-вост. часть Крымск. полуострова, на в. примыкаетъ къ Сивашу. Площ. 5.111,9 кв. в. Поверхн. представл. низменную равнину, покрытую полынной степью, страдающую отъ недостатка влаги. Единственная рѣка Салгиръ, составляющая южную границу уѣзда. Почвы — каштанов. суглинки, на в. переходящія въ свѣтлобурые суглинки, по берегамъ Сиваша обширн. солонцы. Самыя плодородн. почвы наход. на ю. уѣзда, и здѣсь по преимущ. сосредоточ. земледѣліе. Насел. къ 1912 г. насчитыв. 66,1 т. ч. (включ. 7,5 тыс. городского); плотн. сельск. насел. 11,5 ч. на 1 кв. в., составъ его очень пестрый: приблизит. одинаков. колич. татаръ, нѣмцевъ, великоруссовъ, малороссовъ; на второмъ планѣ стоятъ евреи и эстонцы. Главн. занят. населенія земледѣліе, дающее большой избытокъ хлѣба (преоблад. посѣвы пшеницы и ячменя), идущій для вывоза. Изъ всего колич. земли въ 519.567 дес. надѣльн. земли составл. 5,4% (20,5 д. на 1 дв.); въ частн. собств. нах. 83,5%; въ собств. казны, церквей и др. учрежд. 11,1%. Изъ частновлад. земель 20,5% принадл. дворянамъ (въ средн. 832,3 д. на 1 вл.), 27,4% купцамъ (1.983,3 д. на 1 вл.), 1,1% мѣщанамъ (244,2 д. на 1 вл.), 23,1% крестьянамъ (419,9 д. на 1 вл.), 17,5% крестьянск. обществ. (1.260,5 д. на 1 вл.) и 8,2% крест. товариществ. (744,2 д. на 1 вл.). Распахано около 30% площ. Въ у. развито также скотоводство (овцеводство), въ особен. на с., гдѣ, кромѣ того, занят. насел. служитъ добываніе соли. *Б. Д.*

Перекопскія озера расположены въ числѣ болѣе 30 на Перекопскомъ перешейкѣ и обязаны своимъ происхожденіемъ морскимъ приливамъ; нѣкот. изъ нихъ составляютъ заливы Сиваша. Важнѣйшія изъ П. о. по количеству и качеству добываемой изъ нихъ соли: Старое и Красное, Чонгарское, соединяющееся съ Сивашемъ посредствомъ пролива, Карлеутское, Аугулъ, Кіятское, Чургомское.

Перекопъ, уѣздн. городъ Таврической г., 7.694 ж. въ городѣ и предмѣстьѣ Армянскій Базаръ (или Армянскъ), состоящихъ изъ русскихъ, татаръ, евреевъ. П. былъ ранѣе турецкой крѣпостью, называвшейся Оръ-хапу („входъ въ орду"), позднѣе Феркъ-Керменъ и имѣлъ для крымскихъ татаръ большое стратегич. значеніе: здѣсь были устроены черезъ перешеекъ рвы и валы. Крѣпость была взята русскими (Минихомъ) въ 1736 г., вторично въ 1771 г. (кн. Долгоруковымъ) и присоедин. къ Россіи въ 1783 г. вмѣстѣ со всѣмъ Крымомъ. Тогда же былъ основанъ и Армянскій-Базаръ армянами и греками.

Перекрестнонервныя, см. *брюхоногія.*

Перекрещенцы, см. *анабаптисты.*

Перелетъ, см. *стрѣльба.*

Перелетъ птицъ, *см.* XXII, 49/50.

Перелеты, по словамъ сказанія Авраамія Палицына о смутной эпохѣ начала XVII в., названіе перебѣжчиковъ, попеременно служившихъ то царю Василію Шуйскому въ Москвѣ, то второму самозванцу, или „царику", Лжедимитрію въ Тушинѣ въ то время, когда полчища послѣдняго осаждали столицу (1608—1610 гг.). Возвращаясь изъ Тушина въ Москву, П. испрашивали прощеніе у

царя, приносили ему вторично присягу на вѣрность, затѣмъ отъѣзжали вновь въ Тушино, и повторяли такіе переходы, по увѣренію Палицына, до пяти, даже до десяти, разъ; родные и близкіе уговаривались между собою, кому оставаться въ Москвѣ, кому ѣхать въ Тушино, чтобы пользоваться выгодами той и другой стороны, а въ случаѣ несчастія—здѣсь или тамъ имѣть заступниковъ; уговорившись, одни шли къ царю въ Кремль, другіе къ самозванцу. При этомъ иные П. ухитрялись получать одновременно жалованье отъ того и отъ другого, за деньги снабжали Тушинскій лагерь съѣстными припасами, платьемъ, оружіемъ и, поступая такимъ образомъ, дѣйствовали явно, на глазахъ у всѣхъ.

Переливаніе крови, перенесеніе крови изъ здороваго организма въ сосудистую систему больного. Попытки использовать кровь, какъ цѣлебное средство, относятся къ глубокой древности. Послѣ открытія Гарвеемъ кровообращенія на цѣлебныя свойства крови стали возлагать большія надежды и къ П. к. стали прибѣгать довольно часто. Въ Парижѣ впервые было произведено П. к. въ 1667 г. профессоромъ Дени. Со времени упроченія экспериментальныхъ методовъ изученія физіологіи и патологіи вопросъ о П. к. получилъ строго научную постановку. Сложные, тщательно поставленные опыты показали, что для П. к. необходимо употреблять освобожденную отъ фибрина кровь однородную. П. человѣку крови животнаго, какъ показали опыты, приводило часто къ очень грознымъ явленіямъ. Обыкновенно переливали 150—200 куб. с., П. к. производилось при помощи аппарата Авелинга. Показаніями къ П. к. служили: отравленіе окисью углерода, эѳиромъ, хлороформомъ, припадки холэміи (отравленіе желчью при болѣзняхъ печени) и урэмія (отравленіе продуктами мочевины при воспаленіи почекъ) и острое малокровіе. Въ настоящее время вопросъ о П. к., какъ о методѣ лѣченія, имѣетъ чисто историческій интересъ. Работы по изученію строенія и свойствъ крови, труды Эрлиха отодвинули въ область исторіи стремленіе къ лѣченію разныхъ болѣзней П. к.

Переложная система, см. *сельское хозяйство.*

Перелой, см. *трипперъ.*

Переломы. Въ отличіе отъ всякаго рода раненій, которымъ кости подвержены наравнѣ съ прочими частями тѣла П. называется нарушеніе цѣлости кости. Чаще всего причиною, вызывающею П. кости, является внѣшнее насиліе, обусловливающее вращеніе кости, или конечности вдоль продольной оси, либо усиливающее мышечную тягу. Послѣднее обстоятельство чаще всего вызываетъ П. колѣнной чашки. Помимо внѣшняго насилія, П. костей вызывается старческимъ возрастомъ, сопровождающимся уменьшеніемъ плотности костей, особой болѣзнью, именуемой размягченіемъ костей, рѣзкимъ рахитомъ въ дѣтствѣ, скорбутомъ, костоѣдой, аневризмами, вызывающими истонченіе костей.—По статистикѣ общаго числа всякаго рода поврежденій на П. падаетъ 14,9%, при чемъ на П. предплечья—18% костей голени, реберъ, ключицы — 15—16%, ручной кисти—11%, плеча—7%, бедра—6%, лицевыхъ костей—2,4%, черепныхъ—1,4%, надколѣнной чашки 1,3%, позвоночнаго столба и таза меньше 1%, грудины—0,1%. Мужчины подвергаются П. въ $4^1/_2$ раза чаще женщинъ. Наибольшее число П. падаетъ на возрастъ между 30—40 годами. П. бываютъ *полные* и *неполные*, соотвѣтственно тому, произошло ли полное или частичное нарушеніе костной ткани; послѣднее характеризуется надломомъ кости, трещинами, очень часто наблюдаемыми въ черепныхъ костяхъ. Полные П. въ свою очередь, бываютъ поперечными, косыми, продольными, оскольчатыми (раздробленными), множественными, простыми и осложненными, когда образуется проникающая черезъ мягкія части рана. Объективно П. характеризуются трескомъ, измѣненіемъ формы, непормальной подвижностью и крепитаціею (хрустеніемъ), субъективно—болью и нарушеніемъ функціи. Обломки костей при П. смѣщаются; смѣщеніе можетъ быть боковое, продольное, или же края переломанной кости могутъ расходиться подъ угломъ. Боль при П. можетъ быть такъ сильна, что для распознаванія и лѣченія приходится прибѣгнуть къ наркозу. Первая помощь при П. заключается въ томъ, что больного надо уложить осторожно и дать абсолютный покой части тѣла, подвергшейся П. На

образующуюся вокругъ П. опухольлучше всего положить пузырь со льдомъ. Врачъ опредѣляетъ свойства П., придаетъ правильное положеніе переломаннымъ частямъ, накладываетъ ту или иную быстро затвердѣвающую повязку, примѣняетъ посредствомъ особыхъ приборовъ вытяженіе и противовытяженіе. Съ теченіемъ времени между краями костей образуется т. н. костная мозоль, впослѣдствіи пріобрѣтающая всѣ свойства костной ткани. Въ прежнее время больныхъ съ П. очень долго держали въ неподвижномъ состояніи, въ настоящее время болѣе цѣлесообразнымъ считаютъ пассивное и активное движеніе органа, подвергшагося П. Въ дальнѣйшемъ при лѣченіи П. показуются массажъ и теплыя ванны.

Перелѣска, *печеночница*, Hepatica triloba (Anemone hepatica), изящное, пушистое весеннее растеньице изъ сем. лютиковыхъ, съ многолѣтнимъ корневищемъ, розеткой трехлопастныхъ листьевъ и одиночн. голуб. цвѣтками.

Перемазовщина, см. *расколъ*.

Перемежающаяся лихорадка, см. *малярія* и *лихорадка*.

Перемежающееся размноженіе, см. XX, 268 и XIV, 508/9.

Перемиріе, временная пріостановка военныхъ дѣйствій, устанавливаемое путемъ особаго договорнаго соглашенія воюющихъ сторонъ. П. (armistice, Waffenstillstand) отличается отъ временной краткосрочной пріостановки военныхъ дѣйствій (suspension d'armes, Waffenruhe) тѣмъ, что послѣдняя можетъ быть заключена военными начальствами воюющихъ сторонъ (съ какой-либо спеціальной цѣлью, напр. уборка раненыхъ и погребеніе убитыхъ на полѣ битвы) и всегда краткосрочна и территоріально ограничена, хотя юридическія послѣдствія ея (мѣстныя) тѣ же, что и при П. П. же въ спеціальномъ смыслѣ, подобно всякому мирному договору, заключается отъ имени верховной власти, имѣетъ общегосударственное значеніе и распространяется обычно на весь театръ военныхъ дѣйствій; обыкновенно оно является даже предвѣстникомъ окончанія войны,— во время его нерѣдко вырабатываются основныя, такъ наз. *прелиминарныя* (предварительныя) условія будущаго мирнаго договора, при чемъ заключеніе П. имѣетъ цѣлью именно облегчить переговоры воюющихъ, создать для нихъ болѣе спокойную атмосферу. Въ отношеніи пространственномъ П. можетъ быть *общимъ* (т. е. повсемѣстнымъ) или *частнымъ* (для опредѣленнаго театра войны). П. не прекращаетъ дѣйствія права войны между воюющими, оно ограничиваетъ лишь примѣненіе ими насильственныхъ дѣйствій при извѣстныхъ условіяхъ, въ частности оно прекращаетъ всякія наступательныя дѣйствія, дѣйствія же оборонительныя (напр., исправленіе укрѣпленій, усиленіе военныхъ силъ подкрѣпленіями и т. п.) допускаются. Спорнымъ является вопросъ о положеніи осажденныхъ мѣстъ,— о правѣ ихъ запасаться продовольствіемъ на время перемирія (Пруссія отказала Парижу въ этомъ правѣ въ 1871 г.). На время П. обыкновенно устанавливается разграничительная линія и нѣкоторая нейтральная полоса между воюющими арміями съ воспрещеніемъ переступать ее. Личность и имущество непріятелей становятся неприкосновенны (напр., морскіе призы въ это время недѣйствительны). Дѣйствіе П. прекращается истеченіемъ его срока или отказомъ отъ него одной изъ сторонъ. Отъ военнаго П. слѣдуетъ отличать замиреніе (trêve, treuga), практиковавшееся въ прежнія времена какъ долгосрочныя или, вѣрнѣе, безсрочныя примиренія воюющихъ, но не „вѣчныя" (въ тѣ времена *миръ* заключался обыкновенно на „вѣчныя" времена). *В. У.*

Перемышль, *Пржемышль* (Przemyśl), сильно укрѣпленный (съ 1874 г.) городъ въ Галиціи, на прав. берегу р. Сана, черезъ который перекинутъ мостъ въ 180 м. длины, на жел. дорогѣ Краковъ—Львовъ, 54.069 жит. (поляки, русины, евреи, нѣмцы). Два древнихъ собора, развитая промышленность и торговля.— П. былъ въ 981 г. завоеванъ Владиміромъ Святымъ, въ 1018 г. Болеславомъ Вел., въ 1031 г. отошелъ къ Червонной Руси, въ 1340 г. къ Польшѣ, въ 1772 г.— къ Австріи. Нынѣ (ноябрь 1914 г.) осаждается русскими войсками.

Перемышль, уѣздный городъ Калужской г., 3.889 ж., на высок. лѣвомъ берегу р. Оки въ 4 в. ниже впаденія р. Жиздры. Одинъ изъ древнихъ городовъ Московской Руси. Старый Успенскій соборъ (XVI в.) и Николаевск. церковь отъ быв-

шаго ранѣе женск. монаст. Торговля пенькой и лѣсомъ.

Перемышльскій уѣздъ, Калужской г., въ центральной ея части, площ. 1.529,6 кв. в. Поверхн. возвышенна (100—120 саж. выс.), ровпа, прорѣзана глубокими долинами р. Оки (съ ю. на с.) и ея лѣв. притоковъ Жиздры на ю. и Угры на с., сложена изъ каменноугольн. породъ, мѣстами съ небольш. залежами угля (не разрабатыв.). Почвы преоблад. суглинистыя, на ю. лёссовые суглинки, въ ю.-з. части по Жиздрѣ почвы частью песчаны и покрыты лѣсомъ. Въ восточн. части почвы глинист. и мергелистыя. Насел. къ 1912 г. исчисл. въ 80 т. ч. (включ. 4,8 т. городского); сельск. жит. 49,2 на 1 кв. в. По перон. 1897 г. было 61.039 ч. Главн. занят.—земледѣліе. Общ. колич. земли 149.348 дес., изъ кот. 49,3% составл. надѣльн. земли (7,5 д. на 1 дв.), въ части собств. нах. 45,3% и въ собств. учрежденій 5,4%. Изъ частновлад. земель 43,2% принадл. дворянамъ (всего 29.259 д., въ средн. 241,8 д. на 1 вл.), 19,2%—купцамъ (всего 12.982 д., въ средн. 350,9 д. на 1 вл.), 8,3% мѣщанамъ (всего 5.578 д., въ средн. 40,7 д. на 1 вл.), 16,3 % крестьянамъ (всего 11.046 д., въ ср. 19,7 д. на 1 вл.), 8,2% крест. общ. (всего 5.586 д., въ ср. 76,5 д. на 1 вл.), 2,5% крестьянск. товариществ. (всего 1.675 д., на 1 вл. 67 д.), 1% торг.-пром. товарищ. *Б. Д.*

Перемѣнная величина, см. *высшая математика,* XII, 64 и слѣд.

Перемѣнное движеніе, см. *движеніе.*

Перемѣнный токъ, см. *электричество.*

Перемѣнныя звѣзды, *см.* XXI, 39/42.

Перемѣщеніе, въ алгебрѣ, см. *соединеніе.*

Перемѣщеніе береговой линіи, см. *вѣковыя колебанія земной поверхности,* XII, 128.

Перемѣщеніе органовъ. Наше тѣло построено симметрично, лишь нѣкоторые (непарные) органы расположены не симметрично; такъ, на лѣвой сторонѣ имѣемъ сердце, селезенку, нисходящую толстую кишку, сигмовидную кишку; на правой сторонѣ — печень, восходящую толстую кишку, слѣпую кишку съ червеобразн. отросткомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ или иные изъ этихъ органовъ оказываются на противоположной сторонѣ (частичное перемѣщеніе) или всѣ вышеупомянутые органы оказываются перемѣщенными на противоположныя стороны (полное перемѣщеніе). Это является своего рода уродствомъ и представляетъ собою порокъ утробнаго развитія. Нѣкоторые психіатры ставятъ такія перемѣщенія въ число признаковъ (стигматовъ) дегенераціи. *Н. К.*

Перепелка, Coturnix, принадлежитъ къ сем. тетеревиныхъ; небольшая птица крѣпкаго сложенія, съ сравнительно длинными, заостренными крыльями, короткимъ, слабымъ, слегка изогнутымъ клювомъ и короткимъ хвостомъ.—*П. обыкновенная,* C. communis: сверху опереніе темно-бурое, съ ржаво-желтыми полосками, сбоку болѣе ржаво-красное, на брюхѣ желтовато-бѣлое. Водится во всей Европѣ до 60° с. ш. и Сибири. Любимыя ея мѣста—это хлѣбныя, преимущественно просяныя, поля, или же степь. Въ полдень лежитъ притаившись, и подвижность этой птицы проявляется главнымъ образомъ на утренней и вечерней зарѣ. Пища состоитъ изъ зерна и насѣкомыхъ. Быстро бѣгаетъ, летаетъ низко, тяжело, но также быстро. Живетъ въ многобрачіи. Самка откладываетъ 8—20 яичекъ и высиживаетъ птенцовъ безъ помощи самца. На зиму улетаетъ, по одиночкѣ или стаями, иногда достигающими громадныхъ размѣровъ. Зимуютъ европейскія особи главнымъ образомъ въ Африкѣ, рѣже на сѣверѣ Средиземнаго моря. Охотятся на П. при помощи лягавой собаки, также ловятъ сѣтями. Мясо очень вкусно. Неволю П. переноситъ хорошо и даже размножается въ ней.

Перепелятникъ, см. *ястребъ.*

Перепечатка, или *контрафакція,* см. *право авторское.*

Переписи населенія, см. *народныя переписи.*

Переплетное дѣло, см. *приложеніе.*

Перепончатокрылыя (Hymenoptera), названіе одного изъ рѣзко характеризованныхъ отрядовъ класса насѣкомыхъ. Голова свободная, подвижно сочлененная съ грудью. Кромѣ двухъ большихъ сложныхъ глазъ, она несетъ на темени три глазка. Ротовые придатки или жующаго типа, какъ, напр., у пилильщиковъ, или смѣшаннаго типа (жующіе и сосуще-лижущіе), при чемъ верхнія челюсти всегда сохраняютъ характеръ жующихъ органовъ, а нижнія челюсти и въ особенности нижняя губа превращаются въ

Переплетное дѣло.

Потребность въ защитѣ книгъ отъ порчи при помощи покрышекъ появилась тотчасъ же, какъ только на ряду со свитками исписанные листы стали складывать въ плоскія тетради и соединять въ книги. Поэтому уже у грековъ и у римлянъ встрѣчаются зачатки П. д., при чемъ тогда уже покрышки преслѣдовали одновременно и цѣль украшенія книги. Нашествіе варваровъ пріостановило развитіе П. д. вплоть до тѣхъ поръ, когда въ монастыряхъ вновь возродился живой интересъ къ книжному, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ переплетному дѣлу.

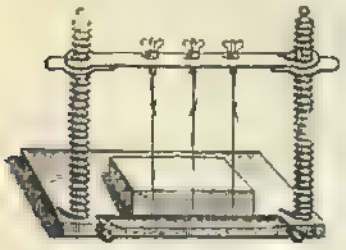


Рис. 1. Швальч. станокъ.

Создается особый церковный стиль переплетовъ: корешокъ изъ кожи, покрышки изъ дерева, богато украшенныя золотомъ, слоновой костью, драгоцѣнными камнями, или перекрытіе бархатомъ, съ застежками на передкѣ; для книгъ менѣе важнаго содержанія дерево перекрываютъ кожей. Съ XII в. кожи спеціально обрабатываются для тисненій. Украшенія этого времени соотвѣтствуютъ господствующему во всемъ готическому стилю. Послѣ изобрѣтенія книгопечатанія искусство переплетанія распространяется за предѣлы монастырскихъ стѣнъ и проникается свѣтскимъ характеромъ. Въ XVI в. огромный толчокъ дастъ ознакомленіе съ восточными переплетами; у арабовъ и персовъ заимствуется искусство тисненія по золоту, а также и вкусъ къ тонкому, изящному рисунку (арабески); подъ ихъ же вліяніемъ покрышки изъ дерева замѣняются покрышками изъ картона съ перекрытіемъ какъ въ конвертѣ. Въ томъ же XVI в. изобрѣтаются филеты для тисненія—и подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ искусство переплетанія скоро доходитъ до высокаго совершенства, особенно во Франціи, гдѣ создается цѣлый рядъ новыхъ стилей (стили Альдовъ, Гролье, Майоли, Ла Фанфаръ въ XVI в., стили Ле Гасконъ, Бойе, Дюсейль и др. въ XVII в.). Въ XVIII и XIX ст. замѣчается упадокъ искусства переплетанія; но, съ другой стороны, переплетное дѣло широко развивается, какъ ремесло. Въ XIX в. для покрытія картона начинаютъ употреблять и коленкоръ. Развитіе техники массоваго производства приводитъ и къ массовому машинному изготовленію одинаковыхъ переплетовъ для цѣлыхъ изданій. Первенство въ переплетномъ дѣлѣ до сихъ поръ остается за Франціей и, рядомъ съ ней, за Англіей; въ производствѣ же машинъ для П. д. на первомъ планѣ стоятъ Германія, Англія и Сѣв.-Ам. Соед. Штаты.

Процессъ переплетанія книги слагается изъ трехъ

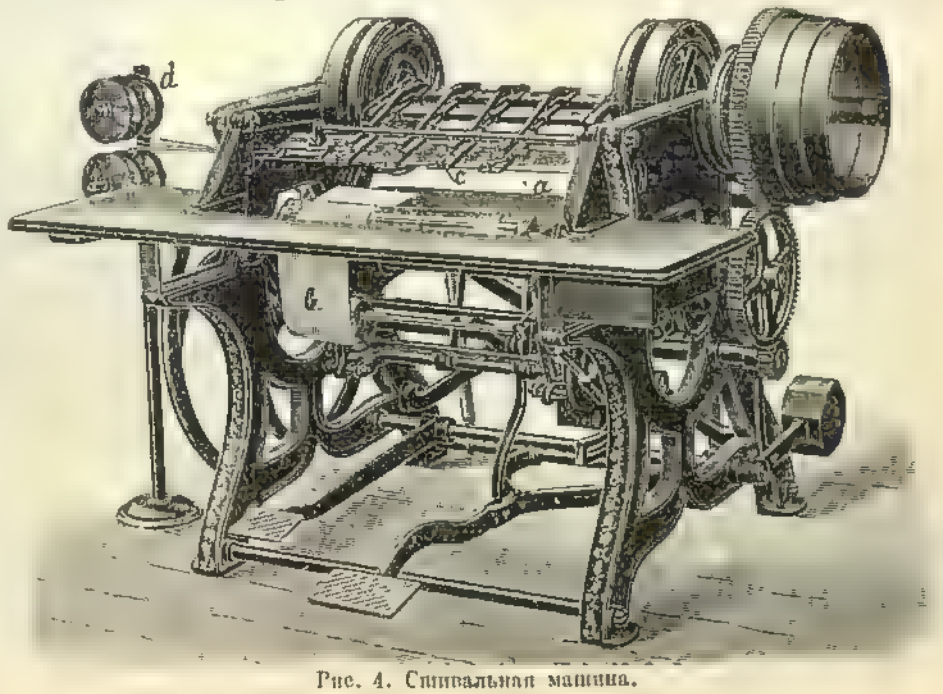


Рис. 4. Сшивальная машина.

группъ работъ: а) приведенія книги въ надлежащій видъ для прикрѣпленія обложки, b) перекрытія книги и с) украшенія ея. а) Печатные листы, поступившіе изъ типографіи, прежде всего фальцуются, т.-е. складываются въ тетради, и перегибы ихъ приглаживаются костянымъ ножомъ, *фальцбейномъ*, при чемъ при складываніи руководятся *второй сигнатуркой*, звѣздочкой внизу 3-ей страницы; тетради собираются въ пачки по *1-ой сигнатуркѣ*, въ обратномъ порядкѣ цифръ, поставленныхъ внизу 1-ой страницы, начиная съ послѣдней и идя къ первой. Если книга поступаетъ изъ типографіи уже сброшюрованной, то листы предварительно разброшюровываются и очищаются. Пачки, собранныя изъ листовъ, подвергаются колоченію молоткомъ или вальцованію въ сатинировальной машинѣ для удаленія воздуха и устраненія неровностей. Съ цѣлью защиты книги при дальнѣйшихъ работахъ и въ видахъ лучшаго укрѣпленія ея, съ обѣихъ сторонъ прибавляютъ двойные листки бумаги, *форзацы*, края которыхъ со стороны корешка загибаются въ *фальцы*, а къ фальцамъ приклеиваются полоски бумаги или полотна, *слизура*; первая и послѣдняя тетради вкладываются въ фальцы. Послѣ этого приступаютъ къ сшиванію тетрадей между собой. Сшиваніе производится на шнурахъ (которыми книга будетъ позже прикрѣплена къ покрышкамъ) на *швальномъ станкѣ* (рис. 1). Большею частью для шнуровъ пропиливаются въ корешкѣ книги прорѣзы, и при сшиваніи нить проводятъ черезъ проколы въ сгибахъ тетрадей, обводя ее вокругъ шнура полуоборотомъ; при сшиваніи безъ прорѣзовъ нить обводится вокругъ шнуровъ полнымъ оборотомъ. Кромѣ прорѣзовъ для шнуровъ, дѣлаютъ еще два прорѣза по краямъ корешка, *фицбунды*, для захлестыванія и закрѣпленія нитя. Послѣ сшиванія концы шнуровъ растрепываются, а корешокъ проклеиваютъ жидкимъ горячимъ клеемъ и просушиваютъ. Корешокъ округляютъ ударами молотка; затѣмъ путемъ обжиманія въ прессѣ и околачиванія корешка образуютъ на немъ фальцы, выступающіе надъ листами на высоту, равную толщинѣ покрышекъ; корешокъ сглаживаютъ растираніемъ *(кашируютъ)*. Края книги *(передокъ, головку* и *хвостъ)* обрѣзываютъ въ обрѣзномъ прессѣ (рис. 2) передвигаемымъ вдоль его брусковъ гобелемъ (рис. 3), снабженнымъ рѣзакомъ или круглымъ ножомъ. b) Картонъ для покрышекъ обрѣзывается помощью же-

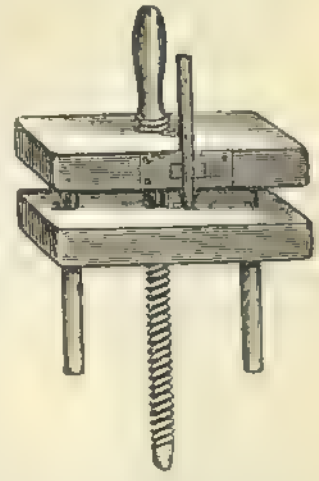


Рис. 3. Гобель съ рѣзакомъ.

Рис. 2. Обрѣзной прессъ.

лѣзной линейки, угольника и ножа настолько, чтобы надъ тетрадями выступали канты. Къ внутреннимъ или къ наружнымъ сторонамъ покрышекъ приклеиваютъ растрепанные концы шнуровъ книги; если же стремятся къ большой прочности, то шнуры продѣваютъ сквозь сдѣланныя въ картонахъ отверстія. Послѣ оправки корешка и картоновъ и просушки подъ прессомъ, окончательно обрѣзываютъ край покрышекъ гобелемъ въ обрѣзномъ прессѣ или же ножомъ, помѣстивъ между книгой и покрышкой линейку съ фальцемъ, равнымъ желательному канту покрышки. Корешокъ, послѣ предварительнаго обклеиванія полосками бумаги или марли, покрывается кожей, коленкоромъ и т. п., которые приклеиваются непосредственно къ корешку, когда сшиваніе производилось безъ прорѣзовъ, при наличности же послѣднихъ къ *отставу*, полоскѣ плотной, гибкой папки; при отставѣ между корешкомъ и его покрытіемъ остается пустота, и книга лучше открывается; отставъ можно приклеивать и къ корешку. Иногда на отставъ предварительно наклеиваютъ узкія поперечныя полоски кожи или картона—*бинтики*. Картоны покрышекъ перекрываются кожей, полотномъ, коленкоромъ, бумагой, пергаментомъ, шелковой матеріей, бархатомъ. Въ зависимости отъ матеріала покрытія корешка и картоновъ получаются переплеты: кожаный, полукожаный, коленкоровый, полуколенкоровый и т. д. Послѣ перекрытія подклеиваются съ внутренней стороны картоновъ форзацы, и книга просушивается въ прессѣ. в) Украшенія переплетенныхъ книгъ бываютъ трехъ родовъ: 1) обрѣзы книгъ окрашиваются (однотонное, крапчатое, мраморное окрашиваніе), серебрятся или полотятся; 2) на концахъ корешка приклеивается кусочекъ матеріи, обвернутой вокругъ шнурка или полоски картона т. наз. *капталь;* 3) украшаютъ спинка и покрышки: тисненіе *филетами*, *штриховками*, *роликами*, *штемпелями*, тисненіе по золоту, тисненіе буквъ *штрифткассами*, полировка, покрытіе лакомъ.—Порядокъ всѣхъ названныхъ операцій не одинаковъ въ разныхъ странахъ.

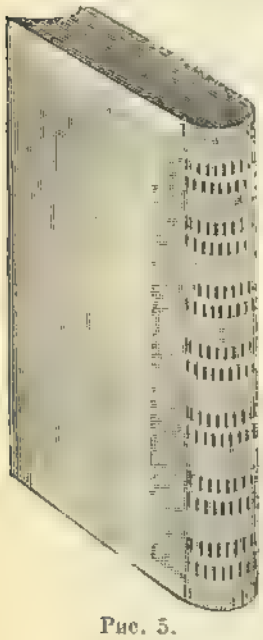


Рис. 5. Сшитая книга.

При массовомъ производствѣ почти для всѣхъ операцій переплетнаго мастерства ручная работа можетъ быть замѣнена машинной. Сшиваніе тетрадей на машинахъ производится или проволокой или нитками. Одинъ изъ видовъ машинъ для сшиванія проволокой представленъ на рис. 4. Каждая тетрадь поочередно укладывается на подставкѣ *a* сгибомъ къ маркѣ, отходящей отъ катушки *b*, при чемъ верхняя часть тетради остается полуприподнятой; подставка *a* приводимается къ аппаратамъ *c* (здѣсь ихъ 4); черезъ аппараты, сквозь сгибы тетради и марли, проводятся куски проволоки, отрѣзываемые отъ проволокъ съ катушекъ *d*, и концы этихъ кусковъ тутъ же загибаются. Сшитая книга получаетъ видъ, какъ на рис. 5. Для обрѣзыванія краевъ книги существуютъ также разнообразныя машины. Машина, представленная на рис. 6, автоматически обрѣзываетъ двѣ кипы книгъ, обращенныхъ другъ къ другу корешками, со всѣхъ трехъ сторонъ при одной установкѣ; книги сжимаются винтомъ *a* и обрѣзываются ножомъ *bb*; послѣ каждаго обрѣза столъ *c* поворачивается и подводитъ подъ ножъ слѣдующую сторону. Есть также машины, которыя однимъ пріемомъ обрѣзываютъ книгу со всѣхъ трехъ сторонъ. Картонъ для обложекъ рѣжется на спеціальныхъ картонорѣзательныхъ машинахъ. Остальныя операціи по перекрытію книгъ въ большинствѣ типографій производятся все еще ручнымъ способомъ. Но для очень крупныхъ предпріятій и теперь уже существуютъ машины и для изготовленія обложекъ, а также машины для прикрѣпленія ихъ къ книгѣ. На рис. 7 показана одна изъ машинъ для золоченія и тисненія. Обложка, подлежащая тисненію или золоченію, укладывается на талеръ *a*, который автоматически входитъ въ машину,

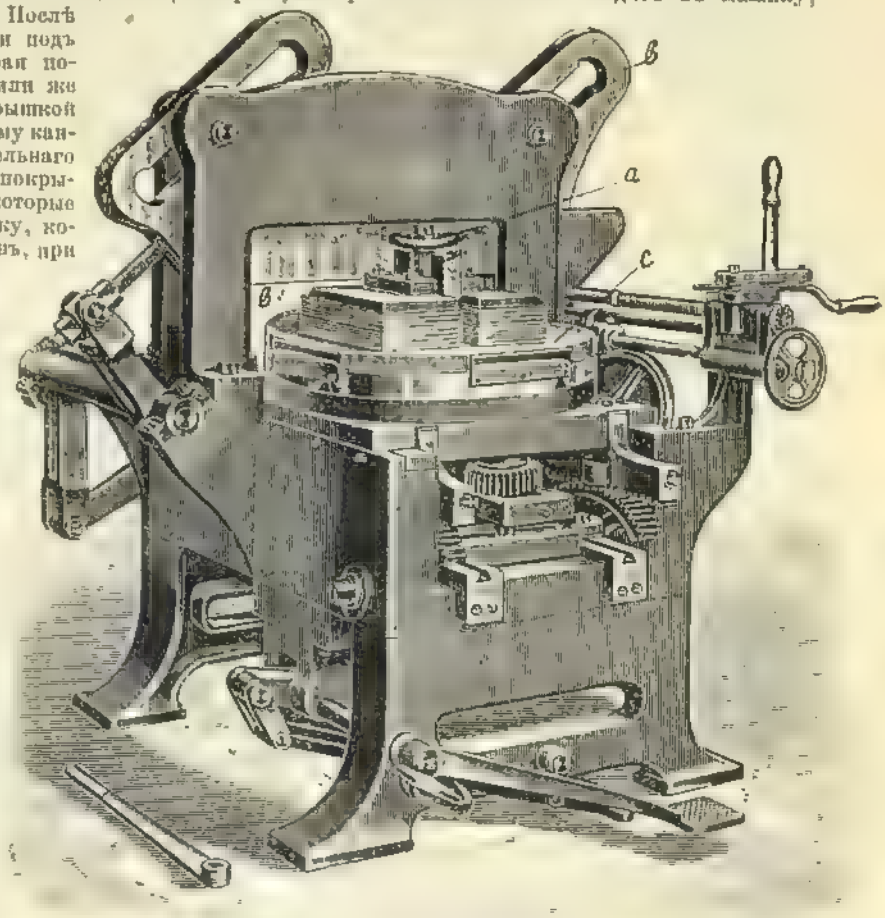


Рис. 6. Обрѣзная машина.

поднимается въ горизонтальномъ положеніи вверхъ и прижимается съ громадной силой къ штемпелю *b*, прикрѣпленному къ нагрѣвающей его печи *c*; послѣ оттиска талеръ возвращается въ первоначальное положеніе для пріема слѣдующей обложки. Существуютъ также машины для фальцеванія листовъ, соединяемыя иногда съ

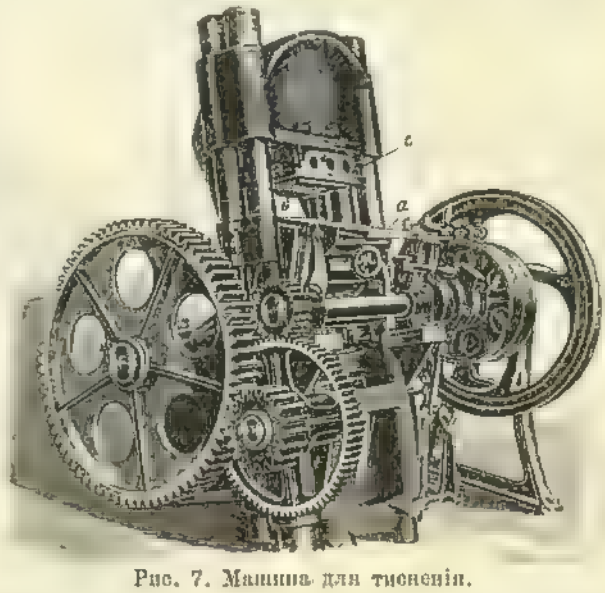


Рис. 7. Машина для тисненія.

приспособленіемъ для легкой прошивки къ брошюровкѣ, машины для прорѣзовъ въ корешкахъ, для округленія корешка, для образованія фальцевъ на корешкѣ, для рѣзки кожи для ея перфованія, для покрытія коленкора клеемъ, для закругленія угловъ и т. д. Обычно при машинной работѣ обложка цѣликомъ изготовляется отдѣльно и затѣмъ уже прикрѣпляется къ книгѣ.

І. Юровскій.

сосущій хоботокъ, при чемъ срединная часть нижней губы, язычокъ (ligula), способна къ лижущимъ движеніямъ. Грудь ясно отдѣлена отъ брюшка и соединена съ нимъ или широкой поверхностью, или съ помощью стебелька. Она состоитъ не изъ трехъ члениковъ, какъ обычно у насѣкомыхъ, а изъ четырехъ, т. к. во время перехода изъ личинки въ куколку первый членикъ брюшка плотно срастается съ грудью. Четыре крыла, изъ которыхъ заднія меньше переднихъ, не бываютъ особенно велики, обычно прозрачны, безъ чешуекъ, иногда лишь слегка волосаты, имѣютъ небольшое число жилокъ, обычно образующихъ ячейки, форма и расположеніе которыхъ имѣютъ значеніе для систематики. На заднемъ концѣ брюшка у самокъ П. находятся приполовые придатки въ видѣ яйцеклада или жала. Эти придатки или постоянно выдаются наружу или бываютъ втянуты внутрь тѣла (жало). Общій планъ строенія яйцеклада и жала одинъ и тотъ же: на срединную, парную или непарную часть (футляръ, салазки) налегаютъ тонкіе парные стилеты, а по бокамъ находятся двѣ пары пластинокъ, служащихъ для прикрѣпленія мускуловъ. Механизмъ этого аппарата весьма сложенъ и достигаетъ наибольшаго совершенства у пчелъ. Для П. характерно высокое развитіе нервной системы, въ особенности надглоточнаго узла, играющаго у насѣкомыхъ роль мозга; здѣсь можно наблюдать весьма сложную морфологическую и гистологическую дифференцировку, которая особенно подробно выяснена у пчелы. Высотѣ строенія верхнеглоточнаго узла соотвѣтствуетъ высота развитія психическихъ способностей, сложныхъ инстинктовъ, которые особенно развиты у муравьевъ, пчелъ и осъ. У П. мы имѣемъ рѣзко выраженные случаи полового диморфизма и полиморфизма, т. е. расчлененія вида на нѣсколько формъ, что особенно ярко выражено у муравьевъ и пчелъ, при чемъ анатомическій полиморфизмъ связанъ съ раздѣленіемъ труда при общественной жизни, которая характерна для многихъ П. У многихъ П. наблюдается въ качествѣ постояннаго нормальнаго явленія партеногенетическое развитіе, т. е. развитіе безъ оплодотворенія (см. *партеногенезисъ*). Партеногенезисъ наблюдается какъ постоянная форма размноженія у нѣкоторыхъ орѣхотворокъ, у другихъ орѣхотворокъ партеногенетическое поколѣніе чередуется съ обоеполымъ (т. наз. гетерогонія, одинъ изъ видовъ перемежающагося размноженія), у пчелъ, осъ и шмелей партеногенезисъ и откладка оплодотворенныхъ яицъ существуютъ у одной и той же самки, при чемъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ выходятъ особи мужскаго, а изъ оплодотворенныхъ особи женскаго пола.

Развитіе совершается съ помощью полнаго превращенія, при чемъ личинки бываютъ или подвижныя, ведущія самостоятельный образъ жизни, или безногія, живущ. въ ячеяхъ, въ гнѣздахъ и выкармливаемыя взрослыми особями, или паразитическія. Въ связи съ уходомъ за потомствомъ развиты многіе сложные инстинкты П., какъ, напр., гнѣздостроеніе, достигающее высшаго совершенства у пчелъ и осъ, и спеціальная подготовка живой пищи путемъ парализаціи для выкормки личинокъ (нѣкоторыя осы). Куколки П. принадлежатъ къ т. назыв. *свободнымъ* куколкамъ, у которыхъ видны ясно всѣ части тѣла взрослаго насѣкомаго. Отрядъ П. весьма богатъ видами (болѣе 30.000), которые распространены по всему земному шару. П. уже съ давнихъ временъ особенно привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей сложными явленіями своей жизни, примѣры изъ которой постоянно приводятся при разработкѣ вопроса объ умѣ и инстинктѣ.

Подотр. сидячебрюхія (Sessiliventres). Грудь сращена съ брюшкомъ широкой поверхностью. Вертлугъ, т. е. второй членикъ ножки, двойной. Яйцекладъ пилообразно зазубренный, иногда спрятанный, иногда выдающійся наружу. Наиболѣе обычное и обильное видами (болѣе 2.000) сем. *пилильщиковъ* (Tenthredinidae) имѣетъ сильно развитые грызущіе ротовые придатки и большое количество жилокъ на крыльяхъ. Полетъ тяжелый и медленный. Взрослыя насѣкомыя питаются и растительной и животной пищей, а личинки исключительно растеніеядны и нерѣдко причиняютъ значительный вредъ растеніямъ (*см.* XI, 456). По своему виду личинки напоминаютъ гусеницъ бабочекъ, т. к. имѣютъ брюшныя ножки (до 8 паръ, а гусеницы бабочекъ не болѣе 5). Nematus ventricosus Kl.— вредитъ крыжовнику и смородинѣ. Lophy-

rus pini L., сосновый пилильщикъ, приноситъ значительный вредъ сосновымъ лѣсамъ.

Сем. *рогохвостовъ* (Uroceridae), крупныя формы съ вытянутымъ цилиндрическимъ тѣломъ и выдающимся яйцекладомъ. Откладываютъ яйца въ древесину деревьевъ, гдѣ личинки прогрызаютъ свои ходы. Sirex gigas L. достигаетъ длины 40 мм. Сем. *стеблевыхъ пилильщиковъ* (Cephidae), куда относится обыкновенный хлѣбный пилильщикъ (Cephus pygmaeus L.), личинка котораго выѣдаетъ стебли ржи, пшеницы и ячменя (*см.* XI, 445 и рис. 11 на цвѣтн. табл. тамъ же).

Подотр. стебельчатобрюхія (Petiolata). Брюшко соединено съ грудью или съ помощью стебелька, или суженнымъ переднимъ концомъ. Вертлуги простые или двойные. На концѣ брюшка у самокъ яйцекладъ или жало. Личинки безногія, часто со слабо развитой головой. Принимаемое теперь большинствомъ энтомологовъ дѣленіе П. на сидячебрюхихъ и стебельчатобрюхихъ не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, т. к. группа стебельчатобрюхихъ соединяетъ ясно разнородныя формы: дѣйствительно, относящіяся сюда орѣхотворки (Cynipoidea) и наѣздники (Chalcidoidea, Proctotrypoidea и Ichneumonidea) имѣютъ яйцекладъ и двойной вертлугъ и раньше объединялись съ пилильщиками въ одну общую группу *сверлоносныхъ* (Terebrantia) или *двувертлужныхъ* (Ditrocha), тогда какъ пчелы (Apoidea), осы (Vespoidea и Sphecoidea) и муравьи (Formicoidea) имѣютъ жало и одиночный вертлугъ и объединялись въ группу *жалоносныхъ* (Aculeata), или *одновертлужныхъ* (Monotrocha). Въ виду высокаго интереса, который представляетъ строеніе и въ особенности образъ жизни стебельчатобрюхихъ П., относящіяся сюда группы будутъ разсмотрѣны отдѣльно подъ словами: муравьи, наѣздники, орѣхотворки, осы, пчелы.

Литература. *O. Schmidenknecht*, „Die Hymenopteren Mitteleuropas“ (1907); *L. Dufour*, „Recherches anatomiques et physiologiques sur les Orthoptères, Nevroptères et Hymenoptères“ (Mém. pres. à l'Acad. d. Sc. Paris. T. VII. 1841); *I. Carrière u. O. Bürger*, „Die Entwickelungsgeschichte der Mauerbiene im Ei“ (Nov. Acta Acad. Leop. Carol. Bd. 69, 1897); *P. Cameron*, „Monograph of the British phytophagous Hymenoptera“ (1882—1893). *Г. Кожевниковъ.*

Перепроизводство, см. *торгово-промышленные кризисы.*

Перерожденіе (degeneratio) представляетъ собой рядъ разстройствъ въ жизни клѣтки, внѣшнимъ выраженіемъ которыхъ служитъ измѣненіе физическихъ и химическихъ свойствъ протоплазмы и ядра. Причиной П. являются различныя вредныя вліянія: заразныя болѣзни, отравленіе ядами, старость. Различаютъ слѣдующіе виды П: 1) *мутное* набуханіе (иначе называемое еще *бѣлковымъ, зернистымъ*, или *паренхиматознымъ* П.) поражаетъ преимущественно паренхиматозныя клѣтки, т. е. клѣтки, обусловливающія специфическую функцію органа, напр., эпителій почекъ, печеночныя клѣтки печени и т. д. Перерожденные органы, главнымъ образомъ печень, почки, сердечная мышца, имѣютъ какъ бы вареный видъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи протоплазма клѣтокъ представляется мутной и содержитъ массу мельчайшихъ зернышекъ, состоящихъ изъ бѣлковаго вещества. Самой частой причиной являются остро-заразныя болѣзни. Если процессъ не зашелъ далеко, то клѣтка можетъ оправиться. 2) *Восковидное*, или ценкеровское (по имени описавшаго автора) П. поражаетъ мышцы (при брюшномъ тифѣ, перегрѣваніяхъ и т. д.). При микроскопическомъ изслѣдованіи видно, что протоплазма мышечныхъ волоконъ превратилась въ восковидную массу и утратила свое нормальное строеніе. 3) *Гіалиновое* (стекловидное) П. заключается въ превращеніи протоплазмы въ однородную плотную массу. Оно поражаетъ соединительнотканные элементы преимущественно кровеносныхъ сосудовъ. Благодаря этому сосуды теряютъ свою эластичность, стѣнки утолщаются, просвѣтъ суживается. Гіалиновое П. лежитъ въ основѣ артеріосклероза и возникаетъ подъ вліяніемъ хроническихъ инфекцій (сифилиса, маляріи...), отравленій (свинцомъ, алкоголемъ, табакомъ...), болѣзней обмѣна (подагры...) и проч. 4) *Амилоидное* П. характеризуется появленіемъ въ органахъ и тканяхъ особаго вещества, названнаго амилоидомъ (amylum—крахмалъ) благодаря тому, что при послѣдовательной

обработкѣ іодомъ и сѣрной кислотой оно окрашивается въ зеленовато-фіолетовый оттѣнокъ, напоминая этимъ отчасти крахмалъ, который подъ вліяніемъ іода принимаетъ синевато-фіолетовую окраску. Несмотря на это сходство реакцій, амилоидъ представляетъ сложное бѣлковое соединеніе. Амилоидному П. подвергаются соединительно-тканныя волокна. Процессъ обычно начинается со стѣнокъ сосудовъ, вызывая ихъ утолщеніе и суженіе просвѣта, а иногда и полную закупорку. Поражаются обычно печень, почки, селезенка, которыя увеличиваются въ своихъ размѣрахъ, становятся блѣдными и пріобрѣтаютъ особую плотность. Рѣже въ процессъ вовлекаются кишечная стѣнка и лимфатическія железы. Причиной являются хроническія инфекціи (туберкулезъ) и продолжительныя нагноенія. Разлитое амилоидное П. органовъ имѣетъ наклонность къ прогрессированію и ведетъ къ смерти. 5) *Слизистое* П. состоитъ въ превращеніи протоплазмы клѣтки въ слизистое бѣлковое вещество—*муцинъ* и встрѣчается въ нормѣ въ слизистыхъ железахъ и въ отдѣльныхъ эпителіальныхъ клѣткахъ слизистыхъ оболочекъ. Это физіологическое образованіе слизи рѣзко усиливается при воспалительныхъ процессахъ (такъ наз. катарры слизистыхъ оболочекъ). Слизистому перерожденію могутъ подвергнуться хрящи, кости, костный мозгъ, различныя опухоли и т. д. При выпаденіи функцій щитовидной железы, напр., послѣ оперативнаго ея удаленія, образуется слизистый отекъ кожи, такъ наз. *микседема*. 6) *Коллоидное* П. заключается въ появленіи особаго видоизмѣненнаго бѣлкового вещества — коллоида, отличающагося вязкостью и клейкостью, и встрѣчается въ нормѣ въ щитовидной железѣ. Усиленное образованіе коллоида ведетъ къ увеличенію этой железы и появленію зоба (коллоиднаго), къ образованію коллоидныхъ кистъ и т. д. 7) *Роговое* П. сопровождается развитіемъ въ клѣткахъ особаго плотнаго вещества—*кератина* и, какъ физіологическое явленіе, встрѣчается въ верхнихъ слояхъ покровнаго эпителія. Патологическое развитіе рогового вещества наблюдается иногда въ раковыхъ опухоляхъ, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ кожи: ichthyosis—рыбьей чешуѣ, кожныхъ рогахъ и т. д. 8) *Углеводное* П. заключается въ образованіи углеводовъ на счетъ бѣлковъ протоплазмы клѣтки. Примѣромъ можетъ служить образованіе гликогена въ клѣткахъ печени, представляющее физіологическій актъ. Патологически гликогенъ встрѣчается въ клѣткахъ многихъ опухолей, въ очагахъ воспаленія, а также при сахарномъ мочеизнуреніи, при которомъ отмѣчается большое содержаніе гликогена въ различныхъ органахъ (печени, почкахъ, мышцахъ и т. д.). 9) *Пигментное* П. характеризуется отложеніемъ въ клѣткахъ и тканяхъ различныхъ пигментовъ, происходящихъ большей частью изъ красящаго вещества крови, но иногда возникающихъ и самостоятельно изъ протоплазмы самихъ клѣтокъ. Пигментація наблюдается при кровоизліяніяхъ и застояхъ, при маляріи (вслѣдствіе накопленія въ организмѣ меланина, образовавшагося изъ гемоглобина крови благодаря жизнедѣятельности малярійныхъ паразитовъ), при аддисоновой болѣзни (*см.*), характеризующейся бурой окраской покрововъ, при опухоляхъ (меланосаркомахъ) и т. д. 10) *Вакуольное* П. состоитъ въ появленіи въ протоплазмѣ клѣтки пузырьковъ, наполненныхъ жидкимъ содержимымъ, и наблюдается при отекахъ, различныхъ воспалительныхъ процессахъ и т. д. Вакуоли образуются также въ протоплазмѣ фагоцитовъ вокругъ захваченныхъ микробовъ. 11) О жировомъ П. *см.* XX, 302/3; объ известковомъ см. *артеріосклерозъ*. См. руководства по общей патологіи *Подвысоцкаго, Тальянцева, Тарасевича* и др. *Л. Розенталь.*

Пересадка *тканей*, см. *пластическія операціи*.

Переселеніе душъ (*метемпсихозъ*). Вѣрованія въ П. д. развиваются уже на раннихъ ступеняхъ культуры. Австрал. арунта самую беременность объясняютъ тѣмъ, что въ тѣло женщины входитъ душа кого-либо изъ предковъ, кот. и возрождается къ новой жизни въ образѣ ребенка. Души предковъ въ свободномъ состояніи пребываютъ въ особыхъ мѣстахъ, при чемъ къ каждой мѣстности пріурочены свой особый тотемъ. Въ зависимости отъ того, гдѣ произошло зачатіе, опредѣляется, какая именно душа вошла въ тѣло женщины, и рѣшается вопросъ о принадлежности ребенка къ тому или иному тотему. Африканскіе

іорубы видятъ въ новорожденномъ ребенкѣ возродившагося предка и привѣтствуютъ его словами: „ты вернулся“. У азіатскихъ кондовъ имѣется особая система гаданія для рѣшенія вопроса, кто именно изъ предковъ воплотился въ лицѣ новорожденнаго ребенка; въ зависимости отъ отвѣта на этотъ вопросъ ребенку дается то или другое имя. Но душа умершаго можетъ воплотиться не только въ родственника, а и въ постороннаго. Извѣстнаго путешественника Грея одна австралійская старуха приняла за своего давно умершаго сына; у алгонкинскихъ племенъ дѣтей хоронили ближе къ дорогѣ для того, чтобы ихъ души могли скорѣе войти въ какую-нибудь проходящую мимо женщину и возродиться къ новой жизни; краснокожіе Сѣверной Америки и австралійцы одинаково склонны были видѣть въ европейцахъ воплощеніе умершихъ туземцевъ; негры-рабы въ Вестъ-Индіи часто кончали съ собой самоубійствомъ въ надеждѣ возродиться къ новой жизни у себя на родинѣ, и плантаторы боролись съ этимъ тѣмъ, что изувѣчивали тѣла самоубійцъ, такъ какъ, по вѣрованіямъ негровъ, соотвѣтственнымъ изувѣченіямъ подвергалась и душа погибшаго. Такъ какъ на низшихъ ступеняхъ культуры не признается различій между душой человѣка и душой животнаго, то легко допускается возможность воплощенія души умершаго человѣка въ образѣ какого-либо животнаго или даже растенія. Первоначально допускалась одинаково возможность произвольнаго П. д. человѣка въ тѣло любого животнаго, но уже у многихъ племенъ Америки создалось представленіе, что души всѣхъ умершихъ людей переходятъ одинаково въ тѣла извѣстныхъ птицъ, горлицъ, голубей, нѣкоторыхъ породъ утокъ. Еще дальше пошли тѣ племена, которыя вѣрятъ, что то или другое воплощеніе души покойнаго зависитъ отъ его прежней жизни. Для мексиканскихъ тласкалановъ загробная жизнь человѣка зависѣла отъ его прежняго соціальнаго положенія; души благородныхъ переселялись въ пѣвчихъ птицъ, души простолюдиновъ—въ жуковъ. У бразильскихъ исанновъ вѣрованія въ П. д. уже пріобрѣтаютъ этическій характеръ: души храбрецовъ воплощаются въ образѣ красивыхъ птицъ, души трусовъ—въ образѣ пресмыкающихся. Отсюда уже только одинъ шагъ до высшихъ религіозныхъ системъ, которыя признавали П. д. Въ брахманизмѣ ученіе о П. д. занимаетъ видное мѣсто; въ зависимости отъ прежней жизни человѣка его душа послѣ его смерти воплощается либо въ высшемъ существѣ (духи, люди высшихъ кастъ), либо сохраняетъ прежнее положеніе, либо въ видѣ panusum воплощается въ образѣ человѣка низшихъ кастъ, животнаго или растенія. За опредѣленныя добродѣтели душѣ полагаются извѣстныя награды и, наоборотъ, за каждый грѣхъ назначено опредѣленное возмездіе: душа человѣка, ворующаго зерна, переселяется въ мышь, душа человѣка, ворующаго мясо,—въ ястреба, душа убійцы—въ хищное животное, душа добродѣтельнаго человѣка можетъ переселиться въ царя или брахмана, и т. д. Буддизмъ полностью сохранилъ это ученіе о П. д., или о „самсарѣ“ (круговращеніи), какъ его называли индусы (*см.* VIII, 102, VI, 510/11, VII, 70). Древніе авторы приписывали вѣрованіе въ П. д. и египтянамъ, но это указаніе неточно: египтяне, правда, допускали возможность перехода души человѣка въ тѣло животнаго, но это совершалось лишь по желанію самой души; новое воплощеніе не было обязательно для всякой души и не было связано съ прежней жизнью человѣка. Среди греческихъ философовъ наиболѣе крупными представителями ученія о П. д. были Пиѳагоръ (*см.*) и Платонъ (*см.* XIX, 213). Впослѣдствіи оно было усвоено нѣкоторыми христіанскими сектами западной Азіи; слѣды его видѣли въ каббалистической литературѣ евреевъ, у нѣкоторыхъ средневѣковыхъ христіанскихъ писателей, и даже въ XIX в. это ученіе находило себѣ единичныхъ адептовъ; были даже курьезныя попытки связать его съ теоріей эволюціи. *А. Максимовъ.*

Переселеніе народовъ, эпоха разрушенія Римской имперіи и основанія новыхъ германскихъ государствъ въ областяхъ, ей принадлежавшихъ. Вслѣдствіе столкновенія городской римской культуры съ земледѣльческой германской въ этихъ государствахъ возникли новыя культурныя образованія, опредѣлившія характеръ всей средневѣковой исторіи.

Переселеніе за океанъ.

Современная эмиграція направляется главнѣйшимъ образомъ за океанъ. П. въ другія европейскія государства представляетъ значеніе только для немногихъ странъ, преимущественно для Италіи, и часто имѣетъ лишь временный характеръ. Европейская иммиграція вслѣдствіе своего относительно малаго значенія и регистрируется не всегда, особенно иммиграція по сухопутнымъ границамъ, поэтому слѣдующая сводная таблица о размѣрахъ и направленіи эмиграціи за 1910 г. обнимаетъ лишь П. черезъ морскіе порты и для иммиграціи въ европейскія государства по необходимости даетъ свѣдѣнія очень неполныя (въ Соедин. Королевствѣ эмиграція на континентъ совершенно не включается въ общую статистику П.).

Страны эмиграціи [1]).	Всего эмигрировало въ 1910 г.	Изъ общаго числа эмигрантовъ въ 1910 г. направлялись въ страны: Европы.	Въ Соед. Шт.Сѣв. Амер.	Остальн. Америки	Африки.	Азіи.	Австралія.
Италія	651.175	242.381	282.554	138.298	6.670	493	1.079
Шотландія	79.787	—	27.918	35.574[2])	4.654[3])	?	6.880
Ирландія	51.278	—	41.012	6.367[2])	784[3])	?	1.838
Португалія	50.681[4])	253	59.150		19	—	239
Испанія	191.761	5.653	157.197		28.398	513	
Норвегія	18.912	—	17.361	1.526	17	—	8
Англія и Уэльсъ	255.835	—	62.264	109.324[5])	20.873[3])	?	36.332
Венгрія	119.901	—	—	—	—	—	—
Швеція	27.816	3.169	23.529	1.001	43	25	49
Австрія	135.807	—	—	—	—	—	—
Бельгія	21.393	17.475	3.600		213	61	14
Швейцарія	5.178	—	5.100		16	25	28
Россія (съ Финл.) . . .	186.792[6])	—	186.792	—	—	—	—
Нидерланды	3.220	—	3.211		9	—	—
Германія	25.531	77	22.773	2.537	16	—	128

[1]) Страны расположены въ убывающемъ порядкѣ отношенія числа эмигрантовъ ко всему населенію. [2]) Только въ британ. Сѣв. Америку. [3]) Только въ Южно-Африкан. Федерацію. [4]) За 1911 г. [5]) Только эмиграція въ Соедин. Штаты.

Сопоставленіе относительной численности эмиграціи съ плотностью населенія и естественнымъ приростомъ его (перевѣсъ рождаемости надъ смертностью) не оставляетъ сомнѣнія, что П. вызывается не перенаселенностью страны. Какъ видно изъ слѣд. таблицы, въ самой населенной странѣ Европы, въ Бельгіи, относительные размѣры эмиграціи совершенно незначительны; очень невысока также въ процентномъ отношеніи къ населенію и эмиграція изъ Англіи (съ Уэльсомъ), занимающей второе мѣсто по плотности населенія; напротивъ, очень интенсивная эмиграція идетъ уже со второй половины прошл. стол. изъ слабо заселенной Ирландіи, отличающейся притомъ и слабымъ естественнымъ ростомъ населенія. Плотность населенія и естественный приростъ его почти одинаковы въ Италіи и въ Германіи, между тѣмъ первая занимаетъ по интенсивности П первое мѣсто въ Европѣ, а Германія—послѣднее. Большой ростъ эмиграціи проявляется въ послѣднее время въ Россіи и Венгріи, несмотря на слабую заселенность ихъ, особенно Россіи.

Страны [1]).	Эмигрировало на 1.000 жит. 1910.	1905.	1897/1900.	1871/83.	На 1 кв. км. жит. по послѣд. перен. 1910-1911.	Перевѣсъ рожд. на 1 000 жител. въ 1910 г.
Италія	18,7	21,6	5,0	1,4	121,0	13,3
Шотландія . . .	16,8	8,4	4,4	5,2	60,4	10,5
Ирландія. . . .	11,3	11,4	10,1	12,9	52,3	6,2
Португалія. . .	10,0[2])	6,5	5,1	3,0	64,8	17,0[2])
Испанія	9,8	6,7	2,1	—	38,7	9,8
Норвегія	8,0	9,1	4,5	6,4	7,3	12,5
Англія и Уэльсъ	7,1	4,5	3,6	4,3	238,8	11,4
Венгрія.	5,8	8,4	1,6[3])	—	64,1	12,1
Швеція	5,0	4,5	4,1	3,6	13,4	10,8
Австрія.	4,9	4,6	1,6[3])	—	95,2	11,3
Бельгія.	2,9	3,9	0,3	—	252,0	8,5
Швейцарія . . .	1,4	1,5	1,4	1,9	91,1	9,9
Россія	1,0[4])	0,8[5])	0,5	—	5,6[4])	17,0[7])
Германія	0,4	0,5	1,0	2,0	120,0	13,6

[1]) Страны расположены въ убывающемъ порядкѣ эмиграціи въ 1910 г. [2]) За 1911 г. [3]) Для Австро-Венгріи въ цѣломъ. [4]) Среднее за 1905/9 гг. (включая Финляндію), только для эмиграціи въ Соедин. Штаты. [5]) То же въ среднемъ за 1900/04 гг. [6]) По переписи 1897 г. безъ Финляндіи. [7]) За 1906 г. и только для Европ. Россіи безъ Финляндіи.

Ясно, что эмиграція имѣетъ разные корни въ разныхъ странахъ, вызывается особенностями ихъ экономическаго и соціально-политическаго строя. Поэтому и причины П. и вліяніе его на положеніе остающагося населенія необходимо разсматривать въ связи съ общими условіями жизни и развитія странъ эмиграціи (см. *Австрія*, I, 189/190; *Бельгія*, V, 269/270; *Великобританія*, IX, 344, *статист. обзоръ*; *Венгрія*, IX, 432, *статист. обзоръ*, стр. IV; *Галиція*, XII, 363; *Ев ви*, XIX, 461/469 и 478; *Испанія*, XXII, 176; *Италія*, XXII, 448/9 и *статист. обзоръ*, 4/5, и т. д.). Но болѣе или менѣе одинаковыя условія встрѣчаютъ переселенцевъ различныхъ странъ въ странѣ иммиграціи; эти условія и положеніе эмигранта за океаномъ и составитъ ближайшій предметъ настоящей статьи.

* * *

С.-Амер. Соединенные Штаты. Около двухъ третей всѣхъ иммигрантовъ, прибывающихъ въ Соединенные Штаты, составляютъ лица мужского пола, а именно 64,9% въ среднемъ за 90-лѣтній періодъ 1819—1910 гг. Но цифра эта подвержена значительнымъ колебаніямъ изъ года въ годъ: максимума—80,1%—она достигла въ 1824 г., минимума—53,9%—въ 1857 г. Вообще наблюдается, какъ общее правило, что въ начальный періодъ иммиграціи изъ любой страны подавляющее большинство переселенцевъ составляютъ мужчины. По мѣрѣ того, какъ эти піонеры осѣдаютъ на новыхъ мѣстахъ, за ними слѣдуютъ ихъ семьи, вслѣдствіе чего процентъ женщинъ среди позднѣйшихъ иммигрантовъ увеличивается. Исключительное явленіе представляетъ иммиграція изъ Ирландіи, которая посылаетъ въ Соед. Штаты значительное число женской домашней прислуги, благодаря чему среди ирландскихъ иммигрантовъ въ послѣднее время преобладаютъ лица женскаго пола: въ общемъ итогѣ за 1899—1910 гг. онѣ составляли 52,1%. Что касается возрастнаго состава иммиграціи, то преобладаютъ иммигранты работоспособные, въ возрастѣ отъ 14 до 44 лѣтъ, давшіе 62,6% всего числа въ 1899—1909 гг. Дѣти моложе 14 лѣтъ составляютъ 12,3% всѣхъ иммигрантовъ за тѣ же годы. Этотъ процентъ за періодъ 1899—1910 гг. колебался по національностямъ отъ 2%, у болгаръ, сербовъ и румынъ, до 25%, у евреевъ. Высокій процентъ дѣтей среди еврейскихъ иммигрантовъ объясняется до извѣстной степени политическими причинами: евреи выселяются изъ Россіи навсегда. Это

объясненіе подтверждается тѣмъ, что въ погромный годъ съ 1 іюля 1905 по 30 іюня 1906 г. процентъ дѣтей среди еврейскихъ иммигрантовъ повысился до 28,5%.

Въ слѣдующей таблицѣ показано распредѣленіе всѣхъ иммигрантовъ, прибывшихъ въ Соед. Штаты водянымъ и сухимъ путемъ съ 1 окт. 1819 г. по 30 іюня 1913 г., по мѣсту отправленія:

	Число:	%%
Изъ Великобританіи и Ирландіи . .	8.039.875	26,1
» Германіи	5.445.773	17,7
» Австро-Венгріи	3.765.222	12,2
» Италіи	3.691.919	12,0
» Россіи	3.003.356	9,8
» Швеціи, Норвегіи и Даніи . .	2.046.512	6,6
» Франціи	497.179	1,6
» Китая	288.398	0,9
» Швейцаріи	248.468	0,8
» Нидерландовъ	197.856	0,6
» Японіи	173.540	0,6
всѣхъ прочихъ государствъ. . .	3.410.846	11,1
Итого.	30.808.944	100,0

Національный составъ иммиграціи въ Соед. Штаты за послѣднія два десятилѣтія совершенно измѣнился: по 1895 г. (включительно) среди иммигрантовъ преобладали выходцы изъ Великобританіи, Ирландіи, Германіи и скандинавскихъ государствъ; съ 1896 г. иммиграція изъ этихъ странъ сокращается абсолютно и относительно, большинство иммигрантовъ начинаютъ поставлять Италія, Россія и Австро-Венгрія. По національному составу преобладаютъ итальянцы, славяне и евреи. Измѣненіе національнаго состава иммиграціи объясняется промышленнымъ подъемомъ Германіи и Швеціи и улучшеніемъ экономическаго положенія рабочаго класса въ этихъ государствахъ; земельными реформами въ Ирландіи, улучшившими матеріальное положеніе ирландскаго крестьянства; успѣхами сельско-хозяйственной кооперація въ Ирландіи, Даніи и Германіи, способствовавшей улучшенію матеріальнаго положенія крестьянства въ этихъ государствахъ; правительственнымъ поощреніемъ иммиграціи британскихъ подданныхъ въ Канаду и Австралію; а также прекращеніемъ политическихъ репрессій противъ соціалистическаго движенія въ Германіи и націоналистическаго движенія въ Ирландіи. Германія, Данія и Швеція въ послѣднее время сами становятся странами иммиграціи, привлекая польскихъ и итальянскихъ рабочихъ. Съ другой стороны, усиленіе еврейской иммиграціи составляетъ прямой результатъ безправнаго положенія евреевъ въ Россіи и Румыніи и экономическаго антисемитизма въ Галиціи (подробнѣе объ еврейской эмиграціи см. XIX, 461/70). Необычайный ростъ американской промышленности именно за послѣднія два десятилѣтія породилъ усиленный спросъ на рабочихъ, способныхъ къ тяжелому физическому труду; этому спросу удовлетворяютъ переселенцы изъ земледѣльческихъ округовъ Италіи, Австріи и балканскихъ государствъ. Данныя о распредѣленіи иммигрантовъ по національностямъ имѣются лишь съ 1 іюля 1898 г. Среднее годовое число за 12-лѣтній періодъ по 30 іюня 1910 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Національность:	Въ среднемъ за годъ (въ тысячахъ).	%%
Итальянцы	190	23,8
Поляки	79	9,9
Западные и южные славяне	79	9,9
Русины	12	1,5
Русскіе	7	0,9
Евреи	90	11,2
Нѣмцы	63	7,9
Шведы, норвежцы и датчане.	49	6,1
Англичане и шотландцы	45	5,6
Ирландцы	37	4,6
Венгерцы	28	3,5
Греки	18	2,3
Литовцы	15	1,9
Финны	13	1,6
Японцы	12	1,5
Армяне	2	0,3
Китайцы	2	0,2
Всѣ прочія	55	7,0
Итого . . .	796	100,0[1])

[1]) Дроби ниже 0,1% въ суммѣ даютъ недостающіе 03%.

Приводимъ для сравненія распредѣленіе пришлаго бѣлаго населенія Соед. Штатовъ по языку, на основаніи переписи 1910 г.:

Родной языкъ:	Число: (въ тысячахъ)	%%
Англійскій	3.364	25,2
Нѣмецкій	2.759	20,7
Польскій	944	7,1
Зап. и южн. слав.	665	5,0
Русскій	53	0,4
Русинскій	25	0,2
Итальянскій	1.365	10,2
Скандинавскія нарѣчія (шведск., норвежск. и датск.)	1.272	9,5
Еврейскій	1.052	7,9
Венгерскій	229	1,7
Финскій	120	0,9
Греческій	118	0,9
Армянскій	24	0,2
Всѣ прочіе	1.351	10,1
Итого. . .	13.346	100,0

Переселенцевъ за океанъ необходимо, конечно, отличать отъ путешественниковъ, пріѣзжающихъ по дѣламъ или для развлеченія на короткое время. За послѣдній отчетный 1912/13 годъ, число путешественниковъ достигло 229.335 душъ, что составляетъ 16% всего числа прибывшихъ за это время иностранцевъ. Но и среди иммигрантовъ не всѣ пріѣзжаютъ въ Америку на постоянное жительство: весьма значительный процентъ пріѣзжаетъ лишь на временные заработки. Одни проводятъ въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ и возвращаются со своими сбереженіями въ Европу. Есть и такіе, которые пріѣзжаютъ на отхожіе промыслы—на земляныя и строительныя работы—и съ наступленіемъ зимняго времени возвращаются на родину. Въ Соед. Штатахъ ихъ называютъ «перелетными птицами». Статистика обратныхъ переселенцевъ ведется въ Соед. Штатахъ лишь съ 1907 г. Съ того времени по 30 іюня 1913 г. вернулось изъ Соед. Штатовъ 1.760.429 иммигрантовъ; за то же время прибыло 6.776.226 иммигрантовъ; обратные переселенцы составляли одну четверть прибывающихъ. Отношеніе это значительно варьируетъ по національностямъ. Такъ, за трехлѣтіе съ іюля 1907 г. по іюль 1910 г., включающее годъ кризиса, вслѣдствіе чего среднее отношеніе для всѣхъ національностей поднялось до 32%, максимумъ въ 64% дали венгерцы, за ними слѣдуютъ словаки съ 59%, итальянцы съ 56%, хорваты и словенцы съ 56%; на противоположномъ концѣ мы находимъ ирландцевъ съ 7% и евреевъ съ 8%. Вниманія заслуживаетъ сравненіе евреевъ съ ихъ сосѣдями изъ Россіи, Австріи и Румыніи за тотъ же періодъ: процентъ вернувшихся среди русскихъ равнялся 41%, среди поляковъ—31%, среди литовцевъ—14%, среди русинъ—12%, а среди румынъ—27%, евреи же и въ періодъ кризиса и промышленнаго застоя въ Соед. Штатахъ дали лишь 8% обратныхъ переселенцевъ. О полѣ и возрастѣ обратныхъ переселенцевъ позволяютъ судить данныя за 1912/13 отчетн. годъ. Изъ всего числа ихъ 86% составляли лица въ возрастѣ отъ 14 до 44 лѣтъ, дѣти моложе 14 лѣтъ составляли немногимъ больше 4%, лица женскаго пола—18%. Изъ общаго числа ихъ 70% пробыли въ Соед. Штатахъ менѣе 5 лѣтъ, 24%—отъ 5 до 10 лѣтъ и 6% свыше 10 лѣтъ.

О числѣ европейскихъ рабочихъ, пріѣзжающихъ на временные заработки, имѣются лишь косвенныя статистическія данныя. Въ числѣ иностранцевъ, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ и отправившихся на побывку на родину въ 1912/13 г., было 70.510 иммигрантовъ, которые прожили въ Соединенныхъ Штатахъ не свыше 5 лѣтъ. Это число равняется всего лишь 6% числа иммигрантовъ, допущенныхъ въ теченіе того же года. По національностямъ это число раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Національность:	Число.	%%
Итальянцы	13.086	18,6
Англичане, шотландцы и ирландцы.	10.950	15,6
Славяне южные и западные	5.448	7,8
Поляки	3.522	5,0
Русскіе	1.419	2,0
Русины	505	0,7
Греки	7.293	10,3

Національность:	Число.	%/%
Скандинавскіе уроженцы	5.367	7,6
Нѣмцы	5.353	7,6
Венгерцы	1.664	2,3
Финны	1.270	1,8
Евреи	879	1,2
Румыны	697	1,0
Литовцы	382	0,5
Армяне	113	0,1
Всѣ прочія	12.562	17,9
Итого. . .	70.510	100,0

Съ этими данными надлежитъ сопоставить свѣдѣнія о числѣ иммигрантовъ, возвратившихся изъ Европы послѣ временной побывки. Съ іюля 1898 г. по іюль 1910 г. такихъ иммигрантовъ зарегистрировано было среднимъ числомъ по 99.107 въ годъ, что составляетъ одну восьмую (12,4%) всего числа иммигрантовъ, допущенныхъ въ Соед. Штаты за этотъ періодъ. Необходимо имѣть въ виду, однако, что сюда вошли иммигранты, прожившіе въ Соединенныхъ Штатахъ свыше 5 лѣтъ и отправившіеся лишь на побывку домой. Въ 1912/13 г. эта категорія составляла 44% всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ Соед. Штатахъ и временно отлучившихся въ Европу. Въ числѣ возвратившихся изъ Европы иммигрантовъ самую многочисленную національную группу составляли итальянцы, а именно: въ среднемъ 26.604 въ годъ, т.-е. свыше четверти (26,8%) всего числа такихъ иммигрантовъ, или около одной седьмой(14%)всѣхъ итальянскихъ иммигрантовъ. Слѣдующее за ними мѣсто по численности занимаютъ иммигранты изъ Великобританіи и Ирландіи, а именно: въ среднемъ 18.031 въ годъ, что составляло около одной пятой (18%) всего числа вторичныхъ иммигрантовъ и свыше одной пятой (21,5%) всѣхъ иммигрантовъ изъ этихъ странъ. Третье мѣсто занимаютъ поляки изъ Царства Польскаго, Познани и Галиціи и австрійскіе славяне (кромѣ чеховъ), а именно: въ среднемъ по 16.747 въ годъ, что составляло свыше одной шестой (16,9%) всѣхъ вторичныхъ иммигрантовъ и лишь одну десятую (10,8%) всѣхъ иммигрантовъ тѣхъ же національностей. Четвертое и пятое мѣста занимаютъ нѣмцы и уроженцы скандинавскихъ государствъ (Швеціи, Норвегіи и Даніи), дающіе по 7.200 такихъ иммигрантовъ въ годъ, что составляетъ 11,5% первыхъ и 14,8% послѣднихъ. Всѣ остальныя національности, вмѣстѣ взятыя, дали менѣе одной четверти (23,5%) вторичныхъ иммигрантовъ. Наименьшій процентъ иммигрантовъ, однажды побывавшихъ въ Соед. Штатахъ, даютъ евреи, а именно 2,1% всего числа еврейскихъ иммигрантовъ; весьма незначителенъ также процентъ такихъ иммигрантовъ среди литовцевъ—3,5%, русскихъ—4,1%, и армянъ—5,8%. Среди финновъ, съ другой стороны, относительное число ихъ такое же, какъ среди нѣмцевъ,—11,5%.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, принимая въ соображеніе коэффиціенты женщинъ, дѣтей и лицъ, прожившихъ въ Соед. Штатахъ свыше 5 лѣтъ, среди иммигрантовъ, возвратившихся послѣ временной отлучки въ Европу, можно опредѣлить максимальное число иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Соединенные Штаты на заработки (такъ наз. «перелетныхъ птицъ»), въ 5% всего числа иммигрантовъ. Ни для одной изъ главныхъ національностей это отношеніе не превышаетъ 10%.

Переселеніе въ Соед. Штаты подвержено значительнымъ колебаніямъ изъ года въ годъ, но если взять отношеніе прибывающихъ переселенцевъ къ наличному населенію за цѣлый циклъ лѣтъ, то окажется, что оно представляетъ почти постоянную величину. Раздѣляя 60-лѣтній періодъ съ 1851 по 1910 г. (включительно) на три 20-лѣтнихъ цикла и сравнивая совокупность переселенцевъ, прибывшихъ въ теченіе каждаго изъ этихъ цикловъ, съ наличнымъ населеніемъ по переписямъ 1850, 1870 и 1890 гг., мы находимъ, что валовое приращеніе населенія путемъ иммиграціи составляло одну пятую за каждый циклъ, а именно: въ 1851—1870 гг. —21,2%, въ 1871—1890 гг.—20,9%, въ 1891—1910 гг.—19,0%. То же постоянство обнаруживаетъ процентное отношеніе пришлаго населенія ко всему населенію, равняющееся избытку иммиграціи надъ эмиграціей и смертностью пришлаго населенія: съ 1860 по 1910 г. это отношеніе по народнымъ переписямъ колебалось между 13,2 и 14,7%. Абсолютное число переселенцевъ растетъ такимъ образомъ прямо пропорціонально росту мѣстнаго населенія. Все число иммигрантовъ распредѣлялось по періодамъ слѣдующимъ образомъ: съ 1820 по 1870 г. прибыло 26,3%, въ 1871—1890 гг.—28,9%, въ 1891 по 1910 гг.—44,7%. За первое десятилѣтіе текущаго вѣка среднее число иммигрантовъ составляло 880.000 душъ въ годъ.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены годовыя цифры иммиграціи, начиная съ 1 іюля 1868 г. (Каждый отчетный годъ кончается 30-го іюня).

Годъ:	Число иммигрантовъ:	Годъ:	Число иммигрантовъ:
1869	352.768	1892	579.663
1870	387.203	1893	439.730
1871	321.350	1894	285.631
1872	404.806	1895	258.536
1873	459.803	1896	343.267
1874	313.339	1897	230.832
1875	227.498	1898	229.299
1876	169.986	1899	311 715
1877	141.857	1900	448.572
1878	138.469	1901	487.918
1879	177.826	1902	648.743
1880	457.257	1903	857.046
1881	669.431	1904	812.870
1882	788.992	1905	1.026.499
1883	603.322	1906	1.100.735
1884	518.592	1907	1.285.349
1885	395.346	1908	782.870
1886	334.203	1909	751.786
1887	490.109	1910	1.041.570
1888	546.889	1911	878.587
1889	444.427	1912	838.172
1890	455.302	1913	1.197.892
1891	560.319		

Погодныя колебанія переселенческаго движенія въ Соед. Штаты находятся въ тѣсной зависимости отъ хозяйственнаго состоянія Соед. Штатовъ. Сравненіемъ кривыхъ переселенческаго движенія и хозяйственной дѣятельности (ввоза и вывоза, количества товарныхъ грузовъ, добычи каменнаго угля, суммы чековыхъ оборотовъ, общей суммы обязательствъ несостоятельныхъ должниковъ) вполнѣ установлено, что переселенческое движеніе въ Соед. Штаты растетъ въ годы промышленнаго подъема и падаетъ въ годы кризиса и застоя. Съ другой стороны, обратныя переселенія учащаются въ годы промышленнаго упадка и наоборотъ. Движеніе переселенцевъ откликается съ замѣчательною чувствительностью на хозяйственныя перемѣны въ Соед. Штатахъ.

Въ теченіе перваго десятилѣтія текущаго вѣка переселенческое движеніе въ Соед. Штаты росло вплоть до 1907 г. Въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ 1907 г. движеніе переселенцевъ въ Соед. Штаты и обратно тоже шло нормальнымъ ходомъ. Въ концѣ октября разразился кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и непосредственно за этимъ, въ ноябрѣ, число обратныхъ переселенцевъ удвоилось. На числѣ иммигрантовъ, прибывшихъ въ теченіе ноября, кризисъ не успѣлъ отразиться по вполнѣ понятной причинѣ, такъ какъ они оставили родину еще до начала кризиса. Но уже въ декабрѣ число иммигрантовъ упало на двѣ трети сравнительно съ ноябремъ. Съ декабря 1907 г. по августъ 1908 г. число обратныхъ переселенцевъ превышало среднимъ числомъ на 14.000 въ мѣсяцъ число прибывающихъ. Съ сентября 1908 г., по мѣрѣ улучшенія хозяйственнаго состоянія Соед. Штатовъ, число переселенцевъ вновь стало расти и число обратныхъ переселенцевъ стало убывать.

Такая чувствительность переселенческаго движенія по отношенію къ хозяйственной конъюнктурѣ объясняется, съ одной стороны, развитіемъ современной прессы и почтовыхъ сношеній между жителями самыхъ отдаленныхъ странъ, а съ другой стороны, тѣмъ, что значительная часть переселенческаго движенія финансируется ранѣе прибывшими переселенцами. Оживленный спросъ на рабочія руки въ Соед. Штатахъ позволяетъ пришлымъ рабочимъ дѣлать сбереженія для оплаты переѣзда изъ-за океана ихъ родныхъ и друзей; задача эта облегчается обычно въ Соед. Штатахъ продажею пароходныхъ билетовъ («шифкартъ») въ разсрочку. Напротивъ того, въ періоды застоя пришлые рабочіе не располагаютъ средствами для воспособленія переселенію своихъ ближайшихъ родственниковъ, не говоря уже о друзьяхъ.

Въ ранній періодъ колонизаціи Америки и Австраліи значительный процентъ переселенцевъ поставляли ссыльные преступники. Ссылка преступниковъ изъ Великобританіи и Ирландіи въ Соед. Штаты прекратилась съ отложеніемъ послѣднихъ отъ метрополіи въ 1776 г. Ссылка въ Австралію прекращена была въ 1830 г. Но и впослѣдствіи общества попеченія объ отбывшихъ наказаніе преступникахъ снабжали ихъ средствами на переселеніе за океанъ. Съ 1882 г. въѣздъ преступникамъ въ Соед. Штаты запрещенъ.

Въ XVIII ст. и въ началѣ XIX добрую половину переселенцевъ за океанъ составляли закабаленные рабочіе: переселенцы, не имѣвшіе средствъ на проѣздъ, продавали себя съ женами и дѣтьми въ кабалу на срокъ капитану корабля; по прибытіи въ портъ онъ продавалъ своихъ пассажировъ съ аукціона фермерамъ и другимъ работодателямъ, нуждавшимся въ рабочихъ рукахъ. Послѣдній случай продажи переселенцевъ въ кабалу отмѣченъ въ Филадельфіи въ 1819 г. Впослѣдствіи дѣлались опыты ввоза законтрактованныхъ рабочихъ. Въ 1864 г., къ концу междуусобной войны, которая унесла сотни тысячъ работоспособныхъ молодыхъ людей, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ побудилъ конгрессъ издать законъ, поощрявшій ввозъ переселенцевъ нанимателями по контракту. Но результаты этого закона были ничтожны, и въ 1868 г. онъ былъ отмѣненъ. Въ 1885 г. ввозъ законтрактованныхъ рабочихъ былъ запрещенъ закономъ.

Объективной причиной переселенія за океанъ является нужда въ рабочихъ рукахъ для культивированія малозаселенныхъ территорій. Субъективнымъ стимуломъ къ переселенію для большинства переселенцевъ служитъ стремленіе къ улучшенію своего матеріальнаго положенія. Временами массовое переселеніе вызывалось религіозными и политическими мотивами. Таковы были причины переселеній изъ Англіи и Франціи въ Америку въ XVII ст., изъ Германіи послѣ революціи 1848 г. и въ періодъ неключительнаго закона противъ соціалистовъ, въ 1878—1890 гг. изъ Россіи со времени антиеврейскихъ погромовъ 1881 г. и изъ турецкой Арменіи за послѣднюю четверть вѣка. Но вообще въ переселеніяхъ новѣйшаго времени преобладаетъ мотивъ экономическій. Быстрый ростъ переселенческаго движенія въ XIX в. вызывается главнымъ образомъ развитіемъ капиталистической промышленности. Хотя развитіе американскаго земледѣлія требовало приложенія новыхъ рабочихъ рукъ, но быстрый процессъ усовершенствованія земледѣльческихъ орудій сократилъ спросъ на человѣческую силу не только относительно, но во многихъ мѣстахъ и абсолютно. Сокращенію спроса на земледѣльческихъ рабочихъ также сильно способствовала дифференціація въ области сельскаго хозяйства: такія работы, которыя прежде составляли непрерывную часть хуторского хозяйства, какъ, напр., убой скота, маслобойное дѣло, производство сальныхъ свѣчей, соленье, пряденье, тканье, шитье и т. п., выдѣлились въ особыя отрасли обрабатывающей промышленности. Благодаря этому подавляющее большинство переселенцевъ ищетъ заработка въ неземледѣльческихъ занятіяхъ. По переписи 1900 г. изъ всего числа лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, иностранцы составляли только 10,5%, тогда какъ въ фабрично-заводской, ремесленной и горной промышленности они составляли 30,6%.

Развитіе машиннаго производства имѣло послѣдствіемъ относительное сокращеніе числа ремесленниковъ или «обученныхъ рабочихъ», занятыхъ въ промышленности. Это явленіе отражается на составѣ иммигрантовъ въ Соединенные Штаты: свыше половины ихъ числа во всѣ періоды, начиная съ 1820 г., составляли чернорабочіе. За десятилѣтіе съ 1901 по 1910 г. чернорабочіе, включая сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, составляли 57,9% всего числа иммигрантовъ. Ремесленники съ 1881 по 1910 г. составляли лишь 20% всего числа. Лица такъ наз. свободныхъ профессій—врачи, адвокаты, артисты и проч.—во всѣ времена поставляли ничтожный процентъ иммигрантовъ: въ 1901—1910 гг. онъ достигъ 1,5%, въ предыдущія десятилѣтія онъ былъ еще ниже.

Географическое распредѣленіе прибывающихъ иммигрантовъ обусловливается спросомъ на рабочія руки. По отчету генеральнаго инспектора иммиграціи за 1913 г., 62% всѣхъ иммигрантовъ, прибывшихъ въ теченіе этого года въ Соед. Штаты, направилось въ сѣверные и средніе штаты атлантическаго побережья (отъ канадской границы до Пенсильваніи включительно), т.-е. въ главный промышленный районъ, тогда какъ въ южные, по преимуществу земледѣльческіе, штаты направилось лишь 3%; въ центральные штаты, гдѣ фабричная промышленность и горное дѣло растутъ быстрѣе, чѣмъ земледѣліе, направилось 29%, и 6% на малонаселенный дальній западъ. Конечно, далеко не всѣ иммигранты окончательно осѣдаютъ на мѣстахъ первоначальнаго своего назначенія,—ознакомившись съ мѣстными условіями, они подвигаются вглубь страны. Но и тутъ ясно проявляется вліяніе спроса на промышленныхъ рабочихъ. По переписи 1910 г. половина всего пришлаго бѣлаго населенія (49,8%) была сосредоточена въ сѣверныхъ и среднихъ штатахъ атлантическаго побережья, свыше одной трети (35,1%)—въ центральныхъ штатахъ, тогда какъ въ южныхъ штатахъ осѣло лишь 5,4% и на дальній западъ пробралось 9,7%.

По той же переписи, почти три четверти (72,2%) всего пришлаго бѣлаго населенія живетъ въ городскихъ поселеніяхъ, т.-е. въ городахъ и поселкахъ съ населеніемъ свыше 2.500 жителей. При этомъ нужно имѣть въ виду, что населеніе такъ наз. сельскихъ мѣстностей включаетъ горнопромышленныхъ рабочихъ. Тяготѣніе къ большимъ городамъ выражается въ томъ, что свыше половины (56,1%) всего пришлаго бѣлаго населенія живетъ въ городахъ съ населеніемъ свыше 25.000 жителей. Процентное отношеніе пришлаго населенія къ коренному втрое выше въ городахъ, нежели въ сельскихъ округахъ, а именно: 7,5% въ послѣднихъ и 22,6% въ первыхъ. Процентъ иммигрантовъ растетъ съ ростомъ городовъ, отъ одной седьмой (13,8%) въ городишкахъ съ населеніемъ въ 2.500—10.000 жит. до одной трети (33,6%) въ городахъ съ населеніемъ свыше полумилліона жителей. Въ этомъ отношеніи за послѣднія двадцать лѣтъ существенныхъ измѣненій не произошло.

Необычайное развитіе американской промышленности начиная съ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія, было бы совершенно немыслимо безъ притока иностранныхъ рабочихъ. Поэтому предпринимательскій классъ всегда стоялъ за свободу иммиграціи. Съ другой стороны, ростъ промышленнаго пролетаріата вызвалъ среди него стремленіе къ ограниченію конкуренціи на рабочемъ рынкѣ. Это стремленіе выразилось въ формѣ инстинктивнаго антагонизма мѣстныхъ рабочихъ противъ пришлыхъ. Агитація противъ допущенія китайцевъ началась въ Калифорніи еще въ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія. Подъ давленіемъ этой агитаціи законодательное собраніе штата Калифорніи въ 1858 г. издало законъ, запрещающій высадку въ Калифорніи лицамъ монгольской расы. Но федеральный кассаціонный судъ отмѣнилъ этотъ законъ, какъ несогласный съ федеральной конституціей. Агитація противъ китайской иммиграціи продолжалась на тихоокеанскомъ побережьѣ до 1882 г., когда впервые изданъ былъ законъ, воспрещавшій въѣздъ китайскимъ рабочимъ въ теченіе десятилѣтняго срока. Это былъ первый клинъ. Вслѣдъ за этимъ начинается агитація противъ иммиграціи вообще. Первая классовая организація пролетаріата въ С. Ш.—Рыцари Труда,—вѣрная интернаціональному принципу своей программы, вначалѣ относилась отрицательно къ этой агитаціи. Но съ упадкомъ этой организаціи мѣсто ея заняла построенная на цеховомъ началѣ Американская Федерація Труда. Эта организація поставила одной изъ главныхъ задачъ своихъ ограниченіе иммиграціи. Она встрѣтила поддержку, съ одной стороны, среди «націоналистическихъ» элементовъ, родственныхъ по духу «націоналистамъ» другихъ странъ, съ другой стороны—въ «народолюбческомъ» движеніи, широко развившемся среди американской интеллигенціи съ начала XX вѣка. Американскіе націоналисты указываютъ на опасность, грозящую демократическимъ учрежденіямъ Соединенныхъ Штатовъ отъ ежегоднаго притока «невѣжественныхъ инородцевъ» изъ странъ, въ которыхъ народныя массы лишены голоса въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ, а потому не выработали въ себѣ привычки къ самоуправленію. Нерѣдко сюда примѣшивается религіозный антагонизмъ пуританства противъ римско-католической церкви, къ которой принадлежитъ большинство итальянскихъ и славянскихъ иммигрантовъ. Эти націоналистическіе элементы вербуются главнымъ образомъ среди протестантскихъ пасторовъ и другихъ доктринеровъ, которые по своей немногочисленности сами по себѣ не могли бы имѣть никакого вліянія на политическую жизнь. Силу придаетъ имъ поддержка вожаковъ трэдъ-юніоновъ (профессіональныхъ союзовъ). «Народолюбцы» стоятъ за

ограниченіе иммиграціи потому, что этого требуютъ рабочіе. Ихъ вліяніе весьма значительно, такъ какъ они играютъ активную роль во всякаго рода обществахъ «соціальной реформы».

Въ зависимости отъ состава противниковъ иммиграціи въ законодательствѣ Соединенныхъ Штатовъ объ иммиграціи проявляются два теченія: одно стремится къ полному запрещенію или количественному ограниченію ея, другое къ качественному подбору иммигрантовъ. Къ первому разряду мѣропріятій относится запрещеніе въѣзда китайскимъ рабочимъ, изданное первоначально въ видѣ временной мѣры на 10 лѣтъ въ 1882 г., продленное на тотъ же срокъ въ 1892 г., вновь продленное въ 1902 г. и въ 1904 г. обращенное въ постоянный законъ; установленное въ 1907 г. дипломатическимъ путемъ недопущеніе японскихъ рабочихъ; и изданное въ 1885 г. запрещеніе ввоза законтрактованныхъ рабочихъ. Ко второму разряду относятся разнаго рода полицейскія мѣры, направленныя противъ лицъ, одержимыхъ заразительными болѣзнями, умалишенныхъ и слабоумныхъ, нищихъ и лицъ, могущихъ впасть въ нищенство, проститутокъ, содержателей домовъ терпимости и торговцевъ живымъ товаромъ, преступниковъ, полигамистовъ, а также анархистовъ и террористовъ. Иммиграціонное начальство облечено дискреціонною властью по вопросу о допущеніи или недопущеніи иммигрантовъ. На рѣшенія низшихъ чиновниковъ допускается апелляція къ министру труда, рѣшеніе котораго имѣетъ окончательную силу. Въ случаѣ неправильнаго допущенія иммигранта, которому въѣздъ въ Соед. Штаты по закону воспрещается, онъ подлежитъ административной высылкѣ въ трехлѣтній срокъ. Дѣйствующія ограниченія второй категоріи въ существенныхъ чертахъ проведены были въ законѣ въ 1891 г. и приняли окончательную форму въ законѣ 1907 г.

Число иммигрантовъ, недопущенныхъ въ Соединенные Штаты или высланныхъ изъ предѣловъ Соед. Штатовъ со времени изданія закона 1891 г., растетъ изъ года въ годъ. За 22 года, съ іюля 1891 г. по іюль 1913 г., всего не допущено было 188.668 иммигрантовъ. Изъ этого числа на 6 лѣтъ со времени вступленія въ дѣйствіе закона 1907 г. приходится 103.927 человѣкъ, т.-е. по 17.321 въ годъ, а на первыя 16 лѣтъ 84.741 человѣкъ, т.-е. по 5.297 въ годъ. Въ такой же мѣрѣ росло и число административно высланныхъ. За 16 лѣтъ отъ изданія закона 1891 г. до изданія дѣйствующаго закона 1907 г. выслано было 7.197 человѣкъ, т.-е. среднимъ числомъ по 450 въ годъ; на 6 лѣтъ, съ іюля 1907 г. по іюль 1913 г., выслано, 15.593 человѣкъ, т.-е. по 2.599 въ годъ.

Распредѣляя иммигрантовъ, недопущенныхъ въ Соед. Штаты на основаніи дѣйствующаго закона 1907 г., по причинамъ недопущенія, мы находимъ, что самый многочисленный разрядъ составляютъ лица, «могущія лечь бременемъ на общественную благотворительность». По этой весьма эластичной причинѣ за 6 лѣтъ, съ іюля 1907 г. по іюль 1913 г., не допущено было 52.115 иммигрантовъ, т.-е. болѣе половины всего числа. Столь же эластичны причины недопущенія 11.103 иммигрантовъ, у которыхъ врачи усмотрѣли «умственные или физическіе недостатки, могущіе неблагопріятно отозваться на ихъ работоспособности». Особую категорію составляютъ идіоты, слабоумные, эпилептики, умалишенные и больные заразительными болѣзнями, которыхъ оказалось 17.084 человѣка. Пріѣхавшихъ при пособіи частной или общественной благотворительности обнаружено было всего 461.

Анархистовъ со времени изданія закона о недопущеніи ихъ въ Соед. Штаты не допущено было всего 14 человѣкъ. На основаніи этого закона разновременно задержано было при въѣздѣ нѣсколько бѣжавшихъ изъ Сибири политическихъ ссыльныхъ, но по апелляціи на нихъ министра торговли и труда они были освобождены и допущены въ Соединенные Штаты.

Законтрактованныхъ рабочихъ за 22 года со времени изданія перваго общаго закона о регулированіи иммиграціи не допущено было 23.076 душъ, или среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 1000 душъ въ годъ,—цифра совершенно ничтожная при всей бдительности иммиграціонныхъ властей. Эта цифра показываетъ, что экономическая опасность отъ ввоза законтрактованныхъ рабочихъ минимая. При колоссальномъ развитіи иммиграціи въ настоящее время капиталистамъ нѣтъ никакого разсчета производить затраты на ввозъ иммигрантовъ.

Высланные административнымъ порядкомъ изъ предѣловъ Соединенныхъ Штатовъ за 1913 г. распредѣлялись по причинамъ высылки слѣдующимъ образомъ: не имѣющихъ средствъ къ существованію—1.262; законтрактованныхъ рабочихъ—54; дѣвицъ, пріѣхавшихъ въ состояніи беременности—5; двоеженцевъ—2; анархистовъ—4; китайцевъ и японцевъ, пробравшихся безъ паспортовъ С. Ш.,—400; другихъ иммигрантовъ, пробравшихся безъ вѣдома иммиграціонныхъ властей въ Соед. Штаты,—64; преступниковъ—124; слабоумныхъ, умалишенныхъ, больныхъ и т. п.—944; проститутокъ, содержателей домовъ терпимости и т. п.—551; всѣхъ прочихъ—51; всего—3.461. Какъ мѣра борьбы съ проституціей, высылка нѣсколькихъ сотенъ иностранныхъ проститутокъ и сутенеровъ, при наличности сотенъ тысячъ проститутокъ въ Соединенныхъ Штатахъ, совершенно не достигаетъ цѣли, помимо жестокости по отношенію къ этимъ жертвамъ соціальнаго строя.

Вообще, примѣненіе всѣхъ этихъ ограничительныхъ законовъ сопровождается грубостью и произволомъ, обычными вездѣ, гдѣ чиновники облечены неограниченною властью и знаютъ, что повышеніе по службѣ зависитъ отъ административнаго усердія безъ послабленій. Въ то же время, какъ мѣры борьбы съ конкуренціей на рабочемъ рынкѣ, всѣ эти гоненія на иммигрантовъ совершенно недѣйствительны, такъ какъ число недопущенныхъ и высланныхъ немногимъ превышаетъ 2% всего числа допущенныхъ иммигрантовъ.

Въ настоящее время (въ іюнѣ 1914 г.) на разсмотрѣніи сената Соед. Штатовъ находится законопроектъ о недопущеніи неграмотныхъ иммигрантовъ. По этому законопроекту отъ каждаго иммигранта старше 16 лѣтъ требуется умѣнье читать на какомъ-нибудь языкѣ или нарѣчіи. Изъятіе допускается только въ пользу женъ, дочерей и неспособныхъ къ труду родителей иммигрантовъ. Этотъ законопроектъ принятъ уже палатой представителей. Подобные законопроекты приняты были конгрессомъ въ 1897 г. и въ 1912 г., но не получили согласія, первый—президента Кливленда и второй—президента Тафта.

Неграмотные среди иммигрантовъ, достигшихъ 14-лѣтняго возраста, за время съ іюля 1898 г. по іюнь 1910 г. составляли 26,7%. Но это отношеніе рѣзко варьируетъ по національностямъ, а именно: среди уроженцевъ южной Италіи—53,9%, среди уроженцевъ сѣверной Италіи—11,5%, среди русскихъ—53,4%, литовцевъ—48,9%, русскихъ—38,4%, поляковъ—35,4%, евреевъ—26%, армянъ—23,9%, хорватовъ и словенцевъ—36,1%, словаковъ—24%, венгерцевъ—11,4%, румынъ—35%, грековъ—26,4%. Весьма низокъ процентъ неграмотныхъ у скандинавскихъ иммигрантовъ—0,4%, у шотландцевъ—0,7%, у англичанъ—1%, у ирландцевъ—2,6%, у финновъ—1,3%, у чеховъ—1,7%; нѣсколько выше у нѣмцевъ—5,2% и у французовъ—6,3%.

Изъ этихъ цифръ видно, что запрещеніе въѣзда неграмотнымъ чувствительно отзовется на иммиграціи изъ Россіи, Австріи, Италіи и балканскихъ государствъ и почти не затронетъ иммиграціи изъ Великобританіи, Ирландіи, скандинавскихъ государствъ, Германіи и Финляндіи. По приблизительному разсчету, эта мѣра способна сократить иммиграцію чернорабочихъ на три восьмыхъ.

О вліяніи иммиграціи на положеніе рабочихъ въ Соед. Штатахъ существуетъ два мнѣнія. Большинство американскихъ изслѣдователей утверждаетъ, что иммиграція имѣетъ тенденцію къ пониженію заработной платы, вытѣсненію лучше оплачиваемыхъ коренныхъ рабочихъ хуже оплачиваемыми пришлыми и увеличенію безработицы, а также, что иммигранты служатъ препятствіемъ къ организаціи рабочихъ въ профессіональные союзы. Профессоръ Уокеръ (Francis A. Walker) въ 1893 г. выступилъ съ теоріей, что опасеніе конкуренціи со стороны иммигрантовъ повлекло за собою соотвѣтственное притоку иммигрантовъ сокращеніе числа рожденій среди коренного населенія; такимъ образомъ послѣдствіемъ иммиграціи явились вытѣсненіе англо-саксонской расы и замѣна ея инородцами и ихъ потомствомъ. Послѣдователи Уокера пытались дать этому предположенію біологическое обоснованіе: естественныя условія страны и развитіе техники опредѣляютъ въ каждый данный моментъ размѣръ населенія, которое можетъ просуществовать на данной территоріи; когда этотъ предѣлъ достигнутъ, дальнѣйшій притокъ переселенцевъ долженъ неминуемо вести къ ограниченію размноженія коренного населенія; послѣднее, привыкшее къ болѣе высокому уровню потребностей, нежели иммигранты, воздерживается отъ вступленія въ бракъ и рожденія

ѣтей, которое грозитъ имъ пониженіемъ ихъ уровня благосостоянія (standard of living), тогда какъ иммигранты съ болѣе низкимъ уровнемъ потребностей живутъ и размножаются при ухудшенныхъ условіяхъ быта.

Псевдо-біологическая теорія Уокера при позднѣйшемъ статистическомъ анализѣ оказалась несостоятельной. Она всецѣло опиралась на выкладку о вѣроятномъ населеніи Соединенныхъ Штатовъ въ концѣ XIX стол., сдѣланную въ 1815 г. на основаніи прироста населенія съ 1790 по 1810 г.Въ то время Соед. Шт. представляли чисто земледѣльческую страну. Пониженіе процента рождаемости началось еще въ 1810—1830 гг., когда иммиграція играла весьма незначительную роль въ хозяйственной жизни Америки. Сознательное сокращеніе числа рожденій въ XIX в. составляетъ всемірное явленіе и обусловливается причинами, съ иммиграціей ничего общаго не имѣющими.

Меньшинство американскихъ изслѣдователей держится взгляда, что иммиграція лишь удовлетворяетъ спросу американскаго рынка на рабочія руки, иными словами, что увеличеніе предложенія труда лишь отвѣчаетъ увеличенію спроса на трудъ. Результаты статистическихъ изслѣдованій не подтверждаютъ мнѣнія, что иммиграція ухудшила положеніе рабочаго класса въ Соединенныхъ Штатахъ. Покупательная цѣнность заработной платы не упала, а скорѣе нѣсколько возросла, продолжительность рабочаго дня сократилась,—одновременно съ небывалыми въ исторіи размѣрами переселенія европейскихъ народовъ въ Америку. Отчеты санитарныхъ врачей о состояніи рабочихъ жилищъ въ Нью-Іоркѣ полвѣка тому назадъ свидѣтельствуютъ о такой грязи, о такомъ пренебреженіи къ элементарнымъ требованіямъ общественной гигіены, какія были бы совершенно немыслимы въ настоящее время. Улучшенныя жилища нынѣшнихъ иммигрантовъ стоятъ значительно дороже, нежели тѣ жалкія конуры, которыми вынуждены были довольствоваться ихъ предшественники; болѣе высокая арендная плата сдѣлалась возможной только благодаря повышенію заработной платы.Съ другой стороны, жилищныя условія бѣлыхъ рабочихъ хуже всего въ южныхъ фабричныхъ городахъ, гдѣ населеніе почти исключительно коренное. Сопоставленіе данныхъ о безработицѣ и иммиграціи приводитъ къ заключенію, что безработица находится въ обратномъ отношеніи къ иммиграціи: послѣдняя усиливается, когда безработица уменьшается, и наоборотъ. Если бы вѣрно было, что пришлые рабочіе вытѣсняютъ коренныхъ, то процентъ безработныхъ среди послѣднихъ былъ бы выше, чѣмъ среди первыхъ. По даннымъ переписи 1900 г. оказывается, напротивъ того, что въ каждомъ изъ этихъ двухъ разрядовъ рабочіе, не имѣвшіе занятія въ теченіе части года, составляли 21% всего ихъ числа. Колебанія этого отношенія по географическимъ районамъ съ разными процентами пришлыхъ рабочихъ были совершенно незначительны. Въ фабричной и ремесленной промышленности средній процентъ для Соединенныхъ Штатовъ равнялся 27,2%, варьируя по районамъ отъ 25,2% до 29,5%. Между тѣмъ процентъ пришлыхъ рабочихъ на югѣ варіировалъ между 2,9% и 3,7%, а въ сѣверныхъ и западныхъ— между 23,5% и 31,5%. Относительное число безработныхъ въ штатахъ сѣвернаго атлантическаго побережья, съ пришлымъ населеніемъ, равнымъ почти одной трети (31,5%) всего населенія, разнилось лишь въ дробяхъ процента отъ соотвѣтствующаго числа въ штатахъ южнаго атлантическаго побережья, гдѣ пришлое населеніе составляетъ только 2,8%. Сопоставленіе процентовъ безработныхъ и пришлыхъ рабочихъ для 50 важнѣйшихъ отраслей труда, въ которыхъ занято было около семи съ половиною милліоновъ рабочихъ, не обнаружило никакой связи между безработицей и процентомъ пришлаго населенія.

Точно такъ же никакого соотношенія между обоими явленіями не обнаружило сопоставленіе процентовъ безработныхъ и пришлыхъ рабочихъ среди углекоповъ по штатамъ: максимальный процентъ безработицы оказался среди углекоповъ Западной Виргиніи, гдѣ процентъ пришлаго населенія очень низокъ, тогда какъ въ Пенсильваніи, гдѣ процентъ пришлыхъ углекоповъ очень близокъ къ максимуму, процентъ безработныхъ былъ очень близокъ къ минимуму. Статистическія данныя о колебаніяхъ безработицы изъ года въ годъ имѣются по штату Массачусетсъ. Сопоставленіе кривой процента безработицы съ кривою иммиграціи въ штатъ Массачусетсъ за 12-лѣтній періодъ, 1897—1898, показываетъ, что онѣ движутся въ противоположныхъ направленіяхъ. Точно такъ же сопоставленіе кривой, изображающей число углекоповъ и чернорабочихъ, прибывшихъ изъ Европы въ Пенсильванію въ 1901—1909 гг., съ кривою, изображающею число рабочихъ дней въ каменноугольныхъ копяхъ этого штата въ теченіе тѣхъ же 9 лѣтъ, показываетъ, что обѣ кривыя идутъ почти параллельно, т.-е. число иммигрантовъ повышается и понижается одновременно съ числомъ рабочихъ дней.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ слѣдующій выводъ: *безработица и иммиграція—продукты экономическихъ силъ, дѣйствующихъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Тѣ причины, которыя содѣйствуютъ промышленному оживленію, сокращаютъ безработицу и привлекаютъ иммигрантовъ, и наоборотъ.*

Вліяніе иммиграціи на составъ рабочихъ силъ въ американской промышленности выражается не въ вытѣсненіи коренныхъ рабочихъ пришлыми, какъ утверждаютъ американскіе противники иммиграціи, а въ перераспредѣленіи тѣхъ и другихъ по роду занятій: среди чернорабочихъ преобладаютъ позднѣйшіе иммигранты, среди обученныхъ рабочихъ и административнаго персонала—коренные американцы и старожилы изъ числа иммигрантовъ. Иммиграція такимъ образомъ косвенно содѣйствовала повышенію коренныхъ американцевъ и болѣе раннихъ иммигрантовъ въ соціальной іерархіи, поставляя необходимое для расширенія промышленной дѣятельности число чернорабочихъ. Если бы развитіе промышленности въ Соед. Штатахъ шло тѣмъ же темпомъ, какъ въ Европѣ, то введеніе машинъ непрерывно вытѣсняло бы значительную часть обученныхъ рабочихъ (мастеровыхъ) въ ряды чернорабочихъ. Но, благодаря быстрому росту американской промышленности, сокращеніе относительнаго числа обученныхъ рабочихъ компенсировалось увеличеніемъ ихъ абсолютнаго числа.

Организація рабочихъ въ Соед. Штатахъ явленіе позднѣйшаго времени, совпадающее съ численнымъ ростомъ иммиграціи. Въ 80-хъ гг. прошлаго вѣка профессіональные союзы находились еще въ зачаточномъ состояніи. Большинство ихъ членовъ были иностранцы. Въ главныхъ промышленныхъ штатахъ за первое десятилѣтіе текущаго вѣка, ознаменовавшееся небывалымъ по численности притокомъ иммигрантовъ, организовано было больше новыхъ профессіональныхъ союзовъ, чѣмъ за все предшествующее время.Число членовъ профессіональныхъ союзовъ за девять лѣтъ, съ 1901 по 1910 г., удвоилось, тогда какъ число промышленныхъ рабочихъ возросло въ значительно меньшей степени. Сопоставленіе официальныхъ статистическихъ данныхъ нью-іоркскаго Бюро Труда съ цифрами иммиграціи въ штатъ Нью-Іоркъ показываетъ, что кривая числа членовъ профессіональныхъ союзовъ идетъ параллельно кривой числа иммиграціи и кривой ввоза и вывоза чрезъ нью-іоркскій портъ, которая служитъ показателемъ хозяйственнаго состоянія всего штата. Съ другой стороны, процентъ организованныхъ рабочихъ выше въ г. Нью-Іоркѣ, гдѣ болѣе половины (51%) работоспособнаго мужского населенія иностранцы, нежели въ остальныхъ поселеніяхъ штата, гдѣ пришлые работники составляютъ лишь одну четверть (26%) всего работоспособнаго мужского населенія. Весьма яркую иллюстрацію роли иммигрантовъ въ развитіи профессіональныхъ союзовъ представляетъ исторія союза углекоповъ (United Mine Workers of America). Профессіональные союзы возникали среди углекоповъ въ теченіе полувѣка, начиная съ 1848 г., но существованіе ихъ было эфемерно. То было время, когда углекопы были коренные американцы или уроженцы Великобританіи и Ирландіи. Значительное число ихъ составляли фермеры и ихъ сыновья, для которыхъ работа въ копяхъ служила подсобнымъ промысломъ въ зимнее время. Ихъ главный интересъ былъ въ земледѣліи, а не въ неземледѣльческомъ промыслѣ, поэтому они относились къ организаціи совершенно равнодушно. Союзъ углекоповъ пріобрѣлъ устойчивость лишь съ 1897 г., когда преобладающее большинство рабочихъ въ каменноугольной промышленности уже составляли славяне, венгерцы и итальянцы. Въ 1902 г. союзъ помѣрялся силами съ каменноугольнымъ трестомъ и послѣ шестимѣсячной забастовки вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ.

Статистика забастовокъ подтверждаетъ выводъ, вытекающій изъ статистики профессіональныхъ союзовъ. Сравненіе статистическихъ данныхъ для всей страны за два десятилѣтія, 1886—1895 гг. и 1896—1905 гг., пока-

вываетъ, что число забастовщиковъ росло пропорціонально числу промышленныхъ рабочихъ, при чемъ процентъ проигранныхъ организованныхъ забастовокъ упалъ съ 41,8% до 29,6%. Очевидно, ни численный ростъ иммиграціи, ни измѣненіе ея національнаго состава не оказали неблагопріятнаго вліянія на забастовочное движеніе. За періодъ, предшествующій 1880 г., имѣются статистическія данныя лишь относительно Массачусетса и Пенсильваніи, которые принадлежатъ къ числу главныхъ промышленныхъ штатовъ. Въ Пенсильваніи среднее годовое число забастовокъ въ 1881—1905 гг. превышало совокупное число забастовокъ за весь періодъ съ 1835 по 1880 г. (включительно). Въ Массачусетсѣ за 50 лѣтъ, съ 1830 по 1880 г., было 159 забастовокъ, а за 25 лѣтъ съ 1881 по 1905 г.,—2.774. Эти два штата за послѣдній періодъ были въ числѣ главныхъ притягательныхъ центровъ иммиграціи.

Несомнѣнно, иммигранты по временамъ играли роль штрейкбрехеровъ, но такую же роль играли и коренные рабочіе. На всѣ эти доводы противники иммиграціи отвѣчаютъ, что вліяніе ея по самому существу своему не поддается статистическому учету: если и не доказано, что она повела къ положительному ухудшенію положенія рабочаго класса, то a priori можно заключить, что при отсутствіи иммиграціи положеніе коренного населенія при усиленномъ спросѣ на рабочія руки было бы гораздо лучше, чѣмъ въ настоящее время. По признанію проф. Коммонза (John R. Commons), это предположеніе совершенно не поддается доказательству.—Очень много писалось въ американской печати о «стимулированіи» переселенія агентами пароходныхъ компаній. Но изслѣдованія, произведенныя по порученію американскаго правительства въ Европѣ, установили миѳическій характеръ этихъ сенсаціонныхъ розсказней. Дѣятельность пароходныхъ компаній сводится къ тому, что каждая изъ нихъ устанавливаетъ агентства въ мѣстахъ, откуда идетъ переселеніе въ Америку, при чемъ агенты на перебой другъ съ другомъ выхваляютъ преимущества своихъ компаній и указываютъ покупателямъ наиболѣе удобные маршруты. Присутствіе въ европейскихъ странахъ массы вернувшихся эмигрантовъ, знакомыхъ съ условіями жизни въ Америкѣ, оставляетъ совершенно ничтожную роль пресловутымъ «подстрекателямъ къ переселенію»—пароходнымъ агентамъ.

Канада. Иммиграція въ Канаду за послѣдніе годы приняла значительные размѣры. Съ 1 іюля 1900 г. по 31 марта 1910 г. въ Канаду прибыло 956.499 переселенцевъ изъ-за океана. Сверхъ того, за тотъ же періодъ переселилось туда же 497.892 души изъ Соед. Штатовъ. Канадское правительство всѣми силами поощряетъ земледѣльческую колонизацію и, напротивъ того, косо смотритъ на притокъ иммигрантовъ въ городскіе центры. Въ этой политикѣ отразились взгляды мѣстнаго населенія: городскіе рабочіе желаютъ сохранить за собою монополію рабочаго рынка, а фермеры нуждаются въ батракахъ. Канадское правительство содержитъ нѣсколько тысячъ агентовъ въ Европѣ для вербовки «желательныхъ» иммигрантовъ. Съ другой стороны, иммиграціонное начальство въ правѣ по своему усмотрѣнію не допускать въ страну «нежелательныхъ» иммигрантовъ. Тѣмъ не менѣе канадскому правительству не удалось втиснуть иммиграцію въ рамки своихъ предначертаній: по официальнымъ даннымъ за 1901—1909 гг., фермеры и сельско-хозяйственные рабочіе составляли только 23,7% всего числа иммигрантовъ изъ сѣверной и западной Европы и 22,2% всего числа иммигрантовъ изъ южной и восточной Европы, въ то время какъ 70,5% всего числа европейскихъ иммигрантовъ состояло изъ городскихъ рабочихъ, торговцевъ и т. п. Въ противоположность правительству Соед. Штатовъ, Канада поощряетъ ввозъ законтрактованныхъ рабочихъ: официальный циркуляръ канадскаго министерства внутреннихъ дѣлъ совѣтуетъ переселенцамъ до выѣзда изъ Европы заручиться работой въ Канадѣ. Переселенца, прибывающаго на авось, иммиграціонное начальство въ правѣ не впустить въ Канаду.

Отъ взрослыхъ иммигрантовъ, прибывающихъ въ Канаду въ зимнее время, съ 1 ноября по 1 марта, требуется предъявленіе 50 долларовъ на душу, сверхъ стоимости желѣзнодорожнаго билета до мѣста назначенія, отъ дѣтей и подростковъ, въ возрастѣ отъ 5 до 18 лѣтъ,—половина этой суммы; въ остальныя времена года требуемая сумма понижается на половину. Ѣдущіе къ родственникамъ освобождаются отъ этого требованія. Сверхъ того, существуетъ цѣлый рядъ ограниченій, въ общихъ чертахъ сходныхъ съ ограниченіями, принятыми законодательствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Въѣздъ китайскихъ рабочихъ въ Канаду съ 1886 г. ограниченъ высокой пошлиной: первоначально установлена была пошлина въ 50 долларовъ, въ 1901 г. размѣръ ея былъ увеличенъ до 100 долл., а въ 1904 г. до 500 долларовъ. Японцамъ въѣздъ безъ паспорта не дозволяется, по соглашенію же между канадскимъ и японскимъ правительствами число ежегодно выдаваемыхъ паспортовъ ограничено 400. Въѣздъ индусамъ совершенно запрещенъ несмотря на то, что они британскіе подданные.

Канадская администрація облечена властью высылать изъ предѣловъ страны иммигрантовъ, «ложащихся бременемъ на общество», т.-е. преступниковъ и лицъ, пользующихся общественною благотворительностью, если они пробыли въ странѣ менѣе трехъ лѣтъ. Съ 1903 по 1909 г. выслано было 3.149 душъ, т.-е. менѣе $^1/_4$% всѣхъ прибывшихъ за это время иммигрантовъ. О земельной политикѣ канадскаго правительства въ связи съ иммиграціей *см.* XXIII, 291/2, *приложе.*, отд. 3/7.

Аргентина. Населеніе Аргентины въ 1910 г. опредѣлялось въ 6.805.000 душъ. За время съ 1863 по 1908 г. всего прибыло въ Аргентину изъ-за океана 3.145.439 иммигрантовъ, т.-е. среднимъ числомъ около 68.000 въ годъ. Съ 1904 г. число иммигрантовъ возрастало слѣдующимъ образомъ: въ 1904 г.—125.567; въ 1905 г.—177.117; въ 1906 г.—252.536; въ 1907 г.—209.103; въ 1908 г.—255.710. Кромѣ того, за тотъ же періодъ прибыло черезъ Монтевидео 1.072.524 человѣка, въ томъ числѣ были и временные переселенцы изъ сосѣднихъ южно-американскихъ республикъ Уругвая и Парагвая; съ 1901 по 1908 г. число прибывающихъ изъ Монтевидео колебалось между 35.511 и 49.713 человѣками въ годъ. Далеко не всѣ переселенцы осѣдаютъ въ Аргентинѣ: съ 1871 по 1908 г. прибыло 4.046 .229 душъ, вернулось 1.690.783, т.-е. около 42%. Сюда входитъ также движеніе между Аргентиной и Монтевидео. Относительно итальянцевъ имѣются сравнительныя данныя за 1887—1903 гг., изъ которыхъ оказывается, что за это время прибыло въ Аргентину 822.000 человѣкъ и вернулось изъ Аргентины 447.000, т.-е. болѣе половины (*см.* также III, 397). Необходимо помнить, однако, что въ обоихъ числахъ встрѣчаются повторенія, благодаря тому, что часть обратныхъ переселенцевъ впослѣдствіи возвращается въ Аргентину.

Переселеніе изъ Россіи за время съ 1901 по 1908 г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1901 г.—2.086; въ 1902 г.—1.753; въ 1903 г.—1.429; въ 1904 г.—4.393; въ 1905 г.—10.078; въ 1906 г.—17.424; въ 1907 г.—9.530; въ 1908 г.—8.500.

О распредѣленіи иммигрантовъ по занятіямъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ за 1908 г.:

	Душъ.	%%/
земледѣльцевъ	76.898	36,4
поденщиковъ	55.398	26,1
прислуги	11.283	5,3
прачекъ	4.924	2,3
ремесленниковъ	43.272	20,5
торговцевъ	9.993	4,7
приказчиковъ, писцовъ и т. п. . . .	4.801	2,3
всѣхъ прочихъ	5.013	2,4
Итого. . .	211.588	100,0

Одной изъ главныхъ государственныхъ задачъ въ Аргентинѣ является заселеніе страны. Ст. 25 аргентинской конституціи воспрещаетъ всякое ограниченіе иммиграціи. Иммигрантамъ по пробытіи двухъ лѣтъ въ странѣ предоставляется право натурализаціи; по усмотрѣнію администраціи этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ. Правительство оказываетъ матеріальную помощь иммигрантамъ и содѣйствуетъ имъ въ пріисканіи занятій. Каждый иммигрантъ въ теченіе пяти дней по прибытіи въ страну пользуется пристанищемъ и харчами на счетъ казны. Въ случаѣ болѣзни онъ пользуется содержаніемъ и медицинскою помощью до выздоровленія. Затѣмъ его перевозятъ на казенный счетъ до мѣста назначенія. Правительство содержитъ бюро для пріисканія занятій. Переселенцы, желающіе заняться земледѣліемъ, получаютъ землю безплатно или за ничтожную плату—по 4 рубля за гектаръ съ разсрочкою платежа, при чемъ первый взносъ, въ размѣрѣ 40 коп. за гектаръ, подлежитъ платежу лишь по истеченіи двухъ лѣтъ со времени поселенія. Сверхъ того, переселенцу оказывается кредитъ

на пріобрѣтеніе скота, орудій и сѣмянъ и на пропитаніе въ теченіе перваго года, въ общей сложности на сумму до 2.000 руб. Деньги эти подлежатъ возврату въ теченіе семи лѣтъ, при чемъ первый платежъ обязательно произвести лишь по истеченіи трехъ лѣтъ.

Бразилія. Переселеніе въ Бразилію въ широкихъ размѣрахъ начинается лишь по отмѣнѣ рабства въ 1888 г. Съ 1820 по 1887 г. переселилось всего 681.000 душъ, т.-е. среднимъ числомъ по 10.000 душъ въ годъ. Въ теченіе перваго десятилѣтія по отмѣнѣ рабства переселеніе достигло 1.278.000 душъ, т.-е. въ среднемъ 127.800 душъ въ годъ.

Въ концѣ 90-хъ гг. въ Бразиліи разразился кофейный кризисъ, и съ тѣхъ поръ переселеніе значительно сократилось: за 10-лѣтіе съ 1898 по 1907 гг. переселилось всего 602.000 душъ. Все населеніе страны въ 1907 г. опредѣлялось по приблизительному разсчету въ 20.000.000 душъ (см. VI, 422/23).

Бразильское правительство поощряетъ переселеніе крестьянъ и ихъ семействъ. Переселенцамъ по прибытіи въ Бразилію возмѣщается стоимость проѣзда въ 3-мъ классѣ на пароходѣ; по высадкѣ имъ предоставляются пріютъ и содержаніе, а въ случаѣ надобности и медицинская помощь, до отправки въ дальнѣйшій путь, и безплатный проѣздъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ до мѣста назначенія. Переселенцамъ отводятся участки на льготныхъ условіяхъ въ размѣрѣ отъ 25 до 50 гектаровъ. Многосемейнымъ предоставляется право пріобрѣсть второй участокъ на тѣхъ же условіяхъ. Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ правительство доставляетъ имъ средства къ пропитанію, предоставляетъ безплатно мелкія орудія—мотыки, лопаты, ломы, обухи и серпы, и оказываетъ пособіе на пріобрѣтеніе въ собственность или аренду земледѣльческихъ машинъ, скота и повозокъ.

Съ другой стороны, бразильскіе законы объ иммиграціи заключаютъ въ себѣ мѣропріятія полицейскаго характера противъ допущенія преступниковъ, бродягъ, нищихъ, инвалидовъ и лицъ, одержимыхъ заразительными болѣзнями. До истеченія 2-хъ лѣтъ со дня прибытія иммигранты, не находящіе средствъ къ жизни или лишившіеся способности къ труду, вслѣдствіе несчастнаго случая или неизлѣчимой болѣзни, и вдовы и сироты иммигрантовъ, по ихъ личной просьбѣ, возвращаются на казенный счетъ на родину.

Австралія. Площадь Австраліи равняется площади Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ Аляски; населеніе же Австраліи въ 1907 г. немногимъ превышало 4.000.000, въ то время какъ населеніе Соед. Штатовъ по послѣдней переписи (1910 г.) было около 92.000.000. Совершенно очевидно, что въ Австраліи еще много простора для иммиграціи. Тѣмъ не менѣе Австралія гораздо ранѣе, нежели Соед. Штаты, вступила на путь ограниченія иммиграціи. Ко умѣ австралійской политики въ иммиграціонномъ вопросѣ—«бѣлая Австралія». Первый ограничительный законъ противъ китайской иммиграціи былъ изданъ въ колоніи Викторіи въ 1855 г. Примѣру Викторіи вскорѣ послѣдовали другія колоніи. Въ 1861 г. въ Австраліи насчитывалось только 38.298 китайцевъ на 1.153.973 жителя. Но и это незначительное число китайцевъ казалось бѣлому населенію угрозой. Съ той поры одно ограниченіе слѣдовало за другимъ. По федеральному закону 1901 г., изданному немедленно по образованіи Австралійской Федераціи, отъ каждаго иммигранта требуется умѣнье написать подъ диктовку 50 словъ на какомъ-нибудь европейскомъ языкѣ. Этотъ законъ на практикѣ примѣняется почти исключительно къ азіатскимъ иммигрантамъ. За время съ 1902 по 1907 г. всего допущено было по экзамену 50 человѣкъ; провалилось на экзаменѣ 1.034 человѣка; допущено было безъ экзамена 315.596 человѣкъ. Въ результатѣ этой политики по переписи 1901 г. въ Австраліи было всего 33,165 китайцевъ, включая потомство отъ смѣшанныхъ браковъ между китайцами и бѣлыми.

Помимо этой мѣры, существуютъ и другія чисто полицейскаго характера, распространяющіяся на всѣхъ иммигрантовъ. Не допускаются бѣглые преступники, присужденные къ заключенію на срокъ свыше одного года, кромѣ политическихъ; проститутки и лица, живущія на счетъ проститутокъ; идіоты, умалишенные и больные заразительными болѣзнями; лица, могущія пасть бременемъ на общественную благотворительность. Фактически всѣ эти ограниченія существуютъ только на бумагѣ: съ 1902 по 1907 г. не допущено было среднимъ числомъ всего по 11 человѣкъ въ годъ.

Первоначально Австралія была ссыльной колоніей. По переписи 1831 г. бѣлое населеніе Австраліи насчитывало 79.306 чел. Съ того времени начинается колонизація страны съ правительственною помощью. Эта политика не прекратилась и по настоящее время. Подробнѣе объ иммиграціи въ Австралію *см.* I, 129/130.

П. въ Британскую Южную Африку въ общемъ подлежитъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ въ Австралію, лишь допускаются законтрактованные рабочіе; въ интересахъ горнопромышленниковъ британское правительство въ 1904 г. разрѣшило ввозъ китайскихъ рабочихъ, но въ 1907 г. это разрѣшеніе было отмѣнено, и въ 1910 г. всѣ китайскіе кули были отправлены обратно на родину (см. *Южно-Африканская федерація*).

Важнѣйшіе источники: Reports of the United States Census.—Reports of the United States Immigration Commission.—Reports of the Commissioner-General of Immigration.—Bulletins of the United States Bureau of Labor.—Statistical Abstract of the United States. — *J. A. Hourwich,* Immigration and Labor (1912) (см. также сочиненія, цитированныя въ этой книгѣ). — *J. W. Jenks and W. Jett Lauck,* The Immigration Problem (1911). — *H. Pratt Ferchmild,* Immigration (1913). — *L. Hersch,* Le Juif Errant d'aujourd'hui.

И. Гурвичъ.

Основнымъ признакомъ эпохи, давшимъ ей и самое названіе, является массовое передвиженіе народовъ различнаго происхожденія на западъ и на югъ, въ предѣлы Римской имперіи: сначала выступаютъ германскіе народы, затѣмъ славянскіе и тюркскіе, основывающіе новыя государства. Точно опредѣлить время начала и конца этой эпохи, конечно, не представляется возможнымъ. Однако, обычно къ ней не относятъ ни маркоманскихъ войнъ во II в. по Р. Х. (см. *Германія*, XIII, 441), ни передвиженій готскихъ племенъ на югъ Россіи, къ устьямъ Днѣстра и Днѣпра въ III в. (см. *готы*), ни позднѣйшаго вторженія мадьяръ въ Паннонію въ концѣ IX в. (см. *Венгрія*, IX, 379), ни даже движенія славянъ за Дунай на Балканскій полуостровъ въ VI в. (см. *Сербія*). Так. обр., подъ II. н. въ тѣсномъ смыслѣ слова понимается передвиженіе германскихъ народовъ на западъ, приведшее къ основанію новыхъ германскихъ государствъ на развалинахъ Римской имперіи. Эта эпоха начинается около 370 г. по Р. Х., когда гунны начинаютъ тѣснить алановъ, а эти послѣдніе устремляются на готовъ, за ними движутся стремительнымъ потокомъ гунны. Готы переправились въ 376 г. черезъ Дунай и поселились, съ разрѣшенія имп. Валента, во Ѳракіи. Но готы двинулись и дальше и пришли въ столкновеніе съ римской властью; въ битвѣ при Адріанополѣ (378) римскія войска потерпѣли полное пораженіе, которое уронило престижъ Римской имперіи среди германскихъ варваровъ и двинуло новыя полчища ихъ на западъ. Во внутренней Германіи въ V в. все приходитъ въ движеніе; нѣкоторыя земли (между Одеромъ и Эльбой, въ Силезіи и др.), повидимому, приходятъ въ совершенное запустѣніе, и ихъ постепенно занимаютъ надвигающіеся съ востока славяне; нѣкоторыя германскія племена разбиваются на орды, странствующія въ различныхъ странахъ и иногда далеко отдѣляющіяся отъ основной германской массы (напр., герулы). О дальнѣйшей судьбѣ вестготовъ см. *вестготы*, IX, 610/611, вандаловъ — см. *вандалы*, VII, 567, остготовъ — см. *остготы* и *Италія*, XXII, 354/356. Ни одно изъ трехъ средиземныхъ германскихъ государствъ (вестготское, остготское и вандальское) не просуществовало долго: ихъ культурная слабость, религіозная обособленность (готы придерживались аріанства), неудачливость политики преемниковъ Гензериха и Теодориха привели ихъ къ быстрому упадку. (См. указ. статьи). Болѣе прочнымъ въ Италіи оказалось государство лангобардовъ (см. *лангобарды* и *Италія*, XXII, 356 сл.), а внѣ Италіи — франковъ (см. *Германія*, XIII, 442/443).

Переселенія за океанъ, см. *приложеніе*.

Переселенія и переселенческій вопросъ въ Россіи. Слово II. въ установившемся у насъ словоупотребленіи обозначаетъ передвиженія земледѣльческаго населенія *внутри государственныхъ границъ*, съ цѣлью поселенія въ новыхъ, необитаемыхъ или малообитаемыхъ областяхъ, и притомъ—обычно—для веденія здѣсь земледѣльческаго хозяйства. На Западѣ нашимъ II. аналогична прусская innere Kolonisation, въ Америкѣ—передвиженіе земледѣльцевъ изъ восточныхъ, сравнительно густо населенныхъ, въ западные, рѣдко населенные штаты. Совершаясь въ предѣлахъ одной государственной территоріи, II. обѣими своими сторонами—выселеніемъ и вселеніемъ—подвѣдомы одной и той же государственной власти, одинаково заинтересованной и въ колонизаціи однѣхъ областей и въ разрѣженіи населенія другихъ, и въ судьбѣ самихъ переселяющихся. Отсюда—бо̀льшая сложность нашей переселенческой политики по сравненію съ чисто-эмиграціонною или чисто-иммиграціонною политикою другихъ странъ. Исторически русскія П.—прямое продолженіе процесса заселенія государственной территоріи. Еще въ серединѣ XIX вѣка завершалось заселеніе среднихъ черноземныхъ губерній, въ 70-хъ годахъ переселеніе шло еще очень интенсивно въ южныя степи. до самаго конца XIX ст.—въ Предкавказье и въ восточныя и юго-восточныя губерніи, а теперь каждый изъ этихъ районовъ даетъ болѣе или менѣе значительное выселеніе. То же въ Сибири: Тобольская губ. уже въ 80-хъ гг. давала значительное выселеніе, а среди первыхъ поселенцевъ Пріамурскаго края видное мѣсто занимали выходцы изъ средней Сибири и Забайкалья.

До начала XIX ст. выселенія или,

лучше сказать, бѣгство изъ центральныхъ областей обусловливались, главнымъ образомъ, „тѣми преслѣдованіями, которыя выпадали на долю крестьянъ: тяжелыя подати, бремя крѣпостничества, бродяжничество, расколъ и сектантство—вотъ причины, которыя гнали русскихъ людей за Волгу и Уралъ" (Исаевъ). Въ настоящее время изъ всѣхъ такихъ мотивовъ нѣкоторую роль играютъ, можетъ быть, религіозные мотивы, въ массѣ же своей современное П. вызывается экономическими мотивами, къ которымъ подмѣшиваются трудно уловимыя движенія народной психологіи. Ходячій взглядъ, въ частности самихъ переселенцевъ, усматриваетъ основную причину П. въ безысходной нуждѣ, главный источникъ которой — малоземелье. Однако, понятіе „малоземелья" крайне расплывчато какъ въ представленіяхъ самихъ крестьянъ, такъ и въ мнѣніяхъ дѣятелей, наблюдателей и изслѣдователей П. Съ другой стороны, представленіе о „малоземельѣ" и о безысходной нуждѣ, какъ основной причинѣ П., противорѣчило такимъ фактамъ, какъ преобладаніе среди переселенцевъ *среднесостоятельныхъ* элементовъ и значительное участіе въ П. достаточно обезпеченныхъ землею крестьянъ; какъ участіе въ П. не только густо населеннаго земледѣльческаго центра, но и рѣдко населенныхъ губерній востока и сѣверо-востока, въ послѣднее время и степного юга; какъ болѣе значительное, въ рядѣ губерній, выселеніе изъ рѣже населенныхъ и обильнѣе обезпеченныхъ землею уѣздовъ; какъ преобладающее, въ рядѣ мѣстностей, участіе въ П. лучше обезпеченныхъ землею бывшихъ государственныхъ крестьянъ; наконецъ, какъ вселеніе пришлаго элемента и одновременно—выселеніе мѣстныхъ крестьянъ. Всѣ эти факты заставили первыхъ изслѣдователей П. (кн. А. И. Васильчиковъ, И. А. Гурвичъ) противополагать *среднерусскій* районъ, какъ область, гдѣ П. обусловливаются, дѣйствительно, малоземельемъ и его спутниками—дороговизной аренды, неудобствомъ конфигураціи надѣловъ, невозможностью использовать свой трудъ и т. д., и *восточный*, гдѣ П. вызываются кризисомъ крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія, необходимостью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудностью перехода отъ первобытнаго захватнаго землепользованія и переложнаго земледѣлія къ душевому пользованію и трехпольному земледѣлію. Однако, такое противоположеніе едва ли правильно. Послѣднею причиною П. и въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ является сгущеніе населенія и относительный недостатокъ земли, не позволяющій оставаться при экстенсивныхъ способахъ хозяйства. Съ другой стороны, главная масса крестьянъ средней полосы могла бы безбѣдно существовать на своихъ надѣлахъ, если бы перешла къ болѣе производительнымъ способамъ эксплуатаціи земли. И здѣсь, значитъ, дѣло въ кризисѣ отжившихъ свой вѣкъ способовъ хозяйства; мѣстныя изслѣдованія выяснили для ряда мѣстностей (Рязанская, Курская, Вятская губ.), что П. растетъ тамъ, гдѣ населеніе переживаетъ переходъ къ новымъ способамъ хозяйства, и останавливается по минованіи кризиса. Отсюда—формулированное авторомъ этой статьи объясненіе П., какъ результата *относительнаго малоземелья* и кризиса въ господствующей системѣ полеводства: данная густота населенія требуетъ перехода къ болѣе интенсивной культурѣ; переходъ этотъ задерживается экономическими и культурными условіями и инертностью массъ, а при отжившихъ способахъ хозяйства существующее земельное обезпеченіе недостаточно. Лишь въ меньшей части случаевъ П. вызывается *абсолютнымъ* малоземельемъ, т. е. значительно меньшею, противъ средней въ данной мѣстности, обезпеченностью землей, исключающею самую возможность перехода къ болѣе производительнымъ способамъ хозяйства. Объясненіе это, между прочимъ, легло въ основу переселенческаго закона 6 іюня 1904 г. Въ послѣднее время къ нему предложенъ рядъ поправокъ. И. Л. Ямзинъ подчеркиваетъ, что относительное малоземелье „въ послѣднемъ счетѣ въ сознаніи крестьянина преломляется какъ абсолютный недостатокъ въ землѣ, восполнимый лишь расширеніемъ площади землепользованія"; онъ сводитъ понятіе относительнаго малоземелья къ несоотвѣтствію земельнаго обезпеченія *трудовой*, абсолютнаго—*потребительной* нормѣ. Н. О. Огановскій предлагаетъ болѣе

широкую формулу: „несоотвѣтствіе между плотностью сельскаго населенія и господствующею въ районѣ системой хозяйства"; объясненіе П., какъ слѣдствія кризиса экстенсивнаго хозяйства, онъ признаетъ правильнымъ для прошлаго времени, въ настоящемъ же видитъ главную причину П. въ „остромъ абсолютномъ малоземельѣ". Затѣмъ, на ряду съ такъ или иначе понимаемымъ „малоземельемъ", какъ основною причиною П., вліяютъ плохое качество и односторонній составъ угодій, неудобная конфигурація или чрезполосность, невыгодная конъюнктура на арендномъ и рабочемъ рынкѣ и т. п. Сюда же привходитъ вліяніе такихъ обстоятельствъ какъ неурожаи и т. п., которыя, съ одной стороны, усиливаютъ стремленіе къ П., но съ другой—отнимаютъ у крестьянъ послѣднія средства и тѣмъ нерѣдко задерживаютъ осуществленіе этого стремленія. Видную роль играютъ движенія народной психологіи; такъ, сокращеніе П. въ первые годы XX вѣка обусловливалось, въ значительной мѣрѣ, ожиданіемъ „слушного часа", ростъ его въ 1907—1909 гг.—наступившимъ разочарованіемъ (Огановскій). Видную роль играютъ правительственныя мѣропріятія ограничительнаго (пониженія переселенческой волны въ 1893 и особенно въ 1897 г., также въ 1910—1911 г.) и въ особенности поощрительнаго характера (ростъ движенія въ 1895—1896, въ особенности же въ 1907—1909 гг.), которыя нерѣдко преломляются въ народномъ сознаніи въ крайне преувеличенномъ или даже просто искаженномъ видѣ. Иногда движеніе въ извѣстной мѣстности принимаетъ чисто стихійный, стадный характеръ (Пензенская губ. въ 1895 г.). Говорятъ и вообще о „бродячихъ инстинктахъ" русскаго крестьянина и отсутствіи у него крѣпкой связи съ землей; въ общей формѣ такой взглядъ не имѣетъ за собой никакихъ доказательствъ, но „вторичное" переселеніе, вѣроятно, объясняется отчасти утраченною и не создавшеюся вновь связью съ землей.

Дальнѣйшій вопросъ—при наличности извѣстныхъ общихъ причинъ, вызывающихъ П., *какіе именно элементы* переселяются, въ смыслѣ земельнаго обезпеченія, обеспеченности рабочею силой и имущественной состоятельности. Выводъ, сдѣланный авторомъ этой статьи въ 1905 году, изъ анализа данныхъ о *земельномъ обезпеченіи* переселенцевъ, сводился къ тому, что среднее земельное обезпеченіе переселенцевъ приблизительно соотвѣтствуетъ среднему земельному обезпеченію наличнаго домохозяйства у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; что главную массу переселенцевъ составляли надѣленные землею ниже этой средней, но что довольно значительная часть переселенцевъ (въ сѣверно-черноземномъ районѣ около трети) имѣла земельные надѣлы, превышающіе эту норму. Новѣйшіе изслѣдователи—Ямзинъ и особенно Огановскій—приходятъ къ выводу, что „подавляющее большинство переселенцевъ рекрутируется изъ наиболѣе малоземельныхъ и безземельныхъ элементовъ деревни", средніе же надѣлы переселенцевъ „составляютъ всюду меньше половины крестьянскихъ". При этомъ „съ теченіемъ времени переселенческая масса становится еще болѣе малоземельною, и особенно возрастаетъ контингентъ вовсе безземельныхъ". Однако, это послѣднее положеніе опровергается цифрами: за время съ 1907 по 1911 г. процентъ безземельныхъ и малоземельныхъ (до 3 дес.) неправильно колеблется; растетъ, хотя и слабо (съ 30,2 до 32,8%), среднеземельная группа (3—10 дес.); очень сильно (съ 5,0 до 8,8%) растетъ группа многоземельныхъ (свыше 10 дес.), средній же размѣръ переселенческой обезпеченности землею поднимается съ 3,5 до 4,4 дес. на дворъ. Изъ общаго числа переселившихся въ 1907—1911 гг. 339 тыс. семействъ было: безземельныхъ 24%, съ надѣломъ до 3 дес. 38,6% — сравнительно же хорошо обезпеченныя землею группы составляли: имѣвшіе 6—10 дес.—10%, имѣвшіе болѣе 10 дес.—5,9%. По даннымъ переписи 1911 г., средній размѣръ земельнаго обезпеченія переселенцевъ изъ черноземной полосы мало отличается отъ средняго размѣра земельнаго обезпеченія всего населенія главныхъ переселенческихъ губерній. Существенныя различія замѣчаются между отдѣльными переселенческими районами: юго-западный черноземный районъ „характеризуется крупнымъ процентомъ выселенія безземельныхъ, при очень слабомъ сред-

немъ земельномъ обезпеченіи остальныхъ"; южный черноземный районъ „счастливо отличается, при высокомъ процентѣ выселенія безземельныхъ, хорошимъ земельнымъ обезпеченіемъ остальныхъ", центральный же районъ отличается, „при маломъ относительномъ количествѣ безземельныхъ, среднимъ землеобезпеченіемъ остальныхъ переселяющихся домохозяевъ" (Турчаниновъ въ „Вопросахъ колонизаціи"). Въ отношеніи обезпеченности *рабочей силой* дѣло обстоитъ яснѣе: сильная семья имѣетъ, при устройствѣ на новыхъ мѣстахъ, большія преимущества передъ слабою; въ условіяхъ 90-хъ гг., по изслѣдованію автора этой статьи, бѣдная, но многорабочая семья имѣла *больше* шансовъ на преуспѣяніе, чѣмъ обезпеченная деньгами, но слабая рабочею силою; даже въ современныхъ условіяхъ „трудъ и капиталъ одинаково вліяютъ на размѣры хозяйства" (Огановскій). Естественно, при такихъ условіяхъ, что „уходятъ съ родины болѣе обезпеченныя рабочею силою хозяйства": по подсчетамъ О. А. Шкапскаго, средняя переселенческая семья имѣетъ 1,6—1,7 работниковъ муж. пола, у всѣхъ крестьянъ—всего 1,2; на работника приходится у всѣхъ крестьянъ 4,8—4,9 ѣдоковъ; у переселенцевъ всего 4,1—4,3, при чемъ, съ теченіемъ времени, замѣчается вполнѣ соотвѣтствующее растущей трудности устройства на новыхъ мѣстахъ (см. ниже) повышеніе обезпеченности переселенцевъ рабочею силою. Съ *матеріальною обезпеченностью* вопросъ обстоитъ не такъ просто. „Нужда, вызывая движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и задерживаетъ его" (В. Н. Григорьевъ); или, какъ говорятъ крестьяне: „бѣдному переселяться не на что, богатому не для чего". Чтобы переселиться, и въ особенности, чтобъ устроиться на новомъ мѣстѣ, нужны средства; и если стоимость проѣзда въ Сибирь, благодаря развитію путей сообщенія и льготнымъ тарифамъ, сократилась, по сравненію съ прежнимъ, въ нѣсколько разъ, то, наоборотъ, значеніе денегъ для устройства на новомъ мѣстѣ возросло. 15—20 лѣтъ тому назадъ, при дешевизнѣ продуктовъ и инвентаря, при хорошихъ заработкахъ, недостатокъ средствъ могъ уравновѣшиваться повышенною работоспособностью. Это гораздо менѣе возможно теперь, когда съ массовымъ наплывомъ переселенцевъ и перемѣщеніемъ колонизаціи въ слабо заселенные или трудные районы, заработки сократились, а инвентарь и продукты вздорожали. Во всякомъ случаѣ, при равныхъ условіяхъ, состоятельный переселенецъ имѣетъ больше возможности переселиться и больше шансовъ на успѣхъ, нежели неимущій. А между тѣмъ, хотя въ средѣ переселенцевъ всегда были и есть такіе, которые идутъ не „отъ нужды", а чтобы на просторѣ полнѣе развернуть рабочую силу семьи и найти выгодное приложеніе для капитала,—но массовый крестьянскій опытъ говоритъ, а статистика (въ частности, изслѣдованія автора этой статьи по Томской губерніи) подтверждаетъ, что переселенецъ, въ среднемъ, тѣмъ менѣе выигрываетъ отъ переселенія и тѣмъ болѣе рискуетъ потерять, чѣмъ онъ состоятельнѣе. Далѣе: интересы колонизаціи окраинъ требуютъ переселенія возможно крѣпкихъ и зажиточныхъ элементовъ; интересамъ же районовъ выселенія соотвѣтствуетъ, напротивъ, выселеніе людей, не могущихъ прокормить себя при существующихъ условіяхъ" (Терперъ). Примиреніемъ всѣхъ этихъ сталкивающихся мотивовъ и интересовъ является переселеніе *средне-состоятельныхъ* элементовъ. Они всегда и составляли главное ядро переселенческаго движенія. Сопоставленіе среднихъ цифръ лошадности (1,2—2,0 у переселенцевъ и 0,8—1,8 у всего населенія почти всѣхъ мѣстъ выхода) и процентовъ безлошадныхъ (18—20% у однихъ и 11—34% у другихъ), проведенное по даннымъ 90-хъ гг. XIX в., позволяло утверждать, что средняя обезпеченность скотомъ переселенцевъ, въ общемъ не ниже средней обезпеченности всего населенія. Увеличившаяся трудность и рискованность устройства на новыхъ мѣстахъ должна была отпугнуть отъ П. болѣе состоятельные элементы, а облегченіе проѣзда должно было усилить П. бѣднѣйшихъ. Поэтому естественно было ожидать общаго пониженія имущественнаго уровня переселенцевъ. Офиціально (между прочимъ, въ мотивахъ новаго ссуднаго закона) многократно высказывался взглядъ, что состоятельность переселенцевъ въ самомъ дѣлѣ, въ самые послѣдніе годы рѣзко понизилась. Но сдѣланная И. Л.

Ямзинымъ и Н. П. Огановскимъ сводка новѣйшаго статистическаго матеріала не подтверждаетъ этого взгляда; сведенныя первымъ данныя попрежнему „говорятъ о преобладаніи въ составѣ переселенцевъ среднихъ крестьянъ". При этомъ денежная обезпеченность переселенцевъ замѣтно возрастала до первыхъ годовъ XX вѣка, рѣзко упала въ 1902—1903 гг., въ самые же послѣдніе годы опять замѣтно возросла. Конечно, значительную роль могли сыграть здѣсь, созданныя указомъ 9 ноября 1906 г., облегченныя условія ликвидаціи надѣльной земли, но во всякомъ случаѣ ростъ средней денежной обезпеченности переселенцевъ исключаетъ возможность говорить о какомъ-либо пониженіи общаго уровня состоятельности переселяющихся. Уровень обезпеченности переселенцевъ, естественно, измѣняется въ зависимости отъ направленія П. Еще въ 80-хъ годахъ В. Н. Григорьевымъ было установлено, что выселившіеся изъ Курской губерніи въ Сибирь имѣли съ собой, въ среднемъ, по 143 рубля, въ новороссійскія и малороссійскія губерніи 68 и 84 р., въ Предкавказье и заволжскій край по 38 и 32 руб., менѣе обезпеченныя семьи лишены были возможности переселяться въ отдаленную Сибирь. По даннымъ переписи 1903 года, среди переселенцевъ сибирской степи и лѣсостепи менѣе 50 р. принесли съ собой 40 и 43%, въ подтаёжномъ и таёжномъ районѣ 29 и 32%; свыше 200 руб. принесли въ степи и лѣсостепи 16 и 10%, въ подтаёжныхъ и таёжныхъ мѣстностяхъ 16 и 20%,—судя по этимъ даннымъ, переселенцы разной степени состоятельности размѣщаются, въ массѣ, въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи со стоимостью обзаведенія въ каждомъ изъ перечисленныхъ районовъ. По даннымъ переписи 1911 г., наоборотъ, средній размѣръ принесенныхъ средствъ водворившихся въ зап.-сиб. степи (деньгами 209 р.) значительно выше, въ урманъ (131 р.)—значительно ниже средняго для всѣхъ вообще районовъ (172 р.).

Рѣзко различаются по мѣстностямъ и *результаты*, достигаемые переселенцами на новыхъ мѣстахъ. Благосостояніе переселенцевъ, въ массѣ, растетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ момента ихъ водворенія на новомъ мѣстѣ, послѣ же того ростъ ихъ благосостоянія пріостанавливается или замедляется. Такъ, по массовымъ даннымъ 1898 года, переселенцы прибытія 1895—1898 гг. засѣвали въ среднемъ 3,9, прибывшіе въ 1890 г. 5,5, прибывшіе ранѣе 1889 г.—8,4 дес., среднее число рабочихъ лошадей по тѣмъ же тремъ группамъ было 2,4, 3,4 и 4,0. При этомъ въ однихъ районахъ ростъ признаковъ благосостоянія останавливается послѣ меньшаго (4—5), въ другихъ—послѣ большаго (7—8) числа лѣтъ. Если взять однихъ переселенцевъ, прожившихъ на новомъ мѣстѣ не менѣе 4—5 лѣтъ, то мѣстныя изслѣдованія середины и конца 90-хъ гг. даютъ для нихъ такіе коэффиціенты: для Тобольской губерніи—въ среднемъ приблизительно 2 лошади и около 3,5 дес. посѣва, при 12—19% безлошадныхъ и 8—12% безпосѣвныхъ; для Томской—4,9 дес. посѣва и 1,9 лошадей, при 10% безпосѣвныхъ и 22% безлошадныхъ и однолошадныхъ. У переселенцевъ Енисейской губерніи средній размѣръ посѣва былъ около 7,5 дес., среднее число лошадей свыше 4-хъ — безлошадныхъ при этомъ было всего 4—5%, безпосѣвныхъ 7—11%. Для Алтайскаго округа получилось въ среднемъ 8—11 дес. и болѣе 4 головъ рабочаго скота, при всего 3—4% безпосѣвныхъ и съ посѣвомъ менѣе десятины, но при 25 и 11% безлошадныхъ и однолошадныхъ. По Тобольской губ. цифры,—впрочемъ, явно преуменьшенныя, — крайне неблагопріятны; онѣ говорятъ не о выигрышѣ, а о проигрышѣ отъ переселенія. По Томской губ. цифры нѣсколько благопріятнѣе, но такъ какъ „десятина" и „лошадь" въ Сибири значатъ далеко не то, что на мѣстахъ выхода переселенцевъ, то выигрышъ оказывается тоже незначительнымъ. Значительно благопріятнѣе цифры по Енисейской губерніи и по Алтайскому округу—даже при соотвѣтственной „уцѣнкѣ" количественныхъ признаковъ положеніе переселенцевъ на новомъ мѣстѣ все-таки гораздо лучше, нежели было на родинѣ,—сопоставленіе же данныхъ о хозяйствѣ новоселовъ съ данными о хозяйствѣ сибирскихъ старожиловъ окончательно убѣждаетъ въ томъ, что переселенцы достигли достаточной степени благосостоянія. Значительныя цифры безлошадныхъ съ однолошадными, безпосѣвныхъ съ имѣющими ничтожный посѣвъ и т. д. свидѣтель-

ствуютъ, однако, о большомъ процентѣ переселенцевъ, которымъ и въ этихъ, лучшихъ, районахъ не удалось стать на ноги и обзавестись хозяйствомъ. Сомнѣнія всегда возбуждала и устойчивость благосостоянія переселенцевъ: ихъ хищническое хозяйство обѣщало скоро привести ихъ къ кризису, явственные признаки котораго уже въ то время замѣчались и среди старожилаго населенія. Сомнѣнія эти находили себѣ опору въ значительномъ обратномъ переселеніи (см. *приложеніе*), а также въ переходахъ переселенцевъ съ однихъ мѣстъ на другія: такъ, внутри излюбленнаго переселенцами Алтайскаго округа съ 1889 по 1892 г. перешло съ мѣста на мѣсто 22 тыс. человѣкъ; въ Томскомъ районѣ перемѣнило мѣсто почти 15% всѣхъ переселенцевъ и т. д. Въ настоящее время, какъ упоминалось, условія водворенія переселенцевъ гораздо менѣе благопріятны: старые колонизаціонные районы переполнены, новые, за исключеніемъ, можетъ быть, туркестанскихъ областей, гораздо менѣе благопріятны для водворенія; въ невыгодную для переселенцевъ сторону измѣнились и условія заработка и цѣны продуктовъ и предметовъ обзаведенія. Тѣмъ не менѣе, цифры, добытыя выборочными переписями 1904 и затѣмъ 1911 гг., мало отличаются отъ приведенныхъ. По изслѣдованію 1903 г., у переселенцевъ, прожившихъ 5 лѣтъ и болѣе, оказалось въ среднемъ на дворъ 2,7 головъ рабоч. скота, 2,2—2,4 коровы, 4,9—5,3 дес. посѣвовъ, при чемъ, однако, около 6% оказалось безъ посѣва или съ посѣвомъ менѣе десятины, 25—30% съ посѣвомъ отъ 1 до 3 дес., очевидно недостаточнымъ для удовлетворенія первыхъ потребностей переселенческой семьи; 22% оказалось не имѣющими скота или съ одною головой рабочаго скота, слѣдовательно, при двуконныхъ пахотныхъ орудіяхъ не могущими вести самостоятельнаго хозяйства. Цифры изслѣдованія 1911 г. нѣсколько выше, что, впрочемъ, до извѣстной степени можетъ быть отнесено на счетъ нецѣлесообразной организаціи отбора переписанныхъ поселковъ. При этомъ переселенцы, прожившіе болѣе 8 лѣтъ, даютъ въ среднемъ 5,6—6,8 гол. крупнаго скота и 7,3—7,8 дес. посѣва, прожившіе 4—8 лѣтъ уже только 4,0 гол. крупнаго скота и 5,2 дес. посѣва—очевидный результатъ указаннаго ухудшенія въ самые послѣдніе годы условій водворенія переселенцевъ. Приведенныя среднія обобщаютъ, однако, весьма рѣзко расходящіеся порайонные коэффиціенты. По переписи 1903 г., степь даетъ въ среднемъ для прожившихъ 5 л. и болѣе на дворъ 7,3—7,5 дес., лѣсостепь—4,2—4,8, тайга всего 3,1—3,5 дес. посѣва. Перепись 1911 г. даетъ въ среднемъ для прожившихъ 4 и болѣе лѣтъ: для степи и зап.-сиб. лѣсостепи 8,5, для вост.-сиб. лѣсостепи 4,9 и 5,7, для урмана и тайги 2,7 дес. посѣва; соотвѣтственныя цифры крупнаго рогатаго скота 5,6, 4,9, 4,2, 3,4 головъ. Положеніе водворившихся въ тайгѣ и урманѣ, такимъ образомъ, крайне неблагопріятно, и недостаточность посѣвовъ не компенсируется промыслами, среди переселенцевъ развитыми слабо. Напротивъ, данныя для степи и лѣсостепи, даже при необходимой „уцѣнкѣ" цифръ, можно было бы признать вполнѣ благопріятными, если бы не особо хищническій характеръ хозяйства степныхъ переселенцевъ и не особенно рѣзко выраженныя въ степи колебанія урожаевъ, а отсюда—особая неустойчивость благосостоянія переселенцевъ. Благосостояніе переселенцевъ даже въ лучшихъ районахъ—„состояніе неустойчиваго равновѣсія при данномъ уровнѣ сельскохозяйственной культуры переселенцевъ, при ихъ хищнической эксплуатаціи почвы" (Ямзинъ). Упроченіе благосостоянія переселенцевъ мыслимо лишь при переходѣ къ навозному трехполью или даже къ улучшенному зерновому хозяйству съ травосѣяніемъ. Но для этого требуется усиленное развитіе скотоводства, а между тѣмъ съ теченіемъ времени наблюдается относительное сокращеніе кормовой площади, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скотоводства (Огановскій). Во всякомъ случаѣ, однако, *для настоящаго момента* положеніе переселенцевъ, если исключить таёжные районы, рисуется въ достаточно благопріятномъ свѣтѣ. Но это относится только къ полноправнымъ, „причисленнымъ" переселенцамъ. Положеніе непричисленныхъ, поставленныхъ въ зависимость отъ случайностей аренды и отъ произвола обществъ, въ средѣ которыхъ они проживаютъ (число ихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ доходило, по официальнымъ

свѣдѣніямъ, до 700 тыс.), гораздо хуже. Перепись непричисленныхъ, произведенная въ Томской губерніи въ 1909 году, дала 48% совершенно безъ посѣва, 22% съ посѣвомъ менѣе 2 десятинъ и только 13% съ посѣвомъ свыше 5 десятинъ; въ среднемъ на одно хозяйство посѣвъ занималъ по разсчету на всѣхъ непричисленныхъ 1,9 дес., на однихъ только сѣющихъ 3,6 дес.

Возможное *вліяніе П. на условія землевладѣнія и хозяйства на мѣстахъ выхода* переселенцевъ зависитъ прежде всего отъ *колонизаціонной ёмкости* зауральскихъ областей, т. е. отъ величины запасовъ свободныхъ земель, могущихъ по всей совокупности естественныхъ и экономическихъ условій поступить подъ заселеніе. Громадность площади азіатскихъ владѣній порождаетъ естественное предположеніе, что ихъ ёмкость чрезвычайно велика. Предположеніе это находило себѣ выраженіе въ дѣлавшихся разными авторами (Ядринцевъ, Исаевъ и др.) выкладкахъ, приводившихъ къ возможной ёмкости въ 50 и въ 100 милл. душъ. Правительство до середины 90-хъ гг. прошлаго столѣтія, повидимому, не ставило себѣ вопроса о возможныхъ размѣрахъ П. Впервые этотъ вопросъ былъ поставленъ въ 1896—97 гг. Подъ вліяніемъ замѣшательствъ, вызванныхъ небывалымъ ростомъ переселенческаго движенія, правительство пришло къ тому убѣжденію, что сравнительная ограниченность запасовъ земель, реально-годныхъ для заселенія, не допускаетъ слишкомъ широкаго развитія П. и заставляетъ вести колонизацію Сибири въ болѣе медленномъ и осторожномъ темпѣ. Черезъ немного лѣтъ возобладалъ, однако, другой взглядъ, нашедшій себѣ выраженіе въ запискѣ министра финансовъ Витте по его поѣздкѣ въ Сибирь: „Сибирь, — писалъ Витте, — такъ обширна и такъ еще мало изслѣдована, что количество земель, годныхъ для колонизаціи, едва ли можетъ быть опредѣлено сколько-нибудь точно, всѣ же данныя за то, что оно громадное". Въ то время этотъ взглядъ не оказалъ ощутительнаго вліянія на переселенческую политику. Однако, уже въ 1906 г. правительство сочло возможнымъ съ думской каѳедры заявлять о „громадныхъ запасахъ пригодной для обработки земли, пустующихъ нынѣ въ азіатскихъ владѣніяхъ имперіи", а Главное управленіе землеустройства сдѣлало своимъ лозунгомъ „расширеніе переселенческаго движенія въ Сибирь" (см. ниже). Возникшія замѣшательства скоро заставили правительство вернуться къ болѣе сдержанной политикѣ, однако еще въ началѣ 1914 года офиціальные „Итоги" дѣятельности переселенческаго вѣдомства говорятъ лишь о „*временномъ*" истощеніи въ Сибири запаса земель, сравнительно легко доступныхъ для заселенія". Обращаясь къ существу вопроса, необходимо прежде всего отказаться отъ какихъ бы то ни было цифровыхъ разсчетовъ возможной „ёмкости", потому что дѣйствительная емкость того или другого района опрдѣляется не числомъ десятинъ или квадратныхъ верстъ свободныхъ земельныхъ площадей, а сложною совокупностью естественно-историческихъ и экономическихъ условій, съ одной стороны, и культурно-экономическими особенностями, привычками и потребностями переселенцевъ— съ другой. Рѣшающее значеніе при этомъ имѣетъ то обстоятельство, что „подавляющее большинство оставшихся незаселенными казенныхъ земель Сибири лежитъ въ лѣсной полосѣ" (Огановскій)—въ урманахъ и тайгѣ. Старая колонизація цѣликомъ направлялась въ издавна заселявшуюся нешироку южную и, главнымъ образомъ, юго-западную полосу коренной Сибири съ Алтайскимъ округомъ, въ послѣднія два десятилѣтія—въ тоже нешироку сѣверную полосу киргизскихъ степей. Симптомы переполненія этихъ пространствъ (конечно, относительнаго!) начали обнаруживаться еще въ послѣдніе годы XIX ст. Продвигать колонизацію въ огромныя южнѣе лежащія пространства среднеазіатскихъ степей оказалось невозможнымъ въ виду климатическихъ условій, исключающихъ возможность посѣвовъ подъ дождь, и отсутствія воды для искусственнаго орошенія. Въ коренной же Сибири и въ Приамурскомъ краѣ расширять колонизацію можно было исключительно за счетъ лѣсныхъ, въ главной своей массѣ урманныхъ и таёжныхъ пространствъ. Какъ ни велика доля послѣднихъ, занятая горами, болотами, сосновыми борами, систематическія изъ-

*

исканія уже обнаружили и еще, несомнѣнно, обнаружатъ среди тайги и урмановъ очень обширныя, въ общей сложности, пространства земель, могущихъ поступить подъ заселеніе и разработку. Опытъ старожилаго населенія таёжныхъ и урманныхъ мѣстностей показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что колонизація такихъ мѣстностей при извѣстныхъ условіяхъ можетъ давать результаты хотя и менѣе блестящіе, но болѣе устойчивые, нежели колонизація степей. Но это именно только при извѣстныхъ условіяхъ и, въ частности, при соотвѣтствующемъ подборѣ переселенцевъ. Наше П.—это, главнымъ образомъ, П. изъ черноземной полосы,—послѣдняя даетъ три четверти и болѣе общаго числа переселенцевъ. Но черноземные переселенцы рѣшительно не идутъ на подтаёжныя и тѣмъ болѣе таёжныя земли. По моимъ подсчетамъ (1900 г.), изъ числа переселенцевъ, водворенныхъ на лѣсныхъ участкахъ, не болѣе 3% приходилось на долю выходцевъ изъ южной части черноземной полосы и 7% изъ черноземнаго центра и Заволжья; по подсчетамъ г. Шкапскаго (1904 г.), въ таёжной полосѣ водворилось всего 6% выходцевъ изъ степныхъ губерній. Неуспѣхъ ходаческихъ поисковъ въ такихъ излюбленныхъ переселенцами районахъ, какъ Алтай и Акмолинская область, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ объясняется формальными причинами или заполненностью участковъ; въ Енисейской губерніи больше трети, въ Иркутской цѣлыхъ три четверти случаевъ безуспѣшнаго ходачества обусловливается „неудобствомъ почвы", „суровымъ климатомъ" и т. п. Тѣми же причинами обусловливается по Енисейской губерніи треть, по Иркутской до трехъ пятыхъ всѣхъ случаевъ обратнаго переселенія. Сдѣлавшій сводку новѣйшаго матеріала по вопросу о колонизаціонной ёмкости Н. П. Огановскій приходитъ къ заключенію, что западная Сибирь въ ближайшіе же годы станетъ почти совсѣмъ недоступной для переселенцевъ изъ черноземной полосы, потому что „во всей западной Сибири свободные переселенческіе участки остаются... въ таёжныхъ сѣверныхъ частяхъ Тобольской и Томской губерній". Въ восточной Сибири „рѣдко наблюдается соединеніе всѣхъ условій, необходимыхъ для удачной сельскохозяйственной культуры. Если встрѣчаются въ степяхъ хорошія почвы, то недостатокъ влаги является часто почти непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ использованія; въ лѣсахъ и на горахъ, наоборотъ, земледѣлію мѣшаетъ избытокъ лѣтнихъ дождей, суровыя зимы и ранніе морозы; почвъ, пригодныхъ для земледѣлія, тамъ гораздо меньше, и онѣ разбросаны рѣдкими оазисами на большихъ пространствахъ". Природныя условія Приамурья, наиболѣе характерными чертами которыхъ являются, „кромѣ наводненій, неблагопріятнаго климата и заболоченности", еще „дурное качество почвы",—эти условія „во всякомъ случаѣ не могутъ дать прочнаго базиса для широкой земледѣльческой колонизаціи". Въ степныхъ областяхъ правительство насчитываетъ болѣе 20 милліоновъ десятинъ свободныхъ „излишковъ" (см. ниже), но „чѣмъ больше найдено излишковъ въ данной мѣстности, тѣмъ меньше въ ихъ числѣ удобныхъ для колонизаціи земель" (Огановскій); реальное колонизаціонное значеніе имѣютъ лишь неиспользованные еще излишки въ призимовочныхъ пространствахъ, надежды же на южныя „полупустыни", даже при условіи меліорацій, признаются „красивою и заманчивою мечтою". Въ Туркестанѣ, даже по официальному признанію, „запасы земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія, будутъ относительно невелики и составятъ всего сотни тысячъ десятинъ". Болѣе широкіе виды открываются лишь при созданіи крупныхъ оросительныхъ сооруженій, но ограниченность неиспользованныхъ запасовъ ирригаціонной воды ставитъ возможную колонизацію даже и этого, наиболѣе цѣннаго колонизаціоннаго района, въ относительно тѣсные предѣлы. Въ концѣ концовъ правительство, убѣдившись въ тщетности попытокъ широко использовать сибирскую тайгу и южныя киргизскія степи, еще осенью 1911 года заявило о намѣреніи „перевести нарѣзку переселенческихъ участковъ въ районы болѣе доступные и болѣе привлекательные для переселенцевъ", а именно: въ коренной Сибири почти „исключительно на отрѣзки отъ поземельнаго устройства старожиловъ и на кабинетскія земли" (Алтай), въ степномъ краѣ „преимуще-

ственно въ сѣверные уѣзды и въ лучшія по своимъ хозяйственнымъ условіямъ киргизскія волости". И тутъ и здѣсь, однако, интересы колонизаціи сталкиваются *съ интересами мѣстнаго населенія:* въ Сибири — главнымъ образомъ крестьянъ-старожиловъ, въ степномъ краѣ—киргизъ; колонизація возможна лишь за счетъ земель, въ той или другой мѣрѣ используемыхъ этимъ населеніемъ, слѣдовательно, возможные размѣры вселенія зависятъ отъ того, какъ правительство относится къ его правамъ и интересамъ. Еще недавно правительство строго руководствовалось по отношенію къ сибирскимъ старожиламъ началами изданныхъ для Сибири въ 1896 и слѣдующихъ годахъ законовъ о поземельномъ устройствѣ, которые тщательно оберегали сложившееся землепользованіе крестьянъ, вводя послѣднее въ опредѣленныя границы, оно всемѣрно избѣгало насильственной ломки сложившихся хозяйственныхъ порядковъ. Такъ же ставился и вопросъ о правахъ и интересахъ инородцевъ: правительство стремилось согласовать интересы русской колонизаціи съ законными правами и насущными интересами туземцевъ, не отнимая у нихъ возможности не только вести хозяйство установившагося кочевого или полукочевого типа, но и развивать послѣднее въ направленіи къ осѣдло-земледѣльческому быту. Мало того: права и интересы какъ сибирскихъ старожиловъ, такъ и въ особенности инородцевъ (бурятъ, киргизъ) нерѣдко понимались *слишкомъ* широко, что мѣстами и по временамъ существенно тормозило П. Въ 1906 г., когда интересы П. были выдвинуты на гораздо болѣе видное мѣсто, отношеніе правительства къ правамъ и интересамъ какъ сибирскихъ старожиловъ, такъ и въ особенности инородческаго населенія, рѣзко измѣнилось. Кочевое хозяйство признается „нетерпимымъ". Тѣмъ изъ инородцевъ, которые перешли къ осѣдлому быту или изъявляютъ готовность (какъ видно будетъ изъ дальн. изложенія, вынужденную!) перейти къ нему, признается достаточнымъ отводить „осѣдлые" надѣлы въ одинаковомъ размѣрѣ съ переселенцами, если же кочевники „опредѣленно заявляютъ о своемъ намѣреніи продолжать скотоводческое хозяйство", то считается излишнимъ „требовать оставленія имъ пахотныхъ земель, пригодныхъ для зернового хозяйства", напротивъ, признается необходимымъ „всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ къ русскому земледѣльцу". Мало того, поощряется „добровольный" переходъ еще не осѣвшихъ кочевниковъ изъ земледѣльческихъ районовъ въ скотоводческіе, чѣмъ навсегда пресѣкается для нихъ возможность перехода къ осѣдлому быту. Предпринимая оросительныя работы въ Туркестанѣ, правительство опредѣленно подчеркиваетъ, что „земли, орошенныя на средства казны" или, по договору съ нею, частными предпринимателями, „должны быть всецѣло предоставлены для русскаго переселенія". Полукочевому населенію этого края отрѣзывается этимъ возможность дальнѣйшаго перехода къ осѣдло-земледѣльческому быту, одновременно же съ этимъ во все увеличивающихся размѣрахъ производится изъятіе изъ нихъ пользованія земель, на которыхъ зиждилось ихъ кочевое хозяйство. Еще болѣе рѣзкое выраженіе измѣнившееся отношеніе правительства къ инородцамъ нашло себѣ въ послѣдовавшемъ въ 1912 г., по иниціативѣ св. синода, распоряженіи водворять переселенцевъ вперемежку съ киргизами и притомъ въ преобладающемъ числѣ, „дабы православные люди при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся ихъ хозяйственнаго быта и нуждъ, могли имѣть преимущество передъ инородцами" (цирк. 27 іюня 1912 г.).

Этимъ измѣнившимся отношеніемъ правительства къ правамъ и интересамъ сибирскихъ старожиловъ и инородцевъ объясняется измѣнившееся въ послѣдніе годы представленіе о размѣрахъ могущаго быть использованнымъ для нуждъ П. земельнаго фонда: до 1896 г., когда къ этимъ правамъ и интересамъ относились бережно, ёмкость тѣхъ мѣстностей, которыя представлялись наиболѣе цѣнными для колонизаціи, могла считаться болѣе или менѣе исчерпанною, и имѣлось полное основаніе утверждать, что „мощная, по тогдашнимъ представленіямъ, волна переселенія" уже недолго будетъ переливаться въ Сибирь; что „отливъ не заставитъ ожидать себя, и только слабый ручеекъ будетъ

струиться тамъ, гдѣ теперь съ величайшими усиліями удается удержать въ берегахъ бушующія волны переселенческаго потока" (Wiedenfeld). Когда измѣнившееся отношеніе къ правамъ и интересамъ старожилаго и инородческаго населенія позволило пойти гораздо дальше въ использованіи всякаго рода „излишковъ" (см. ниже, стб. 539/41), оказалось возможнымъ довести П. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до втрое большаго размѣра, чѣмъ какой-либо былъ достигнутъ въ предшествовавшее время. И все-таки уже въ 1908 г. переселенческому вѣдомству приходится констатировать „растущую годъ отъ года затруднительность отвода" потребныхъ для широкаго переселенія милліоновъ десятинъ, въ началѣ же 1914 года ему приходится офиціально признать наличность „временнаго истощенія въ Сибири запаса земель, сравнительно легко доступныхъ для заселенія". „Отрѣзки — какъ-никакъ — источникъ временный"; въ нѣкоторыхъ районахъ онъ уже почти изсякъ, въ другихъ изсякнетъ черезъ нѣсколько лѣтъ" (Огановскій), и тогда передъ нашею колонизаціею вновь встанетъ вопросъ о маломъ соотвѣтствіи огромныхъ еще пустующихъ земельныхъ пространствъ дѣйствительнымъ потребностямъ П. Офиціально подчеркивается, что „дѣйствительная колонизаціонная ёмкость въ гораздо большей мѣрѣ опредѣляется условіями хозяйствованія на новыхъ мѣстахъ", что „всякое улучшеніе этихъ условій, всякое приближеніе рынковъ сбыта и путей сообщенія увеличиваетъ возможные размѣры заселенія"; что „каждая желѣзнодорожная линія въ мѣстности сравнительно даже болѣе населенной и менѣе плодородной увеличиваетъ притокъ туда переселенцевъ и, измѣняя мѣру и цѣнность земли, открываетъ возможность устройства новыхъ хозяйствъ", и что такимъ образомъ „земельный просторъ Сибири какъ бы растетъ по мѣрѣ приближенія къ нему человѣка". Не подлежитъ сомнѣнію и то, что колонизаціонный земельный фондъ можетъ быть значительно расширенъ путемъ меліорацій—осушенія и орошенія. Но роль меліорацій прежде всего ограничена: возможность орошенія, даже если забыть о правѣ на еще неиспользованную воду мѣстнаго населенія, ограничивается наличностью могущей быть использованною воды и измѣряется, во всякомъ случаѣ, *не десятками милліоновъ*, а *милліонами* десятинъ, слѣдовательно, не милліонами, а сотнями тысячъ возможнаго заселенія. Осушка технически мыслима, повидимому, на гораздо болѣе обширныхъ пространствахъ, но „за тѣ же деньги можно превратить въ культурное состояніе, гораздо скорѣе и относительно дешевле, громадныя площади въ самой Европейской Россіи, а слѣдовательно, получится экономія въ тѣхъ суммахъ, которыя тратятъ теперь переселенцы на переѣздъ, водвореніе и обзаведеніе въ новомъ для нихъ краѣ" (Кляпинъ въ „Вопрос. колониз.") и устранится всегда значительный рискъ переселенія. Притомъ меліораціи во всякомъ случаѣ не могутъ быть ведены въ томъ темпѣ, въ какомъ шло переселеніе въ первое время послѣ 1906 года. Что касается вліянія путей сообщенія, то оно не подлежитъ сомнѣнію. Но *земледѣльческая* колонизація можетъ развиваться лишь при наличности благопріятныхъ для того естественныхъ условій. Для *массовой* земледѣльческой колонизаціи таёжныя пространства Сибири никогда не будутъ играть серьезной роли, какъ не будутъ играть ея и безводныя „полупустыни" среднеазіатскихъ областей.

Въ виду всего изложеннаго, я и теперь могу лишь повторить тотъ конечный выводъ, къ которому я пришелъ въ 1905 году на основаніи всей тогда имѣвшейся, конечно, сравнительно ограниченной, совокупности данныхъ о колонизаціонной ёмкости азіатской Россіи: „запасы земель, могущихъ дѣйствительно служить для цѣлей переселенія и колонизаціи, хотя и исчисляются, конечно, милліонами десятинъ, однако совершенно ничтожны по сравненію съ тѣмъ, что потребовалось бы для такого развитія П., при которомъ оно дѣйствительно могло бы оказать серьезное вліяніе на аграрныя и хозяйственныя отношенія русскаго крестьянства"; „практически неограниченнымъ можно считать предложеніе лѣсныхъ земель, т. е. тѣхъ именно, на которыя предъявляется наименьшій спросъ и которыя обладаютъ наиболѣе односторонней колонизаціонною пригодностью. И напротивъ, крайне ограниченъ запасъ такихъ земель, которыя были бы

способны служить для водворенія переселенцевъ изъ черноземнаго центра и юга Европейской Россіи". Съ существенными, быть можетъ, частными поправками, этотъ выводъ остается вѣрнымъ и для настоящ. времени и не можетъ быть ослабленъ никакими ариѳметич. разсчетами.

Мы подошли такимъ образомъ къ вопросу о возможномъ *вліяніи П. на условія землевладѣнія и хозяйства на мѣстахъ выхода* переселенцевъ, вообще о роли его въ экономической и аграрной политикѣ страны. Очень распространенныя теченія русской общественной мысли еще недавно признавали, а частью и сейчасъ признаютъ эту роль очень значительною. Еще въ 70-хъ гг. XIX в. кн. А. И. Васильчиковъ писалъ: „никакой аграрный и соціальный строй не можетъ быть признанъ совершеннымъ, полнымъ и прочнымъ, если онъ не дополняется правильною системою колонизаціи". Писатели народническаго направленія подчеркивали, что „колонизація есть самое могучее средство къ расширенію народнаго землевладѣнія" (Южаковъ). Этотъ же взглядъ проводился и правительствомъ, впрочемъ, лишь въ теченіе короткаго періода, непосредственно послѣдовавшаго за революціоннымъ движеніемъ 1905 года. Въ П. офиціально усматривался въ то время „наи лучшій исходъ изъ тяжелаго экономическаго положенія" крестьянскихъ хозяйствъ; офиціально признавалось, что только „достаточно широкая постановка переселенческаго дѣла можетъ сколько-нибудь замѣтно повліять на аграрныя отношенія во внутреннихъ губерніяхъ". Даже и сейчасъ въ офиціозномъ органѣ переселенческаго вѣдомства „Вопросы колонизаціи" высказывается взглядъ, что „переселеніе играетъ крупную роль въ дѣлѣ переустройства земельныхъ отношеній русскаго крестьянства", что оно „является виднѣйшею составною частью проводимой теперь въ Россіи аграрной реформы". Однако ясно, что П. не можетъ играть столь важной роли въ народной экономіи. Если причина П., въ конечномъ счетѣ, кроется въ кризисѣ переставшихъ соотвѣтствовать современной густотѣ населенія экстенсивныхъ способовъ земледѣльческаго хозяйства, или, по Огановскому, въ „несоотвѣтствіи между плотностью сельскаго населенія и господствующею системою хозяйства", то, значитъ, П. лишь въ томъ случаѣ могло бы существенно улучшить положеніе населенія, если бы оно могло устранить это несоотвѣтствіе, разрѣдить населеніе до той мѣры, при которой устарѣвшія системы хозяйства снова сдѣлались бы соотвѣтствующими густотѣ земледѣльческаго населенія, при которой въ районѣ переложнаго хозяйства земля опять стала бы получать достаточный отдыхъ, а въ трехпольной полосѣ сдѣлалось бы возможнымъ возстановить пошедшую подъ распашку кормовую площадь. Но это, очевидно, было бы мыслимо лишь при разрѣженіи населенія гдѣ вдвое, гдѣ втрое противъ современной густоты. Для этого пришлось бы выселить изъ Европейской Россіи, притомъ въ короткое время, уже не милліоны, а десятки милліоновъ человѣкъ. Между тѣмъ выселеніе „можетъ совершаться и совершается лишь медленно, настолько медленно, что оно далеко не поспѣваетъ за естественнымъ приростомъ населенія" (А. И. Чупровъ). Въ тѣхъ размѣрахъ, какъ П. происходило въ періодъ до 1905 г. (см. *приложеніе*), оно могло уносить какую-нибудь десятую или даже восьмую долю естественнаго прироста населенія. А отсюда естественно вытекало заключеніе, что П. „въ лучшемъ случаѣ можетъ на короткое время задержать дальнѣйшій упадокъ крестьянскаго благосостоянія"; что оно, „не устраняя причины кризиса, не можетъ сколько-нибудь замѣтно повліять на благосостояніе крестьянъ". Въ періодъ послѣ 1906 года П. достигло небывалыхъ до того размѣровъ. Но даже въ годы максимальнаго подъема „наше переселенческое движеніе было лишь слабымъ палліативомъ по сравненію, напр., съ ирландскимъ, которое за 30 лѣтъ понизило вдвое наличность сельскихъ жителей въ странѣ". Къ этому общему заключенію новѣйшіе авторы (Огановскій, Ямзинъ) вносятъ, однако, существенныя поправки: П. „носитъ гнѣздовой характеръ, т. е. изъ однихъ областей, районовъ, губерній, уѣздовъ крестьяне выселяются массами, изъ другихъ же почти не уходятъ въ Сибирь", и вотъ, „для этихъ гнѣздъ переселенческаго движенія, въ нѣкоторые пе-

ріоды, оно можетъ имѣть существенное значеніе, какъ средство избавиться отъ избыточнаго населенія". Уже въ погубернскихъ итогахъ П. по цѣлому ряду губерній (Кіевская, Полтавская, Курская, Черниговская, Могилевская, Витебская) П. за пятилѣтіе 1906—1910 гг. унесло около половины прироста; изъ отдѣльныхъ уѣздовъ оно унесло, вѣроятно, и весь приростъ, въ отдѣльныхъ волостяхъ и т. п. оно привело и къ прямому разрѣженію населенія. Поэтому „мѣстное значеніе П. можетъ быть довольно существеннымъ, и пренебрегать П., какъ однимъ изъ элементовъ раціональной аграрной политики, неправильно" (Огановскій). Конечно, и для такихъ „гнѣздъ" П. является палліативомъ, необходимость котораго, на ряду съ болѣе радикальными способами улучшенія положенія народныхъ массъ, вытекаетъ изъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаетъ переходъ къ болѣе совершеннымъ способамъ использованія земли вслѣдствіе недостатка знаній и средствъ у населенія. Высказывалось, однако, въ частности—авторомъ этой статьи—мнѣніе, что въ условіяхъ „относительнаго малоземелья" П. „даже въ качествѣ палліатива приноситъ въ сущности очень сомнительную пользу, не разрѣшая, а только растягивая и затягивая болѣзненный кризисъ". Выходъ изъ послѣдняго — *только* въ интенсификаціи хозяйства. При инертности народныхъ массъ такой переходъ можетъ наступить лишь подъ вліяніемъ фактора нужды, подъ вліяніемъ прогрессирующаго утѣсненія". П., ослабляя дѣйствіе этого фактора, задерживаетъ переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству, оттягиваетъ, слѣдовательно, коренное улучшеніе положенія населенія; П., вообще расширеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе земледѣльч. культуры, не могутъ быть поэтому разсматриваемы какъ явленія параллельно дѣйствующія,—это скорѣе явленія полярныя другъ другу". Такая точка зрѣнія встрѣтила, однако, возраженія (проф. А. А. Чупровъ, Огановскій, Ямзинъ).

Споръ идетъ также по вопросу, *что вноситъ П. въ* экономическую и культурную *жизнь окраинъ*. Безспорнымъ является непосредственное вліяніе заселенія пустующихъ пространствъ и сгущенія населенія въ районахъ издавней колонизаціи. По подсчетамъ г. Огановскаго, частью совпадающимъ съ официальными; населеніе нашихъ азіатскихъ окраинъ за 1897—1905 гг. возросло на 13,4%, за 1905—1911 гг., въ періодъ наиболѣе интенсивнаго П., на 27,7%, всего за 14 лѣтъ на 45%, при чемъ не менѣе половины этого прироста должно быть отнесено на счетъ П.; въ частности, городское населеніе возросло почти вдвое сильнѣе, чѣмъ сельское. Посѣвная площадь въ районахъ наиболѣе интенсивной колонизаціи (8 губ. и обл.) съ 1904 по 1911 г. возросла съ 3,3 милл. до 5,0 милл. десят., т. е. на 1,7 милл. дес., или на 51,6%, тогда какъ въ остальной части имперіи посѣвы увеличились всего на 2,3 милл. дес. Приростъ четырехъ главныхъ видовъ скота (лошади, рогатый, овцы, свиньи) по тѣмъ же восьми губерніямъ и областямъ составилъ 63, 72, 65 и 51% противъ 14, 16,—1 и +7% общаго прироста во всей странѣ; „ростъ посѣвовъ и скота значительно обогналъ ростъ населенія, что свидѣтельствуетъ о такомъ развитіи производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какое никогда не наблюдалось въ Европейской Россіи, гдѣ производительность сельскаго хозяйства до сихъ поръ отстаетъ отъ роста населенія" (Огановскій). Выше указывались, однако, факты, заставляющіе сомнѣваться въ прочности результатовъ колонизаціи. Къ этимъ фактамъ надо прибавить давно отмѣченное изслѣдователями пониженіе урожаевъ. За послѣднія 15 лѣтъ урожай всѣхъ хлѣбовъ, въ пятилѣтнихъ среднихъ, выражался цифрами 53,9—52,3—51,0 пудовъ; за пятилѣтіе 1896—1900 гг. урожай только разъ падалъ ниже средней за 15 лѣтъ, за время 1901—1910 гг. это случилось 6 разъ. „Амплитуда колебаній близка къ амплитудѣ колебаній черноземной полосы Европейской Россіи за 1880—1890 гг.—годы кризиса экстенсивнаго трехполья, вызваннаго истощеніемъ неудобряемой почвы", и „этотъ широкій размахъ амплитуды—грозный предвѣстникъ кризиса хищническаго экстенсивнаго земледѣлія" (Огановскій).

Еще болѣе сомнительна *культурная роль* П. въ районахъ, заселенныхъ сибирскими старожилами и инородцами. Въ литературѣ неоднократно высказы-

вались въ этомъ отношеніи крайне оптимистическіе взгляды. „Тотъ, кто не былъ въ степи и не имѣлъ возможности наблюдать соприкосновеніе русской народности съ киргизскою, не можетъ себѣ представить, насколько велико культурное вліяніе нашего крестьянина-переселенца на киргиза-кочевника"; въ частности „переселенецъ является учителемъ киргиза въ области хозяйственной, онъ учитъ его пахать, сѣять, косить, молотить и даже потреблять хлѣбъ" (Щербина). Даже въ Туркестанѣ съ его тысячелѣтнею культурою П. признается „однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ проникновенія въ массу туземнаго населенія новыхъ пріемовъ обработки земли, новыхъ пріемовъ животноводства и пр." („Труды с.-х. комитета", 1902 г.). Мало того, переселенцы несутъ улучшенную земледѣльческую культуру и къ русскому старожилому населенію Сибири: сибирскій крестьянинъ достигаетъ большой зажиточности „при самыхъ несовершенныхъ пріемахъ труда и съ помощью первобытныхъ орудій"; переселенецъ обладаетъ лучшими орудіями и навыками, онъ „подходитъ къ дѣлу съ правильнымъ хозяйственнымъ разсчетомъ; онъ вовсе не спрашиваетъ, какой доходъ давала старожиламъ земля; онъ пытается выяснить, что она ему можетъ дать, если онъ перенесетъ на нее свои орудія, свое трудолюбіе и свои рабочіе пріемы" (Исаевъ). Однако, даже тотъ же А. А. Исаевъ признаетъ, что П. „въ массѣ оттягиваетъ изъ среды крестьянства тотъ контингентъ, которому не подъ силу какія-либо улучшенія въ хозяйствѣ, которому подъ силу только самое экстенсивное земледѣліе". Трудно ожидать, чтобы такіе переселенцы являлись носителями какой-либо высшей культуры. Въ коренной Сибири нѣкоторые изъ нихъ вносятъ тѣ или другія частныя улучшенія; въ самомъ существенномъ—системѣ земледѣлія—они цѣликомъ усваиваютъ выработавшіеся у старожилаго населенія порядки захватнаго землепользованія и залежнаго хозяйства. Мало того: хозяйство сибирскихъ старожиловъ (залежно-паровая система!) является еще весьма совершеннымъ, если сравнивать его съ до послѣдней степени хищническимъ хозяйствомъ, которое ведутъ переселенцы въ киргизской степи, ведутъ нерѣдко въ сознательномъ разсчетѣ „выпахать" что можно и затѣмъ уйти; хозяйствомъ, которое, сплошь и рядомъ, надолго обращаетъ обширныя пространства въ безплодную пустыню. Поскольку, такимъ образомъ, киргизы въ самомъ дѣлѣ учатся у переселенцевъ, они учатся у нихъ *не высшимъ* способамъ культуры, а, наоборотъ, *самымъ хищническимъ*. Но и независимо отъ этого, ходячее мнѣніе, что киргизы учатся земледѣлію у проникающихъ въ степь переселенцевъ, не соотвѣтствуетъ фактамъ: земледѣліе зародилось въ сѣверной киргизской степи задолго до проникновенія туда русскихъ переселенцевъ, и, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тургайской области, когда еще не начиналась русская колонизація, киргизское земледѣліе достигало размѣровъ, не уступающихъ размѣрамъ его у крестьянъ сходныхъ по естественнымъ условіямъ районовъ. Южные киргизы учились поливному земледѣлію у сосѣдняго туземнаго населенія, которое уже издавна выработало приспособленный къ мѣстнымъ условіямъ типъ весьма интенсивнаго хозяйства съ поливомъ, травосѣяніемъ и съ преобладаніемъ цѣнныхъ культуръ. Переселенцы лишь съ трудомъ усваиваютъ этотъ типъ хозяйства; для орошенія они „не сдѣлали почти ничего; переселенцы сплошь и рядомъ нанимаютъ туземцевъ для пользованія доставшимися имъ даромъ оросительными каналами, такъ какъ сами не всегда умѣютъ вести поливное земледѣліе". На дальнемъ востокѣ, особенно въ Приморской области, русскіе переселенцы ведутъ крайне хищническое переложное хозяйство зернового типа, совершенно не приспособленное къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, тогда какъ китайское и корейское населеніе издавна выработало типъ очень интенсивнаго хозяйства, отлично приспособленный къ основной по мѣстнымъ условіямъ цѣли—борьбѣ съ избыткомъ влаги; во многихъ мѣстностяхъ русскіе поселенцы не находятъ лучшаго выхода изъ созданнаго ихъ неумѣньемъ приспособиться положенія, какъ обработка земли китайскими или корейскими руками и пріемами. И въ Туркестанѣ и на дальнемъ востокѣ „русскіе засельщики сталкиваются *съ болѣе высокою* ту-

земною культурою, нежели ихъ собственная; китайцы и корейцы на дальнемъ востокѣ, сарты въ Туркестанѣ, какъ земледѣльцы, стоятъ *на высшей ступени* развитія, чѣмъ мы; русское хозяйство въ этихъ областяхъ можетъ только тогда стать на твердыя ноги, когда оно приспособится ко всѣмъ пріемамъ и навыкамъ, до которыхъ тузомцы дошли путемъ тысячелѣтняго опыта". Такимъ образомъ, и на новыхъ мѣстахъ рѣзко даетъ себя чувствовать та самая хозяйственная некультурность и безпомощность, которая, въ нормальномъ случаѣ „относительнаго малоземелья", является и коренною причиною самого П. Положеніе переселенцевъ могло бы стать болѣе устойчивымъ, если бы ихъ сельскохозяйственная дѣятельность была поставлена на болѣе раціональныя основы. Но когда подъемъ общей культурности населенія и агрономической помощи сдѣлаютъ это возможнымъ, это станетъ возможнымъ и на мѣстахъ выхода переселенцевъ, а тогда, для преобладающей массы послѣднихъ, отпадетъ и самая потребность въ П.

Литература: *Кауфманъ*, „П. и колонизація" (1905); *Ямзинъ*, „Переселенческое движеніе въ Россіи съ момента освобожденія крестьянъ" (1912); *Огановскій*, „Закономѣрность аграрной эволюціи", т. III, вып. 1. „Населеніе. Переселенческій вопросъ" (1914); *Вощининъ*, „Переселенческій вопросъ въ 3-й Гос. Думѣ" (1912); Періодическій сборникъ „Вопросы колонизаціи" (подъ ред. Г. Ф. Чиркина и А. Н. Гаврилова), въ текстѣ и приложеніяхъ къ нему перепечатываются болѣе или менѣе всѣ важнѣйшіе офиціальные документы по перес. вопросу. Списки остальной литературы (не исчерпывающіе) см. въ названныхъ книгахъ Огановскаго и Ямзина.

Переселенческая политика. Отношеніе правительства къ П. въ Московскомъ періодѣ и даже еще въ XVIII в. опредѣлялось исключительно политическою необходимостью заселенія окраинъ. Создавая на окраинахъ линіи укрѣпленныхъ пунктовъ, а для связи съ ними и между ними—ямскія поселенія, правительство старалось обезпечить продовольствіе служилыхъ людей путемъ привлеченія земледѣльческаго населенія; оно пользовалось для этого и ссылкой и „накликомъ" на „государеву пашню" свободныхъ хлѣбопашцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно терпимо относилось и къ вызывавшейся, главнымъ образомъ, тяжелымъ положеніемъ крѣпостныхъ, податными тяготами и религіозными преслѣдованіями самовольной колонизаціи окраинъ, которая хорошо служила государственной цѣли ихъ заселенія. Временами, вслѣдствіе жалобъ служилыхъ землевладѣльцевъ на опустѣніе ихъ имѣній, издавались запретительные указы, которые, однако, исполнялись слабо и скоро приходили въ забвеніе. Первымъ предвѣстникомъ иного направленія была записка, поданная въ 1821 г. Сперанскимъ въ Сибирскій комитетъ: въ ней подчеркивалась двоякая польза отъ крестьянскихъ П. въ Сибирь: возможность „заселять этотъ пустынный край", но вмѣстѣ съ тѣмъ и доставлять крестьянамъ, „обитающимъ въ губерніяхъ, скудныхъ землями, потребное изобиліе". Это направленіе получило выраженіе въ созданной гр. П. Д. Киселевымъ системѣ переселенія государственныхъ крестьянъ изъ болѣе густо населенныхъ мѣстностей на многоземельныя окраины. П. допускалось изъ мѣстностей, гдѣ на душу приходилось менѣе 6 дес. угодій; водворялись переселенцы въ мѣстностяхъ, гдѣ на душу было: въ степной полосѣ и Сибири—болѣе 15, въ нестепной—болѣе 8 дес.; для водворенія нарѣзывались участки; правительство заботилось о переселенцахъ въ пути и устраивало ихъ на мѣстахъ, отпуская имъ необходимый инвентарь, продовольствіе, лѣсъ на постройки и денежныя пособія отъ 10 до 50 р. на семью; переселенцамъ предоставлялись податныя льготы и свобода отъ рекрутчины на 3 набора. Съ 1831 по 1866 г. было переселено такимъ образомъ до 320 тыс. душъ. Направлялись переселенцы сначала въ нынѣшнія Воронежскую, Тамбовскую, Харьковскую губ., потомъ въ Приволжье и Заволжье, также на сѣверный Кавказъ, въ 50-хъ гг.—въ западную Сибирь и Енисейскую губ. При отдѣльныхъ неудачахъ, дѣло, по даннымъ, собраннымъ въ Сибири въ 80-хъ гг., было, въ общемъ, хорошо поставлено: значительное большинство поселенцевъ достигло высокаго благосостоянія, и старики съ благодарностью вспоминаютъ объ оказывавшихся имъ заботахъ. Самовольное П. временами также достигало крупныхъ размѣровъ; большинство самовольцевъ также приписывалось и надѣлялось землей по мѣсту новаго водворенія. Реформа 19 февраля, освободивъ личность крестьянъ, снявъ притомъ съ помѣщиковъ обязанность заботиться о надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ, въ то же время сокративъ землепользованіе значительной части крестьянъ и создавъ рѣзко малоземельный классъ бывшихъ помѣщиковъ, естественно должна была имѣть своимъ дополненіемъ болѣе широкую систему П. Между тѣмъ, положенія 19 февраля вовсе не говорятъ о П., а знаютъ лишь увольненіе отдѣльныхъ домохозяевъ изъ обществъ и перечисленіе ихъ въ другія общества. Съ прекращеніемъ въ 1866 г. опеки вѣдомства государственныхъ имуществъ, были отмѣнены уже давно переставшія фактически примѣняться правила П. государственныхъ крестьянъ, и послѣдовало Высочайшее повелѣніе „о неназначеніи постоянныхъ кредитовъ на переселеніе крестьянъ". Такое „пассивное и даже отрицательное" отношеніе къ П. объяснялось, съ одной стороны, либерально-манчестерскими воззрѣніями руководящихъ круговъ—разсчетомъ на заработки для крестьянъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ и въ обрабатывающей промышленности, а также на улучшеніе культуры и повышеніе производительности надѣловъ; съ другой стороны и главнымъ образомъ—„неблагопріятнымъ для переселенческаго движенія настроеніемъ" вліятельныхъ землевладѣльческихъ круговъ: опасались, что „при значительномъ развитіи П. трудность добывать рабочихъ еще усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльцы потеряютъ и съемщиковъ на землю и такимъ образомъ лишатся единственно оставшейся еще въ ихъ рукахъ вѣрной статьи дохода" (Терперъ). П., такимъ образомъ, офиціально игнорировалось и считалось незаконнымъ. Спеціальные законы о П. были изданы въ началѣ 60-хъ гг. только для Алтайскаго округа, заселеніе котораго было въ интересахъ его владѣльца—кабинета Его Величества, какъ наиболѣе удобный способъ извлеченія дохода изъ пустовавшихъ земель, и для Приамурскаго края, заселеніе котораго поощрялось разнообразными льготами, а позднѣе (съ 1883 г.) и организованною морскою перевозкой переселенцевъ, въ интересахъ укрѣпленія связи вновь присоединенной окраины съ имперіей. Однако, П. продолжалось: къ концу 70-хъ гг. въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ набралось до 100 тыс. самовольцевъ, а къ началу 80-хъ гг. годичная цифра переселенцевъ опредѣлялась въ 40 тыс.; переселенцы осѣдали въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ, въ Предкавказьѣ, отчасти въ Сибири, приписываясь къ мѣстнымъ обществамъ или проживая безъ приписки. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. послѣдовалъ рядъ распоряженій, допускавшихъ водвореніе въ Оренбургскомъ краѣ, а закономъ 1876 г. дозволено было перечисленіе всѣхъ переселенцевъ, до того водворившихся въ Тобольской и Томской губ., съ переводомъ и разсрочкой недоимокъ.

Продолжавшееся и послѣ того самовольное П. вызвало изданіе Правилъ 10 іюля 1881 г., предоставившихъ министрамъ вн. дѣлъ и гос. имущ. разрѣшать ходатайства о выселеніи лицъ, „экономическое положеніе коихъ къ тому вынуждаетъ", съ переводомъ и разсрочкой казенныхъ платежей и съ отводомъ земли, не свыше 8 дес. на душу, на сроки отъ 6 до 12 лѣтъ, съ обложеніемъ отводимыхъ земель по дѣйствительному казенному доходу. Одновременно съ этимъ создано было первое спеціальное мѣстное учрежденіе—переселенческая контора въ Батракахъ, и тогда же было приступлено къ выработкѣ коренного закона о П. Составленный комиссіей подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, первоначальный проектъ закона разсматривался созваннымъ при гр. П. П. Игнатьевѣ совѣщаніемъ свѣдущихъ людей. Послѣдніе высказались противъ государственной опеки надъ П. и признавали право каждаго на П. „съ тѣми лишь ограниченіями, которыя не препятствовали бы правильному и свободному теченію жизни"; будучи свободнымъ для всѣхъ, П. должно пользоваться содѣйствіемъ правительства въ случаяхъ крайняго малоземелья или въ видахъ необходимости заселенія окраинъ; къ завѣдыванію П. на мѣстахъ выхода свѣдущіе люди полагали привлечь земства. Смѣнившій гр. Игнатьева гр. Д. А. Толстой отвергъ эти начала и въ 1886 г. представилъ на Высочайшее утвержденіе почти противоположные принципы: полное подчиненіе П. направленію правительства; допущеніе къ П. наиболѣе нуждающихся, по избранію администраціи, съ правомъ послѣдней останавливать предпринимаемое неосмотрительно или безъ достаточныхъ средствъ П.; податныя льготы, путевыя и домообзаводственныя ссуды. Въ томъ же 1886 г. были командированы въ 5 главныхъ узловыхъ пунктахъ переселенческаго движенія особые чиновники для содѣйствія переселенцамъ; съ 1884 г. начали отпускаться особые кредиты, сначала 40 т., потомъ по 20 т. рублей въ годъ. Правительство и теперь „не столько желало содѣйствовать развитію и организаціи правильнаго переселенческаго движенія, сколько поставить его въ возможно узкія границы" (Тернѐръ). Тѣмъ же духомъ проникнутъ и утвержденный 13 іюля 1889 г. законъ о П. Онъ допускаетъ П. не иначе какъ съ предварительнаго разрѣшенія министровъ вн. дѣлъ и гос. имуществъ, лишь при наличности „уважительныхъ (въ законѣ ближе не указанныхъ) причинъ" и притомъ лишь при наличности свободныхъ, заготовленныхъ распоряженіемъ правительства, участковъ; самовольные переселенцы возвращаются мѣрами полиціи; при указаніи мѣстностей для водворенія правительство можетъ, но не обязано, считаться съ желаніями ходатайствующихъ о П. Участки отводятся въ размѣрѣ, соображенномъ съ условіями земледѣлія и производительностью почвы въ данной мѣстности: въ Европ. Россіи—первоначально на правахъ 6—12-лѣтней аренды, въ Азіатской—прямо въ надѣлъ, съ выдачею отводныхъ актовъ, безъ права отчужденія или обремененія долгами; земля отводится, по желанію переселенцевъ, въ общинное съ круговою порукой или въ подворное владѣніе. До заселенія участковъ полнымъ числомъ душъ водвореніе новыхъ переселенцевъ совершается безъ пріемныхъ приговоровъ, но сельскія общества образуются въ каждомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе какъ изъ 40 душъ м. п. Платежи въ Европ. Россіи не превышаютъ выкупн. платежей безъ погасительной части, въ Сибири соразмѣряются съ оброчною податью старожиловъ. Переселенцы освобождаются отъ подушной подати, пользуются 2 (въ Европ. Россіи) или 3-лѣтней (въ Азіатской) полною и трехлѣтнею половинною льготой въ поземельныхъ платежахъ и отсрочкою на тѣ же сроки исполненія воинской повинности. Выкупные платежи и недоимки переселенцевъ перелагаются на ихъ коренныя общества,—слагается со счетовъ лишь опредѣленная часть продовольственной недоимки. На новомъ мѣстѣ переселенцы пользуются продовольственными и сѣменными ссудами, о выдачѣ же путевыхъ и домообзаводственныхъ ссудъ переселенцамъ говорится лишь въ неопубликованной официально части закона: такая выдача можетъ послѣдовать по соглашенію министровъ вн. дѣлъ, гос. имущ. и финанс. „въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано необходимымъ оказать тѣмъ или другимъ переселенцамъ особое содѣйствіе". Самовольные переселенцы прежняго времени перечисляются по мѣстамъ новаго водворенія, но съ переводомъ недоимокъ на нихъ. Законъ первоначально былъ распространенъ лишь на Европ. Россію, двѣ зап.-сиб. губерніи и степной край, позднѣе на обл. Уральскую и Тургайскую и на губ. Енисейскую и Иркутскую. Съ изданіемъ закона просторъ для П. отнюдь не расширился, напротивъ: въ 1887—88 г. разрѣшеніе было дано 28 тыс. семействъ, въ трехлѣтіе 1889—1891 гг.—только 17½ тысячамъ; самовольные и послѣ изданія закона составляли 65—80% всего движенія.

Между тѣмъ движеніе въ Сибирь во второй половинѣ 80-хъ гг. пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе. Оно шло частью на Пермь, Тюмень и оттуда либо по рѣкамъ Обской системы, либо гужомъ по сибирскому тракту на Омскъ и Томскъ,—частью отъ Самары гужомъ, прямо на Уфу, Челябинскъ и Оренбургъ. До проложенія желѣзной дороги изъ Перми въ Тюмень главная масса переселенцевъ шла южнымъ направленіемъ; послѣ того главное движеніе переходитъ на Тюменскій путь: въ 1887 г. по этому пути прошло 56%, въ 1892—94 гг. 85—90% всего движенія въ Сибирь. До самаго начала 90-хъ гг. на этихъ путяхъ не было ни помѣщеній для переселенцевъ, ни медицинской помощи, и переселенцамъ приходилось терпѣть невѣроятныя бѣдствія, особенно въ голодномъ 1892 г.: въ одной Тюмени въ этомъ году умерло 938 человѣкъ; по моей переписи въ поселкахъ Томской губерніи умерло въ пути или въ первый годъ по водвореніи до 6% всего состава переписанныхъ семей; дѣтская смертность въ переписанныхъ В. А. Остафьевымъ партіяхъ выражалась 11%, въ отдѣльныхъ же партіяхъ достигала 30%. Самоотверженная энергія переселенческихъ чиновниковъ разбивалась о недостатокъ средствъ: тюменскій чиновникъ располагалъ всего 5—6 тыс. въ годъ, въ Томскѣ въ десятилѣтіе 1884—93 было выдано въ ссуды всего 35 тыс. руб., въ безвозвратныя пособія 2634 р. Не лучше обстояло на мѣстахъ водворенія. Въ 1885 г. былъ, правда, созданъ особый отрядъ для образованія переселенческихъ участковъ, но за малочисленностью его (годовой кредитъ 40.000 р.) за время 1885—93 гг. было заготовлено всего 722 тыс. десятинъ. Наплывъ переселенцевъ, далеко опережавшій нарѣзку участковъ, порождалъ замѣшательства и столкновенія, которыми и вызванъ былъ циркуляръ 6 марта 1892 г., совершенно пріостановившій выдачу разрѣшеній на П. Самовольное П., конечно, продолжалось. Однако, угроза возвращенія на родину не приводилась въ исполненіе. Напротивъ, по настоянію командированнаго по случаю голода сенатора кн. Г. С. Голицына, было отпущено 40.000 р. на помощь переселенцамъ; на эти деньги впервые была организована врачебно-продовольственная помощь, благодаря чему заболѣваемость сократилась вчетверо, смертность среди заболѣвшихъ вдвое. Въ апрѣлѣ же и октябрѣ 1892 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія, ежегодно послѣ того возобновлявшіяся, о водореніи всѣхъ наличныхъ самовольныхъ переселенцевъ.

Въ 1892 г. было приступлено къ сооруженію Сибирской жел. дороги, а съ 1895 г. открылось движеніе по западному участку, послѣ чего переселенческое движеніе почти цѣликомъ перешло на желѣзную дорогу. Приступъ къ постройкѣ ж. д. повелъ къ радикальному измѣненію отношенія правительства къ П. Громадныя траты на сооруженіе дороги могли окупиться лишь при условіи заселенія и промышленнаго развитія Сибири. Поэтому П. въ Сибирь берется подъ завѣдываніе и покровительство комитета Сибирской желѣзной дороги, въ распоряженіе котораго предоставляются сравнительно большія средства, въ видѣ особаго „фонда вспомогательныхъ предпріятій" дороги: сначала 14, потомъ въ два пріема—еще 13 милліоновъ; собственно на П. въ 1893 г. было отпущено ок. 2 милл., къ 1902—3 гг. смѣта достигла 3,3—3,4 милл., въ 1904 г., послѣ поѣздки въ Сибирь С. Ю. Витте, 4,9 милліоновъ. И что не менѣе важно: передача П. въ вѣдѣніе комитета, предсѣдателемъ котораго сталъ Наслѣдникъ Престола, обезпечило П. сочувственное отношеніе правительственныхъ сферъ; образованная же подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. А. Н. Куломзина „подготовительная комиссія" внесла въ веденіе переселенческаго дѣла небывалую до того энергію и относительную жизненность. Въ результатѣ рядъ отраслей переселенческаго дѣла получилъ относительно широкое развитіе. Расходъ на землеотводное дѣло за 12-лѣтіе 1893—1904 гг. достигъ 5,7 милл., а съ отпущенными на водныя изслѣдованія и работы по обводненію и осушкѣ 2,5 милл. и кредитомъ въ 245 тыс. руб. на предпринятыя, въ цѣляхъ выдѣла „излишковъ", статистическія изслѣдованія въ киргизскихъ степяхъ—почти 8½ милл. р. Отведено за 12 лѣтъ 11½ милл. дес., или около 620 тыс. душевыхъ долей, въ среднемъ на годъ около 50 тыс. долей. Этимъ обезпечивалось приблизительное равновѣсіе между запасомъ от-

веденныхъ участковъ и спросомъ на нихъ; временами, однако, это равновѣсіе нарушалось, главнымъ образомъ благодаря тому, что значительная часть участковъ, по несоотвѣтствію потребностямъ переселенцевъ, либо совершенной отрѣзанности отъ заселенныхъ районовъ, оставалась „мертвымъ фондомъ“ (къ концу 1905 г. до 100 тыс. долей!). Другимъ центральнымъ пунктомъ попечительной работы была организація передвиженія переселенцевъ: съ 76 тыс. въ 1894 г. расходъ на врачебно-продовольственную помощь переселенцамъ въ пути дошелъ въ 1903 г. до 565 тыс. За восьмилѣтіе 1894—1901 гг. на пунктахъ останавливалось 2748 тыс. человѣкъ, врачебная помощь была подана 519 тыс. больнымъ, горячей пищи выдано 3,9 милл. порцій и т. д. Временами скопленіе переселенцевъ вызывало и теперь серьезныя замѣшательства; перевозочныя средства („теплушки!“) оставались далеко не удовлетворительными,—въ общемъ, однако, достигнуто было въ данномъ направленіи очень много, особенно по русскому масштабу; доказательство—смертность переселенцевъ, понизившаяся до четверти процента. Для устройства переселенцевъ на мѣстахъ было сдѣлано несравненно меньше, въ значительной мѣрѣ потому, что учрежденное въ 1896 г. переселенческое управленіе м-ва вн. дѣлъ не имѣло почти никакихъ мѣстныхъ органовъ и должно было дѣйствовать главнымъ образомъ черезъ общую мѣстную администрацію. Наиболѣе крупною отраслью попеченія на мѣстахъ были склады сельскохозяйственныхъ орудій, сдѣлавшіе за десятилѣтіе 1896—1905 гг. оборота на 9,6 милліоновъ. Значеніе ихъ умаляется однако тѣмъ обстоятельствомъ, что главнымъ предметомъ операцій складовъ были уборочныя машины (жнеи, косилки и проч.), которыя не только не оказывали улучшающаго вліянія на хозяйство, но даже способствовали усиленію его хищническаго характера. Для сооруженія церквей и школьныхъ зданій образованъ былъ особый „фондъ Имп. Александра III“ (до 1 авг. 1903 г. 1,8 милл. р.), за счетъ котораго было оказано пособіе на сооруженіе 218 церквей и 184 школъ. Остальныя стороны дѣла устройства переселенцевъ на мѣстахъ не выходили изъ зачаточнаго состоянія. На дорожное дѣло въ коренной Сибири за 1897—1902 гг. было отпущено всего 29.100 р.,—только послѣ поѣздки въ Сибирь С. Ю. Витте отпуски увеличились: въ 1903 г. до 86 тыс., въ 1904 г. до 130 тыс. Нѣсколько шире дѣло было поставлено въ Уссурійскомъ краѣ, здѣсь еще въ 1901—2 гг. на дорожное дѣло было отпущено 95 тыс. р. Притомъ дорожное дѣло не было технически организовано и велось той же мѣстной крестьянской администраціей. Агрономической помощи совершенно не существовало; вещевые склады и бараки для переселенцевъ устраивались по случайному усмотрѣнію отдѣльныхъ мѣстныхъ администраторовъ; первыя ассигнованія на медицинскую помощь въ районахъ водворенія были сдѣланы въ 1903 г. (79 тыс.) и 1904 г. (105 тыс. р.); на эти средства образовано было всего 11 „поселковыхъ пунктовъ“, что, при сибирскихъ пространствахъ, было равносильно совершенному отсутствію медицинской помощи.

Въ основу *переселенческой политики* Сибирскаго комитета легъ формулированный его вице-предсѣдателемъ Н. Х. Бунге въ началѣ 1895 г. принципъ, что „переселеніе изъ многихъ мѣстностей вызывалось самыми насущными потребностями“, а потому „ставить ему искусственныя преграды тѣмъ болѣе безполезно“, что, съ одной стороны, эти преграды на практикѣ оказываются недѣйствительными, а съ другой—П. не можетъ имѣть приписываемаго ему его противниками вреднаго вліянія на условія мѣстъ выхода переселенцевъ; что поэтому правительственное воздѣйствіе на П. должно быть направлено „къ тому, чтобы переселеніе сельскихъ обывателей носило характеръ болѣе сознательный и получило болѣе правильную постановку“. Однако, стремленіе къ снятію всѣхъ ограниченій съ П. было послѣдовательно проводимо только въ 1895 и 1896 г., благодаря чему процентъ самовольцевъ упалъ до небывалой цифры 27%. Въ 1896 г., 15 апр. и 7 дек., послѣдовали весьма льготные для переселенцевъ законы, изъ которыхъ первый передавалъ право разрѣшенія П. губернаторамъ, а второй предоставлялъ каждой крестьянской семьѣ, посылавшей ходока и черезъ него пріискавшей и зачислившей землю, переселяться безъ испрошенія какого-либо разрѣшенія—мѣра, цѣль которой была обезпечить возможно большую сознательность П., не посягая при этомъ на его свободу. Однако, эта свобода существовала недолго. Рѣзко усилившееся въ 1896 г. переселенческое движеніе встрѣтилось съ недостаткомъ земель, подготовленныхъ и непосредственно пригодныхъ для заселенія. Приняты были экстренныя мѣры къ задержанію на родинѣ даже крестьянъ, уже получившихъ разрѣшеніе на П. Выяснилось, что переходъ къ заселенію лѣсныхъ земель или цѣлинныхъ степей, при сокращеніи возможности заработковъ и повышеніи цѣнъ на продукты и предметы обзаведенія, значительно повышаетъ рискованность П., особенно для семей, не обладающихъ денежными средствами и слабыхъ по рабочему составу. Въ виду этого принимаются мѣры къ сокращенію наплыва переселенцевъ и къ отбору болѣе сильныхъ элементовъ. Циркуляръ министра вн. дѣлъ понижаетъ размѣръ ссудъ на домообзаводство до 30 р. на семью, и лишь дополнительно выдаются ссуды по дѣйствительной потребности въ среднемъ, однако, не свыше 20 р. на семью; мѣстнымъ учрежденіямъ предписано „направить всѣ усилія къ опроверженію преувеличенно заманчивыхъ слуховъ“; для того же командируются на мѣста особые чиновники и надѣется листовка „П. въ Сибирь“; губернскимъ властямъ рекомендовано не допускать развитія П. въ размѣрахъ, не оправдываемыхъ хозяйственнымъ положеніемъ даннаго общества, наблюдать, чтобы не выселялись семьи, которымъ, по малочисленности состава или бѣдности, трудно хорошо устроиться въ Сибири, и не разрѣшать П. безъ предварительной посылки ходоковъ, преимущественно отъ отдѣльныхъ семей, а не отъ цѣлыхъ группъ. Самовольцы лишены путевыхъ ссудъ, устранены отъ водворенія на участкахъ и допускаются лишь къ вольному поселенію въ предназначенныхъ для того таёжныхъ и урманныхъ пространствахъ. Ростъ П. этими мѣрами былъ задержанъ, но зато процентъ самовольныхъ поднимается и все послѣдующее время колеблется между 34 и 53%; погодныя колебанія и различія процента самовольныхъ по губерніямъ — въ значительной мѣрѣ результатъ широкаго простора, открытаго циркуляромъ 20 января произволу губернаторовъ и земскихъ начальниковъ, которыми руководилъ нерѣдко своекорыстный землевладѣльческій интересъ. Самовольцы въ концѣ концовъ получали землю, но послѣ долгихъ мытарствъ, обусловленныхъ распоряженіемъ устраивать самовольцевъ на участкахъ лишь „въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія“, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства вн. дѣлъ, которое давалось лишь послѣ продолжительной переписки съ мѣстными властями. Какъ видно частью изъ сказаннаго, однимъ изъ средствъ регулированія П. сдѣлалась нормировка ссудъ. На ссуды было отпущено въ 1894 г. 300 тыс., въ 1895 г. 546 тыс., въ 1896 г. 1800 тыс. р., въ послѣдующіе годы ссудные кредиты колебались между 1200 и 1600 тыс. Всего за 1894—1903 гг. было отпущено 12,3 мил. р. Предѣльныя нормы ссудъ были установлены въ 150 руб. для Приамурья и 100 руб. для остальныхъ районовъ, но фактически понижены циркуляромъ 1897 г. Постоянныя настоянія мѣстныхъ властей относительно повышенія нормъ разбивались объ опасенія, что повышеніе ссудныхъ нормъ вызоветъ новый взрывъ П. Только по ссуднымъ правиламъ 1903 г. и смѣтѣ 1904 г. предѣльная норма повышена до 165 руб., размѣръ первоначальныхъ ссудъ съ 30 р. увеличенъ до 50 р. Фактически распредѣленіе ссудъ было и осталось однимъ изъ больныхъ мѣстъ всей организаціи П.; выдача по частямъ препятствовала производительному использованію, самое распредѣленіе производилось болѣе или менѣе случайно; даже погубернскіе средніе размѣры ссудъ колебались внѣ видимой зависимости отъ трудности водворенія: минимумъ ссудъ былъ по Енисейской губерніи—въ среднемъ 77 р. на семью, максимумъ по Тобольской губ. и Семипалатинской обл.—113 р. на семью.

Роль Сибирскаго комитета (фактически прекратилъ свою дѣятельность въ 1904 г., официально закрытъ въ 1905 г.) въ исторіи П. была весьма велика. Комитетъ впервые порвалъ съ системой полицейскаго недовѣрія къ П. и исходилъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, изъ стремленія предоставить П. возможную свободу. Однако, въ основу политики комитета были положены не столько виды общей государственной земельной политики, сколько спеціальная задача заселенія и оживленія района Сибирск. жел. дороги: Аграрные безпорядки 1902 г. выдвигаютъ на сцену мысль объ „улучшеніи при помощи П. условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній“. (См. *земельн. вопросъ*, XXI, 140). Эта мысль легла въ основу новаго переселенческаго закона 6 іюня 1904 г., формально дѣйствующаго до сихъ поръ. Онъ исходитъ, съ одной стороны, изъ

факта ограниченности могущаго быть использованнымъ колонизаціоннаго земельнаго фонда, а съ другой—изъ различія между абсолютнымъ и относительнымъ малоземельемъ, какъ причиной П. Въ виду выясненной опытомъ безрезультатности запретительныхъ и ограничительныхъ мѣръ, законъ стремится „установить такой порядокъ, при которомъ никому не воспрещалось бы на свой счетъ и рискъ переселяться въ свободно избираемыя мѣстности, но правительственная помощь оказывалась бы только тѣмъ переселенцамъ, П. которыхъ представляется желательнымъ либо въ интересахъ землеустроительнаго дѣла во внутреннихъ губерніяхъ, либо въ видахъ заселенія тѣхъ или другихъ окраинъ, важныхъ въ политическомъ отношеніи". Однако, эта точка зрѣнія въ законѣ далеко не выдержана. Выдача „разрѣшеній на П.съ содѣйствіемъ правительства" возложена на уѣздные съѣзды и фактически предоставлена ихъ полному произволу. Въ то же время „содѣйствіе", понимается закономъ настолько широко, что „не поощряемые" оказываются въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ прежде „самовольные"; въ частности, они лишаются права зачисленія земли черезъ ходоковъ и даже при согласіи на то министерства вн. дѣлъ могутъ быть водворяемы только въ коренной Сибири и въ степномъ ген.-губернаторствѣ, но не въ другихъ районахъ. Другія существенныя измѣненія, внесенныя закономъ 1904 г., заключаются въ допущеніи вновь посылки ходоковъ отъ группъ, однако, лишь изъ среды односельчанъ и притомъ съ утвержденія земскаго начальника; разрѣшеніи ходокамъ, зачислившимъ землю, получать проходныя свидѣтельства для семействъ, не возвращаясь на родину; правѣ переселяющихся на возмездную передачу надѣльной земли обществу или однообщественникамъ; отводѣ земли переселенцамъ въ Европ. Россіи непосредственно въ надѣлъ, безъ предварительной аренды; совершеномъ сложеніи казенныхъ и продовольственныхъ недоимокъ; удлиненіи сроковъ податныхъ льготъ (полной и половинной) до 5 и 3 лѣтъ, и т. д.

Весьма сомнительно, чтобы регулированіе П. на основаніяхъ закона 1904 г. было практически осуществимо. Въ дѣйствительности законъ вовсе не получилъ примѣненія въ виду войны съ Японіей, а затѣмъ—событій 1905—6 гг. Война заставила совершенно пріостановить П. въ Сибирь (небольшое самовольное П. шло только стороной отъ жел. дороги, въ Тургайскую и черезъ нее въ Акмолинскую обл.) и значительно сократить кредиты на П. (въ 1905 г. всего 1,8 милл.). Наступившее потомъ крестьянское движеніе выдвинуло П. на исключительно видное мѣсто въ ряду вопросовъ внутренней политики: П. въ усиленныхъ размѣрахъ было сочтено однимъ изъ средствъ разрѣдить напряженную атмосферу; особенно заинтересовалось П. помѣстное дворянство, ранѣе считавшее его противнымъ своимъ интересамъ; это значительно повысило интересъ къ П. правительства, а также Государственной Думы (3-ей), гдѣ особенно горячими его сторонниками оказались наиболѣе правые элементы, и, наоборотъ, болѣе сдержанное отношеніе къ П. стали проявлять составившіе оппозицію представители тѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ слоевъ, которые ранѣе, напротивъ, выступали горячими сторонниками болѣе широкой переселенческой политики: они выступали противъ вызваннаго событіями 1905 г. увлеченія П., въ особенности поскольку оно связывалось съ пренебреженіемъ къ правамъ и интересамъ населенія колонизуемыхъ районовъ, а затѣмъ и противъ привнесенныхъ аграрно-политическихъ и тому подобныхъ элементовъ (см. ниже). Совершенно измѣнившееся отношеніе правительства и законодательныхъ учрежденій къ П. видно уже изъ цифръ ассигнованій на переселенческое дѣло. Для своего времени 3—4-милліонныя ассигнованія Сибирскаго комитета были огромнымъ шагомъ впередъ. Въ новомъ періодѣ переселенческая смѣта съ 5,6 милл. въ 1906 г. уже въ 1908 г. поднимается до 19, въ 1909 г. до 23,7 милл., въ 1914 г. до 30 милл. Впрочемъ, ассигнованія и теперь не шли вровень съ ростомъ П. и размахомъ переселенческой политики,—соображенія бережливости постоянно заставляли значительно сокращать смѣты противъ исчислявшейся дѣйствительной необходимости, благодаря чему, за удовлетвореніемъ болѣе или менѣе полностью такихъ совершенно неотложныхъ потребностей, какъ организація перевозки и особенно нарѣзка земель, оставалось недостаточно не только на культурныя потребности, но даже на неразрывно связанныя съ нарѣзкою земель дорожныя и гидротехническія работы. Измѣнившаяся роль П. нашла себѣ выраженіе и въ организаціи завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ. Ранѣе состоявшее въ министерствѣ вн. дѣлъ, но еще въ 1905 г. переданное въ Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, переселенческое управленіе разрослось въ большое учрежденіе, которое постепенно превращается въ типичное „министерство колоній". Создалась и законченная мѣстная переселенческая организація: во главѣ каждаго района поставленъ особый завѣдующій переселенческимъ дѣломъ, на котораго возложено „общее, согласно съ указаніями высшей въ краѣ мѣстной власти", руководство всѣми подготовительными для колонизаціи работами, водвореніемъ переселенцевъ и оказаніемъ имъ хозяйственной и всякой иной помощи; непосредственное завѣдываніе дѣломъ водворенія и попеченія о переселенцахъ лежитъ на „подрайонныхъ" чиновникахъ, общая же численность разнороднаго персонала, работающаго на мѣстахъ по переселенческому дѣлу, уже къ 1 янв. 1911 г. достигла 2.328 чел., изъ которыхъ, впрочемъ, бо́льшая половина приходится на составъ землеотводныхъ и землеустроительныхъ партій. Къ веденію переселенческаго дѣла на мѣстахъ выхода привлечены, кромѣ земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ, также уѣздныя землеустроительныя комиссіи (см. ниже), а въ 8 малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ съ 1907 г. дѣйствуетъ особая союзная земская организація, которая взяла на себя извѣстную часть функцій попеченія о переселенцахъ.

Первымъ проявленіемъ новой переселенческой политики былъ указъ 10 марта 1906 г., предоставившій „*всѣмъ* крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ семьямъ" право свободной посылки ходоковъ и распространившій на *всѣхъ* переселенцевъ, зачислившихъ землю черезъ ходока, всѣ установленныя закономъ 6 іюня 1904 г. льготы; указъ этотъ гарантировалъ „дѣйствительную свободу общаго пользованія льготами по П., ограниченную лишь количествомъ свободныхъ душевыхъ долей на заготовленныхъ для П. участкахъ",—ограниченіе, выражавшееся въ предоставленномъ главноуправляющему землеустройствомъ правѣ пріостанавливать выдачу ходацкихъ свидѣтельствъ „въ тѣ районы водворенія, гдѣ обнаружится недостатокъ свободныхъ переселенческихъ участковъ". Попрежнему особо поощряемое, П. въ Приамурскій край дозволено было указомъ и безъ предварительной посылки ходоковъ,—изъятіе, которое, въ виду особой трудности и рискованности П. на дальній востокъ, нельзя признать цѣлесообразнымъ и которое въ слѣдующемъ же 1907 г. вызвало массовый наплывъ переселенцевъ въ Приморскую область, а затѣмъ—и небывалое по своимъ размѣрамъ обратное П. изъ этой области. Указъ, такимъ образомъ, отмѣнялъ законъ 1904 г. въ самой существенной его части—въ его стремленіи регулировать П. изъ отдѣльныхъ мѣстностей согласно видамъ правительства. Однако, правительство не остановилось на этой разумной мѣрѣ. Въ П. былъ усмотрѣнъ „наилучшій походъ изъ тяжелаго экономическаго положенія" стѣсненныхъ малоземельемъ крестьянскихъ хозяйствъ; было признано, что только „достаточно широкая постановка П. можетъ сколько-нибудь замѣтно повліять на аграрныя отношенія во внутреннихъ губерніяхъ"; расширеніе П. было признано „одной изъ важнѣйшихъ задачъ Главнаго управленія землеустройства". Въ соотвѣтствіи съ этимъ съ думской каѳедры заявлялось о „громадныхъ пространствахъ пригодной для заселенія земли, пустующихъ нынѣ въ азіатскихъ владѣніяхъ имперіи"; правительство, по официальному свидѣтельству (смѣтная записка 1907 г.), „широко распространяла изданія, рекламирующія П.", вообще стало на путь „особой пропаганды переселенческаго движенія", „Принятыми мѣрами переселенческое движеніе уже въ 1906 г. было поднято до 220 тыс.", въ слѣдующемъ году до вдвое большаго размѣра;общее число прошедшихъ въ Сибирь за 1906—1910 гг. переселенцевъ и ходоковъ достигло $2^1/_2$ милліоновъ—вдвое больше чѣмъ за цѣлое десятилѣтіе 1896—1905 гг. Между тѣмъ, во время войны кредиты были сокращены, и землеотводныя работы почти пріостановлены; въ 1906—7 гг. послѣднія тоже не получили достаточнаго развитія. Вслѣдствіе этого „спросъ на земельныя доли рѣзко опередилъ всѣ работы по заготовленію земельнаго фонда, не говоря уже о приспособленіи наскоро отводимыхъ участковъ къ болѣе или менѣе культурному заселенію, и въ результатѣ огромное количество прибывающихъ оставались вовсе неустроенными" (Вощининъ). Къ весенѣ 1908 г. во всѣхъ районахъ водворенія насчитывалось не болѣе 50 тыс. свободныхъ долей, между тѣмъ какъ предвидѣвшійся спросъ исчислялся сотнями тысячъ

долей. При такихъ обстоятельствахъ „поиски земель для переселенцевъ“ стали „первою и главною задачею“ переселенческаго вѣдомства, передъ которою „отступали всѣ остальныя“,—и это обстоятельство наложило яркую печать на всю переселенческую политику 1907—10 гг. Однако, сразу заготовить требовавшееся огромное количество земель не было возможности,—пришлось поэтому, съ одной стороны, пріостановить выдачу ходатейскихъ свидѣтельствъ, а съ другой—для устройства уже нахлынувшихъ въ Сибирь переселенцевъ прибѣгнуть къ такимъ экстреннымъ мѣрамъ, какъ передача подъ заселеніе оброчныхъ статей, запасныхъ участковъ, пѣсныхъ дачъ и т. п. и какъ „условное зачисленіе долей на участкахъ еще не готовыхъ“. Значительную помощь оказала въ этотъ трудный моментъ состоявшаяся по указу 19 сент. 1906 г. передача для заселенія свободныхъ кабинетскихъ земель Алтайскаго округа,—здѣсь быстро и легко удалось заготовить почти 3 милл. десятинъ съ 202 тыс. душевыхъ долей. Чтобы разомъ привести въ равновѣсіе опросъ и предложеніе земель, нужно было бы заготовить сразу до милліона долей. Это было немыслимо, и землеотводнымъ партіямъ было поставлено заданіе довести годовую заготовку до 350 тыс. душевыхъ долей. Это заданіе было исполнено: въ одномъ 1908 году было нарѣзано 389 тыс. долей, всего же за пятилѣтіе 1906—10 гг. было заготовлено 21,8 милл. дес. съ 1.329 тыс. долями, противъ 11,6 милл. дес. и 619 тыс. долей, нарѣзанныхъ въ предшествовавшія 13 лѣтъ. Такой количественный успѣхъ былъ достигнутъ, въ значительной степени, въ ущербъ качеству работъ: при малоподготовленномъ персоналѣ повышенныя вдвое заданія межевыхъ техниковъ неключала возможность удовлетворительнаго выполненія съемки; спѣшка, а въ особенности условныя зачисленія обусловливали неразборчивость въ выборѣ земель, участки отводились площадью до 6—7½ тыс. дес., что создавало большія неудобства въ землепользованіи переселенцевъ; „гидротехническія работы попрежнему отставали отъ работъ по образованію земельнаго фонда“, и это вмѣстѣ съ бездорожьемъ обусловливало образованіе значительнаго „мертваго фонда, только номинально числящагося на учетѣ“. Конечно, при такомъ огромномъ расширеніи землеотводныхъ работъ возникала задача „поисканія среди пустующихъ пространствъ азіатской Россіи земель, пригодныхъ подъ заселеніе“, а это, „при отсутствіи данныхъ объ ихъ почвенныхъ, ботаническихъ и климатическихъ условіяхъ, выдвинуло вопросъ объ организаціи соотвѣтствующихъ научныхъ изслѣдованій“. Были организованы почвенныя и ботаническія экспедиціи, подъ руководствомъ видныхъ спеціалистовъ. Экспедиціи эти сдѣлали очень много для научнаго выясненія естественно-историческихъ условій азіатской Россіи, но практическое значеніе ихъ работъ для переселенческаго дѣла было незначительно. Офиціально, правда, уже съ первыхъ шаговъ работы экспедицій заявлялось о найденныхъ ими „обширныхъ пространствахъ удобныхъ для заселенія земель“, и еще въ началѣ 1914 г. количество ихъ опредѣлялось „примѣрно“ около одной пятой части изслѣдованныхъ пространствъ. Заявленія эти, однако, едва ли достаточно обоснованы уже въ виду продолжительности времени, требующагося для метеорологическихъ наблюденій и агрономическихъ опытовъ, и во всякомъ случаѣ не считаются съ вопросомъ о конкретной колонизаціонной пригодности обслѣдованныхъ земель. Фактически найденныя экспедиціями среди незаселенныхъ пространствъ удобныя площади были весьма мало использованы для работъ по нарѣзкѣ участковъ, которыя въ послѣдніе годы вновь сосредоточились въ Сибири „почти исключительно на отрѣзкахъ отъ поземельнаго устройства старожиловъ и на кабинетскихъ земляхъ“, въ степномъ краѣ—„преимущественно въ сѣверныхъ уѣздахъ и въ лучшихъ по своимъ хозяйственнымъ условіямъ волостяхъ“. Впрочемъ, и до того центръ тяжести „поисковъ земель“ оставался именно въ этихъ районахъ, чѣмъ особенно обострялся вопросъ объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ правамъ и интересамъ туземнаго и русско-старожильскаго населенія.

Въ предшествовавшее 1906 г. время правительство чрезвычайно бережно относилось къ земельнымъ правамъ и интересамъ сибирскихъ старожиловъ и туземнаго населенія Сибири и Степного края. Съ 1906 г. отношеніе къ нимъ рѣзко измѣнилось, и интересы П. были выдвинуты на первый планъ. Поземельное устройство сибирскихъ старожиловъ въ 1907 г. было передано въ административномъ порядкѣ въ вѣдѣніе переселенческаго управленія, а чины поземельнаго устройства введены въ составъ районныхъ переселенческихъ организацій. А такъ какъ переселенческое управленіе и его районныя организаціи заинтересованы прежде всего заготовленіемъ возможно большаго количества переселенческихъ участковъ, и такъ какъ „отрѣзки“ изъ пользованія старожиловъ представляли собой земельный фондъ, наиболѣе соотвѣтствующій потребностямъ переселенческаго дѣла, то интересы землеустроителей, очевидно, стали разрѣзъ интересамъ устраиваемаго населенія. По смыслу поземельно-устроительнаго закона, образованіе переселенческихъ участковъ изъ „излишковъ“ могло имѣть мѣсто лишь „одновременно съ окончательнымъ поземельнымъ устройствомъ старожиловъ“, по установленіи ихъ земельныхъ правъ и интересовъ и по выполненіи установленнаго закономъ, для огражденія этихъ правъ процессуальнаго порядка. Переселенческое управленіе нашло, что „итти этимъ путемъ значило бы отложить использованіе огромнаго земельнаго фонда на десятки лѣтъ“, и повело дѣло въ другомъ, болѣе соотвѣтствовавшемъ его интересамъ порядкѣ: поземельное устройство селеній, изъ пользованія которыхъ намѣчались къ изъятію излишки, *„сопутствовало* образованію переселенческихъ участковъ“, при чемъ „для ускоренія дѣла устраненъ былъ рядъ процессуальныхъ формальностей“; мало того, циркуляромъ было указано, что „для расширенія колонизаціонныхъ работъ не слѣдуетъ останавливаться предъ формальными затрудненіями, но лишь имѣть въ виду существо и пользу дѣла“. Въ тѣхъ же случаяхъ, „когда излишки землепользованія старожиловъ... представлялись заѣдомо значительными и могли быть точно опредѣлены, образованіе участковъ было допущено“ и вовсе „безъ одновременнаго отвода старожильскихъ надѣловъ“, что являлось уже несомнѣннымъ нарушеніемъ буквы и смысла поземельно-устроительнаго закона. Несмотря на все это, дѣйствующій законъ все-таки продолжаетъ нѣсколько стѣснять вѣдомство въ изъятіи „излишковъ“. Поэтому Главное управленіе землеустройства еще въ 1912 г. внесло въ Государственную Думу проектъ новаго закона о поземельномъ устройствѣ, который, съ одной стороны, придаетъ 15-десятинной нормѣ болѣе безусловное значеніе и уничтожаетъ право малоземельныхъ старожильскихъ обществъ на прирѣзки, съ другой—значительно сужаетъ право старожиловъ на сохраненіе ихъ фактическаго земленользованія и въ конечномъ счетѣ открываетъ для переселенческаго вѣдомства возможность отрѣзать изъ пользованія старожиловъ гораздо болѣе значительные „излишки“. Въ томъ же направленіи измѣнилась и политика правительства по отношенію къ инородцамъ, въ особенности къ *киргизамъ*. До 1906 г. при опредѣленіи размѣра и самого состава могущихъ быть отрѣзанными для П. излишковъ стремились оставить киргизамъ просторъ для коченого или полукочевого хозяйства сложившагося типа, а вмѣстѣ съ тѣмъ—обезпечить имъ возможность дальнѣйшаго перехода къ осѣдло-земледѣльческому быту. Теперь кочевой бытъ признается „нетерпимымъ болѣе по экономическимъ условіямъ и соображеніямъ государственной пользы“. Въ основу исчисленія излишковъ ранѣе были положены нормы, опредѣленныя спеціальною экспедиціею подъ руководствомъ Ф. А. Щербины, на основаніи естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія землепользованія и хозяйства киргизъ. Теперь выработанныя экспедиціею нормы были признаны слишкомъ широкими; съ одной стороны было признано, что экспедиція Щербины безъ надобности „намѣренно повышала“ нормы (имѣются въ виду прибавки, дѣлавшіяся изъ осторожности къ получавшимся по вычисленію цифрамъ); съ другой исходили изъ мысли, что происходящій подъ вліяніемъ наплыва въ степь переселенцевъ процессъ осѣданія киргизъ „понижаетъ среднія размѣры ихъ потребности въ землѣ, такъ какъ при земледѣльческомъ хозяйствѣ норма земельнаго обезпеченія двора значительно уменьшается по сравненію со скотоводческо-кочевою“. Было организовано повторное изслѣдованіе (В. К. Кузнецова), которое выработало значительно пониженныя нормы; количество неиспользованныхъ „излишковъ“, напр., въ кокчетавскомъ у. возросло съ 130 тыс. до 1.766 тыс. дес.; общее количество „излишковъ“ по пяти киргизскимъ областямъ опредѣлилось въ 21 милл. дес., отрѣзки же, которыя до 1906 г. выражались 200—300 тыс. дес. въ годъ, въ 1906—1910 гг. выражались, погодно, слѣдующими цифрами: 709—1461—1807—1650—1788 тыс. дес. Наиболѣе детальная критика пріемовъ, приведшихъ къ

такому пониженію нормъ и увеличенію „излишковъ“, сдѣлана Н. П. Огановскимъ, который указываетъ между прочимъ, что въ основу вывода нормъ былъ положенъ учетъ „наиболѣе используемыхъ площадей“, т. е. односторонній отборъ наиболѣе многоскотныхъ и малоземельныхъ, въ то же время лучшихъ по качеству угодій общинъ. Такъ какъ почисленные излишки въ интересахъ П. нужно было использовать въ лучшихъ по почвѣ, водоснабженію и т. п. мѣстностяхъ, то участки, какъ и прежде, „образуются въ наибольшемъ количествѣ въ такихъ районахъ, гдѣ особенно рѣзко выражено осѣданіе киргизъ и гдѣ, слѣдовательно, изъятіе должно быть признано особенно нежелательнымъ, особенно тягостнымъ для туземцевъ“ (Кулакъ); при чемъ „прямо сгоняютъ и разоряютъ тысячи киргизскихъ хозяйствъ“. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго увеличенія площади используемыхъ излишковъ въ административномъ порядкѣ „разрѣшено, попутно съ заготовкой земель для переселенцевъ, отграничивать осѣдлые надѣлы для кочевниковъ, пожелавшихъ получить участки, на одинаковыхъ основаніяхъ съ переселенцами“, т. е. по установленнымъ для переселенцевъ болѣе низкимъ, уже совершенно не сообразованнымъ съ потребностями скотоводческаго хозяйства, нормамъ. До начала 1914 г. такіе „осѣдлые надѣлы“ получило до 60 тыс. киргизскихъ хозяйствъ. Мѣра эта мотивировалась „стремленіемъ киргизъ къ осѣдлости“ и желаніемъ дать имъ способъ оградить себя отъ дальнѣйшихъ отрѣзокъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ она и въ самомъ дѣлѣ могла быть выгодна для окончательно осѣвшихъ и притомъ малоземельныхъ киргизскихъ общинъ. Но чтобы оградить себя отъ неограниченныхъ отрѣзокъ, на отводъ осѣдлыхъ надѣловъ приходилось соглашаться и такимъ киргизамъ, для которыхъ такой отводъ былъ связанъ съ коренною ломкою хозяйства. Давленіе въ этомъ направленіи должно было проявиться особенно рѣзко въ виду принятаго правительствомъ рѣшенія не оставлять остающимся при кочевомъ бытѣ киргизамъ используемыя ими земли, пригодныя для зернового хозяйства, и „всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ къ русскому земледѣльцу“. Практически эта мысль особенно рѣзко выразилась въ „переселеніи многоскотныхъ хозяйствъ въ районы, использованіе которыхъ для цѣлей колонизаціи невозможно, но въ которыхъ совершенно обезпечено кочевое скотоводство, въ виду обилія какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ пастбищъ“; такому смѣщенію подверглись, напр., въ 1909 г. 140, въ 1910 г.—уже 530, въ 1912 г. 745 хозяйствъ. Официально эта мѣра изображается какъ „не нарушающая жизненныхъ интересовъ той киргизской массы, которая не сумѣла еще приспособиться къ современному хозяйственному укладу“. Въ дѣйствительности кочевники едва ли могутъ обойтись безъ откочевыванія на извѣстное время года въ сѣверныя степи; вытѣсненіе ихъ отсюда навсегда преграждаетъ имъ возможность перехода къ осѣдло-земледѣльческому быту, а въ то же время усиленныя отрѣзки сокращаютъ кочевой просторъ даже и въ тѣхъ неудобныхъ для колонизаціи районахъ, куда они смѣщаются. Конечно, вліяніе всѣхъ этихъ мѣръ на положеніе инородцевъ официально изображается въ благопріятномъ свѣтѣ—какъ „глубокая эволюція киргизскаго быта, заканчивающаяся массовымъ переходомъ киргизъ къ осѣдлости“. Авторъ настоящей статьи считаетъ правильнымъ обратное мнѣніе: осѣданіе киргизъ началось задолго до „отрѣзокъ“ и массоваго П. въ киргизскій край; прежде оно „стимулировалось относительно умѣренною колонизаціей и связанными съ нею не особенно обременительными отрѣзками“; и, напротивъ, теперешнія „усиленныя отрѣзки излишковъ, имѣющія, по словамъ правительства, цѣлью понудить киргизъ къ скорѣйшему переходу къ земледѣлію, оказываютъ обратное вліяніе“ (Огановскій), сопровождаясь массовымъ разрушеніемъ очаговъ киргизской осѣдлости.

При всей напряженности работъ переселенческаго вѣдомства для увеличенія земельнаго фонда, послѣдніе не могли однако сразу привести къ возстановленію равновѣсія предложенія заготовленныхъ земель со спросомъ. Поэтому, правительству уже въ 1907 г., почти одновременно съ распространеніемъ „рекламирующихъ“ П. изданій, приходилось принимать мѣры къ сокращенію или къ „урегулированію“ П. Началось съ того, что право П. въ Уральскую и Тургайскую области было ограничено выходцами изъ семи малороссійскихъ, южныхъ и юго-западныхъ губерній. Начиная же съ 1908 г. вводится система регулированнаго ходачества: весь наличный къ началу переселенческой кампаніи запасъ душевыхъ долей распредѣляется, въ соотвѣтствіи съ заявленными со стороны администраціи подлежащихъ губерній ходатайствами, между уѣздными землеустроительными комиссіями и земствами, принявшими участіе въ регулированіи П.; имъ предоставляется отбирать тѣ домохозяйства, которымъ должно быть разрѣшено переселеніе; изъ состава этихъ домохозяйствъ формируются ходаческія партіи, которымъ предоставляется сначала преимущественное, а позднѣе—исключительное право на зачисленіе долей въ заготовленныхъ участкахъ; отводъ земли не попавшимъ въ составъ такихъ партій былъ сначала допущенъ „по мѣрѣ возможности, во вторую очередь“, а потомъ и вовсе запрещенъ. Считая регулированіе ходачества „совершенно неотложнымъ“, переселенческое вѣдомство уже въ концѣ 1908 г. должно было констатировать, что „временная пріостановка свободнаго ходачества вызываетъ многочисленныя жалобы со стороны крестьянъ Европейской Россіи, указывающихъ, что въ организованныя ходаческія партіи попадаютъ лишь немногіе избранные“. Въ самомъ дѣлѣ система „регулированнаго ходачества“ шла вполнѣ вразрѣзъ съ провозглашеннымъ указомъ 10 марта 1906 г. началомъ свободы П. и открывала полный просторъ произволу землеустроительныхъ комиссій (земства скоро устранились отъ участія въ регулированіи ходачества), дѣйствія и рѣшенія которыхъ, не говоря о крайней трудности выбрать дѣйствительно болѣе нуждающихся въ П., слишкомъ легко могли отражать на себѣ интересы играющаго въ нихъ преобладающую роль земельнаго дворянства. Комиссіямъ, несомнѣнно, не удалось уловить наиболѣе интенсивную потребность въ П.: процентъ самовольныхъ ходоковъ въ 1908 г. достигъ 59, самовольныхъ переселенцевъ—47%; къ началу 1911 г. въ Сибири насчитывалось до 700 тыс. самовольцевъ,—и въ то же время бо́льшая часть (въ 1908 г. двѣ трети) „предоставленнаго ходаческимъ партіямъ земельнаго фонда оказалась неиспользованною“. Въ концѣ концовъ, послѣ трехлѣтняго опыта, было официально признано, что „организованное ходачество не достигло даже ближайшей своей цѣли: предупредить безрезультатное ходачество“; что эта система оказалась едва ли не хуже старой народной системы—„брести врозь“, что „въ ней есть основной порокъ неизменности, непрактичности“ (записка Столыпина и Кривошеина,—см. ниже). Въ мартѣ 1911 г. система предварительнаго распредѣленія земельнаго фонда была отмѣнена, и вновь установлена полная свобода ходачества.

Въ какой мѣрѣ эта неудачная попытка регулировать П. повліяла на общіе его размѣры,—сказать трудно. Сокращеніе размѣровъ какъ семейнаго П., такъ и ходачества, обнаружилось уже въ 1909 г., а къ 1911 г. размѣры семейнаго П. упали вчетверо противъ 1908 г., размѣры ходачества—вчетверо же противъ 1907 г. На ряду съ ограничительной политикой 1908—1910 гг., сокращеніе П. было, однако, вызвано и другими причинами: извѣстную роль сыграли здѣсь слѣдовавшіе одинъ за другимъ хорошіе урожаи въ Европ. Россіи и плохіе въ Сибири, можетъ быть, еще болѣе важную—аграрная политика послѣреволюціоннаго періода: значительной части стремившагося къ расширенію своего землевладѣнія крестьянства удалось купить землю черезъ посредство крестьянскаго банка или непосредственно изъ его земельнаго фонда, другая часть устроилась путемъ укрѣпленія надѣловъ или скупки укрѣпленныхъ надѣловъ; интересъ крестьянъ и вообще былъ отвлеченъ отъ П. какъ укрѣпленіями, такъ и землеустройствомъ. Такъ или иначе—П. сократилось. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого было возстановленіе равновѣсія между П. и заготовкою земель для водворенія переселенцевъ, а это прежде всего позволило надѣлить землею самовольцевъ. „Во всѣхъ переселенческихъ отчетахъ за послѣдніе годы проходитъ одна своеобразная черта: устраивалось за годъ въ Сибири больше переселенцевъ, чѣмъ ихъ пришло туда въ томъ же году. Это—постепенно разсасывалась, находила въ Сибири прочное пристанище и земельный надѣлъ волна самовольныхъ переселенцевъ 1907—1908 гг.“ При такихъ обстоятельствахъ „поиски земель для переселенцевъ“ перестали быть „первою и главною задачею“, передъ которою „отступали всѣ остальныя“. Съ другой стороны, неудачный опытъ политики „рекламы и пропаганды“ показалъ невозможность разсчитывать на широкое П., какъ на сколько-нибудь серьезный путь къ разрѣшенію аграрныхъ затрудненій, и въ результатѣ правительство приходитъ къ убѣжденію въ необходимости „поставить главною задачею переселенческой политики не выселеніе трудовыхъ

массъ съ родины, а заселеніе окраинъ русскими людьми и перенести центръ тяжести переселенческаго дѣла на *качественную* сторону—прочность устройства новоселовъ—и на улучшеніе вмѣстѣ съ тѣмъ общей культурной обстановки заселенія". Съ 1912 г. „твердо проводится начало лучшей подготовки участковъ для заселенія и улучшенія обстановки водворенія",—начало, проведеніе котораго сдѣлалось возможнымъ благодаря тому, что образовался свободный запасъ переселенческихъ участковъ и наступило нѣкоторое затишье въ переселенческомъ движеніи, связанное съ неурожаями послѣднихъ лѣтъ въ Сибири". Характерны смѣтныя цифры: въ 1909 г., по подсчету г. Огановскаго, за землеотводное дѣло было ассигновано 2 милл., на ссуды 11,7 милл., на все вообще культурно-хозяйственное оборудованіе П. (включая дороги и гидротехн. часть) 6,5 милліоновъ. По смѣтѣ на 1914 г. исчислено на землеотводное дѣло (включая отрубно-хуторское размежеваніе) 3,3 милл., на домообзаводственныя ссуды 8 милл., на культурно-хозяйственное оборудованіе 22,4 милл. рублей (включая кредиты по смѣтамъ департамента земледѣлія и отдѣла земельныхъ улучшеній).

Поворотнымъ пунктомъ въ указанномъ направленіи была поѣздка предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина и главноуправляющаго землеустройствомъ А. В. Кривошеина. Ихъ записка объ этой поѣздкѣ опредѣленно намѣчаетъ все, что послѣ того сдѣлано, частью еще подготовляется въ области переселенческой политики. Ближайшимъ послѣдствіемъ поѣздки была уже упомянутая отмѣна системы организованнаго ходачества и возстановленіе свободы П. Свободное П. признается „лучшимъ средствомъ для заселенія малолюдныхъ окраинъ, необходимаго прежде всего для укрѣпленія границъ государства. Если затѣмъ переселенцы неудержимо стремятся въ болѣе для нихъ подходящіе, но уже переполненные районы Западной Сибири и Степного края и избѣгаютъ пустующихъ до сихъ поръ, но мало для нихъ привлекательныхъ лѣсныхъ, а также важныхъ въ политическомъ отношеніи мѣстностей", то „нужно сдѣлать переселеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда желательно привлечь переселенцевъ, болѣе выгоднымъ или хотя бы настолько же выгоднымъ, какъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда необходимо оттянуть часть переселенческаго потока, и затѣмъ предоставить переселенцамъ и ходокамъ свободу выбора". Для этого записка рекомендуетъ двѣ категоріи мѣръ: измѣненіе ссудной политики и замѣну безплатнаго отвода земли переселенцамъ въ наиболѣе притягательныхъ для нихъ районахъ продажей. Первая изъ этихъ мѣръ уже осуществлена закономъ 5 іюля 1912 г. Въ основѣ его лежатъ двоякаго рода соображенія: съ одной стороны, признается, что „разбираться въ состоятельности переселенцевъ, вчера только пришедшихъ на участки, задача совершенно непосильная для чиновниковъ"; съ другой—признается необходимымъ „сообразовать размѣры выдаваемыхъ ссудъ съ различіемъ районовъ": давать тѣмъ большія ссуды, чѣмъ заселеніе района труднѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ желательнѣе правительству, и новое не давать ихъ въ тѣхъ районахъ, откуда желательно оттянуть переселенцевъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ закономъ 1912 г. устанавливается высшій размѣръ ссуды (400 р., изъ которыхъ половина безвозвратно) для Приамурья и о-ва Сахалина. Во всѣхъ остальныхъ районахъ необходимость выдачи ссудъ и ихъ размѣры установляются главноуправляющимъ землеустройствомъ. Согласно установленному на трехлѣтіе расписанію, во всѣхъ лучшихъ районахъ коренной Сибири и Степного края выдача ссудъ вовсе прекращена, для остальныхъ же районовъ установлены нормы отъ 100 до 250 рублей на семью. Затѣмъ, въ каждомъ районѣ, гдѣ установлены ссуды, *каждая* переселенческая семья имѣетъ *право* получить ссуду въ размѣрѣ установленной нормы. Законопроектъ о продажѣ земель переселенцамъ въ лучшихъ и наиболѣе привлекающихъ переселенцевъ районахъ, преслѣдующій, кромѣ задачи „оттянуть" отъ нихъ переселенцевъ, также и аграрно-политическія цѣли (см. ниже), еще находится на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій. Фактически, однако, эта мѣра уже начала приводиться въ исполненіе: во всѣхъ намѣченныхъ законопроектомъ районахъ прекращенъ безвозмездный отводъ земель переселенцамъ; земля сдается въ 12-тилѣтнюю аренду, съ обязательствомъ для арендаторовъ, по изданіи закона, либо перейти на положеніе собственниковъ, либо очистить занятые участки. Будущее покажетъ степень цѣлесообразности этихъ мѣръ. Но возможность предотвратить наплывъ малосостоятельныхъ переселенцевъ въ привлекательные для нихъ районы весьма сомнительна, и не менѣе сомнительна возможность для правительства настоять на отказѣ имъ въ ссудахъ и въ отводѣ имъ земли на обычныхъ основаніяхъ. Тѣмъ болѣе сомнительна возможность притянуть переселенцевъ путемъ ссудъ въ неподходящіе имъ или вообще малопривлекательные районы.

Сокращеніе наплыва переселенцевъ позволило значительно сократить работы по нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ: уже въ 1911 г. было отведено только 2950 тыс. дес.; въ 1912 г. заготовка сокращена до 1629 тыс., въ 1913 г. до 800 тыс., въ 1914 г. намѣчена въ размѣрѣ 1200 тыс. десятинъ. Это позволило значительно усилить работы по оборудованію заготовляемыхъ для заселенія земель, въ частности по водоснабженію (или осушкѣ) и по сооруженію дорогъ. Расходъ на дороги по смѣтѣ 1914 г. доведенъ до пяти милліоновъ; изысканія новыхъ дорогъ производились въ 1913 г. на 4600, въ 1914 г. на 5000 верстъ; къ постройкѣ на 1914 г. назначено магистральныхъ дорогъ 2400 в.; въ то время какъ дороги, строившіяся до 1906 г., при среднемъ расходѣ 160 р. на версту, были въ лучшемъ случаѣ „временными", уже къ 1910 г. средній расходъ на версту доводится до 1054 р.; при этомъ „самый приступъ къ сооруженію грунтовыхъ путей дѣлается, по возможности, одновременно съ межеваніемъ". Мѣстами дѣлаются опыты организаціи воднаго и автомобильнаго сообщенія, а затѣмъ переселенческое вѣдомство совершенно правильно стремится къ открытію для колонизаціи новыхъ районовъ помощью проложенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Надежды, возлагавшіяся въ этомъ отношеніи на Амурскую дорогу, повидимому, мало оправдались. Въ послѣднее время намѣчалось проложеніе второй Сибирской дороги южнаго направленія, долженствующей способствовать главнымъ образомъ колонизаціи средней полосы киргизскихъ степей; строятся дороги Ташкентъ—Вѣрный и отъ Вѣрнаго на соединеніе съ Сибирской дорогой, съ основною цѣлью открыть доступъ въ Туркестанъ сибирскому и семирѣченскому хлѣбу и тѣмъ способствовать окончательному превращенію Туркестана въ хлопковую колонію; проектируется и частью строится рядъ дорогъ второстепеннаго значенія, являющихся подъѣздными по отношенію къ Сибирской, и т. д. Гидротехническая часть одно время почти всецѣло вѣдалась переселенческимъ управленіемъ; въ настоящее время въ вѣдѣніи его остались только болѣе простыя сооруженія—колодцы и водохранилища, болѣе сложныя же сосредоточены въ спеціальномъ вѣдомствѣ—отдѣлѣ земельныхъ улучшеній; въ двухъ районахъ—Амурскомъ и Сыръ-дарьинскомъ—въ вѣдѣніе послѣдняго цѣликомъ передана вся гидротехническая часть. На 1914 г. по одной только смѣтѣ переселенческаго управленія ассигновано 1,9 милл. р.; въ 1913 г. строилось до 2700 колодцевъ, на 1914 г. намѣчено къ постройкѣ 1800, да въ каждомъ изъ этихъ годовъ строилось до 20 водохранилищъ. Средняя стоимость колодца доведена до 300 р.; постепенно развивается буреніе, мелкое и глубокое, съ примѣненіемъ даже механическихъ двигателей, деревянные срубы замѣняются желѣзобетоннымъ крѣпленіемъ; въ маловодныхъ мѣстностяхъ каждый поселокъ снабжается каменными колодцами, водныя же изысканія постепенно охватываютъ не только общія площади крупныхъ отводовъ, но и мелкія отрубные и хуторскіе участки. Въ самое послѣднее время двинулись съ мѣста и ирригаціонныя работы, ранѣе не шедшія дальше затяжныхъ неудачныхъ опытовъ: въ 1913 г. открытъ для дѣйствія магистральный каналъ въ Голодной степи, на 60.000 дес.; начатыя въ 1909 г. ирригаціонныя работы въ Закавказьѣ, въ Муганской степи, къ 1913 г. доведены до конца на 70 тыс. дес., къ 1 янв. 1916 г. должны быть закончены во всей Муганской степи, простиравшейся на 200 тыс. дес. Намѣчаются дальнѣйшія обширныя работы въ Туркестанѣ, при чемъ къ осуществленію ихъ предполагается привлечь, въ значительной мѣрѣ, частную предпріимчивость (см. ниже).

Изъ культурно-попечительныхъ мѣропріятій, *не* связанныхъ непосредственно съ подготовкой земельнаго фонда, организація перевозки переселенцевъ въ общемъ шла лишь дальше по проложенному въ эпоху Сибирскаго комитета пути; существенно улучшены, однако, перевозочныя средства: передѣланные изъ товарныхъ вагоны-теплушки въ значительной части замѣнены спеціальными вагонами обычнаго въ настоящее время пассажирскаго типа. Начиная съ 1908 г. введена перевозка переселенцевъ очередями, имѣющая цѣлью предупредить

загрузку желѣзныхъ дорогъ переселенцами и скопленіе ихъ въ узловыхъ пунктахъ. Повидимому, эта мѣра привела къ цѣли и оказалась притомъ нестѣснительной для самихъ переселенцевъ; въ конечномъ же результатѣ упорядоченіе перевозки позволило главной массѣ переселенческаго движенія передвинуться на весну и начало лѣта, что значительно облегчило первое обзаведеніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Совершенно вновь созданною можно считать санитарную организацію на мѣстахъ водворенія переселенцевъ: еще въ 1906 г. весь врачебный кредитъ не превышалъ 443 тыс., число врачебныхъ пунктовъ—84; по смѣтѣ 1914 г. кредитъ доводится до 5 милліоновъ, число пунктовъ до 481; переселенческая врачебная организація объединена съ общею губернскою и областною, съ порученіемъ переселенческимъ врачамъ обязанностей областныхъ. Конечно, врачебная организація въ колонизуемыхъ районахъ сейчасъ еще далека отъ совершенства; достаточно того, что врачей на переселенческихъ пунктахъ въ 1912 г. было всего 127, значительное же большинство пунктовъ вѣдалось фельдшерскимъ персоналомъ. Большимъ вниманіемъ продолжаетъ пользоваться дѣло церковнаго и школьнаго строительства и организація церковнаго служенія. Въ 1912 г. на церковно-школьное строительство было отпущено переселенческимъ управленіемъ 1090 тыс., св. синодомъ и министерствомъ нар. просв. 661 тыс. За пятилѣтіе 1909—1913 гг. открыто 565 православныхъ приходовъ, отпущены средства на сооруженіе болѣе 200 церквей, построено около 500 школъ. Въ области агрономической помощи широко работали и развивались попрежнему сельскохозяйственные склады: ежегодные обороты ихъ съ 1909 по 1913 г. увеличились съ 4,6 милл. до 8,4 милл., число отдѣленій—съ 64 до 300 съ лишнимъ. Не измѣнилось и направленіе дѣятельности складовъ: лишь одна шестая ихъ оборотовъ приходится на долю землеобработочныхъ орудій, въ частности плуговъ, почти двѣ трети—на долю уборочныхъ машинъ и молотилокъ, въ условіяхъ экстенсивнаго хозяйства являющихся „орудіями усовершенствованнаго хищничества“. На агрономическую помощь въ тѣсномъ смыслѣ слова переселенческое вѣдомство располагало кредитомъ въ 250 тыс. въ годъ, но совершенно не интересовалось этимъ дѣломъ, работу же своего агрономическаго персонала направляло почти исключительно на выясненіе пригодности новыхъ земель. Съ 1911 г. завѣдываніе агрономическою помощью переселенцамъ передано департаменту земледѣлія, который стремится поставить это дѣло на широкихъ началахъ. Не вышли изъ зародышеваго состоянія и разнаго рода другія мѣропріятія культурно-попечительнаго характера, въ родѣ помощи переселенцамъ при расчисткѣ таёжныхъ земель, организаціи снабженія переселенцевъ предметами обзаведенія и необходимыми продуктами и т. п. Достаточно сказать, что на всю Сибирь къ началу 1914 г. было открыто всего около 40 лавокъ съ продажей предметовъ первой необходимости; дѣло содѣйствія лѣснымъ расчисткамъ не вышло пока изъ стадіи техническихъ опытовъ, въ послѣднее же время помощь расчисткамъ начали оказывать въ формѣ премій за раскорчевку,—ассигнованный на 1914 г. кредитъ не превышаетъ на всю Сибирь 160 тыс. Нельзя въ заключеніе не упомянуть о проектахъ такъ называемой „планомѣрной колонизаціи“ таёжныхъ пространствъ, сущность которыхъ сводится къ систематическому, по намѣченному на рядъ лѣтъ впередъ плану, выполненію всей совокупности мѣропріятій, необходимыхъ для колонизаціи даннаго таёжнаго района, начиная отъ проложенія дорогъ, осушки, нарѣзки хуторскихъ участковъ и пр. и кончая постройкой бараковъ, больницъ, устройствомъ товаро-продовольственныхъ лавокъ и пр. Для сравнительно небольшого района Томской губерніи такой проектъ уже одобренъ Государственной Думой. Въ послѣднее время выработанъ грандіозный проектъ „планомѣрной колонизаціи“ Амурской области, разсчитанный на милліонъ переселенцевъ и требующій затраты свыше 400 милл. рублей. Реальное значеніе этого рода проектовъ нельзя не признать сомнительнымъ.

Въ конечномъ итогѣ для улучшенія культурно-экономической обстановки П. и колонизаціи въ новѣйшемъ періодѣ сдѣлано все-таки весьма много,—сдѣланное съ 1907 и особенно съ 1911 г. не идетъ ни въ какое сравненіе съ тѣмъ, что дѣлалось въ данномъ направленіи раньше; оно значительно и по сравненію съ тѣмъ, что еще недавно дѣлалось, въ аналогичныхъ областяхъ, для крестьянскаго населенія Европ. Россіи. Но, конечно, сдѣланное и сейчасъ далеко недостаточно, прежде всего потому, что новѣйшими мѣропріятіями данной категоріи въ значительной мѣрѣ „покрываются грѣхи колонизаціи прежнихъ лѣтъ“ (Огановскій), а затѣмъ и потому, что и надвигающійся кризисъ сибирскаго экстенсивнаго хозяйства, и перемѣщеніе колонизаціи въ болѣе трудные для окультиванія районы, и ломка, вносимая въ землепользованіе и хозяйство русско-старожильскаго и туземнаго населенія, настоятельно требуютъ несравненно болѣе сложнаго комплекса агрикультурныхъ, техническихъ и экономическихъ мѣропріятій, нежели какимъ можно было довольствоваться еще въ недавнее время.

Наиболѣе характерными для современнаго періода переселенческой, вмѣстѣ съ тѣмъ и колонизаціонной политики являются, однако, привнесенныя въ нее *аграрно-политическія* тенденціи, резюмирующіяся въ формулѣ: „право собственности на землю“. Это право,—говорятъ П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ въ запискѣ о своей поѣздкѣ,—„должно послужить главнымъ залогомъ поднятія производительности крестьянскихъ хозяйствъ и обновленія переселенческаго дѣла. Но Сибири нужна и не одна только мелкая крестьянская собственность. Необходимо также обезпечить переселенцамъ сосѣдство болѣе культурныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ“. Во всемъ этомъ взгляды правительства вполнѣ сошлись со взглядами 3-ей Государственной Думы, которая въ значительной мѣрѣ даже толкала правительство въ данномъ направленіи.

Стремленіе къ насажденію среди переселенцевъ *начала единоличной собственности* воплотилось, какъ мы видѣли, въ проектѣ продажи земель переселенцамъ, которая должна производиться исключительно отрубными и хуторскими участками. Оно проявлялось уже въ закончившемся 1910 годомъ „ликвидаціонномъ“ періодѣ въ предоставленіи при отводѣ земли преимущества тѣмъ переселенцамъ, которые изъявляли согласіе установить у себя отрубное или хуторское владѣніе. Болѣе рѣшительно переселенческое вѣдомство вступаетъ на этотъ путь съ 1911 г.: „уменьшеніе переселенческаго движенія за Уралъ“ съ этого времени „дало возможность переселенческому управленію приступить къ отводу переселенческихъ участковъ не въ общинное пользованіе, а въ единоличное владѣніе“. Вѣдомство и переселенческая комиссія Гос. Думы полагали предрѣшить, чтобы на хутора и отруба разбивалось двѣ трети всего вновь заготовляемаго земельнаго фонда, но общее собраніе Думы уменьшило эту пропорцію до половины. Фактически было заготовлено въ 1911 г. 73 тыс. долей для единоличнаго и 108 тыс. для поселеннаго пользованія; въ 1912 г. соотвѣтственныя цифры были 640 и 635 тыс., въ 1913 г. 460 и 340 тыс. долей. Сверхъ того, въ 1912 г. разбито на единоличные участки незаселенныхъ участковъ прежней заготовки 300 тыс. дес., въ 1913 г. подлежало разбивкѣ 120 тыс. дес. Такая разбивка заранѣе на отруба и хутора предназначаемыхъ для заселенія земель въ значительной мѣрѣ оправдывается преобладаніемъ среди переселенцевъ привыкшихъ къ единоличному владѣнію выходцевъ изъ малороссійскихъ и юго-западныхъ губерній. Жизнь, однако, еще не выяснила, насколько она соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ запросамъ переселенцевъ: еще въ 1912 г. на единоличныхъ участкахъ водворилось только 3354 семьи, на поселенныхъ—49.450 семей переселенцевъ. Одновременно переселенческое вѣдомство энергично содѣйствуетъ, „внутринадѣльному размежеванію“ уже осѣвшихъ на поселенныхъ участкахъ переселенцевъ. Обычный способъ содѣйствія—выдача спеціальныхъ ссудъ изъ особаго кредита (по милліону въ годъ), подъ условіемъ подчиненія выполняемыхъ частными землемѣрами или землемѣрными бюро, по соглашенію съ обществами, размежеваній контролю правительственныхъ землемѣровъ; рѣже—главнымъ образомъ при наличности особыхъ неудобствъ общаго пользованія, крайней бѣдности и пр., размежеваніе производится на казенный счетъ правительственными землемѣрами. Всего за 5 лѣтъ размежевано въ старыхъ поселкахъ до 6 милл. дес., „и быстрота развитія этого дѣла за Ураломъ въ послѣдніе годы мѣстами (особенно на Алтаѣ и въ Приморской области) опережаетъ даже землеустройство Европейской Россіи“. Остается, однако, открытымъ, съ одной стороны, вопросъ, гдѣ и въ какой мѣрѣ переселенцы дѣйствительно имѣютъ въ виду размежеваться въ собственность, а гдѣ—просто получить техническую помощь при первомъ передѣлѣ; съ другой—въ какой мѣрѣ размежеванія вызываются стремленіемъ къ единоличной собственности и въ какой—неудобствами землепользованія при общинности

поселенныхъ участковъ и крайней пестротѣ состава совмѣстно водворяющихся переселенцевъ. Привить началамъ единоличной собственности имѣется въ виду и старожилому населенію Сибири, при чемъ, кромѣ общихъ видовъ современной аграрной политики, желаютъ сдѣлать возможною ликвидацію надѣльныхъ земель старожиловъ и за счетъ продаваемыхъ послѣдними земель расширить веденіе болѣе крѣпкихъ хозяйственно переселенцевъ. Законопроектъ (см. выше) находится въ разсмотрѣніи Государственной Думы. Закрѣпляя сложившуюся при еще не перешедшемъ въ общинно-уравнительную форму первобытномъ захватномъ пользованіи крайнюю неравномѣрность распредѣленія земли, лишая общину возможности регулировать хозяйственное землепользованіе своихъ членовъ, проектъ этотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не становится на путь отвода каждому домохозяину отдѣльнаго участка; такимъ образомъ онъ „ведетъ къ разрушенію общины безъ послѣдующаго землеустройства", и осуществленіе его можетъ „только задержать переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства" (Огановскій).

Стремленіе къ насажденію *частновладѣльческихъ хозяйствъ* диктуется, съ одной стороны, мыслью, что существованіе крупныхъ хозяйствъ промышленнаго типа необходимо для развитія производительныхъ силъ страны; предполагается, что такія хозяйства будутъ способствовать даже прогрессу земледѣлія, что „еще болѣе необходимо образованіе сравнительно крупныхъ владѣній для успѣшнаго развитія другихъ отраслей сельскаго хозяйства, въ частности — овцеводства". Съ другой стороны, правительство не желаетъ оставить Сибирь „крестьянскимъ царствомъ", особенно съ тѣхъ поръ, какъ всѣ выборы въ Государственную Думу показали рѣшительное преобладаніе въ Сибири демократическихъ теченій. Попытки созданія въ Сибири помѣстныхъ, вообще болѣе крупныхъ владѣній, дѣлались начиная съ 60-хъ гг., но дали ничтожные практическіе результаты; въ частности, крупныя хозяйства сколько-нибудь прогрессивнаго типа насчитываются лишь немногими единицами. Новый толчокъ развитію въ Сибири крупныхъ владѣній предполагалось дать закономъ 8 іюня 1900 года; законъ остался однако безъ практическаго примѣненія, отчасти благодаря сложности установленнаго имъ порядка предназначенія и предоставленія земель въ частную собственность, отчасти въ виду острыхъ потребностей переселенческаго дѣла, заставлявшихъ отводить переселенцамъ и тѣ немногія земельныя площади, которыя предназначались къ передачѣ въ частныя руки. Въ настоящее время на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій находится законопроектъ „о привлеченіи частной предпріимчивости къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ", путемъ передачи такихъ земель въ долгосрочную аренду съ правомъ выкупа въ собственность, по выполненіи поставленныхъ при отводѣ условій, при чемъ, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ категорій земель, исключаются отъ передачи въ частныя руки земли, „необходимыя для поземельнаго устройства мѣстнаго крестьянскаго населенія или для нуждъ переселенія". Проектъ этотъ, имѣющій всѣ шансы стать закономъ, хотя, вѣроятно, и въ значительно суженномъ видѣ, тоже подвергнутъ „предварительному исполненію": въ началѣ 1914 г. должны состояться торги на значительное число участковъ (общею площадью свыше 700 тыс. дес.), предназначенныхъ въ аренду подъ коневодство и овцеводство. Оставляя даже въ сторонѣ принципіальный вопросъ о степени цѣлесообразности отвода обширныхъ площадей земли подъ такія, раціональныя лишь при крайне рѣдкомъ населеніи, отрасли хозяйства, какъ коневодство и овцеводство, а тѣмъ болѣе общій вопросъ о хозяйственной роли помѣстнаго и вообще предпринимательскаго хозяйства, надо подчеркнуть рѣзкое противорѣчіе какъ законопроекта, такъ и уже принимаемыхъ къ его исполненію мѣръ, интересамъ крестьянской колонизаціи. Не интересующія ни старожиловъ, ни переселенцевъ, „впустѣ лежащія" земли не могутъ интересовать и частныхъ предпринимателей; и въ самомъ дѣлѣ — упомянутыя 700 тыс. десятинъ цѣликомъ лежатъ въ лучшихъ въ колонизаціонномъ отношеніи районахъ Сибири и Степного края, и передача ихъ частнымъ лицамъ рѣзко сократитъ и безъ того уже незначительный колонизаціонный земельный фондъ. То же стремленіе къ привлеченію частной предпріимчивости нашло себѣ выраженіе въ поставленномъ на очередь — подъ вліяніемъ обострившагося, послѣ конфликта съ Сѣверо-Америк. Соединенными Штатами, интереса правительственныхъ сферъ къ обезпеченію русской промышленности хлопкомъ внутренняго производства,—вопросѣ, также находящемся на законодательномъ разсмотрѣніи законопроектѣ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ дѣлу искусственнаго орошенія путемъ предоставленія концессій на имѣющія быть орошенными земли. Не ожидая воспослѣдованія закона, имѣлось въ виду, въ административномъ порядкѣ, передать товариществу московскихъ капиталистовъ концессію на орошеніе 160 тыс. дес. въ Ферганской области, съ передачей половины этой площади предпринимателямъ въ собственность. Пока, однако, дѣло отсрочено, повидимому, подъ дружнымъ напоромъ общественнаго мнѣнія противъ самого принципа такого рода концессій и противъ чрезмѣрной выгодности намѣчавшихся условій для концессіонеровъ.

Если въ вопросѣ о насажденіи въ Сибири владѣльческихъ хозяйствъ *общеполитическія тенденціи* правящихъ круговъ имѣли лишь косвенное или второстепенное вліяніе, то въ другихъ направленіяхъ онѣ проявлялись болѣе непосредственно. Онѣ нашли себѣ выраженіе въ рѣзко измѣнившемся къ худшему отношеніи къ туземному населенію колонизуемыхъ районовъ, права и интересы котораго съ небывалою рѣзкостью нарушаются при отводѣ земель подъ заселеніе и для образованія предпринимательскихъ хозяйствъ, и которое совершенно игнорируется при всѣхъ, направляемыхъ исключительно на пользу переселенцевъ, мѣрахъ культурно-попечительнаго характера. Онѣ нашли себѣ выраженіе и въ вѣроисповѣдныхъ ограниченіяхъ самого П. Отъ поселенія въ наиболѣе цѣнныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи районахъ (орошаемыя земли Туркестана) устраняются въ послѣднее время даже лица христіанскихъ исповѣданій, если они не принадлежатъ къ православію или къ признаннымъ не „вредными" старообрядческимъ толкамъ. Онѣ нашли себѣ выраженіе въ широкомъ просторѣ, предоставленномъ въ колонизуемыхъ районахъ дѣятельности протоіерея Восторгова, въ планахъ устройства въ Сибири сѣти монастырей, въ передачѣ, въ эпоху „регулированнаго ходачества", значительной части имѣвшихся налицо свободныхъ долей въ распоряженіе Почаевскаго союза русскаго народа, въ безотговорочномъ слѣдованіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ (см. отд. 522) прямымъ директивамъ св. синода. Онѣ нашли себѣ, наконецъ, выраженіе въ заявленномъ уже 4-ою Государственною Думой и принятомъ правительствомъ къ руководству пожеланіи, „чтобы переселенческое управленіе выработало планъ заселенія нашихъ пограничныхъ земель, который способствовалъ бы охраненію ихъ отъ захвата выходцами изъ сосѣднихъ государствъ и созданію на нашихъ границахъ крѣпкаго оплота русской государственности". Часть того, что сдѣлано и дѣлается въ этомъ направленіи, въ принципѣ не вызываетъ возраженій: это именно то, что „вѣдомство, считаясь съ широкими колонизаціонными и политическими требованіями, рѣшительно пошло по пути преимущественнаго заселенія окраинъ Азіатской Россіи": совершенно естественно, что правительство стремится, на ряду съ военною силою, укрѣпить свое положеніе на границахъ ихъ усиленною колонизаціею. Стремленіе это только тогда пріобрѣтаетъ отрицательное значеніе, когда переселенческое вѣдомство, форсируя заселеніе нѣкоторыхъ районовъ (Уссійскій край, отчасти Приамурье), недостаточно считается съ малоблагопріятными для колонизаціи естественными ихъ условіями. Положительнымъ вредомъ грозятъ, напротивъ, тѣ усилія, которыя прилагаются на Дальнемъ Востокѣ „къ борьбѣ съ желтымъ засиліемъ, къ вытѣсненію тамъ русскаго труда", которыя сводятся къ борьбѣ, путемъ разнаго рода ограничительныхъ мѣръ, а въ послѣднее время — и путемъ прямого запрещенія, съ примѣненіемъ желтаго (китайскаго и корейскаго) труда, съ желтою арендой, китайскою торговлей и пр., и параллельно съ этимъ — къ доставкѣ на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи русскихъ рабочихъ, перевозимыхъ безплатно или по льготному тарифу, наравнѣ съ переселенцами, къ организаціи посредническихъ бюро и т. п. Возможность достигнуть поставленной въ данномъ направленіи цѣли сомнительна, а между тѣмъ ограничительныя и запретительныя мѣры серьезнѣйшимъ образомъ нарушаютъ правильное теченіе экономической жизни дальневосточной окраины. Статистику П. см. въ *приложеніи*. *Библіографію* см. выше (отд. 531).

А. Кауфманъ.

Перестѣшникъ-дроздъ, Mimus Poliglottus, видъ изъ сем. воробьиныхъ, одна изъ лучшихъ и оригинальнѣйшихъ пѣвчихъ птицъ; тѣло довольно крупное, сверху темно-сѣрое, снизу буровато-бѣлое; крылья черно-бурыя. П. отличается своею удивительною способностью подражанія; въ лѣсахъ онъ подражаетъ голосамъ другихъ птицъ; вблизи человѣческаго жилья онъ научается искусно передавать голоса домашнихъ птицъ и животныхъ, воспроизводитъ скрипъ дверей, флюгера, звукъ пилы и многіе другіе звуки. Родина его—Сѣв. Америка; зиму проводитъ въ южныхъ штатахъ; живетъ въ лѣсахъ, садахъ, на плантаціяхъ, предпочитая, однако, низкія деревья и кустарники песчаныхъ равнинъ, по берегамъ рѣкъ и моря. Охотно вьетъ гнѣзда и выводитъ птенцовъ вблизи домовъ. Питается насѣкомыми, ягодами.

Перестановка въ алгебрѣ, см. *соединенія*.

Переступень, Bryonia, родъ изъ сем. тыквенныхъ, многолѣтнія травы съ лазящими стеблями съ усиками, пятилопастными листьями и мелкими однополыми цвѣтками, собранными въ щитковидныя соцвѣтія; плодъ—ягода. Въ Европѣ два вида: B. alba и B. dioica, съ стеблями до 3,5 м.; у B. alba плоды черные, у B. dioica—красные. Встрѣчаются около заселенныхъ мѣстъ въ одичаломъ состояніи. Въ прежнее время корень П. употреблялся отъ мног. болѣзней, напр. паралича, падучей и пр. *М. Н.*

Пересъ (Perez), Антоніо, испанск. министръ, фаворитъ Филиппа II, род. въ 1540 г., въ Арагоніи. Въ 1567 г. назначенъ Филиппомъ II государств. секретаремъ. П. руководилъ иностранной политикой въ миролюбивомъ духѣ. Онъ пользовался такимъ довѣріемъ Филиппа II, что послѣдній тайно поручилъ ему убійство пріѣхавшаго въ Испанію, съ цѣлью военныхъ интригъ, Іоанна Эсковедо, довѣреннаго Дона Іоанна Австрійскаго, что П. и выполнилъ въ 1578 г. Это преступленіе, открытое семьей Эсковедо, его любовная связь съ принцессой Эболи, ненависть многочисленныхъ враговъ содѣйствовали паденію П. Его арестовываютъ, судятъ, приговариваютъ къ смерти, замѣняютъ казнь тюремн. заключеніемъ. П. бѣжитъ въ Сарагоссу (его родина), находитъ поддержку сарагосскаго суда. По требованію Филиппа II дважды арестовывается инквизиціон. судомъ, дважды освобождается народнымъ возстаніемъ. Послѣ похода Филиппа II въ Арагонію П. бѣжалъ за границу и ум. въ 1611 г., въ Парижѣ. П. написалъ интересные мемуары. См. *Mignet*, „A. P. et Philipp II“ (1881).

Пересъ Гальдосъ, см. *Гальдосъ*.

Переутомленіе, какъ слѣдствіе дѣятельнаго состоянія, свойственно всѣмъ тѣмъ тканямъ нашего тѣла, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ не служить простой механической опорой, а развивать строго опредѣленную энергію. Такъ, переутомленіе можетъ наблюдаться со стороны нервной системы, мышцъ, секреторныхъ органовъ и пр. Однако въ общежитіи подъ переутомленіемъ понимаютъ обыкновенно одинъ частный случай даннаго патологическаго состоянія—утомленіе нервной системы. Въ виду этого въ нижеслѣдующихъ строкахъ будетъ рѣчь исключительно только о нервномъ переутомленіи.

Дѣятельное состояніе нервнаго аппарата, въ частности головного мозга, въ одномъ рядѣ случаевъ обнаруживается вовнѣ особыми явленіями, устанавливаемыми объективно; таково, напр., положеніе человѣка, когда онъ говоритъ, пишетъ, читаетъ вслухъ и т. д. Въ другомъ рядѣ случаевъ внѣшнимъ образомъ оно не сказывается ничѣмъ и сопровождается только явленіями въ одной субъективной сферѣ, какъ, напр., при чтеніи про себя, при напряженномъ мышленіи въ строго опредѣленномъ направленіи, при переживаніи различныхъ эмоцій, возникающихъ въ зависимости отъ вліянія окружающаго міра, и т. д. И въ первомъ и во второмъ рядѣ случаевъ дѣятельное состояніе нервной системы, несомнѣнно, можетъ завершиться утомленіемъ; однако утомленіе, наступающее въ томъ и другомъ рядѣ случаевъ, будетъ по существу неодинаково. Въ первомъ рядѣ случаевъ оно является слѣдствіемъ не только нервнаго напряженія, но и напряженія мышечнаго; во второмъ рядѣ случаевъ оно представляется результатомъ дѣятельности только одного нервнаго аппарата.

Чистая форма нервнаго П. можетъ имѣть мѣсто при дѣятельномъ состояніи всѣхъ трехъ сферъ нашей психики—ин-

теллектуальной, эмоціональной и волевой. Въ общежитіи же подъ умственнымъ П. обычно понимается П. интеллектуальное.

Интеллектуальное П. сказывается тѣмъ, что субъектъ утрачиваетъ способность сосредоточивать свое вниманіе на опредѣленныхъ пунктахъ мышленія, его воспринимаемость замедлена, процессъ ассоціацій затрудненъ, возстановленіе въ памяти воспринятыхъ раньше образовъ и идей совершается съ большой трудностью. Степень подобной заторможенности психической дѣятельности можетъ быть далеко неодинакова въ различныхъ случаяхъ: мыслимо такое положеніе, когда продуктивная умственная работа становится совершенно невозможной. Важно знать еще, что интеллектуальное П. сплошь и рядомъ осложняется рядомъ болѣзненныхъ явленій со стороны нервной системы чисто неврастеническаго характера, какъ то: головной болью, чувствомъ общей слабости, упорной безсонницей и пр. Явленія эти сплошь и рядомъ даютъ себя чувствовать какъ разъ въ тотъ моментъ, когда переутомленный дѣлаетъ попытку напрячь свои силы съ цѣлью выполнить какую-нибудь опредѣленную умственную задачу. Я зналъ одного бухгалтера, у котораго мозговое П. достигало такой рѣзкой степени, что одинъ бѣглый взглядъ, кинутый имъ на „большую книгу“ съ цифрами, вызывалъ у него сильнѣйшую головную боль, лишавшую его всякой возможности вести подсчеты. — Интеллектуальное П. имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ къ умственной сферѣ субъекта предъявляются непосильныя требованія, или тамъ, гдѣ умственный трудъ не смѣняется во-время и въ достаточной мѣрѣ интеллектуальнымъ отдыхомъ. — П. интеллектуальной сферы взрослаго лица способно сглаживаться въ большей или меньшей степени подъ вліяніемъ полнаго умственнаго отдыха и при осуществленіи ряда лѣчебныхъ мѣръ, вліяющихъ укрѣпляющимъ образомъ на нашу первную систему; интеллектуальное П. ребенка, длительное и не смѣняющееся періодически умственнымъ покоемъ, несомнѣнно, вліяетъ гибельно на поступательное развитіе его духовныхъ силъ.— При лѣченіи интеллектуальнаго П. на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ немедленный и притомъ полный умственный отдыхъ, и только при удовлетвореніи этого главнаго требованія умѣстны другія терапевтическія мѣропріятія, какъ то: водолѣченіе въ видѣ морскихъ купаній, цѣлебныхъ ваннъ у минеральныхъ источниковъ, душей въ водолѣчебницахъ и пр. Примѣненіе же однихъ аптечныхъ средствъ, безъ одновременнаго отдыха, кромѣ вреда, не приноситъ рѣшительно ничего.

П. эмоціональной сферы наблюдается далеко не такъ часто, какъ П. сферы интеллектуальной, при чемъ главнымъ образомъ оно имѣетъ мѣсто у взрослыхъ—по преимуществу у женщинъ. Къ его развитію подаетъ поводъ жизнь, полная тяжелыхъ эмоціональныхъ переживаній. Постоянныя оскорбленія самолюбія, неудовлетворенное чувство любви, утрата вѣры въ любимаго человѣка, потеря надежды на выходъ изъ создавшагося тяжелаго положенія, постоянные удары судьбы, лишающіе человѣка даже мимолетнаго счастья,—вотъ тѣ моменты, которые чаще всего ведутъ къ истощенію эмоціональной сферы.—Внѣшнимъ образомъ эмоціональное П. сказывается тѣмъ, что человѣкъ обычно находится въ тревожно-подавленномъ настроеніи, а каждая эмоція непріятнаго свойства влечетъ за собой реакцію, степень которой не соотвѣтствуетъ силѣ эмоціональнаго переживанія. При этомъ очень часто у субъекта появляются симптомы спеціальнаго заболѣванія нервной системы съ характеромъ истеріи, обнаруживающіеся очень бурно каждый разъ, какъ только возникаетъ та или другая эмоція. Въ общемъ создается такое положеніе, когда человѣкъ утрачиваетъ способность владѣть собой, не можетъ по желанію регулировать ни своихъ поступковъ, ни своего отношенія къ окружающему міру, что дѣлаетъ невыносимой его жизнь при обычной обстановкѣ здоров. людей.—Измѣняются къ лучшему жизненныя условія, освобождается человѣкъ отъ тѣхъ вліяній, которыя такъ страшно истощали его эмоціональную сферу,—и душевное состояніе его все болѣе и болѣе приближается къ нормальному. Наоборотъ, тамъ, гдѣ обстановка жизни все время остается безъ перемѣны къ лучшему, ненормальный складъ душевной жизни субъекта продолжаетъ оставаться нали-

Переселенческая статистика.

О размѣрахъ переселенческаго движенія до середины 80-хъ гг. прошлаго столѣтія имѣются лишь крайне неполныя и приблизительныя свѣдѣнія. Размѣры организованнаго переселенія государственныхъ крестьянъ за 1831—66 гг. опредѣляются въ 320 тыс. душъ. Самовольное движеніе губерній достигло, напр., изъ Тамбовской губ., за 1838—46 гг. 7876 душъ, изъ Полтавской въ 1840—47 гг. выселилось 2180 душъ. Число переселившихся въ Сибирь за время 1861—1885 гг. опредѣляется «весьма приблизительною» цифрою въ 300 тыс. Въ частности, за время съ середины 50-хъ до конца 70-хъ гг. переселеніе въ Сибирь, по подсчетамъ Ядринцева, ни въ одинъ годъ не превышало тысячи и только въ 1854, 58, 63, 70 и 72 г. превысило 500 семей: съ 1874 по 1878 г. оно совершенно пріостановилось. Такое почти полное прекращеніе переселенія въ Сибирь наслѣдователи того времени объясняютъ громадностью разстояній, плохими путями сообщенія, отсутствіемъ свѣдѣній о Сибири, «сибирскимъ безправіемъ,связаннымъ съ штрафною колонизаціей» (Южаковъ). Авторы 70-хъ и начала 80-хъ гг. интересуются преимущественно переселеніемъ въ южныя и юго-восточныя степи, въ Новороссію, въ Предкавказье, въ Уфимско-Оренбургскій край. Этотъ послѣдній привлекалъ переселенцевъ и очень благопріятною комбинаціей природныхъ условій, и выгодными условіями пріобрѣтенія или арендованія владѣльческихъ и особенно башкирскихъ земель; число переселенцевъ къ концу 70-хъ гг. превысило здѣсь 100 тыс. О размѣрахъ переселенія на казенныя земли Европейской Россіи до 1881 г. свѣдѣній нѣтъ. Съ 1881 по 1893 г. водворено 64 тыс. душъ, въ томъ числѣ въ Херсонской губ. 37, въ Самарской 9 тыс., въ пяти другихъ губ. отъ 2½ до 4 тыс. душъ въ каждой. Переселеніе на сѣверный Кавказъ, гдѣ переселенцы садились арендаторами на станичныя и войсковыя земли, началось въ 60-хъ гг. и направлялось главнымъ образомъ въ Кубанскую область; въ 1870 г. здѣсь насчитывалось еще всего только 30 тыс. переселенцевъ («иногородныхъ»), къ 1881 г.—уже 237 тыс., къ серединѣ 80-хъ гг.—300 тыс.; къ началу XX вѣка число «иногородныхъ» опредѣлялось въ 800 тыс. Съ конца 70-хъ гг. начинается самовольное движеніе переселенцевъ на арендованныя киргизскія земли въ сѣверные уѣзды Тургайской области; здѣсь, въ окрестностяхъ Кустаная, въ серединѣ 80-хъ гг. возникло 10 поселковъ и значительное количество хуторовъ, съ населеніемъ въ 9—11 тыс. Переселеніе въ Сибирь возобновляется съ начала 80-хъ гг. и постепенно пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе. Уже въ 1881 г., по подсчетамъ И. А. Гурвича, въ Сибирь прошло 36 тыс., въ 1882 г. 38 тыс. человѣкъ. Официальная регистрація переселенія, максимально точная, хотя и не учитывающая тѣхъ переселенцевъ, которые слѣдуютъ простыми пассажирами, безъ переселенческихъ документовъ, начинается съ 1885 г. По даннымъ этой регистраціи размѣры переселенческаго и ходаческаго движенія, а также обратнаго переселенія (отдѣльно учитываемаго съ 1895 г.), выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Семейные переселенцы.	Ходоки.	Всего за Уралъ.	Обратные (семейные).	% обратн. къ семейн. движен.
	Тысячъ душъ.				
1885	9	3	12	свѣдѣній нѣтъ.	
1886	11	4	15		
1887	12	6	18		
1888	25	6	31		
1889	27	11	38		
1890	32	15	47		
1891	65	17	82		
1892	77	7	84		
1893	53	8	61		
1894	56	1	57		
Итого 1885—1894	367	84	445	—	—
1895	102	5	107	7	7
1896	177	12	189	23	13
1897	68	18	86	20	29
1898	146	54	200	16	11
1899	166	53	219	17	10
1900	161	53	214	37	25
1901	83	31	114	27	32
1902	77	29	106	20	26
1903	88	31	119	14	16
1904	37	7	44	6	18
1905	37	5	42	6	15
Итого 1895—1905	1113	298	1440	193	17
Итого 1885—1905	1509	382	1885	—	—
1906	135	78	213	9	7
1907	421	150	571	20	5
1908	650	94	744	30	6
1909	594	88	682	57	10
1910	286	37	323	76	27
1911	162	36	198	75	46
1912	177	58	235	34	19
1913	215	93	308	23	11
Итого 1906—1913	2640	634	3274	324	12
Всего 1885—1913	4149	1016	5159	517	14

Къ этимъ общимъ итогамъ надо присоединить еще: 1) цифры довольно пестрой по своему составу и неполной по своему значенію категоріи «одиночныхъ», число которыхъ, въ общемъ незначительное, однако правильно возрастаетъ: въ пятилѣтіе 1896—1900 ихъ насчитано 13 тыс., въ 1901—5 гг. 21 тыс., въ 1906—10 гг. 80 тыс., въ трехлѣтіе 1911—13 гг.—73 тыс., всего за 1896—1913 гг. 187 тысячъ; 2) цифры морского переселенія въ Уссурійскій край, давшаго за 1883—98 гг. до 33 тыс. человѣкъ. Въ среднемъ для десятилѣтія, предшествовавшаго открытію движенія по Сибирской жел. дорогѣ, число переселенцевъ вмѣстѣ съ ходоками не превышало 44,5 тыс., для 11-лѣтняго періода съ 1895 г. до революціоннаго 1905 года включительно средняя поднимается до 131 тыс., для пореволюціоннаго восьмилѣтія—до 409 тысячъ. На общемъ фонѣ роста переселенія выдѣляются однако три восходящихъ волны, раздѣляемыя періодами рѣзкой убыли: максимумъ первой волны (82—84 тыс.)—«голодные» 1891—92 гг., второй (200—219 тыс.) 1898—1900, третьей (744—682 тыс.) 1908—9 гг. Какъ видно изъ основной статьи и изъ второй части этого приложенія, эти рѣзкія колебанія обусловливаются весьма разнообразными обстоятельствами, въ значительной мѣрѣ—трудно уловимыми движеніями народной психологіи. Но если оставить въ сторонѣ подъемъ 1891—92 гг., обусловленный неурожаемъ, то всѣ остальныя рѣзкія измѣненія въ ходѣ переселенія оказываются пріуроченными къ тѣмъ или другимъ проявленіямъ правительственнаго воздѣйствія на переселеніе. Сокращеніе переселенія въ 1893—94 гг. вѣрнѣе всего объяснить дѣйствіемъ ограничительнаго циркуляра 6 марта 1892 г., пріостановившаго выдачу разрѣшеній на переселеніе. Ростъ переселенія во второй половинѣ 90-хъ гг.—непосредственный результатъ благопріятной для переселенія политики комитета Сибирской жел. дороги; онъ прерывается въ 1897 г. дѣйствіемъ январскаго ограничительнаго циркуляра. Убыль въ самые первые годы XX в., скорѣе всего, результатъ сильно развившагося въ предшествовавшіе годы, подъ вліяніемъ льготныхъ узаконеній 1896 г., ходачества, распространившаго въ народныхъ массахъ менѣе заманчивыя представленія о Сибири. Рѣзкое паденіе переселенія въ 1904—5 гг.—непосредственное слѣдствіе войны съ Японіей и вызваннаго ею прекращенія выдачи ходаческихъ и переселенческихъ

документовъ и самой перевозки переселенцевъ по жел. дорогѣ. Рѣзкій ростъ переселенія въ 1906—9 гг., на ряду съ извѣстными мотивами народной психологіи объясняется мѣрами и заявленіями правительства, непосредственно направленными къ усиленію переселенческаго движенія. Въ сокращеніи движенія въ 1910—11 гг., на ряду съ развитіемъ аграрныхъ мѣръ въ Европейской Россіи и съ вліяніемъ хорошихъ урожаевъ, проявилось и дѣйствіе введенной съ 1908 г. системы «регулированнаго ходачества», а въ новомъ усиленіи его, начиная съ 1913 г. извѣстную роль сыграло возстановленіе свободы П. Ростъ и убыль обратнаго П. въ абсолютныхъ цифрахъ *соотвѣтствуетъ* росту и убыли прямого движенія, въ процентахъ же ростъ перваго, главнымъ образомъ, *слѣдуетъ* за ростомъ второго: всякое рѣзкое усиленіе П. ведетъ за собой увеличеніе доли не могущихъ устроиться на новыхъ мѣстахъ; они возвращаются частью сейчасъ же, частью въ непосредственно слѣдующіе годы, и рѣзко повышающійся процентъ обратныхъ отражаетъ тогда, одновременно, и ростъ обратнаго, и убыль прямого движенія.

Данныя о распредѣленіи переселенческаго движенія по мѣстамъ выхода переселенцевъ представлены въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Районы выхода.	Періоды. 1885—1889	1890—1894	1895—1899	1900—1904	1905—1909	1910—1913	Всего за 1885—1913
	Тысячъ душъ.						
Сѣв.-черноз.	49	125	277	89	455	103	1098
Средн.-черноз.	9	84	133	102	358	181	667
Юго-зап.	—	0	15	29	193	74	311
Южн. степн.	—	0	29	63	247	185	524
Вост. и юго-вост.	6	34	85	24	156	114	419
Промышл.	0	0	13	7	52	14	86
Западн.	2	1	68	100	263	67	501
Сѣв.-вост.	17	33	26	18	50	46	195
Проч.	1	2	18	15	63	54	148
Всего	84	284	659	447	1537	838	4149
	В % къ общему числу.						
Сѣв.-черноз.	58	44	43	20	25	12	26
Средн.-черноз.	11	30	20	23	19	23	21
Юго-зап.	—	—	2	6	10	9	8
Южн. степн.	—	0,2	4	14	13	22	13
Вост. и юго-вост.	7	12	13	5	8	14	10
Промышл.	0,5	—	2	2	3	2	2
Западн.	2	0,4	10	22	14	8	12
Сѣв.-вост.	20	13	4	4	3	5	5
Проч.	1	1	2	3	3	6	4

Въ первомъ пятилѣтіи почти три пятыхъ всего движенія давалъ черноземный центръ, одну пятую—сѣверо-востокъ; замѣтное П. давали еще только непосредственно примыкавшіе къ этимъ двумъ районамъ средне-черноземный (малороссійскій) и восточный (заволжскій) районъ. Начиная съ третьяго пятилѣтія, 1895—99 гг., сѣверо-восточный районъ спускается на одно изъ послѣднихъ мѣстъ и уже больше не пріобрѣтаетъ серьезнаго значенія въ переселенческомъ движеніи. Падаетъ, но далеко не столь быстро, и роль черноземнаго центра, рѣшительнымъ соперникомъ котораго, начиная со второго пятилѣтія, выступаетъ малороссійскій районъ. П. съ востока и юго-востока все время неправильно колеблется—надо думать, подъ вліяніемъ особенно рѣзкихъ здѣсь колебаній урожаевъ. Въ итогѣ за весь 29-лѣтній періодъ черноземный центръ и малорусскій районъ даютъ почти половину—47%, съ присоединеніемъ къ нимъ вост. и юго-вост. — почти три пятыхъ (57%) всего П. На ряду съ этими коренными переселенческими районами съ теченіемъ времени выступаютъ впередъ и новые. Прежде всего—западныя, по преимуществу бѣлорусскія, губерніи; онѣ появились на сцену въ третьемъ пятилѣтіи, когда колонизація начала перемѣщаться въ тайгу, въ первомъ же пятилѣтіи XX в. стали на ряду съ двумя, вышеназванными, главными переселенческими районами. Казалось, что къ нимъ должно перейти первенство,—этого однако не случилось: въ послѣднее пятилѣтіе XIX в. появляются два новыхъ переселенческихъ района—юго-западный и южный степной; въ четырехлѣтіе 1910—1913 г. южный степной районъ оспариваетъ первенство у малорусскаго, взятые же вмѣстѣ эти два новыхъ района даютъ даже нѣсколько высшій процентъ всего движенія, нежели два смежныхъ съ ними коренныхъ переселенческихъ района. Въ нижеслѣдующей табличкѣ, заимствованной у П. П. Огановскаго, приведены итоги движенія въ нѣсколько иной территоріальной группировкѣ:

Полосы и районы.		Періоды. до 1896	1896—1905	1906—12	Періоды. до 1896	1896—1905	1906—13
		Тысячъ душъ.			В % - ахъ.		
Черноз. полоса.	Западъ	263	327	788	19	31	31
	Центръ.	593	326	690	42	31	27
	Югъ и вост.	151	152	491	11	14	19
	Всего.	1010	805	1969	72	76	77
Не-черноз. полоса.	Западъ	58	183	342	4	17	14
	Центръ.	85	31	98	6	3	4
	Югъ и вост.	248	48	105	18	5	4
	Всего.	391	263	545	28	24	22

Благодаря появленію новыхъ очаговъ выселенія, роль черноземной полосы въ П. не только не сокращается, но, напротивъ,—даже усиливается, роль нечерноземной замѣтно убываетъ—обстоятельство, еще сильнѣе подчеркивающее значеніе истощенія въ Азіатской Россіи запасовъ земель, соотвѣтствующихъ потребностямъ черноземныхъ переселенцевъ. Внутри каждой полосы центръ тяжести движенія замѣтно перемѣщается: въ черноземной полосѣ изъ центра на окраины—малоземельный западъ и многоземельный югъ и востокъ; въ нечерноземной съ юга и востока на западъ; промышленный центръ остается почти незатронутымъ переселенческимъ движеніемъ.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя о распредѣленіи переселенцевъ («семейныхъ») по районамъ водворенія:

Губерніи и области.		Періоды. 1896/900	1901/05	1906/10	1911/13	1896/913	Періоды. 1896/900	1901/05	1906/10	1911/13	1896/913
		Тысячъ душъ.					въ %-ахъ.				
Степн. край.	Тургайская.	10	48	136	33	227	1	15	7	6	6
	Уральская.	—	0	24	11	35	—	0	1	2	1
	Акмолинская.	122	35	362	62	581	17	11	17	11	16
	Семипалатинская.	8	2	72	21	103	1	0,6	3	4	3
Туркестанъ.	Семирѣчинская.	2	1	20	29	52	0,3	0,3	1	5	1
	Сыръ-Дарьинская.	—	0	11	4	15	—	0	0,5	1	0,4
	Ферганская.	—	0	1	1	2	—	0	0,1	0,2	0,1
Корен. Сибирь	Тобольская.	95	20	108	36	259	13	6	5	7	7
	Томская, каз. зем.	96	40	226	65	427	13	12	11	12	12
	» Алтай.	245	43	624	121	1033	35	14	30	22	29
	Енисейская.	88	48	174	59	367	12	14	8	11	10
	Иркутская.	5	10	52	32	99	0,7	3	3	6	3
	Забайкальская.	1	1	3	3	8	0,1	0,5	0,2	0,6	0,2
Приамурье	Амурская.	14	13	66	16	109	2	4	3	3	3
	Приморская.	6	16	130	23	175	1	5	6	4	5
Европ. Россія.	Оренбургская.	15	26	33	8	82	2	8	2	1	2
	Уфимская.	—	11	19	9	39	—	4	1	2	1
	Самарская.	—	3	17	15	35	—	0	0,8	3	1
	Пермская.	—	0	6	0	6	—	0	0,3	0	0,2
Прочія и невыясн.		13	5	2	4	24	0,3	1,5	0,1	0,8	0,7
Итого		718	322	2086	553	3679					

Въ итогахъ за весь періодъ 1896—1913 гг. рѣзко бросается въ глаза, прежде всего, исключительная роль въ П. составляющаго южную часть Томской губерніи Алтайскаго округа, принявшаго, въ сложности, почти треть всѣхъ переселенцевъ. На второмъ мѣстѣ стоитъ Акмолинская область, принявшая около одной шестой; всего же на долю четырехъ областей района сѣверныхъ киргизскихъ степей приходится нѣсколько болѣе четверти всего П. Почти столько же (29%) приходится на долю района государственныхъ земель западной и средней Сибири—Томской, Енисейской и Тобольской губерній. Иркутская губернія и области Приамурскаго края приняли, каждая, отъ 3 до 5% всего движенія, на долю же всѣхъ остальныхъ районовъ приходится лишь совершенно ничтожная часть движенія. Относительное значеніе отдѣльныхъ районовъ мало мѣняется и во времени. Нельзя однако не отмѣтить рѣзкую убыль П. на Алтай въ 1901—5 гг., вызванную ограничительной политикой кабинета Его Величества, и рѣзкое усиленіе его въ слѣдующемъ пятилѣтіи, обусловленное передачею кабинетскихъ земель подъ заселеніе по указу 19 сентября 1906 г. Изъ числа четырехъ областей сѣверной киргизской степи, Тургайская впервые открывается для массовой колонизаціи въ первые годы XX в.; заселеніе Акмолинской области сокращается въ 1901—5 гг. за болѣе или менѣе полнымъ исчерпаніемъ исчисленныхъ изслѣдованіемъ Щербины (см. въ текстѣ, 540) «излишковъ»; въ слѣдующемъ же пятилѣтіи П. во всѣ четыре киргизскія области рѣзко усиливается благодаря, съ одной стороны, исчисленнымъ новымъ изслѣдованіемъ (Кузнецова), въ нѣсколько разъ болѣе значительнымъ «излишкамъ», съ другой—благодаря болѣе широкому развитію обводнительныхъ работъ. Роль трехъ западно- и средне-сибирскихъ губерній съ теченіемъ времени мѣняется мало: ограниченные успѣхи дѣлавшихся попытокъ расширенія полосы колонизаціи за счетъ лѣсныхъ пространствъ этихъ губерній компенсируются усиленными «отрѣзками» изъ пользованія старожиловъ. Мало мѣняется, въ общемъ, и роль Приамурскаго края, гдѣ свободными остаются болѣе или менѣе исключительно лѣсныя земли, мало привлекательныя для черноземныхъ переселенцевъ. Иркутская губернія начинаетъ привлекать переселенцевъ только въ самое послѣднее время, но и она и, тѣмъ болѣе, Забайкалье не заняли сколько-нибудь виднаго мѣста въ числѣ колонизуемыхъ районовъ.

Въ нижеслѣдующей, заимствованной у Н. П. Огановскаго, таблицѣ приводятся, въ процентахъ, данныя о распредѣленіи по колонизаціоннымъ районамъ выходцевъ изъ отдѣльныхъ областей Европейской Россіи:

Въ числѣ выходцевъ изъ областей:		% водворившихся въ районахъ: Зап. Сибири.	Вост.	Дальн. Вост.	Всего въ Сибири.	Въ Степ. краѣ.	Въ Туркестанѣ.
Черноз. полосы	Запада.	41	9	17	67	30	2
	Центра.	66	11	3	82	13	5
	Юга и востока.	25	4	6	35	62	3
Всего черноземной полосы.		50	9	9	68	28	3
Нечерноз. полосы.	Запада.	55	34	7	96	3	1
	Центра.	55	31	5	91	6	3
	Юга и востока.	66	15	4	85	10	5
Всего нечерноз. полосы.		59	27	6	91	6	3

Зависимость между естественными условіями областей выселенія и районовъ водворенія, хотя и скрадываемая крайнимъ разнообразіемъ характера мѣстностей, входящихъ въ составъ каждой изъ сибирскихъ губерній, проявляется, однако, достаточно ясно. Двѣ трети выходцевъ со степного юга и востока черноземной полосы поселилось въ киргизскихъ степяхъ, четверть въ Западной Сибири; на долю всѣхъ остальныхъ районовъ приходится немногимъ болѣе $^1/_8$ части. Гораздо меньшій процентъ переселенцевъ направляется въ киргизскія степи изъ западной, еще меньшій—около $^1/_{20}$—изъ центральной части черноземной полосы; соотвѣтственно бо́льшая часть (41 и 66%) переселенцевъ изъ названныхъ двухъ областей идетъ въ западно-сибирскія губерніи, южныя мѣстности которыхъ болѣе сходны съ условіями черноземнаго центра и юго-запада; относительно бо́льшая, но все еще небольшая, доля переселенцевъ изъ этихъ областей направляется даже въ восточно-сибирскія губерніи. Изъ нечерноземной полосы въ киргизскую степь идетъ лишь незначительное меньшинство переселенцевъ; большинство выходцевъ изъ этой полосы—почти три пятыхъ—сосредоточивается въ Западной Сибири, и даже Восточная (точнѣе средняя) Сибирь принимаетъ почти цѣлую треть нечерноземныхъ переселенцевъ.

На Дальнемъ Востокѣ—несмотря на лѣсной, по преимуществу, характеръ заселяемыхъ въ послѣднее время земель—наиболѣе видную роль играютъ выходцы съ запада черноземной полосы; это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что именно эта область дала подавляющее большинство

переселенцевъ въ ранѣе заселявшіеся, лучшіе районы дальне-восточныхъ областей, теперь же II. изъ данной области на Дал. Востокъ продолж. какъ бы по инерціи.

Приводимъ дальше важнѣйшія данныя для характеристики *результатовъ ходаческаго движенія*. Нижеслѣдующая табличка даетъ процентъ ходоковъ, зачислившихъ землю, за время съ 1896 по 1913 г.:

Года.	% зачисленія.	Года.	% зачисленія.
1896	38	1905	18
1897	31	1906	26
1898	32	1907	27
1899	28	1908	26
1900	25	1909	33
1901	24	1910	51
1902	27	1911	41
1903	29	1912	36
1904	15	1913	32

Цифры эти въ общемъ нѣсколько преуменьшены, потому что результаты ходачества выясняются *при регистраціи возвращающихся* за своими семьями ходоковъ,—извѣстная же часть ходоковъ, зачислившихъ землю, не возвращается домой, а прямо выписываетъ къ себѣ свои семьи,—слѣдовательно ускользаетъ отъ регистраціи. Ясно тѣмъ не менѣе, что лишь *меньшинству* ходоковъ удается подыскать землю. Процентъ успѣшнаго ходачества замѣтно падаетъ въ послѣдніе годы XIX в., очевидно, подъ вліяніемъ обнаружившагося истощенія запасовъ лучшихъ и болѣе легкихъ для разработки земель. Съ 1899 до 1908 г. онъ держится приблизительно на одномъ уровнѣ (временное рѣзкое паденіе обнаруживается только въ годы войны съ Японіей), въ частности, начавшаяся съ 1906 г. усиленныя работы по заготовленію земельнаго фонда не успѣваютъ угнаться за рѣзкимъ ростомъ переселенческаго движенія. Съ 1909 года постепенно устанавливается равновѣсіе между спросомъ на землю и предложеніемъ заготовленныхъ участковъ, откуда замѣтное повышеніе успѣшности ходаческихъ поисковъ. Относительно *причинъ неуспѣха* ходаческихъ поисковъ мы можемъ привести лишь болѣе или менѣе устарѣлыя цифры. Вотъ погодныя данныя за время съ 1895 по 1906 г.:

Годы.	% ходоковъ, незачислившихъ вслѣдствіе:			
	неимѣнія разрѣшен., несвоб. участ.	недостатка средствъ, по-общеэкон. причинъ.	плох. почвъ, сур. клим., безводности и т. п.	неурожая, случайныхъ причинъ.
1895	46	8	11	35
1896	58	17	12	13
1897	43	29	12	15
1898	33	35	12	21
1899	31	35	6	27
1900	51	16	5	28
1901	41	13	5	42
1902	37	7	13	43
1903	55	4	9	26
1906	41	12	12	35

А въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены, за 1895—98 гг., данныя о причинахъ безуспѣшности ходачества въ отдѣльныхъ колонизаціонныхъ районахъ:

Губерніи и области.	% ходоковъ, незачислившихъ земель вслѣдствіе:			
	неимѣнія разрѣшенія, несвоб. участ.	недостатка средствъ, по-общеэкономич. причинъ.	плох. почвъ, суровъ.клим., безводн.	неурожаевъ, случайныхъ причинъ.
Тобольская.	75	6	20	6
Томская, каз. з.	59	14	21	5
« каб. з.	10	77	8	4
Енисейская.	45	7	40	5
Иркутская.	13	5	75	5
Акмолинская.	80	1,4	10	6

Разсмотрѣніе погодныхъ колебаній не приводитъ повидимому, къ существеннымъ выводамъ. Выводы изъ порайонныхъ данныхъ сдѣланы въ основной статьѣ. Существенный ихъ смыслъ—что въ Акмолинской области и на казенныхъ земляхъ Западной Сибири неуспѣшность поисковъ обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что ходокамъ не удается добиться отвода земли; въ Енисейской и особенно въ Иркутской губ.,—главнымъ образомъ тѣмъ, что ходоки не находятъ соотвѣтствующихъ ихъ требованіямъ земель. Въ Алтайскомъ округѣ господствующею причиной неуспѣха является «недостатокъ средствъ»,—рубрика, обнимающая, между прочимъ, дороговизну пріемныхъ приговоровъ, требовавшихся для водворенія въ многоземельн. старожильск. обществахъ. Во всѣхъ переселенческихъ районахъ болѣе или менѣе значительный въ первые два періода процентъ обратныхъ рѣзко падаетъ въ третьемъ періодѣ, 1906—10 гг.: отчасти, можетъ быть, подъ вліяніемъ благопріятныхъ урожаевъ, главнымъ же образомъ, надо думать, подъ вліяніемъ ряда правительственныхъ мѣръ, значительно расширившихъ реально-цѣнный, съ точки зрѣнія интересовъ переселенческаго дѣла, земельный фондъ: на Алтаѣ—передачи подъ заселеніе обширныхъ площадей кабинетскихъ земель, въ сибирскихъ губерніяхъ и въ киргизскихъ областяхъ—измѣнившагося отношенія къ правамъ и интересамъ старожиловъ и туземцевъ и вытекшей отсюда возможности новыхъ, очень значительныхъ, «отрѣзокъ»; тѣмъ рѣзче повышается процентъ обратныхъ, особенно въ киргизскихъ областяхъ, въ трехлѣтіе 1911—13 г., отчасти, вѣроятно, подъ вліяніемъ плохихъ урожаевъ, отчасти,—какъ прямой результатъ усиленнаго въ предшествовавшемъ періодѣ наплыва переселенцевъ. Если, затѣмъ, сравнивать наиболѣе привлекающіе переселенцевъ районы—Алтай, киргизскія области, Тобольскую губернію—съ менѣе привлекательными, то результатъ сравненія оказывается далеко не въ пользу первыхъ: даже въ болѣе благопріятные въ данномъ отношеніи періоды они даютъ, въ общемъ, не меньшія, въ менѣе благопріятные—значительно болѣе высокія цифры обратнаго переселенія. До извѣстной степени это обстоятельство можетъ объясняться болѣе рѣзкими, особенно въ киргизскомъ краѣ, колебаніями урожаевъ. Большую роль играютъ однако, надо думать, другія обстоятельства. Въ нижеслѣдующей табличкѣ приводятся данныя о процентѣ обратныхъ, не имѣвшихъ разрѣшенія на П., и о процентѣ обратныхъ, возвращавшихся въ томъ же году, когда они прошли на новыя мѣста.

Года.	% обратныхъ перес.		Года.	% обратныхъ перес.	
	самовольныхъ.	прошедш. въ томъ же году.		самовольныхъ.	прошедш. въ томъ же году.
1896	45	84	1905	87	37
1897	77	49	1906	78	59
1898	40	69	1907	43	79
1899	68	54	1908	65	59
1900	63	47	1909	70	47
1901	53	25	1910	64	25
1902	53	36	1911	57	11
1903	55	42	1912	45	17
1904	75	36	1913	40	27

Доля самовольныхъ въ обратномъ П. никогда не падаетъ ниже двухъ пятыхъ; въ такіе же періоды, когда П. подвергалось ограниченіямъ—напр., въ 1897 г. (ограничительный циркуляръ), въ 1904—5 (война съ Японіей), въ 1908—10 гг. («регулированное ходачество»)—самовольные составляютъ двѣ трети, три четверти и до девяти десятыхъ всего обратнаго П. Съ другой стороны, значительный, хотя и чрезвычайно сильно колеблющійся, процентъ составляютъ переселенцы, прошедшіе изъ Е.Россіи въ томъ же году, когда они зарегистрированы какъ обратные,—слѣдовательно, какъ правило, не имѣвшіе возможности приступить къ обзаведенію на новомъ мѣстѣ. А эта невозможность, въ очень большомъ числѣ случаевъ, вызывалась тѣми самыми обстоятельствами, какія объясняютъ и преобладаніе, среди обратныхъ, самовольнаго элемента: невозможностью добиться отвода земли для поселенія, обусловливаемою либо отсутствіемъ права на такой отводъ («неимѣніе разрѣшенія»), либо неимѣніемъ въ наличности свободныхъ земель въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ переселенцы желали водвориться. Между тѣмъ, какъ было указано въ основной статьѣ, обстоятельства этого рода выступаютъ на первый планъ именно въ излюбленныхъ переселенцами районахъ.

А. Кауфманъ.

цо безъ всякаго измѣненія или идетъ прогрессивно на ухудшеніе все дальше и дальше.—Чтобы помочь человѣку съ переутомленной эмоціональной сферой, необходимо прежде всего его изолировать—удалить изъ той обстановки, въ которой развился ненормальный душевный складъ, и поставить въ такія условія, которыя защитили бы его отъ дальнѣйшихъ тяжелыхъ вліяній. Хорошо обставленный санаторій, находящійся въ рукахъ врача, умѣющаго успѣшно примѣнять психотерапію, представляется лучшимъ мѣстомъ, куда можетъ удалиться эмоціонально переутомленный человѣкъ.

П. волевой сферы наблюдается еще рѣже, чѣмъ П. сферы эмоціональной, такъ какъ имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ у лицъ, которымъ, по характеру ихъ профессій, приходится постоянно напрягать свою силу воли, какъ, напр., у администраторовъ, военныхъ, моряковъ и пр. — Данный видъ П. сказывается тѣмъ, что человѣкъ утрачиваетъ присущія ему хладнокровіе и рѣшительность, легко теряется при затруднительныхъ обстоятельствахъ, не можетъ проявлять той настойчивости, которою характеризовалась вся его предшествовавшая дѣятельность, впадаетъ постоянно въ противорѣчія и т. д. Симптомы волевого П. чаще всего развиваются постепенно, нарастая мало-по-малу. Подобное развитіе явленій П. обычно имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ человѣку въ теченіе долгаго времени приходится оставаться въ условіяхъ, сильно истощающихъ его волевую сферу. Однако картина волевого П. можетъ установиться во всей своей полнотѣ и довольно быстро. Бываетъ это въ томъ случаѣ, когда приходится внезапно пережить такой моментъ, который по своимъ свойствамъ представляется выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ и дѣйствуетъ на нашу психику, какъ тяжелая травма. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ волевое П. нерѣдко осложняется симптомами особаго заболѣванія нервной системы—того, которое носитъ названіе *травматическаго невроза*.—П. волевой сферы, смотря по степени его развитія и характеру обусловившей его причины, либо принимаетъ длительное теченіе, не проявляя никакой наклонности къ ослабленію, либо сглаживается въ большей или меньшей степени, какъ только устраняются условія, породившія П. — Чтобы облегчить положеніе человѣка, представляющаго картину тяжелаго волевого П., необходимо прежде всего удалить его изъ той обстановки, которая способствовала возникновенію П.; вполнѣ умѣстной является также обстановка спеціальнаго санаторія съ его правильнымъ режимомъ и съ примѣненіемъ методической психотерапіи.—Врачебный опытъ говоритъ за то, что П. первной системы можетъ развиваться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ одномъ случаѣ мы констатируемъ П. какой-нибудь одной психической сферы, въ другомъ — П. охватываетъ двѣ и даже всѣ три психическія сферы; мыслимо и такое положеніе, когда рядомъ съ П. нервной системы нами отмѣчается также П. мышечной системы, и т. д. *Л. Даркшевичъ.*

Перецъ, Леонъ (Исаакъ Лейбъ), соврем. еврейскій писатель, род. въ 1851 г. въ Люблинск. г., получилъ традиціонное еврейск. воспитаніе, но рано познакомился съ средневѣк. еврейск. философіей и европ. литературой. Дебютировалъ въ 1876 г. стихотвор. и поэмой на древне-еврейск. яз., въ 1888 г. появилась его фантастич. поэма „Monisch“, на разговорно-еврейск. яз., на которомъ П. гл. обр. и писалъ. Значеніе П. и его громадное вліяніе на молодую жаргонную литературу обусловливаются тѣмъ, что онъ первый внесъ въ нее художественную трактовку и соціальные идеалы европейской литературы, что въ его творчествѣ общечеловѣческое преобладаетъ надъ національнымъ, и часто съ чуткой проникновенностью освѣщается неправда современнаго строя и принятой морали. Въ художественномъ отношеніи особенно выдаются его новеллы и сказки. Обвѣянныя глубокимъ непосредственнымъ чувствомъ, онѣ, несмотря на вліяніе различныхъ литературн. теченій, сказавшееся въ нихъ, сохраняютъ всю прелесть и красоту истинно поэтическихъ твореній, отражаютъ сложную натуру писателя, въ которой своеобразно сочетаются реалистъ и романтикъ, наблюдатель и лирикъ, психологъ и бытописатель. Въ первый періодъ своей литературн. дѣятельности, подъ вліяніемъ русскаго реализма, П. даетъ рядъ бытовыхъ очерковъ, рисующихъ жизнь евр.

бѣдноты, рабочихъ и ремесленниковъ („Посыльный", „Въ подвалѣ", „Семейный миръ", „Смерть музыканта", „Путевыя картинки"), горькую долю еврейск. женщины („Мендель Брайнесъ", „Вышла замужъ", „Гнѣвъ еврейки", „Связка писемъ"); но уже и въ нихъ лирикъ и романтикъ часто оттѣсняютъ безстрастнаго изслѣдователя. П. интересуетъ больше всего внутренній міръ его героевъ; за непривлекательной порой внѣшностью онъ открываетъ теплое, горящее вѣрой, сердце, одухотворенное чувство, наивную свѣтлую философію жизни. Даже въ наиболѣе ненормальномъ типѣ гетто, въ „батлонѣ", этомъ непріемлющемъ міра, никчемномъ, отверженномъ Богомъ и людьми человѣкѣ, онъ ищетъ и находитъ глубокія чувства, сложныя душевныя переживанія („Во время эпидеміи", мастерскій психолог. этюдъ, „Сумасшедшій батлонъ"). Слѣдующій періодъ творчества П. отмѣченъ сильнымъ тяготѣніемъ къ символизму. Романтикъ-мечтатель, П. томится по цѣльной гордой личности, рвется въ высь къ красивой мечтѣ („Мессіанскія времена", „Три раза призванный"), но окружающая дѣйствительность, гдѣ мертвые отъ рожденія люди задыхаются въ паутинѣ традицій („Въ тинѣ", „Мертвый городъ", „Гомункулъ"), вызываетъ въ немъ глубоко-пессимистическое настроеніе. И П. обращается къ прошлому, къ хассидизму. Въ этомъ движеніи, къ которому онъ раньше относился саркастически, теперь ему слышится протестъ противъ догматизма и раціонализма, стремленіе къ широкой человѣчности, гармоническое сліяніе человѣка съ природой, неизбывная жизнерадостность. Наиб. яркія произведенія этого цикла—„Между двумя горами" и „Золотая цѣпь"; къ этому же циклу примыкаютъ написанныя въ болѣе спокойномъ, эпическомъ, тонѣ „Сказанія въ народномъ духѣ". П. выступалъ также, какъ публицистъ. Первое собр. его сочин. на жаргонѣ вышло въ 1901 г. Собраніе сочиненій П. въ русск. переводѣ начало выходить въ 1910 г. *А. П—ръ.*

Перецъ, плоды вьющагося кустарника Piper nigrum, 3—4 м. высоты, сем. перечныхъ; каждое растеніе съ 3 до 25 лѣтъ даетъ по 4—5 кило плодовъ ежегодно. Дико растетъ на Малабарскомъ берегу и въ тропической Азіи и культивируется въ тропическихъ странахъ. Плоды—ягоды—сначала зелены, а съ созрѣваніемъ дѣлаются красными и потомъ желтыми.—*Черный П.* собирается до полной зрѣлости и быстро сушится на солнцѣ; зерна кругловаты, около 5 мм. въ діаметрѣ; околоплодникъ съ поверхности грубо-морщинистъ, коричнево-сѣраго цвѣта.—*Бѣлый П.* собирается въ зрѣломъ состояніи; послѣ выдерживанія нѣсколько дней въ водѣ сушится на солнцѣ и освобождается отъ внѣшнихъ оболочекъ растираніемъ руками; полученныя зерна гладки, шарообразны, около 5 мм. въ діаметрѣ, свѣтло-сѣры. Но часто бѣлый П. готовится изъ чернаго облупливаніемъ или выдерживаніемъ чернаго П. въ известковой или морской водѣ и высушиваніемъ, послѣ чего оболочки легко удаляются трепіемъ. Черный П. тѣмъ лучше, чѣмъ онъ тверже, тяжелѣе и темнѣе; бѣлый нѣсколько мельче, менѣе остръ и запахомъ тоньше. Очень хорошъ малабарскій П., 5—6 мм., очень твердый, чернобурый, не сѣрѣетъ въ лежкѣ; 1000 воздушно-сухихъ зеренъ вѣсятъ 460 гр. Близки къ нему алеппи и гоа, но они при храненіи сѣрѣютъ. Теллишери — яйцеобразенъ или шаровиденъ, очень твердъ, чернобурый, не сѣрѣетъ; вѣсъ 1000 зеренъ 460 гр.; цѣнится какъ малабарскій. Сингапурскій — шарообразенъ, 4—5 мм., довольно твердъ, бурый до чернаго, нѣсколько хрупокъ, часто содержитъ плодовые и листовые черенки; сѣрѣетъ; 1000 зеренъ вѣсятъ 460 гр. Пенангъ — кругловатъ, діам. 2—5 мм., слѣд. мало сортированъ, недостаточно твердъ, хрупокъ, сѣраго и бураго цвѣта, при лежаніи всегда сѣрѣетъ; при сортировкѣ значителенъ отходъ битыхъ и порченыхъ зеренъ (до 10%); 1000 зеренъ вѣсятъ 238 гр.; зерна часто пятнисты и плохи на видъ; для прикрытія недостатковъ ихъ покрываютъ порошкомъ извести, что даетъ привѣсъ 2—3%.—Кромѣ разсмотрѣннаго П., въ торговлѣ извѣстны: *длинный П.* — незрѣлые, 4—5 сант. длины, 6—8 мм. толщины, сѣробурые сушеные плоды Piper longum, съ Явы, Филиппинъ и пр.; *П. кубеба* (или *черенковый*) — не вполнѣ зрѣлые плоды Piper Cubeba, изъ О.-Индіи и прилегающихъ о-вовъ, особенно съ Явы, шарообразны, 4—6 мм., съ черенкомъ до 10 мм., обладаютъ особымъ ароматомъ и острымъ

вкусомъ. П. содержитъ важнѣйшей сост. части — эѳирнаго масла 1—2%, отъ которой зависитъ запахъ П., и кристаллизующагося основанія—пиперина 5—9%; золы у чернаго П. 4,5—5,5%, у бѣлаго 1,1%, у длиннаго 8%; воды у этихъ П.: 10—14, 14—17 и 12—15%. Въ зерновомъ П. часто встрѣчаются примѣси приставшей къ зернамъ пыли, песку, черенковъ и разныхъ постороннихъ тѣлъ. Много П. поступаетъ въ торговлю молотымъ, и въ этомъ видѣ опъ является наиболѣе часто фальсифицируемою пряностью. Очень часто подмѣшиваются отбросы, получаемые при облущиваніи чернаго П. на бѣлый; но такъ какъ эти отбросы содержатъ меньше специфическихъ началъ П., чѣмъ внутреннія части, то такая примѣсь представляетъ фальсификацію; примѣшиваютъ также черенки, просяную шелуху, муку, молотые хлѣбные сухари, опилки, орѣховую скорлупу и самыя разнообразныя органическія и минеральныя (молотый кирпичъ, глина и пр.) вещества. Но и покупая зерновой П., нельзя уберечься отъ фальсификаціи, ибо аналитическія станціи находили зерна, сформованныя изъ мучного тѣста съ перечной пылью, изъ глины и пр., окрашенныя сажею.—*П. бетель*—листья Piper Betle, вслѣдствіе жгучаго, пряпаго и горькаго вкуса, жуются вмѣстѣ съ арековымъ или бетелевымъ орѣхомъ; въ Европѣ находитъ медиц. употребленіе, содержитъ эѳирное масло. *П. паприка*, испанскій, турецкій П. — красножелтые до темнокрасныхъ плоды Capsicum annuum, вывозимые изъ Испаніи, Италіи, южной Венгріи и пр. въ цѣльномъ и молотомъ видѣ. Содержитъ около 0,01% остраго вещества, капсицина. Къ молотому товару примѣшиваютъ разныя постороннія вещества и между прочимъ остатки послѣ экстрагированія паприки спиртомъ для полученія паприковой тинктуры, идущей для прибавки въ водки. *Я. Никитинскій.*

Перецъ мелегетскій, см. *имбирныя.*

Перечныя, Piperaceae, сем. раздѣлънолепестныхъ раст., травы или кустарники, иногда ліаны или эпифиты, съ узловатыми стеблями, простыми, часто дугонервными листьями, съ прилистниками или безъ нихъ. Соцвѣтіе колосовидное; цвѣты голые, обоеполые или однополые, двудомные. Плодъ — костянка. Сѣмя съ слабо развитымъ эндоспермомъ. Около 1000 видовъ, преимущественно на Зондскихъ остр. Остъ-Индіи и въ тропической Америкѣ, гдѣ составляютъ важную часть растительности дѣвственнаго лѣса, особенно по низменнымъ берегамъ рѣкъ. Плоды нѣкот. видовъ употребляются какъ приправа и въ медицинѣ.

Перешеекъ, узкая полоса земли, соединяющая два болѣе или менѣе обширныхъ пространства суши и разъединяющая въ то же время два большихъ водныхъ пространства; таковы, напр., Коринѳскій П., Перекопскій, б. Панамскій.

Переяславль-Залѣсскій, уѣздн. городъ Владимірской губ., на П-скомъ озерѣ, по обоимъ берегамъ р. Трубежа; 12.723 ж. Спасо-Преображенскій соборъ, построен. въ 1152 г. кн. Юріемъ Долгорукимъ, со старин. фресками и образами; древн. церкви и монастыри. Значительное бумагопряд. и красильно-набивное произв. Муж. и женск. гимназіи.

Переяславль Рязанскій, до начала XVIII в. наименованіе Рязани (*см.*).

Переяславскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части Владимірской г., гранич. на с.-з. съ Тверской г., на с.-в. съ Ярославской г. Площ. 3.178,7 кв. в. Поверхн. въ сѣв.-зап. части низменна, болотиста и лѣсиста, на ю. болѣе возвышенна и холмиста; по также не лишена болотъ, изъ кот. особенно замѣчательно Берендѣево болото (10 в. въ длину и 4 в. въ ширину), дающее начало р. Трубежу, впадающему въ Переяславское озеро (*см.*), находящ. въ центрѣ уѣзда и въ свою очередь образующее стокъ въ Волгу рѣкою Нерлью (пр. пр. Волги), орошающей с.-з. часть у. Почвы на ю. преобладаютъ суглинистыя, на с. песчаныя и супесчаныя. Насел. къ 1912 г. 113,6 т. ч (включ. 12,8 т. городского; сельск. жит. 31,7 ч. на 1 кв. в.). Главн. занят.—земледѣліе. Общ. колич. земли 299.966 дес., изъ кот. 49% составл. падѣльн. земли (11,6 д. на 1 дв.), 37% нах. въ частн. собств., 14% въ собств. казны и др. учрежд. Изъ частновлад. земель 23,2% принадл. дворянамъ (всего 25.692 д.; въ сред. 249,4 д. на 1 вл.), 9,2% купцамъ (всего 10.267 д.; въ ср. 446,4 д. на 1 вл.), 6% мѣщанамъ (всего 6.607 д.; въ ср. 104,6 д. на 1 вл.), 12,6% крестьянамъ (всего 14.026 д.; въ ср. 41,1 д. на 1 вл.), 24,3% торгово-промышл. товарищ. и 21,1% разносословн. товарищ. Уже послѣднія цифры

указыв. на значит. развитіе въ у. фабр. промышл. (хлопчатобум. и др.). *Б. Д.*

Переяславскій уѣздъ, на с.-з. Полтавской г. Площ. 3.595,2 кв. в., протягивается вдоль лѣв. берега р. Днѣпра. Посединѣ у., съ с. на ю., протек. р. Трубежъ, впадающая въ Днѣпръ; восточн. границу у. составл. р. Супой. Поверхн. низменна и ровна; долины рѣкъ подвержены разливамъ и болотисты; лѣса заним. около 10% площ. Почвы преоблад. черноземныя, на з.—супесчаныя и песчаныя. Насел. къ 1912 г. исчисл. въ 241,3 т. ч. (включ. 19,4 т. городского; сельск. жит. 61,7 ч. на кв. в.). Главн. занят.—земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба. Общ. колич. земли 351.103 дес., изъ кот. 58,8% составл. надѣльн. земли (4,6 д. на 1 дв.), 36,4% нах. въ частн. собств. и 4,8% въ собств. казны и др. учрежд. Изъ частновлад. земель 62,7% принадл. дворянамъ (въ средн. 91,5 д. на 1 вл.), 4,6% купцамъ (95,3 д. на 1 вл.), 4,1% мѣщанамъ (7,4 д. на 1 вл.), 12,5% крестьянамъ (4,1 д. на 1 вл.), 2,7% крест. общ. (345,1 д. на 1 вл.) и 10,3% крест. товарищ. (122,6 д. на 1 вл.). Разводятся плантаціи сахарн. свекловицы; есть крупн. сахарн. заводы, также винокур. зав. Подъ пашнями третья часть площади; насел. состоитъ изъ малороссовъ; форма крест. землевладѣнія почти исключит. подворная. *Б. Д.*

Переяславское княжество, одно изъ наиболѣе значительныхъ и игравшихъ выдающуюся роль въ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи. Расположенное на лѣвомъ берегу Днѣпра, оно граничило на западѣ съ Кіевскимъ княжествомъ по Днѣпръ, не считая узкой побережной полосы этого послѣдняго въ Заднѣпровьи. На сѣверѣ Переяславское княжество прилегало къ Черниговскому и Сѣверскому, на востокѣ къ Рязанскому, а на югѣ соприкасалось съ половецкими кочевьями. Хотя границы эти не отличались постоянствомъ, но изъ нихъ сѣверная приблизительно совпадала съ теченіемъ рѣки Остра и мѣстами рѣки Сейма, а юго-восточная шла по верховью сѣвернаго Донца и южному теченію Ворсклы. Обиліе лѣвыхъ притоковъ Днѣпра, орошавшихъ этотъ край, способствовало успѣшному его заселенію съ очень древнихъ временъ. Это же обиліе водныхъ путей создало изъ Переяславскаго княжества транзитный путь для сношеній Кіева съ Востокомъ. Съ другой стороны, близость степей, заселенныхъ кочевниками, создавала для Переяславскаго княжества постоянную опасность нападенія со стороны ихъ дикихъ ордъ, и дѣйствительно, за все время своего существованія Переяславское княжество подвергалось непрерывнымъ набѣгамъ вначалѣ со стороны печенѣговъ, затѣмъ со стороны половцевъ.

Владиміръ Святой первый понялъ ту роль, которую должна была сыграть Переяславская земля въ борьбѣ съ кочевниками, и дѣятельно началъ застраивать ее укрѣпленными городами, заселяя въ то же время лучшими людьми изъ различныхъ подчиненныхъ ему славянскихъ племенъ. На территоріи Переяславской земли разыгрываются весьма значительныя событія внутренней жизни русскихъ княжествъ. Здѣсь и убійство Бориса Владиміровича, здѣсь и финалъ борьбы Ярослава со Святополкомъ, здѣсь и борьба со Мстиславомъ Тмутараканскимъ. Со смертью Ярослава Переяславская земля выдѣляется въ особое княжество, попадаетъ въ руки его сына Всеволода, а затѣмъ по Любечскому договору 1097 года отдается Владиміру Мономаху, который съ особенной любовью относится къ своему княжеству, заботится объ укрѣпленіи его городовъ, заселяетъ южныя его окраины тюркскими племенами, тѣснимыми половцами. Послѣ смерти Мономаха Переяславское княжество почти въ теченіе цѣлаго столѣтія дѣлается яблокомъ раздора между Мономаховичами и Ольговичами, а затѣмъ играетъ большую роль въ той борьбѣ, которую велъ Юрій Долгорукій съ Изяславомъ Мстиславовичемъ изъ-за власти надъ Кіевомъ. Въ 1239 году Переяславль разгромленъ былъ татарами. См. *Ляскоронскій*, „Исторія Переяславской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII стол." (1897).

Переяславское озеро, иначе *Плещеево*, въ сѣв.-зап. части Владимірск. г.; на немъ располож. г. Переяславль (*см.*), при впаденіи въ озеро р. Трубежа. Длина озера около 10 в., ширина 8 в., глубина до 25 с., но у береговъ глубина незначит. Дно твердое, отчасти песчаное; вода оч. прозрачна. Берега возвышенны и открыты, кромѣ западнаго, низменнаго

и отчасти болотистаго и лѣсистаго. Изъ озера вытек. на с.-з. р. Векса, которая, пройдя оз. Сомино, получаетъ названіе Большая Нерль и впадаетъ въ Волгу. Озеро было раньше богато рыбой (ряпушкой), но съ устройствомъ на немъ красильн. фабр. и кожевен. зав. рыба сильно повымерла и рыболовство сократилось. *Б. Д.*

Переяславъ (или *Переяславль*), уѣздн. городъ Полтавской губ., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи; 18.635 жит.; на берегу р. Трубежа, при впаденіи въ него р. Альты, въ 8 вер. отъ одноименной пристани на Днѣпрѣ. Ср. уч. зав.: мужск. и женск. гимн. и коммерч. учил. П. упомин. въ лѣтописи въ 907 г. и былъ въ то время однимъ изъ значит. городовъ Россіи, вмѣстѣ съ Кіевомъ, Черниговомъ и др.; служилъ важн. опорн. пунктомъ для Кіева противъ кочевниковъ. Съ 1054 г. П. сталъ стольнымъ городомъ удѣльн. княжества. Въ 1239 г. былъ сожженъ Батыемъ, затѣмъ перешелъ къ Литвѣ и къ Польшѣ; въ 1654 г. здѣсь состоялась присяга Хмѣльницкаго и всей старшины на подданство Малороссіи царю Алексѣю Михайловичу (Переяславск. Рада). Съ 1708 г. принадл. къ Кіевск. губ., съ 1797 г.—къ Малоросс. губ., въ 1802 г. приписанъ къ Полтавск. губ. *Б. Д.*

Пери, по религіознымъ преданіямъ парсовъ, сверхъестественныя существа, напоминающія фей средневѣковыхъ сказаній. Отложившись отъ царства тьмы, П. перешли къ служенію свѣту; надѣленныя чарующею красотой, населяютъ онѣ области эѳира и, въ качествѣ добрыхъ геніевъ, охраняютъ людей отъ злыхъ духовъ. На сказаніи о П. основана поэма Томаса Мура „Лалла Рукъ".

Периблема, см. *зародышъ растенія*, XX, 608.

Перигё (Périgueux), гл. гор. франц. деп. Дордонь, на р. Иль; 33.548 ж.; остатки римск. сооруженій, каѳедральн. соборъ X—XI в., церковь С.-Этіеннъ XI—XII в. Машиностроит. и консервн. произв.

Перигелій, см. *апсиды*.

Перигоръ (Périgord), нѣкогда графство въ юго-западн. Франціи, приблизит. соотвѣтствующее теперешнему департаменту Дордонь.

Перидинеи, см. *водоросли*, X, 555.

Перидотитъ, *см.* XV, 612.

Перидотъ, см. *оливинъ*.

Перикардитъ. Сердце покрыто гладкой оболочкой; соотвѣтственно этой оболочкѣ, т. е. соотвѣтственно поверхности сердца, такая же оболочка прилежитъ ко всѣмъ окружающимъ сердце тканямъ, какъ бы одѣвая ихъ съ внутренней стороны. Обѣ эти оболочки (*перикардій*) на всемъ своемъ протяженіи прикасаются другъ къ другу; лишь сверху сердца (если представить человѣка стоящимъ), нѣсколько выше того мѣста, гдѣ выходятъ изъ сердца сосуды, эти оболочки соединяются другъ съ другомъ. Благодаря такому совершенно замкнутому мѣшку сердце имѣетъ возможность свободно двигаться при своихъ сокращеніяхъ.—П. (воспаленіе перикардія) м. б. острымъ и хроническимъ. Острый П. развивается при различныхъ острыхъ инфекціяхъ, въ особенности при остр. сочленовномъ ревматизмѣ; П. нерѣдко развивается вслѣдствіе перехода воспаленія съ сосѣднихъ органовъ или тканей — съ плевры, съ сердечной мышцы; наблюдается П., между прочимъ, при гнило- и гноекровіи (септицемія, піэмія), при туберкулезѣ. П. м. б. сухой (фибринозный на листкахъ перикардія) и выпотной, когда въ полости перикардія скопляется воспалительный экссудатъ. Экссудатъ м. б. серозный (съ малымъ содержан. лейкоцитовъ), гнойный (съ больш. содержан. лейкоцитовъ). Въ результатѣ П. можетъ быть частичное или полное сращеніе листковъ перикардія. П. въ той или иной степени затрудняетъ дѣятельность сердца и можетъ вести къ разстройствамъ кровообращенія (сердцебіенія, одышка, синюха). Однимъ изъ главныхъ симптомовъ П. является боль. При лѣченіи П. главнымъ условіемъ является полный покой, для поддержанія дѣятельности сердца—сердечныя средства, ледъ на сердце, болеутоляющія средства, мушка, проколъ и высасываніе жидкости, какъ при плевритѣ; наконецъ, при гнойномъ П. вскрытіе околосердечной сумки (полости перикардія), съ удаленіемъ части ребра (съ резекціей ребра), удаленіе гноя изъ полости и тщательное промываніе. *Н. Кабановъ.*

Перикардій, или околосердечная сумка, см. *перикардитъ*.

Периклинъ, см. *альбитъ*.

Периклъ, аѳинскій государственный

дѣятель V в. до Р. Х., сынъ Ксантиппа, побѣдителя при Микале, и Агаристы, племянницы Клисѳена. Это знатное родство открывало ему путь къ широкой политической дѣятельности. Воспитывался П. подъ вліяніемъ новыхъ идей и художественныхъ вкусовъ, которые получили преобладающее значеніе въ Аѳинахъ послѣ славной эпохи греко-персидскихъ войнъ. Блестящее образованіе, многостороннее развитіе поставили П. на высоту требованій греческаго „вѣка просвѣщенія". Наставниками П. называютъ музыканта и философа Дамона, затѣмъ Зенона и, наконецъ, великаго раціоналиста — Анаксагора. Свою политическую карьеру П. началъ между 469 и 467 гг., въ борьбѣ съ Мильтіадовымъ сыномъ Кимономъ, главаремъ консервативной партіи. „Свои великія дарованія, свое высокое положеніе и свой чистый характеръ" П. посвятилъ аѳинской демократіи, къ которой его влекли и фамильныя традиціи (Клисѳенъ), и личное честолюбіе, и, наконецъ, сознательное стремленіе работать на пользу демократіи, въ которой онъ видѣлъ залогъ величія и мощи Аѳинъ. Повидимому, П. выступилъ обвинителемъ Кимона въ политическомъ процессѣ послѣ покоренія Ѳазоса (см. *Кимонъ*). Изгнаніе Кимона остракизмомъ выдвинуло Перикла, и съ 460 г., приблизительно, и до начала Пелопоннесской войны (431) мы видимъ его во главѣ Аѳинъ, при чемъ съ 445 г. онъ безпрерывно въ теченіе 15 лѣтъ является общепризнаннымъ руководителемъ государства; послѣдній его соперникъ, вождь консервативной партіи Ѳукидидъ, сынъ Мелесія, устраненъ былъ остракизмомъ ок. 442 г. Античная традиція, создававшаяся главнымъ образомъ въ эпоху отрицательнаго отношенія къ демократіи, не очень выдвигаетъ и Перикла. Но свидѣтельство такого безпристрастнаго цѣнителя, какимъ является историкъ Ѳукидидъ, не раздѣлявшій политическихъ воззрѣній П. и тѣмъ не менѣе связывавшій именно съ П. всѣ положительныя стороны демократіи, заставляетъ большинство современныхъ историковъ высоко ставить личность самого П. На чемъ же построено было огромное вліяніе этого народнаго вождя, „демагога" въ лучшемъ смыслѣ этого слова? П. не превосходилъ другихъ великихъ людей Эллады геніальностью, онъ не произвелъ и коренного переворота въ политической жизни Аѳинъ, онъ только завершалъ пути, намѣченные до него; но въ немъ гармонично сочетались различныя качества: правитель, полководецъ, ораторъ, онъ былъ лично честенъ и неподкупенъ, велъ необычайно простой образъ жизни, былъ широко образованъ, обладалъ утонченнымъ художественнымъ вкусомъ и прекрасною, величавою внѣшностью. Болѣе всего цѣнили современники его изумительный ораторскій талантъ, сравнивая его рѣчи съ перунами Олимпійца. По натурѣ П. былъ человѣкъ далеко не демократическій; онъ не искалъ популярности, онъ былъ сдержанъ, замкнутъ, хладнокровенъ и спокоенъ; онъ никогда не льстилъ народу, никогда не былъ демагогомъ въ дурномъ смыслѣ этого слова. Почти цѣликомъ поглощенный государственными дѣлами, П. зналъ лишь одно развлеченіе — бесѣду въ домашнемъ кругу, среди друзей, къ числу которыхъ принадлежали выдающіеся люди тогдашней Греціи: трагикъ Софоклъ, художникъ Фидій, философы Анаксагоръ, Зенонъ, Протагоръ, Сократъ и другіе. Въ центрѣ этого кружка стояла подруга П. милетянка Аспазія, съ которой П. сблизился, разведясь съ женой.

Помимо личнаго вліянія на народъ, господствующее значеніе П. объясняется и его офиціальнымъ положеніемъ. Онъ былъ главнымъ стратегомъ, первымъ лицомъ десятичленной коллегіи. Какъ стратегъ, онъ не только руководилъ войскомъ и флотомъ, но завѣдывалъ и казной, которая шла преимущественно на военную организацію; и, вѣдая казну, П. сносился съ союзниками аѳинскими и съ иностранными державами; на него же ложились заботы о продовольствіи города, отчасти о военной подготовкѣ молодежи; по должности своей онъ постоянно сносился съ буле, могъ созывать даже народное собраніе. Словомъ, въ силу обстоятельствъ П. былъ одновременно и военнымъ и морскимъ министромъ, и министромъ финансовъ, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, даже народнаго просвѣщенія. Такое соединеніе власти въ рукахъ одного лица вполнѣ оправдывалось и положеніемъ „аѳинской державы", этого сложнаго политическаго тѣла, руководство

которымъ требовало централизаціи. Такимъ „вождемъ народа“ и былъ П., и недаромъ говоритъ про Аѳины Ѳукидидъ, что „по имени это была демократія, на дѣлѣ же—правленіе перваго мужа“. Но поставленный на такую высоту, этотъ первый министръ могъ быть и свергнутъ разомъ, по простому голосованію народа. П. пришлось позднѣе пережить такой моментъ.

О прогрессѣ демократіи и о ростѣ демократич. учрежденій при Периклѣ см. *Греція*, XVI, 595/599. Здѣсь должна быть отмѣчена строительная и художественная дѣятельность П. П. укрѣплялъ и украшалъ Аѳины. Имъ построены были „длинныя стѣны“, соединившія Пирей съ Аѳинами и обезпечившія Аѳинамъ подвозъ провіанта съ моря. Постройка Парѳенона и его отдѣлка скульптурами Фидія, сооруженіе Пропилей, храмовъ и общественныхъ зданій дѣлали Аѳины первымъ городомъ Греціи по художественному значенію и способствовали приливу иноземцевъ. Аѳины стали при П. поистинѣ „школой Греціи“. Но эти постройки были и соціально важны: онѣ давали заработокъ огромному количеству гражданъ всякаго ремесла и этимъ, въ конечномъ итогѣ, служили той же демократіи.—Въ 431 г. началась давно ожидавшаяся Перикломъ Пелопоннесская война (*см.*); она происходила по намѣченному П—омъ плану. Но недовольная ею консервативная земельная партія—помѣщики и крестьяне—общими усиліями забаллотировали П., и онъ не попалъ въ стратеги 430 г. Онъ сразу сталъ простымъ частнымъ человѣкомъ, его даже привлекли къ суду, требуя отчета въ деньгахъ, затраченныхъ въ 445 г. на подкупъ спартанскихъ царей. Правда, аѳиняне опомнились: на 429 г. они опять почтили П. избраніемъ, но онъ вскорѣ умеръ, въ томъ же году, отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Аѳинахъ. На рус. языкѣ см. *В. Бузескулъ*, „Периклъ“ (Харьковъ, 1889). *И. Шитцъ.*

Перимъ, укрѣплен. британск. островъ въ прол. Бабъ-эль-Мандебъ, заним. 12 кв. клм. съ 1236 ж.; хорошая гавань.

Перипатетики, см. *Аристотель*, III, 436.

Перипетія (греч.), переломъ въ судьбѣ человѣка; выраженіе, наиболѣе часто прилагаемое къ поворотн. моментамъ въ развитіи драмы и романа (*см.* XIX, 61).

Периплы, см. *географія*, XIII, 239.

Перистальтика, перистальтическое движеніе кишекъ, см. *анатомія*, II, 660/1.

Перистиль, украшенный колоннами и огражденный со всѣхъ сторонъ стѣною внутренній дворъ древне-римскаго дома, который лежалъ подлѣ рабочей комнаты главы семейства, таблинума, и соединялся съ переднимъ дворомъ, атріемъ, коридоромъ (см. *архитектура*, таб. 3, рис. 1).

Перистокрылки, *вѣерницы*, Pterophoridae, сем. бабочекъ изъ группы мелкомотыльковыхъ; характерная ихъ особенность — глубоко расщепленныя крылья. Встрѣчаются довольно часто.

Перистома, см. *инфузоріи*, XXII, 87.

Перитеціи, см. *грибы*, XVII, 105.

Перитифлитъ, см. *аппендицитъ*.

Перитонитъ, воспаленіе брюшины (см. *брюшина*). П. развивается б. ч. путемъ перехода воспалит. процесса на брюшину съ органовъ брюшной или тазовой полости: при заболѣв. печени (напр., нарывы въ печени, воспаленія желчнаго пузыря, различныя опухоли печени, когда онѣ воспаляются, нагнаиваются), при заболѣв. желудка или кишекъ (язвы желудка, кишечника, дизентерія, аппендицитъ, заворотъ кишекъ, ущемленная грыжа), при различныхъ заболѣв. внутреннихъ женскихъ полов. органовъ. Нерѣдко причиной П. является прободеніе желудка, кишекъ (при язвахъ желудка, при тифозн., туберкул. язвахъ кишечника, при аппендицитѣ и пр.). П. м. б. острый и хроническій; на ряду съ этимъ П. мож. быть мѣстнымъ (ограничивающимся лишь однимъ участкомъ брюшины, напр., около печени — *перигепатитъ*, около желудка—*перигастритъ*, около матки—*периметритъ*) или общимъ. При П. въ полости брюшины м. б. скопленіе воспалит. экссудата, серознаго (съ малымъ содержан. лейкоцитовъ) или гнойнаго (съ значит. содерж. лейкоцитовъ). Въ результатѣ П. можетъ образоваться цѣлый рядъ сращеній между соприкасающимися поверхностями брюшины въ различн. ея мѣстахъ; такія сращенія часто наблюдается при хроническомъ туберкулезн. перитонитѣ, при мѣстн. воспал. брюш. около женск. пол. органовъ. Острый общій П.—очень тяжелое заболѣв.: высок. t^0, сильн. боли, огромное вздутіе живота (отчасти отъ

воспалит. отечности кишечн. стѣнокъ, отчего наступаетъ паралитич. состояніе кишечн. мышцъ, отчасти отъ спазмъ кишечника въ тѣхъ или иныхъ его мѣстахъ, что препятств. выхожденію газовъ); тошнота и рвота по рефлексу съ брюшины; пульсъ слабый, частый, также по рефлексу съ брюшины. Хронич. перитонитъ протекаетъ менѣе бурно, но все же общій перитонитъ, даже и хроническій, является тяжелымъ заболѣван. Болѣе благопріятное теченіе могутъ имѣть мѣсти. П. Лѣченіе: полный покой, очень осторожное питаніе, внутрь наркотическія средства для ослабленія болей, тепло на животъ (припарки, согрѣв. компрессъ) или холодъ (пузырь со льдомъ). Поскольку вздутіе кишекъ м. зависѣть отъ спазмъ кишечника, употребляютъ подъ кожу атропинъ, для уменьшенія спазматическ. сокращеній кишечныхъ мышцъ. Во многихъ случаяхъ является надобность въ хирургич. вмѣшательствѣ (вскрытіе брюшной полости, удаленіе гноя, промываніе). *Н. Кабановъ.*

Периферія (греч.), всякая замкнутая кривая линія, ограничивающая часть плоскости. слѣдов.—и окружность, рѣже сомкнутая цѣпь ломаныхъ линій, ограничивающая часть плоскости и обыкнов. называемая *периметромъ*. Въ болѣе обширн. смыслѣ П. означаетъ наружную, внѣшнюю часть цѣлаго въ отношеніи къ центральной.

Перифраза (греч.), весьма употребительный въ поэзіи и ораторской рѣчи способъ выраженія, состоящій въ замѣнѣ извѣстнаго понятія указаніемъ какого-либо его существеннаго признака, отвлеченнаго или вещественнаго.

Періандръ, тиранъ коринѳскій, правившій отъ 627 г. до 585 г. до Р. Х. (*ср.* XVI, 577); при немъ Коринѳъ достигъ высшаго процвѣтанія. П. способствовалъ обще-греческ. колонизаціи устройствомъ колоній Потидеи и Аполлоніи и др. Время П. совпадаетъ съ эпохой подъема коринѳской промышленности и искусства (*ср.* XVI, 571/7). Во внѣшнихъ дѣлахъ П. соединялъ политич. предпріимчивость съ авторитетностью, дѣлавшей его судьей спорящихъ греч. городовъ. П. былъ включенъ въ число семи мудрецовъ Греціи.

Періодическая печать. Нѣчто аналогичное современнымъ газетамъ и журналамъ можно найти въ древнемъ Китаѣ и даже въ Египтѣ эпохи фараоновъ, но въ настоящемъ смыслѣ этого слова періодическая печать представляетъ созданіе новаго времени и возникла въ Европѣ. Первой европейской газетой была „Nieuwe Tijdingen", основанная въ 1605 г. въ Антверпенѣ типографщикомъ Абрагамомъ Фергувеномъ. Въ 1631 г. врачъ Теофрастъ *Ренодо* основалъ при поддержкѣ кардинала Ришелье въ Парижѣ еженедѣльную „Gazette", и съ этого момента начинается непрерывное существованіе періодической печати. Слово „газета" было собственно названіемъ мелкой венеціанской монеты, потомъ подъ этимъ названіемъ стали извѣстны неперіодическіе печатные листки цѣною въ одну газету, а съ легкой руки Ренодо это слово вошло во всѣ европейскіе языки и пріобрѣло въ нихъ полныя права гражданства. Почти одновременно съ „Gazette", существующей подъ именемъ „Gazette de France" и понынѣ, возникли періодическія изданія въ Англіи и Швейцаріи, а затѣмъ они постепенно распространились по всей Европѣ, но еще долгое время понадобилось для того, чтобы періодическая печать получила признаніе своихъ правъ на существованіе. Правительства смотрѣли на нее очень косо и, хотя первоначальныя газеты довольствовались почти исключительно сообщеніемъ разнаго рода новостей, не всегда даже политическаго характера, это занятіе не считалось невиннымъ и вызывало подозрительное къ себѣ отношеніе. „Gazette" Ренодо, потерявъ въ лицѣ Ришелье могущественнаго покровителя, едва не погибла при Людовикѣ XIV. Кромвель поспѣшилъ установить строгую цензуру для молодыхъ англійскихъ газетъ, а Стюарты ихъ совсѣмъ уничтожили почти безъ остатка. Всюду начальныя страницы исторіи П. п. представляютъ разсказъ о гоненіяхъ на печать. Исключеніе представляютъ лишь молодыя страны, въ родѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки, гдѣ права печати были признаны сразу и безповоротно. Въ остальныхъ болѣе старыхъ государствахъ Европы правительства относились къ П. п. какъ къ злу, съ которымъ надо бороться всѣми мѣрами или которое можно терпѣть лишь въ самыхъ скромныхъ раз-

мѣрахъ. На судьбахъ европейской печати полностью отражалась борьба умирающаго абсолютизма съ новыми свободными государственными учрежденіями. Тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, эта борьба была кончена раньше, тамъ и печать раньше получила права гражданства; тамъ же, гдѣ эта борьба еще не закончена, къ ней продолжаютъ примѣнять самыя разнообразныя мѣры стѣсненія и опеки. Вѣдь даже во Франціи мытарства печати кончились лишь съ укрѣпленіемъ третьей республики и съ изданіемъ закона 1881 г., гарантирующаго печати ея права.

Газеты XVII и XVIII вв. были очень скромны по своимъ размѣрамъ и по своему содержанію. Громадными шагами пошло впередъ развитіе газетнаго дѣла лишь въ XIX в., и во главѣ этого движенія шла англійская пресса. Особенно крупную роль въ этомъ направленіи сыграла газета „Times", издающаяся подъ этимъ названіемъ съ 1788 г. „Times" поставила себѣ главной задачей возможно широкую и быструю освѣдомленность. Редакція обзавелась большимъ числомъ спеціальныхъ корреспондентовъ, создала (при отсутствіи телеграфной сѣти) спеціальную организацію для быстрой передачи ими свѣдѣній и благодаря этому газета обо многомъ узнавала раньше, чѣмъ само правительство. Съ тѣхъ поръ развитіе самой широкой информаціи является главной задачей газетъ. Англійскія и особенно американскія газеты даютъ очень мало статей, но зато громадное количество информаціи изъ области политики, общественной жизни, литературы, искусства, спорта и т. д. О количествѣ матеріала, поступающаго въ газеты, можно судить по одному примѣру. Въ редакціи большихъ нью-іоркскихъ газетъ тамошнее телеграфное агентство „Associated Press" ежедневно доставляетъ въ среднемъ около 50.000 словъ телеграммъ и приблизительно столько же телеграммъ получается отъ своихъ корреспондентовъ. Всего, такимъ образомъ, американская газета получаетъ ежедневно въ день столько телеграммъ, что ими можно было бы заполнить около 20 страницъ русской газеты; печатается, впрочемъ, только часть этого матеріала. Французскія и германскія газеты нѣсколько уступаютъ по обилію информаціоннаго матеріала англійскимъ и американскимъ, но тоже удѣляютъ этой сторонѣ дѣла самое пристальное вниманіе. Какъ ни велики затраты газетъ на собственныхъ корреспондентовъ, полная информація была бы не по средствамъ даже самымъ богатымъ редакціямъ, если бы не существовали спеціальныя телеграфныя агентства, обслуживающія своимъ матеріаломъ всѣ газеты. Самыми крупными и богатыми агентствами являются агентство Рейтера въ Англіи, агентство Гаваса во Франціи, агентство Вольфа въ Германіи, агентство Стефани въ Италіи, „Associated Press" въ Соединенныхъ Штатахъ и т. д. Большинство этихъ агентствъ ограничивается сообщеніемъ только информаціоннаго матеріала, но агентство Гаваса расширило свои задачи и доставляетъ провинціальнымъ французскимъ газетамъ чисто литературный матеріалъ: политическія статьи, литературное и театральное обозрѣніе, фельетонъ и т. д., такъ что редакціямъ провинціальныхъ газетъ остается пополнить полученное отъ агентства только мѣстной хроникой, и газета будетъ готова. Въ болѣе близкіе города (до 400 километровъ отъ Парижа) агентство доставляетъ статьи не въ рукописномъ или печатномъ видѣ, а въ видѣ уже готовыхъ клише опредѣленныхъ размѣровъ, такъ что и типографскіе расходы провинціальныхъ газетъ сведены до самыхъ скромныхъ размѣровъ.

Современныя газеты расходятся въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Самой распространенной въ настоящее время газетой является „Petit Parisien", тиражъ котораго достигъ въ началѣ 1913 г. 1.636.485 экземпляровъ. Доходы газетъ отъ розничной продажи и отъ подписки громадны, но этихъ доходовъ совершенно недостаточно, чтобы покрыть еще болѣе громадные расходы по веденію газеты. Одной бумаги на „Petit Parisien" пошло въ 1912 г. 22.440.042 килограмма, и соотвѣтственно велики расходы по типографіи, по редакціи, по конторѣ и т. д. Розничная продажа и подписка въ американскихъ и англійскихъ газетахъ, отличающихся особенно большими размѣрами, не окупаетъ однихъ расходовъ на бумагу. Кромѣ того, газеты затрачиваютъ много денегъ на собствен-

ную рекламу: „New-York Herald“ снарядилъ спеціальную экспедицію Стенли въ центральную Африку для поисковъ Ливингстона; аргентинская газета „La Prensa“ выстроила для себя огромный дворецъ, гдѣ, кромѣ редакціонныхъ помѣщеній, имѣются комнаты, предоставляемыя безплатно пріѣзжимъ именитымъ иностранцамъ, помѣщенія для безплатной юридической и медицинской помощи, при чемъ медицинскую помощь даетъ врачъ съ 5 помощниками, принимающіе ежедневно до 500 человѣкъ; одна французская газета „Bien-Être“ страховала своихъ подписчиковъ отъ несчастныхъ случаевъ, хоронила ихъ на свой счетъ по 3-му разряду и обѣщала пожизненную пенсію всякому подписчику послѣ 30 лѣтъ подписки; газета, впрочемъ, сама просуществовала только 6 мѣсяцевъ и пенсій ей платить не пришлось; французскія газеты затрачиваютъ много денегъ на призы для различныхъ состязаній, на организацію всевозможныхъ конкурсовъ, на выдачу премій за рѣшеніе задачъ и т. д., и т. д.

Главный источникъ своихъ доходовъ газеты имѣютъ въ частныхъ объявленіяхъ. Объявленія печатались въ газетахъ съ давнихъ поръ, но прежде они носили случайный характеръ, занимали мало мѣста и помѣщались не особенно охотно, такъ какъ редакторы считали себя отвѣтственными за содержаніе объявленій. Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ редакторъ „Journal des Débats“ Бертенъ возмѣстилъ расходы одному изъ своихъ подписчиковъ, положившемуся на напечатанное въ газетѣ объявленіе и купившему плохой костюмъ. Луи Бланъ въ своей газетѣ „Homme Libre“ отказывался печатать объявленіе о какомъ-то слабительномъ, такъ какъ онъ находилъ, что у него нѣтъ никакихъ данныхъ увѣрять своихъ подписчиковъ въ превосходствѣ этого слабительнаго надъ всѣми остальными, о чемъ сообщалось въ объявленіи. Газеты въ тѣ времена существовали исключительно подпиской и розничной продажей. Переворотъ въ этомъ отношеніи совершилъ французскій публицистъ Эмиль де-Жирарденъ. Онъ въ 1836 г. сразу понизилъ подписную плату издаваемой имъ газеты „La Presse“ съ 80 франковъ, обычныхъ въ то время во Франціи, до 40 франковъ, въ разсчетѣ на то, что удешевленіе газеты повлечетъ за собой увеличеніе тиража и привлечетъ объявленія. Разсчетъ этотъ оказался совершенно правильнымъ, и на проложенный Жирарденомъ путь должны были встать и остальныя газеты. Теперешнія газеты не считаютъ себя отвѣтственными за содержаніе помѣщаемыхъ въ нихъ объявленій или, въ лучшемъ случаѣ, воздерживаются отъ печатанія безнравственныхъ и непристойныхъ объявленій. Во многихъ газетахъ объявленія занимаютъ гораздо больше мѣста, чѣмъ весь прочій матеріалъ. Въ „New-York Herald“ объявленіями заняты приблизительно ¾ всего нумера; въ обычномъ нумерѣ „Times“ 10—13 страницъ; очень много объявленій въ австрійскихъ, голландскихъ, части германскихъ газетъ; во всѣхъ нью-іоркскихъ газетахъ за годъ печатается до 60 милл. объявленій; доходъ французскихъ газетъ отъ объявленій составляетъ 150 милл. франковъ; въ частности „Petit Journal“ и „Petit Parisien“ имѣютъ отъ объявленій по 5 милл. франковъ, „Figaro“—2 милл. франковъ, тогда какъ лондонскій „Times“—10—15 милл. франковъ, а доходъ отъ объявленій американскихъ газетъ равенъ 1.000 милл. франковъ. Сборъ объявленій въ значительной степени сосредоточенъ въ спеціальныхъ конторахъ объявленій, которыя имѣются во всѣхъ странахъ и которыя все болѣе подчиняютъ своему вліянію газеты. У французскихъ газетъ объявленій въ сравненіи съ газетами американскими, англійскими немного, немного даже и на русскій масштабъ, но зато у французскихъ газетъ привился обычай помѣщать оплачиваемыя заинтересованными предпріятіями свѣдѣнія въ финансовомъ отдѣлѣ. Эта финансовая „publicité“ составляетъ наиболѣе темную сторону французской прессы.

Для того, чтобы создать въ настоящее время и вести большую газету, требуются очень большія денежныя средства. Газета превратилась въ крупное капиталистическое предпріятіе и вмѣстѣ съ тѣмъ она попала въ зависимость отъ капитала и биржи, зависимость порою не менѣе тягостную, чѣмъ прежняя зависимость отъ цензуры. Дѣйствительно свободные и независимые органы общественной мысли вынуждены бороться

съ очень большими трудностями, изъ которыхъ не всегда выходятъ побѣдителями. Такая талантливая газета какъ „Humanité", органъ французскихъ объединенныхъ соціалистовъ, редактировавшійся Жоресомъ, до сихъ поръ не можетъ считать свое существованіе обезпеченнымъ, хотя издается уже одиннадцатый годъ. При основаніи въ 1912 году англійской соціалистической газеты „Daily Citizen" былъ собранъ фондъ въ 70.000 ф. ст., который былъ исчерпанъ въ полгода; газета существуетъ благодаря лишь ежегодной субсидіи въ 30.000 ф. ст. отъ федераціи рудокоповъ, но эта субсидія дана лишь на 3 года. Большія газеты изъ единоличнаго владѣнія постепенно переходятъ въ руки акціонерныхъ компаній, расцѣнивающихъ газету какъ всякое другое промышленное предпріятіе. До извѣстной степени можно даже говорить о концентраціи газетнаго дѣла въ Европѣ. Въ Англіи много газетъ скуплено отдѣльными крупными капиталистами, и борьбы съ новыми тенденціями не выдержалъ даже „Times", перешедшій теперь въ руки Гармсуорта, владѣльца „Daily Mail", газеты, разсчитанной, главнымъ образомъ, на погоню за сенсаціей. Во Франціи агентство Гавса уже завладѣло значительной частью провинціальной печати. Скупка газетъ акціонерными компаніями имѣется и въ Америкѣ. Внѣшніе успѣхи газетъ, ихъ колоссальное распространеніе и самая широкая и быстрая освѣдомленность куплены очень дорогой цѣной.

Ежедневныя газеты составляютъ лишь одинъ, но самый важный отдѣлъ періодическихъ изданій. Кромѣ нихъ, издается немало политическихъ еженедѣльниковъ, общелитературныхъ и политическихъ журналовъ, выходящихъ одинъ или два раза въ мѣсяцъ, много спеціальныхъ научныхъ журналовъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія, журналовъ, посвященныхъ искусству, техникѣ, промышленности, сельскому хозяйству, финансамъ, спорту, игрѣ, дѣтскихъ журналовъ и т. д., и т. д. Всякій спеціальный интересъ, охватывающій сколько-нибудь значительный кругъ лицъ, стремится найти себѣ выраженіе въ самостоятельномъ органѣ.

Въ *Россіи* первымъ періодическимъ изданіемъ (если не считать „курантовъ", рукописныхъ выписокъ изъ иностранныхъ газетъ, гл. обр. „Амстердамскаго Куранта", составлявшихся въ немногихъ экземплярахъ по приказанію царя Алексѣя Михайловича) были „Вѣдомости", основанныя Петромъ Великимъ и начавшія выходить 2 января 1703 г. Онѣ издавались довольно неправильно то въ Москвѣ, то въ Петроградѣ и содержали въ себѣ исключительно одни фактическія свѣдѣнія. Въ 1728 г. на смѣну имъ явились „С.-Петербургскія Вѣдомости", издававшіяся при Академіи наукъ и выходившія въ свѣтъ регулярно два раза въ недѣлю. Первымъ ихъ редакторомъ былъ извѣстный историкъ Герхардъ Миллеръ, который, такимъ образомъ, является первымъ русскимъ журналистомъ. Онъ сталъ давать къ газетѣ „примѣчанія, историческія, генеалогическія и географическія", которыя первоначально должны были только пояснять незнакомыя русскимъ читателямъ собственныя имена и названія, но постепенно разрослись въ небольшія научныя статьи. Сама газета давала исключительно фактическія сообщенія, преимущественно изъ иностранной жизни. Сообщенія изъ русской жизни носили строго официальный характеръ. Такого же типа были и „Московскія Вѣдомости", основанныя въ 1756 г. при московскомъ университетѣ.

Въ 1755 г. Миллеръ, въ качествѣ секретаря Академіи наукъ, основалъ ежемѣсячный журналъ „Ежемѣсячныя Сочиненія", гдѣ помѣщались преимущественно статьи научнаго содержанія, но допускались также стихотворенія, аллегоріи, а кромѣ того, велась библіографія русскихъ и иностранныхъ книгъ. Съ основанія „Ежемѣсячныхъ Сочиненій" начинаются и цензурныя мытарства русской журналистики. На журналъ поступали очень часто доносы со стороны отдѣльныхъ лицъ, даже такихъ, какъ Ломоносовъ, и цѣлыхъ учрежденій. Синодъ находилъ, что въ журналѣ „не токмо много честнымъ нравамъ и житію христіанскому, но и вѣрѣ святой противнаго имѣется, особенно нѣкоторые переводы и сочиненія, многіе, а индѣ и безчисленные міры быть утверждающіе, что... многимъ неутвержденнымъ душамъ причину къ натурализму и безбожію подаетъ". По доносу Ломоносова изъ журнала была вырѣзана, какъ наполь-

нетная „многими непристойностями", статья „О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи"; главная непристойность усматривалась въ томъ, что въ статьѣ ничего не сказано о школахъ въ Россіи съ X по XVII ст., а упоминаются только кіевскія школы. Въ 1759 г. изъ журнала былъ вырѣзанъ мадригалъ въ честь одной итальянской актрисы, задѣвшій кого-то изъ придворныхъ, вслѣдъ затѣмъ журналъ былъ подчиненъ предварительной цензурѣ академической канцеляріи.

Въ 1759 г. къ „Ежемѣсячнымъ Сочиненіямъ" прибавился новый журналъ—„Трудолюбивая Пчела", издавав. изв. Сумароковымъ и удѣлявшій большое мѣсто сатирѣ, а въ 1769 г. сразу появилась цѣлая волна сатирическихъ журналовъ. Первымъ изъ нихъ былъ еженедѣльный листокъ „Всякая Всячина", издававшійся при участіи самой Екатерины II, затѣмъ появились „И то, и се", „Ни то, ни се", „Поденщина", „Смѣсь", „Адская Почта", „Барышокъ Всякой Всячины"; наибольшее значеніе изъ нихъ имѣли издававшіеся послѣдовательно Новиковымъ журналы „Трутень" (1769—1770), „Живописецъ" (1772—1773), „Кошелекъ" (1774). Въ то время какъ „Всякая Всячина" и большинство другихъ журналовъ направляли свои стрѣлы противъ отвлеченныхъ пороковъ, тщательно отмежевывалсь отъ всякаго соприкосновенія съ современностью, Новиковъ вкладывалъ въ свою сатиру болѣе публицистическое содержаніе. Онъ очень рѣзко писалъ о взяточничествѣ, затрагивалъ „большихъ бояръ, которые угнетаютъ истину, правосудіе, честь, добродѣтель и человѣчество и съ которыми хуже имѣть дѣло, чѣмъ съ лютымъ тигромъ", и не останавливался передъ нападками, правда, очень скромными, даже на такой устой тогдашней жизни, какъ крѣпостное право. Главное же, Новиковъ никакъ не могъ согласиться съ благодушнымъ отношеніемъ „Всякой Всячины" къ людскимъ „слабостямъ" и опредѣленно говорилъ о „порокахъ" и злоупотребленіяхъ, съ которыми нужно бороться. Само собою разумѣется, что тонъ Новикова не нравился ни самой Екатеринѣ, ни ея придворнымъ, и новиковскіе сатирическіе журналы прекратились одинъ за другимъ. Самъ Новиковъ, впрочемъ, не замолчалъ; онъ издавалъ еще одинъ журналъ—„Утренній Свѣтъ" (1777—1780), а затѣмъ, переселившись въ Москву, взялъ въ аренду изданіе „Московскихъ Вѣдомостей" и сумѣлъ довести тиражъ этой газеты до колоссальныхъ для того времени размѣровъ—4.000 экземпляровъ (раньше газета расходилась въ 600 экземплярахъ).

До екатерининскаго времени въ Россіи не было частныхъ типографій, и книги и періодическія изданія подвергались цензурѣ тѣхъ учрежденій, при которыхъ состояли соотвѣтственныя типографіи (сенатъ, Академія наукъ, университетъ). Въ 1783 г. было разрѣшено свободное устройство частныхъ типографій, и вмѣстѣ съ тѣмъ печать, въ томъ числѣ и періодическая, была отдана подъ предварительную цензуру управъ благочинія. Въ послѣдній годъ своего царствованія Екатерина II закрыла всѣ частныя типографіи, и цензура была сосредоточена въ спеціальныхъ учрежденіяхъ въ Петроградѣ и въ Москвѣ.

Дѣятельность Новикова представляетъ единственный сколько-нибудь яркій моментъ въ исторіи русской журналистики XVIII в. Число журналовъ при Екатеринѣ II постепенно росло, появились первыя періодическія изданія въ провинціи, но большинство этихъ журналовъ не имѣло успѣха у читателей и скоро закрывалось. Даже „Московскій Журналъ" Карамзина (1791—1792 гг.) имѣлъ только 800 подписчиковъ. Нѣкоторое оживленіе наступило въ журналистикѣ въ первые годы царствованія Александра I. Появляются журналы, выходящіе за рамки узко литературныхъ интересовъ и имѣющіе постоянный политическій отдѣлъ; начинаютъ намѣчаться различныя направленія въ журналистикѣ; на ряду съ умѣренно-консервативнымъ „Вѣстникомъ Европы" стоитъ умѣренно либеральный „Сѣверный Вѣстникъ"; болѣе яркимъ въ либеральномъ направленіи былъ „Журналъ Россійской Словесности", опредѣленно реакціонными—„Русскій Вѣстникъ" и „Сынъ Отечества". Появились и читатели; журналы ставятся прочнѣе и, несмотря на ростъ ихъ числа, существу-

ютъ долгіе сроки. Это время отличалось и сравнительно терпимымъ отношеніемъ правительства къ журналистикѣ; новыя періодическія изданія разрѣшались довольно легко, а цензурный уставъ 1804 г., сосредоточившій цензуру въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, относительно можетъ быть названъ даже либеральнымъ. Но во вторую, реакціонную, половину царствованія Александра I для журналистики настали тяжелыя времена. Получить разрѣшеніе на изданіе новаго журнала стало очень труднымъ; отказы въ разрѣшеніи мотивировались чѣмъ угодно: и молодостью просителя, и его литературною неопытностью, и недостаткомъ у него свободнаго времени, и даже допущенными въ прошеніи орѳографическими ошибками. Къ существующимъ журналамъ все настойчивѣе предъявляется требованіе „согласоваться съ намѣреніями правительства", уставъ 1804 г. былъ позабытъ, къ центральнымъ комитетамъ постоянно поступали предложенія не пропускать статей по такимъ-то вопросамъ. Тяжелое положеніе журналистики усугублялось тѣмъ, что и въ самомъ обществѣ были очень слабо распространены правильныя представленія о свободѣ печатнаго слова. Даже такое учрежденіе, какъ Академія наукъ, обидѣвшаяся на помѣщенную въ „Сынѣ Отечества" рецензію объ изданной Академіей грамматикѣ, не нашла ничего лучшаго, какъ жаловаться по начальству. Издателю „Сына Отечества" было сдѣлано строгое внушеніе съ угрозой совсѣмъ закрыть журналъ. Наиболѣе многострадальнымъ изданіемъ этой эпохи былъ „Духъ Журналовъ", постоянно получавшій внушенія и предостереженія и, наконецъ, запрещенный въ 1821 г.; курьезнѣе всего то, что издатель этого журнала, Яценковъ, самъ былъ цензоромъ и, однако, даже онъ не умѣлъ приспособиться къ духу времени. Запретамъ и преслѣдованіямъ подвергались отнюдь не одни статьи и намеки политическаго содержанія; запрещено было критиковать въ журналахъ игру актеровъ императорскихъ театровъ, такъ какъ эти актеры „находятся на службѣ Его Величества"; ни одинъ журналъ или газета не могли напечатать ни одной строчки о петроградскомъ наводненіи 1824 г. Запрещались самыя невинныя лирическія стихотворенія; нельзя было написать въ стихотвореніи: „улыбку устъ твоихъ небесную ловить", такъ какъ, по мнѣнію цензора, „женщина недостойна того, чтобы улыбку ея называть небесною"; стихъ: „и на груди твоей главу мою покоить" признавался „чрезвычайно сладострастнымъ", а стихъ: „у ногъ твоихъ порой для пѣсней лиру строить" вызывалъ со стороны цензора замѣчаніе: „слишкомъ сидѣть у ногъ женщины". У автора „Стансовъ къ Элизѣ" допытывались, кто такая эта Элиза, и узнавъ, что подразумѣваемая авторомъ „въ заглавіи пьесы Элиза была ни жена, ни невѣста, ни родственница автора, а идеалъ любовницы", запретили стихотвореніе. Одинъ особенно умный цензоръ запретилъ даже выраженіе „нагая истина" на томъ основаніи, что „истина женскаго рода, и потому непристойно ей выходить на свѣтъ нагою".

Перемѣна царствованія не принесла никакого облегченія для печати. Ея положеніе даже ухудшилось. Николаевская цензура была нѣсколько менѣе анекдотична, не преслѣдовала выраженій въ родѣ „нагая истина", но зато отличалась особой подозрительностью въ области не только политики, но и простой литературной критики. Для изданія новаго журнала требовалось спеціальное Высочайшее разрѣшеніе, закрывались же журналы съ поразительной легкостью. Закрыта была „Литературная Газета" Дельвига, совсѣмъ не касавшаяся политики, но напечатавшая стихотвореніе, въ котор. было усмотрѣно сочувствіе іюльской революціи. Въ 1831 г. былъ запрещенъ „Европеецъ" Кирѣевскаго изъ-за статьи „Девятнадцатый вѣкъ", которую администрація истолковала самымъ произвольнымъ образомъ. Тогдашній шефъ жандармовъ гр. Бенкендорфъ рѣшилъ, что авторъ подъ „просвѣщеніемъ" подразумѣваетъ „свободу", подъ „дѣятельностью разума"— „революцію", подъ „искусно отысканной срединой" — „конституцію", и судьба журнала была рѣшена. Въ 1834 г. погибъ „Московскій Телеграфъ" Полевого изъ-за неодобрительной рецензіи на драму Кукольника „Рука Всевышняго отече-

ство спасла"; въ 1836 г. та же участь постигла „Телескопъ". Надеждина, напечатавшій „Философскія письма" Чаадаева. Редакторы и авторы статей неоднократно подвергались въ это время арестамъ на гауптвахтѣ и даже ссылкѣ (Надеждинъ, Тургеневъ); строгіе выговоры дѣлались редакторамъ даже за такія фразы, какъ „Россія обязана благодарностью Пушкину за 22-лѣтнія заслуги его на поприщѣ словесности". Цензоры тоже довольно часто сажались на гауптвахту за недосмотры или подвергались другимъ взысканіямъ и сами были перепуганы. Одинъ цензоръ не рѣшался пропустить стихотвореніе „Обелискъ", на томъ основаніи, что памятникъ, воспѣваемый въ стихотвореніи, неизвѣстно по какому случаю поставленъ; цензоръ боялся, что „подъ онымъ разумѣетъ сочинитель обелискъ во Франціи въ память послѣднихъ переворотовъ". Вопросы русской дѣйствительности были безусловно изъяты изъ журналовъ. Запрещалось писать даже о дороговизнѣ извозчиковъ, т. к. такое указаніе содержитъ въ себѣ косвенное порицаніе нераспорядительности полиціи.

Несмотря на страшный цензурный гнетъ, русская журналистика въ николаевскую эпоху не погибла, а наоборотъ, пустила прочные корни и стала очень крупнымъ фактомъ умственной жизни страны. Въ журнальной работѣ протекла вся литературная дѣятельность Бѣлинскаго, тамъ же помѣщалъ свои статьи Герценъ, тамъ же впервые печатались стихотворенія, разсказы и романы Некрасова, Тургенева, Достоевскаго, Гончарова. Критическіе отдѣлы въ журналахъ получаютъ первенствующее значеніе, даютъ не только оцѣнку отдѣльныхъ литературныхъ произведеній, но и способствуютъ выработкѣ опредѣленнаго міросозерцанія. Въ 30-хъ годахъ наиболѣе распространеннымъ журналомъ была еще „Библ. для Чтенія", бравшая только внѣшнею занимательностью, но въ слѣдующее десятилѣтіе она уже была отодвинута совсѣмъ на задній планъ „Отечествен. Записками", и „Современникомъ", гдѣ работали Бѣлинскій и его друзья. Хуже обстояло съ газетами: прошенія о разрѣшеніи новыхъ газетъ оставлялись безъ послѣдствій, и на протяженіи нѣсколькихъ десятилѣтій русское общество должно было довольствоваться всего лишь одной политической газетой „Сѣверной Пчелой", руководимой Булгаринымъ и Гречемъ и носившей офиціозный характеръ; остальныя газеты того времени либо совсѣмъ не имѣли политическаго отдѣла, либо заимствовали политическія извѣстія изъ „Сѣверной Пчелы". Большое развитіе получили въ николаевскую эпоху офиціальныя періодическія изданія: „Журналы" министерствъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ дѣлъ, „Губернскія Вѣдомости" и т. д.

Эпоха великихъ реформъ, ослабленіе цензурныхъ стѣсненій и подъемъ общественнаго настроенія не могли, конечно, не отразиться на періодической печати. Появилось много новыхъ журналовъ и газетъ, печать приняла дѣятельное участіе въ подготовкѣ крестьянской, судебной и др. реформъ, публицистика, проникавшая въ журналы раньше лишь контрабаднымъ путемъ, пріобрѣла теперь права гражданства, въ журналахъ появились правильныя обозрѣнія внутренней и иностранной жизни, возникла и политическая сатира, представляемая, главнымъ образомъ „Искрой". Нельзя сказать, однако, чтобы и въ эту эпоху для журналистики шло все гладко съ цензурной стороны. Въ 1858 г. навлекъ на себя гоненія „Одесскій Вѣстникъ", вдохновляемый Пироговымъ, въ 1859 г. были запрещены „Парусъ" и „Русская Газета", въ 1862 г. пріостановлены на 8 мѣсяцевъ самые популярные журналы того времени „Современникъ" и „Русское Слово", тогда же у Аксакова было отнято право редактировать „День", а сама эта газета была пріостановлена, въ 1864 г. Курочкинъ б. устраненъ отъ редактированія „Искры" и т. д.

6-го апрѣля 1865 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ „о дарованіи нѣкоторыхъ облегченій и удобствъ отечественной печати". Этотъ указъ освобождалъ столичную періодическую печать (не всю, однако) отъ предварительной цензуры, но сохранялъ концессіонный порядокъ для основанія новыхъ изданій, сохранялъ также и отвѣтственность для редакторовъ въ административномъ порядкѣ. Въ первоначальномъ видѣ за-

конъ 1865 г. сохранился очень недолго: въ 1870 г. въ цензурный уставъ была включена статья, предоставляющая министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать розничную продажу періодическихъ изданій; въ 1873 г. тому же министру было предоставлено воспрещать оглашеніе и обсужденіе извѣстныхъ вопросовъ въ печати и пріостанавливать изданія на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ за нарушеніе этого воспрещенія; съ 1879 г. началось воспрещеніе печатать частныя объявленія; въ 1882 г. были изданы временныя правила, которыми устанавливалась особая такъ называемая „карательная" цензура для газетъ, получившихъ третье предостереженіе, и право запрещать изданія совсѣмъ предоставлялось совѣщанію четырехъ министровъ (внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи и оберъ-прокурора синода). Предусмотрѣнный цензурнымъ уставомъ 1865 г. и его дополненіями арсеналъ карательныхъ мѣръ былъ пущенъ въ ходъ очень скоро. 1-го сентября 1865 г. сталъ дѣйствовать новый уставъ, а 20-го сентября уже послѣдовало 1-е предостереженіе „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ". За неполныя сорокъ лѣтъ (съ сентября 1865 г. по 1-е декабря 1904 г.), по подсчету В. А. Розенберга, на періодическія изданія было наложено 715 взысканій, а именно 282 предостереженія, 218 воспрещеній розничной продажи, 157 временныхъ пріостановокъ, 31 запрещеніе печатать частныя объявленія, 27 полныхъ запрещеній навсегда. Наибольшее число взысканій приходилось на умѣренно-либеральную газету „Голосъ", получившую 20 предостереженій, 6 пріостановокъ, 18 воспрещеній розничной продажи, 2 воспрещенія печатать частныя объявленія и, наконецъ, совсѣмъ погибшую вслѣдствіе примѣненія къ ней карательной цензуры. Относительно же наиболѣе многострадальными были аксаковская „Москва", получившая за свой недолгій вѣкъ 9 предостереженій, 3 пріостановки и, наконецъ, совсѣмъ запрещенная по рѣшенію сената, а также еженедѣльное „Русское Обозрѣніе" (Гр. Градовскаго), получившее за полтора года своего существованія 11 предостереженій, 3 пріостановки, воспрещеніе розничной продажи, запрещеніе печатать частныя объявленія и, наконецъ, совсѣмъ прекращенное. Карамъ подвергались нерѣдко даже реакціонныя изданія: на „Гражданина" кн. Мещерскаго было наложено 24 взысканія, на „Московскія Вѣдомости" 11 взысканій и т. д., но разумѣется, къ реакціоннымъ газетамъ взысканія прилагались болѣе мягкія. Окончательно запрещены были „Современникъ" и „Русское Слово" (1866 г.), „Москва" и „Москвичъ" (1868 г.), „Собесѣдникъ" и „Кіевскій Телеграфъ" (1877 г.), „Русское Обозрѣніе" и „Сѣверный Вѣстникъ" (1878), „Правда" (1880), „Фаланга" (1881), „Московскій Телеграфъ" (1883), „Отечественныя Записки" (1884), „Свѣточъ", „Здоровье" и „Дроэба" (1885), „Заря" (1886), „Сибирская Газета" (1889), „Русская Жизнь" (1895), „Новое Слово" (1897), „Ардзаганъ" (1898), „Начало" и „Русскій Трудъ" (1899), „Сѣверный Курьеръ" (1900), „Жизнь" (1901), „Россія" (1902), „Русская Земля" и „Квали" (1904).

Руководящую роль въ П. п. и въ этотъ періодъ продолжали играть толстые ежемѣсячные журналы энциклопедическаго содержанія, съ одинаковымъ вниманіемъ относившіеся къ художественной литературѣ, критикѣ, публицистикѣ и наукѣ. Въ этихъ журналахъ была сосредоточена литературная дѣятельность Чернышевскаго, Добролюбова, Писарева, Михайловскаго и другихъ писателей, больше всего вліявшихъ на умы читателей. Въ этихъ журналахъ ярче всего отражались руководящія теченія русской общественной жизни. Мѣнялись названія журналовъ, мѣнялись до извѣстной степени направленія, на смѣну народничеству пришелъ марксизмъ, но типъ ежемѣсячныхъ журналовъ оставался тотъ же, неизмѣннымъ оставалось и сочувствіе читателей журналамъ опредѣленнаго лагеря. „Современникъ" и „Русское Слово", „Отечественныя Записки" (редакціи Некрасова и Салтыкова) и „Дѣло", „Вѣстникъ Европы", „Слово", „Русская Мысль", „Сѣверный Вѣстникъ", „Русское Богатство", „Міръ Божій", „Новое Слово", „Начало", „Жизнь" и т. д.,—всѣ эти наиболѣе вліятельные въ свое время журналы были вмѣстѣ съ тѣмъ яркими выразителями прогрессивныхъ и демократическихъ теченій об-

щественной мысли. Журналы этого лагеря пользовались неизмѣннымъ успѣхомъ и если погибали, то насильственной смертью, а не отъ недостатка подписчиковъ; были годы, когда одновременно выходило по 6—7 журналовъ радикальнаго направленія, и на всѣхъ нихъ хватало читателей. Въ противоположность этому для журналовъ реакціоннаго лагеря совсѣмъ не было читателей. Долговременнымъ существованіемъ изъ нихъ отличался одинъ лишь „Русскій Вѣстникъ", но матеріальный успѣхъ этого журнала былъ созданъ еще въ то время, когда его руководитель Катковъ былъ ярымъ либераломъ, затѣмъ поддерживался личнымъ вліяніемъ самого Каткова и сотрудничествомъ въ журналѣ беллетристовъ, отнюдь не бывшихъ реакціонерами, но разошедшихся съ радикальнымъ лагеремъ: Тургенева, Толстого, Достоевскаго. Когда прекратилось сотрудничество этихъ беллетристовъ, журналъ сильно захирѣлъ при Катковѣ, а при его преемникахъ совсѣмъ прекратился. Кончилась крахомъ и другая попытка создать реакціонный журналъ („Русское Обозрѣніе"), несмотря на могущественную поддержку Побѣдоносцева и крупную правительственную субсидію. Не имѣли успѣха даже такіе журналы, какъ „Библіотека для Чтенія", „Отечественныя Записки" (редакціи Дудышкина), славянофильская „Бесѣда", „Русская Рѣчь" и т. д., не имѣвшіе реакціоннаго характера, но и не примыкавшіе къ наиболѣе яркимъ прогрессивнымъ теченіямъ. Трудно найти другой примѣръ такого прочнаго и неизмѣннаго сочувствія всей читающей публики къ литературн. органамъ одного направленія.

То же самое отношеніе читателей проявлялось и къ газетамъ. Въ силу цензурныхъ условій русскія газеты не могли быть такими же яркими, какъ ежемѣсячные журналы, и роль ихъ была меньше. Но и тутъ на три реакціонныхъ газеты, которыя имѣли хотя бы временный матеріальный успѣхъ („Московскія Вѣдомости" Каткова, „Новое Время" Суворина, „Свѣтъ" Комарова), можно привести длинный списокъ газетъ либеральнаго направленія, пользовавшихся большими симпатіями читателей: „С.-Петербургскія Вѣдомости" редакціи Корша, „Голосъ", „Русскія Вѣдомости", „Русская Лѣтопись", „Русская Правда", „Сѣверный Вѣстникъ", „Молва", „Русскій Курьеръ", „Порядокъ", „Московскій Телеграфъ", „Страна", „Русская Жизнь", „Сѣверный Курьеръ" и т. д. Разборчивость читателей къ направленію газеты, строгость предъявляемыхъ къ ней публикой требованій были причиной того, что русскія газеты остались на высокомъ литературномъ уровнѣ, были болѣе гарантированы отъ подчиненія ихъ однимъ коммерческимъ разсчетамъ и отъ погони за сенсаціей. Русскія газеты по серьезности своего тона и по обилію даваемаго ими чисто литературнаго матеріала занимаютъ чуть не первое мѣсто въ Европѣ, и даже газеты, ставящія себѣ главной цѣлью развитіе информаціи, склонныя къ погонѣ за сенсаціей, вынуждены давать значительное число статей. Наиболѣе же типичная для Россіи газета и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе читаемая въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, „Русскія Вѣдомости", по серьезности тона своихъ статей и по обилію даваемаго ими литературнаго матеріала, стоитъ на уровнѣ лучшихъ ежемѣсячныхъ журналовъ.

Большое развитіе получила съ 60-хъ годовъ и провинціальная П. п. Ея положеніе было особенно трудно, такъ какъ она была подчинена предварительной цензурѣ; отъ цензуры были освобождены, да и то въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода, только двѣ реакціонныя газеты—„Кіевлянинъ" и „Южный Край". Несмотря на цензуру, провинціальная печать тоже отличалась значительнымъ преобладаніемъ газетъ прогрессивнаго направленія. Многія изъ провинц. газетъ были серьезными литературными органами, многія зато и навлекали на себя администрат. кары.

Невозможность вполнѣ открыто высказываться въ легальной печати по общественнымъ вопросамъ привела къ возникновенію большого числа нелегальныхъ періодическихъ изданій, печатавшихся либо за границей, либо внутри Россіи въ тайныхъ типографіяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій („Колоколъ", „Искра", „Освобожденіе") имѣли широкое распространеніе, далеко выходящее за предѣлы революціонн. организацій.

1905 г. внесъ коренныя измѣненія въ положеніе П. п. Ежемѣсячные журналы стали утрачивать свою первенствующую роль, которая перешла къ газетамъ. Быстрая смѣна событій, открытое выступленіе многочисленныхъ партій, созывъ Государственной Думы не могли не поднять на небывалую до тѣхъ поръ высоту значеніе ежедневной періодической прессы. Число газетъ сильно увеличилось, тиражъ ихъ поднялся до громадныхъ размѣровъ (тиражъ „Русскаго Слова" превысилъ 300.000 экземпляровъ), сильно разрослись информаціонные отдѣлы, газеты стали приближаться къ европейскому типу. Но внѣшнія условія ихъ существованія остались отнюдь не европейскими. Правда, временными правилами 24-го ноября 1905 г. предварительная цензура была отмѣнена, отмѣненъ былъ концессіонный порядокъ основанія новыхъ періодическихъ изданій, отмѣнена была и отвѣтственность изданій въ административномъ порядкѣ, но вслѣдствіе повсемѣстнаго дѣйствія исключительныхъ положеній, печать попрежнему осталась безправной. Многія газеты были пріостановлены на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ и вслѣдств. этого погибли. Съ 1907 г., одновременно съ роспускомъ второй Думы, къ періодическимъ изданіямъ стала примѣняться система административныхъ взысканій (штрафовъ и ареста редакторовъ) за нарушеніе обязательныхъ постановленій. Общая сумма наложенныхъ на газеты штрафовъ достигла уже колоссальной цифры въ 500.000 р.; есть газеты, какъ „Русскія Вѣдомости", уплатившія штрафовъ на сумму почти 25.000 р., есть провинціальныя изданія, уплатившія по 10.000 р. Многія газеты не выдерживали этихъ штрафовъ и закрывались; другія прекращали свое существованіе, потому что фактически чуть не полный составъ ихъ редакцій подвергался тюремному заключенію. Административныя кары налагаются на газеты по самымъ разнообразнымъ поводамъ: за статьи, за телеграммы, за мелкія информаціонныя замѣтки, за вполнѣ добросовѣстные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы. То, что въ одномъ городѣ проходитъ совершенно безнаказанно, въ другомъ карается въ максимальномъ размѣрѣ. По самымъ разнообразнымъ поводамъ происходитъ также и конфискація отдѣльныхъ нумеровъ газетъ. Насколько слабы бываютъ поводы для конфискаціи, можно судить по тому, что одна крымская газета была конфискована 50 разъ, судъ же утвердилъ конфискацію лишь въ 2 случаяхъ; въ новогоднемъ нумерѣ „Русскихъ Вѣдомостей" за 1914 г. усматривалось основаніе для судебнаго преслѣдованія въ 28 статьяхъ, судъ не нашелъ такихъ основаній ни въ одной статьѣ и снялъ арестъ съ нумера. Принимались и другія мѣры противъ газетъ оппозиціоннаго направленія: стѣсненія ихъ продажи на желѣзныхъ дорогахъ, запрещенія выписывать въ библіотеки различныхъ учрежденій, препятствія ихъ разсылкѣ черезъ волостныя правленія; но русская печать оказалась достаточно живучей и сохранила свое достоинство. Правда, множество газетъ погибло, но все-таки печать удержала свой оппозиціонный тонъ. Реакціонныя газеты, появившіяся въ довольно большомъ числѣ благодаря субсидіямъ, влачатъ самое жалкое существованіе и не находятъ добровольныхъ подписчиковъ.

Литература: *Brunhuber*, „Das moderne Zeitungswesen"; *A. de Chambure*, „A travers la presse"; *J. J. David*, „Die Zeitung"; *Sells*, „Dictionary of the world's presse"; *Hatin*, „Histoire politique et littéraire de la presse en France"; *Avenel*, „Histoire de la presse française depuis 1789"; *Andrews*, „The history of british journalism"; *Salomon*, „Geschichte des deutschen Zeitungswesens"; *А. Н. Неустроевъ*, „Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ"; *Вл. Розенбергъ* и *В. Якушкинъ*, „Русская печать и цензура"; *А. Афанасьевъ*, „Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774"; *А. Пятковскій*, „Очерки по исторіи русской журналистики". *А. Максимовъ.*

Періодическая система элементовъ (или *періодическій законъ*) была установлена въ 1869 г. Д. И. Менделѣевымъ. Будучи профессоромъ петроград. университета и собирая матеріалъ для своихъ лекцій по неорганической химіи, Д. И. Менделѣевъ выписывалъ на отдѣльныхъ карточкахъ названія элементовъ, ихъ атомные вѣса, главнѣйшія ихъ свойства, какъ физическія (уд. вѣсъ, темп. плавленія и т. под.), такъ и химическія

(какъ-то: формулу окисла, соединенія съ водородомъ и т. под.). Располагая затѣмъ элементы по возрастающимъ ихъ атомнымъ вѣсамъ, Д. И. Менделѣевъ замѣтилъ, что свойства элементовъ постепенно измѣняются: на первомъ мѣстѣ стоитъ водородъ (H=1), какъ типическій элементъ, затѣмъ существуетъ скачокъ въ 6 единицъ, и начинается рядъ элементовъ: *литій* (Li=7), *бериллій* (Be=9), *боръ* (B=11), *углеродъ* (C=12), *азотъ* (N=14), *кислородъ* (O=16), *фторъ* (F=19), въ которомъ наблюдается постепенный переходъ отъ такого металла, какъ литій, черезъ промежуточные элементы къ такому металлоиду, какъ фторъ. Переходъ же къ слѣдующему элементу, натрію (Na=23), представляетъ рѣзкій скачокъ, ибо натрій повторяетъ свойства литія, слѣдующій же металлъ магній (Mg=24) свойства бериллія, алюминій (Al=27)—бора, кремній (Si=28) — углерода, фосфоръ (Ph=31) — азота, сѣра (S=32)—кислорода и, наконецъ, хлоръ (Cl=35,5) — фтора; затѣмъ опять скачокъ къ металлу калію (K=39), который подобенъ литію и натрію, и т. д. Такимъ образомъ мы видимъ, что *свойства соединеній элементовъ находятся въ періодической зависимости отъ ихъ атомнаго вѣса*, ибо, постепенно измѣняясь съ увеличеніемъ атомнаго вѣса, они при измѣненіи послѣдняго на извѣстное число (для первыхъ рядовъ на 16—19, а для послѣдующихъ—больше, см. таб.) повторяются; каждый восьмой элементъ подобенъ тому, который мы будемъ считать за первый, напр., алюминій—бору, кремній — углероду, хлоръ—фтору и т. д. Д. И. Менделѣевъ размѣстилъ всѣ элементы въ таблицу, состоящую изъ восьми группъ и 12 рядовъ, въ XX же столѣтіи, съ открытіемъ аргона, гелія и т. под. благородныхъ газовъ, эта таблица дополнилась новой группой, такъ называемой *нулевой*. Въ прилагаемой таблицѣ приведены атомные вѣса, какъ они приняты для 1912 г. Внизу таблицы указаны: 1) формула высшаго окисла, солеобразующаго, т. е. основанія или ангидрида кислоты, при чемъ номеръ группы (I, II и т. д.) соотвѣтствуетъ числу атомовъ кислорода, приходящагося на два атома элемента, въ высшемъ окислѣ, и 2) составъ водородистыхъ соединеній.

Въ 1-мъ горизонтальномъ ряду Д. И. Менделѣевъ помѣстилъ одинъ водородъ въ I-й группѣ; во 2-мъ ряду находятся Li, Be, B, C, N, O, F; 3-й рядъ начинается съ *неона* (Ne), находящагося въ нулевой группѣ, а за нимъ слѣдуетъ Na и т. д. Такимъ образомъ тотъ рѣзкій переходъ, отъ фтора къ натрію, который наблюдался въ 1871 г., въ настоящее время сгладился; фторъ—элементъ съ рѣзко выраженными электроотрицательными свойствами (т. е. свойствами металлоидовъ), натрій же—съ таковыми же электроположительными, переходъ же отъ одного къ другому совершается черезъ неонъ—элементъ совершенно нейтральный, въ которомъ оба противоположныя электричества какъ бы совершенно уравновѣсились. То же самое можно сказать про переходъ отъ хлора къ калію черезъ аргонъ, брома—къ рубидію черезъ криптонъ, іода—къ цезію черезъ ксенонъ; вообще переходъ элемента нечетныхъ рядовъ (3, 5 и 7-го) къ элементамъ четныхъ (4, 6 и 8) совершается черезъ элементы нулевой группы. Что же касается до перехода отъ четныхъ рядовъ (4-го, 6-го, 10-го) къ эл. нечетныхъ рядовъ (5-го, 7-го, 11-го), то онъ совершается черезъ восьмую группу, которая содержитъ въ каждомъ ряду по три элемента: въ 4-мъ — Fe, Ni, Co, въ 6-мъ — Ru, Rh, Pd, и въ 10-мъ—Os, Ir, Pt. Начиная съ 4-го ряда, наблюдаются *большіе* періоды, состоящіе изъ двухъ малыхъ; такихъ періодовъ три: первый состоитъ изъ 4-го и 5-го ряда, второй—изъ 6-го и 7-го, третій изъ 10-го и 11-го ряда. Эта двойная періодичность наблюдается въ томъ, что элементы четныхъ рядовъ въ каждой группѣ (напр. Li, K, Rb, Cs или Ca, Sr, Ba) образуютъ какъ бы одну подгруппу, характеризующуюся чертами болѣе тѣсной и близкой аналогіи своихъ членовъ. То же можно сказать про элементы нечетныхъ рядовъ (напр. P, As, Sb, въ V-ой группѣ, Cl, Br, J и т. под.). Вообще можно сказать, что элементы нечетныхъ рядовъ во всей П. с. обладаютъ нѣкоторыми общими свойствами (напр., способностью образовать газообразныя водородистыя соединенія, металлоорганическія и т. п.); они большей частью—діамагнитны, элементы же четныхъ рядовъ—парамагнитны и т. д. Элементы 2-го ряда (Li, Be, B, C, N, O, F), обладающіе наименьшими атомными вѣса-

Ряды.	ГРУППЫ ЭЛЕМЕНТОВЪ.								
	0	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1	—	Водородъ. H 1,008	—	—	—	—	—	—	
2	Гелій. He 3,99	Литій. Li 6,94	Берилій. Be 9,1	Боръ. B 11,0	Углеродъ. C 12,00	Азотъ. N 14,01	Кислородъ. O 16,00	Фторъ. F 19,0	
3	Неонъ. Ne 20,2	Натрій. Na 23,00	Магній. Mg 24,32	Алюминій. Al 27,1	Кремній. Si 28,3	Фосфоръ. P 31,04	Сѣра S 32,07	Хлоръ. Cl 35,46	
4	Аргонъ. Ar 39,88	Калій. K 39,10	Кальцій. Ca 40,07	Скандій. Sc 44,1	Титанъ. Ti 48,1	Ванадій. V 51,0	Хромъ. Cr 52,0	Марганецъ. Mn 54,93	Желѣзо. Fe 55,84 / Кобальтъ. Co 58,97 / Никкель. Ni 58,68 / Мѣдь. [Cu]
5		Мѣдь. Cu 63,57	Цинкъ. Zn 65,37	Галлій. Ga 69,9	Германій. Ge 72,5	Мышьякъ. As 74,96	Селенъ. Se 79,2	Бромъ. Br 79,92	
6	Криптонъ. Kr 82,9	Рубидій. Rb 85,45	Стронцій. Sr 87,63	Иттрій. Yt 89,0	Цирконій. Zr 90,6	Ніобій. Nb 93,5	Молибденъ. Mo 96,0	—	Рутеній. Ru 107,7 / Родій. Rb 102,9 / Палладій. Pd 106,7 / [Ag]
7		Серебро. Ag 107,88	Кадмій. Cd 112,40	Индій. In 114,8	Олово. Sn 119,0	Сурьма. Sb 120,2	Теллуръ. Te 127,5	Іодъ. J 126,92	
8	Ксенонъ. Xe 130,2	Цезій. Cs 132,81	Барій. Ba 137,37	Лантанъ. La 139,0	Церій. Ce 140,25	—	—	—	— / — / —
9	—	—	—	—	—	—	—	—	
10	—	—	—	Иттербій. Yb 173,0	—	Тантал. Ta 181,5	Вольфрамъ. W 184,0	—	Осмій. Os 190,9 / Иридій. Ir 193,1 / Платина. Pt 195,2 / [Au]
11		Золото. Au 197,2	Ртуть. Hg 200,6	Талій. Tl 204,0	Свинецъ. Pb 207,1	Висмутъ. Bi 208,0	—	—	
12	Nt 222,4	—	Радій. Ra 226,4	—	Торій. Th 232,4	—	Уранъ. U 238,52		
	Высшіе солеобразные окисды:								
	R	R_2O	RO	R_2O_3	RO_2	R_2O_5	RO_3	R_2O_7	RO_4
	Высшія газообразныя водородныя соединенія:								
					RH_4	RH_3	RH_2	RH	

ми, „отличаются рѣзкостью свойствъ“, Менделѣевъ назвалъ ихъ *типическими*. Про водородъ, H=1, Д. И. Менделѣевъ говоритъ: „какъ легчайшій элементъ, онъ по справедливости избирается, какъ самый типическій“. Типич. элементы являются наиболѣе распространенными тѣлами на поверхности земли и въ атмосферѣ.

Изученіе физическихъ свойствъ элементовъ и ихъ соединеній показало, что они находятся въ періодической зависимости отъ атомнаго вѣса. Лотаръ Мейеръ показалъ это для атомныхъ объемовъ

(значеніе коихъ получается при дѣленіи атомнаго вѣса (A) на плотность (d); $v=\frac{A}{d}$). Если расположить по горизонтальной оси (абциссѣ) атомные вѣса, а по вертикальной (ординатѣ) атомные объемы, то получается кривая, явственно показывающая періодичность ат. объемовъ: вершины этой кривой занимаютъ элементы I-й груп.: Li, Na, K и т. д. По нисходящимъ вѣтвямъ находятся щелочноземельные металлы (Ca, Sr, Ba), по восходящимъ—галоиды (Cl, Br, J) и т. д. Аналогичныя кривыя получаются для другихъ физическихъ свойствъ элементовъ: сжимаемости, температуры плавленія, коэффиціента расширенія, твердости и т. д. Укажемъ только, что кривая температуры плавленія показываетъ слѣдующую картину: ея максимумы совпадаютъ съ минимумомъ кривой атомныхъ объемовъ и обратно, т. е. элементы съ бо́льшимъ атомнымъ объемомъ обладаютъ низкой температурой плавленія (больш. частью).

Такая же періодичность свойствъ наблюдается для оптическихъ (т. е. свѣтопреломляемости, поглощенія свѣта и т. под.), электрическихъ, магнитныхъ и вообще для всѣхъ изученныхъ свойствъ, при чемъ не только для элементовъ, но и ихъ соединеній.

Что касается до химическихъ свойствъ, то нужно отмѣтить, что въ свободномъ состояніи элементы, находящіеся въ одной и той же группѣ, могутъ довольно рѣзко отличаться другъ отъ друга, какъ, напр., кислородъ и сѣра въ шестой группѣ, азотъ и фосфоръ — въ V-й; аналогія же свойствъ наблюдается въ ихъ соединеніяхъ. Какъ было выше указано, номеръ группы указываетъ число атомовъ кислорода, приходящихся на два атома элемента въ его высшихъ кислородныхъ соединеніяхъ, иными словами, онъ численно равенъ высшей атомности (или валентности) этого элемента по кислороду. Измѣненіе валентности элементовъ по водороду видно изъ таблицы для послѣднихъ 4-хъ группъ (IV—VIII), и для нихъ сумма валентности по кислороду и таковой по водороду равна 8. Степень постоянства атомности, а также сравнительная степень устойчивости соедин., отвѣчающихъ различной атомности, правильно измѣняются въ предѣлахъ П. с. Наболѣе постоянной атомностью отличаются элементы первыхъ трехъ (I—III) группъ, особенно принадлежащіе къ четнымъ рядамъ; элем. же нечетн. рядовъ обнаруживаютъ большее разнообразіе, въ общемъ *возрастающее съ повышеніемъ атомнаго вѣса* (напр., для ртути Hg_2O и HgO, для индія извѣстны соли InX, InX_2 и InX_3). Въ IV-й группѣ непостоянство атомности наблюдается для элементовъ какъ четныхъ, такъ и нечетныхъ рядовъ, а въ слѣдующихъ V—VII группахъ оно очень распространенное явленіе, при чемъ въ четныхъ рядахъ наиболѣе устойчивыми являются соединенія высшаго типа, въ нечетныхъ же рядахъ устойчивость соединеній съ высшей атомностью падаетъ, и наиболѣе устойчивыми являются соединенія низшихъ типовъ; напр., для свинца соединеніе типа PbX_4 является менѣе устойчивымъ, чѣмъ PbX_2.

Въ П. с. можно замѣтить три направленія, по которымъ совершается постепенное и правильное измѣненіе металлическаго (электроположительнаго) характера въ металлоидный (электроотрицательный). 1) Первое направленіе было указано выше: въ первыхъ горизонтальныхъ рядахъ отъ элем. I-й группы къ VII-й мы наблюдаемъ постепенный переходъ отъ такихъ типическихъ металловъ, какъ Li, Na, къ такимъ типическимъ металлоидамъ, какъ F, Cl и т. д. 2) При движеніи въ вертикальномъ направленіи, т. е. въ предѣлахъ одной и той же группы, замѣчается повышеніе металлическихъ свойствъ элем., а слѣдовательно, и возрастаніе основныхъ свойствъ ихъ окисловъ, съ увеличеніемъ атомнаго вѣса; это наблюдается какъ для первыхъ (напр., для K, Rb, Cs, и Ca, Sr, Ba), такъ и для IV—VII группъ (P, As, Sb, Bi, и Si, Sn, Pb и т. п.). 3) Элементы четныхъ рядовъ проявляютъ бо́льшую металличность свойствъ, чѣмъ таковые нечетныхъ рядовъ: такъ, въ VII группѣ *марганецъ*, въ VI—*хромъ* (въ 4-омъ ряду) въ свободномъ состояніи являются металлами; ихъ низшіе окислы (MnO, Mn_2O_3, Cr_2O_3) представляютъ основанія и болѣе устойчивы, чѣмъ высшіе кислотные ангидриды (Mn_2O_7 и CrO_3) Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что наиболѣе электроотрицательный элементъ (металлоидъ) долженъ занимать правое верхнее (оно и занято фторомъ), а наиболѣе электроположительный (металлъ)—лѣвое ниж-

нее мѣсто (гдѣ находится цезій, обладающій наиболѣе электроположительными свойствами).

Д. И. Менделѣевъ при самомъ установленіи П. с. указалъ на то, что она „открываетъ новыя аналогіи и тѣмъ самымъ намѣчаетъ новые пути для познанія элементовъ" и воспользовался ею, во-первыхъ, для исправленія атомныхъ вѣсовъ элементовъ, во-вторыхъ — для предсказанія свойствъ еще неоткрытыхъ элементовъ. Имъ были исправлены атомные вѣса индія, урана, бериллія и др. Разсмотримъ установленіе атомнаго вѣса индія. Химическій анализъ позволяетъ съ точностью опредѣлить, что въ окиси индія на 16 вѣс. ч. кислорода приходится 75,4 в. ч. индія. Но на основаніи этого, мы можемъ только тогда опредѣлить атомный вѣсъ, когда узнаемъ формулу его окиси. Придавая послѣдней формулу In_2O, мы получимъ для атомнаго вѣса In=37,7; если же окись индія InO, то In=75,4 и т. д. Такой атомный вѣсъ для индія принимался ранѣе, но Д. И. Менделѣевъ, принимая во вниманіе, что въ такомъ случаѣ для индія нѣтъ подходящаго мѣста въ П. системѣ (мѣсто съ ат. вѣс. въ 75 занято мышьякомъ), предложилъ измѣнить формулу окиси индія въ In_2O_3, и тогда получаемъ In=113. Это число было подтверждено на основаніи величины теплоемкости, опредѣленной Д. И. Менделѣевымъ (0,55) и Бунзеномъ (0,57). Точно такъ же Д. И. Менделѣевымъ было указано на то, что атомные вѣса Os, Ir, Pt, Au опредѣлены неточно, это и подтвердилось впослѣдствіи.

Прозорливость ума Д. И. Менделѣева обнаружилась въ томъ, что онъ рѣшился предсказать свойства неизвѣстныхъ дотолѣ элементовъ. Подобно тому, какъ, зная широту и долготу какого-либо мѣста на земномъ шарѣ, мы можемъ судить о многихъ климатическихъ и физическихъ его свойствахъ, такъ и мѣсто, занимаемое элементомъ въ П. с., указываетъ „величину атомнаго вѣса, аналогію, свойства и формулу высшаго окисла, водороднаго и др. соединеній—словомъ, главн. количеств. и качеств. признаки элемента". Указавъ затѣмъ, что атомный вѣсъ селена является среднимъ ариѳметическимъ изъ таковыхъ для S, Te, As и Br, а его физическія и химич. свойства могутъ быть опредѣлены по свойствамъ вышеук. элем., Менделѣевъ предугадалъ свойства *экабора*, *экаалюминія* и *экасилиція*. (Такъ онъ предложилъ назвать эти элементы, чтобы показать ихъ аналогію съ боромъ, алюминіемъ и т. д. *Эка* по-санскритски — одинъ). Открытые впослѣдствіи *скандій* (Клеве и Нильсономъ), *галлій* (Лэкокъ-де Буабодраномъ въ 1876 г.) и *германій* (Кл. Винклеромъ въ 1886 г.) оказались сходными съ экаборомъ, и т. д.

Слѣдующая таблица показываетъ, насколько близко совпаденіе между наблюдаемыми фактами и предсказаніями Д. И. Менделѣева:

Экакремній.	**Германій** (открытъ Винклеромъ въ 1886 г.).
Находится между Si Sn. Ат. в. ок. 70. Трудноплав. металлъ; можетъ быть полученъ возстановленіемъ при помощи угля или натрія изъ окиси. Съ трудомъ поддающійся дѣйствію кислотъ, но въ щелочахъ растворимый. EbO_2 окиселъ менѣе основного характера, чѣмъ TiO_2, но болѣе, чѣмъ SiO_2. $EbCl_4$—жидкость, кип. ниже 100° Ц.	Ат. в.=72,04 (H=1). Получается возстановленіемъ изъ окиси углемъ или водородомъ. Слабая солянная кислота на него не дѣйствуетъ; онъ окисляется азотной кислотой, раствор. въ ѣдкой. Растворимъ въ щелочахъ GeO_2—кислотный ангидридъ. $GeCl_4$—жидк., кип. при 86°.

Когда были открыты аргонъ и гелій, то для нихъ вначалѣ не находилось мѣста въ П. с., но послѣдующія затѣмъ изслѣдованія ознакомили насъ съ цѣлой группой благородныхъ газовъ, образующихъ нулевую группу элем., дополнившую П. с. Въ 1905 г. Д. И. Менделѣевъ предложилъ дополнить П. с. еще однимъ нулевымъ рядомъ съ элемент. х, ат. в. коего лежитъ между 0,00000096 и 0,000000000053 (міровой эѳиръ?); въ нулевой же группѣ, быть можетъ, надъ неономъ, находится элементъ у (съ атомным. вѣс. ок. 0,4) (короній?).

Въ заключеніи мы должны указать на тѣ отступленія отъ П. с., которыя наблюдаются и до сихъ поръ остаются неразъясненными: для ряда элементовъ атомный вѣсъ показываетъ одно мѣсто, а по своимъ свойствамъ они занимаютъ другое: аргонъ съ ат. в. 39,88 долженъ стоять послѣ калія (съ ат. в. 39,10), кобальтъ (а. в. 58,97)—послѣ никкеля (а. в. 58,7), теллуръ (а. в. 127,5) — послѣ іода (а. в. 126,92), а по своимъ свойствамъ они занимаютъ мѣста предшествующія (см. табл.). Равнымъ образомъ цѣлая группа т. н. рѣдкоземельныхъ эл. (церій, лантанъ, европій и мн. др.) не находятъ себѣ мѣста въ П. с. Проф. Бог. Брауверъ пред-

лагаетъ всѣ ихъ помѣстить въ одно мѣсто (IV—8), на которомъ до сихъ поръ стоялъ одинъ церій, подобно тому, какъ въ VIII группѣ П. с. одно мѣсто занимаютъ 4 элемента.

Факты эти указываютъ, что П. с., какъ и все то, что создано человѣческимъ разумомъ, не представляетъ собой чего-либо вполнѣ законченнаго и совершеннаго, что дальнѣйшія изслѣдованія внесутъ въ нее новыя дополненія, измѣненія и позволятъ, основываясь на П. с., создать новую болѣе полную и совершенную классификацію эл. Это, конечно, нисколько не умаляетъ заслугъ ея творца, Д. И. Менделѣева, и другихъ ученыхъ, своими трудами укрѣпившихъ и расширившихъ П. с.

Успѣхи XX столѣтія въ области изученія строенія матеріи, основанные на изученіи радіоактивности элементовъ, катодныхъ, Рентгеновыхъ и т. под. лучей и послужившіе основаніемъ для созданія электронной теоріи, поставили на очередь вопросъ о строеніи атомовъ, и отвѣтъ на него долженъ такъ или иначе отразиться на развитіи П. с. Самая періодичность свойствъ элементовъ и ихъ зависимость отъ атомнаго вѣса заставляла предполагать, что есть нѣчто общее въ атом. различныхъ элем., и это общее—какая-либо единая форма матеріи (*протилъ*, какъ предложилъ назвать Круксъ и т. д.); но самъ Д. И. Менделѣевъ упорно отрицалъ основательность подобнаго рода допущенія и былъ близокъ въ своихъ взглядахъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ (въ 1875 г.) знаменитымъ англійскимъ физикомъ Кл. Максуэллемъ, согласно коему атомы элементовъ суть нѣчто постоянное, отъ вѣка существующее, и для нихъ борьбы за существованіе не существуетъ. Но съ тѣхъ поръ многое измѣнилось въ нашихъ взглядахъ, въ ученіе объ элементахъ введено понятіе о продолжительности жизни того или другого элемента (см. *радіоактивность*), и предложены различными учеными теоріи, объясняющія строеніе атомовъ элемент. и періодичность ихъ свойствъ. Изъ нихъ наиболѣе разработанной является теорія Д. Д. Томсона, по коей атомъ элементовъ представляетъ ядро, составляющее положительн. электричество, въ коемъ расположены въ извѣстномъ порядкѣ и числѣ электроны, т. е. атомы отрицательнаго электричества. Не излагая въ подробности эту теорію, укажемъ, что Д. Д. Томсонъ, принимая, что свойства элементовъ зависятъ отъ числа электроновъ, заключающихся въ атомахъ, объяснилъ періодичность свойствъ.

Въ заключеніи укажемъ, что отношеніе ученыхъ къ П. с. было различно въ разныхъ странахъ: во Франціи Бертло, Муассанъ и др. не придавали ей большого значенія, въ Германіи—тоже, наибольшее же уваженіе ея творцу, Д. И. Менделѣеву, и признаніе его заслугъ было оказано въ Англіи, странѣ, считающей въ числѣ своихъ ученыхъ Ньютона, Бойля, Деви, Фарадея, К. Максуэлля и мн. друг. изслѣдователей, и наибольшее число изслѣдователей, укрѣпившихъ своими трудами П. с., мы видимъ въ Англіи и Америкѣ. Главн. литература: *Д. И. Менделѣевъ*, „Основы химіи", I изд. въ 1869 г., 8-е въ 1908 г. *Н. А. Морозовъ*, „Період. системы строенія вещества" (1907). *Л. А. Чугаевъ*, „Періодическая система химическихъ соединеній" (1913. Въ этомъ трудѣ излагается довольно подробно исторія вопроса, а также собрано много интересныхъ результат. различ. изслѣдователей). *Loth. Meyer*, „Die modernen Theorien der Chemie" (5 Aufl. 1884). *F. P. Venable*, „The developpment of the periodic law". *A. E. Garrett*, „The periodic law" (1909). *И. Каблуковъ.*

Періодическія дроби, такія безконечныя десятичныя дроби, цифры которыхъ повторяются въ извѣстномъ порядкѣ, напр.: 0,375375... или 0,72375375... П. д., у которыхъ повторяющіяся цифры (періодъ) стоятъ тотчасъ послѣ запятой, наз. *чистыми*; если же между запятой и первымъ періодомъ стоятъ еще десятичные знаки, то П. д. наз. *смѣшанною*. Смѣш. П. д. равна по величинѣ простой дроби, имѣющей числителемъ разность между числомъ, стоящимъ до 2-го періода, и числомъ, стоящимъ до 1-го періода, а знаменателемъ число, содержащее цифру 9 столько разъ, сколько цифръ въ періодѣ, и столько нулей, сколько цифръ до періода; напр.: $0{,}72375375\ldots = \frac{72375-72}{99900} = \frac{72303}{99900}$. Предположивъ, что до 1-го пер. стоитъ 0 цифръ, мы можемъ предыдущее правило примѣнить и къ чистой П. д., т. е.: $0{,}375375 = \frac{375-0}{999} = \frac{375}{999}$.

Періодическія функціи, см. *функція*.

Періодъ (греч. „кругъ", „круговращеніе"). П-ы въ исторіи — пространства времени въ жизни народа, обособленныя только имъ свойственн. признаками въ самостоятельныя стадіи политическ., соціальн. или экономическ. развитія (*см.* XXII, 318/19).

Періодъ, въ стилистикѣ такъ назыв. распространенное, законченное и художественно расположенное предложеніе. Простѣйшій видъ П. получается путемъ развитія второстепенныхъ частей простого самостоятельнаго предложенія въ подчиненныя ему придаточныя, располагающіяся вокругъ главнаго, какъ своего центра (*простой* П.). Отъ подобнаго же распространенія частей сложнаго предложенія, т. е. системы предложеній, состоящихъ между собою въ той или иной логической зависимости, получается *сложный* П., содержащій по меньшей мѣрѣ два (*двучленный* П.) или нѣсколько (*многочленный* П.) сочиненныхъ между собою главныхъ предложеній. Соотвѣтственно различіямъ между своими первоначальными элементами, сложные П. подраздѣляются на нѣсколько видовъ: причинные, условные, послѣдовательные, сравнительные, изъяснительные, противоположные и уступительные. Непремѣннымъ свойствомъ всякаго періода является ритмичность его построенія, съ точки зрѣнія которой П. дѣлятся на *нисходящіе* и *восходящіе*. Въ періодахъ перваго вида главная мысль высказывается въ самомъ началѣ, а всѣ ея опредѣленія, распространенія и доказательства располагаются за нею послѣдовательно, по степени своей важности; въ періодахъ второго вида въ началѣ предпосылаются предварительныя и объяснительныя части П., тогда какъ его мысль и наиболѣе развитыя части располагаются въ концѣ. Первая часть подобнаго П. наз. *повышеніемъ* (protasis), вторая — *пониженіемъ* (apodosis). Періодич. рѣчь, весьма употребительная у народовъ классическ. древности, изъ новѣйш. языковъ наиболѣе свойственна нѣмецк. Въ русской литературной рѣчи тяжеловатый П. латинско-нѣмецкаго склада впервые появляется подъ перомъ Ломоносова, достигаетъ большей легкости и изящества въ ученой прозѣ Карамзина и Жуковскаго и со временъ Пушкина почти окончательно исчезаетъ, сохранившись лишь въ качествѣ рѣдкаго явленія въ произведеніяхъ Гоголя и немногихъ послѣдующихъ писателей.

Періоды геологическіе, см. *геологія*, XIII, 306 и 316 и сл., и *геологическія системы*, XIII, 265 и слѣд.

Періоститъ, воспаленіе надкостницы. *Простой, негнойный* П. часто наблюдается послѣ ушиба кости. На мѣстѣ ушиба появляется болѣзненность и ограниченная плоская припухлость кости. Подъ вліяніемъ покоя и мѣстнаго примѣненія холода явленія эти въ нѣсколько дней стихаютъ. *Гнойный* П. вызывается гноеродными бактеріями, попавшими въ надкостницу или непосредственно извнѣ, напр. при ранѣ, проникающей до кости, или путемъ кровянаго тока, или путемъ распространенія на надкостницу воспалительнаго процесса съ сосѣднихъ тканей, напр. воспаленіе надкостницы челюсти, т.-наз. *флюсъ*, при каріозномъ зубѣ. При болѣе или менѣе сильномъ лихорадочномъ состояніи появляется ограниченная болѣзнен. припухлость; кожа или слизистая оболочка надъ припухлостью становится отечною, краснѣетъ. Плотная сначала припухлость постепенно дѣлается мягче, даетъ зыбленіе — образуется гнойникъ. Лѣченіе состоитъ вначалѣ въ примѣненіи согрѣвающаго компресса; какъ только образованіе гнойника стало несомнѣннымъ, необходимо немедленно сдѣлать разрѣзъ, чтобы выпустить гной. *Хроническій* П. можетъ развиться изъ остраго, если почему-либо не наступаетъ полнаго излѣченія, или при повторныхъ травмахъ, но чаще всего хроническій П. является въ результатѣ сифилитическаго пораженія костей. Характеризуется онъ болѣзненной припухлостью кости. *Ф. Р.*

Періэгеты, см. *географія*, XIII, 239.

Періэки, см. *Греція*, XVI, 586.

Перкаль, первоначально о.-индская, тонкая, плотная бумажная ткань полотнянаго переплетенія, близкая къ европейскому кембрику, только тоньше его; нынѣ Европа готовитъ П. дешевле туземнаго о.-индскаго, разной тонины, изъ пряжи № 36—120; П. болѣе грубый (№ 36—60) сходенъ съ каленкоромъ и идетъ для набивки. *Я. Н.*

Перкинъ, Уильямъ (1833—1907), англ. химикъ, *см.* III, 119.

Перкунъ, главное божество у литовцевъ и латышей-язычниковъ, богъ грозы, бури, вообще сильныхъ атмосферныхъ явленій. П. посвящались рощи, гдѣ старались поддерживать неугасаемый огонь. Христіанству пришлось упорно, долго бороться съ поклоненіемъ П. Литовскій П. сходенъ со славянскимъ Перуномъ; происхожденіе имени ихъ обоихъ нѣкот. ученые видятъ въ санскритскомъ словѣ parjanya—молніеносный—эпитетъ бога грозы Индры.

Перкуссія, см. *постукиваніе.*

Перламутровка, *см. бабочки,* IV, 394, и табл. II, 21.

Перламутръ, внутренніе слои раковинъ жемчужницъ и нѣкотор. морскихъ улитокъ, состоящіе изъ множества мелкихъ наложенныхъ (не совсѣмъ параллельно) другъ на друга тоненькихъ пластинокъ изъ углекисл. кальція съ примѣсью органич. веществъ. Игра цвѣтовъ въ П-ѣ зависитъ не отъ присутствія того или друг. пигмента, но отъ интерференціи свѣтов. лучей, происходящей благодаря указанн. структурѣ. П-овыя раковины добываются особ. въ Персидск. зал., Красномъ морѣ и др. мѣст. Прекрасный П. доставляютъ также рѣчныя жемчужницы. *Искусственный* П. приготовляется изъ желатиновыхъ листочковъ посредствомъ смазыванія ихъ перловой эссенціей (жидкостью, получаемою изъ серебристыхъ чешуекъ верховодки) и ряда др. манипуляцій.

Перлвейсъ, см. *бѣлила,* VII, 317.

Перлиды, то же, что веснянки (*см.*).

Перлитъ, см. *горныя породы,* XV, 613.

Перловая крупа, см. *крупа.*

Перловица *жемчужная,* см. *жемчугъ.*

Перловникъ, Melica, родъ злаковъ болѣе чѣмъ съ 30 видами; колоски многоцвѣтковые, изъ 1—2 плодущихъ. Въ Евр. Россіи 5 видовъ. Изъ нихъ самые обыкновенные M. ciliata, до 1 м. высоты; корневище съ короткими побѣгами, метелка густая; и M. nutans, съ тонкимъ стеблемъ до 60 см. высоты; корневище съ тонкими ползучими побѣгами, метелка рѣдкая. Первый видъ чаще на каменистыхъ мѣстахъ, второй по лѣсамъ и кустарникамъ. *М. Н.*

Перль Айлэндсъ (Pearl Islands), группа изъ 16 большихъ и 100 малыхъ острововъ въ Панамскомъ зал., принадлеж. Колумбіи, съ общ. площадью 1165 кв. км. Самые обширные—Санъ Мигэль (271 кв. км.) и Санъ Хозе (64 кв. км.).

Перль Риверъ (Pearl River), рѣка въ сѣв.-амер. шт. Миссисипи, впадаетъ въ Мексиканскій зал.; 480 км. дл.

Перлюстрація, см. *почта.*

Пермокарбонъ, см. *геологическія системы,* XIII, 281.

Пермская губернія расположена по обоимъ склонамъ Средняго Урала, въ бассейнѣ Камы (въ Европѣ) и Тобола (въ Азіи), заним. простр. 290.169 кв. вер. Весь рельефъ и геологическое строеніе опредѣляются прохожденіемъ Урала по серединѣ губерніи, дѣлящаго ее так. образомъ на двѣ части: бо́льшую, европейскую, и меньшую, азіатскую. Уральскій хребетъ вообще дѣлится на Сѣверный, Средній и Южный Уралъ. Въ предѣлы П. г. входитъ весь Средній Уралъ, южная часть Сѣвернаго и сѣверный конецъ Южнаго. Уральскій хребетъ состоитъ изъ многихъ параллельныхъ между собою хребтовъ, тянущихся съ сѣвера на югъ, и только на югѣ губерніи, у Екатеринбурга, они отклоняются нѣсколько къ востоку, что стоитъ въ зависимости отъ вліянія Уфимскаго плоскогорья. Въ Уральскомъ хребтѣ различаютъ (начиная съ запада) Западно-Уральскіе увалы, возвышенности, слабо поднимающіяся надъ уровнемъ довольно приподнятыхъ сосѣднихъ частей Русской равнины (200—250 саж.); во-вторыхъ, Западную Предуральскую гряду, достигающую наиболѣе высокихъ точекъ на сѣверѣ (Юбрышкинъ камень—445 саж., Тулимскій камень — 674 саж., Медвѣжій камень - 361 саж.); далѣе слѣдуетъ гряда Водораздѣльнаго Урала, являющагося значительно болѣе пониженнымъ, чѣмъ сопутствующіе ему параллельные боковые хребты. Водораздѣльный Уралъ значительно понижается, приближаясь къ Екатеринбургу. Наиболѣе высокія точки лежатъ на сѣверѣ (Отортенъ—523 саж., Ишеримъ—605 саж.), южнѣе расположена наивысшая точка Урала—Конжаковскій камень—747 саж., Косьвинскій камень—687 саж.; южнѣе вершины становятся все болѣе и болѣе низкими (Магнитная—342 саж., и рядъ еще болѣе низкихъ вершинъ въ окрестностяхъ Екатеринбурга). У южной границы губерніи хребетъ опять повышается, здѣсь онъ носитъ названіе Урадъ-Тау (гора Юрма—490 саж.). Уральскій хребетъ вообще асимметри-

ченъ: постепенно поднимается съ запада и довольно круто обрывается на востокъ; съ запада же мы имѣемъ рядъ предгорій и увaловъ, съ восточной же стороны число ихъ сильно сокращено; переѣздъ черезъ хребетъ у Екатеринбурга совершенно незамѣтенъ, вершины представляютъ собою болѣе или менѣе плоскія возвышенности, заваленныя огромными каменными розсыпями. Иногда выступаютъ разнаго прихотливаго вида скалы и утесы; наиболѣе высокія вершины переходятъ за границу лѣсовъ и являются обнаженными. Къ востоку отъ главнаго хребта протягивается Восточная Предуральская гряда, болѣе высокая на сѣверѣ, а у Н.-Тагильскаго завода сходящаяся съ главнымъ хребтомъ. На сѣверѣ имѣются вершины: Пакна — 535 саж., Денежкинъ камень — 691 саж., затѣмъ южнѣе Колпаки—664 саж.; на югѣ вершины сильно понижаются (Благодать—164 саж.); восточнѣе расположенъ рядъ увaловъ (200—250 саж.), а за ними разстилается необозримая Западно-Сибирская равнина. Въ западной части губерніи мы имѣемъ еще возвышенную область (80 — 120 саж.), составляющую водораздѣлъ Вятки и Камы. Низменности тянутся вдоль Камы и низовьевъ ея притоковъ, а также рѣкъ бассейна Тобола. Вообще нужно замѣтить, что, вслѣдствіе асимметричнаго строенія Уральскаго хребта, рѣки западнаго склона, начинаясь на Водораздѣльномъ хребтѣ Урала, принуждены пересѣкать западныя предгорья, и потому ихъ верхнее и среднее теченіе быстрое и порожистое. Въ своихъ верховьяхъ онѣ протекаютъ глухими и сумрачными ущельями, которыя также имѣются и въ среднемъ теченіи, хотя на взглядъ рѣка протекаетъ по ровной мѣстности. Рѣки восточнаго склона очень быстро вступаютъ въ равнину. Западный склонъ Урала относится къ бассейну Волги (Кама и ея притоки: Вишера, Чусовая, Уфа). Крайній сѣверъ П. г. занятъ истоками Печоры. Восточный склонъ орошается рѣками системы Оби (Сосьва, Тура, Нейва, Міасъ, Исеть). Рѣки П. г. судоходны въ низовьяхъ; среднее теченіе порожистое и заваленное лѣсомъ. Въ Сибирской равнинѣ очень много озеръ различнаго размѣра и происхожденія.

Геологическое строеніе очень разнообразно: мы видимъ рядъ полосъ породъ различнаго, въ большинствѣ очень древняго, возраста, протягивающихся вдоль Уральскаго хребта. Въ равнинной части П. г., на западѣ развиты известняки и мергеля пермской системы, смѣняющіеся тонкой полосой, расширяющейся въ области Уфимскаго плоскогорья, состоящей изъ породъ пермо-карбоноваго яруса,—породъ, явившихся результатомъ переходнаго времени между пермскимъ и каменноугольнымъ періодомъ: это песчаники, известняки, доломиты съ фауной этого времени. Далѣе на востокъ протягивается узкая полоса каменноугольныхъ породъ, различнаго петрографическаго состава (известняки, песчаники, мѣстами уголь). Слѣдующая полоса—девонская; это—известняки съ интересной фауной, сходной съ фауной западно-европейскихъ областей; мѣстами эти известняки окристаллизованы и представляютъ переходъ къ мощной полосѣ кристаллическихъ сланцевъ, занимающей всю центральную часть кряжа. Они сопровождаются то полосами, то гнѣздами глубинныхъ массивныхъ породъ (граниты) и рядомъ изліяній вулканическихъ породъ: діориты, діабазы, порфириты, габбро, нориты, дуниты занимаютъ огромныя пространства; нѣкоторыя области заняты массивными серпентинами и другими породами вторичнаго происхожденія. Всѣ эти кристаллическія породы уходятъ подъ покровъ третичныхъ осадковъ, занимающихъ весь бассейнъ Оби. Уральскій хребетъ состоитъ изъ ряда складокъ и сбросовъ, восточная часть которыхъ прикрыта третичными осадками. Современный характеръ мѣстности зависитъ отъ силъ эрозіонныхъ, разрушающихъ мощныя поднятія слоевъ и выходы кристаллическихъ породъ. Уральскій хребетъ закончился формированіемъ въ пермскій періодъ, съ тѣхъ поръ идетъ его непрерывное разрушеніе, такъ что теперь онъ представляетъ обломки нѣкогда мощнаго хребта.

Полезными ископаемыми П. г. чрезвычайно богата: богатѣйшія мѣсторожденія желѣза (магнитный, красный и бурый желѣзняки) принадлежатъ восточному склону Урала (г. Благодать, Магнитная); общее количество мѣсторожденій желѣза опредѣляется въ нѣсколько тысячъ. Залежи мѣди и мѣдной руды развиты по западному склону; золото имѣется

какъ въ розсыпяхъ, такъ и въ жилахъ (Березовскій заводъ); платина встрѣчается въ основныхъ оливиновыхъ породахъ и розсыпяхъ (Кушвинская и Н.-Тагильская дача); на Уралѣ добывается 95% всей платины, добываемой въ мірѣ. Слабо сравнительно распространены серебро-свинцовыя руды. Затѣмъ можно упомянуть руды никкелевыя (Шайтанская дача), марганцовыя (Н.-Тагильская), ртутныя (Николае-Павдинская). Уралъ чрезвычайно богатъ и мѣсторожденіями драгоцѣнныхъ камней (изумруды, хризоберилы, топазы, аметисты, сапфиры, рубины, алмазы). П. г. также изобилуетъ великолѣпнымъ строительнымъ матеріаломъ (граниты, серпентины, яшмы, мраморы). Наконецъ, на западномъ склонѣ, отчасти и на восточномъ, имѣются залежи каменнаго угля. Въ бассейнѣ Камы, кромѣ того, имѣются обширныя залежи соли у Соликамска.

Почвы П. г. относятся къ сѣвернымъ типамъ. Большую часть губерніи занимаютъ дерново-подзолистыя почвы, а на самомъ сѣверѣ дерново-подзолистыя супеси, вдоль Камы пески, на юго-востокѣ П. г. суглинистый черноземъ. Уральскій хребетъ отмѣченъ появленіемъ кремнистыхъ почвъ. Кромѣ того, по всей губерніи, особенно въ сѣверной и восточной частяхъ, обширное развитіе имѣютъ моховые торфяники и тростниковыя болота.

Растительность П. г. весьма разнообразна, что стоитъ въ связи съ вліяніемъ Уральскаго хребта. Высокія вершины Урала поднимаются въ альпійскую область, весьма мало содержащую растеній, характерныхъ для Урала. Ниже горы покрыты лѣсами, спускающимися съ нихъ и занимающими 70% всей площади П. г. Лѣса преимущественно хвойные (ель, пихта, лиственница) и смѣшанные (береза, осина). Южнѣе появляются отдѣльные участки лиственныхъ лѣсовъ, переходящихъ островами въ лѣсостепь съ ея лугами и пойменными лѣсами. По склонамъ горъ имѣются превосходные горные луга; сильно развита также болотная растительность, иногда покрывающая обширныя пространства. Восточная равнина занята безконечными, глухими еловыми лѣсами. Склоны горъ часто покрыты сосновыми борами. Сѣверная граница деревьевъ изгибается къ югу, подъ вліяніемъ хребта, на который многія породы деревьевъ не поднимаются.

Климатъ П. г. континентальный и довольно разнообразный. Вѣтры преобладаютъ юго-западные, наиболѣе сильные дуютъ зимой. Зима весьма холодная, лѣто жаркое. Въ Перми самая холодная средняя температура въ январѣ (—16°), самая теплая въ іюлѣ (19,3°). Амплитуда колебаній средней мѣсячной температуры доходитъ до 30°. Наивысшая средняя температура была наблюдаема въ Богословскѣ въ іюлѣ 1902 года 22,3°, самая низкая средняя въ декабрѣ 1875 г. (—30,1). Самая низкая температура была отмѣчена въ Богословскѣ въ—52°. Навигаціонный періодъ сильно колеблется, смотря по широтѣ, отъ 181 до 204 дней. Наиболѣе влажнымъ мѣсяцемъ является декабрь, самымъ сухимъ—май или іюнь. Наибольшая облачность бываетъ осенью, наименьшая въ апрѣлѣ. Количество осадковъ значительно больше на западномъ склонѣ, чѣмъ на восточномъ. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ (100 — 120 m/m.), наименьшее—зимой (25—100 m/m.). $^1/_4$—$^1/_3$ всѣхъ осадковъ выпадаетъ въ видѣ снѣга. Осадки чаще всего выпадаютъ въ чердынскомъ и пермскомъ уѣздахъ, рѣже всего въ Екатеринбургѣ. Число градобитій незначительно. Статистико-экон. обзоръ см. *приложеніе*.

А. Мазаровичъ.

Пермская система, см. *геологическія системы*, XIII, 280/2.

Пермскій уѣздъ занимаетъ центральную часть Пермской губер. Площадь 23.961, 8 кв. в. Поверхн. в. неровна, на з. располагаясь въ прикамской низменности, къ в. все болѣе повышаясь вплоть до главнаго гребня Уральск. горъ, который частью составл. вост. границу у. (Магдалинск. и Лялинск. камни 2330 и 2800 ф.), частью входитъ въ его предѣлы съ вершинами: Магнитная 2400 ф., Качканаръ 2890 ф., Саранная 2160 ф. и др. Р. Кама прорѣзыв. площ. у въ сѣв.-зап. части и принадлеж. ему лѣвымъ берегомъ въ ю.-з. ч. Наибольш. протяженіе въ предѣлахъ у. имѣетъ р. Чусовая (нижн. теч.) съ прав прит. Койва, Усьва и др. и нижн. теченіемъ своего самаго значит. лѣв. прит. Сылвы. На с. уѣзда протек. р. Косьва (лѣв. пр. Камы). Почвы преоблад. суглинистыя, распростр. также глинист. и песч. и поймен. почвы, а на

Статистико-экономическій очеркъ Пермской губерніи.

Населеніе П. г. къ 1912 г., по даннымъ Центр. Статист. К-та, достигло 3.853.900 чел., противъ 2.994.300 въ 1897 г. и 2.139.000 въ началѣ 60-хъ гг. Такимъ образомъ, судя по этимъ даннымъ, за истекшее 50-лѣтіе общее количество нас. увеличилось на 80%, при чемъ, чѣмъ ближе къ настоящему времени, тѣмъ возрастаніе нас. происходитъ быстрѣе. Этотъ фактъ подтверждается данными о приростѣ, приведенными въ историко-статистическихъ таблицахъ недавно умершаго земскаго дѣятеля П. А. Голубева. Въ 60-хъ гг. коэффиціентъ прироста составлялъ 10,5 на тысячу, въ 70-хъ — 13,6, въ 80-хъ — 11,1, въ 90-хъ—14,1 и, наконецъ, за позднѣйшій періодъ — 19,3. Параллельно съ нарастаніемъ прироста происходило рѣзкое сокращеніе переселенія изъ губ. въ Азіатскую Россію. По переписи 1897 г. П. г., по числу выходцевъ въ Азію, стояла на первомъ мѣстѣ въ Россіи (всего 111.700 чел.), въ то время, какъ въ предѣлы Европейской Россіи эмигрировало 71.700 чел. (въ т. ч. въ города 28.300). Въ XX вѣкѣ переселеніе изъ П. г. въ Азію сразу упало: за 1896—1910 гг. всего выселилось 21.600 чел., и по размѣрамъ переселенія П. г. очутилась на 27 мѣстѣ. Неурожай 1911 г. снять увеличилъ тягу въ Сибирь, и въ 1912 г. ушло туда 5.432 перес. и 1.957 ходоковъ. Пермяки селятся преимущественно въ лѣсныхъ и лѣсостепныхъ районахъ Западной Сибири.

Половой составъ нас. губ. довольно однороденъ: на 100 мужчинъ—104,6 женщинъ. Отчасти это обстоятельство зависитъ отъ значительной примѣси тюрко-финскихъ и монгольскихъ племенъ. У самаго многочисленнаго племени—башкиръ и мещеряковъ, количество которыхъ доходило до 106.600 д.,—на 100 мужчинъ—96 женщинъ, тогда какъ у великоруссовъ—109. Второе инородческое племя—пермяки (92.600), третье—татары (46.700); затѣмъ идутъ черемисы (15.700), выряне (4.500), вогулы (2.800). Великоруссовъ по переписи было 2.705.300 (90,3%), прочихъ народностей—20.100. Городское населеніе по всеобщей переписи незначительно — всего 179.300 чел., или 6%; но эта цифра значительно менѣе дѣйствительной, т. к. по переписи въ города включены лишь административные центры. Между тѣмъ въ П. г. имѣется большое количество заводскихъ поселеній съ нас. въ нѣсколько десятковъ тыс. чел. По даннымъ послѣдняго изданія М-ва Внутр. Дѣлъ «Водоснабженіе городовъ», въ которомъ приведены наиболѣе полныя цифры городского нас., въ городахъ, исчисленныхъ всеобщей переписью, къ 1911 г. находилось 221.000 жителей (по свѣдѣніямъ Центр. Статист. К-та къ 1912 г. только 208.000), сверхъ того, въ крупныхъ поселеніяхъ городского типа (свыше 10 тыс.) имѣемъ не вошедшихъ въ перепись 194.600, такъ что фактически городское нас. по этому источнику достигаетъ 415.600 чел., или 10,8%. Эту послѣднюю цифру надо считать болѣе близкой къ дѣйствительности.

Сельское населеніе разселено довольно неравномѣрно по территоріи губ.: въ сѣверныхъ уу.—верхотурскомъ и чердынскомъ—плотность сельскаго нас. минимальная—6 и 2,4 чел. на кв. в., въ 6, преимущественно среднихъ уу.,—отъ 10 до 20 чел., въ 4 южныхъ и западныхъ—свыше 20 чел. Максимумъ плотности, 26,4 чел., находится на западѣ, въ оханскомъ у. Въ среднемъ по губ. на 1 кв. в. приходится 12,6 чел. П. г., какъ и другія губ. востока, отличается большимъ количествомъ мелкихъ разбросанныхъ поселеній; число населенныхъ пунктовъ въ ней по переписи доходитъ до 18.228, въ томъ числѣ имѣющихъ менѣе 100 душъ—13.108. Мелкіе поселки преобладаютъ въ сѣверныхъ глухихъ лѣсныхъ уу., наоборотъ, въ фабрично-заводскихъ районахъ попадается много крупныхъ поселеній, приближающихся къ городамъ. Профессіональный составъ нас. указываетъ на относительно крупное значеніе внѣземледѣльческихъ заработковъ. Главное занятіе жителей—сельское хозяйство—71,8% нас., обрабатыв. и горн. промышл.—15,8%, торговля, служба, транспортное дѣло—10,6%, прочія профессіи—1,8%.

Землевладѣніе. По тремъ главнѣйшимъ формамъ в-нія, территорія П. г. распредѣляется слѣдующимъ образомъ: государственныя земли и разныхъ другихъ учрежденій охватываютъ 40% всей площади—11.468.000 дес. Послѣ сѣверныхъ губ.—Архангельской, Вологодской, Олонецкой—здѣсь максимальные въ Европейской Россіи размѣры казеннаго земельнаго фонда. На второмъ мѣстѣ стоитъ частное в-ніе—8.854.000 дес., или 30,9%, и только на третьемъ—крестьянскія надѣльныя земли—8.338.000 дес., или 29,1%. Казенныя земли сосредоточены на сѣверѣ: онѣ охватываютъ огромныя лѣсныя дачи въ предѣлахъ верхотурскаго и чердынскаго уу.; большинство частныхъ владѣній лежитъ въ центральныхъ и южныхъ уу. Съ начала XVIII в. къ горнымъ заводамъ приписываются крестьяне и огромныя пространства земель отдаются въ поссессіонное владѣніе. Нигдѣ нѣтъ такихъ громадныхъ дворянскихъ имѣній, какъ въ П. г.: здѣсь среднее дворянское имѣніе равняется 68.000 дес. Въ 1905 г. 99 владѣльцевъ-дворянъ имѣли 6.721.000 дес., въ соликамскомъ у. у двухъ владѣльцевъ свыше 1,1 милл. дес., въ пермскомъ у одного—530.000. Эти колоссальныя дворянскія латифундіи, вопреки господствующему въ большинствѣ другихъ губ. процессу ихъ ликвидаціи и раздробленія, остаются неподвижными. Площадь дворянскихъ земель за 28 лѣтъ съ 1877 г. даже увеличилась на 29 тыс. дес. Вторая по размѣрамъ категорія частнаго земл., купеческое и торгово-промышл. компаній—также возросла—съ 1.790.000 дес. до 2.006.700 дес. Кр-ское частное в-ніе въ 1877 г. было ничтожно—всего 4.400 дес., къ 1905 г. оно увеличилось до 119.600 дес. По другому источнику (матер. по статистикѣ движенія в-нія) дворянское в-ніе съ 1862 по 1907 г. сократилось съ 9.089.000 дес. до 6.139.000 дес., в-ніе крестьянъ увеличилось до 203.000 дес. Съ 1908 по 1911 г. кр-не пріобрѣли черезъ Кр-скій банкъ 83.000 дес. Незначительность кр-нскихъ земельныхъ пріобрѣтеній объясняется относительно большими размѣрами ихъ надѣловъ: у бывшихъ государственныхъ кр-нъ надѣлъ 18,6 дес. на дворъ, у башкиръ и татаръ—23,5 дес., и только у б. владѣльческихъ—9,1 дес. Въ среднемъ на губ.—15,8 дес. (данныя 1905 г.). Однако, многочисленный разрядъ кр-нъ, приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, при освобожденіи, сильно пострадалъ въ земельномъ отношеніи. Всего оказалось приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ въ П. г. 46.500 душъ, и къ частнымъ 147.600 д.; изъ нихъ 10 тыс. душъ вовсе не имѣли надѣла; 56,8 тыс. на заводахъ частныхъ и 23,7 тыс. д. на казенныхъ получили меньше 1 д. и вовсе не обезпечены землей; 37,9 тыс. получили только покосы въ 1—$1^1/_2$ дес., 27,5 тыс. получили надѣлъ въ $1^1/_2$—2 дес., 17 тыс.—отъ 2 до 3 дес. и лишь 17,9 тыс. получили болѣе 3 дес. и могли считаться болѣе или менѣе обезпеченными отъ своихъ сельскихъ занятій и не были поставлены въ прямую зависимость въ своемъ пропитаніи отъ заводскихъ работъ (*Поповъ.* Горнозавод. Уралъ. «Отеч. Зап.». 1874 г., 12).

Въ силу этихъ обстоятельствъ—раздачи колоссальныхъ латифундій крупнымъ владѣльцамъ горнозаводскихъ предпріятій и обезземеленія приписанныхъ къ горнымъ заводамъ кр-нъ при освобожденіи—распредѣленіе в-нія какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и надѣльное у крестьянъ, по своимъ размѣрамъ, носитъ характеръ рѣзко выраженной расслоенности. Изъ общаго числа 980 частныхъ владѣній 911 владѣній въ 1905 г. обладали площадью въ 219.000 дес., т.-е. едва 2% всей частновладѣльческой территоріи, а 8.635.000 дес.—97,5%—принадлежали 69 владѣльцамъ, обладавшимъ имѣніями свыше 10.000 дес. каждое. То же самое и у кр-нъ: 88 тыс. дворовъ—16%—имѣли каждый менѣе 5 дес., въ общей сложности 219.000 дес., или 2,7% всей надѣльной земли въ губ., а 148.000 двор.—28%,—владѣя надѣлами свыше 20 дес. на дворъ, сосредоточили въ своихъ рукахъ 4.070.000 дес.—почти половину всей надѣльной земли. Такое неравномѣрное распредѣленіе в-нія, естественно, отражается отрицательнымъ образомъ на сельскомъ хозяйствѣ.

Сельское хозяйство. Распредѣленіе угодій въ П. г. возможно прослѣдить за большой промежутокъ времени, начиная съ 1803 г. (см. хозяйственное описаніе П. г. Никиты Попова). За это время и вплоть до 1908 г. (Оцѣночное описаніе земства) площадь главныхъ угодій измѣнилась слѣд. образомъ:

Абсолютно (въ тыс. дес.

	Усадьба и пашня.	Сѣнокосъ и выгонъ.	Лѣсъ.	Неудобн.	Всего.
1803 г.	1902	848	23.362	3.456	29.568
1908 »	3746	3.539	19.051	2.496	28.832

Въ процентахъ.

1803 г.	6,4	3,0	78,8	11,8
1908 »	13,0	12,3	66,0	8,7

*Если принять въ соображеніе, что по V ревизіи (въ 1796 г.) населеніе П. г. исчислялось въ 940.000 душъ

и до настоящаго момента увеличилось вчетверо, то наблюдающееся на приведенной табличкѣ *удвоеніе* пахотной площади показываетъ, что земледѣліе въ П. губ. значительно отстало отъ роста населенія. Правда, количество кормовыхъ угодій—пастбищъ и сѣнокосовъ—увеличилось вчетверо, но этотъ ростъ скорѣе всего можно объяснить тѣмъ, что въ 1803 г. не принимались въ расчетъ многочисленные сѣнокосы на лѣсныхъ полянахъ, учтенные въ оцѣночномъ изслѣдованіи. Общая картина распредѣленія угодій показываетъ, что въ началѣ XX в. такъ же, какъ и 105 лѣтъ назадъ, П. г. остается преимущественно страной *лѣсовъ*. Но этотъ выводъ относится не ко всѣмъ категоріямъ з-нія, а лишь къ казеннымъ и частновладѣльческимъ землямъ: на крестьянскихъ надѣлахъ пашни—38%, сѣнокосовъ—19,5%, лѣса только 17,5%, прочихъ угодій—16%, неудобной—9%. Въ Предуральѣ, болѣе близкомъ по хозяйственному типу къ Европейской Россіи, въ нѣкоторыхъ уу., напр. оханскомъ, пашня достигаетъ у крестьянъ до 73,0%, въ осинскомъ—до 58,4%. Минимальный процентъ пашни у кр-нъ лежитъ въ Зауральскомъ Верхотурьѣ—19,9%. Но у частныхъ владѣльцевъ, по даннымъ Центр. Статист. К-та, въ 1887 г. было пашни всего 100 тыс. дес., т.-е. около 1,5% всей территоріи, а подъ лѣсомъ—67%. При этомъ необходимо дополнить, что почти вся пашня, какая имѣется у частныхъ владѣльцевъ, сдается ими въ аренду, и собственнаго земледѣльческаго хоз. всѣ крупные владѣльцы почти совсѣмъ не ведутъ. Поэтому мѣстное сельское хоз-во является почти исключительно *крестьянскимъ*.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для успѣшнаго развитія земледѣлія здѣсь является сложность земельныхъ общинъ и чересполосность крестьянскихъ земель съ помѣщичьими. Большинство общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ принадлежитъ къ типу простыхъ, т.-е. состоящихъ изъ одного селенія и одного общаго участка; большинство общинъ бывшихъ владѣльческихъ кр-нъ принад. къ составнымъ: такъ, напр., въ оханскомъ у. приходится на 100 общинъ бывшихъ помѣщичьихъ кр-нъ 95 составныхъ. Надѣльныя земли кр-нъ этого разряда представляютъ изъ себя оазисы, вкрапленные большими или меньшими участками въ общую площадь частновладѣльческихъ земель. Разбросанность и чересполосность участковъ приводитъ къ изстари установленному дѣленію пахотныхъ земель на «удворицы», лежащія вблизи селенія и скотныхъ выгоновъ, и на «окольныя» или «отъѣзжія» пашни, находящіяся вдали отъ крестьянской осѣдлости. Окольныя пашни, занимающія иногда до 50% всѣхъ надѣльныхъ, никогда не удобряются и зачастую истощены безсмѣнной культурой. Удобряемыхъ надѣльныхъ пашенъ въ П. г. 32%, неудобряемыхъ—68%. Въ южной части Зауралья навозное удобреніе только что вводится, такъ какъ ранѣе здѣсь господствовавшая залежная система лишь недавно прекратила свое существованіе. Значительная площадь залежи имѣется въ чердынскомъ, соликамскомъ и сѣверной части оханскаго уу. на плохихъ подзолистыхъ или очень песчаныхъ почвахъ, слабо зарастающихъ травой даже послѣ многолѣтняго отдыха. Вообще, разница въ густотѣ населенія, пестрота почвеннаго покрова, различныя степени культурности—все, вмѣстѣ взятое, создаетъ и пестроту системъ земледѣлія въ П. г., представляющихъ въ разныхъ частяхъ ея цѣлую гамму переходныхъ ступеней отъ залежи къ трехполью. По послѣднимъ оцѣночнымъ свѣдѣніямъ количество залежи до сихъ поръ доходило до 481.000 дес. т.-е. до 13,5% пашни.

Размѣры посѣвной площади за истекшее столѣтіе увеличились въ большемъ масштабѣ, чѣмъ пашни, благодаря эволюціи залежи въ трехполье во многихъ мѣстахъ: въ 1799 г. засѣвалось 780 тыс. четв., въ 1899 г.—около 3 милліоновъ—увеличеніе въ 3,8 разъ. Болѣе всего выросли посѣвы овса—въ 5,6 разъ и яровой пшеницы—въ 9,3 разъ. Въ XX вѣкѣ продолжается какъ общій ростъ посѣвовъ, такъ особенно тѣхъ же яровыхъ культуръ, какъ и въ XIX столѣтіи. Общая площадь посѣвовъ въ пятилѣтіе 1901—5 гг. составляла, въ среднемъ, 2.043.000 дес., въ 1906—10 гг.— 2.244.000 дес., и въ 1912 г.—2.283.000 дес.; увеличеніе за 12 лѣтъ на 11,7%, при чемъ посѣвы овса увеличились съ 705 тыс. дес. до 788 тыс. дес.—на 18%, яров. пшеницы съ 495 тыс. до 580 тыс.—на 26,4%, въ то время какъ площадь подъ рожью расширилась лишь съ 530 тыс. дес. до 584 тыс., т.-е. на 10,2%. Теперь пшеничные посѣвы уже сравнялись съ ржаными, въ то время какъ въ началѣ XIX в. первые были вшестеро менѣе вторыхъ. Урожайность зерновыхъ хлѣбовъ довольно высока: за послѣднее десятилѣтіе около 5,5 пудовъ съ десятины. Изъ болѣе трудоемкихъ культуръ на первомъ мѣстѣ стоитъ ленъ—45 тыс. дес., затѣмъ картофель—21 тыс. дес. Посѣвы той и другой культуры за послѣдніе годы начинаютъ сокращаться; взамѣнъ ихъ разрастается травосѣяніе, встрѣчающее, впрочемъ, препятствіе въ упомянутыхъ особенностяхъ крестьянскаго землепользованія. Травосѣяніе началось 20 лѣтъ назадъ, а въ 1908 г. занималось имъ 20.000 тыс. дворовъ, засѣвавшихъ около 22.000 дес. Клеверъ воздѣлывается преимущественно на сѣмена. Одно изъ об-въ красноуфимскаго у. попробовало сбыть сѣмена клевера столичнымъ сѣменоторговцамъ, а впослѣдствіи—московскому земству. Явились агенты для непосредственной скупки отъ кр-нъ клевера для московскаго земства и многихъ частныхъ столичныхъ фирмъ. Пермскій клеверъ въ короткое время создалъ себѣ славу лучшаго русскаго клевера. Онъ проникъ за границу и получилъ міровую извѣстность. Въ 1907 г. за предѣлы губ. было вывезено около 30.000 пудовъ клеверныхъ сѣмянъ.

Земледѣльческія орудія въ П. г. хотя въ преобладающемъ большинствѣ мѣстнаго производства, но значительно лучшаго качества, чѣмъ распространенныя въ Средней Россіи. Обычной двуральничной сохи кр-не никогда не знали: у мѣстныхъ сохъ отвалъ и формы сошниковъ ближе подходили къ плужнымъ. Но и эти старинные *сабаны* были вскорѣ вытѣснены курашимскимъ сабаномъ и курашимской сохой, имѣющими нѣкоторыя преимущества даже предъ фабричными плугами. За послѣдніе годы начинаютъ распространяться и эти послѣдніе, и желѣзныхъ плуговъ насчитывается въ 1910 г. 33 тыс., жнеекъ—9.400, конныхъ молотилокъ—27.400, паровыхъ—294, вѣялокъ—66.700. Распространеніе усовершенствованныхъ орудій отчасти связано съ развитіемъ кустарныхъ промысловъ по ихъ изготовленію. Въ 1895 г. въ П. г. было всего 94 кустарныхъ мастерскихъ земледѣл. орудій, съ 219 раб. и валовымъ доходомъ въ 51 тыс. руб., въ 1901 г.—361 съ доходомъ въ 321 тыс., а теперь годовой оборотъ промысла достигаетъ 2—3 милл. руб. Въ 1908 г. переселенческое упр-іе заказало пермскимъ кустарямъ партію молотилокъ на 355.000 руб.

Скотоводство въ П. г. болѣе распространено, чѣмъ въ сосѣдней—Вятской и въ среднемъ по всей Европейской Россіи. Съ 1850 г. менѣе всѣхъ другихъ видовъ скота увелич. коневодство: въ 1851 г.—729.000 гол., въ 1885 г.—953.000, въ 1912 г.—957.000. Какъ видно, за послѣдніе годы оно остановилось на точкѣ замиранія. Зато количество крупнаго рогатаго скота поднялось за 60 лѣтъ почти вдвое—съ 647.000 до 1.178.000, при чемъ систематическій его ростъ, повидимому, мало даже задерживался неурожайными годами. Чтобы сдѣлать крупный рогатый скотъ рентабельнымъ, кр-намъ пришлось подумать о маслодѣліи. Первый маслодѣльный заводъ открыли въ 1894 г., а въ 1908 г. уже было 422 завода.

Несмотря на громадную площадь подъ лѣсомъ, достигающую почти 20 милл. дес., *лѣсное хозяйство* поставлено плохо и даетъ минимальный доходъ. Казенные лѣса, площадь которыхъ въ 1910 г. опредѣлялась въ 9,1 милл. дес. удобныхъ лѣсовъ, дали валового дохода 2.118 тыс. рублей, а чистаго 1.866 тыс.—по 18 коп. на десятину. Фактическій отпускъ древесины совершенно ничтоженъ, въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ, которое слѣдовало бы отпускать при нормальной постановкѣ хозяйства; въ силу этого, весь лѣсной матеріалъ, накопившійся вѣками и неиспользованный, подвергся различнымъ заболѣваніямъ (такая «фаутность» лѣсовъ сѣвера опредѣляется изслѣдованіями въ 50—60%). Одна изъ главнѣйшихъ причинъ безхозяйственности въ казенныхъ лѣсахъ—огромныя площади лѣсничествъ, изъ которыхъ 21 имѣетъ площадь свыше 100.000 дес., а 2 болѣе милліона дес. На такихъ огромныхъ пространствахъ невозможны ни правильный надзоръ, ни правильное хозяйство. Препятствуетъ этому послѣднему и отсутствіе путей сообщенія. Частные горные заводы имѣли право получать изъ посессіонныхъ лѣсовъ (2.636 тыс. дес.) дрова для производства, но правомъ этимъ, въ виду стѣснительности существующихъ узаконеній, пользовались мало. Частное лѣсное хозяйство тоже поставлено далеко не удовлетворительно, но все же доходность частныхъ лѣсовъ, по оцѣночнымъ даннымъ, составляетъ 50—70 копѣекъ на дес., т.-е. втрое превышаетъ доходность казенныхъ. При неправильной постановкѣ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ, несмотря на слабую доходность, лѣса подвергаются истребленію. Такъ, въ 1881 г. площадь лѣсовъ въ губ. равнялась 21.439.000 дес., въ 1905 г.

19.438.000; за четверть вѣка истреблено болѣе 2 милліоновъ дес., главнымъ образомъ на западномъ склонѣ Урала, въ горнозаводскихъ районахъ.

Землеустройство. По указу 9 ноября 1906 г. въ П. г. на 1 сентября 1913 г. подано заявленій о выходѣ изъ общины всего 40.681 дв.; укрѣпило свои земли 20.089 дв. съ 239.653 дес. Сверхъ того, заявили о выдачѣ удостовѣрительныхъ актовъ въ общинахъ, признанныхъ по закону 14 іюня 1910 г. упраздненными, 8.100 дв., а вручены таковые акты 4.440 дв. площадью въ 51.600 дес. Не имѣя свѣдѣній о количествѣ общинниковъ, подпавшихъ подъ дѣйствіе 1-й статьи закона 14 іюня, нельзя установить съ точностью числа дворовъ, сохранившихъ юридически общинное право на землю, но можно предположить, судя по незначительному количеству укрѣпленій и выдачъ удостовѣрительныхъ актовъ, что бо́льшая часть 545.000 дворовъ, владѣющихъ надѣлами пообщинно, до сихъ поръ осталась въ общинѣ.

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, въ сферѣ собственно землеустроительныхъ операцій, въ П. г. назрѣла особенная нужда въ такъ назыв. «групповомъ» з-нѣ, т.-е. въ размежеваніи земель сложныхъ многоселенныхъ общинъ и въ уничтоженіи чрезполосицы крестьянскихъ общинныхъ земель съ помѣщиками и между собой. И дѣйствительно, изъ 120.600 дворовъ, подавшихъ къ 1 января 1913 г. ходатайства о з-нѣ, свыше 87.000—72% всѣхъ—относятся къ групповому з-ву. Но з-ныя комиссіи до сихъ поръ обращали главное вниманіе на единоличное з-во, и къ указанному времени окончательно устроено единолично 4.325 дворовъ съ 61.050 дес., а группами 5.693 дв. съ 91.460 дес., т.-е. далеко не пропорціонально числу возбужденныхъ ходатайствъ. Сверхъ того, 1.600 единоличныхъ владѣній на площади 31.000 дес. образованы на земляхъ, купленныхъ у Крестьянскаго банка и черезъ его посредство. Въ общемъ, слѣдовательно, единоличное з-во въ П. г. охватывало не болѣе 1% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Такое слабое распространеніе этого вида з-ва зависитъ, главнымъ образомъ, отъ рѣдкости населенія, отсутствія дорогъ, пестроты почвы, разнообразія рельефа, затрудняющихъ расцѣнку земли при размежеваніи, и т. д.

Промышленность: а) *фабрично-заводская.* Богатѣйшія мѣсторожденія рудъ и драгоцѣнныхъ металловъ на Уралѣ со временъ Московскаго государства обратили на себя вниманіе правительства и энергичныхъ предпринимателей: казна создавала свои предпріятія и систематически поддерживала частныя денежными льготами, людьми, землей. Петръ I засталъ на Уралѣ 5—6 чугуноплавильныхъ заводовъ съ производствомъ чугуна въ 200—300 тыс. пуд. Въ 1724 г. на 30 заводахъ выплавлено около 7 милл. пуд. Въ 1767 г. заводовъ уже 140 съ выплавкой въ 9,6 милл. пуд., въ 1806 г.—12,2 милл. Въ серединѣ XVIII в. желѣзо вывозится изъ Россіи въ Англію (до 3 милл. пуд.). Но въ XIX в. производство желѣза и чугуна въ Россіи развивается слабо, въ первую половину вѣка идетъ даже на убыль. Чрезвычайно быстрое развитіе горнаго дѣла въ началѣ и серединѣ XVIII в., пріостановка его въ концѣ и попятное движеніе въ началѣ XIX в. объясняются многими причинами, изъ которыхъ главная—отмѣна въ 1782 г. закона о горной свободѣ (*см.*), безпорядки въ управленіи этимъ дѣломъ, безконтрольная раздача частнымъ заводчикамъ не только огромныхъ пространствъ новыхъ рудосодержащихъ земель, богатыхъ лѣсами, но и построенныхъ казною и вполнѣ оборудованныхъ заводовъ, обезземеленіе уральскаго края массовой приписки къ заводамъ крестьянскаго, дотолѣ вполнѣ свободнаго, населенія и, наконецъ, строго покровительственная, превратившаяся въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. даже въ воспретительную, система таможенной охраны русской промышленности. Съ конца XIX в., на ряду съ уральской, вырастаетъ южная горнозаводская промышленность, быстро опережающая первую. Такъ, въ 1890 г. Уралъ выплавлялъ чугуна 27,7 милл. пуд., а югъ—13 милл. пуд., а въ 1909 г. первый—34,9 милл. пуд., а югъ уже 122,8 милл. пуд., въ 1911 г. Уралъ—44,8, югъ 147,7 милл. пуд. Желѣза и стали произведено: въ 1895 г. на Уралѣ—20 милл. пуд., на югѣ—17 милл. пуд., въ 1905 г.—26,8 милл. пуд., на югѣ—71,8 милл. пуд., въ 1911 г. на Уралѣ—37, на югѣ—112,7 милл. пуд. И это несмотря на то, что Уралъ очень богатъ прекрасными рудами съ содержаніемъ желѣза въ 50—60%, огромными лѣсами (желѣзо, сдѣланное на древесномъ топливѣ, особенно цѣнится), наконецъ, рѣками и рѣчками, дающими возможность утилизаціи водяной силы. Производительность на Уралѣ ниже, чѣмъ на югѣ: на одного доменнаго рабочаго выплавлено чугуна на уральскихъ заводахъ 5.548 пуд., на южныхъ—16.180 пуд.; на одного рабочаго сдѣлано желѣза и стали на Уралѣ 443 пуда, на югѣ свыше 2.500 пудовъ. Причиной низкой производительности является плохая техническая оборудованность горныхъ заводовъ. Далѣе, заводы расположены неудобно географически, такъ что полупродукты приходится возить изъ одного завода въ другой. Отсутствіе оборотныхъ средствъ, недостатокъ путей сообщенія—внѣшнія причины современнаго кризиса частной заводской промышленности Урала, выросшей на льготной, такъ называемой «посессіонной» системѣ. Казенные же заводы страдаютъ отъ излишняго формализма.

За послѣдніе годы горнозаводская промышленность П. г. характеризуется слѣдующими цифрами:

	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
	(Милліоны пудовъ).				
Выплавка чугуна	26,8	25,2	26,3	29,0	33,0
Выплавка желѣза и стали (сортов.)	18,0	20,4	23,1	27,4	28,3
	(Тысячи пудовъ).				
Выплавка мѣди	423	475	432	561	690
	(Милліоны пудовъ).				
Добыча мѣдной руды	13,2	11,6	14,4	16,8	26,9
Добыча каменнаго угля . .	42,6	44,8	47,0	38,0	37,0
Выварка соли	18,3	19,5	19,2	20,9	21,9

На всемъ Уралѣ въ 1911 г. было выплавлено чугуна 44,9 милл. пуд., въ 1912 г.—50,6 милл. пуд., а въ первое полугодіе 1913 г.—29,2 милл. пуд. Добыто каменнаго угля въ 1911 г. 41,8 милл. пуд., въ 1912 г.—60,2 милл. пуд.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы замѣчаются признаки оживленія; особенно увеличилась добыча мѣдной руды. Доменное производство на Уралѣ сможетъ вполнѣ развернуться только съ окончаніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ, которыя дадутъ возможность вывоза продуктовъ и подвоза минеральнаго топлива изъ Западной Сибири, въ связи съ постройкой Алтайской ж. д.—Добыча золота значительно сократилась. Въ 1881 г. было добыто шлихового золота 275 п., 30%, 1891 г.—406 п., 21%, въ 1892 г.—451 п., 22%. Это былъ максимумъ. Съ тѣхъ поръ золотопромышленность Урала стала падать, и въ 1911 г. получено всего 187 п. 12 ф. шлихового и 20 п. 17 ф. чистаго. Добыча *платины* производится въ Россіи исключительно изъ уральскихъ розсыпей и, въ противоположность золоту, растетъ: въ 1880-хъ гг. платины добывалось отъ 136 до 269 пуд., въ 1890-хъ гг. отъ 258 до 367 пуд., въ 1911 г.—352 п. 17 ф. Ростъ платиновой промышл. объясняется значительнымъ заграничнымъ спросомъ: Россія почти единственный поставщикъ ея на міровомъ рынкѣ. Наконецъ, серебра получено въ 1911 г. въ екатеринбургскомъ у. 387 п. 2 ф. противъ 371 п. въ 1910 г.

Размѣры крупной фабрично-заводской промышл. П. г. опредѣляются наиболѣе точными данными повторной анкеты М-ва Торг. и Пром. въ 1908 г. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Виды производства.	Ч. зав.	Рабочихъ.	Сумма произв. (тыс. рублей).
Обработка волокнист. веществъ .	13	3160	2506
Бумаги	21	938	1204
Дерева	31	1159	1600
Металловъ	49	12875	10155
Горнозаводск. промышл.	69	66634	48283
Минеральн. веществъ	26	4319	2114
Животныхъ продуктовъ	31	1958	3702
Пищевыхъ и вкус. веществъ . .	74	3625	21675
Казенн. винн. складовъ	10	718	8712
Химич. произв. и проч.	16	1539	5469
Всего . . .	340	96925	105419

Такимъ образомъ, обработка металловъ и горнозав. промышл. занимаютъ 82% фабрично-заводскихъ рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ и охватываютъ 55% всей стоимости производства. Второй по размѣрамъ производства является обработка пищевыхъ и вкусовыхъ

веществъ, третьей—химическая промышл. Вообще, по размѣрамъ фабрично-заводской промышл., П. г. въ Европейской Россіи, судя по анкетѣ 1908 г., стоитъ на 8 мѣстѣ.

б) Кустарная промышленность въ П. г. распространена довольно широко. Несмотря на сравнительно большіе надѣлы, большая часть кр-нъ, особенно въ сѣверн. уу., вслѣдствіе сурового климата и дурного качества почвъ, не можетъ обезпечить себя исключительно земледѣліемъ. Въ южныхъ уу. хотя почвенныя и климатическія условія гораздо лучше, но тамъ имѣется большой контингентъ горнозаводскаго населенія, имѣющаго ничтожные надѣлы и далеко не всегда находящаго себѣ работу въ крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ. Многочисленность рабочихъ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ промышл. и особенно желѣзной является третьимъ условіемъ для развитія кустарнаго произ-ва. По устарѣвшему изслѣдованію 1894—5 гг., занятыхъ въ кустарной промышл. лицъ было 26.084 чел., при чемъ наибольшее количество ихъ было въ екатеринбургскомъ (4440 чел.), кунгурскомъ (3708) и осинскомъ (3615) уу. Семей, занятыхъ кустарной промышл., числилось 12.475, что составляетъ 2,27% ко всему количеству семей въ губ. Новѣйшія болѣе или менѣе полныя данныя имѣются только по екатеринбургскому у., въ которомъ въ 1908 г. насчитано 2.267 семей кустарей (въ 1895—1910 г.). Нѣкоторыя указанія на развитіе кустарной промышл. даютъ цифры валового оборота, равнявшіяся въ серединѣ 1890-хъ гг. 5,2 милл. руб., а въ концѣ 1900-хъ гг.—8,5 милл. руб. Наконецъ, по анкетнымъ даннымъ 6 уу. въ 1912 г. оказалось 22.178 кустарей; въ тѣхъ же уу. было въ серединѣ 90-хъ гг. 16.408. Такимъ образомъ, судя по всѣмъ этимъ даннымъ, кустарная промышл. въ П. г. хотя и развивается, но сравнительно медленнымъ темпомъ. Развитію кустарной промышл. препятствовалъ недостатокъ въ топливѣ: «заводы древесное горючее топливо берегли для себя, и мелкому промышленнику или кустарю нерѣдко трудно было достать его» (*Озеровъ*, Горные заводы Урала). Значительной помѣхой являлись статьи горнаго устава, ограничивающія въ заводскихъ мѣстностяхъ дѣятельность частныхъ огнедѣйствующихъ мастерскихъ. При составленіи уставныхъ грамотъ, многіе изъ частныхъ и посессіонныхъ заводовъ включали особый пунктъ, воспрещающій крестьянамъ устраивать промышленныя заведенія на отведенныхъ имъ надѣлахъ безъ особаго разрѣшенія заводовладѣльцевъ. Въ красноуфимскомъ у. были закрыты 400 кузницъ и не допущено дѣйствіе гвоздарныхъ заведеній, построенныхъ на крестьянской землѣ. За послѣдніе годы пермское земство употребило много усилій для поднятія кустарн. пром.; главнѣйшій результатъ этихъ усилій—устройство куст.-пром. банка. Въ 1908 г. банкъ выдалъ ссудъ на 322,8 тыс. рублей. Всѣхъ ссудъ по мелкому кредиту было выдано въ этомъ году на 3.460 тыс. рублей. Благодаря отчасти содѣйствію кустарнаго банка, въ П. г. образовалось нѣсколько артелей, изъ которыхъ двѣ—Нижне-Исетская и Дедюхинская—держатъ въ арендѣ правительственные заводы и являются, послѣ Павловской, крупнѣйшими фабрично-заводскими предпріятіями кооперативнаго типа. Въ 1914 г. стоимость произ-ва Нижне-Исетской артели достигала 203,6 тыс. руб., число членовъ—200 чел., заработокъ одного члена 300—380 руб. въ годъ. Дедюхинская солеваренная артель въ соликамскомъ у. взяла въ 1906 г. заброшенныя казной соляныя варницы. Теперь изъ развалинъ возстановленъ заводъ въ семь варницъ, оборудованный по требованіямъ современной техники. Къ 1912 г. артель, состоящая изъ 170 чел., довела выработку соли до $1^1/_2$ милл. пудовъ въ годъ. Третье крупное артельное предпріятіе—Уткинская общественная лѣсопилка съ 220 чл., образовалась также въ 1906 г. Теперь артель выплатила всѣ ссуды и работаетъ на собственныя средства. Изъ мелкихъ артелей сейчасъ имѣется 18 изъ числа 49, образовавшихся съ 1894 г.: почти 20-лѣтній опытъ показалъ, что артели весьма легко разсыпаются.

Изъ отдѣльныхъ видовъ куст. пром. на первомъ мѣстѣ стоитъ кузнечный, слесарный и клепальный, которымъ занято 3.704 зав. съ 6.478 раб. и годовой произв-стью въ 1.300 тыс. рублей. Слесаря обычно ведутъ и сельское хоз-во, поэтому лѣтомъ работъ не производятъ. Къ этому пром. примыкаетъ произ-во с.-хоз. машинъ и орудій, быстро развивающееся, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ (см. сельское хоз-во). Начало этого пром. положено въ 60-хъ гг. въ пермскомъ у. кузнецомъ Курашимскаго завода Н. Н. Тансовымъ, который конструировалъ одноральничью соху, получившую потомъ громадное распространеніе подъ названіемъ *курашимки*. Второй типъ одноральничьей сохи—т. наз. *кыласовка*, изобрѣтенной также кузнецомъ Ф. Ф. Алиповымъ,—распространился лишь въ Соликамьѣ и западной части пермскаго у. Кыласовка, по сравненію съ курашимкой, дешева, проста и требуетъ меньше работы лошади; но зато она менѣе производительна и тяжелѣе для пахаря. Курашимка и ея разновидности распространились въ Уфимской, Тобольской и Вятской губ. По малой затратѣ тяги на единицу поперечнаго сѣченія пласта, курашимскіе сабаны выдерживаютъ сравненіе съ лучшими фабричными плугами. Кромѣ сохъ и боронъ, пермскіе кустари выдѣлываютъ вѣялки, стоимостью отъ 8 до 30 рублей, молотилки (конныя и ручныя) отъ 145 до 160 рублей, сортировки, соломорѣзки и проч.

Слѣдующіе спеціальные пром. П. г.—гранильный и каменорѣзный. Гранильный развитъ въ екатеринбургскомъ у-дѣ, гдѣ имъ занято 285 сем. съ произв. въ 303 тыс. рублей. Въ Екатеринбургѣ кустарями производится граненіе разноцвѣтныхъ дорогихъ камней (горнаго хрусталя, топаза, аметиста, хризолита и др.), огранка бусъ и рѣзьба печатей; исполняются также настольныя вещицы съ различными орнаментами, вазы, рельефныя работы по камню, разныя издѣлія изъ яшмы, малахита и селенита, рельефныя картины и горки. Недостатки пром.—отсутствіе изящества и художественности въ издѣліяхъ: со временъ отцовъ и дѣдовъ нынѣшними мастерами не внесено никакихъ улучшеній. Каменорѣзный пром. развитъ въ окрестностяхъ Мраморскаго завода, упраздненнаго въ 1861 г., земля котораго перешла въ надѣлъ къ крестьянамъ вмѣстѣ съ залежами мрамора. Изъ 170 хоз-въ села Мраморскаго 120 занято этимъ пром. 80 семей имѣютъ самостоятельныя мастерскія; стоимость год. пр-ва 40 тыс. руб. Съ теченіемъ времени кустари начали добывать и обрабатывать мраморъ изъ другихъ мѣстностей у-да, гдѣ также имѣются залежи мрамора, повсюду лежащія втуне. Кромѣ выдѣлки разныхъ мелкихъ вещей, изъ мрамора выдѣлываютъ монументы, мраморные полы, лѣстницы, колонны, вазы. Заказы поступаютъ изъ разныхъ концовъ Россіи—особенно изъ Сибири. Въ 1901 г. построена въ с. Мраморскомъ земская учебно-показательная мастерская съ классами лѣпки, рисованія, рѣзьбы по мрамору.

Торговля, транспортъ, пути сообщенія. Число всѣхъ торговыхъ предпріятій въ 1911 г. опредѣлялось въ 12.850 съ оборотомъ въ 142.291.000 рублей. Изъ этого количества 1447 предпріятій, съ оборотомъ въ 55,4 милл. рублей, находится въ двухъ городахъ—Перми и Екатеринбургѣ, остальныя—въ мелкихъ уѣздныхъ городахъ и селахъ. Изъ ярмарокъ самая замѣчательная Ирбитская (въ февралѣ). Привозъ товаровъ доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ. Расцвѣтъ торговли на Ирбитской ярмаркѣ былъ въ 80-хъ гг.: въ 1882 г. привозъ достигъ своего максимума—70 милл. рублей, продажа—66,2 милл. Съ 90-хъ гг. ярмарка начинаетъ падать—отчасти подъ вліяніемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ, отчасти вслѣдствіе сокращенія главнаго предмета ярмарочной торговли—пушного товара: въ 1900 г. оборотъ понижается до 31—35 милл., а въ 1912 г. до 25 милл. Второй по величинѣ ярмаркой является Крестовско-Ивановская, обороты которой еще болѣе упали, съ 13,3 милл. въ 1882 г. до 4,1 милл. въ 1912 г. Остальныя ярмарки, довольно многочисленныя, не превышаютъ по обороту сотенъ тысячъ рублей. Вообще въ П. г. вслѣдствіе ея пограничнаго положенія между Европой и Азіей и промысловаго характера занятій населенія торговля получила замѣтное развитіе.

Довольно значительны и размѣры транспорта. Желѣзнодорожная сѣть въ губ. длиной въ 1937 в.; длина судоходныхъ путей (въ обѣ стороны)—2144 в. Въ 1908 г. по линіи Пермской ж. д. перевезено 2890 тыс. пассажировъ и 2722 милл. пудовъ груза; по водянымъ путямъ въ 1911 г. совершено 6521 пароходныхъ рейсовъ и 1398 судовъ; перевезено грузовъ 53,9 милл. пудовъ и отправлено лѣса 109 милл. пудовъ, всего на сумму свыше 35 милл. рублей. Однако, существующіе пути сообщенія, какъ желѣзнодорожные, такъ и водные, крайне недостаточны для развитія промышленности и торговли края. Проведеніе желѣзной дороги къ рѣкѣ Тавдѣ открыло бы возможность эксплуатаціи лѣсной площади въ 10,5 милл. дес.; проектируемыя въ настоящее время Восточно-Уральская и Бѣломорская ж. д. должны обслуживать сѣверо-восточную часть П. г., Вологодской, Архангельской и прилегающій къ предгорьямъ Урала уголъ Тобольской губ.

И. Ораловскій.

в. въ горахъ кремнистыя. Лѣса покрыв. болѣе 60% площ. Насел. къ 1912 г. исчисл. въ 338,2 т. ч. (включ. 49,5 т. городского); плотн. сельск. нас. 12,1 ч. на 1 кв. в. По перепп. 1897 г. было 272.967 ч., изъ кот. 6.982 татаръ, 3.677 башкиръ, остальные русскіе. Главн. занят. насел. горное дѣло, судовые промыслы на Камѣ и притокахъ, земледѣліе, лѣсные и кустарн. промыслы. П. у. чрезвыч. богатъ полезн. ископаемыми (желѣзо, камен. уг., платина, золото, алмазъ, мѣдь) и имѣетъ много крупн. горн. заводовъ. На чугуноплавильныхъ заводахъ Пермск. горн. округа: Пашійскомъ, Чусовскомъ, Бисерскомъ, Кусье-Александровскомъ, Теплогорскомъ и Кыновскомъ (всѣ, кромѣ послѣдняго, нах. въ П. у.) было выплавлено въ 1911 г. 6.459.666 п. чугуна; на Чусовскомъ, Лысьвенскомъ и Кыновскомъ зав. выдѣлано желѣза и стали 5.645.425 п. Платины въ П. у. было добыто въ 1911 г. 89 п., золота около 3 п. Камен. угля на Усьвенскихъ копяхъ и копяхъ Камск. общ. (близъ ст. Баская) добыто въ томъ же году 4,25 милл. п. Изъ кустарн. промысл. сущ.: произв. мебели и экипажей, ткацкій промыс., кузнечный и мѣднолит. пром. (Нижне-Юговск. зав.). Общ. колич. земли 2.295.444 дес., изъ кот. 18,9% составл. надѣльн. земли (11,1 д. на 1 дв.), 73,6% нах. въ частн. собств. и 7,5% въ собств. казны и др. учрежд. Почти вся частновлад. земля (97,5%) принадл. дворянамъ и поссессіоннымъ горнымъ заводамъ (въ средн. 164.739,1 д. на 1 вл.), купцамъ принадл. 1,5% (26.073 д. на 1 вл.), крестьянамъ и крест. товарищ. 1%. Изъ хлѣбовъ развод. рожь (43,5%), овесъ (36,1%) и ячмень (14,4%); подъ посѣвами всего 4,5% площади у. *Б. Д.*

Пермь, губернскій городъ, 61.614 ж. Располож. на возвышен. лѣвомъ берегу р. Камы при впаденіи въ нее рѣчекъ Ягошихи и Данилихи. Главный центръ Прикамскаго, а отчасти и Пріуральскаго края и важнѣйшая рѣчная пристань на Камѣ. Находясь на Камѣ нѣсколько ниже сліянія р. Чусовой съ Сылвой, а также на важной жел.-дор. линіи Петроградъ — Вятка — П.— Екатеринбургъ, П. господствуетъ надъ путями, ведущими изъ сѣв. половины Евр. Рос. въ наиболѣе богатыя части Урала и въ Сибирь, и такое промежуточн. положеніе П. способствовало развитію въ ней крупной торговли и промышл. П. является также важнымъ культурн. центромъ, имѣя цѣлый рядъ учебн. завед., ученыхъ и просвѣтит. обществъ и библіотекъ. Средн. уч. зав.: 2 мужск. и 3 женск. гимн., реальн. учил., 1 мужск. и 2 женск. прогимн., женск. учит. семин., духовн. семин., горнозаводск. и технич. учил. Научно-промышл. музей. На 4-й вер. отъ П. вверхъ по Камѣ нах. предмѣстье П. *Мотовилиха* съ казен. Пермскимъ пушечн. заводомъ, изготовляющимъ вооруженіе для арміи и флота, но также машины и пароходы, желѣзо и сталь. Главн. предметы торговли въ П. желѣзо, лѣсные матеріалы и соль. Здѣсь нах. склады крупныхъ горнозаводчик. Урала.—Ежегодно бываютъ 2 ярмарки: Петровская 29 іюня и Евстафьевская 26 сент.; на нихъ большой съѣздъ павловскихъ кустарей съ металлич. издѣліями и ижевскихъ оружейниковъ; приводятся также лошади и привозятся кустарями экипажи. На мѣстной биржѣ 2 раза въ годъ (3—10 мая и 8—12 сент.) устраиваются съѣзды продавцовъ и покупателей желѣза и др. металловъ уральскихъ заводовъ. Съ пермской рѣчной пристани грузилось и отправлено въ 1911 г. 1208 парох. и 49 судовъ—всего съ колич. клади 3.693.300 пуд.; пришло и разгрузилось 5700 парох. и 512 судовъ, съ колич. клади 8.525.623 п. и 263 плота съ 2.134.500 п. Грузооборотъ Мотовилихинской пристани въ томъ же году: 673.103 п. отправл. и 337. 500 п. прибыло.—*Исторія.* Въ 1723 г. при деревнѣ Ягошихѣ, на мѣстѣ нынѣшней П., былъ построенъ казен. мѣдноплавильный заводъ. Въ 1781 г. онъ былъ названъ П. и сдѣланъ главн. городомъ вновь образованнаго Пермскаго намѣстничества. Мѣдноплав. заводъ былъ закрытъ въ 1788 г., вслѣдствіе истощенія рудъ, и въ 1804 г. предоставленъ городу вмѣстѣ съ землей и постройками. Въ особен. быстро пошло развитіе П. съ введеніемъ на Камѣ пароходства и проведеніемъ жел. дороги (въ 1878 г.). *В. Д.*

Пермяки, народъ финскаго племени, живущій въ предѣлахъ соликамскаго и чердынскаго уу. Пермской губ. и, въ меньшемъ числѣ, въ глазовскомъ и орловскомъ уу. Вятской губ. Общая численность ихъ, по даннымъ переписи 1897 г., составляетъ 104.691 человѣкъ. Они близко родственны зырянамъ и лингвистц-

чески почти не разнятся отъ нихъ. Среди П. преобладаетъ смѣшанный типъ по цвѣту волосъ и глазъ; настоящіе блондины представляютъ среди нихъ исключеніе и встрѣчаются рѣже, чѣмъ настоящіе брюнеты. Роста они ниже средняго—1,618 м. Далѣе, они суббрахицефалы (82,40) и хамэпрозопы (81,00). Они занимаются земледѣліемъ, охотой, лѣсными промыслами и работой на заводахъ. Раньше большинство ихъ было крѣпостными гр. Строгановыхъ, и землей они обезпечены очень плохо. Матеріальная культура пермяковъ стоитъ очень низко; до недавняго времени они совсѣмъ не знали колесныхъ экипажей и даже лѣтомъ пользовались санями или волокушей; хлѣбныя зерна они толкли дома въ деревянныхъ ступахъ или мололи на самыхъ первобытныхъ водяныхъ мельницахъ, неспособныхъ перемолоть въ день болѣе 5 пудовъ зерна. Теперь по внѣшнему образу жизни и по хозяйственному обиходу они уже мало отличаются отъ русскихъ крестьянъ, у которыхъ они заимствуютъ орудія, костюмъ, утварь и т. п. Больше самобытности сохранили П. въ своихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Они уже нѣсколько вѣковъ числятся православными, но ихъ вѣрованія имѣютъ очень мало общаго съ христіанствомъ. Всѣ святые являются въ глазахъ П. самостоятельными богами, ведущими человѣческій образъ жизни, имѣющими семью, требующими жертвъ, посылающими людямъ и счастье и несчастье. Приношеніе въ жертву скота практикуется у П. въ самомъ широкомъ масштабѣ. У П. имѣется моногамная семья, и брачный союзъ отличается прочностью, но въ добрачныхъ отношеніяхъ между молодежью обоего пола господствуетъ полная свобода. Забеременѣвшая дѣвушка нисколько не падаетъ въ глазахъ своихъ односельцевъ и не теряетъ шансовъ выйти замужъ. Браки между родственниками не допускаются согласно требованіямъ православной церкви, но внѣбрачныя связи даже между самыми близкими родственниками, какъ братъ и сестра, не считаются грѣховными. Семейная жизнь П. изображена въ романѣ Рѣшетникова „Подлиповцы". Родового быта у П. не существуетъ, и нѣтъ слѣдовъ его прежняго существованія. По своему административному устройству они не отличаются отъ русскихъ крестьянъ. Литература: *И. Н. Смирновъ*, „Пермяки" (1891); *Малѣевъ*, „Антропологическій очеркъ племени пермяковъ" (1887). *А. Мкс.*

Пернава, или *Пернова* (Pernau), рѣка Эстляндской и Лифляндской губ., беретъ начало въ вейсенштейнскомъ у., на Эстляндской возвышенности; направляясь къ ю.-з., течетъ по перновск. у.; впадаетъ въ П-скій заливъ; 130 в. дл.

Пернамбуко (или *Ресифъ*), въ одноименномъ штатѣ, важн. портъ Бразиліи. Предметы вывоза: сахаръ, ромъ, какао, красн. дерево и пр. Значительное производство сахару; 180.000 ж.

Пернерсторферъ, Энгельбертъ австрійскій полит. дѣятель, род. въ 1850 г. въ Вѣнѣ. Отецъ его былъ портной. По окончаніи университета П. до 1883 г. состоялъ преподавателемъ въ торгов. академіи и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ началѣ своей политической дѣятельности П. находился въ рядахъ нѣмецкой національной партіи (партіи Шенерера), но потомъ отдѣлился отъ нея, чтобы выступать въ качествѣ радикальн. „соціальнаго политика". Въ 1881 г. онъ основалъ журналъ „Deutsche Worte", удѣлявшій много мѣста соціально-политическимъ вопросамъ, и редактировалъ его до 1904 г. Въ 1885 г. онъ былъ избранъ отъ округа „Винеръ-Нейштадтъ" депутатомъ въ рейхсратъ, гдѣ отстаивалъ интересы рабочихъ. Въ 1896 г. П. формально примкнулъ къ австрійской соц.-демократической партіи и съ 1897 г. состоитъ членомъ ея центр. комитета. Въ 1897 г. онъ былъ забаллотированъ на выборахъ, но съ 1901 г. вновь состоитъ членомъ рейхсрата. Въ 1907 г. П. былъ избранъ на постъ одного изъ товарищей предсѣдателя рейхсрата, что послужило поводомъ къ принципіальной полемикѣ въ соц.-демократической печати по вопросу о допустимости для соц.-демократа занимать такой постъ. П. состоитъ редакторомъ литературнаго отдѣла центр. органа австр. соц.-демократ. партіи „Arbeiter-Zeitung". *И. Л.*

Перновскій уѣздъ, сѣв.-зап. уѣздъ Лифляндской г., на с. примыкающій къ Эстляндской г., на з. къ Рижскому заливу Балтійскаго моря. Площ. 4.678,3 кв. в. Поверхн. низменна и ровна, богата лѣсами, болотами и лугами. Главн. рѣ-

ка Пернова, прорѣзывающая у. съ с.-в. на ю.-з. и принимающая рядъ притоковъ, изъ кот. самый значит. лѣвый пр. Навастъ съ Халистой. Почвы песчаныя, глинистыя и мергелистыя, на с. выходы силурійск. известняковъ. Насел. (къ 1912 г.) 111,5 т. ч. (включ. 14,8 т. городского; плотн. сельск. нас. 20,7 ч. на 1 кв. в.). По перен. 1897 г. было 98.123 ж., изъ нихъ 92.265 эстонцевъ, 3.590 нѣмцевъ, 1.068 русскихъ, 671 латышей и 399 евреевъ. Главн. занят. земледѣліе. Изъ общ. колич. земли 394.823 дес. надѣльн. земли составл. 20,9% (42,5 д. на 1 дв.), въ частн. собств. нах. 54,2% и въ собств. казны и друг. учрежд. 24,9%. Изъ частновлад. земель 60,9% принадл. дворянамъ (въ средн. 3.252,7 д. на 1 вл.), 39,1% прочимъ (въ ср. 35,8 д. на 1 вл.).

Перновъ, уѣздн. городъ Лифлянд. г., 16.258 ж., располож. при впаденіи р. Перновы въ Перновскій заливъ, составляющій сѣв.-вост. выступъ Рижскаго залива Балтійскаго моря. Гавань, доступная для больш. морск. судовъ. Мужск. и женск. гимн. Морскія купанья. Климатъ умѣр.-влажн. Средн. t°: іюнь 16°, авг. 14°. Штрандъ ровный, песчаный.

Перовскаго заливъ, см. *Аральское море*, III, 368.

Перовская, Софья Львовна, род. въ 1853 г. въ семьѣ, принадлежавшей къ извѣстному дворянск. роду (дѣдъ ея, Николай Алексѣевичъ П., былъ побочнымъ сыномъ гр. А. К. Разумовскаго). Отецъ ея состоялъ одно время петроградскимъ губернаторомъ. Подъ вліяніемъ идей 60-хъ гг., П. рано порвала со своимъ отцомъ и въ 1869 г. поступила на Аларчинскіе курсы въ Петроградѣ. Здѣсь она сближается съ сестрами Корниловыми, вмѣстѣ съ ними основываетъ кружокъ саморазвитія, а потомъ входитъ въ извѣстный кружокъ „чайковцевъ", бывшій однимъ изъ основныхъ ядеръ народническаго движенія. 25 ноября 1873 г. П. была арестована вмѣстѣ съ группой рабочихъ и заключена въ Петропавловскую крѣпость, но вскорѣ, выпущенная на поруки, уѣхала къ матери въ Крымъ. Около этого времени она вошла въ организовавшееся тогда общество „Земля и Воля". Зимой 1877 г. начался процессъ „193-хъ"; къ нему была привлечена и П., но была оправдана. Вскорѣ она вновь была арестована и отправлена въ адм. ссылку. По дорогѣ ей удалось бѣжать. Пріѣхавъ въ концѣ 1878 г. въ Петроградъ, П. застала въ партіи сильныя разногласія. Она долго оставалась вѣрной старымъ традиціямъ и еще на Воронежскомъ съѣздѣ дѣлала тщетныя попытки предупредить разрывъ. Лишь съ конца 1879 г. она окончательно примкнула къ партіи Народной Воли. Она вела дѣятельную пропаганду среди интеллигенціи и рабочихъ, участвовала въ покушеніи 19 ноября 1879 г. (*см.* XII, 584). Въ событіи 1 марта 1881 г. она играла руководящую роль. 10 марта она была арестована и 3 апрѣля вмѣстѣ съ 4 другими участниками казнена.

Перовскитъ, минералъ, кристаллизующійся въ формахъ правильной сист., чаще всего въ кубахъ (100), затѣмъ въ (111) и (110). Крайне запутанъ вопросъ о принадлежности кристалловъ П. къ правильной системѣ. Дѣло въ томъ, что лучепреломленіе у П. двойное, а это заставляетъ смотрѣть на кубич. кристаллы П., какъ на кристаллы подражательные. Однако микроскопич. изслѣдованіе мелкихъ кристалловъ доказываетъ ихъ оптич. изотропность. Съ другой стороны, накаливаніе крупныхъ кристалловъ не уничтожаетъ ихъ оптич. двуосности, въ противоположность кристалламъ лейцита и боранита. П. встрѣчается также почковидными аггрегатами и въ сплошномъ видѣ. Твердость 5,5, уд. в. 3,97...4,04. Хим. составъ $CaTiO_3$, при чемъ часть CaO замѣщается иногда FeO. П. встрѣч. нерѣдко въ новѣйшихъ вулканич. породахъ, но всегда въ видѣ очень мелкихъ кристалликовъ; болѣе крупные кристаллы встрѣч., не часто, въ хлоритовомъ и тальковомъ сланцѣ; лучшія мѣсторожденія: Ахматовскія копи въ Назямскихъ горахъ (Уралъ), Церматъ (Швейцарія) и пр.

Перовскій, Алексѣй Алексѣев. (1787—1836), побочный сынъ гр. А. К. Разумовскаго, братъ Б. А., В. А. и Л. А. П., беллетристъ, см. *Погорѣльскій*.

Перовскій, Борисъ Алексѣевичъ, *см.* XXIII, 673.

Перовскій, Василій Алексѣевичъ, *см.* XXIII, 658.

Перовскій, Левъ Алексѣевичъ, *см.* XXIII, 658.

Перовскій уѣздъ, Сыръ-Дарьинской обл., на границѣ съ Тургайской и Акмо-

линской обл.; 90.136,5 кв. в. съ 356.200 ж. (главн. образомъ кочевники-киргизы); на 1 кв. в. 3,7 ж. Въ ю.-з. части покрытъ песчаной пустыней Кызылъ-Кумъ, занимающей около $^1/_2$ всей площади у., на остальномъ же пространствѣ представляетъ глинистую, частью солонцеватую равнину, прорѣзываемую на с.-в. невысокими отрогами хребта Кара-тау. Гл. рѣка Сыръ-Дарья, протекающая въ предѣлахъ у. на протяженіи 325 в.; ея берега покрыты лѣсн., кустарников. и камышов. зарослями. На с.-в. находится нѣсколько значительн. озеръ (Теле-Куль, Аще-Куль, Саумалъ-Куль). Гл. занятіе скотоводство; земледѣліе (осѣдл. киргизы и русск. переселенцы) пользуется искусств. орошеніемъ; посѣвная площадь незначительна и недостаточна для мѣстнаго потребленія. Гл. хлѣба: яров. пшеница, ячмень, просо; добываніе соли изъ озеръ. Фабрично-зав. промышл. незначительна.

Перовскъ, уѣзд. гор. Сыръ-Дарьин. области, на берегу Сыръ-Дарьи, 11.756 ж. Торговля скотомъ, шкурами, саломъ и шерстью. Начало П. положила коканд. крѣпость Акъ-Мечеть, кот. въ 1853 г. взялъ штурмомъ В. А. Перовскій. Крѣпость была переименована въ Фортъ Перовскій, а потомъ въ П.

Перовъ, Василій Григорьевичъ, живописецъ, родился въ Тобольскѣ въ 1832 г. Онъ былъ сыномъ барона Г. К. Криденера, не успѣвшаго его усыновить, и фамилію „Перовъ" далъ ему учившій его дьячокъ за хорошій почеркъ. Образованіе П. получилъ въ арзамасскомъ уѣздномъ училищѣ, а художественную подготовку въ школѣ академика Ступина въ Арзамасѣ, гдѣ впервые сталъ самостоятельно писать. Въ виду выяснившихся способностей П. былъ принятъ въ 1852 г. въ москов. Учил. живописи и ваянія. Тамъ онъ занимался у Скотти, Мокрицкаго и Зарянко. Изъ училища П. вынесъ хорошую технику и за „Голову мальчика" онъ получилъ отъ акад. худож. въ 1857 г. малую серебряную медаль. Но направленіе его сложилось внѣ воздѣйствія училища, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ литературѣ обличительнаго теченія. Въ 1858 г. П. выступилъ съ большою картиной „Пріѣздъ станового на слѣдствіе". Становой съ тупымъ и злымъ лицомъ допрашиваетъ парня. Староста подаетъ графинъ съ водкой, а за дверью готовятъ розги. За картину академія присудила большую серебряную медаль. Сильно бившая въ глаза тенденція произвела большое впечатлѣніе на публику и обратила вниманіе на художника. Поддержанный одобреніемъ, П. еще больше сталъ склоняться къ сатирѣ и съ особою силою отдался изображенію отрицательныхъ сторонъ духовенства („Сельскій крестный ходъ на Пасхѣ", „Чаепитіе въ Мытищахъ", „Проповѣдь въ селѣ"). Картины по распоряженію цензуры были убраны съ академической выставки, но доставили П. золотую медаль. Эта медаль дала возможность П. отправиться за границу. Пробывъ нѣкоторое время въ Берлинѣ и Дрезденѣ, П. переѣхалъ въ Парижъ. Тамъ онъ приступилъ къ компоновкѣ картины изъ французской жизни: „Праздникъ въ окрестности Парижа". Прошло два года, но картина не двигалась. П. переживалъ тяжелое состояніе. „Незнаніе характера и нравственной жизни народа, писалъ П. академіи, дѣлаетъ невозможнымъ довести до конца ни одну изъ монхъ работъ. Посвятить же себя изученію страны чужой на нѣсколько лѣтъ я нахожу менѣе полезнымъ, чѣмъ по возможности изучить и разработать безчисленное богатство сюжетовъ какъ городской, такъ и сельской жизни нашего отечества". П. просилъ позволенія вернуться въ Россію. Поѣздка за границу ничѣмъ не отразилась на П. какъ въ техническомъ, такъ и въ идейномъ отношеніи. Онъ попрежнему интересовался поучающими сюжетами. Въ 1866 г., по возвращеніи въ Россію, онъ написалъ „Монастырскую трапезную", „Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ", съ мѣткой характеристикой типовъ и быта, и „Тройку"—дѣтей-мастеровыхъ, впрягшихся въ сани и тянущихъ тяжелую кадку съ водой. За послѣднія двѣ картины П. былъ возведенъ въ академики. Въ картинахъ этого времени можно подмѣтить у П. надвигающіяся измѣненія въ отношеніи къ сюжетамъ и взглядамъ на задачи искусства. Въ нихъ нѣтъ рѣзкой тенденціозности первыхъ лѣтъ, въ нихъ больше интереса и углубленія въ бытъ, тоньше передача психическаго міра. Въ серединѣ 70-хъ годовъ талантъ П. достигъ полнаго развитія, и П. склонился къ глубокому безпритязательному изображенію жизни („У желѣзной дороги", „Птицеловъ", „Ры-

Перовъ (1832—1882).

Похороны крестьянина.

Фото-тинто гравюры.

(Румянцевскій музей въ Москвѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

боловъ", „Охотники"). Иногда отъ юмора П. переходитъ къ элегіи и трогательно изображаетъ крестьянку, везущую на тощей клячѣ гробъ мужа-кормильца, по бокамъ котораго прижались сироты, „учителя рисованія"—молчаливаго забитаго жизнью старика, озябшую дѣвочку и клячу, дожидающихся загулявшаго хозяина у „послѣдняго кабака", утопленницу, надъ которой безучастно сидитъ на берегу городовой. На ряду съ этими психологическими картинами П. въ это время писалъ много портретовъ и далъ замѣчательные портреты Писемскаго, А. и Н. Рубинштейновъ, Достоевскаго, Погодина и Островскаго. Въ нихъ нѣтъ красочности, но есть хорошая лѣпка и глубокое проникновеніе въ душу. Въ то же время П. принималъ участіе въ организаціи выставки передвижниковъ и съ 1871 г. началъ преподаваніе въ Училищѣ живописи и ваянія. Направленіе, усвоенное П. въ 70-хъ годахъ, продолжалось до 1876 г. Пока оно было въ силѣ, П. былъ дѣятельнымъ членомъ передвижнической группы. Но съ 1876 г. у него стало назрѣвать новое измѣненіе, и онъ разошелся съ товариществомъ передвижныхъ выставокъ. Товарищество твердо держалось разсказа и поученія. П. это казалось узкимъ, и въ немъ возникло чувство неудовлетворенности, началось у него исканіе новаго. П. то пробовалъ писать аллегорію Весны, то стремился передать красочную красоту при выгрузкѣ извести на Днѣпрѣ, то разрабатывалъ мотивы русскаго сказочнаго міра, то брался за историческіе сюжеты и писалъ „Плачъ Ярославны", ярый споръ и свалку Никиты Пустосвята въ дворцовой палатѣ и „Судъ Пугачева", то, наконецъ, обратился къ религіознымъ темамъ и создалъ „Христа въ Геѳсиманскомъ саду"—очень интересно задуманную и глубоко прочувствованную картину. Въ этихъ мучительныхъ поискахъ П. жилъ послѣднія десять лѣтъ. Онъ много работалъ, ни на чемъ не останавливался и былъ большею частью недоволенъ сдѣланнымъ. П. ум. въ 1882 г.—П. болѣе художникъ разсудка, чѣмъ чувства. Онъ передаетъ только то, что видитъ, и зорко всматривается въ окружающее. Онъ мало придаетъ значенія цвѣту. Краски его палитры не разнообразны, тусклы и сѣры. Главное для него—выразить внутренній міръ, и онъ умѣетъ схватить характерное. П. глубокій и тонкій психологъ и одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей реалистическаго направленія. Взгляды П. на искусство высказаны въ разсказахъ его, напечатанныхъ въ „Пчелѣ" 1875 г. и „Художественномъ Журналѣ" 1881, № 1, 2, 1882, № 4. Списокъ произведеній и матеріалы для біографіи П. см. *Александровъ*, („Худож. Журн." 1882, 4); *Собко* („Вѣсти. изящныхъ искусствъ, 1883, вып. 1, 2), *Собко* и *Ровинскій*, „Жизнь и произведенія В. Г. П." 1892; *Киселевъ*, „В. Г. П." („Артистъ" 1894, № 9); *Дидерихсъ*, „В. Г. П., его жизнь и художественная дѣятельность", 1893; *Николаева*, „В. Г. Перовъ", 1914. *Н. Тарасовъ.*

Перози, Лоренцо, род. въ 1872 г., итальянскій духовный композиторъ, аббатъ; учился музыкѣ въ миланской консерваторіи и въ регенсбургской школѣ католической церковной музыки. Съ 1898 г. стоитъ во главѣ хора Сикстинской капеллы въ Римѣ. Композиціи П. представляютъ собою новѣйшую фазу католической церковной музыки и столь же опираются на Вагнера (примѣненіе вагнеровской полифоніи къ вокальнымъ массамъ), какъ и на Баха, а въ стилѣ a capella—на Палестрину. Кромѣ 25 мессъ, П. написалъ ораторію-трилогію („СтрастиГосподни", „Преображеніе Господне", „Воскрешеніе Лазаря"), 5 другихъ ораторій („Воскресеніе Христово", „Рождество Христово", „Моисей", „Transitus animae", 1908 г.) и др., рел. Реквіемъ и другія церковныя композиціи, а также оперу „Ромео и Юлія". *Ю. Э.*

Перонна, гор. во французск. департам. Соммъ, на р. Соммъ; 4.500 ж. Въ П. Людовикъ XI подписалъ въ 1468 г. такъ наз. Перонискій договоръ.

Пероноспоровыя (peronosporaceae), см. *грибы*, XVII, 100, 102/3.

Перпендикуляръ къ данной прямой есть линія, образующая съ нею прямой уголъ (*см.* XIII, 331, *приложе.*).

Perpetuum mobile, воображаемая машина, которая выдѣляла бы больше энергіи, чѣмъ сколько поглощала бы; другими словами, которая создавала бы энергію изъ ничего. Такое приспособленіе стоитъ въ противорѣчіи съ основнымъ закономъ природы—закономъ сохраненія энергіи; поэтому осуществленіе его немыслимо и невозможно. Не-

*

возможность машины, которая бы сама себя заводила, сознавалась передовыми умами уже очень давно; такъ, Леонардо да Винчи ставитъ „измыслителей вѣчнаго движенія“ на одну доску съ дѣлателями золота. Извѣстный механикъ XVIII вѣка Лейпольдъ въ своемъ сочиненіи „Theatrum machinarum“ рѣзко критикуетъ механическіе проекты Р. т. и, въ концѣ концовъ, остроумно замѣчаетъ, что при попыткѣ практическаго ихъ осуществленія всегда фактически получится не mobile, a stabile (т. е. не движеніе, а равновѣсіе). Послѣ установленія (въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія) закона сохраненія энергіи стало совершенно очевиднымъ, что ни одна изъ силъ природы (тяжесть, атмосферное давленіе, магнетизмъ и т. д.) не можетъ быть использована въ цѣляхъ построенія „машины вѣчнаго движенія“. Тѣмъ не менѣе и по сей день не мало изобрѣтателей (обыкновенно—несвѣдущихъ въ наукѣ) изощряется надъ построеніемъ подобныхъ машинъ. Рядъ такихъ проектовъ описанъ въ брошюрѣ „Машины вѣчнаго движенія“ (изд. О-ва им. Х. С. Леденцова, въ Москвѣ).—Иногда говорятъ еще о *Р. т. второго рода:* подъ этимъ терминомъ подразумѣвается машина, кот., не противорѣча закону сохраненія энергіи, противорѣчила бы закону разсѣянія энергіи, ибо превращала бы въ работу тепловые запасы, свойственные наиболѣе холоднымъ тѣламъ (напр., почвѣ, водѣ океановъ). Такая машина также неосуществима. *А. Бачинскій.*

Перпиньянъ (Perpignan), главн. гор. франц. деп. Вост. Пиренеевъ, на р. Тэ, въ 11 км. отъ Средиземн. моря, 39.510 ж.; крѣпость. Каѳедр. соборъ С.-Жанъ, XIV—XVI в.; библіотека и музей университета, существовавшаго въ XIV—XVIII вв. Торговля масломъ и шерстью.

Перро (Perrault), Шарль, франц. поэтъ, род. въ 1628 г. въ Парижѣ, первоначально занимался адвокатурой, затѣмъ состоялъ на государственной службѣ. Не отличаясь ни особ. поэтич. талантомъ, ни художественнымъ вкусомъ, П., тѣмъ не менѣе, оказалъ несомнѣнную услугу литературѣ своею передачей народныхъ сказокъ („Contes de ma mère l'Oye ou histoires du temps passé“), впервые познакомивъ образованное общество съ поэтич. произведеніями простого народа; съ этихъ поръ сказки о „Мальчикѣ съ пальчикъ“, „Красной шапочкѣ“, „Замарашкѣ“, переходя изъ страны въ страну, сдѣлались общимъ достояніемъ культурныхъ народовъ. Ум. П. въ 1703 г.

Перронъ (фр.), низкая каменная, обыкновенно крытая, терраса со ступеньками, примыкающая къ зданію, а иногда вдающаяся въ его фасадъ. Устраивается у подъѣздовъ театровъ, жел.-дор. вокзаловъ.

Перронный сборъ, сборъ въ пользу жел. дорогъ за право входа на ж.-дор. платформу съ лицъ, не имѣющихъ пассажирскихъ билетовъ. Установленъ въ Россіи въ 1907 г. въ размѣрѣ 10 коп.

Персеиды, см. *метеоры.*

Персей, созвѣздіе на сѣверномъ полушаріи, между 30°—57° сѣв. склоненія и 22°—68° прямого восхожденія, въ срединѣ млечнаго пути, среди созвѣздій Кассіопеи на сѣв., Тельца на югѣ, Андромеды на вост. и Возничаго на зап., заключаетъ въ себѣ (по Гейсу) 136 видимыхъ невооруженнымъ глазомъ звѣздъ.

Персей, послѣдній царь Македоніи, сынъ Филиппа III, род. въ 212 г. до Р. Х., въ 179 г. вступилъ на тронъ. Врагъ римлянъ, ведшій съ ними все время борьбу за независимость Македоніи, П., въ 171 г., при Сикуріонѣ, нанесъ пораженіе рим. консулу Л. Крассу. Лишь въ 168 г., при Пидиѣ, консулу Л. Эм. Павлу удалось побѣдить Персея. П. бѣжалъ въ Самоѳракію. Взятый въ плѣнъ, вмѣстѣ съ семьей, украшалъ тріумфъ побѣдителя. Ум. въ 166 г.

Пёрселль (Purcell), Генри, величайшій англійскій композиторъ (1658—1695). Получилъ музык. образ., будучи хористомъ королев. капеллы, гдѣ отецъ его былъ пѣвцомъ. Рано сталъ писать музыку къ драмамъ и др. Въ 22 года П. поставилъ въ Лондонѣ первую свою оперу „Dido and Aeneas“, за которою послѣдовалъ рядъ другихъ, на короткое время создавшихъ въ Англіи расцвѣтъ англійской оперы, съ тѣхъ поръ не повторявшійся, ибо П. рано умеръ, и оперы его были вытѣснены итальянскими операми, заполонившими затѣмъ англійскія сцены. Значительнѣйшая изъ оперъ П. „King Arthur“ (на текстъ Драйдена) относится къ 1691 г.; партитура ея напечатана только въ 1840 г. изданіемъ Musical antiquarian society. Кромѣ того,

Перовъ (1832—1882).

Охотники на привалѣ.

Фото-тинто гравюры.

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

П. написалъ музыку ко множеству драмъ того времени. Въ 1682 г. П. сдѣлался органистомъ королевской капеллы и много музыки писалъ по этой должности. Его церковныя композиціи, оказавшія немалое вліяніе на Генделя, имѣютъ меньшее историческое значеніе, но высоко стоятъ въ чисто музыкальномъ отношеніи. Сюда относятся 52 антема (особаго рода церковныя кантаты) съ органомъ или съ оркестромъ, гимны, каноны, Te Deum, 28 свѣтскихъ кантатъ и др. Замѣчательно также многое въ камерной музыкѣ П., въ которой главное мѣсто занимаютъ 12 trio-сонатъ (для двухъ скрипокъ и Basso-continuo) и 10 сонатъ на 4 голоса (2 скрипки, віолончель, Basso-continuo), а также сочиненія для клавесина. Съ 1876 года образовавшееся въ Англіи Purcell-society приступило къ изданію полнаго собранія сочиненій П.; приблизительно каждый годъ выходитъ по одному тому. *Ю. Энгель.*

Персеполь, столица древняго персидскаго царства Ахеменидовъ, была расположена вблизи сліянія рѣкъ Аракса и Меда, въ плодоносной равнинѣ. Городъ былъ особенно расширенъ и украшенъ при Даріи I и Ксерксѣ. Замѣчательные по своей архитектурѣ и богатству дворцы, царская усыпальница и казнохранилище, окруженные тройной стѣной, были разрушены при Александрѣ Македонскомъ. Развалины извѣстны подъ имен. Чиль-Миньяръ.

Персефона (у римлянъ *Прозерпина*), въ греч. миѳологіи дочь Зевса и Деметры, богиня ада. Однажды, собирая цвѣты, П. была похищена Гадесомъ (у римл. Плутономъ), властителемъ преисподней. Деметра съ факеломъ, зажженнымъ отъ пламени Этны, тщетно искала исчезнувшую дочь по всей землѣ, пока нимфа Аретуза (по другому варіанту — всевидящій Геліосъ) не сообщила ей о судьбѣ П. Тронутый горемъ матери, Зевсъ постановилъ, чтобы П. проводила треть года у своего супруга, а остальныя двѣ трети—на землѣ, у матери. Миѳъ о П. представляетъ аллегорич. олицетвореніе растительнаго царства, ежегодно какъ бы умирающаго, нисходящаго въ преисподнюю и снова возрождающагося въ своей дѣвственной прелести. Въ элевзинскихъ мистеріяхъ миѳу о П. придавалось болѣе глубокое этическое значеніе; онъ признавался аллегорическимъ догматомъ безсмертія души. Изъ Греціи культъ П. перенесенъ былъ въ Римъ. Различные эпизоды трагической судьбы П. послужили сюжетомъ для цѣлаго ряда произведеній античнаго искусства, гдѣ П. является то дѣвственною дочерью Деметры, то строгою супругою Плутона и повелительницею его мрачнаго царства.

Персиваль, герой средневѣковой легенды, см. *граль* и *Кретьенъ де Труа.*

Перси, см. *Нортумберлэндъ.*

Перси, Томасъ, англ. поэтъ и ученый (1729—1811), съ 1782 г. былъ епископомъ въ Дроморѣ (въ Ирландіи). П. болѣе всего извѣстенъ изданіемъ сборника произведеній древне-англійской поэзіи (*см.* III, 39).

Персидская литература. Отъ древнеперсидскаго періода не дошло до нашихъ дней никакихъ письменныхъ памятниковъ, кромѣ клинообразныхъ надписей ахеменидскихъ царей, преемниковъ Кира, и частей священной Авесты (*см.* XXI, 341 и 260), которая къ тому же имѣется лишь въ поздней сасанидской редакціи III в. по Р. Х. При сасанидахъ III—VII в. на *пехлевійскомъ* языкѣ развилась очень богатая литература, изъ которой, благодаря парсамъ-зороастрійцамъ, извѣстное количество книгъ религіозныхъ и поучительныхъ сохранилось даже до нашего времени, иногда уже въ халифатской обработкѣ ок. VIII—IX в., напр.: космогонія „Бундехешъ", сводъ вѣроученія „Динкартъ" (съ житіемъ Зороастра), „Вознесеніе жреца Вирафа на небо и нисхожденіе его въ загробный міръ", рядъ „панд-намаковъ", или „андарджей", т. е. книгъ добрыхъ совѣтовъ, и т. п. Болѣе свѣтскіе и художественные пехлевійскіе памятники извѣстны намъ въ арабскихъ или новоперсидскихъ переводахъ, и среди нихъ—богатырско-историческая „Ходай-наме" — „Книга владыкъ Ирана", собранная при Хосровѣ I Ануширванѣ (531—579), царствованіе котораго вообще есть золотой вѣкъ пехлевійской литературы. Къ его же эпохѣ пріурочены и рядъ романовъ, какъ своихъ мѣстныхъ („Вамикъ и Азра", „Виса и Раминъ" и др.), такъ и переведенныхъ съ индійскаго повѣстей „странствующаго" типа: „Калила и Димна" (см. *Панчатантра*), книга о женскомъ

коварствѣ „Синдибадъ-наме“, „Варлаамъ и Іоасафъ“ (житіе Будды) и мн. др. Сборн. „1000 сказокъ“ въ основѣ тоже индійскій. Съ индійскаго же языка частію переводились и научные труды—по медицинѣ, астрономіи (съ астрологическими примѣтами), философіи и пр.; но обыкновенно свѣдѣнія эти черпались пехлевійской литературою изъ науки грекоклассической, изъ Аристотеля прежде всего, черезъ посредство сирской литературы. Христіане-сиріяне составляли крайне важный культурный элементъ сасанидской имперіи, и ихъ литература даже на сирскомъ языкѣ бывала для интеллигентныхъ персовъ вторая родная. Существовала по-пехлевійски и колоссальная, въ нѣсколько тысячъ листовъ, энциклопедія правительственной, военной и иной практически-научной мудрости: „Правительственный Домострой“ (Аинъ-наме, букв. „Уставная книга“); въ основѣ ея частью лежалъ многовѣковый опытъ сасанидскаго государственнаго правленія, частью же—опять научная мудрость иноземная: индійская (мудрецъ Гаубара) и греческая (Аристотель, Иппократъ и др.), все съ той же любимой астрологіей. Когда сасанидская держава была завоевана *арабами*, побѣдители понемногу подчинились вліянію богатой и мощной, старинной сасанидской культуры и, съ наступленіемъ аббасидскаго періода въ халифатѣ (со столицей Багдадомъ у границъ Ирана), стали изучать пехлевійскую литературу въ ея обильныхъ книгохранилищахъ; они нарочно ѣздили въ далекія персидскія области, чтобы дѣлать выписки изъ пехлевійскихъ книгъ (славилась библіотека въ Мервѣ). Если съ такимъ почтеніемъ относились къ пехлевійской литературѣ арабы-побѣдители, тѣмъ меньше могли ее забыть природные персы, даже принявшіе исламъ. Въ угоду халифатскимъ арабамъ они массою переводили сасанидскія пехлевійскія произведенія на арабскій языкъ, которымъ владѣли въ совершенствѣ (ибнъ-аль-Мокаффа въ Басрѣ ок. 750 г. и пр.), а для своихъ потребностей болѣе новой жизни явились сами продолжателями родной литературы. Только къ буквамъ они прибѣгли арабскимъ, которыя много удобнѣе, чѣмъ сбивчивыя пехлевійскія, и въ типѣ литературнаго языка произвели существенную реформу. Вмѣсто пехлеви, который еще при послѣднихъ сасанидахъ понемногу вымиралъ и оставался лишь письменной, книжной рѣчью, персы халифатскаго періода ввели въ персидскую литературу свой разговорный языкъ, *новоперсидскій*. Когда именно была произведена эта реформа, неизвѣстно; старѣйшія же дошедшія до насъ новоперсидскія произведенія, въ видѣ хвалебныхъ одъ и лирическихъ стихотвореній, относятся къ нач. IX в., къ халифатству Мамуна (813—833), сына Харуна-ар-Рашида. Главный расцвѣтъ новоперсидской литературы приходится на X в., когда багдадскій халифъ потерялъ политическую власть, и Персія управлялась своими мѣстными, персидскими династіями. Среди нихъ Хорасанъ и Бухара X в., владѣніе просвѣщенной династіи эмировъ *саманидовъ*, оказались главнымъ очагомъ новорасцвѣтшей родной литературы. При дворѣ бухарскихъ эмировъ и ихъ хорасанскихъ намѣстниковъ литературная жизнь кипѣла, главнымъ образомъ поэтическая. Все же и въ области прозы состоялось, напр., такое знаменательное явленіе, какъ созывъ въ Тусѣ (Мешхедѣ) въ 957—958 г., съ участіемъ зороастрійцевъ, особой комиссіи для изготовленія прозаической „Книги царей“ на основаніи пехлевійской сасанидской „Книги владыкъ“ и другихъ источниковъ. Вскорѣ, въ 963 г., бухарскій эмиръ Мансуръ I (961–976) поручилъ своему высокоинтеллигентному визирю Бель'эмію Младшему, чтобы съ арабскаго былъ переведенъ колоссальный сводъ всеобщей исторіи Табарія (ум. 923), а затѣмъ—черезъ синодъ ученѣйшихъ бухарскихъ богослововъ—переведенъ былъ по желанію эмира такой же огромный сводъ „Тефспръ“ толкованій на Коранъ того же Табарія. По порученію Мансура I составлена была и старѣйшая на новоперс. яз. медиц. книга: „Фармакопея“ *Моваффака Хератскаго*. Въ области стихотворной поэзіи у саманидовъ сперва выдѣляется разносторонній, крайне плодовитый и талантливый *Рудегій* (ум. ок. 954), „Адамъ стихотворцевъ“, любимецъ бухарскаго вольнодумнаго эмира Несра II Кармата (914—943). Классикъ 2-й половины саманидскаго вѣка, жизнерадостный зоро-

астріецъ *Дакыкый* (уб. ок. 977; *см.* XVII, 514), который началъ по порученію эмира Нуха II (976—997) стихотворную обработку вышеназваннаго прозаическаго иранскаго національнаго эпоса: „Книга царей", или „Шахъ-наме". Его задачу блестяще довелъ до конца, все еще при саманидахъ, величайшій перс. поэтъ-хорасанецъ *Фирдовсій Тусскій* (935—1020). Но едва Фирдовсіева „Шахъ-наме" была завершена (999), пало саманидское государство подъ ударами грубыхъ тюрковъ-караханидовъ съ сѣвера, а южная его часть, родина Фирдовсія—Хорасанъ—досталась тоже необразованному тюрку-варвару, султану Махмуду Газневидскому (998—1030). Изъ моды и тщеславія, Махмудъ собиралъ къ себѣ (часто силою увозилъ) въ свою афганистанскую Газну значительное количество писателей, взлелѣянныхъ эпохою саманидовъ, обращаясь съ ними, впрочемъ, словно съ челядью. Тогдашнее свѣтило науки, бухарскій философъ-врачъ ибнъ-Сина (Авиценна, 980—1037; писатель этотъ гораздо болѣе арабоязычный, чѣмъ персидскій), когда его хотѣлъ затянуть въ свою Газну грозный турокъ, со страхомъ убѣжалъ отъ такой непріятной чести въ зап.-иранскіе предѣлы къ культурнымъ бовейхидамъ. Главные панегиристы Махмуда: придворный „царь поэтовъ" *Онсорій* (ум. ок. 1049), *Феррохій* (ум. ок. 1038), *Эсджедій Мервскій*, *Эседій Старшій* (ум. въ 1030-хъ гг.), *Гезаирій*. Изъ нихъ Онсоріемъ стихотворно была обработана повѣсть: „Вамикъ и Азра", одна изъ пехлевійскихъ сасанидскихъ темъ, которыя въ XI в. вообще охотно находили и другихъ новоперсидскихъ обрабатывателей. (Нѣсколько позже, въ сельджукскомъ Испаханѣ, ок. 1048 г., *Фехреддинъ Горганскій* изложилъ стихами пехлев. романъ: „Виса и Раминъ", который многіе считаютъ прототипомъ „Тристана и Изольды"). Эседій Старшій любилъ жанръ „моназере", въ родѣ нѣсколько болѣе позднихъ провансальскихъ тенцонъ, гдѣ стихотворно препираются двѣ стороны—„Арабы и персы" (вторые ставятся выше), „Небо и земля", „Копье и лукъ", „Ночь и день" и др. Землякъ Эседія по Тусу, Фирдовсій явился ок. 1010 г. въ Газну съ давно готовою „Книгою царей" въ 60.000 стиховъ, которую онъ снабдилъ теперь пышнымъ панегирикомъ Махмуду Газневидскому, въ надеждѣ, какъ тогда водилось, получить отъ султана литературный гонораръ. Но древнеиранскіе богатыри оказались для тюрка-султана чуждыми и незнакомыми язычниками, а самъ Фирдовсій, шіитъ—очень непріятнымъ для яраго суннита, какимъ былъ Махмудъ. Обиженный старикъ-творецъ „Шахъ-наме" долженъ былъ убѣжать въ зап. Персію къ бовейхидамъ, при чемъ по дорогѣ, въ Хератѣ, осмѣялъ султана, „сына раба", въ злой сатирѣ, а бовейхидамъ преподнесъ романтическій эпосъ: „Іосифъ и Пентефрія" („Юсофъ и Золейха") на коранскую тему. Изъ историковъ, жившихъ при дворѣ Махмуда, вѣроятно, наиболѣе понятнымъ для султана былъ его секретарь-персъ *Отбій* (ум. ок. 1036), отъ котораго осталась хвалебная лѣтопись (довед. до 1020 г.) подвиговъ султана-вонтеля, громителя Индіи. Отбій умышленно пользовался арабскимъ языкомъ, находя, что отъ употребленія персидской рѣчи сильно „потерпѣлъ ущербъ базаръ краснорѣчія". По-арабски тоже, просто въ силу ученой привычки, писалъ свою „Хронологію восточныхъ народовъ" и „Индію" одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, проницательныхъ историковъ, ученый астрономъ *аль-Бируній* (973—1048); изучить Индію удалось благодаря походамъ Махмуда Газневидскаго, войско котораго Бируній могъ сопровождать. По-арабски *Теалибій* составилъ для брата Махмуда, Насра (ум. 1021) всеобщую 4 тт. исторію, изъ которой дошла до насъ первая половина—о доисламскихъ государяхъ Персіи и о пророкѣ Мохаммедѣ. Дальнѣйшіе газневидскіе историки XI в. пишутъ по-персидски: ученикъ аль-Бирунія *Гярдизій* (ок. 1050); крайне цѣнный въ бытовомъ отношеніи придворный мемуаристъ-дипломатъ *Бейхекый* (ок. 996—1077); *Абуль-маалій*: „Изложеніе религій" (1092). Въ это время газневидскіе государи уже вытѣснены были изъ Персіи, и мѣсторожденіе писателей—Хорасанъ — входилъ въ составъ громадн. государства, созданнаго новою тюркскою династіей — сельджукскою (съ 1035). И истекшая изнурительная эпоха Махмуда Газневидскаго (ум. 1030), и тяжелое кровавое лихолѣтье, сопровождавшее первыя завоеванія сельджуковъ, содѣйствовали тому, что въ литературѣ XI в. взяла

верхъ сильная пессимистическая струя т. н. направленія *суфійскаго*, съ дервишеско-аскетическимъ воззрѣніемъ на жизнь, съ созерцательнымъ мистико-пантеистическимъ взглядомъ на всеединое Божество. Духовнымъ отцомъ этого мрачнаго теченія въ перс. литературѣ считается для XI в. шейхъ *Абу-Сеидъ ибнъ-Абильхейръ* (967—1049), такъ сказать Ѳеодосій Печерскій суфійства, основатель подвижническаго дервишескаго монастыря въ Хорасанѣ подъ Нишапуромъ и авторъ тоскливыхъ или мистико-гедоническихъ „робаійятъ" (четверостишій), которыми въ сжатой, художественной формѣ онъ популяризовалъ свое ученіе передъ почитателями и послушниками („мюридами"). По пріему суфіевъ, Абу-Сеидъ Божество изображаетъ въ видѣ Возлюбленнаго или Возлюбленной, мистическое стремленіе къ Нему—въ видѣ любовной тоски или опьянѣнія виномъ, и т. п. Суфійскихъ шейховъ было въ Хорасанѣ не одинъ, а много, и въ числѣ ихъ *Абиль-Хасанъ Хереканскій* (ок. 960—1033), авторъ арабоязычнаго мистическаго „Свѣта наукъ". Его ученикъ св. *Энсарій*, „старецъ Хератскій" (1006—1088), талантливо и съ художественной разносторонностью проводилъ въ своей лирикѣ („пѣсняхъ") тѣ же суфійскія темы, равно какъ писалъ прозаическіе трактаты о теоріи суфійства и объ исторіи его развитія въ исламѣ; таковы Энсаріевы „Тебекатъ", съ особенностями хератскаго говора, впослѣдствіи, черезъ 400 лѣтъ, переработанные Джаміемъ XV в. И другой ученикъ Абуль-Хасана Хереканскаго, нишапурскій имамъ *Кошейрій* (ум. 1074), изложилъ суфійскую систему въ прославленной своей прозаической „рисале", которая лежитъ въ основѣ всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ этого рода. И въ далекой Газнѣ тогда же имамъ *Джоллябій* (ок. 1060-хъ гг.) давалъ обзоръ суфійства въ своемъ сочиненіи: „Раскрытіе сокровеннаго". Одинъ изъ прежнихъ жизнерадостныхъ саманидскихъ поэтовъ, престарѣлый *Кисаій* (род. 953), примкнувши къ общему мрачному настроенію, сталъ аскетомъ и посвятилъ суфійству свою старческую лирику. Сторонникъ шіитскихъ 12 имамовъ, дряхлый Кисаій въ 1050-хъ гг. явился горячимъ врагомъ такого же аскета, только еретика, новоприбывшаго исмаилитскаго миссіонера (даія) *Насир-и Хосрова* (род. 1004, ум. въ 1080-хъ гг.). Этотъ былъ родомъ изъ Хорасана же и служилъ здѣсь по финансовой части у сельджуковъ, но въ 1045 г. поѣхалъ замаливать пьянственную жизнь въ Мекку, семь лѣтъ странствовалъ по свѣту (т. е. 1045—1052) и долго жилъ въ исмаилитскомъ Египтѣ, гдѣ его и спропагандировали. Въ своей „Книгѣ путешествія" Насир-и Хосровъ разсказываетъ, что нигдѣ на своемъ долгомъ пути онъ не видѣлъ ни порядка, ни суда, кромѣ Египта; это, конечно, его и обратило въ исмаилизмъ. Выжитый изъ Хорасана въ горную Бухару (Бадахшанъ), Насир-и Хосровъ далъ горцамъ много стихотвореній, по внѣшней формѣ вполнѣ суфійскихъ, и два поэтическихъ поученія: „Книга просвѣтленія" и „Книга о счастьи", въ которыхъ онъ кипитъ злобою противъ сильныхъ міра сего и видитъ жизненный идеалъ въ бытѣ простого поселянина-земледѣльца. „Книга о счастьи" напоминаетъ собою пехлевійскіе наставительные „панд-намаки", отличаясь отъ нихъ стихотворной формой, которая съ тѣхъ поръ пошла въ ходъ для произведеній подобнаго рода. Ближе къ пехлевійскому типу—прозаическій домострой „*Кабусъ-наме*", очень практическій, даже фарисейскій, богатый интересными анекдотами, сост. въ 1082 г. однимъ старымъ прикаспійскимъ княземъ-зіяридомъ для своего сына. Выше замысломъ и еще увлекательнѣе по художественному изложенію вполнѣ политическій домострой: „Книга государственнаго управленія", „Сіясет-наме" 1091 г., знаменитаго сельджукскаго полномочнаго визиря *Низамольмолька*, написанная за годъ до его умерщвленія ассасинами. Извѣстно, что правленіе Низамольмолька сильно подняло страну въ экономическомъ и культурномъ отношеніи: но печальная струя, охватившая художественное творчество, нисколько не ослабѣвала. Положимъ, въ современной ему литературѣ появился въ теч. XI в. длинный рядъ стихотворныхъ обработокъ староиранскаго богатырскаго эпоса про тѣхъ витязей, о которыхъ недостаточно сказано въ Фирдовсіевой „Шахъ-наме", но, напр., даже близкій другъ визиря геніальный поэтъ-скептикъ, философъ-астрономъ *Омаръ Хейямъ* (ум. 1123) въ своихъ безсмерт-

ныхъ „четверостишіяхъ“ (робаійятахъ) высказываетъ потрясающе-неотрадныя суфійскія воззрѣнія на жизнь, на ея смыслъ или, вѣрнѣе, безсмысленность, на суетность всего. Въ наши времена Хейямъ производитъ огромное вліяніе въ Европѣ и Америкѣ, основаны общества его имени (Omar's cult), и его робаійяты, особенно въ художественномъ переводѣ Фитцджеролда, выдерживаютъ не менѣе десяти изданій ежегодно. — Въ теченіе междоусобнаго XII вѣка, наступившаго послѣ гибели Низамольмолька и султана Меликшаха (1092), когда Персія распалась на множество владѣній удѣльно-сельджукскихъ и нессельджукскихъ, враждебныхъ другъ другу, получилъ неслыханно широкое развитіе *панегиризмъ*. Литературный кругъ при дворѣ каждаго султана, шаха, князя, атабека, состоялъ въ XII вѣкѣ преимущественно изъ присяжныхъ піитъ-восхвалителей, кадящихъ ѳиміамъ своему государю, осмѣивающихъ дворъ и поэтовъ соперника. Цвѣтистость, ходульность, напыщенность, порча вкуса были естественнымъ послѣдствіемъ этого теченія. Самый знаменитый составитель одъ—и тогда и у потомства—*Энверій* (ум. ок. 1191) у послѣдняго великаго сельджука Синджара въ Хорасанѣ (1118—1157); подъ старость это озлобленный пессимистъ. У сельджукскаго соперника, Атсыза-харезмшаха (1128—1156) главнымъ панегиристомъ былъ его секретарь-дипломатъ „персидскій Буало“ *Решидъ Ветватъ* (ок. 1095—1182), авторъ вычурной „Ars poëtica“, подъ заглавіемъ: „Сады волшебства“. У азербейджанскихъ атабековъ громкія имена—*Зехиръ Фарьябій* (1156—1201) и „Пиндаръ Востока“ *Хаканій* (ум. 1199), но этотъ второй больше служилъ ширванскимъ шахамъ, резидировавшимъ въ нын. Елисаветполѣ (Гянджѣ). У другихъ удѣльныхъ государей XII в.—рядъ своихъ знаменитостей-восхвалителей. Панегиризмъ не препятствовалъ этимъ поэтамъ одновременно писать лирическія изліянія о суетѣ міра, въ суфійскомъ духѣ; а кромѣ того, въ придворныхъ кругахъ находили покровительство чистые суфійскіе поэты. Въ Газнѣ XII в. шейхъ *Сенаій* (1048—1141) удачно началъ свою писательскую дѣятельность съ хвалебныхъ одъ газневидамъ, потомъ познавъ тщету земной юдоли, обратился въ аскета-суфія; газневиду Бехрамъ-шаху (1118—1152), сопернику Синджара, поднесенъ былъ Сенаіемъ уже поучительно-пантеистическій стихотворный „Садъ истины“ (1130), — произведеніе, которое вмѣстѣ съ мистико-лирическимъ „Дивановъ“ Сенаія сильно вліяло на всѣхъ дальнѣйшихъ суфійскихъ поэтовъ (на Хафиза XIV в. въ томъ числѣ). Въ нынѣшнемъ Закавказьи, въ ширваншахской Гянджѣ, жилъ суфій-романтикъ міровой славы, шейхъ *Низамій* (1141—1203). Онъ творецъ знаменитой „пятерицы“ поэмъ, гдѣ 1-я и 5-я (эта объ Александрѣ Македонскомъ)—наставительныя, а среднія три—любовные романы въ стихахъ: „Хосровъ и Ширина“, „Лейла и Меджнунъ“, „Семь писанныхъ красавицъ“ о похожденіяхъ сасанидскаго шаха Бехрама V Гура; 4-я красавица—русская царевна. Низамій, обрабатывая эти романы, несомнѣнно хотѣлъ ими аллегорически выразить суфійское мистическое томленіе души человѣческой о Божествѣ, но аллегорія у него такъ глубоко скрыта и затушевана, что всякій читатель вполнѣ можетъ понимать ихъ какъ превосходный романтическій эпосъ; подражаній Низаміевой пятерицѣ—безчисленное множество, какъ въ перс. литературѣ, такъ и въ другихъ. Невдали отъ хорасанской столицы Ниншапура, во владѣніяхъ Синджара, выросъ и изъ богатаго москательщика добровольно превратился въ оборванн. монаха-нищаго *Фетидеддинъ Аттаръ* (1119—1230; онъ погибъ глубокимъ старцемъ при нашествіи Джингизъ-хановыхъ монгольскихъ полчищъ). Въ его плодовитомъ художественномъ творчествѣ выдѣляются пантеистическія „Птичьи бесѣды“ о выборѣ себѣ царя, очень популярная „Книга совѣтовъ“, и прозаическія ученыя „Житія святыхъ“ (суфіевъ). Послѣднее произведеніе есть своего рода подведеніе итоговъ домонгольской исторіи литературы, въ ея очень существенной части. Болѣе широкій обзоръ перс. литературы IX—XIII в. далъ въ своемъ антологическомъ сводѣ *Овфій* (ум. до 1236).

Монгольское нашествіе XIII в. нанесло мусульманской культурѣ непоправимый ударъ, потому что образованные люди были перебиты, и наука пала. Она стала оживать, когда монгольскіе государи, поселившись въ Азербейджанѣ, понемногу

опepсіянились и поняли прелести астрономіи, т. е. собственно астрологіи, предсказывающей будущее (еще Хулагу-хапъ любилъ Насиреддина Тусскаго, 1210—1273), и когда еще лучше оцѣнили пріятность исторіографіи, запечатлѣвающей славныя дѣла. На недоступной окраинѣ, въ сѣв. Индіи, историкъ *Джузджаній* (род. 1193) въ своемъ сводѣ всеобщей исторіи „Тебекат-и Насири“ (1260) сумѣлъ, положимъ, дать характеристику изверговъ-монголовъ, очень нелестную (такъ, по-арабски это же сдѣлали месопотамецъ ибнъ-аль-Асиръ и секретарь послѣдняго харезмшаха Нисаій); но тѣ историки-персы, которые служили у монголовъ и занимали у нихъ важныя государственныя должности, безсовѣстно превознесли и обѣлили самыя ужасныя ихъ звѣрства, какъ доблестные подвиги. Главные хвалители-историки — сперва *Джовейній* (1226—1283), доведшій лѣтопись монгольскихъ событій до 1256 г., и его прямой продолжатель *Вессафъ*, изложившій событія 1257—1328 гг., т. е. почти до конца хулагидской династіи монгольскихъ ильхановъ; несмотря на ихъ хвалебность, они цѣнны какъ источники. Еще важнѣе—везирь *Решидеддинъ* (1245—1318, изъ евреевъ-врачей), который для хулагида Газана (1295—1304) и Олчжейту (1304—1316) коллегіально составилъ и проредактировалъ огромный „Сводъ лѣтописей“ къ 1310 г. Въ сводѣ этомъ есть, во 1-хъ, исторія монголовъ отъ ея начатковъ,—хвалебная, понятно (т. н. „Газанова лѣтопись“), во-2-хъ, исторія народовъ, съ которыми монголы, обладатели-объединители почти всего міра, вступили въ сношенія: китайцевъ, евреевъ, европейцевъ, индусовъ. Объ Индіи давалъ свѣдѣнія буддистъ-кашмирецъ, а о Европѣ какой-то европеецъ, монахъ-папистъ. Художественная литература оживала при монголахъ въ опустошенной странѣ медленнѣе; но зато на окраинахъ, куда бичъ монгольской орды не достигъ, выдвинулись въ XIII в. три первоклассныхъ поэта, всѣ—суфіи. Первый изъ нихъ, изъ Шираза въ атабекскомъ Фарсѣ, выросъ еще среди сельджукскихъ домонгольскихъ смутъ, и, швыряемый судьбою въ разные концы восточнаго міра, то въ руки идолопоклонниковъ невдали отъ Бомбея въ Индіи, то въ плѣнъ къ крестоносцамъ въ прибрежной Сиріи, давно привыкъ ничему не удивляться, все переносить съ хладнокровнымъ или тупымъ равнодушіемъ и ко всему ловко приспособляться. Это—проповѣдникъ практическаго житейскаго суфійства *Садій Ширазскій* (1184—1291), авторъ мистической лирики не отъ міра сего, духовно-возвышеннаго пантеистическаго „Вертограда“ („Бустанъ“) и эгоистически-мудраго всецѣло мірского „Цвѣтника“ („Голистанъ“), а при случаѣ, если это угодно было сильнымъ покровителямъ,—авторъ и грубѣйшихъ „Похабностей“ („Хебисатъ“). Садій навѣки остался любимымъ обиходнымъ чтеніемъ перса. Изъ другихъ двухъ одинъ—авторъ вдохновеннаго пантеистическаго лирическаго „Дивана“ и талантливаго повѣствовательно-поучительнаго сборника въ стихахъ: „Месневи“: *Джеляледдинъ Румій* въ М. Азіи (1207—1273; *см.* XVIII, 304/305); другой—въ Индіи, эмиръ *Хосровъ Дехлійскій* (1253—1325), превосходный сердечный лирикъ и эпикъ, составитель романтической „Пятерицы“ поэмъ типа Низамія, въ любовно-суфійскомъ тонѣ. Кромѣ него, Индія тогда дала еще повѣствователя *Нехшебія*, который переводилъ съ индійскаго всякія произведенія и художественно проредактировалъ „Книгу попугая“ (1330), т. н. „странствующій“ сборникъ, гдѣ разсказы распредѣлены по 52 ночамъ; онъ вызвалъ много передѣлокъ, подражаній, переводовъ. Наступившее XIV столѣтіе можетъ быть названо вѣкомъ *Гафиза*. Монгольская хулагидская держава ужъ рухнула, и Иранъ распался между монгольскими (опepсіянившимися) воеводами—Джеланридами на сѣв.-западѣ (столица Тебризъ на торговомъ пути въ Азербейджанъ) и персами-Мозафферидами на югѣ (столица Ширазъ). Азербейджанскій Тебризъ очень процвѣталъ экономически, и главная масса поэтовъ тянулась туда къ Джеланридамъ (Сельманъ Саведжи, 1291—1377 и мн. др.). Но все ихъ лучшее въ себѣ воплотилъ и всю эту плеяду своимъ обаяніемъ затмилъ пѣвецъ ширазскихъ розъ и соловьевъ, суфійскій шейхъ *Гафизъ* (ок. 1300—1389; *см.* XII, 623). Онъ классикъ лирической „газели“ и имѣлъ міровое литературное вліяніе (Гёте и др.), однако на самомъ Хафизѣ, его образахъ, стилѣ—видно огромное вліяніе поэзіи предше-

ственниковъ, Сепаія, XI—XII в., Хосрова Дехлійскаго, XIII - XIV в. и др. Такимъ же образомъ у другого корифея XIV в., *Сельмана Саведжи*, и другихъ тебризцевъ, отдававшихся творчеству не только лирическому, но и романтико-эпическому, видна поразительная подражательность пятерицамъ Низамія XII—XIII в. и опять того же Хосрова Дехлійскаго. Поэзія ощутительно вырождалась, пошлѣла въ трафаретныхъ формахъ и легко вызывала на осмѣяніе. Въ томъ же Ширазѣ, гдѣ всю жизнь провелъ шейхъ Гафизъ, подвизался также непристойный шутникъ *Обейдъ Заканій* (ум. 1370), переѣхавшій потомъ въ джеланридскую область. Въ его порнографическихъ „Шуткахъ" часто сквозитъ ювеналовская жгучая сатира противъ привилегированныхъ классовъ и противъ духовенства съ суфійскимъ лицемѣрнымъ дервишествомъ включительно; въ его повѣсти про „Кота и мышей"—осмѣяніе суфійскаго хищническаго хапжества. Шагъ дальше послѣ прозаическихъ заканіевыхъ „Шутокъ" сдѣлалъ ширазецъ *Бусхакъ Этъяме* (ум. 1427), пѣвца кухни съ ея вкусной стряпнею; каждое кухонное стихотвореніе есть злѣйшая пародія на стиль литературныхъ корифеевъ - классиковъ, отъ стараго Фирдовсія до недавняго Гафиза.—Завоевательное движеніе Тимура конца XIV в. вызвало къ новой жизни историческую письменность. Приписываемые Тимуру (ум. 1405) его мемуары, положимъ, несомнѣнная персидская поддѣлка XVII в. Вѣроятно, они почерпнуты изъ прославительныхъ біографій Тимура, составленіе которыхъ шло при его жизни и подъ его контролемъ. *Низамеддинъ Дамасскій* (1403)—одинъ изъ важнѣйшихъ прижизненныхъ его дѣеписателей, а наиболѣе исчерпываетъ все „Книга побѣдъ" *Шерефеддина Пездскаго* (1425), составленная съ официозной помощью для услажденія наслѣдниковъ Желѣзнаго Хромца, тимуридовъ. Хератъ, гдѣ резидировали главные тимуриды XV в., отъ миролюбиваго Шахроха, сына Тимура (1405—1447) до послѣдняго иранскаго тимурида, царственнаго писателя *Хосейна-Бейкары* (1469—1506), былъ мѣстомъ дѣятельности цѣлаго ряда другихъ важныхъ историіографовъ. Изъ нихъ объективный *Хафиз-и-Эбру* (ум. 1431) вновь проредактировалъ и пополнилъ „Сводъ лѣтописей" хулагидскаго визиря Решидеддина и составилъ свой общеисторическій сводъ: „Сливки лѣтописей" отъ доисламскихъ временъ до половины царствованія Шахроха. Его „Сливки лѣтописей" использовалъ для исторіи Тимура и Шахроха и довелъ повѣствованіе до конца дней Шахроха тимуридскій дипломатъ - посланникъ *Абдеррезакъ Самаркандецъ* въ своемъ „Восхожденіи двухъ свѣтилъ" (1470). Въ концѣ своей жизни Абдерреззакъ (ум. 1482) видѣлъ въ Хератѣ возникновеніе замѣчательнаго литературнаго круга, покровительствуемаго просвѣщеннымъ визиремъ просвѣщеннаго султана Хосейна-Бейкары Миръ-Али-Широмъ (ум. 1500). Поэтическое центральное свѣтило здѣсь былъ *Джамій* (1414 — 1492; *см.* XVIII, 295), суфійскій воплотитель всѣхъ художественныхъ направленій перс. литературы, вычурный подражатель всѣхъ лучшихъ классическихъ поэтовъ Персіи, и онъ же послѣдній классическій поэтъ Персіи. Изъ другихъ поэтовъ хератской Джаміевой плеяды художественнѣйшіе: его племянникъ *Хатифій* (ум. 1521), который въ „Пятерицѣ" вмѣсто общепринятой Александріи поставилъ „Книгу о подвигахъ Тимура"; авторъ „Царя и нищаго" *Хилялій* (уб. 1529); цвѣтистый стилистъ-проповѣдникъ *Хосейнъ-Ваизъ Кашифій* (ум. 1504), полустихотворно передѣлавшій повѣствовательный сборникъ бродячихъ индійскихъ повѣстей „Калилу и Димну" на „Свѣточи созвѣздія Канопа", которыя для дальнѣйшихъ поколѣній, особенно для школьниковъ, стали тѣмъ, чѣмъ басни Крылова для русскихъ. Джамій оказался и историкомъ. Самъ суфій-шейхъ, онъ далъ исторію суфійства, вновь переработавши и дополнивши устарѣлый трудъ Энсарія Хератскаго XI в. Историіографомъ суфійства явился и самъ султанъ *Хосейнъ-Бейкара* въ сводѣ: „Засѣданія мистическихъ влюбленныхъ", 1503—1504 г. Всеобщую исторію, которая у позднѣйшихъ персовъ затмила всѣ прежнія, написалъ *Мирхондъ* (1433—1498), посмертно проредактированный и продолженный внукомъ—*Хондемиромъ* (1475 - 1535). Наконецъ *Довлетъшахъ* (*см.* XVIII, 117), суфій изъ бывшихъ военныхъ, своими антологическими „Біографіями поэтовъ" (ок. 1487 г.), которыя по-джагатайски тотчасъ пере-

дѣлалъ главный меценатъ визирь Миръ-Али-Ширъ (1491), какъ бы запечатлѣлъ всю завершенную славную жизнь угасающей персидской литературы, подводя ей итоги за IX—XV вв. Ужъ и классикъ-Джамій не оригиналенъ, но онъ все же писатель мірового вліянія и значенія, а послѣ него перс. литература застыла въ мертвыхъ, неизмѣнныхъ суфійскихъ формахъ и совершенно выродилась. Количественно она иногда, напр. при сефевидскомъ шахѣ Аббасѣ I Великомъ (1587—1628), являлась еще богатою, перепѣвы старинныхъ классиковъ дѣлались не безъ даровитости, но ни одного мірового имени послѣ Джамія Иранъ не далъ. Въ XVI в., какъ заключительный литературный перс. очагъ, заблисталъ Индостанъ, покоренный тогда потомками Тимура, Великими Моголами. Дворъ падишаха (императора) Экбера Великаго (1556—1605), задумавшаго соединить всѣхъ своихъ подданныхъ, мусульманъ и индустовъ, въ лонѣ всеобъемлющей, вселюбовной „Божьей вѣры“, привлекъ къ себѣ и изъ Индіи и изъ Ирана многое множество литераторовъ, писавшихъ въ духѣ высокихъ идеаловъ своего государя-мецената. Изъ индійской (санскритской и болѣе поздней) литературы переведены были на перс. яз. главнѣйшія ея произведенія, между прочимъ изъ эпосовъ „Рамаяна“ и „Махабхарата“. Славнѣе всѣхъ два брата, вельможи Экбера, дѣти мѣстнаго ученаго суфійскаго шейха: визирь и другъ падишаха *Абульфезль* (род. въ Агрѣ 1551, коварно уб. 1602) и старшій братъ *Фейзій* (1547 — 1595). Абульфезль былъ главнымъ вдохновителемъ Экбера, онъ же и его лѣтописатель („Экбер-наме“, 3 тт.), онъ и тонкій стилистъ, давшій новую, искусственную переработку индійскимъ общеизвѣстнымъ баснямъ „Калила и Димна“. Фейзій—иногда просто стихотворный переводчикъ („Налъ и Дамаянти“ и т. п.), но главнымъ образомъ—вдохновеннѣйшій лирикъ-пѣвецъ единой религіи, въ которой Божество—что солнце, а люди—пылинки-атомы. Третье великое имя при Экберовомъ дворѣ—пришлый *Орфій Ширазецъ* (1555—1591) съ девизомъ: „Живи, Орфій, такъ, чтобы послѣ твоей смерти каждая религія хотѣла тебя похоронить по своему обряду“. При Экберѣ составлены были и цѣнные исторические труды общаго характера: „Лѣтопись тысячелѣтія“ (истекавшаго тогда послѣ смерти Мохаммеда) между 1585—1591 гг. и цѣлый рядъ сводныхъ исторій всего Индостана со времени появленія мусульманъ въ немъ, начиная съ „Тебекатъ“ Низамеддина 1593 и кончая наиболѣе полнымъ сводомъ Фериште 1606 — 1609 гг. Послѣ Экбера перс. литература въ Индіи представляетъ ужъ только мѣстный интересъ.—Въ XIX в. новыя вѣянія, которыя ощутительно сказались на прочихъ литературахъ Востока, почти не затронули персидской, если не считать области публицистики. Донынѣ персы, можно сказать, еще всецѣло живутъ классической художественной письменностью своего средневѣковья, хорошо ее изучаютъ и ей подражаютъ. Полупростонародный характеръ носитъ религіозная драма-мистерія, воспроизводящая страсти дома Аліева въ мѣсяцѣ мохарремѣ. Простонародная словесность (пѣсни, сказки и пр.) составляетъ предметъ интереса и записей не для природныхъ персовъ, а для европейскихъ фольклористовъ, среди которыхъ петрог. проф. Жуковскій занимаетъ почетное мѣсто. Библіографію см. при ст. *Персія (исторія*, XXXII т.). *А. Крымскій.*

Персидская ягода, см. *грушка.*

Персидскій заливъ (раньше назыв. *Бассора*), морской заливъ, врѣзывающійся въ материкъ Азіи между Персіей и Аравіей и соединяющійся Ормусскимъ проливомъ съ Оманскимъ заливомъ Аравійскаго моря. Площ. 237 тыс. кв. км., ширина отъ 185 до 334 км., глубина 200 м. О-ва П. з. имѣютъ общую площ. 4.100 кв. км.; изъ нихъ наибольшіе Тавилахъ и Бахраннъ. Арабскіе берега плоски и пустынны, персидскіе возвышенны, здѣсь впадаетъ въ заливъ рядъ небольш. рѣчекъ. На с. въ зал. впадаетъ р. Шатъ-эль-Арабъ. Судоходство поддерживается по преимущест. англійскими судами. Главн. порты: Абуширъ, Бендеръ-Аббасъ, Линган, Мохаммера и Ковейтъ. Въ водахъ П. з. произв. рыболовство и ловля жемчуга.

Персидскій клопъ, см. *клещи.*

Персидскій порошокъ, или *кавказскій*, состоитъ изъ превращенныхъ въ порошокъ цвѣтовъ *персидской ромашки* (Pyrethrum carneum et roseum), произраст. на Кавказѣ и разводимой также въ южной Россіи, Германіи, Франціи и пр.

Приводя насѣкомыхъ (клоповъ, блохъ, моль, мухъ и пр.) въ оцѣпенѣніе, а при дальнѣйшемъ дѣйствіи и умерщвляя ихъ, П. п. безвреденъ для человѣка. Вмѣсто порошка употребляется также приготовленная изъ него *тинктура*. Въ видѣ отвара, посредствомъ клистира, употребляется противъ аскаридъ.

Персидскій языкъ, см. *Персія*.

Персидскія войны, см. *греко-персидскія войны*.

Персидское искусство, см. *Персія* (XXXII т.).

Персикъ (Persica vulgaris, Amygdalus Persica), небольшое дерево изъ сем. розанныхъ, близкое къ миндалю, отъ котораго отличается только плодами и съ которымъ успѣшно скрещивается. Листья продолговато-ланцетные, цвѣтки двуполые, розовые, распускаются до появленія листьевъ, плодъ костянка съ сильно развитымъ мясистымъ, сладкимъ и ароматнымъ покровомъ; косточка съ глубокими бороздами и очень твердой оболочкой. При посѣвѣ косточка хорошо передаетъ свойства плодовъ, но получаются очень разнообразныя уклоненія. Родина П., повидимому, Китай, откуда онъ распространился въ Ср. Азіи и въ Европѣ, въ эпоху Римской имперіи. Въ настоящее время П. разводится во всѣхъ теплыхъ странахъ, особенно въ Закавказьѣ, Сѣв. Персіи, Туркестанѣ, ю. Европѣ, въ юж. частяхъ Соед. Штатовъ и въ Чили. Въ послѣднихъ двухъ странахъ культура П. достигла огромныхъ размѣровъ. Вывозятся гл. обр. сушеные П. и приготовляемый изъ П. ликеръ „персико". Культурные сорта дѣлятся на 3 группы. Первая отличается плоскими плодами и маленькой шаровидной косточкой; происходитъ отъ вида Persica platycarpa. Вторая группа съ пушистыми плодами, неотдѣляющейся кожицей и болѣе плотной мякотью; принадлежитъ къ позднимъ сортамъ. Цвѣтъ варьируетъ отъ свѣтложелтаго до темнооранжеваго и темнокраснаго. Третья группа, такъ наз. *нектарины*, съ гладкокожими плодами, съ отдѣляющейся косточкой, съ бѣлой или розоватой мякотью; цвѣтъ плодовъ бѣлый или красный, разныхъ оттѣнковъ. Созрѣваніе начинается съ мая и кончается ноябремъ. Изъ разводимыхъ въ Россіи сортовъ среднеазіатскіе П. бол. частью съ отдѣляющейся косточкой и небольшихъ размѣровъ, закавказскіе П. съ желтымъ мясомъ, неотдѣляющейся косточкой; послѣдніе въ большомъ количествѣ употребляются для приготовленія консервовъ. Изъ американскихъ сортовъ лучшими являются: Amsden, Cumberland, Boston; изъ европейскихъ: Nelle de Vitry, Шевризъ ранній, Эльберта, Grosse Mignone, Lord Napier и др. Размноженіе П. происходитъ посѣвомъ косточекъ отъ перезрѣлыхъ плодовъ и прививкой, при чемъ подвоемъ лучше всего можетъ служить растеніе, полученное отъ посѣва косточки. П. лучше всего удается въ тепломъ и сухомъ климатѣ, на глубокой и плодородной почвѣ съ большимъ содержаніемъ извести, и можетъ давать до 5 пудовъ плодовъ съ дерева. *М. Н.*

Персиньи, Викторъ Фіаленъ, герцогъ (1808—1872), франц. государственн. дѣятель, одинъ изъ самыхъ преданныхъ и самыхъ безпринципныхъ друзей Наполеона III, принималъ дѣятельн. участіе въ Страссбургской (1836) и Булонской (1840) попыткахъ Наполеона овладѣть престоломъ и при 2-й имперіи двоекратно былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (1852/54, 1860/63), безпрекословно выполняя всѣ самыя реакціонныя предначертанія Наполеона, и вызвалъ къ себѣ бѣшеную ненависть Франціи.

Персій Флаккъ, Авлъ, выдающійся римскій сатирикъ, род. въ 34 г. по Р. Х. въ Римѣ, получилъ разностороннее образованіе и сдѣлался ревностнымъ послѣдователемъ стоика Корнута. П. съ горькимъ сарказмомъ философа-стоика рисовалъ въ своихъ „Сатирахъ" картины нравственнаго паденія современнаго общества, яркія для современниковъ, но для насъ довольно темныя и загадочныя вслѣдствіе сжатости выраженій и обилія намековъ. Въ 62 г. по Р. Х. П. умеръ, оставивъ своею нравственною чистотою и многообѣщавшимъ талантомъ свѣтлое воспоминаніе въ избранномъ кругу римской интеллигенціи и сохранивъ славу поэта-моралиста даже въ христіанскомъ обществѣ среднихъ вѣковъ.

Персія. *Физико-географич. очеркъ.* П. занимаетъ западную часть Иранскаго плоскогорья. Она простирается отъ 25° с. ш. (на границѣ Белуджистана) до 40° с. ш. (р. Араксъ) и отъ 44° до 63° в. д., при чемъ 33% сухопутной линіи ея гра-

ницъ приходится на границу съ Россіей—съ русской Арменіей и Закаспійской областью. Площадь персид. Ирана равняется 1.650 тыс. кв. км. (1.464 т. кв. верстъ), но значительная часть его состоитъ изъ пустынь и солончаковъ. Поэтому П. принадлежитъ къ числу очень рѣдко населенныхъ странъ, имѣя на такое пространство всего $9^1/_2$ милл. жителей (1907), или 5,8 на 1 кв. км. Горныя цѣпи расположены по краямъ внутренняго плато, большей частью въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В., преграждая доступъ влажнымъ морскимъ вѣтрамъ во внутрь страны. Самые значительные горные массивы, состоящіе изъ ряда параллельныхъ цѣпей и высокихъ горныхъ долинъ, это Эльбурсъ на сѣв. (сред. выс. 3 тыс. мет., высшая точка—гора Демавендъ, близъ Тегерана,—$5^1/_2$ т. м.) и Загрошъ на югѣ П. Горы Эльбурса круто спускаются къ Каспійскому м., по побережью котораго въ направленіи къ русской границѣ тянутся его отроги (цѣпь Талышъ). Сѣв. склоны ихъ, задерживая собой влагу Касп. м., покрыты чрезвычайно богатой растительностью; но благодаря обилію дождей и мелкихъ рѣкъ, застаивающихся у морскихъ береговъ, расположенныя здѣсь провинціи Мазандеранъ и Гилянъ являются самыми нездоровыми, лихорадочными мѣстностями П. Южные же склоны Эльбурса совершенно безлѣсны и мало-по-малу сливаются съ пустыней внутренняго плоскогорья. Самая обширная и сложная система горъ П.—Загрошъ—находится въ противоположной отъ Эльбурса части Ирана, между низменностью р. Карунъ и побережьемъ Персид. залива. Въ безчисленныхъ горныхъ долинахъ ея живетъ все населеніе западной и южной П., и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ знаменитая долина Ширазъ, представляютъ собой плодороднѣйшій, роскошный садъ горной растительности. Но доступъ съ береговъ Персид. зал. къ центру страны по расположеннымъ террасами (*катали*) каменистымъ горнымъ проходамъ сквозь толщу Загроша (мѣстами до 600 верстъ шир.) представляетъ неимовѣрныя трудности и возможенъ только посредствомъ каравановъ муловъ, которые дѣлаютъ переходъ изъ гавани Абуширъ (Буширъ) въ Тегеранъ лишь въ 60 дней. На С.-З., между Турціей и Касп. м., тянутся тоже малопроходимыя горныя цѣпи и долины Курдистана, Самаасса, Карадага (высш. точка –угасшій вулканъ Сехендъ – $3^1/_2$ т. м.), гдѣ не существуетъ никакихъ дорогъ, кромѣ вьючныхъ тропъ. Среди нихъ, на З. отъ Тавриза, лежитъ тоже замкнутая, но плодородная и густонаселенная котловина оз. Урміи, являющаяся мѣстомъ постоянныхъ стычекъ персид. курдовъ съ турецкими. Другое значительное, но въ совершенно безплодной, безлюдной мѣстности лежащее озеро, Хамунъ (съ р. Хильмендъ) находится близъ восточной границы П., въ самой низкой впадинѣ внутренней пустынной области. Послѣдняя тянется на тысячи верстъ отъ Белуджистана до Исфагана и Тегерана и прерывается лишь отдѣльными оазисами плодородной почвы. Бо́льшая часть этого пространства представляетъ собой *кевиры*, т. е. котловины съ соленой водой или высохшей солью на днѣ, склоны которыхъ покрыты грудами голышей, безъ всякаго признака растительности. Они образуютъ безотрадную, безлюдную пустыню въ пров. Хорассанъ, подъ именемъ Дашт-и-Кевиръ, подступающую къ самымъ воротамъ Тегерана. Небольшая гряда на Ю.-В. отдѣляетъ ее отъ подлинной пустыни съ зыбучими песками Дашт-и-Лутъ (пустыня Лота). Это царство бездождья и засухи, т. к. рѣки внутренней П. питаются лишь періодически таяньемъ снѣговъ и, не получая притоковъ, теряются въ пескахъ и солончаковыхъ болотахъ. Невыносимый, сухой зной лѣтомъ и значительный холодъ зимой, — таковъ климатъ центральнаго Ирана, умѣряемый лишь на окраинахъ морскими вѣтрами. Достаточно указать, что въ то время какъ количество осадковъ на берегу Каспія (Рештъ) составляетъ 145 см., въ Тегеранѣ оно составляетъ всего 28 см. Естественно, что забота объ орошеніи составляла жизненную задачу населенія П. съ древнѣйшихъ временъ, и оно очень искусно разрѣшала ее, гдѣ было возможно, съ помощью цѣлой системы каналовъ (по-перс. *канаты*). Рѣки П. (Сефид-рудъ, или Кизыл-Узень, Шах-рудъ, Атрекъ, Мургабъ, Хильмендъ и др.) также имѣютъ значеніе единственно какъ источники орошенія. Онѣ недоступны для судоходства и часто мѣняютъ свое русло. Единственная судоходная рѣка—

Карунъ (*см.*) на Ю.-З. Онъ имѣетъ огромное торговое значеніе, соединяя область Загроша съ Персид. заливомъ. Почти вся торговля его бассейна находится въ рукахъ англичанъ (центръ ея – г. Мухаммера), хотя съ 1888 г. Карунъ открытъ для навигаціи всѣхъ странъ. Вообще плодороднѣйшая низменность этой рѣки составляетъ одинъ изъ удобнѣйшихъ путей проникновенія иностранцевъ къ центру Ирана, къ Исфагани, куда англичане намѣрены построить жел. дорогу отъ Мухаммеры. Другая низменность зап. Ирана, Сеистанъ, на восточ. границѣ, находится тоже въ сферѣ англ. вліянія и является переходомъ отъ Индійскаго ок. къ центральной П., но представляетъ малоплодородную, плохо орошаемую мѣстность, съ блуждающимъ по ней номаднымъ населеніемъ и, кромѣ того, трудно доступна со стороны Индіи. Гораздо болѣе важный и удобный путь для экономическаго проникновенія въ Иранъ, именно со стороны Запада, представляетъ собой широкій проходъ между горами Загроша и цѣпями Курдистана, такъ назыв. „ворота Загроша", соединяющія низменность Месопотаміи съ равниной Керманшаха. Черезъ нихъ вторгались въ Иранъ завоеватели Сассаниды, а въ древнія времена ими устремлялись въ него ассиріяне и мидяне, и на этомъ пути лежала ихъ древнѣйшая царская резиденція—Экбатана, нынѣшній Хамаданъ. Въ наше время, съ постройкой нѣмцами Багдадской жел. дор., этотъ древній путь по направленію отъ Багдада черезъ города Ханекинъ (на границѣ П.), Керманшахъ, Хамаданъ къ Тегерану сталъ вождолѣннымъ путемъ, котораго добивается Германія для своей торговли, разсчитывая при проведеніи здѣсь своей жел. дороги до Ханекина [1]), успѣшно соперничать въ самомъ сердцѣ П. съ промышленнымъ проникновеніемъ въ нее русскихъ съ Сѣвера и англичанъ съ Юго-Запада.

Древнее населеніе П.—арійцы—частью были совершенно истреблены, частью же смѣшались съ расами завоевателей, сначала семитической (халдейцы, ассиріяне, арабы), затѣмъ монгольской (туркмены, татары, монголы), утратили свой языкъ и религію Зороастра, незначительная кучка послѣдователей которой уцѣлѣла въ окрестностяхъ г. Іезда подъ именемъ *гебровъ*. Въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ древній типъ арійцевъ сохранился въ провинціи Фарсистанъ (страна парсовъ, или фарсовъ); въ другихъ же мѣстностяхъ вообще только среди *таджиковъ* (т. е. побѣжденныхъ), занимающихся земледѣліемъ. Это самая осѣдлая, самая трудящаяся часть населенія, на которой держится государство. Чистые и смѣшанные съ арійцами потомки арабовъ—*иліатъ*—живутъ до сихъ поръ въ кочевомъ и полукочевомъ состояніи въ горныхъ долинахъ, подъ начальствомъ своихъ шейховъ и сердаровъ. Таковы наиболѣе культурныя и очень воинственныя семитизированныя племена луровъ и бахтіаровъ въ горахъ Запада и Юга, таковы дикіе курды въ Курдистанѣ, кочующіе арабы въ Арабистанѣ, на сѣв. побережьѣ Персидскаго залива, и въ Сеистанѣ и, наконецъ, совершенно первобытныя племена белуджей на крайнемъ Востокѣ. Монгольскія племена—туркп-шахсеваны и турки-каджары, туркмены и татары—утвердились въ сѣв. и сѣв.-зап. провинціяхъ—Адербейджанѣ, Ракѣ и Хорассанѣ, и на побережьи Каспія. Всю эту пеструю смѣсь расъ и народовъ объединяетъ въ одно національное цѣлое общая религія—шіизмъ, обособляющій ихъ въ то же время отъ другихъ мусульманскихъ сосѣдей—турокъ, афганцевъ и арабовъ, исповѣдующихъ суннизмъ. Религія скорби и оплакиванія мучениковъ—первыхъ имамовъ Али и сыновей его—шіизмъ былъ воспринятъ побѣжденными иранцами какъ бы въ противовѣсъ религіи побѣдителей—арабовъ суннитовъ. И таджикъ Шираза, и курдъ, и бахтіаръ Луристана, татаринъ Адербейджана, всѣ они одинаково почитаютъ своей духовной родиной мѣста мученической смерти и погребенія первыхъ имамовъ въ чужой странѣ—Месопотаміи, въ гг. Недрефъ, Кербела, Самарра, куда ежегодно со всей П. стекаются тысячи паломниковъ, идущихъ черезъ „ворота Загроша" къ берегамъ Тигра и Евфрата. Такими же святынями внутри страны считаются гг. Кумъ и Мешедъ, гдѣ находятся гробницы Фатимы и позднѣйшихъ имамовъ. Благодаря крѣпкимъ узамъ шіизма и фанатичности населенія Ирана, среди

[1]) По Потсдамскому договору 1911 г. Россія обязалась построить ж.д. Ханекинъ-Тегеранъ не позднѣе 2-хъ лѣтъ спустя послѣ окончанія ж.-д. пути Багдадъ-Ханекинъ.

него почти нѣтъ мѣста прозелитизму и другимъ вѣрованіямъ. Не говоря уже о ничтожномъ количествѣ европейцевъ (1.200), въ П. живутъ лишь нѣсколько десятковъ тысячъ евреевъ (35 т.), несторіянъ (25 т.), гебровъ (9 т.) и армянъ; послѣднихъ болѣе всего (45 т.), благодаря коренному населенію персидской Арменіи на С.-З. Изъ мусульманъ же суннитовъ насчитывается не болѣе 800 т. Поэтому шіитское духовенство въ лицѣ низшаго—улемовъ и муллъ—и высшаго—муштехидовъ,—пользуется огромнымъ вліяніемъ въ гражданской и въ политической жизни страны. Въ его рукахъ всецѣло находится народное образованіе, особенно низшее, которое заключается единственно въ умѣніи читать Коранъ; въ среднихъ школахъ—медрессе—сюда присоединяется изученіе персид. и араб. литературы. Ново-персидскій языкъ тоже сильно отличается отъ тюркскаго и арабскаго; онъ считается очень красивымъ и богатымъ языкомъ и весьма распространенъ въ Запад. Азіи. Денежной единицей въ П. считается серебряная монета *кранъ* (18—20 коп.), курсъ которой, впрочемъ, чрезвычайно колеблется.

Въ административномъ отношеніи современная П. дѣлится на 33 округа, но въ географическомъ гораздо болѣе правильнымъ представляется прежнее дѣленіе ея на 11 провинцій. Изъ нихъ самыя большія, но и самыя рѣдко населенныя,—внутреннія провинціи Хорассанъ, Кирманъ и Иракъ-Аджми. Въ послѣдней находится столица Тегеранъ. Изъ другихъ городовъ сѣвера важны: Казвинъ, на пути изъ Тавриза въ Тегеранъ, но въ особенности Рештъ, въ пров. Гилянъ, съ его очень плохой, впрочемъ, гаванью Энзели. Насколько всѣ эти города тяготѣютъ къ Кавказу и Каспійскому м., настолько Мешедъ въ пров. Хорассанъ—къ Закаспійской обл., ведя оживленную торговлю съ нашимъ Асхабадомъ, съ которымъ связанъ отличной шоссейной дорогой. Такіе же отличные шоссейные пути проведены русскимъ правительствомъ изъ Джульфы въ Тегеранъ, черезъ Тавризъ—Казвинъ, и изъ Энзели, черезъ Казвинъ же, въ Гамаданъ. Вообще весь сѣверъ и сѣв.-западъ П. цѣликомъ входитъ въ сферу русскаго вліянія и экономически тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ Россіей, особенно послѣ проведенія ж. дорогъ въ Закасп. обл. и въ Закавказьи. Важнѣйшими продуктами, поставляемыми въ Россію этими областями, являются рисъ съ богатыхъ влагой сѣв. склоновъ Эльбурса, гл. обр. изъ окрестностей Решта, шелкъ-сырецъ изъ Мазандерана, хлопокъ, преимущественно изъ Хорассана, сушеные фрукты, изюмъ, оливки, шерсть и ковры изъ Мешеда въ Асхабадъ и изъ Гамадана въ Энзели. Обширная область Загроша, съ побережьемъ Персидскаго залива, и бассейнъ р. Карунъ (гг. Мухаммера, на Шатъ-эль-Арабѣ, и Шустеръ) входятъ цѣликомъ въ сферу интересовъ англо-индійской торговли. Здѣсь производится много пшеницы, южныхъ плодовъ, арав. камеди, а въ горныхъ долинахъ процвѣтаетъ скотоводство и кустарная ковровая промышленность. Кромѣ р. Карунъ, пути сообщенія во всей области англійскаго вліянія далеко не такъ развиты и удобны, какъ русскіе въ сѣв.-зап. Персіи. Они по трудности ихъ проведенія ограничиваются пока почти исключительно караванными путями. Важнѣйшую роль въ этихъ областяхъ играетъ гавань Персид. зал., Буширъ, или Абуширъ (25 т. ж.),—исходный пунктъ торговыхъ сношеній Англо-Индіи съ Ширазомъ и, далѣе, съ Исфаганомъ и Тегераномъ. *А. Щепотьевъ.*

(Продолженіе въ слѣдующемъ томѣ).

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXXI томѣ.

Столб.

Пальмы. 2 двойныхъ таблицы 71/72

Панамскій каналъ. Иллюстрированное текстовое приложеніе . . . 87/88

Папоротники. 2 таблицы 131/32

Папоротники водные. 2 таблицы 135/36

Хронологическій указатель папъ. Текстовое приложеніе 175/76

Паровые котлы. Иллюстрированное текстовое приложеніе 267/68

Паровыя машины. 8 таблицъ 275/88

Паромы. Иллюстрированное текстовое приложеніе 295/96

Пастеръ (1822—1895). Съ портрета, писаннаго Эдельфельтомъ 335/36

Педагогическое образованіе. Текстовое приложеніе 415/16

Статистико-экономическій очеркъ Пензенской губ. Текстовое прилож. . 443/44

Первобытная культура. 4 таблицы 467/68

Передача энергіи на разстояніе. Иллюстрированное текстовое приложеніе. 487/88

Переплетное дѣло. Иллюстрированное текстовое приложеніе 495/96

Переселеніе за океанъ. Текстовое приложеніе 503/04

Переселенческая статистика. Текстовое приложеніе 547/48

Статистико-экономическій очеркъ Пермской губерніи. Текстовое приложеніе 603/04

Перовъ (1832—1882). Похороны крестьянина (Румянцевскій музей въ Москвѣ). Фототинтогравюра 611/12

Перовъ (1832—1882). Охотники на привалѣ (Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ). Фототинтогравюра 615/16

Для скорѣйшаго окончанія Словаря, въ настоящее время одновременно печатаются тома на буквы *Л*, *М*, *Н* и *О* въ одной типографіи и параллельно съ ними тома на П—въ другой. Тома на Р, въ составъ которыхъ должны войти статьи о Россіи, въ виду войны и необходимости выждать полнаго выясненія ея результатовъ, выйдутъ въ концѣ всего изданія. Исторія и ходъ современной войны будутъ изложены по ея начальной датѣ подъ заглавіемъ: **„Четырнадцатый годъ“.**

Опечатки и исправленія.

(№. Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столбецъ*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
II	657	29/30 св.	липоза	липаза
XXII	262	20 св.	Альгамбра (XVI в.)	Альгамбра (XIV в.)
XXXI	566 между 1 и 2 св.		пропущено: **Перископъ**, см. *подводныя лодки*.	

Въ настоящемъ томѣ въ статьѣ проф. А. А. Кауфмана „Переселенія и переселенческій вопросъ въ Россіи" вторая часть статьи для того, чтобы не нарушать послѣдовательности изложенія выдѣленіемъ ея въ приложеніе, напечатана мелкимъ шрифтомъ въ самомъ текстѣ, а въ приложеніе выдѣлена лишь статистика переселенческаго дѣла. Той же системѣ, по примѣру Британской Энциклопедіи, предполагается слѣдовать въ подобныхъ случаяхъ и въ послѣдующихъ томахъ.

2007044762

Съ 15 октября 1913 г. цѣна тома, по подпискѣ на все изданіе, 3 р. 30 к., въ переплетѣ—3 р. 80 к.

(За пересылку—по стоимости.)

Энциклопедический словарь

7-е издание

Совершен. переработ.
под ред. профессор.
В. Я. Желбзнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Л. Пастернакъ

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К-о